МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ДВОРЯНСКИХЪ РОДОВЪ

МАРТЫНОВЫХЪ И СЛѢПЦОВЫХЪ,

СЪ ИХЪ ВѢТВЯМИ

(съ гербами, портретами и таблицами).

(ИЗДАННЫЕ КАКЪ XLVII ВЫПУСКЪ „ИЗВѢСТІЙ ТАМБОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ“ И ТОМЪ I „МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ТАМБОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО И САРАТОВСКАГО ДВОРЯНСТВА“).

А. Н. Нарцова,

Предсѣдателя Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи, дѣйствительнаго члена Русскаго Генеалогическаго Общества, члена сотрудника С.-Петербургскаго Археологическаго Института и пр.

НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

1904.

Отдѣльный оттискъ изъ XLVII вып. Извѣстій Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Дорогіе и благородные предки мои! Вамъ посвящаю я этотъ трудъ пяти лѣтъ, въ теченіи которыхъ я жилъ мысленно съ Вами. Во мнѣ течетъ кровь Ваша и я не могъ оставаться равнодушнымъ къ нѣкогда Васъ волновавшимъ событіямъ и чувствамъ. Я отдыхалъ и забывался отъ горя разбирая эти матеріалы, воскрешая въ памяти картины того невозвратнаго прошлаго когда Вы жили окруженные старинной барской обстановкой, столь теперь непонятной современному поколѣнію. Хорошо быть исторіографомъ своего рода, описывать благородство Мертваго, талантъ Загоскина, отвагу Слѣпцова, но избави Богъ стать Атавой своей семьи и поносить тѣхъ, имена которыхъ должны оставаться не поруганными.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I. Родословныя.

1. Мартыновы.

2. Слѣпцовы.

Часть II. Приложенія.

Дополненія, пропуски, поправки.

Списокъ предводителей дворянства Тамбовской губерніи.

Послѣднія Дополненія. *)

*) Въ Алфавитный указатель не помѣщены за окончаніемъ печатанія книги,

---

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

ОГЛАВЛЕНІЕ

гербовъ и рисунковъ

Родословныя.

Приложенія.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Знаніе біографіи предковъ составляетъ одну изъ главныхъ сторонъ самосознанія и кто не дорожитъ памятью ихъ, тотъ самъ забудется своими потомками“ (Русск. Архивъ 1871, стр. 1535).

Причина появленія перваго тома составленнаго исключительно изъ однихъ родственныхъ мнѣ родовъ, вполнѣ случайная: нѣсколько лѣтъ тому назадъ, совершенно неожиданно для самого себя *), увлекшись генеалогіей своей родни, я сталъ собирать необходимые матеріалы и сборникъ этотъ предназначался исключительно для раздачи родственникамъ; годъ тому назадъ, по совѣту нѣкоторыхъ лицъ, я предпринялъ издать въ выпускахъ „Извѣстій“ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссии матеріалы для исторіи Тамбовскаго, Пензенскаго и Саратовскаго дворянства, которые должны составить три или четыре тома; такъ какъ большая часть мною собранныхъ матеріаловъ принадлежала къ дворянскимъ родамъ вышеназванныхъ губерній и матеріалы эти были уже готовы къ печати, я рѣшился отдать ихъ для Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи какъ 47-й выпускъ ея „Извѣстій“ и томъ I „Матеріаловъ.“ Остальные тома, имѣющіе появиться по мѣрѣ собиранія свѣдѣній, будутъ исключительно посвящены остальнымъ родамъ и исторіи колонизаціи дворянами мѣстнаго края.

Настоящій томъ составленъ преимущественно на основаніи семейныхъ бумагъ и свѣдѣній любезно доставленныхъ мнѣ родственниками и лицами интересующимися генеалогіей, а затѣмъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Архивовъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Нижегородской, и Харьковской губерній, а также документовъ Историческаго Архива Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи; Петръ Аркадьевичъ Слѣпцовъ былъ даже такъ любезенъ, что прислалъ

*) Подробности изложены на стр. 413 Приложеній.

мнѣ интересно составленный біографическій очеркъ П. П. Слѣпцова. Изъ печатныхъ трудовъ главное мѣсто, безъ сомнѣнія, занимаютъ ставшія классическими Родословныя князя Долгорукова, князя Лобанова-Ростовскаго, Руммеля-Голубцова, „Русскій Архивъ" и „Русская Старина" изъ которыхъ нѣкоторые мѣста перепечатаны благодаря любезному разрѣшенію П. И. Бартенева и Н. Ѳ. Дубровина, прекрасно составленный Л. М. Савеловымъ „Библіографическій Указатель по исторіи дворянства". (Изд. 2-ое), и т. д.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ перепечатокъ *) и поколѣнныхъ росписей двухъ—трехъ родовъ, все остальное появляется здѣсь впервые; родословная же Слѣпцовыхъ съ женскими линіями еще нигдѣ (насколько я знаю) не была издана; являясь, такъ сказать, первымъ опытомъ подобной генеалогіи, сборникъ этотъ необходимо страдаетъ неполнотой, неточностью и ошибками; здѣсь приведены потомства только нѣкоторыхъ вѣтвей мнѣ извѣстныхъ; я не имѣлъ возможности собрать всѣ матеріалы и провѣрить всѣ свѣдѣнія и потому прошу заранѣе снисхожденія и за ошибки и за пробѣлы: à l' impossible nul n'est tenu.

Позволеніе воспользоваться клише съ грамоты 1511 г. и заимствовать рисунокъ съ памятника генерала Слѣпцова было любезно мнѣ дано Василіемъ Алексѣевичемъ (II) Слѣпцовымъ **); Александру Петровичу Мертваго я обязанъ помѣщеніемъ портрета сенатора Д. Б. Мертваго (изъ коллекціи С. Н. Оголиной), а Петру Аркадьевичу Слѣпцову факсимиле письма генерала Слѣпцова и портретъ его; рисунокъ могилы писателя Слѣпцова сдѣланъ граверомъ съ рисунка въ статьѣ г. Маркова „В. А. Слѣпцовъ" („Историч. Вѣстникъ 1903 г., № 3, стр. 965.)

Благодаря любезному содѣйствію и разрѣшенію Димитрія Николаевича и Сергѣя Николаевича Мартыновыхъ, помѣщены никогда еще неизданныя сочиненія Николая Соломоновича Мартынова и собственноручно написанное Михаиломъ Ильичемъ Родословіе рода. Maman я обязанъ многими драгоцѣнными свѣдѣніями и тѣми воспоминаніями, которыя всегда такъ ясно сохраняются въ памяти лицъ стараго времени. Очень

---

*) Между прочимъ, по желанію нѣсколькихъ лицъ, была сдѣлана перепечатка исторіи дуэли Н. С. Мартынова съ М. Ю. Лермонтовымъ и первой части записокъ Д. Б. Мертваго.

**) Рисунокъ памятника заимствованъ изъ очерка В. А—ча „Слѣпцовъ—Кавказецъ (Спбургъ, 1902 г.), стр. 11.

многое, какъ напр., сочиненія дѣда моего А. Т. Слѣпцова, нѣкоторыя документы, портреты и т. д. взяты изъ фамильныхъ бумагъ и коллекціи портретовъ находящихся у меня.

Приношу глубокую, сердечную и искреннюю благодарность Екатеринѣ Павловнѣ Немировичь-Данченко, княжнѣ Екатеринѣ Андреевнѣ Гагариной, Аннѣ Федоровнѣ Арсеньевой, маркизѣ Елизаветѣ Михайловнѣ Паулуччи, Варварѣ Петровнѣ Юреневой, княгинѣ Юліѣ Федоровнѣ Путятиной, Наталіѣ Сергѣевнѣ Кривцовой, Глафирѣ Алексѣевнѣ Кулябко, Маріѣ Ивановнѣ Сабуровой, Еленѣ Васильевнѣ Чичериной, Маріѣ Димитріевнѣ Панчулидзевой, княжнѣ Варварѣ Димитріевнѣ Путятиной, Маріѣ Александровнѣ Фетисовой, Ольгѣ Михаиловнѣ Безобразовой, Софіѣ Сергѣевнѣ Лачиновой, Софіѣ Федоровнѣ Плещеевой, Екатеринѣ Андреевнѣ Чичериной, Ольгѣ Алексѣевнѣ Кулябко, Димитрію Ксенофонтовичу Гевличу, Димитрію Константиновичу Нарышкину, Димитрію Николаевичу (Старшему) Мартынову, Александру Александровичу (II) Слѣпцову, Сергѣю Николаевичу Мартынову, Александру Ивановичу (II) Никифорову, Василію Алексѣевичу (II) Слѣпцову, князю Сергѣю Димитріевичу Урусову, Степану Степановичу Колпашникову, князю Николаю Николаевичу (II) Енгалычеву, Петру Михайловичу Бэклемишеву, Александру Рафаиловичу Фелицину, Виктору Димитріевичу Бибикову, Александру Петровичу Мертваго, князю Владиміру Димитріевичу Звенигородскому, Николаю Николаевичу Неплюеву, Петру Аркадьевичу Слѣпцову, Ивану Семеновичу Нарцову, Николаю Петровичу Малевинскому, Давыду Александровичу Панчулидзеву, Борису Петровичу Мертваго, Владиміру Сергѣевичу Пирамидову, Николаю Николаевичу Никифорову, Григорію Семеновичу Нарцову, князю Алексѣю Андреевичу Енгалычеву, Алексѣю Алексѣевичу Плещееву, Александру Николаевичу (III) Слѣпцову, Владимиру Васильевичу Давыдову, Димитрію Ѳедоровичу Ѳедорову, и всѣмъ вообще родственникамъ и свойственикамъ, которые выразили тѣмъ или другимъ сочувствіе къ моему труду и дали много драгоцѣнныхъ свѣдѣній.

Не менѣе искреннюю благодарность считаю долгомъ выразить Императорскому Русскому Историческому Обществу, Петру Ивановичу Бартеневу и Николаю Ѳеодоровичу Дубровину за дозволеніе перепечатать нѣкоторыя выдержки изъ ихъ изданій; приношу глубокую благодарность князю Николаю Николаевичу Чолокаеву, Владиміру Николаевичу Поливанову, Александру Николаевичу Андронникову, Михаилу Димитріе-

ивчу Свербееву, профессору Ивану Андреевичу Линниченко, Александру Николаевичу Минху, Владиміру Харлампіевичу Хохрякову, Константину Николаевичу Ломоносову, Василію Васильевичу Воейкову, Леониду Михайловичу Савелову, Ивану Андреевичу Эннатскому, Юрію Владиміровичу Татищеву, Владиміру Родіоновичу Милорадовичу, Михаилу Михайловичу Семенову, Димитрію Михайловичу Успенскому оказавшимъ мнѣ любезное содѣйствіе во время собиранія мною матеріаловъ.

Сергѣй Алексѣевичъ Панчулидзевъ упоминается мною здѣсь съ чувствомъ особой сердечной благодарности какъ первый и главный виновникъ всей моей генеалогической работы *).

Убѣдительно прошу, во избѣжаніе недоразумѣній, предварительно исправить ошибки и опечатки помѣщенныя въ концѣ книги; къ сожалѣнію, онѣ многочисленны, а нѣкоторыя даже искажаютъ смыслъ, какъ напр. ошибка въ имени князя Н. В. Урусова (Родословныя, стр. 81 и Приложенія стр. 434), въ должности В. Н. Мартынова (Род. стр. 98. и Пр. стр. 434), въ фамиліи князя А. Н. Максютова (Род. стр. 242 и Пр. стр. 436) и проч.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что этотъ сборникъ первоначально предназначенный исключительно для ограниченнаго кружка лицъ а не для продажи, въ настоящее время издаваемый какъ 47-й выпускъ „Извѣстій" Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи, сохраняетъ тотъ-же характеръ, т. е. ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ продажѣ, а только разсылкѣ ученымъ обществамъ, Тамбовскому дворянству и членамъ Коммиссіи; это единственноеусловіе поставленное мнѣ многими лицами давшими мнѣ свѣдѣнія.

А. Нарцовъ.

Тамбовъ
17 Января 1904 г.

*) Подробности см. на стр. 413 Приложеній.

Нѣсколько словъ вмѣсто введенія.

1.

Раздѣленіе на сословія съ древнѣйшихъ временъ установлено среди человѣчества какъ слѣдствіе его нравственнаго сознанія. Никогда и нигдѣ не было абсолютнаго равенства такъ какъ оно предполагаетъ одинаковую сумму добродѣтели и качествъ у всѣхъ людей, царство совершенствъ немыслимое на землѣ.

Раздѣленіе на сословія предполагаетъ въ каждомъ именно тѣ качества, которыя въ совокупности являются главной основой всякаго государства стремящагося приблизиться хотя отчасти къ идеалу. Необходимость сословій и взаимная ихъ самопомощь прекрасно выражены въ одномъ изъ древнѣйшихъ сказаній ведизма сохранившагося въ книгѣ Законовъ Ману (кн. I, 31 и 87—91): Брахма создаетъ изъ устъ своихъ брамина, изъ рукъ—кшатрія—воина, изъ бедръ—купца и земледѣльца—ваисія а изъ ступней ногъ—общаго ихъ помощника—судру. Въ общемъ эти представители четырехъ кастъ являются, въ идеальномъ выраженіи своемъ, фундаментомъ государственнаго благоустройства. Вышедшій изъ устъ Брамы браминъ —служитель слова его и въ немъ сосредоточивается святость и мудрость; кшатрія созданный изъ рукъ тѣмъ самымъ сдѣлался естественнымъ защитникомъ государства, воиномъ и сосредоточилъ въ себѣ власть, правосудіе и силу; по выраженію Ману, кшатрія долженъ „покровительствовать народу (prajânâm rakschanam), быть милосерднымъ и не предаваться чувственнымъ удовольствіямъ" (vishayeshvaprasaktim). Ваисія вышедшій изъ бедръ (ûru) долженъ заниматься торговлей, земледѣльемъ, промышленностью и обладаетъ богатствомъ; наконецъ судра созданный изъ ступней ногъ является поддержкой всего механизма, помощникомъ всѣхъ трехъ кастъ, механической помощью безъ которой немыслима гармонія цѣлаго *) Созданные изъ одного боже-

*) Manava dharma shastra, Original Sanscrit Text ed. by Jolly. London. Trübner 1887, pp. 4 et 10.

ственнаго тѣла они составляютъ необходимыя части его и одинъ безъ другаго немыслимы. Разъ они будутъ разрознены, произойдетъ разстройство всего организма столь остроумно разсказанное Менненіемъ Агриппой ушедшимъ изъ Рима плебеямъ, въ баснѣ о ссорѣ членовъ тѣла съ желудкомъ.

На сколько вообще касты существовавшія со временъ этой традиціи приблизились къ своему идеалу—это вопросъ не входящій въ рамки настоящаго введенія. Важно только то, что идеалъ обязанностей и взаимныхъ отношеній сословій сознавался человѣчествомъ съ древнѣйшихъ временъ, выраженъ въ древнѣйшихъ сказаніяхъ и нельзя не согласиться что при точномъ исполненіи сословіями своихъ обязанностей наступила бы новая никогда еще не бывавшая на землѣ эра. Виновенъ-ли идеалъ что еще нѣтъ на землѣ въ достаточномъ количествѣ достойныхъ исполнителей его и слѣдуетъ ли изъ этого что идеала нѣтъ? На этомъ основаніи въ нижеслѣдующихъ строкахъ говорится о высшемъ сословіи не столько какъ о сословіи современномъ, а какъ о *идеалѣ* его вообще, не то *что* и *какое* оно теперь а какое оно *должно* быть.

Какова бы ни была въ извѣстномъ государствѣ форма правленія, но въ немъ неизмѣнно долженъ существовать кружокъ избранныхъ лицъ, настоящій „corps d' élite“ предполагающій всѣ тѣ высокіе идеалы благородства, храбрости, самоотверженія которые необходимо соединяются съ понятьемъ о такомъ избранномъ кружкѣ. Когда такой „corps d' élite“ къ личнымъ нравственнымъ качествамъ своимъ присоединяетъ преимущества и родовыя—т. е. происхожденіе отъ такихъ же предковъ и воспитаніе среди себѣ подобныхъ—тогда онъ являетъ признаки истинной „естественой“ аристократіи. Самъ по себѣ идеалъ—это истина, естественное состояніе даннаго предмета, извѣстнаго чувства не только достигаемое и возможное для человѣчества, но даже для него должное; чѣмъ совершеннѣе извѣстный предметъ или чувство, тѣмъ ближе они къ своему естественному состоянію; благодаря идеалу разумъ постигаетъ пониманія порядка вещей не такъ какъ онъ представляется въ данное время, но какимъ онъ *долженъ* быть. Изъ этого слѣдуетъ что идеалъ высшаго сословія это нормальное состояніе естественной аристократіи и къ нему обязаны приблизиться представители ея. Высшее сословіе по этому есть собраніе благороднѣйшихъ людей совмѣщающее съ происхожденіемъ всѣ высокія нравственныя качества, величіе души, безкорыстіе, справедливость, храбрость и готовность всегда принести въ жертву состояніе, свободу и жизнь свою

на благо страны. Въ самомъ фактѣ существованія высшаго сословія лежитъ этотъ идеалъ, возвышающій человѣчество и если бы само сословіе не стремилось приблизиться къ нему, было бы излишне и самое установленіе его. Отсюда очевидна сама по себѣ государственная важность и необходимость такого сословія, какъ главной основы нравственной мощи и величія, безъ которыхъ не можетъ существовать никакое государство.

Происхожденіе отъ благородныхъ (по своимъ дѣяніямъ) предковъ составляетъ главное родовое преимущество высшаго сословія. Печать древности во всѣ времена и у всѣхъ народовъ пользовалась большимъ почетомъ а тѣмъ болѣе родъ прошлое котораго даетъ цѣлый рядъ блестящихъ поступковъ и благороднѣйшихъ подвиговъ самоотверженія. Общественное мнѣніе всегда отличаетъ дѣтей лицъ извѣстныхъ своими заслугами передъ отечествомъ: они пользуются выгодами общественнаго положенія по одному факту своего происхожденія отъ такихъ лицъ и потому что воспитанные въ духѣ благородныхъ правилъ, которые должны находиться въ семьѣ ихъ, они не могутъ быть недостойными своихъ родителей. Еще задолго до существованія не только Россіи, но и всей цивилизованной Европы, Плутархъ замѣтилъ что соединяющій добродѣтель съ благороднымъ происхожденіемъ выше того у кого только одна добродѣтель и что „нравственныя качества рода сохраняемые поколѣніями, воскрешаютъ память предковъ и дѣлаютъ потомковъ ихъ знаменитыми“ *). По этому вліяніе среды въ которой воспитываются люди и усваиваются ими безсознательно съ дѣтства нравственныя чувства, инстинкты и вкусы, имѣетъ не только первенствующее, но быть можетъ даже и единственное значеніе въ дальнѣйшей жизни человѣка, а въ данномъ случаѣ неразрывно связано и съ вопросомъ о происхожденіи. Значеніе стараго рода велико, потому что представители его должны слѣдовать доблестямъ предковъ, являть собой истинное благородство и величье души, стоять въ главѣ всѣхъ идеалистическихъ гуманныхъ стремленій, быть тѣми

---

*) Pro Nobilitate V, I. Plutarchi fragmenta, ed. F. Didot 1876, p. 65.—Первенствующее значеніе древняго рода, прежней власти признаетъ и Д. Юмъ когда онъ говоритъ: —„What prevalence opinion of the first kind (the right to power) has over mankind, may easily be understood, by observing the attachement which all nations have to their ancient government and even to those names which have had the sanction of antiquity. Antiquity always begets the opinion of right“. (David Hume „Essays lit., moral and polit“. London, Routledge 1894 p. 23).

средневѣковыми рыцарями которые давали обѣтъ служить идеалу для блага себѣ подобныхъ; эти обязанности налагаются на представителей рода единственно потому что въ средѣ высшаго сословія *должны* существовать всѣ качества благородства, самоотверженія, отваги и величья души. Каждый можетъ оказать услуги отечеству но представитель высшаго сословія *долженъ* это сдѣлать. Человѣкъ отличившійся, но не принадлежащій къ высшему сословію, удивляетъ своими заслугами и возводится вслѣдствіе этого въ дворянство; напротивъ того, доблесть и слава предковъ—это масштабъ которымъ мѣряютъ естественныя обязанности представителя высшаго сословія; достигнувъ этой славы своими дѣлами онъ только исполняетъ свой долгъ.

Въ Россіи сто лѣтъ считалось достаточнымъ срокомъ для облагораживанія рода и доказывается это тѣмъ, что при Петрѣ I дозволялось давать гербы только тѣмъ неслужащимъ дворянамъ которые могли доказать свое дворянство за сто лѣтъ (Полн. Собр. Зак. № 3890, Табель о рангахъ), а въ грамотѣ 1785 г. данной дворянству Екатериной II, въ родословную книгу древняго дворянства вносились роды доказавшіе сто лѣтъ существованія своего. Съ точки зрѣнія того идеала, который долженъ находить себѣ выраженіе въ высшемъ сословіи, законъ этотъ справедливъ, потому что предполагаетъ именно ту обстановку и то воспитаніе, среди которыхъ зараждается духъ сословія, традиціи благородства его и значеніе его для государства а для этого необходимо прежде всего воспитаться въ подобной средѣ и сродниться съ ней; въ теченіе столѣтняго періода представители рода съ каждымъ поколѣніемъ проникаясь духомъ благородныхъ обязанностей и традицій, естественно должны сродниться съ ними *).

Благородство происхожденія имѣетъ такое большое значеніе въ вопросѣ о „естественной аристократіи", что даже всѣ другія преимущества какъ напр. богатство, власть, почетъ и т. д. имѣютъ въ сравненіи съ нимъ лишь относительное значеніе: прибавляя великолѣпіе и престижъ чисто-внѣшній эти преимущества ничего не прибавляютъ къ благороднымъ и возвышеннымъ качествамъ души представителей стараго рода. И въ счастіи и въ несчастіи высшее сословіе остается, должно оставаться неизмѣнно на высотѣ своего идеала. Маріи Антуанеттѣ и Людовику XVI-му не надо быть богатыми, счастли-

*) Этимъ объясняются и законы 1842 г. и 1853 г. запрещающіе возведеннымъ въ дворянство до третьяго поколѣнія владѣть имѣніями въ которыхъ предки мужа или жены были записаны по ревизіи.

вымя и власть имѣющими чтобы оставаться и въ Тамплѣ и на гильотинѣ Маріей Антуанеттой и Людовикомъ XVI-мъ.

Идеалъ „естественной аристократіи„ или „истиннаго" дворянства высокъ и слѣдуетъ всегда имѣть въ виду только этотъ чистый, настоящій идеалъ а не пародію его; слѣдуетъ смотрѣть на настоящій брилліантъ и любоваться его чистотой и блескомъ а не критиковать фальшивый брилліантъ, разбирать его недостатки и грубую подделку и наивно считать его за настоящій. Подобно алмазу чистому и блестящему должно быть высшее сословіе; таково настоящее его достоинство понимаемое здравымъ смысломъ и такова цѣль его учрежденія человѣчествомъ и государствомъ, которое заботиться о прочныхъ основахъ своихъ. Высшее сословіе всегда останется въ своемъ идеалѣ высоко и чисто несмотря на современныя ученія о упадкѣ и погибели его: сословіе не можетъ погибнуть а погибаютъ только его измельчавшіе и недостойные представители; идеалъ сословія вѣченъ и непоколебимъ.

Какъ сословіе лицъ обязанныхъ стоять во главѣ управленія и охраны страны, оно было вмѣстѣ съ тѣмъ и военнымъ попреимуществу, а значеніе и необходимость военнаго элемента не менѣе очевидна какъ и необходимость высшаго. Пока будетъ существовать человѣчество и такъ называемая „культура" его, значеніе военныхъ никогда не умалится, потому что они представляютъ единственный оплотъ этой культуры; нѣтъ ни одного уголка во всемъ „цивилизованномъ" мірѣ гдѣ-бы это не сознавалось, и желать общаго разоруженія, поручая защиту страны ученому во фракѣ а не воину съ мечемъ это желать создать въ современныхъ „культурныхъ" странахъ совершенно другія и непонятныя для нихъ условія жизни. Насколько „культура" находится въ зависимости и въ тѣсной связи съ военнымъ элементомъ видно изъ того что всюду въ цивилизованномъ мірѣ введена всеобщая воинская повинность и чѣмъ выше „культура" страны, тѣмъ больше требуется войскъ чтобы поддерживать эту „культуру"; вполнѣ естественно, что страна лишенная своихъ защитниковъ была-бы немедленно порабощена другой „культурной" и „цивилизованной" страной—ни наука, ни философія не могутъ спасти государство безъ войска, и поэтому военный элементъ являясь главнѣйшей необходимостью благосостоянія государства, долженъ занимать одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. По роду своей службы военные воспитываются въ средѣ гдѣ понятія о храбрости, благородствѣ и самоотверженіи имѣютъ преимущественное

значеніе: первые защитники страны и охранители культуры ея, въ минуту опасности они являютъ цѣлый рядъ подвиговъ самопожертвованія, отдаютъ за культуру родины свою жизнь т. е. приносятъ наиболѣе благородную и высокую жертву.

Военный элементъ идеализированный и поэтически и религіозно, создалъ въ началѣ среднихъ вѣковъ рыцарство, но строго говоря, идеалъ рыцарства это основные принципы естественной аристократіи; это тѣ же благороднѣйшія доблести души, самоотверженія, отваги, справедливости и проч.

Русское высшее сословіе было и оставалось всегда сословьемъ служилыхъ людей преимущественно военныхъ: служба государственная—корень дѣятельности его, и до сихъ поръ еще въ немъ сохраняется. На исторической сценѣ Россіи высшее сословіе вмѣстѣ съ духовенствомъ совершаетъ свое назначеніе—строеніе и развитіе Московскаго государства путемъ колонизацій военной и монастырской; впрочемъ, эта связь военнаго элемента съ духовенствомъ проходитъ черезъ всю исторію Россіи: достаточно указать на Сергія Радонежскаго отпускающаго на Куликово поле монаховъ Пересвѣта и Ослябя, на геройскую оборону Троицкой Лавры монахами, чтобы вспомнить цѣлый рядъ подобныхъ же фактовъ.

Служилые люди, преимущественно военные, вмѣсто денежнаго жалованія, получали помѣстные участки а дѣти ихъ достигши совершеннолѣтія (15 лѣтъ) верстались (записывались) въ государеву службу и пріобрѣтали право на помѣстный окладъ; эти оклады надѣляли такъ называемые „окладчики“ уполномоченные правительствомъ. Послѣ смерти помѣстье отца переходило только тому сыну который служилъ въ одномъ служебномъ разрядѣ съ умершимъ; прочіе сыновья получали другіе помѣстные участки, причемъ величина помѣстья отводимыхъ имъ соразмѣрялась съ служебными чинами или разрядами отцовъ ихъ т. е.—были-ли они въ разрядѣ Московскихъ дворянъ или городовыхъ дворянъ, или же состояли въ разрядѣ дѣтей боярскихъ; иными словами, помѣстная система всегда носила на себѣ характеръ личнаго пожизненнаго владѣнія и условнаго пользованія; служилые люди получая помѣстье, должны были содержать себя, являться на военную службу въ требуемомъ видѣ въ сопровожденіи извѣстнаго числа воиновъ; эта же воинская повинность оставалась въ силѣ и тогда когда пожалованное помѣстье обращалось въ вотчину т. е. въ собственность владѣльцу; вообще же помѣстья давались тому у кого не было вотчины (См. Порай-Кошицъ „Очеркъ ист. рус. двор.“ Спб. 1874 г., стр. 105—106)

При Петрѣ Великомъ совершилось сліяніе помѣстнаго и вотчиннаго права въ одно общее право. Но и въ XVIII вѣкѣ военная служба составляетъ по прежнему личную обязанность дворянства съ тою только разницей что служилые люди до—Петровской Руси призывались подъ знамена въ случаѣ надобности, а съ Петра I служба военная дѣлается постоянной, отставка (до 1762 г.) допускалась дворянамъ только за дряхлостью, ранами, увѣчьями и вообще при полной неспособности, но зато, и вполнѣ естественно, поднимается самое значеніе военной службы, что доказываютъ изданные при Петрѣ I указъ 1712 г. (Полн. Собр. Зак. № 2467), табель о рангахъ (пункты 3 и 4) и вообще всѣ указы свидѣтельствующіе о преимуществѣ военнаго элемента передъ бюрократіей *): даже высшіе гражданскіе чины вступая въ войско, прежде чѣмъ добиться офицерскихъ эполетъ, должны превращаться въ простыхъ солдатъ.

Высшее русское сословье—опора и защита традицій того родоваго начала, которымъ держалась и держится Россія въ теченіе стольких вѣковъ—оставалось всегда на высотѣ довѣрія оказываемаго ему монархами. Высочайшіе манифесты всегда оцѣнивали государственное значеніе, историческія заслуги и благородныя доблести его. Грамотой 21 апрѣля 1785 г. Екатериной Великой дарованы Россійскому дворянству права, вольности и преимущества **), а Манифестомъ 2 апрѣля 1801 г. Александръ I повелѣлъ „признавать и почитать сіе постановленіе кореннымъ и непремѣннымъ закономъ Имперіи Всероссійской, отмѣняя, уничтожая и отлагая все, что противно или въ ослабленіе силы Высочайше пожалованной дворянству грамоты по стеченію обстоятельствъ и времени допущено или постановлено было“.

*) Именнымъ указомъ 5 октября 1799 г. было даже запрещено опредѣлять дѣтей дворянъ въ статскую службу.

**) Въ томъ же 1785 г. было повелѣнье Императрицы „въ каждомъ намѣстничествѣ особые цвѣты для платьевъ въ пользу дворянства и въ сокращеніе роскоши раздѣлили за благо назначить цвѣты по тремъ полосамъ Имперіи“; указъ 15 февраля 1797 г. предписываетъ чтобы дворяне носили мундиръ той губерніи гдѣ имѣютъ свои помѣстья и вотчины. Указомъ 3 августа 1809 г. предписывается дворянамъ носить мундиръ „темнозеленый кафтанъ, камзолъ и исподница бѣлые, подкадка подъ мундиромъ зеленая“ а затѣмъ по губерніямъ: Тамбовской—воротникъ и обшлага суконные голубые, выпускъ воротника малиновый, пуговицы серебряныя; Пензенской—воротникъ и обшлаг темнозеленые, пуговицы золотые; Саратовской—воротникъ и обшлага суконные голубые, выпускъ красный, пуговицы серебряныя; Харьковской—воротникъ и обшлага свѣтло-зеленые, безъ выпуску, пуговицы серебряныя и т. д. Указъ 1 мая 1832 г. установилъ однородный мундиръ для дворянства всей Имперіи, различающійся только по пуговицамъ на которыхъ изображенъ гербъ губерній.

Жалуя дворянству медаль въ память 1812 г., императоръ Александръ I выражается такъ въ Манифестѣ 30 августа 1814 г.: „благородное дворянство Наше, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ни чѣмъ не нарушимую преданность и любовь къ царю и отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имуществъ но и самой крови и жизни своей да украсится бронзовою на Владимірской лентѣ медалью“ и т. д. Въ Манифестѣ 26 августа 1856 г. при дарованіи медали въ память Крымской войны, сказано: „Мы обращаемся къ Нашему вѣрному, благородному дворянству: оно привыкло издавна примѣромъ своимъ предшествовать прочимъ состояніямъ на поприщѣ чести и жертвъ за отечество“ и т. д. Во время представленія 11 сентября 1859 г. Александру II депутатовъ отъ дворянскихъ комитетовъ по устройству быта крестьянъ, Императоръ между прочимъ сказалъ слѣдующія слова: „Я считалъ себя первымъ дворяниномъ когда былъ еще наслѣдникомъ, гордился этимъ, горжусь этимъ и теперь и не перестаю считать себя въ высшемъ сословіи....“ При открытіи лично Александромъ II 28 января 1861 г., засѣданія Государственнаго Совѣта по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ, Государемъ были произнесены, между прочимъ, слѣдующія знаменательныя слова: „Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самаго дворянства и Я счастливъ, что мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ ....“ Наконецъ въ Манифестѣ 19 февраля 1861 г. заключаются и слѣдующія не менѣе знаменательныя слова: „Мы начали дѣло сіе актомъ Нашего довѣрія къ Россійскому дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу Отечества. Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, при чемъ дворянамъ предлежало ограничить своя права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось. ... Полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можетъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній“ и т. д.

Дворянство какъ сословіе стоящее впереди и выше всѣхъ необходимо имѣетъ естественныхъ враговъ: всякое преимущество (будь оно хоть фиктивное), всякое превосходство (хотя бы и не въ нравственномъ отношеніи) непріятно людямъ. Отличительная черта характеризующая интеллигентную Россію второй половины XIX в., это ненависть къ высшему сословію; всевозможными средствами—и въ печати и въ рѣчахъ— естественные враги дворянства стараются повредить ему, ослабить и уронить его престижъ; существуетъ особая такъ называемая историческая литература вся задача которой опозорить извѣстную эпоху и одна только библіографія этой литературы составитъ нѣсколько томовъ; высшее сословіе Имперіи, ея опора и лучшая часть, рисуется въ этой литературѣ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, изображается въ самомъ гнусномъ видѣ. Въ общемъ можно сказать, что никогда—если имѣть въ виду только эпохи спокойнаго государственнаго режима а не соціальныхъ волненій—никогда ни въ одной странѣ не было быть можетъ написано столько несправедливаго на высшее сословіе какъ въ Россіи; не были болѣе тенденціозно обобщены факты предосудительныхъ частныхъ поступковъ въ цѣлую систему клеветы на все сословіе; никогда не было выражено болѣе ясно желаніе (быть можетъ и безсознательное) разрушить основы, которыми держалась столько вѣковъ и держится еще Россія, забыть все то высокое, славное и идеальное сдѣланное высшимъ сословіемъ во всѣхъ сферахъ администраціи и государствнной службы, военномъ дѣлѣ и филантропіи, наукѣ, литературѣ, поэзіи и искусствѣ; всѣ тѣ заслуги однимъ словомъ, которыя всегда неизмѣнно оцѣнивались Государями въ Манифестахъ къ дворянству.

И всетаки, не смотря на такое нехорошее, даже отталкивающее явленіе, съ точки зрѣнія вполнѣ безпристрастной довольно трудно строго винять этихъ враговъ высшаго сословія: ненависть ихъ естественна какъ неизбѣжное послѣдствіе воспитанія или скорѣе невоспитанности. Среда ихъ, въ большинствѣ случаевъ, состоитъ изъ лицъ поставленныхъ въ тяжелыя соціальныя или денежныя условія жизни, завидующихъ всему тому что носитъ слѣдъ хотя какого-либо преимущества надъ ними а потому естественно озлобленныхъ и ненавидящихъ представителей этихъ преимуществъ; дѣти воспитанные въ подобной обстановкѣ воспринимаютъ безсознательно съ самаго ранняго возраста демократическія чувства, съ которыми многія изъ нихъ остаются на всю жизнь и часто выражаютъ эти чувства въ журнальной полемикѣ уже давно перешедшей границы приличія и благовоспитанности, въ

прежнія времена считавшіеся столь необходимыми для порядочнаго человѣка.

Съ другой стороны, если имѣть въ виду исключительно русское высшее сословіе, подобная зависть и ненависть къ нему крайне неосновательны, потому что въ настоящее время высшее сословіе въ Россіи не соединяетъ въ себѣ необходимыхъ условій для подобныхъ чувствъ, не имѣетъ болѣе привиллегій, которыя достойны зависти, силы и власти (само по себѣ а не по служебному посту) которыя достойны ненависти. Главнѣйшія права и преимущества рядомъ реформъ были утрачены и высшее сословіе въ настоящее время приближается болѣе къ типу обще-государственныхъ учрежденій.

Положеніе 19 февраля 1861 г. уничтожило крѣпостное право—этотъ гвоздь всѣхъ историческихъ изслѣдованій и журнальныхъ статей—а съ нимъ и патримоніальную власть помѣщиковъ надъ крестьянами, главнѣйшую привиллегію высшаго сословія впрочемъ только съ 1746 г., такъ какъ запрещеніе владѣть крестьянами и покупать ихъ лицамъ недворянскаго происхожденія, послѣдовало только 24 марта 1746 (Полн. Собр. Закон. № 9267) а до этаго времени владѣли крестьянами и покупали ихъ не только всѣ сословія но часто даже и сами крѣпостные; тѣмъ не менѣе фабриканты могли покупать крестьянъ къ фабрикамъ въ опредѣленномъ числѣ а однодворцы могли владѣть дольше всѣхъ крестьянами. Полицейская реформа 1862 г. лишила дворянъ права выбирать составъ полиціи; положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и судебные уставы 1864 г. упразднили право высшаго сословія надъ земскимъ управленьемъ, выбирать составъ суда и быть судимыми себѣ равными. Воинская повинность 1874 г. уничтожила право дворянства не быть призываемо къ набору; дворянское землевладѣніе, остатокъ историческаго помѣстнаго и вотчиннаго права, переходитъ постепенно и преимущественно въ руки такихъ лицъ изъ низшаго сословія, которые начинаютъ образовывать особый классъ землевладѣльцевъ—кулаковъ. Такимъ образомъ отъ всѣхъ главныхъ привиллегій осталось у высшаго сословій Россіи только корпоративная организація, извѣстная роль въ губерискомъ и уѣздномъ управленій,право герба и мундира и т. д., изъ которыхъ большинство можетъ быть отнесено скорѣе къ декоративнымъ.

Говоря о правахъ и преимуществахъ высшаго сословія нельзя обойти молчаніемъ одно право которое прежде признавалось въ Европѣ за нимъ и было его привиллегіей, а въ настоящее время признается только у военныхъ но не у стат-

скихъ дворянъ,—право дуэли. Въ древнѣйшихъ эпопеяхъ народныхъ единоборства витязей открываютъ сраженія или рѣшаютъ ихъ а въ самомъ началѣ среднихъ вѣковъ мы видимъ древній обычай поединковъ установленный законами почти всюду въ Европѣ—у лангобардовъ, бургундцевъ, франковъ, нормановъ, англичанъ, датчанъ, германцевъ, и т. д. Какъ суды Божіи, дуэли разрѣшены офиціально еще въ VI вѣкѣ: судебный подинокъ, впервые санкціонируется въ 501 г. королемъ бургундскимъ Гундобальдомъ, который издалъ законъ (loi gombette) разрѣшающій тяжущимся сторонамъ кончать споры поединкомъ; со времени Императора Оттона II, т. е. съ X вѣка, руководство судебными поединками переходитъ къ государямъ. Въ Россіи поединки какъ Суды Божіи носили названіе „поле" и существовали до изданія Уложенія 1649 г.; законъ предоставлялъ рѣшать дѣла поединкомъ и всѣ безъ исключенія и безъ отговорокъ обязаны были "принимать поле", хотя вообще можно было—какъ на западѣ такъ и въ Россіи—выставлять за себя борцовъ. Но въ отличье отъ судебнаго поединка рѣшающаго виновность или невинность обвиняемаго и такимъ образомъ являющагося видомъ судебнаго доказательства древняго права, на который могли выходить люди всѣхъ званій безъ различій,—собственно дуэль была привиллегіей высшаго сословія также какъ и шпага, которую могли носить одни дворяне; право дуэлей принадлежащее исключительно высшему сословію было признано по Сальскимъ, Франкскимъ, Саксонскимъ и Швабскимъ законамъ. Дворяне не имѣли права выходить на дуэль съ недворянами: во Франціи эдиктъ 1651 г. запрещаетъ недворянамъ подъ страхомъ тяжелой кары выходить на дуэль съ дворянами; прусскіе законы называли покушеньемъ на убійство дуэль не дворянина или не офицера; въ Россіи при Василіи III боярскіе дѣти, въ одномъ судебномъ дѣлѣ, отказались выдти въ „поле" съ крестьянами и требовали чтобы отвѣтчики выставили противъ нихъ боярскихъ же дѣтей.

Принципъ на которомъ основано исключительное право высшаго сословія на дуэли, главнымъ образомъ въ томъ, что оскорбленіе только тогда можетъ считаться оскорбленіемъ когда оно исходитъ отъ лица одного общественнаго уровня съ оскорбленнымъ, когда оба они воспитаны въ традиціяхъ одного и того же общества, среди исторически сложившихся понятій о чести и оскорбленіи въ этомъ обществѣ; отсюда ясно, что лица воспитанныя въ другой обстановкѣ, среди иныхъ понятій смотрятъ на дуэль съ своей особой точки зрѣнія; отсюда но,

нятно почему во время французской революціи законъ противъ дуэлей былъ уничтоженъ и даже не былъ возобновляемъ до Людовика XVIII: настоящаго дворянства тогда не было во Франціи а традиція дуэлей (какъ право высшаго сословія) не могла существовать ни среди лицъ управляешихъ въ то время страной, ни среди молодого дворянства созданнаго Наполеономъ I.

Когда, вслѣдствіе злоупотребленія дуэлями, стали издаваться законы запрещающіе ихъ, строгость этихъ законовъ,— какъ напр. въ Франціи при Людовикахъ XIII и XIV,—не могла ослабить обычай врожденный высшему сословью, и не только не остановила, но умножила дуэли. Тщетно надѣются— говоритъ Беккарія—подъ страхомъ смертной казни искоренить этотъ обычай имѣющій свое основаніе въ томъ чего боятся болѣе смерти: потерявшій уваженіе общества долженъ или удалиться совсѣмъ изъ общества или стать мишенью для оскорбленія и позора *); по выраженію Монтескье, правила чести обязываютъ оскорбленнаго отомщать за оскорбленіе, а законъ страны строго караетъ его за это отомщеніе; кто поступаетъ по законамъ чести того ждетъ эшафотъ, кто поступаетъ по законамъ страны того постигаетъ общее презрѣніе и онъ исключается изъ общества **).

Извѣстные писатели, ученые, государственные люди подчинялись и подчиняются этому обычаю нисколько не находя его страннымъ, хотя и были критики этаго остатка, какъ они называли, „варварства и феодализма", напримѣръ Шопенгауэръ; въ своей антипатіи къ дуэли онъ доходитъ до того, что объявляетъ, что этотъ обычай только въ тѣхъ странахъ процвѣтаетъ гдѣ нѣтъ чести ни въ политическихъ ни въ финансовыхъ дѣлахъ, увѣряетъ что ударъ только ударъ, только ма-

---

*) —„Invano gli editti di morte contro chiunque accetta un duello, hanno cercato estirpare questo costume, che ha il suo fondamento in cio che alcuni uomini temono piu che la morte, poiche privandolo degli altrui suffragi, l'uomo d'onore si prevede esposto o a divenire un' essere meramente solitario, stato insoffribile ad un uomo socievole, ovvero a divenire il bersaglio degl' insulti e dell' infamia, che colla ripetuta loro azione prevalgono al pericolo della pena". (Beccaria „Dei Delitti e delle Pene" 5 ed., Harlem, 1766, p. 35).

**) —„Les mêmes lois de l' honneur obligent un honnête homme de se venger quant il a été offensé; mais, d' un autre coté, la justice le punit des plus cruelles peines lorsque il se venge. Si l'on suit les lois de l' honneur, on périt sur un échafaud; si l'on suit celles de la justice, on est banni pour jamais de la société des hommes: il n'y a donc que cette cruelle alternative, ou de mourir ou d' être indigne de vivre", (Montesquieu „Lettres persanes" lettre 91).

ленькая непріятность, но не оскорбленіе, а въ заключеніе предлагаетъ удивительное средство, которое (по его мнѣнію) должно избавить общество отъ этаго столь ему непріятнаго обычая *). Такимъ образомъ общественное мнѣніе о законахъ чести оставалось всегда за дуэли и шло наперекоръ законамъ страны послѣдствіемъ чего является извѣстный коммпромиссъ какъ напр. относительная слабость отвѣтственности за дуэли въ нѣкоторыхъ государствахъ или аномалія въ самомъ кодексѣ какъ напр. въ Англіи гдѣ дуэли строго запрещены а между тѣмъ судебные поединки исчезли только въ 1811 г. по поводу постановленія Парламента по дѣлу Торнтона.

Тѣмъ не менѣе древній обычай высшаго сословья составлявшій его право перестал быть таковымъ и право это перешло исключительно къ военному элементу. Въ Германіи существуютъ закономъ дозволенныя дуэли только между офицерами, въ Россіи такое же правило издано въ 1894 г. разрѣшающее—для поддержанія корпоративной чести—дуэль только между офицерами **). Хотя военный элементъ страны состоялъ и состоитъ еще до сего времени изъ высшаго сословья, тѣмъ не менѣе законъ разрѣшающій дуэли только военной корпораціи, тѣмъ самымъ какъ бы отрицаетъ права высшаго сословія и его корпоративной чести; разъ въ статскомъ, дворяне лишены права выходить на дуэль, хотя у дворянъ, какъ и у офицеровъ, судъ общества дворянъ имѣющій право исключать изъ своей среды недостойныхъ членовъ. Въ этомъ еще разъ подтверждается высокое значеніе военнаго элемента, его мундира ***) и корпоративной чести, но зато умаляется значеніе высшаго сословія, которое имѣя также свой мундиръ и такую-же корпоративную честь, не имѣетъ права поддерживать ее путемъ дуэли.

---

*) „.... Sehn wir das Duell im höchsten Flor und mit blutdürstigem Ernst betrieben, gerade bei der Nation, welche in politischen und finanziellen Angelegenheiten Mangel an wahrer Ehrenhaftigkeit bewiesen hat.....“ —„Ein Schlag ist und bleibt ein kleines physisches Uebel....“ — „Wer einen Andern heraus fordert, oder sich stellt, erhällt à la chinoise, am hellen Tage, vor der Hauptwache, 12 Stockschläge vom Korporal, die Kartellträger und Sekundanten jeder 6.“ (Schopen hauer „Parerga und Paralipomena“ 6-te Auflage, Leipzig, Brockhaus, 1888, I-ter Band, Seit. 405—6, 408, 414.) См. также стр. 398 той-же книги.

**) Прик. по воен. вѣдом. 1894 г. № 118 и 119.—См. также Журналъ Юридич. Общ. 1897, кн. 6.

***) Значеніе мундира, какъ символа чести страны, эволюція этой символики у разныхъ народовъ, въ разныя времена—сказать кстати—весьма интересно и можетъ само по себѣ составить обширный предметъ для изслѣдованія.

Такимъ образомъ и это древнее право высшаго сословія, право дуэли, какъ единственное приличное средство удовлетворенія оскорбленной чести дворянина,—это право упразднилось и дворянство русское почти переродилось въ настоящее время въ обще-государственное учрежденье.

Съ точки зрѣнія своего идеала, высшее сословіе (вообще въ Европѣ) должно явить примѣръ своихъ высокихъ нравственныхъ качествъ которыя *должны* въ немъ быть: такой примѣръ болѣе чѣмъ необходимъ въ настоящее тяжелое время глубокаго нравственнаго паденія современнаго культурнаго общества. Если оно можетъ сдѣлать то, что оно должно, что оно призвано сдѣлать, такой примѣръ показалъ бы лучше всѣхъ другихъ средствъ что въ современномъ высшемъ сословіи живы высокіе идеалы благородства, что оно маякъ для всѣхъ кто блуждаетъ въ глубокой тьмѣ и тинѣ современнаго реализма, журналистики и демократическихъ вожделѣній, т. е. иными словами того, что въ настоящее время олицетворяетъ собою масштабъ нравственнаго и умственнаго уровня современнаго культурнаго общества Европы: реализмъ оторвалъ его давно отъ высшихъ идеаловъ—свѣточей его духовной жизни, а демократическія тенденціи и журналистика ведутъ общество къ полному и неминуемому разложенію. „Когда (скажу словами профессора Чичерина) элементы которые должны по своей природѣ стоять внизу, всплываютъ наверхъ и становятся господствующими, въ обществѣ неизбѣжно долженъ водвориться хаосъ и общій уровень по необходимости понижается“ (Рус. Архивъ 1890, кн. 1, стр. 522).

Среди многихъ явленій этого общественнаго упадка, которыя не могутъ быть разсматриваемы въ такомъ бѣгломъ очеркѣ, журналистика занимаетъ выдающееся мѣсто. Разсуждая о всѣхъ рѣшительно вопросахъ человѣческаго знанія и жизни, поработивъ общество и руководя имъ, журналистика—знаменательное и печальное явленіе современной „культурной“ жизни,—представляетъ полное извращеніе тѣхъ понятій объ этикѣ вообще, которыя врожденны человѣческому сознанію. Чтобы быть руководителемъ нравственной массы, прежде всего необходимо стоять неусыпно на стражѣ высшихъ идеаловъ, устремлять взоръ на небо и оттуда почерпая свое вдохновеніе, низводить его на землю и примѣнять къ человѣческой жизни; современная журналистика дѣлаетъ совершенно обратное: заключенная въ узкихъ рамкахъ посредственности и чи-

сто—земныхъ вожделѣній, представляя собою главнымъ образомъ мелкую періодическую спекуляцію мысли, не имѣя спеціальности высокаго, журналистика и не можетъ подняться до настоящаго его пониманія. Однако, несмотря на все это она руководитъ обществомъ, разжигаетъ политическія страсти, развращаетъ реализмомъ жизни, воспитываетъ въ демократической зависти, злословіи и ненависти и наконецъ, недовольствуясь своей широкой и зловредной сферой дѣятельности, беретъ на себя смѣлость трактовать даже объ высшихъ вопросахъ этики. Современное культурное общество незамѣтно и безсознательно, но постепенно, день за днемъ, усвоиваетъ всѣ идеи ежедневной журналистики, опускается въ сферу одного чувственнаго пониманія условій земнаго существованія отрицая и забывая всѣ святыя традиціи идеальнаго, высокаго и чистаго а такой узкій кругозоръ производитъ гибель „нравственной" культуры, болѣе высшей и болѣе важной чѣмъ современная декоративная культура. Когда подобные элементы взялись за проповѣди нравственности и идеаловъ, т. е. за то именно, что всецѣло и неотъемлемо должно принадлежать однимъ служителямъ Идеала,—религіи и философіи въ ихъ лучшихъ представителяхъ, —тогда ясно, что недалекъ тотъ день когда общество воспитанное въ антагонизмѣ со всѣми нравственными, идеалистическими принципами, придетъ къ своему несомнѣнному разложенію.

—„Душа человѣка (говоритъ въ другомъ мѣстѣ Б. Н. Чичеринъ), возвышается, когда онъ устремляетъ свои взоры на общее, всеобъемлющее, вѣчное; напротивъ, кругозоръ его съуживается и душевныя силы слабѣютъ, когда онъ вращается исключительно въ области частностей. Низводя его съ неба на землю, реализмъ неизбѣжно долженъ былъ повести къ пониженію умственнаго и нравственнаго уровня человѣческихъ обществъ. Это мы и видимъ въ настоящее время... Современный образованный человѣкъ потерялъ свое равновѣсіе; нигдѣ онъ не находитъ твердой точки опоры... Никогда еще не было такого всеобщаго шатанія, такого умственнаго мрака, какъ именно теперь. Сильная мысль, крѣпкія убѣжденія, высокіе характеры становятся рѣдкостью. Практическіе вопросы еще способны приковывать къ себѣ людей; теоретическіе интересы отошли на задній планъ и возбуждаютъ умы лишь настолько, насколько въ нихъ выражается та или другая практическая тенденція. Явнымъ признакомъ этого низкаго умственнаго состоянія служитъ всеобщій упадокъ изящной литературы. Въ этомъ нельзя видѣть случайно только явленіе; положительное

знаніе всего менѣе допускаетъ такого рода всеобщія случайности. Это—знакъ времени. Въ поэзіи выражаются идеальныя стремленія человѣчества. Тамъ, гдѣ изсякъ ея источникъ, можно навѣрное сказать, что оскудѣла идеальная жизнь общества. Человѣкъ, вслѣдствіе господства реализма, превращается въ исключительно внизъ смотрящее существо. Откуда же взяться поэтическому вдохновенію? Въ Россіи это пониженіе общаго уровня должно было отразиться въ еще болѣе печальныхъ явленіяхъ, нежели гдѣ-либо. Современное русское общество превратилось въ умственную пустыню. Серьезное отношеніе къ мысли, искреннее уваженіе къ наукѣ почти исчезли; всякій живой источникъ вдохновенія изсякъ... Никогда еще русская литература не стояла такъ низко; никогда лежемысліе и невѣжество такъ беззастѣнчиво не выставлялись напоказъ. Самые крайніе выводы самыхъ односторонних западныхъ мыслителей, обыкновенно даже непонятные и не переваренные, смѣло выдаются за послѣднее слово европейскаго просвѣщенія. Реализмъ и утопія, самыя противоположныя и исключающія другъ друга направленія, сливаются въ невообразимый хаосъ, въ которомъ можно найти все, кромѣ знанія и мысли. Таково наше положеніе. Когда читаешь или вспоминаешь о прежнихъ людяхъ, съ ихъ широкимъ образованіемъ, съ ихъ возвышенными интересами, при гораздо меньшей возможности дѣйствовать, больно и обидно становится за настоящее" (Чичеринъ „Наука и религія" 2-е изд., М., 1901 г., стр. IX).

Иначе оно и не можетъ быть. Культура шедшая ложной дорогой, упорно отвергавшая все то что напоминаетъ хоть отчасти небо, должна была не минуемо придти къ такому результату. А между тѣмъ, духовное воспитаніе народа настолько важный и серьезный вопросъ, что отъ него зависитъ вся будущность страны. Что значитъ воспитаніе самаго юношества если оно должно вступить въ общество, которое ничего не имѣетъ съ нимъ общаго ни во мнѣніяхъ, ни во вкусѣ, ни въ идеалахъ? Не воспитанное нравственно общество не можетъ воспитать въ средѣ своей достойныхъ слугъ отечества, потому что воспитатели будутъ не лучше воспитываемыхъ *).

)* Современное воспитаніе, успѣхи котораго уже достаточно выразились за послѣднее время въ молодомъ поколѣніи, невольно напоминаетъ то что сказано было нѣкогда Платономъ. Рисуя свободу перешедшую границы возможнаго, когда она перерождается уже въ растлѣніе нравовъ, онъ какъ бы рисуетъ современную картину отношеній воспитываемыхъ съ воспитывающими:—„Отецъ привыкаетъ смотрѣть на своего ребенка какъ на ровню и даже боится его а этотъ не имѣетъ ни уваженія, ни страха къ нему чтобы не стѣснять черезъ это свою свободу...... учитель боится учениковъ и льститъ имъ а эти уни-

Общество не воспитанное нравственно производитъ всѣ народныя движенія принимаемыя нѣкоторыми за дѣйствительныя стремленія къ идеалу, а въ сущности движенія земныхъ вожделѣній, слѣдов. ложнаго идеала, движенія о которыхъ можно сказать вмѣстѣ съ графомъ-де Местръ, что не имѣя точки опоры въ небѣ, онѣ не могутъ поднять міръ *). Тѣ которые производятъ подобныя движенія убѣждены что они дѣлаютъ гигантскіе шаги къ развитію человѣчества не замѣчая, что избранный ими путь—это путь лже—идеала. Нигдѣ и никогда, съ древнѣйшихъ эпохъ и до современныхъ дней, не были еще осуществлены на землѣ идеальное Государство Платона, Утопія Мора, Новая Атлантида Бэкона, Фаланстера Фурье и т. д. Напротивъ, всѣ такія движенія прикрытыя фразами братства, свободы и любви, всегда съ замѣчательной отчетливостью изобличаютъ посредственность нравственнаго кругозора человѣчества и автоматически-повторяющійся принципъ стремленія, (одними сознательно, другими безсознательно), только къ земному благосостоянью и достиженія однихъ земныхъ благъ **).

Теоріи высокаго идеализма въ примѣненіи къ соціальной жизни, почерпнутыя ихъ творцами изъ своей совѣсти и духовнаго умозрѣнія и выраженныя въ извѣстныхъ сочиненіяхъ и трактатахъ, проходя черезъ невоспитанныя нравственныя массы, принимаютъ уродливую форму лже—идеаловъ: теоріи эти, высшее проявленіе творчества человѣческой совѣсти, какъ тонкая паутина, съ которой нужно обращаться какъ можно нѣжнѣе, могутъ быть поняты только духовно-развитой натурой человѣка; между тѣмъ теоріи эти попадаютъ въ руки невоспитанной нравственно массы и грубыхъ ея руководителей, которые ищутъ однихъ земныхъ благъ и не умѣя обращаться съ этой нѣжной паутиной, разрываютъ ее и замѣняютъ тонкій рисунокъ грубой поддѣлкой.

жаютъ его, молодость считаетъ себя ровней со стариками и въ дѣйствіяхъ и въ словахъ а старики подражая юношамъ изъ боязни казаться деспотичными принимаютъ видъ легкомысленный" („Πατέρα μὲν ἐθίζεσθαι παιδὶ ὅμοιον γίγνεσθαι καὶ φοβεῖσθαι τοὺς υἱεῖς...." и т. д. Platonis Reipub. l. VIII, c. 14).

*) „Vous aurez beau faire pour soulever le monde, si vous ne prenez pas votre point d' appui dans le ciel" (J. de Maistre).

**) „Qu' est ce que la révolution?" спросили у Меттерниха. „Ote toi de là que je m'y mette" отвѣтилъ онъ.

Среди такого общественнаго нравственнаго разложенія, роль высшаго сословія, историческая обязанность его, какъ ни трудна она, сама по себѣ очевидна. Конечно, нельзя не признать что сословіе это, если взять одно русское дворянство, находится въ настоящее время въ такихъ тяжелыхъ соединившихся вмѣстѣ условіяхъ, что нужно всю силу и всю стойкость чтобы дать имъ отпоръ, но тѣмъ возвышеннѣе, тѣмъ благороднѣе эта обязанность дворянства:

Права дворянства перерождающіеся въ права обще-государственныхъ учрежденій почти сравняли высшее сословье съ прочими; наплывъ въ среду дворянства элементовъ совершенно чуждыхъ духу его и вышедшихъ изъ среды въ нѣкоторыхъ случаевъ враждебной (какъ уже объяснено выше), не могъ не повредить самому сословію внося въ него разъединеніе; дворянскія имѣнія переходящія въ руки купцовъ рубящихъ аллеи на дрова, превращающихъ дома въ конторы, въ которыхъ вмѣсто звуковъ Моцарта раздается звукъ косточекъ на счетахъ, представляютъ еще болѣе тревожный симптомъ потому что дворянское землевладѣніе имѣетъ для страны не только экономическое но и политическое значеніе *).

Всѣ эти и многія другія причины въ совокупности, являются-ли серьозными камнемъ преткновенія для высшаго сослов'я вѣрнаго своимъ вѣковымъ традиціямъ? Слѣдуетъ ли изъ этаго, что дворянство—отжившая идея и что на смѣну ему должно дать мѣсто авантюристамъ того печальнаго будущаго, которое, при современной европейской „культурѣ", такъ не трудно угадать? Среди такого тяжелаго положенія роль высшаго сословія сама собою выясняется: разъ навсегда замкнувшись, оно должно показывать примѣръ благородныхъ доблестей и твердости въ исполненіи своего долга, оно обязано до

---

*)—„Послѣ освобожденія крестьянъ (говоритъ одно изъ ученыхъ университетскихъ изслѣдованій 1881 г.) замѣчается постепенный упадокъ дворянскаго землевладѣнія. Хозяйства разстроиваются и за отсутствіемъ у дворянъ надлежащихъ сельско-хозяйственныхъ знаній, переходятъ въ руки тѣхъ лицъ которыя начинаютъ образовывать у насъ какой-то особый классъ. Эти лица, въ большинствѣ случаевъ, изъ низшаго сословія, но утратившія съ нимъ всякую связь; безъ всякаго образованія, но имѣющія достаточно смысла что-бы эксплуатировать населеніе; будучи сами нѣкогда крѣпостными, они сдѣлались настолько самостоятельными, что могутъ перекупать дворянскія имѣнія. Если дворянству, какъ классу землевладѣльческому, суждено сойдти со сцены, то его замѣнитъ этотъ новообразующійся классъ; вмѣстѣ съ этимъ преобладаніе въ дѣлѣ самоуправленія, принадлежащее въ настоящее время дворянскому сословію, перейдетъ къ новымъ землевладѣльцамъ и самоуправленіе можетъ подвергнуться значительнымъ опасностямъ. Новый классъ, не обладая ни однимъ изъ достоинствъ дворянскаго сословія, имѣетъ, и даже въ избыткѣ, всѣ его недостатки" (Иллященичъ „Краткій очеркъ Ист. Харьк. двор." Х. 1885, стр. 146).

последняго дыханія стоять въ ряду защитниковъ традицій санкціонированныхъ вѣками, кровью и исторической судьбою государства, потому что дворянство, естественная опора монархіи, присягая ей на вѣрность, тѣмъ самымъ связываетъ свое честное имя, даетъ обѣтъ оставаться вѣрнымъ тѣмъ традиціямъ, которыя дали Россіи великое прошлое и поставили ее на ряду съ могущественными государствами; судьба дворянства тѣсно связана съ судьбой монархіи, въ этомъ состоятъ его историческая, естественная и нравственная обязанность. Всякая другая роль дворянства въ монархическомъ государствѣ унизительна, неестественна и преступна: что можетъ быть ужаснѣе дворянина въ рядахъ тѣхъ, для которыхъ цѣль „ôte toi de la" a средствомъ смуты и мятежи? что можетъ быть позорнѣе писателя поносящаго не только свое сословіе, но даже лицъ, кровь которыхъ течетъ въ его жилахъ, являющаго собою примѣръ искателей извѣстности цѣною низкихъ порывовъ души, отъ которыхъ всякій прямой и честный человѣкъ, къ какому бы лагерю онъ не принадлежалъ, отвернется всегда съ негодованіемъ? On aime la trahison mais on méprise les traîtres. Велико и достойно вѣчной памяти то французское дворянство, которое подставляя голову подъ гильотину, умирало съ крикомъ „Vive le roi!", то русское дворянство, которое прежде чѣмъ пойдти на висѣлицу, отвѣчало Пугачеву ледянымъ презрѣньемъ; но ужасны и неестественны Филиппы Эгалите подписывающіе смертный приговоръ своему родственнику, дворяне служащіе въ рядахъ арміи Конвента убившаго короля, которому они присягали раньше.

2.

Основа геральдики, въ смыслѣ употребленія извѣстныхъ эмблемъ для каждаго лица, восходитъ къ глубокой древности и представляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ для изученія а самая геральдика—по выраженію одного писателя—это обширнѣйшій изъ всѣхъ языковъ: языкъ сильный и величественный, съ своимъ синтаксисомъ, грамматикой и орѳографіей. Желаніе имѣть свой знакъ, свою эмблему храбрости и подвига присуще всему человѣчеству и встрѣчается у всѣхъ народовъ. Уже у Гомера говорится о щитахъ героевъ его, причемъ одно описаніе знаменитаго щита Ахилла и символическихъ его фигуръ занимаетъ болѣе ста стиховъ (Iliad XVIII, 478—607); Эсхилъ описываетъ эмблемы щитовъ семи вождей при осадѣ Ѳивъ (Aesch. Sept. adv. Theb. 375—652); Эгей узнаетъ сво-

его сына Тезея по „родовымъ эмблемамъ" которыя были изображены на рукояти изъ слоновой кости меча его *) и проч. Многіе полудикіе народы имѣютъ своего рода эмблемы—гербы, тавро на оружіи, чепракѣ, посудѣ и т. п.; каждый краснокожій избираетъ себѣ „тотемъ" и носитъ его изображеніе въ видѣ звѣря, птицы и т. д.; тотемъ бываетъ родовымъ знакомъ и въ такомъ случаѣ замѣняетъ собою гербъ **), а съ небольшой натяжкой можно сказать почти тоже и про фетишизмъ; монгольскія племена Азіи употребляютъ свою эмблему—тамга, изображеніе птицы или звѣря; эта эмблема присуща каждому улусу, служитъ общею печатью и изображается на знаменахъ какъ общая эмблема всѣхъ родовъ улуса ***). Знамя вообще играетъ большое значеніе и можно сказать что геральдика возникла съ первымъ знаменемъ. Значеніе знамени какъ символа настолько священно, что и до сихъ поръ оно выражается въ томъ почетѣ, который воздается знаменамъ—потеря знамени считается позоромъ, присягу приносятъ подъ знаменемъ, знамени воздаются воинскія почести и т. д.

Время появленія геральдики настоящей т. е. когда извѣстныя эмблемы переходятъ въ наслѣдственные символы рода и санкціонируются государями, принято считать вообще XI-й вѣкъ, время Крестовыхъ Походовъ, когда для отличья себя отъ другого, каждый рыцарь сталъ изображать на щитѣ свою эмблему.

Гербы помѣщаемые на рыцарскихъ щитахъ рисовались красками но чаще всего изображались съ помощью эмали (финифти), металловъ и мѣха. Цвѣта принятые рыцарями на щитахъ и вооруженіи не были произвольны а имѣли символическое значеніе. Когда рыцаря во время посвященія одѣвали въ платье разныхъ цвѣтовъ, ему объясняли и символизмъ ихъ: бѣлое—символъ чистоты, красное—крови которую онъ долженъ пролить въ защиту страны, черное—смерти на которую долженъ безстрашно идти.

---

*) „Cum pater in capulo gladii cognovit eburno
Signa sui generis..." (Ovid. Metamorph. VII, 422—23).

**) „Le totem fait la fonction d'un blason dévotement respecté" (Reville, Relig. des peuples non-civilisés, t. I, P. 1883, p. 243).

***) Это напоминаетъ польскую систему геральдики, которая чище всѣхъ сохранила родовое значеніе герба. Въ Польшѣ извѣстное число гербовъ и они играютъ значеніе тамги, такъ какъ извѣстное число родовъ собирались нѣкогда въ Польшѣ подъ одно общее знамя съ эмблемой (какъ и улусы около тамги); новый дворянинъ не получалъ своего личнаго герба а только приписывался къ одному изъ существующихъ гербовъ.

Графическій способъ изображенія (шафировкою) финифти и металловъ изобрѣтенъ въ 1640 г. Коломбіеромъ и съ тѣхъ поръ принятъ всѣми геральдистами.

Финифти употребляются слѣдующія: *Червлень* (франц. геральд. краска gueule) красная, эмблема храбрости и доблести а въ щитѣ это поле упитанное вражескою кровью; графически изображается вертикальными линіями. *Лазурь* (azur) эмблема величья и красоты, въ щитѣ небо; графически-горизонтальныя линіи. *Зелень* (sinople), эмблема надежды и свободы, въ щитѣ трава, графически—діагональныя линіи справа. *Чернь* (sable) эмблема печали и отвращенія отъ радостей, смиренье; графически—взаимно пересѣкающіеся вертикальныя и горизонтальныя линіи. *Пурпуръ* (pourpre) коричнево-красноватая, эмблема могущества и силы, графически—діагональныя линіи слѣва. Металловъ два: *Золото*, эмблема справедливости и величья души, графически изображается точками и *Серебро*, эмблема чистоты и невинности, почему въ щитѣ всѣ части изъ этого металла оставляются чистыми (бѣлыми). Мѣховъ два: *Горностаевый*—эмблема власти, изображается графически черными значками усѣянными по серебряному полю, прежде изображался нѣсколько иначе (См. въ книгѣ мантіи на гербахъ княжескихъ родовъ). *Бѣличій* изображается чередующимися серебряными и лазуревыми шлемиками изъ которыхъ первые обращены вершиною внизъ а вторые вверхъ а самые шлемики расположены такъ что финифтяной находится подъ металлическимъ. Въ германской и англійской геральдикѣ еще есть нѣсколько металловъ и финифтей но они не приняты въ Россіи (Винклеръ „Русская Геральдика“ СПБ. 1892, стр. 6—10).

Исторія происхожденія и символики геральдическихъ фигуръ, финифтей и металловъ вопросъ крайне интересный и можетъ завести далеко при подробномъ изученіи его а также многое въ геральдикѣ и восточнаго происхожденія *).

Въ гербу каждый щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ шлемомъ съ висящимъ на немъ золотымъ рыцарскимъ клейнодомъ,

*) Напр. государственный россійскій гербъ—двуглавый орелъ—происхожденія безспорно восточнаго. Эта эмблема встрѣчается въ 1217 г. на монетахъ и знаменахъ тюркскихъ племенъ; князья фландрскіе во время Крестовыхъ Походовъ заимствовали отъ нихъ эмблему двуглаваго орла, который замѣняетъ собою въ 1345 г. одноглаваго въ гербѣ Западной Имперіи. Но двуглавый орелъ, какъ эмблема, былъ гораздо ранѣе XIII в. и очевидно что сами тюрки заимствовали его. Двуглавый орелъ встрѣчается въ Индіи гдѣ онъ изображенъ держащимъ въ клювахъ и когтяхъ по слону а въ эпоху Арсакидовъ находится и въ Персіи (См. Alviella „La Migration des Symboles“ P. Leroux, 1891, p. 28—32).

такъ какъ шлемъ составляетъ главнѣйшую часть доспѣховъ и имѣетъ большое символическое значеніе при посвященіяхъ въ рыцари: тотъ кто покрываетъ голову рыцарскимъ шлемомъ не долженъ дѣлать никакихъ низкихъ дѣяній а только все то что справедливо, смѣло, славно и высоко, потому что шлемъ—изображеніе головы а голова первая и главнѣйшая часть тѣла. Щитъ изображаетъ самаго рыцаря, дѣлится соотвѣтственно этому на нѣсколько частей—„глава“ щита показываетъ мѣсто головы рыцаря, центръ его сердца и т. д.; согласно этому геральдическія фигуры имѣютъ опредѣленное расположеніе. Между щитомъ, эмблемой чести и благородства рыцаря и поступками самого его всегда существовала связь: доблести и проступки его изображались символически на щитѣ а въ случаяхъ преступленія (впрочемъ крайне рѣдкихъ) совершенныхъ рыцаремъ, щитъ, доспѣхи и оружіе его ломались и самъ онъ лишался своего званія.

Въ щитѣ изображаются всѣ рѣшительно фигуры причемъ вообще слѣдуютъ правилу—не класть металлъ на металлъ и краску на краску: если поле покрыто финифтью или мѣхомъ то знаки должны быть покрыты металломъ и на оборотъ; кромѣ того есть почетныя геральдическія фигуры и мѣста, которыя въ щитѣ занимаютъ наиболѣе важныя положенія, а именно: крестъ; щитокъ—въ срединѣ щита; глава—верхняя треть щита изображающая шлемъ, бурелетъ или корону рыцаря; столбъ—копье рыцаря, а по другимъ геральдистамъ, столбъ увѣнчанный щитомъ—знакъ власти суда феодальнаго (помѣщается вертикально занимая треть щита); поясъ—какъ поясъ рыцаря изображается горизонтально въ срединѣ щита занимая треть его; перевязь—какъ перевязь рыцаря, изображается діагонально занимая также треть щита; стропило—барьеръ употреблявшійся въ турнирныхъ загородкахъ, изображается въ видѣ раскрытаго циркуля ножки котораго упираются въ нижніе углы щита а вершина немного ниже верхней линіи его; кайма—окружаетъ щитъ со всѣхъ сторонъ, занимая треть ширины его и изображаетъ символъ милости и покровительства государя; вольная часть—квадратъ въ правомъ или лѣвомъ углу щита; оконечность—занимающая нижнюю треть щита (Винклеръ, стр. 31—46).

Русская геральдика не имѣетъ за собой идеальныхъ рыцарскихъ традицій о походахъ для освобожденія Святаго Города и самое существованіе ея восходитъ только къ эпохѣ царя Алексѣя Михайловича, для котораго въ 1673 г. была составлена герольдмейстеромъ Императора Леопольда I книга

подъ заглавьемъ „О родословіи россійскихъ великихъ князей съ показаньемъ родства царей съ европейскими государями". До Алексѣя Михайловича была эпоха печатей и сфрагистика имѣетъ для этой эпохи большое значеніе не только какъ наука о печатяхъ, но какъ необходимая и важная связь соединенія между геральдикой и нумизматикой, потому что нѣкоторые знаки употребляемые лишь на печатяхъ перешли впослѣдствіи въ гербы а на монетахъ чеканились обыкновенно на одной сторонѣ изображенія князя а на обратной печать его. Въ этомъ отношеніи большая государственная печать той же эпохи (1668 и 1672 г.) на грамотахъ хранящихся въ Москов. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, представляетъ интересную символику: вокругъ печати полный титулъ „Божіей Милостью Мы Великій Государь, Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель"; три короны надъ двуглавымъ орломъ означаютъ: „царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій"; шесть церквей окружающихъ орелъ изображаютъ В (великія), М (малыя). Б (бѣлыя). В (восточныя), З (западныя) и С (сѣверныя); группа витязей подъ орломъ—это отцы и дѣды пріобрѣтшіе тѣ области которыя наслѣдовалъ царь и которыя онъ передастъ своему потомству какъ ихъ отчичь и дѣдичь (См. Снимки древн. русск. печатей" изд. Комиссіи печатанія госуд. грамотъ и догов. вып. 1, М. 1880, № № 53 и 54).

При Петрѣ Великомъ съ учрежденіемъ Герольдіи, геральдика получаетъ окончательную санкцію въ Россіи. Въ основу старѣйшихъ гербовъ русскихъ легли эмблемы на знаменахъ областей—утерянныхъ удѣловъ рода, и древнія печати. Многіе потомки удѣльныхъ князей сохранили въ своихъ гербахъ или цѣликомъ или части подобныхъ эмблемъ. Такъ напр. потомки князей Смоленскихъ—Ржевскіе (См. Родословная, стр. 72), Вяземскіе, Кропоткины, Всеволжскіе (id. стр. 66), Татищевы и т. д.—сохранили эмблему-пушку, первые три рода цѣликомъ, а послѣдніе два съ прибавленіями (у Всеволожскихъ гербъ Кіевскій, у Татищевыхъ знамена); потомки князей Ростовскихъ—Лобановы, Касаткины и т. д.—имѣютъ въ гербѣ (вмѣстѣ съ Кіевскимъ) бѣгущаго оленя; князей Ярославскихъ—Засѣкины, Шаховскіе, Львовы и проч.—медвѣдя съ соединенными гербами Смоленскимъ и Кіевскимъ а князей Бѣлозерскихъ—Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе, Вадбольскіе, Ухтомскіе

Шелешпанскіе и т. д.—двѣ рыбы, причемъ первые три рода сохранили въ цѣлости эту эмблему а Шелешпанскіе только удержали ее въ одномъ полѣ. Потомки князей Черниговскихъ—Горчаковы, Одоевскіе, Кольцовы—Масальскіе сохранили цѣликомъ гербъ Черниговскій—орла; Волковскіе и Борятинскіе соединили гербъ Черниговскій съ Кіевскимъ; Оболенскіе и Репнины имѣютъ въ щитѣ гербы Черниговскій и Кіевскій а внизу двѣ фантастическія птицы, которыя были въ перстнѣ князя Константина Юрьевича Оболенскаго конца XIII в. (См. „Снимки древн. русск. печатей“ вып. I. № 109); Долгорукіе и Щербатовы среди другихъ эмблемъ удержали въ одномъ полѣ и орла Черниговскаго. Потомки Гедимина великаго князя Литовскаго—Голицыны, Хованскіе, Куракины, Трубецкіе и т. д.—всѣ сохранили гербъ литовскій (скачущій рыцарь), причемъ Голицыны (Род. стр. 96) имѣютъ въ одномъ полѣ и гербъ Новгородскій, Хованскіе и Куракины къ этому присоединили и гербъ польскій, а Трубецкіе—польскій и литовскій.

Въ русской геральдикѣ много гербовъ въ которыхъ символически изображается происхожденіе рода,—напр. въ гербу рода Сатиныхъ (Прил. стр. 258) сохранилась эмблема княжескаго его происхожденія; потомки Вейдевута Прусскаго—Шереметевы (Род., стр. 68), Неплюевы (стр. 80), Колычевы, Бобарыкины и т. д.—сохранили гербъ города Данцига и кумиропоклонный дубъ древнихъ пруссовъ; гербъ князей Багратіонъ помѣщая въ поляхъ своего щита пращъ и лиру напоминаетъ происхожденіе рода отъ царя Давида Израильскаго; гербъ князей Италійскихъ графовъ Суворовыхъ—Рымникскихъ—это цѣлая символика подвиговъ знаменитаго фельдмаршала и т. д. Очень много гербовъ такъ сказать говорящихъ, напр. у Татариновыхъ въ гербу татаринъ, у Козловыхъ—козелъ, у Ключаревыхъ—два ключа, у Жердиныхъ—двѣ жерди, у Араповыхъ—арапъ, въ гербу рода Бушманъ дикарь съ палицей (bush—man), и т. д.

Императрица Елизавета Петровна увѣковѣчила дѣятельность своихъ лейбъ компанейцевъ даровавъ эмблему общую имъ всѣмъ—въ правомъ полѣ щита на черни золотое стропило обремененное тремя горящими гранатами натуральнаго цвѣта и сопровождаемое тремя серебрянными пятиугольными звѣздами. Точно также была увѣковѣчена геральдически дѣятельность нѣкоторыхъ Елизаветинскихъ дворянъ: Гаврило Скорняковъ въ 1742 г. пожалованный „за вѣрную службу лейбъ-кучеромъ“ въ дворянское достоинство имѣетъ въ гербу эмблему своей кучерской должности—конь

въ красномъ каретномъ уборѣ (Общ. Герб. I, 100). При Елизаветѣ же возведены въ дворянство пѣвчій Θедоръ Божковъ, и „вспѣвальной музыки“ — „тенористъ Петръ Чижевскій „басистъ“ Θедоръ Коченовскій, „теноpистъ“ Кирилло Рубановскій; всѣ четверо пожалованы въ одинъ и тотъ же день — 2 апрѣля 1743 г. и у каждаго въ гербу помѣщена эмблема его „вспѣвальной музыки“: такъ у Божкова — сирена держащая въ рукахъ музыкальную нотную книгу, у Коченовскаго — арфа, у Рубановскаго — восемь колоколовъ, у Чижевскаго — шесть чижей (Общ. Герб. I, 101—104) *)

Въ заключеніе, нельзя скрыть нѣкоторые факты непростительной небрежности, равнодушія и некультурности которые встрѣчаютъ изслѣдователя по составленію родословныхъ. Это факты печальные имѣющіе вообще большое нравственное значеніе а при генеалогическихъ работахъ вносящіе путаницу и пробѣлы.

Такимъ образомъ, нельзя не сознаться, что многіе изъ представителей дворянства не только небрежно относятся къ исторіи своего рода, но даже являются настоящими „непомнящими родства“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (кажется въ январѣ 1900 г.) было приведено въ газетѣ „Салгиръ“ интересное письмо покойнаго сенатора Д. Г. Анучина, который по своей должности первоприсутствующаго въ Департаментѣ Герольдіи, близко стоялъ къ вопросамъ русской генеалогіи. — „Съ каждымъ днемъ (говорится въ письмѣ) я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ полномъ равнодушіи дворянъ къ своимъ интересамъ вообще и въ частности къ охраненію и содержанію въ порядкѣ своихъ сословныхъ дѣлъ; въ то же время я вижу что поляки, напр., въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ замѣчательно хорошо: всѣ документы у нихъ въ цѣлости, иногда за нѣсколько столѣтій и приложены къ прошеніямъ, метрики налицо и проч. Вѣрите-ли, что болѣе сорока процентовъ поступающихъ прошеній сенатъ не можетъ удовлетворить по неприложенію денегъ, документовъ, марокъ. Есть члены княжескихъ фамилій незнающіе своего родства далѣе дѣда; многіе изъ нихъ даже не записаны въ дворянскія книги какъ напр. князья Мирскіе, графы Левашевы и т. д.“.

---

*) Точно также и въ гербу у Марка Θедоровича Полтарацкаго „полковника вспѣвальной музыки“ возведеннаго въ дворянство Екатериной Великой, видна арфа (Общ. Герб. II, 142).

Это тѣмъ болѣе печальное явленье, что дворянство единственное сословіе, которое живетъ традиціями: въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій эти традиціи закрѣплялись другими и представляютъ собою непрерывную связь историческихъ событій полныхъ именами тѣхъ, потомки которыхъ являются „не помнящими родства“.

Нельзя не остановиться и на другомъ фактѣ—удивительно грубаго отношенія къ женскимъ представительницамъ рода при составленіи родословныхъ. Женщина третируется какъ вещь не стоющая никакого вниманія: мужчины, представители рода, всѣ подъ номерами, женщины представительницы того же рода всѣ безъ номеровъ; женщинѣ нѣтъ мѣста нигдѣ—ни въ поколѣнной росписи своего рода, ни въ родословной мужа: какъ дочь она упоминается вскользь безъ номера, внизу своихъ братьевъ, хотя была бы старше ихъ всѣхъ и о ней едва говорится что вышла за такого-то; какъ жена она только прилагается къ номеру своего мужа. Такое ничѣмъ необъяснимое презрѣніе къ женщинѣ дошло однажды до того, что консисторіи въ тридцатыхъ (кажется) и сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія не считали даже нужнымъ помѣщать въ метрикахъ о рожденіяхъ именъ матерей; метрики того времени, безконечная вереница Ивановъ, Петровъ, Сидоровъ одинъ другаго рождающихъ, невольно уносятъ воображеніе въ тѣ блаженныя библейскія времена когда Ѳарра родилъ Арана, Аранъ Лота и т. д.

Такіе удивительные факты свидѣтельствуютъ лишній разъ какъ вообще еще велико въ „культурныхъ“ странахъ неуваженіе къ имени женщины какъ жены и какъ матери, и какъ легко забывается и даже не понимается великое значеніе женщины въ исторіи и роль ея въ судьбахъ рода. Тѣмъ не менѣе, если эта игнорируемая женщина умирая оставляла наслѣдство, тогда и имя и все родство ея входили неожиданно въ почетъ у тѣхъ которыхъ интересовало это наслѣдство, и не жалѣлись никакія хлопоты чтобы возстановить связь родства съ умершей.

Наконецъ, нельзя не удивляться съ какой вообще небрежностью относились къ опискамъ писцовъ и искаженія ими именъ и названій въ разныхъ документахъ: нельзя отыскать подрядъ двухъ или трехъ старыхъ актовъ въ которыхъ упоминается одна и таже мѣстность чтобы въ нихъ не было исковеркано названіе деревни, урочища, рѣчки; вслѣдствіе небрежности или полуграмотности писца измѣнявшаго одну или двѣ буквы, многія фамиліи теряли даже впослѣдствіи родство съ своими

родоначальниками писецъ дѣлался мышью рождающую гору а потомки ихъ предпринимали цѣлые историческія изысканія чтобы доказать малограмотность или дурной почеркъ писца.

Заканчивая этотъ бѣглый обзоръ вмѣсто введенія в прежде чѣмъ перейти къ изложенію „Матеріаловъ", я ничего не могу найти лучшаго какъ въ третій разъ привести еще выдержку изъ статей профессора Б. Н. Чичерина, которая можетъ одновременно служить какъ бы заключеніемъ вышесказаннаго и эпиграфомъ къ дальнѣйшему:

— „Среди умственнаго запустѣнія, бюрократической мертвечины, журнальнаго верхоглядства, соціало-демократическихъ бредней что остается русскому человѣку у котораго сердце болѣетъ за отечество, какъ не обращаться съ любовью къ прошлому и воскрешать въ себѣ образы людей какихъ вѣкогда производила Русская земля?..... Нынѣшнимъ людямъ живущимъ среди общаго разлада полная и гармоническая жизнь отцовъ представляется, какъ нѣчто чуждое, хотя и близкое, какъ отдаленные звуки какой-то забытой мелодіи. Родились новыя потребности и интересы, но никто не станетъ утверждать, что водворилась большая гармонія въ жизни и едва ли справедливо будетъ сказать что мы наслаждаемся большимъ довольствомъ и просвѣщеніемъ нежели наши отцы". (Русскій Архивъ, 1890 г., кн. I, стр. 521 и 525).

А. Нарцовъ.

Тамбовъ
ноябрь 1903 г.

Часть Первая.

РОДОСЛОВНЫЯ.

МАРТЫНОВЫ.

Древній благородный родъ Мартыновыхъ восходитъ къ XV столѣтію. Предокъ ихъ выѣхалъ изъ Польши въ Россію къ Великому Князю Василію Васильевичу Темному въ 1460 г. и поверстанъ помѣстьями по Ржеву Володимерову. Родъ этотъ одного происхожденія съ Неглиновскими, Сарафановыми (о нихъ упоминается въ Боярской книгѣ) и Кульневыми (Общ. Гербовникъ VIII, 123). Мартыновы въ XVI в. служили съ городовъ Зубцова и Ржева Володимерова, раіонъ нынѣшней Тверской губерніи (Сторожевъ, „Тверское дворянство XVII в.“, выпускъ 4, прилож. 4); многіе служили стольниками, воеводами и проч., жалованы были отъ Государей въ 7139 (1631) и другихъ годахъ помѣстьями. Гербъ рода находится въ Общемъ Гербовникѣ, часть III, подъ № 86; щитъ горизонтально раздѣленъ на двѣ части; въ верхней въ серебряномъ полѣ изображена выходящая изъ облака рука, въ латы облеченная, съ мечемъ. Въ нижней части, въ голубомъ полѣ, между двухъ серебряныхъ шестиугольныхъ звѣздъ, виденъ серебряный полумѣсяцъ, рогами вверхъ обращенный, а надъ нимъ находится такая же звѣзда. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянской на немъ короной. Наметъ на щитѣ серебряный, подложенный голубымъ.

Родъ Мартыновыхъ внесенъ въ VI часть родословной дворянской книги Тамбовской, Пензенской, Харьковской и друг. губерній „По силѣ Всемилостивѣйше пожалованной дворянству грамоты 92 статьи 5, 7, 8, 10, 11 и 14 отдѣленій, дворянскою предковъ службою, помѣстными по оной окладами и помѣстьями, пожалованьемъ изъ помѣстій вотчинами, жалованными и похвальными грамотами, также данными на разные службы и владѣньемъ деревнями древнее благородное дворянское достоинство рода Мартыновыхъ за 174 года отъ нынѣ доказано неопровергаемо; благородное же начало покрыто неизвѣстностью, поелику и Савлукъ Θеодоровичъ Мартыновъ въ 7127 году имѣлъ уже пожалованные ему вотчины изъ его-жъ помѣстья и слѣдственно это не есть еще начало благородства,

а поеликужъ и прежде еще того въ десятняхъ (но которыхъ оные годовъ, того по древности уже не видно) написанъ онъ Савлукъ Федоровъ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, то явствуетъ не только и до того отъ прародителей дворянство, но въ отдаленнѣйшей древности существо сей фамиліи благородство, начала котораго по такому весьма древнему происхожденію, доказательства не объясняютъ, посему родъ Мартыновыхъ опредѣлено внесть 3 февраля 1793 г. въ дворянскую родословную книгу намѣстничества Пензенскаго въ 6-ю часть, яко древній благородный родъ, доказавшій свое благородство выше ста лѣтъ, благородное же начало покрыто неизвѣстностью." (Дѣло о дворянствѣ Ѳ. М. Мартынова Пензенскаго Дворянскаго Депутскаго Собранія, № 2435).

Родословная Мартыновыхъ приведенъ, но въ очень неполномъ видѣ, въ книгѣ *Руммеля* и *Голубцова* „Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій" т. II, С.-Петербургъ, 1887, стр. 7—15; этотъ родъ Мартыновыхъ древнѣйшій, остальные роды позднѣйшаго происхожденія. Въ концѣ родословной у *Руммеля* приведенъ списокъ Мартыновыхъ неизвѣстнаго происхожденія; за исключеніемъ двухъ—трехъ лицъ, отношеніе которыхъ къ роду не невѣроятно, остальные не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ къ нему причислены.

Необходимо при этомъ замѣтить, что родословная, составленная моимъ прапрадѣдомъ Михаиломъ Ильичемъ (№ 40 родословной) и помѣщенная въ приложеніи I-мъ, по всей вѣроятности, имѣетъ пробѣлы; есть много основаній предполагать это.

КОЛѢНО ПЕРВОЕ.

№ отца.

1. Савва Мартыновъ.

Въ первой половинѣ XVI вѣка верстанъ по городу Ржеву Володимерову.

КОЛѢНО ВТОРОЕ.

2. Ѳедоръ Саввичъ, „Истома", Мартыновъ. 1.

Въ 1542 г. отъ Великаго Князя Ивана Васильевича былъ посланникомъ въ Казань къ царю Сафи-Гирею.

Вѣроятно это ошибка. Какъ извѣстно, въ 1542 г. не было никакого посольства отъ Московскаго правительства въ Казань. Послѣ неудачнаго похода Саипъ-Гирея Крымскаго (1542 г.), въ

Гербъ рода Мартыновыхъ.

Казани хотѣли и просили у Великаго Князя мира, „но это не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій и мы не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій о Казанскихъ дѣлахъ до 1545 г.“ (Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. 2-ое, книга 2-я, ст. 57). Зато есть указаніе объ отпускѣ, въ 1537 г., изъ Москвы въ Казань человѣка Саипъ-Гирея, а съ нимъ вмѣстѣ былъ посланъ сынъ боярскій къ Сафа-Гирею съ грамотою. (Тамъ же, ст. 25). Этотъ сынъ боярскій не Θеодоръ-ли Саввичъ „Истома“? У Руммеля въ концѣ родословной Мартыновыхъ приведенъ помѣщикъ Каширскаго уѣзда (1557—1589) Тимофей Θеодоровичъ Мартыновъ. Слѣдуетъ—ли его считать сыномъ Θеодора Саввича?

КОЛѢНО ТРЕТЬЕ.

3. Савлукъ Θеодоровичъ Мартыновъ. 2.

Въ Разрядномъ Архивѣ по Ржеву Володимерову написанъ въ числѣ новиковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ въ первой, второй, третьей и четвертой десятняхъ, въ 7139 (1631) и 7142 (1634) гг. дано ему денежное жалованье 14 рублей, помѣстнаго оклада 550 четьи и окладчики про него сказали: былъ онъ на государевой службѣ въ 1634 г. подъ Смоленскомъ, а у разбору на Москвѣ государево жалованье взялъ онъ 25 рублей, помѣстья за нимъ нѣтъ, вотчины по Рязани 97 четьи. По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексія Михайловича 7157 (1649) г. списку города Ржева Володимирова написанъ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и дворовыхъ съ помѣстнымъ окладомъ 550 четьи; въ выписи съ Рязанскихъ книгъ написано: по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи жалованной грамотѣ 1619 (7127) г. въ вотчинѣ дано ему Савлуку Мартынову за осадное Московское сидѣнье Королевичева прихода въ 1610 г. изъ его-жъ помѣстья 5 деревень да безъ трети деревня да полдеревни. Въ 1627 г. отъ Царя Михаила Θеодоровича за службу его Савлука и предковъ его при бывшихъ войнахъ съ Жигимонтомъ, Королемъ Польскимъ, и сына его Владислава пожалованъ вотчиною въ Переяславлѣ Рязанскомъ уѣздѣ волостью Великодворскою съ деревнями, вообще съ дворянами Дубасовыми, Загоскиными, Саловыми, Митьковыми и княземъ Звенигородскимъ, которая по окладамъ ихъ раздѣлена за ними порознь и отказана, а для владѣнія на часть ему Савлуку дана жалованная грамота за государственною печатью, покрыта штофомъ. (Эта грамота въ настоящее время неизвѣстно гдѣ). Мартыновъ Савлукъ Θеодоровичъ, Ржевичъ. К. Д. 229 л., 17 об.дв. (1 вып.

„Тверское дворянство XVII в.“ Сторожева). Слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ Тверскаго дворянства начала XVII вѣка показанъ нѣкій Максимъ „Воиновъ“ Мартыновъ, но трудно вообще опредѣлить степень отношенія его къ роду Савлука. О немъ сказано слѣдующее въ изслѣдованіи Сторожева (Тверское дворянство XVII в., вып. I, стр. 75): „Въ Зубцовской десятнѣ 1622 г. разбора въ Твери стольника князя Өеодора Куракина да подъячего Ботвиньева 130 г. показанъ съ г. Зубцова въ числѣ „городовыхъ“ помѣстнаго оклада 400 чети; окладчики и городомъ сказали: головою своею и службою добръ, служивалъ на конѣ, а простого коня и служилаго человѣка за нимъ не бывало, а нынѣ де онъ бѣденъ; помѣстья де за нимъ пусто отъ литовскаго разоренья, и на государевѣ де службѣ ему быти не съ чево. А Максимъ самъ про себя и про свою службу сказалъ тожъ, а на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чево, помѣстьи де за нимъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ пустошь, что было сельцо Почешино съ пустошми, въ дачахъ двѣсти чети *), пусто и лѣсомъ поросло; а Государева де ему жалованья съ городомъ четырнадцать рублевъ и тѣмъ де ему Государевымъ жалованьемъ на Государеву службу подняться не чѣмъ; а у сказки его Максимова рука“.

КОЛѢНО ЧЕТВЕРТОЕ.

4. Өеодоръ Савлуковичъ Мартыновъ. 3.

Въ справкѣ Разряднаго Архива показанъ „малъ и въ службу не поспѣлъ“. Верстанъ по городу Переяславу Рязанскому; переведенъ на помѣстья въ городъ Атемаръ (въ настоящее время село Атемаръ Саранскаго уѣзда Пензенской губ., извѣстное оригинальнымъ костюмомъ женщинъ и ихъ головнымъ уборомъ Городъ былъ упраздненъ въ 1687 г., сталъ называться Атемарскимъ острогомъ и составлялъ одно изъ укрѣпленій Корсунской черты).

Въ 7194 (1686) и 7200 (1692) гг. упоминается въ боярскихъ книгахъ (Кн. 10, стр. 619 и кн. II, стр. 438) Яковъ Өеодоровичъ Мартыновъ, стольникъ царицы Евдокіи. Не третій ли онъ сынъ Өеодора Савлуковича?

---

*) Т. е. помѣстный окладъ 400 чети, помѣстная дача 200 чети да вотчина въ 200 чети.

5. Ксенія Савлуковна Загоскина (рожд. Мартынова). 3.

Замужемъ была за воеводой (1681 г.) въ Нерехтѣ и обозным̆ъ стольникомъ въ Крымскомъ походѣ 1687 г Дмитріемъ Θеодоровичемъ Загоскинымъ. Единственный сынъ ихъ стольникъ Александръ Дмитріевичъ Загоскинъ былъ убитъ подъ Смоленскомъ (1666 г.?), не оставивъ потомства.

6. Иванъ Савлуновичъ Мартыновъ. 3.

По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексія Михайловича списку 7157 (1649) г. города Ржева Володимерова написанъ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и дворовыхъ, а окладчики про него сказали: „окладъ ему по 300 четьи, денегъ съ городомъ 9 рублей, а что за нимъ помѣстья и вотчины и крестьянскихъ дворовъ они того не вѣдаютъ; а въ 7155 (1647) г. на Государевѣ службѣ на Ливнахъ былъ и валовое дѣло дѣлалъ, а къ сроку пріѣзжаетъ и до сроку доживаетъ, а впредь онъ на Государеву службу будетъ на добромъ конѣ съ саблею да пара пистолей да карабинъ да человѣкъ вкошу съ саблею да спищалью, а денегъ неимывалъ, а прибавлено ему за ливенскую службу въ старому его окладу 50 четьи денегъ 3 рубля, а въ службѣ и въ деньгахъ поруки по немъ окладчики; дать ему государева денежнаго жалованія 14 рублей. Въ 1649 г. Иванъ Савлуковичъ верставъ по городу Переяславу Рязанскому.

КОЛѢНО ПЯТОЕ.

7. Григорій Θеодоровичъ Мартыновъ. 4.

Написанъ въ Пензенскомъ списку бѣлогородскаго стола 7195 (1687) г. въ числѣ рейтаръ съ помѣстнымъ окладомъ 1000 четьи жалованною ему отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей грамотою за его, Григорія Мартынова, многую службу, и что онъ во время настоящія съ салтаномъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ войны съ 7181 (1673) по 7189 (1681) г. славно отпоръ учинилъ, его милостиво похвалили и пожаловали, похваля службу, промыслы и храбрость въ роды и роды съ помѣстнаго его оклада 1000 четвертей со ста по двадцати четвертей

Служилъ при войнахъ съ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и съ ханомъ Крымскимъ и жалованъ двумя печатными грамотами на вотчину въ 1691 г.; былъ затѣмъ 2-й судья и сыщикъ разбойныхъ дѣлъ въ Алатырѣ въ

Казанской четверти и присутствующій въ той же четверти судныхъ дѣлъ съ думнымъ дворяниномъ Степаномъ Богдановымъ Ловчиковымъ.

1-я жена N. N.

2-я—Анастасія Максимовна, отъ 1-го брака сынъ Борисъ, отъ 2-го—сынъ Илья и дочь Матрена.

8. Кириллъ Θеодоровичъ Мартыновъ. 4.

Владѣлъ помѣстьями и служилъ по Атемару.

9. Михаилъ Θеодоровичъ Мартыновъ. 4.

Владѣлъ помѣстьями и служилъ по Атемару.

10. Никита Θеодоровичъ Мартыновъ. 4.

Владѣлъ помѣстьями и служилъ по Атемару.

11. Иванъ Θеодоровичъ Мартыновъ. 4.

Пензенецъ. Владѣлъ помѣстьями и служилъ по Атемару

Въ 1704 г. отказано ему въ нынѣшнемъ Саратовскомъ уѣздѣ, въ урочищахъ рѣчекъ Куарлейки да Алексѣевки 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Въ 1722 г. (1-й ревизія) показанъ въ числѣ владѣльцовъ Рязанской губ., Переяславскаго уѣзда, Рязанскаго окологороднаго стану, деревни Понамаревки, рейтаръ Иванъ Θеодоровичъ Мартыновъ.

12. Елисей Θеодоровичъ Мартыновъ. 4.

Владѣлъ помѣстьями и служилъ по Атемару.

13. Гликерія Θеодоровна Яковлева (рожд. Мартынова). 4.

За Степаномъ Ивановичемъ Яковлевымъ. Потомство неизвѣстно.

14. Анна Θеодоровна Мясоѣдова (рожд. Мартынова.) 4.

За Конономъ Никитичемъ Мясоѣдовымъ. Потомство неизвѣстно.

Въ 1464 г. выѣхали изъ Польши въ Москву къ Великому Князю Ивану Васильевичу служить два брата Хрущъ (родоначальникъ Хрущовыхъ) и Мясоѣдъ, которому по крещенію наречено имя Яковъ и отъ котораго пошли Мясоѣдовы (Общій Гербовникъ, VIII, 15).

15. Мареа Өеодоровна Барыновская (рожд Мартынова). 4.

За Терентіемъ Ивановичемъ Барыновскимъ. Потомство неизвѣстно.

16. Петръ Ивановичъ Мартыновъ. 6.

Жена его Марія Ермолаевна N. N.

Написанъ въ Пензенскомъ списку Бѣлогородскаго стола 7195 (1687) г. въ числѣ рейтаръ съ помѣстнымъ окладомъ по 350 четьи, жалованными ему грамотами повелѣно: 1) отъ Великихъ Государей Царей Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей (7199 - 1691) г. іюля 3 дня быть ему на службѣ по Корсунской чертѣ въ Сурскомъ острогѣ воеводою; 2) отъ Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича 7202 г. (1694) г. іюля 10-дня слободу пятину каменнаго броду казаковъ и всякихъ жилецкихъ людей судомъ и распрачою въ Сурску вѣдать; 3) 7207 (1699) г. мая 12, ѣхать ему въ Синбирской уѣздъ на порозжую землю, что владѣли Колуевскаго Городища засѣчнаго сторожа и казаки и тое землю, что была за ними по дачамъ въ урочищахъ, написать въ отказные книги; 4) 1703 г. апрѣля 13, быть ему въ Кадомѣ воеводою, 5) 1704 г. сентября 29, управляемыя имъ въ Кадому и въ Кадомскомъ уѣздѣ рыбныя ловли и дѣла за старостью и увѣчьемъ и за скорбью отдать стольнику Ивану Аксенову.

Въ 7208 (1700) г. отказано ему въ Пензенскомъ уѣздѣ изъ дикихъ поль въ помѣстье 40 четвертей со всѣми угодьями. Въ межевыхъ книгахъ межеванья стольника князя Степана Путятина 1702 г. написано: „Въ 1702 г. отмежевано Петру Ивановичу Мартынову въ Пензенскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Тоштокомакѣ 331 четверть съ осминою въ полѣ, а двухъ потомужъ, со всѣми угодьями.“ Крестьяне были поселены на этой рѣкѣ, поэтому и деревня стала называться также.

Въ 1712 г. Петръ Ивановичъ раздѣлилъ дѣтямъ своимъ помѣстную свою землю, людей и крестьянъ въ Пензенскомъ уѣздѣ состоящую сыну Никитѣ въ селѣ Пятницкомъ, Родники тожъ и въ деревнѣ Мартыновкѣ дворовыхъ людей и крестьянъ по именамъ мужеску полу 20 душъ; сыну Степану въ ономъ же селѣ и деревнѣ 14 душъ; сыну Александру 19 душъ съ помѣстною землею, которая по дачамъ и по которымъ за нимъ Петромъ, и за дѣтьми его Никитою и Степаномъ въ ономъ селѣ Пятницкомъ, Родники тожъ, въ Бартеневской, въ Ермоловской, въ Булаковской и въ селѣ Пятницкомъ, Лапяги тожъ, да на рѣчкѣ Таштакомякѣ и въ деревнѣ Мартыновкѣ на рѣчкѣ Вер-

хозовкѣ въ Шантуровской и въ Телѣгинской дачахъ, да на рѣчкѣ Сердобѣ владѣть имъ дѣтямъ его Никитѣ, Степану и Александру по третямъ поровну.

Петръ Ивановичъ умеръ между 1713—1717 г., вѣроятнѣе въ 1717 г.; въ 1718 г. Кирѣевъ купилъ у вдовы его 100 четвертей со всѣми угодьями при деревнѣ Тоштокомякѣ.

Примѣчаніе. Симбирско-Карсунская черта. При Михаилѣ Θеодоровичѣ Правительство, для обезпеченія русской колонизаціи въ пограничныхъ мѣстностяхъ и охраненья ихъ отъ враговъ, основало въ Поволжскомъ краѣ два города: Симбирскъ на Волгѣ и Карсунъ на Барышѣ". По правиламъ военнаго искусства того времени, эти города были соединены между собою на разстояніи почти ста верстъ, такъ называемою „чертою," т. е. землянымъ валомъ со рвомъ. Симбирско-Карсунская черта была раздѣлена на двѣ части: между „Симбирскомъ и Уренскимъ городкомъ", близъ нынѣшняго села Уренско-Карлинской слободы, Карсунскаго уѣзда, она называлась Симбирскою, а далѣе до г. Карсуна—Карсунскою чертою; отъ Карсуна черта шла далѣе на западъ до р. Суры. Одновременно съ основаніемъ въ 1648 году, Симбирска была начата постройка Симбирской черты, продолжавшаяся шесть лѣтъ (до 1654 г.) По чертѣ, непосредственно передъ валомъ, были построены укрѣпленные пункты-городки, на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого. Городки имѣли четыреугольную форму, были обнесены со всѣхъ сторонъ валомъ, увѣнчаннымъ деревяннымъ частоколомъ, а на углахъ вала возвышались небольшія башни. Между Симбирскомъ и Уренскимъ городкомъ были два такихъ городка: Юшанскъ и Тагай, одинаковыхъ размѣровъ, квадратные, по 20 сажень въ длину и ширину; Уренскій же городокъ былъ значительно большихъ размѣровъ и имѣлъ фигуру продолговатаго четыреугольника и, очевидно, имѣлъ большое значеніе, чѣмъ предыдущіе два. Въ городахъ помѣщался гарнизонъ, состоявшій изъ стрѣльцовъ и казаковъ, несшихъ царскую службу, охраняя русскую границу отъ набѣговъ ногайскихъ татаръ. По временамъ посылались изъ городковъ служилые люди за черту, въ степь, наблюдать за движеніями непріятеля. Кромѣ городковъ на самомъ валу, мѣстами были устроены укрѣпленные выступы для наблюдательныхъ постовъ, называвшіеся сторожками, небольшія площадки съ деревянною башнею, окруженною частоколомъ. Въ сторожкахъ постоянно находилась сторожа, наблюдавшіе за всѣмъ, что происходило въ окрестности. Такія сторожки были разставлены не въ далекомъ разстояніи одна отъ другой, такъ что вѣсти о непрія-

теляхъ передавались въ городъ очень скоро, посредствомъ извѣщенія ими другъ друга. Въ недалекомъ разстояніи отъ черты, съ внутренней ея стороны, было основано нѣсколько слободъ, которыя заселялись ратными людьми, переведенными сюда изъ разныхъ городовъ. Въ 1702 году, когда русская граница отодвинулась далеко на югъ, и Симбирская черта уже потеряла свое значеніе ратные, люди переведены были изъ помянутыхъ слободъ въ г. Азову, а отведенныя „имъ земли Царь Петръ роздалъ знатному дворянству.“ (Мартыновъ, Остатки старины Симбирскаго уѣзда. Симбирскъ, 1896, стр. 1—3).

17. Савва Ивановичъ Мартыновъ. **6.**

Служилъ по Атемару.

18. Θедоръ Ивановичъ Мартыновъ **6.**

Служилъ по Атемару.

19. Татьяна Ивановна Кривская (рожд. Мартынова). **6.**

Была за Иваномъ Александровичемъ Кривскимъ. (Кривскіе—дворянскій родъ упоминаемый въ Боярскихъ книгахъ. Въ 1612 г. Алѣй Андреевичъ былъ воеводою въ Осташковѣ (Общій Гербовникъ XII, 57). Потомство Т. И. Кривской неизвѣстно.

КОЛѢНО ШЕСТОЕ.

20. Борисъ Григорьевичъ Мартыновъ. **7.**

Воевода въ Кашпирѣ. Былъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ.

Недвижимаго имѣнія за нимъ было: по межевымъ книгамъ 1704 году мая дня ему отмежевано по грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца въ Пензенскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Узѣ Таштокомякѣ и Дашкулякѣ старой дачи 15 четвертей, да примѣрной земли 100 четвертей, за нимъ же, Борисомъ, по отказнымъ 1704 году февраля 26 дня книгамъ отказано ему изъ дикаго поля въ Пензенскомъ уѣздѣ по обѣ стороны рѣчки Кучагапоры и до рѣчки Пензы по Мокшанской дорогѣ 50 четвертей.

Участвовалъ въ Сѣвскомъ походѣ въ 1709 г., гдѣ былъ убитъ. Получилъ отъ Петра І-го табакерку усыпанную брилліантами, за заслуги его при усмиреніи въ 1698 г. стрѣлецкаго бунта. На ней было вырѣзано: „Нюхай изъ этой нюхательницы и помни Петра.“ Табакерка эта перешла отъ бездѣтнаго Бориса Григорьевича къ Ильѣ Григорьевичу, его брату, а отъ него къ сыну его Михаилу Ильичу, послѣ его смерти пере-

дана вдовой его Екатериной Ивановной ея сыну Соломону Михайловичу, у котораго она пропала въ 1812 г. во время бѣгства изъ Москвы въ Нижній.

Примѣчаніе. Городъ Кашпиръ, Симбирской губерніи, Корсунскаго уѣзда, ставшій впослѣдствіи удѣльнымъ селеніемъ, а нынѣ просто село. Построенъ въ 1683 г. Княземъ Козловскимъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка подполковникъ Свѣчинъ былъ командированъ Коммисіей Сената для ревизій и оставилъ такое „краткое гисторическое описаніе“ сего города: „Поселеніе сего города состоитъ на высокомъ и немного скатистомъ мѣстѣ, на берегу рѣки Волги, и на устьѣ рѣчки Кашпирки, коей вершина въ степи изъ болота отъ сего мѣста въ 6, а отъ Сызрана вверхъ по Волгѣ въ 7 верстахъ; нынѣ во ономъ мѣстѣ спустѣвшее городовое сосновое укрѣпленіе, сдѣланное по тогдашнему обычаю вышиною не ниже пяти съ половиною аршинъ, съ шестью не малыми башнями, и съ двумя воротами, отъ коего вверхъ по горѣ рытой валъ и ровъ, которой продолжится сажень на 300; въ концѣ онаго башня, коя и понынѣ называется сторожевая, внутри онаго какъ каменнаго, такъ и деревяннаго строенія, купечества и торговъ никакихъ нѣтъ, но только отъ сего мѣста въ полугорѣ, саженяхъ въ 200, церковь деревянная, а другая такая же подъ горой, гдѣ и слобода живущихъ пахотныхъ солдатъ, коихъ число по нынѣшней ревизіи 436 душъ, да помѣщичьихъ 6 душъ, *а какъ лѣтъ съ 30 никакова воеводскаго правленія въ семъ городѣ нѣтъ, то тогдажъ по близости причисленъ къ Сызрану*, прежде былъ чудотворный образъ Богородицы Θеодоровской, которой также въ Сызранскій Вознесенской монастырь перенесенъ, строенъ оной во дняхъ Царя Великаго Князя Θеодора Іоанновича, а кѣмъ и въ которыхъ годѣхъ, и что происходило по сему городу знатнаго, жители ничего не знаютъ; положеніе мѣста весьма веселаго и пріятнаго виду, изобилующее всѣмъ тѣмъ же, что и въ Сызранѣ“. (Зерцаловъ, Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половинѣ XVIII вѣка, Симбирскъ, 1896 г., стр. 11).

21. Илья Григорьевичъ Мартыновъ. 8.

Родился отъ второго брака Григорія Θеодоровича и Анастасіи Максимовны.

Всего за нимъ и братомъ его Борисомъ Григорьевичемъ недвижимаго имѣнія было 365 четвертей.

Сержантъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка (1710 г.) Въ выписи 1710 г. марта 28 написано что ему досталось

во владѣнье оставшееся послѣ умершаго брата его Бориса вотчинная и помѣстная земля съ людьми и крестьяны; за нимъ недвижимаго имѣнья по отказнымъ 1711 года августа 10 книгамъ, что ему отказано выменное недвижимое имѣнье пензенца Кузьмы Ивановича Прокофьева въ Пензенскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Узѣ и по рѣчкѣ Искузякѣ вверхъ идучи по обѣ стороны и до вершины рѣчки Искузяки по обѣ стороны рѣчки Миллевки, внизъ идучи, 200 четвертей. Скончался 5 Ноября 1722 г. въ Москвѣ и погребенъ при церкви Петра и Павла, что въ Новобасманной.

Въ 1735 г. имѣнье его перешло сыновьямъ Михаилу и Егору Ильичамъ.

Илья Григорьевичъ былъ женатъ на Θеклѣ Ивановнѣ Палеологъ, дочери Ивана Никифоровича. Θ. И. пережила мужа немногимъ и скончалась 13 августа 1725 г. въ с. Липягахъ, Пензенскаго уѣзда гдѣ и похоронена.

Отецъ ея Иванъ Никифоровичъ Палеологъ (род.—въ 1650 г.), потомокъ византійскихъ императоровъ послѣдней династіи Палеологовъ, происходилъ по прямой линіи отъ одного изъ двухъ братьевъ Софіи Палеологъ, жены Князя Іоанна III Васильевича; извѣстный Яковъ Палеологъ писатель XVI в., секты антитринитаріевъ, сожженый какъ еретикъ въ Римѣ въ 1585 г. былъ прадѣдъ Ив. Н—ча.

22. Матрена Григорьевна Малышкина (рожд Мартынова) 7.

За Алексѣемъ Ивановичемъ Малышкинымъ.

Были, кажется, бездѣтны, такъ какъ 27 октября 1701 г. приказомъ Казанскаго дворца Казанцу Алексѣю Малышкину дано во владѣніе въ Симбирскомъ уѣздѣ, на р. Канадѣ и въ иныхъ урочищахъ примѣрной земли 100 четей въ полѣ а въ дву потомужъ, со всѣми угодьями; въ 1705 г. были проведены межи и грани; въ 1721 г. имѣніе перешло къ брату его капитану Никитѣ Малышкину, который въ 1722 г. продалъ все л.-гв. Преображенскаго полка капралу Никитѣ Кречетникову. Въ Боярской книгѣ упоминаются Малышкины—стольникъ Θеодоръ Ивановичъ подъ 7194 (1686) г и стряпчій Борисъ Степановичъ 7200 (1692) г. (Сынъ Степана Малышкина въ 1660 г. стрѣлецкаго головы?)

23. Иванъ Кирилловичъ большой Мартыновъ 8.

Воевода Самарскій 1736 г.

Въ 1720 г. за нимъ имѣлось сельцо Рязановка, Саранскаго уѣзда. 21 іюля 1733 г. велѣно было прапорщика. Ива-

на Кириллова сына Мартынова определить къ дѣламъ. Титулярный совѣтникъ, управитель Казанскихъ дворцовыхъ волостей; воевода въ Саранскѣ, Самарѣ и Тюмени.

Въ 1733 г. въ Алатырѣ показана Евфросинія Еремсевна Мартынова; не жена-ли Ивана Кирилловича?.

24. Иванъ Кирилловичъ меньшой Мартыновъ. 8.

Солдатъ лейбъ гвардіи Семеновскаго полка, умеръ бездѣтенъ.

25. Василій Михайловичъ Мартыновъ. 9.

Капралъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, умеръ бездѣтнымъ.

26. Иванъ Никитичъ Мартыновъ. 10.

Драгунъ, бездѣтенъ.

Въ 1722 г. (1-ой ревизіи) показаны въ числѣ владѣльцовъ Рязанской губерніи, Переяславскаго уѣзду, Резанскаго Окологороднаго стану, деревень Пономаревки и Бакшѣевой недоросль Иванъ Никитичъ и братъ его Гаврило (?) Никитичъ Мартыновы

27. Алексѣй Никитичъ Мартыновъ. 10.

Драгунскій офицеръ, холостъ.

28. Семенъ Ивановичъ Мартыновъ. 11.

Поручикъ драгунскій. Бездѣтенъ.

29. Богданъ (Трофимъ) Ивановичъ Мартыновъ. 11.

Молитвенное имя его Трофимъ. Служилъ въ драгунахъ За болѣзнью уволенъ отъ службы. Въ 1735 г. изъ имѣнія въ сельцѣ Новиковкѣ (нынѣ Саратовскаго уѣзда) продалъ 25 четвертей племяннику своему Андрею Ивановичу Мартынову за 25 рублей.

По книгамъ 2-й ревизіи (1745—1746 г. г.) въ Узинскомъ стану Пензенскаго уѣзда (нынѣ сѣверъ Саратовской губерніи за Трофимомъ Ивановичемъ („драгуномъ") числилось помѣстье въ с. Ивановскомъ (Новиковка).

Умеръ бездѣтнымъ.

30. Мавра Елисѣевна Никифорова (рожд. Мартынова). **12.**

За Василіемъ Ивановичемъ Никифоровымъ. (По родословной Михаила Ильича „Иванъ Никифоровъ")

Потомство неизвѣстно.

31. Θеодосія Елисѣевна Лошакова (рожд. Мартынова). **12.**

За Петромъ Никитичемъ Лошаковымъ. Потомство неизвѣстно.

Родъ Лашаковыхъ упоминается въ Бархатной и Боярской книгахъ.

32. Никита Петровичъ Мартыновъ. **16.**

Капитанъ Казанскаго гарнизона въ 1712 г.

Жена Анна Андреевна N. (?)

Въ 1741 г. изъ имѣнія (послѣ отца своего) отдалъ 40 четвертей и сѣнныхъ покосовъ на 1000 копенъ въ приданое дочери своей Пелагеѣ при выходѣ ея замужъ за капитана Михаила Семеновича Кирѣева. Умеръ до 1745 г.

По книгамъ 2-й ревизіи (1745—1746 г.) въ Узинскомъ стану Пензенскаго уѣзда (нынѣ сѣверъ Саратовской губ.) вдова (его ?) Анна Андреевна Мартынова, вахмистръ Степанъ и прапорщикъ Александръ Петровичъ Мартыновы владѣли помѣстьемъ въ с. Рождественскомъ (Таштокомякѣ).

По книгамъ 2 ревизіи показана вдова Анастасія Петровна (?) Мартынова, помѣщица въ с. Никольскомъ (Порозово) того же уѣзда.

33. Матвѣй Петровичъ Мартыновъ. **16.**

Драгунскій поручикъ. Умеръ бездѣтенъ.

34. Степанъ Петровичъ Мартыновъ. **16.**

Вахмистръ кавалеріи, помѣщикъ Пензенскаго уѣзда. (1712—1730 гг.) Жена Соломонида Алексѣевна Левина.

Въ 1732 г. вахмистръ Степанъ Петровичъ Мартыновъ показанъ въ спискахъ представленнымъ изъ сената тѣмъ офицерамъ которымъ надлежитъ „быть по прежнему въ отставкѣ понеже по смотру явились стары и дряхлы, а другіе больны и ранены."

Въ 1736 г. онъ, совмѣстно съ Кирѣевымъ просилъ о строеніи въ вотчинѣ ихъ въ деревнѣ Таштокомякѣ, вновь дерев-

ванной церкви во имя Рождества Христова и оная церковь построена и к ней отказали по 10 четвертей и сѣнныхъ покосовъ на 20 копенъ.

По книгамъ 2-й ревизіи (1745—1746 гг.) въ Узинскомъ стану Пензенскаго уѣзда (нынѣ сѣверъ Саратовской губ.) Степанъ Петровичъ имѣлъ помѣстье въ с. Рождественскомъ (Таштокомякѣ) вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ и вдовой (Никиты?) Анной Андреевной Мартыновыми.

Степанъ Петровичъ и жена его умерли до 1766 г.

35. Александръ Петровичъ Мартыновъ. 16.

Прапорщикъ флотскихъ солдатъ въ 1712 г. По книгамъ 2-й ревизіи (1745—1746 гг.) въ Узинскомъ стану Пензенскаго уѣзда (нынѣ сѣверъ Саратовской губерніи) числилось за нимъ его братомъ Степаномъ и вдовой брата его Никиты помѣстье въ селѣ Рождественскомъ (Таштокомякѣ).

36. Анна Петровна Лебедева (рожд. Мартынова). 16.

За камергеромъ Иваномъ N. Лебедевымъ. Потомство неизвѣстно.

Древній родъ Лебедевыхъ упоминается въ Боярской книгѣ, а описаніе герба въ Общ. Гербовникѣ, ч. III, № 79.

37. Иванъ Саввичъ Мартыновъ. 17.

Капралъ лейбъ—гвардіи Семеновскаго полка. Умеръ бездѣтенъ.

38. Евфимія Саввишна Витилева (рожд. Мартынова). 17.

За коллежскимъ секретаремъ Петромъ Максимовичемъ Витилевымъ. Потомство неизвѣстно.

39. Мавра Өеодоровна Костливцева (рожд. Мартынова.) 18.

Замужемъ за дворяниномъ Өеодоромъ Ивановичемъ Костлицевымъ. Потомство неизвѣстно.

Костливцевы въ 1581 и другихъ годахъ жалованы были за многіе службы помѣстьями (Общ. Герб. IV, стр. 59).

КОЛѢНО СЕДЬМОЕ.

40. Михаилъ Ильичъ Мартыновъ. 21.

Родился 28 октября 1719 г. въ с. Липягахъ Пензенскаго уѣзда, 28 сентября 1736 г. бракъ его съ дѣвицей Маріей

Алексѣевной Гурьевой. 3 февраля 1737 г. опредѣленъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ. 28 октября 1740 г. капралъ; 30 апрѣля 1742 г. фурьеръ; 8 іюня 1746 г. скончалась и погребена въ селѣ Липягахъ Марія Алексѣевна, жена Михаила Ильича; 3 февраля 1747 г. Михаилъ Ильичъ произведенъ въ подпоручики, а 25 февраля того-же года—въ поручики и опредѣленъ въ Алексѣевскій пѣхотный полкъ Оренбургской экспедиціи. 1 ноября 1749 г. бракъ его съ дѣвицей Анной Григорьевной Кривской (grande tante Ф. Ф. Вигеля; не внучка ли она Ивана Александровича Кривскаго и Татьяны Ивановны Мартыновой? Родъ Кривскихъ см. подъ № 19).

(Въ 1774 г. Василій N. Кривскій, прокуроръ, былъ убитъ Пугачевымъ въ Алатырскомъ уѣздѣ, Симбирской губ; въ 1785 г. владѣли крестьянами въ Пензенскомъ, Городищенскомъ и Мокшанскомъ округахъ надворный совѣтникъ, Мокшанскій предводитель 1789-1792 гг. Акимъ Григорьевичъ (не братъ ли А. Г—вны?) и Екатерина Степановна Кривскіе)".

25 Апрѣля 1751 г. М. И. капитанъ и опредѣленъ въ Билярскій драгунскій полкъ; 23 декабря 1757 г. вышелъ въ отставку секундъ—маіоромъ, 12 января 1770 г. скончалась его жена Анна Григорьевна и погребена въ с. Липягахъ, а 3 мая того же года М. И. женился третьимъ бракомъ на дѣвицѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Нелюбовой, дочери полковника (?) Ивана Ѳеодоровича Нелюбова.

Послѣ отставки, съ 1758 г., М. И. жилъ преимущественно или въ селѣ Липягахъ, Пензенскаго уѣзда или въ самой Пензѣ, Въ то время Пенза, по словамъ Вигеля, „состояла изъ десятка не весьма большихъ деревянныхъ господскихъ хоромъ и нѣсколькихъ сотенъ обывательскихъ домиковъ, изъ коихъ многіе были крыты соломою и имѣли плетневые заборы". Соборная каменная церковь, которая величиною едва ли превосходила многіе сельскіе храмы, съ тѣхъ поръ построенные, и нѣсколько каменныхъ и деревянныхъ небольшихъ приходскихъ церквей служили единственнымъ ея украшеніемъ. Чтобы судить о неприхотливости тогдашняго образа жизни Пензенскихъ дворянъ, надобно знать, что ни у одного изъ нихъ не было фаянсовой посуды, а у всѣхъ подавали глиняную, муравленную; зато человѣкъ хотя нѣсколько достаточный не садился за столъ безъ двадцати четырехъ блюдъ похлебокъ, студней, взваровъ, пирожныхъ. У одного только Михаила Ильича Мартынова-владѣльца тысячи душъ, болѣе другихъ гостепріимнаго и роскошнаго, было съ полдюжины серебряныхъ ложекъ, ихъ клали передъ почетными гостями, а другіе должны были доволь-

ствоваться оловянными. Многочисленная дворня, псарня и конюшня поглощали иногда всѣ доходы съ господскихъ имѣній (Записки Вигеля, часть I, стр. 23).

Въ Пугачевщину Михаилъ Ильичъ испыталъ большое горе: бунтовщиками были убиты сыновья его—Николай и Савва, племянникъ Сергѣй Егоровичъ и племянница Александра Егоровна Витилева; изъ дочерей его Дарія Михайловна (впослѣдствіи извѣстная игуменія Дороѳея) была въ плѣну у Пугачева, а Марія Михайловна Мертваго испытала съ своей семьей ужасныя бѣдствія. Въ 1785 г. Михаилъ Ильичъ, переправляясь черезъ рѣку Суру со всѣмъ семействомъ, едва не утонулъ.

Михаилъ Ильичъ имѣлъ свыше тысячи душъ крестьянъ, преимущественно въ Пензенской и Саратовской губерніяхъ. Женатый три раза, онъ оставилъ послѣ себя слѣдующее потомство; отъ перваго брака: Марія Михайловна Мертваго, Алексѣй Михайловичъ; отъ второго брака: Ѳеодоръ, Дмитрій и Григорій Михайловичи, Дарія Михайловна Новикова, Наталія Михайловна Загоскина; отъ третьяго брака: Пелагея, Соломонъ и Савва Михайловичи.

Авторъ извѣстныхъ Записокъ Филиппъ Филипповичъ Вигель (1786—1856 г.) былъ въ родствѣ съ потомствомъ Михаила Ильича отъ второго брака, потому что Анна Григорьевна Кривская въ замужествѣ Мартынова, была родная тетка матери Вигеля Мавры Петровны, рожденной Лебедевой (1752—1830 г.), слѣдовательно дѣти Анны Григорьевны были Вигелю дядями и тетками и ихъ дѣти троюродными. Въ своихъ Запискахъ Вигель нѣсколько разъ касался потомства Михаила Ильича и брата его Егора Ильича, и всѣ эти мѣста приведены здѣсь. Но необходимо напомнить, что вообще Записки Вигеля, при всемъ своемъ интересѣ, являются, когда дѣло касается оцѣнки лицъ, настоящей энциклопедіей желчности и раздражительности, клеветы, рѣзкихъ и поверхностныхъ отзывовъ и потому эти Записки, по выходѣ изъ печати, возбудили противъ себя вполнѣ заслуженную строгую критику и изобличеніе въ клеветѣ; поэтому слѣдуетъ относиться съ крайней осторожностью ко всѣмъ высказываемымъ здѣсь пристрастнымъ мнѣніямъ Вигеля (См. о Вигелѣ—Современная лѣтопись 1863 г., № 46, статья Лонгинова; Отечественныя Записки 1864 г., № 11; Московск. Вѣдомости 1864 г. № 107; статья Липранди въ Русск. Архивѣ 1870 г. № 2, стр. 331). Въ пятидесятыхъ годахъ одинъ изъ московскихъ писателей написалъ стихи злобствующему на всѣхъ Вигелю и въ этихъ стихахъ было слѣдующее обращеніе къ нему:

„Ты, съ виду кающійся мытникъ,
Россіи самозванный сынъ,
Ея непрошенный защитникъ,
На все озлобленный мордвинъ!“.

(Русск. Архивъ 1893, II, стр. 584).

Про потомство Михаила Ильича Мартынова „злобствующій“ Вигель пишетъ слѣдующее:

„Потомство этого Михаила Ильича Мартынова отъ всѣхъ трехъ браковъ, при многихъ похвальныхъ качествахъ, отличалось однимъ общимъ порокомъ—удивительнымъ чванствомъ, которое проявлялось въ разныхъ видахъ, смотря по характеру, положенію или образу воспитаній каждаго изъ происходящихъ отъ него лицъ“ (Записки Вигеля, изд. 1892 г., ч. II, 99). Несправедливость такого взгляда будетъ очевидна, если вспомнить простоту и благородство семей Мертваго, Загоскиныхъ, наконецъ свидѣтельство самого Вигеля о пребываніи его въ 1814 г. въ с. Оржевкѣ, въ семьѣ моего прадѣда Д. М. Мартынова и т. д.

31 марта 1788 г. Михаилъ Ильичъ скончался, оставивъ послѣ себя интересную рукопись „Родословіе съ приключеніями фамиліи Мартыновыхъ“, собственноручно до 1785 г. имъ самимъ написанное. Все это родословіе помѣщено въ концѣ рукописнаго псалтиря, in 16⁰ на 203 страницахъ, въ настоящее время находящагося у Сергѣя Николаевича Мартынова (№ 149 родословной). „Родословіе“ это приведено въ Приложеніи I.

Третья жена Михаила Ильича, Екатерина Ивановна, скончалась 22 февраля 1796 г. и погребена въ с. Липягахъ.

Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукій (1764—1823 г.г.), извѣстный писатель, Пензенскій вице-губернаторъ, а затѣмъ Владимірскій губернаторъ, былъ весьма друженъ съ семьей Мартыновыхъ, и въ своемъ извѣстномъ „Капищѣ моего сердца“, словарѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, съ которыми онъ былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе своей жизни, посвятилъ нѣсколько страницъ и Мартыновымъ.

Про Екатерину Ивановну онъ пишетъ слѣдующее: „Мартынова. 13 марта. Проснувшись, вспомнилъ, что сего дня я лишился Петруши; мысленно гляжу на гробъ его въ Пензѣ, и воображенію моему предоставляется та почтенная старушка, о которой говорить стану. Катерина Ивановна, мать и мачеха огромнаго потомства мужа ея, за которымъ она была третья. Я вошелъ въ дружескую связь съ ихъ семействомъ, живучи въ Пензѣ. Кончина этой

доброй женщины будетъ для меня всегда разительнымъ памятникомъ; по участію въ ихъ домѣ, я вмѣшался во всѣ распорядки ея похоронъ и такъ наглядѣлся на мертвое ея тѣло, что послѣ нѣсколькихъ безсонницъ, натура разстроила мое воображеніе до такой степени, что я занемог жестокой гипохондріей. Не имѣя никакой болѣзни, едва не сошелъ съ ума, боялся попа, иконъ, приходилъ въ трепетъ отъ малѣйшей нечаянности, ежедневно готовился умирать, жену свою и домъ держалъ въ безпрестанномъ страхѣ, не имѣя вовсе спокойнаго сна и, будучи въ такомъ жалкомъ положеніи не много старѣе 30 лѣтъ, прохворалъ съ полгода. Лѣтній воздухъ и разсѣяніе возвратили мнѣ прежнею свободу мыслей и обыкновенное мое благосостояніе. Я и понынѣ не могу этой эпохи вспомнить безъ ужаса, и съ тѣхъ поръ уже не видывалъ и не смѣлъ взглянуть ни на одного открытаго мертвеца, боясь, чтобъ тѣ впечатлѣнія не разстроили меня и теперь такъ, какъ тогда: въ старости не такъ-то легко ужъ было бы и вылѣчиться. Странно начало и послѣдствіе сего припадка. Это произошло въ Великомъ посту; я уже заготовленъ былъ скукой, которая начинала отъ разныхъ обстоятельствъ крайне угнетать меня въ Пензѣ. Мнѣ хотѣлось перемѣнить мѣсто. Не было еще удачи. Желчь между тѣмъ готовила мнѣ сокровенной недугъ. Въ четвергъ на первой недѣлѣ поста мы отпустили въ первой разъ изъ дома сына своего, Павла, въ Москву обучаться; на второй недѣлѣ, въ четвергъ же, умеръ на рукахъ моихъ сорокадневной младенецъ нашъ Петруша, котораго я самъ, своими руками, опустилъ въ могилу. Все это, казалось, прошло, но внутренно давило и мысль, и душу. На третьей недѣлѣ, въ четвергъ же, я хоронилъ Мартынову, и тутъ открылась сильнѣйшая, черная меланхолія, которая совсѣмъ меня съ ногъ свалила, и я сдѣлался почти безумнымъ. Дорого стоило мнѣ неумѣренное мое участіе въ памянутой старушкѣ, и она вѣчно мнѣ будетъ памятна, я долго—долго не могъ привыкнуть къ тому, чтобъ не бояться четверговъ, и лишь день этотъ подходилъ, то я отъ всякаго вздора содрагался. Послѣ, гораздо послѣ, я овдовѣлъ въ четвергъ, но уже этотъ ударъ не произвелъ подобнаго дѣйствія, хотя былъ сильнѣе; ясно, что тогдашняя болѣзнь была приготовлена длиннымъ рядомъ безпокойныхъ случаевъ, коихъ искра вспыхла на гробѣ Мартыновой. Слава Богу, съ тѣхъ поръ я уже не имѣлъ подобныхъ нервическихъ припадковъ отъ меланхоліи, хотя я къ ней отъ природы очень склоненъ, и, кажется, могла бы она неоднократно возобно-

виться съ вящшею силою послѣ тѣхъ ударовъ и скорбей, кои я донынѣ осужденъ былъ переносить. Нѣтъ ничего опаснѣе какъ разстроить воображеніе; что душу тронетъ, тому время поможетъ; а что на голову подѣйствуетъ, отъ того рѣдко уврачуешься."

(Кн. Долгорукій, „Капище моего сердца", изданіе 2-ое, „Русскаго Архива" 1890, стр. 200—201.)

Патенты 1751 и 1765 г. данные М. И. Мартынову.

1) *Патентъ 1751 г.*

„Божіей милостію Мы Елизаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая. Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Михаила Мартынова, который Намъ поручикомъ служилъ, для ево оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши отъ ландмилиціи капитаны тысяще семьсотъ пятьдесятъ перваго года апреля двадесять пятаго всемилостивѣйше пожаловали и учредили якоже Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Михаила Мартынова за Нашего отъ ландмилиціи капитана надлежащимъ образомъ признавать и почитать напротивъ чего и Мы надѣемся что онъ въ семъ ему отъ Насъ всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашей Государственной Военной Коллегіи подписать и государственною нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктъ Петербурхе лѣта 1751 г. сентября 19 дня (подписи и печать).

2) *Патентъ 1765 г.*

„Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всейроссійская и прочая, и прочая, и прочая. Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженныя и вѣчно достойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елизавета Петровна Самодержица Всероссійская Наша Вселюбезнѣйшая Государыня Теттка, Михайла Мартынова который Ея Величеству отъ ландмилиціи капитаномъ служилъ для оказанной его къ службѣ ревности и прилежности Всемилостивѣйше пожаловали въ секундъ маіоры тысяща седьмъ сотъ пятьдесятъ седьмого года декабря двадесять второго дня по токмо ему на оный чинъ патента по нынѣ было не дано: того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Михаила Мартынова за Нашего секундъ маіора надлежащимъ образомъ при-

знавать и почитать напротивъ чего и Мы надѣемся что онъ въ семъ ему отъ Насъ всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство чего Мы сіе собственною нашею рукою подписали и государственной Нашей печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктъ Петербургѣ, лѣта 1765 г. августа 25 дня."

Подпись Екатерины.

41. Матвѣй Ильичъ Мартыновъ. 21.

Умеръ въ дѣтствѣ.

42. Елена Ильинишна Мартынова. 21.

Умерла въ дѣтствѣ.

43. Егоръ Ильичъ Мартыновъ. 21.

Секундъ-маіоръ кавалеріи (1737 г.). Въ 1737 г. отказано недвижимое имѣніе, данное ему отъ дѣда Ивана Никифоровича Палеолога въ селѣ Сергіевскомъ, Палеологово тожъ, и въ деревнѣ Шелдаксѣ помѣстной земли всего зъ выбылью 410 четвертей съ людьми и со крестьяны
Жена его Евфимія Яковлевна N.

Въ концѣ іюля 1774 г. оба убиты въ селѣ Кучкахъ Пензенскаго уѣзда Пугачевцами. Одновременно съ ними убитъ также ихъ сынъ Сергѣй Егоровичъ Мартыновъ съ своей женой.

44. Андрей Ивановичъ Мартыновъ. 23.

Капитанъ Казанскаго гарнизона. Умеръ бездѣтенъ.

45. Николай Ивановичъ Мартыновъ. 23.

„Пажъ" изъ дворянскихъ дѣтей. Въ 1731 г. былъ въ Шлюссельбургѣ при Князѣ Василіи Долгорукомъ Въ январѣ 1732 г. было велѣно „обрѣтающагося въ Шлюссельбургѣ при Князѣ Василіи Долгорукомъ пажа изъ дворянскихъ дѣтей Николая Мартынова опредѣлить, ежели въ указные годы, въ кадеты или въ другую какую службу къ чему годенъ будетъ."

Н. И. умеръ юношей.

46. Пелагея Никитишна Кирѣева (рожд. Мартынова). 32.

За капитаномъ Михаиломъ Семеновичемъ Кирѣевымъ.

Въ числѣ убитыхъ въ 1774 г. Пугачевымъ въ Пензенскомъ уѣздѣ показаны капитанъ Михаилъ Кирѣевъ и дѣвица Анна, дочь капитанши Мароы (?) Кирѣевой.

Не потомки-ли Пелагеи Никитишны извѣстные Кирѣевы: 1) Николай Алексѣевичъ, одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Славянскаго общества, убитый въ сербскую войну 22 сентября 1876 г. подъ Раковичами; 2) извѣстная писательница Ольга Алексѣевна Новикова, родная сестра Н. А. Кирѣева, и 3) генералъ-лейтенантъ Александръ Алексѣевичъ Кирѣевъ, извѣстный публицистъ—славянофилъ?

Кирѣевы. Многіе служили Россійскому Престолу дворянскія службы и по писцовымъ 1629 и другихъ годовъ книгамъ состояли во владѣніи ихъ помѣстья (Общ. Гербовникъ, X., 46).

47. Евдокія Никитишна Скрябина (рожден. Мартынова). 32.

За поручикомъ Матвѣемъ Никитичемъ Скрябинымъ. Потомство неизвѣстно.

Два брата М. Н-ча Василій и Левъ Никитичи владѣли крестьянами въ 1785 г. въ Городищенскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи

Скрябины значатся въ Боярскихъ книгахъ, а гербъ ихъ— въ Общемъ Гербовникѣ, часть XIII.

48. Егоръ Степановичъ Мартыновъ. 34.

Родился 1734 г. Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка отставной фурьеръ, а затѣмъ прапорщикъ (1759 г.) Имѣнье за нимъ Пензенскаго намѣстничества и округи въ селѣ Михайловскомъ Кучукпоръ тожъ, Городищенской округи, въ деревнѣ Каменномъ ключѣ, Ишимъ тожъ. 19 апрѣля 1773 г. показалъ, что дѣда его Петра Ивановича, дяди его Никиты и отца его Степана Петровичей не стало и наслѣдниками къ ихъ имѣнью только онъ, Егоръ, и двоюродный братъ его Сергѣй Александровичъ. Посему 5 сентября ему отказаны оставшіяся 487 четвертей. Въ отказанныхъ 1763, 1767 г. и 1773 г. книгахъ Пензенскаго намѣстничества за нимъ числится имѣніе дѣда, отца и дяди его. Въ прапорщики по арміи онъ жалованъ 17 іюня 1775 г. Патентъ ему выданъ 27 іюля 1775 г. Женатъ былъ два раза: на Варварѣ Егоровнѣ N въ 1786 г. умершей, и на дворянкѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Ларіоновой. Всѣ дѣти отъ 1-го брака Умеръ послѣ 1793 г.

49. Елена Степановна Жукова. рожд. Мартынова). 34.

Жена гвардіи прапорщика Лукіана Ивановича Жукова. Въ 1785 г. въ Пензенской губ. владѣли крестьянами Жуковы: Петръ и Андрей (Лукіановичи?) въ Саранской округѣ, Лукіанъ Степановичъ въ Верхнеломоѣской, Марѳа Герасимовна въ Шекшеевской, а Семенъ Ивановичъ и Прасковія Ивановна въ Троицкой.

Жуковы—два древнихъ рода; изъ нихъ первый (Общ. Гербовникъ VI, 6) ведетъ свое происхожденіе отъ грека Іоанна Самолвина во времена Владиміра святого, прозваннаго за „черное обличіе“ Жукомъ; потомки его Жуковы служили въ знатныхъ чинахъ и въ 1476 и другихъ годахъ жалованы помѣстьями. Второй родъ (Общ. Гербовн. VI, 25) происходитъ отъ Игнатія Ивановича Жукова, въ 1551 г. за службу верстаннаго помѣстнымъ окладомъ. Гербы родовъ разные; потомство Самолвина Жука имѣетъ въ голубомъ полѣ золотой крестъ въ подковѣ, а внизу двѣ масличныя вѣтви; родъ Игнатія Жукова—въ голубомъ полѣ золотой крестъ надъ подковой, по бокамъ и въ подковѣ три звѣзды.

50. Сергѣй Александровичъ Мартыновъ. 35.

Подпоручикъ гвардіи.

51. Евдокія Александровна Золотарева (рожд. Мартынова). 35.

Жена прапорщика Василія Алексѣевича Золотарева.

Золотаревы были жалованы въ XVII в. помѣстными землями (Общ. Гербовн. VIII, 90) Родъ имѣетъ два герба; послѣдній представляетъ крестъ въ голубомъ полѣ, мечъ и золотой ключъ въ красномъ полѣ (Общ. Гербов. III, 106).

У Евдокіи Александровны были дѣти: Димитрій Васильевичъ, Татьяна и Наталія Васильевна, владѣвшіе въ 1785 г. крестьянами въ Пензенской округѣ и Андрей (?) въ Саранской округѣ. Потомство ихъ неизвѣстно.

КОЛѢНО ВОСЬМОЕ.

52. Марія Михайловна Мертваго (рожд. Мартынова). 40.

Род. 15 іюля 1737 г. отъ перваго брака Михаила Ильича. Вышла замужъ 3 ноября 1753 г. въ Борской крѣпости за Бориса Ѳеодоровича Мертваго. Онъ былъ сынъ Ѳедора Мертваго, ассесора Уфимской Провинціальной Канцеляріи, бывшаго воеводскаго товарища, назначеннаго въ 1743 г. въ помощь къ

Уфимскому вице-губернатору Аксакову Борисъ Өеодоровичъ вышелъ въ отставку маіоромъ и жилъ съ семьей въ своей деревнѣ Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи; трагическая кончина его, а затѣмъ всѣ приключенія Маріи Михаиловны и ея дѣтей во время Пугачевщины описаны подробно въ Запискахъ Д. Б. Мертваго.

М. М. пользовалась необыкновеннымъ уваженіемъ отъ всѣхъ своихъ сосѣдей и всѣхъ знакомыхъ, она считалась „женщиной великаго и политичнаго ума" (Письмо Аксакова къ В. П. Безобразову, стр. III Записокъ Мертваго). Она жила почти безвыѣздно вмѣстѣ съ своей дочерью и затемъ Чичаговыми въ своей деревнѣ Старо-Мертвовщинѣ, Бугульминскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, въ 30 верстахъ отъ Аксаковыхъ Скончалась тамъ-же въ 1817 г.

Фамилія Мертваго жалована помѣстьями въ 7088 (1580) и др. годахъ. По преданіямъ извѣстно, что родъ Мертваго происходитъ отъ царевича Золотой Орды именемъ Благоденъ, выѣхавшаго въ XIV вѣкѣ къ Вел. кн. Олегу Рязанскому. Потомки царевича именовались царевичами до Іоанна Грознаго, а тогда каждый потомокъ получилъ особое названіе и отъ нихъ разныя фамиліи пошли. Родоначальникъ же фамилій Мертваго, будучи въ отлучкѣ, умеръ, то малолѣтнихъ дѣтей его Іоаннъ IV назвалъ „дѣти Мертваго" и отъ того сія фамилія начало свое имѣетъ. Гербъ рода: въ красномъ полѣ золотой левъ, на трехъ лапахъ стоящій, а въ четвертой держитъ золотой крестъ. Въ черномъ полѣ серебряная луна рогами вверхъ, вокругъ нея семь шестиугольныхъ серебряныхъ звѣздъ. Надъ короной три страусовыхъ пера. Паметъ краснаго и чернаго цвѣта подложенъ золотомъ. Щитъ держатъ съ правой стороны лошадь, а съ лѣвой—единорогъ барсоваго цвѣта. (Общ. Герб. V, 51).

Потомство М. М—вны см. въ Приложеніи II.

53. Алексѣй Михайловичъ старшій Мартыновъ. 40.

Род. отъ перваго брака въ январѣ 1739 г. въ Петербургѣ, умеръ въ томъ же году и погребенъ при церкви Вознесенія.

54. Алексѣй Михайловичъ младшій Мартыновъ. 40.

Вице-губернаторъ, предсѣдатель гражданской палаты. Родился отъ перваго брака 14 февраля 1740 г. въ селѣ Ли-

пягахъ, Пензенскаго уѣзда. Въ 1757 г. опредѣленъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ капраломъ; въ 1758 г. фурьеръ и каптенармусъ; 1760 г. сержантъ и прапорщикъ; 1763 г. подпоручикъ, 1764 г. полковой адъютантъ; 1767 г. капитанъ-поручикъ и въономъ же году бракъ его съ Степанидой Степановной Лавровой; 1 января 1770 г. капитанъ; въ 1771 г. полковникъ и губернаторскій товарищъ въ Харьковской губерніи; 1780 г. статскій совѣтникъ, предсѣдатель гражданской палаты Харьковскаго намѣстничества; 25 августа 1784 г. вышелъ въ отставку и сталъ жить въ имѣніи Волковскаго уѣзда, Левендановкѣ. Имѣнія за нимъ наслѣдственнаго Пензенскаго округа въ селѣ Михайловскомъ, Кучукпоръ тожъ, мужска 84, женска 70; Городищевскаго округа въ деревнѣ Бартеневкѣ мужеска 15, женска 16, да благопріобрѣтенныхъ Харьковскаго намѣстничества Вальковской округи въ слободѣ Левендановкѣ черкасъ мужеска 181, женска 170, да крестьянъ 13, женска 15; Екатеринославскаго намѣстничества, Славянской округи, въ слободѣ Приволье съ деревнями черкасъ мужеска 384, женска 400, да крестьянъ мужеска 96, женска 80, Новомосковской округи въ деревнѣ Алексѣевкѣ черкасъ мужеска 56, женска 58 душъ.

Жена его дочь вице-губернатора Степанида Степановна Лаврова; 30 іюня 1792 г. они совершили духовное завѣщаніе на благопріобрѣтенные ими общее имѣніе.

А. М. умеръ до 1798 г.

1 іюня 1798 г. вдова его Степанида Степановна по раздѣльной записи, совершенной во 2 Департаментѣ Слободской Украинской палаты гражданскаго суда, раздѣлилась съ дѣтьми своими штабсъ-ротмистромъ Михаиломъ, корнетомъ Димитріемъ, Варварой Шидловской и дѣвицами Марьей, Натальей и Анной. Сыновьямъ досталось Изюмскаго уѣзда слобода Приволье и дер. Лавровка 606 душъ, да изъ деревни Караульки 130 душъ со всѣми къ нимъ принадлежащими землями, угодьями и т. д.

55. Анна Михайловна старшая Мартынова. 40.

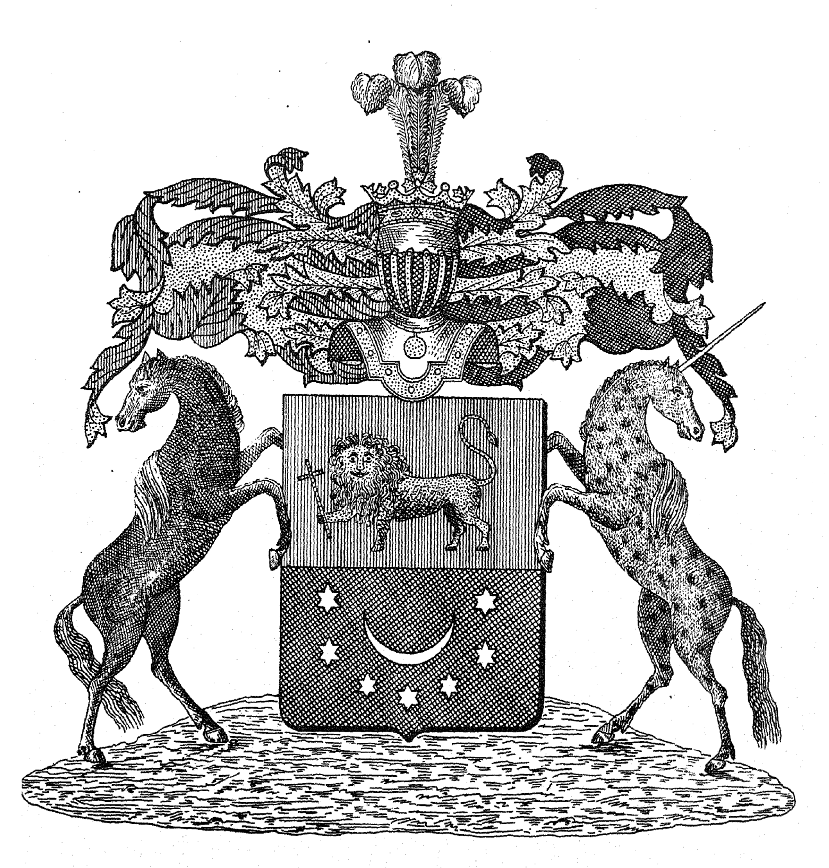
Род. и умерла въ 1742 г. въ Липягахъ.

56. Ферапонтъ Михайловичъ Мартыновъ. 40.

Род. въ 1743 г. въ с. Липягахъ, умеръ младенцемъ тамъ же.

57. Елена Михайловна Мартынова. 40.

Род. отъ перваго брака въ 1745 г. въ с. Липягахъ, скончалась тамъ же.



Гербъ рода Мертваго.

58. Θеодоръ Михайловичъ Мартыновъ. 40.

Род. 1 іюня 1751 г. въ Оренбургѣ отъ второго брака.

Въ службу вступилъ 1767 г. мая 2-го въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ солдатомъ и производимъ: 1768 г. марта 23 капраломъ, 1769 г. ноября 26—фурьеромъ, 1770 г. декабря 13 по именному Высочайшему указу отъ арміи поручикомъ въ 1-ю заграничную армію въ Астраханскій пѣхотный полкъ; 1772 г. переведенъ въ Астраханскій Карабинерный полкъ, 1773 г. сентября 22—ротмистръ; 1777 г. февраля 18, за болѣзнью, отъ воинской службы оставленъ съ чиномъ секундъ-маіора; находился въ походахъ съ 1770 г. до окончанія Турецкой войны безотлучно въ 1-й заграничной арміи и на многихъ противу непріятеля сраженіяхъ и за взятіе Туртукая произведенъ „не по линіи" ротмистромъ; 1778 г. октября 28 опредѣленъ Костромскаго намѣстничества въ губернскій магистратъ провинціальнымъ прокуроромъ; 1780 г. переведенъ Пензенскаго намѣстничества въ Верхнюю расправу прокуроромъ; 1782 г. октября 7 въ Верхній Земскій Судъ прокуроромъ, съ чиномъ надворнаго совѣтника, 22 декабря опредѣленъ тогоже суда въ 1-й департаментъ предсѣдателемъ; 1793 г. января 1 изъ надворныхъ совѣтниковъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники.

Былъ женатъ три раза Въ 1776 г. женился на Варварѣ Егоровнѣ Пучковой, отъ которой имѣлъ трехъ дочерей: Марію, Римму и Анну (послѣдняя умерла въ младенчествѣ). 13 іюня 1786 г. первая жена его В. Е. скончалась и погребена близъ церкви во имя Архистратига Михила въ с. Кучукпоръ, Пензенскаго уѣзда. Второй бракъ его на Анастасіи Александровнѣ Лосевой и третій на Татьянѣ Алексадровнѣ Бѣликовой но обѣ были бездѣтны.

Имѣнія за нимъ Пензенскаго намѣстничества Пензенскаго округа въ селѣ Михайловскомъ, Кучукпоръ тожъ, да въ приданое за Т. А. Бѣликовою Городищенскаго округа, въ селѣ Керенкѣ, въ сельцѣ Селасклеѣ, Казарка тожъ, Симбирскаго намѣстничества, Карсунской округи, въ селѣ Озимкахъ до купленныхъ ею-же Саратовской округи въ деревнѣ Арбузовкѣ и Петровской округи въ селѣ Чардымѣ, всего около 700 душъ мужскаго и женскаго пола.

Вотъ что пишетъ о немъ Вигель:

„Θ. М. былъ не послѣдній въ Пензѣ чудакъ. О немъ нельзя говорить, не объяснивъ впередъ, что такое была супруга его *), послѣдняя, какъ говорили, изъ своего роду и, ка-

*) Т. е. третья жена его, Татьяна Александровна Бѣликова.

жется послѣдняя въ родѣ тѣхъ женщинъ прежняго вѣка, коихъ Фонъ-Визинъ и Капнистъ такъ вѣрно изобразили, Она предпочитала деревенское житье городскому и постоянно имѣла пребываніе въ сорока верстахъ отъ Пензы, въ селеніи своемъ Кучкахъ. Тамъ, среди сельской тишины, почти ежедневно свирѣпствовали бури ея гнѣва; тамъ все трепетало передъ ней. Но коль скоро завидитъ издали приближающуюся коляску или телѣжку на рессорахъ, спѣшитъ укротить свое бѣшенство и всякаго пріѣзжаго встрѣчаетъ съ отверстыми объятіями и словами: „Ахъ, батюшка, отецъ ты мой родной! Да какъ тебя Богъ занесъ, да какъ разодолжилъ, что пожаловалъ". Потомъ, угощая дорогого гостя, выжимала она улыбку на уста и нѣжнымъ голосомъ говорила слугамъ: „Другъ мой, голубчикъ Андрюша, подай это, прими то-то", а Ѳедя и Андрюша дрожали какъ листъ, ибо при улыбкѣ взоры ея сверкали еще яростію.

Мужъ ея былъ совсѣмъ тому противное; ни къ кому не ласковъ, но всѣмъ доброжелателенъ. Въ обществѣ иногда бывалъ онъ довольно непріятенъ, всѣхъ прерывалъ, говорилъ громко, хохоталъ въ все горло. Самый добрый и честный крикунъ, часто вралъ а иногда и лгунъ по легковѣрію, потому что готовъ былъ повторять всякій слышанный имъ вздоръ, всякую умышленно сказанную нелѣпость. Съ такою женою ему не очень весело было оставаться въ деревнѣ, и отъ того большую часть времени проводилъ онъ въ городѣ гдѣ имѣлъ скромную квартиру, съ утра до ночи разъѣзжалъ онъ по гостямъ, собиралъ и развозилъ новости. Впрочемъ, съ сожительницею своею былъ онъ всегда въ совершенномъ согласіи, потому что злодѣйка любила его безъ памяти, берегла и тѣшила, потому что онъ былъ простосердеченъ, а она хитра, потому что онъ не имѣлъ большаго достатка, а она весьма хорошее состояніе и, наконецъ, потому что она она одна занималась хозяйствомъ, представляя ему въ полное распоряженіе все время его, которое, какъ мы видѣли, онъ съ такою пользою умѣлъ употреблять."

„Ѳеодоръ Михайловичъ чванился тѣмъ, что остался старшимъ въ родѣ Мартыновыхъ и, на подобіе сеніоровъ въ нѣмецкихъ княжескихъ домахъ, хотѣлъ быть главою многочисленнаго потомства отца своего, требуя отъ членовъ сего семейства знаковъ не только покорности, но и подобострастія, и тѣмъ не только не раздражалъ, даже потѣшалъ ихъ тщеславіе. Въ доказательство просвѣщеннаго вкуса и любви къ наукамъ, завелъ онъ у себя въ деревнѣ кабинетъ рѣдкостей.

Что это такое было, трудно себѣ представить! Сову ли кто убьетъ, ужа ли поймаетъ, скорѣе несетъ къ доброму барину; изъ одной велитъ онъ набить чучело, кожу съ другого натянетъ на палку. Пріятели, родные, старались посѣщать его не всегда съ пустыми руками, но не разорялись на покупку игрушекъ, коими дарили стараго ребенка: кто доставитъ ему заржавленный кусокъ желѣза, увѣряя, что этотъ отломокъ сѣкиры или бердыша, найденный на древнемъ полѣ битвы; иной привезетъ ему свиной клыкъ, выдавая его за зубъ какого нибудь рѣдкаго американскаго дикаго звѣря; изъ Петербурга посылались ему купленныя на толкучемъ рынкѣ подъ именемъ картинъ намалеванныя корки. Не многіе совѣстились и надѣлали его довольно порядочными вещицами. Для сего драгоцѣннаго собранія не было, однако же, особеннаго помѣщенія: все это громоздилось въ трехъ низенькихъ пріемныхъ его комнатахъ-столовой и двухъ гостинныхъ. Поворотиться бывало трудно и особенно непріятно обѣдать посреди чучелъ (Вигель, ч. 2-я, 98—99).

Такой характеристикой Ѳ. М—ча Вигель обнаруживаетъ, какъ и всегда, впрочемъ, когда дѣло касалось оцѣнки его знакомыхъ, свою замѣчательную несправедливость, и непріязнь ко всѣмъ. Въ библіотекѣ Тамбовской ученой архивной комиссіи находится часть книгъ, нѣкогда принадлежавшихъ Ѳ. М.—чу Мартынову; книги были пожертвованы коммисіи г-жею Лобкевичъ въ 1892 г., послѣ смерти Тамбовскаго уѣзднаго предводителя дворянства Михаила Павловича Оленина, родного племянникъ Ивана Михайловича Чубарова, женатаго на М. Ѳ. Мартыновой (см. № 91 родословной), родной дочери Ѳ. М—ча, которой досталась библіотека, его По этимъ книгамъ (которыхъ списокъ помѣщенъ въ вып. XXXIV, 1892 г. Извѣстій Тамб. учен. арх. ком. стр. 8—24) можно предположить, что вся библіотека была составлена для того времени съ знаніемъ литературы.

Ѳ. М. скончался 8 апрѣля 1819 г. и похороненъ вмѣстѣ со своей третьей женой въ Пензенскомъ мужскомъ монастырѣ; среди двора, противъ воротъ, около памятника Пелагеи Михаиловны Мартыновой видна желѣзная плита, вросшая въ землю, а на ней надпись: „Ѳеодоръ Михайловичъ Мартыновъ, скончался 8 апрѣля 1819 г., 68 лѣтъ и его жена Татьяна Александровна, рожденная Бѣликова, скончалась 2 августа 1819 г., 65 лѣтъ.“

59. Иванъ Михайловичъ Мартыновъ. 40.

Род. и умеръ въ 1752 г. въ с. Липягахъ.

60. Прасковья Михайловна Мартынова. **40.**

Родилась 16 августа 1753 г. въ с. Липягахъ.

61. Михаилъ Михайловичъ Мартыновъ. **40.**

Род. 10 октября 1754 г. въ Оренбургѣ, умеръ въ 1757 г. въ Москвѣ и погребенъ при церкви Спаса на Чигасахъ.

62. Екатерина Михайловна старшая Мартынова. **40.**

Род. и умерла въ декабрѣ 1755 г. въ Переволоцкой крѣпости.

63. Дарья Михайловна Новикова (рожд. Мартынова).— 40. Игуменья Дороѳея.

Родилась отъ второго брака 6 марта 1757 г. въ селѣ Липягахъ, Пензенскаго уѣзда.

Въ 1774 г. была похищена Пугачевымъ (а братья ея Николай и Савва убиты); но почти немедленно отбита отрядомъ подъ командой Николая Васильевича Новикова, который ее освободилъ и влюбился въ нее. Будучи въ плѣну, Дарія Михайловна дала обѣтъ посвятить себя Богу, если она будетъ сохранена отъ Пугачева. Но была выдана почти насильно замужъ своей мачихой въ 1776 г. за Н. В. Новикова, котораго не любила. Онъ умеръ въ 1786 г.Въ 1797 г. она поступила въ Пензенскій Троицкій женскій монастырь, а 4 марта 1800 г. пострижена въ монашенство подъ именемъ Дороѳеи. 1 апрѣля 1802 г. переведена, по своему желанію, въ Нижегородской Крестовоздвиженскій монастырь и тогоже года 22 іюня назначена игуменіей; 23 іюня 1811 г. пожалована золотымъ наперснымъ крестомъ. Пользуется большой популярностью въ монастырѣ и о ней, какъ строительницѣ, цѣлая книга съ ея біографіей.

„Въ 1807 году игуменія монастыря Дороѳея Мартынова, по мужу Новикова, управлявшая монастыремъ съ 1802 года, учредила въ немъ общежитіе по примѣру Александровскаго Успенскаго монастыря и въ память общежитія, существовавшаго въ Зачатейскомъ монастырѣ со времени его основательницы, Великой Княгини Анастасіи Ивановны.

Со введеніемъ общежитія въ Крестновоздвиженскомъ монастырѣ число сестеръ стало быстро увеличиваться; церковь и самая обитель оказались уже тѣсными. Кромѣ того, отъ пожара, въ 1809 г., церковь и часть монастырскихъ зданій значительно пострадали. Поэтому настоятельница монастыря, игуменія

Дороѳея рѣшилась соорудить новый храмъ, а самую обитель обновить и расширить; для сего, она отправилась въ Москву и С.-Петербургъ просить о вспоможеніи. Въ С. Петербургѣ она имѣла счастіе получить пособіе на устройство монастыря изъ кабинета Его Императорскаго Величества 12000 руб. а за учрежденіе общежитія и ревностное попеченіе объ обители награждена 23 іюня 1811 г. золотымъ наперснымъ крестомъ.

По возвращеніи изъ С. Петербурга, игуменія Дороѳея дѣятельно стала заботиться о построеніи новаго храма; оказалось, что грунтъ земли слабый, а самая гора, на которой были расположены храмъ и нѣкоторыя монастырскія зданія, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе осыпается, что грозило опасностію разрушенія какъ церкви, такъ и монастырскихъ зданій. Слѣдовательно, прежде всего, нужно было укрѣпить гору, а это требовало затраты большихъ средствъ. Кромѣ сего, самая мѣстность, занимаемая монастыремъ, благодаря увеличенію народонаселенія и расширенію городскихъ построекъ, для мирной иноческой обители, по городскому шуму и мірской суетѣ, становилась неудобной. Все это вмѣстѣ взятое во вниманіе почтенной игуменіей, побудило ее искать мѣсто для обители другое, болѣе удобное и тихое.

Въ началѣ 1812 г. игуменія Дороѳея просила епископа Моусея дозволить ей избрать для построенія обители другое мѣсто не вдалекѣ отъ города. Моусей вполнѣ одобрилъ благую мысль игуменіи и указалъ ей на мѣсто рядомъ съ Казанскимъ кладбищемъ. Мѣсто это принадлежало городу, но граждане съ удовольствіемъ уступили пустопорожнее мѣсто подъ Божій Храмъ и мирную обитель инокинь, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы по присоединеніи кладбища съ церковію къ монастырю, было дозволено погребать на семъ кладбищѣ безплатно всѣхъ жителей города.

Въ томъ же году было получено разрѣшеніе Сунода о перенесеніи монастыря на новое мѣсто, почему немедленно было приступлено къ разборкѣ храма и нѣкоторыхъ монастырскихъ зданій; слѣдующей весною 1813 г. было положено основаніе обители на новомъ мѣстѣ.

Насколько были довольны всѣ инокини перенесеніемъ монастыря отъ шума городского на болѣе тихое уютное мѣсто, видно изъ того, что онѣ собственными руками переносили кирпичи за три версты.

Благодаря энергіи достопочтенной игуменіи и дѣятельному сотруднику ея, строителю Крестовоздвиженскаго монастыря, пожертвовавшему на постройку его изъ собственныхъ средствъ 10,000 руб., о. архимандриту Макарьевскаго Желтоводскаго

монастыря Израилю, работа закипѣла быстро, и постройка монастыря росла не по днямъ, а по часамъ Къ осени 1814 г. были возведены наружныя стѣны монастыря, внутри ихъ колокольня со св. воротами и двумя палатками, восемь каменныхъ корпусовъ и заложенъ фундаментъ соборной церкви, а внѣ монастыря устроенъ гостинный дворъ. На всю эту постройку употреблено до 70000 руб. Тутъ поступили: 12000 р., пожертвованные изъ кабинета Его Величества, до 48000 р., пожертвованныхъ разными благотворителями, преимущественно москвичами, имѣвшими въ бѣдственный 1812 г. прибѣжище въ Н.-Новгородѣ, и 10000 р., пожертвованные архимандритомъ Израилемъ.

Въ 1815 г., по Высочайшему соизволенію, старыя монастырскія зданія, за исключеніемъ храма, были взяты въ вѣдѣніе Приказа общественнаго призрѣнія, съ выдачей за нихъ игуменіи Дороѳеи 20000 р. Эти деньги и другія доброхотныя даянія благотворителей игуменія употребила на окончательную постройку корпусовъ, устройство больничной церкви въ одномъ изъ нихъ и продолженіе возведенія соборнаго храма.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1815 г. игуменія и сестры оставили свою старую обитель и поселились въ новой, гдѣ 6 ноября Моѵсей освятилъ больничную церковь; въ этой церкви отправлялось богослуженіе раннихъ обѣденъ, прочія же службы, до устроенія соборнаго храма, отправлялись въ Казанской кладбищенской церкви, которая вмѣстѣ съ наличнымъ причтомъ, по распоряженію Моѵсея, въ тотъ же году была присоединена къ монастырю.

Въ 1823 году былъ окончательно устроенъ соборный Крестовоздвиженскій храмъ, который и былъ освященъ 17 августа того же года Моѵсеемъ, причемъ епископъ въ своемъ словѣ при освященіи храма сказалъ, что„ здѣсь, въ семъ нововасаженномъ вертоградѣ Христовомъ, гдѣ въ безмолвіи труждаяся, дѣлающе своими руками, наши Марѳы и Маріи, облеченныя и прикровенныя смиреннымъ образомъ иночества, пекутся о многѣ службѣ, для безбѣднаго житія своего, присѣдятъ вкупѣ и въ моленіяхъ при ногу Іисусову, слышаще слово Его;—здѣсь освящается храмъ сей, яко Синай и яко Сіонъ, въ жилище Того, Коего престолъ небо и подножіе земля, Коему и небо небесе не довлѣютъ" (Слово Пресв. Моѵсея при освящ. храма).

Устройство монастыря по 1823 г. стоило болѣе 200000 р., изъ коихъ до 160000 р. были приобрѣтены трудами и усердіемъ приснопамятной игуменіи Дороѳеи, которая, по устроеніи обширной обители, основала въ ней больницу для бѣд-

ныхъ женскаго пола больныхъ и престарѣлыхъ всякаго званія людей, неимѣющихъ родныхъ“ (І. Соловьевъ, Нижегородск. Крестовоздвиж. женскій монастырь. Ниж.-Новгородъ, 1887 г., стр. 11—15.)

Князь. И. М. Долгорукій въ своемъ извѣстномъ Словарѣ пишетъ о Д. М. слѣдующее: „Дороѳея. 28-го марта. Игуменья нынѣ въ женскомъ монастырѣ въ Нижнемъ. Она изъ дворянскаго дома Мартыновыхъ, родилась и выросла въ Пензѣ; тамъ выдали ея замужъ за чиновника, далеко отъ нея отставшаго въ качествахъ нрава, прижила съ нимъ нѣсколько дѣтей, овдовѣла и ранѣе сорока лѣтъ разсудила постричься. Я ее узналъ еще въ свѣтскомъ состояніи, пріѣхавши служить въ Пензу. Она уже тогда отставала помаленьку отъ свѣта и никуда въ публику не казалась. Обстоятельства ознакомили меня очень коротко со всѣми ея родными, а потому я и въ ней принималъ участіе. Въ мое время ее постригли въ Пензенскомъ женскомъ монастырѣ, изъ Дарьи Михайловны Новиковой вышла монахиня Дороѳея. Бывая въ томъ монастырѣ у обѣдни, я ее часто видалъ. Она была собой хороша, виднаго роста, величавой наружности, благородна въ поступкахъ, скромна въ обращеніи и велерѣчива въ бесѣдѣ. По случаю постриженія ея, я сочинилъ оду, которая была на ту пору очень громка и сдѣлала ее самое извѣстной. Потомъ она произведена въ игуменьи, переведена въ Нижній, получила наперсной крестъ и теперь живетъ тамъ. Я съ ней имѣлъ случай ознакомиться короче уже въ монашествѣ, въ домахъ ея ближнихъ и родныхъ, полюбилъ ее и навсегда остался самаго выгоднаго мнѣнія о умѣ ея и достоинствахъ. Она такъ мнѣ нравилась, что ежели бы не надѣла рясу, я бы готовъ былъ войти съ ней въ искреннюю связь сердечную, т. е. влюбился бы въ нее по уши“. (Долг. Капище, стр. 104—5).

На постриженіе благородной особы.

Какое чудо привлекаетъ
Во храмъ днесь Божіихъ сыновъ?
Иль правды міра разсуждаетъ
Всевышній, ставъ между боговъ?
Иль вновь ковчегъ остановился?
Иль паки Моисей явился,
Нося скрижаль заповѣдей?
Не ангеловъ-ли восклицаньи,
Пророковъ рѣчи и гаданьи
Трубой гласятся тверди всей?

Ахъ нѣтъ! вся тварь въ успокоеньи
Еще денницы новой ждетъ,
И въ трепетномъ уединеньи
Пустынникъ Богу пѣснь поетъ;
Но се жену зрю благородну,
Отъ узъ супружества свободну,
Грядущу прямо къ олтарю;
Мірскую почесть отвергаетъ,
Яремъ иночества желаетъ
И вопіетъ царей къ Царю:
„Я міръ на вѣки оставляю,
Раздравъ завѣсу суеты,
Къ Тебѣ, о Боже мой, взываю:
Будь все одинъ для меня Ты!
Страстей волненья укрощая,
Кичливый помыслъ отгоняя,
Стези спасенія открой!
Дай свыше силу мнѣ мужаться,
Противъ соблазновъ ополчаться,
Усовершенствуй жребій мой!
Тебѣ содѣйствующу, Боже!
Клянусь въ терпѣньи все сносить
И прежнихъ лѣтъ цвѣтуще ложе
Однимъ молитвамъ посвятить!
Сира, нища, забыта буду,
Сама вселенную забуду,
Уставъ природы превзойду,
Дѣтей и мать, и все, что было,
Что есть и вѣкъ что будетъ мило
Во гробъ забвенья низведу.
Я вздохи сердца сокровенны
Мечемъ духовнымъ посѣку,
Я тѣла красоты разженны
Хламидой черной облеку;
Закрывъ глаза, потщусь ихъ взгляды
Потщусь всѣхъ чувствъ и устъ отрады
Къ кресту съ собою пригвоздить;
Металлъ нечувственной лобзая
На немъ Христа воображая
Въ объятьяхъ Бога буду жить!
О важныхъ клятвъ глаголъ ужасный!
Услышалъ храмъ ихъ и стенетъ,
Но что за вопль мнѣ нынѣ страшный
Изъ нѣдра сердце вопіетъ?

Жена!... разсмысль свои обѣты,
Представь Всевышняго совѣты,
И гласу совѣсти внемли!
Противу чувствъ вооружайся,
Но побѣдить не обѣщайся:
Природа царь всея земли!“
Природа міромъ управляя
По волѣ вышня существа,
Себя во вѣкъ не измѣняя,
Хранитъ предѣлы естества,
Чрезъ многи годы къ смерти ближитъ,
И къ новымъ чувствамъ сердце движитъ.
Ему призраками мая;
Изъ устъ Давида такъ обиленъ,
Но ахъ! и тотъ цѣлить безсиленъ
Отъ ранъ любовнаго огня.
Что съ возрастамъ твоимъ согласно
Иль мнишь ты рясa устранитъ?
Пріятну мысль, вздыханье страсно
Едина смерть лишь утолитъ!
Постой еще себя изслѣдуй,
И обратись на часъ къ себѣ.
Взгляни, какъ мать—ты чадъ бросаешь; *)
Взгляни, какъ дочь—ты мать терзаешь;
Друзья всѣ плачутъ о тебѣ.
О Боже! всяку плоть призвавый
Себѣ въ хвалу на бренный свѣтъ
И къ смерти живу мя избравый
Приближи мой ко мнѣ предметъ!
Души бѣдами пресыщенной,
Души до смерти умерщвленной,
Прости дрожащій нынѣ стонъ!
Да не вмѣнится въ преступленье
Мое объ мірѣ сожалѣнье;
Не казни ищетъ Твой законъ.
А ты, о суетна вселенна,
Въ которой гибла я всякъ часъ,
Была и мнѣ ты драгоцѣнна,
Была—и будь въ послѣдній разъ!

---

*) Это очевидно поэтическая вольность кн. Долгорукаго, матери Д. М—вны, Анны Григорьевны Мартыновой, уже давно тогда не было въ живыхъ.

О, мать! умѣрь свои печали!
Дни счастья для меня настали;
Мой слабый духъ не возмущай!
Сокрой отъ глазъ, увы! нещастныхъ
Плоды моихъ движеній страстныхъ!
Друзья..... міръ.... жизнь... и все прощай!"

(Кн. Долгоруковъ, „Бытіе моего сердца" М., 1817 г. часть 1, стр. 84—87).

Вигель отзывается о Даріи Михайловнѣ, сверхъ его обыкновенья, въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіямъ:

„Дарья Михайловна была одарена умомъ необыкновеннымъ, характеромъ гибкимъ и твердымъ, предпріимчивымъ и терпѣливымъ, и умѣла сливать честолюбіе со смиреніемъ. Послѣ мало чиновнаго и не весьма любимаго мужа, оставшись съ тремя дѣтьми въ недостаточномъ положеніи, ей было душно въ провинціальномъ свѣтѣ, гдѣ никто ея не понималъ и гдѣ презирали ея бѣдностью. Она скрылась отъ него въ стѣнахъ монастыря. Въ это время одинъ духовный вербунъ архимандритъ Израиль, искусно склонялъ пожилыхъ дѣвицъ и вдовъ къ иноческой жизни; по его совѣту разсталась она съ міромъ. Но простою монахиней она долго оставаться не могла: она въ Пензенскомъ монастырѣ составила особливую общину; самыя несогласія ея съ другими инокинями обратили на нее вниманіе начальства и вскорѣ потомъ была она назначена игуменьей Нижегородскаго монастыря. Въ немъ была она совершенною царицей, когда пол-Москвы отъ непріятеля бѣжало въ Нижній. Всѣ барыни и между ими весьма знатныя, искали ея знакомства, и она всѣхъ надѣляла христіанскими утѣшеніями. Съ этого времени вошла она въ связь съ обѣими столицами и сдѣлалась великимъ авторитетомъ, на который сами архіереи смотрѣли съ уваженіемъ и не безъ страха." (Записки, часть V, стр. 189; см. также стр. 192 и 195).

Дарія Михайловна, во инокахъ Дороѳея, скончалась 22 февраля 1831 года, пробывши 29 лѣтъ игуменьей. Около ея могилы, въ монастырѣ, кажется похороненъ ея племянникъ(?)

Родъ *Новиковыхъ* идетъ изъ Новгорода и представители рода были жалованы съ 1524, 1574 и друг. годовъ помѣстьями; внесены въ дворянскую родословную книгу Пензенской, Тамбовской и другихъ губерній. Знаменитый мистикъ Николай Ивановичъ Новиковъ (1744—1818), а также бывшій посолъ въ Константинополѣ Евгеній Петровичъ и братъ его генералъ-лейтенантъ Иванъ Петровичъ (мужъ извѣстной писательницы О. А. Новиковой, рожден. Кирѣевой) принадлежатъ къ это-

му роду. Гербъ Новиковыхъ слѣдующій: въ красномъ полѣ голубой щитокъ, въ которомъ изображена пятиугольная золотая звѣзда и серебряная луна, обращенная рогами вверхъ; надъ дворянской короной три страусовыя пера; на щитѣ наметъ голубой и красный, подложенный золотомъ (Общ. Гербовн. IV, 95).

Потомство Д. М. состояло изъ двухъ сыновей и одной дочери; только судьба и потомство одного сына извѣстны мнѣ; остальныхъ-же и судьба, и имя неизвѣстны. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ допустить, что или неизвѣстный сынъ N. Николаевичъ былъ женатъ на Ладыженской, или неизвѣстная дочь N. Николаевна была замужемъ за Ладыженскимъ, такъ какъ Ладыженскіе были въ близкомъ родствѣ съ Мартыновыми. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ въ Пензѣ жили четыре дѣвицы Ладыженскія (Анна, Екатерина Васильевны и двѣ другія) и ѣздили иногда къ своей бабушкѣ, игуменіи Дороѳеѣ въ Нижній Новгородъ; впослѣдствіи двѣ первыя постриглись въ Дивѣевской общинѣ во времена Серафима Саровскаго: Екатерина Васильевна (въ постригѣ Іоанна) была въ теченіе десяти лѣтъ (1850—1860 г.) настоятельницей, скончалась въ 1869 г.; Анна Васильевна, въ монашествѣ Варвара, жила все время неразлучно съ сестрой, скончалась 9 декабря 1872 г.. Въ 1832 г. братъ ихъ О. В. Ладыженскій былъ посланъ въ Китай для сопровожденія духовной миссіи, затѣмъ былъ въ Оренбургѣ предсѣдателемъ Военной Коллегіи. Эти Ладыженскіе не дѣти-ли дочери Дарія Михайловны?

Сынъ Д. М., потомство котораго извѣстно, — Михаилъ Николаевичъ Новиковъ, род. въ 1777 г. (?); 16 февраля 1782 г. зачисленъ на службу капраломъ въ Измайловскій полкъ, сержантъ 1783 г.; въ 1793 г. переведенъ въ армію, въ Кіевскій гренадерскій полкъ, подпоручикомъ; въ 1798 г. переведенъ въ Нарвскій мушкатерный полкъ поручикомъ; былъ шефскимъ адъютантомъ, въ отставку вышелъ въ 1802 г. штабсъ-капитаномъ; съ 1807 по 1810 г. былъ Мокшанскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, въ 1812 г. сотенный начальникъ Пензенскаго коннаго полка ополченія, участвовалъ въ осадѣ Дрездена, Магдебурга и Гамбурга и въ битвахъ противъ французовъ. Въ 1815 г. поступилъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи; въ 1816 г. правитель канцеляріи Малороссійскаго военнаго губернатора, надворный совѣтникъ, кавалеръ орденовъ Анны, Владиміра и бриліантовыхъ знаковъ Анны 2-ой степени; въ 1819 г. пожалованъ былъ ему бриліантовый перстень за успѣшное раскрытіе фальшивыхъ монетчиковъ. Жена его Евлампія Ивановна N (род. 1789 г.)

Дѣти его: 1) *Дарія Михайловна Каменская.* Род. 1807 г., послѣ 1828 г. вышла за капитана Николая Семеновича Каменскаго; отецъ его, секундъ-маіоръ Семенъ Ивановичъ, въ 1795 г. былъ Мокшанскимъ предводителемъ дворянства. Единственный сынъ Д. М-вны Михаилъ род. 20 мая 1834, г. получилъ большое наслѣдство въ Пензенской губерніи, но умеръ, не окончивъ курсъ ученія въ Петербургѣ. Вскорѣ послѣ его смерти, въ 1853 г. Д. М. постриглась подъ именемъ „Дороѳеи" въ Дивѣевскомъ монастырѣ Нижегородской губерніи и въ память покойнаго сына выстроила въ 1855 г. кладбищенскую Преображенскую церковь; въ тайнѣ была схимница, скончалась 4 октября 1890 г.

(Каменскіе дворяне польскаго происхожденія; гербъ ихъ находится въ Общ. Гербовн., VI, 137).

2) *Иванъ Михайловичъ.* Род. 1808 г. Въ 1825 г. юнкеромъ въ Нарвскій драгунскій (впослѣдствіи гусарскій) полкъ; 1829 г. корнетъ; участвовалъ въ Польской кампаніи 1831 г., подъ мѣстеч. Молятами—4 іюля и мѣстеч. Ивьемъ—11 іюля. Въ 1832 г. вышелъ въ отставку поручикомъ.

3) *Николай Михайловичъ.* Род. 1809 г. Коллежскій совѣтникъ. Воспитывался въ Харьковскомъ университетѣ. Въ 1858 г. былъ чиновникъ особыхъ порученій при главноначальствующемъ надъ почтовымъ департаментомъ. За его матерью, Евлампіею Ивановной Новиковой, въ Пензенской губ. Мокшанскаго уѣзда, Архангельское-Липовка 360 душъ крестьянъ, да 100 душъ въ томъ же Архангельскомъ, доставшіяся отъ бабки его (Даріи Михайловны?) служилъ всегда въ Петербургѣ; былъ очень друженъ съ семействомъ Ел. Дим. Слѣпцовой.

4) *Владиміръ Михайловичъ*, Род. 1810 г.; учился въ С.-Петербургскомъ горномъ кадетскомъ корпусѣ.

5) *Димитрій Михайловичъ*, Род. 1813 г.

6) Княгиня *Варвара Михайловна* Кугушева, рожд. Новикова. Род. 1811 г. Въ 1825 г. 14 октября вышла замужъ въ Пензѣ за князя Николая Ивановича Кугушева, подпоручика, помѣщика Городищенскаго уѣзда, Пензенской губерніи, деревни Степановки (родился 1801 г.), сына титулярнаго совѣтника, князя Ивана Ѳеодоровича Кугушева. Въ 1840 г. княгиня Варвара Михайловна просила о внесеніи въ родословную книгу Пензенской губерніи себя и дѣтей. Въ 1848 г. она жила въ деревнѣ Степановкѣ и за ней числилось въ Городищенскомъ уѣздѣ, въ с. Богородскомъ, 1000 десятинъ съ крестьянами.

Дѣти ея: а) Княжна *Анна Николаевна,* р. 8 марта 1827 г. въ Пензѣ.

b) Княжна *Александра Николаевна,* р. 2 января 1829 г. тамъ же.

с) Княжна *Софія Николаевна,* р. 15 февраля 1832 г., тамъ же.

d) Князь *Николай Николаевичъ,* р. 4 мая 1835 г. тамъ же.

е) Князь *Владиміръ Николаевичъ,* родился 17 марта 1837 г. въ с. Трофимовщинѣ, Городищенскомъ уѣздѣ. Поручикъ. Служилъ въ Бутырскомъ полку, переведенъ во Владимірскій адъютантомъ. Женатъ на Аннѣ Николаевнѣ Лапчинской. Въ отставку вышелъ въ 1863 г. Городищенскій уѣздный судья. Умеръ 6 іюня 1864 года. Дочь его княжна Сарра Владиміровна родилась 29 декабря 1863 г.

(О родѣ князей Кугушевыхъ см. подробнѣе въ родословной Слѣпцовыхъ.)

64. Димитрій Михайловичъ Мартыновъ. 40.

Тамбовскій губернскій предводитель дворянства 1800—1803) и первый попечитель дворянскаго училищнаго корпуса (нынѣ Екатерининскій учительскій институтъ).

Род. отъ второго брака М. И-ча и А. Г. Кривской, 4 октября 1759 г. въ селѣ Липягахъ, Пензенскаго уѣзда; въ 1771 г. вахмистръ Астраханскаго карабинернаго полка; 1775 г. адютантомъ Пензенскаго уланскаго корпуса; 1776 г. прапорщикъ Петербургскаго драгунскаго полка; 1781 г. поручикъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка; 1783 г. капитанъ Воронежскаго баталіона; вышелъ въ отставку въ 1784 г; въ 1789 г. вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ Трофимомъ Ивановичемъ Слѣпцовымъ въ селѣ Оржевкѣ (Верхней) построилъ во имя Успенія Божіей Матери каменную церковь съ такой же оградой съ двумя предѣлами: одинъ во имя своего ангела свят. Димитрія Ростовскаго, а другой во имя ангела своего сына Николая Димитріевича свят. и чудотв. Николая Миръ-Ликійскаго (Церковь эта существуетъ и до сего дня). 11 января 1798 г. на дворянскихъ выборахъ Д. М. былъ избранъ въ Кирсановскіе уѣздные предводители. На мраморной доскѣ Кирсановскихъ предводителей, въ залѣ Тамбовскаго дворянскаго собранія, показаны невѣрно Кирсановскими предводителями 1798—1800 гг. Алексѣй Степановичъ Рахманиновъ, а 1800—1803 гг. Димитрій Михайловичъ: А. С. былъ избранъ въ 1798 г. въ губернскіе предводители, а на его мѣсто въ уѣздные Д. М-чъ, о томъ свидѣтельствуетъ письмо

отъ 14 января 1798 г. на имя *Рахманинова* Тамбовскаго губернатора Н. Лаптева, въ которомъ онъ подтверждаетъ выборы въ губернскіе предводители *Рахманинова*, а въ Кирсановскіе предводители Д. М-ча „на мѣсто А. С." (см. Дѣло Там. двор. собр. о выборахъ 1798 г., № 4, стр. 12) Въ слѣдующіе выборы, 21 декабря 1800 г., Д. М. былъ избранъ въ Тамбовскіе губернскіе предводители дворянства и пробылъ въ этой должности до 1803 года. Кирсановское дворянство, въ благодарность за его дѣятельность, въ бытность его уѣзднымъ предводителемъ, составило ему нѣчто въ родѣ адреса, подъ названіемъ аттестата, слѣдующаго содержанія: „1800 г. декабря „21 дня, мы, нижеподписавшіеся Тамбовской губерніи, Кирсановскіе благородные дворяне, дали сей аттестатъ бывшему уѣздному предводителю дворянства, коллежскому ассесору Дмитрію Михайлову Мартынову въ томъ, что онъ, проходя служеніе свое со всевозможнымъ тщаніемъ и попеченіемъ о пользѣ дворянской, а наипаче съ величайшимъ рвеніемъ исполнялъ Высочайшую Волю Государя Императора отъ главнаго начальства относительно его должности къ нему возлагаемую. За что мы съ признательностью нашею остаемся ему за все то благодарными." Кирсановскій Предводитель Дворянства, 8 класса Мосоловъ, Бригадиръ Николай Тютчевъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Тишенинов секундъ-маіоръ и кавалеръ Иванъ Чекмаревъ, надворный совѣтникъ Михаилъ Мосоловъ, преміеръ маіоръ Иванъ Соймоновъ, коллежскій ассесоръ Петръ Волковъ, коллежскій ассесоръ Иванъ Коровинъ, артиллеріи капитанъ Францъ Турнеръ, гвардіи поручикъ Михаилъ Арсеньевъ, капитанъ Николай Норовъ, титулярный совѣтникъ Александръ Евреиновъ, титулярный совѣтникъ Иванъ Тарховъ, титулярный совѣтникъ Андрей Мещериновъ, поручикъ Петръ Мосоловъ, подпоручикъ Афанасій Скобельцынъ, Балтійскаго корабельнаго флота мичманъ Тарховъ, подпоручикъ Осипъ Тепловъ, подпоручикъ Василій Мещеряковъ, подпоручикъ Алексѣй Полибинъ, прапорщикъ Ефимъ Тарховъ, прапорщикъ Алексѣй Брюхатовъ.

Достойно вниманія, что прежде выборы въ губернскіе предводители производились не какъ теперь, у губернскаго стола, а по уѣздамъ; для примѣра можно привести нижеслѣдующую выписку изъ постановленія Липецкаго дворянства: „1800 г. 21 декабря, мы, нижеподписавшіеся Липецкой округи, благородные дворяне, въ присутствіи г. Липецкаго уѣзднаго дворянскаго предводителя. послѣ васланнаго отъ Тамбовскаго г. губернскаго предводителя, къ нему, г. предводителю, предписанія, въ силу именнаго Е. И. В. Высочайшаго указа, состоявшагося 14 октября 1799 г., подтверждаемъ на другой

выборъ быть губернскимъ предводителемъ дворянства находящагося нынѣ губернскимъ предводителемъ г. коллежскаго ассесора Д. М. сына Мартынова, котораго мы въ сію должность находимъ способнымъ и достойнымъ." Подписи (Нарядъ о возобновленіи по Тамбов. губ. выборовъ 1800 г., стр. 161). Интересно и то, что прежде губернскіе предводители утверждались въ своей должности губернаторами, а не Высочайшей Волей какъ теперь; слѣдующее письмо Тамбовскаго губернатора Бахметьева, отъ 11 января 1801 г., къ моему прадѣду подтверждаетъ это: „М. Г., Димитрій Михайловичъ! Получивъ отношеніе ваше, отъ 8 числа сего мѣсяца во мнѣ пущенное, и при немъ доставленные къ вамъ отъ гг. уѣздныхъ предводителей дворянства о выборахъ въ уѣздные предводители и депутаты балатированные списки, а о губернскомъ предводителѣ письменныя положенія, спѣшу съ моимъ удовольствіемъ изъявить чрезъ сіе согласіе мое на выборъ дворянства и подтвердить всѣхъ удостоиваемыхъ онымъ въ уѣздные предводители и депутаты, равномѣрно какъ въ разсужденіе васъ самихъ долженъ вамъ, М. Г. мой, сообщить, что поелику вы удостоиваетесь въ отличнѣйшее и первостатейное званіе губернскаго предводителя большимъ числомъ благороднаго дворянства; а притомъ и я во все продолженіе служенія вашего при мнѣ сперва уѣзднымъ, а потомъ и губернскимъ предводителемъ, видѣлъ навсегда опыты вашего рвенія къ службѣ, трудолюбія и попечительности; то, изъявляя вамъ чрезъ сіе признательность мою за подъятые вами труды, не только за особливое почитаю удовольствіе подтвердить выборъ вашъ дворянствомъ, но еще по отзыву вашему обязанностью поставляю пригласить и убѣждать васъ къ принятью на себя сего почтеннаго званія и къ раздѣленію со мною трудовъ. Извѣстная мнѣ ревность ваша къ службѣ и попечительность о пользѣ общей удостовѣряетъ меня, что вы не отречетесь для общаго блага пожертвовать частію своихъ домашнихъ надобностей и выгодъ и соотвѣтствовать желанію дворянства и приглашеніемъ того, который навсегда съ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ и имѣетъ честь пребывать вашъ, Милостиваго Государя моего, покорнѣйшій слуга Петръ Бахметьевъ." (См. тоже дѣло двор. собр.)

Выраженія въ протоколѣ Липецкаго дворянства „находящагося нынѣ губернскимъ предводителемъ", а въ письмѣ Бахметьева упоминане о томъ же, что Д. М. служилъ еще прежде при немъ губернскимъ предводителемъ,—заставляетъ предполагать, что прадѣдъ исправлялъ должность губернскаго предводителя еще до выбора 1800 г.

При Димитріи Михайловичѣ и отчасти даже по его мысли, тамбовское дворянство, въ память подтвержденія Александромъ I дворянской жалованной грамоты, постановило, 9 декабря 1801 г., основать въ Тамбовѣ дворянскій училищный корпусъ для дѣтей бѣдныхъ дворянъ. Прадѣдъ, какъ губернскій предводитель, сталъ и первымъ попечителемъ этого корпуса; для болѣе успѣшнаго и скорѣйшаго сбора пожертвованныхъ денегъ Д. М. обратился въ мартѣ 1802 г. къ уѣзднымъ предводителямъ съ слѣдующимъ письмомъ: „Милостивый Государь мой N. N.! Будучи уполномоченъ я Тамбовской губерніи благороднымъ дворянствомъ въ учрежденномъ онымъ дворянствомъ училищномъ комитетѣ первымъ попечителемъ и имѣя не усыпное попеченіе о лучшемъ установленіи основывающагося въ Тамбовѣ дворянскаго училища, на заведеніе котораго положенной благороднымъ дворянствомъ суммы съ вашего уѣзда въ упоминаемый комитетъ доселѣ ничего не поступило, долгомъ себѣ поставляю напомянуть Вамъ, Милостивый Государь мой, высокомонаршую волю въ именномъ всевысочайшемъ Его Императорскаго Величества рескриптѣ, отъ 29 января сего года послѣдовавшемъ, изображенную, которая состоитъ въ томъ что Государь Императоръ увѣренъ, что училище сіе учредится на самыхъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ правилахъ и попеченіи дворянства всегда будетъ поддержено въ надлежащемъ благоустройствѣ. Исполняя сію Высочайшую волю Васъ, Милостивый Государь мой, покорно прошу усугубить свое стараніе къ скорѣйшему сбору какъ положенной господами дворянами на заведеніе означеннаго училища суммы, такъ и по добровольной сверхъ того подпискѣ денегъ. А между тѣмъ всю ту сумму, которая состоитъ теперь взнесенною доставить какъ можно поспѣшнѣе въ дворянскій комитетъ; ибо не имѣя оной въ наличности и присланною отъ Васъ самобѣднѣйшаго дворянина содержать будетъ печѣмъ, впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ есмь, Милостивый Государь мой, Вашъ покорный слуга Дмитрій Мартыновъ.“ (См. дѣло училищнаго корп. въ архивѣ Тамб. дв. собр.)

Всѣхъ дворянскихъ капиталовъ на корпусъ собрано было 60 тысячъ; изъ нихъ Кирсановское дворянство пожертвовало 1500, извѣстный генералъ Н. П. Архаровъ 2000 руб. и т. д. Такая значительная сумма вызвала особенное вниманіе Александра I. Въ своемъ рескриптѣ на Тамбовскаго губернатора Львова, государь говоритъ слѣдующее „Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего подвигъ Тамбовскаго дворянства на заведеніе училищнаго корпуса, нахожу истинное удовольствіе отдать всю справедливость благонамѣреннымъ его видамъ и поручаю вамъ

Димитрій Михайловичъ Мартыновъ

Тамбовскій губернскій предводитель дворянства и первый попечитель Дворянскаго Училищнаго Корпуса въ Тамбовѣ.

изъявить ему мою признательность. Относя начало этого предпріятія ко дню моей коронаціи, дворянство избрало самый лестный мнѣ знакъ своего усердія.... Чѣмъ пріятнѣе мнѣ сіе его заключеніе, тѣмъ считаю я справедливѣе быть предупредительнымъ къ самому содержанію вашего рапорта, что сумма опредѣленная на сіе заведеніе, не падаетъ на крестьянъ и не сдѣлаетъ новаго налога, но составится единственно изъ избытковъ собственныхъ дворянскихъ доходовъ..." (Дубасовъ, Очерки изъ ист. Тамб. края, вып. I, Москва, 1883, стр. 29).

Дворянскій училищный корпусъ былъ открытъ 22 іюня 1802 г. въ домѣ Беклемишева, впослѣдствіи былъ преобразованъ въ кадетскій корпусъ, затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ перенесенъ изъ Тамбова въ Воронежъ; впослѣдствіи Э. Д. Нарышкинъ купилъ зданіе и устроилъ въ немъ нынѣшній Екатерининскій учительскій институтъ.

Димитрій Михайловичъ былъ женатъ на дѣвицѣ Елизаветѣ Петровнѣ Сабуровой, бракъ ихъ состоялся 17 сентября 1783 года. Е. П. родилась въ 1767 г. отъ второго брака Петра Яковлевича Сабурова съ Анной Өеодоровной Шубиной; дочь П. Я—ча отъ перваго брака Евдокія Петровна была замужемъ за И. Б. Чекмаревымъ. (См. приложеніе III). За Д. М. и Е. П. числилось всего наслѣдственнаго и благопріобрѣтеннаго имѣнія около 800 душъ, а именно: Тамбовскаго намѣстничества, Кирсановской округи, въ с. Оржевкѣ, д. Калиновкѣ, с. Паникѣ, Нюдевкѣ—Сабуровъ поселокъ тожъ, д. Дмитріевской, Жматовка тожъ; Пензенскаго намѣстничества и округа, въ д. Дмитріевкѣ; Шешкѣевской округи, въ с. Троицкомъ и Иницы тожъ; Владимірскаго намѣстничества, Меленковской округи въ д. Икошевѣ; Вязниковской округи, въ д. Борисовкѣ, Московскаго намѣстничества, Никитинской округи, въ с. Введенскомъ; Тверскаго намѣстничества, Торжковской округи, въ с. Яконовѣ и деревняхъ Житниковѣ, Головорѣзовѣ, Касьвинѣ, Удальцовой, Подсосанье, Карытниковѣ, Машкинѣ Шевэлинѣ, Бовыкинѣ, Вишеякѣ, Карпѣевѣ.

Д. М. скончался 20 октября 1809 г. въ с. Оржевкѣ. Овдовѣвъ, Е. П. жила почти безвыѣздно въ Оржевкѣ же.

Въ 1831 г., во время холеры, Е. П. была на богомольи въ Воронежѣ, скончалась отъ холеры и погребенъ тамъ же.

Двоюродный братъ мужа ея, Вигель, въ 1814 г. посѣталъ Ел. П—вву въ ея имѣньи и сохранилъ намъ слѣдующее описаніе семьи ея и Оржевки:

„Проѣхавъ верстъ пятьдесятъ по дорогѣ, ведущей въ Тамбовъ, въ какомъ то бѣшеномъ отчаяніи пріѣхалъ я въ

селеніе Оржевку, Кирсановскаго уѣзда, и тамъ остановился. Другаго названія не могу дать Оржевкѣ; мѣстечекъ у насъ въ Россіи нѣтъ, а пригородомъ или посадомъ нельзя назвать нѣсколько деревень, собранныхъ вмѣстѣ на большомъ пространствѣ, на которомъ живутъ сорокъ помѣщиковъ, изъ коихъ десять или двѣнадцать весьма зажиточныхъ, и даже довольно богатыхъ. Въ числѣ ихъ была у меня тамъ одна родственница, которую давно я обѣщалъ посѣтить. Кто изъ читателей моихъ вспомнитъ чудака Ѳеодора Михаиловича Мартынова, двоюроднаго брата матери моей, тому скажу я, что у него былъ братъ Димитрій Михаиловичъ Мартыновъ, уже умершій, который оставилъ по себѣ вдову Елизавету Петровну Мартынову, урожденную Сабурову. Ничего не могло быть добродушнѣе ея самой и многочисленнаго ея семейства; у нея было четыре молодца сына, всѣ въ отставкѣ, и четыре красотки дочери, всѣ невѣсты. Обо всѣхъ ихъ ничего не скажу, чтобы могло походить на осужденіе или насмѣшку; все, что можно сказать въ похвалу ихъ сердца и наружности, я сказалъ и сего довольно. Уѣздное любопытство гораздо сильнѣе губернскаго, но и оно ничто въ сравненіи съ деревенскимъ. Лишь только узнали, что къ Мартыновой пріѣхалъ гость, наѣхали сосѣди, осыпали меня приглашеніями на обѣды и вечера, отъ которыхъ умѣлъ я отдѣлаться, но не ото всѣхъ; и такъ дня три-четыре пришлось мнѣ тутъ остаться. Все такъ быстро измѣняется у насъ въ Россіи, что, по протеченіи двадцати пяти лѣтъ, наше старинное дворянское житье въ помѣстьяхъ даже у меня, видѣвшаго его осталось въ памяти какъ сонъ; на яву же ни я нынѣ, и вѣрно никто его, не узритъ. И потому я счелъ не излишнимъ дать здѣсь о немъ нѣкоторое понятіе. Весьма немногіе изъ помѣщиковъ занимались тогда сельскимъ хозяйствомъ хлѣбопашествомъ; осеннее время для нихъ было лучшее въ году: они могли гоняться за зайцами, карты не были еще въ такомъ всеобщемъ употребленіи какъ нынѣ. Ихъ жизнь была совершенно праздная, однако же они не скучали, безпрестанно посѣщая другъ друга, пируя вмѣстѣ. За обѣдомъ и по вечерамъ шли у нихъ растобары о всякой всячинѣ, они шутили не весьма приличнымъ образомъ, подтрунивали другъ надъ другомъ въ глаза, и весело выслушивали насмѣшки, въ отсутствіи вступаясь за каждаго, однимъ словомъ, въ образѣ жизни приближались къ низшему сословію. Барыни и барышни занимались нарядами, а когда съѣзжались вмѣстѣ, то маленькими злословіями и сплетнями, точно также, какъ въ небольшихъ городахъ.

Силуэтъ Елизаветы Петровны Мартыновой, рожд. Сабуровой
(къ стр. 42).

Оржевка, будучи ни городъ, ни деревня, имѣла пріятности и неудобства обоихъ. Не сказываться дома не было возможности, а ежедневнымъ посѣтителямъ конца не было. Дѣвицы не позволяли себѣ не только привозить съ собою рукодѣлье, но даже заниматься имъ въ присутствіи гостей. Шутихи, дураки, которые были принадлежностью каждаго довольно богатаго дворянина, также много способствовали къ увеселенію особъ обоего пола всѣхъ возрастовъ. Такое житье для человѣка съ просвѣщеннымъ разсудкомъ, конечно, должно было казаться мукою; но у меня его тогда не было, и оно мнѣ полюбилось. Беззаботность, веселое простодушіе этихъ владѣльцевъ, безтрепетность ихъ слугъ, которые смѣло разговаривали съ ними, даже во время обѣда, стоя за ихъ стуломъ,—вся эта патріархальность нравовъ дѣйствительно имѣла въ себѣ что то привлекательное. Къ тому же, въ это время, нѣкоторыми изъ сихъ господъ получены были самыя радостныя вѣсти изъ-за границы; ихъ братья и сыновья писали къ нимъ, что вышли живы, здоровы и невредимы изъ кровопролитной войны, получили награды и осенью надѣются ихъ обнять. По сему случаю начались безконечные пиры, и я попался въ самый разгулъ, что мнѣ, горемычному, показалось весьма отрадно. Человѣкъ въ иныя минуты жизни своей совсѣмъ бываетъ непохожъ на себя; а въ эти дни шумъ, смѣхъ, громкіе и нестройные звуки домашнихъ оркестровъ, цыганская пляска съ визгливымъ пѣніемъ горничныхъ дѣвокъ, объядѣніе и безпрестанно пѣнящіеся бокалы, могли одни заглушить тоску моего сердца. Взятіе Парижа положило начало совсѣмъ у насъ новому (какъ называютъ его) гражданскому развитію, которое мало-по-малу истребило даже въ провинціяхъ, весь нашъ старинный Русскій быть, и я здѣсь сотворилъ ему поминку. Проведя нѣсколько дней въ Оржевкѣ совсѣмъ непривычнымъ для меня образомъ, пустился я далѣе. Прошелъ слухъ, что Государю неугодно принимать никакихъ депутацій, и мнѣ казалось, что я могу располагать своимъ временемъ. Однакоже оттуда, благодаря казенной подорожной и расточаемымъ мною гривнамъ на водку, поскакалъ я, какъ говорится, сломя голову". (Записки Вигеля, IV, стр. 119—121).

Въ виду желчныхъ и по большей части несправедливыхъ отзывовъ Вигеля вообще о всѣхъ своихъ родственникахъ, такой краткій и любезный отзывъ его о семьѣ Е. П. Мартыновой долженъ считаться рѣдкимъ и удивительнымъ исключеніемъ.

65. Николай Михайловичъ Мартыновъ. 40.

Род. 4 апрѣля 1760 г. въ с. Липягахъ; въ 1774 г. былъ убитъ Пугачевымъ въ селѣ Кучкахъ, гдѣ и погребенъ.

66. Савва Михайловичъ старшій Мартыновъ. 40.

Род. 1 декабря 1762 г. въ с. Липягахъ; въ 1774 г. убитъ Пугачевымъ въ с. Кучкахъ гдѣ и погребенъ.

67. Варвара Михайловна Мартынова. 40.

Род. 25 декабря 1763 г. и скончалась въ 1765 г. въ с. Липягахъ.

68. Фекла Михайловна Мартынова. 40.

Род. въ 1764 г. въ Липягахъ и тамъ же умерла.

69. Григорій Михайловичъ Мартыновъ. 40.

Родился отъ второго брака 30 іюля 1765 г.; въ 1779 г. каптенармусъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; въ 1783 г. подпоручикъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка; въ 1785 г. отъ военной службы отставленъ; въ 1787 г. опредѣленъ въ Пензенскій верхній земскій судъ засѣдателемъ.

70. Анна Михайловна млашдая Мартынова. 40.

Род. 18 января 1767 г. и умерла въ томъ же году.

71. Наталія Михайловна Загоскина (рожд. Мартынова). 40.

Род. отъ второго брака М. И—ча и А. Г. Кривской 26 декабря 1769 г. въ селѣ Липягахъ, Пензенскаго уѣзда, а въ 1788 г. вышла замужъ за богатаго помѣщика Николая Михайловича Загоскина, внука Л. А. Загоскина и Марѳы Андреевны Эссенъ, дочери шведскаго генерала Эссена, взятаго въ плѣнъ подъ Нарвой 9 августа 1704 г. Петръ I подарилъ ее царицѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ (второй женѣ царя Ѳеодора Алексѣевича), а она крестила ее вмѣстѣ съ маркграфомъ бранденбургскимъ, тогда бывшимъ въ Петербургѣ, и дала ей имя Марѳа Андреевна, а впослѣдствіи ее и выдала за Загоскина; Петръ Великій былъ посаженнымъ отцомъ и благословилъ молодыхъ образомъ и образъ этотъ донынѣ хранится какъ святыня въ родѣ Загоскиныхъ (Русская Родословная Книга, изд. Русской Старины“).

Родоначальникъ рода Загоскиныхъ, Шевкалъ Загоръ прибылъ въ 1472 г. изъ Золотой Орды къ Іоанну III, принялъ св. крещеніе съ именемъ Александра Айбулатовича, прозваніемъ „Загоска", и жалованъ былъ помѣстьями въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ. Н. М. Загоскинъ былъ потомокъ въ десятомъ колѣнѣ Шевкала. Вигель въ своихъ Запискахъ такъ говорить о Наталіи Михайловнѣ и мужѣ ея:

„Наталія Михайловна не совсѣмъ была чуждою Мартыновской спѣси: но сія спѣсь едва была замѣтна среди любезности ея, привѣтливости ко всѣмъ. Въ Пензѣ не находилось хозяйки дома болѣе пріятной Наталіи Михайловны. Замѣчено, что тяжкія испытанія равнымъ образомъ дѣйствуютъ на людей: они болѣе раздражаютъ злыхъ, а добрыхъ научаютъ терпѣнію и снисходительности. Такъ было съ Натальей Михайловной. Почти въ ребячествѣ выдали ее за человѣка, хотя молодого, но весьма страннаго. Съ самыми кипящими страстями, Николай Михайловичъ Загоскинъ любилъ добродѣтель и исполненъ былъ религіозныхъ чувствъ; безъ родителей, совѣтовъ, совершено свободный, хотѣлъ онъ отъ силы страстей оградиться неодолимымъ оплотомъ и затворился въ стѣнахъ монастыря. Тамъ болѣе года постился онъ, молился и готовъ былъ принять постриженіе, а плоть все одолѣвала духъ. Добросовѣстные монахи убѣдили его предпочесть супружество, какъ состояніе истинно-христіанское, если не столь святое, какъ монашество. Какъ онъ былъ весьма не бѣденъ, не старъ и не дуренъ собою, то легко было найти ему невѣсту, и въ награду за его добросердечіе. Небо послало ему дѣвочку кроткую, умную и веселую. Съ нею обрѣлъ онъ счастье, а она благоразуміемъ и осторожностью только могла наконецъ до него достигнуть; непримѣтно исправляя ихъ, должна была она переносить кучу странностей, которыя были слѣдствіемъ борьбы человѣческихъ слабостей съ упорною волею побѣдить ихъ. Проведя нѣсколько лѣтъ съ нимъ въ добровольномъ заточеніи, она умѣла извлечь его изъ него вмѣстѣ съ народившимся семействомъ." (Вигель, част. II, стр. 99—100)

Загоскины почти безвыѣздно жили въ с. Рамзаѣ, въ 25 вер. отъ Пензы; мѣстность села описана въ романѣ Загоскина „Искуситель" подъ названіемъ Тужиловки.

Н. М. была пріятельница первой жены князя И. М. Долгорукаго, Евгеніи Сергѣевны, рожден. Смирновой, умершей въ 1804 г.

Князь Долгорукій въ своихъ сочиненіяхъ посвящаетъ Натальѣ Михайловнѣ слѣдующія страницы воспоминаній и стиховъ: „Загоскины. 9-го мая. Наталья Михайловна, женщина милая и почтенная. Я познакомился съ ней въ Пензѣ. Она была по себѣ Мартынова и замужемъ за Николаемъ Михайловичемъ Загоскинымъ. Во время нашего житья въ тамошней губерніи, она всѣхъ болѣе снискала любовь жены моей и близко была къ ней; симпатія соединила сихъ двухъ женщинъ узломъ искренняго дружелюбія; онѣ взаимно другъ друга уважали и заслуживали обѣ всеобщее почтеніе. Г-жа Загоскина была собой не красавица, но имѣла всѣ тѣ дары и свойства природы, которыми мущины плѣняются преимущественно. Пылкой характеръ, умъ здравой и обработанной собственными навыками болѣе, нежели книгами, пріятное обращеніе, ловкая поступь и наружность заманчивая, все это влекло меня къ ней чрезвычайно; я сдѣлался короткимъ пріятелемъ всего семейства добрыхъ стариковъ Мартыновыхъ, ея родствениковъ, въ разныхъ степени и званіи: ибо отецъ ея былъ женатъ на трехъ женахъ и отъ всѣхъ имѣлъ дѣтей. У нихъ была деревня въ 25 верстахъ отъ Пензы, по имени Рамзай; я туда ѣзжалъ всякую недѣлю, на всѣ свободные дни отъ службы; тамъ, въ сельской простотѣ, я находилъ неизъяснимую прелесть въ сообществѣ Натальи Михайловны и откровенно всегда съ нею обращался. Она часто бранивала меня за мою вѣтренность и легкомысліе, но изъ любви къ женѣ моей никогда меня не отгоняла отъ себя. Привыкнувши запросто съ ней обходиться, я не смѣлъ ей сдѣлать никакой довѣренности, оскорбительной для ея самолюбія; она строго чтила обязанности свои и сохраняла ихъ ненарушимо во всякое время; я столько почиталъ ее и боялся, что не смѣлъ въ нее влюбиться, а пріучилъ себя быть ея другомъ и старался заслужить тоже названіе себѣ. Милая женщина, я тебя никогда не забуду! Сколько случаевъ представляется мнѣ на мысль такихъ, кои заставляютъ меня быть ей преданнымъ, благодарнымъ, обязаннымъ! Къ оправданію сихъ громкихъ словъ, приведу два примѣра. Когда Павелъ I-й меня отставилъ, а жена поскакала въ Петербургъ, я съ сестрой своей долженъ былъ переѣзжать въ Москву. Она, узнавши, что я пораженъ своими обстоятельствами и худо ихъ переношу, рѣшилась, несмотря на молву, которая преслѣдовала ее, желая очернить самую цѣну подвига, проводить насъ до Москвы, и, къ облегченію тоски моей, выдержала зимой самое непріятное и дальнее путешествіе. Всякой ли другой это сдѣлаетъ? Потомъ, какъ жена моя въ Володимерѣ была при смерти больна и пожелала имѣть при себѣ простую кре-

стьянскую дѣвку, которая бы за ней ходила, Наталья Михайловна, узнавши о томъ, тотчасъ ее прислала. Не грѣхъ ли забывать подобныя услуги, особенно когда одна чистѣйшая дружба къ нимъ располагаетъ? Теперь, когда мы уже совсѣмъ не видимся, живучи всегда въ разлукѣ, и по смерти жены моей Евгеніи, я вдвое болѣе люблю ее за то, что она умѣла цѣнить жену мою, умѣла сдѣлаться ея хорошей пріятельницей и до сихъ поръ памятуетъ объ ней съ слезами. Какъ пріятно было мнѣ видѣть самое вѣрное тому доказательсгво! Въ послѣднее мое у нихъ посѣщеніе, скоро по смерти матери моей, домашнія обстоятельства заставили меня ѣхать въ свое Нижегородское имѣніе; побывавши тамъ, я разсудилъ съѣздить въ Пензу повидаться со всѣми старыми моими знакомыми, а наипаче хотѣлъ посѣтить домы Струйскихъ и Загоскиныхъ и показать имъ на дѣлѣ, что я люблю помнить друзей моихъ. Со мною ѣздила туда жена моя нынѣшняя и дѣти. Мы были опять въ Рамзаѣ и прожили тамъ съ недѣлю. А дабы яснѣе еще доказать, что я этотъ путь предпринималъ нарочно для Натальи Михайловны я не заѣзжалъ въ Пензу, несмотря на близость разстоянія, и прямо изъ Рамзая поѣхалъ домой въ Москву. Съ какимъ восхищеніемъ я нашелъ тамъ въ новомъ домѣ, прекрасномъ садѣ и между предметами мнѣ вовсе незнакомыми, на каждомъ шагу что-либо напоминающее мнѣ Евгенію: тамъ ея портретъ, тутъ, ея вензель, Наталья Михайловна сохранила многія ея письма къ ней, и я ихъ перечитывалъ съ удовольствіемъ. Съ какими умилительными слезами я орошалъ каждодневно поутру темный сводъ акацієвъ въ сгущенномъ лабиринтѣ, подъ которымъ посвящена была Евгеніи печальная урна, окруженная ея любимыми полевыми цвѣтами. Долго хозяйка скрывала отъ глазъ моихъ тропу, ведущую къ сему пустынному памятнику; она не для хвастовства его соорудила, но желала удовлетворить своему сильному чувству любви къ безподобной ея подругѣ; я напалъ на тайную стезю сію, сердце мое проводило меня къ урнѣ, и я каждое утро приходилъ обнять ее и поплакать. Подобныя жертвы никогда не забываются! Тамъ въ моихъ вечеровыхъ прогулкахъ по рощамъ и полямъ я сложилъ стихи, кои напечатаны въ книгахъ моихъ подъ названіемъ „Воспоминанія въ Рамзаѣ“. Скоро послѣ сей новой разлуки съ хозяевами онаго, я прислалъ Натальѣ Михайловнѣ списокъ съ послѣдняго миніатюрнаго портрета покойной жены моей, который она бережетъ, какъ рѣдкое сокровище, и я, не обижая никого, могу сказать, что едва-ли теперь есть между современницами Евгеніи женщина, которая бы осталась такъ

привязана къ ней, какъ г-жа Загоскина. Я не стану здѣсь говорить ни о мужѣ ея, ни о дѣтяхъ: всѣ они милы мнѣ, потому что принадлежатъ ей. Изъ всѣхъ отношенiй случайныхъ, коими я тетрадь сiю наполняю, почти нѣтъ ни одного, которое бы я вапоминалъ съ такимъ удовольствiемъ, какъ знакомство мое съ Натальей Михайловной. Такъ я никогда и нигдѣ ея не забуду; всегда и вездѣ мысль моя представитъ мнѣ съ восхищенiемъ Рамзай, мѣсто, наполненное для меня прiятнѣйшихъ событiй и воспоминанiй. Какъ часто я воображаю этотъ день моихъ именинъ, которой мы рѣшились проводитр своими двумя семьями на большой дорогѣ между Пензой и Рамзаемъ, завтракакали дома, обѣдали въ 8 верстахъ отъ города, подъ шатромъ и съ пушечной пальбой, полдничали въ 15 верстахъ подъ другимъ наметомъ съ роговою музыкою, а къ ужину доѣхали въ Рамзай, гдѣ крестьянскiе хороводы довершили празднество дня. Въ какомъ городѣ такъ просто и весело расположимъ и проведемъ время? Театръ природы самое лучшее мѣсто для всякаго торжества прiязни." (Князь Долгорукiй, „Капище моего сердца". 2 изд., 1890 г., стр. 116—119).

ВОСПОМИНАНIЕ ВЪ РАМЗАѢ.

(Наталiи Михайловнѣ Зогоскиной).

D'un souvenir que rien n'efface
Mon coeur est toujours prèvenu
Mon coeur á chaque instant qui passe
Redemande—un plaisir perdu.

Вотъ путь, которымъ я, раскланявшись народу,
Изъ Пензы на Рамзай ѣзжалъ вкушать свободу.
Я ту же здѣсь луну въ небесномъ сводѣ зрю;
Тому же на зарѣ внимаю соловью,
И тѣхъ же вкругъ себя прiятелей встрѣчаю,
Ихъ ласку, ихъ прiязнь, какъ прежде, ощущаю,
Но, ахъ! я самъ не тотъ, и время на крылахъ
Промчало много чувствъ въ семнадцати годахъ!
Очарованiя сердечныя пропали,
Заботы на лицѣ моемъ нарисовали
Ужасно явственно, что пятьдесятъ мнѣ лѣтъ.
Погибъ веселой духъ, какъ вянетъ нѣжный цвѣтъ.
Всѣ рѣзвятся, шумятъ, другъ дружку въ запускъ ловятъ,
А я сижу какъ пень, какъ тучи думы бродятъ.

Сберется-ль молодежь подъ скрипку поплясать,
Въ посыльны короли, иль въ фанты поиграть,
Повѣся носъ въ углу гляжу на ихъ забавы,
И съ завистью ворчу:—о времена! о нравы!
Хотѣлъ бы къ нимъ пристать,—не прежняя пора.
Никто не возвратитъ того души добра,
Которое съ своей мы юностью теряемъ,
А время не щадя безъ пользы убиваемъ.
Ребенокъ хочетъ быть скорѣе женихомъ,
Женихъ невѣсту взять, мужъ сдѣлаться отцомъ,
Отецъ, женя сынка, торопится быть дѣдомъ,—
И къ старости летимъ мы всѣ такимъ же слѣдомъ.
Извѣстно, что нельзя сего перемѣнить;
Но зря могилу, какъ объ люлькѣ не тужить?
Коль жаль бываетъ намъ имѣнья, денегъ, вздору,
Которыя даетъ безъ всякаго разбору,
Водя насъ по путямъ и щастія, и золъ,
Сынъ случая слѣпой, фортуны произволъ,
То какъ намъ не жалѣть о времени протекшемъ,
О каждомъ даже томъ мгновеньи мимошедшемъ,
Котораго Творецъ протягиваетъ нить,
И самъ его прервавъ, не силенъ возвратить?
Владыки и цари земли порабощенной,
На разные мотки дѣля клубокъ вселенной,
Все могутъ, что хотятъ ; указъ ихъ имянной
Ворочаетъ людскимъ карманомъ и судьбой;
Однако же, хотя всѣхъ смертныхъ выи клонятъ,
Секунду на бѣгу они не остановятъ.
О время!—отчего жъ тобой не дорожатъ?
На деньги всякой скупъ, на время тароватъ.
Иной сочтетъ за грѣхъ убить копѣйку даромъ,
Цѣлковой потерявъ—кончается ударомъ
Отъ страха, чтобъ его рубля не сглазилъ кто;
А день, недѣлю, годъ не ставятъ ни во что:
Ни прозы, ни стиховъ не пишетъ, ни читаетъ,
Потягиваетъ пуншъ, лѣнится и зѣваетъ.—
О дѣдушки мои! блюдите но каждый часъ,
Доколѣ въ васъ огонь сердечной не погасъ!
Живемъ мы два мига—сказалъ Княжнинъ прекрасно;
Я съ нимъ же повторю и коротко и ясно:
Въ томъ щастья весь секретъ, чтобы любить въ попадъ.
Съ любовью жизнь барышъ, а безъ любви—накладъ.

Князь И. М. Долгорукій „Бытіе сердца моего“ М. 1817, часть 2-я стр. 129—131).

Н. М. скончалась послѣ 1825 г. 14 января 1825 г. между вдовой Н. М. Загоскиной и дѣтьми ея былъ совершенъ раздѣлъ (Дѣло Загоскиныхъ стр. 95—100 Пензенск. двор. депутат. собр. № 3264).

Потомство Н. М. см. въ Приложеніи IV.

72. Пелагея Михайловна Мартынова. 40.

Родилась отъ третьяго брака 4 октября 1771 г. въ селѣ Липягахъ, Пензенскаго уѣзда, скончалась 12 августа 1825 г., похоронена на счетъ Соломона Михайловича, съ которымъ была очень дружна. Прекрасный мраморный памятникъ въ видѣ гробницы находится среди двора Пензенскаго мужскаго монастыря противъ воротъ. На немъ слѣдующая надпись: „Здѣсь погребено тѣло Пелагеи Михайловны Мартыновой дѣвицы + 54 лѣтъ. Скончалась 1825 г. 12 августа. Родилась 4 октября 1771 г.“ Подъ памятникомъ Пелагеи Михайловны желѣзная плита вросла въ землю и на ней надпись: „Федоръ Михайловичъ Мартыновъ, скончался 8 апрѣля 1819 г. 68 лѣтъ и его жена Татьяна Александровна рожденная Бѣликова скончалась 2 августа 1819 г. 65 лѣтъ.“

73. Соломонъ Михайловичъ старшій Мартыновъ. 40.

Род. отъ третьяго брака 15 октября 1772 г. въ селѣ Липягахъ, Пензенскаго уѣзда. Былъ въ дѣтствѣ помолвленъ съ дочерью Суворова, которая умерла ребенкомъ. Въ 1779 г. С. М. каптенармусъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; 1 января 1791 г. капитанъ арміи; 1795 г. маіоръ; 2 ноября 1799 г. подполковникъ; въ 1801 г. за ранами „противъ Штраль Зунда въ Голландіи“ уволенъ въ отставку полковникомъ. 10 сентября 1811 г. бракъ его съ дѣвицей Елизаветой Михайловной Тарновской, дочерью статскаго совѣтника Тарновскаго. Получилъ отъ своей матери знаменитую табакерку, даръ Петра Великаго, Борису Григорьевичу Мартынову, но во время бѣгства С. М. изъ Москвы въ Нижній табакерка его пропала. Преимущественно онъ съ женой жилъ въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ, на Леонтьевскомъ переулкѣ, впослѣдствіи принадлежащемъ Николаю Соломоновичу (№ 106). Знаменитый А. П. Ермоловъ и Депрерадовичъ были въ очень дружескихъ отношеніяхъ съ С. М. Деревянный домъ его въ Нижнимъ—Новгородѣ, на улицѣ, носящей его фамилію, былъ въ 1825 г. купленъ у него для больницы приказа общественнаго призрѣнія; этотъ домъ съ обширнымъ мѣстомъ выходилъ на верхнюю набережную (къ нынѣшнему Александровскому саду) рѣки Волги, на Мартыновскую, Больничную и Жуковскую улицу; на

этомъ мѣстѣ было построено нѣсколько домовъ; въ холерный 1830 г., Мартыновскій деревянный домъ сгорѣлъ (Дѣйствія Нижегород. учен. архивн. ком., т. Ш, стр. 9). Въ Нижнемъ Новгородѣ С. М. часто бывалъ ради сестры своей игуменьи Доровеи, въ мiру Дарiи Михайловны Новиковой, съ которой былъ очень друженъ.

С. М. скончался въ Москвѣ 21 марта 1839 г. и похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; Елизавета Михайловна умерла 5 января 1801 г. (См. приложенiе VII).

74. Елизавета Михайловна старшая Мартынова. 40.

Род. въ 1774 г. и скончалась въ 1776 г. въ Липягахъ.

75. Екатерина Михайловна младшая Мартынова. 40.

Род. 26 ноября 1776 г. въ Пензѣ и тамъ же умерла.

76. Елизавета Михайловна младшая Мартынова. 40.

Род. и умерла въ 1779 г. въ Пензѣ.

77. Савва Михайловичъ младшiй Мартыновъ. 40.

Родился отъ третьяго брака 17 декабря 1780 г. въ Пензѣ; въ 1783 г. сержантъ Томскаго пѣхотнаго полка; 1 iюня 1785 г. подпрапорщикъ лейбъ-гвардiи Измайловскаго полка, а въ 1786 г. сержантъ. Имѣнiе Пензенскаго намѣстничества Инсарской округи, въ селѣ Пятницкомъ Липягахъ тожъ, наслѣдственныхъ мужеска 50, женска 47. Въ 1793 г. „жилъ для окончанiя наукъ въ Инсарской округи, въ селѣ Липягахъ“. Женатъ былъ на Марьѣ Степановнѣ Поскочиной, родной сестрѣ капитана-командора (въ 1809 г.) Ивана Степановича Поскочина, Георгiевскаго кавалера.

О Саввѣ Михайловичѣ Вигель говоритъ такъ: „Савва Михайловичъ былъ въ нѣкоторомъ съ нами свойствѣ, отецъ его Михаилъ Ильичъ былъ женатъ на теткѣ моей матери и дѣти отъ сего брака (т. е. отъ Анны Григорьевны Кривской, второй жены Михаила Ильича) приходились ей двоюродными; будучи уже старъ, вступилъ онъ въ третiй бракъ съ дочерью какого-то подъячаго Дрындина и послѣднимъ плодомъ онаго былъ этотъ Савва.“ (Вигель, часть 4 стр. 55). Между тѣмъ это совершенная ложь и еще лишнiй разъ доказываетъ, какъ надо вообще относиться къ сообщенiямъ Вигеля. Михаилъ Ильичъ третьимъ бракомъ былъ женатъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Нелюбовой, дочери стараго дворянина, полковника Ивана Θеодоровича Нелюбова, а сестра ея Прасковья Ивановна вышла замужъ за Дрындина. Но Вигель, впрочемъ, какъ и всегда цинично описываетъ свои добродѣтели и „патрiо-

тизмъ" и пороки своихъ ближнихъ. Нижеслѣдующее мѣсто изъ Записокъ не требуетъ опроверженій, его безцеремонное самовосхваленіе бросаются въ глаза; Вигель описываетъ свиданіе свое съ С. М. въ 1812 г.: „Въ день Ивана постнаго, 29 августа 1812 г., изъ Москвы пріѣхали два Пензенскихъ помѣщика, года три туда переселившіеся, С. М Мартыновъ и В. Е. Жедринскій. Савва Михайловичъ съ ребячества былъ примѣчателенъ чрезмѣрнымъ самолюбіемъ; въ первой молодости, получивъ первый офицерскій чинъ и владѣя только ста душами, оставилъ онъ службу и началъ думать о средствахъ замѣнить искусствомъ скудость даровъ фортуны. Онъ началъ, какъ говорится, служить четыремъ королямъ и вѣровать въ одного Вольтера, котораго, выучившись по французски, онъ одного только прочиталъ: можно посудить о его правилахъ и религіозныхъ чувствахъ. Посвященный наконецъ во всѣ таинства картежной игры, онъ примѣтно началъ разживаться; удачно и разсчетливо выставляемая имъ роскошь и смѣлая болтовня дали въ Пензѣ большой ему вѣсъ. Но онъ оставилъ ее, ибо Москва представляла ему гораздо богатѣйшую добычу. Жедринской малый простой, пошелъ къ нему въ опеку, но никогда не могъ подняться до высоты его, хотя, впрочемъ, и геніальность Мартынова не простиралась далѣе фонфаронства. Оба они въ Пензѣ щеголяли французскимъ діалектомъ; у Жедринскаго былъ выговоръ лучше, зато Мартыновъ говорилъ бѣгло и безошибочно; это, вѣроятно, дало имъ надежду, что Наполеонъ, покоривъ Россію, назначитъ ихъ, прапорщика и титулярнаго совѣтника, префектами въ завоеванныя имъ провинціи. Вотъ къ какимъ людямъ побѣжалъ я за извѣстіями, можетъ быть, утѣшительными! Я нашелъ ихъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа; на вопросъ мой отвѣчали они мнѣ, что оставили Москву, такъ сказать, почти наканунѣ ея сдачи. „Согласитесь," улыбаясь, сказалъ мнѣ Мартыновъ, „что смѣшно и безразсудно противиться великому человѣку, у котораго полмилліона войска и двѣ тысячи пятьсотъ пушекъ". Негодованіе оковало мнѣ языкъ, но, видно, глаза мо и выразительно говорили, ибо въ обоихъ скоро замѣтилъ я смущеніе и досаду. Не говоря ни слова, всталъ я и вышелъ и долго молчаніе мое съ ними не прерывалось". (Часть IV, стр. 55—56).

Послѣ 1812 г., С. М. переселился въ Москву, гдѣ, по словамъ Вигеля, „подвизался въ карты въ сообществѣ съ родственникомъ своимъ Дмитріевымъ" (Записки IV, 88). Впослѣдствіи С. М. переѣхалъ окончательно въ Петербургъ, гдѣ и прожилъ до самой своей смерти; главный портнеръ его былъ извѣ-

стный Сухозанетъ, который за игрой всегда неизмѣнно его спрашивалъ: „Ça va?“ а С. М. всегда отвѣчалъ: „Савва? Bien“ или „mal“, смотря по игрѣ. Будучи страстнымъ игрокомъ въ карты, С. М. выигралъ у князя Ивана Александровича Голицына („Рябчика“) имѣніе Тосно подъ Петербургомъ и отдалъ его своей дочери, княгинѣ Н. С. Багратіонъ.

Племянница его Елизавета Дмитріевна Слѣпцова (N. 103), переѣхавъ на житье въ Петербургъ въ сороковыхъ годахъ, была очень дружна съ семействомъ С. М.: княгиней Багратіонъ и Анненковыми.

С. М. скончался 3 мая 1864 г., а Марія Степановна пережила его нѣсколькими годами.

78. Сергѣй Егоровичъ Мартыновъ. 43.

Карабинерный ротмистръ. Жена его Прасковья Андреевна Арапова. Оба убиты (одновременно съ Егоромъ Ильичемъ Мартыновымъ и женой его) Пугачевцами въ концѣ іюля 1774 г. въ с. Палеологовѣ, Пензенскаго уѣзда, и тамъ же похоронены.

79. Евдокія Егоровна Ульянина (рожден. Мартынова). 43.

За коллежскимъ ассесоромъ Василіемъ Ивановичемъ Ульянинымъ (по Руммелю ошибочно Улановъ), род. въ 1739 г., сыномъ Ивана Ивановича Ульянина, капитана Московскаго драгунскаго полка. Е. Е. жила съ мужемъ въ Саранскѣ; были, кажется, бездѣтны, хотя въ 1803 г. показанъ капитанъ Ипполитъ Васильевичъ Ульянинъ засѣдателемъ суда въ г. Лукояновѣ, Нижегородской губ.; не сынъ ли ихъ? Вас. Иванов. владѣлъ въ 1785 г. крестьянами въ Пензенской губерніи Саранской, Городищенской и Чембарской округи.

Изъ братьевъ его извѣстны: 1) поручикъ Ѳеодоръ Ивановичъ, холостой, 2) драгунъ Троицкаго драгунскаго полка, владѣлецъ с. Реньевки, Городищенской, округи Алексѣй Ивановичъ Ульянинъ, по книгамъ 2-ой ревизіи владѣлецъ помѣстья съ крестьянами въ с. Никольскомъ (Лопухино) Узинскаго стана, Пензенскаго уѣзда.

Родъ *Ульяниныхъ* верстанъ былъ въ 1621 и другихъ годахъ помѣстнымъ окладомъ и внесенъ въ VI часть родословной Нижегородскаго дворянства. Гербъ рода—въ голубомъ полѣ золотой крестъ и подъ нимъ золотая же подкова шипами вверхъ, надъ дворянской короной ястребъ, обращенный въ правую сторону, наметъ на щитѣ голубой, подложенный золотомъ (Общ. Гербовникъ, VIII, № 53).

Въ пятидесятыхъ годахъ Елизавета Александровна Ульянина была за Петромъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ. Не потомокъ-ли она Евдокіи Егоровны?

80. Александра Егоровна Витилева, (рожд. Мартынова). 43.

За прапорщикомъ Николаемъ Петровичемъ Витилевымъ Была убита Пугачевцами въ 1774 г. По книгамъ 2-й ревизіи (1745-1746 г.) въ Узинскомъ станѣ, Пензенскаго уѣзда, (нынѣ сѣверъ Саратовской губерніи) секретарь Петръ Максимовичъ Витилевъ (отецъ Николая Петровича?) владѣлъ помѣстьемъ съ крестьянами въ с. Никольскомъ (Порозово) и Новой деревнѣ Мартыновкѣ. Потомство неизвѣстно.

81. Петръ Егоровичъ Мартыновъ. 48.

Род. въ 1754 г. Подпоручикъ.

Женатъ на своей дальней родственницѣ Александрѣ Борисовнѣ Мертваго. Имѣнія за нимъ наслѣдственнаго Пензенскаго намѣстничества и округи, въ селѣ Михайловскомъ, Кучукпоръ тожъ; Городищенской округи, въ деревнѣ Каменномъ ключѣ, Ишимъ тожъ; Саратовскаго намѣстничества, Петровской округи, въ селѣ Тоштокомякѣ, Дьячевка тожъ, всего около 500 душъ. Жили преимущественно въ Тоштокомякѣ. Александра Борисовна скончалась до 1807 г., Петръ Егоровичъ позже.

82. Гаврилъ Егоровичъ Мартыновъ. 48.

Род. въ 1767 г. Поручикъ.

Женатъ на Надеждѣ Осиповнѣ Мякишевой. Имѣнія наслѣдственнаго Пензенскаго намѣстничества, Мокшанской округи, въ селѣ Пятницкомъ, Родники тожъ; въ деревнѣ Маломъ Леванѣ; Пензенской округи, въ селѣ Михайловскомъ Кучукпоръ тожъ, всего 300 душъ. Жилъ съ женой преимущественно въ с. Пятницкомъ, Родники тожъ.

83. Андрей Сергѣевичъ Мартыновъ. 50.

1779 г. каптенармусъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. (По родословной Руммеля; по родословной же Михаила Ильича у Сергѣя Александровича показана только дочь Анна).

84. Анна Сергѣевна Мартынова. 50.

(По родословной Михаила Ильича у Сергѣя Александровича показана только дочь Анна).

КОЛѢНО ДЕВЯТОЕ.

85. Марія Алексѣевна Мартынова. 54.

Родилась въ 1770 г.

86. Михаилъ Алексѣевичъ старшій Мартыновъ. 54.

Ротмистръ гвардіи. Род. въ 1771 г.; зачисленъ въ 1780 г. сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ; въ службу вступилъ въ 1788 г. въ лейбъ-гвардіи конный полкъ; 10 мая 1797 г. штабсъ-ротмистръ; 17 сентября того же года вышелъ въ отставку Женатъ на Христинѣ Георгіевнѣ N. Имѣлъ наслѣденныхъ около 500 душъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, Умеръ въ 1805 г.

87. Димитрій Алексѣевичъ Мартыновъ. 54.

Род. въ 1772 г. Въ 1780 г. зачисленъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Измайлойскій полкъ; въ 1787 г. въ лейбъ гвардіи конный полкъ, вахмистръ 1789 г., корнетъ 1 янв. 1794 г., въ оставку за болѣзнью 26 дек. 1796 г. Служилъ въ Симферополѣ полицій-мейстеромъ между 1803 и 1807 г., когда его двоюродный братъ Д. Б. Мертваго былъ Таврическимъ губернаторамъ.

Съ 1 янв. 1807 г., т. е. съ самаго начала учрежденіи Временной Милиціи, былъ избранъ дворянствомъ сотеннымъ начальникомъ въ Харьковскомъ подвижномъ земскомъ войскѣ. Женатъ на Александрѣ Львовнѣ N, дочери губернатора За нимъ числилось въ Изюмскомъ уѣздѣ 115 душъ и 3000 дес., а за женою его 500 душъ и 5700 десятинъ, въ томъ числѣ 250 дес. лѣсу и винукуренный заводъ.

Умеръ до 1830 г. Вдова его вышла вторымъ бракомъ за генералъ-маіора Захарія Христофоровича Ставракова.

88. Варвара Алексѣвна Шидловская (рожд. Мартынова). 54.

Родилась въ 1773 г. За прапорщикомъ гвардіи Романомъ Романовичемъ Шидловскимъ (Харьковской губерніи).

Потомство неизвѣстно.

Козьма Васильевичъ *Шиловъ* въ 7043 (1535) г. выѣхалъ изъ Польши въ Россію и отъ Василія Іоанновича пожалованъ вотчинами; а потомокъ его, Изюмскій полковникъ Ѳеодоръ Владиміровичъ Шиловъ или Шидловскій отъ Петра I въ 1701 г. пожалованъ на помѣстье грамотою. Гербъ Шидловскихъ слѣ-

дующій: въ серебряномъ полѣ левъ изъ красной стѣны выходящій, въ золотомъ полѣ стрѣла острымъ концомъ къ верхнему правому углу, въ голубомъ полѣ золотой крестъ на серебряной подковѣ шипами внизъ и въ срединѣ ея золотая шестиугольная звѣзда, въ красномъ полѣ серебреная стрѣла, летящая къ серебреной же лунѣ, рогами внизъ обращенной, по сторонамъ стрѣлы по одной золотой шестиугольной звѣздѣ; наметъ на щитѣ золотой подложенный голубымъ и краснымъ; щитъ держатъ два льва. (Общ. Герб. V, 46).

89. Наталія Алексѣевна Времева (рожд. Мартынова). 54.

Родилась въ 1780 г. За коллежскимъ совѣтникомъ Тимофеемъ Мироновичемъ Времевымъ (род. 1774 г.), помѣщикомъ Волчанской округи.

Времевы происходятъ изъ Молдавскаго шляхетсва Капитанъ Өеодоръ Тимофеевичъ выѣхалъ изъ Молдавіи въ Россію въ 1711 г. и потомки его служили и владѣли деревнями; внесены въ IV часть Слободско-Украинскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Гербъ Времевыхъ слѣдующій: въ верхней половинѣ щита въ золотомъ и голубомъ полѣ черная воловья голова. Въ красвомъ полѣ золотой полумѣсяцъ, въ серебряномъ полѣ сабля. Надъ короной два бѣлыхъ страусовыхъ пера, а среднее краснаго цвѣта. Наметъ золотой и голубой подложенный краснымъ и сереромъ. Щитъ держатъ два льва. (Общ. Гербовн. IX, 128).

Сынъ Н. А. и Т. М. Времевыхъ, Алексѣй Тимофеевичъ Времевъ, помѣщикъ Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, поручикъ; женатъ на Екатеринѣ Емельяновнѣ Лачиновой; умеръ послѣ 1857 г.; у нихъ была дочь *Наталія Алексѣевна Времева*, (род. въ Харьковѣ 13 октября 1842 г. Воспріемники ея: дядя Александръ Емельяновичъ Лачиновъ, ротмистръ Кирасирскаго Е. И. В. Великой Княгини Маріи Николаевны полка,) *и сынъ Николай Алексѣевичъ Времевъ*, (род. въ Харьковѣ 22 ноября 1844 г. Воспріемники: генералъ-маіоръ Николай Емельяновичъ Лачиновъ и дѣвица Прасковія Захаровна Бекарюкова).

90. Графиня Анна Алексѣевна д'Оллонъ. (рожд. Мартынова). 54.

Родилась въ 1781 г. За генералъ-майоромъ графомъ Іосифомъ Францовичемъ д'Оллонъ. Графъ І. Ф. род. въ 1774 г., въ 1807 г. былъ командиромъ 5-го Волонтерскаго казачьяго

коннаго полка, въ 1809 г. майоръ Сумскаго гусарскаго полка, умеръ 1821 г.

Графиня А. А. умерла послѣ 1825 г. Единственный сынъ ихъ, маіоръ графъ Алексѣй Осиповичъ д'Оллонъ, помѣщикъ села Левендановки, Валковскаго уѣзда, род. 7 іюля 1809 г.; воспріемниками были бабка его Степанида Степановна Мартынова и полковникъ Сумскаго гусарскаго полка, графъ Θеодоръ Ивановичъ Подгоричани. Графъ А. I. умеръ послѣ 1843 г.

91. Марія Θеодоровна Чубарова (рожд. Мартынова). 58.

Дочь Θеодора Михайловича отъ перваго брака. Родилась въ 1783 г., воспитывалась въ Смольномъ институтѣ. Вышла замужъ въ 1822 г. за извѣстнаго Ивана Михайловича Чубарова, родного дядю Михаила Павловича Оленина, покойнаго Тамбовскаго уѣзднаго предводителя дворянства, который воспитывался одновременно у нихъ въ домѣ вмѣстѣ съ Михаиломъ Николаевичемъ Беклемишевымъ. Чубаровы бездѣтны.

Чубаровы, Многіе служили стольниками и въ иныхъ чинахъ и жалованы были 7036 (1578) и др. годахъ помѣстьями. Гербъ рода слѣдующій: въ красномъ полѣ черный одноглавый орелъ, въ лапѣ держащій серебряную шпагу, подъ нимъ серебряный шлемъ,украшенный страусовыми перьями, а по сторонамъ орлиной головы двѣ серебряныхъ шестиугольныхъ звѣзды. Надъ короной три страусовыхъ пера. Наметъ красный и черный, подложенный серебромъ. (Общ. Герб. Ш, 39).

92. Римма Θеодоровна Ситникова (рожден. Мартынова). 58.

Родилась въ 1785 г. отъ перваго брака Θ. М.; воспитывалась въ Смольномъ институтѣ. Замужемъ была за Иваномъ Ивановичемъ Ситниковымъ. Дворянскій родъ Ситниковыхъ уже упоминается въ началѣ XVII в. въ спискѣ дворянъ г. Ливенъ (Труды Орловск. уч. арх. ком. 1893 г., вып. 3—5). Иванъ Ивановичъ, сынъ Ивана Матвѣевича Ситникова, род. въ Москвѣ 18 января 1787 г., въ 1801 г. вступилъ на службу, въ 1806 г. поступилъ въ Московское подвижное войско, въ 1813 г. вступилъ въ драгуны, въ 1816 г. поручикъ Московскихъ драгунскихъ эскадроновъ, умеръ въ 1822 г.

Послѣ смерти мужа Римма Θеодоровна жила преимущественно въ с. Кучукпоръ (Кучкахъ) Пензенскаго уѣзда.

Три сына ея: *Θеодоръ Ивановичъ Ситниковъ,* род. въ Москвѣ 13 марта 1820 г.: воспріемники полковникъ Соломонъ

Михайловичъ Мартыновъ, его grand oncle, и родная тетка его дѣвица Марія Θеодоровна Мартынова (впослѣдствіи Чубарова); *Александръ Ивановичъ Ситниковъ*, род. 10 августа 1821 г. въ Москвѣ; воспріемники: родная тетка его дѣвица Варвара Ивановна Ситникова; *Николай Ивановичъ Ситниковъ*, род. 3 февраля 1823 г. въ Москвѣ, воспріемники: Θеодоръ Димитріевичъ Хвощинскій, надворный совѣтникъ, и жена надворнаго совѣтника Ивана Михайловича Чубарова, Марія Θеодоровна.

93. Анна Θеодоровна Мартынова. 58.

Род. въ 1786 г. отъ перваго брака Θ. М. и скончалась въ томъ же году.

94. Николай Димитріевичъ I Мартыновъ. 64

Кавалеръ Малтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Родил. 6 декабря 1784 г. въ с. Оржевкѣ, Кирсановскаго уѣзда; воспріемниками были дядя его Никаноръ Михайловичъ Сабуровъ и дѣвица Ольга Андреевна Муратова, 21 мая 1802 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго. 19 Сентября 1811 г. скончался въ Оржевкѣ; свидѣтелями были поручикъ Иванъ Трофимовичъ Слѣпцовъ и князь Александръ Васильевичъ Вяземскій.

95. Иванъ Димитріевичъ Мартыновъ. 64.

Кавалеръ Мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, надворный совѣтникъ. Род. въ с. Оржевкѣ 26 сентября 1785 г.; воспріемниками были дядя его Никаноръ Михайловичъ Сабуровъ и дѣвица Александра Ивановна Чекмарева. 21 мая 1802 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго; въ службу вступилъ 17 ноября 1803 г., при открытіи Милиціи, въ 1806 г., поступилъ къ управляющему III области князю Голицыну, въ 1812 г. поступилъ въ Московское ополченіе въ формированный графомъ Дмитріевымъ—Мамоновымъ 1 казачій полкъ. И. Д. имѣлъ крестьянъ и владѣнія преимущественно въ Кирсановскомъ уѣздѣ. „Иванъ Дмитріевичъ, добродушный хлѣбосолъ, жилъ въ сосѣднемъ съ Оржевкою селѣ Хилковкѣ. Сюда въ день его рожденія или имянинъ, 1 августа, стекались толпы народа, не только изъ Кирсановскаго уѣзда, но даже изъ сосѣднихъ губерній. Тутъ съ утра до ночи былъ пиръ горой, театральныя представленія, музыка, балъ, продолжавшійся до восхожденія солнца, когда всѣ разъѣзжались.“ (Воспоминанія Б. Н. Чичерина, Русск.

Архивъ. 1890 г., кн. 1, стр. 512) Ив. Дим. владѣлъ д. Калиновкой—Сабуровкой на югѣ Кирсановскаго уѣзда, Трескинской волости, которое досталось ему отъ Ивана Яковлевича Сабурова, родного дяди матери его Елизаветы Петровны. Имѣніе это по раздѣлу въ 1855 г. между племянницами Ивана Димитріевича,—Хвощинской, Беклемишевой и maman, досталось моей матушкѣ.

Ив. Дим. скончался въ 1852 г.

96. Александръ Димитріевичъ старшій Мартыновъ. 64.

Родился 1786 г. Въ 1800 г. былъ опредѣленъ въ учрежденную при Правительствующемъ Сенатѣ юнкерскую школу. умеръ юношей.

97. Анна Димитріевна Хвощинская (рожд. Мартынова). 64.

Род. 9 декабря 1786 г. въ с. Оржевкѣ и воспріемниками были тетка ея дѣвица Варвара Михаиловна Сабурова и Гавріилъ Ивановичъ Чекмаревъ. 22 октября 1816 г. вышла замужъ за Θеодора Димитріевича Хвощинскаго, помѣщика Саратовской губерніи; вѣнчаніе происходило въ с. Оржевкѣ, свидѣтелями брака были Иванъ Михайловичъ Сабуровъ и beau frère Анны Димитріевны—Николай Степановичъ Беклемишевъ.

Хвощинскіе. Предокъ фамиліи Хвощинскихъ Димитрій Миничъ Софроновскій былъ у В. К. Василія Димитріевича въ боярахъ; праправнукъ его Василій Андреевичъ имѣлъ сына Матвѣя, прозвищемъ „Хвощъ" и его потомки служили въ разныхъ чинахъ и жалованы были помѣстьями. Гербъ рода: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней на красномъ полѣ золотой полумѣсяцъ рогами вверхъ обращенный и половина золотой звѣзды; въ нижней части въ голубомъ полѣ журавль натуральнаго цвѣта, держащій въ лапѣ камень; наметъ на щитѣ голубой, подложенный золотомъ. (Общ. Герб. III, 25).

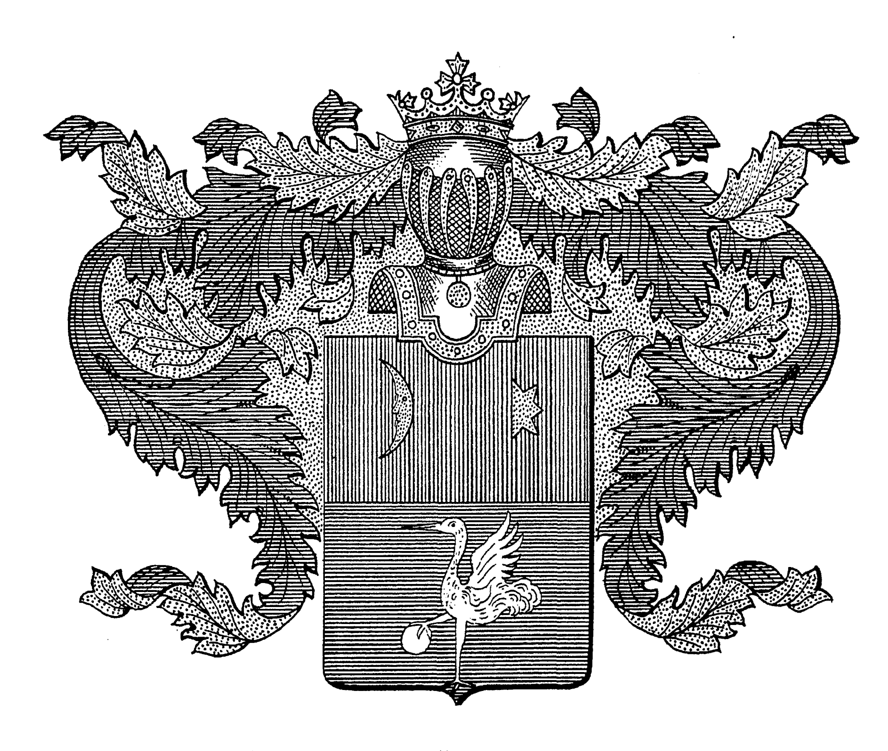
Изъ потомковъ Матвѣя „Хвоща" Тамбовскій губернскій прокуроръ, дѣйст. ст. сов. Димитрій Θеодоровичъ Хвощинскій, владѣлецъ Козловскаго уѣзда, отецъ Θеодора Димитріевича, былъ большой пріятель извѣстнаго А. Т. Болотова (Записки Болотова, изд. 1872, III, стр. 883—885). Потомство его состояло изъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей:

1) Андрей Димитріевичъ, капитанъ, 8 ноября 1797 г. женился на дочери премiера маіора Екатеринѣ Алексѣевнѣ Беклемишевой, Тамбовскій уѣздный предводитель дворянства 1812—

1816 и 1825—1828 гг.; у него было многочисленное потомство: Александръ, Θеодоръ, Нилъ, Михаилъ, Петръ умершіе холостыми, Александра и Наталія дѣвицы, и оставившіе потомство: а) Марія Андреевна, вышедшая за полковника Никифора Петровича Ковальскаго; три дочери ея: Зинаида дѣвица, Александра за Прокофьевымъ и Екатерина за Елагинымъ, дочь ея Александра Алексѣевна Елагина; b) Владиміръ Андреевичъ и его два сына—Николай и Алексѣй; с) Димитрій Андреевичъ имѣлъ сына Θеодора Димитріевича, женатаго на М. П. Булгаковой, бывшаго Тамбовскаго губернскаго предводителя дворянства 1889—1891 г г. и умершаго въ 1901 г., и дочь Екатерину Димитріевну замужемъ за А. Н. Адамъ; у Θеодора Димитріевича сынъ Николай; у г-жи Адамъ два сына.

2) Николай Димитріевичъ, капитанъ, имѣлъ двухъ дочерей: Елизавету и Лидію и сына Валеріана.

3) Борисъ Димитріевичъ, Тамбовскій губернскій прокуроръ; съ 1819 по 1825 г. Кирсановскій уѣздный предводитель. Его двѣ дочери—Софія замужемъ за Александромъ Николаевичемъ Бологовскимъ и Екатерина за поручикомъ Николаемъ Васильевичемъ Чичеринымъ (р. 1801 г.) Потомство Софіи Борисовны Бологовской слѣдующее: а) Александръ Александровичъ, умершій холостымъ; b) Николай Александровичъ, женатый на дочери бывшаго Тамбовскаго губернатора Юліи Карловнѣ Данзасъ, помѣщикъ с. Умета, Кирсановскаго уѣзда, извѣстный коннозаводчикъ; его сынъ Александръ Николаевичъ Бологовской; с) Наталія Александровна замужемъ за бывшимъ Тамбовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Григоріемъ Владиміровичемъ Кондоиди (1866—1875 и 1878--1888) гг. У нихъ дѣти: Владиміръ Григорьевичъ (симбирскій вице-губернаторъ,) женатый 1-мъ бракомъ на Софіи N Нехлюдовой, (дѣти: Григорій, Владиміръ и Петръ), 2-мъ бракомъ на Еленѣ Михайловнѣ Сатиной, (дѣти: Наталія, Михаилъ, Кириллъ); Сергѣй Григорьевичъ, Марія Григорьевна и Софія Григорьевна за N. N. Хвощинскимъ. Потомство Екатерины Борисовны Чичериной: а) Борисъ Николаевичъ, извѣстный ученый, профессоръ, помѣщикъ Кирсановскаго уѣзда, с. Караула, женатый на Александрѣ Алексѣевнѣ Капнистъ, потомства нѣтъ; b) Василій Николаевичъ, женатый на баронессѣ Жоржинѣ Егоровнѣ Мейендорфъ; дѣти ихъ: Софія, Николай и Юрій Васильевичи; с) Владиміръ Николаевичъ, Кирсановскій предводитель дворянства (1869—1878 г.) женатый на Софіи Сергѣевнѣ Боратынской, потомства нѣтъ; d) Аркадій Николаевичъ, женатый на Еленѣ Александровнѣ Ознобишиной; дѣти ихъ: Владиміръ



Гербъ рода Хвощинскихъ.

Аркадіевичъ, женатый на Зинаидѣ Александровнѣ Косуленко; (дѣти: Алексѣй и Елена), Александръ, Ольга, Екатерина и Наталія Аркадіевны; e) Андрей Николаевичъ († 1902 г.), женатый на Еленѣ Васильевнѣ Говардъ; (дѣти ихъ: Василій и Борисъ Андреевичи, Екатерина, Елена и Александра Андреевны; ff) Сергѣй Николаевичъ, холостой g) Петръ Николаевичъ, женатый на Варварѣ Николаевнѣ Дубовицкой, потомства не имѣющій и h) Александра Николаевна въ замужествѣ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ оберъ камергеромъ Эммануиломъ Димитріевичемъ Нарышкинымъ († 1902 г.)

4) Екатерина Димитріевна Сатина, рожден. Хвощинская; дѣти ея были a) извѣстный Николай Михайловичъ Сатинъ (1814—1873), другъ Герцена и Огарева, сосланный на Кавказъ; дѣти его не были крещены до пріема на службу; b) Елизавета Михайловна вышла за своего двоюроднаго брата, генералъ-маіора Алексѣя Ивановича Сабурова; (дѣти ихъ: Леопида, Клеопатра, Анна, Зинаида и Констанція Алексѣевны и Александръ Алексѣевичъ, женатый на Маріѣ Ивановнѣ Кривопишиной; единственная дочь А. А—ча Марія Александровна вышла за А. В. Фетисова). См. Прил. Ш.

5) Анна Димитріевича Сабурова, рожденная Хвощинская, за Иваномъ Михаиловичемъ Сабуровымъ, Тамбовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства 1806—1810. Потомство ихъ: a) Димитрій Ивановичъ, женатый на Варварѣ Онисимовнѣ Мутовкиной; b) Яковъ Ивановичъ, Тамбовскій уѣздный предводитель дворянства 1840—1851и Алексѣй Ивановичъ, женатый на Е. М. Сатиной. (См. выше).

6. Өеодоръ Димитріевичъ Хвощинскій, женатый на Аннѣ Димитріевнѣ Мартыновой.

Потомство Анны Димитріевны Хвощинской.

Единственная дочь ея Анна Өеодоровна, род. 10 августа 1817 г., вышла замужъ за Костромского помѣщика, коллежскаго ассесора Рафаила Ивановича Фелицына, владѣла имѣніями съ крестьянами с. Хилкова, Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи, доставшееся ей въ наслѣдство отъ дяди Ивана Димитріевича Мартынова (№ 95), проданнымъ впослѣдствіи Евгенію Ивановичу Сатину; доставшееся отъ Мартыновыхъ же имѣніе Бронницкаго уѣзда, Московской губ.; Сѣвное, Сердобскаго уѣзда Юсупово и Дмитріевское Балашовскаго уѣзда, Саратовской губ.; имѣнія въ Чембарскомъ уѣздѣ, Пензенской губер. и Николаевскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. Скончалась 25 марта 1890 г. въ Москвѣ. Дѣти ея:

1) *Александръ Рафаиловичъ Фелицинъ*, 1 октября 1848 г.; кончилъ курсъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ; 22 августа 1867 г. вступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи конный полкъ; корнетъ 12 іюля 1869 г., поручикъ 30 августа 1873 г.; штабсъ-ротмистръ 1875 г,; ротмистръ 1 апрѣля 1879 г.; полковникъ 22 апрѣля 1890 г., Въ настоящее время командиръ Жандармскаго дивизіона въ Москвѣ Кавалеръ многочисленныхъ орденовъ: св. Владиміра 3 и 4 ст. съ мечами и бантомъ, золотой палашъ съ надписью „за храбрость" св. Анны 2 и 3 ст. съ мечами и бантомъ; св. Станислава 2 ст. съ мечами и бантомъ; *серебрянная медаль за компанію 1877—78 г.г.*, коронаціонныя медали покойнаго Императора Александра III и Государя Императора Николая II; иностранныхъ орденовъ: Китайскій Двойного Дракона 1 ст. со звѣздою, Сіамской короны 2 ст. со звѣздою, Бухарская золотая звѣзда 2 ст., Командорской крестъ ордена Румынской звѣзды и Румынскій желѣзный крестъ, Сербскій крестъ Такова и золотая Сербская медаль „за храбрость;" *Гессенскій кавалерскій крестъ I класса съ мечами Филиппа Великодушнаго.*

2) Екатерина Рафаиловна Акимова, рожден. Фелицина. Замужемъ за Алексѣемъ Григорьевичемъ Акимовымъ, помѣщикомъ Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда (сынъ Надежды Никаноровны Топорниной—родной сестры Димитрія Никаноровича Топорнина.)

Дѣти ея: Александръ и Григорій Алексѣевичи; Анна и Надежда Алексѣевны Акимовы.

3) Теофилія Рафаиловна Лятошинская, рожд. Фелицина. За Петромъ Федоровичемъ Лятошинскимъ, помѣщикомъ Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, д. Винновки.

Дѣти ея: Ѳеодоръ Петръ Петровичи; Анна, Марія, Юлія и Любовь Петровны Лятошинскіе; Теофилія Петровна Львова, рожденная Лятошинская замужемъ за Ильей Ѳеодоровичемъ Львовымъ, родственникомъ извѣстнаго композитора русскаго народнаго гимна.

98. Сергѣй Димитріевичъ Мартыновъ. 64.

Родился въ 1789 г.

Въ службу вступилъ изъ 2-го кадетскаго корпуса въ 25 егерскій полкъ прапорщикомъ 1807 г. ноября 28, произведенъ подпоручикомъ того-же года декабря 26, переведенъ въ 18 егерскій полкъ 1809 г. іюля 21, былъ въ походѣ 1808 г. съ шведскими войсками на Аландскихъ островахъ, гдѣ взатъ былъ въ плѣнъ, а въ 1810 г. іюня 13, по Высочайшему Е.

И. В. повелѣнію, за болѣзнью, уволенъ отъ службы поручикомъ. Указъ данъ въ С-Петербургѣ іюня 14 дня 1814 года.

За нимъ состояло въ Оржевкѣ и Паникѣ, Кирсановскаго уѣзда, около 400 душъ; кромѣ того ему досталось подмосковное „Рязановка“, которое перешло впослѣдствіи Беклемишевымъ; Паника была имъ куплена въ 1832 г. отъ жены поручика Александры Петровны Мономаховой (№ 5, 1832, Пенз. нотар. архива) за 16800 рублей.

С. Д. умеръ до 1851 г. холостымъ.

99. Варвара Димитріевна Беклемишева (рожд. Мартынова) 64.

Род. 4 декабря 1789 г. въ Оржевкѣ; воспріемниками были Никаноръ Михайловичъ и дѣвица Варвара Михайловна Сабуровы. 11 февраля 1816 г. вышла замужъ за Саратовскаго помѣщика, корнета лейбъ-гвардіи коннаго полка Николая Степановича Беклемишева; свидѣтелями брака были капитанъ гвардія Яковъ Ивановичъ Беклемишевъ и лейбъ-гвардіи коннаго полка поручикъ Димитрій Николаевичъ Сабуровъ.

Варвара Димитріевна скончалась въ Петербургѣ отъ тифа въ 1831 г. и похоронена въ 3-хъ верстахъ отъ Тамбова, при Трегуляевскомъ мужскомъ монастырѣ.

Беклемишевы. Къ великому князю Василію Димитріевичу выѣхалъ изъ прусскія земли „мужъ честенъ“, именемъ Левъ; отъ его правнука Θеодора Елезаровича пошли Беклемишевы Они были въ чести у Іоанна IV по 1570 г. Фамилія Беклемешевыхъ замѣчательна тѣмъ, что дала матерей двумъ спасителямъ Россіи: Евфросинія Θеодоровна Беклемишева замужемъ за княземъ Михаиломъ Θедоровичемъ Пожарскимъ, родила въ 1578 г. знаменитаго князя Димитрія Михайловича, героя 1612 г.; другая Беклемишева, жена Иларіона Матвѣевича Голенищева Кутузова, была матерью знаменитаго героя 1812 г., князя Михаила Иларіоновича-Кутузова Смоленскаго (род. 1745 г.) Гербъ рода—въ маломъ голубомъ полѣ сіяющее солнце, въ большомъ нижнемъ красномъ полѣ золотой левъ, въ коронѣ держащій въ правой лапѣ мечъ вверхъ подъятый; надъ дворянской короной три страусовыя пера; наметъ золотой подложенный голубымъ; по сторонамъ щита поставлены по одному черному орлу (Общ. Гербовн. IV, 36).

В. Д. и *Н. С. Беклемешевы* имѣли трехъ дочерей и двухъ сыновей.

1. Екатерина Николаевна Колокольцова-Степанова (рожд. Беклемишева) въ первомъ бракѣ за Александромъ

Дмитріевичемъ Колокольцовымъ; онъ родился въ 1806 г., и служилъ въ Кіевскихъ гусарахъ, былъ сынъ Димитрія Аполоновича Колокольцова, Пензенскаго губернскаго предводителя; умеръ около 1852 года Во второмъ бракѣ Е. Н. была за Сердобскимъ предводителемъ дворянства Аркадіемъ Аркадіевичемъ Степановымъ, умершимъ въ Тулѣ 3 февраля 1871 г.

Отъ перваго брака *Е. Н* сынъ *Димитрій Александровичъ Колокольцовъ*, родился 1836 г., женатъ на дочери генерала Холецкаго, бездѣтенъ.

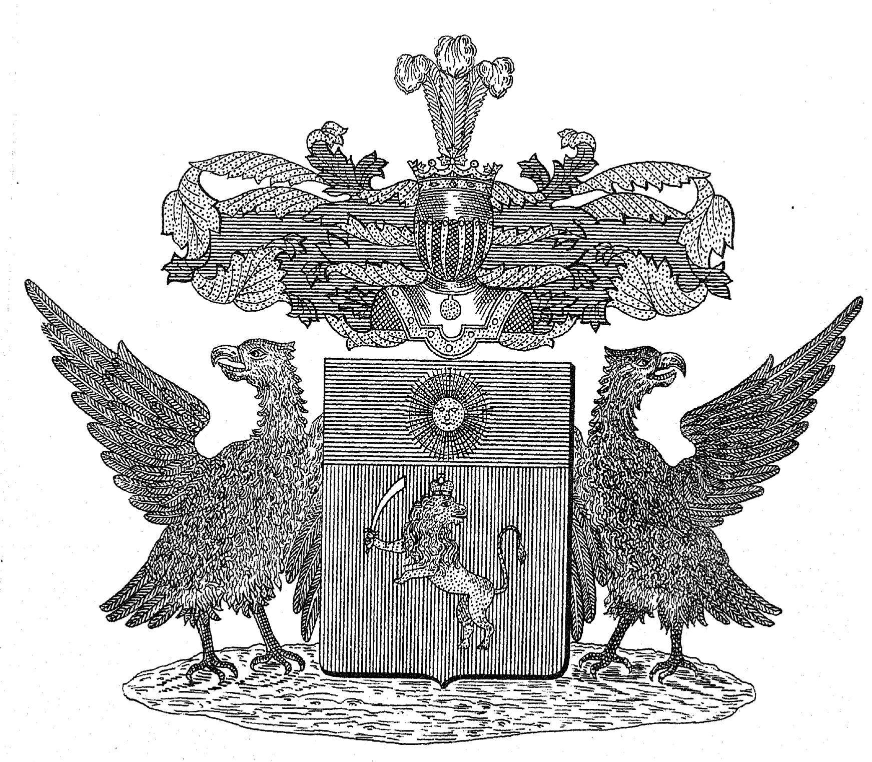
Отъ второго брака *Анатолій Аркадьевичъ Степановъ*, родился въ 1839 г., помѣщикъ Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

Колокольцовы выѣхали изъ Золотой Орды еще во времена Царя Ивана. Потомки сего рода два брата Скрыпеевы дѣти Василій и Борисъ Колокольцовы писаны въ разрядномъ архивѣ по Суздалю въ книгѣ, называемой Десятнямъ 7081 (1573) г. Гербъ рода—щитъ раздѣленъ справа налѣво діагонально; верхняя часть золотая, нижняя—четыре полосы серебряныя, пять красныхъ, изъ сей части вышедшій буйволъ; изъ дворянской короны два орлиныхъ крыла: красное съ 5 серебряными звѣздами и серебряное съ 5 красными звѣздами; и изъ крыльевъ вышедшій буйволъ. Наметъ на щитѣ золотой подложенъ краснымъ. Щитъ держатъ два воина изъ Золотой Орды, имѣющіе лукъ и колчанъ (Общ Гербовн. I, 63)

Степановыхъ два рода. Изъ нихъ первый 1597 г. и гербъ имѣетъ слѣдующій; щитъ раздѣленъ съ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу на два поля серебряное и красное, изъ коихъ въ верхней части діагонально изображены три голубыя полосы; на обѣихъ сихъ поляхъ стоитъ левъ, обращенный въ лѣвую сторону, и держитъ передними лапами двѣ полосы. Надъ короной три страусовыхъ пера. Наметъ красный, подложенный серебромъ. (Общ. Герб. IV, 68). Второй родъ потомства Данила Степанова 1617 г. имѣетъ другой гербъ: въ верхнемъ золотомъ полѣ черный орелъ о-оглавый съ распростертыми крыльями; въ нижнемъ голубомъ серебряный олень, бѣгучій въ правую сторону; надъ дворянской короной три страусовыя пера. Наметъ голубой, подложенный золотомъ. (Общ. Гербовн. VI, 46).

2. Анна Николаевна Суровцова, рожд. Беклемешева, за Балашевскимъ предводителемъ Николаемъ Николаевичемъ Суровцовымъ, умерла бездѣтной.

3. Аделаида Николаевна Топорнина, рожд. Беклемишева, за Дмитріемъ Никаноровичемъ Топорнинымъ (родной братъ



Гербъ рода Беклемишевыхъ.

Надежды Никаноровны Акимовой и дядя Алексѣя Григорьевича Акимова—мужа Е. Р. Фелициной). Сначала они жили въ Урлейкѣ, родовомъ имѣніи Топорниныхъ въ Саратовской губерніи, но послѣ пожара переѣхали въ ея имѣнье Беклемишевку Кирсановскаго уѣзда. Бездѣтны. У Дмитрія Никаноровича, кромѣ Надежды Никан., были еще сестры; изъ нихъ одна за Рафлевымъ (Ярославскимъ), другая за Сомовымъ Самарской губерніи; третья за Русиновымъ; братъ его Николай Никаноровичъ былъ холостой. Д. Н. Топорнинъ былъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія видный дѣятель Кирсановскаго уѣзда.

4) Димитрій Николаевичъ Беклемишевъ, умершій холостымъ

5) Михаилъ Николаевичъ Беклемишевъ. Род. 22 іюля 1820 г. Воспитывался у Соломона Михайловича Мартынова, затѣмъ у Маріи Θеодоровны Чубаровой вмѣстѣ съ М. П. Оленинымъ. Поручикъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Саратовскій помѣщикъ. Женатъ былъ на Софіи Сергѣевнѣ Саловой (см. Приложеніе V). Потомство ихъ:

a) *Николай Михайловичъ Беклемишевъ*, род. 2 декабря 1843 г., женатъ былъ на Ольгѣ Васильевнѣ Можаровой; дѣти ихъ: Николай и Софія.

b) *Сергѣй Михайловичъ Беклемишевъ*, род. 28 декабря 1846 г.

c) *Михаилъ Михайловичъ Беклемишевъ*, род. 7 іюля 1848 г. Штабсъ-ротмистръ. Женатъ на Надеждѣ Викторовнѣ Гардеръ. Дѣти ихъ: Софія Михайловна, род. 15 октября 1875 г. и Сергѣй Михайловичъ, род. 1 іюля 1879 г.

d) *Димитрій Михайловичъ Беклемишевъ*, род. 26 октября 1849 г.

e) *Петръ Михайловичъ Беклемишевъ*, род. 17 іюня 1851 г. Женатъ на Вѣрѣ Алексѣевнѣ Ладыженской. Владѣлецъ имѣній въ Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда. Дочь Александра Петровна, род. 12 апрѣля 1893 г.

f) *Алексѣй Михайловичъ Беклемишевъ*, род. 13 октябр. 1852 г. Женатъ на Надеждѣ Андреевнѣ Саловой. Дѣти ихъ: 1) Софья, 2) Андрей, 3) Михаилъ.

g) *Александръ Михайловичъ Беклемишевъ*, род. 18 октября 1855 г.

h) *Наталія Михайловна Всеволожская* (рожд. Беклемишева) Род. 24 мая 1857 г. За прокуроромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Владиміромъ Николаевичемъ Всеволожскимъ.

Единственная дочь Софія. Н. М. наслѣдовала имѣнье Топорниной, въ Кирсановскомъ уѣзда.

Всеволжскіе потомки князей Смоленскихъ. Сынъ Владиміра Мономаха князь Мстиславъ Смоленскій имѣлъ сына Ростислава и правнука князя Ивана Александровича; правнукъ сего послѣдняго Иванъ Дмитріевичъ Козля имѣлъ внука Бориса Өеодоровича Всеволожскаго, родоначальника Всеволожскихъ. Гербъ ихъ представляетъ въ голубомъ полѣ ангела въ серебряной одеждѣ, въ правой рукѣ его серебряный мечъ, въ лѣвой золотой щитъ; въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ на зеленой травѣ, а на пушкѣ райская птица; мантія и корона княжескіе (Общ. Гербовн. II, 19).

і) *Владиміръ Михайловичъ Беклемишевъ*, род. 14 декабря 1869 г.

100. Алексѣй Димитріевичъ старшій Мартыновъ. 64.

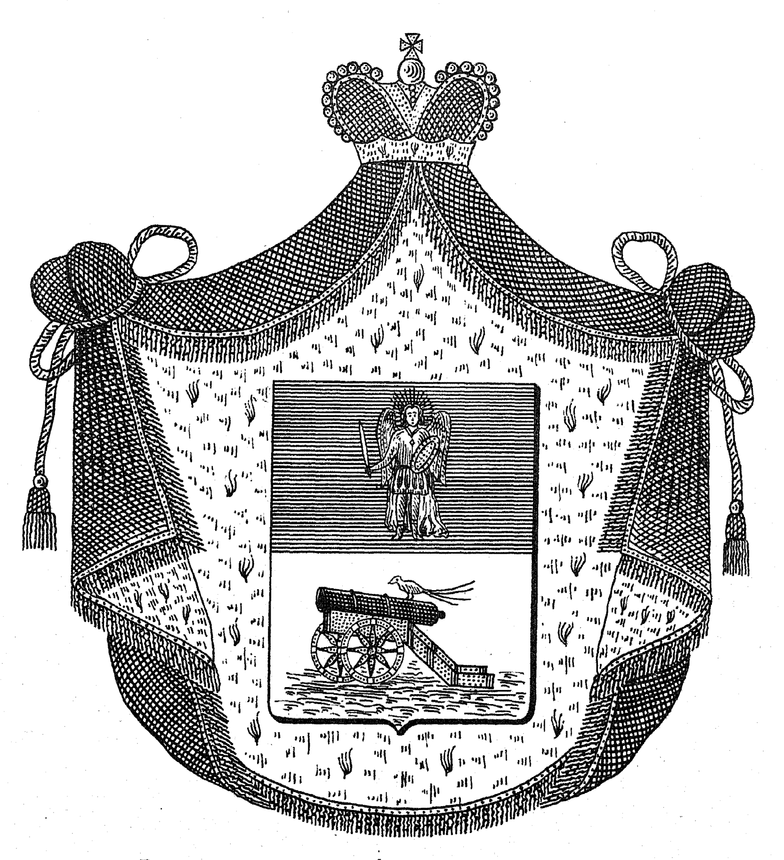
Родился 1792 г., умеръ ребенкомъ.

101. Евдокія Димитріевна Мартынова. 64.

Род. въ с. Оржевкѣ 8 января 1793 г., воспріемниками были Николай Димитріевичъ и Анна Димитріевна Мартыновы. Была замѣчательно собой хороша. Была самымъ важнымъ лицомъ въ Оржевкѣ и всегда принимала множество гостей. Она особенно честила Кривцова (извѣстнаго Николая Ивановича, владѣльца Любичей, сосѣда ея) и когда онъ пріѣзжалъ къ ней обѣдать, ставила передъ нимъ особенную бутылку вина, которая предназначалась для „хорошихъ гостей", а другимъ не давалась, на что послѣдніе не изъявляли никакой претензіи" (Воспоминанія Б. Н. Чичерина, Рус. Архивъ. 1890, кн. 1, стр. 512).

102. Елизавета Димитріевна Слѣпцова, (рожд. Мартынова). 64.

Род. 4 сентября 1802 г. въ с. Оржевкѣ. 6 іюля 1825 г. вышла замужъ за Алексѣя Трофимовича Слѣпцова. Овдовѣла очень рано, въ 1831 г. Имѣя помѣстья въ Тамбовской губерніи разныхъ уѣздовъ; кромѣ того—по мужу Слѣпцовское Пензенской губ., по отцу—Мартыновское въ с. Кучукпоръ, подъ Пензой, по матери—Сабуровское, Владимірской губерніи, Заволжское село, около 10 тысячъ десятинъ. Въ тридцатыхъ годахъ Е. Д. переѣхала изъ Оржевки въ Петербургъ, гдѣ и про-



Гербъ рода Всеволожскихъ.

жила болѣе двадцати лѣтъ; была въ очень близкихъ родственныхъ отношеніяхъ особенно съ Загоскиными, Анненковыми, семьей Саввы Михайловича Мартынова, княземъ Путятинымъ и въ дружескихъ отношеніяхъ съ княгиней Татьяной Борисовной Потемкиной, семьей генерала А. Ѳ. Лишина и проч. Любила очень путешествовать и ѣздила часто въ Италію, Францію и Швейцарію. Послѣдніе годы жизни жила въ с. Оржевкѣ, скончалась 2 марта 1885 года, похоронена тамъ же. Единственный внукъ ея—составитель этой книги. Потомство Е. Д. Слѣпцовой смотри въ родѣ Слѣпцовыхъ.

103. Елизавета Соломоновна Шереметева, (рожд. Мартынова). 73.

Род. 7 іюля 1812 г., вышла замужъ 15 іюля 1834 г. за полковника Петра Васильевича Шереметева (1799—1837) г. г. сына генерала-маіора Василія Сергѣевича Шереметьева и Татьяны Ивановны Марченко. Черезъ три года послѣ замужества Е. С. овдовѣла. Скончалась въ Римѣ 2 февраля 1891 г.

Потомство Е. С. Шереметевой:

1) *Елизавета Петровна Бибикова*, рожденная Шереметева. Род. 20 мая 1835 г. въ Петербургѣ и вышла замужъ за Димитрія Димитріевича Бибикова; онъ былъ сынъ извѣстнаго Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго генералъ-губернатора (1837-1852 г. г.) члена государтсвеннаго совѣта и генералъ отъ инфантеріи Димитрія Гавриловича Бибикова (род. 1792 г. †1870 г.), и братъ графини Зои Димитріевны Кассини (мужъ ея братъ русскаго посланника въ Сѣверно-Американскихъ Штатахъ графа Артура Павловича Кассини). У Елизаветы Петровны два сына: a) Димитрій Димитріевичъ Бибиковъ, род. 1857 г. и скончавшійся холостымъ въ 1887 г. b) Викторъ Димитріевичъ Бибиковъ, род. въ 1859 г. Предводитель дворянства Нижнеломовскаго у., Пензенской губ., ротмистръ въ отставкѣ, женатый на дочери гвардіи полковника Елизаветѣ Николаевнѣ Араповой. За Бибиковыми числится 4000 дес. при с. Ломовкѣ, Нижнеломовскаго у. Бездѣтны.

Бибиковы происходятъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Михаилу Тверскому около 1300 г. изъ Синей Орды Мурзы Жидимира, родственника хана Синей Орды; правнукъ его Ѳеодоръ Микуличъ, прозваньемъ „Бибикъ", сталъ родоначальникомъ Бибиковыхъ. Гербъ рода слѣдующій: въ голубомъ полѣ птица турухтанъ, летящій вправо; наметъ голубой и красный, подложенный золотомъ; щитъ держатъ съ правой стороны бѣлая лошадь, а съ лѣвой левъ. (Общ. Гербовн. Ш, 13).

2) *Василій Петровичъ Шереметевъ.* Род. 29 августа 1836 г. въ Петербургѣ; служилъ въ кавалергардахъ; женатъ на Ольгѣ Димитріевнѣ Скобелевой. Родной братъ ея-знаменитый герой Михаилъ Димитріевичъ Скобелевъ, а сестра ея—Зинаида Димитріевна, свѣтлѣйшая герцогиня Лейхтенбергская, графиня Богарне, вышедшая въ 1878 г. вторымъ бракомъ за Е. И. В. Князя Евгенія Максиміліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго (1847—1901 г.г.).

Дѣти Василія Петровича:

а) *Ольга Васильевна Демидова, княгиня Кочубей.* Род. въ 1876 г. Первымъ бракомъ за Демидовымъ, вторымъ за княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ Кочубей, бывшимъ лейбъ-гусаромъ, роднымъ братомъ князя Льва Михайловича Кочубей, который былъ женатъ на дочери Е. И. В. герцога Евгенія Максимиліоновича Лейхтенбергскаго и первой жены его Д. К. Опочининой (1844—1870 г.г.).

Примѣчаніе 1. Демидовы ведутъ свой родъ отъ извѣстнаго Никиты Демидова, возведеннаго Петромъ Великимъ въ 1720 г. въ дворянское достоинство; его внуки: знаменитый оригиналъ Прокофій Акинфіевичъ (о которомъ см. ниже при родословной Норцовыхъ); Григорій, отецъ Павла Григорьевича, ученаго, основателя въ Ярославлѣ Демидовскаго лицея; Никита, любитель наукъ, отецъ Николая Никитича, русскаго посланника во Флоренціи, которому воздвигнутъ въ томъ городѣ, въ 1871 г., памятникъ; изъ сыновей Н. Н-ча, Анатолій (1812—1870 г.г.) въ 1841 г. купилъ близъ Флоренціи княжество Санъ-Донато и женился на принцессѣ Матильдѣ, племянницѣ Наполеона I и сестрѣ Наполеона III; Павелъ, егермейстеръ Двора Его Величества, Курскій губернаторъ и учредитель извѣстныхъ „Демидовскихъ наградъ“; сынъ его Павелъ Павловичъ (1839—1885 г.г.) наслѣдовалъ въ 1872 г. отъ бездѣтнаго дяди своего титулъ князя Санъ-Донато. Гербъ рода находится въ Общ. Гербовникѣ, книга II, подъ № 135.

Примѣчаніе 2. Кочубеи русскій дворянскій и княжскій родъ, ведутъ свое происхожденіе отъ Кучукъ-бея, выѣхавшаго въ Малороссію въ XVII ст. и крестившагося съ именемъ Андрея; внукъ его былъ извѣстный генеральный писарь Василій Матвѣевичъ, въ 1708 г. казненный Мазепой. Одинъ изъ потомковъ его Викторъ Павловичъ въ 1799 г. получилъ княжеское достоинство. Гербъ рода слѣдующій: щитъ раздѣленъ на четыре части, посрединѣ имѣетъ малый золотой щитокъ, на коемъ изображенъ двухглавый коронованный орелъ, имѣющій въ лапахъ

Гербъ рода Шереметевыхъ.

скипетръ и державу, а на груди орла въ красномъ маломъ щиткѣ вензель Николая I; въ правой верхней и лѣвой нижней частяхъ въ голубыхъ поляхъ находится красное сердце съ двумя на каждомъ золотыми крестами; въ лѣвой верхней и нижней правой частяхъ въ красныхъ поляхъ изображены: въ верхней два золотыхъ креста, шестиугольная звѣзда и полумѣсяцъ, вправо рогами обращенный, а въ нижней два серебреныя крыла, надъ которыми вверху золотое пламя, а внизу серебреная вверхъ летящая пчела. На щитѣ графская корона, на которой поставлены шлемы; изъ нихъ средній увѣнчанъ графской короной, имѣющей на поверхности вылетающаго чернаго коронnованнаго двухглаваго орла, у коего на груди въ маломъ красномъ щиткѣ вензель Павла I, а на крайнихъ шлемахъ дворянскія короны, на коихъ видны: съ правой стороны два орлиныя крыла, съ лѣвой рука съ саблей. По сторонамъ щита поставлены: справа левъ, держащій въ правой лапѣ. булаву, а слѣва воинъ въ малороссійской одеждѣ, держащій лѣвой рукой хоругвь чернаго цвѣта съ изображеніемъ на ней между двухъ золотыхъ лунъ золотаго же меча, остріемъ внизъ обращеннаго. Весь щитъ покрытъ мантіей и шапкой княжескаго достоинсгва. Подъ щитомъ на голубой лентѣ девизъ: „Elevor ubi consumor“ (Общ. Гербовн. X, 4).

b) *Петръ Васильевичъ Шереметевъ*, род. 1883 г.

c) *Марія Васильевна Шереметева.*

d) *Елизавета Васильевна Шереметева.*

Шереметевы произошли отъ Андрея Ивановича Кобылы потомка Вейдевута короля Прусскаго; старшій братъ Вейдевута, король Прутено въ 305 г. по Р. Х. уступилъ ему царство и вступилъ въ первые жрецы у кумироповлоннаго дуба въ древней столицѣ Прусской. Потомокъ Недрона, четвертаго сына Вейдевута, владѣтель Судовіи и Самогиціи,— Гланда Камбилла Дивоновичъ, побѣжденный въ битвѣ съ крыжаками, выѣхалъ къ Александру Невскому и по крещеніи названъ Іоанномъ; сынъ его Андрей Ивановичъ Камбилла (переиначенный въ „Кобыла“) былъ родоначальникъ Романовыхъ, Сухово-Кобылиныхъ, Колычевыхъ, Шереметевыхъ, Неплюевыхъ, Лодыгиныхъ, Яковлевыхъ; праправнукъ его Андрей Константиновичъ Шереметъ былъ родоначальникъ Шереметевыхъ Изъ сыновей боярина Петра Большаго Васильевича Шереметева, потомка въ X колѣнѣ Андрея Камбиллы, Борисъ Петровичъ (1652—1719 г.г) знаменитый генералъ—фельдмаршалъ, сподвижникъ Петра Великаго, возведенный въ графское достоинство, а Василій Петровичъ (1658—1732 г.г.) первымъ бракомъ

женатый на княжнѣ Звенигородской, вторымъ на княжнѣ Черкасской, прадѣдъ Петра Васильевича. Потомство графа Бориса Петровича Шереметева: Михаилъ женатый на Нарышкиной, Петръ, оберъ—камергеръ, на княжнѣ Черкасской, Наталія за княземъ Долгорукимъ (воспѣтая поэтомъ Козловымъ), Анна за графомъ Головинымъ, Екатерина и Софія обѣ за князьями Урусовыми. Изъ дѣтей графа Михаила только одинъ Алексѣй, женатый на М. А. Нарышкиной, оставилъ потомство (Сынъ Сергѣй, внуки Михаилъ и Алексѣй, правнуки гр. Θеодоръ Михаиловичъ, женатый на Дашковой, гр. Николай Алексѣевичъ, женатый на Яковлевой). Изъ дѣтей графа Петра—Варвара была за графомъ А. К. Разумовскимъ, а Николай (1751—1809 г.г.) оберъ—камергеръ, былъ основателемъ извѣстнаго Шереметевскаго странопріимнаго дома въ Москвѣ; внуки его: графъ Николай Димитріевичъ (1843 г. г. а графъ Сергѣй Димитріевичъ (р. 1844 г.) егермейстеръ Двора Его Величества, предсѣдатель Императорскаго Общества Любителей древней письменности.

Потомство Василія Петровича Шереметева: Василій, женатый на княжнѣ И. Θ. Ромодановской съ сыновьями Петромъ и Антономъ; Петръ, котораго единственная дочь Варвара Петровна (1752—1769 г.г.), была за княземъ М. М. Голицынымъ и, наконецъ, Сергѣй Васильевичъ († 1773) капитанъ гвардіи, женатый на княжнѣ Н. Я. Голицыной; дочь его Елена († 1833 г.), въ инокиняхъ Евгенія, и сынъ Василій, генералъ-маіоръ, женатый на Т. И. Марченко; дѣти В. С-ча: Петръ Васильевичъ, женатый на Е. С. Мартыновой, тайный совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ (р. 1792 г.), о которомъ пишетъ Вигель (Записки IV, 67), Наталія Васильевна за Д. М. Обрѣзковымъ и Юлія Васильевна за В. А Шереметевымъ Гербъ Шереметевыхъ слудующій: по срединѣ золотаго щита въ красномъ полѣ окруженная лавровымъ вѣнкомъ золотая корона (гербъ древнихъ владѣтелей Прусскихъ) и надъ нею два серебряныхъ креста; въ нижней части щита боярская шапка, а подъ нею копье и мечъ, положенные крестообразно на серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ; надъ дворянской короной между двухъ шестиугольныхъ звѣздъ кумиропоклонный дубъ. Щитъ держатъ два льва съ золотыми лбами, а во рту лавровую и масличную вѣтвь, у одного въ лапѣ скипетръ, у другаго держава въ память того, что предки рода были владѣтелями въ Пруссіи; наметъ золотой, подложенный краснымъ, подъ щитомъ девизъ „Deus conservat omnia“ (Общ. Гербовн, III, 10)

104. Екатерина Соломоновна Ржевская (рожд. Мартынова). 73.

Родилась 17 августа 1813 г. 30 января 1833 г. вышла за Рязанскаго помѣщика, отставного капитана гвардіи (гусара?) Михаила Григорьевича Ржевскаго, онъ умеръ во время Крымской войны. (См. о немъ записки гр. Бутурлина „Русскій Архивъ“ 1897 г., II, стр. 222).

Родъ Ржевскихъ происходитъ отъ князей Смоленскихъ, родословіе которыхъ находится въ Бархатной Книгѣ и потому имѣетъ гербъ такой же, какъ и князей Вяземскихъ: серебряное поле, черная пушка на золотомъ лафетѣ, райская птица; щитъ покрытъ мантіею и шапкой княжескаго достоинства. (Общ. Гербовн. I, 37). Правнукъ Владиміра Святаго, Великій Князь Владиміръ Мономахъ имѣлъ сына Мстислава, князя Смоленскаго, а у сего былъ сынъ Ростиславъ, князь Смоленскій, который потомъ былъ и на Великомъ княжествѣ Кіевскомъ. У Великаго Князя Мстислава былъ праправнукъ Князь Константинъ Юрьевичъ Ѳоминскій и Березуйской. Сей Князь имѣлъ третьяго сына Князя Ѳеодора меньшаго, а у него былъ второй сынъ Ѳеодоръ удѣльный князь Ржевскій, родоначальникъ Ржевскихъ. Великій Князь Тверской лишилъ его удѣла и потомки его уже не писались князьями. Изъ потомковъ Семена Ѳеодоровича (†1445 г.) особенно выдаются два Ржевскихъ своими качествами: праправнукъ его (XXII колѣно отъ Рюрика) Иванъ—Воинъ Константиновичъ представляетъ собою примѣръ рѣдкаго благородства: взятый въ 1566 г. въ плѣнъ поляками, освобожденъ былъ ими на честное слово прислать за себя выкупъ; но, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Россіи и не будучи въ силахъ заплатить требуемаго выкупа, добровольно возвратился въ плѣнъ. Правнукъ его Иванъ Ивановичъ, воевода въ Нѣжинѣ и окольничій, въ 1678 г. храбро защищалъ отъ турокъ и крымцевъ Чигиринъ и когда крѣпость взорвали, онъ съ гарнизономъ и жителями пробился сквозь турецкій станъ и соединился съ войсками князя Ромодановскаго; въ этомъ же году онъ былъ убитъ въ сраженіи съ турками. Правнукъ его флота капитанъ Матвѣй Васильевичъ Ржевскій (1702—1766 г.), женатый на Ѳеодосіи Наумовнѣ Сенявиной (1717—1785 г.г.), имѣлъ пять дочерей и пять сыновей; изъ нихъ старшій сынъ его, генералъ-поручикъ Степанъ (1732—1782 г.г.), женатый на баронессѣ Софіи Николаевнѣ Строгановой (1737—1790 г.г.), родной теткѣ извѣстнаго писателя князя Ивана Михайловича Долгорукаго имѣлъ трехъ дочерей: княгиню Ѳеодосію Степановну Голицыну (за княземъ Михаиломъ Николаевичемъ), Прасковью Сте-

пановну первымъ бракомъ за И. С. Кологривовымъ, вторымъ за княземъ Никитой Сергѣевичемъ Урусовымъ, наконецъ Марію Степановну (1774-1852 г.г.) за А. Е. Татищевымъ. Второй сынъ Матвѣя Васильевича, генералъ-поручикъ Павелъ (1734—1793 г.г.) женатый 1-мъ бракомъ на княжнѣ Прасковьѣ Григорьевнѣ Мещерской, а 2-мъ на княжнѣ Еленѣ Николаевнѣ Долгорукой (1754—1831 г.г.), имѣлъ лишь отъ перваго брака двухъ сыновей: секундъ-маіора Петра и дѣйствительнаго камергера Григорія Павловича, (о которомъ пишетъ Долгорукій въ „Капищѣ сердца,“ стр. 292-294), женатаго на графинѣ Маріи Михайловнѣ Каменской, дочери знаменитаго фельдмаршала графа Михаила Федотовича (1738—1809 г.г.) и сестрѣ Николая Михайловича, главнокомандующаго Дунайской арміей (1776—1811 г.г.) Сынъ Григорія Павловича, Михаилъ Григорьевичъ Ржевскій и былъ женатъ на Екатеринѣ Соломоновнѣ Мартыновой. У Екатерины Соломоновны было четыре сына и двѣ дочери, а именно:

1) *Михаилъ Михайловичъ Ржевскій.* Род. 29 октября 1833 г., женатъ былъ на Маріѣ Яковлевнѣ Ермиловой, служилъ въ кавалергардскомъ полку, потомства не оставилъ.

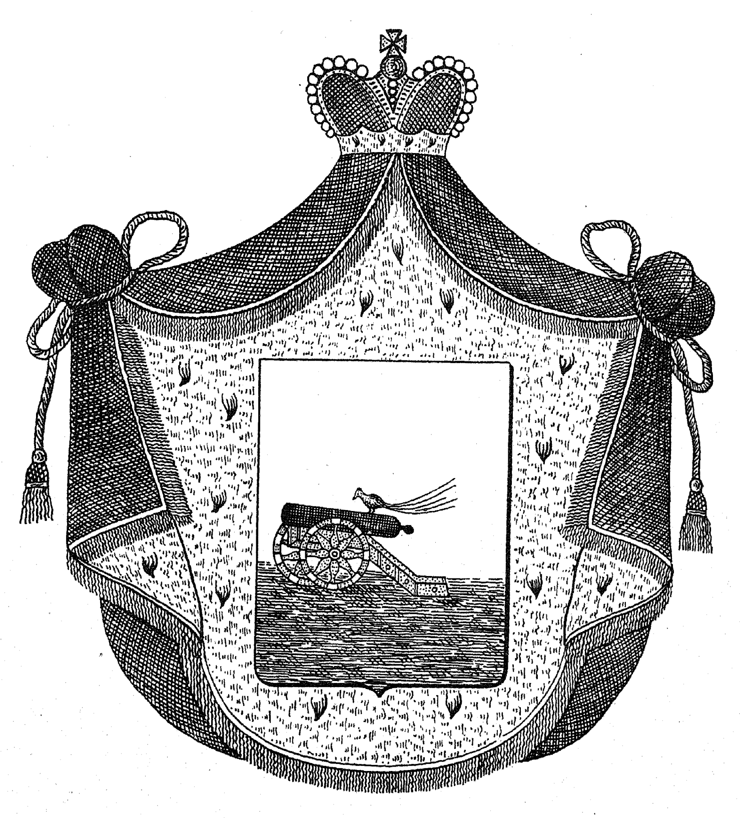
2) *Николай Михайловичъ Ржевскій.* Родился 18 ноября 1834 г. 1-я жена N. N. Протасьева, 2-я N. N. N. Ополченецъ Севастопольскій, членъ окружнаго суда, товарищъ предсѣдателя Рязанскаго окружнаго суда, умеръ въ сентябрѣ 1888 г. въ Ялтѣ. Дочь Анна Николаевна Ржевская отъ 1-го брака.

3) *Владиміръ Михайловичъ Ржевскій*, земскій начальникъ въ Рязанской (?) губерніи.

4) *Василій Михайловичъ Ржевскій*, уланъ, умеръ въ чахоткѣ.

5) *Марія Михайловна Полуденская* (*рожденная Ржевская*) Род. 9 февраля 1836 г. въ Рязани, была замужемъ за извѣстнымъ библіофиломъ Михаиломъ Петровичемъ Полуденскимъ. Послѣ четырехъ лѣтъ счастливаго брака, она скончалась отъ чахотки 20 іюля 1863 г., заразившись отъ мужа своего ею: чахотка была наслѣдственною въ семьѣ Полуденскихъ. Мужъ ея родился съ 1829 г., умеръ въ Москвѣ 18 іюля 1868 г. (См. некрологъ его въ „Русск. Архѣвѣ“ 1868 г., № 9, стр. 1483—1488.) Потомства послѣ нихъ не осталось.

6) *Наталія Михайловна Голубцова, баронесса Фирксъ* (*рожденная Ржевская*) Первымъ бракомъ за Платономъ N. Голубцовымъ, вторымъ за барономъ Фирксъ. (Не баронъ ли



Гербъ рода Ржевскихъ.

Θеодоръ Ивановичъ въ пятидесятыхъ годахъ членъ Рижской таможни и авторъ книги—Baron Th. Firks „Etudes sur l'avenir de la Russie; la liberation des paysans". Berlin 1857? Другой баронъ Фиркcъ, камеръ-юнкеръ Августъ Христофоровичъ, былъ въ тоже время чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ государственныхъ имуществъ).

Потомства Наталіи Михайловны ни отъ перваго, ни отъ втораго брака не было. Скончалась въ началѣ семидесятыхъ годовъ.

105. Михаилъ Соломоновичъ старшій Мартыновъ. 73.

Родился 1 августа 1814 г. Главный герой стихотворенія Лермонтова: „Петергофскій праздникъ" (Русск. Арх. 1872 г. стр. 1785) 8 ноября 1834 г. произведенъ въ корнеты Кирасирскаго Наслѣдника (Гатчинскій) полка. Въ отставкѣ ротмистръ. Умеръ до 1860 г.

Былъ женатъ на Аннѣ Петровнѣ Ушаковой, родной сестрѣ Софіи Петровны, бывшей замужемъ за камергеромъ Константиномъ Павловичемъ Нарышкинымъ; братъ его камергеръ Димитрій Павловичъ былъ женатъ на Джени Фальконъ а сестра Марія Павловна была за графомъ М. Н. Булгари. Потомство Константина Павловича Нарышкина состояло изъ двухъ сыновей и одной дочери: Димитрій Константиновичъ, камергеръ, предводитель дворянства Лугскаго у., Петербургской губ., женатъ на графинѣ Еленѣ Константиновнѣ Толь; Сергѣй Константиновичъ холостой и Марія Константиновна первымъ бракомъ за княземъ Оболенскимъ, а вторымъ за Рейтернъ. Эта вѣтвь Нарышкиныхъ владѣетъ, между прочимъ, имѣніями въ Тамбовской губ., въ Кирсановскомъ уѣздѣ, при с. Оржевкѣ.

106. Николай Соломоновичъ Мартыновъ. 73.

Род. 9 октября 1815 г. Нижнемъ Новгородѣ; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ кавалерійскихъ юнкеровъ; въ 1834 г. выпущенъ корнетомъ кавалергардскаго полка; 6 декабря 1836 г. поручикъ тоже полка; въ 1837 г. волонтеромъ отъ кавалергардскаго полка отправился на Кавказъ и участвовалъ въ экспедиціи генерала Вельяминова за Кубанью; 27 сентября 1839 г. переведенъ ротмистромъ въ Гребенскій линейный казачій полкъ, вышелъ въ отставку маіоромъ въ 1841 г.; 15 іюля того же года имѣлъ дуэль съ извѣстнымъ поэтомъ М. Ю. Лермонтовымъ, которая сдѣлалась исторической по своимъ печальнымъ послѣдствіямъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Н. С. выдерживалъ довольно суровую епити-

мію въ Кіевѣ и въ это время женился на дочери Кіевскаго губернскаго предводителя дворянства Софіи Іосифовнѣ Проскуръ-Сущанской. Жилъ почти постоянно, до самой своей смерти, въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ въ Леонтьевскомъ переулкѣ. Въ началѣ пятьдесятыхъ годовъ всѣ извѣстные любительскіе спектакли въ Москвѣ давалось въ домахъ генералъ-губернатора графа Закревскаго, Мельгунова и Мартынова (См. „Русск. Архивъ" 1874, г., т. I, стр. 205). Н. С. получилъ прекрасное образованіе, былъ человѣкъ весьма начитанный, съ ранней молодости писалъ стихи. Въ приложеніи VI напечатаны произведенія Н. С-ча. Анекдотъ о немъ и его племянникѣ генералѣ Мартыновѣ см. ниже. подъ № 123. Н. С. скончался въ Москвѣ въ 1875 г.

„Орудіе воли Провидѣнія", Н. С. 15 іюля 1841 г. убилъ на дуэли Лермонтова, но обстоятельства, вынудившія дуэль, представляютъ въ настоящее время въ совершенно другомъ свѣтѣ все это дѣло; это доказывается бумагами Н. С. и данными князя Оболенскаго, напечатанными въ Русскомъ Архивѣ, наконецъ появившейся въ Русскомъ Обозрѣніи „исторіи дуэли" пересказанной С. Н. Мартыновымъ. Въ 1869 г. редакторъ „Русской Старины" Семевскій просилъ Н. С. высказаться по поводу дуэли его. 30 ноября того же года Н. С. отвѣчалъ ему слѣдующее: „Несмотря на все мое желаніе сдѣлать что либо для васъ пріятное, самое простое чувство приличія не дозволяетъ мнѣ исполнить просьбу вашу. Именно потому, какъ вы выразились въ письмѣ вашемъ, что злой рокъ судилъ мнѣ быть орудіемъ воли Провидѣнія, въ смерти Лермонтова, я уже считаю себя не въ правѣ вымолвить хотя бы единое слово въ его осужденіе, набросить малѣйшую тѣнь на его память,—принять же всю нравственную отвѣтственность этого несчастнаго событія на себя одного я не въ силахъ. Изъ числа его современниковъ есть еще весьма многіе въ живыхъ: между прочимъ укажу вамъ на князя Александра Иларіоновича Васильчикова, который зналъ Лермонтова, такъ какъ и самъ былъ секундантомъ въ нашей дуэли и, вѣроятно, не откажется сообщить вамъ о ней всѣ подробности, а равно и обстоятельства, ей предшествующія." (См: Русск. Старина 1870; Русское Обозр. 1898, январь).

По прочтеніи „Записокъ Хвостовой" въ „Вѣстникѣ Европы" за 1869 г. Н. С. въ томъ же году сталъ писать (исключительно для своихъ дѣтей) исторію своей дуэли. Князь Васильчиковъ, по просьбѣ Семевскаго помѣстилъ въ Русскомъ Архивѣ за 1872 г. статью про дуэль не высказывая однако ни причинъ, ни обстоятельствъ, сопровождавшихъ ее. Въ Русскомъ

Архивѣ за 1893 г. были напечатаны отрывокъ изъ записокъ Н. С., переписка его съ секундантами и документы слѣдственной комиссіи; наконецъ старшій сынъ Н. С., Сергѣй Николаевичъ открылъ въ „Русскомъ Обозрѣніи“ 1898 г. настоящія причины этой дуэли (См. Приложеніе VII.)

Такимъ образомъ въ настоящее время вполнѣ установлено, что ссора на балу у Верзилиныхъ была предлогомъ, но не настоящей причиной дуэли; установлено, что Н. С. не умѣлъ стрѣлять изъ пистолета и что дѣйствительно онъ явился слѣпымъ орудіемъ Провидѣнія, когда пущенная имъ безъ прицѣла пуля сразила наповалъ его противника. Это грустное событіе, но тѣмъ не менѣе нельзя обвинять Н. С—ча и призывать на его голову ненависть потомства; какъ совершенно основательно замѣчаетъ С. Н. „въ 1841 г. значеніе Лермонтова въ нашей литературѣ еще не было установлено“ и о его геніальности еще ни кто тогда не говорилъ, но если даже это и было-бы, то слѣдуетъ ли изъ этого чтобы геній, въ силу своего дара, могъ безнаказанно оскорблять простого смертнаго, а этотъ улыбаться и строить ему глазки? Въ вопросахъ чести, ни генія ни бездарности не существуетъ а есть только человѣкъ и его доброе имя. Конечно, со мной никогда не согласятся тѣ изъ современныхъ интеллигентовъ, которые, прикрывая свою трусость, называютъ философически дуэль остаткомъ нарварства, но зато меня поймутъ тѣ лица старыхъ традицій которые знаютъ, что такое дуэль и его основной принципъ [illegible]!

107. Александра Соломоновна Мартынова. **73.**

Родилась 20 августа 1816 г., скончалась 22 августа того-же года и погребена въ Печерскомъ монастырѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ.

108. Василій Соломоновичъ Мартыновъ. **73.**

Родился 26 сентября 1817 г. и скончался 13 октября погребенъ тамъ-же.

109. Графиня Наталія Соломоновна де-ла-Турдонне de la Tourdonnée рожденная Мартынова. **73.**

Родилась 10 апрѣля 1819 г. Лермонтовъ бывъ въ Московскомъ университетѣ, въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ, часто посѣщалъ домъ С. М. Мартынова и написалъ Н. С—внѣ, когда еще она была одиннадцати лѣтней дѣвочкой, стихи „Когда поспорить вамъ придется“ и т. д. Въ 1873г. лѣтомъ

больной С. М. ѣздилъ въ Пятигорскъ съ семьей и Лермонтовъ въ этомъ же году написалъ ей и другое стихотвореніе „Я, Матерь Божія, нынѣ съ молитвою". Слѣдуетъ однако замѣтить, что стихотвореніе это, по словамъ нѣкоторыхъ біографовъ Лермонтова, было посвящено Варварѣ Александровнѣ Лопухиной, кузинѣ поэта. Впослѣдствіе, П. С вышла замужъ за французскаго подданнаго, графа Альфреда de la Tourdonnée и жила большею частью во Франціи Единственный сынъ ея: графъ Альфонсъ-Альфредъ Турдонне имѣлъ помимо имѣній во Франціи, дома въ Петербургѣ, въ Прудковскомъ переулкѣ и на Мытнинской улицѣ. О. Н. С. подробности въ приложеніи VII.

Два стихотворенія Лермонтова.

Мартыновой.

Когда поспорить вамъ придется,
Не спорьте ни когда о томъ,
Что невозможно быть съ умомъ,
Тому кто въ этомъ признается;
Кто съ вами разъ поговорилъ,
Тотъ съ вами вѣчно спорить будетъ,
Что умъ вашъ вѣчно не забудетъ
И что другое все забылъ. (1830).

Молитва. Лопухиной

Я, Матерь Божія, нынѣ съ молитвою
Передъ Твоимъ образомъ, яркимъ сіяніемъ,
Не о спасеніи, не передъ битвою,
Не съ благодарностью, иль покаяніемъ,
Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника въ свѣтѣ безродного;
Но я вручить хочу дѣву невинную,
Теплой Заступницѣ міра холоднаго.
Окружи счастіемъ счастья достойную,
Дай ей сопутниковъ полныхъ вниманія,
Молодость свѣтлую, старость покойную,
Сердцу незлобному міръ упованія.
Срокъ-ли приблизится часу прощальному,
Въ утро-ли шумное, въ ночь-ли безгласную,
Ты воспріять пошли къ ложу печальному,
Лучшаго ангела душу прекрасную. (1836).

110. Княгиня Юлія Соломоновна Гагарина, рожденная Мартынова. **73.**

Родилась 10 сентября 1821 г.; была замужемъ за штабсъ-ротмистромъ Кіевскаго гусарскаго полка княземъ Львомъ

Андреевичемъ Гагаринымъ, сыномъ шталмейстера Андрея Павловича и княжны Екатерины Сергѣевны Меньшиковой. Изъ четырехъ сестеръ князя Льва Андреевича—Татьяна Андреевна (1812—1839) г,г. была за княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Оболенскимъ; Софія Андреевна первымъ бракомъ за Димитріемъ Николаевичемъ Анненковымъ, вторымъ за дономъ Педро Суза де Ботелія (Souza di Botelho); Наталія Андреевна за кавалергардомъ, впослѣдствіи камергеромъ, Григоріемъ Ѳеодоровичемъ Петрово—Соловово, помѣщикомъ Кирсановскаго у. Тамбовской губ., извѣстна была у гвардейскихъ офицеровъ тридцатыхъ годовъ подъ именемъ „Соловши" и всѣхъ ихъ сводила съ ума; наконецъ княжна Екатерина Андреевна, скончавшаяся въ ноябрѣ 1901 г. въ Москвѣ.

Князь Л. А. былъ извѣстный повѣса временъ Николая Павловича и объ немъ сохранились безчисленные анекдоты; такъ, однажды на пари онъ толкнулъ какъ-бы нечаянно на Невскомъ проспектѣ Государя, за что и попалъ въ крѣпость; особенно не щадилъ онъ сарказмовъ на счетъ туалетовъ графини Елизаветы Васильевны Саліасъ де Турнемиръ (рожденной Сухово-Кобылиной, извѣстной писательницы „Евгенія Туръ". и матери писателя гр. Саліаса), которая дѣйствительно очень неизящно одѣвалась; графъ Бутурлинъ въ своихъ Запискахъ очень мило разсказываетъ сцену объясненія князя Гагарина съ графиней Саліасъ: на одномъ изъ своихъ вечеровъ, графиня встрѣтила его недружелюбно и стала его упрекать, что онъ позволилъ себѣ повсюду разсказывать, что она выкраиваетъ себѣ платья изъ драпировокъ своего родового замка де Турнемиръ„. „Quelle calomnie, madame! возражаетъ князь Л. А., je n' ai jamais dit pareille chose!" (Какая клевета, графиня! Ничего подобнаго я не говорилъ!)—„Comment une calomnie? Mois je vous citerai des temoins qui l'ont entendu". (Какъ клевета! Но я вамъ назову тѣхъ, которые слышали это!—„Ie vous certifie encore, madame, que je n 'ai jamais pu dire pareille chose, par la tres bonne raison que je n 'ai jamais cru a l'existence de votre chateau de Tournemire!" отвѣчаетъ князь. (Увѣряю васъ, графиня, что не могъ я сказать ничего подобнаго, на томъ простомъ основаніи, что никогда не вѣрилъ въ существованіе вашего замка Турнемиръ!) Русск. Архивъ 1897, кн. III, стр. 247.

Княгиня Юлія Соломоновна еще здраствуетъ; за ней числятся, между прочимъ, имѣнія въ Пензенской и Нижегородской губерніяхъ.

Князья Гагарины идутъ отъ князей Стародубскихъ: Потомокъ Владиміра святого, Князь Иванъ Васильевичъ отъ

брата своего Великаго Князя Ярослава въ 1238 г. получилъ въ удѣлъ Стародубъ и отъ него пошли князья Стародубскіе; праправнукъ его князь Иванъ Θеодоровичъ „Лапа—Голибѣсовской" имѣлъ сына Михаила а у этого дѣти: Василій, Юрій и Иванъ „Гагары", а потомки ихъ приняли фамилію князей Гагариныхъ. Гербъ ихъ представляетъ въ серединѣ золотой щитокъ а въ немъ дерево натуральнаго цвѣта, надъ нимъ княжеская корона, изъ-за которой выходитъ рука въ латахъ' держащая мечъ, внизу черный медвѣдь; въ верхнемъ голубомъ полѣ рука въ латахъ съ мечемъ; въ нижнемъ голубомъ полѣ дерево и черный медвѣдь идущій отъ него направо, въ верхнемъ серебрянномъ полѣ дерево, а въ нижнемъ серебрянномъже полѣ крѣпость краснаго цвѣта (Общ. Герб. I, 14)

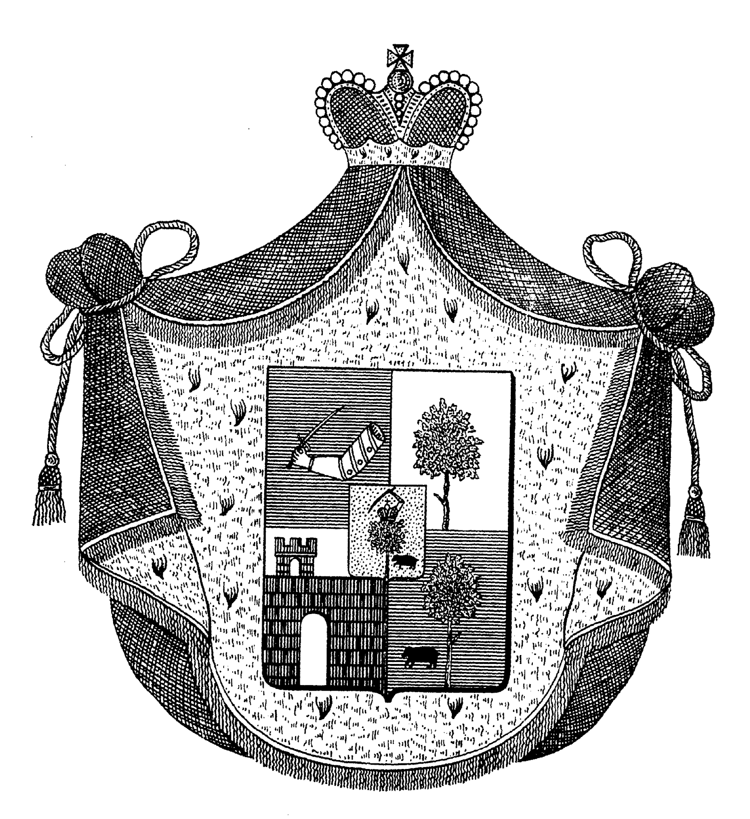
Потомство княгини Ю. С. состоитъ изъ сына и дочери, 1) князь Александръ Львовичъ Гагаринъ, камеръ-юнкеръ, женатый на графинѣ Еленѣ Александровнѣ Канкриной, почти совсѣмъ слѣпой, владѣетъ имѣньемъ въ Балашовскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи (с. Аркадакъ); у него двѣ дочери княжны Елена Александровна и Татьяна Александровна Гагарины. 2) княгиня Юлія Львовна Урусова, рожденная княжна Гагарина, фрейлина Ея Величества, въ началѣ семидесятыхъ годовъ вышла замужъ за князя Владиміра Павловича Урусова (нынѣ покойного), бывшаго совѣтника русскаго посольства въ Вѣнѣ, и родного брата русскаго посланника во Франціи, князя Н. П. Княгиня Ю. Л. живетъ въ Петербургѣ; потомство ея состоитъ изъ трехъ дочерей: княжна Софія Владиміровна, фрейлина; княжна Юлія Владиміровна и. княжна Марія Владиміровна (О род. Урусовыхъ. см. № 116.)

111. Дмитрій Соломоновичъ Мартыновъ.. 73.

Родился 19 февраля 1824 г., служилъ въ Кіевскомъ гусарскомъ полку, поручикъ. Въ 1854 г. женился на Аннѣ Петровнѣ Демидовой, дочери Петра Петровича Демидова и Александры Николаевны Васильчиковой, Три раза дрался на дуэли и одинъ разъ съ Кешко, тоже Кіевскимъ гусаромъ, отцомъ королевы Наталіи Сербской. На третьей дуэли получилъ пулю, жилъ и похороненъ вмѣстѣ съ ней. Скончался 22 апрѣля 1884 г. Вдова его Анна Петровна живетъ часть года въ Москвѣ, а часть заграницей.

112. Марія Соломоновна Берингъ (рожденная Мартынова). 73.

Родилась 5 іюля 1828 г. въ С.-Петербургѣ. Живетъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Ниццѣ, гдѣ имѣетъ



Гербъ рода князей Гагариныхъ.

свои дома. Бездѣтна. Богатый англичанинъ (банкиръ(вдовецъ Берингъ женился на ней, будучи 60 лѣтъ—Послѣ 18 лѣтъ замужества Марія Соломоновна овдовѣла.

113. Николай Саввичъ Мартыновъ. 77.

Родился 26 марта 1813 г., воспріемники его: Өеодоръ Михайловичъ и Пелагея Михайловна Мартыновы Конный артиллеристъ. Прекрасный ѣздокъ Былъ собой нехорошъ, но тѣмъ не менѣе пользовался громаднымъ успѣхомъ у женщинъ Имѣлъ дуэли, игралъ чудно на роялѣ. Его имѣнье было противъ Невскихъ пороговъ, которые онъ часто переплывалъ. Однажды онъ гулялъ съ одной дамой по взморью; желая испытать его любововь она бросила свой букетъ въ море. Николай Савичъ снялъ съ себя сюртукъ, кинулся въ море, досталъ букетъ, принесъ ей но послѣ этого никогда съ ней не говорилъ болѣе. И такимъ образомъ исполнилъ на дѣлѣ прекрасное стихотвореніе Шиллера:

„....Und er wirft ihr der Handschu hins Gesicht:
Den Dank, Dame, begehr ich nicht!“
Und verlässt sie zur selben Stunde....

Н. С. умеръ холостымъ, не имѣя еще 50 лѣтъ.

114. Михаилъ Саввичъ Мартыновъ. 77.

Родился въ апрѣлѣ 1819 г. умеръ холостымъ.

115. Софія Саввишна Анненкова. (рожд. Мартынова). 77.

Была замужемъ за генералъ—лейтенантомъ Владиміромъ Егоровичемъ Анненковымъ (род. 1787 г.), бывшимъ въ пятидесятыхъ годахъ Владимірскимъ губернаторомъ.

Анненковы жалованы были помѣстьями еще въ 1545 г. и послѣдующихъ годахъ Гербъ ихъ—щитъ, раздѣленный на четыре части; въ красномъ полѣ серебрянное сердце пробитое копьенъ; въ голубомъ полѣ серебрянная звѣзда съ шестью мелевьками; падъ ними дворянская корона; въ голубомъ полѣ двѣ птицы и корона; въ серебренномъ полѣ дерево съ листьями и плодами; наметъ красный. подложенный серебромъ (Общ. Гербовн. I, 54).

Потомство Софія С—ны три сына и дочь. Михаилъ Владиміровичъ Анненковъ, командиръ Орловскаго пѣхотнаго полка, въ отставку вышелъ генралъ-маіоромъ; Валентинъ Владиміровичъ, женатъ былъ на своей кузинѣ N. N. Аненковой, а единственная дочь ихъ Елизавета Валентиновна замужемъ за N.; Ев-

геній Владиміровичъ женатъ былъ на Лонгиновой а Софія Владиміровна была за Бонафетти(?).

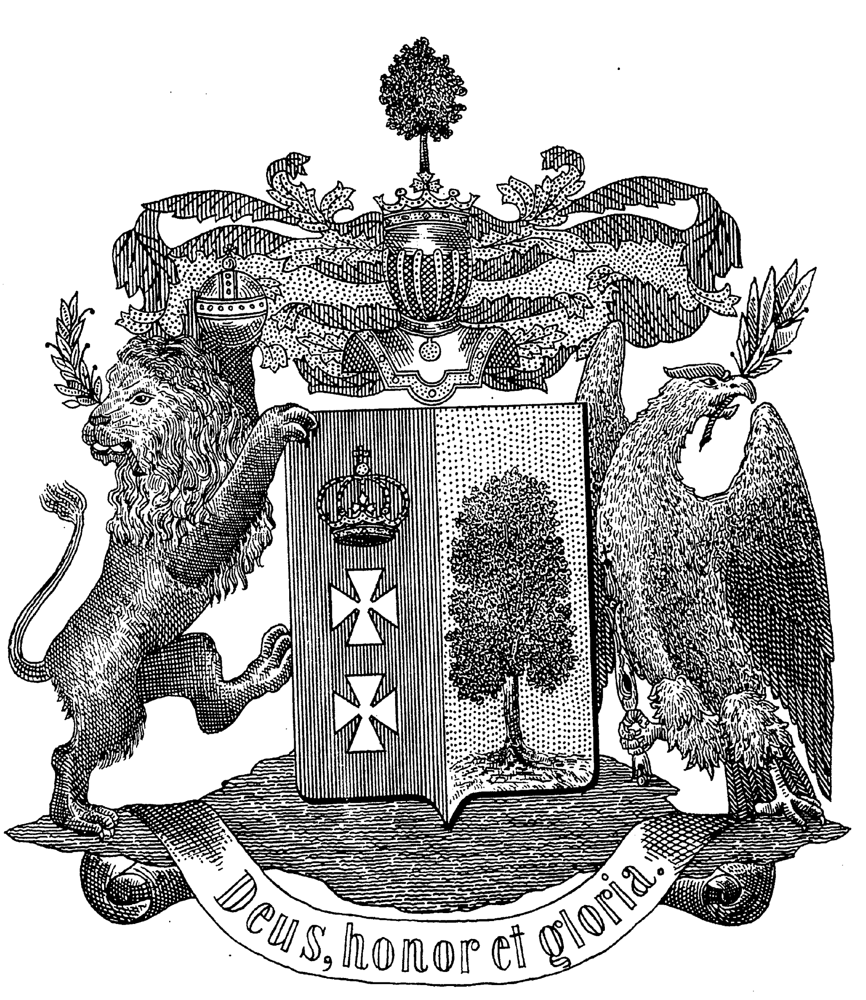
116. Марія Савишна Бемъ (рожд. Мартынова). 77·

Вышла за Ярославскаго губернскаго предводителя дворянства Петра Александровича Бемъ (Каммеръ-юнкера) Умерла въ 1895 г. осенью, въ Венеціи гдѣ и похоронена въ Лидо.

Единственная дочь ея Наталія Петровна род. 1 января 1843 г. въ Воронежѣ; воспріемники ея были князь Николай Щербатовъ и Елизавета Михайловна Мартынова, ея grande tante. Въ 1860 г. Н. П. Бемъ вышла замужъ за Золотоношского (Полтавской губ.) предводителя дворянства Василія Ивановича Неплюева (род. въ 1833 г., воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, впослѣдствіи поселился заграницей, купивъ виллу Селивьи на берегу Женевскаго Озера и замокъ Корбьеръ въ Фрибургскомъ контонѣ; скончался весной 1895 г., въ Венеціи) Н. П. почти безвыѣздно живетъ за границей, въ Италіи, сначала въ Венеціи, а въ настоящее время въ Сан—Ремо, съ двумя своими сыновьями.

Неплюевы происходятъ отъ Андрея Ивановича Кобылы потомка владѣльца Прусскаго Вейдевута (См. родословье Шереметьевыхъ стр. 69). У Андрея Ивановича былъ праправнукъ Ѳедоръ Ивановичъ Неплюй коего потомки стали Неплюевы. Родъ имѣетъ два герба; одинъ гербъ слѣдующій: Въ красномъ полѣ золотая корона (гербъ древнихъ владѣтелей прусскихъ) и подъ ней два серебряныхъ креста означенные перпендикулярно. Въ золотомъ полѣ натуральнаго цвѣта кумиропоклонный дубъ. Щитъ держитъ справа левъ съ лавровой вѣтьвью во рту а въ лапѣ держава въ память того, что предки Неплюевыхъ были въ Пруссіи владѣтели, а слѣва черный орелъ съ масличной вѣтью во рту Надъ короной кумиропоклонный дубъ. Наметъ красный, подложенный золотомъ. (Общ. Гербовн. VI, 9). Другой гербъ рода изображаетъ въ серебряномъ полѣ дерево дубъ; наметъ серебряный подложенный золотомъ; по сторонамъ щита два черные одноглавые орла (Общ. Гербовн. I, 61).

Извѣстный русскій филантропъ Николай Николаевичъ Неплюевъ, родной племянникъ Василія Ивановича, родился въ 1851 г., сынъ тайнаго совѣтника, Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства Николая Ивановича Неплюева и боронессы Александры Николаевны Шлиппенбахъ (Екатерининской институтки) покинулъ дипломатическую карьеру и посвятилъ



Гербъ рода Неплюевыхъ.

себя замѣчательному филантропическому дѣлу, основавъ на строгихъ началахъ евангельской любви первое Трудовое Братство въ своемъ имѣніи Глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

Потомство Наталіи Петровны Неплюевой состоитъ изъ дочери и двухъ сыновей:

1) *Княгиня Марія Васильевна Урусова*, рожденная Неплюева, род. 14 февраля 1863 г. въ Кіевѣ, въ 1882 г. вышла за корнета лейбъ-гвардіи драгунскаго полка князя Валеріана Димитріевича Урусова (род. 27 октября 1860 г.), двоюроднаго брата Тамбовскаго вице-губернатора князя Сергѣя Димитріевича Урусова. Дѣти ихъ: а) княжна Татіяна Николаевна, род. 19 декабря 1883 г.; b) княжна Ксенія Николаевна, род. 6 ноября 1884 г., и с) княжна Валерія Николаевна, род. 21 марта 1886 г. Всѣ три родились въ Новгородской губерніи.

2. *Иванъ* (Jiovanni) *Васильевичъ Неплюевъ*, род. 3 мая 1866 г. въ Золотоношскомъ уѣздѣ, воспитывался въ Венеціи, въ лицеѣ Марко-Поло. Окончилъ филологическій факультетъ въ Падуѣ и сотрудничаетъ подъ псевдонимомъ „John“ въ нѣсколькихъ итальянскихъ газетахъ.

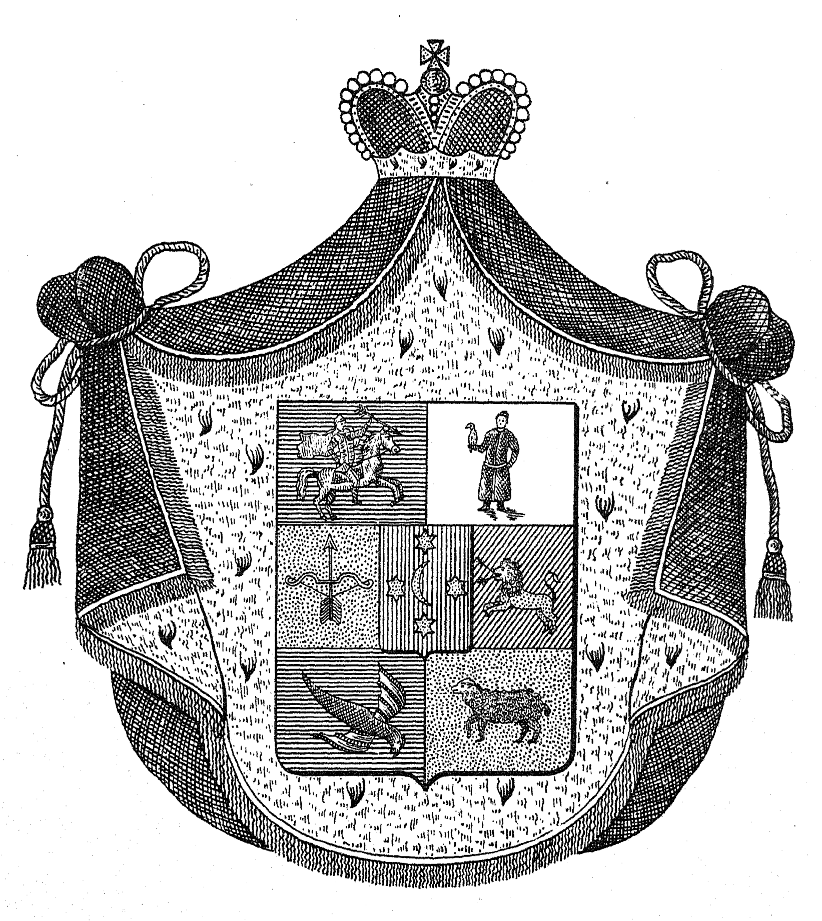
3) *Петръ* (Pietro) *Васильевичъ Неплюевъ*, род. 26 сентября 1869 г. въ Венеціи, кончилъ лицей Марко-Поло; живетъ съ матерью и братомъ въ Санъ-Ремо

Князья Урусовы происходятъ отъ князей Ногайскихъ. Предокъ сего рода Абубекъ Киреевъ сынъ Докъ былъ владѣтелемъ и потомки сего Абубека въ древнѣйшія времена въ Египтѣ и въ другихъ мѣстахъ были царями. Происшедшій отъ сего рода князь Муса, владѣтель Ногайскихъ татаръ, имѣлъ: дѣтей князя Юсупа, отъ коего пошли князья Юсуповы, и князя Исмаила, который имѣлъ сына князя Уруса, а отъ сего пошли князья Урусовы. Гербъ князей Урусовыхъ слѣдующій: въ щитѣ, раздѣленомъ на 6 частей, въ срединѣ малый щитъ краснаго цвѣта, а въ немъ золотая луна, окруженная 4-мя золотыми шестиугольными звѣздами. Въ голубомъ полѣ ѣздокъ на бѣломъ конѣ, держитъ въ лѣвой рукѣ стрѣлу, въ серебряномъ полѣ татаринъ съ птицей на правой рукѣ. Въ золотомъ полѣ лукъ съ стрѣлою вверхъ, въ зеленомъ полѣ золотой левъ, пронзенный въ челюсть двумя стрѣлами; въ голубомъ полѣ драконъ, въ золотомъ полѣ агнецъ. (Общ. Гербовн., VI, 1).

117. Княгиня Нина Савишна Багратіонъ (рожденная Мартынова). 77.

Родилась 22 января 1825 г. Воспитывалась въ Екатерининскомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ вмѣстѣ съ своей племянницей „Катенькой" Слѣпцовой, (моей матушкой), но была классомъ выше ея, одного выпуска (1844 г.) съ баронессой Александрой Николаевной Шлиппенбахъ (впослѣдствіи Неплюевой, матерью извѣстнаго филантропа) Шульгиными, Ратчъ, Страховой, Гасфордтъ, княжной Софіей Ивановной Одоевской (впослѣдствіи Масловой) и т. д. Вышла замужъ въ 1847 г. (?) за князя Константина Алексѣевича Багратіона, капитана лейбъ-гвардіи конной артилеріи, адъютанта (въ пятидясятыхъ годахъ) командира гвардійскаго пѣхотнаго корпуса, сестра его была, кажется, за вице-президентомъ медико-хирургической академіи Константиномъ Ивановичемъ Бальбіани Княгинѣ Нинѣ Савишнѣ принадлежало Тосно подъ Петербургомъ, выигранное отцомъ ея у князя И. А. („Рябчика") Голицына въ карты После смерти, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, единственнаго сына, а вслѣдъ затѣмъ и мужа ея, княгиня Н. С. переѣхала въ Парижъ.

Бывшій грузинскій царскій родъ Багратидовъ, одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ; начало его исчезаетъ во мракѣ временъ. Багратъ (первый предокъ), происшедшій отъ царя Давида Израильскаго прибылъ изъ Филистіи въ Грузію въ 575 г. отъ Р. Х. и женился на Ферозисъ, сестрѣ Грузинскаго царя Мирдата Хастрояна. По смерти сего царя Грузія избрала Баграта церемъ и его потомки безпрерывно царствовали въ Грузіи. По кончинѣ въ 1469 г. царя Георгія, царь Константинъ имѣлъ 5 сыновей: Давида, Георгія, Баграта, Александра, и Мельхиседека. По смерти Константина царилъ Давидъ, а Баграту удѣлена была Мухранская провинція и Багратъ былъ первый ея владѣтель. Правнукъ Баграта царь Вахтангъ завладѣлъ тремя царствами (прежде раздѣленными)—Грузіею, Имеретіею и Кахетіею, отдалъ старшему сыну Арчиму Имеретію. Арчимъ въ 1681 г. выѣхалъ въ Россію. Братья его—царь Григорій и царевичъ Леонъ владѣли Грузіею. Дѣти Леона—Вахтангъ и Евсей царствовали въ Грузіи. Внукъ Леона—царевичъ Александръ Евсеевичъ съ семьей въ 1757 г. выѣхалъ въ Россію и ему были пожалованы въ Кизлярѣ земли. Гербъ князей Багратіоновъ представляетъ собой щитъ, раздѣленный на четыре части; въ красномъ полѣ золотую державу,



Гербъ рода князей Урусовыхъ.

въ голубомъ полѣ арфу, а въ другомъ голубомъ полѣ золотой пращъ (арфа и пращъ напоминаютъ происхожденіе Багратидовъ отъ царя Давида (Израильскаго), наконецъ въ красномъ полѣ крестообразно золотой скипетръ и сабля; по сторонамъ два льва (Общ. Гербовн. VII, 2).

118. Андрей Сегѣевичъ II Мартыновъ. 78.

Родился 15 августа 1772 г.; черезъ два года онъ и сестра его Марія (№ 119) остались сиротами:—дѣдъ, отецъ и мать ихъ были убиты Пугачевцами; въ 1775 г. опекуны дѣдъ (отецъ матери) подпоручикъ Андрей Араповъ и тетка ихъ Евдокія Егоровна Ульянина составили опись всего имущества малолѣтнихъ Мартыновыхъ. Часть этой описи помѣщена въ выпискѣ ниже. Въ 1779 г. А. С. каптенармусъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ 1790 г. вахмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка, впослѣдствіи титулярный совѣтникъ. Жена его Василиса Алексѣевна N. 10 марта 1788 г. за нимъ и за сестрой его Маріей было отказано родовое имѣніе въ с. Палеологовѣ, Пензенской округи, а 8 января 1790 г. выдана копія съ отказныхъ книгъ. За нимъ имѣнія наслѣдственнаго было: Пензенской округи, въ с. Сергіевскомъ, Палеологово тожъ, въ дер. Шелдаксѣ, въ с. Кучукпоръ; Саратовской округи въ д. Новиковкѣ; Нижегордскаго намѣстничества, Ардатовской округи, въ д. Темяшевой, всего свыше тысячи душъ.

„На все озлобленный мордвинъ" Вигель не преминулъ позлословить и на счетъ А. С—ча Вотъ что онъ пишетъ: „Андрей Сергѣевичъ Мартыновъ, весьма еще не старый помѣщикъ и богатѣйшій женихъ въ провинціи, любилъ безъ памяти власть; но свѣтской ему было мало: онъ прибавилъ еще къ ней духовную и былъ всегда на безсмѣнныхъ ординарцахъ какъ у епископа, такъ и у начальника губерніи. Въ его гостинной, на первомъ мѣстѣ, всегда висѣло изображеніе архіерея, между портретами губернатора и губернаторши, разумѣется господствующими: по мѣрѣ какъ назначаемы были новые, высылались они въ залу, гдѣ, по прошествіи двухъ десятковъ лѣтъ, составилась презанимательная портретная галлерея. . . . .
Будучи тайно предувѣдомленъ о своемъ паденіи, Пензенскій губернаторъ Крыжановскій сталъ наскоро собирать жену свою въ дорогу, дабы не губернаторшей ей тутъ и дня не оставаться. Такъ какъ она внутри Россіи никогда еще одна не путешествовала, то онъ предложилъ Андрею Сергѣевичу Мартынову быть ея проводникомъ до Москвы, на что сей послѣд-

ній охотно согласился. Доѣхавъ до Саранска, на первомъ ночлегѣ прикинулся онъ больнымъ, кричалъ, жалуясь на нестерпимыя боли въ животѣ, въ головѣ, не хуже Жилблаза въ Роландовой Пещерѣ, такъ что перепугалъ спутницу свою. Она должна была отправиться одна далѣе, а онъ, какъ Сикстъ Пятый, вскочивъ, захохотавъ, спросилъ у предстоящихъ, каково сыгралъ онъ комедію Когда въ Пензѣ спросили его, зачѣмъ онъ такъ дурачился, онъ отвѣчалъ, что вѣдь указъ объ увольненіи еще полученъ не былъ" (Записки, ч. II, 90 IV, 7—8).

Въ 1813 г. А. С. основалъ въ с. Кучпоръ (Кучка) церковь во имя Казанской Божіей Матери. Въ 1824 г. онъ продалъ генералъ-маіоршѣ Варварѣ Николаевнѣ Кишенской с. Сергіевское, Палеологово тожъ, Пензенскаго уѣзда, и Городищенскаго уѣзда, за рѣчкой Сурой, по рѣчкѣ Мшеркѣ и Пичиркѣ, въ дачахъ Бардина и Степановки лѣса, покосы, крестьянъ и проч., все безъ остатка за 92 тысячи рублей.

Жена его Василиса Алексѣевна N.

Скончался 30 сентября 1848 г., похороненъ подъ основанной имъ церковью Казанской Божіей Матери въ с. Кучкахъ.

119. Марія Сергѣевна Мартынова. 78.

10 марта 1788 г. ей вмѣстѣ съ братомъ ея А. С. было отказано наслѣдственное имѣніе въ с. Палеологовѣ.

Опись 1775 г. марта 31 дня учиненная послѣ убитыхъ маіора Егора Ильина и сына его ротмистра Сергѣя Мартыновыхъ и его жены малолѣтнихъ дѣтей Андрея и Маріи состоящему Пензенскаго уѣзду въ Шукшенскомъ стану въ селѣ Сергѣевскомъ, Палеологово тожъ, господскому дому, а что въ немъ строенія, равно жъ платья и протчихъ вещей, о томъ значитъ подъ симъ, а именно:

Оной домъ огороженъ заборникомъ, и строеніемъ на немъ строенія: хоромы господскіе сосновыя новыя, въ нихъ покоевъ одиннадцать, промежду ими двое сѣни, подъ ними омшенниковъ одиннадцать же, оные покои крыты тесомъ, въ нихъ окошки, шесть печей голанскихъ, въ томъ числѣ одна разломана; въ оныхъ хоромахъ святыхъ образовъ на картинахъ четыре, на дскахъ пять, безъ окладовъ, да въ сундукѣ образовъ же: въ ризахъ серебреныхъ кованныхъ вызолоченыхъ 10.

На дскѣ въ серебрен. вѣнцахъ,

Въ окладахъ и вѣнцахъ серебрянныхъ 21.

Въ окладахъ серебреныхъ безъ вѣнцовъ шесть.
Въ вѣнцахъ серебрянныхъ безъ окладовъ четыре.
Безъ окладовъ и вѣнцовъ восемь.

Да матери оныхъ малолѣтнихъ Прасковьи Андреевой дочери образовъ же:

5 образовъ въ окладахъ серебреныхъ съ вѣнцами,

Безъ окладовъ и вѣнцовъ пять, въ томъ числѣ на небольшихъ доскахъ три.

Хоромы же господскіе о шести покояхъ, въ нихъ сѣни безъ печей и безъ окончинъ, крыты тесомъ, ветхіе.

Двѣ горницы, между ими сѣни, крыты драньемъ, сосновые:

Людскихъ жилыхъ десять избъ,

Три анбара сосновые, крыты драньемъ,

Одна конюшня, крыта драньемъ, сосновая.

Сарай каретный, въ немъ колясавной ходъ съ ремнями моржовыми и въ нихъ нѣкоторыя желѣзныя штуки отломаны.

Каретныхъ два передка, кованы шинами.

Возокъ обитъ клеенкой.

А протчіе возки и сани всѣ изломаны.

Четыре комода изъ простаго дерева разной работы и изломаны.

Два погреба и съ погребицею сосновою, крыты драньемъ.

Сундукъ окованъ, большой, въ немъ:

Три шандала мѣдныхъ, оловянный одинъ.

Чайникъ небольшой оловянной.

Молошникъ мѣдной.

Шесть блюдъ, двадцать тарелокъ оловянныя, три горшка, въ томъ числѣ одинъ съ крышкою оловянною.

Двѣ миски, въ томъ числѣ одна съ крышкой оловянной, три соусника съ крышками оловянные

Соусныхъ двѣ крышки, оловянныя же.

Два кизака, три трубы мѣдныя.

Три кубика водошные, маленькіе два, съ крышками, одинъ безъ крышки да двѣ трубы маленькія мѣдныя,

Самоваръ зеленой мѣди.

Котелъ мѣдный.

Кострюль мѣдныхъ три, въ томъ числѣ безъ крышекъ двѣ,

Противень мѣдной.

Четвертина мѣдная.

Два горшечка мѣдныхъ.

Два тазика мѣдныхъ.

Лахонь мѣдная.

Рукомойникъ мѣдный.
Утюговъ двѣ.
Два зеркала разбитыя.
Четыре замка личинныхъ.
Шпашка дѣтская небольшая съ мѣднымъ ефесомъ.
Картинъ бумажныхъ за стеклами десять.

Книгъ печатныхъ:

Псалтирь слѣдованная, тріодь постная, двѣ псалтири учебные, два часовника учебные, новой завѣтъ.

Хомутовъ восемь, въ томъ числѣ наборныхъ сплошныхъ, шесть, уздъ наборныхъ три.

Каменной посуды:

Два блюда большихъ синихъ, миска безъ крышки, чашка чайная, чашка полоскательная.

Фарфоровая посуда:

Чашка полоскательная, двѣ чашки небольшія, савочекъ, двѣ пары чашекъ синихъ чайныхъ, два блюдечка.—

Сундукъ большой немного окованъ, въ немъ вещей господскихъ и платья:

Серги брилліантовыя,
Перстень золотой алмазной съ яхонтами.
Кольцо золотое небольшое.

Оные серги, перстень и кольцо приданое оныхъ малолѣтнихъ дѣтей матери Прасковьи Андреевой дочери да отца ихъ ротмистра Сергѣя Егорова сына Мартынова перстень бриліантовый.

Оные перстни, серги и кольцо взяты подпоручикомъ Андреемъ Араповымъ (опекуномъ).

Табакерка серебряная Саратовского дѣла.
Восемь ложекъ серебряныхъ.
Стаканъ серебряный рѣзной. Оные табакерка и восемь ложекъ серебряныхъ да стаканъ серебряный взяты опекуншей подпоручицей Авдотьей Ульяниной)
Камзолъ (перюфиевой?).
Камзолъ (бярцаковой?).
Два камзола китайчатыхъ.
Камзолъ канифасовой бѣлой.
(Фуфаина) китайчатая.

Женскаго:

Два шугая ткацкаго полотна шитая въ цвѣтъ,
Юпка ситцовая по бѣлой землѣ,

Ливреи дворовыхъ людей:
Два кафтана. }
Три камзола, } синяго сукна
Два кафтана, }
Семдесятъ восемь гнѣздъ витчины.
Тритцать восемь ульевъ со пчелами.
Перинъ перенныхъ шесть.
Масла коровьяго кадушка, вѣсу 1 пудъ.
Воску перетопленнаго два пуда 5 фунтовъ.
Семь налицо посконныхъ холстовъ.
Пять холстовъ ткацкихъ.
Суконъ сермяжныхъ девять.

Подъ описью подписано: Къ сей описи подпоручикъ Андрей Араповъ; подпоручица Авдотья Ульянина и поручикъ Андрей Петровъ сынъ (Мартыновъ) руку приложили.

Выписана изъ „Описи движимаго и недвижимаго имѣнія послѣ бунта Пугачвва г.г. Мартыновыхъ" любезно предоставленной мнѣ Предсѣдателемъ Пензенской ученой архивной комиссіи В. Х. Хохряковымъ.

120. Степанъ Петровичъ Мартыновъ. 81.

Родился 1779 г., Отставной капитанъ въ 1807 г., Умеръ 26 февраля 1832 г.

121 Борисъ Петровичъ Мартыновъ. 81.

Родился 1781 г., Генералъ-маіоръ ъ 1832 г. Жена Анна Филипина Ивановна Городецкая (католичка) Помѣщикъ Оренбургской губерніи.

122. Александръ Петровичъ Мартыновъ. 81.

Родился 1782 г.. Титулярный совѣтникъ въ 1826 г.

123. Павелъ Петровичъ Мартыновъ. 81.

Генералъ-адъютантъ, извѣстный комендантъ Петропавловской крѣпости при Николаѣ I. Родился 17 августа 1782 г.; началъ службу въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку. Въ 1808 г. Павелъ Петровичъ командовалъ ротой въ Измайловскомъ полку и нѣкій подпрапорщикъ Муромцовъ (впослѣдствіи лишившійся руки подъ Бородинымъ и умершій въ 1813 г.) сочинилъ слѣдующее шуточное стихотвореніе на Мартынова:

Ротный командиръ.

Ода, (соч. Муромцова 1808 г.

О ты, пространствомъ необширный,
Живый въ движеньи деплоядъ,
Источникъ страха роты смирной,
Безъ крылей, дланями крылатъ,
Извѣстный службою единой,
Стоящій франтомъ предъ срединой,
Веленьемъ чьимъ колѣнъ не гнутъ;
Чей крикъ дворъ ротный наполняетъ,
Десница зубы сокрушаетъ,
Кого Мартыновымъ зовутъ.

* * *

Вскричать, чтобъ всякъ дрожалъ какъ стебель,
Сочесть ряды, повѣрить взводъ,
Хотябы могъ лихой фельдфебель,
Но кто въ „бокъ прямо" изречетъ!
Не можетъ рекрутъ на ученьи
Въ твои проникнуть наставленья
Безъ побудительныхъ причинъ.
Лишь къ службѣ мысль взнести дерзаетъ,
Въ хоцьбѣ и стойкѣ исчезаетъ,
Какъ бывшій въ настоящемъ чинъ.

* * *

Порядокъ службы современной
Во всѣхъ уставахъ ты съискалъ,
И въ ротѣ, прежде распущенной,
Ты все устройство основалъ;
Въ себѣ всю службу заключая,
Изъ службы службу составляя,
Ты самъ въ уставъ уставу данъ,
Ты движешь роту грознымъ словомъ,
Ты содержишь ее подъ кровомъ,
Былъ, есть и будешь капитанъ.

* * *

Ты въ ротѣ всѣмъ распоряжаешь,
Учить и не учить велишь,
Ее покоемъ раздвигаешь,
И по желанію вертишь:
Какъ молньи небо раздираютъ,
Такъ темпы по рядамъ сгораютъ,
Какъ маятника вѣренъ бой,
Съ движеньемъ стрѣлки репетичной,

Въ часахъ механики отличной,
Такъ вѣренъ шагъ ихъ передъ тобой.

***

Имъ словъ командныхъ милліоны
Изъ громкихъ устъ твоихъ текуть,
Твоя по нимъ творятъ законы
И взводы какъ стѣна идутъ,
Во всякихъ ломкахъ и движеньяхъ,
Въ рядахъ, шеренгахъ, отдѣленьяхъ,
Или поставленные въ строй,
Большой, середней, малой мѣры,
Передъ тобою гренадеры
Стоятъ, какъ лѣсъ передъ травой.

***

Какъ лѣсъ! Ничтожество въ сравненья
Съ тобою рота вся твоя;
Но что же третье отдѣленье
И что передъ тобою я?
Во всемъ пространствѣ дивизіонномъ,
Умножа роту батальономъ,
Стократъ другихъ полковъ и то,
Когда сравню съ тобой чинами,
Подметки будутъ подъ ногами,
А унтеръ передъ тобой ничто!

***

Ничто! но ты во мнѣ сіяешь,
Ходьбою ставъ со мною въ рядъ;
Во мнѣ себя изображаешь,
Какъ въ свѣтлой пуговкѣ парадъ.
Ничто! но я иду въ знаменахъ,
И нѣтъ волненья въ батальонахъ,
И нѣтъ во фронтѣ пестроты,
Моя нога вѣрна быть чаетъ,
Въ строю никто не разсуждаетъ:
Я здѣсь, конечно здѣсь и ты.

***

Ты здѣсь! Мнѣ тишина вѣщаетъ,
Внутрь сердца страхъ гласитъ мнѣ то,
Солдатъ дыханье прерываетъ,
Ты здѣсь, и я ужъ не ничто:
Частица роты я знаменной,
Поставленъ, мнится мнѣ, въ почтенной

Срединѣ списковъ ротныхъ строй,
Гдѣ кончилъ писарь рапортичку,
Фельдфебель началъ перекличку,
Связуя офицерство мной.

***

Я связь для всѣхъ тому причастныхъ,
Средина я и пустота,
Между всѣхъ гласныхъ и безгласныхъ
Я офицерская черта.
Подъ ранцемъ плотью вздыхаю,
Умомъ полкомъ повелѣваю,
Я вождь, я дрянь, ничто и все!
Я въ ротѣ существо чудесно!
Что я такое—неизвѣстно,
Конечно, я ни то, ни се!

***

Я твой подпрапоръ нечестивый,
Твоей премудрости болванъ,
Источникъ взысковъ справедливый,
Начальникъ мой и капитанъ.
Тебѣ по службѣ нужно было,
Чтобъ чаще подъ арестъ ходило
Дворянство для солдатъ въ примѣръ,
Чтобъ я по формѣ одѣвался,
Отнюдь въ театрѣ не казался,
Доколь не буду офицеръ.

***

О капитанъ, мой благодѣтель,
Виновникъ благъ моихъ и зла,
Арестовъ и похвалъ содѣтель,
Я слабъ воспѣть твои дѣла!
Но если славословить должно,
Подпрапорщику невозможно
Тебя ничѣмъ инымъ почтить,
Какъ тѣмъ, чтобы служить стараться,
Съ ноги во фронтѣ не сбиваться.
И вѣкъ во фракѣ не ходить.

(Рус. Старина 1880 г, сентябрь. стр. 180—184).

Въ 1820 г. П. П., генералъ-маіоръ, командовалъ лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ; въ томъ же году бригадный командиръ, Великій Князь Николай Павловичъ, произведя ученіе полку и бывъ недоволенъ маршированіемъ офицеровъ, заставилъ всѣхъ отъ полковника до прапорщика маршировать

на плацу передъ солдатами; офицеры обидѣлись и рѣшили подать въ отставку, но генералъ Мартыновъ просилъ ихъ остаться, а чтобы „выразить начальству всю скорбь полка за обиду, онъ самъ уже старый и нежелающій ничего болѣе, подаетъ въ отставку и, жертвуя собой, спасетъ молодость, передъ которою открывается прекрасная будущность" (Русскій Архивъ 1875, т. II, стр. 46—47) Разумѣется до этого его не допустили и офицеры также всѣ остались. Въ извѣстное возмущеніе 14 декабря 1825 г. П. П. одинъ изъ первыхъ привелъ свой полкъ на дворцовую площадь къ присягѣ, былъ пожалованъ генералъ адъютантомъ, а впослѣдствіи сталъ комендантомъ Петербурга.

Онъ былъ очень друженъ съ своимъ родственникомъ, извѣстнымъ писателемъ М. И. Загоскинымъ. Комическое знакомство Загоскина съ С. Т. Аксаковымъ черезъ посредство П. П-ча разсказано въ воспоминаніяхъ у Аксакова (Собр. сочин., т. III., стр. 25—27). Будучи сыномъ Александры Борисовны, рожденной Мертваго, двоюродной сестры (отъ перваго брака Михаила Ильича Мартынова) Николая Соломоновича (отъ третьяго брака), П. П. приходился такимъ образомъ двоюроднымъ племянникомъ Н. С-чу, и въ бытность этого въ школѣ гвардійскихъ подпрарщиковъ, въ 1834 г., пятидесятидвухълѣтній племянникъ навѣщалъ часто своего девятнадцатилѣтняго дядю и очень ему протежировалъ. Однажды Николай Павловичъ, посѣтивъ школу, спросилъ у Н. С-ча: „А что ты сродни коменданту Мартынову?" „Точно такъ, ваше величество, отвѣчалъ Н. С., онъ мнѣ приходится двоюроднымъ племянникомъ." Государь, поглядѣвъ на безбородаго юнкера дядю и представивъ себѣ своего заслуженнаго и убѣленнаго сѣдинами генералъ-адъютанта племянника, расхохотался и сказалъ: „Какъ смѣшно! какъ смѣшно! Надѣюсь, что ты строго держишь въ рукахъ своего племянника!"

П. П-чъ скончался 14 февраля 1838 года.

124. Елизавета Петровна Мартынова. **81.**

Род. 1791 г., умерла послѣ 1829 г.

125. Марія Петровна Мартынова. **81.**

Род. 1793 г., скончалась 1806 г.

126. Николай Петровичъ Мартыновъ. **81.**

Родился 1794 г., воспитывался въ I кадетскомъ корпусѣ съ 17 марта 1804 г. Въ 1839 г. сенаторъ и генералъ-лей-

тенантъ, ковалеръ Владиміра 2-й степени. Въ 1841 г. пожалована ему аренда въ 1000 руб., въ 1843 г. продолжена на нѣсколько лѣтъ. Холостъ. Умеръ въ 1856 г.

Въ „Русскомъ Архивѣ" 1878 г. помѣщена слѣдующая замѣтка о какомъ то Мартыновѣ:

„Храбрый бригадный командиръ Мартыновъ (подъ Остроленкой 14 мая 1831 г.) былъ командиръ Астраханскаго и Суворовскаго гренадерскихъ полковъ. Гренадерская дивизія подъ командою Полуектова была почти вся уничтожена; когда подъ выстрѣлами нужно было перейти полусгорѣвшій мостъ черезъ Наревъ, гренадеры призадумались, но генералъ Мартыновъ, схвативъ знамя, бросился впередъ съ громкимъ ура, и вся дивизія кинулась за нимъ. Впослѣдствіи наканунѣ взятія Варшавы, при штурмѣ „Воли" 25 августа 1831 г. онъ былъ тяжело раненъ съ потерею глаза" (Русск. Архивъ 1878. т. I, стр. 178—179 и 495.)

Не Николай-ли Петровичъ этотъ генералъ?

127. Алексѣй Петровичъ Мартыновъ. 81.

Родился 1798 г.

128 Семенъ Петровичъ Мартыновъ. 81.

Родился 1799 г., въ 1832 г. отставной капитанъ.

29. Варвара Петровна Мартынова. 81.

Родилась 1800 г.

130. Димитрій Петровичъ Мартыновъ. 81.

Родился 1801 г. Коллежскій ассесоръ. Женатъ на Елизаветѣ Савишнѣ N.

Помѣщикъ въ г. Богульмѣ, Оренбургской губерніи.

131. Николай Гавриловичъ Мартыновъ. 82.

Родился 1789 г. Отставной поручикъ въ 1829 г.

132. Василій Гавриловичъ Мартыновъ. 82.

Родился въ 1791 г. Маіоръ. Помѣщикъ Кашинскаго уѣзда, Тверской губ. (1833 г.) Умеръ до 1870 г. Жена Евпраксія Іоиловна Пятова.

КОЛѢНО ДЕСЯТОЕ.

133. Николай Михайловичъ Мартыновъ. **86.**
Род. 1797 г.

134. Алексѣй Михайловичъ младшій Мартыновъ **86.**
Род. 20 мая 1799 г. въ Валковскомъ уѣздѣ, Харьковской губ. Воспріемниками были родная бабушка его Степанида Степановна Мартынова и братъ ея Иванъ Степановичъ Лавровъ.

Въ службу вступилъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части колонновожатымъ 1 февраля 1817 г.; прапорщикъ 23 ноября того же года; подпоручикъ 8 апрѣля 1821 г.; переведенъ 1 февраля 1824 г. въ гвардейскій генеральный штабъ; поручикъ 6 декабря 1826 г.; по домашнимъ обстоятельствамъ 21 января 1827 г. уволенъ въ отставку поручикомъ гвардіи. Женатъ на дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елизаветѣ Васильевнѣ Муратовой. За нимъ крестьянъ Изюмскаго уѣзда, Слободско-Украинской губ., 580 душъ, Пензенскаго уѣзда 80 душъ; въ 1838 г. при с. Курулькѣ (Изюмскаго уѣзда) основалъ заводъ; съ 1843 по 1849 г. былъ предводитель дворянства Изюмскаго уѣзда.

35. Варвара Михайловна Мартынова. **86.**
Род. 1801 г.

136. Александра Михайловна Мартынова. **86.**
Род. 1802 г.

137. Елизавета Михайловна Мартынова. **86.**
Род. 1804 г.

138. Алексѣй Димитріевичъ младшій Мартыновъ. **87.**
Родился 1814 г.
Въ 1835 г. корнетъ въ Чугуевскомъ уланскомъ полку.

139. Николай Димитріевичъ II Мартыновъ. **87.**
Родился 1817 г.
Въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ 29 сентября 1834 г. въ Чугуевскій уланскій полкъ; прапорщикъ 4 октя-

бря 1836 г.; переведенъ 27 декабря 1836 г. въ Кинбурнскій драгунскій полкъ; въ 1838 г. 11 ноября корнетъ Бѣлогородскаго уланскаго полка. 13 марта 1839 г. вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ. Женатъ на Црасковьѣ Васильевнѣ Потоцкой. Въ 1863 г. былъ депутатъ отъ Харьковскаго дворянства.

140. Анна Димитріевна Мартынова. 87.

Род. 1818 г.

141. Аполлонъ Димитріевичъ Мартыновъ. 87.

Род. 24 января 1821 г. Воспріемники: Алексѣй Михайловичъ младшій Мартыновъ и дѣвица Анастасія Николаевна Пѣунова (впослѣдствіи за маіоромъ Надоружискимъ). Въ 1836 г. опредѣленъ въ число кадетъ института корпуса путей сообщенія. Въ службу вступилъ 23 февраля 1839 г. юнкеромъ въ Бѣлогородскій уланскій полкъ; эстандартъ-юнкеръ 13 апрѣля 1840 г.; корнетъ 25 іюня 1841 г.; поручикъ 29 іюля 1843 г. Командированъ въ образцовый кавалерійскій полкъ 26 августа 1848 г.; 20 ноября 1849 г. обратно въ полкъ; штабсъ-ротмистръ 14 іюля 1849 г.; командиръ 2 кантонистскаго эскадрона 14 марта 1850 г.; въ отставку ротмистромъ 30 мая 1853 г. По выбору дворянства судья Изюмскаго уѣзда съ 1 января 1859 г. За нимъ числится родовое имѣніе въ Изюмскомъ уѣздѣ при дер. Варваровкѣ 196 душъ и 2680 десятинъ; за женою его при Бессарабовкѣ того же уѣзда а 61 душа и 466 десятинъ.

Жена его Анна Васильевна Лыкова.

142. Марія Димитріевна Мартынова. 87.

Род. 1821 г., скончалась 1833 г.

143. Соломонъ Михайловичъ младшій Мартыновъ. 105.

Родился 11 марта 1846 г. Камергеръ, холостой, занимаетъ должность финансоваго уполномоченнаго Россіи въ Египтѣ.

144 Петръ Михайловичъ Мартыновъ. 105.

Генералъ-маіоръ.

Родился 3 сентября 1848 г. Штабсъ-ротмистръ кавалергардскаго полка, адъютантъ военнаго министра Милютина въ

1875 г.; затѣмъ генералъ-маіоръ. Скончался въ Парижѣ въ 1889 г. холостымъ.

145. Маркиза Елизавета Михайловна Паулуччи (рожден. Мартынова) 105.

Мужъ ея, бывшій лейбъ-гусаръ, нынѣ коммергеръ маркизъ Александръ Филиппович Паулуччи помѣщикъ Казанской губ., сынъ извѣстнаго маркиза Филиппа Іосифовича Паулуччи (р. 1779 г.) генералъ-адъютанта, въ 1811 г. главнокомандующаго въ Грузіи, въ 1812 г. генералъ-губернатора Псковскаго, Эстляндскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго; въ 1829 г. принявшаго начальство надъ Піемонтской арміей въ Италіи.

Единственный сынъ маркизы Елизаветы Михайловны маркизъ Александръ Александровичъ Паулуччи, ротмистръ кавалергардскаго полка.

146. Княгиня Марія Михайловна Голицына (рожденная Мартынова.) 105.

Родилась въ 1850 г, Замужемъ За егермейстеромъ Двора Е. И. В., княземъ Львомъ Львовичемъ Голицынымъ (род. 30 января 1841 г.), бывшимъ Саратовскимъ губернскимъ предводателемъ дворянства съ 6 декабря 1887 г. по 10 декабря 1896 г.

Князья Голицыны происходятъ отъ Гедимина, Великаго князя Литовскаго. Сынъ Владиміра Святого Изяславъ былъ въ Полоцкѣ и отъ него пошли князья Полоцкіе и Литовскіе Внукъ Гедимина—Патрикій, князь Звенигородскій, прибывъ въ Москву въ 1408 г, вступилъ на службу къ Великому Князю Василію Дмитріевичу Сынъ его Юрій Патрикіевичъ женатъ былъ на дочери Великаго Князя и имѣлъ двухъ сыновей. Внукъ его князь Иванъ Васильевичъ (прозваньемъ „Булгакъ"), имѣлъ 4 сыновей. Изъ нихъ второй сынъ князь Михаилъ Ивановичъ Голица, бояринъ при Великомъ Князѣ Василіи Ивановичѣ Гербъ рода слѣдующій; красное поле, гербъ литовскій (скакущій на бѣлой лошади воинъ съ поднятымъ мечэч), въ серебряномъ полѣ гербъ новгородскій (малиноваго цвѣта стулъ, на коемъ крестообразно положены державный жезлъ и длинный крестъ, надъ стуломъ тройной подсвѣчникъ съ горящими свѣчами, по сторонамъ стула два черныхъ медвѣдя, стоящихъ на заднихъ лапахъ) въ голубомъ полѣ серебряный крестъ, а въ срединѣ его черный двуглавый орелъ. (Общ. Герб. I, 2)

Потомство княгини Марія Михаиловны:

a) *Княгиня Ольга Львовна Друцкая Сокольнинская* (рожден. княжна Голицына) родилась 21 декабря 1875 г.; замужемъ за княземъ Арсеніемъ Димитріевичемъ Друцкимъ—Сокольнинскимъ, бывшимъ кавалергардомъ; онъ сынъ князя Димитрія Владиміровича, Мокшанскаго предводителя дворянства, и графини Закревской, дочери извѣстнаго Московскаго генералъ-губернатора, графа Закревскаго.

Князья *Друцкіе—Сокольнинскіе* идутъ отъ князей *Острожскихъ*. Князь Андрей Ивановичъ Друцкой женатъ былъ на сестрѣ Витовта, великаго князя Литовскаго, и потомки его приняли разныя названія: отъ Сокольни—Соколскіе, отъ Горъ—Горскіе, отъ Любча—Любецкіе, отъ Озеръ—Озерецкіе, отъ Подберевья—Подберезскіе Князь Судиславъ Псковскій имѣлъ сына Василія Друцкаго, отъ котораго и пошли вышеупомянутые домы. Гербъ рода князей Друцкихъ—Сокольнинскихъ представляетъ собою: на княжской мантіи щитъ, раздѣленный перпендикулярно на двѣ половины—лазоревую и красную; на самой срединѣ щита серебряный мечъ съ переломленымъ эфесомъ, остріемъ внизъ; съ каждой стороны меча по два золотыхъ полумѣсяца, обращенныхъ рогами одинъ къ другому горизантально. (Общ.Гербовникъ, V, 4).

b) *Князь Левъ Львовичъ Голицынъ*, род. 23 марта 1877 г.

c) *Князь Борисъ Львовичъ Голицынъ*, род. 23 октября 1878 г.

d) *Княжна Маргарита Львовна Голицына*, род. 1 Мая 1880 г.

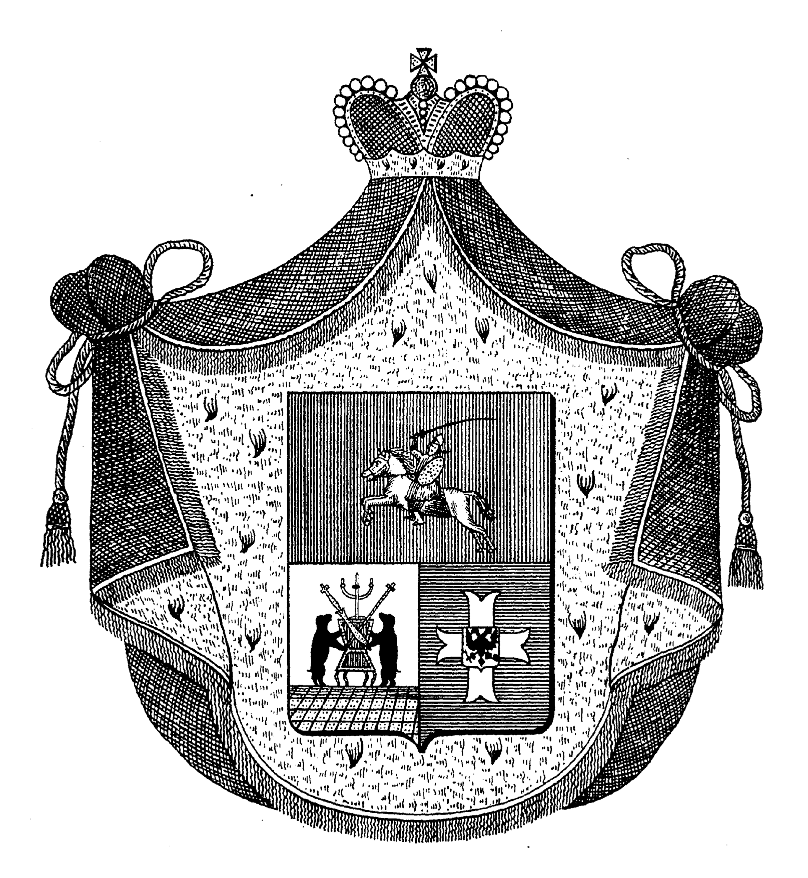
e) *Княжна Елена Львовна Голицына*, род. 29 октября 1881 г.

f) *Княжна Елизавета Львовна Голицына*, род. 1 апрѣля 1883 г.

g) *Князь Михаилъ Львовичъ Голицынъ*, род. 12 сентября 1884 г.

h) *Князь Георгій Львовичъ Голицынъ*, род. 10 ноября 1887 г.

i) *Князь Владиміръ Львовичъ Голицынъ*, род. 21 сентября 1889 г.



Гербъ рода князей Голицыныхъ.

147. Марія Николаевна Мартынова. 106.

Родилась въ 1846 г. Съ 1872 г. живетъ за границей.

148. Ольга Николаевна Мартынова. 106.

Родилась въ 1847 г. Съ 1872 г. живетъ за границей вмѣстѣ съ Маріей Николаевной.

149. Сергѣй Николаевичъ Мартыновъ. 106.

Родился 20 октября 1849 г. въ Кіевѣ. Служилъ по министерству юстиціи товарищемъ прокурора, членомъ суда, затѣмъ земскимъ начальникомъ. Женатъ на Полинѣ Ивановнѣ Макаровой.

150. Димитрій Николаевичъ старшій Мартыновъ. 106

Камергеръ Двора Его Величества, Варшавскій губернаторъ.

Родился въ Кіевѣ въ 1850 г., Въ 1870 г. окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, вступилъ въ томъ же году въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Будучи офицеромъ этого полка, поступилъ на старшій курсъ военно-юридической академіи. Окончилъ въ ней курсъ по 1-му разряду и вернулся въ строй. Весной 1877 г., когда еще нельзя было предвидѣть, что гвардія будетъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, Димитрій Николаевичъ, согласно своему ходатайству, былъ прикомандированъ къ 46-му пѣхотному Днѣпровскому полку, съ которымъ принималъ участіе въ Турецкой кампаніи въ составѣ Рущукскаго отряда. По заключеніи перемирія, былъ обратно откомандированъ въ свой полкъ. Въ 1888 г., въ чинѣ полковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, Димитрій Николаевичъ вышелъ въ отставку и былъ назначенъ Могилевскимъ вице-губернаторомъ; въ 1893 г.—тамъ же губернаторомъ; нѣсколько мѣсяцевъ позже переведенъ губернаторомъ въ Екатеринославъ, а съ 1897 г. занимаетъ постъ Варшавскаго губернатора. Въ настоящее время Д. Н. имѣетъ анненскую ленту и званіе камергера Двора Его Величества.

151. Анатолій Николаевичъ Мартыновъ. 106.

Родился 1851 г. Лейтенантъ флота. Служилъ впослѣдствіи въ удѣлахъ. Вышелъ въ оставку надворнымъ совѣтникомъ. 20 іюля 1888 г. бракъ его съ дочерью дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надеждой Петровной Базилевской.

152. Елизавета Николаевна Мартынова. **106.**

Родилась 1852 г. Умерла 13 лѣтъ въ 1865 г.

153. Владиміръ Николаевичъ старшій Мартыновъ. **106.**

Служилъ въ Ахтырскомъ гусарскомъ полку, умеръ въ 1898 г. и похороненъ въ имѣніи брата своего Д. Н. въ селѣ Булыгинѣ, Кирсановскаго уѣзда.

154. Софія Николаевна Гильоме (рожд. Мартынова). **106.**

Родилась въ 1856 г. За Henri Guillomet сыномъ министра торговли въ Парижѣ, крупнымъ капиталистомъ, живетъ въ Парижѣ и въ Ниццѣ.

155. Борисъ Николаевичъ Мартыновъ. **106.**

Родился въ 1857 г. Командиръ судна въ Портъ-Артурѣ, капитанъ 2-го ранга.

156. Викторъ Николаевичъ Мартыновъ. **106.**

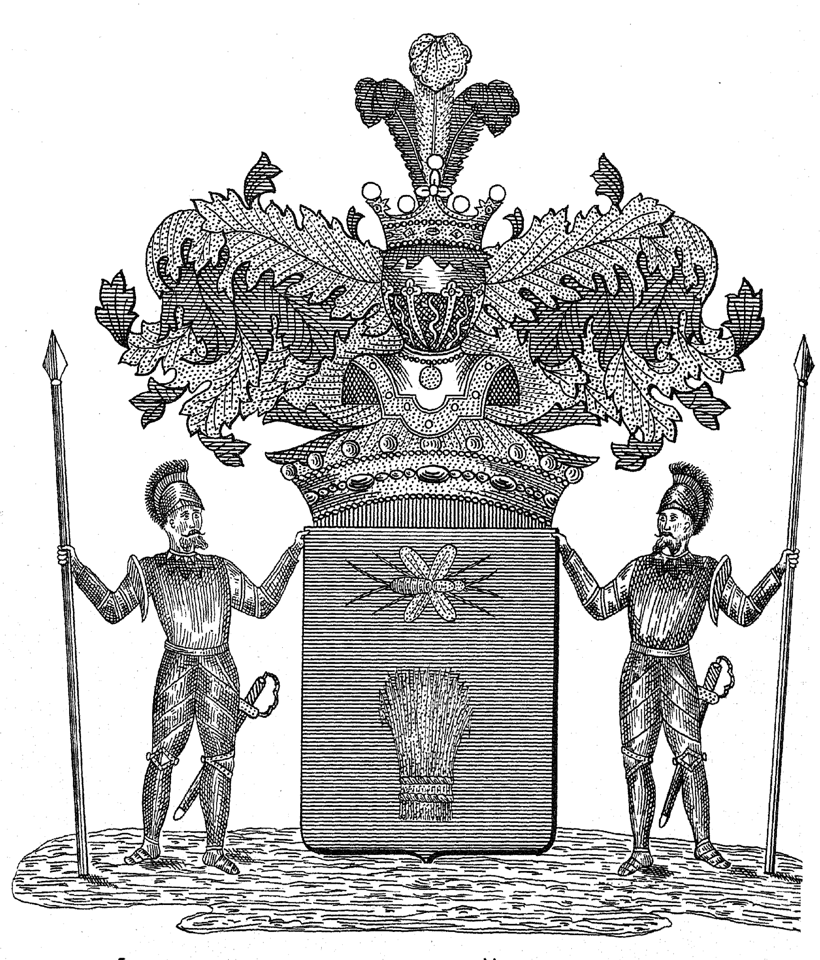
Родился 1858 г. Камергеръ, инспекторъ удѣловъ на Кавказѣ; женатъ на Софіи Михаиловнѣ Катениной, дочери бывшаго наказного атамана Оренбурскаго казачьяго войска. Опекунъ малолѣтнихъ Шереметьевыхъ. Съ 1902 г. управляющій государственными имуществами въ Москвѣ.

157. Графиня Эмилія Николаевна Комаровская (рожд. Мартынова). **106.**

Родилась въ январѣ 1860 г. Вышла замужъ въ 1887 г. за графа Димитрія Егоровича Комаровскаго командира 4-го армейскаго корпуса въ Варшавѣ, затѣмъ командира 15 корпуса, генералъ—отъ инфантеріи (род. 1837 г., скончался въ 1901 г.)

Потомство графини Эмиліи Николаевны: 1) гр. Георгій, род. 4 мая 1889 г. въ Варшавѣ; 2) гр. Ксенія, род. 12 января 1891 г. тамъ же.

Комаровскіе происходятъ изъ Польши отъ древнихъ благородныхъ предковъ. Павелъ Прокофьевичъ въ XVII в. выѣхалъ въ Ростовъ и въ 1626 г. за нимъ писаны помѣстья въ Новгородскомъ уѣздѣ. Потомокъ его, въ 6 колѣнѣ, Евграфъ Ѳедотовичъ, генералъ-адъютантъ (1769—1845) г.г. въ 1803 г. пожалованъ, въ графское достоинство; сынъ его графъ Егоръ Евграфовичъ, же-



Гербъ рода графовъ Комаровскихъ.

натый на Софіи Владиміровнѣ Веневитиновой, имѣлъ четырехъ дочерей и пять сыновей: графини Елизавета, Надежда, Любовь и графиня Анна Егоровна р. 1832 г. гофмейстерина двора Е. И. В. Великой Княгини Александры Іосифовны; графъ Евграфъ р. 1831 г., графъ Владиміръ р. въ 1835 г., графъ Димитрій род. въ 1837 г., женатый на Н. М. Мартыновой, графъ Алексѣй р. 1841 и гр. Николай, р. въ 1845 г. Извѣстный профессоръ Московскаго университета гр. Леонидъ Алѣксѣевичъ К. (род. 1846 г) внукъ Евграфа Θедотовича. Гербъ рода графовъ Комаровскихъ слѣдующій въ щитѣ лазоревомъ золотой хлѣбный снопъ и такая же пчела влѣво летящая; надъ графской короной златокоронованный шлемъ съ тремя страусовыми перьями, изъ коихъ два крайнія лазуревыя, а среднее золотое Наметъ голубой, подложенный золотомъ; щитъ держатъ два рыцаря со шпагой и копьемъ (Общ. Гербовн. VII, 132)

158. Александра Димитріевна ван-деръ-Ховенъ (рожд. Мартынова). **III.**

Родилась 17 марта 1855 г. Замужемъ за chevalier van. der Howen, голландскимъ чрезвычайнымъ посломъ въ Петербургѣ, потомъ въ Берлинѣ. У нихъ есть дѣти.

159. Марія Димитріевна Бартоломей (рожд. Мартынова). **III.**

Вышла замужъ за вдовца Михаила Θеодоровича Бартоломея, крупнаго банкира, и овдовѣла. Дочь ея Адда (Дарія) и сынъ Димитрій.

160. Варвара Димитріевна Мартынова. **III.**

Скончалась 6 января 1882 г., дѣвицей.

161 Вѣра Димитріевна Квитко (рожд. Мартынова). **III.**

Въ концѣ 80-хъ годовъ вышла за N. N. Квитко (бывшаго губернскаго предводителя дворянства въ Херсонской или Таврической губерніи), живетъ на Кавказѣ, на берегу моря, въ своей виллѣ. Есть дѣти.

162. Павелъ Андреевичъ Мартыновъ. **118,**

Родился 1808 г. Маіоръ. Умеръ 10 февраля 1861 г.. похороненъ близъ церкви Казанской Божіей Матери въ с. Кучкахъ.

163. Александръ Андреевичъ Мартыновъ. 118.

Родился 1809 г. Женатъ на N. N. N. Бездѣтенъ.

164. Анна Андреевна Мартынова. 118.

Родилась въ 1814 г.

165. Капиталина Андреевна Мартынова. 118.

Род. 26 октября 1815 г., скончалась 21 августа 1872 г., похоронена близъ церкви Казанской Б. М. въ с. Кучкахъ, Пензенскаго уѣзда.

166. Андрей Андреевичъ Мартыновъ. 118.

Родился 19 августа 1816 г. Живетъ въ Нѣжинѣ. Большое семейство.

167. Евдокія Андреевна Мартынова. 118.

Родилась въ 1817 г.

168. Иванъ Андреевичъ Мартыновъ. 118.

Род. 8 января 1817 г., вступилъ на службу въ 1836 г., вышелъ въ отставку подпоручикомъ въ 1849 г. Жена его Александра Васильевна Логиновичъ; убитъ 24 октября 1855 г., похороненъ близъ церкви Казанской Б. М. въ с. Кучкахъ, Пензенскаго уѣзда.

169. Петръ Андреевичъ Мартыновъ. 118.

Маіоръ.

Родился 12 мая 1819 г. Въ службу вступилъ въ 1837 г.; въ 1867 г. женился па Надеждѣ Ивановнѣ Книперъ; помѣщикъ Пензенскаго уѣзда с. Кучки (480 десятинъ).

170. Сергѣй Андреевичъ Мартыновъ. 118.

Родился 2 сентября 1822 г., умеръ 21 марта 1880 г., похороненъ близъ церкви Казанской Б. М. въ с. Кучкахъ, За вдовой его Анной Андреевной (рожденной Семеновой) числится около 500 д. въ Пензенскомъ уѣздѣ.

171. Марія Андреевна Мартынова. 118.

Родилась 30 марта. въ 1824 г.

172. Алексѣй Андреевичъ Мартыновъ. 118.

Родился 20 января 1828 г. Холостъ.

173. Александра Степановна Мартынова. 120.

Дѣвица въ 1832 г.

174 Александра Борисовна Мартынова. 121.

Филипина—Анна Борисовна (католичка), родилась 4 ноября 1828 г.

175. Димитрій Борисовичъ Мартыновъ. 121.

Родился 5 марта 1831 г.

176 Марія Александровна Мартынова. 122.

Родилась въ 1811 г.

177. Иванъ Александровичъ Мартыновъ. 122.

Родился въ 1813 г. Штабсъ—капитанъ. Женатъ на Еленѣ Ивановнѣ N.... Въ 1853 г. она была уже вдовой.

178. Павелъ Александровичъ Мартыновъ. 122.

Родился въ 1818 г. Штабсъ-ротмистръ Жена его Анна Семеновна N.

179. Елена Александровна Мартынова. 122.

Родилась въ 1821 г.

180. Петръ Александровичъ Мартыновъ. 122.

Родился въ 1824 г.

181. Николай Димитріевичъ III Мартыновъ. 130.

Родился 7 октября 1835 г.

182. Александръ Димитріевичъ младшій Мартыновъ. 130.

Губернскій секретарь (1870 г).

183. Аглаида Васильевна Мартынова. **132.**

Родилась 25 августа 1825 г.

184. Ольга Васильевна Мартынова. **132.**

Родилась 9 апрѣля 1830 г.

КОЛѢНО ОДИННАДЦАТОЕ.

185. Княгиня Анна Алексѣевна Багратіонъ (рожден. Мартынова). **134.**

Родилась 13 августа 1823 г. въ Харьковѣ. Мужъ ея, генералъ-отъ-инфантеріи, князь Петръ Романовичъ Багратіонъ, † 1876 г. въ январѣ), послѣдній „Остзейскій“ губернаторъ, былъ праправнукъ царя Карталинскаго Іессея († 1727 г.) Багратіона и царевны Елены Кахетинской, родной племянникъ знаменитаго героя Отечественной войны, князя Петра Ивановича Багратіона. О родѣ князей Багратіовъ см. выше, № 117).

Княгиня Анна Алексѣевна потомства не оставила.

186. Николай Алексѣевичъ Мартыновъ **134.**

Генералъ-маіоръ.

Родился 21 января 1825 г. въ Харьковѣ. Крестили—дѣдъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Гавриловичъ Муратовъ и вдова маіора Анастасія Николаевна Надоржинская, рожденная Пѣунова. 22 апрѣля 1868 г. женился на княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Волконской (род. 1825 г.) Сестра ея княжна Александра была за ротмистромъ Александромъ Константиновичемъ Грязевымъ. Другая сестра, княжна Елизавета была замужемъ за графомъ Михаиломъ Владиміровичемъ Толстымъ (1812—1896 г.) извѣстнымъ писателемъ преимущественно по церковной археологіи.

Въ своихъ воспоминаніяхъ графъ М. В. Толстой пишетъ слѣдующее о Н. А-чѣ: „22 апрѣля 1868 г. младшая сестра жены моей, княжна Варвара Петровна сочеталась бракомъ съ отставнымъ генералъ-маіоромъ Н. А. Мартыновымъ. Этотъ бракъ былъ для всѣхъ неожиданностью: первая молодость милой сестры нашей уже прошла; она почти отстала отъ свѣтскихъ удовольствій и не думала о замужествѣ. Но женихъ умѣлъ ей понравиться, онъ былъ человѣкъ вполнѣ благородный, съ добрымъ, хотя и горячимъ, сердцемъ и весьма образованный. Въ службѣ, которую привелось ему проходить, ме-

жду прочимъ въ Камчаткѣ гдѣ онъ былъ правителемъ во время Крымской войны и наконецъ въ Польшѣ, въ званіи военнаго начальника Петроковской губерніи, онъ могъ видѣть и испытать многое, недоступное для другихъ. Сверхъ того, разъѣзды по отдаленнымъ краямъ Сибири и путешествія моремъ изъ Охотска въ Петербургъ, вокругъ восточныхъ и южныхъ береговъ Азіи, доставили ему много разнообразныхъ свѣдѣній. Н. А. полюбилъ всю нашу семью; въ особенности со мной онъ былъ очень друженъ. Къ сожалѣнію, счастливая брачная жизнь Мартыновыхъ продолжалась не болѣе восьми лѣтъ: Н. А. скончался 4 мая 1876 г," (Воспоминанія графа М. В. Толстого, „Русск. Архивъ" 1881 г. книга 3, стр. 146—147).

187. Михаилъ Алексѣевичъ младшій Мартыновъ. 134.

Сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ.

Род. 14 октября 1828 г. въ Харьковѣ. Воспріемники: дѣдъ его Василій Гавриловичъ Муратовъ и Анна Николаевна Надоржинская. Въ 1863 г. управляющій государственными имуществами въ Харьковѣ; затѣмъ сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Жена его Александра Николаевна Огарева (род. 18 ноября 1839 г.), дочь сенатора Николая Ивановича Огарева.

188. Александра Николаевна Мартынова. 139.

Родилась 2 іюня 1842 г. въ с. Привольѣ Валковскаго уѣзда, Харьковской губ. Крестили: коллежскій ассесоръ Николай Николаевичъ Романовскій, предводитель дворянства, и надворная совѣтница Наталія Николаевна Костевская.

189. Николай Николаевичъ старшій Мартыновъ. 139.

Генералъ-маіоръ.

Родился 4 мая 1843 г. въ с. Привольѣ Валковскаго уѣзда, Харьковской губ. Воспріемники: его дядя маіоръ, графъ Алексѣй Іосифовичъ д'Оллонъ, помѣщикъ села Левендановки, и жена штабсъ-капитана Варвара Михайловна Потоцкая. Воспитывался въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ; въ службу вступилъ 26 іюля 1863 года юнкеромъ; произведенъ 16 декабря 186[illegible] г.; въ прапорщики конной батареи № 11, квартирмейстеръ штаба 6-ой конно-артиллерійской бригады 24 декабря 1864 г.; 6 декабря 1866 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи конно-артиллерійскую № 1 батарею; прапорщикъ этой ба-

тареи 7 августа 1867 г.; подпоручикъ 31 марта 1868 г.; поручикъ 8 марта 1871 г.; штабсъ-капитанъ 13 августа 1873 г.; назначенъ командиромъ 1-го дивизіона 4-ой лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской батареи 1 октября 1874 г.; переведенъ въ 3-ю батарею 18 апрѣля 1876 г.; капитанъ 27 марта 1877 г.; командиръ 3-й батареи лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской бригады 5 августа 1883 г; въ полковники 30 августа 1883 г., генералъ-маіоръ 1898 г. Былъ въ русско-турецкой кампаніи 1877—1878 г.; получилъ Владиміра 4-ой степени съ мечами и бантомъ за дѣло 16 октября 1877 г. при дер. Телишѣ; Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ за переходъ Балканъ 19 декабря 1877 г.; св. Станислава 2-ой степени съ мечами и бантомъ за дѣло подъ Горнымъ Филиппополемъ 3—5 января 1878 г. Георгія 4-ой степени за отличье при г. Телишѣ 12 октября 1877 г.; Анны 2-й степени 30 августа 1882 г.; Владиміра 3-й степени 20 апрѣля 1886 г.

Женатъ на фрейлинѣ Ея И. В. графинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Боранцевой .10 іюля 1883 г. въ Брюсселѣ, въ православной церкви при Россійской миссіи, происходило бракосочетаніе Н. Н. съ дочерью умершаго генералъ-адъютанта, фрейлиной Ея И. В. графиней Екатериной Александровной Боранцевой. Свидѣтелями при бракосочетаніи были: князь Владиміръ Мосальскій прапорщикъ гвардейской конно-артиллеріи, графъ Θедоръ Лидерсъ—Веймарнъ, штабсъ-капитанъ Ермоловъ и графъ Боранцевъ, поручикъ. Екатерина Александровна родилась 22 августа 1855 г. въ Петербургѣ (воспріемники ея были капитанъ Павелъ Александровичъ Коробьинъ и вдова тайнаго совѣтника Елена Алексѣевна Толстая), была дочерью извѣстнаго генералъ-адъютанта генерала отъ артиллеріи, члена Государственнаго Совѣта, графа Александра Алексѣевича Боранцева (1810—1882 г.) и Софіи Александровны Коробьиной.

190. Владиміръ Николаевичъ младшій Мартыновъ. 139.

Родился 24 декабря 1848 г. въ г. Харьковѣ. Воспріемники: статскій совѣтникъ Иванъ Осиповичъ Колиниченко и дѣвица, дочь штабсъ-капитана, Евдокія Васильевна Потоцкая (родная тетка).

Въ 1881 г. В. Н-чъ дворянинъ Екатеринославской губ., Павлоградскаго уѣзда. Жена его Доменикія Григорьевна N.

191. Димитрій Аполлоновичъ Мартыновъ. **141**

Родился 4 августа 1853 г. въ Изюмскомъ уѣздѣ. Воспріемники: полковникъ Василій Гавриловичъ Лыковъ и генералъ-маіорша Ставракова.

Въ 1899 г. жилъ въ г. Волчанскѣ.

192. Анна Аполлоновна де Росси (рожд. Мартынова). 141.

Родилась 26 апрѣля 1854 г. Замужемъ за дѣйствительн. статск. совѣтникомъ Евгеніемъ Петровичемъ де Росси. Предокъ Е. П—ча, Иванъ Яковлевичъ де Росси (1699—1769), г. выѣхалъ въ Россію при Петрѣ Великомъ, изъ Милана, архитекторомъ. У сына его Петра было двое дѣтей Игнатій Петровичъ, генералъ—маіоръ, умершій отъ ранъ, полученныхъ при Бородинѣ, бездѣтный, и Гаспаръ Петровичъ, подпоручикъ, вступившій на службу *„изъ дворянъ Генуэзской націи города Бордигера“* въ лейбъ гвардіи Преображенскій полкъ капраломъ въ 1792 г., въ 1796 г. въ Кинбурнскій драгунскій полкъ, въ 1807 г. вышедшій въ отставку подпоручикомъ, помѣщикъ Зміевскаго уѣзда Харьковской губерніи. Жена его Дарія Даниловна Мсятева (?); сыновья его: Николай, род. въ 1802 г. и Петръ, род. 1804 г. Евгеній Петровичъ сынъ Петра Гаспаровича.

193. Александра Аполлоновна Мартынова. **141.**

Родилась 18 апрѣля 1858 г.

194. Софія Сергѣевна Мартынова. **149.**

Род. 17 ноября 1891 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

195. Марія Анатоліевна Мартынова. **151.**

Род. 13 декабря 1889 г. въ Ялтѣ.

196. Николай Анатоліевичъ Мартыновъ. **151.**

Род. 7 октября 1891 г. въ с. Фатуевкѣ, Мокшанскаго уѣзда Пензенской губ.; 22 іюля 1892 г. скончался тамъ же.

197. Татьяна Анатоліевна Мартынова. **151.**

Род. 14 октября 1892 г.

198. Борисъ Анатольевичъ Мартыновъ. 151.
Род. 26 апрѣля 1894 г. въ Пензѣ.

199. Ольга Анатоліевна Мартынова. 151.
Род. 26 сентября 1895 г. въ Москвѣ.

200. Вѣра Анатоліевна Мартынова. 151.
Род. 1898 г.

201. Георгій Викторовичъ Мартыновъ. 156.

202. Димитрій Викторовичъ Мартыновъ. 156.

203. N. Андреевичъ 204. N. Андреевичъ 205. N. Андреевичъ 206. N. Андреевичъ 2о7. N. Андреевна	Мартыновы.	166.

208. Николай Ивановичъ Мартыновъ. 168
Род. 23 марта 1853 г. Жена N. N. N. Членъ Пензенскаго окружнаго суда. Одна дочь.

209. Марія Петровна Мартынова 169.
Род. въ Пензѣ 1 августа 1868 г.

210. Екатерина Петровна Мартынова. 169.
Род. въ Пензѣ 17 іюля 1869 г.

211. Андрей Петровичъ Мартыновъ. 169.
Род. въ Пензѣ 22 августа 1870 г. Поручикъ пѣхотнаго полка въ Пензѣ.

212. Петръ Петровичъ Мартыновъ 169.
Род. 1871 г.

213. Вѣра Петровна Мартынова 169.

Род въ Пензѣ 3 іюня 1872 г.

214. Николай Петровичъ Мартыновъ. 169.

Род. 1873 г.

215 Александра Сергѣевна Мартынова. 170.

Род. 25 февраля 1871 г.

216 Марія Сергѣевна Мартынова. 170.

Род. 1872 г.

217. Андрей Сергѣевичъ III Мартыноъъ. 170.

Род. 21 аввара 1874 г.

218. Ольга Сергѣевна Ильшева (рожд. Мартынова). 170.

Род. 22 января 1875 г. Вышла замужъ 1 ноября 1893 г. за Николая Николаевича Ильшева, отставного капитана резервнаго Мокшанскаго баталіона, въ настоящее время, (1902 г.) земскій начальникъ Наровчатскаго уѣзда (род. 9 мая 1863 г.) Дочь Анна род. 18 іюня 1895 г., сынъ Сергѣй род. 27 сентября 1897 г.

219. Павелъ Павловичъ Мартыновъ. 178.

Родил я 10 января 1855 г.

КОЛѢНО ДВѢНАДЦАТОЕ.

220. Наталія Михайловна Мартынова. 187.

Фрейлина Ея И. Величества.

221. Ольга Михайловна Мартынова. 187.

222. Александръ Николаевичъ Мартыновъ. 189.

Род. 29 марта 1884 г. въ Варшавѣ Воспріемники: дядя его, дѣйствительный тайный совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ Мартыновъ и бабушка его, графиня Софія Александровна Боранцева, вдова генералъ—адъютанта.

223. Николай Николаевичъ младшій Мартыновъ. 189

Род. 29 сентября 1885 г. въ Варшавѣ. Воспріемники; командиръ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, полковникъ Всеволодъ Матвѣевичъ Остроградскій и вдова статскаго совѣтника Анна Николаевна Бразоль.

224. Георгій Николаевичъ Мартыновъ. 189.

Род. 12 января 1888 г. въ Варшавѣ Воспріемники: полковникъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка Константинъ Варѳоломеевичъ Дембскій и жена статскаго совѣтника Анна Аполлоновна де Росси, тетка его.

225. Димитрій Николаевичъ младшій Мартыновъ. 189

Род. въ Варшавѣ 29 февраля 1892 г. Воспріемники: дворянинъ Александръ Николаевичъ Мартыновъ (дядя его) и вдова генералъ-лейтенанта Елизавета Ѳеодоровна Деннъ.

226. Николай Владиміровичъ Мартыновъ. 190.

Род. 12 февраля 1881 г. въ Харьковѣ. Воспріемники: студентъ Харьковскаго университета М. Д. Буланцовъ и сестра его А. Д. Буланцова.

МАРТЫНОВЫ

№ отца.

I.

1. Савва

II.

2. Ѳедоръ „Истома“ Саввичъ. 1.

III.

3. Савлукъ Ѳеодоровичъ. 2.

IV.

4. Ѳеодоръ Савлуковичъ.
5. Ксенія Савлуковна Загоскина. 3.
6. Иванъ Савлуковичъ.

V.

7. Григорій Ѳеодоровичъ.
8. Кириллъ Ѳеодоровичъ. 4.
9. Михаилъ Феодоровичъ.
10. Никита Ѳедоровичъ.
11. Иванъ Ѳеодоровичъ.
12. Елисѣй Ѳеодоровичъ.
13. Гликерія Ѳедоровна Яковлева. 4.
14. Анна Ѳедоровна Мясоѣдова.
15. Марѳа Феодоровна Барыновская.
16. Петръ Ивановичъ.
17. Савва Ивановичъ.
18. Ѳеодоръ Ивановичъ. 6.
19. Татьяна Ивановна Кривская.

VI.

20. Борисъ Григорьевичъ.
21. Илья Григорьевичъ. 7.
22. Матрена Григорьевна Малышкина.
23. Иванъ Кирилловичъ большой. 8.
24. Иванъ Кирилловичъ меньшой. 8.
25. Василій Михайловичъ. 9.

26. Иванъ Никитичъ. 10.
27. Алексѣй Никитичъ. 10.
28. Семенъ Ивановичъ. 11.
29. Богданъ Трофимъ Ивановичъ. 11.
30. Мавра Елисѣевна Никифорова. 12.
31. Өеодосія Елисѣевна Лошакова. 12.

32. Никита Петровичъ.
33. Матвѣй Петровичъ.
34. Степанъ Петровичъ. 16.
35. Александръ Петровичъ.
36. Анна Петровна Лебедева.

37. Иванъ Саввичъ. 17.
38. Евфимія Савишна Витилева. 17.
39. Мавра Өеодоровна Костливцева. 18.

VII.

40. Михаилъ Ильичъ.
41. Матвѣй Ильичъ. 21.
42. Елена Ильинишна.
43. Егоръ Ильичъ.
44. Андрей Ивановичъ. 23.
45. Николай Ивановичъ. 23.
46. Пелагея Никитишна Кирѣева. 32.
47. Евдокія Никитишна Скрябина. 32.
48. Егоръ Степановичъ. 34.
49. Елена Степановна Жукова. 34.
50. Сергѣй Александровичъ. 35.
51. Евдокія Александровна Золотарева. 35.

VIII.

52. Марія Михайловна Мертваго. Потомство ея: Мертваго, Мартыновы (№-81), Чичаговы, Булыгины, графы Татищевы, Масловы, Безобразовы, Краснокутскіе, Оголины, Загоскины, Воейковы, Ватаци. 40.

53. Алексѣй Михайловичъ старшій.
54. Алексѣй Михайловичъ младшій.
55. Анна Михайловна старшая.
56. Ферапонтъ Михайловичъ.
57. Елена Михайловна. 40.
58. Өеодоръ Михайловичъ.
59. Иванъ Михайловичъ.
60. Прасковія Михайловна.

61. Михаилъ Михайловичъ.
62. Екатерина Михайловна старшая.
63. Дарія Михайловна Новикова (игуменія Дороѳея) Потомство ея: Новиковы, Ладыженскіе (?), Каменскіе, князья Кугушевы. 40.

64. Димитрій Михайловичъ.
65. Николай Михайловичъ.
66. Савва Михайловичъ старшій.
67. Варвара Михайловна. 40.
68. Фекла Михайловна.
69. Григорій Михайловичъ.
70. Анна Михайловна младшая.

71 Наталья Михайловна Загоскина. Потомство ея: Загоскины, Ступишины, Охлябинины, Панчулидзевы, Дриль, Краснокутскіе, Оголины, Поццо, Ломоносовы, Карачаровы, Лопухины, Ѳедоровы, Протасьевы, Ходневы, Лупандины, Азарьевы, Рукины, Ивановы Шрейдерсъ, Давыдовы. 40.

72. Пелагея Михайловна.
73. Соломонъ Михайловичъ старшій.
74. Елизавета Михайловна старшая. 40.
75. Екатерина Михайловна младшая.
76. Елизавета Михайлоловна младшая.
77. Савва Михайловичъ Младшій.

78. Сергѣй Егоровичъ. 43.
79. Евдокія Егоровна Ульянина. 43.
80. Александра Егоровна Витилова. 43.
81. Петръ Егоровичъ. 48.
82. Гаврило Егоровичъ 48.
83. Андрей Сергѣевичъ I. 50.
84. Анна Сергѣевна. 50.

IX.

85. Марія Алексѣевна.
86. Михаилъ Алексѣевичъ старшій.
87. Димитрій Алексѣевичъ. 54.
88. Варвара Алексѣевна Шидловская.
89. Наталья Алексѣвна Времева.
90. Графиня Анна Алексѣевна д' Оллонъ.

91. Марія Ѳеодоровна Чубарова.
92. Римма Ѳеодоровна Ситникова. 58.
93. Анна Ѳеодоровна.

94. Николай Димитріевичъ I.
95. Иванъ Димитріевичъ.
96. Александръ Димитріевичъ старшій.
97. Анна Димитріевна Хвощинская. Потомство ея: Хвощинскіе, Фелицины, Летошинскіе, Акимовы, Львовы.
98. Сергѣй Димитріевичъ. 64.
99. Варвара Димитріевна Беклемишева. Потомство ея: Беклемишевы, Колокольцовы, Степановы, Суровцовы, Топорнины, Всеволожскіе.
100. Алексѣй Димитріевичъ старшій.
101. Евдокія Димитріевна.
102. Елизавета Дмитріевна Слѣпцова, потомство ея: Слѣпцовы и Нарповы.
103. Елизавета Соломоновна Шереметева. Потомство ея: Шереметевы, Бибиковы, Демидовы, князья Кочубей.
104. Екатерина Соломоновна Ржевская. Потомство ея Ржевскіе, Полуденскіе, Голубцовы, бароны Фиркс.
105. Михаилъ Соломоновичъ старшій.
106. Николай Соломоновичъ.
107. Александра Соломоновна.
108. Василій Соломоновичъ. 73.
109. Графиня Наталія Сомоновна деля Турдоне. Потомство ея графы Турдоне.
110. Княгиня Юлія Соломоновна Гагарина. Потомство ея: князья Гагарины и князья Урусовы.
111. Димитрій Соломоновичъ.
112. Марія Соломоновна Берингъ.
113. Николай Саввичъ.
114. Михаилъ Саввичъ.
115. Софія Саввишна Анненкова Потомство ея: Анненковы, Бонафеди. 77.
116. Марія Саввишна Бемъ. Потомство ея: Бемы, Неплюевы, князья Урусовы.
117. Княгиня Нина Савишна Багратіонъ
118. Андрей Сергѣевичъ младшій. 78.
119. Марія Сергѣевна 78.
120. Степанъ Петровичъ.
121. Борисъ Петровичъ.
122. Александръ Петровичъ. 81.
123. Павелъ Петровичъ.
124. Елизавета Петровна.
125. Марія Петровна.

126. Николай Петровичъ.
127. Алексѣй Петровичъ.
128. Семенъ Петровичъ. } 81.
129. Варвара Петровна.
130. Димитрій Петровичъ
131. Николай Гавриловичъ. 82.
132. Василій Гавриловичъ. 82.

X.

133. Николай Михайловичъ.
134. Алексѣй Михаиловичъ младшій.
135. Варвара Михаиловна. } 86.
136. Александра Михаиловна.
137. Елизавета Михаиловна.
138. Алексѣй Димитріевичъ младшій.
139. Николай Димитріевичъ II
140. Анна Димитріевна. } 87.
141. Аполлонъ Дмитріевичъ.
142. Марія Димитріевна. 87.
143. Соломонъ Михаиловичъ младшій.
144. Петръ Михайловичъ.
145. Маркиза Елизавета Михаиловна Паулуччи. } 105.
146. Княгиня Марія Михаиловна Голицына. Потомство ея: князья Голицыны, князья Друцкіе-Сокольнинскіе.
147. Марія Николаевна. 107.
148: Ольга Николаевна
149. Сергѣй Николаевичъ
150. Димитрій Николаевичъ старшій.
151. Анатолій Николаевичъ.
152. Елизавета Николаевна.
153. Владиміръ Николаевичъ старшій. } 106.
154. Софія Николаевна.
155. Борисъ Николаевичъ.
156. Викторъ Николаевичъ.
157. Графиня Эмилія Николаевна Комаровская.
158. Александра Димитріевна Ван-дер-Ховенъ.
159. Марія Димитріевна Бартоломей. } 111.
160. Варвара Димитріевна.
161. Вѣра Димитріевна Квитко.
162. Павелъ Андреевичъ
163. Александръ Андреевичъ } 118.
164. Анна Андреевна.
165. Капитолина Андреевна.

XII.

СЛѢПЦОВЫ

Древній благородный родъ, восходящій вѣроятно къ концу XIV в. или къ началу XV в. Существуетъ два семейныхъ преданья о происхожденіи этой фамиліи. Первое преданье (записанное мною со словъ покойнаго Аркадія Александровича Старшаго Слѣпцова въ Москвѣ, осенью 1898 г., незадолго до его смерти) говоритъ, что въ древнія времена Слѣпцовы имѣли будто-бы другую княжескую (?) фамилію, но весь родъ ихъ пресѣкся за исключеніемъ одного только Слѣпаго; онъ женился, имѣлъ большое потомство и оно стало называться „Слѣпцовыми дѣтьми". Другое преданье приведено въ письмѣ Петра Павловича Слѣпцова (родного брата знаменитаго кавказскаго героя) къ Н. В. Калачеву управляющему Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи, отъ 1 февраля 1874 г., по поводу предпринятаго П. П-чемъ изслѣдованія о происхожденіи рода. Это преданье говоритъ, что Слѣпцовы получили свою фамилію вскорѣ послѣ ослѣпленія (16 февраля 1446 г.) Великаго Князя Василія Іоанновича Темнаго; представителей рода, служилыхъ у Великаго Князя, стали называть „Слѣпцовыми" людьми. Во всякомъ случаѣ историческія свѣдѣнія о родѣ начинаются только съ конца XV вѣка: съ этого времени Слѣпцовы служатъ воеводами, стольниками, дѣтьми боярскими и въ другихъ чинахъ, пишутся въ книгахъ боярскихъ, Московскаго, Владимірскаго и Новогородскаго столовъ, и по мещерскимъ десятнямъ имъ жалуются помѣстья и вотчины, которыя переходятъ въ потомство ихъ. Въ первыхъ своихъ колѣнахъ Слѣпцовы--родъ преимущественно, такъ сказать, Тамбовскій, потому что уже въ XVI и XVII вѣкахъ представители его были жалованы помѣстьями, и вотчинами главнымъ образомъ по Мещерѣ, т. е. нынѣшніе сѣверные уѣзды Тамбовской губ. съ сѣверо—восточной частью Рязанской и сѣверо—западной Пензенской губерній: древнѣйшая грамота, хранящаяся въ родѣ, дана Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ 1511 г. Ивану и Димитрію Слѣпцовымъ на владѣнье сельца

Гербъ рода Слѣпцовыхъ I.
(Штыки ошибочно показаны черными; они должны быть серебряные).

Карова въ Мещерѣ; мой прапращуръ, воевода Фролъ Слѣпцовъ (№ 61 родословной) былъ пожалованъ вотчиною въ 1670 г. на Мещерѣ, но гораздо раньше и отецъ, и дѣдъ его уже имѣли помѣстья на Мещерѣ-же; въ числѣ вотчинъ, данныхъ Ивану Вышеславцеву за его службу пожаловано ему въ 1675 г. Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшанскомъ стану (въ Мещерѣ) половина пустоши „что была деревня Слѣпцова", Старое Токарево тожъ (Извѣстія Тамб. учен. арх. ком. вып. XVIII, стр. 61). Въ XVII в. нѣкоторые Слѣпцовы служили и съ города Кашина, нынѣшней Тверской губерніи (Сторожевъ, Тверское дворянство XVII вѣка, вып. 3).

Родъ имѣетъ нѣсколько гербовъ, но изъ нихъ только пока еще одинъ внесенъ въ Общій Гербовникъ, часть XII, подъ № 80. Гербъ этотъ данъ Императрицей Елизаветой Петровной 25 ноября 1751 г. арміи поручику и лейбъ-кампаніи Ея И. В. гренадеру Василію Михайловичу Слѣпцову. Въ грамотѣ, между прочимъ, сказано, что „Слѣпцовы честь нашей Имперіи дворянства, на себѣ отъ прародителей своихъ уже имѣютъ, токмо онымъ Слѣпцовымъ на то ихъ дворянство диплома на оной еще не дано было". Гербъ представляетъ собою щитъ, раздѣленный перпендикулярно на двое; въ правой половинѣ, въ черномъ полѣ, между тремя серебряными пятиугольными звѣздами, находится золотое стропило, съ тремя на немъ горящими гранатами натуральнаго цвѣта (общая эмблема въ правой половинѣ щита у всѣхъ лейбъ-кампанейцовъ); въ лѣвой половинѣ, въ красномъ полѣ, изображены три серебреные „фузейные" штыка, изъ которыхъ одинъ вверхъ, а два другіе, по сторонамъ, внизъ остріемъ обращенные; щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ, на которомъ наложена лейбъ-кампаніи гренадерская шапка съ страусовыми перьями краснаго и бѣлаго цвѣта, а по сторонамъ шапки видны два черныя орлиныя крыла и на нихъ по три серебряныя звѣзды (тоже общая эмблема у всѣхъ лейбъ-кампанейцовъ); по сторонамъ щита опущенъ шлемовый наметъ съ правой стороны краснаго цвѣта подложенный серебромъ а съ лѣвой чернаго цвѣта, подложенный золотомъ; внизу герба девизъ: „За вѣрность и ревность."

Что касается до герба потомства Фрола Слѣпцова (№ 61) то въ указѣ сената отъ 3 августа 1851 г. говорится, что „опредѣленіе герольдіи 17 сентября 1813 г. состоявшееся о внесеніи герба рода Слѣпцовыхъ, потомство Мелентья Флорова Слѣпцова въ Гербовникъ, не вошло еще въ законную силу" (См. дѣло Слѣпцовыхъ Тамбов. дворянск. депутат. собранія № 12,

стр. 9 обор.); тѣмъ не менѣе слѣдуетъ замѣтить, что въ XII части Общаго Гербовника, гдѣ подъ № 80 изображенъ вышеописанный гербъ данный В. М. Слѣпцову, упоминается и потомство Фрола Слѣпцова, которому присвоенъ также этотъ гербъ.

Въ потомствѣ Трофима Ефремовича Слѣпцова есть, кажется, другой гербъ, по крайней мѣрѣ онъ достался по наслѣдству внуку Т. Е-ча, Василію Алексѣевичу II отъ отца его Алексѣя Трофимовича Младшаго Слѣпцова, но гербъ этотъ не внесенъ еще въ Гербовникъ. Онъ показываетъ въ щитѣ въ красномъ полѣ золотую дворянскую корону, надъ нею золотой крестъ, а подъ нею два золотыхъ-же креста, одинъ подъ другимъ. Надъ щитомъ дворянская корона, изъ которой выходятъ три страусовыхъ пера, а среди ихъ дерево дубъ зеленаго цвѣта (?), по сторонамъ ихъ двѣ серебряныя шестиугольныя звѣзды; наметъ на щитѣ серебряный, подложенный голубымъ.

Родъ Слѣпцовыхъ внесенъ въ шестую часть дворянскихъ родословныхъ книгъ Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Рязанской губерній.

Нижеслѣдующая поколѣнная роспись рода Слѣпцовыхъ представляетъ собою не законченную, правильно составленную родословную, а весьма еще неполные и требующіе во многихъ мѣстахъ измѣненій и поправокъ Матеріалы для этой родословной, о чемъ, впрочемъ, я уже имѣлъ честь заявить въ предисловіи. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что родословная Слѣпцовыхъ до сей поры (по крайней мѣрѣ, насколько мнѣ извѣстно) еще не была никѣмъ и нигдѣ напечатана. Являясь, такъ сказать, первымъ опытомъ ея, Матеріалы эти должны необходимо страдать неполнотой и ошибками.

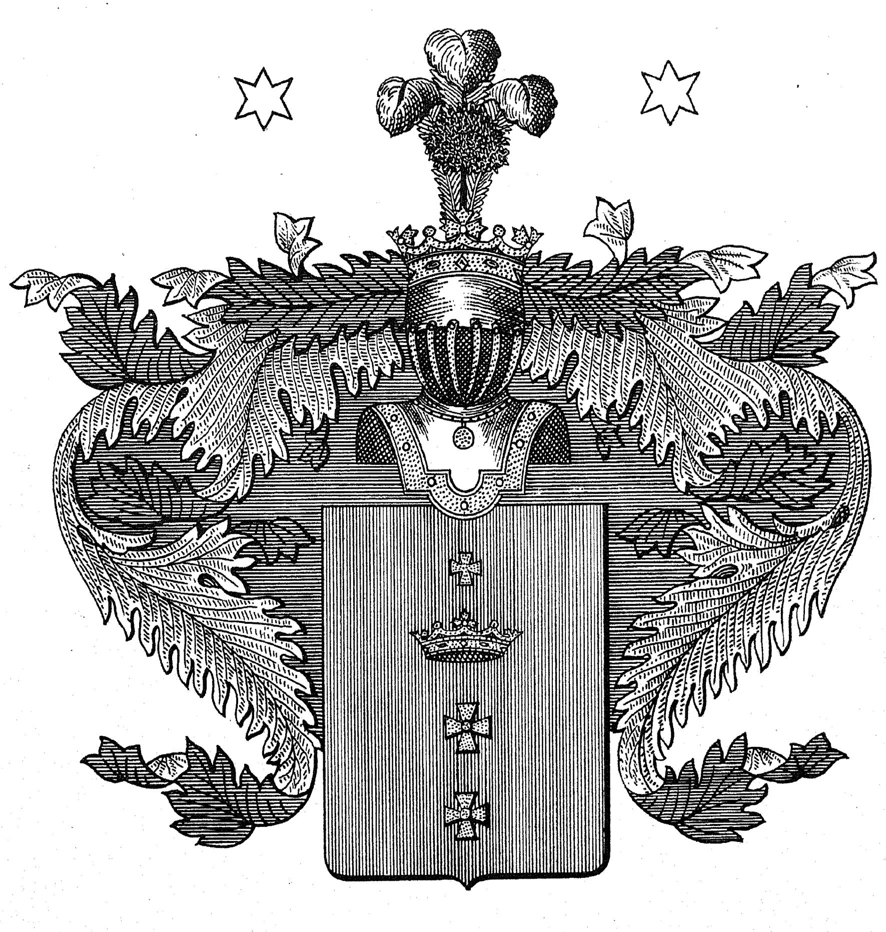
КОЛѢНО ПЕРВОЕ.

№ отца.

1. Слѣпцовъ—*одинъ изъ служилыхъ людей „Слѣпаго“ Великаго Князя Василія Іоанновича Темнаго, съ 1446 г.* или **Слѣпецъ** N—*потомокъ какого-то княжескаго рода,—въ половинѣ XV века.*

КОЛѢНО ВТОРОЕ.

2. Евсей (Евсевій) Слѣпцовъ. **1.**



Гербъ рода Слѣпцовыхъ II.

КОЛѢНО ТРЕТЬЕ.

3. Иванъ (Ивашка) Евсевьевичъ Слѣпцовъ. 2.

Въ 1494 г. въ числѣ дѣтей боярскихъ.

2 февраля 1494 г. на торжественной аудіенціи у Великаго Князя Іоанна III, послы Вел. Князя Литовскаго Александра Казиміровича просили руки дочери Іоанна для своего Государя, „а опослѣ стола посылалъ ихъ (пословъ) князь велики поити: пана Станислава Яновича (старосту Жомолтскаго)—князя Оболенскаго, Карамышева, а съ ними пять человѣкъ дѣтей боярскихъ: Гридя Офонасьевъ, *Иванъ Слѣпцовъ—тѣмъ сидѣти*; а стояти: Аггеловъ, Мусинъ, Сукинъ" (Сборн. Импер. Рус. Историч. Общ., т. XXXV, стр. 123, актъ № 24).—Въ Межевой грамотѣ 1504 года Іоанна III на пожалованные сыну своему князю Юрію города Дмитровъ и Кашинъ упоминаются владѣнія Ивана Слѣпцова: „..А рѣкою Нерлью на низъ межъ Замыцкаго стану межъ волости Юлки и бортниковъ Юлоцкихъ *до Слѣпцовскаго врага до Ивашковы*, до Жытково, до Сытниковы земли до деревни до Дедерова; а отъ рѣки отъ Нерли *направо Слѣпцовскимъ врагомъ* вверхъ по гранемъ и по ямамъ: на праве деревни Онтрѣевы Христьяниновы Замытскаго, *деревня Слѣпцово* деревня Максимцово" („Собр. государ. грамотъ и договоровъ Москва, 1813 г. т. I, стр. 355).

Въ 1511 г. Ивану Слѣпцову было пожаловано вмѣстѣ съ братомъ помѣстье въ Мещерѣ.

4. Димитрій (Митько) Евсевьевичъ Слѣпцовъ. 2.

По грамотѣ Вел. Князя Василія Іоанновича, въ 1511 г. Димитрій и Иванъ Евсевьевичи получили жалованное помѣстье въ Мещерѣ, въ Замокшьѣ, сельцо Карово.

Подлинникъ грамоты находится у Василія Алексѣевича II Слѣпцова въ Петербургѣ. Содержаніе грамоты слѣдующее: „Се язъ Князь Велики Василій Ивановичъ всея Руссіи пожаловалъ есми Митkю да Ивашка Евсевьевыхъ дѣтей Слѣпцова, что за ними мое жалованье помѣстье въ Мещерѣ въ Замокшье сельцо Карово со всѣмъ, что къ тому сельцу потягло и кто у Митки да у Ивашки въ томъ сельцѣ учнетъ жити людей и волостели наши мещерскіе и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ о прочѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ Митка да Ивашко тѣхъ своихъ крестьянъ. Князь Велики Василій Ивановичъ всей Руссіи." (Слѣдуетъ шнуръ и печать). На оборотѣ: „явленъ въ Герольдіи въ

1756 г. въ Москвѣ по указамъ 1754 г. мая 13 дня и 1756 г. іюля 29 дня."

5. Борисъ (Евсевьевичъ?) Слѣпцовъ. 2. (?)

Въ духовной грамотѣ Князя Ивана Юрьевича Патрекѣевича о раздѣлѣ имѣнія его въ 1498 г. дѣтямъ своимъ упоминается Борисъ Слѣпцовъ:...„а што осподарь мой Князь Велики у меня взялъ мои мѣста, отцэ моего благословенье и купли, на Москве внутри города у Боровицкихъ воротъ да *Борисовское мѣсто Слѣпцово*, да Безобразовское мѣсто, да Митинское мѣсто Демидова Тимоѳѣевскихъ воротъ" (Собр. гос. грамотъ и догов. т. I, стр. 337).—Въ Двинской лѣтописи упоминается *Борисъ Слѣпцовъ* воевода, который въ царствованіе Іоанна III, въ 1471 г., съ небольшимъ отрядомъ разбилъ многочисленное новгородское войско, при чемъ погибъ человѣкъ Слѣпцова—Мигунъ. На этотъ фактъ указываетъ П. П. Слѣпцовъ въ письмѣ Н. В. Калачову 1 февраля 1874 г., но это, очевидно, недоразумѣнье: въ 1471 г. Новгородцевъ, въ Двинской землѣ, на р. Шиленгѣ разбилъ дѣйствительно воевода Суздальскій Борисъ Матвѣевичъ *Слѣпой* Тютчевъ, но не Слѣпцовъ (См. Ист. Карамзина, т. VI, гл. 2; Архив. Лѣт., л. 29 и Никон., стр. 22).

6. Василій (Евсевьевичъ?) Слѣпцовъ. 2. (?)

Въ Межевой грамотѣ 1504 г. Іоанна III на пожалованные сыну своему князю Юрію города Дмитровъ, Руза и Звенигородъ упоминаются владѣнія Василія Слѣпцова... „Да лѣсомъ же по гранемъ и по ямамъ на право до *Василіевы земли Слѣпцовы* Борановскаго селца, да по гранемъ и по ямамъ межъ *Васильевы земли Слѣпцовы* Борановскаго сельца и Костяевы земли Вятчанинова Таганіціньскаго сельца, лѣсомъ къ березе къ вопчей, что стоитъ на межѣ на сутокехъ канецъ *Васильевы земли Слепцовы* Борановскаго селца и численыя деревни Ѳедотова, да селища Шышкіньскаго, да отъ березы лѣсомъ по гранемъ и по ямамъ до рѣчки до Бутынки: на праве земля и лѣсъ Борановскаго селца *Васильева Слепцова*, да численные деревни Ѳедотова, да численнаго селища Шышкиньскаго, да лѣсъ и пожни Татариновыхъ детей Челюсткіна; а на левѣ земля и лѣсь Костяева Вятчанинова Тоганиціньскаго селца..." (Собр. госуд. гр. и догов. т. I, стр. 360—361).

[illegible]

князь великии василеи ивановичь всеа руси

Се а князь великии василеи ивановичь всеа руси
пожаловалъ есми [illegible]
[illegible]

1809
1533
269

7. „Чюрляй“ Слѣпцовъ. (?).

Одинъ изъ Слѣпцовыхъ носитъ прозвище „Чурляя“, но трудно сказать къ кому оно относится. При дворѣ Іоанна III показаны въ „Описаніи древн. русскихъ дворянскихъ родовъ“ два Слѣпцова,—вѣроятно кто-либо изъ четырехъ вышеозначенныхъ лицъ, а одинъ изъ нихъ носилъ прозвище „Чурляя“.

Примѣчаніе. Слѣдуетъ замѣтить, что въ духовной грамотѣ князя И. Ю. Патрекѣевича 1498 г., упоминаемой выше, говорится про какого-то сокольника Слѣпцова—„да Куземку соколніка Слѣпцова сына Панкратова....“ (Собр. госуд. гр. и догов. т. I, стр. 336), который былъ данъ князю Ивану, сыну князя Ивана Юрьевича. Этого Слѣпцова не умѣю причислить къ роду; есть много данныхъ думать, что выраженіе „Слѣпцова сына“ есть скорѣе прозвище, а не фамилія.

КОЛѢНО ЧЕТВЕРТОЕ.

8. Богданъ Димитріевичъ Слѣпцовъ. 4.

7088 г. (1580 г.) Десятня Мещерская городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстными и денежными оклады за скрѣпою дьяка Костекина; у оной десятни заглавія нѣтъ, въ коей по прочемъ значитъ третья статья, подъ тѣмъ—помѣстной окладъ по 250 четьи и въ числѣ другихъ написанъ *Богданецъ Димитріевъ* сынъ Слѣпцовъ; подъ именемъ его явствуетъ: помѣстья за собою и окладчики за нимъ сказали 150 четья, а опричь того за собою и окладчики за нимъ помѣстья и вотчины въ Мещерѣ и въ иныхъ городахъ несказали, ималъ сказали свершенные деньги десять рублевъ“ (Копія со справки Разрядн. Архива).

9. Баженъ Димитріевичъ Слѣпцовъ. 4.

10. Никита „Чюрляевъ“ Слѣпцовъ. 7.

См. ниже.

11. Осипъ „Чюрляевъ“ Слѣпцовъ. 7.

Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Никитой, показанъ подъ 1565 г. Въ Разрядной Книгѣ за май 7073 (1565 г.) въ сторожевомъ полку воеводы князя Александра Прозоровскаго стоящаго въ Серпуховѣ, записаны съ воеводою Прозоровскимъ князь Ти-

мофей Вяземскій, *Никита и Осипъ Слепцовы дѣти Чюрляева* (См. Новиковъ „Древн. Росс. Вивліоѳика“ 2 изд., М. 1790, ч. XIII, стр. 371; Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1902 г., книга 1, стр. 260). Слѣдуетъ замѣтить, что по рукописи Разрядн. Книги Библіотеки Императ. Акад. Наукъ, № 38 а, читается вмѣсто „Чюрляева“—„Курлятева“ (тамъ же, стр. 260).

Это колѣно Слѣпцовыхъ вѣроятно участвовало при покореніи, въ 1552 г., Казани причемъ ими были взяты въ плѣнъ татары Кулясы, потомки которыхъ (по словамъ покойнаго Аркадія Александровича Старшаго) Кулясовы-дворовые, до сихъ поръ еще живутъ у Пензенскихъ Слѣпцовыхъ.

КОЛѢНО ПЯТОЕ.

12. Василій Богдановичъ Слѣпцовъ. **8.**

Въ числѣ дѣтей боярскихъ. Не слѣдуетъ ли его отнести къ № 13-му?

13. „Булгакъ“ (Василій?) Богдановичъ Слѣпцовъ. **8.**

„7105 (1597) году іюня въ ...день по Государеву Цареву Ѳеодора Ивановича наказу окольничій князь Иванъ Васильевичъ Великаго Гагинъ да Григорій Аѳанасьевичъ Нащокинъ да діакъ Петровъ давали Государева денежное жалованье мещеряномъ дѣтямъ боярскимъ по старымъ ихъ окладамъ по десятнѣ, что кому Государева жалованія въ десятнѣ написано дачи Третьяка Григорьевича Вельяминова да подъячаго Князева 100 (1592) году и по прочемъ значатъ дѣти боярскіе по приказомъ въ осадныхъ головахъ и въ губныхъ старостахъ и у засѣкъ и въ городовыхъ прикащикахъ и въ недѣляхъ, затѣмъ помѣстной окладъ по 150 четьи и въ числѣ другихъ написанъ Булгакъ Богдановъ сынъ Слѣпцовъ, подъ именемъ „его явствуетъ: ималъ девять рублевъ у засѣки“

—„Въ 7108 (1600) году по Государеву Цареву Бориса Ѳеодоровича наказу бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ да дьякъ Нелюбовъ давали на Москвѣ для Государева многолѣтняго здравія и для его царскаго величанія денежное жалованіе дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ мещериномъ старые ихъ оклады по десятнѣ окольничаго князя Ивана Васильевича Великаго Гагина да Григорія Аѳанасьевича Нащокина да дьяка Петрова 105 (1597) году и по причемъ значатъ мещеряне дѣти боярскіе окладчики про нихъ сказали, что они по приказамъ въ горо-

дахъ затѣмъ явствуетъ помѣстной окладъ по 150 четьи и въ числѣ другихъ написанъ Булгакъ Богдановъ сынъ Слѣпцовъ, подъ именемъ его значитъ: у засѣкъ въ прикащикахъ денегъ емлетъ 10 рублевъ.“ (Изъ справки Разряднаго Архива.)

14. Иванъ (Димитрій? Богдановичъ Слѣпцовъ. 8.

15. Илья Богдановичъ Слѣпцовъ. 8.

Въ числѣ дѣтей боярскихъ?

16. Иванъ-Посникъ (Димитрій ?) Богдановичъ Слѣпцовъ. 8.

Молитвенное имя его вѣроятно Димитрій. Владѣлъ помѣстьями по Мещерѣ въ концѣ XVI вѣка. Не слѣдуетъ ли его отнести къ № 14-му?

КОЛѢНО ШЕСТОЕ.

17. Ѳеодоръ Васильевичъ Слѣпцовъ. 12.

Въ числѣ дѣтей боярскихъ?

18. Андреянъ Рахманинъ Васильевичъ (Евсей?) Слѣпцовъ. 12

Владѣлъ между 1616 и 1660 гг. помѣстьями въ Мещерѣ. По справочнымъ книгамъ каковы даны для приправки книгъ письма и мѣры князь Левонтія Шаховскаго да подъячаго Бажена Степанова 124 и 125 (1616 и 1617) гг. въ Шацкихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Семена Глѣбова да дьяка Герасима Лаврова 153—156 (1645—1648) гг. описи и справки писцовъ Ивана Ладыженскаго да дьяка Никиты Насонова 166—168 (1658—1660) гг. въ Замокшенскомъ стану въ помѣстьяхъ написано: „За Рахманиномъ Васильевымъ сыномъ Слѣпцовымъ старое его помѣстье четверть деревни Тросниковъ на рѣчкѣ на Тенкотѣ пашни пахапныя середнія земли 23 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣно по рѣкѣ по Тенкотѣ 12 копенъ съ полукопною, лѣсу пашеннаго на всѣ три поля 6 десятинъ съ четью, четверть деревни что былъ починокъ Барсуковы Ямки, на Сухомъ Врагѣ паш и пахатныя середнія земли 12 четвертей съ осьминою да примѣрныя земли, что вымѣрено сверхъ его дачъ въ той деревнѣ четверть съ осьминою, сѣна на полянѣ Карповѣ и съ новыми росчистьми 25 копенъ да на Вещермѣ въ новомъ чертежѣ пять копенъ, лѣсъ черной большой.“ (См. выпись

изъ писцовыхъ книгъ Шацкаго уѣзда владѣній Слѣпцовыхъ Приложеніе VIII, § 2).

Предполагается, что по грамотамъ А. В. носитъ также имя *Евсея*, но мнѣ не удалось возстановить этого.

19. Степанъ Васильевичъ I Слѣпцовъ. **12.**

20. Осипъ Булгаковичъ Слѣпцовъ. **13.**

Въ 1622 г. значился на службѣ по Мещерѣ и числилось за нимъ, какъ за старшимъ, отцовское Булгака помѣстье.

21. Михаилъ Булгаковичъ Слѣпцовъ. **13.**

22. Сергѣй Булгаковичъ Слѣпцовъ. **13.**

Въ спискахъ Мещеряномъ—дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ 7136 (1628)г. подъ именемъ его явствуетъ: „окладчики сказали, на Государевѣ службѣ быть ему па конѣ, окладъ ему помѣстный 200 четьи, денегъ съ городомъ 8 рублевъ, Государева жалованья дано ему 25 рублевъ.“

23. Савва (Савелій) Булгаковичъ Слѣпцовъ. **13.**

—„7130 (1622) году марта въ 1 день, по указу Государя Михаила Ѳедоровича бояринъ князь Юрій Яншеевичъ Сулешовъ да дьякъ Внуковъ разобрали Мещерянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку каковъ данъ изъ разряду околнимъ человѣкомъ изъ нихъ по сказкѣ окладчиковъ и по сыску города всего какъ кому мочно быти на Государевой службѣ съ своихъ помѣстей и съ вотчинъ на коняхъ въ збруяхъ и безъ збруи и на меринахъ, и на мерянкахъ и кто каковъ по разбору добръ или середній и по прочимъ значатъ новики неслужилые верстанья боярина князя Сулешева 130 (1622) г., затѣмъ 2 статья подъ тѣмъ написанъ помѣстной окладъ на 250 четьи, денегъ по 8 рублевъ и въ числѣ другихъ значитъ Савва Булгаковъ сынъ Слѣпцовъ, подъ именемъ его явствуетъ: помѣстья за нимъ нѣтъ, а отцовское помѣстье за большимъ его братомъ, за Осипомъ. Осипъ служитъ. Быти ему на службѣ на конѣ, собою добръ, доспѣху нѣтъ.“ (Изъ справки Разряднаго Архива).

—„7139 (1631) г. по указу Михаила Ѳедоровича и святѣйшаго патріарха Ѳиларета, окольничій князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій да діакъ Сафоновъ взявъ Мещеряномъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ списки которыхъ разбиралъ въ 138 (1630) году въ статьи къ Государеву денежному жалованію бояринъ князь Сулешовъ, пересмотря всѣхъ на лицо

сказавъ имъ Государево жалованіе 1-ой статьи по 25 рублевъ, 2-ой статьи по 20 рублевъ, 3-й статьи по 15 рублевъ и по прочимъ значитъ Мещера, подъ тѣмъ первая половина, затѣмъ другая статья, потомъ городовые, потомъ помѣстной окладъ по 250 четьи и въ числѣ другихъ написанъ Савва Булгаковъ сынъ Слѣпцовъ, подъ именемъ его явствуетъ: окладчики сказали-на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 250 четьи, деньзѣ съ городомъ десять рублевъ, государева жалованья дано ему 20 рублевъ" (Тамъ-же).

С. Б. убитъ въ Польскую войну 1632—1634 гг.

24. Семенъ Булгаковичъ Слѣпцовъ. **13.**

Въ числѣ дѣтей боярскихъ. Убитъ въ Польскую войну 1632—1634 гг. (См. № 61).

25. Андрей Ивановичъ I Слѣпцовъ. **14.**

Убитъ тамъ-же ? (ib.).

26. Семенъ Ивановичъ I Слѣпцовъ. **14.**

Убитъ тамъ-же ? (ib.).

27. Григорій Ильичъ Слѣпцовъ. **15**

Убитъ тамъ-же ? (ib).

28. Иванъ Ильичъ Слѣпцовъ. **15.**

Убитъ тамъ-же? (ib.).

29. Богданъ—Кузьма Ивановичъ I (Постниковичъ) Слѣпцовъ 16.

Богданъ, по крестному имени Косьма Ивановичъ (по отцеву прозвищу „Постниковичъ") имѣлъ въ Мещерѣ помѣстье. Въ 1616 г. велѣно за нимъ Государева жалованья учинить на 200 чети. Въ 1631 г. дана ему ввозная грамота въ его окладъ на 200 чети въ Мещерѣ.

—„154 году (1646) марта въ 11 й день сказалъ стольнику князю В. Б. Волконскому Мещерининъ Богданъ Посниковъ сынъ Слѣпцовъ: Государева жалованья за мною въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокошоскомъ стану въ деревнѣ Ивановской на склоновскихъ (?) вершинахъ: во дворѣ—крестьянинъ Михейко Лаврентьевъ и т. д. (перечисленіе именъ—всего двадцать одинъ крестьянинъ), —то моя и сказка.

На оборотѣ: Къ сей сказкѣ Никольской попъ Өедорща по велѣнью прихожанина своего Богдана Посникова сына Слѣпцова руку приложилъ" (Дѣло Архива Мин. Юстиціи, Шацкъ, столб. 257, д 158). Въ мартѣ 1648 г. Б. И. билъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу—въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану на перезжія обводныя пустоши Масевой Андреево тожъ на рѣчкѣ на Мердушѣ, пустошь Якунинская на рѣчкѣ на Еремшѣ и пустошь Кудинская,—къ старому своему помѣстью въ помѣстье въ его окладъ, ссылаясь на то, что не додано ему въ окладъ 72 чети; въ 1650 г. эти пустоши были написаны по царскому повелѣнью за нимъ къ Мещерскому его помѣстью, ко 128 четямъ въ его окладъ въ 200 чети въ помѣстье со всѣми угодьи. Въ томъ же 158 (1650) г. билъ челомъ Богданъ Посниковичь Царю Алексѣю Михайловичу объ отказѣ ему въ его окладъ въ 250 чети въ Замокшскомъ стану пустоши Суховской да Кокинской. (Оба дѣла см. Приложеніе VIII, §1).

Въ Разрядѣ въ Мещерской въ разборной десятнѣ 157 (1649) г. Богдану Посникову сыну Слѣпцову помѣстный окладъ 250 чети.

Въ 1667 г. Кузьма и Семенъ Ивановичи просили о справкѣ за ними послѣ племянника ихъ Степана Васильевича помѣстья (См. № 62).

Одинъ Богданъ Слѣпцовъ показанъ въ 1636 г. въ числѣ нѣтчиковъ, но трудно сказать—Богданъ ли это Ивановичъ, Богданъ ли Өеодоровичъ (См. № 33).

30. Семенъ Ивановичъ II Слѣпцовъ. 16.

Въ 1643 г. С. И. выдалъ свою пріемную дочь Агафію Константиновну Веденяпину за Өеодора Воинова Малѣева. Въ Историческомъ архивѣ Тамбовской ученой архивной коммисіи сохранилось два документа этого времени. Первый это рядная запись 1642 г. С. И—ча о выдачѣ въ замужество пріемной его дочери за Малѣева:

„Се азъ, Семенъ Ивановъ, сынъ Слѣпцова сговорилъ язъ дочь свою богоданную Огафью Костентинову, дочь Веденяпина за Өедора Воинова, сына Малѣева, а благословляю се: образъ Пречистыя Богородицы въ окладѣ да образъ новоявленіе иконы Казанскіе Пречистые Богородицы на золотѣ. Да на ней платья: шуба киндякъ черчетъ на зайцахъ, да ферези зенденинные зелены, шапка отласъ черчетъ, да опашень сукно поросөилъ, ожерелья, тесма черная съ пуговицы, чепь серебряная со кресты, серги двайчатки бечета, да серги камень червецъ,

семь перстней серебряныхъ, да перипа съ сголовьемъ. Да за пею голова людей, дѣвка Агаѳьица, Аникѣева дочь. А не люба приданоя, платья и кузнь, и дать ему трипадцать рублевъ. А выдать мнѣ, Семену, дочь свою богоданною, Огафью Костентинову, дочь Веденяпина, за Ѳедора Воинова, сына Малѣева, на срокъ во 151 году на Михайловъ день Архангела. А не выдамъ язъ, Семенъ, дочери своей, богоданной Огафьи Костентиновы, дочери Веденяпина, за Ѳедора Воинова, сына Малѣева, на тотъ срокъ, и Ѳедору взять на мнѣ по сей рядной записи пятьдесятъ рублевъ. А рядную запись писалъ села Нестерова церковной дьячекъ Тимошка Леонтьевъ лѣта 7150 г. марта въ 29 день". На оборотѣ рядной написано: „Къ сей рядной записи Андреянъ Татариновъ, вмѣсто Семена Иванова Слѣпцова, по его велѣнью, руку приложилъ. 150 году по сей записѣ дошла голова людей дѣвка Ганка Оникеева дочь, да шубка теплая подъ боламъ дошла, да серги бечаты подкаты одни дошли, до шапка дошла." (Тамбов. Истор. Архивъ, № 3748.)

Второй документъ это запись 1656 г. Слѣпцова на дѣвку Ганку.

„Се азъ Семенъ Ивановъ сынъ Слѣпцовъ далъ я вприданыя за дочерью своею, Богомъ даною дѣвку Ганку Аникееву дочь Немецкова полону ийта дѣвка ни кому не отдана, ни по душе, ни отпущена ий хто въ тое дѣвку учнетъ вступатца и мнѣ Семену тое дѣвку зятя своего Ѳедора отчищать, харчу ий убытки не довесть ни роду моему ни племяни ни кому дѣла нѣтъ. А сей данной записи сидѣли Иванъ Семеновичъ Богдановъ да Кузьма Ивановичъ Слѣпцовъ. А сію даною запись писалъ села Цыплекова церковный дьячекъ Митрошка Поповъ сынъ Лукинъ по его Семенову веленію. Лета 7164 году марта въ 10 день". На оборотѣ написано: Къ сей данной записи села Онтова Тройцкой попъ Федоръ по веленію Семена Слепцова да Кузьмы Слепцовыхъ детей своихъ духовныхъ вихъ места руку приложилъ. (№ 4043 Тамбов. Истор. Архива).

Въ 1675 г. С. И. поступилъ племяннику своему Герасиму Кузьмичу (№ 58) 67 четвертей въ Шацкомъ уѣздѣ: —„Се азъ Семенъ Ивановъ сынъ Слепцовъ, вынешнемъ во сто осмъ десятъ третьимъ году декабря въ 24 день поступился я Семенъ Великаго Государя жалованьемъ а своей помесной земли вшацкомъ уѣздѣ вподлескомъ стану впустоше Морозове осмнадцать четьи да взамокошскомъ стану веселе Веденяцине

двенадцать четьи да на Паренскомъ селищѣ семь четьи вполе а вдву потомужъ здворовыми усадьбы и ссенными покосы и со всеми угодьи, племяннику своему Герасиму Кузмину сыну Слепцову впредь безповоротно и втой своей поступной помесной земле бити челомъ Великому Государю мнѣ Семену на Москве впомѣстномъ приказе о справке за него Герасима и принести мнѣ Семену впомесномъ приказе зарукою челобитную на приказѣ срокъ на Богоявленье въ день нынешняго 183. году и у допросу впомесномъ приказе или вшацкомъ той своей помесной поступной земли писемъ не спорить. Да яжеСеменъ поступился ему-жъ Герасиму крестьянина своего которой виисцовыхъ книгахъ написанъ на помесной моей землѣ вшацкомъ уезде вподлескомъ стану вдеревне Усове Ивашку Иванова сына Торчонова зженою и здетьми изживоты схлебомъ стаячимъ исмолоченнымъ иземленымъ которой будетъ у него посеянъ; а темъ крестьяниномъ Ивашкою изженою ево и детми владеть мнѣ Семену и жене моей по свою смерть а какъ меня Семена и жены моей вживоте не станетъ, и темъ крестьяниномъ Ивашкою изженою ево и детми после нашѣго живота владеть ему Герасиму и жене ево и детемъ и того крестьянина Ивашку зженою и здетьми перевесть ему Герасиму издеревни Усовы на тае моя поместное земле всело Веденяпино или куды онъ Герасимъ похочетъ: а какъ меня Семена и жены моей вживоте не станетъ и та моя помесная земля совсеми угодьи и тотъ крестьянинъ Ивашка зженою издетми крепко ему Герасиму и жене ево и детемъ и впредь мне Семену и жене моей и роду моему до той по месной землѣ дела петъ и не вступатца на поворотъ Великаго Государя не бить челомъ и никакими делы не взыскивать а будетъ я Семенъ Великому Государю на Москве впомесномъ приказе о справкѣ той своей помесной земли за него Герасима бить челомъ не учну и на тотъ срокъ челобитной за рукою не принесу и, у допросу впомесномъ прикае или вшацкомъ чемъ о споре или о повороте впредь учну бить челомъ, и ему Герасиму взять на мне Семене и на жене моей по сей записи двесте рублей денегъ и хорчи что все станетъ а на то послуги Гаврила Кожевниковъ, Тарасъ Михайловъ, Терентій Федоровъ; а запись писалъ Шацкій площадной подъячій Афонка Соболевъ лета 7183 году, декабря въ 24 день." У той записи на оборотѣ написано тако: „Ксей записи села Антонова Троицкой попъ Сава вместа Семена Иванова сына Слепцова по сво веленью руку приложилъ. Послухъ Гаврилка руку приложилъ. Послухъ Терешка Федоровъ руку приложилъ." (№ 4345 Тамб. Истор. Архива; см. дѣло Москов. Архива Мин. Юст. Столб. Шацкъ № 114, д. 21).

Запись 1656 г. на дѣвку Ганку.

(Къ стр. 127)

Въ 1667 г. Семенъ и Кузьма Ивановичи били челомъ Царю Алексію Михайловичу о справкѣ за ними послѣ племянника ихъ Степана Васильевича помѣстья въ Мещерскомъ уѣздѣ, въ Подлѣсскомъ стапу (См. № 62).

С. И. показанъ въ книгахъ Владимірскаго стола 1676 г. въ числѣ дворовыхъ *) (Кн. 12, стр. 164), въ книгахъ Приказнаго стола 1678—1680 гг. въ числѣ рейтаръ и окладчиковъ. Не слѣдуетъ ли это отнести къ Семену Ивановичу III (№ 69)?

31. Иванъ Ивановичъ I Слѣпцовъ. 16.

Капитанъ Иванъ Слѣпцовъ показанъ въ „росписи имянной полка князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго которые 28 сентября 7169 (1661) на бою побиты, ранены или безвѣстны“ **). О немъ сказано: „того жъ полку безвѣстно нѣтъ капитанъ Иванъ Слѣпцовъ“ (Акты Москов. Государ. т. III Спб. 1901, стр. 170). Не слѣдуетъ ли его отнести къ № 28?

32. Василій Ивановичъ I Слѣпцовъ. 16

Убитъ въ Польскую войну 1632—34 г.

Примѣчаніе. Въ этомъ колѣнѣ долженъ находиться Слѣпцовъ (кто?), который въ спискахъ по Рязани и Касимову показанъ какъ верстанный вмѣстѣ съ княземъ Пожарскимъ (въ 1613 г.?)

КОЛѢНО СЕДЬМОЕ.

33. Богданъ Ѳеодоровичъ Слѣпцовъ. 17.

Въ числѣ мещерянъ и дѣтей боярскихъ. Въ 1676 г. владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ (Прил. VIII,2). Не онъ ли одинъ изъ нѣтчиковъ ***) 1636 г. при основаніи Тамбова? (См. № 29).

Воевода Романъ Бобарыкинъ, основатель Тамбова въ 1636 г. вынужденъ былъ вести борьбу не только съ татарами, но и со своими собственными нѣтчиками и бѣглецами, съ цѣ-

---

*) Т. е. придворные.

**) Не описка—ли это? Какъ извѣстно, не въ 1661 г., а въ 1660 г. князь Ю. А. Долгорукій въ трехъ-дневномъ бою 24—26 сентября разбилъ Сапѣгу, Чернецкаго и другихъ (Соловьевъ, книга III, стр. 81).

***) „Нѣтчики“ или объявившіеся „въ нѣтѣхъ“—лица на службу не явившіеся или со службы бѣжавшіе; противуположный терминъ—„ести“ или объявившіеся „въ естѣхъ“ т. е. пріѣзжавшіе на службу въ срокъ и не съѣзжавшіе со службы до срока.

лью удержанья Тамбовскихъ дворянъ и жильцовъ отъ побѣговъ. Въ Тамбовѣ введены были обязательныя поручныя записи, а ближнихъ городовъ воеводамъ вмѣнено было въ обязанность на заставахъ бѣглецовъ ловить и отсылать къ стольнику Роману:

„Лѣта 7144 августа въ 4 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея русіи указу, память діякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ въ 144 году іюня въ 13 день писалъ къ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея русіи изъ Тонбова стольникъ и воевода Романъ Бобарыкинъ: по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея русіи указу, велѣно ему за Шатцкимъ въ степи на рѣчкѣ на Студенцѣ поставить городъ Тонбовъ, а для береганья городоваго дѣла и всякихъ крѣпостей велѣно быти съ нимъ Романомъ Мещеряномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и Бѣлозерцомъ Шатцкимъ помѣщикомъ и за Шатцкимъ бѣломѣстнымъ атаманомъ и казакомъ половинѣ; и у него де не объявилось у смотру мещерянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и бѣлозерцовъ Шатцкихъ помѣщиковъ и бѣломѣстныхъ казаковъ 127 человѣкъ; а кто имяни у смотру не объявился, и тому посланъ къ вамъ въ разрядъ имянной списокъ іюня въ 16 день. Да въ нынѣшнемъ же въ 144 году іюля въ 30 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея русіи стольникъ и воевода Романъ Бобарыкинъ, что у него послѣ того объявилось у смотру и записались въ пріѣздъ іюля въ 4 день мещерянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣлозерцовъ Шатцкихъ помѣщиковъ 19 человѣкъ; да іюля въ 17 день бѣжали изъ нового Тонбова города дворянъ и дѣтей боярскихъ 13 человѣкъ, и Государь велѣлъ бы ему свой государевъ указъ учинить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичъ всеа русіи отписки Романа Бобарыкина слушалъ и указалъ для сыску нѣтчиковъ и бѣглецовъ послать съ Москвы нарочно изъ разряду дворянина или жильца добра и тѣхъ нѣтчиковъ всѣхъ и которые бѣжали сыскавъ отвести къ Роману тотчасъ, и за ослушанье указалъ Государь учинити имъ наказанье безъ пощады; а которые не послушали ево Государева указу поруки не дали, и на тѣхъ поручные записи указалъ Государь доправить и наказанье учинить же и подавать всѣхъ на поруки съ записьми, что имъ съ ево Государевы службы безъ отпуска не съѣхать; а которые пріѣхали поздно или по ея мѣста не бывали, и тѣмъ велѣлъ выживать тѣ дни послѣ роспуску; и къ Роману указалъ Государь отписать о томъ подлинно; а въ Шатцкой къ воеводѣ указалъ Государь отписать же: бу-

детъ которые отъ Романа съ Государевы службы сбѣжатъ, и онъ бы учинилъ по заставамъ заказъ крѣпкой, чтобъ ихъ имая приводили къ нему; а онъ бы учиня имъ наказанье отсылалъ къ Роману съ приставы; а понаровки бъ имъ одноличио не было, и казаковъ посылалъ по указу по половинамъ безъ убавки; а нѣтчиковъ сыскивая и учиня имъ наказанье высылалъ къ Роману тотчасъ; а по заставамъ бы одноличио учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ бѣглецовъ имали безъ понаровки, а онъ бы имъ наказанье дѣлалъ безъ пощады; а будетъ на заставахъ учнутъ ихъ пропущать, и онъ бы сыскивая подлинно заставщиковъ про то билъ кнутомъ и сажалъ въ тюрьму до Государева указу, и о томъ о всемъ писалъ къ Государю подлинно; а кто будетъ нѣтчикомъ и бѣглецомъ и мимо заставщиковъ учнетъ норовить, и тѣмъ наказанье будетъ тожъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа русіи указу діакомъ думному Ивану Гавренезу да Григорью Ларіонову учинити о томъ по сему Государеву указу и послать велѣть вскорѣ; а кого пошлютъ и о томъ велѣли отписать въ Приказъ Большаго Дворца къ боярину ко князю Алексѣю Михайловичу Львову да къ діакомъ къ Григорью Нечаеву да къ Максиму Чиркову.

Имяна нѣтчикамъ: мещеряномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые на Государевѣ службѣ въ новомъ Тонбовѣ городѣ у стольника и у воеводы у Романа Бобарыкина іюля по 4 число не объявились: Иванъ Свищевъ, Тимофей Лопатинъ. Чюжой Мозыриновъ, Михайло Мясоѣдовъ, Василій Шмаковъ, Оксентій Ярыгинъ, Баженъ Реутовъ въ ево мѣсто сынъ его Ивашко, Михайло Мерлинъ, Дружина Вышеславцевъ, Иванъ Мерлинъ, Θеодоръ Чубаровъ, Баженъ Шмаковъ, Левонтей Свищевъ, Иванъ Омосовъ, Михайло Мещерениновъ, Абида Пановъ, Григорій Олѣевъ, Дмитрій Мосоловъ, Иванъ Оленинъ, Иванъ Алѣевъ, Θеодоръ Шибановъ, Григорій Старковъ, Яковъ Симоновъ, Замятня Тапкинъ, Андрей Улановъ, Дмитрій Веденяпинъ, Григорій Чарыковъ, Богданъ Малаховъ, Захарій Трунинъ, Илья Карловъ, Микита Веденяпинъ, Θеодоръ Игнатовъ, Савинъ Трунинъ, Маркелъ Нероновъ, Онисимъ Кутузовъ, Ивашка Сухово, Афонька Ярыгинъ, Васка Толмачевъ, Ломачко Харинъ, Иванъ Евсюковъ, Елизарей Полынинъ, Ивашко Реутовъ, Данилко Веденяпинъ, Трофимъ Полуевъ, Микифоръ Барсуковъ, Илья Барсуковъ, Иванъ Скуратовъ, Андрей Малѣевъ, Иванъ Амосовъ, Θедоръ Мещериновъ, Матвѣй Перепечинъ, Ермола Соловьевъ, Гаврило Барсуковъ, Иванъ Барсуковъ, Григорій Сухово, Любимъ Соколовъ, Иванъ Вышеславцевъ, Илья Соколовъ, Колмакъ Карловъ,

Осипъ Коноковъ, Богданъ Свѣтиковъ, Иванъ Нестеровъ, Микита Москотиньевъ, Андрей Антоновъ, Андрей Свищевъ, Иванъ Пятинъ, Михайло Онтоновъ, Мосѣй Коноковъ, Өеодоръ Коноковъ, Микита Орлабьевъ, Венедиктъ Богдановъ, *Богданъ Слѣпцовъ,* Василій Гороховъ, Иванъ Мерлинъ, Өеодоръ Иванчинъ, Иванъ Татариновъ, Аѳанасій Алѣевъ, Ивашко Неворовъ, Савка Барсуковъ, Афонька Мещерининовъ, Якушко Мещерининовъ, Өедька Мещерениновъ, Варламко Татариновъ, Өедька Нестеровъ, Дениско Барсуковъ, Микифорко Чарыковъ, Васка Метальниковъ, Наумко Чеботаевъ, Сенька Игнатовъ, Оверка Реутовъ, Алешка Пополутовъ. Шацкіе помѣщики: Иванъ Титовъ, Булгакъ Алексѣевъ, Семенъ Суровцевъ, Родіонъ Захряпинъ, Өеодоръ Мословъ, Василій Олениъ, Кондратей Ульяновъ, Третьякъ Суровцовъ, Яковъ Суровцовъ, есаулъ Евсевейко Харламовъ, Өедоръ Суровцовъ, Тимоха Татариновъ, Афонька Масловъ. Казаки: Безсонко Ларіоновъ, Томилко Тимофеевъ, Ивашко Петровъ, Васка Михайловъ, Акинѳейко Степановъ, Өедька Максимовъ, Лукъянко Прокофьевъ, Онотка Тимофеевъ, Ивашко Степановъ, Ивашко Ерофеевъ, Ивашко Григорьевъ. Мещеряне дѣти боярскіе, которые изъ Тонбова города сбѣжали: Григорій Чарыковъ, Михайло Нероновъ, Захарей Суморовъ, Гаврило Нероновъ, Данило Оксеновъ, Калистратъ Чарыковъ, Тимофей Окининъ, Григорей Веденяпинъ, Ерѳей Веденяпинъ, Олферъ Нефедьевъ, Кирила Олениковской, Алексѣй Мерлинъ, Кузма Туровъ, Самойло Чарыковъ. Наказъ о томъ данъ Володиміру Володиміровичу Чиркову 7 августа 7144 года." —(Сей документъ хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи по приказному столу столбецъ № $^{1253}/_{103}$, л. 1—12. См. журналъ Тамб. Уч. Арх. Ком. 3 декабря 1885 стр. 9 и 14).

34. Григорій Өеодоровичъ Слѣпцовъ 17.

Въ книгахъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ городовыхъ дворянъ. Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ вмѣстѣ съ своимъ братомъ (Прил. VIII, 2).

35. Афанасій Рахманиновъ Андреяновичъ Слѣпцовъ 18.

Въ 1666 (174) г. женился на Варварѣ N, вдовѣ Якова Фатьянова.—Въ отказныхъ книгахъ 178 (1670) г. значится Мещеренинъ Афанасій Андреяновичъ, которому 15 марта 178 г., по его челобитію и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказа, отказано и отдѣлено отца его помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану въ четверти деревни

Тросниковъ, что на рѣчкѣ на Тенкотѣ, четвергь деревни, что былъ починокъ Барсуковы Ямки, что на сухомъ врагѣ, да въ жеребью деревни Ункомасы, Полянки тожъ, на рѣчкѣ Мануиловкѣ да въ четверги пустоши, что была деревня Мошокъ, Агарково тожъ, да въ жеребьѣ пустоши, что была деревня Волково на Юрьевскихъ вершинахъ изъ шестидесятъ пяти четвертей съ четверикомъ двадцать двѣ четверти съ пол четверикомъ въ полѣ а въ дву потому-жъ, въ помѣстье со всѣми угодьи. См. № 36. (См. Прилож. VIII, 2)

По книгамъ Москов. стола 1677—1680 г.г. А. А. показанъ въ числѣ рейтаръ, а по книгамъ Владимірскаго стола 1679 г. въ числѣ городовыхъ дворянъ. См. № 53.

36. Иванъ Рахманиновичъ - Андреяновичъ Слѣпцовъ. 18.

Жена его Марія или Марина N. Показанъ въ 1670 г. въ числѣ дѣтей боярскихъ.

178 (1670) г. 5 декабря отказано ему помѣстье отца его въ деревнѣ Тросникахъ на рѣчкѣ на Тенкотѣ деревня безъ четверти, а на четверть пашни пахотныя середнія земли двадцать восемь четвертей да четверть деревни, что былъ починокъ Борсуковыхъ Ямъ на сухомъ врагѣ пашни паханныя середнія земли двѣнадцать четвертей съ осьминою да примѣрныя земли, что вымѣрено сверхъ дачь четверть съ осьминою жеребей деревни въ Унколмасѣ, Полянкѣ тожъ, на рѣчкѣ на Мануиловкѣ пашни паханыя середнія земли двѣ четверти безъ полуосьмины, четверть пустоши, что была деревня Мошокъ Агарково тожъ, пашни паханныя середнія земли тридцать шесть четвертей съ осьминою, жеребей пустоши, что была деревня Волкова на Юрьевскихъ вершинахъ пашни пахэныя середнія земли четверть съ четверикомъ, всего въ нихъ пашни паханыя середнія земли, а доброю землею съ наддачею шестьдесятъ пять четвертей съ четверикомъ въ полѣ а въ дву потомужъ, и изъ того помѣстья половину во всѣхъ тѣхъ урочищахъ въ нихъ пашни 32 четверти съ осминой и съ полу четверикомъ ему Ивану Слѣпцову а другая половина того Андреянова помѣстья пашни 32 четверти съ осьминой и съ получетверикомъ оставлена за снохою его (?!) за вдовою Мариною Ивановою женою Слѣпцова да за дѣтьми ея за Иваномъ да Афанасьемъ въ помѣстьѣ, а владѣть имъ тѣмъ помѣстьемъ всѣмъ поровну противъ дачъ да имъ же Ивану вобче съ снохою его (?) со вдовою Мариною съ дѣтьми съ двумя сыны сѣнныхъ покосовъ на Кулинчаковѣ на сто копенъ, на Савотемкѣ на тридцать копенъ да на Карпо-

вѣ полянѣ на триста копенъ да по рѣчкѣ по Понтеконтѣ двадцать пять копенъ да новоросчистныя пашни на Карповѣ полянѣ двѣ четверти съ осьминою а для дровянаго и хоромнаго лѣсу въѣзжать имъ въ большой черной лѣсъ вобче. (Выпись изъ документовъ Московск. Архива Мин. Юст.) ......Да того жъ Рохманинова помѣстья пашни тридцатьдвѣ четверти съ осьминою и съ полу четверикомъ дано невѣсткѣ его, сына его Ивановѣ женѣ Слѣпцова съ дѣтьми съ Афанасьемъ. И во 178 году февраля въ 23 день изъ того Иванова помѣстья Рахманинова, *а вдовина Марьина* жены Слѣпцова съ дѣтьми его 65 четвертей съ четверикомъ пашни22 четверти безъ пол полтретника дано брату его *а вдовину деверю* Афанасію Рахманинову сыну Слѣпцову въ помѣстье совсѣми угодьи" (тамъ же).

Тутъ совершенная путаница: изъ этихъ документовъ слѣдуетъ, что И. А. раньше умеръ, потомъполучилъ наслѣдство а жена его превращается въ его сноху и остается только предположить, что имена и года перепутаны См. Прилож. VIII, 2.

Иванъ Рахманиновъ показанъ по книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. въ числѣ городовыхъ мещерянъ.

Иванъ Андреяновичъ показанъ по книгамъ Московскаго стола 1677 г. въ числѣ рейтаръ.

Въ 1682 г. И. А. вмѣстѣ съ Флоромъ, Мелентьемъ и Лукьяномъ Слѣпцовыми просилъ о дачѣ грамоты объ отмежеваніи въ Замокшскомъ стануКеренскаго рубежа дикого поля съ сѣнными покосы отъ Бинбирскихъ помѣщиковъ и Мордвы (См. № 61).

37. Димитрій Андреяновичъ Слѣпцовъ. 18.

38. Иванъ Осиповичъ Слѣпцовъ. 20.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ Мещерянъ, а по книгамъ Московскаго стола 1677 и 1678 гг. въ числѣ рейтаръ и Мещерянъ. Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ. (См. Прилож. VIII, 2.)

39. Никита Осиповичъ Слѣпцовъ. 20.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ городовыхъ дворянъ.

Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ (См. Прилож. VIII, 2.) Послѣ смерти его помѣстье перешло племянникамъ его Леонтію Ивановичу, Ивану и Никитѣ Григорьевичамъ (См. № 70).

40. Григорій Осиповичъ Слѣпцовъ. **20.**

По книгамъ Новгородскаго стола 1655—1659 гг. (кн. 10-ая, стр. 135) показанъ въ числѣ Мещерянъ. Вѣроятно, убитъ въ Польскую войну 1660—1667 гг.

41. Сергѣй Осиповичъ Слѣпцовъ. **20.**

Убитъ въ войну 1660—1667 гг.

42. Димитрій Осиповичъ Слѣпцовъ. **20.**

Въ числѣ мещерянъ. Убитъ въ войну 1660—1667 гг.

43. Яковъ Осиповичъ Слѣпцовъ. **20.**

Въ книгахъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ городовыхъ дворянъ. Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ. (См. Прилож. VIII, 2.) Послѣ смерти его помѣстье досталось его племянникамъ Леонтію Ивановичу, Ивану и Никитѣ Григорьевичамъ (См. № 70).

44. Василій Сергѣевичъ Слѣпцовъ. **22.**

Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ. (См. Прилож. VIII, 2).

45. Леонтій Сергѣевичъ Слѣпцовъ. **22.**

Владѣлъ помѣстьями въ Шацкомъ уѣздѣ. (См. Прилож. VIII, 2.) Написанъ въ Разрядномъ спискѣ мещерянъ, которые въ рейтарской службѣ; имѣлъ помѣстной окладъ въ 350 четьи; окладчики сказали про него: „служилъ онъ, Леонтій, Великому Государю рейтарскую службу и въ 168 (1660) г. взятъ онъ, Леонтій, въ полонъ и помѣстьемъ его въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану, въ деревнѣ Просянныхъ Полянкахъ съ пустошьми владѣли дочери его и съ тѣмъ помѣстьемъ вышли замужъ а что въ томъ его помѣстье четвертные пашни, они не вѣдаютъ.“ По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ рейтаръ.

46. Иванъ Сергѣевичъ Слѣпцовъ. **22.**

Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ. (См. Прилож. VIII, 2).

47. Тимофей (Титъ?) Сергѣевичъ Слѣпцовъ. **22.**

Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ (См. Прилож. VIII, 2).

48. Семенъ Сергѣевичъ Слѣпцовъ. 22.

Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ (См. Прилож. VIII, 2). Служилъ въ выборныхъ ротахъ.

198 (1690) г. 13 февраля написана о немъ воеводѣ Афросимову въ Шацкъ слѣдующая грамота: „Мещерянинъ Семенъ Сергѣевъ сынъ Слѣпцовъ за службу и за старость и за полоннотерпѣнье отъ рейтарскія службы отставленъ и на службу въ рейтарскіе полки нынѣ и впредь высылать его не велѣно, пошлинъ 25 алтынъ взято. Писано февраля въ 11 день, приписъ дьяка Алексѣя Яцкаго, писалъ Левъ Сорокинъ."

49. Никита Савельевичъ Слѣпцовъ. 23.

Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ (См. Прилож. VIII, 2).

50. Василій Савельевичъ Слѣпцовъ. 23.

Владѣлъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ и у Керенскаго рубежа (См. Прилож. VIII, 2 и 7).

Въ спискахъ и разборахъ Володимірскаго стола 177 г. (1669 г.) съ помѣстьями и денежными окладами Мещерянъ, Коломничь написанъ Василій Савельевъ сынъ Слѣпцовъ; подъ именемъ его явствуетъ 157 (1649) г. и 162 (1654) г. помѣстной окладъ триста четьи десять рублевъ, въ спискѣ 170 (1662) г. за Литовскую службу за одинъ походъ пятьдесятъ четей, денегъ три рубля съ полтиной.

—„7184 (1676) г. по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, стольникъ князь Василій Петровичъ большаго Прозоровскій да подъячій Молчановъ въ Шацкомъ мещерянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещенныхъ и бѣлозерцовъ, по разрядному списку и которые сверхъ разряднаго списка изъ недорослей въ службу поспѣли и начальныхъ людей и рейтарскихъ и солдатскихъ дѣтей и братьевъ и всякихъ свойственниковъ пересматривали и разборъ имъ учинили и по прочемъ значитъ Мещера, за тѣмъ государевые, потомъ помѣстной окладъ по триста по пятидесяти четей, подъ тѣмъ Василій Савельевъ сынъ Слѣпцовъ, подъ именемъ его написано: по сказкѣ какову подалъ у разбору служитъ онъ Великому Государю съ городомъ со 153 (1645) г., Государева жалованья помѣстнаго и денежнаго новичнаго окладу 300 четьи да за Ливонскую службу придача 50 четьи, а за иные Государевы службы и за всѣ мирные радости при-

дачи не справлены; Государево жалованья помѣстья за нимъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшеномъ стану по писцовымъ книгамъ въ разныхъ мѣстахъ двадцать пять четьи, да новой дачи изъ дикаго поля триста четьи, крестьянскихъ и бобыльскихъ двадцать дворовъ, дворовыхъ людей четыре человѣка, сѣнныхъ покосовъ на сколько копенъ того не упомнитъ и дикимъ полемъ тремя стами онъ не владѣетъ; владѣютъ мордва насильствомъ а задворныхъ людей и мельничныхъ заводовъ и рыбпыхъ ловель и никакихъ пожиточныхъ угодій нѣтъ; дѣтей у него четыре сына Иванъ да Петръ въ службу поспѣли и по разбору написаны съ городомъ, Терентій тринадцати лѣтъ, Осипъ одинадцати лѣтъ. На Государевѣ службѣ будетъ онъ Василій на конѣ, ружея, сабля, пара пистолей; человѣкъ въ кошу*) съ бердышемъ; окладчики про него Василія сказали— на службѣ Великаго Государя онъ Василій на срокѣ и послѣ сроковъ пріѣзживалъ и съ пріѣзду до отпуску бывалъ а что за нимъ помѣстья и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, таковъ на Государевѣ службѣ людей а что у него лошадей и ружья съ нимъ будетъ и то написано въ спискѣ его, на Государевыхъ невдальныхъ службахъ безденежнаго жалованья служить ему мочно а въ Крымскихъ походахъ и въ иныхъ дальныхъ службахъ безденежнаго жалованья служить ему не мочно потому что пожитками скуденъ и съ того помѣстья денежнаго доходу ему нѣтъ.

В. С. по книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ городовыхъ дворянъ.

51. Левъ (Іевъ) Савельевичъ Слѣпцовъ. 23.

Былъ женатъ на Маринѣ N.; въ 1670 (178) г. она была уже вдовою; потомство Льва Савельевича неизвѣстно, хотя кажется оно и было у него. Владѣлъ помѣстьями въ Шацкомъ уѣздѣ и у Керенскаго рубежа. (См. Прилож. VIII, 2 и 7.)

52. Прокопій Савельевичъ Слѣпцовъ 23.

Владѣлъ помѣстьями въ Шацкомъ уѣздѣ и у Керенскаго рубежа См. Прилож. VIII, 2 и 7.

53. Афанасій Андреевичъ Слѣпцовъ. 25.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ мещерянъ; по книгамъ Московскаго стола 1677 и 1678 г. въ числѣ мещерянъ; по книгамъ Приказнаго стола 1678 г. и Московскаго стола 1678—1680 въ числѣ рейтаръ и помѣщиковъ. См. № 35

*) Въ обозѣ.

54. Василій Андреевичъ I Слѣпцовъ. **25.**

Родился въ началѣ XVII столѣтія.

По сказкѣ поданной въ 1676 г. онъ объявилъ, что служитъ въ рейтарахъ съ Конотопской службы 1659 г. *), помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ не верстанъ, Гасударева жалованья помѣстья за нимъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣсскомъ стану деревни Усовой съ пустошьми 63 чети съ осьминой, два двора крестьянскихъ, сѣна 104 копны и все это въ общемъ владѣніи съ племянникомъ его Василіемъ Игнатьевичемъ (№ 94); дѣтей у него, Василія Андреевича, два сына одинъ трехъ, другой двухъ лѣтъ; на Государевой службѣ будетъ онъ на конѣ, ружье, сабля, пара пистолей, человѣкъ ъъ кошу съ бердышемъ.

По сказкѣ 1679 г. В. А. сказалъ про себя, что служитъ съ 166 (1658) г. въ рейтарахъ, помѣстье общее имѣетъ съ племянникомъ, Государева жалованья у него карабинъ да пара пистолей а латъ не дано. Въ 1680 г. В. А. былъ въ полку князя В. В. Голицына а въ 1681 году перешелъ въ полкъ князя Долгорукаго (См. Прилож. VIII, 3).

55. Игнатій Андреевичъ Слѣпцовъ. **25.**

Убитъ въ войну 1660—1667 г. (?)

56. Кузьма Ивановичъ II Слѣпцовъ. **28.**

Убитъ тамъ-же (?)

57. Абрамъ Ивановичъ Слѣпцовъ. **28.**

Убитъ тамъ-же (?)

58. Герасимъ Богдановичъ—Кузьмичъ Слѣпцовъ. **29.**

Дворянинъ московскій (и стольникъ?)

Началъ службу приблизительно съ 1650 г.; капитанъ пѣшаго солдатскаго строя въ 1662 г.; въ этомъ-же году, въ битвѣ при р. Басѣ съ поляками былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Литву, гдѣ пробылъ три года, возвратился въ Россію обратно въ 1666 г. и на слѣдующій годъ за „полонное терпѣніе" велѣно ему при Царѣ въ житьѣ быть. Въ 1668 г. жилецъ рейтарскаго строя ротмистръ за полками, въ этомъ же году жалованъ четвертною и денежною придачей. Владѣлъ помѣстьями ва Мещерѣ, въ Замокшенскомъ стану; въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣсскомъ и Мокшанскомъ стану, въ Костром-

*) 28 іюня 1659 г. подъ Конотопомъ погибла почти вся русская кавалерія подъ начальствомъ князя С. П. Львова и князя С. Р. Пожарскаго.

скомъ уѣздѣ въ Шачебольскомъ стану (Дѣла Москов. Арх. Мин Юст., Шацкъ 182 года, ст. 232, д. 7; ст. 160, д. 29; ст. 192, д. 25). По боярскимъ книгамъ 1677 г. значится въ числѣ полуголовъ (Б. сп. кн. 14, стр. 476); въ томъ же году царь Θеодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ его, велѣлъ быть въ Вяземскомъ списку (Бояр. книга 1675—1677 гг., № 9, л. 803). 18 сентября 1677 г. царь возвелъ его въ чинъ Московскаго дворянина, а въ слѣдующемъ 1678 году царь пожаловалъ его отъ службы отъ начальныхъ людей отставить и отослать въ Разрядъ.

По книгамъ Боярскимъ и Московскаго стола Герасимъ Кузьмичъ (Богдановичъ) значится въ числѣ ротмистровъ 1678 и 1679 гг. (Кн. Москов. стола 86, стр. 23, 102 и 211; кн. 95, стр. 7 об.; кн. 99, стр. 17 об.); въ числѣ дворянъ (Боярск. сп. 1679 г., кн. 16, стр. 200 об. и 230 об.; 1680 г., кн. 17, стр. 210 об.; 1681 г., кн. 18, стр. 97 об.; кн. 19, стр. 290 об.; кн. 20, стр. 348 об.; 1684 г., кн. 23, стр. 326 об.; 1687 г. кн. 26, стр. 275; 1688 г., кн. 27, стр. 335;—Кн. Московск. стола 1687 г., кн. 133, стр. 100 об. и 1689 г. кн. 141 стр. 243 об.). Въ книгахъ Московскаго стола 1681 г. (Кн. 108 стр. 110) Г. К. показанъ стольникомъ.

Въ тѣхъ же книгахъ за 1687 г. онъ показанъ въ числѣ нѣтчиковъ такъ: „Кн. № 139, 195 г. (1687 г.) Запись проѣздомъ въ полки князя В. В. Голицына. Въ полкѣхъ въ нѣтехъ: л. 242: Герасимъ Кузминъ сынъ Слѣпцовъ—въ большомъ полку."

Въ книгѣ № 144, 197 (1689) г. значится такъ: „По росписке нынѣшняго 197 г. велѣно быть на Москвѣ. Ѣздятъ за Великими Государи въ походѣхъ. Изъ нѣтчиковъ 195 г.: л. 89 об.—Гарасимъ Кузьминъ Слѣпцовъ."

Въ 1673 г. Г. Б. получилъ пополамъ съ братомъ своимъ Флоромъ Шацкое помѣстье (См. № 61). Въ 1675 г. Семенъ Ивановичъ Слѣпцовъ поступилъ племяннику своему Гарасиму Кузьмину 67 четвертей въ Шацкомъ уѣздѣ. (Дѣло Москов. Архива Мин. Юст.; Шацкъ столб. 114, д. 21 (См. № 30).

Въ 1677 г. дочери Игнатьева Екатерина и Прасковья Романовны отказали дядѣ своему Герасиму Кузмичу въ Шацкомъ уѣздѣ 74 чети съ третникомъ.

Г. К. былъ женатъ на Анисьѣ N. (См. № 98).

См. Прилож. VIII, 4.

59. Димитрій Богдановичъ (Кузьмичъ) Слѣпцовъ. 29.

Владѣлъ помѣстьемъ въ Мещерѣ въ Замошскомъ ста-

ну, которое послѣ его смерти перешло брату его Фролу.

Убитъ въ Польскую войну 1653—1656 г.

60. Константинъ Богдановичъ (Кузьмичъ) Слѣпцовъ. 29.

Служилъ въ числѣ дѣтей боярскихъ (?)

Убитъ во время Польской войны 1660—1667 г.

61. Фролъ Богдановичъ—Кузьмичъ Слѣпцовъ. 29.

Стольникъ, воевода и дворянинъ Московскій.

Родился въ началѣ XVII вѣка. Имѣлъ за собою населенныя имѣнія которыя были за дѣдомъ и отцомъ его въ помѣстье—въ Мещерѣ, въ Шацкомъ уѣздѣ деревня Ивановская на Кулаковскихъ вершинахъ съ пустошьми; въ настоящее время мѣста эти входятъ въ составъ Темниковскаго уѣзда. Въ Кадомской писцовой записи 1625 г. сказано про Ф. Б-ча, что „у того Слѣпцова лѣсъ хоромной за рѣкой Еремшей и тотъ лѣсъ по красную сосну и за оною на двадцать верстъ“ *). Выпись приведена въ Приложеніи VIII, § 5.

Ф. Б. служилъ съ городомъ по Мещерѣ съ 1647 г. по 1653 г.(155—161) и вѣроятно въ это же время былъ въ Темниковѣ для высылки на царскую службу мурзъ и татаръ; хотя и указывается годъ службы его въ Темниковѣ 1658 г. (См. копію съ разборной книги 186 г. въ дѣлѣ № 1632 Тамб. историч. архива), но это, очевидно, описка и послѣдующее разъясняетъ отчасти ее. Въ 1653 (161) г. былъ написанъ по разбору въ рейтары и въ нихъ служилъ въ послѣдующіе годы, былъ въ полку боярина князя А. Н. Трубецкаго въ польскихъ и нѣмецкихъ походахъ 1653—1657 (161—165) гг., а въ 1658 (166) г. былъ въ полку у стольника князя И. А. Голицына

*) „Между Кадомскими и Шацкими владѣльческими фамиліями XVII вѣка встрѣчаются Тенибяковы, Девлеткильдѣевы, Анчурины, Кудашевы, Бигловы, Тарбѣевы и др. Ихъ вотчинныя земли лежали по рѣчкамъ Большой и Малой Еремшѣ, Кріушѣ, Мокшѣ и т. д. и многія изъ нихъ отличались такими обширными размѣрами, о которыхъ большинство современныхъ богачей землевладѣльцевъ и помышлять не можетъ. Такъ, въ Кадомской писцовой записи 1625 г. о лѣсныхъ владѣніяхъ князя Колубая Тенибякова сказано такъ: „у князя Колубая лѣсъ большой, хоромной и дровянный, и бортныя ухожья, а сколько мѣры тому лѣсу, того не записано“.... Про другаго Кадомскаго владѣльца, Мещерянина Флора Слѣпцова въ писцовой книгѣ имѣется такая запись: „У того Слѣпцова лѣсъ хоромной за рѣкою Еремшей и тотъ лѣсъ по красную сосну и за оную на 20 верстъ“.... Натуральныя богатства отдѣльныхъ лицъ описываемаго времени были таковы, что землевладѣльцы, имѣвшіе у себя строеваго лѣса въ длину 1½ версты, а въ ширину ½ версты, что въ настоящую пору составило бы цѣлое состояніе, считались у кадомцевъ мелкопомѣстными.“ (Извѣстія Тамб. уч. арх. ком., вып. XXVI, стр. 57; Дубасовъ „Очерки Тамб. края“ т. VI, стр. 113).

въ Новгородѣ, отъ него былъ отданъ А. Потемкину (въ полкъ?)и съ нимъ былъ подъ Орѣшкомъ (Шлиссельбургъ). Въ Мещерскомъ спискѣ 1653 (161) г. за Ф. Б. записанъ новичный окладъ помѣстный 350 чети, денегъ съ городомъ 12 рублевъ, а въ спискѣ 1658 (166) г. съ придачами за Литовскія службы и за сеунчь *) 1657 (165)г.—500 чети, изъ чети 15 рублевъ. Въ 1659 (167) г. былъ въ полку боярина князя Ю. А. Долгорукаго съ товарищы подъ Вильною, а отъ него переведенъ въ полкъ думного дворянина Ордина—Нащокина и былъ у него въ полку съ 1660 по 1663 (168—171) гг. и во всѣхъ тѣхъ походахъ служилъ ротмистромъ. Въ книгахъ Московскаго стола 1661 г. упоминается Ф. Б. такъ: „Кн. 59, 169 г., стр. 99 обор.: Фролъ Богдановъ сынъ Слѣпцовъ 28 декабря Государева жалованья ему кормовыхъ денегъ на декабрь да на январь мѣсяцъ нынѣшняго 169 г.—14 рублевъ 17 алтынъ 2 деньги сполна Фролъ Слѣпцовъ въ его Фролово мѣсто Петръ Кулпинъ по его велѣнью руку приложилъ"; стр. 206: „Фролъ Богдановъ сынъ Слѣпцовъ апрѣля въ 26 день Государева жалованья ему кормовыхъ денегъ на май мѣсяцъ нынѣшняго 169 г. съ прибавкой восемь рублевъ 26 алтынъ 4 деньги" Въ томъ же 1661 г. Ф. Б. билъ челомъ царю Алексѣю Михайловичу о справкѣ за нимъ послѣ двоюроднаго брата своего Степана Васильевича помѣстья въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣсскомъ стану (См № 62 и Прилож. VIII, § 5). Послѣ смерти брата своего Димитрія (№ 59) Ф. Б. получилъ его часть. Въ отказныхъ книгахъ Кадомской осадной головы Абрама Ардябьева 167 года іюня въ 11 день написано: „Отказано по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказа Мещеренину Фролу Богданову сыну Слѣпцову брата его Димитріево помѣстье Слѣпцова въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану въ деревнѣ Ивановской па Кулаковскихъ Вершинахъ съ пустошьми...." Съ 1663 (171) г. Ф. Б. былъ на Москвѣ за полками. Въ 1670 (178) г. Мещерскія помѣстья бывшія за нимъ и его родомъ пожалованы ему въ вотчину Царской грамотой 13 октября 1670 г., приведенной ниже. Въ Мещерскомъ спискѣ 178 г. написанъ ему помѣстный окладъ съ придачами 600 чети, денегъ изъ чети 22 рубля.

---

*) Сеунчь—вѣстникъ побѣды. Въ посольствѣ отъ Іоанна IV къ Девлетъ—Гирею Крымскому посолъ Нагой держалъ такую рѣчь хану отъ имени своего Государя: „Изначала дѣдъ нашъ великій Государь Иванъ съ твоимъ дѣдомъ Менгли Гиреемъ царемъ дружбу и любовь держали великую, и кому изъ нихъ надъ недругомъ Богъ помощь подастъ, другъ ко другу *сеунчей* посылывали, сами тому радовались, людей между собой жаловали и т. д..." (Соловьевъ, Ист., кн. 2, стр. 212).

Въ томъ же 1670 году за многія службы Ф. Б. пожалованъ на воеводство въ Стародубскія Дворцовыя волости и воеводою былъ до 1673 (181) г., а въ этомъ году пожалованъ въ Московскіе Дворяне; въ томъ же году, 20 марта помѣстье его данное ему послѣ отца его написано за нимъ въ писцовыя книги съ тѣмъ что ему Фролу дано 120 четвертей въ вотчину, велѣно справить за нимъ и братомъ его Герасимомъ (№ 58) пополамъ; а всего за нимъ Фроломъ помѣстьи и вотчинъ въ Шацкомъ и другихъ городахъ 422 четверти безъ полутора четверика. 19 января 1674 (182) г. Фролъ Кузьмичъ сынъ Слѣпцовъ былъ приведенъ къ вѣрѣ, какъ дворянинъ Московскій. Въ 1676 (184) г. онъ былъ въ полку боярина князя Г. Г. Романовскаго съ товарищы подъ Чигиринымъ, при сдачѣ Дорошенко. Къ 1677 (185) г. написанъ въ полкъ боярина князя В. В. Голицына ротмистромъ въ начальныхъ людяхъ, и быть ему въ Путивлѣ; въ томъ же году Ф. Б. билъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу о совмѣстной службѣ съ нимъ въ полку и двухъ сыновей его Мелентія и Лукіана написанныхъ въ разныхъ полкахъ Царь разрѣшилъ имъ быть въ одномъ полку съ отцомъ. Къ 1678 (186) г. Ф. Б. присланъ изъ Иноземскаго Приказа въ полковую службу въ Разрядъ и пожалованъ въ томъ же году воеводою въ Дворцовыя Пошехонскія волости за Чигиринскій походъ и былъ на воеводствѣ до 1680 г. Государева жалованья за нимъ было въ Шацкомъ, въ Володимірскомъ да въ Костромскомъ уѣздахъ, а на службѣ Великаго Государя будетъ онъ Фролъ на конѣ съ саблею и съ пара пистольми да человѣкъ съ боемъ съ каробиномъ и въ саадакѣ*) да человѣкъ съ простою лошадью да два человѣка въ кошу съ бердыши и съ пищальми (См. Прилож. VIII, 5). Къ 1678-же году учинена была ему къ помѣстному и денежному окладу придача противъ выбора городовыхъ 80 чети 9 рублевъ

Въ Боярскомъ списку 1681 г. Ф. К. написанъ съ Московскими дворянами въ полковой службѣ (Столб. Моск. стола № 997, л. 385). Въ 1681 (189) г. велѣно справить Фролу Кузьмичу за Чигиринскій походъ придачу сто чети 7 рублевъ. Въ 1682 г. онъ пожалованъ въ стольники. Въ книгахъ Московскаго стола № 108 въ спискѣ служилыхъ людей, бывшихъ въ 187 и 188 гг. въ полку князя В. В. Голицына „и нынѣ по росписькѣ довелось имъ быть на Москвѣ за Великими Государи ѣздять въ походѣхъ въ лѣтнихъ и въ зимнихъ"; въ числѣ стольниковъ, на листѣ 13 обор. показанъ Фролъ Кузьмичъ. Въ 1682 г.

*) Т. е. лука съ налучьемъ и стрѣлы съ колчаномъ.

Ф. К. вмѣстѣ съ сыновьями Мелентьемъ и Лукьяномъ и троюроднымъ братомъ Иваномъ Андріяновичемъ просилъ о дачѣ имъ грамоты объ отмежеваніи въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану Керенскаго рубежа дикаго поля съ сѣнными покосы отъ бинбирскихъ помѣщиковъ и мордвы. (Дѣло 190 г. Архива М. Ю., Шацкъ, столб. 192, д. 26).

Скончался Ф. К. вѣроятно въ 1685 г., потому что въ 1686 (194) г. 5 августа Фролово помѣстье и вотчины даны дѣтямъ его Мелентью, Лукьяну и Ивану по ровнымъ частямъ, по сто четыре четверти безъ полутретника да вотчины по 37 четвертей безъ полутретника, всего по 141 четверти каждому.

Кромѣ того, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи хранятся еще слѣдующія давныя о Фролѣ Богдановичѣ, выписи съ которыхъ не были сдѣланы мною для настоящихъ Матеріаловъ: 1) Шацкъ, ст. 188, д. 11 дѣло Ф. Б. 1661 (169) г. о дачѣ ему памяти на помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану; 2) —ст. 204, д. 23. Дѣло Ф. К. (169 г. ?) о справкѣ за нимъ поступнаго Касимовскаго помѣстья въ Борисоглѣбскомъ стану; 3)—ст. 259, д. 15. Дѣло (года ?) выписка дачамъ с справкѣ за Фроломъ Слѣпцовымъ деревень въ Кадомскомъ у.; 4)—ст. 111, д. 16 дѣло Ф. Б. 171 (1663) г. о дачѣ ему на Мещерское его помѣстье съ переписныхъ книгъ выписи; 5)—ст. 129, д.14. Дѣло отписка 1682 (190) г. Ф. К., что ему отказано кн. Шаховскаго въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Бабинской волости въ дер. Злобинѣ съ пустошьми за долговыя деньги; 6)—ст. 161, д. 35. Дѣло 191 (1683) г. за Ф. К. въ Шацку пустоши Толстоусова и Ивановская; 7)—ст. 86, д. 9. Память 192 (1684) г. изъ Помѣстнаго Приказа по требованью Приказа Казанскаго дворца о помѣстьѣ въ Шацкомъ уѣздѣ, въ Замокшенскомъ стану изъ порожнихъ земель изъ дикаго поля Фролу Кузьмину сыну Слѣпцову съ товарищи въ помѣстье даноль? и при ней отвѣтъ.

Кромѣ того Фролъ Кузьмичъ показанъ въ Боярскихъ Книгахъ и книгахъ Московскаго стола въ числѣ ротмистровъ 1671 г. (Кн. Москов. стола 179 г. № 65, стр. 84 обор.) и 1678 г. (Кн. 85 (186 г.) стр. 14 об. и стр. 83 об.); въ числѣ городовыхъ изъ Мещерянъ 1674 г. (Бояр. списки, кн. 12, стр. 116); въ числѣ рейтаръ 1675—1677 (Бояр. сп. кн. 13, стр. 136 об.; кн. 14, стр. 208 и 473 об.), 1678 г. (Б. сп, кн. 15 стр. 228 об.), 1681 г. (Б. сп. кн. 19, стр. 301); въ числѣ начальныхъ людей 1681 г. (Бояр. сп. кн. 19, стр. 202; кн. 20, стр. 371); въ числѣ дворянъ 1679 г. (Б. сп. кн. 16

стр. 228 обор), 1680 г. (кн. 17, стр. 250), 1681 г. (кн. 19, стр. 290 обор.)

См. Приложеніе VIII, § 5.

Грамота Алексѣя Михайловича данная Фролу Слѣпцову 13 октября 7178 г. (1670 г.) на Мещерскую вотчину.

Божіею Милостью Мы Великій Государь Царь и Великіе Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россія Самодержецъ по Своему Царскому милосердому осмотрѣнію пожаловали мещерянина Фрола Кузьмича Слѣпцова за его къ Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу и къ Нашимъ государскимъ благороднымъ чадамъ благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексію Алексѣевичу и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Федору Алексѣевичу и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексіевичу и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу и ко всему Московскому Государству многую службу, которая вчалась въ прошломъ во 162 г. послѣ Поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушительныхъ письмахъ вѣчному миру противенство учинено и, за тѣ досадительства за Божіею помощію и надежды Христіанскія Пресвятыя Богородицы у молитвою взявъ непобѣдимое оружіе святый и животворящій крестъ Господень Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, своею Государскою Особою съ царевичи которые служатъ Намъ Великому Государю въ Московскомъ государствѣ съ Грузинскимъ и съ Касимовскимъ и съ Сивбирскими и съ боляры Нашими и воеводы и со многими ратными людьми на Польское и Литовское королевство ходили о Смоленскъ и Вильну и Брестъ и иные многіе городы въ Литвѣ и на Бѣлой Россіи поимали и коруны польскія и княжества Литовскаго въ дальнихъ мѣстахъ въ походѣхъ великое одолѣніе учинилось и въ прошломъ во 175 году генваря въ 20 день Милостію Того Всесильнаго Бога и заступленіемъ надежды Христіанскія Пресвятыя Богородицы, силою честнаго и животворящаго креста Господня и молитвами Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, а Нашимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и дѣтей Нашихъ государскихъ благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексія Алексіевича и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳедора Алексіевича и благовѣр-

наго Царевича и Великаго Князя Симеона Алексіевича и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексіевича, счастіемъ будучи на съѣздѣхъ великіе и полномочные послы бояринъ Нашъ и намѣстникъ Шапкой Афонасій Лаврентьевичъ Ординъ —Нащокинъ съ товарищи съ Польскими и Литовскими послы и комисары договоръ учинили на перемирье на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ, а въ тѣ перемирные лѣта за Божіею Помощію Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству съ братомъ Нашимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ искать вѣчнаго миру и въ надежду того во всякой помочи государственной противъ басурманъ союзъ учинили, а завоеванное за нами Великимъ Государемъ княжество Смоленское и Украйна по Днѣпръ а уступили въ сторону Королевскаго Величества по Двинѣ рѣкѣ всѣ города до Лифлянтъ и договорную запись на чемъ вѣру учинили къ намъ Великому Государю къ Москвѣ привезли. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержацъ за тѣ службы, которые сначала въ Нашемъ Великаго Государя въ царственномъ съ благодареніемъ Всесильнаго Бога въ походѣ были и во всѣ лѣта тоэ войны съ полки въ разныхъ походахъ многое одолѣніе надъ противными славно по всему свѣту показали,—пожаловали его Фрола Слѣпцова, похваляя его службу, промыслы и храбрость въ роды и роды съ помѣстнаго его окладу шесть сотъ четвертей со ста четвертей по двадцати четвертей и того сто двадцать четвертей изъ помѣстья въ отчину въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревнѣ Ивановской на Кулаковскихъ вершинахъ безъ жеребея, да къ ней же припущено въ пашню починокъ Сумароковской, а въ нихъ по книгамъ Мещерскому уѣзду письма и мѣры Семена Глѣбова да дьяка Герасима Лаврова 153, 154, 155 и 156 годовъ, да дописи и справки писцовъ Ивана Ладыженскаго да дьяка Никиты Насонова 166, 167, 168 и 169 гг. написано: —пашни паханныя добрыя земли на Кулаковскихъ вершинахъ и въ Сумароковскомъ починкѣ 120 четвертей въ полѣ а вдву потому-жъ, а за вотчинною дачею у Фрола Слѣпцова осталось въ той деревнѣ Ивановской безъ жеребья въ припускномъ починкѣ Сумароковскомъ двадцать четвертями перехожими четми владѣть ему въ помѣстья по прежнему и на ту вотчину велѣли естьми дать сію Нашу Царскую жалованную грамоту за Нашею Царскою красною печатью и по Нашему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Царскому жалованію тѣ вотчины

ему Фролу Слѣпцову и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно, чтобъ Наше Царское жалованье и ихъ великое дородство и храбрая служба за вѣру и за Насъ Великаго Государя и за свое отечество послѣднимъ родамъ была на память и на ихъ бы службы дѣти его и внучата и правнучата кто по немъ роду его будетъ, также и за вѣру христіанскую и за святыя Божія церкви и за Насъ Великаго Государя и за свое отечество стояли мужественно, а въ той вотчинѣ онъ Фролъ Слѣпцовъ и дѣти его внучата и правнучата по Нашему Царскому жалованью вольны и продать и заложить и въ приданое дать а въ монастыри той вотчины по душѣ своей не отдать, а буде продастъ въ чужой родъ а кто будетъ роду его похочеть ту вотчину выкупить и ему ту вотчину выкупить по уложенію, а буде у него роду не останется и та вотчина останется непродана и не заложена и въ приданные не отдана, и ту вотчину взять на Насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу въ помѣстные земли. Печатана Нашего Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣто 7178 г. октября 13 день.“ На подлинной жалованной грамотѣ подписано тако: восемь алтынъ двѣ деньги взято въ книгу записано за красною печатью. На оборотѣ жалованной грамоты: Государь и Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ. Справилъ Гришка Протопоповъ.

62. Степанъ Васильевичъ II Слѣпцовъ. 32.

За нимъ было жалованное отца его помѣстье да дяди его Абрама Ивановича въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣсскомъ стану жеребей деревни Усовы 11 чети съ осьминою.

Былъ убитъ въ Польскую войну 1654 г. подъ Мстиславлемъ 20 іюня, или подъ Шкловымъ 4 сентября; а быть можетъ и въ январѣ 1660 г. подъ Шкловымъ въ битвѣ князя Петра Долгорукаго съ поляками.

Послѣ его смерти двоюродный братъ его Фролъ Богдановичъ—Кузьмичъ (№ 61) подалъ въ 1661 г. челобитье царю Алексѣю Михайловичу о пожалованіи ему помѣстья С. В-ча убитаго, по словамъ Ф Б-ча, подъ Мстиславлемъ (20 іюня 1654 г.); въ 1667 г. Семенъ и Кузьма Ивановичи били челомъ о томъ же, ссылаясь на то, что послѣ смерти племянника ихъ С. В-ча, убитаго, по словамъ ихъ, подъ Шкловымъ (4 сентября 1654 г., а быть можетъ январь 1660 г.) владѣли они, а не кто другой, его помѣстьемъ. Дѣло это, неизвѣстно чѣмъ кончившееся, приведено въ Приложеніи VIII, § 6.

КОЛѢНО ВОСЬМОЕ

63. Кузьма Григорьевичъ Слѣпцовъ. 34.

Предполагаемый сынъ Григорія Ѳеодоровича.

Быть можетъ его слѣдуетъ считать сыномъ Григорія Осиповича (№ 40)?

64. Иванъ Афанасьевичъ Слѣпцовъ. 35.

65. Варфоломей-Богданъ Ивановичъ Слѣпцовъ. 36.

Въ „Верхоломовскихъ Десятняхъ 1681—1696 гг.“ Б. И. показанъ такъ: „Верхняго города Ломова верстанные дворяне и дѣти боярскіе, служатъ по Верхнему городу Ломову и по Ломовской чертѣ, бываютъ у сотень и въ городахъ по чертѣ у служилыхъ людей головами, а иные стоятъ въ городѣ, для обереженья отъ приходу воинскихъ людей, по десяти человѣкъ, а по вѣстямъ и всѣми головами, а въ полковой службѣ не были: по городу Богданъ Ивановъ сынъ Слѣпцовъ“ (Десятни Пензенскаго края 1669—1696 гг. изд. Археограф. Комисіи подъ редакціей Барсукова, Спб. 1897 г., стр. 429). По грамотѣ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, данной воеводѣ Секіотову въ Москвѣ 187 г. 30 января, видно, что верхоломовецъ Богданъ Ивановъ Слѣпцовъ верстанъ въ 180 (1672) году, данъ ему окладъ 250 четвертей, денегъ 8 рублевъ и помѣстья за нимъ 50 четвертей, а въ 1679 (187) году для всемірной радости объявленіе Великаго Государя учинено ему Богдану жалованья къ прежнему окладу придачи помѣстнаго 50 четвертей, денегъ 5 рублевъ, 26 февраля 1680 (188) г. дана ему Великимъ Государемъ помѣстная земля въ Верхоломовскомъ уѣздѣ. По писцовымъ книгамъ 183—186 (1675—1678) гг. въ Верхоломовскомъ уѣздѣ въ деревнѣ на рѣчкѣ Норъ Ломовкѣ жеребея Верхоломовца Вареоломея призвища Богдана Иванова Слѣпцова и на его жеребей дворъ его помѣщиковъ, два двора крестьянскихъ, мѣсто дворовое крестьянское жъ, пашенной земли 50 четвертей со всѣми угодьями, да людей и крестьянъ 7 человѣкъ. 194 (1686) г. отказано Богдану Ивановичу Верхоломовскаго уѣзда въ с. Никольскомъ 50 чети; отказано ему же Богдану съ товарищи тридцати пяти человѣкомъ порозжія земли за Керенскимъ валомъ дикаго поля въ урочищахъ въ Устъ—Варишки и Кевды рѣки по 50 четвертей человѣку въ полѣ а въ дву потомужъ.

Женатъ былъ на дочери Воина Григорова, Аннѣ Воиновнѣ; послѣ смерти тестя, (въ 1678 г.?) изъ имѣнія его было дано Б. И—чу 37 четвертей.

66. Иванъ Ивановичъ II Слѣпцовъ. **36.**

Въ „Верхоломовскихъ Десятняхъ 1681—1696" (См. № 65) Иванъ Ивановичъ показанъ служащимъ по городу (Десятни Пенз. края, стр. 430).

Въ Боярской Книгѣ 1686 г. (кн. 25, стр. 177) показанъ въ числѣ отставныхъ недорослей Иванъ Ивановъ сынъ Слѣпцовъ. Онъ же показанъ по книгамъ Московскаго стола 1692 г. въ числѣ дворянъ, 1698 г. въ числѣ рейтаръ а 1703 г. въ числѣ неверстанныхъ; въ числѣ же неверстанныхъ онъ показанъ и въ книгахъ Новогородскаго стола 1680—86 гг., кн. 50, стр. 154 обор. Весьма возможно что этотъ Иванъ Ивановичъ не имѣетъ ничего общаго съ верхоломовцемъ и быть можетъ его слѣдуетъ причислить къ потомству Ивана Сергѣевича (См. ниже, №№ 76—83.)

67. Афанасій Ивановичъ Слѣпцовъ. **36.**

68. Мартемьянъ Ивановичъ Слѣпцовъ. **36.**

69. Семенъ Ивановичъ III Слѣпцовъ. **36.**

Въ 1678 г. рейтаръ Мещерянинъ. Былъ женатъ на Марьѣ (Мароѣ?) N., умеръ до 1692 года; въ 1699 г. вдова его вторично вышла замужъ за Мещеренина Игнатія Петровича Ардабьева.

Въ памяти изъ Приказу Казанскаго Дворца 207 (1699) г. марта 9 числа отказано вдовѣ Марьѣ Мещеренина Семеновской женѣ Иванова сына С. на прожитокъ помѣстья свекра ея Ивана Андреянова въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану въ деревнѣ что былъ Починокъ Барсуковы Ямки тожъ, на Сухомъ Врагѣ, четверть деревни Тросниковъ на рѣчкѣ на Тнеконтѣ да въ деревнѣ Ункомусахъ Полянки тожъ, на рѣчкѣ на Мануиловкѣ, что была деревня Волково на Юрьевскихъ Верхахъ, въ нихъ пашни паханныя середнія съ доброю землею пятнадцать четвертей безъ третника и тотъ ея вдовинъ Марьинъ вышеписанный прожиточный жеребей по заручной ея челобитной по той же 207 года дачѣ справленъ и по допросу отказанъ жениху ея Мещеренину Игнатію Петрову сыну Ардабьеву въ помѣстье со крестьяны и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а дочери ея дѣвкѣ Аринѣ въ тѣхъ-же урочищахъ дано и отказано

7 четвертей безъ третника въ полѣ а въ дву потомужъ, а въ 201 году марта въ 9 день билъ челомъ Мещерявинъ Игнатій Петровъ сынъ Ардабьевъ да дѣвка Ирина дочь Слѣпцова, дано-де ему жены его прожиточный помѣстной жеребей въ Шацкомъ уѣздѣ и на то помѣстье ему писцовыхъ, переписныхъ и межевыхъ книгъ выписи не дано и просили чтобъ со оныхъ дѣлъ помѣстнаго владѣнія дать имъ выпись.

70. Леонтій Ивановичъ Слѣпцовъ. 38.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ рейтаръ и дѣтей боярскихъ, а 1679 г. въ числѣ городовыхъ дворянъ По книгамъ Московскаго стола 1677—1680 г.г. показанъ въ числѣ Мещерянъ помѣщиковъ и рейтаръ.

Въ Шацкомъ уѣздѣ, въ Замокшенскомъ стану въ жеребей д. Тросниковой, Барсуковыхъ Ямъ, на рѣчкѣ на Тепконтѣ и т. д. отказано 25 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ, хоромной и дровяной лѣсъ и крестьяне Слѣпцовымъ Левонтію Ивановичу, Никитѣ Григорьевичу и Ивану Васильевичу. См № 112.

Въ 1682 г. Л. И. далъ Ивану и Никитѣ Григорьевичамъ слѣдующую раздѣльную запись: „Се азъ Левонтій Ивановъ сынъ С. далъ есми я сію на себя запись Микитѣ да Ивану Григорьевымъ дѣтямъ С. въ томъ, что въ нынѣшнемъ во сто девяностомъ году били челомъ Великому Государю на меня, Левонтія, они Микита да Иванъ въ старинныхъ дворовыхъ людехъ дяденскихъ жеребьяхъ объ Микитиномъ да объ Яковлевомъ Осиповыхъ дѣтей С—выхъ. И нынѣ я Левонтій съ ними Иваномъ и Микитою не ходя въ судъ, поговоря межъ себя полюбовно, тѣхъ дяденскихъ людей раздѣлили пополамъ а по раздѣлу имъ Никитѣ да Ивану достались.... (слудуютъ имена)..... Писалъ Троицкой площади подъячій Анашка." См № 73.

Женатъ былъ на Прасковьѣ N. Умеръ до 1700 г. Въ книгахъ Приказнаго стола 1700 г. значится Прасковья Леонтьева вдова Слѣпцова по челобитью (кн. 41, стр. 209).

71. Епифанъ Никитичъ Слѣпцовъ. 39.

По книгамъ Московскаго стола 1678 г. показанъ въ числѣ рейтаръ. Быть можетъ его слѣдуетъ считать за сына Никиты Савельевича (№ 49)?

72. Никита Григорьевичъ Слѣпцовъ. 40.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ неверстанныхъ Мещеря, а по книгахъ Московскаго сто-

ла 1678—1680 гг. въ числѣ помѣщиковъ и рейтаръ. Отказано ему въ Шацкомъ уѣздѣ, съ прочими, 25 четвертей. (См. № 70 и 73).

73. Иванъ Григорьевичъ I Слѣпцовъ. 40.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г, показанъ въ числѣ неверстанныхъ Мещерянъ, дѣтей боярскихъ; по книгамъ Московскаго стола 1680 г. въ числѣ помѣщиковъ и рейтаръ.

За нимъ помѣстья было въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревнѣ Починки, въ Кадомскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Богдановкѣ, въ Инсарскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Брюхатовкѣ, въ Глуховскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Бубковской, а всего 67 четвертей да людей крестьянъ 35 душъ мужеска пола, два мѣста дворовые, два двора помѣщиковы со всѣмъ дворовымъ строеніемъ. И. Г. умеръ до 1703 г.

„1707 году марта въ 12, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Шацкомъ на съѣзжемъ дворѣ у провіан...дѣ взято въ Его, Великаго Государя, казну въ Провіантскій Приказъ вмѣсто запроснаго овса Коротояцкаго платежа деньгами на прошломъ 1705 г. Шацкаго уѣзду Замокшенскаго стану съ помѣстья Никиты да Ивана Григорьевыхъ дѣтей Слѣпцова деревни Тростенокъ съ дву дворовъ за шти четвериковъ овесъ по тридцати алтынъ на расходъ двѣ денги, да Ивана Васильева сына Слѣпцова деревни Починокъ съ одного (двора), да Леонтья Иванова сына Слѣпцова тожъ съ одного двора по тридцати алтынъ да на Приказной расходъ по денгѣ съ двора; итого три рубля двадцать четыре алтына; да его-жъ Никиты да Ивана Григорьевыхъ дѣтей Слѣпцова деревня Тростенокъ съ дву дворовъ вмѣсто окладнаго и запроснаго муки и овса Коротояцкаго платежа на прошлой 1706 годъ по рублю по шти алтынъ по четыре денги, да на Приказной расходъ по денги съ двора, итого два рубля тринадцать алтынъ четыре денги, платилъ денги Андреяновъ крестьянинъ Слѣпцовъ Козма Михаловъ а ся писана на простой бумагѣ для того что въ то число гербовой бумаги не прилучилось Смотр.... и денги принялъ Провіантскаго Приказа подъячій Михало Трескинъ.“ (Изъ семейнаго архива Петра Аркадьевича Слѣпцова).

74. N. Леонтьевна Слѣпцова. 45.

См. ниже.

75. N. Леонтьевна Слѣпцова. 45.

Обѣ дочери Леонтья Сергѣевича, по взятіи его въ плѣнъ въ войну 1660 г., владѣли помѣстьемъ его въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ д. Просяныхъ Полянкахъ и съ тѣмъ помѣстьемъ вышли замужъ (за кого?).

76. Юрій Ивановичъ Слѣпцовъ. 46.

По книгамъ Московскаго стола 1677 и 1678 гг. показанъ въ числѣ недорослей, 1687 г. въ числѣ рейтаръ, 1692 г. въ числѣ дворянъ, 1703 г. въ числѣ городовыхъ неверстанныхъ дворянъ. Въ книгѣ Новгородскаго стола №. 50 (1680—1686 гг.) показанъ Ю. И. какъ неверстанный (стр. 166 об.)

77. Михаилъ Ивановичъ I Слѣпцовъ. 46.

По книгамъ Московскаго стола 1678 г. рейтаръ. Шацкій помѣщикъ. Вѣроятно умеръ до 1679 г., или въ самомъ началѣ этаго года. Былъ женатъ на Соломонидѣ N., которая вышла потомъ за Богданова.

Въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи хранится слѣдующій документъ:

„Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ холопъ вашъ Аверчка Протасовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ Государи въ 187 мъ году марта въ 11 день по указу брата вашего блаженной памяти Великаго Государя Өеодора Алексѣевича..... и по грамотѣ изъ помѣстнаго приказу за приписью дьяка Тимоөея Литвинова отказано Мещерянину Ивану Семенову сыну Богданову невѣсты его вдовы Соломониды Михайловы жены Слѣпцова прожиточное помѣстье въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревнѣ Барсуковыхъ ямъ и въ иныхъ урочищахъ пашни 30 чети въ полѣ а въ дву потому-жъ, въ помѣстье-жъ со всѣми угодьи. И тѣ Государи отказныя книги за руками понятыхъ людей и за откащиковою рукою послалъ я холопъ вашъ къ вамъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣстномъ Приказѣ боярину Князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи. На оборотѣ: Царемъ Государемъ.... 191 г. марта въ 10 день подалъ отписку и отказныя книги Ивановъ человѣкъ Богданова Костька Ивановъ“ (Шацкъ, столб. 142, д. 15).

78. Андрей Ивановичъ II Слѣпцовъ. **46.**

По книгамъ Московскаго стола 1678 —1688 гг. показанъ въ числѣ рейтаръ, 1693 и 1702 въ числѣ дворянъ и рейтаръ; въ книгѣ Новгородскаго стола кн. 50 (1680—1686) гг. упоминается А. И. въ числѣ неверстанныхъ (стр. 177).

79. Григорій Ивановичъ Слѣпцовъ. **46.**

По книгамъ Московскаго стола 1678 г. недоросль; по книгѣ Новгородскаго стола № 50, стр. 171 об., показанъ въ числѣ неверстанныхъ; тоже и по Московскому списку 1703 г. Къ 1711 г. Г. И. значится въ числѣ жильцовъ (Боярск. списки кн. 58, стр. 378 об.).

80. Павелъ Ивановичъ Слѣпцовъ. **46.**

По книгамъ Новгородскаго стола № 59 (1687 г.) стр. 249 значится въ числѣ рейтаръ.

81. Сила Ивановичъ Слѣпцовъ. **46.**

Въ числѣ отставныхъ дворовыхъ *) людей написанъ въ книгѣ Новгородскаго стола № 50 (1680—1686 г.г.) стр. 148 и 157; значится въ числѣ отставныхъ недорослей 1686 г. (Бояръск. кн. 25, стр. 178); рейтаръ по книгамъ Москов. стола 1687 и 1703 гг.

82. Кирилло Ивановичъ Слѣпцовъ. **46.**

Недоросль по книгѣ Новгородскаго стола № 50 (1680—1686 гг,), стр. 156 обор.; въ числѣ дворовыхъ людей по книгамъ Москов. стола 1688 г. (кн. 138 стр. 47), рейтаръ 1687 и 1703 гг. по Московскому списку значится въ Кн. Герольмейст. Конторы 1722 г.

83. Данило Ивановичъ Слѣпцовъ. **46.**

Дворянинъ по Московскому списку 1692 г.

Примѣчаніе. Происхожденье №№ 76—83 отъ одного Ивана Сергѣевича (46) только предполагается; не слѣдуетъ ли допустить, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣти Ивана Андріановича (36), или Ивана Осиповича (38), а быть можетъ даже принадлежатъ къ VII колѣну, какъ сыновья Ивана Ильича (28) или Ивана Ивановича (31)?

84. Андреянъ Семеновичъ Слѣпцовъ. **48.**

Прапорщикъ Выборгскаго пѣхотнаго полка; въ 1711 г.

*) Т. е. придворныхъ.

имѣлъ помѣстье въ Шацкомъ уѣздѣ Замокшенскаго стану (См. росписку 1699 г. выданную ему М. И-чемъ II, № 116).

85. Иванъ Васильевичъ I Слѣпцовъ. 50.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ неверстанныхъ Мещерянъ, дѣтей боярскихъ, а также и въ числѣ неверстанныхъ бѣлозерцевъ (кн. 12, стр. 156); 1679 г. въ числѣ городовыхъ дворянъ. Помѣщикъ Мещеренинъ и рейтаръ по Московскому списку 1680 г. Отказано ему въ Шацкомъ уѣздѣ съ прочими 25 четвертей (См. № 70 и 73).

По сказкѣ, поданной у разбору въ 1679 г., И. В. объявилъ, что служитъ съ 1676 г., помѣстье же у него общее съ братомъ Петромъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану 17 четьи; да за нимъ Иваномъ особая дача 6 четьи; на Государевѣ службѣ будетъ на конѣ да человѣкъ въ кошу съ бердышемъ и ружьемъ (См. ниже).

Въ 1701 г. Лаврентій Степановичъ Мерлинъ вымѣнялъ у Ивана (Васильевича ?) Слѣпцова помѣстье въ Шацкомъ уѣздѣ.

23 іюля 1717 г. Мещеренинъ шацкій помѣщикъ И. В. Слѣпцовъ продалъ стольнику и воеводѣ Ивану Федоровичу Торбѣеву въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревнѣ Тросники на рѣчкѣ на Тенкостѣ по писцовой книгѣ отца и дядей его родныхъ Льва да Прокопья и по дачамъ его и брата его Терентья на два жеребья.

Въ спискахъ и разборахъ Владимірскаго стола за рукою по листамъ Петра Измайлова и за рукоприкладствомъ подъячаго Перекусихина и окладчиковъ въ заглавіи написано: „7187 г. по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича и по наказу изъ разряду за приписью дьяка Любима Домнина стольникъ Петръ Тимофеевичъ Измайловъ да подъячей Гаврило Перекусихинъ въ Шатцкомъ Мещерянъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ о разборѣ Великаго Государя указъ сказывали и велѣли окладчикамъ быть съ изобою вмѣстѣ у разбору ратныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ полковые и городовые службы и отставныхъ и недорослей по разрядному списку пересмотрѣли и разобрали всѣхъ налицо и по прочемъ значитъ Мещера, затѣмъ городовые, потомъ неверстанные и въ числѣ другихъ написаны Иванъ да Петръ Васильевы дѣти Слѣпцовы; подъ именемъ явствуетъ по сказкѣ какову подали у разбору служатъ они Великому Государю съ городомъ со 184 г., помѣстнымъ и денежнымъ окла-

домъ не верстаны, Государева жалованья помѣстья за ними въ Шатцкомъ уѣздѣ въ Замокшанскомъ стану 17 четьи, сѣна сказать неупомнятъ, крестьянскихъ и бобыльныхъ пять дворовъ дворовыхъ людей девять человѣкъ да за нимъ-же, Иваномъ, за однимъ особая дача въ томъ-же стану 6 четьи, дворъ крестьянской два бобыльской и задворныхъ людей и мельницъ и рыбныхъ ловель и оброчныхъ земель и никакихъ пожиточныхъ угодій нѣтъ а на Государевѣ службѣ бываютъ съ пріѣзду до отпуску и впредь на Государевѣ службѣ будутъ на коняхъ два человѣка въ кошу съ бердыши, и по разбору у стольника Луки Владиміговича Лепунова а по ихъ Петрову да Иванову челобитью написаны они Петръ и Иванъ въ рейтары, окладчики про нихъ Ивана и Петра сказали на службѣ Великаго Государя они Иванъ и Петръ на сроки и послѣ сроковъ пріѣзжаютъ и съ пріѣзду до отпуску бываютъ а что за ними въ помѣстьѣ четвертные пашни и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и на Государевѣ службѣ что людей и лошадей и ружья съ ними будетъ, и то писано въ сказкѣ а на Государевыхъ и въ дальнихъ службахъ безденежнаго жалованья служить имъ не мочно и въ Крымскомъ походѣ и въ иныхъ дальнихъ службахъ безъ денежнаго жалованья служить имъ не мочно потому что малокрестьянны и помѣстье скудное и пожиточныхъ угодій нѣтъ." (Выписка изъ Дѣлъ Архива Минист. Юстиціи).

86. Петръ Васильевичъ Слѣпцовъ. 50

По сказкѣ, поданной у разбору 1679 г., П. В. объявилъ, что служитъ съ 1676 г, помѣстье же у него въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану 17 четьи, общее съ братомъ Иваномъ, на Государевѣ службѣ будетъ на конѣ да человѣкъ въ кошу съ бердышемъ и ружьемъ. (См. № 85). По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. П. В. показанъ въ числѣ дворовыхъ (кн. 12, стр. 121), а 1679 г. въ числѣ городовыхъ дворянъ, по Московскому списку 1680 г. помѣщикъ—Мещерянинъ и рейтаръ.

Въ спискахъ и разборахъ Владимірскаго стола 1676 (7184) г., сверхъ разряднаго списка мещерянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣти и братья и племянники и свойственники, которые изъ недорослей объявились а по смотру и разбору въ полковую службу они поспѣли и по разбору написаны они въ полковую службу съ городомъ, подъ тѣмъ неверстанные и въ числѣ другихъ написаны Петръ Васильевъ сынъ Слѣпцовъ, подъ именемъ его явствуетъ по сказкѣ каковую подалъ у разбору а въ сказкѣ

его написано онъ Петръ до разбору службы нигдѣ не служитъ, а онъ Петръ въ службы поспѣлъ, Государева жалованья помѣстья за нимъ и вотчинъ нѣтъ ни единой четьи и живетъ онъ у отца своего Василья въ одномъ дому; на Государевѣ службѣ онъ Петръ будетъ на меринѣ, ружья у него сабля; окладчики сказали Государевы службы до разбору не служилъ а впредь службы безъ денежнаго жалованья служить ему не мочно, что онъ Петръ безпомѣстенъ.

Въ маѣ 1685 г. отказано ему помѣстья отца его и дядей Льва и Прокофья на рѣчкѣ Качуемѣ что имъ съ прочими дана и отказана на нихъ въ 1664 г. помѣстная земля и крестьяне. 20 декабря 1687 г. П. В. вымѣнилъ у Василія Сычева въ Кадомскомъ уѣздѣ въ полдеревнѣ Тарбеевкѣ на вершинѣ рѣчки Теньвоты пашни 16 четвертей въ полѣ а вдву потому-жъ, сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ съ полукопною со всѣми угодьями.

Въ спискахъ и въ разборахъ Владимірскаго стола безъ скрѣпы въ заглавіи написано: „списки рязанцовъ, коломничъ, мещерянъ, разныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковые службы и которые служатъ въ начальныхъ людяхъ и въ копейщикахъ и въ рейтарахъ и въ солдатахъ и отставныхъ съ помѣстными и денежными оклады и недорослей 199 г. и по прочемъ значатъ мещеряне, въ начальныхъ людяхъ и въ рейтарахъ, затѣмъ городовые, потомъ неверстанные и въ числѣ другихъ написанъ Петръ Васильевъ сынъ Слѣпцовъ, подъ именемъ его явстуетъ 201 г. января въ 31 день по помѣтѣ на челобитной дьяка Ивана Уланова учиненъ окладъ вновь помѣстной 350 четьи, денегъ съ городомъ 12 рублевъ."

Въ іюнѣ 1693 г. отказано П. В-чу въ Пензенскомъ уѣздѣ по р. Кададѣ и по р. Лузанѣ изъ примѣрной земли 50 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 1000 копенъ къ старому помѣстью въ его окладъ. (См. Прилож. VIII, §7).

87. Терентій Васильевичъ Слѣпцовъ. 50.

Род. вѣроятно въ 1663 г. (См. № 50, стр. 137).

По книгамъ Владимірскаго стола 1679 г. въ числѣ городовыхъ дворянъ; по книгамъ Московскаго стола 1680 г. показанъ такъ: книга № 111. Смотрѣнный списокъ 188 г., л. 179, Мещера... „Терентій Васильевъ сынъ Слѣпцовъ служитъ по жилецкому списку."

88. Данилъ Васильевичъ Слѣпцовъ. 50.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. рейтаръ.

89. Осипъ Васильевичъ Слѣпцовъ. 50.

Род. вѣроятно въ 1665 г. (См. стр. 137).

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. рейтаръ, 1679 г. изъ городовыхъ дворянъ, по книгамъ Московскаго стола 1680г. помѣщикъ и рейтаръ.

90. Семенъ Васильевичъ Слѣпцовъ. 50.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ дворовыхъ (кн. 13, стр. 96 об.). Быть можетъ его слѣдуетъ отнести къ потомству № 44 или 54?

91. Герасимъ Прокофьевичъ Слѣпцовъ. 52.

Управитель Горицкаго Успенскаго Переяславскаго монастыря; 1709 года 30 января имъ выдана росписка о полученіи имъ съ посада Большія Соли 10 рублей въ счетъ его жалованья и выѣздныхъ денегъ на 1707 г. (См. „Описи документамъ архива бывш. Большесольской Посадской избы и ратуши Костромскаго уѣзда." С-Петерб. 1902, стр. 166, № 333).

92. Степанъ Васильевичъ III Слѣпцовъ. 54.

Родился вѣроятно въ 1674 г. (См. Прилож. VIII, §3). По книгамъ Московскаго стола 1698 г. рейтаръ.

93. Назаръ Васильевичъ Слѣпцовъ. 54.

Родился вѣроятно въ 1675 г. (См. Прилож. VIII, § 3). Рейтаръ 1698 г. по книгамъ Московскаго стола.

94. Василій Игнатьевичъ Слѣпцовъ. 55

По сказкѣ, какую подалъ въ 1679 г., объявилъ, что служитъ съ 1678 г. въ рейтарахъ; владѣетъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣсскомъ стану, въ деревнѣ Усовой, 69 чети вмѣстѣ съ дядей своимъ Васильемъ Андреевичемъ; Государева жалованья у него пара пистолей а коробина и латъ ему не дано, а на Государевѣ службѣ бываетъ онъ съ пріѣзду и до отпуску а нынѣ ва службу Великаго Государя будетъ онъ на конѣ да два человѣка въ кошу съ бердыши (См. Прилож. VIII, § 3)

По книгамъ Владимірскаго стола 1678 г. показанъ въ числѣ неверстанныхъ рейтаръ и дѣтей боярскихъ, а 1679 г. городовыхъ дворянъ; по Московскому списку 1678 и 1680 г.г. въ числѣ помѣщиковъ—мещерянъ, окладчиковъ и рейтаръ.

95. Михаилъ Игнатьевичъ Слѣпцовъ. 55.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. показанъ въ числѣ неверстанныхъ, а 1679 г. городовыхъ дворянъ. По Московскому списку 1677—1680 гг. въ числѣ мещерянъ помѣщиковъ, рейтаръ и окладчиковъ.

96. Епифанъ Кузьмичъ Слѣпцовъ. 56.

Показанъ по книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. въ числѣ неверстанныхъ бѣлозерцовъ (кн. 12, стр. 150), а 1679 г. городовыхъ дворянъ; по Московскому списку 1679—1680 гг. въ числѣ помѣщиковъ мещерянъ и рейтаръ.

97. Иванъ Кузьмичъ I Слѣпцовъ. 56.

По книгамъ Владимірскаго стола 1676 г. неверстанный.

98. Михаилъ Герасимовичъ Слѣпцовъ. 58.

Въ 1682 г. вдова Герасима Кузьмича Анисья N. Слѣпцова съ дѣтьми своими Михайломъ и Прасковьею просила о справкѣ за ними помѣстья въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣсскомъ да въ Мокшанскомъ стану, въ Кадомскомъ уѣздѣ да въ Костромскомъ уѣздѣ въ Шачабонскомъ стану. (Дѣло архива Мин. Юст., Шацкъ, столб. 192, д. 25).

По книгѣ Приказнаго стола № 41, 1700 г. значится М. Г. такъ: „л. 220: лѣта 1700 г. августа въ... день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича..... и по грамотѣ изъ разряду.. воевода И. Г. Бутурлинъ велѣлъ переписать въ Шацкомъ въ Приказной избѣ татинные и разбойные и убивственные и всякіе избные вершенные и не вершенные дѣла что нынѣ на лицо..." л. 226 об.: 203 году 1695, л. 227: „челобитье Михайла Герасимова сына Слѣпцова на невѣдомыхъ воровъ въ разбоѣ и во взятьѣ съ винокурни винныхъ кубовъ и зипуновъ и шубныхъ кафтановъ по цѣнѣ на 15 рублевъ и по тому дѣлу Данила Брюхатова крестьянъ его распросныя рѣчи и все подлинное дѣло. Пошлинъ съ того иску рубль 16 алтынъ 4 денги."

М. Г. былъ женатъ на Наталіи Ивановнѣ N., умеръ до 1696 г. неоставивъ потомство и часть помѣстья перешла Мелентью Фроловичу. Вдова его Н. И. вышла замужъ за Ивана Макшеева и отказала ему помѣстья; вѣроятно она скончалась до 1698 г. такъ какъ мужъ ея Макшѣевъ въ этомъ году билъ челомъ объ отказѣ приданаго помѣстья ея въ Шацкомъ, Кадомскомъ, Керенскомъ и Темниковскомъ уѣздахъ съ которыми она шла за него замужъ (Арх. Мин. Юст. Шацкъ, ст. 9, д. 3) См. № 131.

99. Прасковья Герасимовна Слѣпцова. 58.

См. выше.

100. Лукіанъ Фроловичъ Слѣпцовъ. 61.

Дворянинъ Московскій (и воевода?)

Написанъ въ службу въ 1671 (179) г. въ полку боярина князя Ю. А. Долгорукаго съ товарищи и служилъ въ жилецкой сотнѣ; въ 1673 (181) г. пожалованъ въ жильцы, земляннымъ окладомъ 350 чети, денегъ 8 рублевъ; въ 1677 (185) г. былъ написанъ въ полку окольничаго И. В. Бутурлина; для совмѣстной службы съ своимъ отцомъ переведенъ въ 1677 г. вмѣстѣ съ Мелентьемъ въ полкъ боярина и воеводы кн. В. В. Голицына, былъ въ этомъ же году у Днѣпра въ Чигиринскомъ походѣ „какъ турскія люди побѣжали,“ въ 1678 г. участвовалъ подъ Чигиринымъ на бояхъ и на приступахъ съ пріѣзда и до отпуска былъ, а въ 1679 (187) г. былъ подъ Кіевомъ въ полку боярина и воеводы кн. М. А. Черкасскаго; въ 1680 г. справлено ему придачи за походы 1671, 1678 и 1679 гг. По сказкѣ. 1681 г. Л. Ф. объявилъ „что будетъ на Великаго Государя службѣ на конѣ съ пистольми да человѣкъ за нимъ съ простою лошадью да въ кошѣ человѣкъ съ бердышемъ. Въ Боярской книгѣ 7200 (1691—1692) г., № 12, написано на листѣ 623: „стряпчіи жъ въ полковникахъ и въ подполковникахъ и въ начальныхъ людехъ; на л. 735: „Лукьянъ Фроловъ сынъ Слѣпцовъ.“

Помѣстья за нимъ было въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану, въ Темниковскомъ уѣздѣ (состоящее въ спорѣ въ 1678 г. съ Семеномъ Рогожинымъ) и въ другихъ уѣздахъ. Въ 1692 г. Лукіанъ, Мелентій и Иванъ Фроловичи раздѣлили отцовское помѣстье.

Л. Ф. показанъ въ числѣ дворянъ въ Боярскихъ книгахъ 1684 (кн. 23, стр. 395 об.), 1687 (кн. 26, стр. 325 об.), 1688 (кн. 27, стр. 389 об.), 1689—1697 г. (кн. 28, стр. 393; 29, стр. 252; 31, стр. 419 об.; 32, стр. 322 об.; 33, стр. 366 об.; 35, стр. 316, 36, стр. 272 и 606; 41, стр. 304); въ книгахъ Московскаго стола Л. Ф. показанъ въ числѣ дворянъ 1678 г. (кн. 94, стр. 153 об.), въ числѣ воеводъ (?) 1690 г. (кн. 147, стр. 261 об.), въ числѣ стряпчихъ (?) 1696 г. (кн. 160, стр. 243).

Л. Ф. былъ женатъ на Ксеніи (Аннѣ?) N., вдовѣ Алексѣя Клементьевича Рогожина; потомства отъ нихъ не осталось. Л. Ф. скончался вѣроятно или въ концѣ 1696 г. или въ началѣ 1697 г., потомучто въ 205 (1697) году, помѣстье его Шацкаго уѣзда, Замокшенскаго стана, с. Усть—Парца

досталось Мелентью и Ивану, братьямъ его; въ отказныхъ книгахъ Шацкой приказной избы подьячаго Григорья Михфева того же 205 года, іюля 15-го дня написано: „отказано по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказа вдовѣ Аксиньѣ Лукьяновой женѣ Слѣпцова вышеобъявленнаго мужа ея Лукьяново помѣстье Фролова сына Слѣпцова въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ жеребьѣ деревни Ивановской на Кулаковскихъ вершинахъ и въ починкѣ Сумароковскомъ и въ другихъ уѣздахъ въ разныхъ по званьямъ мѣстахъ написано въ нихъ пашни 179 четвертей въ полѣ а вдву потому жъ со крестьяны и съ сѣнными покосы и совсѣми угодья.“

Въ Архивѣ Мин. Юст. въ Москвѣ находятся, между прочими, еще слѣдующія дѣла Слѣпцовыхъ: Дѣло 190 г. Фрола Кузьмича, Ивана Андріановича, Лукьяна и Мелентья Фроловичей о дачѣ имъ грамоты объ отмежеавніи въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану Керенскаго рубежа дикаго поля съ сѣнными покосы отъ Бинбирскихъ помѣщиковъ и мордвы (Шацкъ, столб. 192, д. 26); дѣло 194 г. Лукьяна, Мелентья и Ивана Фроловичей о справкѣ послѣ отца ихъ въ Шацкомъ, въ Кадомскомъ, Касимовскомъ, Владимірскомъ и Костромскомъ уѣздахъ помѣстья (Шацкъ, столб. 55, д. 20); дѣло 195 г. Л., М. и И. Ф—чей съ Никитою Афанасьевичемъ Ладыженскимъ о роспискѣ за ними мѣновыхъ помѣстій Кадомскаго на Суздальское (Шацкъ, столб. 248, д. 19).

См. Приложеніе VIII, § 8.

101. Мелентій Фроловичъ Слѣпцовъ. 61.

Дворянинъ Московскій.

Написанъ въ службу въ 1671 г., по пріѣзду изъ недорослей въ жилецкой сотнѣ въ полку боярина и воеводы кн. Ю. А. Долгорукаго въ понизовыхъ городахъ; въ 1673 г. пожалованъ въ жильцы, землянымъ окладомъ 350 чети да денегъ 8 рублевъ; въ 1675 г. написанъ въ жилецкомъ спискѣ съ помѣстнымъ окладомъ въ 600 чети; въ 1677 г. былъ переведенъ съ братомъ Лукіаномъ для совмѣстной службы въ полкъ боярина и воеводы князя В. В. Голицына, а въ 1678 г. участвовалъ въ полку князя Ромодановскаго подъ Чигиринымъ и въ осадѣ и на бояхъ и на вылазкахъ, въ 1679 г. былъ на службѣ подъ Кіевомъ въ полку князя Михайла Алегуковича Черкасскаго. По сказкѣ 189 (1681) г., М. Ф. сказалъ про себя—будетъ онъ на службѣ Великаго Государя на конѣ, съ пара пистольми въ саадакѣ да человѣкъ въ кошу съ бердышемъ и съ пищалью да человѣкъ съ простою лошадью въ саадакѣ же. Въ 1683 г. онъ служилъ

изъ дворянъ полковую-жъ службу, а въ 1688—1689 г. былъ въ обоихъ Крымскихъ походахъ въ полку В. В. Голицына. Въ книгѣ Москов. стола № 147 М. Ф. значится такъ: „Во 196 г. были въ полкѣхъ бояръ и воеводъ, а въ 197 г. оставлены на Москвѣ (л. 231); л. 246: „во 196 г. по наряду были въ полкѣхъ въ Крымскомъ походѣ; въ большомъ полку: л. 260 об: „Мелентій Фроловъ сынъ Слѣпцовъ.“ Въ 1691 г. М. Ф. пожалованъ въ дворяне московскіе. Въ Боярской книгѣ 7200/1691—1692 гг. № 12, на листѣ 623: „стряпчіи въ полковникахъ и въ подполковникахъ и въ начальныхъ людѣхъ; на листѣ 729: „Мелентій Фроловъ сынъ Слѣпцовъ“.

Въ 1695 г. М. Ф. билъ челомъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ: служитъ онъ по Московскому списку и нынѣ ему по Царскому указу быть на службѣ въ Бѣлѣгородѣ, и проситъ онъ пожаловать его написать сына его Григорія по жилецкому списку и быть на службѣ въ одномъ полку съ нимъ. Въ томъ же 1695 г. М. Ф участвовалъ въ полку боярина Б. П. Шереметьева въ Казикерменскомъ походѣ. По сказкѣ 205 (1697) г. М. Ф. сказалъ—на службѣ Великаго Государя будетъ за нимъ съ боемъ человѣкъ съ простою лошадью да въ кошу 4 человѣка.

М. Ф. былъ женатъ три раза. Въ 1668 (176) г. онъ женился на княжнѣ Ксеніи Михайловнѣ Кугушевой, дочери Кадомскаго помѣщика, и имѣлъ отъ нея сына Григорія; въ 1684 (192) г., онъ женился на Марьѣ Ивановнѣ Лопатиной, дочери Шацкаго помѣщика, и плодомъ этого брака былъ сынъ Трофимъ; наконецъ въ 1690 (198) г. третьимъ бракомъ женился на Ксеніи Максимовнѣ, вдовѣ Лазаря Новокрещенова*); вышедши за М. Ф. она отдала ему свои помѣстья въ Пензенскомъ, Касимовскомъ, Рязанскомъ и Вяземскомъ уѣздахъ (См. Прилож. VIII, § 8). Отъ этого третьяго брака родилось остальное потомство М. Ф—ча.

Въ 1673 г. М. Ф. изъ помѣстья своего въ Мещерѣ въ Керенскомъ рубежѣ промѣнялъ Семену Өеодорову Борисову на сельцо Турмандѣево Кадомскаго уѣзда. Въ 1678 (186) г. по писцовымъ книгамъ за нимъ числилось въ Шацкомъ уѣздѣ въ селѣ Авдаловѣ 2 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 11 человѣкъ; бобыльскихъ два двора, людей въ нихъ 7 человѣкъ; Государева жалованья за нимъ въ Касимовскомъ, Владимірскомъ, Шацкомъ, Кадомскомъ, Пензенскомъ, Темниковскомъ уѣздахъ

*) Отъ 1-го брака у нея былъ сынъ Семенъ Лазаревичъ Новокрещеновъ. Дворянскій родъ Новокрещеновыхъ упоминается въ Боярской книгѣ и въ изслѣдованіи Сторожева „Тверское дворянство XVII вѣка.“

всего по переписнымъ книгамъ 186 г. 42 двора да сверхъ переписныхъ книгъ по купчей и по сдѣлочной записи въ Кадомскомъ уѣздѣ же рыбныя ловли и бортные ухожьи на р. Еремшѣ, подъ дер. Турмандѣевой въ мельницѣ жеребій; въ 1680 г. справлено ему придачи за походы 1671, 1678 и и 1679 г.г. Въ 1682 г. дано ему въ Кадомскомъ уѣздѣ пустошь Ширяевская за р. Еремшею на оврагѣ да пустошь Афанасьевская на р. Ташкѣ и пустошь Кадышевская, а въ нихъ пашни 15 четвертей да лѣсу 10 четвертей; въ этомъ-же 190 году М. Ф. промѣнялъ дикое поле въ Замокшенскомъ стану на помѣстье Никифора Тугушева въ Кадомскомъ уѣздѣ въ д. Чермныхъ; за нимъ же Мелентьемъ помѣстья по дачѣ 1683 (191) г. 14 декабря что ему дано въ пустошахъ Ширяевской, Афанасьевской и Кадышевской 40 четвертей, всего же, (въ 1690 г.) за М. Ф. 279 чети съ осьминою, помѣстной окладъ 600 чети. Въ 200/1692 г. Лукіанъ, Мелентій и Иванъ Фроловичи помѣстье раздѣлили и М. Ф—чу досталась вотчина въ деревнѣ Ивановской на Кулаковскихъ вершинахъ пашни 37 чети съ осьминою. 30 марта 1696 (204) г. дано ему изъ помѣстья его въ вотчину за Чигиринскую службу Шацкаго уѣзда Замокшенскаго стана въ селѣ Авдаловѣ, изъ прожиточнаго помѣстья жены его княжны Ксеніи Михайловны Кугушевой пашни 48 четвертей въ Кадомскомъ уѣздѣ въ с. Турмандѣевѣ 40 чвтвертей да въ Шацкомъ же уѣздѣ въ с. Усть-Парцѣ и Большаго Таго...... съ урочищами росчистной земли 40 четвертей. За нимъ же значится помѣстье по дачѣ того же 204 года что ему дано изъ помѣстья брата его Михаила (Герасимовича) Слѣпцова въ Шацкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Ивановской и въ иныхъ городѣхъ пашни середніе земли 36 четвертей безъ третника. За нимъ же по писцовымъ книгамъ вотчины выслуженные 205/1697 г. что ему даны за вѣчный миръ съ Польскимъ Королемъ (21 апрѣля 1686 г.) изъ помѣстья его въ вотчину въ с. Усть-Парцѣ изъ прожиточнаго жены его Маріи Ивановны Лопатиной новоросчистной земли что осталось за вотчинною его дачею 39 четертвей пашни въ с. Авдаловѣ 12 четвертей да въ пустоши Авдаловѣ и Журавкинѣ 25 четвертей . 23 октября 1706 г. М. Ф. помѣстья свои и вотчины въ разныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Шацкомъ уѣздѣ, что явится за нимъ земли съ крестьяны по челобитной, раздѣлилъ дѣтямъ своимъ Трофиму, Ивану и Ѳеофилакту. (Изъ дѣла Слѣпцовыхъ, № 12 Архива Тамб. Дворянск. собранія).

М. Ф. скончался вѣроятно до 1718 г. потому что 27 марта 1718 г. вдова его Аксинья N. объявила, что за смертью мужа

осталась она, его сынъ (а ея пасынокъ) Трофимъ да дѣти ея Богданъ, онъ же Ѳеофилактъ и Агафья. 13 мая было отдано ей помѣстье мужа ея.

Помимо дѣлъ о М. Ф—чѣ упоминаемыхъ на стр 159, въ Москов. Архивѣ Мин. Юстиціи хранятся еще слѣдующіе данные о немъ: 1) Шацкъ, столб. 107, д. 24 дѣло М. Ф. 192 г. о справкѣ новороСчистной земли изъ дикаго поля и сѣнныхъ покосовъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ с. Усть Парцѣ и по обѣ стороны р. Парцѣ и въ другихъ урочищахъ; 2)—ст. 138, д. 33 дѣло М. Ф. (года?) о Шацкомъ и Кадомскомъ имѣніи; 3)—ст. 142 д. 77 дѣло объ отказѣ М. Ф—чу (года?) помѣстья въ Шацку въ селѣ Усть-Парцѣ, въ пустоши Кostропинской, въ пустоши Куриловской съ урочищами; 4)—ст. 55, д. 17, 18 дѣло Лопатиныхъ 194 г. и М. Ф. о промѣнѣ имѣній Мелентью въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану съ пустошьми, а М. Ф. промѣнялъ въ Кадомскомъ у. въ пустоши Кадушерской; 5)—ст. 55, д. 19, дѣло 194 г. и ст. 83, д. 1 дѣло 199 г. М. Ф. о справкѣ за нимъ въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Бабинской волости примѣрной земли; 6)—ст. 196 д. 9 дѣло 205 г. М. Ф. о дачѣ ему въ Шацку разныхъ деревень и пустошей по приговору; 7)—ст. 204, дѣло М. Ф. (года?) о дачѣ ему выписи на крестьянъ Шацкому.

Кромѣ того М. Ф. значится въ книгахъ Боярскихъ и Московскаго стола, а именно: въ Боярскихъ книгахъ 1687—1701 гг. въ числѣ дворянъ: Кн. 26, стр. 319 об.; кн. 27, 383 об.; кн. 28, стр. 388; кн; 29, стр. 247 об.; кн. 31, стр. 414 об.; кн. 32, стр. 318 об. кн. 33, стр. 362 об.; кн. 35, стр. 312; кн. 36, стр. 269 и 603 об.; кн. 41, стр. 302; кн. 45, стр. 273 об.; въ числѣ дворянъ и стряпчихъ (?): въ Боярской книгѣ 1702 и 1703 гг.—кн. 46, стр. 223, 533 об.; кн. 49, стр. 219 об.; въ книгахъ Московскаго стола въ числѣ дворянъ—кн. 94 (1678 г.) стр. 153 об., кн. 128 (1683 г.), стр. 164; въ числѣ воеводъ въ кн. 147 (1690 г.) стр. 260 об., въ числѣ стряпчихъ 1696 и 1697 гг.—кн. 160, 242 об.; въ числѣ „отставныхъ дворянъ“ 1705 и 1706 г.—Боярск. кн. 52, стр. 238 об. и кн. Москов. стола 176, стр. 216 об.; въ числѣ неявившихся на службу 1708 г.—Бояр. кн. 54, стр. 138 об. и въ числѣ отставныхъ 1708—1710 г. въ Бояр. кн. 55., стр. 206; кн. 56, стр. 206 об., кн. 57, стр. 235 об. *)

См. Приложеніе VIII, § 8.

---

*) Вышеприведенныя ссылки на дѣла Архива Министерства Юстиціи (стр. 139, 143, 159 и эта) были получены мною, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно; не распологая болѣе временемъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ выписки, я долженъ ограничиться только перечнемъ этихъ мѣстъ.

102. Прасковья Фроловна Слѣпцова. **61.**

103. Иванъ Фроловичъ I Слѣпцовъ. **61.**

Въ 1686 г. И. Ф. вмѣстѣ съ своими братьями просилъ о справкѣ за ними отцовскаго помѣстья а въ 1687 г. они вымѣняли Кадомское помѣстье на Суздальское (См. стр. 159). Отъ тетки его, Ксеніи N. жены Герасима Кузьмича, ему досталось помѣстье въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Шачебольскомъ стану въ дер. Масеевѣ. Въ 1692 г. онъ съ братьями раздѣлилъ помѣстье и ему досталась вотчина въ д. Ивановской на Кулаковскихъ Вершинахъ пашни 37 чети съ осьминой. Жена его Ксенія Степановна N.

И. Ф. въ Боярскихъ книгахъ показанъ въ числѣ жильцовъ 1702 и 1703 г.—кн. 46, стр. 301320 об. и 360; въ числѣ пропорщиковъ 1711 г.—кн 58. стр. 267. об.

И. Ф. скончался до 1743 г.

КОЛѢНО ДЕВЯТОЕ.

104. Иванъ Кузьмичъ Слѣпцовъ. **63.**

Шацкій помѣщикъ. По книгамъ Герольдмейстерской Конторы И. К. значится въ числѣ обозныхъ (кн. 156, 1733—1747 г.), прапорщикъ 1730 и подпоручикъ 1735 г. (кн. 20, 1721—41 г.) Былъ женатъ на дочери Елатомскаго помѣщика Акима Петровича Любовникова, Матренѣ Акимовнѣ. Въ 1737 г., послѣ смерти А. П-ча, дочери его раздѣлили между собой наслѣдство—М. А-вна и сестры ея—Марія Акимовна въ замужествѣ за Михаиломъ N. Мещериновымъ и Евдокія Акимовна за Михаиломъ Алексѣевичемъ Богдановымъ.

Одинъ Иванъ (Кузьмичъ?) Слѣпцовъ показанъ въ началѣ XVIII столѣтія въ числѣ помѣщиковъ въ с. Никольскомъ (Лопатино) что на р. Кададѣ Узинскаго стана Пензенескаго уѣзда (нынѣ сѣверъ Саратовской губерніи).

„Лѣта тысяча семьсотъ двадесять пятаго июня въ первый день отставной прапорщикъ *Иванъ Кузминъ* сынъ Слѣпцовъ далъ сію купчую въ городѣ Кадомѣ у крѣпостныхъ дѣлъ Маіору Ефремову Иванову сыну Тарбѣеву въ томъ, что по всѣконечной своей крайней нуждѣ и въ платежъ Ея Величества Государыни Императрицы разныхъ податей а не для какого прилогу и тайнаго подлогу но самою своею сущею правдою продалъ я, Иванъ, ему, маіору Ефрему Иванову сыну Тарбѣеву, и женѣ его и дѣтямъ впрокъ вѣчно безъ выкупу крѣпостную дѣда и отца своего и свою помѣстную зем-

лю въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревнѣ Тросникахъ на рѣчкѣ на Тенкотѣ 14 четвертей да въ деревнѣ что былъ Починокъ Барсуковыхъ Ямъ на Сухомъ врагѣ 6 четв., всего двадцать четвертей въ полѣ а вдву потомужъ съ усадебной землей съ лѣсы съ сенными покосы и со всѣми угоцьи по дачѣ и по писцовымъ книгамъ отца и дѣда своего Григорія Федорова сына Слѣпцова всю что есть не оставляя въ тѣхъ деревняхъ за собою ничего; а взялъ я Иванъ Слѣпцовъ у него Ефрема за ту свою вышеписанную землю и за усадьбы и за сѣнныя покосы и за всякое угодье по договору своему семь рублевъ."

105. Левъ Кузьмичъ Слѣпцовъ. 63.

Прапорщикъ 1743 г.

106. Трофимъ Ивановичъ I Слѣпцовъ. 64.

Предполагаемый сынъ Ивана Афанасьевича.

Недоросль изъ дворянъ Т. И. купилъ 28 іюня 1758 г. Верхоломовскаго уѣзду, Норломовскаго стану деревни Ключей—Сурино тожъ у дворянъ Федота Герасимовича и Ефрема Васильевича Слѣпцовыхъ старинное крѣпостное дѣда ихъ двоюроднаго Осипа Богдановича Слѣпцова который умеръ бездѣтенъ, а послѣ его ближнихъ родственниковъ кромѣ ихъ другихъ никого не осталось и слѣдуетъ по родству имъ, недвижимое имѣніе въ оной деревнѣ Ключахъ Сурино тожъ пашенной земли, что явится за онымъ дѣдомъ ихъ Осипомъ С. какъ въ той деревнѣ такъ и въ прочихъ того уѣзду мѣстахъ по дачамъ и по отказнымъ книгамъ и доставшееся отъ разныхъ продавцевъ по купчимъ и по другимъ всякимъ крѣпостямъ и сдѣлкамъ все безъ остатку съ усадебнымя и огородными и гуменными мѣстами и съ конопляанники и съ выпуски, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи да крестьянъ живущихъ въ той же деревнѣ Ключахъ съ женами ихъ и съ дѣтьми и съ племянники и со внучаты и съ пріимоши и со всѣмъ ихъ семействомъ, съ ихъ крестьянскими пожитки и со скотомъ, съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченнымъ и въ землѣ посѣяннымъ и съ строеніемъ, не оставляя въ вышеписанной деревнѣ Ключахъ и въ прочихъ мѣстахъ какъ пашенной земли ни одной четверти такъ и крестьянъ ни одной души за собою ничего, кромѣ имѣющейся по рѣчкѣ Норломову дачи пашенной земли которая называется Дубасовская да крестьянъ живущихъ въ той же деревнѣ Ключахъ, и кромѣ-жъ указной седьмой части что слѣдуетъ онаго дѣда ихъ

Осипа Слѣпцова женѣ вдовѣ Аннѣ Федоровнѣ какъ изъ пашенной земли такъ и крестьянъ на ея часть, а за то свое проданное недвижимое имѣніе за крестьянъ взяли они Федотъ и Ефремъ съ него Трофима сто рублей. Подлинная купчая писана и совершена въ Кадомѣ у крѣпостныхъ дѣлъ за ихъ продавцовыми и за свидѣлевыми руками“ (Выпись изъ дѣлъ Москов. Архива Мин. Юст.).

Не слѣдуетъ ли покупку эту, съ большой достовѣрностью, отнести къ Трофиму Ивановичу II? (См. № 182).

107. Макаръ Ивановичъ I Слѣпцовъ. 64.

„1773 г. марта 8 дня дворянинъ Макаръ Ивановъ сынъ С. доставшуюся ему послѣ дѣда его роднаго Афанасія Андреяновича въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревняхъ Починкахъ Барсуковъ, Ямы тожъ, да въ Тросникахъ пахотную а не пахотную землю съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что оной по дачамъ и по отказнымъ книгамъ за онымъ дѣдомъ его и отцомъ Иваномъ Слѣпцовыми сыскаться можетъ, всю безъ остатку по купчей писанной въ Пензенской провинціальной канцеляріи у крѣпостныхъ дѣлъ вмѣстѣ его за рукою отставнаго подпоручика сына его роднаго по повѣренному писму Алексѣя Макарова сына Слѣпцова и свидѣтелевыми руками за деньги 250 рублевъ продалъ тайнаго совѣтника и камергера барона Александра Григорьева Строганова вдовѣ его Марьѣ Артемьевой. И та купчая при челобитьѣ ея въ томъ же 773 году мая 12 дня въ Вотчинной Коллегіи явлена и по оной просила что бы то имѣніе за ней записать и объ отказѣ онаго такожъ и для допросу вышеписаннаго продавца въ Шацкую провинціальную Канцелярію послать указъ“ (Изъ дѣлъ Архива Мин. Юст.).

Въ Вѣдомости 1749 г. по Нижнеломовской ревизіи показанъ села Керы недоросль Макаръ Ивановъ сынъ Слѣпцовъ съ дѣтьми Васильемъ 20 лѣтъ и Алексѣемъ. Не слѣдуетъ-ли это отнести скорѣе къ Макару Ивановичу II, № 123?.

108. Осипъ Варѳоломеевичъ—Богдановичъ Слѣпцовъ. 65.

Дана ему въ помѣстье земля послѣ дѣда и дяди его въ Мещерскомъ и Керенскомъ уѣздахъ. Въ 1691 г., 23 августа помѣстье Ивана Андреяновича въ Шацкомъ уѣздѣ 22 четверти безъ пол-пол-четверика дано внуку его Осипу Варѳоломѣевичу со всѣми угодьи.

14 марта 1703 г. была послана грамота въ Верхній Ломовъ воеводѣ Петру Извольскому о написаніи Осипа Вар-

ѳоломѣева сына который писался и Богдановымъ сыномъ въ послужной по городу—Верхнему Ломову спискѣ; въ запискѣ бывшей Печатной Конторы въ приходной 1703 г. значитъ: помѣстье отца его умершаго Верхоломовца Варѳоломѣя прозвищемъ Богдана, Слѣпцова въ Верхоломовскомъ уѣздѣ въ д. Ломовкѣ по отказнымъ книгамъ 7206/1698 г. пашни 57 четвертей съ осьминою въ полѣ а въ дву потомужъ отдѣлить ему Осипу отъ брата его Андрея съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, также и дворовыхъ и задворныхъ людей и крестьянъ и бобылей половину его пошлинъ и съ дву челобитьевъ рубль семь алтынъ, двѣ деньги взято.

За О. В. помѣстье по дачѣ 1714 года что за нимъ справлено двоюродной сестры его Ирины Семеновны въ Верхоломовскомъ уѣздѣ въ с. Никольскомъ 17 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ. О. Б—чъ значится въ книгахъ Герольдмейстерской Конторы—кн. 6 (1721) стр. 897 и кн. 23 (1722 г.), стр. 157.

Женатъ на Аннѣ Ѳеодоровнѣ N.

109. Андрей Варѳоломеевичъ—Богдановичъ Слѣпцовъ. 65.

„7207/1699 г. февраля 18 дня по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича.... дана выпись съ отказныхъ книгъ челобитчику Верхоломовцу Андрею Богданову сыну Слѣпцову, а въ отказныхъ книгахъ написано: 206 г. декабря въ 31 день по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ Приказу Большого Дворца за приписью Григорія Посникова и по наказной памяти воеводы Ивана Сомова Верхоломовской приказной избы подъячій Андрей Смирновъ ѣздилъ въ помѣстья челобитчикова отца въ Верхоломовской уѣздъ да въ поступной жеребей челобитчикова отца тестя ломовца Воина Григорова да въ степь на р. Ломовъ усть-Варешки и Кевды и Большаго и Малаго Ятмисовъ рѣкъ для раздѣлу челобитчику съ сестрою его, которая нынѣ за верхоломовцомъ за Федоромъ Суринымъ, жилое и пустое раздѣлилъ по четвертямъ, чтобы въ томъ раздѣлѣ никто изобиженъ не былъ, съ людьми и со крестьяны и по указу Великаго Государя тѣ вышеписанныя помѣстья раздѣлилъ а по раздѣлу челобитчику Андрею досталось въ Ломовскомъ уѣздѣ въ жиломъ 43 четверти съ осьминою да въ пустошѣ на р. Нерколовѣ 30 четвертей да въ степи усть-Варешки и Кевды и Большаго и Малаго Атмисовъ рѣкъ 43 четверти съ осьминою, всего по 115 четвертей а въ дву потомужъ, съ сѣнными покосы и со всякими угодьи“ (См. № 110).

По грамотѣ Великаго Государя Петра Алексѣевича Верхняго Ломова воеводѣ Василю Владыкину на Москвѣ 1704 г. марта для верстанъ на Москвѣ въ приказѣ Казанскаго Дворца верхоломовецъ боярскій сынъ Андрей Варфоломѣевъ Слѣпцовъ Великаго Государя жалованье, окладъ помѣстный 200 четвертей, денегъ 7 рублевъ и велѣно записать въ Верхоломовскую десятню въ служилый списокъ.

А. Б. скончался вѣроятно до 1755 г., потому что 10 октября 1755 г. по приказу Вотчинной Коллегіи вышеозначенное имѣніе его отписано послѣ его смерти сыну и внуку его.

110 Матрена Варфоломеевна—Богдановна Сурина, рожденная Слѣпцова. 65.

За Ѳеодоромъ Романовичемъ Суринымъ, верхоломовцомъ.

Въ 1699 г. по раздѣлу ея съ братомъ Андреемъ досталось ей въ Верхоломовскомъ уѣздѣ „въ жиломъ 7 четвертей съ осминою да въ пустомъ на рѣчкѣ на Орломовѣ 5 четвертей да въ степи усть Варишки и Кевды и Большаго и Малаго Атмисовъ 7 четвертей съ осминою въ полѣ съ сѣнными покосы и со всякими угодьи а всего за нею по 20 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ.“

Дворянскій родъ *Суриныхъ* значится въ спискахъ первыхъ помѣщиковъ Ливенскаго уѣзда начала XVII в., по Приправочной и Переписныхъ книгъ XVII в. (См. истор. очерки Ливенъ Пясецкаго въ Трудахъ Орлов. Учен. Арх. Коммиссіи 1893, вып. 3—5 стр. 75)—

Потомство М. Б-вы:

1) Миронъ Ѳеодоровичъ Суринъ, имѣлъ дочь Василису Мироновну, которая продала, послѣ смерти М. Ѳ-ча, свою часть Вышеславцову.

2) Евдокія Ѳеодоровна, вышедшая замужъ за Семена N. Вышеславцова; сынъ ея Иванъ Семеновичъ Вышеславцовъ, прапорщикъ былъ кажется въ 1761 г. верхоломовскимъ воеводой (См. Соловьевъ Исторія, кн. V, стр. 1235); онъ же и купилъ часть В. М. Суриной

Вышеславцовы дворянскій родъ, начало котораго восходитъ къ половинѣ XV вѣка. Въ 6979/1471 произшедшіе отъ сего рода Яковъ -Рыба и Семенъ по указу В. К. Іоанна III изъ Суздаля переведены служить въ Великій Новгородъ, въ Псковъ и въ Бѣжецкій верхъ а Матвѣй—Брехъ въ 1500 г пожалованъ волостями и переведенъ на службу въ Мещеру

потомки его продолжали служить по Мещерѣ же и такимъ образомъ вѣтвь Матвѣя принадлежитъ къ коренному Тамбовскому дворянству. Родъ внесенъ въ дворянскія родословныя книги Тамбовской, Пензенской, Саратовской; и друг. губерній Къ потомкамъ Матвѣя—Бреха принадлежитъ извѣстный Тамбовскій дѣятель Алексѣй Владиміровичъ В. (1831—1888 гг.) мировой посредникъ Тамбовскаго уѣзда и предсѣдатель Тамбовской Губернской Земской Управы; сестра его Марія Владиміровна († 1901 г.) была замужемъ за Михаиломъ Степановичемъ Андреевскимъ, Кирсановскимъ предводителемъ дворянства (1860—1869 гг.); сынъ М. В-вны Владиміръ Михайловичъ Андреевскій Кирсановскій предводитель съ 1900 г. Гербъ рода Вышеславцовыхъ изображаетъ въ голубомъ полѣ три золотыхъ креста, одинъ вверху, два внизу; на гербѣ дворянскій шлемъ и корона изъ которой выходитъ рука въ латахъ съ мечемъ; намётъ голубой подложенный золотомъ (Общ. Герб. IV, 46).

111. Ирина Семеновна Слѣпцова. 69.

За нею числилась часть помѣстья отца ея Шацкаго уѣзда, въ Замокшенскомъ стану, въ д. Барсуковы, Ямки тожъ на Сухомъ врагѣ и т. д.—7 четвертей съ третникомъ, которыя были отказаны ей 8 декабря 1692 г.; кромѣ того помѣстья въ Верхоломовскомъ уѣздѣ въ с. Никольскомъ 17 четвертей.

И. С. скончалась вѣроятно до 1714 г., потому что Верхоломовское помѣстье ея справлено въ 1714 г. за двоюроднымъ братомъ ея Осипомъ Варфоломеевичемъ.

112. Трофимъ Леонтьевичъ Слѣпцовъ. 70.

Въ іюнѣ 1722 г. Инсарскаго уѣзда деревни Брюхатова отставной драгунъ Т. Л. Слѣпцовъ, въ Кадомѣ у крѣпостныхъ дѣлъ продалъ стольнику и воеводѣ Ивану Федорову Тарбѣеву помѣстную свою землю въ Замокшенскомъ стану въ дер. Починки Барсуковы Ямы тожъ 19 четвертей; земля эта была въ въ однѣхъ межахъ съ землей родственника его Ивана Кузьмича. За все взялъ Т. Л. съ Тарбѣева 10 рублей; свидѣтелемъ при сей купчей былъ прапорщикъ Иванъ Кузьмичъ Слѣпцовъ.

О владѣніяхъ Т. Л-ча и отца его въ Пензенской губ. упоминается въ дѣлахъ Архива Мин. Юст., по р. Казмалѣ и др. (Казань, кн. 7. д. 48 и кн. 33, д. 18).

113. Михаилъ Леонтьевичъ Слѣпцовъ. 70.

Рейтаръ 1698 г. по книгамъ Московскаго стола.

114. Афанасій Епифановичъ Слѣпцовъ. **71.**

Рейтарь 1698 г. по книгамъ Московскаго стола.

115. Сидоръ Никитичъ Слѣпцовъ. **72.**

Помѣщикъ села Никольскаго (Лопатино), что на р. Кададѣ и села Никольскаго (Поровово) Узанскаго стана Пензенскаго уѣзда (нынѣ сѣверъ Саратовской губ.) по книгамъ 2-ой ревизіи 1745 г.

Въ книгахъ Герольдмейстерской Конторы 1743 г. С. Н. показанъ въ числѣ городовыхъ дворянъ.

116. Михаилъ Ивановичъ II Слѣпцовъ. **73.**

Драгунъ. 9 декабря 1708 г. по указу Государя Петра Алексѣевича отказаны ему помѣстья отца его въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану, жеребей д. Почкокъ Барсуковыхъ Ямъ и д. ТросникиУнкомоса, въ Кадомскомъ, Инсарскомъ и другихъ уѣздахъ состоящее 67 четвертей да людей и крестьянъ по именамъ (См. стр. 150). Въ 1721 г. М. И. отказалъ (?) Григорью Ивановичу Тарбѣеву свое помѣстье въ д. Тросникахъ—Ункомосъ. 7 іюня 1755 г. Нижнеломовскій дворянинъ села Керы М. И. С—въ раздѣлилъ дѣтямъ свое помѣстье. См. № 144.

Въ фамильныхъ бумагахъ Петра Аркадьевича Слѣпцова, любезно предоставленныхъ въ мое распоряженье, находится слѣдующая росписка 1699 г.: „Сего сеньтября 3 дня Шацкой помѣщикъ Михала Ивановъ сынъ Слѣпцовъ занялъ я Михала Слѣпцовъ у Андреяна Семенова сына Слѣпцова серебряныхъ денегъ сшестъ рублевъ впредь до сроку сего двѣсти седьмаго году января до нерваго числа, а буде я Михало ему Андреяну тѣхъ своихъ денегъ на тотъ вышеписанный срокъ не заплачу, ему Андреяну взять на мнѣ Михалѣ тѣ свои деньги вдвое а сію память писалъ Михала своей рукой“ (См. стр. 152). Не слѣдуетъ ли отнести эту росписку къ Михаилу Ивановичу I (№ 77) или даже къ Михаилу Ивановичу III (№ 136)?

117. Степанъ Ивановичъ Слѣпцовъ. **73.**

Въ книгахъ Приказнаго стола № 43, 1703 г, въ спискѣ Козловцевъ значится такъ: „Рейтары. Станъ Борецкой *) (л.

---

*) Села Борецъ и Сарай въ настоящее время въ Сапожковскомъ уѣздѣ, Рязанской губ.; первое на р. Парѣ, 30 в. отъ Сапожка, второе на югѣ уѣзда, вблизи Козловскаго уѣзда.

133), села Сарай (л. 157 об.): сверхъ разборнаго списка прописано: Степанъ Ивановъ сынъ Слѣпцовъ, у него братъ Еѳимъ въ возрастѣ, помѣстья въ селѣ Сараяхъ 25 чети" (л. 161 об.).

Происхожденье С. и Е. И—чей отъ Ивана Григорьевича нетолько предполагается, но вообще подвержено сомнѣнью; неслѣдуетъ ли съ большимъ вѣроятьемъ отнести ихъ къ потомству Ивана Васильева (85) или Ивана Фроловича (103)?

118. Ефимъ Ивановичъ Слѣпцовъ. **73.**

См. выше.

119. Василій Андреяновичъ Слѣпцовъ. **84.**

Умеръ въ отрочествѣ. (?).

120 Никита Андреяновичъ Слѣпцовъ. **84.**

Родился 1709 г. Служилъ въ 1737 г. въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, въ 1751 г. уволенъ въ отставку за болѣзнію и отпущенъ въ домъ свой въ с. Керы Нижнеломовскаго уѣзда, гдѣ у него было помѣстье съ крестьянами. Въ мартѣ 1767 г. прапорщикъ Н. А. Слѣпцовъ подписалъ Наказъ Нижнеломовскаго дворянства (См. Сборн. Импер. Рус. Истор. общ. т. LXVIII, стр. 430).

10 іюля 1778 г. прапорщикъ Никита Андреяновичъ и гвардіи капралъ Тимофей Андреяновичъ продали баронессѣ Маріѣ Артемьевнѣ Строгановой „дѣтямъ ея и наслѣдникамъ впрокъ и безповоротно" недвижимое свое имѣнье Шацкаго уѣзда Замокшенскаго стана, которое досталось имъ послѣ дѣда и отца ихъ, пустошь деревни Починокъ, Барсуковы Ямы тожъ, въ полянѣ Карповѣ на рѣчкѣ Вещермѣ, въ новомъ чертежѣ да въ деревнѣ Тросниковѣ на рѣчкѣ Тенконтѣ, да въ Шашенскомъ лѣсу по обѣ стороны рѣчки Тенконти за сто рублей. (Дѣло 3779 Тамб. Истор. архива, стр. 31—32).

121. Марнелъ Андреяновичъ Слѣпцовъ. **84.**

Род. 1712 г. По книгамъ Герольдм. Конт. 1748 г. показанъ въ числѣ недорослей изъ дворянъ.; въ концѣ 740-хъ годовъ М. А. продалъ бригадиру Коробову въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ пустоши Починкахъ свое помѣстье. Въ 1757 г. Надзиратель поташныхъ дѣлъ Починковской Конторы М. А. С—въ, былъ посланъ Шацкой провинціальной канцеляріей съ командою для поимки разбойниковъ появившихся около села Мамлѣева, но онъ ихъ не нашелъ а „токмо

верстахъ въ дву отъ Мамлѣева нашелъ воровской станъ“ (Дѣло 1943 Тамб. истор. архива).

122. Тимофей Андреянович Слѣпцовъ. 84.

Гвардіи капралъ. Въ 1778 г. продалъ съ братомъ Никитой Шацкое свое помѣстье баронессѣ Строгановой (См. № 120). Въ 1785 г. владѣлъ помѣстьемъ въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ, въ с. Керы.

123. Макаръ Ивановичъ II Слѣпцовъ. 85.

Въ Вѣдомости 1749 г. по Нижнеломовской ревизіи показанъ села Керы недоросль М. И. съ дѣтьми Васильемъ 20 лѣтъ и Алексѣемъ. См. № 107.

124. Семенъ Петровичъ Слѣпцовъ. 86.

Родился 1676 г.

7205/1697 г. сентября 16 дня отказано атемарцу Семену Петрову сыну С. въ Пензенскомъ уѣздѣ за валомъ на рѣчкѣ Медьѣдицѣ 200 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 1000 копенъ къ прежнему его помѣстью со всѣми угодьями. По повелѣнью Государя Петра Алексѣевича С. П. назначенъ служить въ 1708 г. въ Астрахани въ солдатскихъ полкахъ въ прапорщикахъ.

Въ спискѣ городовымъ и выборнымъ ротъ дворянамъ которые явились на смотру въ Сенатѣ и въ Герольдмейстерской Конторѣ въ 1721 г. значится 3 апрѣля 1722 г. С. П. сорока шести лѣтъ, крестьянъ одинъ дворъ, былъ въ Пензенской провинціи коммисаромъ; 7 мая 1722 у смотра сенатскаго отмѣченъ къ дѣламъ 11 сентября 1722 г. да 25 іюля 1726 г. по Вѣдомостямъ Каморъ-Коллегія написанъ въ Симбирской провинціи подчиненнымъ коммисаромъ; подъ этимъ написано: „23 мая 1727 по рапорту Пензенской провинція показанъ у него сынъ Левъ, родился въ 1724 г.“ Въ августѣ 1722 г. С. П. былъ командированъ Вотчинной Коллегіей для размежеванья граней въ Симбирскомъ уѣздѣ на р. Канадѣ. Въ книгахъ Герольдм. Конторы 1743 г. С. П. показанъ въ числѣ городовыхъ дворянъ. Отъ службы С. П. отставленъ поручикомъ.

С. П. былъ женатъ на дочери Ивана Семеновича Неклюдова Маріѣ Ивановнѣ. Въ 1713 г. изъ имѣнія И. С—ча Неклюдова, въ урочищахъ на р. Узѣ (въ настоящее время Петровскій уѣздъ Саратовской губ.), дано и отказано зятю его С. П—чу 100 четвертей. По книгамъ 2 й ревизіи (1745—46 г.) С. П. числился помѣщикомъ Узинскаго стана Пензенскаго

уѣзда (нынѣ сѣверъ Саратовской губ.) села Борисоглѣбскаго (Зиновьевка); это имѣнье онъ продалъ Понятовскому (См. Труды Саратов. Учен. Арх. Коммис. 1893 г. вып. 2; дѣла Архива Мин. Юст., Отказн. кн. 9, д. 146; кн. 25, д. 35); С. П. получилъ также имѣніе и отъ Неклюдовой (—кн. 13, д. 13). Послѣ кончины С. П—ча, вдова его М. И—вна постриглась подъ именемъ Маѳы въ Саратовскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ которомъ она была игуменьей съ 1766 г. Въ Вѣдомостяхъ посланныхъ въ Синодъ въ 1770 г. о заштатныхъ Саратовскихъ монастыряхъ значится за подписью самой игуменьи: „Игуменья, Маѳа 100 л. бывшая поручика Семена Петрова сына Слѣпцова жена“; въ 1775 г. за старостью Игуменьи Маѳы была сдѣлана настоятельницей монастыря другая инокиня (См. Труды Саратов. Учен. Арх. Ком. 1893 г. вып. 2—„Опись дѣлъ Астрахан Духовн. Консист.“, стр. 78 и 80)

125. Иванъ Петровичъ Слѣпцовъ 86.

По книгамъ Герольдмейст. Конторы 1723—1727 гг. показанъ въ числѣ городовыхъ дворянъ.

126. Феодоръ Осиповичъ Слѣпцовъ. 89.

127. Иванъ Осиповичъ Слѣпцовъ. 89.

128. Иванъ Герасимовичъ Слѣпцовъ. 91.

129. Никита Епифановичъ Слѣпцовъ. 96.

Гренадеръ; помѣщикъ Шацкаго уѣзда Подгороднаго стана, села Островки—Самодуровка тожъ, деревни Усово, с. Рогожки и другихъ деревень. Женатъ былъ на Евдокіи Іевлевнѣ N. Бездѣтны. Послѣ его кончины (до 1748 г.) жена его получила 7-ую часть а все остальное перешло по наслѣдству сестрѣ его П. Е. Алеменевой (См. ниже).

130. Пелагея Епифановна Алеменева, рожд. Слѣпцова. 96.

За Гавриломъ Петровичемъ Алеменевымъ, помѣщица Нижнеломовскаго уѣзда, д. Дубовки. Мужъ ея умеръ до 1748 г. Послѣ смерти брата своего получила въ наслѣдство помѣстье въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подгородномъ стану въ с. Островки—Самодуровка тожъ, да въ д. Усовѣ, д. Рогожкахъ и въ другихъ деревняхъ. 24 августа 1748 г. все это помѣстье, за исключеньемъ 7-й части своей вдовьей, П. Е—вна продала своему родственнику Трофиму Мелентьевичу за 30 рублей.

„Лѣта 1748-го августа въ 24-й день Нижеломовскаго уѣзду деревни Дубовки помѣщица вдова Пелагея Епифанова дочь Гавриловская жена Петрова сына Алеменева послѣ отца моего Епифана Кузмина и послѣ брата моего Никиты Епифанова сына Слѣпцовыхъ я осталась законная наслѣдница въ движимыхъ и въ недвижимхъ имѣніяхъ, а снохѣ моей брата моего Никитиной женѣ вдовѣ Авдотьѣ Іевлевой дочери по челобитью ея седьмая часть дана ей, справлена и отказана за нею, а что послѣ ея 7 часта осталось недвижимаго имѣнія отца моего и брата, и я вдова Пелагея продала брату своему Капитану Трофиму Мелентьеву сыну Слѣпцову и женѣ его и дѣтямъ и наслѣдникамъ, а именно: въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подгородномъ стану въ селѣ Островкѣ—Самодуровка тожъ пашенную землю и на той землѣ двороваго человѣка Якова Иванова съ женою его и съ дѣтьми и со внучаты и со всѣми его животы съ лошадьми и съ коровы и съ мелкою скотиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченнымъ и въ землѣ посѣяннымъ; да въ томъ же уѣздѣ въ деревнѣ Усовѣ и въ деревнѣ Рогожкахъ и въ другихъ въ деревняхъ и въ пустошахъ помѣстной и вотчинною землею съ усадьбы и съ ограды и съ гумнищи и съ конопляники и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи что явится по дачамъ за отцомъ моимъ оставшія за 7-ою частью вышеписанной снохи моей все безъ остатку; а за вышеписанное наслѣдное недвижимое имѣніе взяла я Пелагея у него брата своего капитана Трофима Слѣпцова денегъ 30 руб, и впредь мнѣ Пелагеѣ и дѣтямъ моимъ и наслѣдникамъ о вышеписанномъ проданномъ жеребью на него брата своего Трофима и на жену его и на дѣтей и на наслѣдниковъ не бить челомъ и не выкупать и никакими дѣлы не вчинать и отъ постороннихъ людей очищать. А какъ онъ капитанъ или жена его и дѣти противъ сей купчей будутъ о справкѣ въ Государственной вотчинной коллегіи бити челомъ и свезетъ указъ, и мнѣ вдовѣ Пелагеѣ у допросу стать и вмѣсто себя велѣть кому руку приложить и ни въ чемъ не спорить; а ежели какимъ случаемъ оное недвижимое имѣніе отъ него брата моего или отъ жены его и дѣтей отойдетъ, и ему Трофиму и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ Пелагеѣ и на дѣтяхъ моихъ тѣ свои данныя деньги и харчи и убытки по своей сказкѣ, въ томъ я вдова Пелагея ему брату своему капитану Трофиму Слѣпцову сію и купчую дала.—Къ сей купчей Шацкаго уѣзду Замокшенскаго стану погосту Лисы церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попъ Павелъ Аѳанасьевъ вмѣсто помѣщицы вдовы Пелагеи Епифановой дочери Алеменевой что она вышеписанное недвиж-

имое имѣніе въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подгородномъ стану въ села Островкѣ—Самодурка тожъ, въ деревнѣ Усовѣ и въ деревнѣ Рогожкѣ и въ другихъ пустошахъ и вышеписаннаго дворовáго человѣка Якова Иванова съ женою его съ дѣтьми и со всѣми его животы капитану Трофиму Мелентьеву сыну Слѣпцову продала и денегъ 30 руб. взяла,—въ томъ по ея прошенію руку Приложилъ. При сей купчей поручикъ князь Михайло Павловъ сынъ Тонкачевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей купчей новокрещенъ Симеонъ Шелмовъ сынъ Тонкачевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей купчей Азовскаго -драгунскаго полку поручикъ Онисимъ Ивановъ сынъ Ардабьевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Сію купчую писалъ по приказу крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщика Андрея Попова кадомецъ Григорій Поповъ. 1748 году августа въ 24 й день сія купчая въ Кадомѣ у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана, пошлинъ по гривнѣ съ рубля—3 рубля, отъ письма 10 коп. отъ записки 3 копѣйки, на расходъ 1 коп. 2 чети взято. Совершимъ надсмотршикъ Андрей Поповъ (Дѣла Архива Мин. Юст. Шацкъ, Д. мол. лѣтъ, кн. 9, д. 11).

131. Григорій Мелентьевичъ Слѣпцовъ. 101.

От перваго брака М. Ф. съ княжной Кугушевой.

Началъ службу въ 1695 г; въ этомъ году написанъ въ жильцы и опредѣленъ въ Бѣлгородъ въ одинъ полкъ съ отцомъ (См. стр. 160). Помѣстной окладъ ему 300 четвертей. Въ отказныхъ книгахъ отказу Шацкой Приказной избы подъячаго Григорія Михѣева 5 августа $^{7104}/_{1696}$ г. написано: „отказано Григорію Мелентьеву сыну Слѣпцову дяди его Михайлы Герасимовъ сына и матери его Михайловы вдовы Аксинья и сестры его и дѣвки Прасковьи Слѣпцовыхъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревнѣ Ивановской на Кулаковскихъ вершинахъ да къ ней же припущенъ въ пашню починокъ Сумароковской въ пустошѣ Андреевской, въ пустоши Мосѣевѣ, въ пустоши Якунинской, въ пустошѣ Кудинской—Рязанцевъ тожъ, въ пустошѣ Коконовской—Шахматкѣ тожъ, въ пустошѣ Суховской—Свищово тожъ; въ Костромскомъ уѣздѣ въ Шачебольскомъ стану въ селѣ Вороновѣ съ деревнями, да въ Шацкомь уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревнѣ Заболотье съ деревнями и пустошьми да въ Подлѣскомъ стану жеребья села Балушева, жеребья деревни Илиной де въ Темниковскомъ уѣздѣ въ селѣ Ва....... да въ Кадомскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Винежевѣ (?) да въ Керенскомъ уѣздѣ въ Поляевскихъ Становыхъ Полянахъ а въ нихъ пашни 350 четвертей

въ полѣ а вдву потомужъ" (Архивъ Мин. Юст. Шацкъ, столб. 9, д. 3). Въ 1698 г. Мокшѣевъ билъ челомъ объ отказѣ ему помѣстья жены его, вдовы М. Г-ча (См. № 98). Въ сказкахъ генеральнаго двора 1700 г. за Г. М-чемъ въ Шацкомъ уѣздѣ числилось 12 дворовъ. Въ Боярск. Книгѣ 1703, № 50, стр. 95 показанъ Г. М.

Г. М. женатъ на Варварѣ Ивановнѣ N.; въ 1705 г. былъ убитъ, не оставивъ потомства. 16 іюня 1706 г. вдова его просила чтобы изъ помѣстья мужа ея въ Шацкомъ уѣздѣ и въ иныхъ мѣстахъ дать ей на прожитокъ; противъ челобитья ея выписано было за Г. М-чемъ вышеписанныя 204 г. книги; 17 іюля того же 1706 г. изъ помѣстья Г. М-ча съ помѣстнаго его оклада—300 четвертей во всѣхъ городахъ пашни 30 четвертей, дано его вдовѣ пашни 320 четвертей. В. И-вна скончалась въ 1713 г., такъ какъ въ этомъ году 13 августа родные братья Г. М-ча, поручикъ Трофимъ и квартирмейстеръ Богданъ просили чтобы справить за ними его помѣстье, а 14 февраля 1714 г. приговоромъ Кириллы Лаврентьевича Чичерина съ товарищи велѣно умершаго Григорьево помѣстье Слѣпцова что осталось за окладомъ у жены его, справить за ними—въ Шацкомъ уѣздѣ въ с. Балушевѣ и въ разныхъ городахъ 320 четвертей въ полѣ а вдву потомужъ. (См. № 132)

Въ книгахъ Герольдмейстерской Конторы № 259 (1742—1748 гг.) показанъ Г. М-чъ жильцомъ и съ начальными людьми, но это или ошибка или относится къ другому, мнѣ совершеннаго неизвѣстному, Г. М-чу.

132. Трофимъ Мелентьевичъ Слѣпцовъ. 101.

Темниковскій воевода, капитанъ.

Родился въ 1687 г. (См. Прилож. VIII, 8) отъ втораго брака М. Ф. и М. И. Лопатиной.

Въ январѣ 1704 г. Т. М. взятъ „съ шляхетства" и записанъ солдатомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ; былъ „на штурмахъ и на баталіяхъ и на акцыяхъ (при взятіи Нарвы 1704 г., въ битвѣ при Лѣсной 1708 г., въ Полтавскомъ боѣ 1709 г.) при томъ полку вездѣ неотлучно по 1711 г." Въ 1711 году пожалованъ въ прапорщики и посланъ въ Азовскую губернію къ генералъ-адмиралу Ф. М. Апраксину и опредѣленъ въ Азовскіе гарнизонные полки офицеромъ, былъ при отдачѣ Азова и Таганрога и служилъ прапорщикомъ и поручикомъ въ Тамбовскомъ *) полку до 1716 г; въ этомъ году

*) Какъ извѣстно 122 пѣхотный Тамбовскій полкъ сформированъ только въ 1863 г., но, вѣроятно, онъ уже существовалъ раньше, а затѣмъ былъ упраздненъ.

командированъ въ Крутояцкій полкъ и посланъ при томъ полку въ Хивинскій походъ на Красныя Воды, и былъ въ команде лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана князя Александра Бековича Черкасскаго по 1718 г. *) Въ 1719 (1718?) г. взятъ былъ изъ того похода въ Петербургъ, а 18 января 1719 г. за тотъ Хивинскій походъ пожалованъ въ тотъ же Крутояцкій полкъ капитаномъ, въ которомъ и прослужилъ 12 лѣтъ до 1730 г., а въ 1730 г. въ апрѣлѣ за „многопродолжительную службу и за старостью и за дряхлостью по разсмотрѣніи Государственной Военной Коллегіи отъ полковой службы отставленъ и отосланъ въ Герольдмейстерскую контору къ штатскимъ дѣламъ, и былъ въ городѣ Темниковѣ воеводой, а по смѣнѣ при другихъ дѣлахъ состоялъ“ (изъ аттеста о службѣ, выданнаго Т. М-чу, по его прошенію, изъ Шацкой провинціальной канцеляріи 28 іюня 1754 г.)

Т. М. былъ въ Темниковѣ воеводой съ 1730 г. по 1736 г. (?); въ Историческомъ архивѣ Тамб. Учен. Арх. Коммисіи сохранилось нѣсколько указовъ на его имя.

Интересно состояніе казеннаго двора въ Темниковѣ въ 1745—1750 гг., т. е. на нѣсколько только лѣтъ позднѣе воеводства Т. М-ча, слѣдовательно почти въ его время. Въ 1745 г. Темниковъ описывается такъ: „Въ городѣ Темниковѣ башенныхъ 16 клѣтокъ, рублены въ струбы, ветхія; Государевъ дворъ, гдѣ живутъ воеводы, въ три горницы—ветхія. Изба—поварня ветхая, изба скотная ветхая, у ней верхъ и потолокъ обвалился. Канцелярія судейская ветхая и въ ней чепи желѣзныя и кандалы“ (Извѣстія Тамб. Уч. Арх. Ком., XXXIII, стр. 19); въ 1750 г. въ Темниковѣ, „въ казенномъ дворѣ, гдѣ воеводы имѣютъ жительство, хоромы и при нихъ строеніе имѣется въ великой ветхости, а особливо въ канцелярія одна стѣна у тюремной избы и вокругъ стѣнныя бревна вовсе вонъ почти вывалились, а содержатся токмо однѣми подпорками, въ которыхъ минувшую зиму съ великою опасностью колодниковъ числолюдство содержались, да и ны-

*) Хивинскій походъ 1716—1717 г. извѣстенъ своей неудачей: въ ноябрѣ 1716 г. кн. Черкасскій началъ строить крѣпость у урочища Красныхъ Водъ (въ настоящее время г. Красноводскъ) на берегу Каспійскаго моря; въ февралѣ 1717 г. вернулся въ Астрахань, собралъ войско изъ казаковъ, драгунъ и инородцевъ и двинулся съ нимъ въ Хиву, въ августѣ пришелъ къ р. Дарьи и, какъ посолъ Петра I, вступилъ съ Хивинскимъ Ханомъ въ переговоры, но былъ имъ измѣннически убитъ, а казаки его взяты въ плѣнъ. Вѣроятно Трофимъ Мелентьевичъ не участвовалъ въ этой экспедиціи (изъ которой вернулись лишь немногіе), а остался при постройкѣ крѣпости, такъ какъ Черкасскій, уѣзжая въ Астрахань, оставилъ въ Красныхъ Водахъ отрядъ (Соловьевъ, Ист. IV, стр. 648).

нѣ зѣсьма не безстрашно, потому что егда отъ толикой ветхости оныя канцелярія и Изба Тюремная имѣютъ внезапно развалиться, то и колодникамъ можетъ учиниться утечка" (Дѣло 1783 Тамб. истор. архива).

Вслѣдствіе недостатка лицъ для замѣщенія разныхъ должностей въ конторахъ, коллегіяхъ, коммисіяхъ, канцеляріяхъ указомъ Сената требовалось выслать изъ провинціи въ Москву и Петербургъ въ Герольдмейстерскую Контору всѣхъ проживающихъ въ провинціи не у дѣлъ штабъ и оберъ-офицеровъ; такіе вызовы были въ 1733, 1737 и 1739 гг. и въ этомъ послѣднемъ году вызывался и Т. М. (№ №2821/2759, 3366 и 1771 Тамб. истор. архива).

Т. М. показанъ въ Боярской Книгѣ 1703 г., кн. 50 стр. 95.

Въ 1705 г. получилъ помѣстья Керенскаго уѣзда; въ 1714 г., послѣ смерти вдовы брата его Г. М—ча, помѣстье ея Шацкаго уѣзда было справлено за Трофимомъ и Богданомъ Мелентьевичами (См. стр. 175).

„*Выпись съ отказныхъ книгъ* въ Шацку въ приказной избѣ отказу Шацкаго подьячаго Василія Михеева: Лѣта 1715 февраля въ... д. по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца изъ Тамбовской изъ Главной Губернской Канцеляріи за подписаньемъ руки вицъ-губернатора Степана Андреевича Колычева и по приказу стольника и коменданта Василія Ивановича Аничкова, Шацкій подъячій Василій Михеевъ пріѣхалъ въ Шацкой уѣздъ въ Замокшенскій станъ въ Григорьево помѣстье Мелентьева сына Слѣпцова въ деревню Ивановскую на Кулаковскихъ вершинахъ на починкѣ Сумароковскомъ на пустошь Истоминскую, на пустошь Андреевскую, на пустошь Мосѣевой на пустошь Якунинскую, на пустошь Кудинскую-Рязанцово тожъ, на пустошь Каконовскую-Шахматка тожъ, на пустошь Суховскую Свищевка тожъ, отсуда межею Трофима Жукова стоварищи вверхъ Романовской вершины по Троицкой дорогѣ съ урочищи, да въ урочищи „Коровьей головы" (?) по Мурскіе грани по рубежъ съ монастыремъ Казанскіе Богородицы, съ урочищи на жеребей пустоши Кундобаловѣ, на пустошь Бочаринскую въ деревнѣ что была пустошь Григорьевское угодище, Деревушка тожъ на жеребей пустоши Алферьевской на жеребей пустоши.. ракова, на жеребей пустоши... диновой, треть полянки.... да въ сельцѣ Церлевѣ, да въ Замокшенскомъ стану на жеребей пустоши Старова Милехова Шерлеши тожъ, на жеребей села

Веденяпина, на жеребей пустоши Поря.....го Починка, на озеры, перелѣсы, на пустошь Морозову, на пустошь Кундобулацкую да въ Кадомской уѣздъ въ Мансыревъ-Уголъ въ деревню Князеву въ деревню Заболотье па пустошь.... въ полъ пустоши Березиной и на жеребей села Булашева; на жеребей деревни Ильиной, Круглая поляна тожъ, на рѣчку на Паниковку, да въ Борисоглѣбскій станъ на полъ пустоши Сафоново-Хвалтово тожъ на крутой врагъ, да въ Темниковскій уѣздъ въ село Вечь-помру (?) да въ Кадомскій уѣздъ межъ Керенскаго и Кадомскаго уѣздовъ на низъ рѣчки Полежанки правая сторона къ рѣчкѣ Квиндр..... по обѣ стороны Липяга въ село Богородицкое да село Новоселки, да въ Керенскій уѣздъ въ пустошь Становыя поляпки, да въ тоже его Григорьево помѣстье переписные дворы и во дворѣ людей по именамъ. Пашни 310 четвертей да крестьянъ.... человѣкъ" И все это было отказано Григорьеву брату родному Трофиму Мелентьеву.

Въ 1719 г. въ маѣ, по приказу начальника Ландрацкой канцеляріи, полковника Нестерова, Шацкій подъячій Герасимъ Ивановъ поѣхалъ въ помѣстье покойнаго Мелентья Фроловича и нашелъ, что всего за М. Ф—чемъ 240 четвертей съ осминою по Шацкому, Кадомскому и Темниковскому уѣздамъ, каковые и отказаны Трофиму Мелентьевичу.

Послѣ смерти Ивана Мелентьевича, все его имущество перешло Т. М—чу; въ мартѣ 1720 г. была дана Т. М—чемъ раздѣльная запись брату его Богдану на недвижимое въ разныхъ губерніяхъ имѣнье отца ихъ М. Ф—ча. (См. подробности ниже, № 134).

19 марта 1724 г. Т. М. продалъ капитану Абраму Михайловичу Москатиньеву землю Шацкаго уѣзда въ с. Балушевѣ все что за нимъ въ томъ селѣ числится за 10 рублей.

24 февраля 1733 г. Т. М., желая построить въ своемъ имѣніи церковь, подалъ прошеніе въ Синодальный Казенный Приказъ, въ которомъ объяснилъ слѣдующее: „Въ прошломъ 722 г. переведены изъ Шацкаго уѣзда, изъ с. Авдалова крестьяне мои въ Нижнеломовскій уѣздъ на новую мою купленную дачу и поселены въ д. Дубовкѣ *) и по свидѣтельству мужеска полу душъ, въ подушной окладъ написаны при той деревнѣ а церквей Божіихъ и священниковъ близъ той деревни не имѣется, а имѣются церкви въ дальнемъ разстояніи, верстъ по 50 и больше и крестьяне мои безъ церкви Божьи и безъ священика имѣютъ великую нужду, умираютъ

*) Дубенщина, Завальный Хоперскій станъ (1745—1747 гг.) нынѣ Саратовской губ.

безъ св. крещенія и св. причащенія, а нынѣ я имѣю обѣщаніе чтобъ въ той моей деревнѣ Дубовкѣ построить вновь церковь во имя Николая чудотворца а къ той церкви уступаю помѣстной своей земли пять четвертей въ полѣ а вдву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 50 копенъ, а другія двѣ деревни Бобарыкина и Рѣпьевка разныхъ помѣщиковъ въ которыхъ имѣется 80 дворовъ и больше и они безъ церкви и безъ священника имѣютъ такую-жъ нужду и желаютъ въ приходѣ быть со мною при одной церкви," а потому и просилъ „о строеніи той церкви Николая чудотворца дать указъ, и противъ сей челобитной въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: въ писцовыхъ и въ переписныхъ также и въ окладныхъ прошлыхъ и сего 1733 г. книгахъ по Нижнеломовской десятинѣ вышепоказанной Николаевской церкви не написано". Когда построена была церковь неизвѣстно (Труды Саратов. Уч. Арх. Ком., т. III, вып. 2, стр. 233). Въ этой деревнѣ Дубенщинѣ, въ 1745 г. за Т. М—чемъ числилось 114 душъ крестьянъ и 3 однодворца.

За Т. М. были еще помѣстья Владимірскаго уѣзда, Гуской волости, д. Морозовой и Касимовскаго у., д. Злобиной (Овчинники). Въ 1748 г. сосѣдка его по Нижнеломовскому помѣстью и родственница (сестра въ пятомъ колѣнѣ) П. Е. Алеменева продала Т. М—чу свое Шацкое имѣнье (См. стр. 173). 4 сентября 1752 г. Т. М. продалъ Пахомовой по повѣренному письму своего сына Ивана имѣніе, доставшееся отъ Никиты Епифановича Слѣпцова въ Шацкомъ уѣздѣ, Подлѣсскаго стану, въ с. Рогожкахъ (Архив. Мин. Юст., Шацкъ, младш. лѣтъ, кн. 41, д. 171).

Т. М. былъ женатъ на дочери Степана Александровича Михнева (помѣщика Воронежскаго уѣзда, Чертовицкаго стана) Пелагеѣ Степановнѣ. *).

(См. также слѣдующія дѣла въ Москов. Архивѣ Мин. Юст. о Т. М—чѣ и П. С—внѣ: Шацкъ м. лѣтъ, кн. 9, д. 10: дѣло Т. М. о запискѣ за нимъ по купчей отъ Билюковыхъ на Кадомское имѣніе въ д. Малой Никитинѣ и отъ Мыльникова дер. Черныхъ;—кн. 9, д. 19: дѣло Пел. Степ. о запискѣ по купчей имѣнія Шацкаго уѣзда въ д. Любитинѣ Полянѣ и въ пустошахъ;—кн. 9, д. 140: дѣло ея-же о запискѣ по купчимъ имѣній Фрола Кузьмича Слѣпцова въ Кадомскомъ уѣздѣ, д. Карачевѣ и въ Шацкомъ, д. Журавкинѣ;

---

*) Михневы, происхожденье которыхъ восходитъ къ XV вѣку, и упоминаются въ Бархатной и Боярской книгахъ, изстари принадлежатъ къ Воронежскому дворянству; гербъ рода находится въ Общ. Гербовникѣ, часть IX, № 40.—

—кн. 14, д. 54: дѣло Хлѣпова о запискѣ по купчей Шацкаго. имѣнія у Т. М—ча).

133. Иванъ Мелентьевичъ Слѣпцовъ. 101

Родился въ 1690 г. (См. Прил. VIII, 8) отъ третьяго брака М. Ф—ча. Служилъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку. Въ 1706 г. получилъ, наравнѣ съ своими братьями, отъ отца помѣстья и вотчины въ Шацкомъ Темниковскомъ, Кадомскомъ, Владимірскомъ и Пензенскомъ уѣздахъ (См. № 134).

Скончался холостымъ до 1720 г. Послѣ его смерти его дача перешла брату его Т. М—чу (стр. 178).

134. Богданъ—Θеофилактъ Мелентьевичъ Слѣпцовъ. 101.

Родился въ 1695 г. (см. Прил. VIII, 8) отъ третьяго брака М. Ф—ча; молитвенное имя его Θеофилактъ. Служилъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, въ 1714 г. квартирмейстеръ этого полка; въ 1720 г. прапорщикъ Елецкаго полка.

Въ 1706 г. получилъ съ братьями вмѣстѣ отъ отца помѣстья и вотчины въ разныхъ уѣздахъ. Послѣ смерти брата ихъ Григорія Мелентьевича, помѣстье его Шацкаго уѣзда отказано въ 1714 г. за нимъ и братомъ его Трофимомъ (см. № 131, стр. 175).

—„1720 года марта въ 12 день билъ челомъ Великому Государю *Феофилатъ Мелентьевъ* сынъ Слѣпцовъ. Въ прошломъ 706 году поступился ему и братьямъ его роднымъ Трофиму и Ивану отецъ ихъ Мелентій Слѣпцовъ помѣстья свои и вотчины въ Шацку, въ Касимовѣ, на Пензѣ, на Рязани, въ Темниковѣ, въ Володимірскомъ уѣздѣ 82 чети съ осминою и то помѣстье и вотчины за нимъ и за братьями по той поступкѣ справлено, а его жеребей за нимъ не отказанъ; и въ прошломъ 718 году изъ того отца ихъ помѣстья и вотчинъ что было справлено за нимъ и за братьями дано матери его Аксиньи Максимовой дочери четвертая часть и Великій Государь пожаловалъ-бы его велѣлъ изъ тѣхъ отца его помѣстей и вотчинъ его жеребей за нимъ справить, а о дачахъ отца его вѣдѣніе въ Печатномъ Приказѣ; для того что брата его Иванова дача послѣ смерти его справлены и отказаны за братомъ его большимъ за Трофимомъ и о томъ о дачахъ велѣть бы справиться съ Печатнымъ Приказомъ. Къ той челобитной Елецкаго полку прапорщикъ Феофилатъ Слѣпцовъ руку приложилъ. Помѣта дьяка Василья Друковцова 120 года марта въ 12 день. Записать въ книгу и выписать а съ Печатнымъ Приказомъ справиться." (Книга челобитенъ Моск. Арх. Мин. Юст. кн. № 123, д. 206).

—„1720 года марта въ 15 день билъ челомъ Великому Государю *Феофилатъ Мелентьевъ сынъ Слѣпцовъ*. Въ прошломъ

718 году дано матери его Аксиньи Максимовой дочери изъ помѣстья и изъ вотчинъ отца его Мелентья Фролова сына Слѣпцова въ Шацкомъ, въ Касимовѣ, на Пензѣ, на Рязани, въ Кадомѣ, Темниковѣ, въ Володимірскомъ уѣздѣ въ разныхъ селахъ и деревняхъ и пустошахъ со крестьяны и со всѣми угодьи четвертая часть и оныя помѣстья и вотчины она, мать его, отдала ему въ наслѣдіе, да емужъ дано до пунктовъ послѣ отца его въ тѣхъ же вышеписанныхъ уѣздѣхъ изъ помѣстья изъ вотчинъ, а тѣ помѣстья и вотчины за нимъ не отказано, а нынѣ мать его живетъ въ Шацкомъ своемъ помѣстьи а на тѣ отца его помѣстья и вотчины дачи вѣдомы въ Шацку въ приказной канцеляріи, для того послѣ отца его изъ помѣстій изъ вотчинъ за матерью его Аксиньею да за братомъ его Трофимомъ по указамъ изъ С-тъ Петербурга отказано и Великій Государь пожаловалъ бы его велѣлъ тѣ помѣстья и вотчины отца его что ему отдала мать его въ наслѣдіе и которые дано ему послѣ отца его за нимъ отказать и о допросѣ матери его и о выпискѣ дачъ въ Шацку въ приказной канцеляріи послать Великаго Государя указъ. Къ тому прошенію прапорщикъ *Богданъ а молитвино имя Феофилатъ Слѣпцовъ* руку приложилъ. Помѣта дьяка Степана Шестакова: 1720-го марта въ 15 день записавъ въ книгу допросить въ Москвѣ и послать съ доношеніемъ въ С-тъ Петербургъ въ помѣстный приказъ" (Кн. № 124, д. 624.)

Того-жъ числа била челомъ Великому Государю Мелентьевская жена Фролова сына Слѣпцова *вдова Аксинья Максимова* дочь чтобъ Великій Государь пожаловалъ бы ее велѣлъ то вышеписанное помѣстье по сей ея заручной челобитной за сыномъ ея Богданомъ справить. Къ той челобитной Касимова города Рождественскій попъ Алексѣй Агаповъ вмѣсто дочери своей духовной вдовы Ксеньи Максимовой дочери Мелентьевскіе жены Фролова сына Слѣпцова по ея велѣнью руку приложилъ. Помѣта дьяка Степана Шестакова: 1720 году марта въ 15 день записавъ въ книгу взялъ къ дѣлу Сава Родіоновъ къ отцу своему. (Кн. 124, д. 625).

См. также дѣло Богдана—Ѳеофилакта и Трофима М-чей 1720 г. о имѣніи отца ихъ въ дѣлахъ Москов. Архива Мин. Юст., Шацкъ, кн. 18, д. 121.—

И въ томъ же 1720 г. приговоромъ велѣно по заручной челобитной и допросу вдовы Аксиньи Слѣпцовой помѣстья и вотчины мужа ея справить за сыномъ ея Богданомъ и на тѣ помѣстья и вотчины и на его Богдана жеребій послать для отказу указъ.

Б. М. былъ женатъ на Евдокіи Максимовнѣ Извольской. Скончался вѣроятно въ 1752 г.

135. Агафія (Прасковья?) Мелентьевна Слѣпцова. 101.

См. стр. 162.

136. Михаилъ Ивановичъ III Слѣпцовъ. 103.

Капитанъ, помѣщикъ Шацкаго и Пензенскаго уѣздовъ.

Родился вѣроятно въ 710-хъ годахъ; началъ службу въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку. 16 іюня 1733 г. подпрапорщикъ Слѣпцовъ отправленъ въ Ригу навстрѣчу польскому послу Рудамина а что по дорогѣ чинить (секретно велѣно задерживать посла) о томъ даны Слѣпцову инструкціи и письма, двѣ подводы и 30 руб. изъ Кабинета; 13 сентября того же года М. И. отправленъ курьеромъ съ инструкціей въ Польшу къ генералу графу де-Ласси. Отъ 14 октября того же года получено изъ Риги въ Кабинетѣ Ея Величества извѣстіе, что отправленный изъ Варшавы курьеръ Слѣпцовъ въ Ригу прибылъ и отправляется въ Петербургъ; того ради 18 октября по утру посланъ къ нему навстрѣчу Кабинетный курьеръ Мазалевскій, которому дана инструкція, гдѣ его встрѣтить чтобы письма у него взявъ привести наскоро а буде онъ, Слѣпцовъ, явится здоровъ и ѣхать въ скорости денно и нощно можетъ, то не отбирая писемъ, ѣхать съ нимъ вмѣстѣ; того же 18 октября въ полденъ М. И. и Мазалевскій пріѣхалъ въ Петербургъ. 30 октября Анна Іоанновна М. И—ча пожаловала въ тотъ же полкъ сержантомъ и указала съ рескриптами отправить снова въ Варшаву, на проѣздъ дано ему 30 червонныхъ и 20 рублей да къ тому велѣно взять въ Ригѣ 60 червонныхъ. 7 декабря того же 1733 года изъ Польши пріѣхалъ въ Петербургъ курьеръ Слѣпцовъ сержантъ гвардіи, а 13 декабря онъ вновь отправленъ съ рескриптами въ Польшу, при чемъ велѣно дать ему на проѣздъ 150 червонныхъ, до Митавы прогоны на двѣ лошади да за прежнія и нынѣшнія посылки въ награжденье 100 рублей. 10 января 1734 г. гвардіи сержантъ Слѣпцовъ доноситъ изъ Кенигсберга, что по опредѣленью оберъ-шталмейстера онъ остановленъ и указъ отправленъ отъ Белка чрезъ штафетъ (См. ниже).

Въ 1736 г. М. И. участвовалъ подъ командой князя Василія Никитича Рѣпнина въ осадѣ крѣпости Азова и былъ казначеемъ; въ 1742 г. былъ съ командой подъ Астра-

ханью на аванпостахъ. 19 іюня 1743 г. капитанъ Михайла Ивановъ сынъ Слѣпцовъ челобитьемъ показывалъ: въ прошлыхъде годехъ отца его Ивана Фроловича не стало а недвижимаго имѣнія за нимъ было въ Шацкомъ и въ иныхъ городѣхъ о чемъ явно по дачамъ Вотчинной Коллегіи а къ тому недвижимому имѣнью дѣтей кромѣ его никого нѣтъ, также и матери его Ксеніи Степановны въ прошлыхъ же годѣхъ не стало жъ, а по сему и просилъ дабы то отца его недвижимое имѣніе за нимъ справить и отказать. М. И. имѣлъ помѣстья и имѣнія въ Шацкомъ уѣздѣ Замокшенскаго стана, д. Кулаковой, Залѣсскаго стана (нынѣ Балашевскій уѣздъ, Саратовской губ.) въ сельцѣ Дубасовѣ—Третьяки тожъ.

М. И. женился въ 1735 г. (?) на княжнѣ Прасковьѣ Львовнѣ Бибарсовой; по раздѣлу съ сестрой своей Екатериной Львовной, ей досталось отъ покойнаго отца ихъ имѣніе Нижегородскаго уѣзда, Краснослободской округи, въ с. Дубровкахъ.

—„1745 г. марта дня, по указу Ея И. В. Воронежской губерніи Шацкой провинція „при забраніи сказокъ и свидѣтельства мужеска полу душъ предъ полковникомъ Иваномъ Купреяновичемъ Сухотинымъ, Шацкаго уѣзду Замокшенскаго стану д. Кулаковы капитана М. И. Слѣпцова староста его Герасимовъ подъ страхомъ жесточайшаго истязанья и взятія штрафа по силѣ указа 1733 г. ноября 5 дня сказалъ вправду во время прежней переписи и генералитецкаго свидѣтельства мужескаго полу душъ написано было въ той деревнѣ дворовыхъ людей и крестьянъ за капитаномъ М. И. Слѣпцовымъ и съ которого наличнаго числа померло, бѣжало, въ рекруты отдано и разными случаями убыло и какъ въ ту перепись показано малолѣтнихъ которые не въ подушномъ окладѣ и вновь послѣ той переписи нeродилось о томъ значитъ ниже сего.....“ и т. д.

Въ показаніяхъ произошли неточности, которыя могли грозить старостѣ Герасиму отвѣтственностью, но М. И., пользуясь тѣмъ что Сухотинъ былъ прежде его сослуживцемъ, написалъ ему слѣдующее письмо:

—„Высокомилостивый Государь Иванъ Купреяновичъ, увѣдомился я что во время поданія сказа по Шацку моей деревни Куликовѣ староста мой подалъ сказку Вашему Высокородію о душахъ мужеска полу въ которые за незнавіемъ написалъ Савелія Петрова якобы онъ написанъ будетъ въ Пензенскомъ уѣздѣ въ д. Липовки и во оныя деревни его

Савелія писать нельзя понеже оная деревня жены моей приданая и за нея въ той деревни люди и крестьяне написаны а не за мною а онъ Савелій взятъ въ ту деревню за старостью лѣтъ его для прокормленія. Въ той же сказкѣ написалъ онъ староста Семена Григорьева якобы онъ умеръ а онъ Семенъ отданъ по приговору Пензенской Провинц. Канцелярія съ прочими моими крестьяны въ искъ Казанской подъячему Василію Стрѣлкову въ прошломъ 1726 г. который жилъ въ Пензенскомъ уѣздѣ въ д. Скрѣпицынѣ и за давностью лѣтъ онъ староста написать не упомнилъ; по челобитной моей въ Юстицъ-Коллегіи велѣно оныхъ крестьянъ возвратить мнѣ во владѣніе, токмо онъ Стрѣлковъ и по нонѣ ими владѣетъ о чемъ въ Казанскую губернію и въ Пензенскую провинціальную канцелярію и указъ посланъ а мнѣ за службою моею уже и время болѣ и не допустило бить челомъ, я-жъ недавно въ полкъ пріѣхалъ, былъ съ командой подъ Астрахантъ на ѳанпостахъ. Того ради Вашего Высокородія Высокомилостиваго Государя и отца съ моею нижайшею покорностью прошу сотворитъ..... милость и не допустить милостію своею крестьянишикъ моихъ имѣнія до разоренья, пожаловать приказать человѣку моему Степану Потапову сказать переписать и Савелія Петрова написать на лицо а Семена Григорьева въ убыль что отданъ Стрѣлкову а живъ-ли онъ тамъ или умеръ я самъ не знаю. Пожалуй Милостивъ Государь и Отецъ, сотвори надъ.... бѣдныхъ милость какъ Вы меня своею высокою милостью изволили жаловать въ бытность мою въ Азовѣ крѣпости святыя Анны во время граниченья какъ я былъ казначеемъ при князѣ Василіи Никитичѣ, въ чемъ на вашу высокую милость и..... не безнадеженъ за что долженъ до жизни моей благодарить и притомъ съ моимъ нижайшимъ почтеніемъ остаюсь Вашего Высокородія Милостиваго Государя покорный и вѣрный слуга Михала Слѣпцовъ. Апрѣля 3 дня 1745 г.“

—По книгамъ Герольдм. Конторы 1757 г. М. И. показанъ отставнымъ преміеръ-маіоромъ.

М. И. скончался до 1770 г.

См. дѣло въ Москов. Архивѣ Мин. Юст.—купчая 4 марта 1751 г. Мих. Юрьева Нѣмчинова Кононовой въ Керенскомъ уѣздѣ въ с. Покровскомъ Татарская Лака тожъ 45 четв. земли что онъ купилъ у М. И. Слѣпцова, (Шацкъ младш. лѣтъ, кн. 41, д. 77).

1. Копія инструкціи изъ кабинета Ея И. В-ва лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку подпрапорщику Михаилу Слѣпцову 16 іюня 1733 г.

Ѣхать тебѣ отъ С.-Петербурга, чрезъ учрежденныя почты, до Риги и, начавъ съ первой подставы, сыскать той почты управателя, объявить ему секретно указомъ Ея И. В-ва, подъ присягою, чтобъ онъ, когда прибудетъ ѣдущій отъ Риги польскій посланникъ Рудамина, какъ возможно въ дачѣ ему подводъ замедленіе чинилъ, отговариваясь пристойнымъ образомъ, съ подлежащимъ почтеніемъ и учтивостью, яко-бы лошадей вскорѣ сыскать не можно или приводить не всѣхъ, а за остальными посылать со умедленіемъ, дабы онъ, какъ возможно, на тѣхъ станахъ и въ пути имѣлъ замедленіе; тако-жъ хотя-бъ оной посланникъ пожелалъ для поспѣшенія подводы и самъ нанимать, то представлять ему что за какими нуждами папягь сыскать не можно, только-бъ всего такого удержанія оный посланникъ и обрѣтающіеся при немъ дознатся отнюдь не могли, подъ опасеніемъ тяжкаго отвѣта; и объявя о томъ на первой почтѣ, не мѣшкавъ ничего, ѣхать на другую и потомъ и далѣ, по надлежащему къ Ригѣ тракту, и то-жъ объявлять на всѣхъ станахъ управителямъ или комиссарамъ съ запискою и съ приложеніемъ рукъ ихъ; а въ Нарвѣ посланный съ тобою указъ вручить коменданту и для того на почтовомъ дворѣ о томъ объявленія не чинить. Когда оный посланникъ встрѣтится тебѣ не доѣзжая Риги на дорогѣ, при которомъ обыкновенно надлежитъ, для препровожденія до С.-Петербурга, отправлену бытьизъ Риги отъ губернатора оберъ-или унтеръ-офицеру и оного, черезъ кого возможно, отозвавъ наединѣ отдать посланный съ тобою къ тому офицеру о томъ-же секретный указъ и при томъ ему объявить, что объ оной помѣшкѣ на почтахъ черезъ тебя приказано, а самому тебѣ, дазъ другимъ видъ, яко-бы поѣхалъ по дорогѣ къ Ригѣ и отъѣхавъ изъ виду возвратиться назадъ къ С.-Петербургу, объѣхавъ ихъ стороною, чтобъ не видали и ѣхать возвратно съ крайнимъ поспѣшеніемъ. А ежели оного посланника, за отъѣздомъ его отъ Риги, въ дорогѣ ты не встрѣтишь, то ѣхать тебѣ и до самой Риги и посланный съ тобою къ Рижскому губернатору указъ подать и взявъ отъ него репортъ, возвратиться въ С.-Петербургъ немедленно; а буде то посланникъ встрѣтится, не доѣзжая Риги, то оный къ губернатору указъ привезти возвратно. Будучи тебѣ въ томъ дѣлѣ поступать со всякою вѣрностію и поспѣшеніемъ, подъ опасеніемъ воинскаго суда.—Такова вышеписанная ин-

струкція, за подписаніемъ гг. министровъ и д. тайн. сов—овъ, отдана вышеписанному подпрапорщику, іюня 16 дня 1773 г. (Арх. Сен., выс. пов. въ коп., кн. 62 л. 45 сл.).

2. Копія письма кабинетъ-министровъ къ Лифляндскому губернатору Лесси 16 іюня 1733 г.

Превосходительный г. генералъ и Лифляндскій губернаторъ, нашъ государь! Понеже извѣстно здѣсь, что ко двору Ея И. В-ва отправленъ, чрезъ Ригу изъ Польши, посланникъ Рудамина, и какъ оный въ Ригу прибудетъ, или уже прибылъ, то изволите Ваше Превосходительство, посланному, для препровожденія до С.-Петербурга, при ономъ посланникѣ оберъ или унтеръ-офицеру секретно приказать, чтобъ онъ какъ возможно, въ пути и на почтовыхъ станахъ съ нимъ ѣхалъ не скоро и замедленіе чинилъ, представляя ему, съ подлежащимъ почтеніемъ, пристойныя невозможности, и подводы бы собиралъ со умедленіемъ, только бы оный посланникъ и ѣдущіе съ нимъ того отнюдь дознаться не могли, о чемъ чрезъ посланнаго съ нимъ и на тѣхъ почтовыхъ станахъ оное медленіе въ дачѣ подводъ чинить велѣно-жъ, тако же и Ваше Пр—во потому же въ Ригѣ, сколько возможно, изволите его отправлять со умедленіемъ, объявляя такія же пристойныя невозможности. О чемъ объявя, пребываемъ В—го Пр—ва покорные слуги.—Таково вышеписанное письмо, за подписаніемъ и министровъ, отдано подпрапорщику Слѣпцову. (Тамъ же, л. 46 об.).

3. Копія письма 16 іюня 1733 г. кабинетъ-министровъ къ Нарвскому коменданту Голенищеву-Кутузову.

Благородный г. бригадиръ и Нарвскій комендантъ! Понеже извѣстно здѣсь, что поѣдетъ отъ Риги въ С.-Петербургъ польскій посланникъ Рудамина, который когда въ Нарву прибудетъ, то извольте его, сколько возможно, отправлять со умедленіемъ, представляя ему, съ подлежащимъ почтеніемъ, пристойныя невозможности въ нескоромъ собираніи подводъ и почтарей и другія, по Вашему разсмотрѣнію, зачѣмъ бы онъ могъ замедлиться; только бы, какъ оный посланникъ, такъ и обрѣтающіеся при немъ, того отнюдь дознаться не могли. О чемъ объявя, пребываемъ Вашего Благородія доброжелательные.

Таково вышеписанное письмо, за подписаніемъ гг. министровъ, послано въ Нарву съ подпрапорщикомъ Слѣпцовымъ того-же числа (Тамъ же л. 47).

4. Копія инструкціи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку подпрапорщику Михаилу Слѣпцову 13 сентября 1733 г.

Ѣхать тебѣ со всякимъ поспѣшеніемъ черезъ Ригу и Митаву къ генералу Лесси и оному отдать посланный при семъ съ собою пакетъ писемъ. Дорогою ѣхать со всякою осторожностью и которымъ путемъ ближѣе и надежнѣе будетъ. Когда на какое войско Ея И. В—ва въ Литвѣ наѣдешь, то командиру онаго, указомъ Ея И. В—ва объявить, чтобъ онъ тотчасъ прямо въ Кабинетъ репортовалъ не токмо о твоемъ проѣздѣ, но и о вѣдомостяхъ, которыя у нихъ имѣются, особливо гдѣ генералъ Лессій обрѣтается и что съ нимъ происходитъ. Сіе-жъ объявить въ Гроднѣ оставленному тамо у экипажи командующему офицеру и чтобъ оный тотъ свой репортъ отправили какъ имъ способнѣе въ Ригу въ генералу экономіи директору Фелькерзаму, или въ Митаву къ камергеру князю Петру Голицыну, и при томъ къ нимъ писали, чтобы они тотъ репортъ немедленно ко двору отправили.— Подлинная, за подписаніемъ гг. министровъ, дана вышеписанному подпрапорщику Слѣпцову того-жъ числа. (Тамъ же, л. 83 и об.).

5. Копія высочайшаго рескрипта генералу Лесси 30 октября 1733 г.

Божіею милостію Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и пр., и пр. и пр.

Намъ любезно вѣрный!

Курьеръ Слѣпцовъ, сего октября 18 счастливо сюда возвратился и ваши всеподданнѣйшіе репорты отъ 5 октября въ цѣлости привезъ. И понеже оный Слѣпцовъ съ невеликимъ конвоемъ свободно проѣхалъ и какъ онъ сказывалъ, отъ Варшавы до прусскихъ границъ никакихъ опасностей не видалъ, того ради Мы надѣялись было въ сихъ дняхъ съ пространнѣйшими и обстоятельными вашими реляціями другого курьера получить, который, однако, къ великому Нашему удивленію еще не бывалъ. И тако, не имѣя о происхожденіи вашемъ, послѣ того, обстоятельнаго извѣстія, не можемъ нынѣ точными указами васъ снабдить, и для того ссылаемся на посланный къ вамъ, сего октября 13-го, съ майоромъ Гегеймомъ указъ, съ котораго при семъ и дубликатъ сообщаемъ. Нынѣ Мы съ тѣмъ-же курьеромъ Слѣпцовымъ обстоятельнѣе сего отправили рескриптъ къ нашему оберъ-шталмейстеру гр. фонъ Левенвольду, на который здѣсь ссылаемся; и надлежитъ вамъ посту-

пать, какъ въ прежнихъ Нашихъ указѣхъ вамъ повелѣно и отъ Нашего оберъ-штальмейстера предложено будетъ, и о всемъ своемъ происхожденіи и о тамошнихъ дѣлахъ, какъ часто возможно и обстоятельно, Насъ репортовать.

У подлиннаго подписано тако: по Ея И. В-ва указу Андрей Остерманъ, кн. Алексѣй Черкасской.—Вышеписанный указъ посланъ въ Варшаву съ нарочнымъ курьеромъ лейбъгвардіи Преображенскаго полку сержантомъ Михаиломъ Слѣпцовымъ, октября 30 дня. (Арх. Сен., кн. 62, л. 123 об. и сл.).

6. Копія именного указа 30 октября 1733 г.

Указъ Ея И. В-ва, Самодержицы Всероссійской, изъ Кабинета, обрѣтающимся въ Польшѣ и Литвѣ россійскихъ войскъ генералитету и штабъ и оберъ-офицерамъ и прочимъ, гдѣ кому команда приказана. Понеже объявитель сего, л.-гвардіи сержантъ Михайло Слѣпцовъ отправленъ съ нужнѣйшими указами въ Варшаву, того ради въ которыхъ мѣстѣхъ кого изъ васъ марширующихъ или стоящихъ гдѣ онъ наѣдетъ, то имѣете вы, по сему Ея И. В-ва указу, оному курьеру Слѣпцову въ безопасномъ пути его, въ сысканіи и дачѣ ему подводъ и конвою и въ прочемъ во всемъ, что къ безопасному и скорому его проѣзду принадлежитъ, учинить ему вспоможеніе безъ всякаго отрицанія и которое мѣсто онъ проѣдетъ, о томъ вамъ въ Кабинетъ Ея И. В—ва, черезъ кого возможность допуститъ, репортовать.

У подлиннаго подписано тако: по Ея И. В—ва указу Андрей Остерманъ, кн. Алексѣй Черкасской.—Подлинный отданъ курьеру Слѣпцову. (Тамъ-же, л. 124 и об.)

7. Копія письма кабинетъ—министровъ къ генералу Фелькерзаму 30 октября 1733 г.

Благородный г. генералъ экономіи-директоръ! Понеже изъ Кабинета Ея И. В-ва отправленъ съ нужнѣйшими указами въ Варшаву курьеръ Михайло Слѣпцовъ, которому для безопаснаго проѣзду на наемъ подводъ и на проѣздъ, потребно дать нѣсколько червонцевъ, которыхъ за скоростью дано ему недовольно; того ради изволите, Ваше Благородіе, по пріѣздѣ его, взявъ изъ тамошнихъ доходовъ шестьдесятъ червонныхъ, выдать ему, Слѣпцову, и отправить его въ Польшу безопаснымъ путемъ, безъ всякаго удержанія; и тако пребываемъ, Вашего Благородія, доброжелательные слуги.—Вышеписанное письмо подписали гг. министры и послано въ Ригу съ помянутымъ курьеромъ Слѣпцовымъ, октября 30 дня 1733 г. (Тамъ-же, л. 125).

8. Копія письма кабинетъ—министровъ къ генералу Фелькерзаму 13 декабря 1733 г.

Благородный г. генералъ-директоръ экономіи! По полученіи сего извольте, Ваше Благородіе, приказать отправленному изъ кабинета Ея И. В-ва въ Польшу къ оберштальмейстеру графу фонъ Левенвольду курьеромъ лейбъ-гвардіи сержанту Слѣпцову, на прогоны и на проѣздъ его, дать изъ рижской рентереи сто пятьдесятъ червонныхъ золотыхъ, изъ тѣхъ, что нынѣ по посланному къ Вашему Благородію указу повелѣно для такихъ нуждъ обмѣнить; и тако пребываемъ Вашего Благородія послушные слуги. —Такого письмо, за подписаніемъ гг. министровъ, послано въ Ригу съ вышеозначеннымъ Слѣпцовымъ того-же числа (Тамъ-же, кн. 62, л. 147 об.).

——

(Вышеприведенныя копіи перепечатаны изъ „Сборника Импер. Русск. Историч. Общ.,“ т. 106 (Юрьевъ, 1899 г.) стр. 311—313, 442, 534—535 и 606—607.)

——

КОЛѢНО ДЕСЯТОЕ.

137. Фролъ Ивановичъ Слѣпцовъ. 104.

Поручикъ, помѣщикъ Пензенскаго уѣзда. Въ 1774 г. убитъ Пугачевымъ.

По книгамъ 2-й ревизіи 1745 г. показанъ Фролъ (Ивановичъ?) Слѣпцовъ села Лопатина въ Новой деревнѣ Слѣпцовкѣ Узинскаго стана Пензенскаго уѣзда (въ настоящее время сѣверъ Саратовской губерніи.)

138. Василій Макаровичъ I Слѣпцовъ. 107.

Подпоручикъ.

Родился, вѣроятно, въ 1729 г., такъ какъ въ Вѣдомости 1749 г. по Нижнеломовской ревизіи у недоросля Макара Слѣпцова села Керы показанъ сынъ Василій двадцати лѣтъ. Въ этомъ же 1749 г. велѣно было выслать его съ братомъ въ Герольдію.

Не слѣдуетъ-ли это отнести къ Василію Макаровичу II, № 151?

139. Алексѣй Макаровичъ I Слѣпцовъ. 107.

Родился, вѣроятно, въ 1731 или 1732 гг., такъ какъ въ Вѣдомости 1749 (См. выше) показанъ моложе своего брата, но тѣмъ не менѣе велѣно отправить ихъ обоихъ въ томъ же году въ Герольдію.

Въ книгахъ Герольдмейст. Конторы 1755 г. А. М. написанъ въ числѣ недорослей, а въ книгѣ за 1762 г. въ числѣ прапорщиковъ. Въ 1773 г. А. М. въ отставкѣ подпоручикъ (См. № 107) Въ 1774 г. въ Пензенскомъ уѣздѣ убитъ Пугачевымъ подпоручикъ Алексѣй Слѣпцовъ съ женой Аграфеной Сергѣевной.

Не слѣдуетъ-ли первую половину вышеприведенныхъ свѣдѣній отнести скорѣе къ Алексѣю Марковичу II, № 152?

140. Акулина Осиповна Слѣпцова. 108.

Вышла за N. N. Двѣ ея дочери Марія N. и Ксенія N продали свою часть Ивану Богданову.

141. Герасимъ Андреевичъ Слѣпцовъ. 109.

142. Василій Андреевичъ II Слѣпцовъ. 109.

Помѣщикъ Верхнеломовскаго уѣзда д. Ключи—Сурино тожъ и Наровчатскаго уѣзда въ пустоши назыв. Слѣпцовыхъ между с. Засѣчнымъ и деревней Федоровской.

В. А. умеръ въ Москвѣ въ 1762 или 1764 г. на смотру.

—„Въ дѣлахъ Герольдмейстерской Конторы, въ книгѣ за № 512—1762 г. и 1764 гг.-на л. 101: Вѣдомость учиненная по Верхоломовской Воеводской Канцеляріи въ силѣ присланныхъ изъ Правительствующаго Сената въ прошлыхъ 749, октября 6, 760 годахъ апрѣля 20 чиселъ печатныхъ указовъ и сообщенной при прежде присланномъ указѣ печатной формы о умершихъ по г. Верхнему Ломову изъ шляхетства штапъ, оберъ и унтеръ офицерахъ и рядовыхъ и не рангованныхъ дворянахъ и недорослехъ а кто оные умершіе имены и въ какихъ рангахъ состояли и въ которыхъ полкахъ служили и по какимъ указамъ или паспортамъ отъ службы отставлены а нерангованные гдѣ на смотрахъ были или зачѣмъ не были значитъ подъ симъ; на л. 103 об.: Дворянинъ Василій Андреевъ сынъ Слѣпцовъ, оной Слѣпцовъ по высылкѣ изъ Верхнеломовской Воеводской Канцеляріи Правительствующаго Сената Конторы къ Герольдмейстерскимъ Дѣламъ въ смотру имѣлся въ Москвѣ гдѣ и умре."

143. Ксенія Сидоровна Струйская, рожд. Слѣпцова. 115.

Замужемъ за прапорщикомъ Михаиломъ Яковлевичемъ Струйскимъ, помѣщикомъ въ 1745 г. Узинскаго стана Пензенскаго уѣзда (въ настоящее время сѣверъ Саратовской губ.).

М. Я. былъ дядя знаменитаго Николая Еремѣевича Струйскаго, помѣщика с. Рузаевки, Инсарской округи, Пензенской губерніи, который устроилъ у себя въ имѣніи вольную типографію на подобье вольной типографіи Тамбовскаго помѣщика Рахманинова существовавшей одновременно въ с. Казинкѣ Козловскаго уѣзда; типографія Струйскаго была настолько лучше Рахманиновской, что Екатерина Великая, которой Струйскій подносилъ свои стихи, даже гордилась передъ посланниками красотой его изданій.

Струйскіе—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в.; изъ нихъ многіе разныя дворянскія службы исполняли и жалованы были въ $^{7170}/_{1612}$ и другихъ годахъ помѣстьями. Гербъ рода—въ голубомъ щитѣ три серебряные полумѣсяца рогами вправо обращенные, надъ дворянской короной вылетаетъ черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями; наметъ голубой, подложенный серебромъ (Общ. Гербовн. III, 51).

Потомство К. С—вны неизвѣстно.

144. Иванъ Михайловичъ I Слѣпцовъ 116.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капралъ, по книгамъ Герольдм. Конторы 1759 г. прапорщикъ.

По раздѣльной записи въ 1755 г. іюля 7 дня въ Нижнеломовской Воеводской Канцеляріи у крѣпостныхъ дѣлъ совершенной Нижнеломовскаго уѣзда села Керы дворянинъ Михаилъ Ивановъ сынъ Слѣпцовъ раздѣлилъ дѣтямъ своимъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капралу Ивану да сенатской роты солдату Якову Михайловымъ крѣпостныхъ своихъ крестьянъ написанныхъ за нимъ по ревизіи въ ономъ селѣ Керы. —Прапорщикъ Иванъ Слѣпцовъ съ женой своей Акулиной Алексѣевной убиты въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ въ 1774 г. Пугачевымъ.

145. Яковъ Михайловичъ Слѣпцовъ. 116.

Сенатской роты солдатъ. Въ 1755 г. получилъ часть отъ отца (См. № 144 и 146). Въ книгѣ Герольдмейстер. Конт. № 464 (1757) на стр. 295 написанъ Я. М. а на стр. 296 приведена родословная, по которой Я. М. совершенно неправильно причисленъ къ сыновьямъ Михаила Ивановича III.

146. Василій Михайловичъ Слѣпцовъ. 116.

Арміи поручикъ и лейбъ-кампаніи гренадеръ, получившій отъ Императрицы Елизаветы Петровны гербъ.

Службу началъ въ 1729 г. въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку солдатомъ и гренадеромъ; находился въ турецкой кампаніи въ походахъ, въ 1737 г. подъ Очаковымъ, въ 1738 г. подъ Бендерами, а въ 1739 г. на полевой баталіи подъ Хотинымъ и при учрежденіи лейбъ-кампаніи *) 7 декабря 1741 г. былъ пожалованъ указомъ Государыни въ поручики и Лейбъ-Кампаніи рядовые гренадеры Въ 1742 г. пожаловано ему помѣстье въ Пошехоньѣ. Скончался холостымъ 9 мая 1754 г.

Въ „Имянномъ спискѣ Ея И. В. Лейбъ Кампаніи" В. М. значится такъ:—„гренадеръ Василій Слѣпцовъ, въ гвардіи съ 1729 г., въ Лейбъ-Кампаніи съ 17 декабря 1741 г. пожалованъ изъ гренадеръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Изъ дворянъ Шацкаго уѣзда. Грамотный Холостой. Въ 1742 г. пожаловано ему 29 душъ въ Пошехоньѣ. Умеръ 9 мая 1754 г.; у него остался родной братъ сенатской роты солдатъ Яковъ Слѣпцовъ" (Русск. Архивъ, 1880, кн. II, стр. 34—35).

Грамота Императрицы Елизаветы Петровны, данная В. М. Слѣпцову 1751 г. 25 ноября.

Божіею Поспѣшествующею Милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Карельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Нова-Города Низовскія земли Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорсная, Кондинская, и всея Сѣверныя страны Повелительница и Государыня Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ Игорскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница.

---

*) „Гренадерская рота Преображенскаго полка получила названіе Лейбъ-Кампаніи, капитаномъ которой была сама Императрица, капитанъ-поручикъ равнялся полному генералу, два поручика—генералъ—лейтенантамъ, два подпоручика—генералъ—маіорамъ, прапорщикъ—полковнику, сержанты—подполковникамъ, капралы—капитанамъ; унтеръ-офицеры, капралы и рядовые пожалованы были въ потомственные дворяне, въ гербы имъ внесена надпись „за ревность и вѣрность; оберъ—и унтеръ офицеры и рядовые Лейбъ-Кампаніи получили деревни." (Соловьевъ, Ист. V, стр. 134).

Объявляемъ всѣмъ обще и каждому особливо черезъ сію Нашу жалованную грамоту что хотя Мы по Самодержавной отъ Всемогущаго Бога Намъ данной Императорской власти и по природной Нашей милости и щедротѣ всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ честь, пользу и приращеніе Всемилостивѣйше всегда защищать и поспѣшествовать желаемъ, однакожъ наипаче къ тому склонны, что тѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданыхъ честію, достоинствомъ такоже и особливою Нашею Милостію по ихъ состоянію награждать, повышать и надлежащими преимуществами жаловать и въ оныхъ подтверждать, которые по всеподданнѣйшей своей къ службѣ Нашей ревности Намъ и Государству Нашему особливый предъ прочими услуги и вѣрность показываютъ. Понеже Мы Всемилостивѣйше усмотрѣли и вамъ всеподданнѣйше донесено коимъ образомъ Нашъ вѣрный поданный Нашего Императорскаго Величества арміи поручикъ и лейбъ-кампанія Нашей гранадеръ *Василій Михайловъ сынъ Слѣпцовъ*, который произошолъ изъ благородной фамиліи Нашей Всероссійской Имперіи съ 1729-го года служилъ въ лейбъ- гвардіи Преображенскомъ полку солдатомъ и гранадеромъ и въ прежней оной своей службѣ въ бывшую съ турками войну находился въ походахъ въ 1737 году подъ Очаковымъ въ 1738-мъ году подъ Бендерами а въ 1739-мъ году на полевой баталіи подъ Хотинымъ, гдѣ онъ при своихъ честныхъ и добрыхъ поступкахъ всегдашнее роденіе и ревность въ службѣ нашей оказывалъ, при вступленіи же Нашемъ на Всероссійстій родительстій Нашъ престолъ купно съ прочими въ оной гранодерской ротѣ тогда находившимися особливую вѣрность и усердіе Намъ показалъ, за которую какъ Намъ, такъ и всему Государству Нашему показанную знатную службу Мы оной гранадерской ротѣ седьмаго на десять дня декабря прошлаго 1741-го года и имя Нашей лейбъ кампанія Всемилостивѣйше опредѣлить и всѣхъ оной лейбъ-кампаній унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ кромѣ заротныхъ чиновъ дворянами пожаловать соизволили, кои до того времени онаго не имѣли съ такимъ указомъ, чтобъ отъ нихъ родившіяся отъ того числа дѣти дворянство по наслѣдству имѣли и имъ бы для незабвенной памяти будущимъ родамъ о дарованномъ Намъ отъ Всемогущаго Бога успѣхѣ въ воспріятіи Нами Всероссійскаго родительскаго Нашего престола гербы и дипломы къ подписанію Нашему приготовить; а помянутой Василій Слѣпцовъ за означенные его Намъ къ особливому Нашему удовольствію оказанныя ревностныя службы при учрежденіи оной лейбъ-кампаніи декабря седьмаго на десять дня 1741-го года именнымъ Нашимъ указомъ въ поручики и въ оную Нашу лейбъ-кампанію

въ рядовые гренадеры Всемилостивѣйше, пожалованъ къ тому-жъ и честь Нашей Имперіи дворянства на себѣ отъ прародителей своихъ уже имѣетъ, токмо онымъ Слѣпцовымъ на то ихъ дворянство диплома понынѣ еще не дано было: того ради Мы, въ признаніе и воздаяніе вышеозначенныхъ его Слѣпцова вѣрныхъ Намъ и всей Имперія Нашей полезныхъ и знатныхъ заслугъ, такожъ и по Нашей Императорской склоности и щедротѣ которую Мы для награжденія добродѣтелей ко всѣмъ Нашимъ подданнымъ имѣемъ и по дарованной Намъ отъ Всемогущаго Бога Самодержавной власти Всемилостивѣйше соизволили помянутаго порутчика лейбъ-кампаніи Нашей гранадера Василія Слѣпцова со всѣми отъ него рожденными и впредь рождаемыми законными дѣтьми и ихъ наслѣдниками и потомствомъ мужескаго и женскаго пола нисходящей линей въ вѣчные времена въ чести и достоинствѣ Нашей Имперіи дворянства, равно обрѣтающемуся въ Нашей Всероссійской наслѣдной Имперіи, царствахъ, княжествахъ и земляхъ прочему дворянству подтвердить и пожаловать, якоже Мы симъ и силою сего его Слѣпцова и рожденныхъ отъ него и впредь рождаемыхъ законныхъ дѣтей и ихъ наслѣдниковъ и потомство мужескаго и женскаго и женскаго пола нисходящей линей въ чести и достоинствѣ дворянствомъ Нашей Всероссійской Имперіи подтверждаемъ и жалуемъ и въ число прочаго Всероссійской Имперіи дворянства такимъ образомъ включаемъ, чтобъ ему, Слѣпцову, и рожденнымъ отъ него и впредь рождаемымъ законнымъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ и потомству обоего пола нисходящей линій въ вѣчныя времена всѣми тѣми вольностями, честію и преимуществомъ пользоваться, которыми и другіе Нашей Всероссійской Имперіи дворяне по Нашимъ правамъ учрежденіямъ и обыкновеніямъ пользуются Для вѣщаго же свидѣтельства и въ признакъ сей Нашей Императорской милости и подтвержденія въ дворянскомъ достоинствѣ пожаловали мы помянотому порутчику и Нашей лейбъ-кампаніи гранадеру Василію Слѣпцову и рожденнымъ отъ него и въ предь рождаемымъ законнымъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ и потомству обоего пола нисходящей линіи нижеслѣдующей дворянской гербъ впредь въ вѣчныя времена имѣть и употреблять а именно: на двѣ части вдоль раздѣленной щитъ, у котораго правая часть показываетъ въ черномъ полѣ золотое стропило съ наложенными на немъ тремя горящими гранатами натуральнаго цвѣта между тремя серебрянными звѣздами, яко общей знакъ особливой Намъ и Всей Имперіи Нашей при облагополучномъ нашемъ съ помощью Всевышшаго на родительскій Нашъ наслѣд-

ный престолъ вступленіи вѣрно оказанной знатной службы и военной храбрости Нашей лейбъ-кампаніи, а лѣвая содержитъ въ красномъ полѣ три серебряные фузейные штыка, два въ вершинѣ щита концами внизъ, а одинъ въ подошвѣ щита концомъ вверхъ обращенный; надъ щитомъ открытой къ правой сторонѣ обращенной стальной дворянскій шлемъ о. трехъ обручахъ, который украшаетъ наложенная на него обыкновенная лейбъ-кампаніи гранадерская шапка съ красными и бѣлыми страусовыми перьями и съ двумя по обѣимъ сторонамъ распростертыми орловыми крыльями чернаго цвѣта, на которыхъ повторены три серебрянныя звѣзды. По сторонамъ щита опущенъ шлемовной наметъ краснаго и чернаго цвѣтовъ съ правой стороны подложенной серебромъ, а съ лѣвой золотомъ съ приложенною внизу щита надписью „*за вѣрность и ревность*,“ такъ какъ оной дворянскій гербъ въ сей Нашей жалованной грамотѣ и самыми красками изображенъ. Чего ради жалуемъ и позволяемъ помянутому порутчику и Нашей лейбъ-кампаніи гранодеру Василію Слѣпцову и рожденнымъ отъ него и впредь рождаемымъ законнымъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ и потомству обоего пола нисходящей линіи, какъ нынѣ, такъ и впредь въ вѣчныя времена сей дворянской и шляхетной гербъ во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ, въ письмахъ, въ печатяхъ, на домахъ и домовыхъ пепцахъ и вездѣ гдѣ честь его и другія случающіяся обстоятельства того потребуютъ, употреблять по своему изволенію и разсужденію такъ какъ и другіе Нашей Имперіи дворяне оную вольность и преимущество имѣютъ и того ради всѣхъ чужестранныхъ потентатовъ, принцовъ и высокихъ областей, также графовъ, бароновъ, дворянъ и прочихъ чиновъ, какъ всѣхъ обще, такъ и каждаго особливо чрезъ сіе дружебно просимъ и отъ всякаго по достоинству чина и состоянія благоволительно и милостиво желаемъ помянотому Слѣпцову сіе отъ Насъ ему и рожденнымъ отъ него и впредь рождаемымъ законнымъ дѣтямъ и ихъ нисходящимъ наслѣдникамъ и потомству обоего пола Всемилостивѣйше подтвержденное и пожалованное преимущество въ ихъ государствахъ и областяхъ благосклонно позволить; а Нашимъ подданнымъ, какова бъ чина, достоинства и состоянія оной ни были, симъ Всемилостивѣйше и накрѣпко повелѣваемъ, онаго Василія Слѣпцова и рожденныхъ отъ него и впредь рождаемыхъ законныхъ дѣтей и ихъ наслѣдниковъ мужескаго и женскаго пола нисходящей линіи въ вѣчныя времена за Нашихъ Россійской Имперіи дворянъ признавать и почитать и имъ въ томъ, также и въ употребленіи вышеозначеннаго дворянскаго герба и во всѣхъ прочихъ Нашему Всерос-

сійской Имперіи дворянству отъ Насъ Всемилостивѣйше позволенныхъ правахъ, преимуществахъ и пользахъ, предосужденія, обидъ и препятствія отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не чинить. Для вящаго увѣренія Мы сію Нашу жалованную грамоту Нашею собственною рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дано въ Нашей резиденціи въ С.-Петербургѣ лѣто отъ Рождества Христова тысяча семьсотъ пятъ десятъ перваго, ноября двадесятьпятаго дня. Государствованія Нашего десятаго года. Елизаветъ. Канцлеръ графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

147. Степанъ Никитичъ Слѣпцовъ. 120.

Капитанъ.

Родился въ 1740 г. По книгамъ Герольдмейстер. Конторы 1756 г. показанъ въ числѣ недорослей: На службу вступилъ въ 1757 г. и былъ въ походахъ 1757—1762 гг. въ Пруссіи; по отставкѣ изъ полевыхъ полковъ поручикъ Саратовскаго баталіона съ 25 мая 1769 г. Въ 1774 г. 6 августа во время нападенія на Саратовъ Пугачева „съ оставшейся за предательствомъ малолюдной командой (въ числѣ 60 человѣкъ артиллеристовъ) пробился сквозь скопище, проходилъ съ знаменами до города Царицына, гдѣ 22 августа при защищеніи крѣпости отъ Пугачева находился у прикрытія батареи.“ Въ 1778 г. 22 ноября вышелъ за болѣзнью въ отставку капитаномъ. Въ 1795 г. уѣздный судья въ Аткарскѣ.

Владѣлъ родовымъ имѣніемъ Нижнеломовской округи с. Керы; въ Мокшанской округи, д. Грачевка и въ Аткарскомъ уѣздѣ.

Женатъ былъ на Иринѣ Димитріевнѣ Кологривовой, дочери Димитрія N. Кологривова († 1769) и Анны N. Неклюдовой († 1799 г.) *) Слѣдствіемъ брака С. Н—ча съ И. Д—вной явилось наименованіе и до сихъ поръ существующей въ Аткарскомъ уѣздѣ Кологривово—Слѣпцовской волости съ селами Кологривовкой и Слѣпцовкой.

И. Д—вна скончалась въ 1782 г., С. Н—чъ—позже ея, въ своемъ родовомъ имѣніи.

---

*) Сестра И. Д—вны Наталія Димитріевна вышла за поручика Максима Меньшова, отъ котораго имѣла сына Якова и дочь Александру Максимовну въ замужествѣ за Евграфомъ N. Антоновымъ; единственная дочь ихъ Наталія Евграфовна вышла за Подъяпольскаго и имѣла дочь Евгесію.

148. Лаврентій Никитичъ Слѣпцовъ. 120.

Капитанъ (?).

Родился въ 1743 г. Отецъ его Никита Андреановичъ 13 февраля 1750 г. объявилъ его къ первому смотру въ Герольдію, показавъ ему отъ роду семь лѣтъ; по силѣ указовъ желалъ онъ сына своего недоросля Лаврентія взять въ домъ до двадцати лѣтъ для обученія его россійской грамотѣ. Въ спискѣ лицъ, убитыхъ въ 1774 г. Пугачевымъ, показанъ въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ капитанъ Лаврентій Слѣпцовъ. Не онъ-ли?

149. Филиппъ Никитичъ Слѣпцовъ. 120.

По книгамъ Герольдмейстерской Конторы 1777 г. показанъ Филиппъ Никитичъ С. титулярный совѣтникъ. (См. № 115).

150. Лаврентій Тимофѣевичъ Слѣпцовъ. 122.

Род. въ 1760 г. Въ 1778 г. вступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, а въ 1785 г. вышелъ въ отставку поручикомъ. Въ 1803 г. былъ депутатомъ отъ Нижнеломовскаго дворянства. Въ 1806 г. наслѣдовалъ родовое имѣніе Сердобской округи с. Пяша, да за нимъ въ Аткарскомъ уѣздѣ было 3000 десятинъ да нарѣзъ въ 1500 дес. 27 іюня 1822 г. въ Сердобскомъ уѣздномъ судѣ Л. Т. выдѣлилъ своимъ дочерямъ Вѣрѣ и Екатеринѣ (№№ 178 и 179) часть наслѣдственнаго своего недвижимаго имѣнія Пензенской губерніи, Нижнеломовской округи, с. Керы, с. Горовщина, с. Ананьина и д. Тархоѣщины Мичкасъ.

Женатъ былъ на Василисѣ Даниловнѣ Новиковой.

151. Василій Макаровичъ II Слѣпцовъ. 123.

Въ Вѣдомости 1749 г. по Нижнеломовской ревизіи у недоросля Макара Слѣпцова с. Керы показанъ сынъ Василій 20 лѣтъ. См. № 138.

152. Алексѣй Макаровичъ II Слѣпцовъ. 123.

Въ той-же Вѣдомости 1749 г. показанъ Алексѣй. См. № 139.

153 Левъ Семеновичъ Слѣпцовъ. 124.

Родился въ 1724 г. По книгамъ 2-ой ревизіи 1745 г. за сержантомъ Львомъ Слѣпцовымъ числилось въ д. Слѣпцовкѣ помѣстье въ Уз...скомъ стану Пензенскаго уѣзда (нынѣ сѣверъ

Саратовской губ). 29 іюня 1748 г. Л. С. произведенъ въ поручики.

Капитанъ Бутырскаго Мушкатерскаго полка Левъ Слѣпцовъ убитъ 14 августа 1758 г. при Фирштенфельдѣ (въ Семилѣтнюю войну).

154. Тимофей Ивановичъ Слѣпцовъ. 127.

Помѣщикъ Нижнеломовской округи, с. Керы, въ 1785 г.

155. Прокофій Ивановичъ Слѣпцовъ. 128.

156. Иванъ Трофимовичъ старшій Слѣпцовъ. 132.

Родился вѣроятно въ 1730-хъ годахъ. По книгамъ Герольдмейстерской Конторы № 207 (1737—1745 гг.) показанъ И. Т. капитанскій сынъ въ числѣ малолѣтнихъ (стр. 54 об.) Въ 1748 г. лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капралъ, вышелъ въ отставку поручикомъ.

Имѣлъ помѣстья Тамбовской губерніи Темниковскаго и Кадомскаго уѣздовъ—д. Кулакова, с. Усть--Царца, с. Церлево, д. Карачево; Калужской губ., Мещевскаго уѣзда, с—цо Жермеслы; Владимірской и Ярославской губ.; Саратовской и Пензенской губ., Ключи *). Въ 1761 г. крестьяне этой деревни взбунтовались, изъ нихъ нѣкоторые были взяты, но дворовые люди помѣщика Богданова отбили ихъ (См. дѣло № 3864 Тамб. истор. архива.)

И. Т. былъ женатъ на Надеждѣ Николаевнѣ N.

157. Капитонъ Богдановичъ Слѣпцовъ. 134.

Въ книгахъ Герольдмейст. Конторы 1736 г. показанъ въ числѣ малолѣтнихъ, а 1748—1751 гг. недорослемъ изъ дворянъ. За нимъ было помѣстье въ Шацкомъ уѣздѣ, Замокшенскаго стана, с. Усть—Царца, Кадомскаго въ д. Турмандѣевѣ (Дѣло Москов. Архива Мин. Юст., Шацкъ, м. лѣтъ, кн. 9, д. 131), и Касимовскаго уѣзда д. Злобиной.

—21 января 1753 г. дворянинъ Капитонъ Богдановичъ Слѣпцовъ челобитьемъ объявлялъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ отца его не стало, а недвижимаго имѣнія за нимъ было въ разныхъ уѣздѣхъ, въ томъ числѣ и въ Шацкомъ, которое

*) Не Сурино—ли, проданное Федотомъ Герасимовичемъ и Ефремомъ Васильевичемъ Слѣпцовыми недорослю Трофиму Ивановичу въ 1758 г.? См. № 106 и № 182.

за нимъ отцомъ его въ 1720 г. и справлено послѣ отца его и его дѣда роднаго Мелентія Фроловича и бабки Аксиньи Максимовны о чемъ значитъ по дачамъ Вотчинной Коллегіи а послѣ-де онаго отца его къ тому его имѣнью остался законный наслѣдникъ онъ Капитонъ, такъ какъ обѣ сестры его въ замужествѣ и съ приданымъ, и потому просилъ, чтобы оставшее отца его имѣніе за нимъ справить и отказать.

158. Княгиня Степанида Богдановна Енгалычева, рожд. Слѣпцова. 134

Въ 1738 г. вышла замужъ за князя Ивана Алексѣевича Енгалычева, Шацкаго и Кадомскаго помѣщика, съ приданымъ отъ матери ея недвижимымъ Пензенскимъ имѣніемъ. Скончалась въ 1782 г.

Князь И. А. родился въ 1719 г., какъ видно изъ дѣлъ Тамб. Дворянск. Депутат. Собранія *), въ 1737 г. вступилъ въ службу юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, солдатъ 1741 г.,капралъ 1745 г., подпрапорщикъ 1748 г., сержантъ 1749 г., прапорщикъ 1755 г. поручикъ 1758 г.,капитанъ—поручикъ 1761 г., капитанъ 1762 г.; въ томъ же году отставленъ къ статскимъ дѣламъ, а въ 1763 г назначенъ воеводой въ Великій Устюгъ; въ 1780г. совѣтникъ Ярославской Палаты Гражданскаго Суда; въ 1781 г. предсѣдатель этой же Палаты; въ 1782 г. статскій совѣтникъ. Скончался послѣ 1793 г.

О родѣ князей Енгалычевыхъ и о потомствѣ княгини Степаниды Богдановны см. Приложеніе IX.

159. Прасковія Богдановна Лопатина—Моисеева, рожд. Слѣпцова. 134.

1742 г. 8 ноября вышла замужъ за Шацкаго помѣщика Ивана Ивановича Лопатина. И. И. былъ сынъ Ивана Романовича Лопатина и Федоры Семеновны Рогожиной (дочери того Семена Рогожина, который былъ въ 1678 г. въ спорѣ съ Лукьяномъ Фроловичемъ по поводу помѣстья въ Шацкомъ уѣздѣ, см. (стр. 158) и приходился, вѣроятно, внукомъ 2-ой жены Мелентья Фроловича-Маріи Ивановнѣ Лопатиной; родной братъ его, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка фурьеръ Василій Лопатинъ имѣлъ въ 1745 г. помѣстье Шацкаго уѣзда, д. Малаховой. При выходѣ замужъ П. Б-вна получила приданое отъ матери ея недвижимое Пензенское имѣніе. Мужъ

*) По Петрову „Исторія родовъ русск. двор.“ годъ рожденія его невѣрно показанъ 1713 г.

ея Лопатинъ умеръ въ годовщину ихъ свадьбы 8 ноября 1743 г., а въ 1744 г. П. Б-вна получила изъ имѣнія его 7-ую часть, а затѣмъ вскорѣ вышла вторымъ бракомъ за дворянина Григорія N. Моисеева. 1747 г. 1 августа П. Б. купила у прапорщика Ивана Антоновича Малахова крѣпостную дѣда и отца его землю въ Шацкомъ уѣздѣ, въ д. Малаховой—Токарево тожъ, три четверти съ полуполутретникомъ да въ пустошѣ Грязной на Сухой вершинѣ три четверти съ осьминою, всего 7 четвертей съ полутретникомъ въ полѣ а вдву потомужъ со всѣми угодьи въ чемъ означенный продавецъ ея 19 ноября 1748 г. и допрашиванъ. Второй мужъ ея Моисеевъ умеръ до 1762 г. 13 февраля 1773 г. П. Б-вна купила у своей племянницы Мароы Капитоновны Свищевой имѣніе Пензенскаго уѣзда, Шукшенскаго стана, с. Архангельское, Бибиково тожъ (См. № 187).

Въ 1784 г. 25 іюня изъ дворянъ вдова П. Б-вна Моисеева продала дворянину Андрею Родіоновичу Баташеву доставшійся ей отъ прадѣда ея Фрола Слѣпцова принадлежащій къ д. Ивановской хоромной и дровяной поверстный *) лѣсъ за р. Еремшей весь, не оставивъ за собой ничего; равнымъ образомъ продала она Баташеву доставшееся ей послѣ дѣда ея Мелентія Фроловича имѣніе Кадомскаго уѣзда въ пустошахъ Кадышевской и Ширяевской четвертную пашню съ сѣнными покосами и со всѣми угодьи что по дачамъ и по писцовымъ книгамъ за показаннымъ дѣдомъ ея явится. Пустоши Моисеевская, Авдѣевская и Якунинская были въ общемъ владѣніи П. Б-вны, сына ея Моисеева и племянниковъ ея—князей Андрея и Александра Ивановичей Енгалычевыхъ, Трофима, Григорія и Александра Ивановичей Слѣпцовыхъ. Дѣло о продажѣ тянулось болѣе 16 лѣтъ: Баташевъ доказывалъ свои права на поверстный лѣсъ, Никифоровы и князья Кугушевы (племянники и внуки П.Б-вны) оспаривали эти права.

Отъ перваго брака П. Б-вна имѣла дочь Екатерину Ивановну Лопатину, вышедшую замужъ за Постельникова; отъ втораго брака родился сынъ Василій Григорьевичъ Моисеевъ и дочь Марія Григорьевна, въ замужествѣ княгиня Кугушева.

Потомство Прасковьи Богдановны, ровно какъ и подобности о всѣхъ вышесказанныхъ родахъ, см. Приложеніе X.

160. Иванъ Михайловичъ II Слѣпцовъ. 136.

Родился въ 1736 г. и умеръ юношей.

*) Т. е. который мѣрился верстами.

161. Сергѣй Михайловичъ Слѣпцовъ. 136.

Въ спискѣ Пензенскихъ помѣщиковъ 1785 г. показанъ Сергѣй Михайловичъ С., владѣлецъ с. Липовки Мокшанскаго уѣзда. Происхожденіе его отъ Михаила Ивановича III только предполагается.

162. Григорій Михайловичъ Слѣпцовъ. 136.

Родился 1750 г. (?); капралъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка 1773 г., поручикъ въ отставкѣ 1778 г., исправникъ Нижняго земскаго суда въ Троицкѣ 1795 г., земскій исправникъ въ Темниковѣ 1803 г. Отъ отца наслѣдовалъ часть родоваго имѣнія Фрола Кузьмича Слѣпцова въ с. Кулаковѣ Темниковскаго уѣзда; помѣстья за нимъ были, кромѣ того, въ Спасской округи въ д. Жеравкинѣ, Чембарскаго уѣзда въ с. Аргамаковѣ, Троицкаго уѣзда въ с. Дубровскомъ, Шацкаго уѣзда въ с. Ляховѣ Замокшенскаго стану. Это послѣднее имѣніе Г. М. продалъ 6 ноября 1778 г. секундъ-маіорамъ Ивану и Петру Федоровичамъ Никифоровымъ. Отъ матери своей получилъ имѣніе, доставшееся ей по раздѣлу съ сестрою послѣ отца ихъ князя Бибарсова—въ с. Дубровкахъ Краснослободской округи, Нижегородскаго намѣстничества. 31 іюля 1800 г. онъ продалъ за 1600 р. это имѣніе Софіи Сидоровнѣ Скорняковой. 27 февраля 1817 г. Г. М. продалъ родовое имѣніе своему сыну Димитрію (№ 189) за 5000 руб.

1-мъ бракомъ Г. М. женился (въ 1773 г.?) на Маріѣ Андреевнѣ Полторацкой (по другимъ свѣдѣніямъ Пяшковой), вторымъ бракомъ на Анастасіѣ Ивановнѣ N.; отъ перваго брака было трое дѣтей—дочь и два сына, отъ второго шесть сыновей и четыре дочери. Г. М. скончался въ 1818 г. и послѣ него осталось имѣніе въ с. Журавкинѣ Спасскаго уѣзда Тамбовской губ.

КОЛѢНО ОДИННАДЦАТОЕ.

163. Иванъ Фроловичъ II Слѣпцовъ. 137.

Капитанъ.

Началъ службу въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку. Въ 1787 г., 2 іюля сержантъ Иванъ Фроловичъ С. продалъ секундъ-маіору Семену Ивановичу Жукову изъ недвижимаго своего имѣнія, доставшагося ему по наслѣдству послѣ бабки его Матрены Акимовны (см. стр. 163) Елатомской округи въ с. Любовниковѣ, въ пустоши Козловой, Павлянской тожъ,

три четверти семь четвериковъ и съ получетверикомъ со всѣми угодьи. Въ 1795 г. капитанъ И. Ф. засѣдатель Нижняго земскаго суда въ Саратовѣ. Женатъ на Аннѣ Петровнѣ N.

164. Димитрій Алексѣевичъ I Слѣпцовъ. 139.

Подпоручикъ, помѣщикъ въ 1785 г. Шекшевской округи, д. Языкова и Мокшанской округи, д. Платцовки; въ 1795 г. Нижнеломовскій земскій исправникъ.

165. Ѳедотъ Герасимовичъ Слѣпцовъ. 141.

Родился въ 1731 г. Женатъ на дворянкѣ Ѳеодосіи Степановнѣ N.

22 сентября 1755 г. въ Вотчинной Коллегіи билъ челомъ дворянинъ Ѳ. Г.—въ прошлыхъ де годехъ дѣда его Андрея также и отца Герасима волею Божіею не стало а недвижимаго имѣнія за дѣдомъ его было въ Верхоломовскомъ уѣздѣ въ д. Ключахъ Сурино тожъ, на рѣчкѣ на Орломовѣ, о чемъ значитъ въ данной выписи дѣда его, а къ тому недвижимому имѣнію остались законные наслѣдники дядя его родной Василій Андреевичъ (№ 142) да онъ Федотъ а окромѣ ихъ иныхъ наслѣдниковъ никого не осталось; и просилъ чтобы то его прошеніе и съ выписи точную копію Вотчинной Коллегіи принять и изъ того дѣда его недвижимаго имѣнія половину за нимъ справить а другую половину оставить за онымъ дядею его роднымъ и для отказу на его половину послать указъ. 10 октября того же года половина эта была отказана Ѳ. Г—чу.

Въ 1756 г., 29 іюля недоросль Ѳ. Г. явился на смотръ, но былъ, по болѣзни, отставленъ, какъ отъ военной, такъ и отъ статской службы вовсе и отпущенъ въ Верхоломовскій уѣздъ въ домъ, въ чемъ ему данъ изъ Московской Герольдмейстерской Конторы пачпортъ того же года 16 августа. Въ 1758 г. Ѳ. Г-чъ и двоюродный братъ его Ефремъ Васильевичъ продали имѣніе при д. Ключахъ—Сурино тожъ родственнику своему Трофиму Ивановичу (см. стр. 164 и № 182).

Въ 1769 г. Ф. Г-чъ вмѣстѣ съ Ефремомъ Васильевичемъ купилъ у братьевъ Суриныхъ въ Верхоломовскомъ уѣздѣ землю въ с-цѣ Каргалеяхъ.

166. Гаврило Васильевичъ Слѣпцовъ. 142.

Въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы за № 512 (1762—1764 гг.) приведенной выше (см. стр. 190) на л. 112

показанъ драгунъ Гаврило Васильевичъ Слѣпцовъ, находится на службѣ въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку.

Г. В. получилъ помѣстье въ Наровчатскомъ и въ Верхнеломовскомъ уѣздахъ въ д. Ключи, Сурино тожь, часть котораго онъ продалъ въ 1763 г. брату Ефрему Васильевичу, а остальную часть въ 1788 г. продалъ сынъ его Θеодоръ тому же Е. В-чу.

167. Ефремъ Васильевичъ Слѣпцовъ. 142.

Род. 1735 г. Въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы № 512 (1762 г.) приведенной выше (стр. 190) въ перечнѣ нерангованныхъ дворянъ и недорослей на л. 125 показанъ дворянинъ Е. В., отъ роду ему 22-ой годъ, крестьянъ у него въ Верхоломовскомъ уѣздѣ въ д. Суриновкѣ, жительство имѣетъ въ той же деревнѣ, у дѣлъ никакихъ не находится; у него сынъ Василій полугоду.

Дворянинъ Е. В-чъ Слѣпцовъ подписалъ 1 марта 1767 г. Наказъ Верхнеломовскаго дворянства (Сбор. Импер. Русск. Историч. Общ., т. LXVIII, стр. 436). Служилъ (послѣ 1767 г.?) въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, за болѣзнію уволенъ отъ службы прапорщикомъ.

Въ 1758 г. Е. В-чъ и Федотъ Герасимовичъ продали Трофиму Ивановичу Слѣпцову имѣніе при д. Ключахъ, Сурино тожъ, а въ 1769 г. купилъ у братьевъ Суриныхъ землю (См. № 165)

Е. В. женился до 1762; въ 1791 г. онъ былъ вдовцомъ.

168. Θедоръ Ивановичъ Слѣпцовъ. 144.

Родился въ 1744 г.

Подпоручикъ. Женатъ былъ на Александрѣ Пантелѣевнѣ N. Въ 1774 г. убитъ Пугачевцами.

—„Подпоручикъ Θеодоръ Слѣпцовъ, Пензенскій воевода Андрей Всеволожскій, товарищъ его коллежскій ассесоръ Гуляевъ и подпоручикъ Суровцовъ за нѣсколько дней до приближенія Пугачева къ Пензѣ (28 іюля) бѣжали изъ города, но захвачены въ домѣ помѣщика Кандалаева и отправлены въ Пензу, но по дорогѣ въ деревню Скачки сожжены живыми“ (Дубровинъ „Пугачевъ и его сообщники“ Спб. 1884, т. III, стр. 163 и 169). Слѣдуетъ замѣтить, что въ „Исторіи Пугачевскаго бунта“ Пушкина, въ примѣчаніи къ главѣ VIII, смерть

Ѳ. И-ча передается нѣсколько иначе. По словамъ Пушкина, воевода Всеволожскій заперся въ своемъ домѣ въ Пензѣ съ двѣнадцатью дворянами (въ числѣ которыхъ былъ и Ѳ. И-чъ) но домъ былъ подожженъ и они всѣ погибли.

По родословнымъ спискамъ, представленнымъ въ 1794 г. показана вдова Ѳ. И-ча Александра Пантелѣевна 50 лѣтъ, имѣетъ сыновей подпоручика Петра 27 лѣтъ да въ отсутствіи прапорщика Алексѣя 31 году; за нею наслѣдственнаго и купленнаго имѣнія Пензенскаго намѣстничества, Нижнеломовской округи с. Черной Пятины и Саратовскаго намѣстничество, Сердобской округи с. Камзала.

169. Василій Яковлевичъ Слѣпцовъ. 145.

Родился въ 1745 г.

По книгамъ Герольдмейстерской Конторы 1762 г. показанъ въ числѣ недорослей, а 1763 г. въ числѣ курьеровъ сенатскихъ ротъ. Въ подпоручики пожалованъ 21 декабря 1766 г. за болѣзнями уволенъ отъ службы вовсе и отпущенъ въ домъ свой, въ с. Керы Нижнеломовскаго уѣзда; въ мартѣ 1767 г. подпоручикъ В. Я. подписалъ наказъ Нижнеломовскаго дворянъства (Сбор. Импер. Русск. Истор. Общ. т. LXVIII, стр. 430)

—„По раздѣльной записи 1770 г. сентября 18 дня въ Нижнеломовской воеводской канцеляріи у крѣпостныхъ дѣлъ совершенной, Нижнеломовскаго уѣзда Завальнаго стана д. Колобовщины В. Я. имѣвъ въ Вотчинной Коллегіи просьбу на дядю своего роднаго Ивана Михайловича (№ 144) въ продажѣ имъ однимъ въ постороннее владѣніе принадлежащихъ къ общему раздѣлу съ нимъ Васильемъ и доставшихся имъ по наслѣдству послѣ лейбъ-кампанца Василія Михайловича, жалованныхъ ему крестьянъ состоящихъ въ подушномъ окладѣ въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ Горинской волости въ с. Горинскомъ всего 29 душъ, и затѣмъ поговоря онъ, Василій, съ дядей своимъ И. М-чемъ между собой полюбовно, помирился съ тѣмъ, чтобы ему Василію о поворотѣ тѣхъ крестьянъ на онаго дядю его нигдѣ не бить челомъ.“—

По родословнымъ спискамъ 1794 г. значится отставной подпоручикъ Василій Яковлевичъ С. 49 лѣтъ, женатъ на дворянкѣ Акилинѣ Ивановнѣ Зиновьевой, имѣетъ дѣтей: Ивана 24 лѣтъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержанта; Зиновея 14 лѣтъ тогожъ полка курьера; Марію 8 лѣтъ и Анну 6 лѣтъ. За нимъ имѣнія наслѣдственнаго Пензенскаго намѣ-

стничества Нижнеломовской округи въ д. Колобовшинѣ, за женою его придапыхъ Мокшанской округи въ с. Болотниковѣ, да благопріобрѣтеннаго той же округи въ д. Платцовкѣ.

170. Павелъ Степановичъ Слѣпцовъ **147.**

Родился въ 1779 г.

Въ службу вступилъ въ гвардію фурьеромъ 1791 г., каптенармусъ 1794 г., въ армію прапорщикомъ 1796 г., 24 декабря; въ отставку подпоручикомъ 27 января 1802 г., а 6 января 1807 г. выбранъ въ Аткарскій уѣздный судъ засѣдателемъ, а затѣмъ былъ Аткарскимъ предводителемъ дворянства. Отъ матери своей Ирины Димитріевны наслѣдовалъ имѣніе Саратовскаго уѣзда с. Кологривовку и Пензенской округи д. Грачевку. Женатъ былъ на дочери преміеръ-маіора Малыгина—Олимпіадѣ Ефимовнѣ (кавказскаго происхожденія по матери).

П. С—вичъ скончался въ іюнѣ 1848 г.

171. Яковъ Степановичъ Слѣпцовъ. **147.**

Умеръ кажется юношей.

172. Александръ Лаврентьевичъ Слѣпцовъ. **150.**

Родился въ 1804 г.

Служилъ въ Московской Коммисіи „учрежденной для составленія свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ.“ 3 сентября 1833 г. женился въ Москвѣ на Маріѣ Ефимовнѣ Спасской, скончался послѣ 1840 г. Въ 1847 г. между вдовой его, опекуншей надъ дѣтьми и Любовью, Владиміромъ и Николаемъ Лаврентьевичами произошелъ раздѣлъ имѣнія Лаврентія Тимофеевича въ Пензенской, Саратовской и Симбирской губерніяхъ.

173. Ольга Лаврентьевна Слѣпцова. **150.**

Родились въ 1806 г.

174. Владиміръ Лаврентьевичъ Слѣпцовъ. **150.**

Родился 15 іюня 1809 г. Воспріемникъ его при крещеніи—Павелъ Александровичъ Бахметьевъ См. № 172.

175. Любовь Лаврентьевна Слѣпцова. **150.**

Родилась въ 1810 г. Скончалась въ Москвѣ въ 1868 г. См. № 172.

176. Алексѣй Лаврентьевичъ Слѣпцовъ. 150.

Родился 21 сентября 1811 г. Воспріемникъ его при крещеніи—Иванъ Тимофеевичъ Ладыженскій. Утонулъ (въ пятидесятыхъ годахъ?) въ Хопрѣ.

177. Николай Лаврентьевичъ Слѣпцовъ. 150.

Родился 6 декабря 1812 г. Воспріемникъ его при крещеніи—Михаилъ Петровичъ Катковъ.

Женатъ былъ на Ульянѣ Никитишнѣ N., бездѣтенъ. См. № 172.

178. Вѣра Лаврентьевна Никласъ (рожд. Слѣпцова). 150

Родилась въ 1813 г. Вышла замужъ за Николая Ивановича Никласъ († 1884 г.) Получила часть изъ родового Нижнеломовскаго имѣнія при селѣ Керѣ, Рождественское тожъ, (см. стр. 197) которую продала въ 1845 г. тайной совѣтницѣ Александрѣ Яковлевнѣ Лубяновской.

179. Екатерина Лаврентьевна Колпашникова (рожден. Слѣпцова). 150.

Родилась въ 1814 г. Замужемъ за Степаномъ Ивановичемъ Колпашниковымъ. Получила часть изъ родового Нижнеломовскаго имѣнія (См. стр. 197).

Потомство Екатерины Лаврентевны состоитъ изъ трехъ дочерей и пяти сыновей, а именно:

1) Людмила Степановна родилась 29 января 1836 г. въ первомъ бракѣ графиня Бобринская, во второмъ графиня Крейцъ.—Первый мужъ ея графъ Павелъ Павловичъ Бобринскій родился 1829 г. † 31 мая 1860 г. въ Интерлакенѣ, похороненъ въ Парижѣ; братъ его графъ Алексѣй Павловичъ, женатый на А. А. Писаревой,—бывшій министръ путей сообщенія въ семидесятыхъ годахъ а изъ сестеръ его Юлія Павловна въ 1-мъ бракѣ за графомъ Владиміромъ Ивановичемъ Езерскимъ († 1856 г.), въ 2-мъ за графомъ Броель—Платеромъ, въ 3-мъ за виконтомъ де-Жюльянъ, барономъ-де Виньоль, Ольга Павловна за шведскимъ графомъ Эдмундомъ Эягестремомъ, а Лидія Павловна за итальянскимъ маркизомъ Робертомъ Пуччи (Pucci) Отъ перваго брака у Людмилы Степановны двѣ дочери графини Бобринскія: а) Людмила Павловна, родилась 2 февраля 1856 г., фрейлина (съ 1876 г.), за Димитріемъ Сергѣевичемъ Бутурлинымъ (родился 1850 г.), двоюроднымъ братомъ графини Анны Димитріевны Строгоновой (рожденной

Бутурлиной), въ замужествѣ за графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгоновымъ, оберъ-шенкомъ Двора Е. В. и владѣльцомъ Каріанъ-Знаменскаго Тамбовскаго уѣзда; в.) Елена Павловна, родилась 17 апрѣля 1857 г., фрейлина съ 1881 г., въ 1-мъ бракѣ за баварскимъ графомъ Экбрехтъ—Дюркгеймъ Монмартэнъ, во 2-мъ за барономъ Мейендорфъ, въ 3-мъ за графомъ Ностицъ.—Во второмъ бракѣ Людмила Степановна была за сенаторомъ, генераломъ отъ кавалеріи, графомъ Генрихомъ Кипріановичемъ Крейцъ, но потомства не имѣла. См. ниже.

2) Василій Степановичъ, въ пятидесятыхъ (кажется) годахъ утонулъ въ Хопрѣ вмѣстѣ съ А. Л. Слѣпцовымъ (№ 176).

3.) Викторъ Степановичъ.
4) Павелъ Степановичъ. } холостые.
5) Иванъ Степановичъ.—

6) Степанъ Степановичъ, статскій совѣтникъ; городской судья въ Пензѣ.

7) Екатерина Степановна за графомъ Петромъ Кипріановичемъ Крейцъ роднымъ братомъ графа Генриха Кипріановича, женатаго на родной сестрѣ Екатерины Степановны.

8) Надежда Степановна за гражданиномъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ Камакъ (Burgher Kamak).

ПРИМѢЧАНІЕ.

Графы Бобринскіе ведутъ свой родъ отъ Алексѣя Григорьевича, родившагося 11 апрѣля 1762 г. что видно изъ собственноручнаго письма Екатерины II отъ 2 апрѣля 1781 г., которое хранится въ семейномъ архивѣ Бобринскихъ. Въ 1796 г. А. Г. возведенъ въ графское достоинство. Былъ женатъ на баронессѣ Унгернъ-Штернбергъ, скончался 20 іюня 1813 г. (Графъ Павелъ Павловичъ женатый на Л. С. Колпашниковой, родной внукъ его.) Гербъ рода, пожалованный Императрицей Екатериной, представляетъ щитъ, раздѣленный поперечною посреди чертою, а верхъ щита снова раздѣленъ на двѣ части; посрединѣ малый щитъ, изображающій на золотѣ двуглаваго чернаго орла, увѣнчаннаго коронами; въ верхней правой части щита различенной въ продоль на серебро и голубой цвѣтъ, виденъ воспаряющій орелъ, который перемѣняется на серебрѣ въ голубой цвѣтъ, а на голубомъ полѣ въ серебро *); въ лѣвомъ верхнемъ полѣ, раздѣленномъ-же пополамъ въ попе-

*) Гербъ Ангальтскаго дома.

регъ въ верху серебромъ, а внизу краснымъ цвѣтомъ, восходитъ Бобръ съ лѣваго нижняго угла къ правому верхнему косвенно и преобразуется на серебрѣ въ красный цвѣтъ, а на красномъ въ серебро; въ третьей нижней части на подошвѣ щита въ серебряномъ полѣ красная городовая стѣна вкось къ лѣвой сторонѣ простирающаяся, на которой является идущій медвѣдь въ золотой коронѣ и съ таковымъ-же ошейникомъ *); щитъ увѣнчанъ рыцарскимъ шлемомъ съ графской короной, изъ которой выходитъ государственный россійскій гербъ, увѣнчанный двумя на орлиныхъ главахъ коронами; нàметъ съ правой стороны золотой, съ лѣвой стороны черный подложенный голубымъ; подъ щитомъ девизъ: „Богу слава, жизнь тебѣ!" (Общ. Гербовн. I, 27). См. Родословную Бобринскихъ Русск. Старина 1890, № 4, стр. 221.

Бутурлины происходятъ отъ выѣхавшаго въ концѣ XII вѣка къ В. К. Александру Невскому изъ Седмиградской земли „мужа честна" Радши. Отъ праправнука его Ивана Андреевича Бутурля и пошли Бутурлины. Гербъ рода представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части; въ правомъ верхнемъ горностаевомъ полѣ княжеская шапка; въ лѣвомъ верхнемъ голубомъ полѣ рука съ мечемъ въ золотыя латы облеченная; въ правомъ нижнемъ золотомъ полѣ одноглавый голубаго цвѣта орелъ въ коронѣ съ распростертыми крыльями, имѣющій въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой державу; въ лѣвомъ нижнемъ серебряномъ полѣ птица на зеленой травѣ, стоящая съ золотымъ на носу кольцомъ; надъ щитомъ рыцарскій шлемъ съ дворянской короной, изъ которой выходятъ три страусовыя пера; наметъ голубаго и краснаго цвѣта, подложенный золотомъ. По сторонамъ щита поставлены два венгерца при саблѣ, держащіе одной рукой щитъ, а въ другой рукѣ старинный славянскій чеканъ съ ручкой темнаго цвѣта въ обыкновенномъ ихъ одѣяніи—въ красной шапкѣ мѣхомъ опушенной, въ шубахъ куньяго мѣха, въ синемъ полукафтанѣ съ золотыми петлями, подпоясанномъ золотымъ поясомъ въ красномъ исподнемъ платьѣ и желтыхъ венгерскихъ сапогахъ. (Общ. Гербовн. II, 29).

Бароны Мейендорфы, родъ которыхъ внесенъ въ матрикулъ дворянства Эстляндской и Лифляндской губерній, есть отрасль рыцарскаго рода Икскуль, древній Икескола XII в. (Икскюль—финское слово означ. „деревня").

*) Тоже.

Графы Ностицъ древній графскій родъ изъ Силезіи, гдѣ упоминается уже въ XII вѣкѣ. Одинъ изъ представителей вѣтви Ностицъ поселившейся въ Саксоніи, графъ Григорій Ивановичъ, въ 1807 г. вступилъ въ русскую службу и скончался въ 1838 г. генералъ-адъютантомъ; сынъ его гр. Иванъ Григорьевичъ, генералъ-лейтенантъ, служилъ во время Польскаго возстанія и на Кавказѣ а дочь его (?) вышла замужъ за камергера Михаила Александровича Безобразова (См. Приложеніе II, стр. 61).

Графы Крейцъ—русскій родъ славянскаго происхожденія, восходящій къ XII вѣку, но впослѣдствіи германизованный. Графское достоинство получено въ 1742 г.. Изъ позднѣйшихъ представителей рода—Кипріанъ Антоновичъ (1777—1850 гг.), генералъ отъ кавалеріи и командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса женатый на Каролинѣ Петровнѣ Оффенбергъ имѣлъ слѣдующее потомство: 1) гр. Александръ Кипріановичъ р. 1809 г., женатый на Антуанеттѣ Храповицкой; дѣти ихъ: гр. Александръ Александровичъ, р. 1850 г., гр. Антуанетта, гр. Марія, гр. Эвелина Александровны; 2) гр. Гуалбертъ р. 1813 г.; 3) гр. Петръ Кипріановичъ р. 1816 г., въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія командиръ драгунскаго В. К. Константина Николаевича полка, женатый на Е. С. Колпашниковой; 4) гр. Генрихъ Кипріановичъ р. 1817 г. сенаторъ, генералъ отъ кавалеріи, женатый на гр. Л. С. Бобринской, рожденной Колпашниковой; 5) гр. Витольдъ род. 1832 г.; 6) графиня Юлія Кипріановна за генералъ-лейтенантъ Оттономъ Ивановичемъ Мейнандеромъ; 7) графиня Надежда Кипріановна за генералъ-маіоромъ барономъ Фердинандомъ Өеодоровичемъ Винценгероде; 8) графиня Каролина за Николаемъ фонъ-Бистромъ; 9) графиня Анжелина за Александромъ фонъ-Медемъ и 10) графиня Клотильда за Адольфомъ фонъ Бистромъ.

Гербъ рода графовъ Крейцъ представляетъ въ золотомъ полѣ большой черной крестъ, посреди котораго овальный щитокъ раздѣленный перпендикулярною черною полосою: правое поле щитка красное, лѣвое серебряное и въ нихъ діагонально положена золотая рыбка. Надъ щитомъ графская корона а подъ щитомъ девизъ „hoc me glorifico“. (Общ. Гербовн. XI, 26).

180. Сергѣй Львовичъ Слѣпцовъ. 153.

Родился въ 1756 г.

1 января 1774 г. полковой адъютантъ, 21 апрѣля 1778 г. поручикъ, 16 декабря 1780 г. секундъ-маіоръ, въ отставку вышелъ маіоромъ. Женатъ на Маріи Өеодоровнѣ N.

Послѣ отставки жилъ преимущественно въ имѣніи жены своей Симбирской губ., Карсунскаго уѣзда, въ с. Чуфаровѣ. Наслѣдственнаго имѣнія за нимъ Саратовскаго уѣзда с. Березовки, д. Дурасовки и с. Слѣпцовки, Петровскаго уѣзда с. Зиновьевки около 500 душъ; за женой его Симбирской губерніи Карсунскаго уѣзда с. Чуфарова, с. Оборина, д. Соплавки, Сенгилеевской деревни Малой Муры—Голицыно тожъ, Нижегородской губерніи Арзамаскаго уѣзда д. Малой Федотовой около 250 душъ.

С. Л. скончался послѣ 1816 г.

181. Ѳедоръ Прокофьевичъ Слѣпцовъ. **155.**

Показанъ по книгамъ Герольдмейстерской Конторы 1782—1784 гг. Женатъ на Афиміѣ Михайловнѣ N.

182. Трофимъ Ивановичъ II Слѣпцовъ. **156.**

Родился между 1742 и 1750 гг.

Участвовалъ въ турецкой войнѣ 1768—1774 гг.; въ канцеляріи Валахскаго губернатора (1771—1777 гг.) бригадира Медера значится сержантъ (Т. И—чъ?) Слѣпцовъ.

Въ 1777 г. подпоручикъ Т. И—чъ получилъ имѣніе отца своего въ Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ. 18 марта 1781 г. былъ раздѣлъ между подпоручикомъ Т. И—чемъ и братомъ его лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка фурьеромъ Александромъ Ивановичемъ родоваго имѣнья (См. № 185). 16 мая 1791 г. Т. И—чъ купилъ за 400 р. имѣніе Тамбовскаго намѣстничества Спасской округи, въ с. Авдаловѣ и въ д. Жеравкинѣ у родственника своего Свищова которому досталось оно послѣ жены его (См. № 187).

Всего въ 1793 г., недвижимаго имѣнія за Т. И—чемъ состояло—Тамбовскаго намѣстничества: Кирсановской округи въ с. Оржевкѣ; Спасской округи, въ с. Усть-Парцѣ, въ с. Авдаловѣ и Жеравкинѣ; Темниковской округи въ д. Карачевѣ; Саратовскаго намѣстничества: Хвалынской округи въ с. Безобразовкѣ, Сердобской округи въ д. Дубовкѣ; Владимірскаго намѣстничества Переяславль—Залѣсской округи да Ярославскаго намѣстничества и округи въ д. Бакунихѣ, всего почти 800 душъ; да за женою Тамбовскаго намѣстничества Кирсановской округи въ с. Оржевкѣ свыше 500 душъ. См. также № 159.

Т. И—чъ былъ женатъ на дочери подполковника, генералъ-гевальдигера *) Фирса Петровича Григорьева, Екатеринѣ Фирсовнѣ. (Ф. П. скончался въ с. Оржевкѣ 8 ноября 1781 г., 54-хъ лѣтъ; вдова его Марія Ивановна скончалась послѣ 1801 г.).

Т. И—чъ жилъ большею частью въ с. Оржевкѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Д. М. Мартыновымъ построилъ церковь. Въ описи монастырей и церквей, хранящейся въ архивѣ Тамбовской Духовной Консисторіи, это сооруженіе записано такъ: „Въ селѣ Верхней Оржевкѣ, Кирсановскаго уѣзда, церковь устроена въ 1789 г. на средства помѣщиковъ Слѣпцова и Мартынова; зданьемъ каменная, крѣпка, съ каменною оградою вокругъ церкви; престоловъ въ церкви три—главный во имя Успенія Божіей Матери, а придѣльные—одинъ во имя Святителя и Чудотворца Николая Миръ-Ликійскаго, а другой во имя Святителя и Чудотворца Димитрія Ростовскаго.“ (См. стр. 37).

7 ноября 1793 г. Т. И—чъ продалъ своему брату Александру часть изъ своего недвижимаго имѣнія, а именно: въ Темниковской округѣ: въ д. Кулаковѣ пашенную и усадебную землю со всѣми угодьи и лѣсомъ изъ числа 610 десятинъ, слѣдующихъ на его часть въ той округѣ на р. Еремшѣ въ пустоши Костроминской и Гибловой и на Малаховскомъ лугу да на Афанасьевскомъ полѣ, съ мельницей при д. Афанасьевской да въ д. Пургасовѣ—Богданово тожъ, въ д. Починки—Барсуковы Ямы тожъ, въ деревнѣ что была Мошокъ-Огарково тожъ, въ д. Княжей; да въ Елатомской округѣ, въ д. Карачевой, въ д. Тросникахъ—Полянки тожъ, на р. Мануиловкѣ и на р. Саватьмѣ въ жеребей Малаго Луговища. (См. № 185).

Трофимъ Ивановичъ скончался 15 января 1804 г. въ с. Оржевкѣ, а 15 октября 1814 г. скончалась и Екатерина Фирсовна тамъ же.

28 іюня 1758 г. недоросль изъ дворянъ Т. И—чъ Слѣпцовъ купилъ у своихъ родственниковъ Федора Герасимовича и Ефрема Васильевича недвижимое ихъ имѣніе Верхоломовскаго уѣзда, Норломовскаго стану, д. Ключей—Сурино тожъ (См. подробности стр. 164—165). Хотя въ бумагахъ моего прадѣда Трофима Ивановича, имѣющихся въ моемъ рас-

*) При главномъ штабѣ арміи находился генералъ-гевальдигеръ, наблюдающій за гевальдигерами—офицерами, завѣдующими полицейской частью въ войскахъ. Эта должность введена въ Россіи Петромъ I, упразднена Александромъ II.

поряженіи и нѣтъ указанія на то, что это имѣніе дѣйствительной имъ было куплено, и вслѣдствіе того я и отнесъ эту купчую къ № 106-му, тѣмъ не менѣе многое заставляетъ склониться болѣе къ первому предположенію, при чемъ и хронологическая несообразность играетъ непослѣднюю роль— нельзя безъ натяжекъ допустить чтобы недоросль-дѣдъ (№ 106) купилъ землю у своихъ троюродныхъ внуковъ (№№ 165 и 167), которые были старше его самого.

183. Григорій Ивановичъ Слѣпцовъ. 156.

Поручикъ; помѣщикъ Кадомской округи д. Кулаково, Темниковской округи с. Дубровки, и Пензенскаго уѣзда (См. № 159).—Умеръ холостымъ.

184. Анна Ивановна Свищова (рожден. Слѣпцова). 156.

За капитаномъ Степаномъ Степановичемъ Свищовымъ. Въ 1780 г. за ней числилось имѣнье въ Спасской округи, въ с. Усть-Парцѣ, Моисеево тожъ; въ томъ же 1780 г. ей досталось по купчей отъ братьевъ ея подпоручика Трофима и лейбъ-гвардіи фурьера Александра Ивановичей имѣнье отца ихъ с. Церлева, Елатомской округи.

С. С. Свищовъ, мужъ Анны Ивановны, родился въ 1754 г.; съ 1765 г. служилъ въ Ингерманландскомъ пѣхотномъ полку, полковой квартирмейстеръ въ 1771 г.; участвовалъ въ походѣ 1769 г. въ Польшу, въ 1770 г. Молдавіи, въ 1771—1773 гг. въ Турціи; 10 октября 1776 г. вышелъ въ отставку капитаномъ. Имѣнья за нимъ было въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣсскомъ стану 200 душъ.

О родѣ, изстари тамбовскомъ, дворянъ Свищовыхъ и о потомствѣ Анны Ивановны см. Приложеніе XI.

185. Александръ Ивановичъ I Слѣпцовъ. 156

Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка фурьеръ, подпоручикъ арміи.

18 марта 1781 г. Александръ и Трофимъ Ивановичи раздѣлили имѣнія покойныхъ родителей своихъ Ивана Трофимовича и Надежды Николаевны Слѣпцовыхъ, при чемъ А. И—чу досталась часть Мещовскаго уѣзда, въ Недоходовскомъ стану, въ д. Утреѣ ниже Ремесла *); Касимовскаго уѣзда д. Морозовой и д. Овчинникахъ; Темниковскаго уѣзда

*) Рессеты?

въ селѣ Веденяпинѣ; Кадомскаго уѣзда въ с—цѣ Кулаковѣ, въ д. Карачевѣ, въ с. Александровскомъ; Спасскаго уѣзда въ с. Усть-Парцѣ; Пензенскаго уѣзда, д. Безобразовки и Нижнеломовскаго уѣзда въ д. Дубовкѣ—Пяша тожъ—всего 553 души *). Вмѣстѣ съ братьями своими Трофимомъ и Григорьемъ владѣлъ пустошьми Моисеевской, Авдѣевской и Якунивской (См. № 159).

А. И. былъ женатъ на дочери Касимовскаго помѣщика, поручика, князя Василія Васильевича Тонкачеева, княжнѣ Маріѣ Васильевнѣ; 1 февраля 1793 г., послѣ смерти отца ея, было за ней справлено его имѣніе Касимовскаго уѣзда Ахматовскаго стана д. Высокой или Мурзы-бекова сына Тонкачеева, пустошь Подгонарма Антоново тожъ Елатомскаго уѣзда.

7 ноября 1793 г. А. И. купилъ у брата своего Трофима Ивановича недвижимое имѣніе его въ разныхъ деревняхъ и пустошахъ Темниковской и Елатомской округъ (См. № 182).

186 Максимъ Капитоновичъ Слѣпцовъ. 157.

Родился въ 1752 г. Послѣ смерти отца своего, въ 1759 г. М. К. жилъ въ д. Кулаковѣ у дяди своего Ивана Трофимовича (№ 156); помѣщикъ Кадомской округи, въ с. Турмандеевѣ и Спасской въ с. Авдаловѣ. Сенатской роты фурьеръ.

М. К. скончался холостымъ въ 1779 г. и принадлежащее ему имѣніе было раздѣлено между тетками его княгиней С. Б. Енгалычевой и П. Б. Моисеевой (№№ 158 и 159) и вдовцомъ сестры его И. В. Свищовымъ (См. № 187).

187. Марфа Капитоновна Свищова, рожден. Слѣпцова. 157.

Въ замужествѣ за поручикомъ Иваномъ Владиміровичемъ Свищовымъ. 13 февраля 1773 г. М. К—вна продала теткѣ своей вдовѣ П. Б—внѣ Моисѣевой доставшуюся ей послѣ покойнаго отца ея пашенную землю въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ Шукшенскомъ стану въ с. Архангельскомъ-Бибиково тожъ въ урочищѣ Пакеренда и Томукша въ сельскомъ полѣ 40 четвертей въ полѣ а вдву потомужъ; купчая записана была въ крѣпостную книгу Кадомской воеводской канцеляріи. М. К. скончалась бездѣтной до 1779 г. Мужъ ея наслѣдовалъ 7-ую часть, жилъ въ с. Пузосѣ Шацкаго уѣзва и женился вторымъ бракомъ; дочери его отъ второго брака Марія Ивановна и жена маіора Александра Ивановна Аблесимова при-

*) Мещовское, Касимовское, Темниковское и Кадомское имѣнія составляли часть стариннаго жалованья царя Алексѣя Михайловича.

нимали участье въ дѣлѣ о наслѣдствѣ между князьями Кугушевыми, Лопатиными и Ардабьевыми (См. Приложеніе X).

1791 г. мая 16-го И. В. Свищовъ продалъ Трофиму Ивановичу Слѣпцову имѣніе Спасской округи при Авдаловѣ и Журавкинѣ, которое досталось ему отъ покойной жены его Марѳы Капитоновны. (С. № 182).

188. Прасковья Григорьевна Копытова рожден. Слѣпцова. 161.

Родилась въ 1774 г. отъ перваго брака.

Замужемъ за секундъ-маіоромъ Петромъ. N. Копытовымъ. Потомство неизвѣстно.

Копытовы принадлежатъ къ старому тверскому дворянству XVII вѣка (Сторожевъ „Тверское дворянство XVII вѣка").

189. Димитрій Григорьевичъ Слѣпцовъ. 161.

Родился въ 1778 г. отъ перваго брака.

Штабсъ-капитанъ. 27 февраля 1817 г. купилъ у отца своего родовое имѣніе съ усадьбой и проч., Темниковскаго уѣзда при с. Кулаковѣ, а 28 іюля того же года перепродалъ это имѣніе своему родственнику Димитрію Александровичу (№ 250), купилъ себѣ домъ въ Кадомѣ, гдѣ жилъ. Отъ своей матери Д. Г. получилъ имѣніе Саратовской губ., въ с. Богородскомъ Михайловское тожъ. Скончался 29 сентября 1822 г. въ Кадомѣ. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" за 1826 г., № 30, была напечатана публикація его родственниковъ, съ стороны матери его, помѣщиковъ Барковыхъ, что они единственные его наслѣдники.

190. Иванъ Григорьевичъ II Слѣпцовъ. 161.

Родился въ 1779 г. отъ перваго брака.

161. N. Григорьевна Беккеръ, рожденная Слѣпцова. 161.

Родилась отъ второго брака. Вышла замужъ за подполковника Ивана Ивановича Беккера.

192. Григорій Григорьевичъ Слѣпцовъ. 161.

Родился въ 1800 г. отъ второго брака.

193. Аполлонъ Григорьевичъ Слѣпцовъ. 161.

Родился въ 1802 г.

194. Алексѣй Григорьевичъ Слѣпцовъ. 161.

Родился въ 1806 г.; штабсъ-капитанъ въ 1850 г. Былъ женатъ на Надеждѣ (?) Васильевнѣ Слѣпцовой (?).

195. Сергѣй Григорьевичъ Слѣпцовъ. 161.

Родился въ 1809 г.

196. Петръ Григорьевичъ Слѣпцовъ 161.

Родился въ 1810 г. (Провинціальный секретарь? Жена его Варвара Николаевна N. ?).

197. N. Григорьевна Слѣпцова. 161.

198. N. Григорьевна Слѣпцова. 161.

199. N. Григорьевна Слѣпцова. 161.

200. Ефимъ Григорьевичъ Слѣпцовъ. 161.

Родился 13 января 1817 г. Женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Кугушевой.

КОЛѢНО ДВѢНАДЦАТОЕ.

201. Степанъ Федотовичъ Слѣпцовъ. 165.

Родился въ 1764 г.; подпоручикъ. Женатъ на Надеждѣ Николаевнѣ N.

202. Григорій Федотовичъ Слѣпцовъ. 165.

Родился въ 1768 г.

Лейбъ-гвардіи фурьеръ, впослѣдствіи штабсъ-капитанъ арміи.

203. Филиппъ Федотовичъ Слѣпцовъ. 165.

Родился въ 1769 г.

Лейбъ-гвардіи фурьеръ; кавалеръ св. Анны 2-й степени съ 1799 г., штабсъ-капитанъ 1809 г.

204. Николай Федотовичъ Слѣпцовъ. 165.

Родился въ 1771 г.

Надворный совѣтникъ. Женатъ на Маріи Аполлоновнѣ N.

205. Евдокія Федотовна Слѣпцова. **165.**

Родилась въ 1776 г.

206. Иванъ Федотовичъ Слѣпцовъ. **165.**

Родился въ 1779 г.
Подполковникъ въ 1830 г.

207. Акулина Ѳеодотовна Слѣпцова. **165.**

Родилась 1784 г.

208. Федоръ Гавриловичъ Слѣпцовъ. **166.**

Родился въ1766 г.; лейбъ-гвардіи коннаго полка рейтаръ въ 1784 г., уволенъ за болѣзнью въ отставку въ 1785 г. прапорщикомъ. Въ 1788 г. продалъ остальную часть родового имѣнія (см № 166) Наровчатскаго уѣзда, въ пустоши Слѣпцовыхъ Ефрему Васильевичу (См. № 142).

209. Василій Ефремовичъ Слѣпцовъ. **167.**

Родился въ 1762 г. (См. стр. 203) Женатъ на Маріѣ Ѳеодоровнѣ N.

210. Трофимъ Ефремовичъ Слѣпцовъ. **167.**

Родился въ 1769 г.; коллежскій совѣтникъ, директоръ Ассигнаціоннаго Государственнаго Банка. Помѣщикъ Пензенской губерніи Наровчатскаго уѣзда, с. Засѣчнаго и д. Суриновки.

Женатъ на Александрѣ Ивановнѣ Лихомановой. Наслѣдовалъ послѣ брата домъ (см. № 211.) Скончался въ 1835 году (?); Въ 1840 г. вдова его съ дѣтьми были утверждены наслѣдниками его.

211. Петръ Ефремовичъ Слѣпцовъ. **167.**

Родился въ 1770 г. полковникъ; участникъ войны 1812—1814 гг., былъ раненъ, получилъ Георгія. Имѣлъ домъ въ Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ, уголъ 18 линіи и Средняго Проспекта. Когда кавказскій герой Слѣпцовъ (см. № 224) пріѣзжалъ въ Петербургъ, то останавливался у П. Е-ча. Впослѣдствіи домъ этотъ перешелъ Трофиму Ефремовичу.

212. Алексѣй Ѳедоровичъ Слѣпцовъ. **168.**

Родился 1763 г.; прапорщикъ. За нимъ имѣнія Пензенскаго намѣстничества Мокшанской округи при с. Сумароковѣ;

Керенской округи при с. Татарской Лакѣ и Нижнеломовской при д. Колобовщинѣ. См. № 168.

213. Петръ Өеодоровичъ Слѣпцовъ. 168.

Родился въ 1767 г. Подпоручикъ. За нимъ наслѣдственнаго имѣнія Пензенскаго намѣстничества въ округахъ Нижнеломовской д. Колобовщина, Мокшанской с. Сумарокова, Керенской с. Татарская Лака да Саратовскаго намѣстничества Сердобской округи, с. Камзала. Жилъ большею частью въ Пензѣ. См. № 168.

214. Иванъ Васильевичъ II Слѣпцовъ. 169.

Родился въ 1770 г.; лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантъ въ 1794 г.

215. Зиновій Васильевичъ Слѣпцовъ. 169.

Родился 1780 г. Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка фурьеръ въ 1794 г.. Участвовалъ въ войнахъ Россіи съ Напалеономъ I, имѣлъ много орденовъ, въ числѣ которыхъ Прусскій „Pour le merite" на шеѣ, вышелъ въ отставку полковникомъ. Владѣлъ имѣніемъ въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ, въ д. Колобовщинѣ. Былъ женатъ на Маріѣ Семеновнѣ N. Скончался въ глубокой старости въ г. Нижнемъ Ломовѣ, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтья.

216. Марія Васильевна Слѣпцова. 169.

Родилась въ 1786 г.

217. Евсей Васильевичъ Слѣпцовъ. 169.

Скончался въ 1793 г.

218. Анна Васильевна Слѣпцова. 169.

Родилась въ 1794 г.

219. Степанъ Павловичъ Слѣпцовъ. 169. 170

Капитанъ гвардіи.

Родился 11 января 1803 г.. Въ 1821 г. произведенъ въ прапорщики гренадерскаго Короля Прусскаго полка, въ 1823 г. подпоручикъ; въ 1824 г. переведенъ въ учебный карабинерскій полкъ а затѣмъ въ гвардію. Принималъ участье въ штурмѣ Варшавы 25 августа 1831 г. (гдѣ былъ контуженъ), въ 1832 г. бригадный адъютантъ, потомъ ротный командиръ.

Въ 1848 г. капитанъ гвардіи Степанъ и братья его коллежскій совѣтникъ Петръ, полковникъ Николай и губернскій секретарь Александръ Павловичи раздѣлили между собой полюбовно доставшееся имъ отъ отца и матери имѣніе, а именно: Саратовской губ. и уѣзда д. Поливанка, д. Елшанка: Кузнецкаго уѣзда д. Неклюдовка; Аткарскаго уѣзда д. Николаевка, с. Кологривовка—Троицкое, сельцо Слѣпцово—Сергіевское; Пензенской губ. Нижнеломовскаго уѣздъ, с. Керы, д. Колобовщина; Ярославской губ. с—цо Погостъ.

Въ послѣдніе годы жизни появилось у С. П-ча помѣшательство, слѣдствіе его контузіи.

220. Марія Павловна Веретенина, рожден. Слѣпцова. 170.

Родилась 6 декабря 1803 г.

Вышла за N. N. Веретенина, умершаго до 1848 г. Единственный сынъ ея Павелъ N. Веретенинъ, поручикъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, убитъ на Кавказѣ во время знаменитой „сухарной“ экспедиціи въ Дарго, въ іюлѣ 1845 г., умеръ не оставивъ потомства и похороненъ въ Слѣпцовской станицѣ.

221. Петръ Павловичъ Слѣпцовъ. 170.

Родился 23 ноября 1807 г.

Въ 1821 г. принятъ въ „Демидовское высшихъ наукъ училище“ въ Ярославлѣ; окончилъ курсъ наукъ 7 октября 1825 г. съ званіемъ студента. 15 ноября того же года поступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; 1828 г. губернскій секретарь, 1831 г. колежскій секретарь, 1836 г. коллежскій ассесоръ, 1838 г. надворный совѣтникъ; а 16 ноября того же года вышелъ въ отставку. 20 мая 1840 г. П. П. получаетъ назначеніе непремѣннымъ членомъ Саратовскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ 1843 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ коллежскаго совѣтника.

Въ 1848 г. П. П-чъ съ своими братьями Степаномъ, Николаемъ и Александромъ раздѣлилъ отцовское и материнское наслѣдство (см. № 219).

Въ 1858 г. Аткарское дворянство избрало П. П-ча членомъ Саратовскаго губернскаго комитета объ улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ 1859 г. онъ членъ редакціонной коммисіи того же комитета и заступающій должность предсѣдателя.

Въ 1861 г. П. П—чъ назначенъ Мировымъ Посредникомъ 2-го участка Аткарскаго уѣзда, а въ 1869 г. вышелъ въ отставку и переѣхалъ въ Саратовъ изъ имѣнія.

Помимо наградъ, полученныхъ въ разное время П. П-чемъ, ему, какъ члену Саратовскаго губернскаго дворянскаго комитета по устройству крестьянскаго быта, было объявлено 19 апрѣля 1861 г. Высочайшее благоволеніе Александра II за полезное содѣйствіе въ дѣлѣ отмѣны крѣпостного права.

П. П. былъ женатъ на дочери Петра Ивановича Юматова—Маріѣ Петровнѣ. За нимъ числилось родового имѣнія въ Аткарскомъ уѣздѣ при с. Кологривовкѣ около 4000 десятинъ а за М. П. родовое имѣніе Сердобскаго у., при с. Ольшанкѣ и д. Ольгиной—Пяша тожъ.

П. П. скончался въ 1873 г. въ Саратовѣ и погребенъ въ фамильномъ склепѣ на кладбищѣ Преображенскаго мужского монастыря. Марія Петровна еще здравствуетъ.

См. біографію Петра Павловича, составленную внукомъ его Петромъ Аркадьевичемъ и помѣщенную въ Приложеніи XII.

222. Михаилъ Павловичъ Слѣпцовъ. 170.

Родился 13 ноября 1815 г., умеръ юношей.

223. Анна Павловна Слѣпцова. 170.

Родилась 8 декабря 1816 г. Скончалась до 1848 г.

224. Николай Павловичъ Слѣпцовъ. 170.

Генералъ-маіоръ. Знаменитый кавказскій герой. Родился 6 декабря 1818 г.

О немъ существуетъ въ настоящее время цѣлая литература, среди которой слѣдуетъ отмѣтить *Новоселовъ* „Жизнеописаніе Н. П. С—ва, Спб. 1858“, *Епископъ Леонидъ Дмитровскій* „Воспоминанія о кадетской жизни генерала С—ва. Спб. 1874“, „Боевая дѣятельность Н. П. С—ва на Кавказѣ“ (*Чтеніе для солдатъ* 1875, № 1), *Неймана* *) „Н. П. С—въ“ М. 1875 (перепечатка изъ Русскаго Вѣстника 1875, № 4), *Ахшарумова* „Смерть Слѣпцова“ (Русскій Вѣстникъ, 1885, октябрь); *Зиссермана* „По поводу разсказа Смерть С—ва“ (Русскій Архивъ, 1889, кн. 1, стр. 153) статья, служащая необходимымъ до-

*) Михаилъ Густавовичъ Нейманъ, лихой казачій сотникъ Сунженскаго полка, адъютантъ Н. П—ча.

полненіемъ къ очеркамъ Неймана и Ахшарумова; „Письма С—ва къ князю Барятинскому въ 1851 г.“ опубликованные въ той же книгѣ „Русскаго Архива“ стр. 261 и т. д.; наконецъ прекрасно-составленный очеркъ Василіемъ Алексѣевичемъ II (№ 322) подъ заглавіемъ „Слѣпцовъ-кавказецъ 1851—1901. Историко-біографическій очеркъ ко дню 50-ти лѣтія его смерти Спб. 1902 г.,“ изъ котораго я заимствую многое, въ томъ числѣ и мѣсто гдѣ говорится о первыхъ шагахъ Н. П—ча въ школѣ:

„Призваніе къ военной службѣ проявилось въ немъ еще въ юности. Обучаясь въ Горномъ институтѣ, гдѣ проходились и военныя науки, Слѣпцовъ выдѣлялся между воспитанниками по всѣмъ военнымъ наукамъ и строевымъ занятіямъ и въ особенности по фектованію; тѣмъ не менѣе онъ не считалъ себя удовлетвореннымъ и все время просилъ отца о переводѣ его въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ; но отецъ его только послѣ шестилѣтнихъ просьбъ уступилъ сыну. Получивъ столь желанное согласіе, 26 мая 1834 года года, Слѣпцовъ написалъ своему отцу слѣдующее письмо:

„Я началъ письмо мое вступленіемъ о затрудненіяхъ предстоящаго экзамена не для того, что бы возвысить въ глазахъ вашихъ цѣну заботъ моихъ, но отъ искренности и чистоты души, и потому еще, что это весьма важно въ теперешнемъ моемъ положеніи. Не думайте также, любезнѣйшій батюшка, чтобъ я раскаивался въ своемъ желаніи и предпріятіи. Боже меня сохрани отъ такой мысли! Я никогда не допущу этого! Чѣмъ затруднительнѣе опредѣленная собственнымъ моимъ побужденіемъ цѣль, тѣмъ радостнѣе будетъ для меня достиженіе ея. Теперь же я смѣю только надѣяться, позволю даже себѣ быть увѣреннымъ, но отчаиваться—никогда! Постыдно и безбожно было бы мнѣ не чувствовать родительскихъ заботъ вашихъ; я понимаю ихъ и цѣню, какъ велитъ долгъ мой! Благословляю Творца, что Онъ по благости Своей не судилъ еще до сихъ поръ заслужить отъ васъ упрека въ моемъ стараніи. Будучи осьмнадцати лѣтъ, я, сколько чувствую и сознаю себя, надѣюсь, что не допущу васъ въ немъ усомниться, и, если позволите сказать прямо, откровенно думаю, что заботы ваши упали на не совсѣмъ безплодную почву, но рано или поздно должны принести плоды (по силамъ моимъ), болѣе или менѣе для васъ утѣшительные. Чувства мои не должны быть для васъ закрыты, по законамъ Бога и природы я долженъ держаться передъ вами только одного: что на душѣ, то и на языкѣ. Я былъ бы слишкомъ безчувственъ, слишкомъ

Генералъ-маіоръ Николай Павловичъ Слѣпцовъ,

Кавказскій герой.

неблагодаренъ, если бы когда либо осмѣлился не быть увѣреннымъ составить ваше утѣшеніе. Молю только Бога, да продлитъ онъ дни ваши на радость и счастье. Батюшка! Я очарованъ истиннымъ назначеніемъ военнаго званія, я ставлю его выше всѣхъ другихъ понятій. Всѣ мои желанія, всѣ усилія стремятся къ тому, чтобъ вступить на это высокое, славное поприще и быть его достойнымъ. Я просилъ, умолялъ васъ, такъ сказать, вырвалъ у васъ согласіе, и теперь у меня нѣтъ и не должно быть ни другой мысли, ни другихъ заботъ, кромѣ тѣхъ, чтобы заботиться о вашихъ радостяхъ и оправдать доброе участіе родныхъ. Вы рѣшились—и для меня нѣтъ препятствій! Предо мной обширное поле къ блаженству. Теперь я забываю превратность судьбы; мнѣ кажется, что я счастливъ навсегда, навѣки; по крайней мѣрѣ, въ эти минуты—совершенно!"

Во время своего пребыванія въ школѣ подпрапорщиковъ Слѣпцовъ числился въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку и въ 1836 году, пробывъ въ школѣ 2 года, изъ фельдфебелей былъ произведенъ въ прапорщики въ тотъ же полкъ. Но служба въ гвардіи была не по сердцу Слѣпцову, и черезъ 4 года онъ переводится по собственному желанію въ Нижегородскій драгунскій полкъ, квартировавшій и тогда, какъ и теперь, на Кавказѣ. Осенью же 1840 года начинается боевая дѣятельность будущаго героя. Въ продолженіи 5 лѣтъ онъ въ чинахъ оберъ-офицерскихъ участвуетъ въ 30 боевыхъ дѣлахъ съ горцами и за отличіе 19 января 1845 года, произведенный въ чинъ маіора, назначается командиромъ 1-го Сунженскаго линейнаго казачьяго полка." (Очеркъ В. А. Слѣпцова, стр. 3—4).

Въ теченіе пяти лѣтъ за свою выдающуюся храбрость и военныя доблести, Н. П. получилъ, въ числѣ разныхъ другихъ орденовъ, орденъ св Георгія, золотую саблю а въ 1850 г. 32-хъ лѣтъ отъ роду, произведенъ въ генералъ-маіоры. Сунженскій полкъ и Сунженская линія созданы имъ; всѣ станицы на Сунжѣ построены имъ. „Казаки! —сказалъ онъ, между прочимъ, при водвореніи своего полка на новой линіи,— вамъ придется имѣть дѣло съ врагомъ, который силенъ только тогда когда онъ нападаетъ на слабаго; но вы сильны именемъ русскаго, доблестію казачьею, славною съ давнихъ временъ. Положитесь во всемъ на меня и я васъ прославлю. Мы водрузимъ знамя нашего Спасителя тамъ гдѣ укажетъ намъ Богъ перстомъ царя; я же считаю долгомъ пожертвовать для васъ моимъ достояньемъ, здоровьемъ и жизнью, что и докажу вамъ"... И онъ доказалъ; обѣтъ былъ исполненъ отъ слова до слова

(Нейманъ, стр. 17). Мѣстность, которую занялъ Сунженскій полкъ была равнина Малой Чечни, одна изъ плодоноснѣйшихъ, орошенная быстрыми горными рѣчками—Сунжей, Валерикомъ, Гехи и пр., густо заросшая къ югу, по склону горъ дремучимъ лѣсомъ и усѣянная непріятельскими аулами, изъ которыхъ только немногіе считались въ числѣ мирныхъ; казаки заняли плодородную сторону, овладѣли источникомъ пропитанія окружнаго населенія; ярость врага была понятна и такъ велика, что можно было опасаться за существованіе всего поселенія разъединеннаго кучками по станицамъ и связаннаго только однимъ могучимъ духомъ и недремлющей заботой своего предводителя: въ первое время поселенія полка тревоги были безпрерывныя,—иногда въ одинъ день было по нѣскольку; не успѣютъ отбиться отъ одной партіи, какъ вѣстовая пушка призываетъ въ другое мѣсто. А между тѣмъ, подъ громомъ этихъ тревогъ нужно было дѣлать другое дѣло, не менѣе важное,—нужно было селиться и строиться, обрабатывать землю, пасти стада, косить сѣно. Но Слѣпцовъ былъ вездѣ, заботился обо всемъ и подъ его недремлющимъ попеченіемъ все шло успѣшно, всѣ распоряженія его, всѣ инструкціи были глубоко осмыслены: онѣ были кратки, ясны и указывали всегда на цѣль, но въ достиженіи ея оставляли широкое поле соображенію исполнителей, чѣмъ и давали возможность развитію способностей каждаго (Нейманъ, стр. 7—8).

Шесть лѣтъ Н. П. провелъ въ безпрерывной яростной борьбѣ съ чеченцами, вихремъ опустошителемъ носился по вражескимъ ауламъ и пріобрѣлъ громкую извѣстность среди враговъ.

„Въ аулахъ (говоритъ Нейманъ) матери стали пугать блажныхъ дѣтей словами: „Слѣпцовъ идетъ! И, дѣйствительно, страхъ, внушенный имъ непріятелю, доходилъ до размѣровъ глубокаго суевѣрнаго ужаса. Одно имя его стоило иногда нѣсколько сотъ штыковъ, и вотъ примѣръ: случилось какъ-то разъ, на обратномъ пути изъ набѣга въ дальные горные аулы, зимой, народъ продрогъ и усталъ, и Слѣпцовъ съ своею обычною, доходившею часто до мелочности, заботливостію о подчиненныхъ, послалъ урядника съ 6 казаками въ ближайшую станицу за водкой, которую имъ приказано было привезти для отряда, на мѣсто его предполагаемаго ночлега. Казаки неслись въ карьеръ, какъ вдругъ наткнулись на партію горцевъ; но урядникъ молодецъ нашелся.—„Прочь!“ крикнулъ онъ по-чеченски на всемъ скаку, неостанавливаясь и не колеблясь ни на мгновеніе,—„прочь съ дороги! Слѣпцовъ идетъ!..“ Партія разступилась, казаки промчались, и когда

непріятель опомнился, былъ уже далеко. И водка была доставлена во время къ мѣсту ночлега и удальцы за эту штуку получили 10 полуимперіаловъ. Но не одинъ только ужасъ внушалъ Слѣпцовъ непріятелю. Наравнѣ съ баснословною отвагою, слава о его мудрости, о неподкупной его справедливости, о его беззавѣтной щедрости и рыцарскомъ великодушіи разносилась до самыхъ далекихъ краевъ Кавказа. Изъ непокорныхъ ауловъ къ нему приходили судиться въ тяжбахъ его же враги, и приговоръ его уважался свято.... Случалось во время набѣговъ захватятъ кого нибудь изъ горцевъ на полевыхъ работахъ, или въ лѣсу, за какимъ нибудь мирнымъ дѣломъ. Слѣпцовъ всегда отпускалъ такого; да еще наградитъ рублемъ. Бѣдняга такъ и прыгаетъ бывало отъ радости, цѣлуетъ полы его черкески и клянется Кораномъ, что другаго такого, какъ онъ, Слѣпцовъ,—нѣтъ на свѣтѣ... Въ дѣлѣ 15-го іюля 1851 года близъ рѣчки Валерика, убитъ былъ храбрый наибъ Малой Чечни Магометъ Мирза Анзоровъ. Узнавъ объ этомъ, Слѣпцовъ, самъ раненый, немедленно поручилъ передать женѣ убитаго свое искреннее сожалѣніе о ея горѣ, да при этомъ послалъ ей еще разныхъ подарковъ: бархату, шелку и проч... Такія то качества возбуждали къ нему невольно любовь и удивленіе даже въ сердцахъ враговъ.“ (Нейманъ, стр. 11—12).

Безсребренникъ по природѣ Н. П. все свое довольно значительное состояніе, которое ему досталось послѣ смерти родителей по раздѣлу 1848 г. съ братьями его (см. № 219), прожилъ на то, что отъ себя изъ своего кошелька вознаграждалъ и обезпечивалъ вдовъ и сиротъ тѣхъ казаковъ, которые бывали убиты подъ его командой въ дѣлахъ противъ тѣхъ горцевъ.

„Слѣпцовъ сталъ заживо какимъ-то сказочнымъ богатыремъ въ воображеніи горцевъ. На востокѣ существуетъ легенда, что когда-то жилъ герой, сотворившій великіе подвиги, идеалъ честности, великодушія, самоотверженія, защитникъ слабыхъ и бичъ для злыхъ. Имя его Керъ-Оглы, въ переводѣ на нашъ языкъ, значитъ: „сынъ слѣпаго.“ Многіе горцы были убѣждены, что Слѣпцовъ именно самъ и есть этотъ Керъ-Оглы, что Керъ-Оглы воскресъ въ его образѣ. О немъ сложены были пѣсни въ горахъ. „Знали всѣ горы,“ гласитъ одна изъ нихъ,—„сильный и слабый, богатый и бѣдный знали безстрашную удаль Слѣпцова и гостепріимную сѣнь его крова....“ „Знали его почтенный народъ—кабардинцы и дальніе жители горъ—тавлинцы: знали и мы, Чеченцы сосѣди

его,—и любили врага своего...." „Слава его высока и свѣтла, какъ вершина Казбека, и грудь боевой отваги полна, полна какъ грудь могучаго льва." (Нейманъ, стр. 12).

Дѣти нынѣшнихъ казаковъ поютъ и теперь боевую пѣснь Сунженскаго полка:

„Стая на небѣ орловъ
Тучу разсѣкаетъ,
На Чеченцевъ нашъ Слѣпцовъ
Съ Сунжей налетаетъ,"

а въ лейбъ гренадерскомъ Эриванскомъ полку, часть котораго одно время была подъ командой Н. П—ча, сложили пѣсню:

„Ужъ спасибо Воронцову,
Что въ Чечню онъ насъ послалъ
И начальникомъ Слѣпцову
Быть надъ нами приказалъ!"

Послѣ многихъ битвъ, гдѣ онъ первый врубался на завалы, Н. П. былъ смертельно раненъ пулей на вылетъ на правомъ берегу р. Гехи 10 декабря 1851 г.

Въ очеркѣ В. А. Слѣпцова находится слѣдующій разсказъ о его смерти:

„По словамъ участниковъ этого дѣла, полковника Прокопова и урядниковъ: Якова Мелихова, Архипа Крапивина и Самуила Монашенко, бой этотъ описанъ былъ пять лѣтъ тому назадъ, въ 1897 году, сотникомъ Фроловымъ въ № 27 „Терскихъ Вѣдомостей." Цѣль боя была прорубить просѣку, необходимую для обороны уже замирившагося аула Шалажи, при чемъ начальникъ отряда, генералъ Слѣпцовъ, имѣлъ также въ виду, при первой къ тому возможности, непремѣнно отнять у непріятеля орудіе, очень безпокоившее наши войска, стоявшія на лѣвомъ берегу рѣки Гехи. Отрядъ состоялъ изъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, 2 баталіоновъ Тенгинцевъ, 6 сотенъ 1-го Сунженскаго линейнаго казачьяго полка, 4-хъ пѣшихъ орудій, саперной роты и ракетной команды. Отрядъ семь дней прорубалъ просѣку. 7-го или 8-го декабря, генералъ Слѣпцовъ ѣздилъ въ укрѣпленіе Урусъ-Мартановское; въ это время чеченцы вывозили свое орудіе и стрѣляли по лагерю и войскамъ, рубившимъ лѣсъ. По пріѣздѣ генерала, лазутчики увѣдомили, что непріятель намѣревается большими силами напасть на лагерь и помѣшать проложенію просѣки.

Н. П., потерявъ всякое терпѣніе, рѣшилъ непремѣнно взять орудіе, 9 декабря въ 9 час. вечера созвалъ военный со-

вѣтъ, гдѣ и рѣшено было до наступленія разсвѣта послать въ обходъ охотниковъ, которые должны были зайти въ тылъ чеченцамъ и отрѣзать имъ путь къ отступленію. Въ охотники вышли 3 казачьи сотни подъ начальствомъ войскового старшины Предимирова, и пѣхотинцы съ полковникомъ Каревымъ; главнымъ же силамъ съ остальными сотнями казаковъ приказано было прямо ударить во фронтъ врагу, переправившись черезъ рѣку, при чемъ баталіону подполковника Лухомскаго штурмовать завалы. По свѣдѣтельству участниковъ, завалы были сооружены чеченцами изъ срубленныхъ гигантскихъ стволовъ чинаръ, переброшенныхъ безъ всякаго систематическаго порядка. Это обстоятельство страшно мѣшало казакамъ свободно дѣйствовать, затрудняло даже движеніе пѣхоты и, наоборотъ, защищало непріятеля отъ дѣйствія огня наступавшаго отряда.

Въ воскресенье 10-го числа, до 10 час. утра было все спокойно, пѣхота не рубила просѣки вслѣдствіе праздника. Генералъ же былъ крайне нервенъ, все время справлялся объ охотникахъ, выступившихъ ночью, ворчалъ на долгое молчаніе непріятельскаго орудія; наконецъ, въ началѣ третьяго часа дня, раздался первый выстрѣлъ изъ орудія чеченцевъ. Въ одно мгновеніе Н. П. со своимъ дежурствомъ очутился на непріятельскомъ берегу, и его бѣлый конь уже гарцовалъ впереди, за нимъ стремглавъ, въ безпорядкѣ неслись любимыя сотни, одна за другой, лишь только сотенные значки указывали мѣсто ихъ нахожденія. Пѣхота съ подполковникомъ Лухомскимъ стройно прошла за казаками. Стремительность генерала, желаніе наскочить съ быстротой молніи, поразить и оглушить врага—были отличительной его тактикой; всѣ это знали, и никто никогда не отставалъ. Такова была уже „закваска Слѣпцовская“.

Здѣсь надо обратить вниманіе на одно обстоятельство, послужившее большой ошибкой въ дѣлѣ. Непріятель обыкновенно свое орудіе вывозилъ почти противъ нашего лагеря. Въ этотъ же день по чему то орудіе было не довезено до обыкновеннаго своего пункта, а поставлено далеко вправо. Такимъ образомъ, не зная этого, охотники и главная колонна прошли неожиданно лишнее пространство. Непріятель увидавъ внезапный и рѣшительный натискъ, быстро увезъ орудіе; „мы его и не видали съ тѣхъ поръ и неизвѣстно куда чеченцы его скрыли,“ говоритъ полковникъ Прокоповъ. Когда сотни доскакали до заваловъ, непріятель уже отступалъ, слѣва слышалось звонкое „ура“ охотниковъ и ружейная пальба. Н. П.

кинулся съ однимъ казакомъ Мелиховымъ по направленію выстрѣловъ, желая лично убѣдиться, что это за перестрѣлка. Освѣдомившись, генералъ вернулся обратно къ заваламъ, къ которымъ подходилъ батальонъ подполковника Лухомскаго. Слѣпцовъ приказалъ ему занимать ихъ а самъ отправился къ сотнямъ. Въ это время, по словамъ очевидцевъ, у нихъ шла отчаянная рукопашная схватка, казаки смѣшались съ чеченцами; послѣдніе были въ овчинныхъ теплыхъ бешметахъ и шныряли между казаками, снимая бешметы, надѣтые поверхъ черкесокъ; такимъ образомъ, чеченцы, явившись въ черкескахъ, мало отличались отъ казаковъ, имѣвшихъ одинаковый костюмъ съ ними, а потому приходилось дѣйствовать, лишь столкнувшись съ врагомъ лицомъ къ лицу. Видя что дѣло идетъ успѣшно, и непріятель отступаетъ, Слѣпцовъ поскакалъ къ навагинцамъ и началъ торопить пѣхоту итти черезъ завалы, сильно затруднявшіе движеніе. Въ этотъ моментъ впереди заваловъ не было видно непріятеля; генералъ подскочилъ къ завалу. Его бѣлый кабардинецъ былъ виденъ, расказываетъ Мелиховъ, въ 15 саженяхъ у завала. На Н. П. было пальто распахнутое темнаго цвѣта, виднѣлась сѣрая черкеска, и мелькалъ красный верхъ папахи. Вдругъ Мелихову показалось, что конь рванулся въ сторону, и сѣдокъ покачнувшись какъ будто склонился. Инстинктивно бравый казакъ, подбодривъ коня нагайкой, очутился около командира. Лицо генерала покрылось смертной блѣдностью, глаза закрылись, лѣвая рука была опущена внизъ. Тотчасъ Мелиховъ, соскочивъ съ сѣдла, принялъ обожаемаго генерала на руки и крикнулъ: „Дежурство сюда, бросай завалъ, командиръ раненъ!“ Тотчасъ нѣсколько казаковъ очутились около раненаго. Никто не зналъ о случившемся, лихой же полкъ продолжалъ рубить чеченцевъ далеко отъ мѣста происшествія. Казаки понесли раненаго къ рѣчкѣ, и лишь дорогою, на минуту очнувшись, Слѣпцовъ прошепталъ: „Несите, меня, братцы, я не хочу здѣсь умирать!“ Въ это время подъѣхалъ докторъ Лужинскій. По увѣренію Мелихова, докторъ не осматривалъ раны, какъ объ этомъ писали, да и сомнительно, чтобъ Слѣпцовъ это позволилъ сдѣлать. На пути къ ставкѣ Н. П., открывъ глаза, спросилъ: „Отбита ли пушка?“ Ему отвѣтили отрицательно. „Ахъ жаль, очень жаль!..“—проговорилъ герой. Никакихъ распоряженій, по свидѣтельству Мелихова, генералъ не дѣлалъ, онъ всегда до начала каждаго сраженія назначалъ, на случай своей смерти или раны, старшаго. На этотъ разъ онъ приказалъ полковнику Кареву быть его замѣстителемъ.

Генералъ быстро ослабѣвалъ, поминутно впадалъ въ забытье; вслѣдствіе этого Лужинскій часто подносилъ какой-то пузырекъ къ носу, и раненый, открывая глаза, дѣлался бодрѣе спрашивалъ снова про пушку и все жалѣлъ, что ея не отбили. Въ ста саженяхъ отъ рѣки раненый попросилъ пить и напившись сказалъ: „Несите меня, братцы, я васъ всѣхъ записалъ въ свое завѣщаніе. Жаль, очень жаль, что не отбили пушку“... Это были послѣднія слова героя, послѣ чего началась предсмертная агонія; генералъ, впавъ въ забытье, больше уже не говорилъ. Въ 25 саженяхъ отъ рѣки видны были усилія раненаго что-то сказать, но силъ не хватило, глаза открылись, но это былъ уже не тотъ знаменитый орлиный, острый взглядъ заставлявшій каждаго трепетать!... Лишь только вступили казаки въ воду рѣки, Н. П. вздохнулъ, и голова его склонилась на бокъ. Тихо, благоговѣйно казаки донесли тѣло отца-командира своего до лагеря; и по суровымъ, загорѣлымъ лицамъ ихъ пробѣгали крупныя слезы. Тѣло перенесли въ лагерь и положили въ палаткѣ. Въ 5 час. дня вернулись войска. Не поддается ни какому описанію безпредѣльное горе отряда отъ казака и солдата до офицера. Буквально на взрыдъ рыдалъ весь отрядъ. 11-го числа утромъ войска продолжали рубить просѣку; войсковой старшина Предимировъ съ тремя сотнями повезъ дорогое тѣло въ Ачхой, Ассинскую и далѣе въ ст. Сунженскую, исполняя волю покойнаго: „Желаю быть неразлучно съ моими сунженцами“. Въ аулѣ Ачхой прахъ былъ положенъ въ гробъ, обитый чернымъ бархатомъ съ серебромъ; знаменитому бѣлому кабардинцу сшита черная попона. Жители станицы Ассинской всѣ вышли на полпути встрѣчать прахъ скончавшагося основателя своей станицы. Всѣ горько, неутѣшно рыдали.... Шествіе приблизилось къ Сунженской станицѣ. „Трудно выразить что происходило“, говорятъ урядникъ Крапивинъ, Мелиховъ и другіе. „Дѣтей подносили къ гробу; жены и дѣвчата громко рыдали; по дорогѣ разстилали шали и платки. Вся станица была на лицо, рыданія превратились въ зловѣщій гулъ, кругомъ стоялъ стонъ неописуемый!.. Станица рыдая стонала, укоряла полкъ не сумѣвшій сберечь драгоцѣнную жизнь дорогаго батюшки. Тѣло его пребывало 4 дня въ часовнѣ (церкви еще не было).

Объ этомъ же боѣ имѣютъ интересъ, еще не появлявшіяся въ печати, воспоминанія соратника Николая Павловича, бывшаго ординарцемъ при немъ, нынѣ отставного полковника Мартина Григорьевича Афонасова. Предчувствіе близкой смерти, по словамъ Афонасова, явилось у Слѣпцова за полгода

до сраженія при Гехи, когда онъ, будучи раненъ въ ногу пулею 15 іюня на Пуриковской полянѣ, по лѣвую сторону той же рѣки, послѣ сдѣланной ему докторомъ удачной операціи, попросилъ къ себѣ своего любимца Якова Михайловича, (70 лѣтняго старика, бывшаго у него дядькой) и приказалъ ему благословить себя иконой въ благодарность за исцѣленіе. Благословляя, старикъ Михайлычъ заплакалъ, говоря, что у него сильно щемитъ сердце, и что ему вѣрно больше не видать своего барина. Всю осень этого года Слѣпцовъ дѣйствительно замѣтно грустилъ, казался взволнованнымъ и удрученнымъ, какъ бы какимъ-то горемъ. Отрядъ въ это время стоялъ въ бездѣйствіи лагеремъ на той же лѣвой сторонѣ рѣки Гехи. Въ началѣ декабря къ Слѣпцову стали являться лазутчики изъ горъ съ донесеніемъ, что по распоряженію Шамиля, наибъ Дуба съ большимъ числомъ чеченцевъ долженъ напасть на наши войска, при чемъ при нихъ отрядѣ есть одно орудіе. Слѣпцовъ, съ 9-го на 10-е декабря, не прилегъ всю ночь, занятый распоряженіями по предстоящей отправкѣ пѣшей колонны на правый берегъ подъ начальствомъ войскового старшины Предимирова, съ цѣлью отрѣзать при отступленіи непріятеля отъ близь лежащаго аула. Все раннее утро 10-го декабря онъ лично распоряжался по расположенію на лѣвомъ берегу части Владикавказскаго полка подъ начальствомъ полковника Шостака, выбравъ при этомъ хорошо видное непріятелемъ мѣсто, съ цѣлью заманить врага на этотъ отрядъ. Окончивъ всѣ эти распоряженія, самъ Слѣпцовъ съ небольшимъ отрядомъ казаковъ и частью пѣхоты сталъ въ укрытомъ мѣстѣ на правомъ берегу р. Гехи, имѣя намѣреніе при нападеніи непріятеля ударить ему во флангъ. Онъ былъ въ большомъ нетерпѣніи, ожидая съ 10 часовъ утра до 2-хъ часовъ дня выстрѣла со стороны непріятеля. Наконецъ, въ началѣ третьяго часа, раздался первый выстрѣлъ изъ непріятельскаго орудія. Генералъ быстро вскочилъ на лошадь, бросился къ кавалеріи и закричалъ ей: „на конь! на конь!" и поѣхалъ по правому берегу рѣки сперва рысью, а потомъ вскачь. Двѣ сотни неслись за нимъ на полномъ карьерѣ. Проскакавъ съ версту, кучка всадниковъ была уже на одной высотѣ съ непріятельской колонной, находившейся на лѣвой сторонѣ рѣки. Генералъ, скакавшій впереди, закричалъ: „ура!" Окружавшіе его вынули шашки и, продолжая нестись во весь духъ, влетѣли на поляну, усѣянную рѣдкими деревьями. Тутъ-то и былъ непріятель, встрѣтившій нашихъ градомъ пуль, но неожиданное появленіе казаковъ испугало чеченцевъ и они бросились врассыпную бѣжать. Казаки догоняли и рубили бѣ-

жавшихъ. Кавалерія, вся въ разсыпномъ строѣ, сказала впередъ, перепрыгивая черезъ срубленныя и поваленныя деревья, пока не была задержана огромными завалами, за которыми залегъ непріятель, открывъ учащенную стрѣльбу. Когда кавалерія остановилась передъ завалами, Слѣпцовъ послалъ приказаніе пѣхотѣ усилить маршъ, и когда подошелъ батальонъ Навагинцевъ къ завалу, генералъ, надѣясь дружно атаковать непріятеля и отнять его пушку, повелъ всѣхъ на приступъ заваловъ. При немъ въ это время находились урядники Молыхинъ, Мелиховъ и я, Афонасовъ; остальные же казаки дежурства вели ожесточенную перестрѣлку съ разсыпавшимися по лѣсу чеченцами.

„Когда Молыхинъ и я,—разсказываетъ Афонасовъ,—„подскакали къ завалу, составленному изъ очень толстыхъ деревьевъ, и вскочили на него, то замѣтили передъ собой шагахъ въ десяти, за очень старымъ и толстымъ чинаромъ, прятавшихся четырехъ чеченцевъ, изъ которыхъ одинъ, какъ сейчасъ помню, очень красивый, молодой, въ черной черкескѣ съ серебромъ, съ бѣлыми газырями и съ бѣлой чалмой на папахѣ, увидѣвъ насъ стоящими на завалѣ, смѣло сдѣлалъ шагъ въ сторону отъ дерева и, быстро прицѣлившись въ насъ, выстрѣлилъ изъ винтовки; пуля пролетѣла подъ моей лѣвой рукой, что заставило меня машинально повернуться влѣво, какъ бы за пулей, и увидѣвъ ужасную картину пораненія нашего общаго всѣми обожаемаго любимца, окончившагося его смертью. Слѣпцовъ схватился за грудь, и Мелиховъ, бросившійся къ нему, обхватилъ его съ боку рукою и сталъ поддерживать его падающее тѣло. Мелиховъ и Молыхинъ сняли его съ коня, а я вытащилъ находившуюся у моего сѣдла его собственную бурку, разложилъ ее на землю, и до прибытія врача онъ оставался въ нее завернутымъ. Осмотрѣвъ рану, докторъ „покачалъ головой и на вопросъ присутствовавшаго при этомъ, генеральнаго штаба капитана А. Э. Циммермана: „ну, что, какъ рана?,“ неосторожно отвѣтилъ довольно громко: „смертельная.“ Раненный услышалъ эти слова и сейчасъ же, обращаясь къ Циммерману, спросилъ: „а что пушку взяли?“ и на отвѣтъ послѣдняго: „нѣтъ,“ онъ еще задалъ вопросъ: „есть ли прикрытіе?“ на что ему всѣ отвѣтили „есть.“ Тогда, обращаясь къ намъ, ординарцамъ, онъ сказалъ: „оберните меня обратно, я взгляну назадъ,“ и затѣмъ, когда это исполнили, онъ посмотрѣлъ на завалъ и сказалъ: „несите меня поскорѣй, я не хочу здѣсь умереть, и не плачьте—я все, что могъ, для васъ сдѣлалъ.“ Я въ то время, когда несли его, держалъ его

лѣвую руку, а товарищъ мой, Кондратъ Отченешенковъ, правую, чтобы онъ не срывалъ отъ боли положенную докторомъ повязку. Дорогою, при переносѣ тѣла черезъ рѣку, я почувствовалъ, что рука его ослабѣла и похолодѣла, а глазами онъ продолжаетъ смотрѣть, но этотъ взглядъ уже былъ взглядъ мертвеца; онъ незамѣтно и тихо отошелъ въ жизнь вѣчную, безъ страданій и мученій; ни стона, ни крика не вырвалось изъ его устъ; онъ заснулъ тихо и никто не примѣтилъ, какъ улетѣлъ отъ насъ могучій духъ обожаемаго вождя.

„На другой день мы доставили тѣло его въ Ачхой, гдѣ былъ воинскимъ начальникомъ подполковникъ Мезенцевъ, *) который устроилъ для нашего незабвеннаго героя парадные проводы на дрогахъ, съ пышнымъ балдахиномъ, при чемъ его весь полкъ провожалъ процессію до Сунженской (нынѣ Слѣпцовская) станицы, гдѣ онъ и былъ погребенъ на станичномъ кладбищѣ. Потерю Слѣпцова оплакивали всѣ жители не только всѣхъ окрестныхъ станицъ, но жители всего Кавказа, а намѣстникъ Кавказа, князь Воронцовъ, когда узналъ о смерти своего любимца Николы (какъ онъ всегда его называлъ), два часа ходилъ по кабинету, плача о незабвенномъ подчиненномъ, осуществившемъ его, князя, предначертанія созданіемъ Сунженскаго полка и Сунженской линіи.“ (Очеркъ В. А. Слѣпцова, стр. 6—14).

Когда въ Петербургѣ еще не знали о смерти Слѣпцова, онъ былъ назначенъ 23 декабря 1851 г. начальникомъ Владикавказскаго военнаго округа. Императоръ Николай I Высочайшимъ приказомъ 29 декабря того же года повелѣлъ: „въ память генералъ-майора Слѣпцова, образовавшаго Сунженскій казачій полкъ и постоянно водившаго его къ побѣдѣ, — станицу Сунженскую, въ коей расположена штабъ-квартира всего полка именовать впредь Слѣпцовскою“; 28 мая 1852 г. приказомъ Наслѣдника Цесаревича, по званію тогда главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, имя Слѣпцова внесено на черную мраморную доску въ церкви Николаевскаго кавалерійскаго училища; Саратовская городская дума почтила покойнаго, какъ уроженца этой губерніи, назвавъ именемъ его одну изъ улицъ города и повѣсивъ въ залѣ городской думы его портретъ; 44-ый Нижегородскій драгунскій полкъ помѣстилъ въ своемъ офицерскомъ собраніи портретъ Н. П—ча и копію съ картины „бой при р. Гехи“; изъ картинъ изобра-

*) Сергѣй Павловичъ, другъ Н. П—ча, впослѣдствіи командиръ Селенгинскаго полка, убитый при штурмѣ Севастополя.

жающихъ смерть Н. П—ча лучшая находится въ Зимнемъ Дворцѣ, затѣмъ въ Тифлисскомъ Музеѣ, въ залѣ Саратовскаго Дворянскаго Собранія и проч. (Тамъ-же стр. 22).

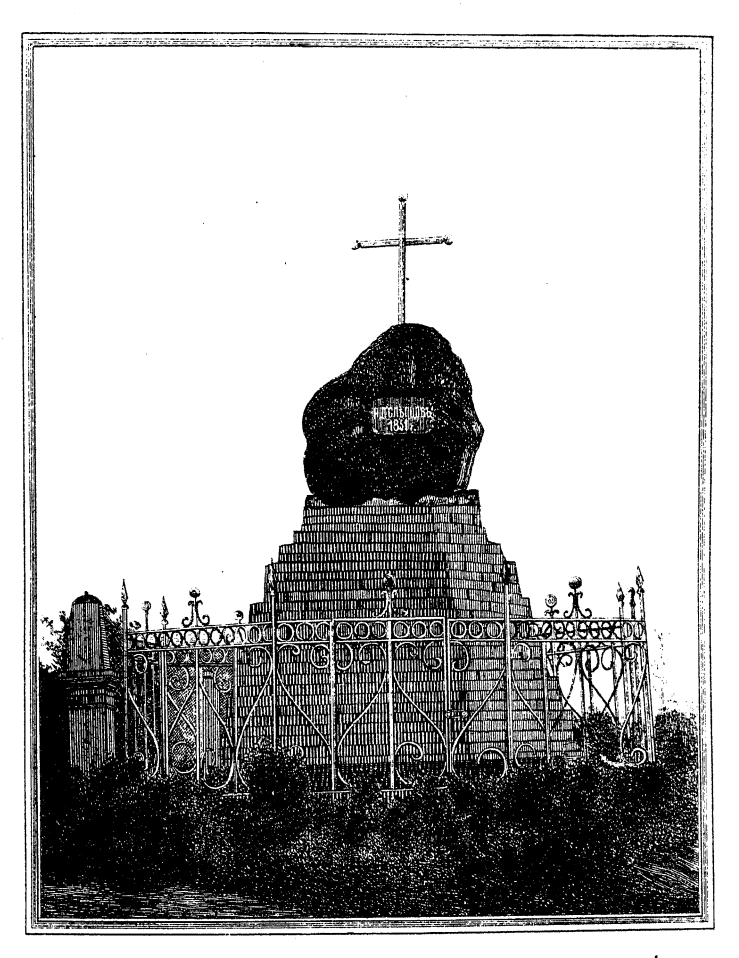
Надъ могилою Н. П—ча въ Слѣпцовской станицѣ стоитъ памятникъ изъ южнаго камня въ видѣ плиты, 5 саж. вышины, кругомъ желѣзная рѣшетка. Ежегодно 10 декабря казаки Слѣпцовской станицы совершаютъ панихиду надъ могилою своего незабвеннаго товарища и начальника (Прилагаемый рисунокъ могилы Н. П—ча взятъ изъ очерка В. А. Слѣпцова). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ по иниціативѣ бывшаго соратника Н. П., полковника Прокопова, и на сред тва собранныя сунженцами, въ Троицкой станицѣ поставленъ памятникъ Слѣпцову. Въ 9 в. отъ станицы Слѣпцовской и въ 2 в. отъ Михайловской находятся „Слѣпцовскія“ сѣрно щелочныя воды съ температурой въ 20° Р.; въ память героя названъ колодезь источника въ Михайловской станицѣ на землѣ „Юртовъ надѣлъ“: въ колодцѣ этомъ Н. П. лѣчилъ свои раны а потому станичники назвали колодезь его именемъ, поставили надъ нимъ срубъ а надъ дверью вставили образъ св. Николая Чудотворца, по имени Н. П—ча (тамъ же, стр. 22). Наконецъ 10 декабря 1901 г., въ день исполнившейся пятидесятилѣтней кончины Н. П—ча, Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ вѣчное сохраненіе и напоминаніе славнаго имени генералъ-маіора Слѣпцова сформировавшаго Сунженскій казачій полкъ и водившаго его къ побѣдамъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: „1-ый Сунженско-Владикавказскій полкъ Терскаго казачьяго войска *именовать впредь 1-мъ Сунженско-Владикавказскимъ генерала Слѣпцова полкомъ Терскаго казачьяго войска*“.

По описанію Новоселова, извѣстнаго автора книги „Кавказцы“, Слѣпцовъ былъ средняго роста, худъ и сухъ. Блѣдное лицо его, покрытое загаромъ отъ солнца боевыхъ полей Чечни, было очень красиво. Строгій, благородный очеркъ, орлиный носъ, густые короткіе усы, маленькія бакенбарды обходившія кругомъ лица, и черные глаза которыхъ обыкновенное выраженіе было мягкое и ласковое, но которые въ минуту одушевленія и гнѣва сверкали какъ угли, составляли въ цѣломъ одну изъ тѣхъ физіономій, которыя нельзя забыть, видѣвъ ихъ хотя одинъ разъ. Волосы его были густые, курчавые и черные, какъ смоль, но въ нихъ начинало уже пробиваться серебро сѣдинъ. Движенія и жесты Слѣпцова были рѣз-

ки; ходилъ онъ быстро, говорилъ скоро; когда находился въ волненіи, то немного заикался. Голосъ его былъ пріятенъ и имѣлъ особенный тонъ; въ минуты же гнѣва и раздраженія дѣлался необыкновенно звонкимъ и крикливымъ. Выражался онъ просто, не стараясь отыскивать и придумывать фразъ, говорить красно высокопарно. Въ разговорѣ любилъ употреблять уменьшительные слова. Слѣпцовъ былъ пылокъ, имѣлъ самую огненную натуру, но былъ добръ и щедръ. Чрезвычайно раздражительный, онъ вспыхивалъ какъ порохъ, но скоро остывалъ. Когда что нибудь исполнялось противъ его приказаній, и этимъ нарушались его распоряженія, онъ приходилъ въ совершенную ярость, кричалъ пронзительно. Но этотъ взрывъ страсти скоро проходилъ, и онъ иногда (если былъ не правъ) спѣшилъ извиниться предъ тѣмъ, на кого излился его гнѣвъ. Были примѣры, что онъ передъ всѣми просилъ прощенія у простыхъ казаковъ. Никто изъ тѣхъ, которые подверглись его справедливому гнѣву, не чувствовалъ себя оскорбленнымъ *). Преобладающее военное качество въ Слѣпцовѣ была отвага безоглядная. Онъ былъ храбръ, какъ рыцари въ романахъ, какъ паладины среднихъ вѣковъ. Не было преграды, которая бы его остановила; опасности, которой бы онъ устрашился; предпріятія военнаго, которое бы счелъ неисполнимымъ. Хотя онъ не отличался особенною физическою крѣпостью, но энергія души его все превозмогала; онъ былъ неутомимъ, способенъ переносить всѣ труды и лишенія, чтобы достигнуть своей цѣли. Въ пылу боя Слѣпцовъ себя не щадилъ нисколько и никогда не видѣлъ опасности, не замѣчалъ пуль, летавшихъ кругомъ его. Имѣя всегда горячее желаніе пасть на полѣ ратномъ, онъ пугался самой мысли о смерти на постели, отъ болѣзни. Бывъ готовъ умереть каждую минуту, Слѣпцовъ выбралъ могилу себѣ самъ въ Сунженской станицѣ, подлѣ убитаго своего племянника **). Ведя съ непокорными чеченцами открытую рыцарскую войну, онъ въ то же время любилъ этотъ народъ и много заботился объ устройствѣ благосостоянія тѣхъ, которые переселились къ намъ, и съ плѣнными обходился кротко. Слѣпцовъ былъ также рѣдкій семьянинъ: родственность его, согрѣтая истиннымъ дружествомъ, была самая преданная; не было просьбы, въ которой онъ отказалъ бы роднымъ; этого мало, онъ самъ напрашивался на все, что только отъ него зависило. Всѣхъ

*) „Кавказъ“ 1852, 2, статья А. Э. Циммермана.

**) Вѣроятно Веретенина (№ 220).



Памятникъ надъ могилой Слѣпцова въ Слѣпцовской станицѣ.

бѣдныхъ, всякаго званія земляковъ, служившихъ на Кавказѣ или искавшихъ случая поступить чрезъ ходатайство его на службу, онъ ласкалъ, какъ людей близкихъ себѣ, и имѣлъ о нихъ особенное попеченіе; многихъ содержалъ на свой счетъ. Искусственнаго въ Слѣпцовѣ ничего не было. Скромность, при всей уже его извѣстности, доходила до того, что онъ слова въ письмахъ и разговорахъ съ нимъ, невольно иногда вырывавшіяся отъ удивленія къ нему, принималъ не иначе какъ за лесть. Онъ былъ чрезвычайно ласковъ и привѣтливъ. Задумчивость въ присутствіи Слѣпцова всегда заставляла его сомнѣваться въ томъ, довольны-ли имъ и онъ немедленно старался развлечь окружающихъ и разсѣять свое сомнѣніе; самъ же задумывался часто. Онъ любилъ во всемъ порядокъ, стройность, чистоту, цѣнилъ выше всего откровенность, прямоту, добросердечіе; человѣка каверзнаго гнушался. Ложь и притворство были ему не знакомы и не доступны. Мстительности никогда не допускалъ. Незадолго передъ его кончиной, по его назначенію, были розданы отъ неизвѣстнаго довольно значительные денежныя пособія тѣмъ, которые по одному случаю были причиною его большого горя, перенесеннаго имъ съ твердостью, какъ испытаніе свыше. Въ то же время Николай Павловичъ имѣлъ всѣ типическія свойства русскаго человѣка: былъ гостепріименъ, радушенъ, хлѣбосолъ. Домъ его и карманъ были открыты для всѣхъ. Для пользы общей и служебныхъ обязанностей онъ не щадилъ ничего, и не на словахъ, а на дѣлѣ все состояніе съ жизнью своею повергнулъ на алтарь отечества. Это былъ Баярдъ Кавказской арміи, рыцарь безъ страха и упрека. Въ Слѣпцовѣ было что то магическое, волшебное: такъ онъ умѣлъ очаровывать, привязывать къ себѣ, возбуждать фанатическую преданность. („Слѣпцовъ-Кавказецъ" стр. 16—18). Одинъ казачій офицеръ, — говоритъ А. Э. Циммерманъ — человѣкъ образованный, одинъ изъ преданнѣйшихъ ему людей, сказалъ мнѣ черезъ нѣсколько дней послѣ его смерти: я былъ вѣренъ и преданъ ему какъ лягавая собака господину: я поклонялся ему какъ дикарь поклоняется солнцу. („Кавказъ, 1852 г., № 2, письмо изъ станицы Сунженской" Циммермана).

Генералъ Зиссерманъ въ своей статьѣ по поводу разсказа Ахшарумова выражается такъ: „Слѣпцовъ не нуждается въ искусственныхъ подпоркахъ, чтобы оставаться на достигнутой имъ при жизни высотѣ: это былъ типъ Русскаго витязя, смѣлый, отважный, жаждущій кипучей дѣятельности, увлекающійся до самопожертвованія, до забвенія о томъ, что

его жизнь дорога отечеству, что ею не слѣдуетъ играть съ такимъ легкимъ сердцемъ, кидаясь впередъ гдѣ вовсе и не мѣсто начальнику. Слѣпцовъ предшественникъ Скобелева только не имѣвшій случая проявить столько военныхъ способностей: кругъ дѣйствій его былъ слишкомъ ограниченъ. Нѣтъ сомнѣнія, останься онъ живъ, получивъ постепенно высшія командованія, Слѣпцовъ достигъ-бы той степени извѣстности которая открываетъ мѣсто на страницахъ Всеобщей Исторіи" (Русскій Архивъ 1889, кн. I, стр. 153).

Внукъ знаменитаго кавказскаго героя, Петръ Аркадьевичъ Слѣпцовъ (№ 324), которому я обязанъ сообщеніемъ многихъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній и документовъ, въ своемъ письмѣ ко мнѣ въ февралѣ 1903 г. пишетъ между прочимъ слѣдующее:

„Отсутствіе какихъ либо документовъ, касающихся Николая Павловича въ находящихся въ моемъ распоряженіи матеріалахъ, если не считать писемъ къ нему на Кавказъ брата его Александра Павловича Слѣпцова, изъ Саратова, совершенно частнаго характера, и одного случайно уцѣлѣвшаго подлиннаго письма Николая Павловича отъ 14 мая 1848 г., объясняется тѣмъ, что всѣ документы эти сохранялись до самаго послѣдняго времени у сестры его Екатерины Павловны Немировичъ—Данченко, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ (кажется въ 1898 или 1899 гг.) были переданы ею въ распоряженіе библіотеки Академіи Наукъ. Въ замѣткахъ объ этомъ, напечатанныхъ въ Петербургскихъ газетахъ, говорилось, что „документы эти имѣютъ значительный историческій интересъ". Можно предполагать, что документы переданы не всѣ и что часть ихъ еще находится у Екатерины Павловны. Изъ многочисленныхъ пѣсень, сложенныхъ въ память Николая Павловича, я располагаю двумя. Первая изъ нихъ, слышанная мною еще съ дѣтства отъ покойной матери моей, всегда съ благоговѣніемъ относившейся къ имени Ник. Пав-ча, сохранилась въ моей памяти лишь въ отрывкахъ, въ каковомъ видѣ я привожу ее здѣсь. Вотъ эта пѣсня:

Что ты, сунженецъ, не веселъ,
Беззаботный удалецъ,
Что ты голову повѣсилъ:
Или пустъ твой гаманецъ *),
Или съ братомъ ты простился
Въ басурманскомъ томъ краю,
Или ты коня лишился

*) Гаманецъ—кошелекъ (Замѣчаніе П. А. С-ва).

Въ прошломъ яростномъ бою,
Иль измѣнница дѣвчина
Въ часъ урочный не пришла?...
. . . .
Это горе намъ не въ горе!
Мы привыкли ужъ такъ жить
И о вѣтрянной дѣвченкѣ
Что томиться и тужить!
. . . .
Но съ завала одного
Пуля пущена въ него,
Грудь отца она пронзила
Наше счастье схоронила!
. . . .
Мы его несли на буркахъ,
Онъ уже едва дышалъ
И, собравъ послѣдни силы,
Свою волю завѣщалъ:
Чтобы храбро и отважно
Намъ впередъ, какъ съ нимъ, служить,
Чтобы имени Слѣпцова
Намъ во вѣкъ не посрамить
. . . .

„Вторая пѣсня найдена мною въ старыхъ бумагахъ, записанная неизвѣстной женской рукой, помѣченная: „11 февраля 1852 г. Кр. Грозная“ и озаглавленная „Кавказская легенда“.

Въ Чечнѣ у Сунженской станицы
Въ мирномъ аулѣ, въ зимній день
Стеклись чеченскія дѣвицы
И парни юные подъ сѣнь
Холодно-дымной, но нескучной
Убогой сакли. Жадно всѣ
Внимали пѣснѣ сладкозвучной
Иль-Аллы *) славнаго. Въ красѣ
Еще цвѣтущихъ лѣтъ, межъ ними
Иль-Алла пѣснями своими
Давно прославился. Теперь
Ужъ онъ состарѣлся, но дверь
Во всякой саклѣ открывала
Ему свободный входъ. И пищу и пріютъ

*) Иль-Алла—пѣснопѣвецъ (Замѣчаніе П. А. С—ва).

И все чѣмъ лишь въ Чечнѣ живутъ,
Имѣлъ повсюду бѣдный Алла.
И вотъ всѣ слушаютъ его,
Младые парни, дѣвы юны
Въ кружки усѣвшись. Своего
Мирцъ—Пандера *) настроилъ струны,
Онъ вдругъ прокашлялся, вздохнулъ
И пѣсню громко затянулъ.
Онъ пѣлъ про русскаго героя,
Грозу чеченцевъ немирныхъ,
Всегда безстрашнаго средь боя,
Всегда опаснаго для нихъ!
Онъ пѣлъ о томъ, какъ благородно
Онъ съ побѣжденнымъ поступалъ,
Какъ всюду дѣйствуя свободно,
Сердца невольно привлекалъ,
Какъ онъ отечески лелѣялъ
Станицы Сунженской сыновъ
И сколько добраго посѣялъ
Въ сердцахъ любимыхъ казаковъ.
Онъ пѣлъ его благодѣянья
Въ домашней Сунженской тиши,
Его всѣ славныя дѣянья
И красоту его души.
Онъ о Слѣпцовѣ пѣлъ! И жадно
Чеченцы слушали его
И восхищались пѣснью складной
Пѣвца, любимца своего.
Но вдругъ послышался имъ топотъ
И кто-то скачетъ на конѣ
Въ своей воинственной бронѣ
Къ ихъ дымной саклѣ. Общій шопотъ
Притихъ, умолкъ... И въ саклѣ той
Явился вѣстникъ молодой...
Былъ блѣденъ ликъ его и слова
Пришелецъ вымолвить не могъ,
Но перемогся онъ и вздохъ
Изъ груди вырвавшійся снова,
Душѣ свободу далъ в вотъ
Свою онъ вѣсть передаетъ
Про смерть безстрашнаго Слѣпцова,

---

*) Мирцъ-Пандра музыкальный у чеченцевъ инструментъ изъ тыквы и деревянной ручки; струны изъ конскаго хвоста. (Замѣчаніе П. А. С-ва)

Вмѣстѣ съ симъ препровождаю къ Вамъ Але-
ксандро Николаевичъ переводчика, который уже
будетъ у Васъ [illegible] вмѣсто [illegible]
[illegible] двухъ братьевъ, [illegible]
[illegible] аула [illegible] въ Кази-Юртѣ
[illegible] человѣкъ, [illegible]
свое усердіе [illegible]
[illegible], и другого [illegible]
[illegible]. Вотъ почти [illegible]
нами другое направленіе и [illegible]
[illegible], [illegible]
но все таки [illegible]
[illegible] до времени [illegible]
[illegible], [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
совершенно. Примите увѣреніе [illegible]
[illegible] съ которымъ

[illegible] и [illegible]

[illegible]

Н. Слѣпцовъ.

1848го года
14е мая.

Ст. Михайловская

P. S. Въ случаѣ сношеній съ [illegible]
[illegible] — [illegible]
[illegible], [illegible]
[illegible] не затрудните [illegible]
[illegible] въ [illegible]
[illegible]

Письмо Н. П. Слѣпцова 1848 г.

Со славой павшаго въ бою
За честь, за родину свою!
Тутъ вѣстникъ вдругъ остановился:
Иль-Алла вздрогнулъ и въ тоскѣ
Сталъ блѣденъ весь и прослезился,
Мирцъ-Пандеръ, брошенный къ стѣнкѣ
Со стономъ жалобнымъ разбился!".

— „Несомнѣнно дилетантскій характеръ этого стихотворенія, сложеннаго очевидно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ кончины Н. П. вѣроятно кѣмъ нибудь изъ его мѣстныхъ друзей, даетъ основаніе предполагать, что оно не выходило до сихъ поръ за предѣлы семейнаго архива." (Изъ письма П. А—ча).

Прилагаемый портретъ снимокъ съ очень рѣдкаго портрета Николая Павловича любезно мнѣ присланнаго Петромъ Аркадьевичемъ Слѣпцовымъ; онъ гораздо ближе передаетъ черты покойнаго генерала, чѣмъ тотъ портретъ, хранящіся въ Тифлисскомъ музеѣ *), на которомъ Н. П. изображенъ съ неестественно узкой головой, такъ что по такому портрету его нельзя назвать не только красивымъ, но даже и симпатичнымъ.

Благодаря той же неизмѣнной любезности Петра Аркадіевича, я имѣю возможность приложить здѣсь снимокъ съ собственноручнаго письма Николая Павловича отъ 14 мая 1848 г.

— „Вмѣстѣ съ симъ—(пишетъ Н. П.)—препровождается къ вамъ, Александръ Николаевичъ **), переводчикъ который уже будетъ при васъ штатнымъ вмѣсто бѣжавшихъ двухъ братьевъ; житель онъ Ендверханскихъ ауловъ, имя его Хажи—Гирей, кажется человѣкъ, желающій показать свое усердіе, не знаю какъ онъ вамъ понравится, но другаго въ виду покуда не имѣется. Хотя партія рѣшительно приняла другое направленіе и потому я распускаю казаковъ собранныхъ въ Михайловкѣ, но всетаки надобно быть осторожнѣе на покосѣ, до времени осторожность вещь не лишняя, впрочемъ покосъ производите какъ сдѣлано первымъ распоряженіемъ, т. е. не стѣсняясь свободнымъ производствомъ работъ; въ случаѣ тревоги мы живо соберемся. При пожеланіи добраго здоровья имѣю честь быть преданный и покорный къ услугамъ вашимъ Н. Слѣпцовъ. 1848 г. 14 мая, ст. Михайловская.—P. S. Въ случаѣ сношеній съ полковникомъ Германсомъ—имѣйте ихъ прямо отъ себя, чтобы излишней перепиской съ нимъ мнѣ не зат-

*) Снимокъ съ него помѣщенъ въ очеркѣ В. А. Слѣпцова „Слѣпцовъ Кавказецъ" Спб. 1901 г.

**) Кто?

рудняться да и притомъ всѣ транпортички идутъ черезъ васъ какъ ближайшему къ Ачхою." —

225. Екатерина Павловна Немировичъ-Данченко, рожденная Слѣпцова. 170.

Родилась 13 октября 1819 г.

Въ замужествѣ за генералъ-маіоромъ Петромъ Васильевичемъ Немировичъ-Данченко (нынѣ умершимъ), дядей извѣстнаго писателя Василія Ивановича. До самаго послѣдняго времени у Е. П—вны сохранялись всѣ документы и бумаги Николая Павловича, переданныя ею недавно въ Академію Наукъ (см. стр. 234). Екатерина Павловна здравствуетъ и до нынѣ. Потомство ея состоитъ изъ двухъ дочерей—Александра Петровна (скончалась дѣвицей въ молодости) и Варвара Петровна вдова N. N. Юренева, помѣщица Саратовской губ., Кузнецкаго уѣзда, д. Неклюдовки. У Варвары Петровны двое сыновей—Николай N. и Петръ N. Юреневы.

Немировичъ-Данченко—дворянскій родъ происходящій отъ войсковаго товарища Данилы получившаго помѣстья отъ Хмѣльницкаго. Гербъ рода въ Общ. Гербовникѣ, XI, 121. —

Юреневы ведутъ свой родъ отъ выѣхавшаго изъ Польши въ Россію въ 1355 г. Адріана Юреневскаго съ тремя сыновьями Александромъ, Васильемъ и Иваномъ; отъ нихъ произшедшіе Юреневы служили въ разныхъ чинахъ и жалованы были въ $^{7162}/_{1654}$ гг. помѣстіями и вотчинами. Гербъ рода представляетъ въ щитѣ голубое поле, среди котораго бычачья голова чернаго цвѣта сквозь которую виденъ діагонально справа налѣво пронзенный серебряный мечъ; надъ дворянской короной положенной на рыцарскій шлемъ, выходятъ три страусовыхъ пера; наметъ голубаго цвѣта подложенный серебромъ (Общ. Гербовн. III, 15).

226. Ирина Павловна Слѣпцова. 170.

Родилась въ 1820 г. вмѣстѣ съ сестрой Александрой. Скончались въ молодости.

227. Александра Павловна Слѣпцова. 170.

Родилась въ 1820 г. вмѣстѣ съ сестрой Ириной. Скончалась въ молодости.

228. Александръ Павловичъ Слѣпцовъ 170.

Родился 23 августа 1822 г. Въ 1848 г. онъ участвовалъ въ раздѣлѣ имѣнія съ братьями своими (см. стр. 218). Сара-

товскій губернскій предводитель дворянства съ 1863 по 1867 г.; сначала былъ предводителемъ Саратовскаго уѣзда. Женатъ былъ на Варварѣ Васильевнѣ Андреевой († въ 1881 г.). А. П. скончался въ Саратовѣ въ 1884 г. и погребенъ на кладбищѣ Преображенскаго монастыря, въ фамильномъ склепѣ.

229. Ольга Александровна Лешковская, рожд. Слѣпцова. 172.

Родилась 5 февраля 1830 г. Вышла за Константина Яковлевича Лешковскаго.

Потомство О. А—вны состоитъ изъ двухъ дочерей: 1) Елены Константиновны Лешковской (извѣстной артистки Императорскихъ театровъ въ Москвѣ) и 2) Ольги Константиновны — за подполковникомъ Карпенко.

230. Аркадій Александровичъ старшій Слѣпцовъ. 172.

Родился 24 января 1836 г. Воспріемники Степанъ Ивановичъ Колпашниковъ и дѣвица Александра Евгеньевна Вышеславцева. Жилъ зимой почти постоянно въ Москвѣ въ „Княжомъ Дворѣ", гдѣ и скончался 10 февраля 1900 г.

Аркадію Александровичу я обязанъ многими драгоцѣнными свѣдѣніями, которыя я получилъ отъ него въ послѣднее мое свиданіе съ нимъ, почти наканунѣ его смерти, осенью 1899 г.

231. Любовь Александровна Слѣпцова. 172.

Родилась 18 марта 1838 г. Воспріемники дядя ея Владиміръ Лаврентьевичъ Слѣпцовъ и дѣвица Марія Сергѣевна Зуева. Воспитывалась у своей тетки Вѣры Лаврентьевны Никласъ. Скончалась въ 1885 г.

232. Александра Александровна Слѣпцова. 172.

Родилась 30 марта 1839 г. До 1899 г. была начальницей Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища въ Петербургѣ. 12 октября 1899 г. состоялись торжественныя проводы А. А—вны, оставляющей должность начальницы, вслѣдствіе разстроеннаго на службѣ здоровья (См. „Петербургская Газета" отъ 13 октября 1899 г., № 281).

233. Лидія Александровна Лещинская рожден. Слѣпцова. 172.

Родилась 17 мая 1840 г. Была въ замужествѣ за N. N. Лещинскимъ.

234. Глафира Сергѣевна Слѣпцова. **180.**

Родилась въ 1788 г.

235. Левъ Сергѣевичъ Слѣпцовъ. **180.**

Родился въ 1789 г.

236. Сергѣй Сергѣевичъ Слѣпцовъ. **180.**

Родился въ 1790 г.

237. Екатерина Сергѣевна Слѣпцова. **180.**

Родилась въ 1797. г.

238. Николай Сергѣевичъ Слѣпцовъ **180.**

Родился въ 1798 г.

Служилъ въ лейбъ-гвардіи гусарскомъ полку; въ 1826 г. штабсъ-ротмистръ, адъютантъ генерала-лейтенанта Чернышева; въ 1830 г. ротмистръ того же полка.

—„25 августа 1831 г., при взятіи Варшавы, графъ Ностицъ проскакалъ съ лейбъ-гусарами и конно-гренадерами мимо всѣхъ непріятельскихъ батарей; часть лейбъ-гусаръ вскочили въ Іерусалимскую рогатку и всѣ были изрублены и исколоты; ротмистръ Слѣпцовъ получилъ раны саблей и пикой и чрезъ нѣсколько дней скончался отъ воспаленія въ мозгу“—(Русск. Архивъ 1878, кн. I, стр. 180).

Н. С—чъ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Шаховской.

239. Александръ Сергѣевичъ Слѣпцовъ. **180.**

Родился въ 1799 г. Коллежскій секретарь. Помѣщикъ Симбирской и Саратовской губерній Скончался въ 1850 г. Женатъ былъ на Татьянѣ Димитріевнѣ Дурново. Въ 1861 г. Т. Д. владѣла 3700 десятинъ при с. Чуфаровѣ, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи.

240. Варвара Сергѣевна Слѣпцова **180.**

Родилась въ 1801 г.

241. Ольга Ѳеодоровна Слѣпцова. **181.**

242. Иванъ Трофимовичъ II Слѣпцовъ. **182.**

Родился 13 ноября 1780 г. въ с. Оржевкѣ Кирсановскаго уѣзда и воспріемниками его были дядя его Александръ

Ивановичъ Слѣпцовъ и Марія Ильинишна Сабурова (жена Михаила Яковлевича). Въ службу вступилъ юнкеромъ въ Оренбургскій артиллерійскій гарнизонъ 23 марта 1800 г., подпоручикъ 16 февраля 1801 г., а 23 декабря 1804 г. по прошенію уволенъ отъ службы въ отставку поручикомъ артиллеріи. 16 февраля 1812 г. состоялся его бракъ въ с. Оржевкѣ съ дѣвицей Любовью Александровной Малевинской; свидѣтелями брака были родной братъ его поручикъ Алексѣй Трофимовичъ Слѣпцовъ и маіоръ Александръ Ѳеодоровичъ Никифоровъ. И. Т. почти безвыѣздно жилъ въ Оржевкѣ и имѣлъ родовыя имѣнія въ Кирсановскомъ уѣздѣ и въ Пензенской губ., въ Городищенскомъ уѣздѣ при с. Кочамъ—Архангельское. Скончался 12 апрѣля 1830 г. въ Оржевкѣ.

Послѣ кончины И. Т—ча Любовь Александровна переѣхала съ дѣтьми въ Москву на постоянное жительство. Скончалась въ декабрѣ 1871 г., похоронена въ Зачатьевскомъ монастырѣ.

Примѣчаніе. У Любови Александровны братья:

1) Иванъ Александровичъ Малевинскій, офицеръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, въ 1825 г. женился на дочери бывшаго командира лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, генерала Василія Александровича Недоброво, Надеждѣ Васильевнѣ; отецъ ея былъ любимецъ Императора Павла, который при отставкѣ подарилъ ему 1000 душъ въ Тамбовской губ., Кирсановскомъ уѣздѣ, въ с. Васильевкѣ. Одна изъ его дочерей Екатерина Васильевна была за Арнольди, а старшая дочь ея вышла въ 1847 г. за декабриста Александра Петровича Бѣляева, въ Воспоминаніяхъ котораго помѣщено много свѣдѣній о семьѣ Недоброво (Бѣляевъ „Воспоминанія о пережитомъ и перечувствованномъ“ Русская Старина 1880, 1881, 1884, 1885, и 1886 гг.). Потомство Ивана Александровича Малевинскаго: Василій Ивановичъ, Кирсановскій помѣщикъ, Владиміръ и Петръ Ивановичи и Анна Ивановна, въ 1847 г. „прелестная 16-ти лѣтняя дѣвушка съ прекрасными черными глазами, стройная и чрезвычайно граціозная брюнетка“ по выраженію Бѣляева (Рус. Стар. 1884 г., май, стр. 310), вышедшая за князя Василія Александровича Вяземскаго, помѣщика Кирсановскаго уѣзда с. Паника, бывшаго мироваго посредника. Потомство княгини А. И—вны: Надежда Васильевна за Романомъ Ивановичемъ Бѣляковичъ, князь Владиміръ Васильевичемъ, умершій холостымъ, и князь Александръ Васильевичъ, женатый кажется на Александрѣ Николаевнѣ Андреевой.

2) Яковъ Александровичъ Малевинскій, поручикъ артиллеріи, Кирсановскій помѣщикъ, женатый на Александрѣ Николаевнѣ Ознобишиной. Потомство его: a) членъ Тамбовскаго окружнаго суда, дѣйств. стат. совѣтн. Димитрій Яковлевичъ, † 1903 г.; b) Екатерина Яковлевна за Обуховымъ; изъ ея сыновей—Яковъ Николаевичъ, товарищъ военнаго прокурора въ Москвѣ, женился въ 1902 г. на Наталіи Борисовнѣ Пенкиной; c) Варвара Яковлевна Никитина; d) Николай Яковлевичъ, управляющій Московской Конторой Государственнаго Банка.

3) Петръ Александровичъ Малевинскій, поручикъ артиллеріи, женатый на Елизаветѣ Александровнѣ Свищовой. Потомства его: a) Любовь Петровна за М. П. Свищевымъ. (Потомство ея см. Приложеніе XI.) b) Надежда Петровна за Владиміромъ Васильевичемъ Неклюдовымъ, Елатомскимъ помѣщикомъ, дѣти ихъ: Наталія Владиміровна за Дьяковымъ, Василій Владиміровичъ, Михаилъ Владиміровичъ, Петръ Владиміровичъ земскій начальникъ въ Елатомскомъ уѣздѣ, Елизавета Владиміровна Мешетичъ и Надежда Владиміровна Келинъ; c) Александръ Петровичъ; d) Софія Петровна Арнольди; e) Иванъ Петровичъ, Елатомскій помѣщикъ, дѣти его: Елизавета Ивановназа С. П. Батуринымъ; Надежда Ивановна за Поляковымъ Николай и Сергѣй Ивановичи; f) Раиса Петровна за княземъ А. Н. Мансуровымъ и дѣти ея: Николай, Ольга и Елизавета за Смирновымъ; g) Николай Петровичъ Малевинскій, Елатомскій уѣздный предводитель дворянства; женатый на В. В. Евсюковой, бездѣтенъ.

243. Надежда Трофимовна Никифорова, рожден. Слѣпцова. 182.

Родилась въ 1781 г., а въ 1803 (или 1804) г. вышла замужъ за Темниковскаго предводителя дворянства Александра Ивановича Никифорова, скончалась въ 1833 г.

Александръ Ивановичъ родился въ 1774 г., а въ 1790 г. вступилъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ на службу, въ 1794 г. изъ вахмистровъ гвардіи произведенъ въ капитаны арміи; въ 1796 г. въ Темниковѣ уѣздный казначей, въ 1797 г. надворный совѣтникъ. Темниковскій помѣщикъ и предводитель дворянства 1803—1806 и 1810—1819 гг. Послѣ его смерти опекуномъ надъ дѣтьми Надежды Трофимовны былъ ея братъ Алексѣй Трофимовичъ Слѣпцовъ; за ними въ то время числилось около 400 душъ.

О потомствѣ Надежды Трофимовны, равно какъ и о родѣ Никифоровыхъ см. Приложеніе XIII.

244. Николай Трофимовичъ Старшій Слѣпцовъ. 182.

Родился 6 декабря 1782 г. въ с. Верхней Оржевкѣ, воспріемникъ—генералъ-маіоръ Никита Ивановичъ Смирновъ. Служилъ въ Оренбургѣ, въ артиллеріи, вышелъ въ 1806 г. въ отставку поручикомъ. Былъ съ своимъ братомъ Алексѣемъ въ самыхъ родственныхъ и теплыхъ отношеніяхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ ихъ переписка и стихотворенія написанныя ему А. Т—чемъ (см. Приложеніе XIV).

Н. Т. скончался холостой и больной 20 января 1807 г. въ Оржевкѣ См. № 245.

245. Алексѣй Трофимовичъ старшій Слѣпцовъ. 182.

Родился въ с. Оржевкѣ 17 марта 1786 г.; воспріемники его—Иванъ (Трофимовичъ?) Слѣпцовъ и дѣвица Марѳа Васильевна Тишенинова. Вступилъ на службу 12 мая 1802 г. въ Рижскій драгунскій полкъ стоявшій въ то время въ Лифляндской губерніи, въ Рижскомъ и Венденскомъ уѣздахъ, въ мызахъ Клейнюнфернгофѣ и въ четырехъ другихъ ближайшихъ окрестностяхъ по эскадронно. На слѣдующій годъ, 9 октярбя 1803 г., А. Т. произведенъ въ фаненъ-юнкера (старинное названье штандартъ-юнкера,), а 22 декабря 1804 г. переведенъ юнкеромъ же въ Кавалергардскій полкъ.

Въ 1805 г. при объявленіи коалиціонной войны Кавалергардскій полкъ вошелъ въ составъ корпуса графа Буксгевдена и вмѣстѣ съ конногвардейцами, лейбъ гусарами и лейбъ-казаками былъ подъ командой Кологривова, вступивъ 10 августа въ предѣлы Австрійскихъ владѣній; 8 ноября Кавалергарды стояли въ Ольмюцѣ, но до Аустерлица не вступали въ бой; наканунѣ сраженія, 19 ноября, полкъ находился съ остальной гвардіей, въ резервѣ Цесаревича Константина Павловича, впереди Аустерлица; въ самое утро боя, 20-аго, Кавалергарды вмѣстѣ съ лейбъ-гренадерами и лейбъ-казаками составляли особенный отрядъ, были въ арріергардѣ арміи и пришли позже въ сраженье. Во время боя отрядъ Цесаревича состоящій всего изъ 6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, находясь въ самомъ трудномъ положеніи, шелъ въ разорванному центру арміи и наткнулся на французскія колонны. Гвардія ударивъ въ штыки смяла первыя двѣ колонны, но преслѣдуя ихъ, была приведена въ замѣшательство батареями; францу-

ская конница атаковала Семеновцевъ, но была отбита, причемъ Семеновцы подняли на штыки вскакавшаго въ ряды ихъ французскаго полковника. Наполеоновы Мамелюки врубились въ Преображенскій полкъ; Преображенцы ростомъ великаны перекололи много Мамелюковъ. Конногвардейцы освободили пѣхоту отъ непріятельскихъ всадниковъ: первые два эскадрона ударили во флангъ французамъ, обратили ихъ назадъ, въ преслѣдованіи изрубили батальонъ линейнаго полка и взяли знамя. Цесаревичъ тѣснимый врагомъ, отступалъ; вскорѣ потомъ вновь атаковала его французская кавалерія и разстроила нѣсколько батальоновъ; наши перешли за ручей. Въ ту минуту подоспѣли Кавалергарды и лейбъ-казаки, получившіе при началѣ сраженія приказаніе поспѣшать на рысяхъ. Командиръ Кавалергардскаго полка Депрерадовичъ приказалъ первымъ двумъ эскадронамъ атаковать французовъ въ правый флангъ, третій эскадронъ пустилъ на центръ а 4-й и 5-й въ лѣвое крыло непріятеля. Атаки длились съ четверть часа и стоили Кавалергардамъ убитыми и ранеными 15 офицеровъ, 200 рядовыхъ и 300 лошадей, но зато дали время гвардейской пѣхотѣ перебраться за оврагъ. Особенно пострадали 4-й и 5-й эскадроны напавшіе на французскую конницу, во время ея рукопашнаго боя съ Семеновскимъ полкомъ; они освободили пѣхоту, но сами попались въ страшную сѣчу, схваченные съ двухъ сторонъ конными гренадерами и егерями Наполеоновой гвардіи. Четвертый эскадронъ Кавалергардовъ почти весь былъ истребленъ: уцѣлѣли только 18 человѣкъ. Командиръ его, полковникъ князь Рѣпнинъ и нѣсколько офицеровъ, всѣ раненные, достались въ плѣнъ. Опрокинутые Кавалергарды проскакали за ручей и тамъ выстраивались когда пришелъ генералъ Лобановъ съ лейбъ-гренадерами; онъ поставилъ полкъ развернутымъ фронтомъ передъ Аустерлицемъ; увидя лейбъ-гренадеръ и полагая, что они составляютъ голову корпуса Эссена, Наполеонъ прекратилъ дальнѣйшій напоръ на гвардію...... Когда при свиданіи Наполеона съ княземъ Рѣпнинымъ, на вопросъ его—не командиръ-ли онъ Кавелергардовъ? князь отвѣтилъ, что онъ командиръ эскадрона, а не полка, Наполеонъ сказалъ: вашъ полкъ честно исполнилъ долгъ свой. (Михайловскій Данилевскій „Описаніе первой войны Александра съ Наполеономъ въ 1805 г." Спб. 1844, стр. 191—195, 206—207).

Гвардія возвратилась обратно въ Петербургъ 29 марта 1806 г. а 9 апрѣля вступила торжественно въ столицу. За Аустерлицкое сраженіе А. Т. былъ произведенъ въ корнеты съ

Алексѣй Трофимовичъ старшій Слѣпцовъ
(1786—1831).

переводомъ въ Кирасирскій Военнаго Ордена полкъ *), въ который и прибылъ 15 іюня 1806 г. Полкъ въ то время стоялъ кажется въ Орлѣ. Едва прибывъ въ полкъ, А. Т. съ нимъ вмѣстѣ вскорѣ снова вышелъ въ походъ и 19 октября того же года переходилъ границу. Въ войну 1806—1807 гг. Орденскіе Кирасиры входили въ составъ корпуса Беннигсена, дивизіи князя Голицына, а командиромъ полка былъ, если не ошибаюсь, полковникъ Раденъ.

Первое дѣло въ которомъ пришлось, въ этой кампаніи, быть Кирасирамъ было кажется дѣло при Голиминѣ (близъ Пултуска) 14 декабря. Во время отступленія Беннигсена изъ Стрегочина въ Пултускъ, только что наши выступили изъ Стрегочина, корпусъ Даву „занялъ его, преграждая дорогу въ Пултускъ заднимъ войскамъ Беннигсена возвращавшимся отъ береговъ Вкры и еще не успѣвшимъ достигнуть Стрегочина. Слѣдующіе полки были отрѣзаны французами: Орденскій и Малороссійскій Кирасирскіе, Псковской драгунскій, Павлоградскій и Сумской гусарскіе, Таврическій гренадерскій, Днѣпровскій и Костромской мушкетерскіе, 21 й егерскій и два казачьи. Частные начальники сихъ войскъ пошли куда признавали лучше и черезъ два дня собрались у Голимина...... Въ день Пултусскаго сраженія, 14 декабря, произошелъ бой при Голиминѣ, въ которомъ приняли участье и Орденцы; три эскадрона Орденскаго Кирасирскаго полка съ тремя эскадронами Псковскихъ драгунъ стояли въ правомъ крылѣ отряда князя Щербатова а прочіе эскадроны Кирасиръ находились въ первой линіи князя Голицына.... Французская конница атаковала батареи, но была опрокинута Орденскими Кирасирами и Псковскими драгунами.... Не смотря на свою малочисленность, князь Голицынъ и Дохтуровъ стояли упорно имѣя цѣлью только выждать вечеръ для отступленія; въ третьемъ часу неожиданно пришедшіе въ подкрѣпленье отряды графа Палена и Чаплица дали имъ средство удержаться на мѣстѣ боя въ теченіе остатка краткаго декабрьскаго дня; въ сумерки начали они отступать.... На другой день Голицынъ и Дохтуровъ присоединились къ графу Буксгевдену въ Маковѣ потерявъ подъ Голиминомъ до тысячи человѣкъ и выдержавъ бой упорнѣйшій; иначе должны-бъ они были пасть жертвою многолюднаго непріятеля. Изнуренное тяжелыми

*) Въ настоящее время 37-ой драгунскій Военнаго Ордена генералъ-фельдмаршала графа Миниха полкъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что такъ какъ дѣдъ мой А. Т—чъ былъ юнкеромъ въ Кавалергардахъ а не офицеромъ, его біографія по этому и не была помѣщена въ извѣстномъ трудѣ С. А. Панчулидзева „Сборникъ біографій Кавалергардовъ.“

переходами, измокшее, войско сражалось среди вьюги не дозволявшей по временамъ различать предметы въ самой близи." (Михайловскій Данилевскій „Описаніе Второй Войны съ Наполеономъ 1806—1807 гг." Спб. 1846, стр. 95, 118, 119 и 122). Армія наша, имѣя въ виду защиту Кенигсберга, стала отъ Пултуска отступать по направленію къ этой крѣпости, а Наполеонъ шелъ по пятамъ. 21 января 1807 г. было дѣло при Алленштейнѣ, а 22 при Бергфридѣ, но кажется Орденскіе кирасиры не принимали участья; 23 января подъ Янковомъ, когда въ арріергардѣ въ правомъ крылѣ Багговута завязалось дѣло съ французами, Орденскій кирасирскій съ тремя другими полками пришли въ подкрѣпленье; точно также между Гофомъ и Ландсбергомъ въ арріергардномъ дѣлѣ князя Долгорукова 24 января, Орденскіе кирасиры съ лейбъ-кирасирами пришли изъ Ландсберга на поле битвы въ помощь Долгорукова." (Тамъ же, стр. 169 и 182).

Въ знаменитомъ бою при Прейсишъ Эйлоу, 27 января, Орденскіе кирасиры принимали самое дѣятельное участье и отличились. Михайловскій Данилевскій такъ описываетъ этотъ моментъ боя:

—„Огонь нѣсколькихъ сотъ орудій уже продолжался около трехъ часовъ, но ни чего особеннаго не случилось въ ходѣ сраженія. Въ десятомъ часу, получивъ донесеніе о приближеніи Даву къ полю битвы, Наполеонъ приказалъ Сульту, во что бы ни стало, удерживать Эйлау и занятую имъ позицію, Сентъ—Илеру двинуться вправо и примкнуть къ Даву, когда тотъ появится у Серпалена, а маршалу Ожеро податься вправо и потомъ сдѣлать небольшой оборотъ влѣво, удерживая сообщеніе съ Сентъ-Илеромъ. Стоявшая за Сентъ-Илеромъ и Ожеро конница должна была соображаться съ ихъ движеніями, а часть гвардіи и резервной конницы занять мѣста, оставляемыя корпусомъ Ожеро. Только что войска тронулись, закрутилась мятель. Пронзительный вѣтеръ несъ снѣжные хлопья прямо въ лице французамъ, ослѣпляя ихъ. Воздухъ померкъ. Корпусъ Ожеро сбился съ дороги, и въ минуту проясненія погоды предсталъ, неожиданно для насъ и для себя, передъ батареями русскаго центра. 70 орудій ударили въ него картечью. Французы остолбенѣли. Маршалъ Ожеро, оба дивизіонные начальники его, Дежарденъ и Геделе, пали, тяжело раненые и отнесены были назадъ. Въ мгновеніе ока полки Московскій гренадерскій, Шлиссельбургскій, Владимірскій и другіе, коихъ именъ исторія не сохранила, кинулись въ штыки. Произошла схватка дотолѣ невиданная. Болѣе 20000 чело-

вѣкъ съ обѣихъ сторонъ вонзали трехъ-гранное остріе другъ въ друга, рѣзались безъ пощады. Частями французы рвались впередъ, хватались за наши орудія, мгновенно овладѣвали ими, и испускали духъ подъ штыками, прикладами и банниками. Груды тѣлъ падали, осыпаемыя свѣжими грудами. Наконецъ корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ пѣхотою и конницею, потерявъ нѣсколько знаменъ. Задоръ достигъ до невѣроятія! Въ погонѣ одинъ русскій батальонъ—какого полка неизвѣстно—явился у кладбища, во ста шагахъ отъ Наполеона. Полкъ старой французской гвардіи и конница разсѣяли его. Двинувшаяся вправо дивизія Сентъ-Илера также потеряла путь во вьюгѣ. Когда прояснѣло, она очутилась у Серпалена, и при поворотѣ назадъ, была атакована генералъ-маіоромъ Каховскимъ, съ полками Малороссійскимъ кирасирскимъ и Конно-Польскимъ: они смяли 55-й линейный полкъ, ближе другихъ подошедшій къ Серпалену. По миновавіи бури, увидѣвъ положеніе дѣлъ, Напольонъ велѣлъ Мюрату, съ резервною конницею выручить корпусъ Ожеро, и предупредить всякое наступательное движеніе русскихъ, а Бессіеру, съ гвардейскою конницею, поддерживать Мюрата. Тотчасъ послалъ Мюратъ драгунскую дивизію Клейна вправо, на помощь Сентъ-Илеру, а самъ повелъ впередъ драгунскую дивизію Груши, приказавъ слѣдовать за собою кирасирской, Гопульта. Встрѣтивъ русскую конницу, преслѣдовавшую корпусъ Ожеро, Мюратъ опрокинулъ ее, но взятые во фланги нашею кавалеріею, драгуны были обращены назадъ. Въ сей атакѣ особенно отличились полки Курляндскій драгунскій и Орденскій кирасирскій, который овладѣлъ орломъ. Командовавшій симъ полкомъ маіоръ Масюковъ былъ убитъ. На помощь Груши явилась кирасирская дивизія Гопульта, смяла и гнала русскую конницу до нашей пѣхоты. Принятые здѣсь ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, кирасиры повернули назадъ и были преслѣдуемы русскою конницею. Успѣхъ нашихъ длился нѣсколько минутъ. Бессіеръ съ гвардейскою конницею опрокинулъ ихъ. Въ пылу боя нѣсколько эскадроновъ Наполеоновой гвардіи проскакали сквозь первую и вторую линіи нашей пѣхоты, и донеслись до резерва. Встрѣченные ружейнымъ огнемъ, они опомнились и поворотили назадъ. Юрковскій съ Елисаветградскимъ гусарскимъ полкомъ, графъ Орурвъ съ тремя эскадронами Павлоградцевъ и казачій Киселева полкъ разсѣяли ихъ во всѣ стороны. Нѣкоторые изъ французовъ промчались посреди нашихъ пѣхотныхъ линій, на правый флангъ, заѣхали тамъ въ тылъ артиллеріи графа Кутайсова, и старались уходить сквозь промежутки орудій. Большая часть храбрецовъ,

вторгнувшись въ средину Русской арміи, пали жертвою своей запальчивости. Въ сихъ кавалерійскихъ атакахъ, когда снѣгъ вился подъ всадниками подобно облакамъ пыли, убиты начальникъ кирасирской дивизіи Гопульъ, генералъ-адъютантъ Наполеона Корбино и командиръ гвардейскихъ конныхъ егерей его Дальманъ. Корпусъ Ожеро представлялъ одни обломки; напримѣръ, въ двухъ батальонахъ 14-го линейнаго полка всѣ офицеры были убиты или ранены. Послѣ кровопролитія, происшедшаго отъ непредвидѣннаго случая—мятели, обѣ воевавшія арміи устраивались, и сплачивались." (стр. 195—199).

Во время атаки орденскими кирасирами драгунской дивизіи Клейна, Алексѣй Трофимовичъ былъ контуженъ въ голову картечью. За Эйлау ему былъ пожалованъ золотой крестъ на георгіевской лентѣ съ уменьшеніемъ трехъ лѣтъ къ полученію ордена св. Георгія 4 степени и пенсіона *).

Въ формулярномъ спискѣ его отъ 5 марта 1811 г. перечислены слѣдующія мѣста сраженій, въ которыхъ онъ участвовалъ сначала въ кавалергардскомъ, а затѣмъ въ кирасирскомъ полку: 1805 г. августа съ 10 и того же ноября 20 въ сраженіи противъ французскихъ войскъ австрійскаго владѣнія подъ мѣстечкомъ Аустерлицемъ; находился съ 19 октября 1806 г. по 11 іюня 1807 г., за границею въ Пруссіи въ сраженіи противъ французовъ 14 декабря подъ м. Голиминомъ, 21 января 1807 г. подъ м. Алленштейномъ, 23 января подъ деревнею Вольфсдорфъ, 25 подъ мѣстечкомъ Ландсбергъ, 26 и 27 подъ м. Прейсишъ-Эйлау, 24 мая при деревнѣ Петердорфѣ, 28 подъ мѣстечкомъ Гутштатомъ; съ 9 іюня по 16 ноября 1809 г. находился съ полкомъ въ Галиціи Австрійскаго владѣнія (во время войны Напалеона съ Австріей); былъ въ отпуску отъ 17 декабря 1807 г. по 17 апрѣля 1808 года.

Первое время контузія въ головѣ полученная имъ подъ Эйлау, не давала себѣ чувствовать, но впослѣдствіи она была одной изъ причинъ выхода А. Т—ча въ отставку; другая причина была—смерть матери его и вслѣдствіе этого необходимость вести самому хозяйство. 11 февраля 1811 г. А. Т. уволенъ, по болѣзни, отъ службы поручикомъ. Выйдя въ отставку, онъ поселился въ Оржевкѣ, Кирсановскаго уѣзда, и жилъ въ ней почти постоянно, лишь изрѣдка выѣзжая въ Пе-

*) „Офицеры, представленные къ Георгіевскомъ и Владимірскимъ крестамъ, но орденовъ сихъ неполучившіе, были награждены особенными золотыми крестами, изготовленными по случаю Эйлаускаго сраженія, для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ. Тѣмъ кто были удостоены симъ крестомъ, убавляли три года для полученія Георгіевскаго ордена" (Михайловскій—Данилевскій, стр. 213—214).

тербургъ, Москву и Тамбовъ. Двѣнадцатый годъ засталъ его въ отставкѣ, но контузія въ голову, отъ которой онъ иногда страдалъ, не позволила ему вступить вновь въ рядъ бойцовъ.

19 іюля 1815 г. А. Т. подалъ въ Вотчинный Департаментъ прошеніе о укрѣпленіи за нимъ наслѣдственнаго имѣнія Трофима Мелентьевича Керенскаго уѣзда, за Керенскимъ валомъ, за р. Вороною и другихъ урочищахъ, которое ему дано и отказано въ 1705 г. и переходило къ Ивану, потомъ къ Трофиму и наконецъ къ Алексѣю Трофимовичу; вообще за нимъ было въ Тамбовской губ. Кирсановскаго уѣзда, при с. Оржевкѣ—Успенскомъ тожъ, д. Григорьевкѣ, д. Воронцовкѣ, с—цѣ Паникѣ; Спасскаго у. въ д. Авдатовѣ; Пензенской губ., Городищенскаго уѣзда, въ с. Русскій Качимъ; Ярославской губ. и уѣзда въ д. Бакуниной, всего 400 душъ мужска пола.

А. Т. женился на Елизаветѣ Димитріевнѣ Мартыновой, одной изъ тѣхъ четырехъ „красотокъ—дочерей" Димитрія Михайловича и Елизаветы Петровны Мартыновыхъ, о которыхъ пишетъ Вигель (См. стр. 42 и 66—67). Бракъ ихъ состоялся въ с. Оржевкѣ 6 іюля 1825 г.

Послѣ смерти своего beau—frèr'a Александра Ивановича Никифорова, А. Т. былъ назначенъ опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми своей сестры Надежды Трофимовны и въ 1827 г. хлопоталъ объ опредѣленіи въ военную службу племянника своего Николая Александровича Никифорова (См. прошеніе А. Т—ча 17 сентября 1827 г. при дѣлѣ Никифоровыхъ въ Архивѣ Тамбов. Двор. Депут. Собранія).

Сосѣдъ по имѣнью, извѣстнаго поэта Боратынскаго, мой дѣдъ былъ, кажется, съ нимъ въ перепискѣ и самъ писалъ немного, но—къ сожалѣнью—у меня не сохранилось ни одного письма этой переписки и уцѣлѣла только часть его произведеній—трагедія 1801 г. въ стихахъ и мелкія стихотворенія. Написанные въ самомъ началѣ 19 вѣка стихи эти во многихъ мѣстахъ страдаютъ устарѣлымъ слогомъ и неудачными оборотами; зато между ними есть стихотворенія, обращающія на себѣ вниманіе по мысли,—напримѣръ *Ода*, *Про себя*, *Заблужденіе ума*, *Виновные несчастливцы*.

А. Т. очень любилъ брата своего Николая (№ 244)—это доказываютъ письма его въ стихахъ къ нему 1803 г., и Элегія на смерть Н. Т—ча. Стоя съ своимъ эскадрономъ въ Клейнъ-Юнфернгофѣ, весной 1804 г. дѣдъ пишетъ нѣсколько стихотвореній (Пѣсенки 1 и 2) въ которыхъ высказывается вся его любовь къ Тамбовской родинѣ; въ такъ сказать, авто-

біографическомъ стихотвореніи „Про себя“ онъ даетъ очеркъ своей холостой жизни а изъ позднѣйшихъ его стихотвореній уцѣлѣло у меня только три (два русскихъ и одно французское) написанныя незадолго до свадьбы его и посвященныя всѣ его невѣстѣ. Сочиненія свои онъ никогда не печаталъ; у меня только сохранился единственный экземпляръ, ставшаго въ настоящее время библіографической рѣдкостью, напечатаннаго перевода „The Songs of Selma, by Macpherson“ подъ заглавіемъ „Пѣсни въ Сельмѣ, Поэма изъ Оссіана А. Слѣпцова“ Москва, въ типографіи Семена Семеновскаго 1829 г. (ni 8-^{0}, 30 стр., представлено въ цензуру было 18 декабря 1828 г.). Считаю необходимымъ здѣсь оговориться, что хотя все заставляетъ меня предполагать, что эта поэма была переведена дѣйствительно моимъ дѣдомъ, но другихъ данныхъ, кромѣ доставшагося мнѣ по наслѣдству печатнаго экземпляра и устнаго разсказа у меня нѣтъ и быть можетъ переводъ этотъ сдѣланъ кѣмъ либо другимъ изъ Слѣпцовыхъ. Но кѣмъ?

Часть сочиненій А. Т—ча—трагедія его и нѣкоторыя стихотворенія, а ровно и переводъ изъ Оссіана—приведены въ Приложеніи XIV.

А. Т. скончался 14 іюля 1831 г. въ с. Оржевкѣ схвативъ горловое воспаленіе отъ выпитаго холоднаго шампанскаго; погребенъ при своей Успенской церкви с. Верхней Оржевкѣ выстроенной его тестемъ и отцомъ его. Послѣ его смерти, бабушка Елизавета Димитріевна жила первое время въ Оржевкѣ, а затѣмъ переѣхала для воспитанія своихъ дѣтей въ Петербургъ гдѣ пробыла нѣсколько лѣтъ пріѣзжая лѣтомъ въ деревню; позже, Е. Д—вна жила частью заграницей, частью въ Оржевкѣ и скончалась тамъ же 27 февраля въ 1885 г. и погребена близъ Успенской церкви с. Верхней Оржевки. (См. стр. 66—67).

Единственный внукъ Алексѣя Трофимовича—составитель этихъ Матеріаловъ.

Примѣчаніе. Нельзя здѣсь кстати не сказать нѣсколько словъ по поводу рода Оржевскихъ (духовнаго званія) происшедшихъ изъ Оржевки и одна отрасль котораго вслѣдствіе заслугъ своего представителя была возведена въ дворянское достоинство. При Алексѣѣ Трофимовичѣ приходскимъ священникомъ его былъ о. Владиміръ Яковлевъ, крестившій всѣхъ его дѣтей, отецъ извѣстнаго полицейскаго чиновника Оржевскаго и дѣдъ бывшаго Виленскаго генералъ-

Милостивая Государыня Матушка

Елисавета Петровна!

Выѣхавъ изъ Тамбова въ понедѣльникъ поутру, нынѣ въ среду къ ночи едва могли мы доѣхать до Рязани; дороги такъ испорчены дождями что съ трудомъ на почтовыхъ можно сдѣлать четыре станціи въ день; а по ночамъ и ѣхать невозможно. Въ Москвѣ мы будемъ въ субботу къ обѣду: такъ я нанялъ ямщиковъ, и по тому спѣшу написать къ вамъ изъ Рязани ибо въ Москвѣ уже почти не застану почты, теперь уже поздно. Не знаю приметъ ли почтмейстеръ мое письмо.

Душевно желаю чтобъ сіе письмо нашло васъ и всѣхъ семейныхъ вашихъ, милыхъ моему сердцу, здоровыми; мы съ сестрою Катенькой, слава Богу, здоровы.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностью навсегда пребыть честь имѣю Вамъ

Милостивая Государыня Матушка!

Покорнѣйшій слуга

Алексѣй Слѣпцовъ.

1825го года
Мая 17е

г. Рязань.

Факсимиле письма А. Т. Слѣпцова къ Е. П. Мартыновой.

губернатора. Изъ Вѣдомости „учиненной Кирсановскаго духовнаго правленія о состояніи за 1802 годъ священно-церковно-служителей с. Верхней Оржевки, Успенской церкви а равно селъ Усть-Оржевки, Средней Оржевки и Умета“ хранящейся въ Архивѣ Тамбовской Духовной Консисторіи, видно, что священникъ Верхней Оржевки Архипъ Ивановъ († 1788 г.) имѣлъ двухъ сыновей Архипа благочиннаго въ Оржевкѣ и Якова священника въ Уметѣ; у о. Архипа сыновья—Алексѣй діаконъ въ Верхней Оржевкѣ, впослѣдствіи благочинный и Петръ священникъ въ Средней Оржевкѣ а у него дѣти: Екатерина родилась 1786 года и Егоръ родился 1791 года а въ 1802 г. дьячекъ (одиннадцати лѣтъ?!), тамъ же; у о. Якова сынъ Владиміръ р. 1771 г., съ 1802 священникъ при Успенской церкви с. Верхней Оржевки, а у него два сына—Василій р. 1796 г. и Николай р. 1800 г.—Оба они были опредѣлены въ Тамбовскую Духовную Семинарію; въ Вѣдомости 1819 г. показано такъ: „села Верхней Оржевки священникъ Владиміръ Яковлевъ, жена его Васса Антонова; дѣти ихъ—Василій Оржевскій въ Петербургѣ въ (Духовной) Академіи учителемъ (?), 26 лѣтъ и Николай Оржевскій въ (Тамбовской) Семинаріи въ философіи, 18 лѣтъ.“ Судьба Николая мнѣ неизвѣстна, а Василій вступилъ на гражданскую службу, женился на богатой купчихѣ Мѣняевой, достигъ мѣста директора департамента полиціи исполнительной и получилъ дворянское достоинство. Извѣстный Тамбовскій историкъ И. И. Дубасовъ выражается о немъ такъ: „изъ убогихъ каморъ Тамбовской Семинаріи и въ убогихъ одеждахъ, скромные и терпѣливые вышли на свѣтъ Божій многіе дѣятели; даже на административномъ поприщѣ, наименѣе доступномъ людямъ безъ всякой протекціи, Тамбовская Семинарія имѣла своихъ представителей и одинъ изъ нихъ въ качествѣ департаментскаго директора (Оржевскій) въ сороковыхъ годахъ былъ огромною силою въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ“ („Очерки изъ Исторіи Тамб. края“, вып. 2-ой, стр. 124). У В. В. Оржевскаго было кажется двое сыновей—Владиміръ, р. 1838 г., генералъ-маіоръ, командиръ 2-ой бригады 22 пѣхотной дивизіи и Петръ, р. 1839 г., сенаторъ, генералъ-отъ кавалеріи, Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генералъ-губернаторъ, женатый на княжнѣ Трубецкой, скончался въ 1897 г. Потомство его мнѣ неизвѣстно.

246. Александра Трофимовна Слѣпцова. 182.

Родилась 13 апрѣля 1788 г. въ с. Оржевкѣ; воспріемники были генералъ-маіоръ Никита Ивановичъ Смирновъ и

Марія Ильинишна Сабурова. Скончалась въ Оржевкѣ 8 августа 1827 г.

247. Марія Трофимовна Кулябко рожден. Слѣпцова. 182.

Родилась въ 1790 г. Вышла замужъ за поручика Андрея Павловича Кулябко (р. 1790 г.) и бракъ ихъ состоялся 20 апрѣля 1819 г. въ с. Оржевкѣ; свидѣтелями были Иванъ Трофимовичъ Слѣпцовъ, поручикъ Яковъ Александровичъ Малевинскій и поручикъ Алексѣй Димитріевичъ Мартыновъ. Въ приданое за Марьей Трофимовной дано было имѣнье Саратовской губ., Сердобскаго уѣзда, с—цо Марьино и д. Дубовка.

Кулябко—дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ родословныя книги Саратовской и другихъ губерній. Изъ этого рода былъ извѣстный Сильвестръ Кулябко (род. 1701 г., † 1761 г.), въ 1744 г. архимандритъ Братскаго монастыря въ Кіевѣ, затѣмъ епископъ Костромской и наконецъ архіепископъ С.-Петербургскій и Ревельскій *). Одинъ изъ ближайшихъ его родственниковъ, Иванъ Кулябко, полковникъ Лубенскій, вмѣстѣ съ тремя другими Кулябко—(Иванъ судья земскій, Павелъ сотникъ Согутинскій и Яковъ бунчуковый товарищъ) подписали въ 1767 г. Наказъ Лубенскаго шляхетства. Андрей Павловичъ былъ кажется правнукъ полковника Лубенскаго.

Потомство Маріи Трофимовны: дочери Екатерина, р. 1820 г.; Софія, род. 1824 г. за N. N. Золотаревымъ; Александра, род. 1826 г. и сынъ Павелъ, р. 1822 г. женатый на своей родственницѣ Глафирѣ Алексѣевнѣ Слѣпцовой (№ 339). П. А. служилъ уѣзднымъ судьей въ Сердобскѣ, въ д. Платоновкѣ—Аркадакъ тожъ владѣлъ родовымъ имѣніемъ, умеръ 12 апрѣля 1869 состоя на службѣ. Потомство Павла Андреевича и Глафиры Алексѣевны состоитъ изъ четырехъ дочерей и шести сыновей: 1) Алексѣй, р. 2 іюля 1857 г. въ с. Репьевкѣ, Сердобскаго уѣзда, женатый на Аннѣ Петровнѣ N., у нихъ дочь Ольга Алексѣевна, род. 24 іюля 1884 г. въ г. Сердобскѣ; 2) Андрей, род. въ 1858 г. въ с. Репьевкѣ; 3) Марія Павловна, род. 10 сентября 1859 г. тамъ же; 4) Викторъ, род. 1860 г. тамъ же; 5) Александра Павловна, род. 1 февраля 1862 г. тамъ же; 6) Ольга Павловна, род. 8 декабря 1863 г. тамъ же; 7) Екатерина Павловна, род. 25 августа 1865 г. въ с. Тепловкѣ, Сердобскаго уѣзда; 8) Борисъ,

*) Портретъ его см. „Портреты именитыхъ мужей Россійской церкви“ Москва 1844.

род. 12 сентября 1866 г. въ с. Тепловкѣ; 9) Николай, род. 24 сентября 1867 г. тамъ же и 10) Юрій, род. 2 декабря 1868 г. въ Пензѣ.

248. Княгиня Екатерина Трофимовна Ишеева (рожден. Слѣпцова). 182.

Родилась въ 1792 г., вышла замужъ за Темниковскаго помѣщика, лейтенанта, князя Василія Петровича Ишеева; 3 октября 1826 г. въ с. Верхней Оржевкѣ состоялся ихъ бракъ, свидѣтели были штабсъ-ротмистръ Лозововъ, поручикъ Алексѣй Трофимовичъ Слѣпцовъ и Алексѣй Димитріевичъ Мартыновъ. Въ концѣ двадцатыхъ годовъ произошолъ раздѣлъ между А. Т., Ив. Т—чемъ и сестрами; Екатеринѣ Трофимовнѣ досталось Спасскаго уѣзда с. Авдалово и Темниковскаго у. с. Кулаково; позже за нею-же числилось с. Усть-Парца Спасскаго уѣзда.

Мужъ ея, князь В. П., род., вѣроятно, между 1792 и 1796 гг. въ г. Темниковѣ и (какъ видно изъ указа объ его отставкѣ). поступилъ въ 1810 г. въ Морской Корпусъ въ гардемарины, произведенъ 25 сентября 1812 г. во флотъ въ мичманы, въ лейтенанты 15 марта 1817 г.. Былъ въ кампаніяхъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, вышелъ въ отставку лейтенантомъ Черноморскаго 36 флотскаго Экипажа 31 марта 1824 г.; послѣ женитьбы В. П. и Е. С-вна жили преимущественно въ д. Итяково, недалеко отъ Темникова. Въ холеру 1832 г, князь В. П. былъ попечитель и получилъ благодарность за содѣйствіе къ прекращенію эпидеміи, умеръ въ 1833 г.; послѣ смерти его, Екатерина Трофимовна, какъ попечительница дѣтей своихъ, раздѣлила имѣнье съ своей belle-mère вдовой княгиней Надеждой Васильевной и beau-frére княземъ Александромъ Петровичемъ, опекуномъ ея дѣтей. Е. Т-вна скончалась въ 1856 г.

О родѣ Ишеевыхъ и о потомствѣ Екатерины Трофимовны см. Приложеніе XV.

249. Василій Александровичъ I Слѣпцовъ. 185.

Родился 1783 г. на службу вступилъ 10 февраля 1800 г. юнкеромъ въ полтавскій пѣхотный полкъ, прапорщикъ и батальонный адъютантъ 20 марта 1801 г. подпоручикъ 29 декабря 1802 г. а 9 января 1803 г., переведенъ въ департаментъ Народнаго Просвѣщенія; титулярный совѣтникъ 1 января 1806 г., за болѣзнью уволенъ 1 марта

1808 г,; 4 марта 1815 г. почетный смотритель касимовскихъ училищъ, 3 февраля 1824 г. получилъ Анну 3-й степени, служилъ при Московскомъ университетѣ съ 9 февраля 1828 г., переименованъ въ IX классъ 1829 г., въ 1831 г. получилъ знакъ отличья за XV лѣтнюю безпорочную службу о 5 іюня того же года вышелъ въ отставку коллежскимъ ассесоромъ.

9 февраля 1816 г. В. А. и братъ его артиллеріи подпоручикъ Димитрій Александровичъ раздѣлили полюбовно имѣніе доставшіеся имъ послѣ покойныхъ родителей: Василію—Тамбовской губ. Темниковскаго уѣзда въ с—цѣ Кулаковѣ, Спасскаго уѣзда с. Усть-Парца; Рязанской губ. Касимовскаго уѣзда д. Арапова и с—цо Лыково; Саратовской губ. Сердобскаго уѣзда д. Дубовки, Балашовскаго уѣзда с. Введенское, д. Софьина и Карайскій хуторъ, Аткарскаго уѣзда д. Шатиной и Симбирской губ. Ардатовскаго уѣзда д. Нашаты, всего около 300 душъ. Димитрію—Темниковскаго уѣзда с. Кулаково и д. Ивановка, Елатомскаго у. д. Карачева, Спасскаго у. с. Усть-Парца, Рязанской губ. Касимовскаго у. д. Злобину Овчинники тожъ, всего 150 душъ; кромѣ того за В. А—чемъ въ Москвѣ на Пречистенкѣ былъ каменный двухъэтажный домъ.

В. А. былъ женатъ на дочери ротмистра Алексѣя Николаевича Чихачева, Глафирѣ Алексѣевнѣ; у нея были имѣнія доставшіяся ей отъ отца ея, отъ брата ея лейбъ-гвардіи портупей-юнкера Николая Алексѣевича и отъ матери ея—Анны Николаевны Бутурлиной и наконецъ по раздѣлу съ сестрами Глафиры Алексѣевны—Маріей Алексѣевной Костіевской и Надеждой Алексѣевной Майновой, въ 1830 г.—всего 530 душъ.

В. А. скончался 27 ноября 1845 г.

250. Димитрій Александровичъ I Слѣпцовъ. 185.

Родился вѣроятно въ 1789 г.

Въ 1807 г. вступилъ на службу въ артилерію, вышелъ въ отставку поручикомъ.

9 февраля 1816 г. раздѣлилъ съ братомъ своимъ имѣнье (См. № 249); 28 іюля 1817 г. купилъ у штабсъ-капитана Димитрія Григорьевича Слѣпцова Темниковское имѣніе въ с—цѣ Кулаково—господской домъ, садъ, землю и т. (См. № 189). 13 іюля 1825 г. купилъ у прапорщика Ивана Анисимовича Ардабьева землю въ Темниковскомъ уѣздѣ въ пустошѣ Толстоуховой, Едининская тожъ. Въ 1836 г. за Д. А—чемъ со-

стояло крестьянъ въ Темниковскомъ уѣздѣ при с—цѣ Кулаковѣ и по д. Ивановской и при нихъ земли—по Кулакову 285 десятинъ да въ чрезполостномъ владѣніи съ другими владѣльцами въ пустошѣ Толстоуховой 100 дес., въ пустоша Гиблой 120 дес. въ пустошѣ Кострошвской 40 д., по дачѣ с—ца Иванова 15 д. и лѣсной дровяной дачи именуемой Сатуромъ 70 дес., а всего 630 дес. да господскій домъ съ садомъ и оранжереями.

251. Сергѣй Ефимовичъ Слѣпцовъ. 200.

Родился въ 1850 г.

252. Елизавета Ефимовна Кулешова, рожден. Слѣпцова. 200.

Родилась въ 1851 г., вышла замужъ за помѣщика Тамбовскаго уѣзда Сергѣя Степановича Кулешова. Потомство Е. Е—вны состоитъ изъ дочери Зои Сергѣевны и сыновей—Владиміра, Степана и Александра Сергѣевичей.

253. Анастасія Ефимовна Полубояринова, рожд. Слѣпцова. 200.

Родилась въ 1852 г. Въ замужествѣ за N. N. Полубояриновымъ. Бездѣтна. (?)

254. Елена Ефимовна Давыдова, рожден. Слѣпцова. 200.

Родилась въ 1853 г.; за Андреемъ Леонтьевичемъ Давыдовымъ. Потомство неизвѣстно.

КОЛѢНО ТРИННАДЦАТОЕ.

255. Евдокія Степановна Слѣпцова. 201.

Родилась въ 1791 г.

256. Димитрій Степановичъ Слѣпцовъ. 201.

Родился 26 октября 1812 г., былъ старшимъ непремѣннымъ засѣдателемъ Наровчатскаго Земскаго суда: въ 1855 г. засѣдатель Уѣзднаго суда въ Краснослободскѣ (Пензенской губ.). Женатъ на Маріѣ Іевлевнѣ N.

257. Александръ Николаевичъ I Слѣпцовъ. 204.

Родился въ 1797 г. На службу вступилъ изъ Дворянскаго полка прапорщикомъ въ 40-й Егерскій полкъ въ 1816 г., поручикъ 1818 г.; по домашнимъ обстоятельствомъ вышелъ

въ отставку въ 1819 г., вступилъ снова на службу въ 1821 г. въ Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, штабсъ-капитанъ въ 1822 г., переведенъ въ 1823 г. въ Саратовскій внутренній гарнизонъ, въ отставку вышелъ капитаномъ въ 1824 г.; затѣмъ былъ земскимъ исправникомъ Спасскаго уѣзда Пензенской губ. Женатъ на Александрѣ Степановнѣ N.

258. Варвара Николаевна Кузнецова, рожд. Слѣпцова. 204.

Родилась въ 1801 г. Вышла замужъ за коллежскаго секретаря N. N. Кузнецова.

259. Елизавета Николаевна Слѣпцова. 204.

Родилась въ 1806 г.

260. Петръ Николаевичъ Слѣпцовъ. 204.

Родился 17 января 1812 г. Воспріемникъ его былъ родной дядя Филиппъ Федотовичъ Слѣпцовъ. Коллежскій секретарь Женатъ на Елизаветѣ Николаевнѣ N.

261. Александра Ивановна Слѣпцова. 206.

Родилась 25 декабря 1821 г. Воспріемники подполковникъ Василій Николаевичъ Леонтьевъ и жена прапорщика Екатерина N. Охлебинина.

262. Николай Өеодоровичъ Слѣпцовъ. 208.

Въ 1803 г. Засѣдатель Саратовскаго Уѣзднаго Суда.

263. Надежда Өеодоровна Слѣпцова. 208.

Родилась въ 1788 г.

264. Анна Өеодоровна Слѣпцова. 208.

Въ началѣ XIX вѣка владѣла въ Сердобскомъ уѣздѣ около 300 десятинъ.

265. Герасимъ Васильевичъ Слѣпцовъ. 209.

266. Анна Васильевна фонъ-Тейнъ, рожден. Слѣпцова. 209.

За N. N. фонъ-Тейнъ.

Владѣла вмѣстѣ съ Алексѣемъ Трофимовичемъ младшимъ и Прасковіей Димитріевной Наровчатскимъ имѣніемъ. См. № 271.

267. Николай Трофимовичъ младшій Слѣпцовъ. 210.

Родился въ 1808 г., умеръ вѣроятно юношей (см. дѣло Слѣпцовыхъ № 2816 Пензен. Двор. Депут. Собр.).

268. Иванъ Трофимовичъ Ш Слѣпцовъ 210.

Родился въ 1809 г. Флота лейтенантъ. Скончался холостой 27 апрѣля 1855 г.

269. Петръ Трофимовичъ Слѣпцовъ. 210.

Капитанъ 1-го ранга. Женатъ былъ на Прасковьѣ Димитріевнѣ Дружининой *). Послѣ его смерти Прасковья Димитріевна до 1891 г. владѣла совмѣстно съ Алексѣемъ Трофимовичемъ и Анной Васильевной фонъ-Тейнъ Наровчатскимъ имѣніемъ См. № 271.

270. Александра Трофимовна младшая Слѣпцова. 210.

Родилась въ 1813 г., скончалась вѣроятно въ дѣтствѣ (см. дѣло Слѣпцовыхъ № 2816 Пензенск. Дворян. Депутат. Собранія).

271 Алексѣй Трофимовичъ младшій Слѣпцовъ. 210

Родился 25 сентября 1826 г. въ Петербургѣ. Воспріемникомъ его былъ полковникъ Петръ Ефремовичъ Слѣпцовъ, его дядя.

Надворный совѣтникъ; засѣдатель Петербургской Дворянской Опеки въ теченіе шести трехлѣтій; въ 1859 г. исправлялъ должность судьи 2-го Департамента Петербургскаго Уѣзднаго Суда. Женатъ былъ на дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юліи Васильевнѣ Петровой († 1875 г.).

А. Т. владѣлъ совмѣстно съ Анной Васильевной фонъ-Тейнъ и Прасковьей Димитріевной Слѣпцовой (опекуншей дѣтей своихъ) въ трехъ равныхъ частяхъ родовымъ имѣніемъ Ефрема Васильевича при деревнѣ Суриновкѣ, Наровчатскаго уѣзда, Засѣченской волости, и только въ 1890 г., въ виду неудобства общаго и отдаленнаго владѣнія, продали его въ казну,

А. Т. скончался въ Петербургѣ въ 1891 г.

272. Аркадій Петровичъ Слѣпцовъ. 221.

Родился 17 января 1844 г. Старшій племянникъ Кавказскаго героя и, если не ошибаюсь, ему завѣщана была знаменитая шашка Николая Павловича (?). Опредѣленъ въ 1-ю

---

*) Не кузина-ли писателя?

Петербургскую гимназію въ память заслугъ дяди на казенный счетъ; вмѣстѣ съ нимъ были опредѣлены также и братья его—Павелъ и Николай Петровичи. Въ 1863 г. вступилъ юнкеромъ въ 4-й Харьковскій уланскій полкъ, участвовалъ во время Польскаго возстанія въ дѣлѣ съ поляками подъ Чотцами, въ 1866 г. произведенъ въ корнеты и въ томъ же году вышелъ въ отставку, поселился въ имѣніи отца при с. Кологривовкѣ, Аткарскаго уѣзда; въ 1870 г. Мировой Посредникъ 2-го участка, Предсѣдатель Аткарскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, впослѣдствіи служилъ на желѣзной дорогѣ.

А. П. женился въ 1867 г. на дочери маіора Леонтія Ивановича Шедевръ, Елизаветѣ Леонтьевнѣ (2-мъ бракомъ за А. О. Немировскимъ), которая скончалась 3 сентября 1901 г. въ Москвѣ, а похоронена въ Саратовѣ на кладбищѣ Преображенскаго монастыря.

273. Павелъ Петровичъ Слѣпцовъ. 221.

Родился въ 1845 г.

Опредѣленъ, вмѣстѣ съ братьями, въ Петербургскую гимназію на казенный счетъ въ память заслугъ дяди ихъ (см. выше); потомъ переведенъ въ Демидовскій лицей въ Ярославлѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1869 г. Въ 70-хъ годахъ Членъ Саратовской Губернской Земской Управы. Скончался 9 марта 1880 г. въ Саратовѣ.

274. Ольга Петровна Круберъ, рожден. Слѣпцова. 221.

Родилась въ 1847 г.

Вышла за Владиміра Васильевича Круберъ, Предсѣдателя Саратовской Губернской Земской Управы, впослѣдствіи уполномоченнаго Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ г. Херсонѣ.

О. П—вна скончалась въ 1891 г. въ Саратовѣ, похоронена на кладбищѣ Преображенскаго монастыря; мужъ ея скончался въ 1902 г., незадолго до своей смерти женившись вторично.

Потомство Ольги Петровны: 1) Елена Владиміровна, родилась въ 1869 г. 2) Антонина Владиміровна род. въ 1872 г. 3) Борисъ род. въ 1873 г., † 1892 г. въ Ялтѣ, 4) Викторъ, род. въ 1876 г., 5) Марія, род. 1884 г., † 1886 г. и 6) Николай, род. въ 1884 г., въ память заслугъ дѣда Николая Павловича, воспитывается на казенный счетъ въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ.

275. Антонина Петровна Миллеръ, рожден. Слѣпцова. 221.

Родилась въ 1848 г.

Была въ замужествѣ за Николаемъ Ивановичемъ Миллеромъ, который былъ съ 1861 г. мировымъ посредникомъ по Сердобскому уѣзду, потомъ мировымъ судьею тамъ же, въ 1886 г. членъ областнаго суда въ г. Маргеланѣ, въ 1887 г. тамъ же и скончался и погребенъ. А. П—вна скончалась въ 1889 г. въ Саратовѣ и погребена на кладбищѣ Преображенскаго монастыря.

Потомство Антонины Петровны:

1) Петръ Николаевичъ, род. въ 1867 г., вышелъ изъ Московскаго Военнаго Училища въ 1888 г. въ артиллерію, служилъ въ Оссовецкой крѣпостной батареи, въ 1891 г. вышелъ въ запасъ; въ 1892 г. цензоръ при Московскомъ почтамтѣ, надворный совѣтникъ. Въ 1895 г. женился на Ольгѣ Владиміровнѣ Гарфъ; сынъ—Николай, род. въ 1896 г.

2) Евдокія Николаевна, род. въ 1870 г.

3) Ольга Николаевна, род. въ 1871 г.; въ 1895 г. вышла за цензора при Московскомъ почтамтѣ Христофора Христофоровича Ауэ; дѣти ея: Николай, род. въ 1896 г., Петръ, род. въ 1898 г. и Григорій, род. въ 1899 г.

276. Николай Петровичъ Слѣпцовъ. 221.

Родился 21 января 1850 г., воспріемницей его была Марія Ивановна Жедринская, (жена Ивана Никифоровича. Былъ опредѣленъ, вмѣстѣ съ братьями, въ 1-ую Петербургскую гимназію въ память заслугъ дяди ихъ на казенный счетъ (См. № 272), окончилъ курсъ въ университетѣ, въ 1873 г. состоялъ при департаментѣ юстиціи, въ 1882 г. товарищъ прокурора Саратовскаго окружнаго суда, затѣмъ прокуроръ того же суда, членъ Одесской судебной палаты; изъ Одессы въ той же должности переходитъ въ Кіевъ и Москву, затѣмъ товарищъ оберъ-прокурора Правительствующаго Сената. Скончался 22 января 1900 г. въ Петербургѣ.

277. Александра Петровна Юматова, рожден. Слѣпцова. 221.

Родилась въ 1851 г.; была въ замужествѣ за Сердобскимъ помѣщикомъ Павломъ Николаевичемъ Юматовымъ. Изъ двухъ дочерей Александры Петровны—Вѣра Павловна скончалась въ 1880 г., а Елена Павловна въ 1-мъ бракѣ Верховинская во 2-мъ Бабичева.

Юматовы—древній родъ упоминаемый въ Боярской Книгѣ и въ „Спискѣ родоначальниковъ дворянъ Казанской губерніи.“

278. Евдокія Александровна Казаринова, рожд. Слѣпцова. 228.

Родилась въ 1859 г.

Вышла за дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Алексѣевича Казаринова, бывшаго управляющаго канцеляріями сначала Одесскаго генерала-губернатора, а затѣмъ Одесскаго градоначальника.

Дѣти ихъ: 1) Алексѣй Ивановичъ р. 1883 г. 2) Александръ Ивановичъ р. 1885 г. 3) Павелъ Ивановичъ р. 1891 г.

Казариновы—упоминаются въ Боярской Книгѣ; Өеодоръ Казариновъ былъ рындою въ 1559 г., Аөанасій Казариновъ былъ при русскомъ посольствѣ въ Голландію въ 1631 г.

279. Павелъ Александровичъ I Слѣпцовъ. 228.

Камергеръ Двора Его Величества.

Родился въ 1862 г. воспитывался въ Александровскомъ лицеѣ въ С.-Петербургѣ. Въ 1881 г. чиновникъ особыхъ порученій при Саратовскомъ губернаторѣ Зубовѣ; въ 1884 г. чиновникъ особыхъ порученій при Одесскомъ генералъ-губернаторѣ Роппѣ; въ 1889 г. чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1892 г. Минскій вице-губернаторъ, въ 1897 г—Кіевскій вице-губернаторъ, въ 1898 г. по декабрь 1902 г. Воронежскій губернаторъ.

Въ числѣ прочихъ орденовъ имѣетъ орденъ Владиміра 2-ой степени. Дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Недвижимаго имѣнія за нимъ Саратовской губерніи Аткарскаго уѣзда при с. Слѣпцовкѣ 1400 дес.; совмѣстно съ братомъ своимъ владѣетъ въ Саратовскомъ уѣздѣ въ с. Елшанкѣ—Поливановкѣ 2244 дес., въ Сердобскомъ уѣздѣ с. Ивановкѣ—Пашѣ тожъ 950 дес. и въ Пензенскомъ уѣздѣ с. Любятинѣ—Покровское тожъ 1107 д.

280 Александръ Александровичъ I Слѣпцовъ. 228.

Родился въ 1863 г.

Съ 1887 г. по 1897 г. кандидатъ Сердобскаго предводителя, а съ 1897 годъ предводитель дворянства Сердобскаго уѣзда.

Владѣетъ, совмѣстно съ братомъ своимъ въ Саратовской и Пензенской губерніяхъ всего свыше 4000 десятинъ (См № 279).

А. А. женатъ на Олимпіадѣ Адріановнѣ N.

281. Павелъ Николаевичъ Слѣпцовъ. 238.

Генералъ-адъютантъ.

Родился въ 1825 г. Вся жизнь его протекла при Дворѣ; былъ постояннымъ сотоварищемъ въ дѣтскихъ играхъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Вступивъ на Престолъ Государь сохранилъ къ нему до конца жизни большое расположеніе и П. Н. былъ однимъ изъ тѣхъ генераловъ который закрылъ крышу надъ Императорскимъ гробомъ при кончинѣ Государя.

Въ 50-хъ годахъ П. Н. ротмистръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка и флигель-адъютантъ; съ 1871 г. предсѣдатель Строительной Конторы Министерства Императорскаго Двора; одно время былъ С. Петербургскимъ оберъ-полицiймейстеромъ; впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ.

П. Н. очень много содѣйствовалъ распространенію фамиліи „Слѣпцовыхъ" между якутами; это случилось вслѣдствіе того, что во время путешествія Императора Александра II-го по Сибири въ сопровожденіи П. Н—ча Слѣпцова и другихъ, подготовлено было къ пріѣзду Высокаго Гостя обращеніе въ православіе множества якутовъ и крещеніе ихъ было поручено главнымъ образомъ П. Н-чу и такимъ образомъ вся масса его крестниковъ по крестному отцу получила фамилію „Слѣпцовы".

П. Н. владѣлъ имѣніемъ Петровскаго уѣзда, Саратовской губ.; былъ женатъ на Софіи Николаевнѣ Головиной; скончался 19 января 1882 г. (?).

282. Софія Николаевна Бурдукова рожден. Слѣпцова. 238.

Въ замужествѣ за тайнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Ивановичемъ Бурдуковымъ Черниговскимъ дворяниномъ. Единственный сынъ ихъ Алексѣй Михайловичъ воспитывался, кажется, въ Пажескомъ корпусѣ и вступилъ 4 августа 1892 г. въ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ, принявъ съ Высочайшаго Соизволенія фамилію Слѣпцова. А. М. вышелъ въ отставку поручикомъ и кажется владѣетъ имѣніемъ въ Раненбургскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи.

283. Николай Александровичъ I Слѣпцовъ. **239.**

Родился 9 мая 1826 г. Членъ Московской Судебной Палаты. Женатъ на Зинаидѣ Димитріевнѣ Казначеевой.

284. Сергѣй Александровичъ Слѣпцовъ. **239.**

Родился 19 марта 1829 г., скончался въ юношескомъ возрастѣ.

285. Василій Александровичъ II Слѣпцовъ. **239.**

Родился 6 іюля 1830 г. Оберъ-секретарь Департамента Герольдіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Вступилъ въ бракъ съ Софіей Филипповной Христіановичъ.

Въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества,“ т. 62, стр. 701, упоминается „беллетристъ—писатель“ (?) Василій Александровичъ Слѣпцовъ, скончавшійся въ С.-Петербургѣ 11 января 1873 г.

286. Димитрій Александровичъ II Слѣпцовъ. **239.**

Родился 19 марта 1832 г.

287. Алексѣй Александровичъ Слѣпцовъ **239.**

Родился 4 февраля 1834 г.

Во время Крымской войны прослужилъ въ Бородинскомъ пѣхотномъ полку всю кампанію отъ Альмы до сдачи Севастополя; при р. Черной былъ раненъ въ ногу, но тѣмъ неменѣе вернулся въ строй.

А. А. женатъ на Вѣрѣ Григорьевнѣ Скрыплевой.

288 Александвъ Александровичъ II Слѣпцовъ **239.**

Родился 28 сентября 1836 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ, членъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Извѣстенъ своими литературными трудами.

А. А. женатъ на Маріи Николаевнѣ Лавровой; принималъ участіе главнымъ образомъ въ журналѣ „Современникъ“, „Петербурскія Вѣдомости“, „Голосъ“ и „Порядокъ“ и подписывался псевдонимомъ П. Д. Совмѣстно съ М. Н вой А А—чъ предпринялъ изданіе серіи книжекъ для народныхъ читателей подъ общимъ названіемъ „Книжка за книжкой“, въ которыхъ писалъ подъ псевдонимомъ П. Д., Корсунскій и Деполовичъ. Марія Николаевна составила себѣ въ томъ же изданіи почетную извѣстность.

А. А-чъ имѣетъ въ Эстляндской губерніи имѣніе.

289. Аркадій Александровичъ младшій (въ иночествѣ Павелъ) Слѣпцовъ 239.

Родился въ 1838 г.

Вступилъ въ иноки Елецкаго монастыря, подъ именемъ Павла. Человѣкъ замѣчательной жизни: неутомимый скромный труженикъ. Долгіе годы скитался по сборамъ для Елецкаго монастыря. Почти исключительно его стараніями построена при этомъ монастырѣ больница. Послѣ этого іеромонахъ Павелъ перешелъ въ Рязанскій мужскій монастырь и особенно общее вниманіе обратилъ онъ на себя въ качествѣ брата милосердія" въ войну 1877—78 гг., служа больнымъ и „раненнымъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, за что удостоенъ серебрянаго знака„ Краснаго Креста". Іероманахъ Павелъ скончался въ 1884 г. (?) и погребенъ при Рязанскомъ монастырѣ.

290. Екатерина Ивановна Лебедева, рожден. Слѣпцова 242.

Родилась 19 октября 1813 г. въ с. Оржевкѣ.

Вышла за адъюнктъ-профессора Московскаго университета Кузьму Васильевича Лебедева; онъ выдавался какъ необычайно плодовитый писатель, обладавшій громадною для своего времени эрудиціею. Е. И-вна скончалась бездѣтной.

291. Княгиня Варвара Ивановна Путятина, рожден. Слѣпцова. 242.

Родилась 13 сентября 1814 г. въ с. Оржевкѣ.

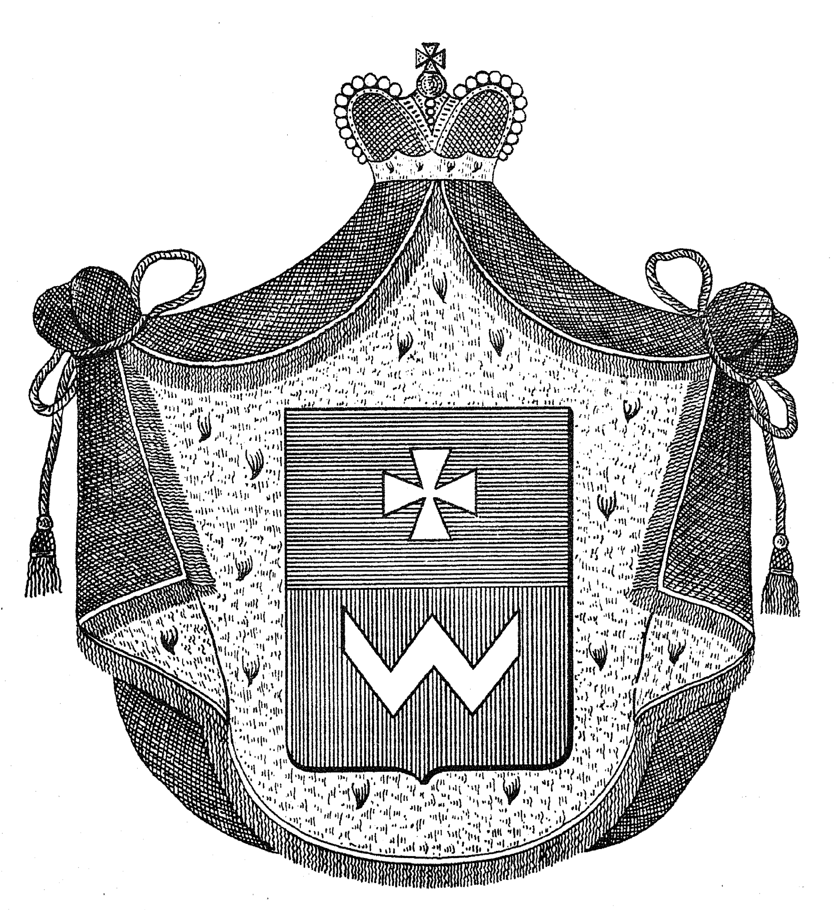
Вышла замужъ за вдовца флота капитанъ-лейтенанта князя Димитрія Степановича Путятина (род. 1800) г., помѣщика Ржевскаго уѣзда, Тверской губ.; скончалась въ г. Ржевѣ въ 1869 г., а князь Д. С.—въ 1879 г. и похороненъ при мужскомъ монастырѣ въ Твери. Потомство ихъ состоитъ изъ двухъ дочерей: княжны Эммы (Любовь) Димитріевны и княжны Варвары Димитріевны.

Князья Путятины происходятъ отъ князей Острожскихъ и составляютъ отрасль князей-Друцкихъ. Потомокъ въ X колѣнѣ Рюрика, князь Мстиславъ Изяславовичъ Галицкій (†1170 г.) имѣлъ трехъ сыновей: князь Романъ, великій князь Галицкій и Русскій (†1205) сталъ родоначальникомъ королей Галицкихъ и Русскихъ, князь Всеволодъ-Гавріилъ Галицкій (†1195 г.) и князь Святославъ Галицкій (†1173 г.) Правнукъ Всеволода-Гавріила, въ XIV колѣнѣ отъ Рюрика, князь Михаилъ Романовичъ Друцкій—родоначальникъ князей Друцкихъ; у правнука Михаила Друцкаго—Семена Дмитріевича были въ XVIII колѣ-

нѣ сыновья—князь Иванъ Семеновичъ Друцкій-Баба, родоначальникъ князей Бабичевыхъ и князь Иванъ Семеновичъ Друцкій-Путята, родоначальникъ князей Путятиныхъ въ старину называемыхъ князья Путятичи; оба брата были присланы въ 1425 г. отъ Витовта къ В. К. Василію Дмитріевичу противъ татарскаго князя Куйдадата съ вспомогательнымъ войскомъ. Сынъ Путяты Иванъ былъ родоначальникъ вѣтви Путятиныхъ Новгородскихъ; изъ его внуковъ, въ XXI колѣнѣ, князь Давыдъ Никитичъ новгородецъ и князь Петръ Никитичъ въ 1514 г. взятый въ плѣнъ подъ Оршею; внукъ Петра князь Иванъ Михайловичъ былъ воеводою въ 1597 г. въ Ряжскѣ *). Изъ четверыхъ внуковъ Давыда, въ XXIII колѣнѣ, только одинъ князь Димитрій Матвѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей-бездѣтнаго Ивана и Семена. Внукъ Семена, въ XXVI колѣнѣ, князь Григорій Димитріевичъ, стольникъ 1658—1676 гг., имѣлъ сына Ивана, стольника 1686 г., внука Максима бригадира при Петрѣ I и правнука Василія Максимовича женатаго на Даріи Егоровнѣ (?) Фонвизинъ, кажется теткѣ писателя. Сынъ его (XXX колѣно) Степанъ женатый на Любови Ивановнѣ Милюковой имѣлъ двухъ сыновей—Димитрія и Арсенія.

Князь Димитрій Степановичъ, морякъ, былъ женатъ 1-мъ бракомъ на Надеждѣ Евграфовнѣ (?) Карцевой, дочери Ржевскаго помѣщика. Отъ 1-го брака у него дѣти (XXXII колѣно): 1) Марія за Вышневолоцкимъ помѣщикомъ Мельницкимъ;—2) Князь Николай Димитріевичъ, морякъ, † 1892 г. въ Ржевѣ, женатый на дочери директора Медико-Хирургической Академіи Юліи Ѳеодоровнѣ;—3) Князь Владиміръ Димитріевичъ, род. 14 мая 1829 г., капитанъ 2-го ранга, одинъ изъ Севастопольскихъ героевъ. Изъ Морского Корпуса онъ поступилъ въ Балтійскій флотъ; во время осады Севастополя находился въ гарнизонѣ на бастіонѣ № 3 и участвовалъ въ вылазкахъ, при чемъ былъ раненъ пулею въ лѣвое ухо, контуженъ въ голову и лѣвый пахъ осколками бомбы; командуя батареей того же бастіона, снова былъ контуженъ въ правый бокъ и указательный палецъ лѣвой руки; за

*) У Князя Долгорукаго „Россійская Родословная Книга“ часть I, СПБ. 1854, стр. 136, приведено слѣдующее примѣчаніе: въ Замѣткахъ о земляхъ Рязанскихъ (см. Чтенія Москов. Общ. Ист. и Древн. 1846) говорится, что с. Путятино, въ Сапожковскомъ уѣздѣ Рязанской губ. принадлежало нѣкогда князю Путятину, который жилъ тамъ и охранялъ Рязань отъ набѣговъ Крымскихъ; по словамъ преданія „въ старину у насъ (т. е. въ Рязанской губ.) живалъ князь Путята на Путятинѣ и этотъ князь Путята Путятовичъ мастерски берегъ землю русскую; при немъ, при князѣ при Путятѣ, за Шацкими за воротами, чужъ ни гугу!“—Не князь-ли Иванъ Михайловичъ этотъ Путята?.



Гербъ рода князей Путятиныхъ.

что былъ награжденъ орденомъ св Анны 4 степени за храбрость и тѣмъ орденомъ 3-й степени съ мечами. Отъ 1-го брака съ дочерью генерала Семецкаго Еленой Семеновной, князь В. Д. имѣлъ (XXXIII колѣно) слѣдующее потомство: князь Константинъ, княжны Лидія, Анна и Наталія; отъ 2-го брака съ Е. К. Савельевой (по первому мужу Козлянинова) потомство: князь Александръ (род. 1877 г., служитъ во флотѣ) и княжна Елена Владиміровна. Послѣдніе годы своей жизни князь В. Д. писалъ статьи по морскимъ вопросамъ и скончался 10 декабря 1902 г. въ клиникѣ Николаевскаго Института. Отъ второго брака князя Димитрія Степановича съ Варварой Ивановной Слѣпцовой родились двѣ дочери—княжны Эмма и Варвара Димитріевны (см выше). Братъ его, князь Арсеній Степановичъ женатый на Маріѣ Ивановнѣ Мельницкой имѣлъ (XXXII колѣно) сына князя Павла Арсеньевича (род. 1837 г.) извѣстнаго археолога 1-мъ бракомъ женатаго на фрейлинѣ Шабельской, 2-мъ на графинѣ Голенищевой-Кутузовой отъ которой имѣетъ двухъ дочерей.

Гербъ рода князей Путятиныхъ изображаетъ щитъ раздѣленный горизонтально на двое—въ верхней части въ голубомъ полѣ золотой крестъ; въ нижней части въ красномъ полѣ два серебряныхъ соединенныхъ вмѣстѣ стропила въ видѣ буквы W; щитъ покрытъ княжеской мантіею съ короной (Общ. Герб. VIII, 2).

292. Александръ Ивановичъ II Слѣпцовъ. 242.

Родился 22 января 1816 г. въ с. Оржевкѣ и скончался въ отрочествѣ.

293. Павелъ Ивановичъ II Слѣпцовъ. 242.

Родился 25 февраля (марта?) 1818 г. въ с. Оржевкѣ; воспріемникъ его – подпоручикъ артиллеріи Яковъ Александровичъ Малевинскій. Въ 1836 г. вступилъ въ военную службу на Кавказъ; продалъ свое имѣніе въ Кирсановскомъ уѣздѣ дядѣ Якову Александровичу Малевинскому.

294. Александръ Ивановичъ III Слѣпцовъ. 242.

Родился 25 сентября 1819 г. въ с. Оржевкѣ.

295. Николай Ивановичъ Слѣпцовъ 242.

Родился 12 марта 1827 г. въ Пензѣ; воспріемникъ его дядя, поручикъ артиллеріи Яковъ Александровичъ Малевинскій.

296. Димитрій Ивановичъ I Слѣпцовъ. 242.

Родился 10 ноября 1824 г. въ с. Оржевкѣ и скончался 26 августа 1825 г. тамъ же.

297. Димитрій Ивановичъ II Слѣпцовъ. 242.

Родился 14 октября 1829 г. въ с. Оржевкѣ. Воспріемниками были дяди его—Алексѣй Трофимовичъ Слѣпцовъ и Иванъ Александровичъ Малевинскій.

Коллежскій ассесоръ. Д. И. продалъ свое имѣніе при с. Оржевкѣ и переѣхалъ въ Петербургъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Женатъ на Людмилѣ Ивановнѣ Цытовичъ.

298. Димитрій Алексѣевичъ II Слѣпцовъ. 245.

Родился 12 апрѣля 1826 г. въ с. Оржевкѣ; крестилъ его о. Владиміръ Яковлевъ (дѣдъ Виленскаго генералъ-губернатора); воспріемниками были—Алексѣй Димитріевичъ Мартыновъ и дѣвица Александра Трофимовна Слѣпцова. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, при баронѣ Шлиппенбахѣ; 12 августа 1846 г. выпущенъ не въ гвардію а въ Прагскій пѣхотный полкъ, стоящій въ Кишиневѣ куда прибылъ 19 октября *); вышелъ въ отставку подпоручикомъ 6 марта 1848 г., но во время Крымской войны вступилъ снова въ службу прапорщикомъ 6 іюля 1854 г. въ гренадерскій Е. И. В. В. К. Николая Николаевича полкъ (нынѣ Сибирскій гренадерскій); до прибытья въ этотъ полкъ прикомандированъ былъ временно къ образцовому пѣхотному полку откуда отчисленъ въ свой полкъ 20 ноября 1854 г. но участвовалъ въ составѣ войскъ охранявшихъ С.-Петербургъ и прибрежіе Петербургской губерніи съ 17 апрѣля по 24 іюня 1855 г. въ составѣ подвижнаго резерва, а по 29 іюня въ составѣ Петербургскаго гарнизона; 28 іюля прибылъ въ свой полкъ; подпоручикъ 29 января 1856 г., поручикъ 20 марта того же года, вышелъ въ отставку поручикомъ 4 октября 1856 г. Получилъ родовое (Мартыновское) имѣніе въ с. Кучкахъ, близъ Пензы и 1000 десятинъ (Слѣпцовское) въ Тамбовской губерніи. Скончался холостымъ 2 ноября 1881 г. въ с. Оржевкѣ.

---

*) Полкомъ въ то время командовалъ Гасфортъ кажется племянникъ или братъ генералъ-губернатора Западной Сибири; дочь его воспитывалась въ Екатерининскомъ (Петербургскомъ) Институтѣ.

299. Екатерина Алексѣевна Норцова рожден. Слѣпцова. 245.

Родилась въ с. Оржевкѣ 27 февраля 1827 г. крестилъ ее о. Владиміръ Оржевскій, воспріемниками были Елизавета Петровна Мартынова (бабушка ея) и дядя ея извѣстный Алексѣй Николаевичъ Загоскинъ (См. Приложеніе IV стр. 87); его мѣсто заступалъ И. Т. Слѣпцовъ. Maman воспитывалась въ училищѣ Ордена св. Екатерины въ С.-Петербургѣ (Екатерининскій Институтъ) и окончила курсъ въ 1847 г., въ 17-мъ выпускѣ, вмѣстѣ съ m-lles Долгово-Сабуровой, графиней Генриковой, двумя графинями Буксгевденъ, Гирсъ, Блоккъ, Ивачиной и т. д.. Вмѣстѣ съ maman, но выпускомъ раньше ея (1844 г.) воспитывалась и тетка ея Нина Савишна Мартынова (впослѣдствіи княгиня Багратіонъ), баронесса Шлиппенбахъ (впослѣдствіи Неплюева), Гасфортъ, Ратчъ (Атрыганьева), княжна Софія Ивановна Одоевская (Маслова), Страхова и т. д. (См. Родословная, стр. 80 и 82).

Maman получила имѣнія: отъ отца—Слѣпцовское, Ярославской губ. и уѣзда д. Бакуниха, отъ бабки Сабуровское, Владимірской губ. Вязниковскаго уѣзда д. Борисовка и отъ дяди Мартыновское (по раздѣлу, см. стр. 59)—Тамбовской губ. Кирсановскаго уѣзда при д. Сабуровкѣ (Калиновкѣ).

Была въ замужествѣ за Харьковскимъ дворяниномъ Николаемъ Поліевктовичемъ Норцовымъ подполковникомъ лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка. 4 ноября 1853 года въ с. Верхней Оржевкѣ состоялся бракъ моей матушки съ покойнымъ отцомъ моимъ въ то время ротмистромъ драгунскаго Наслѣдника Цесаревича полка; свидѣтелями брака были Кирсановскіе помѣщики Димитрій Михайловичъ Булыгинъ коллежскій ассесоръ и Николай Димитріевичъ Булыгинъ поручикъ Михаилъ Николаевичъ Беклемишевъ и надворный совѣтникъ Гаврилъ Ивановичъ Чекмаревъ. Отецъ мой участвовалъ въ Венгерской и Крымской кампаніяхъ, былъ контуженъ и вышелъ въ отставку вслѣдствіе этого, купилъ имѣнье въ Кирсановскомъ уѣздѣ рядомъ съ имѣніемъ maman, скончался 1888 г. Единственный сынъ ихъ составитель этихъ Матеріаловъ.

Подробности о родѣ Норцовыхъ см. Приложеніе XVI.

300. Николай Алексѣевичъ I Слѣпцовъ. 245.

Родился 8 февраля 1828 г. въ Оржевкѣ, скончался 4 іюля того же года.

301. Александръ Алексѣевичъ Слѣпцовъ. 245.

Родился 24 іюля 1829 г. въ с. Оржевкѣ. Крестилъ его о. Владиміръ Яковлевъ (Оржевскій); воспріемники были Елизавета Петровна Мартынова и Иванъ Трофимовичъ Слѣпцовъ. Когда бабушка Елизавета Димитріевна переѣхала съ дѣтьми въ С.-Петербургъ, онъ воспитывался сначала у княгини Татьяны Борисовны Потемкиной вмѣстѣ съ кн. Борисомъ Александровичемъ Голицынымъ, ея роднымъ племянникомъ и графиней Татьяной Александровной Рибопьеръ (впослѣдствіи въ замужествѣ за княземъ Николаемъ Борисовичемъ Юсуповымъ); 1 августа 1843 г. поступилъ въ Императорское училище Правовѣдѣнія въ число своекоштныхъ воспитанниковъ; 10 января 1848 г. изъ училища Правовѣдѣнія вступилъ въ канцелярію С.-Петербургскаго военнаго генерала-губернатора, въ которой числился до 1851 г., 8 ноября этого же года вышелъ съ чиномъ въ отставку. Жилъ постоянно съ бабушкой въ Петербургѣ, за границей и въ Оржевкѣ; получилъ 1000 десятинъ въ Тамбовской губерніи (Мартыновское и Слѣпцовское родовое); скончался холостымъ 13/26 апрѣля 1891 г. на южномъ берегу Франціи въ Ниццѣ гдѣ и погребенъ на русскомъ кладбищѣ.

302. Владиміръ Алексѣевичъ Слѣпцовъ. 245.

Родился 10 іюля 1830 г. въ Оржевкѣ и скончался въ дѣтствѣ.

303. Василій Алексѣевичъ I Слѣпцовъ. 245.

Родился 30 мая 1831 г. въ с. Оржевкѣ. Крестилъ его о. Владиміръ (Оржевскій); воспріемникъ его поручикъ Иванъ Димитріевичъ Мартыновъ Воспитывался въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія, поступилъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ а прапорщикомъ въ Сибирскій гренадерскій полкъ, стоявшій тогда въ Новгородѣ. Вышелъ въ отставку поручикомъ 21 іюня 1857 г.. Получилъ 1000 десятинъ въ Тамбовской губерніи а послѣ смерти брата, въ 1891 г. Пензенское и Кирсановское имѣнія. 29 іюля 1868 г., въ с. Верхней Оржевкѣ состоялся бракъ его съ дѣвицей Александрой Захаріевной Ивановой; свидѣтелями были—Кіевской губерніи военный начальникъ генералъ-маіоръ Иванъ Гавріиловичъ Чекмаревъ, отставной гвардіи ротмистръ Алексѣй Григорьевичъ Плещеевъ, Александръ Алексѣевичъ Слѣпцовъ и коллежскій секретарь Василій Никифоровичъ Заикинъ. Скончался, не оставивъ потомства, 30 августа 1900 г. въ г. Тамбовѣ и похороненъ на Петропавловскомъ кладбищѣ.

304. Анна Васильевна Благово рожден. Слѣпцова. 249.

Родилась въ 1810 г. Вышла за Михаила Сергѣевича Благово, Смоленскаго помѣщика и единственная дочь ихъ Анна Михайловна была за N. N. Оленинымъ, кажется рязанскимъ помѣщикомъ. У. Анны Михайловны сынъ Петръ N. Оленинъ.

Благово, прежде писались Благовы и упоминаются уже въ 1572 г.: Елеазарій Шемяковичъ Благово присутствовалъ въ этомъ году на свадьбѣ короля Ливонскаго Магнуса съ княжной Маріей Владиміровной Старицкой.

Оленины—родъ восходящій къ XVI вѣку и внесенный въ родословную книгу Тамбовской губ.; гербъ ихъ въ Общемъ Гербовникѣ, часть I, № 72.

305. Алексѣй Васильевичъ Слѣпцовъ. 249.

Родился 20 сентября 1811 г. въ Касимовѣ. Воспріемникъ его—князь Василій Николаевичъ Максютовъ. На службу вступилъ въ Харьковскій уланскій полкъ унтеръ-офицеромъ 12 іюля 1828 г.; переименованъ въ октябрѣ юнкеромъ; за отличье въ сраженіи съ турками произведенъ въ корнеты 12 іюля 1829 г., поручикъ 21 октября 1834 г., переведенъ въ Новороссійскіе драгуны, стоявшіе въ Воронежѣ, 24 іюля 1835 г. Былъ въ походахъ и разныхъ битвахъ съ турками съ 1828 г. по 1829 г. По заключеніи мира съ Турціей, отправился съ полкомъ на зимовку въ Румелію, а оттуда въ 1830 г. обратно черезъ Дунай въ Яссы; въ мартѣ 1831 г. черезъ р. Прутъ, выдержавъ карантинъ, а оттуда противъ польскихъ мятежниковъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній. Вышелъ въ отсавку 3 апрѣля 1837 г. штабсъ-капитаномъ и поселился въ Москвѣ. Слѣдуя совѣтамъ своего дяди Николая Александровича Бутурлина *), вступилъ въ штатъ Московской Коммисаріатской Комиссіи, гдѣ былъ чиновникомъ особыхъ порученій и вышелъ въ отставку въ 1849 г.

А. В. былъ женатъ на Жозефинѣ Адамовнѣ дочери ротмистра Вельбутовича—Паплонскаго и баронессы Игельстромъ. Ж. А-вна скончалась въ глубокой старости (27 мая 1891 г.) и похоронена въ г. Сердобскѣ.

За А. В-чемъ числилось имѣніе Сердобскаго уѣзда, д. Александровка-Дубовка, 1500 десятинъ. Послѣ смерти ? Василія Александровича, вдова его Глафира Алексѣевна раз-

*) Н. А. Бутурлинъ, генералъ-лейтенантъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Щербатовой, былъ двоюродный братъ матери Алексѣя Васильевича—Глафиры Алексѣевны рожд. Чихачевой.

дѣливъ имѣніе его, себѣ оставила 59 душъ и домъ въ Москвѣ, а сыну Алексѣю Васильевичу дано 178 душъ.

306. Марія Васильевна Вельяминова Зернова, рожден. Слѣпцова. 249.

Родилась въ 1812 г. Въ замужествѣ за Иваномъ Ивановичемъ Вельяминовымъ—Зерновымъ. Дочь ихъ Глафира Ивановна получила (при раздѣлѣ бабушки ея Слѣпцовой съ своими сыновьями) 178 душъ, вышла за N. N. Головачева.

Вельяминовы—Зерновы одного происхожденія съ Сабуровыми и Годуновыми (См. Приложеніе III, стр. 69). Гербъ рода изображаетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части; въ верхней малой—горностаевое поле и въ немъ крестообразно золотыя булава и стрѣла, а черезъ нихъ висящій кистень; въ нижней широкой части, перпендикулярно разрѣзанной пополамъ на голубое и красное поле, видна выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ съ мечемъ; надъ дворянскимъ шлемомъ съ короной два красныхъ, два голубыхъ и одно черное посрединѣ страусовыхъ пера; наметъ голубаго и красного цвѣта, подложенный золотомъ (Общ. Гербовн., IV, 26).

307. Наталія Васильевна Рыкачева, рожден. Слѣпцова. 249.

Родилась въ 1813 г. Вышла за Димитрія N. Рыкачева. Сынъ ея Василій Димитріевичъ, морякъ.

Рыкачевы—родъ, упоминаемый въ Боярской Книгѣ и восходящій къ началу XVI вѣка; изъ позднѣйшихъ представителей рода извѣстны контръ-адмиралъ Николай Александровичъ, редакторъ „Кронштадтскаго Вѣстника“ и генералъ-лейтенантъ Степанъ Васильевичъ членъ Комитета о раненыхъ.

308. Надежда Васильевна Веденяпина, рожд. Слѣпцова. 249.

Родилась въ 1814 г. Въ замужествѣ за капитанъ-лейтенантомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Веденяпинымъ (рязанскимъ). Дочь ихъ Александра Алексѣевна замужемъ за своимъ родственникомъ Александромъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ (См. Приложеніе XIII); Василій Алексѣевичъ служилъ въ гусарахъ, Павелъ умеръ кажется юношей; Екатерина, Марія и Наталія Алексѣевны дѣвицы.

Веденяпины—изстари принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ Тамбовскому дворянству; многіе изъ нихъ служили по Мещерѣ и жалованы были въ $^{7173}/_{1665}$ гг. помѣстьями. Гербъ рода

изображаетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно пополамъ; въ красномъ полѣ золотая стрѣла, летящая внизъ, а въ голубомъ полѣ серебряный мечъ остріемъ вверхъ; наметъ голубой, подложенный серебромъ (Общ. Гербовн., VI, 95) См. также Приложеніе IX.

309. Анастасія Васильевна Слѣпцова. 249.

Родилась въ 1816 г.

310. Ольга Васильевна Слѣпцова. 249.

Родилась въ 1820 г. (?)

311. Павелъ Васильевичъ Слѣпцовъ. 249.

Родился 7 іюня 1824 г. въ Касимовѣ; воспріемникомъ его былъ Павелъ Петровичъ Чихачевъ. Образованіе получилъ въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ. Въ 1856 г. вступилъ поручикомъ въ дружину № 255 Государственнаго подвижнаго ополченія. По раздѣлу съ матерью получилъ на свою часть 172 души. Жилъ въ Москвѣ, на Прѣснѣ, въ собственномъ домѣ. Женатъ былъ на Ольгѣ Николаевнѣ Клевезаль *). Скончался въ 1882 г. (?) бездѣтнымъ.

312. Варвара Васильевна Романова, рожд. Слѣпцова. 249.

Родилась въ 1829 г. Замужемъ за Павломъ Владиміровичемъ Романовымъ. Получила при раздѣлѣ съ матерью 134 души. Имѣетъ кажется большое семейство.

КОЛѢНО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

313. Анна Димитріевна Слѣпцова. 256.

Родилась 20 ноября 1843 г.

314. Николай Димитріевичъ Слѣпцовъ. 256.

Родился 30 января 1851 г.

315. Митрофанъ Димитріевичъ Слѣпцовъ. 256.

Родился 21 ноября 1854 г.; воспріемники: подпоручикъ Димитрій Васильевичъ Ермоловъ и Софія Ивановна Кровкова.

---

*) Братъ ея, Евгеній Николаевичъ Клевезаль, полковникъ 13 Владимірскаго Уланскаго полка, былъ строителемъ казармъ Кавалерійскаго запаса въ Тамбовѣ.

316. Николай Александровичъ II Слѣпцовъ. **257.**

Родился 26 ноября 1834 г. Служилъ почетнымъ мировымъ судьей. Статскій совѣтникъ. Въ г. Балашовѣ имѣлъ домъ. Женатъ на Варварѣ Александровнѣ N., у которой было родовое имѣніе въ Балашовскомъ уѣздѣ при с. Туркахъ.

317. Анатолій Петровичъ Слѣпцовъ. **260.**

Родился 30 іюля 1844 г. Пензенскій помѣщикъ.

318. Анна Петровна Слѣпцова. **269.**

319. Ольга Петровна Слѣпцова. **269.**

320. Алексѣй Петровичъ Слѣпцовъ. **269.**

Служитъ въ Петербургскомъ Морскомъ Портѣ.

321. Алексѣй Алексѣевичъ Слѣпцовъ. **271.**

322. Василій Алексѣевичъ II Слѣпцовъ. **271.**

Капитанъ гвардіи.

Родился 21 января 1859 г. въ Петербургѣ. Вступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ; 4 мая 1888 г. бракъ его съ дѣвицей Александрой Сергѣевной Кудрявцевой (род. 16 апрѣля 1866 г.) Помѣщикъ Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, д. Слѣпцовка, и домовладѣлецъ г. Петербурга. Съ 1899 г. состоитъ въ должности штабъ-офицера при Начальникѣ Главнаго Штаба, числясь по гвардейской пѣхотѣ.

Василію Алексѣевичу я обязанъ многими цѣнными свѣдѣніями.

323. Елизавета Алексѣевна Слѣпцова. **271.**

324. Петръ Аркадьевичъ Слѣпцовъ. **272.**

Родился 7 іюня 1869 г.; 12 іюля 1891 г. вступилъ на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ сначала по Тюремному Отдѣленію, затѣмъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ и, наконецъ, по административнымъ и хозяйственнымъ; съ 1898 г. состоитъ земскимъ начальникомъ Аткарскаго уѣзда, Саратовской губ.; съ 1901 г. почетный попечитель всѣхъ церковно-приходскихъ школъ своего участка; въ 1902 г. получилъ благодарность за выстроенную въ с. Сластухѣ больницу на 12 кроватей.

П. А. женатъ на дочери генерала-маіора Владиміра Ивановича Мазаракій *) —Вѣрѣ Владиміровнѣ; бракъ ихъ состоялся 2 октября 1891 г. Съ 1881 г. П. А. пишетъ и очень талантливо, преимущественно по беллетристикѣ. Разсказы его печатались въ журналахъ „Вѣстникъ Европы, „Русская Мысль“ „Жизнь“ и проч.; въ 1901 г. часть этихъ разсказовъ вышла отдѣльной книгой подъ заглавіемъ главной повѣсти, помѣщенной въ ней, „Либералы.“ изданной подъ псевдониномъ „П. А. Досужнинъ“ Книга встрѣтила очень сочувственный отзывъ со стороны критики. Кромѣ того цѣлый рядъ статей написанъ имъ по сельскому хозяйству, народному образованью и проч.

Петру Аркадьевичу я обязанъ многими цѣнными сообщеніями.

325. Владиміръ Аркадьевичъ Слѣпцовъ. 272.

Родился 25 мая 1871 г. Земскій начальникъ Вольскаго уѣзда, Саратовской губерніи (съ 1899 г.). Холостой.

326. Елизавета Аркадьевна Слѣпцова. 272.

Родилась 18 апрѣля 1873 г.

327. Марія Александровна I Слѣпцова. 279.

Родилась въ 1888 г.

328. Павелъ Александровичъ II Слѣпцовъ. 279.

Родился въ 1891 г.

329 Николай Николаевичъ Слѣпцовъ. 283.

Вмѣстѣ съ братомъ своимъ (№ 333) владѣетъ имѣніемъ въ Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда, при с. Раткинѣ.

330. Ольга Николаевна Баженова, рожден. Слѣпцова. 283.

За N. N. Баженовымъ.

331. Надежда Николаевна Винярская, рожден. Слѣпцова 283.

Замужемъ за профессоромъ Женевскаго университета Винярскимъ. Н. Н—вна составила себѣ довольно извѣстное

---

*) В. И. представитель дворянскаго рода Мазаракіевъ восходящаго къ XVII в. (Общ. Гербовн., VIII, 129), род. въ 1832 г. изъ Дворянскаго полка вышелъ въ Тенгинскій полкъ на Кавказѣ въ 1854 г., былъ начальникомъ Кабардинскаго округа; въ 1877 г. сформировалъ Кабардино-Кумыкскій полкъ и подъ своей командой повелъ его на войну; до 1881 г. командовалъ Елизаветпольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, вышелъ затѣмъ въ отставку и скончался въ Саратовѣ въ 1887 г. Въ числѣ прочихъ знаковъ отличія имѣлъ золотую саблю за взятіе Кагызмана.

имя рядомъ статей по соціальнымъ наукамъ на французскомъ и итальянскомъ языкахъ; по-русски писала подъ псевдонимамъ Н. Н—внѣ принадлежатъ многія статьи въ книжкахъ невидно прекращеннаго журнала „Недѣля.“

332. Марія Николаевна Траутготъ, рожден. Слѣпцова. 283.

За N. N. Траутготъ.

333. Борисъ Николаевичъ Слѣпцовъ. 283.

Вмѣстѣ съ братомъ своимъ (№ 329) владѣетъ имѣніемъ въ Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда, при д. Раткинѣ (См. № 329).

334. Александръ Васильевичъ Слѣпцовъ. 285.

Родился въ 1859 г. Земскій начальникъ Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи.

335. Екатерина Васильевна Муравьева, графиня Гвидо Энгель фонъ-Доннерсмаркъ, рожден. Слѣпцова. 285.

Родилась въ 1862 г. 1-мъ бракомъ за Министромъ Юстиціи Николаемъ Валерьяновичемъ Муравьевымъ; 2-мъ бракомъ за прусскимъ подданнымъ графомъ Гвидо Энгель фонъ-Доннерсмаркъ.

336. Георгій Васильевичъ Слѣпцовъ. 285.

Родился въ 1867 г.

337. Татьяна Александровна Слѣпцова. 288.

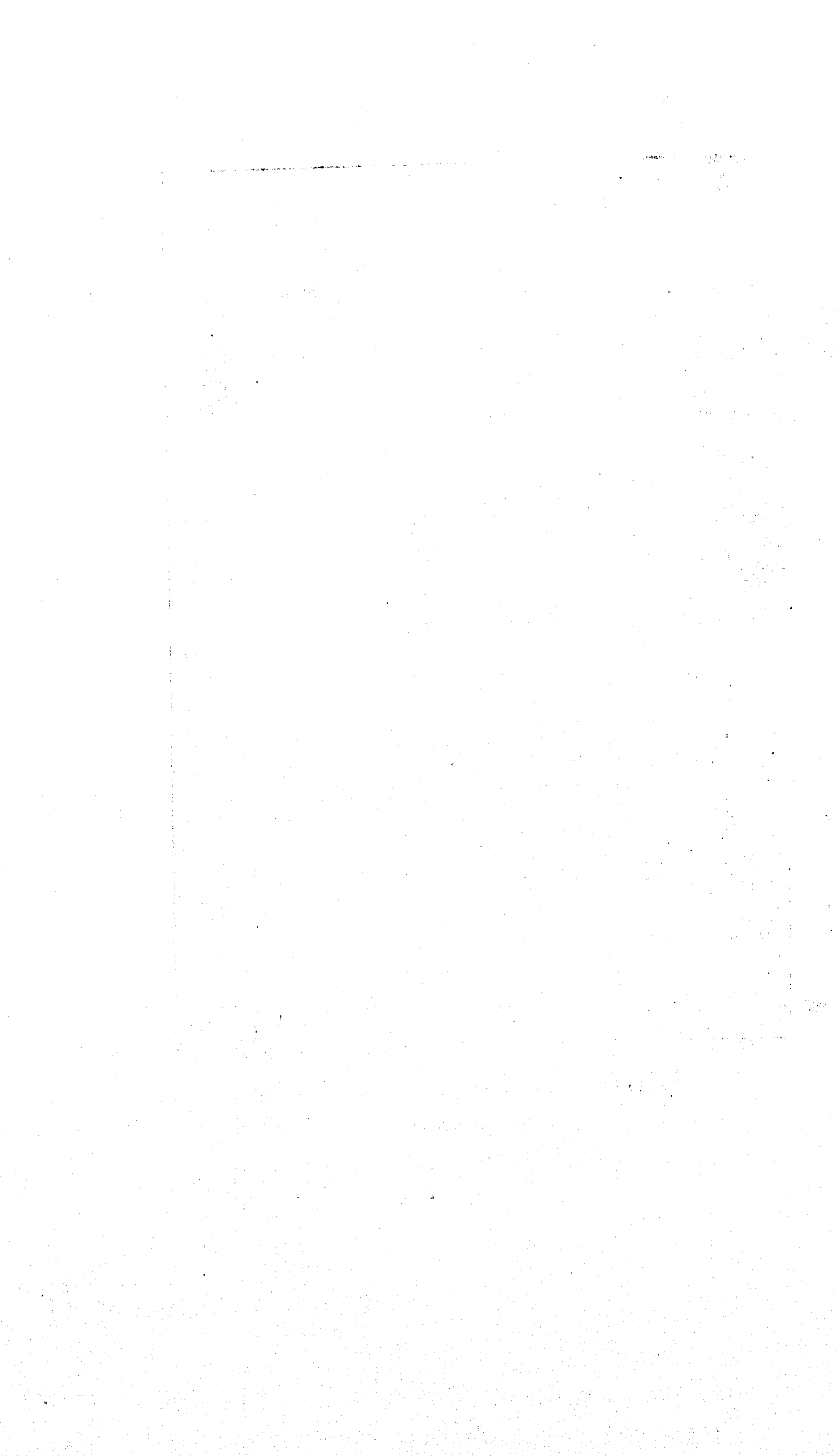
338. Василій Алексѣевичъ III Слѣпцовъ. 305.

Извѣстный писатель.

Родился въ Воронежѣ 19 іюля 1836 г. Его рожденіе въ метрической книгѣ Новороссійскаго драгунскаго полка за 1836 г. подъ № 4 значится такъ: „крестилъ командиръ 2-й бригады 1-й драгунской дивизіи генералъ-маіоръ (Александръ Григорьевичъ) Глазенапъ и жена капитана (Петра Александровича Пашеннаго) Анастасія Александровна Пашенная.“ (Grande-tante В. А-ча. См. „Дополненія къ стр. 255“).

Біографическія свѣдѣнія о немъ можно найдти въ Воспоминаніяхъ его матери Ж. А—вны, напечатанныхъ въ „Русской Старинѣ“ (1890 г., январь, стр. 233—241), затѣмъ въ Воспоминаніяхъ Головачевой—Панаевой („Историч. Вѣстникъ,“

Василій Алексѣевичъ III Слѣпцовъ,
(писатель).



1889 г. и отдѣльнымъ изданьемъ Спб. 1890 г.), Протопопова (Сѣверный Вѣстникъ, 1888 г.), въ очеркѣ Маркова „В. А. Слѣпцовъ“ (Историч. Вѣстникъ 1903 г., мартъ, стр. 957—976). О его литературной дѣятельности главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ Писарева (т. IV), у Скабичевскаго „Исторія новѣйшей русской литературы“ (Спб. 1897 г. стр. 210—214), въ статьѣ Буренина въ „Новомъ Времени“ 1888 г. № 4288 и проч. Полное собраніе его сочиненій вышло третьимъ изданьемъ въ С-Петербургѣ въ 1903 г.

Въ 1847 г. В. А. вступилъ въ 1-ую Московскую гимназію но черезъ полтора года, въ 1849 г., отецъ его, получивъ въ наслѣдство имѣніе въ Саратовской губерніи, переѣхалъ туда съ семьей, взявъ изъ Московской гимназіи дѣтей В. А. поступилъ для продолженія образованія въ 1850 г. въ 3-й классъ Пензенскаго дворянскаго института, ближайшаго учебнаго заведенія отъ имѣнія Слѣпцовыхъ, (Александровки, Сердобскаго уѣзда). „В. А. учился хорошо и переходилъ изъ класса въ классъ однимъ изъ первыхъ, дойдя такимъ образомъ до 6-го класса. Въ Пензенскомъ дворянскомъ институтѣ было въ то время 7 классовъ, при чемъ послѣдній классъ былъ посвященъ исключительно повторенію всего пройденнаго за 6 лѣтъ. Не желая напрасно тратить лишній годъ, Слѣпцовъ объявилъ своимъ родителямъ, что не желаетъ долѣе продолжать ученіе въ институтѣ, а хочетъ прямо держать вступительный экзаменъ въ университетъ. Но на его предложеніе послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Но это не смутило Василія Алексѣевича; видя, что прямымъ путемъ онъ не достигнетъ цѣли, онъ пустился на хитрость. Для этого онъ прикинулся сумасшедшимъ; принадлежа къ числу воспитанниковъ, которые во время богослуженія прислуживали въ алтарѣ, Слѣпцовъ въ первую же всенощную при облаченіи священника подалъ и надѣлъ на него діаконскій стихарь; священникъ сдѣлалъ ему выговоръ, но на слѣдующій день передъ обѣдней онъ сдѣлалъ тоже, на полученное замѣчаніе глупо улыбался и затѣмъ цѣлымъ рядомъ поступковъ добился того, что его отвели въ лазаретъ; но и въ лазаретѣ онъ разыгрывалъ роль тихаго помѣшательства и настолько успѣшно, что даже братъ его, Николай, учившійся и жившій вмѣстѣ съ нимъ въ томъ же институтѣ, поддался обмзну, плакалъ и лишь открытіе секрета успокоило его. Въ этомъ разыгрываніи роли сумасшедшаго сказался будущій сценическій талантъ Слѣпцова, и роль эта была проведена имъ такъ искусно, что институтскій докторъ, а за нимъ и все н чальство съ печальными лицами и соболѣзнованіями заяви

объ этомъ его родителямъ, и послѣдніе, разумѣется, поспѣшили взять его изъ института. Цѣль Слѣпцова такимъ образомъ была достигнута и онъ, „проболѣвъ“ еще немного для проформы, „выздоровѣлъ“ и объявилъ родителямъ, что ему теперь не остается иного исхода, какъ держать экзаменъ въ университетъ; родителямъ пришлось согласиться, и Слѣпцовъ выйдя изъ института въ январѣ 1853 года, уже въ августѣ того же года поступаетъ на 1-й курсъ медицинскаго факультета Московскаго университета“—(Историч. Вѣстн., 1903 г., № 3, стр. 966).

Будучи натурой увлекающейся, В. А недолго интересовался медициной, увлекся театромъ, даже одну зиму игралъ подъ фамиліей Лунина въ Ярославлѣ, а когда вернулся обратно въ Москву сталъ сотрудничать въ „Русской Рѣчи“ графини Саліасъ (Евгенія Туръ), затѣмъ въ „Сѣверной Пчелѣ“ и въ „Атенеѣ“. Въ это время В. А. получилъ послѣ смерти отца имѣніе (Александровка—Дубовка, Сердобскаго уѣзда) вмѣстѣ съ своимъ братомъ, которому продалъ свою часть. Знакомство съ професорами Китарой и Далемъ увлекло его въ другую сторону: ему было предложено отъ Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества пойдти путешествовать по Владимірской губерніи для изученія народнаго быта. Во время этого путешествія В. А. собралъ весьма интересный матеріалъ (часть котораго была напечатана), а затѣмъ переѣхалъ въ Петербургъ въ самый разгаръ женскаго вопроса, сдѣлался его горячимъ пропагандистомъ, и искренно увлекался имъ, несмотря на неудачи.

„Его постоянно посѣщали (пишетъ мать его) небогатыя женщины въ черныхъ бурнусахъ и черныхъ башлыкахъ, прося совѣта, какъ устроить мастерскія и женскія переплетныя, являлись студенты и завѣдующіе безплатными школами, прося устроить литературные вечера съ его участьемъ“....

—„Въ 1863 г. онъ организовалъ частныя популярно-научныя лекціи для женщинъ, но, къ его огорченію, число слушательницъ на каждой лекціи постепенно убывало, такъ какъ стали ходить слухи, что хозяина залы, гдѣ происходили собранія, призывали куда слѣдуетъ для объясненій и требовали, чтобы сборища болѣе не продолжались. Кромѣ того (по словамъ Головачевой) учащіяся женщины утромъ были заняты, а мнимо-учащіяся, которыхъ тогда было много, побывавъ на первой лекціи, нашли, что тамъ слишкомъ много бываетъ аристократокъ (такъ называли тогда женщинъ хорошо одѣвающихся), и не желали сидѣть вмѣстѣ съ ними. Дамы же, ко-

торыхъ считали аристократками, испугались слуховъ, что во время чтенія можетъ явиться полиція, и перестали посѣщать лекціи. Видя такое охлажденіе къ своему дѣлу, Слѣпцовъ обратился, наконецъ, къ присутствовавшимъ на послѣдней лекціи съ такою рѣчью: „Милостивыя государыни и милостивые государи, прошу вашего вниманія. Я долженъ сказать надгробное слово преждевременно погибшимъ нашимъ лекціямъ. Съ душевнымъ, глубокимъ прискорбіемъ я обязанъ объявить вамъ, что, за отсутствіемъ слушательницъ, лекціи прекращаются. Но покидая эту залу, я, какъ Галилей, воскликну: „а все-таки эти лекціи принесли бы большую пользу женщинамъ въ общемъ ихъ образованіи".

Слѣпцовъ не оставлялъ, впрочемъ, мысли продолжать лекціи. Но скоро новый проектъ поглотилъ все его вниманіе: онъ рѣшилъ устроить въ Петербургѣ общую квартиру для лицъ изъ круга близкихъ своихъ знакомыхъ, цѣлью которой было — доставленіе нуждающимся членамъ дешеваго общежитія, при общемъ трудѣ. Общая квартира, которую онъ шутя называлъ „коммуной", была нанята на Знаменской улицѣ и хотя помѣщалась въ верхнемъ этажѣ, но лѣстница была очень хорошая, со швейцаромъ. „Одну большую комнату,—говоритъ Головачева,—Слѣпцовъ сдѣлалъ общей, гдѣ въ извѣстный часъ должны были всѣ собираться на утренній, вечерній чай, на обѣдъ, такъ какъ прислугу предполагалось имѣть одну, и нужно было соблюдать, кромѣ порядка, и экономію въ хозяйствѣ. Общая трапеза, конечно, должна была обходиться дешевле, чѣмъ каждому отдѣльно. Для пріема гостей Слѣпцовъ также назначилъ одинъ вечеръ въ недѣлю. Кругъ знакомыхъ у всѣхъ членовъ былъ почти общій".

Но въ городѣ распространились всякія сплетни о знаменскихъ коммунарахъ, злые языки увѣряли, будто тамъ происходятъ ежедневные попойки и кутежи, причемъ посѣтители и хозяева напиваются до безобразія, что „коммуна" представляетъ собою новую секту, преслѣдующую самые безнравственныя цѣли. Полиція стала слѣдить за коммунарами: городовые безсмѣнно торчали у подъѣзда знаменскаго общежитія. Нѣкоторыя изъ дамъ, опасаясь быть скомпрометированными, выѣхали изъ „коммуны", и она за недостаткомъ средствъ, скоро распалась. *) Такой исходъ дѣла не обезкуражилъ, однако, Слѣп-

*) Въ 3-й части своего романа „Некуда" Лѣсковъ, поддавшись озлобленію противъ крайнихъ кружковъ, сдѣлалъ большую безтактность: подъ именемъ Бѣлоярцева изобразилъ В. А. и извратилъ всѣ эти скромныя и идеальныя попытки Слѣпцова до степени не на чемъ не основанной клеветы.

цова. Стоя, какъ писатель, во главѣ женскаго вопроса и принимая горячее участіе въ пріисканіи работы нуждающимся труженицамъ, Слѣпцовъ сталъ хлопотать объ устройствѣ въ Петербургѣ женской переплетной мастерской, и открытіи Конторы переписки бумагъ и переводовъ съ иностранныхъ языковъ. Съ этою цѣлью онъ устраивалъ музыкально-литературные вечера, спектакли, публичныя лекціи и т. п. Планомъ его, однако, не суждено было осуществиться: за нимъ стали зорко слѣдить, какъ инипіаторомъ разныхъ сборищъ, и даже совѣтовали на время умѣрить свою организаторскую дѣятельность. (Біографической очеркъ Сальникова въ „Полномъ собраніи сочиненій" В. А., изд. 1903, стр. 6—8)

Въ 1866 г. во время Каракозовской исторіи Слѣпцовъ былъ по подозрѣнію арестованъ и посаженъ подъ арестъ, гдѣ и просидѣлъ 7 недѣль. Этотъ эпизодъ изъ жизни Слѣпцова подробно описанъ его матерью Жозефиной Адамовной.

—„Ужасный періодъ его жизни—это событіе 1866 г., когда начались сильные аресты; почти весь „Современникъ былъ арестованъ. Я въ это время была въ Петербургѣ и страшно боялась за моего сына. Прихожу однажды къ нему: онъ—не одинъ. Я раскрыла его альбомъ и стала вынимать карточки уже арестованныхъ; Василій Алексѣевичъ, замѣтивъ, подошелъ и сказалъ:

—„Нѣтъ, мамаша, не надо вынимать; я литераторъ и мало ли кого изъ нихъ знаю!

—„А если тебя арестуютъ, то какъ мнѣ поступить?—

„Онъ, чтобы меня успокоить, съ милой улыбкой отвѣтилъ:

—„Да за что? Ну, а если арестуютъ, то дня черезъ два выпустятъ, и я вамъ пришлю ключи черезъ студента Ш., который живетъ противъ моего номера. (Вася квартировалъ на углу Невскаго проспекта и Владимірской, въ домѣ Лихачева).

„На другой день въ 8 час. утра позвонилъ въ мою квартиру студентъ Ш. и сказалъ:

—„Ключи я вамъ принесъ; Василія Алексѣевича въ 3 часа ночи арестовали и отвезли въ Александро-Невскую часть.

„Я чуть не упала... да я и не знала никакой вины за моимъ сыномъ. Тутъ же отправилась въ Александро-Невскую часть, думая что-либо узнать, да и передать ему что-либо питательное, зная его плохое здоровье. Квартальный и частный приняли меня ужасно непривѣтливо и отвѣтили, что

сюда никого не привозили, хотя я въ окошко видѣла вещи моего Васи. Отправили меня въ Третье Отдѣленіе, гдѣ мнѣ сказали, чтобы я опять явилась и просила генерала Мезенцева. И вотъ я всякій день два раза ходила въ Третье Отдѣленіе; письма я получала, но свиданіе не было позволено. Я поѣхала къ дядѣ Бутурлину, который былъ хорошо знакомъ съ Муравьевымъ. Дядя хотя больной, но поѣхалъ къ Муравьеву, который его успокоилъ, сказавъ, что его внукъ въ дурныхъ дѣлахъ не замѣшанъ, но все таки Васю онъ продержалъ семь недѣль и отдалъ мнѣ его на поруки"...

Этотъ періодъ жизни Слѣпцова съ 1865 г. до 1874 года былъ чрезвычайно кипучъ для него. Онъ много писалъ, сперва въ „Современникѣ", а послѣ закрытія послѣдняго перешелъ въ „Отечественныя Записки", когда онѣ были арендованы Некрасовымъ въ 1866 году; имъ были написаны: „Трудное время", „Метафизикъ", „О насущномъ хлѣбѣ", „Кто виноватъ", „Опыты судебной защиты" глава изъ романа „Хорошій человѣкъ". Помимо литературныхъ занятій, Слѣпцовъ не бросалъ и театра, принявъ на себя завѣдываніе любительскими спектаклями въ художественномъ клубѣ въ теченіе двухъ зимъ подъ рядъ. У него появилась масса знакомыхъ, и дѣятельность его была настолько лихорадочна, что онъ сталъ даже рѣдко писать своей матери, которую очень любилъ, и жившей въ то время въ Саратовскомъ имѣніи. (Историческій Вѣстникъ, 1903, № 3, стр. 970—971).

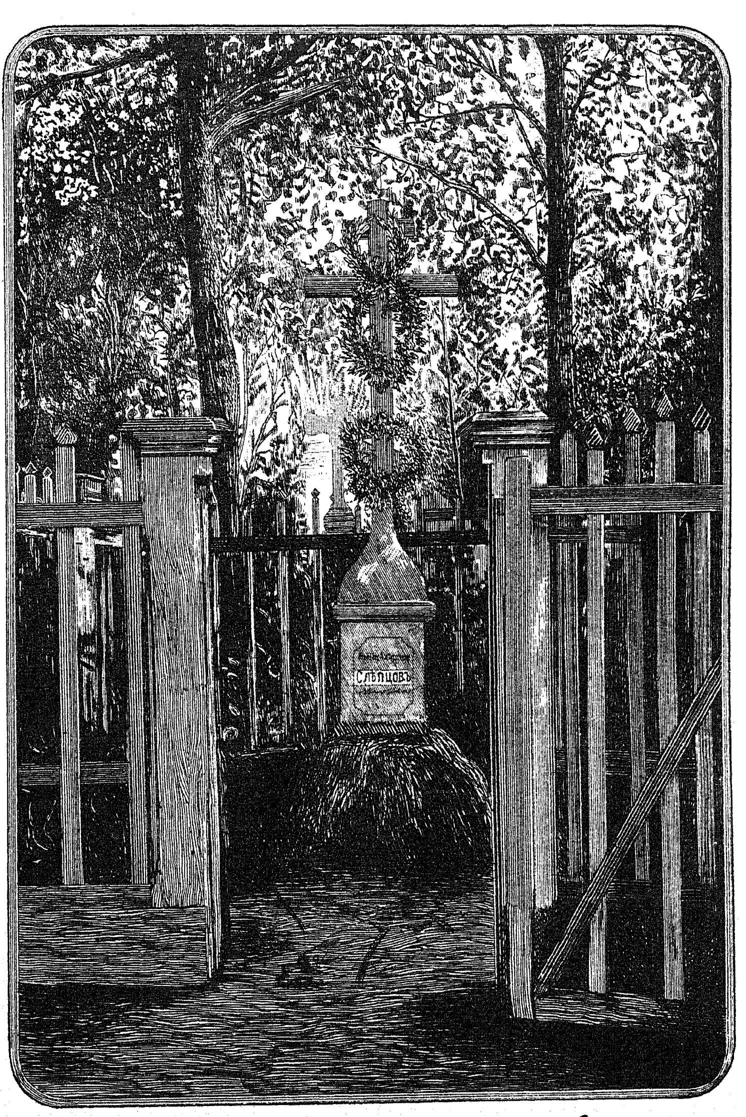
Популярность его въ передовыхъ кружкахъ шестидесятыхъ годовъ въ это время была очень велика; особенно много поклонницъ имѣлъ онъ среди женщинъ. Этимъ былъ обязанъ Василій Алексѣевичъ прежде всего конечно своей счастливой наружности. „Наружность Слѣпцова,—говоритъ Головачева въ своихъ воспоминаніяхъ, —была очень эффектная и отличалась изяществомъ; у него были великолѣпные черные волосы, небольшая борода, тонкія и правильныя черты лица; когда онъ улыбался, видны были необыкновенной бѣлизны зубы Цвѣтъ лица былъ матово-блѣдный. Онъ былъ высокъ, строенъ и одѣвался скромно, но тщательно. Всѣ оставшіеся послѣ него портреты не передаютъ и въ сотой долѣ его красоты, замѣчательной всѣмъ ансамблемъ стройно-изящной, гибкой фигуры его, непередаваемою игрою души въ тонкихъ чертахъ его лица, остроуміемъ, геніальнымъ умѣніемъ во время насмѣшить, во время заставить заплакать, незамѣтно вкрасться въ душу собесѣдницы и сразу покорить сердце ея задушевнѣйшимъ тономъ рѣчи.

Ко всему этому онъ былъ до мозга костей артистъ; артистическая жилка проявлялась въ немъ во всѣхъ мелочахъ его жизни: и въ одеждѣ, и въ комфортѣ, которымъ онъ себя окружалъ, и въ страсти ко всевозможнымъ изящнымъ вещичкамъ. Случалось, что, идя мимо Милютиныхъ лавокъ, онъ увлекался какимъ нибудь необыкновеннымъ изящнымъ яблочкомъ и покупалъ его, но не для того, чтобы тотчасъ съѣсть, а положить на письменный столъ и любоваться его красотою.

Будучи артистомъ на всѣ руки, онъ былъ и хорошимъ актеромъ, и режиссеромъ, и великолѣпно пѣлъ народныя пѣсни подъ аккомпаниментъ балалайки. Страсть собирать народныя пѣсни и наблюдать народные нравы соединялись въ немъ съ умѣніемъ сближаться съ народомъ.

Вотъ эти-то качества и привлекали къ Слѣпцову толпы женщинъ. Молва о немъ, какъ о писателѣ, стоявшемъ во главѣ женскаго вопроса, покровителѣ женщинъ, принимавшемъ горячее участие въ приискаяіи имъ работы и помогавшемъ устраиваться,—далеко распространилась по всѣмъ провинціямъ; къ Слѣпцову являлись постоянно массы искательницъ новыхъ путей, и многія изъ нихъ, познакомившись съ нимъ, безумно влюблялись въ него. Такимъ образомъ сердечные романы его не прекращались. Трудно рѣшить, любилъ ли онъ хоть одну изъ тѣхъ многочисленныхъ женщинъ, которыя добивались его благосклонности, но все таки несправедливо было называть его сухимъ эгоистомъ, какъ это дѣлали въ понятномъ раздраженіи отвергнутыя имъ любовницы. Онъ искренно и беззавѣтно увлекался женскимъ вопросомъ, и это еще болѣе увеличивало его привлекательность и популярность среди женщинъ. Самъ не зная куда приклонить голову, ютясь по меблированнымъ комнаткамъ и не имѣя гроша за душою, онъ вѣчно хлопоталъ объ устройствѣ нуждающихся женщинъ и о доставленіи имъ работы. Знаменитая знаменская коммуна была одною изъ попытокъ въ этомъ родѣ, имѣвшей цѣлью устроить дешевое общежитіе. Не ограничиваясь этимъ, Слѣпцовъ устраивалъ въ пользу женщинъ музыкально-литературные вечера, спектакли, публичныя лекціи и т. п. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ теченіе двухъ лѣтъ онъ занимался устройствомъ любительскихъ спектаклей въ художественномъ клубѣ." (Скабичевскій Ист новѣйш. рус. литер. стр. 211 и слѣд.).

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ у В. А. появились первые зачатки той болѣзни (язвы въ желудкѣ) отъ которой онъ умеръ: послѣдніе годы своей жизни онъ проживалъ то на Кав-



Могила В. А. Слѣпцова на кладбищѣ въ г. Сердобскѣ.

казѣ, гдѣ лѣчился, то на родинѣ; скончался 23 марта 1878 г. въ г. Сердобскѣ на рукахъ матери своей и погребенъ на городскомъ кладбищѣ; Жозефина Адамовна (†27 мая 1891 г.) погребена съ нимъ рядомъ и надъ ними обоими одинъ общій чугунный памятникъ съ большимъ крестомъ, обнесенный чугунной рѣшеткой; на лицевой сторонѣ выбито: „Василію Алексѣевичу Слѣпцову. Скончч. 23 марта 1878 г. на 41 г.".

В. А. былъ женатъ 1-мъ бракомъ въ 1856 г., на Екатеринѣ Александровнѣ Цукановой, которая скончалась черезъ годъ послѣ брака не оставивъ дѣтей; 2-мъ бракомъ, въ 1858 г., женился на дочери Тверскаго помѣщика Елизаветѣ Николаевнѣ Языковой и отъ этого брака родились сынъ и дочь.

Буренинъ въ своей статьѣ о В. А-чѣ пишетъ слѣдующее: „Слѣпцовъ выступилъ на литературное поприще почти одновременно съ Н. Успенскимъ и Левитовымъ и сразу сталъ выше ихъ, потому что онъ давалъ не одни бойкіе и яркіе наброски сдѣланные торопливо и безъ надлежащей отдѣлки: онъ давалъ вещи хотя и небольшія но чрезвычайно выработанныя, соединявшія въ себѣ съ серьозною мыслью замѣчательно художественную отдѣлку. Вмѣстѣ съ этимъ качествомъ у Слѣпцова выдавалось еще и другое—безподобный юморъ тѣмъ болѣе производившій впечатлѣніе, что въ немъ не было ни малѣйшаго шаржа, ни малѣйшаго пересола а, напротивъ, необыкновенная сдержанность. Въ наше время, еще болѣе чѣмъ въ 60-тые годы, разсказы его должны казаться образцовыми въ смыслѣ обработки ихъ. У многихъ-ли изъ современныхъ разкзчиковъ вы встрѣтите такую добросовѣстную и строгую обработку деталей, художественную сжатость разсказа, такую отдѣлку языка, такую яркую наблюдательность какія блещутъ у Слѣпцова. Объ юморѣ его я уже не говорю: я не знаю между беллетристами „послѣдней формаціи" ни одного таланта который бы по юмору хотя только приближался къ нему. Онъ умеръ слишкомъ рано и слишкомъ сдѣлалъ мало для своего таланта. Художественное его дарованіе судя по тѣмъ немногимъ образцамъ какіе онъ далъ, было очень крупныхъ размѣровъ; но обладатель этого дарованія загубилъ свои душевныя силы несдержанными влеченьями своего горячаго темперамента и порывами въ область чуждой художественнымъ настроеніямъ дѣятельности" (Новое Время 1888 г., № 4288).

Повѣсть его „Трудное Время" составляетъ (по замѣчанію Скабичевскаго) „весьма цѣнный вкладъ въ сокровищницу нашей литературы;" а Писаревъ посвятилъ разбору этой повѣсти статью въ т. IV своихъ сочиненій.

Въ заключеніе, не могу не привести qui pro quo возникшаго въ Пензенскомъ Губернскомъ Правленіи по поводу имени и отчества его матери, въ 1857 г. когда В. А. выйдя изъ университета, не кончивъ курса, былъ зачисленъ (для чина) въ канцелярію Чембарскаго Предводителя: Пензенское Губернское Правленіе послало 11 января 1857 г. за № 281 запросъ въ Тамбовское Дворянское Депутатское Собраніе слѣдующаго содержанія: „Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства, утвердивъ въ гражданской службѣ (по разсмотрѣніи документовъ) канцелярскаго служителя при канцеляріи Чембарскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Василія Слѣпцова по происхожденію въ 1-й, а по воспитанію во 2-й разрядъ, проситъ привесть въ я ность разнорѣчивое показаніе имени и отчества матери Слѣпцова, которая по метрическому свидѣтельству названа Жозефиной Адамовной, а въ копіи съ опредѣленія Тамбовскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, выданной 12 октября 1853 г. Елизаветой Дмитріевной. Посему Пензенское Губернское Правленіе проситъ Тамбовское Дворянское Депутатское Собраніе увѣдомить по какому случаю мать Слѣпцова названа въ копіи съ опредѣленія онаго Собранія Елизаветой Дмитріевной, тогда какъ въ метрическомъ свидѣтельствѣ она названа Жозефиной Адамовной?" (Дѣло Тамб. Двор. Депут. Собр. о Слѣпцовыхъ № 12).

Это недоразумѣніе, произведшее путаницу именъ Василія Алексѣевича III съ Василіемъ Алексѣевичемъ I (№ 303), произвела и путаницу именъ ихъ матерей, которая и была разъяснена Дворянскимъ Собраніемъ.

339. Глафира Алексѣевна Кулябко, рожден. Слѣпцова. 305.

Родилась въ Москвѣ 24 февраля 1838 г. въ домѣ своего дѣда В. А. Слѣпцова. Воспріемники—маіоръ Павелъ Петровичъ Чихачевъ и жена статскаго совѣтника Марія Алексѣевна Костіевская. Вышла замужъ за своего троюроднаго дядю Павла Андреевича Кулябко, штабсъ-ротмистра Кирасирскаго Ея В. Маріи Николаевны полка. Потомство ихъ см. выше, стр. 252.

340. Николай Алексѣевичъ II Слѣпцовъ. 305.

Родился въ Москвѣ 17 января 1839 г. Воспріемники его были grande tante его Анастасія Александровна Пашенная и дѣдъ В. А. Слѣпцовъ. Мировой судья Сердобскаго округа; купилъ у своего брата имѣніе въ с. Александровкѣ-Дубовка, Сердобскаго уѣзда. Женатъ на Ольгѣ Алексѣевнѣ Козловой. Скончался въ 1896 г.

341. Софія Алексѣевна Гоерцъ, рожден. Слѣпцова 305.

Родилась въ Москвѣ 25 октября 1844 г., крещена через мѣсяцъ 21 ноября. Воспріемники В. А. Слѣпцовъ и А. А. Пашенная. Вышла за Николая Александровича Гоерцъ. Потомство С. А-вны: Александръ и Владиміръ Николаевичи.

342. Екатерина Алексѣевна Слѣпцова. 305.

Родилась въ 1848 г.

343. Анастасія Алексѣевна Праволамская, рожден. Слѣпцова. 305.

Родилась 26 октября 1850 г. въ с. Аничкинѣ, Сердобскаго уѣзда. Воспріемница троюродная бабушка ея Любовь Александровна Слѣпцова (См. № 242). Вышла за Ипполита Петровича Праволамскаго. Потомство ея: a) Анна Ипполитовна. b) Марія Ипполитовна за своимъ двоюроднымъ братомъ А. Н. Слѣпцовымъ (См. № 362) и c) Надежда Ипполитовна за В. О. Филиповымъ, капитаномъ Саратовскаго резервнаго баталіона.

344. Лидія Алексѣевна Ахвледіани, рожден. Слѣпцова 305.

Родилась 20 октября 1852 г. въ с. Аничкинѣ. Сердобскаго уѣзда. Воспріемница ея троюродная бабушка Любовь Александровна Слѣпцова (См. № 242). Вышла за Нестора Георгіевича Ахвледіани, грузинскаго дворянина. Потомство Л. А-вны: Николай, Константинъ и Сергѣй Нестеровичи и Елена Нестеровна.

Ахвледіани—родъ, упоминаемый въ „Спискѣ князьямъ и дворянамъ Имеретіи“ (офиціальное изданіе 1851 г.)

КОЛѢНО ПЯТНАДЦАТОЕ.

345. Ольга Николаевна Слѣпцова. 316.

Родилась 12 сентября 1872 г. въ с. Три Острова, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

346. Владиміръ Николаевичъ I Слѣпцовъ. 316.

Родился 10 августа 1875 г. въ г. Балашовѣ.

347. Николай Николаевичъ Слѣпцовъ. 316.

Родился 22 августа 1878 г. въ г. Балашовѣ.

348. **Александръ Николаевичъ** II Слѣпцовъ. **316.**
Родился 26 февраля 1880 г. въ г. Балашовѣ.

349. **Надежда Николаевна** Слѣпцова. **316.**
Родилась 11 декабря 1882 г. въ г. Балашовѣ.

350. Андрей **Николаевичъ** Слѣпцовъ. **316.**
Родился 11 ноября 1884 г. въ г. Балашовѣ.

351. **Вѣра Николаевна** Слѣпцова. **316.**
Родилась 1 февраля 1886 г. въ г. Балашовѣ.

352. **Борисъ Васильевичъ Слѣпцовъ.** **322.**
Родился 19 ноября 1890 г. въ Петербургѣ.

353. **Валеріанъ Васильевичъ Слѣпцовъ.** **322.**
Родился 25 апрѣля 1892 г. въ Петербургѣ.

354. **Марія Васильевна Слѣпцова.** **322.**
Родилась 12 іюля 1898 г.

355. **Елизавета Петровна** **Слѣпцова.** **324.**
Родилась 24 ноября 1892 г.

356. **Нина Петровна** Слѣпцова. **324.**
Родилась 25 ноября 1895 г.

357. **Владиміръ Петровичъ** Слѣпцовъ. **324.**
Родился 24 іюля 1897 г.

358. **Георгій Петровичъ Слѣпцовъ.** **324.**
Родился 8 августа 1899 г.

359. **Александръ Петровичъ Слѣпцовъ.** **324.**
Родился 25 іюля 1901 г.

360. N. **Васильевичъ Слѣпцовъ.** **338.**

361. **Валентина Васильевна Гурко, рожден. Слѣпцова.** **338.**
Послѣ смерти отца своего вышла замужъ за Іосифа

Александровича Гурко племянника извѣстнаго фельдмаршала Іосифа Владиміровича Гурко.

Гурко—родъ восходящій къ XVI вѣку. Старшая вѣтвь въ концѣ XVII вѣка переселилась въ Россію, но вскорѣ пресѣклась: послѣдняя представительница ея, дочь полковника Гурко-Ромейко Анна вышла замужъ за князя Илью Андреевича Друцкаго-Соколинскаго которому Петръ Великій указомъ отъ 14 марта 1714 г. позволилъ присоединить къ своей фамиліи фамилію жены своей и сдѣлаться родоначальникомъ князей Друцкихъ-Соколинскихъ-Гурко-Ромейко (Общ. Гербовн. V, 4). Младшая вѣтвь Гурко осталась въ Польшѣ, а изъ позднѣйшихъ представителей ея Іосифъ Александровичъ былъ сенаторъ († 1857 г.), Владиміръ Іосафовичъ начальникъ всѣхъ запасныхъ войскъ († 1852 г.) а Іосифъ Владиміровичъ, фельдмаршалъ и бывшій Воршавскій генералъ-губернаторъ.

362. Владиміръ Николаевичъ II Слѣпцовъ. 340

363. Александръ Николаевичъ III Слѣпцовъ. 340.

Родился 25 октября 1870 г. въ с. Долгоруковѣ Сердобскаго уѣзда; воспріемница дѣвица Лидія Алексѣевна Слѣпцова. Наслѣдовалъ родовое имѣнье с. Александровка Дубовка Сердобскаго уѣзда. Женатъ на Маріѣ Ипполитовнѣ Проволомской, своей двоюродной сестрѣ (См. № 343).

КОЛѢНО ШЕСТНАДЦАТОЕ

364. Георгій Александровичъ Слѣпцовъ. 363.

Родился въ 1897 г., † въ 1901 г.

365. Николай Александровичъ III Слѣпцовъ. 363.

Родился въ 1899 г.

366. Марія Александровна II Слѣпцова. 363.

Колѣно это, какъ впрочемъ и предшествующія, должно быть несомнѣнно многочисленнѣе, но я не имѣю пока въ своемъ распоряженіи другихъ матеріаловъ. Заканчивая на этомъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ и исчерпываю всѣ мои свѣдѣнія о родѣ Слѣпцовыхъ.

СЛѢПЦОВЫ.

	№ отца.
I.	
1. „Слѣпецъ“, Слѣпцовъ.	
II.	
2. Евсевій Слѣпцовъ.	1.
III	
3. Иванъ Евсевьевичъ.	2.
4. Димитрій Евсевьевичъ.	
5. Борисъ (Евсевьевичъ?).	2. (?)
6. Василій (Евсевьевичъ?).	
7. Чюрляй Слѣпцовъ.	(?)
IV.	
8. Богданъ Димитріевичъ.	4.
9. Баженъ Димитріевичъ.	
10. Никита Чюрляевъ.	7.
11. Осипъ Чюрляевъ.	
V.	
12. Василій Богдановичъ I.	8.
13. Булгакъ Богдановичъ.	
14. Иванъ Богдановичъ I.	
15. Илья Богдановичъ.	
16. Иванъ-Посникъ Богдановичъ.	
VI.	
17. Өеодоръ Васильевичъ I.	12.
18. Андреянъ-Рахманинъ Васильевичъ.	
19. Степанъ Васильевичъ I.	
20. Осипъ Булгаковичъ.	13.
21. Михаилъ Булгаковичъ.	
22. Сергѣй Булгаковичъ.	
23. Савелій Булгаковичъ.	
24. Семенъ Булгаковичъ.	
25. Андрея Ивановичъ I.	14.
26. Семенъ Ивановичъ I.	

27. Григорій Ильичъ.	15.
28. Иванъ Ильичъ.	
29. Богданъ-Кузьма Ивановичъ.	16.
30. Семенъ Ивановичъ II.	
31. Иванъ Ивановичъ I.	
32. Василій Ивановичъ.	

VII.

33. Богданъ Өеодоровичъ.	17.
34. Григорій Өеодоровичъ.	
35. Афанасій Андреяновичъ	18.
36. Иванъ Андреяновичъ	
37. Димитрій Андреяновичъ	
38. Иванъ Осиповичъ.	20.
39. Никита Осиповичъ.	
40. Григорій Осиповичъ.	
41. Сергѣй Осиповичъ.	
42. Димитрій Осиповичъ.	
43. Яковъ Осиповичъ.	
44. Василій Сергѣевичъ.	22.
45. Леонтій Сергѣевичъ.	
46. Иванъ Сергѣевичъ.	
47. Тимофей (Титъ) Сергѣевичъ.	
48. Семенъ Сергѣевичъ.	
49. Никита Савельевичъ.	23.
50. Василій Савельевичъ.	
51. Левъ Савельевичъ.	
52. Прокофій Савельевичъ.	
53. Афанасій Андреевичъ.	25.
54. Василій Андреевичъ.	
55. Игнатій Андреевичъ.	
56. Кузьма Ивановичъ II.	28.
57. Абрамъ Ивановичъ.	
58. Герасимъ Кузьмичъ-Богдановичъ.	29.
59. Димитрій Кузьмичъ-Богдановичъ.	
60. Константинъ Кузьмичъ-Богдановичъ.	
61. Фролъ Кузьмичъ-Богдановичъ.	
62. Степанъ Васильевичъ II.	32.

VIII.

63. Кузьма Григорьевичъ.	34.
64. Иванъ Афанасьевичъ.	35.
65. Варфоломей—Богданъ Ивановичъ.	36.
66. Иванъ Ивановичъ II.	
67. Афанасій Ивановичъ.	
68. Мартемьянъ Ивановичъ.	
69. Семенъ Ивановичъ III.	
70. Леонтій Ивановичъ.	38.
71. Епифанъ Никитичъ.	39.
72. Никита Григорьевичъ.	40.
73. Иванъ Григорьевичъ I.	
74. N. Леонтьевна.	45.
75. N. Леонтьевна.	
76. Юрій Ивановичъ.	46.
77. Михаилъ Ивановичъ I.	
78. Андрей Ивановичъ II.	
79. Григорій Ивановичъ I.	
80. Павелъ Ивановичъ I.	
81. Сила Ивановичъ	
82. Кирилло Ивановичъ.	
83. Данило Ивановичъ.	
84. Андреянъ Семеновичъ.	48.
85. Иванъ Васильевичъ I.	50.
86. Петръ Васильевичъ.	
87. Терентій Васильевичъ.	
88. Данило Васильевичъ.	
89. Осипъ Васильевичъ.	
90. Семенъ Васильевичъ.	
91. Герасимъ Прокофьевичъ.	52.
92. Степанъ Васильевичъ III.	54.
93. Назаръ Васильевичъ.	
94. Василій Игнатьевичъ.	55.
95. Михаилъ Игнатьевичъ.	
96. Епифанъ Кузьмичъ.	56.
97. Иванъ Кузьмичъ I.	
98 Михаилъ Герасимовичъ.	58.
99. Прасковья Герасимовна.	

100. Лукіанъ Фроловичъ. 101. Мелентій Фроловичъ. 102. Прасковья Фроловна. 103. Иванъ Фроловичъ I.	61.

IX.

104. Иванъ Кузьмичъ II. 105. Левъ Кузьмичъ.	63.
106. Трофимъ Ивановичъ I. 107. Макаръ Ивановичъ I.	64.
108. Осипъ Богдановичъ 109. Андрей Богдановичъ. 110. Матрена Богдановна Сурина. Потомство ея: Сурины, Вышеславцовы.	65.
111. Ирина Семеновна	69.
112. Трофимъ Леонтьевичъ 113. Михаилъ Леонтьевичъ.	70.
114. Афанасій Епифановичъ.	71.
115. Сидоръ Никитичъ	72.
116. Михаилъ Ивановичъ II. 117. Степанъ Ивановичъ. 118. Ефимъ Ивановичъ.	73.
119. Василій Андреяновичъ. 120. Никита Андреяновичъ 121. Маркелъ Андреяновичъ. 122. Тимофей Андреяновичъ.	84.
123. Макаръ Ивановичъ II.	85.
124. Семенъ Петровичъ. 125. Иванъ Петровичъ.	86.
126. Өеодоръ Осиповичъ. 127. Иванъ Осиповичъ.	89.
128. Иванъ Герасимовичъ	91.
129. Никита Епифановичъ 130. Пелагея Александровна Алеменева.	96.
131. Григорій Мелентьевичъ. 132. Трофимъ Мелентьевичъ. 133. Иванъ Мелентьевичъ. 134. Богданъ-Өеофилактъ Мелентьевичъ. 135. Агафья-Прасковья Мелентьевна.	101.

164. Димитрій Алексѣевичъ I. — 139.
165. Ѳедотъ Герасимовичъ. — 141.
166. Гаврило Васильевичъ.
167. Ефремъ Васильевичъ. — } 142.
168. Ѳеодоръ Ивановичъ. — 144.
169. Василій Яковлевичъ. — 145.
170. Павелъ Степановичъ.
171. Яковъ Степановичъ. — } 147.
172. Александръ Лаврентьевичъ.
173. Ольга Лаврентьевна.
174. Владиміръ Лаврентьевичъ.
175. Любовь Лаврентьевна.
176 Алексѣй Лаврентьевичъ.
177. Николай Лаврентьевичъ.
178. Вѣра Лаврентьевна Никласъ.
179. Екатерина Лаврентьевна Колпашникова. Потомство ея: Колпашниковы, Камакъ, графы Бобринскіе, графы Крейцъ, Бутурлины, графы Экбрехтъ-Дюргеймъ-Монмартенъ, бароны Мейендорфъ, графы Постицъ. — } 150.
180. Сергѣй Львовичъ. — 153.
181. Ѳеодоръ Прокофьевичъ. — 155.
182 Трофимъ Ивановичъ II.
183. Григорій Ивановичъ.
184. Анна Ивановна Свищова. Потомство ея: Свищовы, Карамышевы, Сахновскіе, князья Кугушевы, Мссоловы, Истомины, Кашкаровы, Литвиновы.
185. Александръ Ивановичъ I. — } 156.
186. Максимъ Капитоновичъ.
187. Марѳа Капитоновна Свищова. — } 157.
188. Прасковья Григорьевна Копытова.
189. Димитрій Григорьевичъ.
190. Иванъ Григорьевичъ II.
191. N. Григорьевна Беккеръ.
192. Григорій Григорьевичъ.
193. Аполлонъ Григорьевичъ.
194. Алексѣй Григорьевичъ.
195. Сергѣй Григорьевичъ.
196. Петръ Григорьевичъ.
197. N. Григорьевна.
198. N. Григорьевна.
199. N. Григорьевна.
200. Ефимъ Григорьевичъ. — } 161.

XII.

201.	Степанъ Θедотовичъ.	165.
202.	Григорій Θедотовичъ.	165.
203.	Филиппъ Θедотовичъ.	165.
204.	Николай Θедотовичъ.	165.
205.	Евдокія Θедотовна.	165.
206.	Иванъ Θедотовичъ.	165.
207.	Акулина Θедотовна.	165.
208.	Θеодоръ Гавриловичъ.	166.
209.	Василій Ефремовичъ.	167.
210.	Трофимъ Ефремовичъ.	167.
211.	Петръ Ефремовичъ.	167.
212.	Алексѣй Θеодоровичъ.	168.
213.	Петръ Θеодоровичъ.	168.
214.	Иванъ Васильевичъ II.	169.
215.	Зиновій Васильевичъ.	169.
216.	Марія Васильевна.	169.
217.	Евсей Васильевичъ.	169.
218.	Анна Васильевна.	169.
219.	Степанъ Павловичъ.	170.
220.	Марія Павловна Веретенина.	170.
221.	Петръ Павловичъ.	170.
222.	Михаилъ Павловичъ.	170.
223.	Анна Павловна.	170.
224.	Николай Павловичъ.	170.
225.	Екатерина Павловна Немировичъ-Данченко. Потомство ея: Немировичъ-Данченко, Юреневы.	170.
226.	Ирина Павловна.	170.
227.	Александра Павловна.	170.
228.	Александръ Павловичъ.	170.
229	Ольга Александровна Лешковская.	172.
230.	Аркадій Александровичъ Старшій.	172.
231.	Любовь Александровна.	172.
232.	Александра Александровна.	172.
233.	Лидія Александровна.	172.
234.	Глафира Сергѣевна.	180.
235.	Левъ Сергѣевичъ.	180.
236.	Сергѣй Сергѣевичъ.	180.
237.	Екатерина Сергѣевна.	180.
238.	Николай Сергѣевичъ.	180.
239.	Александръ Сергѣевичъ	180.
240.	Варвара Сергѣевна.	180.

241; Ольга Өеодоровна. 181.

242. Иванъ Трофимовичъ II.
243. Надежда Трофимовна Никифорова. Потомство ея: Никифоровы, Стрѣшневы, князья Звенигородскіе, Ильинскіе, Веденяпины, Өедоровы, Лесли, Логиновы, Ребиндеръ, Кудрявцевы, Рыдзевскіе, Вьетъ, Чернявскіе.
244. Николай Трофимовичъ старшій. } 182.
245. Алексѣй Трофимовичъ старшій.
246. Александра Трофимовна старшая.
247. Марія Трофимовна Кулябко. Потомство ея: Кулябко, Золотаревы.
248. Княгиня Екатерина Трофимовна Ишеева. Потомство ея: Ишеевы, Корольковы, Ждановы, Александровскіе.

249. Василій Александровичъ I.
250. Димитрій Александровичъ I. } 185.
250a. Анастасія Александровна Пашенная.
250b. Анна Александровна.

251. Сергѣй Ефимовичъ.
252. Елизавета Ефимовна Кулешова. } 200.
253. Анастасія Ефимовна Полубояринова.
254. Елена Ефимовна Давыдова.

XIII.

255. Евдокія Степановна. } 201.
256. Димитрій Степановичъ.

257. Александръ Николаевичъ I.
258. Вѣра Николаевна Кузнецова. } 204.
259. Елизавета Николаевна.
260. Петръ Николаевичъ.

261. Александра Ивановна 206.

262. Николай Өеодоровичъ.
263. Надежда Өеодоровна. } 208.
264. Анна Өеодоровна.

265. Герасимъ Васильевичъ. } 209.
266. Анна Васильевна Фонъ-Тейнъ.

267. Николай Трофимовичъ Младшій.
268. Иванъ Трофимовичъ III.
269. Петръ Трофимовичъ. } 210.
270. Александра Трофимовна Младшая
271. Алексѣй Трофимовичъ Младшій.

272. Аркадій Петровичъ.
273. Павелъ Петровичъ.
274. Ольга Петровна Круберъ.
275 Антонина Петровна Миллеръ. } 221.
276. Николай Петровичъ.
277. Александра Петровна Юматова. Потомство ея: Юматовы, Верховинскіе, Бабичевы.
278. Евдокія Александровна Казаринова.
279. Павелъ Александровичъ I. } 228.
280. Александръ Александровичъ I.
281. Павелъ Николаевичъ.
282. Софія Николаевна Бурдукова. } 238.
283. Николай Александровичъ I.
284. Сергѣй Александровичъ.
285. Василій Александровичъ II.
286. Димитрій Александровичъ II.
287. Алексѣй Александровичъ } 239.
288. Александръ Александровичъ II.
289. Аркадій Александровичъ Младшій. (іеромонахъ Павелъ).
290. Екатерина Ивановна Лебедева.
291. Княгиня Варвара Ивановна Путятина.
292. Александръ Ивановичъ II.
293. Павелъ Ивановичъ II.
294. Александръ Ивановичъ III. } 242.
295. Николай Ивановичъ.
296. Димитрій Ивановичъ I.
297. Димитрій Ивановичъ II.
298. Димитрій Алексѣевичъ II.
299. Екатерина Алексѣевна Норцова.
300. Николай Алексѣевичъ I.
301. Александръ Алексѣевичъ. } 245.
302. Владиміръ Алексѣевичъ.
303. Василій Алексѣевичъ I.
304. Анна Васильевна Благово. Потомство ея: Благово, Оленины, Алябьчиковы.
305. Алексѣй Васильевичъ.
306. Марія Васильевна Вельяминова-Зернова.
307. Наталія Васильевна Рыкачева.
308. Надежда Васильевна Веденяпина. } 249.
309. Анастасія Васильевна.
310. Ольга Васильевна.
311. Павелъ Васильевичъ.
312. Варвара Васильевна Романова.

XIV.

313.	Анна Димитріевна.	
314.	Николай Димитріевичъ.	256.
315.	Митрофанъ Димитріевичъ.	
316.	Николай Александровичъ II.	257.
317.	Анатолій Петровичъ	260.
318.	Анна Петровна.	
319.	Ольга Петровна.	269.
320.	Алексѣй Петровичъ.	
321.	Алексѣй Алексѣевичъ.	
322.	Василій Алексѣевичъ II.	271.
323.	Елизавета Алексѣевна.	
324.	Петръ Аркадьевичъ.	
325.	Владиміръ Аркадьевичъ.	272.
326.	Елизавета Аркадьевна.	
327.	Марія Александровна I.	279.
328.	Павелъ Александровичъ II.	
329.	Николай Николаевичъ.	
330.	Ольга Николаевна Баженова.	
331.	Надежда Николаевна Винярская.	283.
332.	Марія Николаевна Траутготъ.	
333.	Борисъ Николаевичъ.	
334.	Александръ Васильевичъ.	
335.	Екатерина Васильевна Муравьева, графиня Гвидо Энгель фонъ-Доннерсмаркъ.	285.
336.	Георгій Васильевичъ.	
337.	Татьяна Александровна.	288.
338.	Василій Алексѣевичъ III.	
339.	Глафира Алексѣевна Кулябко.	
340.	Николай Алексѣевичъ II.	
341.	Софія Алексѣевна Гоерцъ.	305.
342.	Екатерина Алексѣевна.	
343.	Анастасія Алексѣевна Праволамская.	
344.	Лидія Алексѣевна Ахвледіани,	

XV.

345. Ольга Николаевна. 346. Владиміръ Николаевичъ I. 347. Николай Николаевичъ. 348. Александръ Николаевичъ II. 349. Надежда Николаевна. 350. Андрей Николаевичъ. 351. Вѣра Николаевна.	316.
352. Борисъ Васильевичъ. 353. Валеріанъ Васильевичъ. 354. Марія Васильевна.	322.
355. Елизавета Петровна. 356. Нина Петровна. 357. Владиміръ Петровичъ. 358. Георгій Петровичъ. 359. Александръ Петровичъ.	324.
360. N. Васильевичъ. 361. Валентина Васильевна Гурко.	338.
362. Владиміръ Николаевичъ II. 363. Александръ Николаевичъ III.	340.

XVI.

364. Георгій Александровичъ. 365. Николай Александровичъ. III. 366. Марія Александровна II.	363.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА.

Необходимо замѣтить снова, что „Матеріалы“ эти впервые касающіеся родословной Слѣпцовыхъ, еще нигдѣ—насколько я знаю—неизданной, должны неизбѣжно страдать ошибками и неполнотой. Что касается до путаницы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, я самъ невольно ее внесъ въ родословную: я не могъ не принять къ свѣдѣнію и руководству всѣ имѣющіяся въ моемъ распоряженіи поколѣнныя росписи, а между тѣмъ эти росписи и внесли подобную путаницу, потому что почти каждая имѣла свою собственную генеалогическую лѣстницу. Въ свое оправданіе я привожу для примѣра нѣсколько подобныхъ росписей.

Въ „поколѣнной росписи фамиліи Слѣпцовыхъ“ выданной Степану Никитичу *) изъ сената Герольдмейстерскихъ дѣлъ въ 1800 г. показана слѣдующая родословная: Колѣно I. 1) Димитрій Слѣпцовъ—II. 2) Богданъ, 3) Баженъ.—III. 4) Василій, 5) Булгакъ, 6) Иванъ, 7) Илья и 8) Посникъ Богдановичи—IV. 9) Θеодоръ, 10) Рахманинъ и 11) Степанъ Васильевичи; 12) Сергѣй, 13) Михаилъ, 14) Осипъ, 15) Савва и 16) Семенъ Булгаковичи; 17) Андрей и 18) Семенъ Ивановичи; 19) Григорій и 20) Иванъ, Ильичи 21) Богданъ Посниковичъ.—V. 22) Богданъ и 23) Григорій Θеодоровичи; 24) Иванъ Рахманиновъ; 25) Леонтій, 26) Титъ и 27) Семенъ Сергѣевичи; 28) Иванъ, 29) Никита, 30) Григорій, 31) Сергѣй, 32) Димитрій и 33) Яковъ Осиповичи; 34) Василій Савельевичъ; 35) Афанасій Андреевичъ; 36) Кузьма и 37) Абрамъ Ивановичи; 38) Фролъ и 39) Константинъ Богдановичи—VI. 40) Андреянъ Семеновичъ; 41) Никита и 42) Иванъ Григорьевичи; 43) Иванъ, 44) Петръ, 45) Терентій, 46) Данило и 47) Осипъ Васильевичи; 48) Епифанъ Кузьмичъ.—VII. 49) Василій, 50) Никита, 51) Маркеллъ и 52) Тимофей Андреяновичи; 53) Макаръ Ивановичъ; 54) Семенъ Петровичъ, 55) Θедоръ и 56) Иванъ Осиповичи.

Въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы подъ № 435, 1755 г, на стр. 337 написанъ недоросль Алексѣй Макаровъ **), а на стр. 345 и 738 приведена слѣдующая родословная: — „ Фролъ Слѣпцовъ, Мелентій Фроловъ, Григорій Мелентьевъ, Иванъ Фроловъ, Григорій Ивановъ, *Андреянъ*

---

*) № 147, см. стр. 196.

**) № 139. См. стр. 189—90.

Григорьевъ (?!), Афанасій Андреяновъ, Иванъ Афанасьевъ, Макаръ Ивановъ, Василій Макаровъ, Алексѣй Макаровъ, Сергѣй Григорьевъ, Семенъ Сергѣевъ, Андреянъ Семеновъ, Никита Андреяновъ, Лаврентій Никитинъ, Степанъ Никитинъ, Филиппъ Никитинъ, Тимофей Андреяновъ, Маркеллъ Андреяновъ."

Въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы № 464, 1757 г., на стр. 295 написанъ Яковъ Михайловъ *) Слѣпцовъ а на стр. 296 приведена слѣдующая родословная:—„Евсей Ивановъ Слѣпцовъ, Иванъ Евсевьевъ, Козма Ивановъ, Герасимъ Кузьминъ, Михаилъ Герасимовъ, Дмитрій Кузьминъ, Константинъ Кузминъ, Фролъ Кузминъ, Иванъ Фроловъ, Михаилъ Ивановъ, Иванъ Михайловъ, *Яковъ Михайловъ* (?!), Григорій Михайловъ, Лукьянъ Фроловъ, Мелентій Фроловъ, Богданъ Мелентьевъ, Капитонъ Богдановъ, Максимъ Капитоновъ, Яковъ Капитоновъ, Трофимъ Мелентьевъ, Григорій Мелентьевъ, Иванъ Трофимовъ, Трофимъ Ивановъ."

Кромѣ, того многія лица въ родословной показаны вѣроятно генеологически неправильно а многія пропущены по недостатку свѣдѣній; изъ этихъ послѣднихъ нижеслѣдующіе Слѣпцовы принадлежатъ къ тѣмъ, которыхъ я не съумѣлъ, по недостатку свѣдѣній, причислить къ родословной:

1. Семенъ Андреевичъ—Алатырскаго уѣзда, д. Анненково и Саранскаго у. по рѣчкѣ Ашордѣ (Дѣло Архива Мин. Юст., отказн. кн. 39, д. 39)

2. Леонтій Фроловичъ вмѣстѣ съ Никитой и Семеномъ с. Лопатино, д. Дивовка по р. Елузани и Кададѣ (—Казань, кн. 2, д. 17).

3. Θеодоръ Никулинъ Слѣпцовъ, показанный въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы, № 460 (1756 и 1764 гг.) стр. 305; у него сынъ Гаврило.

4. Архипъ Слѣпцовъ, титулярный совѣтникъ по книгамъ Герольдмейстерской Конторы 1769 г.

5. У Пушкина въ „Исторіи Пугачевскаго бунта" въ примѣчаніи къ VIII главѣ показаны слѣдующіе (неизвѣстные мнѣ) Слѣпцовы убитые въ 1774 г. Пугачевымъ: въ Пензенскомъ уѣздѣ прапорщикъ Андрей и однодворецъ Михаилъ, въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ каптенармусъ Θеодоръ съ женой Дарьей (Марьей?) Степановой.

*) № 145, См. стр. 191.

6. Въ „Описи дѣламъ Арзамасскаго уѣзднаго суда" 1788 г. значится подъ №. №. 77—1143: „о дачѣ капитану Корсакову съ поданною въ бывшую Арзамасскую провинціальную канцелярію отъ покойной жены его по первому мужу *порутчицы Анны Никитиной Слѣпцовой,* челобитной въ 1774 г. о увозѣ оной жены старостою Пантелеемъ Тихоновымъ со крестьяны д. Хоненевки съ дороги во время Пугачевскаго бунта ко истребленію ея жизни и отдачѣ злодѣямъ и въ разграбленіи дому ея, состоящаго въ рѣченной деревнѣ" (Дѣйствія Нижегород. Уч. Арх. Ком. выпускъ V. стр. 177).

7. Григорій Никитичъ Слѣпцовъ показанный въ спискѣ Пензенскихъ помѣщиковъ 1785 г. владѣлецъ с. Поляны Чембарскаго уѣзда.

8. Моисей Слѣпцовъ напечатавшій „Оду Россійскаго солдата на взятіе крѣпости Очакова 1788 г. 6 декабря" (См. „Новыя Ежемѣсячныя Соиненія" ч. XXXIV, апрѣль, 1789 г. ст. 51) и стихотвореніе „Русскіе Солдаты; гудошная пѣснь на взятіе Очакова" (Разныя письмн. матеріи 1791 г.).

9. N. N. Слѣпцова замужемъ за N. N. Сумароковымъ въ началѣ XIX столѣтья, владѣлица 20 четвертей въ с. Слѣпцовкѣ Аткарскаго уѣзда Саратовской губ.

10. N. N. Слѣпцова вышедшая за Семена N. Юрьевича, воспитателя покойнаго Государя Александра II въ его дѣтствѣ. Дочь Юрьевичей Анна вышла за Сергѣя Михайловича Загоскина (См. Приложеніе IV, стр. 93.)

11. N. N. Слѣпцовъ 28 октября 1844 г. произведенный въ корнеты гусарскаго (Кіевскаго) В. К. Михаила Павловича полка, а 9 марта 1846 г. вышедшій по болѣзни въ отставку поручикомъ.

12. Александръ Капитоновичъ Слѣпцовъ и сестры его Елена, Зинаида, Нина и Любовь Капитоновны (кажется Сызранскіе?).

Въ заключеніе не могу не выразить сожалѣнья, что многія свѣдѣнья были получены мной настолько поздно что я не имѣлъ уже возможности сдѣлать, на основаніи этихъ свѣдѣній, болѣе подробныя изысканія, такъ какъ вѣроятно нашлись-бы указанія востанавливающія истину а быть можетъ оказалось-бы даже, что нѣкоторыя имена были въ старину перепутаны самими переписчиками.

№ 3. Свѣдѣнія о Анастасіи Александровнѣ Пашенной и сестрѣ ея Аннѣ Александровнѣ Слѣпцовой были получены мною слишкомъ поздно чтобы ихъ можно было включить въ самый текстъ; они включены только въ росписи (стр. 293) а подробности и нихъ помѣщены въ Дополненіяхъ.

Часть Вторая.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

Родословная Мартыновыхъ, составленная Михаиломъ Ильичемъ (см. стр. 14).

1.

Родословіе съ приключеніями фамиліи Мартыновыхъ.

Начало оной въ Польшѣ, отъ которой тамъ произошли три шляхетскія фамиліи: Кульневы, Неглиновы и Сарафановы.

Гербъ фамиліи Мартыновыхъ: показующаяся изъ облака рука до локтя съ обнаженной саблею, близъ оной половина мѣсяца и три звѣзды, а вокругъ арматуры военныя, лаврами украшенныя. Изъ вышеозначенныхъ фамилій, Мартыновы и Кульневы перешли изъ Польши въ Москву при Великомъ Князѣ Василіи Васильевичѣ, котораго указомъ поверстаны дворянскими помѣстными окладами въ разныхъ городахъ Савва Мартыновъ верстанъ по городу Ржеву Володимірову. Отъ Саввы сынъ Федоръ, онъ-же назывался „Истома“, который въ 1542 году отъ Великаго Князя Ивана Васальевича былъ посланникомъ въ городъ Казань къ царю Сафикирѣю. Отъ Федора сынъ Савва, онъ-же назывался Савлукъ, который въ 1627 году отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича за службы его, Савлука, и предковъ его при бывшихъ войнахъ съ Жигомонтомъ, королемъ польскимъ и сыномъ его Владиславомъ, пожалованъ вотчиною въ Переславль—Рязанскомъ уѣздѣ, волостью Великодворскою съ деревнями вобще съ дворянами Дубасовымъ, Загоскинымъ, Саловымъ, Митьковымъ, Литвиновымъ и княземъ Звенигородскимъ, которая по окладамъ ихъ раздѣлена за ними порознь и отказана, а для владѣнія на часть ему, Савлуку, дана жалованная грамота за государственною печатью, покрытая штофомъ

От Савлука Федоровича дѣти:

1) Федоръ } верстаны по городу
2) Иванъ } Переяславу Рязанскому.

3) Аксинья—выдана въ замужество за стольника Димитрія Федорова сына Загоскина.

От Федора Савлуковича дѣти:

1) Григорій верстанъ по городу Пензѣ боярскимъ помѣстнымъ тысящнымъ окладомъ—служилъ при войнахъ съ королевствомъ польскимъ и великомъ княжествомъ литовскимъ и съ ханомъ Крымскимъ и жалованъ печатными двумя грамотами, а наконецъ былъ сыщикомъ въ Казанской Четверти и присутствующимъ въ той же Четверти судныхъ дѣлъ съ думнымъ дворяниномъ Степаномъ Богдановымъ.

2) Кириллъ
3) Михаилъ
4) Никита } верстаны по городу Атемару.
5) Иванъ
6) Елисей

7) Лукерья—за Степаномъ Яковлевымъ.

8) Мавра—за Терентьемъ Барыновскимъ.

9) Анна—за Конономъ Мясоѣдовымъ.

Отъ Григорья Федоровича дѣти;

1) Борисъ—служилъ въ городѣ Кошпирѣ воеводою, а помѣстнымъ окладомъ верстанъ по городу Пензѣ.

2) Илья—служилъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку сержантомъ.

3) Матрена—за Алексѣемъ Ивановымъ сыномъ Малышкинымъ.

Отъ Бориса Григорьевича дѣтей не осталось.

Отъ Ильи Григорьевича дѣти:

1) Михаилъ } служили секундъ—маіорами.
2) Егоръ

О Михаилѣ описаніе въ концѣ сей книги листъ 210.

Отъ Егора Ильича дѣти:

1) Сергѣй—служилъ ротмистромъ.

2) Александра—за прапорщикомъ Николаемъ Вигилевымъ.

3) Авдотья—за титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ Ульянинымъ.

Отъ Сергѣя Егоровича дѣти:

1) Андрей—лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку служилъ каптенармусомъ.

2) Марія—дѣвицею умерла.

От Кирилла Федоровича дѣти:

1) Иванъ—служилъ титулярнымъ совѣтникомъ и воеводою въ городахъ Саранскѣ, Самарѣ, Тюмени.

Отъ него сынъ Андрей—служилъ въ Казанскомъ гарнизонѣ капитаномъ, умеръ бездѣтнымъ.

2) Иванъ-же—служилъ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку солдатомъ, умеръ бездѣтнымъ.

Отъ Михаила Федоровича дѣти:

Сынъ Василій, служилъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку капраломъ, умеръ бездѣтный.

Отъ Никиты Федоровича дѣти:

1) Иванъ } служили въ кавалеріи офицерами, умерли
2) Алексѣй } оба бездѣтными.

Отъ Ивана Федоровича дѣти:

1) Семенъ—служилъ въ кавалеріи поручикомъ.

2) Богданъ, онъ же, Трофимъ-за болѣзнью оставленъ отъ службы, померъ, какъ и братъ, бездѣтнымъ.

Отъ Елиссея Федоровича дѣти:

1) Мавра—за Иваномъ Никифоровымъ.
2) Федосья—за Петромъ Лошаковымъ.

Отъ Ивана Савлуковича дѣти:

1) Петръ—служилъ стольникомъ и воеводою въ городѣ Кадомѣ.

2) Савва } верстаны по городу Атемару.
3) Федоръ }
4) Татьяна—за Иваномъ Кривскимъ.

Отъ Петра Ивановича дѣти:

1) Никита-служилъ въ Казанскомъ гарнизонѣ капитаномъ

2) Матвѣй—служилъ въ кавалеріи поручикомъ, умеръ бездѣтнымъ.

3) Степанъ—служилъ въ кавалеріи вахмистромъ.

4) Александръ—служилъ флота отъ солдатъ прапорщикомъ.

5) Анна—за каммергеромъ Иваномъ Лебедевымъ.

Отъ Никиты Петровича дѣти:

1) Пелагея—за капитаномъ Михаиломъ Кирѣевымъ.
2) Авдотья—за поручикомъ Матвѣемъ Скрябинымъ.

Отъ Степана Петровича дѣти:

1) Егоръ—служилъ прапорщикомъ.
2) Елена—за прапорщикомъ Лукьяномъ Жуковымъ.

От Александра Петровича дѣти:

1) Сергѣй—служилъ лейбъ-гвардіи подпоручикомъ.

2) Авдотья—за прапорщикомъ Васильемъ Золотаревымъ.

От Егора Степановича дѣти:

1) Петръ—служилъ подпоручикомъ.

2) Гаврило—служилъ поручикомъ.

Отъ Сергѣя Александровича:

Анна—дѣвицею.

Отъ Петра Егоровича дѣти:

1) Степанъ-лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка каптенармусъ.

2) Борисъ—недоросль.

3) Александръ—лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка подпрапорщикомъ.

4) Павелъ.

5) Димитрій—недоросль.

Отъ Саввы Ивановича дѣти:

1) Иванъ—лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капраломъ, умеръ бездѣтнымъ.

2) Афимья—за секретаремъ Петромъ Вигилевымъ.

Отъ Федора Ивановича дѣти:

Мавра—за дворяниномъ Федоромъ Костливцовымъ.

2.

Описаніе жизни и приключеній Михаила Ильина сына Мартынова

1719 г. октября 28 числа рожденіе его въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Липягахъ.

1722 г. ноября 5 числа скончался Илья Григорьевичъ Мартыновъ въ Москвѣ и погребенъ при церкви Петра и Павла, что въ Ново-Басманной.

1725 г. августа 13 скончалась Фекла Ивановна Мартынова и погребена въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ с. Липягахъ.

1736 г. сентября 28 числа бракъ Михаила Мартынова съ дѣвицей Марьей Алексѣевной Гурьевой.

1737 г. февраля 3 числа опредѣленъ Михаилъ Мартыновъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка въ солдаты; іюля 15 родилась Марья Михайловна Мартынова.

1739 г. въ январѣ мѣсяцѣ родился и умеръ въ Петербургѣ Алексѣй Михайловичъ Мартыновъ, погребенъ при церкви Вознесенія Господня.

1740 г. февраля 14 числа родился Алексѣй Михайловичъ Мартыновъ въ с. Липягахъ. Октября 28 пожалованъ капраломъ Михаилъ Мартыновъ.

1742 г. апрѣля 30 пожалованъ фуріеромъ Михаилъ Мартыновъ. Родилась и умерла въ с. Липягахъ Анна Михайловна Мартынова.

1743 г. родился и умеръ въ селѣ Липягахъ Ферапонтъ Михайловичъ Мартыновъ.

1745 г. родилась и умерла въ с. Липягахъ Елена Михайловна Мартынова.

1746 г. іюня 8 числа скончалась и погребена въ с. Липягахъ Марья Алексѣевна Мартынова, беременна.

1747 г. февраля 3 подпоручикомъ, 25 числа поручикомъ пожалованъ Михаилъ Мартыновъ и опредѣленъ Оренбургской экспедиціи въ Алексѣевскій пѣхотный полкъ.

1749 г. ноября 1 числа бракъ Михаила Мартынова съ дѣвицею Анною Григорьевною Кривскою.

1751 г. апрѣля 25 пожалованъ Михаилъ Мартыновъ капитаномъ и опредѣленъ въ Билярскій драгунскій полкъ; іюня 1 числа родился Федоръ Михайловичъ Мартыновъ въ Оренбургѣ.

1752 г. родился и умеръ Иванъ Михайловичъ Мартыновъ и погребенъ въ с. Липягахъ.

1753 г. августа 16 числа родилась Прасковья Михайловна въ с. Липягахъ. Ноября 3 числа бракъ Маріи Михайловны Мартыновой съ Борисомъ Федоровичемъ Мертваго въ Борской крѣпости.

1754 г. родился Михаилъ Михаиловичъ Мартыновъ въ Оренбугѣ октября 10, умеръ въ Москвѣ двухъ лѣтъ, погребенъ при церкви Спаса въ Чигасахъ.

1755 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ родилась и умерла Екатерина Михаиловна Мартынова въ Переволоцкой крѣпости.

1757 г. марта 6 числа родилась Дарья Михаиловна Мартынова въ селѣ Липягахъ Алексѣй Михаиловичъ Мартыновъ опредѣленъ въ солдаты лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полка и пожалованъ капраломъ. Декабря 23 числа отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ Михаилъ Мартыновъ.

1758 г. пожалованъ въ фурьеры и каптенармусы Алексѣй Михаиловичъ Мартыновъ.

1759 г. октября 4 родился Димитрій Михаиловичъ Мартыновъ въ с. Липягахъ.

1760 г. пожалованъ въ полку Измаиловскомъ въ сержанты и прапорщики Алексѣй Михаиловичъ Мартыновъ.

1761 г. апрѣля 4 родился Николай Михаиловичъ Мортыновъ въ селѣ Липягахъ.

1762 г. декабря 1 числа родился въ селѣ Липягахъ Савва Михаиловичъ Мартыновъ.

1763 г. декабря 25 родилась Варвара Михайловна и умерла полутора года въ селѣ Липягахъ. Алексѣй Михаиловичъ Мартыновъ пожалованъ подпоручикомъ.

1764 г. родилась и умерла въ с. Липягахъ Фекла Михайловна Мартынова. Алексѣй Михаиловичъ Мартыновъ пожалованъ полковымъ адъютантомъ.

1765 г. іюля 30 родился Григорій Михайловичъ Мартыновъ.

1767 г. Алексѣй Михаиловичъ Мартыновъ пожалованъ капитанъ—поручикомъ. Федоръ Михайловичъ Мартыновъ опредѣленъ въ Измайловскій полкъ солдатомъ и пожалованъ капраломъ. Бракъ Алексѣя Михайловича Мартынова съ Степанидой Степановной Лавровой. Января 18 числа родилась Анна Михайловна Мартынова въ селѣ Липягахъ.

1769 г. Федоръ Михайловичъ Мартыновъ пожалованъ фуріеромъ. Декабря 26 числа родилась Наталія Михайловна въ селѣ Липягахъ.

1770 г. января 1 пожалованъ Алексѣй Михайловичъ капитаномъ. Января 12 числа скончалась Анна Григорьевна Мартынова въ селѣ Липягахъ. Родилась Марья Алексѣевна Мартынова. Мая 3 числа бракъ Михаила Мартынова съ дѣвицею Екатериной Ивановною Нелюбовою.

1771 г. пожалованъ Алексѣй Михайловичъ Мартыновъ полковникомъ и губернаторскимъ товарищемъ въ Харьковскую губернію. Родился Михаилъ Алексѣевичъ Мартыновъ. Федоръ Михаиловичъ пожалованъ поручикомъ въ армію. Димитрій Михайловичъ Мартыновъ пожалованъ вахмистромъ въ Астраханскій карабинерскій полкъ. Октября 4 родилась Пелагея Михайловна Мартынова въ селѣ Липягахъ.

1772 г. октября 15 числа родился Соломонъ Михайловичъ въ селѣ Липягахъ.

1774 г. родилась Елизавета Михайловна. Въ бунтъ Пугачева побиты Николай и Савва Михайловичи въ селѣ Бучкахъ, гдѣ и погребены. Побиты также Егоръ Ильичъ и Афимья Яковлевна Мартыновы съ сыномъ Сергѣемъ и до-

черью Александрою Вигилевою. Родился Борисъ Борисовичъ Мертваго.

1775 г. Димитрій Михайловичъ Мартыновъ опредѣленъ въ Пензенскій уланскій корпусъ адъютантомъ. Бракъ Прасковьи Ивановны Нелюбовой со Степаномъ Кондратьевичемъ Дрындинымъ. Федоръ Михайловичъ Мартыновъ пожалованъ ротмистромъ.

1776 г. бракъ Федора Михайловича Мартынова съ Варварою Егоровной Пучковою. Бракъ Дарьи Михайловны Мартыновой съ Николаемъ Васильевичемъ Новиковымъ. Скончалась Елизавета Михайловна Мартынова въ селѣ Липягахъ. Димитрій Михайловичъ Мартыновъ опредѣленъ прапорщикомъ въ С.-Петербургскій драгунскій полкъ. Родилась Екатерина Михайловна Мартынова ноября 26 числа въ Пензѣ.

1778 г. бракъ Александры Борисовны Мертваго съ Петромъ Егоровичемъ Мартыновымъ. Федоръ Михайловичъ Мартыновъ отставленъ отъ военной службы секундъ-маіоромъ и произведенъ прокуроромъ въ Костромской магистратъ.

1779 г. пожалованы въ Преображенскій полкъ въ каптенармусы Григорій и Соломонъ Михайловичи, Андрей Сергѣевичъ Мартыновы, Димитрій, Степанъ и Иванъ Борисовичи Мертваго. Родилась и умерла въ Пензѣ Елизавета Михаиловна Мартынова.

1780 г. пожалованъ Алексѣй Михайловичъ Мартыновъ статскимъ совѣтникомъ и опредѣленъ въ Харьковскомъ намѣстничествѣ гражданской палаты предсѣдателемъ. Дѣти его. Михаилъ и Димитрій пожалованы сержантами въ полку Измаиловскомъ. Димитрій Борисовичъ Мертваго пожалованъ сержантомъ въ Преображенскомъ полку. Димитрій Михайловичъ Мартыновъ пожалованъ подпоручикомъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ. Декабря 17 числа родился Савва Михаиловичъ Мартыновъ въ городѣ Пензѣ.

1781 г. Димитрій Борисовичъ Мертваго отставленъ отъ военной службы поручикомъ и пожалованъ прокуроромъ въ Оренбургскую Верхнюю Расправу. Степанъ и Иванъ Борисовичи Мертваго пожалованы сержантами въ Преображенскомъ полку. Димитрій Михайловичъ Мартыновъ пожалованъ поручикомъ въ Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ.

1783 г. Федоръ Михайловичъ Мартыновъ пожалованъ надворнымъ совѣтникомъ и предсѣдателемъ въ Пензенскій верхній земскій судъ. Димитрій Михайловичъ Мартыновъ пожалованъ капитаномъ въ Воронежскій баталіонъ. Савва Михай-

ловичъ Мартыновъ. пожалованъ сержантомъ въ Томскій пѣхотный полкъ Григорій Михайловичъ Мартыновъ пожалованъ подпоручикомъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ. Родилась Марья Федоровна Мартынова въ Пензѣ. Сентября 17 бракъ Димитрія Михайловича Мартынова съ дѣвицею Елизаветою Петровной Сабуровой.

1784 г. бракъ Марьи Ивановны Нелюбовой съ Семеномъ Димитріевичемъ Будановымъ. Родился Николай Дмитріевичъ Мартыновъ. Августа 25 числа Алексѣй Михайловичъ Мартыновъ отставленъ отъ службы съ половиннымъ по чину его денежнымъ жалованьемъ.

1785 г. Степанъ и Иванъ Борисовичи Мертваго пожалованы въ Уфимскій баталіонъ капитанами. Родилась Римма Феодоровна Мартынова. Іюня 1 числа Савва Михайловичъ Мартыновъ пожалованъ лейбъ-гвардіи въ полкъ Измаиловскій подпрапорщикомъ. Скончалась Марья Ивановна Буданова сентября 16 числа. Михаилъ Николаевичъ Новиковъ пожалованъ лейбъ-гвардіи въ Измаиловскій полкъ сержантомъ.

Слѣдующія строки писаны не рукой Михаила Ильича, а вѣроятно женой его Екатериной Ивановной:

1785 г. Григорій Михаиловичъ Мартыновъ отъ военной и статской службы отставленъ. Родился Иванъ Димитріевичъ Мартыновъ. Избавилъ Богъ Михаила Мартынова и съ фамиліей отъ потопленія въ рѣкѣ Сурѣ.

1786 г. скончался Николай Васильевичъ Новиковъ. Родилась Анна Федоровна Мартынова. Скончалась Варвара Егоровна Мартынова. Скончалась Анна Федоровна Мартынова. Савва Михаиловичъ Мартыновъ пожалованъ сержантомъ лейбъ-гвардіи въ полку Измаиловскомъ. Родился Александръ Димитріевичъ Мартыновъ.

1787 г. Григорій Михаиловичъ опредѣленъ въ Пензенскій верхній земскій судъ засѣдателемъ. Димитрій Борисовичъ Мертваго пожалованъ надворнымъ совѣтникомъ и въ Симбирскую гражданскую палату совѣтникомъ.

Затѣмъ рукой Соломона Михаиловича Мартынова записано:

1788 года марта 31 дня скончался Михаилъ Ильичъ Мартыновъ.

1791 года января 1 пожалованъ Соломонъ Мартыновъ въ капитаны въ армію.

1795 года пожалованъ маіоромъ Соломонъ Михаиловичъ.

1796 года февраля 22 дня скончалась Екатерина Ивановна и погребена въ селѣ Липягахъ.

1799 года ноября 2 дня пожалованъ Соломонъ Мартыновъ подполковникомъ.

1801 года за ранами противъ Стральзунда, въ Голландіи уволенъ Соломонъ Мартыновъ въ отставку съ чиномъ полковника.

1811 года сентября 10 дня бракъ Соломона Мартынова съ дѣвицею дочерьо статскаго совѣтника Елизаветой Михаиловной Тарновской.

1812 года іюля 7 дня родилась дочь Елизавета въ Москвѣ.

1813 года августа 17 родилась дочь Екатерина въ Нижнемъ.

1814 года августа 1 дня родился сынъ Михаилъ въ Петербугѣ.

1815 года 9 октября родился сынъ Николай въ Нижнемъ.

1816 года августа 20 родилась дочь Александра и 22 того-же мѣсяца скончалась и погребена въ Печерскомъ монастырѣ въ Нижнемъ съ сыномъ Василіемъ.

1817 года сентября 26 дня родился сынъ Василій скончался октября 13.

1819 года апрѣля 10 родилась дочь Наталья въ Москвѣ

1821 года сентября 16 родилась дочь Юлія въ Петербургѣ

1824 года февраля 19 родился сынъ Дмитрій въ Петербургѣ.

1825 года августа 12 дня скончалась Пелагея Михаиловна Мартынова.

1826 года іюля 22 дня разрѣшилась отъ бремени Елизавета Михаиловна мертвымъ младенцемъ мальчикомъ.

1828 года іюля 5 дня родилась дочь Марія въ Петербургѣ.

1833 года января 30 дня бракъ Екатерины Соломоновны съ отставнымъ гвардіи капитаномъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ржевскимъ.

1833 года октября 29 родился у Екатерины Соломоновны Ржевской сынъ Михаилъ.

1834 года іюля 15 бракъ Елизаветы Соломоновны съ подполковникомъ Петромъ Васильевичемъ Шереметьевымъ.

1834 года 8 ноября произведенъ Михаилъ Соломоновичъ корнетомъ въ Кирасирскій Наслѣдника полкъ.

1834 года ноября 18 родился у Екатерины Соломоновны Ржевской сынъ Николай.

1835 года мая 20 родилась Елизавета Петровна Шереметьева въ Петербургѣ.

1835 года декабря 6 произведенъ Николай Соломоновичъ въ корнеты кавалергардскаго полка со старшинствомъ съ 1 іюля.

1836 года августа 29 дня родился Василій Петровичъ Шереметьевъ въ С-Петербургѣ.

1836 года февраля 9 родилась Марья Михаиловна Ржевская въ Рязани.

1836 года декабря 6 произведенъ Николай Соломоновичъ въ поручики кавалергардскаго полка.

(Эта родословная была любезно для меня списана Сергѣемъ Николаевичемъ Мартыновымъ; см. стр. 97).

Приложеніе II.

Потомство Маріи Михайловны Мертваго (рожденной Мартыновой) (см. стр. 23).

1.

У Маріи Михаиловны было двѣ дочери: Александра Борисовна Мартынова и Екатерина Борисовна Чичагова и четыре сына Димитрій, Степанъ, Иванъ и Борисъ Борисовичи.

1. Александра Борисовна Мартынова (рожденная Мертваго). Родилась 1755 г.; вышла замужъ въ 1778 г. за своего родственника, отставного подпоручика Петра Егоровича Мартынова см. № 81 родословной Мартыновыхъ) и дала цѣлый рядъ бойцовъ Мартыновыхъ (№№ 120—130), среди которыхъ выдаются генералъ-маіоръ Борисъ (№ 121), генералъ-адъютантъ и комендантъ Петербурга Павелъ (№ 123) и генералъ-лейтенантъ Николай (№ 126) Петровичи.

Скончалась до 1807 г.

2. Димитрій Борисовичъ Мертваго. Сенаторъ.—„Одинъ изъ немногихъ истинно-честныхъ благонамѣренныхъ, должностныхъ лицъ при Павлѣ I.“ (Русская Старина. 1876 г. ноябрь стр. 461). Авторъ извѣстныхъ „Записокъ Д.Б. Мертваго 1760—1842 изданныхъ въ приложеніи къ журналу „Русскій Архивъ“. за 1867 г. и дополненіе къ нимъ Русскій Архивъ“ 1868 г. № 1, стр. 123—141. Эти „Записки“ Д. Б. и написалъ по совѣту своего друга, знаменитого Державина.

Родился 5 августа 1760 г. Трагическое событіе Пугачевщины жертвами которой палъ отецъ его и едва не вся семья его, описаны имъ въ первой главѣ „Записокъ“, которую нельзя читать безъ волненія: имѣя въ 1774 г. едва четырнадцать лѣтъ, своей энергіей онъ спасъ семью свою.

Въ 1775 г. былъ записанъ унтеръ-офицеромъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ; въ 1779 г. каптенармусъ, въ 1780 г. сержантъ того-же полка; въ 1781 г. поручикомъ

отставленъ отъ службы и опредѣленъ прокуроромъ, въ 1782 г., въ Оренбургскую верхнюю расправу съ чиномъ, этому званію присвоеннымъ. Съ 1787 г. по 1797 г. былъ совѣтникомъ Уфимскаго Намѣстническаго Правленія; дѣятельность и справедливость его надолго сохранились въ памяти всѣхъ въ губерніи, но зато и возбудили противъ него всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя существовали взяточничествомъ. Съ 1797 г. по 1802 г. Д. Б. служилъ въ Петербургѣ членомъ Провіантской Экспедиціи, „гдѣ своими достоинствами и способностями обратилъ на себя вниманіе общества и сталъ извѣстенъ Императору Павлу I" Въ 1800 г. ему было пожаловано въ Саратовской губерніи пять тысячъ десятинъ и почетное командорство ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Безкорыстная и честная служба создала ему много враговъ и онъ долженъ былъ выдти въ отставку. Свое бѣдственное матеріальное положеніе въ то время онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: —„Получа отставку безъ мундира съ половиннымъ жалованьемъ, дожидавъ въ Петербургѣ зятя моего *), должно мнѣ было пожить нѣсколко мѣсяцевъ. Домашнія мои дѣла были тогда весьма трудны. Я былъ долженъ слишкомъ 16 т. рублей а имѣнія—50 душъ, которое нераздѣльно съ матушкой и за мужней сестрою **) и которое по состоянію своему не можетъ быть раздѣляемо. Выдумывая средства, какъ бы выпутаться и подъ старость имѣть покой, рѣшился было я пойдти въ прикащики къ купцу Злобину. Онъ предлагалъ мнѣ, за управленіе въ теченіе четырехъ лѣтъ дѣлами его въ Астрахани перевести на себя всѣ мои долги, и въ это время доставить мнѣ порядочное содержаніе.

Чтобы подлость званія купеческаго прикащика сколь можно украсить видами государственнаго человѣка, преклонялъ я его на предпріятіе отважное: начать торгъ съ Индіею, изъ Астрахани въ Астрабадъ, откolѣ водятъ караваны въ Дели.

Богатой мужикъ прежде большое одолженіе мнѣ сдѣлавшій, будучи чванъ, показалъ желаніе отличится новымъ предпріятіемъ. Но тутъ надобно было съ нимъ много толковать чтобы до понятія его дошла весьма сумнительная возможность исполнить сіе дѣло съ пользою. Однакоже онъ рѣшился назначалъ капиталъ въ мою диспозицію. Разговоръ его о семъ съ знатными господами и хвастливость, что будетъ меня имѣть прикащикомъ обратили на меня вниманіе. Съ

*) П. И. Чичагова.

**) Е. Б. Чичаговой.

Димитрій Борисовичъ Мертваго,
сенаторъ.

разныхъ сторонъ доходили ко мнѣ извѣстія, что Государь желаетъ знать причину для чего оставилъ я службу. Въ Совѣтѣ было разговариваемо обо мнѣ, и министры между собою разсуждали, что полезно бы было опредѣлить меня губернаторомъ. Генералъ-прокуроръ Беклешовъ предлагалъ о томъ въ Сенатѣ, и заготовленъ былъ докладъ о помѣщеніи на вакансію въ Оренбургскую губернію. Услыша сіе отъ герольдмейстера, я просилъ его объявить генералъ-прокурору, что на прійму службы, и такъ избавилъ бы себя отъ труда докладывать дважды понапрасну.

Чтобы избавиться отъ жалованной мнѣ земли, которая ничего не стоила, подалъ я Государю просьбу, прося взять ее обратно, потому что селить мнѣ некого, и въ замѣну ее испрашивалъ милости—пожаловать, сколько угодно, денегъ, дабы я могъ хотя нѣсколько расплатиться съ долгами, въ Петербургѣ нажитыми коихъ показалъ по чистой правдѣ 5600 рублей.

Препоручено сіе было генералъ-прокурору Беклешову, и по докладу его дано мнѣ 10 руб. И такъ я, сдѣлавшись весьма доволенъ, отсталъ отъ обязательства быть прикащикомъ у купца, и отправился въ мартѣ мѣсяцѣ домой" (стр. 154—155).

Въ томъ-же 1802 г. Д. Б. былъ опредѣленъ начальникомъ Крымскихъ соляныхъ промысловъ, которые тогда поступали въ казенное управленіе. Съ 1803 по 1807 г. былъ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ и къ этому времени относится женитьба его на Варварѣ Марковнѣ Полторацкой. Отецъ ея, полковникъ „вспѣвальной музыки" Маркъ Ѳеодоровичъ Полтарацкій былъ возведенъ въ 1768 г. въ дворянское достоинство, умеръ въ 1795 г.; вдова его Агаѳоклея Александровна Шишкова была извѣстна своимъ скопидомствомъ. Изъ сестеръ Варвары Марковны—одна была за Сухаревымъ, а другая, Елизавета за извѣстнымъ президентомъ Академіи Наукъ Алексѣемъ Николаевичемъ Оленинымъ (1763—1843); изъ братьевъ В. М—вны: генералъ-лейтенантъ Константинъ Марковичъ былъ женатъ на княжнѣ Софіи Борисовнѣ Голицыной; Алексѣй Марковичъ былъ женатъ первымъ бракомъ на Софіи Алексѣевнѣ Щепотьевой, а вторымъ бракомъ на Варварѣ Димитріевнѣ Киселевой, сестрѣ графа Павла Димитріевича Киселева; наконецъ Димитрій Марковичъ, женатый на Аннѣ Петровнѣ Хлѣбниковой, былъ отецъ извѣстнаго библіофила Сергѣя Димитріевича Полторацкаго.

Вотъ какъ говоритъ самъ Д. Б. о своей женитьбѣ: —„Во время пребыванія моего въ Петербургѣ нравилась мнѣ очень теперешняя моя жена Варвара Марковна Полто-

рацкая. Суровое воспитаніе и хорошо образованный умъ составили въ ней правила, могущія сдѣлать счастливымъ честнаго человѣка, мирно въ своемъ домѣ жить желающаго и чрезъ жену въ люди выходить не добивающагося. По всѣмъ видамъ я былъ увѣренъ, что пойдетъ она за меня и мать ея, и вся родня охотно на то согасятся. Но я никакъ не хотѣлъ послушаться своихъ чувствъ въ обстоятельствахъ непріятныхъ, когда не значу я ничего, не имѣю никакихъ видовъ на службѣ, кои часто въ большой цѣнѣ ходятъ, хотя очень часто ложною монетою являются. Нѣтъ у меня имѣнія и столько, чтобы исправно заплатить долги. Будучи притомъ старѣе ея 18 годами, казалось мнѣ унизительнымъ и для себя, и для нея. Всякой почелъ бы меня обыкновеннымъ человѣкомъ, женитьбою долги платящимъ. Притомъ же думалъ я, что не я нравлюсь, но мирной мой нравъ. Молодая дѣвушка, непріятно въ домѣ материнскомъ живущая, можетъ быть, хочетъ выдти замужъ для того, чтобы жить по своей волѣ, а не для того, чтобы сообразоваться обстоятельствамъ и нраву мужа и стараться дѣлать его счастливымъ. Предъ отъѣздомъ изъ Петербурга много примѣтилъ я ея склонность ко мнѣ, много сочувствовалъ ей, но разсудокъ заглушалъ чувства, и я поѣхалъ, не сказавъ ни ей, и никому ни слова.

Послѣдующее за тѣмъ время, большею частью проводимое въ скукѣ и уединеніи, не уничтожало, но укореняло привязанность. Варвара Марковна мечталась въ умѣ, вспоминались маленькія бездѣлицы, поставлялись въ число доказательствъ любви. Словомъ я чувствовалъ себя совсѣмъ неравнодушнымъ. Проѣзжая въ Крымъ, увидѣлся я въ Тамбовѣ съ однимъ моимъ пріятелемъ, коего жена въ дружбѣ съ сестрою Варвары Марковны, Олениной и съ которой бывалъ я часто вмѣстѣ. Разсказывая объ общихъ знакомыхъ нашихъ, сказала она, что Варвара Марковна въ жалкомъ состояніи, что она больна, грустна и принуждена ѣхать въ деревню, куда мать ея, собраніе богатства больше всего любящая, поѣхала содержать винный откупъ, и употребляетъ дочь—дѣвку въ дѣла совсѣмъ для нея неприличныя.

Таковые разговоры произвели чувство, коего скрыть не умѣлъ. Донкишотское участіе и готовность защищать невинность и добродѣтель являлись на лицѣ и языкѣ Умная слушательница о нихъ пересказала. А между тѣмъ, по отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, Варвара Марковна грустя занемогла. Докторъ объявилъ, что надобно быть чему нибудь моральному, которое разстроиваетъ здоровье; братья и сестры стали доби-

ваться толку. Одному изъ братьевъ, болѣе любимому, она открыла тайну своего сердца; тотъ сказалъ нѣсколькимъ изъ многолюдной ихъ семьи и наконецъ Оленину, бывшему всегда со мною особенно въ пріязни. Онъ предпринялъ атаковать меня безъ всякихъ околичносей; и точно напалъ на сторону, отколѣ трудно мнѣ было защищаться.

Когда жилъ я въ Перекопѣ одинъ, не было у меня ни одного человѣка, съ коимъ бы одно слово, кромѣ соляныхъ дѣлъ, сказать было можно. Когда грусть, досада и уныніе свили гнѣздо въ моемъ сердцѣ, получилъ я письмо отъ Оленина. Онъ пишетъ, что Варвара Марковна меня любитъ и ничего не желаетъ, кромѣ какъ быть моей женой; что она была больна, призналась ему въ своихъ чувствахъ, сказала, будто бы ей какія то слова я сказалъ, по коимъ заключаетъ, что и я ее люблю; и такъ какъ честному человѣку сіе объявляя, требуетъ рѣшительнаго отвѣта и если я жениться не намѣренъ, то увѣренъ что сіе объявленіе останется между нами.

Размышляя нѣсколько времени, видѣлъ я, что прощай мои правила жить ни отъ кого и ни отъ чего въ независимости. Отвѣтствую въ полной откровенности, чтобы обдумались хорошенько, сообразили бы, что я бѣденъ, что правилъ своихъ никогда не перемѣню, и слѣдовательно не обогатиться, а промотаться могу, что я старѣе ея несоразмѣрно; и такъ она, находясь въ заблужденіи, можетъ сдѣлаться несчастною на вѣкъ.

На сіе получилъ я отвѣтъ что ни старость моя, ни бѣдность не ужасаютъ. На вопросъ, что захочетъ ли она жить всегда въ Крыму, гдѣ предлагается мнѣ мѣсто губернаторское, отвѣтствовали, что всюду со мною готова. И такъ я сдѣлался женихъ.

Все это дѣлалось въ секретѣ отъ матери, которая всегда и всѣмъ вопреки дѣлать хочетъ и имѣетъ гордость располагать склонностями и участьми дѣтей своихъ и всѣхъ ей принадлежащихъ людей. Будучи всегда весьма отъ нея уважаемымъ и любимымъ надлежало поступить съ нею особливымъ образомъ.

Проѣзжая въ Петербургъ и думая, что невѣста моя тамо, не заботился я навѣдываться. Старинное желаніе на вѣкъ остаться холостымъ все еще боролось со склонностью къ женитьбѣ. Мнѣ кажется, даже радъ бы я былъ, если бы что нибудь небезчестное съ моей стороны помѣшало исполненію сего намѣренія, уже далеко доведеннаго. Наконецъ пріѣхалъ я въ Торжокъ вечеромъ. По причинѣ бывшаго холода я спалъ въ закрытой моей кибиткѣ; уже,

лошади вновь запряжены были, я проснувшись спросилъ гдѣ мы? Мнѣ отвѣчали: въ Торжкѣ. Зная, что теща моя содержитъ на откупѣ весь уѣздъ, я спросилъ ямщика, кто здѣсь содержитъ откупъ; онъ отвѣчалъ: генеральша Полторацкая. На вопросъ, гдѣ она живетъ, отвѣчалъ: въ городѣ. Вышедъ изъ кибитки, вошелъ я въ трактиръ; по нѣсколькихъ вопросахъ узнаю что не только теща, но и невѣста моя въ томъ же городѣ. Я не смотря на часы, послалъ ямщика освѣдомиться не спятъ ли въ домѣ и можно ли мнѣ пріѣхать повидаться. Лишь уѣхалъ мой посланный, почталіонъ прибѣгаетъ и подаетъ письмо отъ г. Бакунина тутъ же живущаго. Онъ пишетъ, что въ какое бы время я ни ѣхалъ чрезъ Торжокъ проситъ меня остановиться для свиданія съ нимъ. За тѣмъ вскорѣ онъ является, даетъ мнѣ письмо отъ Олениной, совѣтующее поѣхать къ матушкѣ ея въ деревню, пробыть нѣсколько времени, и сдѣлать ей предложеніе о женитьбѣ. Между тѣмъ и посланной мой ямщикъ является, сказывая, что лишь услышала о мнѣ госпожа, призывала его къ себѣ и велѣла звать меня повидаться съ нею.

Въ дорожномъ платьѣ, съ небритою бородою, вхожу въ компату, гдѣ покрайней мѣрѣ десять женщинъ сидѣли округъ кровати, на коей лежала больною объявляющаяся моя теща. Принимаетъ меня съ распростертыми руками, распрашиваетъ гдѣ я жилъ, что дѣлалъ; разсказываетъ, будто много о добрыхъ дѣлахъ моихъ слышала, пѣняетъ правительству, для чего мало меня награждаютъ справедливые мои отвѣты принимаетъ хитростію и скромностію; журитъ, для чего не пользуюсь случаями, коли не красть, то приневоливать Государя награждать болѣе; однимъ словомъ осыпаетъ знаками дружества. По нѣсколькихъ разговорахъ начинаетъ шутить, какъ прежде почти всегда случалось; спрашиваетъ „долголи тебѣ не жениться, долголи волочиться; женись хоть на мнѣ“ Я отвѣчалъ: „теперь хочу жениться.“ Она замолчала и скоро перервала разговоръ. Изъ сего я заключилъ, что и у нея тоже было и есть на умѣ, о чемъ мы безъ ея вѣдомо согласились.

Множество уѣздныхъ барынь и барышень не давали мнѣ простору поговорить съ ней серьезнѣе о женитьбѣ. Уже часу въ первомъ сдѣлалось ей желаніе встать съ постели; она просила меня выдти. Варвара Марковна, какъ хозяйка, позвала въ гостинную. Мы сдѣлались одни. Ту минуту я спросилъ ее, думала ли она о всемъ хорошенько и подлинно ли рѣшилась на меня выдти замужъ. Томное „да“ было отвѣтомъ; я поцѣловалъ ее, обнявъ, и сказалъ ей: „сдѣлай, чтобы остался я одинъ

съ матушкой.“ Поздній вечеръ и ея старанія исполнили вскорѣ мое требованіе.

Позванъ будучи въ спальню, принявъ прежнее мѣсто на стулѣ близъ ея кровати, лишь остался я одинъ, спросилъ: „Скажите мнѣ правду, хорошо ли вы обо мнѣ думаете?“ Она отвѣчала: „Очень хорошо; да что это значитъ?“ Я протянувши къ ней руку, сказалъ: „Коли хорошо думаете, отдайте мнѣ Варвару Марковну.“ Тутъ въ мигъ слезы у нея покатились и, она, обѣ руки подавая, сказала: „Изволь, батюшка, отдамъ тебѣ обѣими руками“. Тутъ позвали Варвару Марковну, спросили ее, получили ея согласіе, и я сдѣлался совершенный женихъ. Поелику сіе происходило въ концѣ послѣдней недѣли предъ Рождествомъ и мнѣ надобно было пріѣхать въ Петербургъ до воскресенья, чтобы успѣть прежде праздниковъ въ воскресной день, какъ то обыкновенно, представиться Государю и Императрицамъ, то и нельзя было мѣшкать. Пробывъ до пятаго часа пополуночи, поѣхалъ я въ путь, съ обѣщаніемъ, что на обратномъ пути окончимъ мою свадьбу безъ церемоній.

Пріѣхавъ въ Петербургъ въ домъ стариннаго пріятеля (дѣлающагося мнѣ роднею) Оленина, имѣлъ я удовольствіе видѣть радость всѣхъ до единаго всей многолюдной ихъ семьи.

. . . .

Пріѣхавъ въ деревню къ тещѣ моей, женился я 14 февраля 1804 года. Слово, мнѣ данное, теща моя не сдержала: я былъ въ церемоніяхъ сколь скучныхъ, столь-же и смѣшныхъ; но, рѣшась на все, сохранилъ въ себѣ спокойствіе, сдѣлавъ тѣмъ удовольствіе женщинѣ, въ своенравіи закоренѣлой. Она отъ часу болѣе показывала любовь и расположеніе; и я слышалъ отъ всѣхъ, что и не воображали ее видѣть въ такихъ пріятныхъ чувствахъ. Вся семья восхищалась мною, всѣ умны, всѣ дружны, я очень былъ доволенъ. Жена моя день ото дня милѣе мнѣ становилась. Я нашелъ ее гораздо умнѣе и въ правилахъ тверже, нежели воображалъ“. (Стр. 163—169 и 173).

Указомъ 28 октября 1807 г. Д. Б. опредѣленъ генералъ-провіантмейстеромъ и поселился въ Петербургѣ на Фонтанкѣ, въ третьей части дома, принадлежащаго его женѣ и сестрамъ ея; принадлежность владѣній обозначалась краскою и часть Мертваго была палеваго цвѣта. Столкновенія съ Аракчеевымъ принудили Д. Б—ча окончательно выйти въ отставку въ мартѣ 1810 г. и поселиться съ своей семьей въ Демьяновѣ, Клинскаго уѣзда, Московской губерніи. Эта эпоха его жизни описана имъ слѣдующимъ образомъ:

„Проживъ съ небольшимъ три года въ Крыму, продалъ я пожалованную мнѣ аренду за 16 т. руб. и деньги издержалъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, нѣсколько времени пожалованные мнѣ отъ Государя 10 т. руб. оберегали отъ нужды. Но дороговизна и излишнія издержки, кои по частымъ моимъ разъѣздамъ неминуемо я употреблять былъ долженъ, при всевозможной умѣренности въ житьѣ, заводить начали въ долги. Предупреждая дальнѣйшее разстройство и опасаясь занимать у такихъ людей, коимъ по званію моему была во мнѣ надобность, рѣшились продать домъ и продали за 35 т. руб., что всѣмъ казалось дешево, и теща моя изъявлять начала за сіе неудовольствіе. Прежде еще пріѣзда моего въ Петербургъ, теща моя начала торговать имѣніе близъ Москвы, чтобы онымъ наградить мою жену. Сіе казалось мнѣ несоразмѣрно съ справедливостію: введетъ ее въ безпокойные долги и произведетъ въ семействѣ зависть. Много разъ писалъ и, при проѣздѣ въ Петербургъ, будучи у нея, отсовѣтовалъ и просилъ оставить принятое намѣреніе. Но ничто не подѣйствовало. Она купила село Демьяново съ деревнями 295 душъ за 135 т. руб. на свое имя. И во время, когда я былъ въ Ригѣ, послала женѣ моей, чтобы къ ней для свиданія пріѣхала. Лишь она къ ней явилась, то, взявъ ее съ собою въ Тверь, крѣпостнымъ порядкомъ отдѣляя ее, взяла обязательство, что, получа Демьяново, отказывается она отъ наслѣдства имѣнія отцовскаго и ея (коего повсемѣстно состоитъ около 4000 душъ), изъ онаго же отдѣляемаго имѣнія взяла на вырубку 1000 десятинъ строеваго лѣса въ теченіе 10 лѣтъ. Укрѣпя законнымъ порядкомъ имѣніе дочери, поѣхала она съ нею видѣть его и ввести ее во владѣніе. Тутъ, увидя огромный каменный домъ, большой садъ, оранжереи и прочее великолѣпіе, соблазнилась, изъявила она раскаяніе и желаніе возвратить себѣ обратно. Жена моя охотно на то согласилась и вслѣдствіе ея воли обѣщалась изъ Петербурга прислать вѣрющее письмо: управлять симъ имѣніемъ, продать его, заложить, отдать кому угодно будетъ и раздроблять. Возвратясь ко мнѣ, лишь она о томъ сказала, то въ точности, по данному ей вчернѣ написанному вѣрющему письму, написано таковое было на гербовой бумагѣ, засвидѣтельствовано въ Петербургской гражданской палатѣ, и съ первою почтою къ ней отправлено; чѣмъ сдѣлалась она спокойна и умолкли даже возникшія толкованія завистливыхъ.

Получа увольненіе отъ службы, долженъ я былъ оставаться въ Петербургѣ до весны ибо жена моя на послѣднихъ

дняхъ беременности находилась. Въ исходѣ марта поѣхалъ къ тещѣ моей, чтобы узнать, куда направлять путь свой. При разговорахъ съ нею сказалъ я откровенно свое намѣреніе: что буде угодно ей, умѣря награжденіе женѣ моей до степени, справедливостію указуемой, отдать Демьяново, то поселюсь я въ ономъ; когда же нѣтъ, то, не разглашая ни о какихъ семейныхъ неудовольствіяхъ, отправлю весною излишнихъ людей и тяжеловѣсныя вещи прямо изъ Петербурга водою въ Казань; а самъ съ женою и дѣтьми, сколь можно будетъ налегкѣ, поѣду сухопутно, чтобы жить у моей матушки въ Бугульминской деревнѣ. Она, изъявляя большое желаніе, чтобы я жилъ къ ней поближе, объявила, что Демьяново мое; но что намѣрена она была, отдавая его женѣ моей, взять обратно себѣ домъ, который мы продали и за который покупщикъ, по ея же приказанію вопрошенный, просилъ 40 т. руб. Вслѣдствіе сихъ разсужденій согласились мы, что отдадимъ ей 11 т. руб., кои отъ проданнаго дома у насъ остались, и приемемъ на себя долгъ ея, по сему же имѣнію не заплаченный 29 т. руб.

28 апрѣля 1810 года жена моя родила дочь Надежду; и лишь возможно стало ѣхать, отправились мы изъ Петербурга Въ исходѣ мая пріѣхали къ тещѣ моей въ деревню, близъ города Торжка состоящую. Приняла она насъ хорошо, но властолюбивый нравъ ея скоро сталъ налагать тяжести на мою чувствительность. Чрезъ нѣсколько послѣ сего дней Государь пріѣхалъ въ Тверь для свиданія съ великою княгинею, или для какихъ то распоряженій по водяной коммуникаціи, новое образованіе тогда пріемлющей. Теща моя предположила въ тоже время ѣхать въ Тверь для заложенія церкви по обѣщанію ея въ Тверскомъ монастырѣ и объявила мнѣ желаніе, чтобы и я съ нею же отправился. Хотя старался я объяснять ей, что мнѣ тяжело и даже неблагопристойно въ маленькомъ городкѣ являться на глаза Государя, тотчасъ по полученіи отставки, которая ему была не угодна; что изъ сего могутъ быть различные толки, мнѣ не полезные; но ничто не успѣло. Она, отзываясь слишкомъ смѣло, требовала моего послушанія, которое я долженъ былъ сдѣлать. Будучи въ Твери, испыталъ я многія непріятности, и набралось много свидѣтелей тому, что на меня прогнѣванъ Государь и что желаетъ меня имѣть въ службѣ. Въ сіе время главнокомандующій въ Москвѣ генералъ-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ съ большимъ убѣжденіемъ уговаривалъ меня принять должность Московскаго гражданскаго губернатора, и казалось мнѣ, что это не безъ воли Государя. Но я, по со-

ображеніи всѣхъ и политическихъ, и собственныхъ моихъ обстоятельствъ, на сіе предложеніе не согласился. Теща моя изъ Твери пріѣхала къ намъ въ гости въ село Демьяново; захотѣла руководствовать жену мою, чтобы учреждалось хозяйство по правиламъ ея; занемогла, кажется притворно и прожила почти съ мѣсяцъ. Тутъ видѣлъ я себя въ тяжкихъ обстоятельствахъ. Боязнь, что жена моя сдѣлается похожа на мать ея, приводила всѣ чувства мои въ содроганіе. Отъ многихъ размышленій, не имѣя никого, кому открыть свое мученіе, чувствительность увеличивалась, и однажды прорвалась за предѣлы благоразуміемъ опредѣляемые. При жаркомъ разговорѣ съ женою при сестрѣ ея, я много паговорилъ, и сказалъ, что дѣйствительно много разъ на сердцѣ бывало, что брошу всѣхъ и уѣду къ матушкѣ моей или попрошу себѣ службы комендантской въ какой нибудь Сибирской крѣпости. сія сцена вѣроятно доведена до свѣдѣнія моей тещи. Она, уваженіе ко мнѣ еще сохраняя, поусмирилась; предприняла ѣхать по монастырямъ до Ростова. Я, отгадывая ея желаніе, вызвался быть ея провожатымъ, и мы отправились, хотя жаль мнѣ было оставить мою жену, которая, предпринявъ вскорѣ послѣ родинъ путь изъ Петербурга въ весеннее еще холодное время и надсѣвшись отъ крутыхъ поворотовъ чувствительныхъ, была очень нездорова. Изъ положеннаго на меня за Демьяново долга, 15 т. руб. надлежало заплатить того года въ декабрѣ мѣсяцѣ. Оныя теща моя потребовала въ Петербургѣ, для чего продалъ я бриллiантовые знаки ордена за 7500 руб., а остальныя 7500 руб. далъ мнѣ безъ процентовъ взаймы Николай Ивановичъ Штиглицъ, объявляющій желаніе заслуживать за безкорыстное мое съ нимъ поведеніе въ Крыму.

Въ томъ же декабрѣ 1810 поѣхалъ я въ Бугульминскую деревню къ моей матушкѣ. Радость при свиданіи нашемъ и всей моей родни описывать нечего. Но тутъ какъ нарочно сдѣланное мнѣ сильное неудовольствіе явилось возмутить покой души моей. Безъ всякаго предварительнаго мнѣ извѣщенія прислано Бугульминскому нижнему земскому суду предписаніе взыскать съ меня 4807 руб., а если не заплачу, то описать имѣніе, по наслѣдству отъ отца мнѣ принадлежащее. Тутъ же упоминается, что о повсемѣстности запрещенія писано во всѣ гражданскія палаты, а о сыскѣ и описи, гдѣ найдется имѣніе, мнѣ принадлежащее, сообщено во всѣ губернскія правленія; что сіе взысканіе производится военною коллегіею по дѣлу въ генералъ—аудиторіатѣ рѣшенному и Государемъ конфирмованному, за покупку комиссіею рижскаго

провіантскаго депо излишняго и ненужнаго хлѣба дорогими цѣнами. Вѣроятно, сколь чувствительна мнѣ была сія новость, совсѣмъ неожиданная, и сколь ясно мнѣ доказывалось неблагорасположеніе Государя и знатныхъ особъ его окружающихъ, а также и подлая угодливость меньшихъ чиновниковъ, по сему приговору дѣйствовавшихъ. Далъ я нижнему земскому суду объясненіе, что денегъ наличныхъ для пополненія сего взысканія представить не имѣю, что имѣніе мое, отъ отца моего доставшееся, 50 душъ, состоитъ въ общемъ владѣніи у матери моей, и оныя по давнишнимъ долгамъ моимъ, нажитымъ въ службѣ, состоятъ въ залогѣ Оренбургскаго приказа общественнаго призрѣнія за занятыя въ ономъ деньги, и что имѣю я пенсіонъ, мнѣ при отставкѣ пожалованный, изъ коего можно вычитать.

Чрезъ нѣсколько дней, отдохнувъ отъ досады, всѣ чувства мои взволновавшей, не имѣя съ собою бумагъ, съ коими справившись, могъ бы написать порядочное объясненіе, написалъ я партикулярное письмо военному министру Барклаю-де-Толли, что, служа 28 лѣтъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, пріѣхавъ въ родительскій домъ біднѣе, нежели изъ онаго вышелъ, посрамленъ симъ взысканіемъ; и, прося свѣдѣнія за что оное послѣдовало, испрашивалъ, если оно неизбѣжно, то приказалъ бы остановить пожалованной мнѣ пенсіонъ, а не отнимать имѣніе у 75-ти лѣтней матери моей, около 60 лѣтъ симъ имѣніемъ владѣющей. Возвратясь въ Демьяново, гдѣ всѣ мои бумаги оставались и получа партикулярно извѣщенія отъ пріятелей моихъ, о семъ дѣлѣ освѣдомившихся, написалъ я къ Государю прошеніе и въ мартѣ мѣсяцѣ оное послалъ, адресуя къ военному министру; но никакого удовлетворенія не имѣю, кромѣ того, что замолчено взысканіе съ имѣнія. Запрещеніе не разрѣшено, а пенсіонъ мой не остановленъ. Дѣло сіе таково, что достойно описанія....

Начавъ жить въ деревнѣ, сначала нуждался я чрезвычайно. Дохода столь мало что, недоставало на неминуемыя издержки, при бережливости до такой степени, что, привыкнувъ во все время моей жизни пить виноградное вино, долженъ я былъ оставить его и не имѣть въ домѣ. Теща моя, давъ мнѣ довѣренность продавать на вырубку лѣсъ, при отдачѣ имѣнія выговоренный, наложила обязанность нисколько не продавать въ свою пользу изъ остающагося количества. Чтобы елико можно скорѣе по назначенной ею цѣнѣ выпродать ея тысячу десятинъ, объявилъ я продажу повсемѣстно на всемъ пространствѣ дачи, содержащей три тысячи десятинъ; слѣдовательно испе-

стриль ее всю и надолго вселилъ безпорядки, для хозяйства вредные. За продаваемый лѣсъ собирая деньги, долженствуя хранить въ своемъ бюро до времени, какъ поѣду къ ней, я не могъ воздерживаться, чтобы не занимать на случавшіяся нужды. А чтобы не сдѣлаться виновнымъ предъ нею, то предъ отъѣздомъ къ ней, что раза четыре въ годъ случалось, надобно было поѣхать въ Москву занимать, употребляя поклоны и платить по 10 процентовъ. И такимъ образомъ въ теченіи четырехъ лѣтъ задержалъ я 6 т. рублей, что весьма тягостно мнѣ было.

По минованіи сего времени, теща моя, выруча продажею лѣса, доходами во время ея управленія и взятіемъ отъ меня болѣе ста тысячъ рублей, отказалась отъ права своего на продажу лѣса. И мы, начавъ продолжать безпорядокъ, продавая въ свою пользу, почувствовали себя богатѣе; но долговъ не убавили. А занявъ изъ воспитательнаго дома 21 т. рублей., купили дешево попавшійся обгорѣлый въ Москвѣ домъ за 12 т. (Этотъ домъ у Красныхъ Воротъ, послѣ кончины Димитрія Борисовича принадлежалъ сначала А. П. Елагиной, а потомъ ея сыну И. В. Кирѣевскому и впослѣдствіи его наслѣдникамъ); зачали подумывать жить поближе къ людямъ и доставлять возрастающимъ дѣтямъ познанія, принялись устраивать его и стали накоплять долги.

Живучи въ деревнѣ много испытывалъ я непріятности. Близость тещи, коей образъ мыслей и нравъ совершенно мнѣ противной, обязанность бывать у нея часто, а паче всего внушенія, кои она дѣлаетъ женѣ моей о усиленіи хозяйства, часто волновали мои чувства. Чтобы отстраниться отъ участія въ дѣйствіяхъ, мнѣ противныхъ и исподоволь умѣрять стремленіе безъ ссоръ, не сталъ я мѣшаться въ дѣла хозяйственныя, опредѣлился въ охотники садоводства и принялся работать въ саду своими руками.“ (Стр. 296—302, 311—312).

Во время нашествія Наполеона на Москву, въ 1812 г., Марія Михайловна Мертваго и Екатерина Борисовна Чичагова, сестра Д. Б—ча, находились въ гостяхъ въ Демьяновѣ. Первѣе всего (пишетъ Д. Б. въ своихъ Запискахъ) представилось мнѣ надобнымъ ихъ выпроводить въ Нижній Новгородъ, куда ближній нашъ родственникъ изъ Москвы отправляющійся *), взялся ее препроводить. Онъ писалъ, что будетъ ее ожидать въ Богородскѣ, 50 верстъ отъ Москвы, по пути къ Нижнему

*) Не Соломонъ-ли Михайловичъ Мартыновъ?

Въ сіе время невидимая Божія милость облегчила тяжкія мои обстоятельства. У всей моей семьи не было и пятидесяти рублей денегъ. Во время всеобщаго волненія занять было не у кого. Но что-жъ случилось? Братъ мой, вздумая купить 11 душъ, находящихся въ его деревнѣ, занявъ 5500 руб., присылаетъ мнѣ, прося чтобы отыскалъ я продавицу въ Москвѣ и купилъ сихъ людей съ частію земли, ей принадлежащей. Исполняя порученое, продавицу я нашелъ; она охотно продать хотѣла. Но встрѣтилось затрудненіе для совершенія купчей, которое предолѣвать было нѣкогда, ибо продавица, послѣдуя всѣмъ московскимъ жителямъ, собралась и уѣхала изъ Москвы. И такимъ образомъ оставшаяся у меня сумма денегъ сдѣлалась мнѣ и всему семейству моему спасеніемъ отъ приближащейся бѣды.....

Возвратясь опять съ свою Клинскую деревню, сталъ собираться уѣхать, не рѣшась еще куда: ибо видя число ѣдущихъ въ Нижній Новгородъ, полагая какая будетъ дороговизна, могущая скоро проглотить братнюю сумму, мною присвоенную, не смѣлъ на то рѣшаться. А между тѣмъ, у меня только и есть экипажей одна четвероместная карета и одинъ дормезъ, весьма ненадежные. А семья: жена беременная за половину, пять дѣтей и племянникъ, студентъ Московскаго университета, коего я взялъ изъ Москвы. *) Но и сіе затрудненіе преодолѣлось. Сосѣдка наша и ближняя пріятельница М. П. Блохина рѣшилась ѣхать съ нами, куда бы мы ни отправились. Она одна, а у нея исправная четвероместная карета и большая коляска; слѣдовательно, всѣ мы размѣстились хорошо. Но она требовала, чтобы поѣхать прежде въ Николинъ на Пѣсношѣ монастырь, гдѣ мужъ ея погребенъ.

23 августа мы отправились изъ дома, взявъ нѣсколько лошадей мужичьихъ. Помолясь Богу въ Никольскомъ монастырѣ, пріѣхали ночевать въ Дмитровъ. Тутъ на досугѣ разсуждали, куда ѣхать. Разсматривая дорожную карту, приговорили, чтобы миновать Москву, ѣхать чрезъ Троице-Сергіевскую Лавру проселочными дорогами во Владиміръ и оттоль въ Тамбовъ. Главная причина сему назначенію была дешевизна въ содержаніи. А потомъ, если Москвою завладѣетъ непріятель, слѣдовательно армія наша потянется къ той сторонѣ, гдѣ снабжать ее и укомплектовывать удобнѣе; слѣдовательно, буде судьба опредѣляетъ мнѣ служить отечеству, то буду я ближе къ мѣстамъ назначенія, Оренбургскимъ ли начальникомъ

*) Не Ѳедоръ-ли Степановичъ?

ополченія, или въ какую ни есть должность при арміи. А сверхъ того еще и то было у меня въ предметѣ: когда Божія есть воля поработить мое отечество, и мы всѣ сдѣлаемся ничто и безъ имѣнія, то изъ Тамбова ближе пробраться мнѣ въ Сарепту, гдѣ жители ласковы ко мнѣ бывали и даже мнѣ службу у себя и гражданство предлагали во время, какъ сущимъ бѣднякомъ я жилъ два мѣсяца у колодца. Вслѣдствіе чего я предполагалъ остаться въ колоніи, и дѣтей моихъ, еще въ малолѣтствѣ сущихъ, помѣстя на воспитаніе, принять ихъ правила, кои всегда признавалъ и признаю въ совершенствѣ христіанскими.

Проживъ въ Тамбовѣ до ноября, узнавъ, что непріятель, истоща много силъ въ пустой Москвѣ, началъ ретироваться и, ежедневно побиваемый, гибнетъ, пустились и мы въ обратный путь. Близъ Рязани, въ имѣніи брата жены моей Д. М. Полторацкаго, гдѣ онъ съ своимъ семействомъ находился, оставилъ я беременную жену и дѣтей до зимняго пути, а самъ поѣхалъ посмотрѣть свою деревню. Нашелъ все въ цѣлости. Легкія наши войска, на семъ пути противу непріятеля поставленныя, многихъ раззорили, а у меня ничего не взяли. Шефъ драгунскаго полка, коего и не помню я, чтобы видѣлъ, пріѣхавъ въ домъ, объявилъ людямъ моимъ, что имѣлъ отъ меня одолженіе во время моего генералъ-провіантмейстерства, приказалъ все запереть и запечатать; оставилъ на залогѣ двухъ казаковъ и одного драгуна, дабы никто изъ воинскихъ людей ни до чего не коснулся. У другихъ же сей мой защитникъ грабилъ все, что ни попадалось.

Скоро наступившая зима собрала въ деревню всю мою семью, и я началъ жить какъ и прежде, не попавъ никуда на службу, ибо милицію составлять въ Оренбургской губерніи было не приказано. Перемѣнившіяся обстоятельства, возрождая гордость, изгоняли желаніе искать людей, не столь вкусныхъ, сколь полезныхъ; слѣдовательно и долженъ былъ заключать, что опредѣленіе Божеское о мнѣ—сидѣть дома и быть токмо готову идти по Его воззванію.“ (Стр. 316—319).

Во время путешествія Двора въ Москву, въ сентябрѣ 1817 г., Императрица Марія Θеодоровна посѣтила Д. Б—ча въ Демьяновѣ и въ Запискахъ его сохранились интересныя подробности про это посѣщеніе (Стр. 324—329); 11 декабря 1817 г. Д. Б. былъ пожалованъ въ тайные совѣтники и сенаторы въ Московскихъ департаментахъ, а 23 іюня 1824 г. скончался въ Москвѣ. Жизнь его представляетъ сплошной рядъ непріятностей, подкоповъ со стороны тѣхъ изъ его со-

служивцовъ, для которыхъ были неудобны его безкорыстье, прямота и честность. Борьба съ подобными личностями принуждала его выходить въ отставку и только по настоянію друзей, въ числѣ которыхъ былъ Г. Р. Державинъ, или по приказанію Государя, цѣнившаго его честность, Д. Б. снова вступалъ на службу. Въ 1802 г. подавая прошеніе объ отставкѣ, онъ изъяснялъ, что „чувствуетъ себя по совѣсти правымъ; желалъ, чтобы приказано было испытать все его поведеніе, не только во время продолженія службы, но и во время всей его жизни и если найдется что какимъ-бы то образомъ ни было онъ корыстовался или во зло употреблялъ довѣренность званію его присвоенную и пріязни людей значившихъ по дѣламъ, то хотѣлъ себѣ примѣрнаго наказанія; терпя отъ недостатковъ нужду, отягощая неминуемыми издержками свое семейство, бывъ много разъ въ возможности перемѣнить бѣдность на избыточество, думалъ онъ сими жертвами быть извѣстну въ числѣ безкорыстныхъ и Государю вѣрныхъ людей, но когда не успѣлъ въ томъ ничего кромѣ отставки не желаетъ“ (Записки стр. 148). Это письмо можетъ служить resumé всей его служебной карьеры: кромѣ непріятностей онъ не наживалъ себѣ ничего на службѣ и если отдыхалъ, то лишь въ своей семьѣ, гдѣ онъ былъ обожаемъ. Братъ его Степанъ Борисовичъ въ краткой біографіи говоритъ о немъ слѣдующее: „Пылкій и основательный умъ, чтеніе, наблюдательность и способность соображать происшествія замѣняли ему недостатокъ ученія при воспитаніи. Къ удивленію всѣхъ знавшихъ его, онъ, дѣйствительно, ни чему не учился. Чувствительное и доброе сердце, которое отражалось на открытомъ благовидномъ лицѣ его, веселый нравъ, ласковость въ обхожденіи, даръ слова, твердость и справедливость во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, непоколебимая честность, совершенное безкорыстіе при всегдашнемъ недостаткѣ и при многихъ случаяхъ обогатиться недозволеннымъ образомъ, дѣятельность въ исполненіи должностей, усердіе къ распространенію добра, привлекали къ нему всеобщую любовь и уваженіе даже отъ недоброжелателей и завистниковъ. Оставшись четырнадцати лѣтъ по смерти отца, онъ былъ попечитель и наставникъ сестрамъ и братьямъ, а потомъ и дѣтямъ ихъ, и не только словами и письмами, но и дѣломъ всегда доказывалъ искренюю дружбу и нѣжную любовь къ нимъ. Кроткое и человѣколюбивое обращеніе съ служителями и отеческое попеченіе о спокойствіи и даже удовольствіи ихъ возбуждали въ нихъ усердіе служить и угождать ему, и при кончинѣ его они почувствовали, что лишились въ немъ благодѣтеля.“ Сергѣй Тимофеевичъ Акса-

ковъ, крестникъ Д. Б—ча, оставившій о немъ интересныя воспоминанія въ письмѣ къ В. П. Безобразову (Записки Мертваго, стр. I—X), говоритъ, что Д. Б. очаровывалъ всѣхъ, старыхъ и молодыхъ, особенно дамъ и дѣвицъ, своей ласковой любезностью. Онъ былъ очень хорошъ собою, хотя въ это время (1802 г.) небольшая лысина уже свѣтилась на его головѣ; его называли даже красавцемъ, но при томъ говорили, что у него женская красота; онъ былъ постоянно веселъ, шутливъ, остроуменъ безъ колкости (Записки, стр. IV).

Замѣчателенъ случай самимъ Д. Б. разсказанный: покойный отецъ его, явившійся во снѣ, напомнилъ наставленія, данныя ему передъ смертью, предостерегъ его отъ взятокъ и тѣмъ самымъ спасъ навсегда доброе имя Д. Б—ча.

„Во всей полнотѣ чувствуя Божескій о себѣ Промыселъ, долженствую, давая свѣдѣніе о жизни моей, объявить первую причину, послужившую основаніемъ спасенія моего отъ злѣйшаго въ мірѣ порока—корыстолюбія. Наставленіе моего родителя, въ послѣднія минуты говоренное, разумѣется, сильно поразило мое ребяческое сердце ибо въ тѣ страшные часы, лишась всякой человѣческой помощи, присягалъ я оное исполнить. Но сіе исчезло изъ памяти, какъ вещь, долго въ употребленіи не бывшая. Чрезъ 13 лѣтъ, будучи 27 лѣтъ отъ роду, былъ я опредѣленъ совѣтникомъ Уфимскаго губернскаго правленія въ совершенной довѣренности горделиваго и многомощнаго генералъ—губернатора Игельстрома, при губернаторѣ глупомъ и ничего не разумѣющемъ. И сдѣлался я властелиномъ сего главнаго мѣста, всею губерніею управляющаго. Въ губерніи много находится богатыхъ людей, желѣзные и мѣдные заводы имѣющихъ. Въ тогдашнее время они много зависѣли отъ власти полицейской и имѣли въ благорасположеніи управляющихъ нужду, ибо много дѣлывали злоупотребленій. Заводы богатѣйшихъ Лугининыхъ управляемы были г. Ахматовымъ, весьма умнымъ и богатымъ человѣкомъ.

Въ вечерней бесѣдѣ разсказывали мнѣ что Ахматовъ пріѣхалъ къ вечеру и привезъ много подарковъ и между прочимъ мнѣ собольи мѣха на шубу. Склонность къ щегольству давно рождала въ воображеніи моемъ желаніе о хорошей шубѣ, которую купить не находился я въ состояніи. Сія вѣсть тѣшила мои чувства; уже размышлялъ я о покроѣ шубы и веселился, воображая себя въ ней на катаньи съ моей любезной.

По истинѣ увѣряю, что въ мысль мнѣ не входило о моемъ почтенномъ родителѣ. Но за нѣсколько часовъ до свѣта разбуди-

ло меня сновидѣніе. Я вижу родителя моего въ томъ одѣяніи, въ коемъ видѣлъ его въ послѣднюю минуту; будто онъ вошелъ въ комнату, гдѣ я сидѣлъ. Я всталъ предъ нимъ. Онъ, проходя въ довольномъ отъ меня разстояніи чрезъ комнату, погрозилъ мнѣ пальцемъ, сказавъ: „не забывай, что я тебѣ приказывалъ". Проснувшись, чувствовалъ я, что всѣ члены мои трепетали. Не могъ я болѣе заснуть. Въ началѣ дня объявляютъ мнѣ о пріѣздѣ г. Ахматова. Онъ тотчасъ входитъ, неся въ платкѣ завязанный соболій мѣхъ, торчащій изъ угловъ платка. Съ торопливостью спросилъ я: что это? Онъ отвѣтствуетъ, что домашнее его произведеніе, что онъ въ Сибири торгуетъ въ большомъ количествѣ, покупаетъ шкуры и у себя собираетъ мѣха, и мнѣ желаетъ услужить. Я просилъ избавить меня отъ подарковъ, что буду я исполнять все возможное. Онъ огорчася, говоритъ, что въ таковой бездѣлицѣ никто ему не отказывалъ. Тутъ начались скорые разговоры. Онъ хотѣлъ развязать платокъ, чтобы показать мнѣ искусство собирать мѣха; но я, взявъ изъ его рукъ, велѣлъ вынести въ другую комнату и, прося его садиться, объявилъ, что прошу у него извиненія, имѣя важныя причины отказать ему въ принятіи.

Съ сего времени, благодаря Бога, не былъ я въ подобномъ сему смятеніи, и терпя много нищенскаго недостатка, не поползнулся на корысть." (Стр. 152—154).

Не менѣе замѣчательно, какъ характеристика личности, духовное завѣщаніе Д. Б—ча, написанное имъ въ 1813 г. въ селѣ Демьяновѣ.

На случай нечаянной смерти завѣщаніе мое.

„Божуся предъ всѣми Богомъ, Коего чаю увидѣть, что во всю мою жизнь не присвоивалъ я себѣ никогда ничего ни казеннаго, ни партикулярныхъ людей не только дѣломъ, ниже помышленіемъ.

Желаніе, возвышаяся по службѣ, искать доброй славы и любострастіе совращали часто добрую мою волю съ пути, совѣстью указуемаго. Винюсь въ томъ и страшусь за сіе гнѣва Божія.

Жену мою Варвару Марковну благодарю за любовь ея ко мнѣ и уваженіе. Прошу ее и заклинаю именемъ любви, чтобы умѣряла чувства огорченія. Я надѣюсь, что поведеніе ея удобритъ корень моей славы, а попеченіе о добромъ воспитаніи дѣтей оставитъ имя мое надолго въ памяти у людей. Чтобы хорошо воспитывать дочерей, надлежитъ матери такъ учреждать свой поступокъ, чтобы всякое ея дѣйствіе служило, имъ урокомъ.

Не ученія наукъ, коими украшаются, или, лучше назвать, блестятъ люди, желаю я дѣтямъ моимъ, но чтобы воспитывались они въ страхѣ Божіи, любви отечества и усердной привязанности къ ближнимъ. Сіе сдѣлаетъ ихъ честными и, слѣдовательно, полезными людьми. Нужно научаться тому, что способствуетъ быть годнымъ къ дѣлу каждому по состоянію своему. Дѣтей моихъ благословляю и умоляю не потемнить доброй славы имени моего, для коей во всю мою жизнь переносилъ я все, что человѣчество сносить можетъ. Сыновей прошу быть прилежными, учиться полезнымъ наукамъ и отнюдь неприлежать къ тѣмъ, которыя служатъ въ забавѣ только и праздности, ибо онѣ рановременно человѣка дѣлаютъ надобнымъ въ обществѣ безполезныхъ людей и отвратятъ отъ добраго пути, которой при началѣ всегда жестокъ и непріятенъ тѣлеснымъ чувствамъ кажется, но впослѣдствіи, услаждая душу возвышаетъ ее и даетъ великія преимущества человѣку, почувствующему истинное свое достоинство, никакою силою униженнымъ, быть не могущее.

Возмужая, когда вступите въ службу отечеству, совѣтую быть прилежными и въ точности исполнять начальническія приказанія, разумѣется тѣ, кои относятся къ должности.

Нужно непремѣнно стараться удаляться отъ персональнаго знакомства съ начальниками, а наипаче фамиліарства потому что сіе наконецъ всегда бываетъ для доброй славы подчиненнаго вредно. Хорошо достигать до того, чтобы начальники считали нужными ихъ дѣлами по службѣ. Если случится быть въ командѣ начальника умнаго и честнаго, то надлежитъ беречь его какъ лучъ, посланный отъ Бога. Когда же обстоятельства приведутъ быть въ командѣ начальника злого, вѣроломнаго, а паче всего корыстолюбиваго, то старайтесь хотя бы съ потерею выгодъ, удалиться: ибо злу содѣйствовать грѣшно и опасно, противу стоять подчиненный не можетъ имѣть силы, а доносить на кого бы то ни было—посрамительно для честнаго человѣка.

Когда угодно будетъ Богу и властямъ, отъ Него установленнымъ, возвести на степень вышнюю, старайся быть хорошимъ столько, сколько придумать можешь, и дѣлай точно такъ, какъ думаешь и говоришь. Знай навѣрно, что всякое притворство рано или поздно откроется и посрамитъ лжеца болѣе, нежели бы посрамленъ онъ быть могъ, являясь въ порокахъ, имъ владѣющихъ. Людская зависть и любопытство откроетъ непремѣнно истину и покажетъ прикрываемые пороки въ увеличенномъ видѣ. Когда хочешь наслаждаться довѣренностію

и добрымъ мнѣніемъ людей, будь таковъ, какимъ казаться хочешь.

Отличіе женщинъ состоитъ въ евангельскихъ добродѣтеляхъ. Кротость, снисхожденіе не только къ слабостямъ, но даже и къ порокамъ людей, скромность и строгое поведеніе сначала скучны и горьковаты, но послѣ совершенія полезны и сладостны для самихъ тѣхъ, кои практикуютъ сіи добродѣтели. Искренно совѣтую дочерямъ моимъ быть таковыми.

Когда выйдите замужъ, то должны будете войдти во всѣ обстоятельства и состояніе вашего мужа, и такъ учредить чувства свои и поступки, чтобы быть его помощницею въ трудахъ и утѣшительницею во время скорби. Почитайте мужей вашихъ, ибо почтеніе ваше и прославленіе его служатъ великими способами къ его чести и доброй славѣ. Внушайте мужу любовь къ добродѣтели и для того ищите, а найдя—берегите ему друзей, избирая, сколь возможно, изъ людей честнѣйшихъ и пользующихся уваженіемъ въ обществѣ. Однимъ словомъ, доставляйте мужу покой и счастіе, имѣя въ предметѣ сію истину: мужъ всегда украшается и славится доброю женою; жена, почитающая мужа, непремѣнно въ почтеніи у всѣхъ будетъ.

Сыновей и дочерей моихъ прошу стараться всевозможно быть въ дружествѣ съ дѣтьми брата моего, отнюдь не полагать въ цѣну имѣніе, коего у меня мало, но хотя бы и велико было, не стоило-бы дружества.

Оставляю я много написаннаго о происшествіяхъ со мною и разсужденій, какія въ праздныя времена мнѣ въ мысль приходили. Лесть и самохвальство не могли тутъ имѣть мѣста, ибо оное никому не показываю. Сіи бумаги познакомятъ меня съ милыми мнѣ дѣтьми моими, если случится мнѣ оставить ихъ въ младенчествѣ.

Молю Всевышняго Бога, да благословитъ дѣтей моихъ быть добрыми людьми, и честь да одушевляетъ мое семейство.

Въ заключеніе совѣтую сохранять спокойствіе совѣсти. Увѣряю, что сіе единое есть средство быть счастливымъ въ семъ мірѣ. Никогда не радѣть о пріумноженіи богатства: оно скоро пріучаетъ человѣческія чувства къ признанію его ничтожества, ведетъ къ развращенію, притупляетъ стремленіе къ доброй славѣ и человѣколюбію, и потому распространяетъ мѣсто раскаянію, досадѣ на людей завидующихъ и боязни потерять. Я всегда былъ бѣденъ, много нуждался, но всегда строго наблюдалъ за чистотою моего поведенія. Много насмотрѣлся на несчастіе разбогатѣвшихъ безчестными прибытками людей, видѣлъ ихъ страданіи, многихъ видѣлъ кланяющихся мнѣ, бѣдному. Что

въ томъ, что претерпѣвалъ много недостатковъ! Но зато спалъ спокойно, и въ самыя дурныя времена не страшился злобы сильныхъ людей, порочныхъ, вредить мнѣ старавшихся. Прощайте, милые друзья мои, остатокъ тѣла моего и души въ семъ мірѣ. Да благословитъ Богъ и соизволитъ, чтобъ съ радостію встрѣтились мы въ будущей жизни и чтобы не могъ я попенять вамъ за не исполненіе моего завѣщанія. Дмитрій Мертваго. 12 Апрѣля 1813 года Писано въ сеѣ Демьяновѣ, въ день страстныя субботы. Тоже подтверждаю 25 марта 1820, пріобщась св. Тайнъ въ четвергъ страстной недѣли. (Русск. Архивъ 1868 г., № 1, стр. 132—136). О потомствѣ Д. Б. см. ниже, § 3.

3. Екатерина Борисовна Чичагова (рожд. Мертваго.)

Екатерина Борисовна во время Пугачевщины, въ 1774 г., была неразлучна съ матерью своей; ихъ бѣдствія описаны въ Запискахъ Мертваго, глава I. Въ 1794 г. (?) вышла замужъ за родственника знаменитаго адмирала Василія Яковлевича Чичагова, Петра Ивановича Чичагова. Исторія ихъ знакомства и брака интересна и описана въ Запискахъ Д. Б-ча: П. И. Чичаговъ воспитывался за границей, затѣмъ вступилъ на военную службу, 17-ти лѣтъ влюбился въ одну дѣвицу и по желанію отца ея подалъ въ отставку; не дождавшись указа объ отставкѣ, онъ объявилъ всѣмъ, что уволенъ съ повышеніемъ чина; неполучивъ этого чина, онъ на указѣ самъ это переправилъ и вмѣсто поручика сталъ называть себя капитаномъ. Такой вполнѣ ребяческій поступокъ никому за не сдѣлавшій, былъ сочтенъ за преступленіе; Чичаговъ былъ судимъ, лишенъ чиновъ, дворянства и сосланъ на житье въ Уфу, гдѣ и прожилъ десять лѣтъ. Въ это время онъ сблизился съ семействомъ Мертваго, а его хорошее поведенье и умъ обратили на него всеобщее вниманіе: онъ сталъ лучшимъ другомъ Д. Б-ча, который говоритъ о немъ такъ: „другъ умный, честный, заслужившій всю довѣренность мою; совѣты его и одобренія не давали мнѣ впасть въ уныніе, возраждали бодрость и утверждали въ надеждѣ на Бога (во время непріятностей Д. Б-ча съ Оренбургскимъ губернаторомъ). Въ него влюбилась сестра моя. Взаимная ихъ страсть, замѣченная матушкою, до того ей была противна, что мы боялись, что съ ней сдѣлается ударъ. Удаленіе Чичагова, котораго при всѣхъ непріятностяхъ я любилъ душевно, такъ было тягостно влюбленной сестрѣ моей, что часъ отъ часу худѣя, она стала кашлять кровью. Докторъ мнѣ сказалъ, что вскорѣ надобно ожидать чахотки..... Страсть сестры моей къ человѣку, къ которому матушка имѣла отвращеніе,

не давала мнѣ покоя, потому что я не могъ имѣть никакой надежды соединить ихъ. Однажды, къ вечеру, когда стало смеркаться, я шелъ въ спальню сестры нахожу ее на диванѣ и хотѣлъ сѣсть возлѣ нея. Она привстала, чтобы дать мнѣ мѣсто; я спросилъ; зачѣмъ она всегда одна? и поцѣловалъ ее въ щеку. Слезы ея брызнули мнѣ въ глаза. Тутъ въ избыткѣ чувствъ сказалъ я ей: „чего ты хочешь?“ „Умереть и больше ничего!“ отвѣчала она. Долго мы вмѣстѣ плакали, наконецъ я спросилъ ее: „хочетъ-ли она за него замужъ?“ Она отвѣчала:„ что не только готова быть женою ссыльнаго, но и жить съ нимъ въ тюрьмѣ, если бы только матушка дозволила.“ Въ эту минуту счастливая мысль пришла мнѣ въ голову и мнѣ представилось возможнымъ соединить влюбленныхъ и устроить ихъ счастіе. Я сталъ веселъ и успокоилъ сестру, обѣщая склонить матушку на свадьбу. На другой день поутру я пришелъ къ матушкѣ и засталъ ее еще въ постели; я завелъ разговоръ о больной сестрѣ, сталъ говорить объ опасности которой подвержена ея жизнь, доказывалъ ничтожность состояній въ отношенію къ счастію, которое должно заключаться въ нашемъ сердцѣ а не во внѣшнихъ предметахъ. И когда слезы матушки показали мнѣ, что она смягчилась, то я сказалъ: „правобы, я думалъ лучше женить ихъ!“ Она воскликнула. „Ахъ, что ты хочешь!“ Но я возразилъ: „стоитъ ли того наше честолюбіе, чтобы приносить ему въ жертву жизнь той, которая покоряясь обязанностямъ дочери, не находитъ въ жизни никакого удовольствія и, кромѣ смерти, ничего не желаетъ, и не будетъ-ли грѣшно предъ Богомъ, если мы ихъ погубимъ для своего честолюбія?“ Горькія слезы матушки были слѣдствіемъ этого разговора. Въ это время сестра, ничего не зная, входитъ въ спальню и видя насъ плачущихъ, думая, что это отъ сожалѣнія къ ней, цалуя у матушки руку, заплакала сама. Матушка также не зная о разговорѣ моемъ съ сестрою, сказала ей: „знаешь ли ты что мы думаемъ? Я хочу тебѣ совѣтывать выдти за него замужъ; положась на волю Божію, начни жизнь согласно желанію твоего сердца.“ Безмолвная благодарность сестры, изъясняемая лишь горчайшими слезами, была для меня краснорѣчивѣе всѣхъ словъ на свѣтѣ.“

Послѣ свадьбы, Д. Б-чъ уѣхалъ въ Петербургъ испросить у Императрицы Екатерины II прощеніе зятю своему, и Чичаговъ былъ прощенъ, чины и дворянство возвращены ему.

Чичаговы жили въ сосѣдствѣ съ М. М. Мертваго, были очень дружны съ своими сосѣдями, семействомъ Аксаковыхъ родителями С. Т. Аксаковы. (См. Записки Мертваго, стр. 62, 71—74, 79—81).

Примѣчаніе. Чичаговы (Общ. Гербовн. VI, 92) въ древніе времена служили дворянскія службы и жалованы были отъ Государей помѣстьями.

4. Степанъ Борисовичъ Мертваго.

Родился въ 1764 г.; въ 1779 г. каптенармусъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ 1781 г. сержантъ того же полка, въ 1785 г. капитанъ Уфимскаго баталіона. Составилъ краткую біографію брата своего Д. Б. (См. Русскій Вѣстникъ 1857 г., № 1). У него былъ, кажется, единственный сынъ Θеодоръ Степановичъ умершій въ Самарѣ, и оставившій довольно большое потомство. Изъ сыновей Θеодора Степановича, въ настоящее время контръ-адмиралъ Димитрій Θеодоровичъ, россійскій морской агентъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки; одно время Д. Θ. былъ, кажется,,редакторомъ „Морскаго Сборника“ (?).

5. Иванъ Борисовичъ Мертваго.

Родился въ 1767 г. Въ 1779 г. пожалованъ въ каптенармусы лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, а въ 1781 г. сержантъ того же полка. Въ 1785 г. капитанъ въ Уфимскомъбатальонѣ.

Въ 1794 г. вернулся изъ арміи ,больнымъ и помѣшаннымъ, какъ говорили, отъ безнадежной любви.—„Влюбчивость его во всѣхъ женщинъ получше собою и увѣренность, что всѣ влюблены въ него были первымъ знакомъ его болѣзненнаго состоянія.“ (Записки Мертваго, стр. 72). Братъ его Д. Б. показывалъ ему такое нѣжное вниманіе, такъ заботился о немъ, что Марія Михайловна (мать ихъ) не могла никогда безъ слезъ благодарности къ Богу говорить о томъ. (Записки, стр. IV).

6. Борисъ Борисовичъ Мертваго.

Родился 1 іюля 1774 г.

2.

Часть первая Записокъ Д. Б. Мертваго перепечатанная съ изданія „Русскаго Архива“, М. 1867, стр. 2—38.

ПУГАЧЕВЩИНА.

Извѣстно, что отдаленный край нашего отечества раздираемъ былъ волненіемъ народа, въ пользу бунтовщика, назвавшагося царскимъ именемъ. Зло, тогда распространенное, потрясало основаніе государства, и хотя искоренено, но многимъ оставила въ памяти неизгладимыя черты ужаса и скорби.

Отецъ мой и мать, имѣя одну деревню въ Оренбургской губерніи, въ краю, гдѣ начался бунтъ, а другую Симбирской губерніи, въ Алатырскомъ уѣздѣ, въ пятистахъ верстахъ оттуда, жили въ послѣдней. Зная только по слухамъ, что многіе изъ крестьянъ нашихъ вступили въ службу къ самозванцу и находятся при немъ, родители мои хотя и готовились потерять свое состояніе, но себя считали внѣ всякой опасности, принимая въ соображеніе разстояніе и мѣры, принятыя Правительствомъ; но воля судьбы, невѣдомымъ для смертнаго путемъ все ведущая, опредѣлила быть тому иначе.

Пугачевъ, то поражаемый войсками, посланными для усмиренія мятежа, то усиливаемый новыми толпами злоумышленниковъ, долго, какъ нѣкій вихрь, носился въ горахъ и степяхъ малообитаемыхъ, и лѣтомъ 1774 года двинулся на сѣверъ и обложилъ Казань. Оборона жителей заставила его промедлить; разграбленное и сожженное имъ предмѣстіе послужило къ его неудачѣ; многочисленная чернь, составлявшая его шайку, вдалась въ пьянство и грабежъ; въ это время войска Михельсона настигли и разбили его, но не схватили самого злодѣя; онъ съ большимъ числомъ злоумышленниковъ бѣжалъ за Волгу, къ Алатырю, въ тотъ спокойный край, гдѣ мы жили. Сначала онъ былъ неизвѣстенъ, но черезъ нѣсколько дней, по присоединеніи къ нему множества дворовыхъ людей и крестьянъ, явился близъ нашего селенія, знаменуя вездѣ свое шествіе кровопролитіемъ.

За три недѣли передъ этимъ матушка родила *), и въ день, когда начались наши несчастія, 22 іюля, праздновали мы ея именины. По деревенскому обыкновенію званы были гости, и уже столъ былъ накрытъ, какъ вдругъ отецъ мой получилъ письмо отъ пріятеля и сосѣда нашего, званаго на праздникъ, который увѣдомлялъ, что самозванецъ въ тридцати верстахъ отъ насъ, пришелъ въ господское селеніе, повѣсилъ прикащика и все имущество разграбилъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ писалъ батюшкѣ, что со всѣмъ своимъ семействомъ выѣхалъ, самъ не зная куда судьба его поведетъ. Собравшись наскоро, поѣхали мы въ городъ Алатырь, отстоящій въ сорока верстахъ отъ нашей деревни. Передъ вечеромъ, приближаясь къ городу, встрѣтили мы знакомаго, который сказалъ отцу моему, что Пугачевъ вступаетъ въ Алатырь, и народъ съ образами, хлѣбомъ и солью пошелъ ему навстрѣчу. Вѣсть эта была громовымъ для насъ ударомъ; надо было бѣжать, а куда— Богъ знаетъ. Усталость лошадей принудила насъ своротить

*) Сына Бориса.

въ сторону, мы въѣхали въ лѣсокъ, недалеко отъ дороги, гдѣ на пчельникѣ нашли одного человѣка; у него въ избѣ провели ночь.

На разсвѣтѣ отправились мы, сами не зная куда. Пріѣхавъ въ первое селеніе, увидѣли множество народа, толпившагося на улицѣ. Окруживъ наши повозки, крестьяне остановили насъ и спросили, куда ѣдемъ и для чего; грубыя ихъ рѣчи и наконецъ строгое требованіе, чтобы мы тотчасъ выѣхали изъ ихъ селенія, были для насъ первымъ знакомъ народнаго волненія и грозившей намъ опастности. Выѣхавъ изъ села, поворотили мы въ маленькую мордовскую деревеньку, находившуюся близъ большаго лѣса; остановившись у знакомаго намъ мордвина, узнали мы, что вся чернь волнуется, ожидая Пугачева, и что, не подвергая себя крайней опасности, нельзя намъ останавливаться ни въ какомъ селеніи. Освѣдомившись о дорогѣ, ведущей въ чащу лѣса, взявъ у мордвина хлѣба, сколько у него испечено было, и телѣги, вмѣсто каретъ, пустились мы въ лѣсъ, единственное наше тогда убѣжище.

Часу въ десятомъ утра пріѣхавъ къ мельницѣ, находившейся въ самой дремучей части лѣса, остановились мы кормить лошадей. Въ это время батюшка познакомился съ мельникомъ и узналъ отъ него, что въ глубинѣ лѣса есть полянка, близъ которой протекаетъ рѣчка, верстахъ въ осьми отъ мельницы, а отъ ближайшихъ селеній верстахъ въ пятнадцати, что дорога туда такъ дурна, что нелегко доѣхать до поляны, и что не многіе эту дорогу знаютъ. Добрый мельникъ согласился проводить насъ, обѣщая клятвенно не разглашать о томъ никому. Едва къ вечеру могли мы доѣхать до того мѣста, гдѣ мельникъ, простившись съ нами, подтвердилъ свое обѣщаніе и сдержалъ его.

На другой день, рано по утру, батюшка пошелъ осмотрѣть окрестности нашего убѣжища. Найдя въ нѣкоторомъ разстояніи другую полянку, приказалъ перевести туда лошадей; на той же, гдѣ сами остались, сдѣлали шалашъ. Всѣмъ розданы были ружья и пистолеты, и положено было обороняться въ случаѣ нападенія.

Такъ пробыли мы трое сутокъ, не слыша ничего кромѣ птичьяго крику. Въ продолженіи этого времени почтенный родитель мой дѣлалъ намъ наставленія, основанныя на чистой добродѣтели; говорилъ намъ, что спокойствіе человѣка составляетъ все его блаженство, и что, оно зависитъ отъ согласія поступковъ его съ совѣстію, что нарушивъ это согласіе для какихъ бы то ни было выгодъ, потрясаетъ онъ то драгоцѣнное

спокойствіе, котораго ничто замѣнить не можетъ. Примѣрами знакомыхъ намъ людей доказывалъ онъ, какъ пріобрѣтающій одпѣ временныя выгоды не наслаждается ими, бывъ ежеминутно угрызаемъ совѣстію, еще не погасшею въ немъ. Потомъ, прогуливаясь наединѣ со мною, говорилъ онъ, что если случится ему проститься со мной на вѣки, то помнилъ бы я слова его, и наставлялъ бы братьевъ, которые были гораздо моложе меня, чтобы радѣлъ о своей душѣ и сердцѣ, и строго замѣчалъ свои склонности и поступки; совѣтовалъ не быть корыстолюбивымъ, говоря, что ни одинъ изъ предковъ нашихъ не былъ таковымъ, и наконецъ заклиналъ меня быть достойнымъ имени его, угрожая въ противномъ случаѣ Божескимъ наказаніемъ. Единый Богъ можетъ быть свидѣтелемъ движенія серденыхъ чувствъ, и только всесильная помощь Его въ состояніи сохранить человѣка отъ соблазновъ, дѣйствующихъ на сердцѣ. Что желаю и стараюсь я быть достойнымъ моего родителя, это Богъ видитъ, но достоинъ ли и буду ли впредь достоинъ, того не знаю.

На четвертый день нашего пребыванія въ лѣсу, сталъ оказываться у насъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Незнаніе обстоятельствъ того времени, надежда, что вслѣдъ за бунтовщикомъ идутъ войска, поражавшія его всегда и вездѣ, а болѣе всего болѣзнь матушки, причиною которой были душевныя и тѣлесныя безпокойства, заставили батюшку послать одного изъ людей нашихъ въ ближнее селеніе для покупки припасовъ и для развѣдыванія, что тамъ происходитъ. Человѣкъ этотъ казался намъ вѣрнымъ, и дѣйствительно, я думаю, въ началѣ онъ не имѣлъ злого умысла.

Пріѣхавъ въ селеніе, пріискивалъ онъ купить, что ему было приказано, и вмѣстѣ съ тѣмъ развѣдывалъ о Пугачевѣ. Крестьянамъ это казалось страннымъ; по причинѣ повсемѣстнаго тогда волненія никто ничего не покупалъ, а все бралъ даромъ и убивалъ слабѣйшаго за неисполненіе его требованія И потому, задержавъ его, стали разспрашивать, что онъ за человѣкъ и откуда; вѣроятно, собственная опасность заставила его сказать истину; тогда человѣкъ двѣсти жителей того селенія собрались противъ насъ; а онъ, показывая имъ дорогу, довелъ до того мѣста, гдѣ мы скрывались.

Приблизившись къ нашему убѣжищу, раздѣлились они на нѣсколько партій, окружили насъ, и напали вдругъ со всѣхъ сторонъ съ большимъ крикомъ. Въ эту несчастную минуту батюшка отдыхалъ въ шалашѣ; люди оробѣли и побѣжали;

сестры, схвативъ подъ руки матушку, побѣжали въ лѣсъ, злодѣи кинулись на батюшку. Онъ выстрѣлилъ изъ пистолета, и хотя никого не убилъ, но заставилъ отступить, и схвативъ ружье, лежавшее возлѣ него, и трость, въ которой была вдѣлана шпага,—невидя никого изъ своихъ около себя, побѣжалъ въ чащу лѣса, закричавъ намъ: „прощай, жена и дѣти." Это были послѣднія слова, которыя я отъ него слышалъ.

Въ большомъ страхѣ бросился было я вслѣдъ за батюшкою, но чаща лѣса раздѣлила насъ; невидя его, я бѣжалъ самъ, не зная куда. Запнувшись объ обгорѣлое дерево, лежавшее поперегъ дороги, упалъ я, и въ эту минуту, увидѣвъ возлѣ себя просторное дупло, вползъ въ него; чрезъ нѣсколько минутъ, очувствовавшись отъ страха, я слышалъ стрѣляніе изъ ружей и крикъ около себя: „ищите и бейте."

Пролежавъ долгое время и неслыша болѣе никакого шума, рѣшился я выдти изъ дупла, долго оглядывался во всѣ стороны, прислушивался; наконецъ, незамѣтя никакого шума, пошелъ къ той полянѣ, гдѣ мы стояли. Тутъ я нашелъ нѣсколько лоскутовъ изодраннаго бѣлья и окровавленной платокъ по которому долженъ былъ заключить, что кто—либо изъ ближнихъ моихъ убитъ.

Теперь прошу читателя представить себѣ четырнадцатилѣтняго, избалованнаго мальчика въ лѣсу, передъ вечеромъ, не знающаго дорогу, безъ всякаго оружія для обороны. Тутъ-то въ первый разъ послужили мнѣ наставленія моего родителя. Я молился, поручая себя волѣ Господа, обѣщалъ хранить завѣщаніе отца моего, плакалъ, не какъ испугавшійся ребенокъ, но какъ плачетъ взрослый отъ сокрушенія сердца, цѣловалъ окровавленные лоскутки, прощался со всѣми мѣстами, гдѣ я сиживалъ съ родителемъ, слушая его наставленія, и гдѣ видѣлъ я его въ послѣдній разъ; потомъ, взявъ палку, пошелъ по дорогѣ, гдѣ видны были слѣды повозокъ, сталъ смѣлѣе, и твердо былъ увѣренъ, что не погибну.

Пройдя нѣкоторое разстояніе, и какъ стало уже смеркаться, послышалъ я шорохъ въ сторонѣ, и опросилъ. Голосъ мой узнали мои братья, изъ которыхъ одному было десять, а другому семь лѣтъ. *). Они прибѣжали ко мнѣ и съ ними наша няня; мы чрезвычайно другъ другу обрадовались и, не зная куда идти, остались ночевать подъ деревомъ.

По утру, лишь только стало свѣтать, пошли мы по дорогѣ, не зная куда она ведетъ. Уже солнце высоко поднялось,

*) Степанъ и Иванъ Борисовичи.

когда приблизились мы къ рѣчкѣ, берегомъ которой шла дорога; прелестныя мѣста кругомъ, небольшія полянки, пріятный утренній воздухъ и повсмѣстная тишина заставили было насъ забыть ужасное наше положеніе, но вдругъ услышали мы страшный крикъ: „ловите, бейте.“ Я схватилъ за руку одного брата, бросился къ рѣчкѣ и скрылся въ густой травѣ у береговъ, а няня съ меньшимъ братомъ моимъ побѣжала по дорогѣ. Злодѣи, принявъ ее за дворянку, погнались за нею, и одинъ изъ нихъ ударилъ ее топоромъ; въ испугѣ она подставила руку, которая однако не защитила; остріе, разрубивъ часть ладони, вонзилось въ плечо; страшный крикъ сильно тронулъ мое сердце. Въ тоже время слышу вопль брата, котораго схватили и спрашивали, куда мы побѣжали. Не зная, что я дѣлаю, я откликнулся и выскочивъ изъ травы, явился къ нимъ; они спросили мое имя, сказали, что знаютъ батюшку, но что съ нимъ сдѣлалось не слышали; потомъ сняли съ насъ все платье и обувь и не дѣлая болѣе никакихъ грубостей, отпустили въ однѣхъ рубашкахъ, показавъ дорогу на мельницу, которая была не далеко. Обезсилѣвшую отъ ранъ, а болѣе отъ испуга няню нашу, поднялъ я и повелъ подъ руку къ мельницѣ. Когда мы подошли къ плотинѣ, напали на насъ двѣ большія собаки, отъ которыхъ, конечно, мы были не въ силахъ бы защититься, если бы мельникъ не прибѣжалъ къ намъ на помощь. Этотъ добрый человѣкъ, узнавъ, что мы дворяне, откровенно сказалъ, что нянюшка можетъ остаться у него, а насъ онъ принять не смѣетъ, боясь быть за то убитымъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Но когда мы сказали ему, что сутки ничего не ѣли, то онъ пригласилъ насъ на мельницу и обѣщалъ дать молока и хлѣба.

У мельничнаго анбара, намъ дали по большому куску хлѣба и по ложкѣ, и поставили крынку молока; лишь только принялись мы за пріятную для голоднаго работу, какъ вдругъ жена мельника закричала: „ай! казаки, казаки!“. Оглянувшись, мы дѣйствительно увидѣли толпу приближавшагося народа; я испугался чрезвычайно и не помню, какъ съ братьями спрятался подъ мельницу. Толпа эта, увидя няню нашу, окровавленную, лежавшую на землѣ у мельничнаго анбара, спросила мельника, что это значитъ; онъ сказалъ всю правду и указалъ мѣсто, гдѣ мы спрятались. Двое изъ толпы спустились по лѣстницѣ и вынесли на рукахъ братьевъ моихъ; третій, взявъ меня за волосы, потащилъ за собой на лѣстницу, а четвертый въ это время билъ меня сзади палкою.

Я увидѣлъ всю толпу у мельничнаго анбара; насъ поставили въ средину ея и стали произносить приговоръ. Всякъ

говорилъ свое и предлагалъ, какъ меня убить, а братьевъ, какъ малолѣтнихъ, отдать бездѣтнымъ мужикамъ въ пріемыши. Нѣкоторые предлагали бросить меня съ камнемъ на шеѣ въ воду, другіе—повѣсить, застрѣлить или изрубить; тѣ же, которые были пьянѣе и старше, вздумали учить надо мною молодыхъ казаковъ, не привыкшихъ еще къ убійству. Слыша эти разсужденія и ругательства, я ничего не говорилъ и уже готовился къ смерти; но тутъ одинъ изъ толпы сказалъ, что будучи въ городѣ, получилъ онъ отъ самозванца приказаніе привести къ нему дворянина, мальчика лѣтъ пятнадцати, умѣющаго хорошо читать и писать, за котораго обѣщалъ дать 50 руб. награжденія. Это предложеніе было всѣми тотчасъ принято, меня начали экзаменовать, заставляли писать углемъ на доскѣ, задавать легкія задачи изъ ариѳметики, и наконецъ признали достойнымъ занять важное мѣсто секретаря у Пугачева. Снисходя на мою просьбу, они согласились не разлучать меня съ братьями.

Мы пробыли у мельницы все время, необходимое на кормъ лошадей и на отдыхъ пѣшимъ. Между тѣмъ, стали со мной обходиться почтительно, называли меня секретаремъ, разсказывали о разныхъ происшествіяхъ относящихся до самозванца, о силѣ его и о намѣреніи истребить всѣхъ дворянъ, и наконецъ о приказаніи крестьянамъ защищаться всѣми силами отъ воинскихъ командъ, ожидаемыхъ вскорѣ.

Во время этихъ разсужденій и разсказовъ, одинъ пьяный казакъ, взявъ меня за косу, сказалъ: „батюшка не любитъ долгихъ волосъ, это бабамъ носить прилично.“ И тутъ же, прислонивъ меня къ близъ стоявшему дереву, закричалъ другому: „руби, братъ!“ Этотъ, будучи также пьянъ, отрубилъ мнѣ топоромъ косу вплоть къ затылку. Я чрезвычайно испугался, но имѣлъ столько присутствія духа, что шутилъ насчетъ своихъ волосъ, и благодарилъ этихъ пьяницъ.

Вѣсти о близости воинскихъ командъ обрадовали меня; я сталъ придумывать, какъ бы мнѣ укрыться отъ злодѣевъ на нѣсколько дней. Но между тѣмъ, надобно было отправляться съ ними въ путь пѣшкомъ, безъ одежды и обуви. Во время нашего путешествія подружился я съ однимъ крестьяниномъ, приставшимъ къ толпѣ изъ ближняго селенія. День уже склонялся къ вечеру; мы стали выходить изъ лѣса; большія поляны, засѣянныя хлѣбомъ, показывали близость деревни. Въ это время слышу я разсужденія злодѣевъ, ѣхавшихъ верхомъ которые говорили, что сомнѣваются застать самозванца въ городѣ Алатырѣ, и что надобно будетъ вести меня далѣе, не

зная, гдѣ найдутъ они Пугачева, и заплатитъ ли онъ обѣщанную сумму; другіе говорили, что когда доведутъ меня до селенія, и я объявлю себя секретаремъ, они принуждены будутъ не оставлять меня и жертвовать своимъ трудомъ и временемъ, быть-можетъ понапрасну, и потому согласились убить меня, не выходя изъ лѣса, а братьевъ, какъ малолѣтнихъ, раздать въ пріемыши бездѣтнымъ мужикамъ. Слыша эти разсужденія, я страдалъ; сердце неизъяснимо ныло, но дѣлать было нечего: надобно было молчать и притворяться еще, что не слышу. Въ это время крестьянинъ, подружившійся со мною и не вмѣшивавшійся въ разсужденія, отведя меня въ сторону, сказалъ: „или ты не слышишь, что ребята-то говорятъ?" Я отвѣчалъ: „слышу, и если можешь, Бога ради спаси меня и братьевъ". Онъ, взявъ съ меня слово, что я пойду къ нему въ работника, обѣщалъ усыновить меня; разсказалъ, какъ найти деревню и домъ его и потомъ сказавъ злодѣямъ, что идетъ съ нами въ сторону, велѣлъ бѣжать въ кусты и тамъ скрыться.

Какъ стало уже смеркаться, вышелъ я изъ лѣса и увидѣлъ деревню, гдѣ былъ домъ моего избавителя и возлѣ нея ту маленькую мордовскую деревеньку, гдѣ останавливались мы, ѣхавши лѣсъ. Я пошелъ въ послѣднюю, въ домъ къ мордвину; его тогда не было дома, но жена его пригласила насъ, какъ знакомыхъ, благосклонно.

Чрезъ нѣсколько минутъ собралось къ ней множество жителей того селенія; старшины, казалось, что-то грозно говорили хозяйкѣ по-мордовски, и одинъ изъ нихъ, подойдя ко мнѣ, сказалъ повелительно, чтобы тотчасъ вышелъ я съ братьми изъ деревни, потому что имъ не велѣно принимать дворянъ.

Я повиновался, и выйдя за околицу, сѣлъ на землю; недоумѣніе сжимало мое сердце; я боялся идти въ ту деревню, гдѣ жилъ крестьянинъ, пригласившій меня къ себѣ; между тѣмъ ночь уже наступила; заунывные голоса людей, сгонявшихъ скотъ, ревъ и топотъ коровъ, вмѣстѣ, съ темнотою ночи, произвели такое чувство въ напуганномъ моемъ воображеніи, что мнѣ казалось лучше быть убитымъ, чѣмъ терпѣть это страшное мученіе духа.

Вставъ поспѣшно, пошелъ я обратно въ деревню, гдѣ не встрѣтилъ никого на улицѣ; войдя въ домъ къ мордвину, я не нашелъ въ избѣ жены его. Оставленный тутъ маленькій ребенокъ, сидя въ зыбкѣ, плакалъ; я сыскалъ въ столѣ хлѣбъ и ножъ, отрѣзалъ всѣмъ по куску и посадилъ братьевъ на полати, куда и самъ забрался.

По окончаніи домашнихъ работъ, хозяйка возвратилась въ избу, засвѣтила огонь, поужинала и, поигравъ съ своимъ ребенкомъ, собиралась уже идти спать. Въ эту минуту, поспѣшно сойдя съ палатей, бросился я предъ нею на колѣна, прося позволенія ночевать въ ея домѣ; поутру же, если ей угодно, сама бы насъ убила или отдала на убійство... Долго не отвѣчала она ни слова, умильно смотрѣла на меня, покачивала головою; наконецъ, слезы, покатившіяся по лицу, убѣдили меня, что жалость взяла верхъ надъ страхомъ. Она, поднявъ меня, говорила: „Если свѣдаютъ, что я скрыла у себя дворянъ то меня и мужа моего, и ребенка нашего убьютъ и домъ нашъ сожгутъ, но быть такъ.“ Послѣ этого, снявъ съ полатей братьевъ моихъ, которые тамъ уже было заснули, одѣла всѣхъ насъ въ мордовскія платья, провела на задній дворъ въ сѣнницу; положивъ на землю подушку, велѣла намъ лечь и, одѣвъ шубою, покрыла насъ пошевнями. Отъ усталости я такъ сладко заснулъ, что ничего мнѣ не грезилось.

Лишь только стало свѣтать, хозяинъ, снявъ пошевни покрывавшія насъ, разбудилъ меня, и убѣдительно просилъ не губить его, и, пока люди еще спятъ, выйдти изъ селенія. Въ краткихъ словахъ изъяснилъ онъ мнѣ всѣ опасности нашего положенія, говорилъ, что матушку и сестеръ привезли къ Пугачеву, и что, конечно, уже нѣтъ ихъ теперь на свѣтѣ. Этотъ честный человѣкъ самъ плакалъ, видя мои слезы. Когда я ему изъяснилъ, что желаю пробраться въ свою деревню, онъ совѣтовалъ, избѣгая встрѣчъ по дорогѣ, спуститься къ рѣкѣ и берегомъ ея добраться до мѣста; провелъ насъ за околицу и простился со слезами со мною, говоря, что во вѣки намъ не видаться. Разставшись съ человѣкомъ, бравшимъ участіе въ моемъ несчастіи, и оставшись одинъ съ двумя младенцами—братьями, не имѣлъ я не только никакой помощи, но даже и надежды; единый Богъ оставался намъ подпорою. Пройдя къ крутому берегу рѣки, при видѣ восходящаго солнца, сталъ я на колѣна, молился Богу, и братьямъ велѣлъ тоже дѣлать; по окончаніи молитвы спустились мы подъ яръ.

Мелкіе камешки на песчаномъ берегу рѣки несносно кололи ноги, которыя разцарапали мы до крови; меньшой мой братъ не могъ вовсе идти; я посадилъ его къ себѣ на плеча, а другому велѣлъ держаться за мою рубашку; такъ продолжали путь.

Слѣдуя наставленію мордвина, шелъ я верстъ восемь берегомъ рѣки, до моста, перейдя который, вышли мы по маленькой лѣсной дорогѣ на большую, никого не встрѣтивъ. На-

конецъ, когда показались мѣста знакомыя, и осталось менѣе десяти верстъ до деревни, увидѣлъ я человѣка, лежавшаго подъ кустомъ, и привязанную подлѣ него лошадь. Поднявъ голову, онъ спросилъ насъ, что мы за люди. Я отвѣчалъ: „дворяне.“—„Стой! куда?“ закричалъ онъ. Я бросился отъ него, но тяжесть на плечахъ, разбитыя, изцарапанныя и распухшія босыя ноги, изнеможеніе, вслѣдствіе голода, все это лишило меня возможности спасаться бѣгствомъ и я былъ схваченъ крестьяниномъ, который взялъ меня за воротъ рубашки, привелъ къ своей телѣгѣ и приказалъ лечь въ нее, мучительнымъ образомъ связалъ веревкою руки мои назадъ, локоть съ локтемъ, и загнувъ ноги, привязалъ къ рукамъ. Въ то время, какъ вязалъ онъ меня, и я, чувствуя несносную боль, умолялъ его о помилованіи, подъѣхалъ знакомый ему крестьянинъ, къ которому посадилъ онъ въ телѣгу моихъ братьевъ. Запрягая свою лошадь, онъ между тѣмъ говорилъ съ товарищемъ своимъ, что когда привезутъ они насъ въ городъ и представятъ къ самозванцу, то получатъ за каждаго по десяти рублей.

По дорогѣ къ городу, недалеко отъ того мѣста, гдѣ я былъ взятъ и связанъ, находилось большое село, близъ котораго было убито большое число дворянъ, и крестьяне этого села болѣе другихъ участвовали въ этихъ злодѣйствахъ. Большой Алатырскій лѣсъ окруженъ многими селеніями; крестьяне, узнавъ, что дворяне, жившіе въ окрестности, скрываясь отъ самозванца, прячутся въ лѣсу съ своимъ имѣніемъ, ходили шайками по лѣсу, ловили дворянъ, раздѣляли ограбленное имущество между собою, а дворянъ отвозили къ Пугачеву. Возчики наши, остановясь въ селѣ близъ церкви, пошли къ толпѣ народа, собравшейся на площади. Когда такимъ образомъ мы остались одни, старушка, жившая въ богадѣльнѣ, подойдя къ моей телѣгѣ, положила мнѣ облупленное яйцо и кусокъ хлѣба, сказавъ: „прими Христа ради“, спросила, какъ зовутъ меня, и объявила мнѣ, что знаетъ насъ, что матушку и сестеръ провезли наканунѣ и убили недалеко отъ села, и маленькую трехнедѣльную сестру положили матушкѣ на грудь. Потомъ, увидя, что хозяева нашихъ телѣгъ возвращаются, простилась со мною, сказавъ, что и меня на томъ мѣстѣ убьютъ.

Отъѣхавъ двѣ версты отъ села, увидѣлъ я, сквозь щели телѣги, брошенныя близъ дороги тѣла убитыхъ дворянъ. Полагая, что между ними находятся и тѣла близкихъ моему сердцу, спросилъ я у крестьянина, куда онъ везетъ меня?—„Въ городъ“, отвѣчалъ онъ,—„потому что тамъ только велѣно убивать дворянъ.“ Я сталъ просить, чтобы, развязавъ меня, онъ

позволилъ найдти тѣла матушки и сестеръ, и проститься съ ними; но онъ сказалъ мнѣ презрительно: „Ты сегодня же съ ними на томъ свѣтѣ увидишься". Отчаяніе привело меня въ ожесточеніе; я сталъ бранить его, укоряя, что онъ мучитъ человѣка, не сдѣлавшаго ему никакого зла, и продаетъ его на убійство за десять рублей, и что въ послѣдніе часы жизни лишаетъ его горестной отрады увидѣть и проститься съ тѣлами родныхъ; наконецъ, стращая гнѣвомъ Божіимъ, я достигъ того, что онъ сжалился надо мною: развязалъ мнѣ ноги, помогъ поворотиться и позволилъ сидѣть въ телѣгѣ.

Это снисхожденіе послужило мнѣ только къ большему мученію; я могъ не только видѣть, но и узнавать тѣла знакомыхъ и родственниковъ; сердце до того сжалось, что я уже не хотѣлъ оставаться въ живыхъ. Связанныя руки мои распухли; запонка, оставшаяся у одного рукава, давила мнѣ одну изъ нихъ; я попросилъ крестьянина отстегнуть ее, говоря „она серебряная, тебѣ годиться". Исполнивъ мою просьбу и, любуясь на запонку, онъ сказалъ: „Ба, да ты, братъ, добрый, не сердишься на меня". Я отвѣчалъ, что если все перемѣнится и будетъ попрежнему, и я останусь живъ, то даю ему слово, что не только не будетъ онъ наказанъ за поступокъ со мною, но что я постараюсь наградить его. На это грозно онъ возразилъ: „Врешь, этому не бывать, прошла уже ваша пора". Однако вскорѣ послѣ того развязалъ мнѣ руки.

По пріѣздѣ въ городъ, представилъ онъ насъ въ канцелярію воеводы, гдѣ записали наши имена, заплатили ему за каждаго изъ насъ по десяти рублей, высадили изъ телѣгъ и приказали отвести въ тюрьму, находившуюся близъ канцеляріи. На силу съ помощію какого-то человѣка взобрался я на лѣстницу, и можно представить себѣ мое удивленіе и радость, когда увидѣлъ я матушку и сестеръ, посаженыхъ тутъ въ числѣ множества дворянъ. Я бросился съ восхищеніемъ къ матушкѣ, но она, холодно давъ мнѣ руку, спросила: „гдѣ отецъ?" Я отвѣчалъ, что не знаю. Послѣ этого во все продолженіе дня и слѣдующей ночи она ни съ кѣмъ ни слова не говорила. Сестра мнѣ разсказала, что человѣкъ, котораго батюшка посылалъ изъ лѣса, былъ въ толпѣ злодѣевъ, напавшихъ на насъ, что онъ былъ пьянъ и ударилъ матушку и ее дубиною по головѣ; окровавленныя ихъ платья подтверждали истину этихъ словъ; разбойники, выбравъ всѣ вещи изъ повозокъ, раздѣлили ихъ между собою и собирались убить матушку и сестеръ; но люди наши умоляли о помилованіи, свидѣтельствуя въ томъ, что господа были добрые; выйдя изъ лѣса, они

провожали до тѣхъ поръ, пока могли не отставать отъ повозокъ, ѣхавшихъ тихо, и все это время оказывали матушкѣ и сестрамъ усердіе и почтеніе; даже человѣкъ, ударившій ихъ дубиной по головѣ, молчалъ и показывалъ видъ раскаянія. Все это было причиною того, что крестьяне учтиво съ ними поступали все время, и привезя въ городъ, объявили о томъ воеводѣ, опредѣленному отъ самозванца. Со слезами разсказывала мнѣ сестра, что матушка въ теченіи двухъ сутокъ ни съ кѣмъ не говоритъ, и что въ поступкахъ ея замѣтно помѣшательство.

На другой день поутру вошла къ намъ въ тюрьму, для подаянія милостыни, горничная двоюродной сестры нашей, убитой во время смятенія. Матушка спросила ее, не знаетъ ли чего о батюшкѣ „Его вчера повѣсили въ деревнѣ вашей,“ отвѣчала та хладнокровно. Услышавъ это, матушка упала въ обморокъ и долго пролежала безъ чувствъ; мы думали, что она скончалась, и окруживъ ее, рыдали; помочь же ей не умѣли, и не имѣли средствъ: у насъ и воды тогда не было.

Очувствовавшись отъ обморока, матушка, стоя на колѣнахъ, долго молилась Богу, потомъ просила горничную разсказать подробности нашего несчастія. Женщина эта разсказала намъ, что батюшка рано поутру прибѣжалъ къ околицѣ своей деревни, гдѣ встрѣтилъ дворовыхъ людей нашихъ и нѣкоторыхъ крестьянъ. Сказавъ имъ, что онъ трое сутокъ ничего не ѣлъ, разбросалъ свое платье по лѣсу, будучи не въ силахъ нести его на себѣ, просилъ дать ему молока и хлѣба, что тотчасъ было исполнено; потомъ, узнавъ, что матушку и сестру отвезли въ городъ, просилъ, чтобы и его туда же отправили; люди, исполняя его волю, запрягли парою телѣгу, въ которой онъ выѣхалъ изъ деревни, но какая-то женщина, мывшая на рѣкѣ платья, увидя толпу злодѣевъ, ѣхавшихъ на другой сторонѣ рѣки, закричала имъ: „баринъ здѣсь“. Эти люди тотчасъ же переправились вплавь чрезъ рѣку, и не заставъ батюшку въ деревнѣ, поскакали вслѣдъ за нимъ. Нагнавъ его въ нѣсколькихъ верстахъ отъ селенія, заставили повернуть назадъ, и, собравши всѣхъ дворовыхъ и крестьянъ нашихъ, объявили имъ, что кто хочетъ, можетъ бить его. Когда же всѣ сказали, что довольны батюшкою и просили ему помилованія, то злодѣи приказали везти его въ городъ. Но тогда тотъ самый человѣкъ, который ударилъ матушку и сестру дубиною по головѣ, сталъ бить батюшку плетью; послѣ чего казаки повѣсили его и, стрѣляя въ него, ранили въ плечо и бокъ. Наконецъ, полагая, что онъ уже умеръ, снявъ съ висѣлицы,

потащили за ноги къ рѣкѣ, и тамъ въ тинѣ оставили.... Но видно, онъ еще былъ живъ тогда, потому что преданные ему люди, чрезъ нѣсколько дней послѣ того выѣхавшіе изъ города, нашли тѣло его и свидѣтельствовали, что пальцы правой руки его были сложены для крестнаго знаменія. Такова была кончина человѣка, котораго, по всей справедливости, можно было назвать честнѣйшимъ. Всѣ знавшіе его, единогласно въ томъ удостовѣряютъ, и всѣ дѣла его подтверждаютъ тоже; твердый въ правилахъ, онъ былъ справедливъ и щедръ. Онъ погребенъ близъ церкви. Часто послѣ плакали мы на его могилѣ, и почтеніе къ его памяти вѣчно останется въ моемъ сердцѣ.

Часу въ десятомъ утра услышали мы шумъ народа, толпившагося около канцеляріи. Караульные наши смотрѣли за нами слабо, я сошелъ внизъ и слышу всѣ кричатъ: „Воевода идетъ, сѣчетъ и рубитъ." Вскорѣ послѣ того показались бѣжавшіе окровавленные люди. За ними слѣдовалъ воевода Бѣлокопытовъ съ обнаженною шпагою въ рукѣ и кругомъ его пять солдатъ штатной команды съ ружьями на плечахъ; двери предъ нимъ отворились; онъ вошелъ въ канцелярію; всѣ робко на него смотрѣли и готовы были ему повиноваться.

Войдя въ судейскую комнату, Бѣлокопытовъ засталъ на воеводскомъ стулѣ Сердешева, назначеннаго въ воеводы самозванцемъ. Тутъ начался споръ стараго воеводы съ новымъ; Сердешевъ говорилъ, что неотдастъ онъ Бѣлокопытову своего мѣста, потому что спасъ отъ смерти многихъ дворянъ; Бѣлокопытовъ, не отвѣчая ему, закричалъ своимъ солдатамъ: „Возьмите его!" Солдаты, схвативъ Сердешева, кто какъ попало, стащили его со стула и отвели подъ стражу. Тогда Бѣлокопытовъ, открывъ окно на площадь, гдѣ много собралось народа, закричалъ повелительнымъ голосомъ, чтобы всѣ прежніе начальники въ городѣ и въ предмѣстіи тотчасъ явились къ нему, что и было исполнено немедленно. Вышедъ на крыльцо, именемъ Государыни объявилъ онъ всѣмъ, что преступленія ихъ прощаетъ, но только, чтобы жители поставили триста человѣкъ конныхъ и вооруженныхъ людей, которыми обѣщалъ давать по одной копѣйкѣ въ день жалованья и назвалъ ихъ копѣйщиками. Требованіе его такъ скоро было исполнено, что онъ тутъ же успѣлъ осмотрѣть представленныхъ ему людей, записать ихъ имена, раздѣлить на команды и опредѣлить къ нимъ начальниками солдатъ, возвратившихся съ ними изъ лѣса. Узнавъ, что партія бунтовщиковъ пьянствуетъ въ дворянскомъ селеніи, въ восемнадцати верстахъ

отъ города, онъ отрядилъ туда команду, которая взяла ихъ и привезла въ городъ; нѣкоторые изъ нихъ замучены до смерти, а другіе посажены въ острогъ; по показанію послѣднихъ о другой партіи, находившейся въ другомъ селеніи, Бѣлокопытовъ отправилъ и за ними команду; все это исполнилъ онъ въ первый день своего воеводства.

Я былъ очевидцемъ всѣхъ этихъ происшествій. Воспользовавшись свободою и оставившись безъ надзора по случаю перемѣны властей, я не теряя изъ виду воеводу, шатался съ прочими ребятишками, то по площади, то въ канцелярію; когда стало уже смеркаться, возвратясь въ тюрьму, я нашелъ матушку, сестеръ и братьевъ въ большомъ страхѣ отъ моего долгаго отсутствія. Со мною пришелъ подъячій, котораго мать была попадьею въ нашемъ селѣ; онъ предложилъ намъ квартиру въ его домѣ; хромой и престарѣлый регистраторъ, отецъ подъячаго, сдѣлалъ тоже предложеніе, но съ тѣмъ чтобъ я просилъ дозволенія на то у воеводы, и не думая, что можетъ быть въ томъ отказано, ушелъ домой приготовить намъ ужинъ.

Войдя въ судейскую комнату, увидѣлъ я воеводу съ перомъ въ рукахъ и что-то читавшаго; я подошелъ къ столу, имѣя на себѣ всей одежды одну только рубашку. Дождавшись, пока онъ взглянулъ на меня, я низко поклонился, объявилъ ему, что я дворянинъ его провинціи, чудесно спасшійся отъ смерти и просилъ позволить мнѣ съ семьей своей жить въ домѣ подъячаго. Воевода, не отвѣчая на слова мои, сказалъ: „Пошолъ вонъ, теперь не до тебя." Я вышелъ изъ судейской и объявилъ этотъ отвѣтъ молодому подъячему, который научилъ меня сказать часовому изъ вновонабраннаго войска, что воевода приказалъ насъ выпустить. Я исполнилъ совѣтъ этотъ успѣшно и мы, взявъ матушку подъ руки, увели изъ тюрьмы; наступившая темнота благопріятствовала нашему бѣгству, и когда мы пришли въ домъ подъячаго, вся семья его встрѣтила насъ со слезами, и послѣ ужина уложила насъ въ чистой комнатѣ.

На другой день передъ разсвѣтомъ сильное волненіе въ городѣ разбудило насъ: крикъ, шумъ, скачка по улицамъ навели на всѣхъ большой страхъ. Причина этого шума скоро объяснилась: сотня казачьяго полка, прискакавъ въ городъ, окружила канцелярію съ ужаснымъ крикомъ и спрашивала: „Кому вы служите?" Вновь набранное войско, думая, что это партія бунтовщиковъ, отвѣчало, что служитъ самозванцу; командиръ сотни, поставя часовыхъ, поскакалъ въ домъ къ вое-

водѣ Бѣлокопытову, который въ испугѣ спрятался въ огородѣ, гдѣ казаки нашли его между двухъ грядъ гороха. Когда они привели его къ ротмистру, воевода, думая, что онъ стоитъ предъ Пугачевымъ, объявилъ себя слугою самозванца; ротмистръ, давъ ему нѣсколько пощечинъ, вывелъ несчастнаго на площадь и при множествѣ собравшагося народа высѣкъ плетьми. Такимъ же образомъ поступилъ онъ съ воеводою Сердешевымъ и приказалъ связать имъ руки назадъ и посадить въ двѣ телѣги, запряженныя парою.

Въ то время, какъ ротмистръ управлялся съ воеводами, казаки его команды бросились въ обывательскіе домы грабить. Хозяйка наша, обливаясь горькими слезами, просила помилованія у грабителей; но казаки брали всѣ вещи, которыя находили и могли взять, не отвѣчая ей ни слова. Жалость взяла меня; ни говоря ни кому ни слова, я, надѣвъ старый набойчатый халатъ и туфли моего хозяина, отправился на площадь. Ротмистръ въ то время бранился съ связанными и посаженными въ телѣги, высѣченными воеводами; я подошелъ къ нему, объявилъ, что я дворянинъ, потерпѣвшій несчастіе отъ бунта, лишился отца, и не имѣя пристанища, призрѣнъ со всею оставшеюся семьею моею подъячимъ, котораго ограбили казаки его команды. Ротмистръ, хотя былъ пьянъ, но сжалился надо мною,—приказалъ сыскать казаковъ и отдать мнѣ все взятое; въ мигъ возвратили мнѣ множество платья и вещей. И когда я объявилъ ротмистру, что я не въ состояніи поднять все принесенное, онъ приказалъ казакамъ тотчасъ отнести все обратно, что и было исполнено.

Я понравился пьяному ротмистру; онъ поцѣловалъ меня, объявилъ мнѣ, что высѣкъ воеводъ, и спрашивалъ, не досадили ли они мнѣ, обѣщая прибавить имъ по нѣскольку ударовъ. Потомъ онъ приказалъ привести на площадь бунтовщиковъ, привезенныхъ воеводою Бѣлокопытовымъ наканунѣ и посаженныхъ въ острогъ. Казаки, поднявъ ихъ на пики, разстрѣляли. Совершивъ этотъ послѣдній подвигъ, собралъ онъ свою команду и съ обоими воеводами отправился изъ города, оставивъ насъ безъ всякаго начальства. Возвратясь домой, я былъ принятъ подъячимъ и женою его съ почестями; они называли меня благодѣтелемъ, спасшимъ ихъ имѣніе, и въ награду за геройскіе подвиги подарили мнѣ взятые у нихъ халатъ и туфли. Но это торжество было непродолжительно, и я вскорѣ былъ причиною многихъ ихъ горестей.

Въ тотъ же день вечеромъ вступилъ въ городъ гарнизонный баталіонъ изъ Симбирска, и вскорѣ послѣ того возвра-

тился и воевода Бѣкокопытовъ, у котораго ротмистръ просилъ прощенія, протрезвившись и чувствуя, что поступилъ съ нимъ неблагоразумно. Воевода, получивъ свободу, обѣщалъ ротмистру не разглашать, что былъ высѣченъ плетьми.

По возвращеніи своемъ, Бѣлокопытовъ отправилъ нѣсколько солдатъ на мельницу богатаго купца привезти въ городъ его имущество, и разнеслась по городу вѣсть, что взялъ онъ за то съ купца пятьдесятъ рублей. Я полагалъ, что если можно посылать команды, то воевода не откажетъ послать къ намъ въ деревню объявить людямъ, чтобы явились въ городъ и привезли все необходимое къ нашему содержанію.

На другой день поутру, не сказавшись никому, пошелъ я къ воеводѣ; я нашелъ его въ канцеляріи и изъяснилъ ему свою просьбу. Не отвѣчая за слова мои, онъ сказалъ грозно: „Какъ смѣлъ ты обмануть часового и увести свою мать, братьевъ и сестеръ изъ-подъ караула?" Я съ кротостію отвѣчалъ, что если бы увидѣлъ онъ положеніе матушки, то онъ самъ бы сжалился надъ ними и приказалъ выпустить ее изъ тюрьмы. „Такъ нѣтъ тебѣ команды для посылки въ деревню", сказалъ онъ. „Это отъ того", отвѣчалъ я, „что нѣтъ у меня пятидесяти рублей."—„Ахъ ты сарафанникъ, щенокъ!" закричалъ воевода. „Родился я съ тѣмъ", возразилъ я, „чтобы носить кафтанъ лучше твоего, потому я дворянинъ, а ты солдатскій сынъ." Тутъ вскочилъ онъ со стула, затопалъ и закричалъ: „Розги!" А я, подобравъ длинныя полы подъяческаго набойчатаго халата убѣжалъ домой, не сказавъ никому о своемъ приключеніи.

Воевода, озлобившись на четырнадцатилѣтняго мальчика, призвалъ старика подъячаго, и приказалъ ему, чтобы тотчасъ всѣхъ насъ выгнать изъ дома. Но нашъ добрый хозяинъ объявилъ Бѣлокопытову, что мой отецъ былъ его благодѣтель, и потому онъ никакъ не можетъ исполнить его приказаніе. Воевода спорилъ, подтверждалъ свои повелѣнія палочными ударами по спинѣ добраго подъячаго; но тотъ вытерпѣлъ наказаніе и не согласился выгнать насъ; его принесли домой на рукахъ, призвали цирульника и пустили ему кровь.

На другой день воевода, узнавъ, что хозяинъ нашъ, сказавшись больнымъ, остался дома, приказалъ привести его въ канцелярію, и заковавъ въ желѣзы, посадилъ подъ караулъ будто-бы зато, что онъ, бывъ приходорасходчикомъ, задержалъ казенныя деньги, показывая ложно, что онѣ похищены бунтовщиками; прислалъ описать все его имущество и сдѣлать въ домѣ строжайшій обыскъ, по которому однако же не най-

дено было ничего, что бы могло служить основаніемъ подозрѣнію, вымышленному съ такою злобою.

Эти происшествія терзали мое сердце; раскаяніе и жалость меня мучили: упреки нашей хозяйки, гнѣвъ матушки и горькія слезы ея напоминали мнѣ поминутно мою вину и случившееся отъ того несчастіе людей, которые оказали намъ услугу, и безъ помощи которыхъ не знали было, куда преклонить голову. Когда матушка пошла къ вечернѣ съ женою подъячаго, я взялъ съ собою братьевъ, которые были въ однѣхъ рубашкахъ, и пошелъ къ воеводѣ. Встрѣтивъ его на площади, когда онъ шелъ изъ дома своего въ канцелярію, я бросился передъ нимъ на колѣна и просилъ прощенія; онъ такъ былъ грубъ и золъ, что не отвѣчая ни слова, едва не ударилъ меня въ лицо ногою. Я хотѣлъ было войдти за нимъ въ канцелярію, но солдаты, поставленные у дверей, не впустили насъ.

Возвратившись домой, я разсказалъ о своей неудачѣ, и былъ наказанъ зато. Хозяйка наша возненавидѣла меня и бранила безпрестанно. Мужъ ея былъ высѣченъ въ тотъ же вечеръ и ему сказано было, чтобы согналъ насъ со двора, но онъ не согласился на то и послѣ наказанія.

На другой день вечеромъ возвратился дворовый нашъ человѣкъ, котораго батюшка посылалъ въ Оренбургскую деревню узнать, что тамъ дѣлается и собрать оброкъ. На обратномъ пути, узнавъ о возмущеніи, онъ отпустилъ бывшаго съ нимъ крестьянина, и одинъ, пѣшкомъ, въ разорванной одеждѣ, пошелъ насъ отыскивать. Вѣрность этого человѣка и радость его при свиданіи съ нами сладостна была осиротѣвшимъ сердцамъ нашимъ, а деньги, которыя онъ съ собою принесъ, дали намъ возможность не бояться нищеты. Узнавъ подробно о всѣхъ обстоятельствахъ, онъ нашелъ, что не нужно просить команды у воеводы, и вызвался самъ идти въ деревню и привезти людей и все нужное къ нашему содержанію. Матушка удерживала его, боясь, чтобы и его тамъ не убили; но онъ не послушался, и въ ту же ночь отправился пѣшкомъ въ путь.

На другой день вечеромъ пришли къ намъ человѣкъ двадцать нашихъ людей, и въ числѣ ихъ тотъ, который указалъ мѣсто, гдѣ мы скрылись, удавилъ матушку и сестру, и одинъ изъ всѣхъ участвовалъ въ убійствѣ батюшки. Увидѣвъ его, матушка испугалась и вскричала: „Бога ради, не пускайте его ко мнѣ!“ Я велѣлъ ему идти за собою, и взявъ двоихъ людей, пошелъ въ канцелярію. Въ то время воеводы тамъ не было. Вызвавъ караульнаго сержанта, я объявилъ ему о пре-

ступленіи этого человѣка, за которое онъ долженъ быть преданъ суду, и, оставивъ его въ канцеляріи, возвратился домой.

Все это послужило воеводѣ, какъ видно, доказательствомъ, что мы не имѣемъ болѣе надобности просить его милости и на другой день, когда я былъ посланъ къ нему матушкою объявить о поступкахъ человѣка, отданнаго подъ стражу, воевода, хотя и со злобою, но учтиво сказалъ мнѣ: „Непогрѣшите предъ Богомъ, если вы праваго дѣлаете виноватымъ.“ — „Отъ васъ зависитъ оправдать его,“ отвѣчалъ я. Въ тотъ же день игуменья, двоюродная сестра батюшки, скрывавшаяся до того времени въ лѣсу, возвратившись въ монастырь, дала свою рясу нашему портному и приказала сшить мнѣ кафтанъ и прочія принадлежности одежды. Сапожникъ нашъ досталъ гдѣ-то кожи и сшилъ мнѣ сапоги. Все это сдѣлано было скоро, и я пересталъ быть сарафанникомъ, какъ называлъ меня Бѣлокопытовъ, видя въ подъяческомъ набойчатомъ халатѣ. Я сталъ смѣлѣе въ новомъ нарядѣ. Хозяинъ нашъ, выпущенный изъ тюрьмы, оправился; жена его, со всею семьею, пользуясь нашими припасами, стала веселѣе. Монахи, монахини, городскія богомольныя старушки, узнавъ, что у матушки водятся деньги, стали ласкаться къ ней больше прежняго. Она приказала служить по всѣмъ церквамъ панихиды по батюшкѣ, проводила все время въ молитвѣ и слезахъ, и совсѣмъ забыла насъ, ведя жизнь по обрядамъ монастырскимъ. Я могъ дѣлать, что хотѣлъ.

Часъ отъ часу дѣлаясь смѣлѣе, я скоро дошелъ до дерзости, и не пропускалъ случая, при встрѣчѣ съ воеводою, оказывать ему грубости, если ни словомъ, то хотя миною. Однажды услышалъ я, что множество лошадей, отбитыхъ у бунтовщиковъ, за отсутствіемъ хозяевъ, отдаются на росписку городскимъ жителямъ, и что воевода извлекаетъ изъ того свои выгоды. Я явился въ канцелярію, объявилъ желаніе взять къ себѣ пять лучшихъ лошадей, хотя мнѣ въ нихъ не было никакой надобности и въ разговорѣ не забылъ наговорить дерзостей Бѣлокопытову.

Онъ выслушалъ меня хладнокровно и приказалъ дать мнѣ лошадей, которыхъ я просилъ.

Вскорѣ буйственныя эти склонности довели было меня до бѣды, которая могла бы сдѣлать меня на вѣки несчастнымъ.

Матушка, сдѣлавшись до чрезвычайности богомольною, занималась нами, какъ выше я сказалъ, мало. Я дѣлалъ, что хотѣлъ, окружилъ себя мальчиками разнаго состоянія, и

вскорѣ умѣлъ взять надъ ними большую власть. Всѣ умы заняты были тогдашними суровыми происшествіями. Безпрерывные слухи о сраженіяхъ и убійствахъ, и почти ежедневное зрѣлище смертной казни завели и у насъ тому подобныя игры. Мы раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одной я былъ предводителемъ, и играли въ войну. Однажды, собралось мало мальчиковъ моей партіи, и я, видя невозможность защищаться на открытомъ мѣстѣ и напасть, какъ прежде бывало, на непріятеля, засѣлъ въ пустыхъ срубахъ сгорѣвшихъ избъ. Предводитель непріятельской партіи, сынъ ямщика, не зная, гдѣ мы скрывались, послалъ изъ партіи своей лазутчикомъ мальчика—дворянина ровестника мнѣ, и также, какъ я, чудеснымъ образомъ спасшагося отъ смерти, поручивъ ему развѣдать, откуда удобнѣе на насъ напасть. Этотъ мальчикъ, маленькій ростомъ, раздѣлся и, прикрывъ спину рогожею, поползъ на животѣ исполнить данное ему порученіе. Непріятель нашъ не зналъ, что для надзора за его движеніями я поставилъ въ скрытыхъ мѣстахъ нѣсколько часовыхъ, которые поймали и привели ко мнѣ лазутчика. Я собралъ начальниковъ моей партіи, нарядилъ судъ, который рѣшилъ виновнаго повѣсить, и какъ ни любилъ я этого мальчика, но привелъ въ исполненіе приговоръ суда. Къ счастію нашему петля, сдѣланная изъ той рогожи, которая покрывала лазутчика, слабо скрученная, была мягка и не сильно захватила горло; однако онъ переставалъ уже дышать, когда гарнизонный солдатъ, шедшій по пустырю, увидѣвъ наши продѣлки, прибѣжалъ, и вовремя снялъ повѣшаннаго, который долго лежалъ безъ чувства. Мы стали дышать ему въ ротъ и качать и кое-какъ оживили Не могу передать, какъ сильно я почувствовалъ важность моего преступленія. Я сознался во всемъ предъ солдатомъ, просилъ его отвести меня какъ убійцу, къ воеводѣ, говоря, что я достоинъ строгаго наказанія, что согрѣшилъ я передъ Богомъ и передъ людьми, и не долженъ болѣе жить на свѣтѣ. Когда мальчикъ ожилъ и солдатъ, только пожуривъ меня, отпустилъ, я сильно обрадовался, тотчасъ помирился съ лазутчикомъ и, отыскавъ его платье, помогъ ему одѣться, а какъ всѣ мальчики разбѣжались, видя бѣду, то и мы воротились домой; съ этихъ поръ я далъ себѣ слово не заводить впередъ подобной забавы, и игралъ только въ козлы и чушки.

Воевода не переставалъ насъ преслѣдовать, и хотя выпустилъ подьячаго изъ тюрьмы и не наказывалъ его, но всячески старался, чтобы онъ согналъ насъ со двора, на что хозяинъ нашъ однако же не согласился. Упорство подьячаго, грубости, которыя продолжалъ я безпрестанно оказывать вое-

водѣ, и разглашеніе о поступкахъ его сердили Бѣлокопытова и вѣроятно убѣждали его въ необходимости удалить изъ города дерзкаго мальчишку, знавшаго многія его проказы.

Въ концѣ осени воевода получилъ приказаніе приготовить квартиры для пѣхотнаго полка. Онъ назначилъ двухъ офицеровъ въ домъ нашего хозяина, оставивъ безъ постоя многіе дома, гораздо болѣе нашего, который состоялъ всего изъ горницы, съ перегородкой, гдѣ мы жили, горницы, гдѣ жилъ хозяинъ съ своею семьей, и небольшой избы для людей на дворѣ; поэтому намъ невозможно было долѣе оставаться въ домѣ. Сколько ни искали мы нанять квартиру, никакая цѣна не могла соблазнить обывателей: никто, опасаясь гнѣва воеводы, не впускалъ насъ къ себѣ. Мнѣ приходилось плохо; опять начали бранить и бить меня. Матушка посылала меня почти каждый день къ воеводѣ просить о квартирѣ; сама къ нему ѣздила, но онъ былъ неумолимъ, говоря: „вы можете жить въ своей деревнѣ". Намъ нельзя было туда ѣхать, потому что матушка чувствовала къ ней отвращеніе, да и жить тамъ было опасно.

Все это заставило насъ собираться ѣхать въ Пензу, за двѣсти слишкомъ верстъ отъ Алатыря. Трудное было наше положеніе; мы знали какія опасности предстояли намъ въ дорогѣ; но дѣлать было нечего, и мы выѣхали наканунѣ прибытія полка въ городъ, на крестьянскихъ лошадяхъ, въ простыхъ крестьянскихъ телѣгахъ, покрытыхъ кибитками. Грязь, проливной дождь, продолжавшійся цѣлый день, дурныя лошади и дурныя повозки были причиною, что, промокнувъ до костей, едва къ вечеру дотащились мы до села въ двадцати верстахъ отъ города, гдѣ расположился тогда полкъ на ночлегъ. Мы простояли нѣсколько часовъ на улицѣ подъ дождемъ, и насилу нашли квартиру; матушка проплакала цѣлую ночь; съ ней сдѣлался жаръ, и она занемогла. На разсвѣтѣ полкъ сталъ собираться въ свой путь, а мы въ свой. Тутъ осмѣлился я приступить къ матушкѣ съ просьбою возратиться въ городъ, въ надеждѣ, что полковой командиръ за насъ вступится, если же онъ этого не сдѣлаетъ, то предлагалъ я матушкѣ съ сестрами и женскою прислугой помѣститься въ монастырѣ у игуменьи, а мнѣ съ братьями жить гдѣ день, гдѣ ночь. Послѣ долгихъ разсужденій и по совѣту одного человѣка, показавшаго къ намъ большое усердіе, матушка согласилась на это предложеніе. Вслѣдъ за полкомъ пріѣхали и мы въ городъ и застали на дворѣ нашего хозяина офицерскія повозки; люди ихъ расположились уже въ той горницѣ, гдѣ мы жили. Доб-

рый нашъ подъячій не отказывался принять насъ и предложилъ намъ жить въ одной съ нимъ горницѣ. Я надѣлъ черный кафтанъ, и пошелъ къ командующему полкомъ бригадиру Пилю, у котораго тогда было много офицеровъ и воевода Бѣлокопытовъ. Я подошелъ къ бригадиру и объяснилъ ему, что я дворянинъ, лишившійся отца, претерпѣвшій всевозможныя несчастія, и не имѣю съ цѣлою семьей пристанища по злобѣ воеводы; разсказалъ ему причину этой злобы, и не скрылъ того, что назвалъ его солдатскимъ сыномъ. Бригадиръ казался чрезвычайно тронутымъ и съ слезами на глазахъ, обратясь къ поблѣднѣвшему воеводѣ, сказалъ: „Боишься ли ты Бога!“, позвалъ квартирмейстера, и приказалъ тотчасъ очистить квартиру отъ постоя. Когда я прощался и благодарилъ его, онъ изъявилъ желаніе, чтобы я приходилъ къ нему почаще, позволилъ мнѣ обращаться къ нему со всякими просьбами, и обѣщалъ помогать во всемъ. Я возвратился въ домъ къ хозяину нашему вмѣстѣ съ квартирмейстеромъ. Учтивость этого офицера, скорое исполненіе приказанія бригадира и увѣренность, что онъ уйметъ воеводу, оживили всѣхъ насъ. Вскорѣ мы убѣдились въ основательности этой надежды. Хозяинъ нашъ, большой охотникъ до водки, напившись не во время до пьяна, ожидалъ неминуемаго наказанія; но воевода не только, по обыкновенію, не побилъ его, а даже и не побранилъ. Это до того ободрило его, что мы часто бывало скучали его пьянствомъ, за которое онъ уже не опасался наказанія.

Матушка пришла въ себя, повидавшись съ пріѣхавшею къ намъ игуменьею и собравшимися богомольными старушками и на другой день поутру приказала мнѣ идти къ бригадиру благодарить отъ ея имени за оказанныя намъ милости. Пиль принялъ меня очень ласково, разспрашивалъ о всѣхъ подробностяхъ нашего несчастія и о домашнихъ обстоятельствахъ, оставилъ у себя обѣдать, посадилъ подлѣ себя, занимался болѣе мною, чѣмъ воеводою Бѣлокопытовымъ, (который, какъ казалось, очень его боялся) и познакомилъ съ офицерами своего полка, которые были помоложе. Приглашеніе быть чаще у него въ домѣ было очень для меня пріятно. Вскорѣ потомъ пріѣхалъ въ городъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ съ неограниченнымъ полномочіемъ для управленія краемъ. Узнавъ о нашихъ приключеніяхъ, графъ, на второй день своего пріѣзда, прислалъ мнѣ сказать, чтобъ я явился къ нему на другой день въ шесть часовъ утра. Цѣлый вечеръ у насъ продолжались толки, что это за вызовъ и для чего. Богомольныя старушки учили меня, каждая по своему, что

дѣлать, и что говорить; но я ни одну изъ нихъ довольно не почиталъ, чтобы слѣдовать ихъ совѣтамъ. Исполняя приказаніе графа, въ шести часамъ я явился и объявилъ о себѣ въ передней какому-то чиновнику, который провелъ меня до дверей кабинета, устроеннаго въ гостинной воеводскаго дома. На большомъ столѣ, заваленномъ множествомъ бумагъ, догорали двѣ свѣчи, тусклый свѣтъ которыхъ едва доходилъ до дверей, въ которыя я вошелъ. Графъ сидѣлъ за столомъ и занимался дѣлами; я видѣлъ, какъ внимательно читалъ онъ бумаги и писалъ на нихъ свои резолюціи; наконецъ, оборотясь ко мнѣ, спросилъ: „Ты Мертваго?“ приказалъ подойти къ столу и пріятнымъ тономъ сказалъ: „Разскажи мнѣ, мой другъ, всѣ приключенія твои исторически.“ Я разсказалъ ему все подробно, кромѣ того, что касалось до притѣсненія воеводы Бѣлокопытова; матушка мнѣ запретила строго говорить о томъ; впрочемъ я и самъ бы того не сдѣлалъ, зная, что графъ наканунѣ, въ присутствіи многихъ, не только что бранилъ его, но и грозилъ повѣсить.

Во время моего разсказа графъ разчувствовался, плакалъ, нѣжно, какъ отецъ, цѣловалъ меня, и сказалъ: „Скажи мнѣ, чѣмъ могу облегчить несчастіе ваше и поправить домашнее разстройство?“ Я отвѣчалъ, что кромѣ Бога никто этого не можетъ сдѣлать, и что мы ни въ чемъ не нуждаемся. Отвѣтъ этотъ ему понравился. Онъ обнялъ меня и поцѣловалъ. Слезы его, катившіяся на мое лицо, были доказательствомъ участія, принятаго имъ въ нашемъ горѣ. Показывая мнѣ множество бумагъ, онъ сказалъ: „Вотъ дѣло о человѣкѣ вашемъ; онъ злодѣй; что хотите вы съ нимъ дѣлать?“ Я отвѣчалъ, что вина его не подлежитъ нашему суду. Но графъ возразилъ: „Я властенъ, что хочу,—и такъ спроси у матушки своей, и скажи мнѣ; я такъ его накажу, какъ вамъ будетъ угодно.“ На это я ему сказалъ, что и матушка ничего сказать не можетъ. Послѣ того онъ отпустилъ меня, пригласивъ къ себѣ обѣдать.

Возвратившись домой, я нашелъ всѣхъ старушекъ, ожидавшихъ меня съ нетерпѣніемъ; я разсказалъ, по приказанію матушки, все, что со мною случилось, и она осталась мною довольна.

Вслѣдствіе приказанія графа, я отправился къ нему обѣдать. Въ числѣ приглашенныхъ было множество чиновниковъ, пріѣхавшихъ для свиданія съ графомъ,—бригадиръ, насъ облагодѣтельствовавшій, и воевода Бѣлокопытовъ. Когда я вошелъ, графъ выговаривалъ воеводѣ за безпорядки его управленія.

Графъ очень милостиво меня принялъ, подозвавъ къ себѣ, поцѣловалъ, и обратившись къ бригадиру, сказалъ: „Вотъ герой и глава своей семьи". За обѣдомъ онъ посадилъ меня подлѣ себя, а по другую его сторону сидѣлъ бригадиръ Пиль. Графъ сказалъ Пилю, чтобы онъ записалъ меня къ себѣ въ полкъ. Пиль отвѣчалъ, что онъ давно мнѣ это предлагалъ, имѣя намѣренье взять къ себѣ въ адъютанты на вакансію, которая вскорѣ откроется; но что матушка, не посовѣтовавшись съ дѣдушкою *), на это не соглашается. Тутъ пошли объ этомъ толки; графъ доказывалъ, что матушка поступаетъ не хорошо, и видя, что я молчу, приказалъ передать ей этотъ разговоръ. На другой день графъ выѣхалъ изъ города. Я сталъ чаще ходить къ бригадиру; благодаря хорошему обхожденію его со мною и ласкамъ офицеровъ я проводилъ время пріятно; наступившая вмѣстѣ съ тѣмъ зима разлучила меня съ мальчиками, прежними моими друзьями, и образъ моей жизни совершенно перемѣнился. Вскорѣ пріѣхала жена бригадира. Узнавъ о нашихъ приключеніяхъ, она сказала мнѣ, что желаетъ познакомиться съ матушкою. Я отвѣчалъ, что матушка за долгъ почтетъ быть у нея и благодарить за милости, оказанныя намъ ея мужемъ. Возвратившись домой, я думалъ сообщить пріятную новость, и разсказалъ матушкѣ о разговорѣ съ бригадиршею. Но она побранила меня за то, что я осмѣлился давать за нее слово, и, какъ видно, не имѣла и намѣренія знакомиться съ бригадиршею. Въ первое воскресенье послѣ того бригадирша поѣхала съ своимъ мужемъ къ обѣднѣ въ женскій монастырь, гдѣ матушка была каждый день. Подозвавъ меня къ себѣ во время обѣдни, она просила меня указать ей матушку, которая стояла въ углу близъ игуменьи и молилась съ горькими слезами. По окончаніи службы, бригадирша подошла къ игуменьѣ и познакомилась съ нею. Потомъ, когда игуменья увела матушку въ свою келью, бригадирша съ мужемъ своимъ пошли за ними, гдѣ Пиль подошелъ къ матушкѣ, сказалъ ей, что онъ доволенъ моими посѣщеніями; и подвелъ къ ней познакомиться свою жену. Матушка, обливаясь слезами, сказала, что по постигшимъ насъ несчастіямъ, она въ такихъ обстоятельствахъ что должна быть въ тягость людямъ, и только поэтому не была у нихъ, чтобы благодарить за всѣ оказанныя намъ милости,—но что Богъ имъ и дѣтямъ ихъ за то заплатитъ. Сцена была чувствительная; всѣ присутствующіе прослезились, слушая ихъ объясненіе.

Пробывъ нѣсколько времени въ кельѣ, бригадиръ съ женою поѣхали домой, а мы, нѣсколько погодя, потащились пѣш-

*) Т. е. Михаиломъ Ильичемъ Мартыновымъ.

комъ на квартиру. Только что успѣли воротиться, пріѣхала къ намъ бригадирша. Войдя въ комнату, она просила прощенія, выразила желаніе познакомиться съ матушкою, и все это такимъ обязательнымъ образомъ, понятнымъ чувствительному сердцу. Тутъ начались новыя слезы и изъясненія. Матушка объяснила ей, что она чувствуетъ цѣну ея поступка, благодаритъ за то Бога, и у Него проситъ ей возданія; что она не можетъ ни къ кому ѣздить, будучи увѣрена, что кромѣ тягости она собою никому ничего не принесетъ, и ищетъ только уединенія. Бригадирша доказывала матушкѣ, что шестеро малолѣтнихъ дѣтей требуютъ ея попеченія, и она въ исполненіи своихъ обязанностей должна видѣть волю Божію, но матушка отвѣчала все одно и тоже: „Богъ имъ Отецъ, и Онъ устроитъ ихъ участь.“

Однако вскорѣ она согласилась съ мнѣніемъ новой нашей попечительницы и обѣщала къ ней пріѣхать, только не къ обѣду, потому что, слѣдуя монастырскимъ правиламъ, ѣла постное, никому о томъ не сказывая, хотя всѣ это знали.

Послѣ обѣда мы всѣ пошли къ бригадиру. Ласковый и почти родственный пріемъ, казалось, былъ пріятенъ матушкѣ; но начавшійся благовѣстъ къ вечернѣ поднялъ насъ вскорѣ, и неслушая никакихъ просьбъ, она со всѣми нами отправилась въ монастырь. Игуменья, узнавъ о нашемъ визитѣ, убѣдительно уговаривала матушку продолжать знакомство, говоря, что это нужно для дѣтей ея и не можетъ быть помѣхою любви ея къ молитвѣ.

На другой день бригадирша была опять у насъ и пригласила матушку къ себѣ. Онѣ вскорѣ сблизились; дружба эта заставила матушку придти въ себя и имѣть о насъ должное попеченіе, и можетъ—быть спасла насъ отъ погибели, которая легко могла случиться отъ непризрѣнія въ ребячествѣ.

По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ послѣ нашего несчастія, матушка стала приходить въ себя и поѣхала къ своему отцу.*) У него **) прожили мы почти всю зиму. Возвратясь въ Алатырь, она купила домъ, и, перестроивъ его, начали мы жить какъ слѣдуетъ. Родственница матушки ***) пріѣхавшая изъ Москвы, съ которою она была дружна, боясь возвратиться въ свою деревню, находящуюся не далеко отъ города, также купила домъ. Многіе дворяне, поселившись также въ городѣ, составили очень пріятное общество и до

*) Т. е. къ Михаилу Ильичу Мартынову.
**) Въ Липягахъ.
***) Кто?.

того дружное. что казалось, что всѣ были одной семьи. Несчастіе всегда уничтожаетъ гордость и склоняетъ сердца къ снисхожденію и единомыслію.

Между тѣмъ записали меня (1775 г.) унтеръ-офицеромъ въ гвардію, и прислали паспортъ на два года: въ началѣ 1777 г. я долженъ былъ явиться въ Петербургъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1776 г. матушкѣ представилось, что я могу уже быть способенъ къ дѣлу и меня послали въ Оренбургскую деревню привесть въ порядокъ дѣла и разстроенное тамъ хозяйство.

Пріѣхавъ въ 1777 г. въ С.-Петербургъ на службу, я не явился въ полкъ. Покровители мои сочли за лучшее показывать меня малолѣтнимъ. Меня производили въ чины и выпрашивали мнѣ паспорты до совершеннаго возраста. Наконецъ, когда мнѣ минуло 19 лѣтъ, я вступилъ въ службу сержантомъ; а чрезъ два мѣсяца, въ которые одинъ только разъ былъ въ караулѣ, мнѣ исходатайствовали отпускъ на годъ. По окончаніи отпуска, покровители мои посовѣтовали мнѣ оставить военную службу и перейти въ статскую. На 22 году я былъ опредѣленъ прокуроромъ, съ чиномъ этому званію присвоеннымъ.' (Русскій Архивъ 1867 стр. 2—38).

3.

Потомство старшаго сына Маріи Михайловны,—сенатора Димитрія Борисовича Мертваго и Варвары Марковны Полторацкой (жены его).

Потомство состояло изъ восьми лицъ: 1) Николай 2) Марія, 3) Екатерина, 4) Софія, 5) Надежда, 6) Варвара, 7) Петръ и 8) Димитрій.

1. Николай Димитріевичъ Мертваго, полковникъ. Род. 24 апрѣля 1805 г. въ Симферополѣ, воспитывался въ Царскосельскомъ Лицеѣ, откуда вышелъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ; ему принадлежала въ Ольховцахъ Московской губерніи полотняная фабрика, которая почти разорила его. Жена его Сусанна Александровна Соймонова (род. въ Москвѣ 8 іюля 1815 г.), изъ рода Московскихъ Соймоновыхъ, была выдающаяся женщина: получивъ за границей прекрасное образованіе, она съ молодыхъ лѣтъ стояла далеко отъ свѣтской суеты и всю свою жизнь проявляла замѣчательную любовь къ наукамъ. Въ 1861 г. С. А. была назначена начальницей Казанскаго Родіоновскаго Института на мѣсто вышедшей въ отставку своей belle soeur Е. Д. Загоскиной, родной сестры Н. Д.

Въ теченіе своей почти двадцатилѣтней служебной дѣятельности С. А. заслужила глубокую признательность родителей за ея заботливую, чисто материнскую привязанность къ дѣтямъ.

Въ брошюрѣ, изданной по поводу кончины С. А. подъ заглавіемъ: *Пономаревъ* „О жизни и дѣятельности бывшей Начальницы Казанскаго Родіоновскаго института С. А, Мертваго Казань 1879 г.“ авторъ выражается такъ; „Стойко держать знамя воспитанія —задача трудная, требующая отъ лица, призваннаго къ руководящему педагогическому посту такихъ качествъ, которыя свойственны немногимъ. Небогато наше время подобными личностями, но тѣмъ рѣзче выдѣляются онѣ, тѣмъ больше приходится цѣнить ихъ дѣятельность. Къ числу такихъ рѣдкихъ личностей, на которыхъ съ отрадою можетъ остановиться взоръ современника, принадлежала, несомнѣнно и С. А.“ (Стр. 5). Послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни С. А. скончалась въ ночь съ 1 на 2 іюля 1879 г. въ Казани, оплакиваемая всѣми.

Единственная дочь Н. Д. и С. А., *Марія Николаевна,* родилась 3 августа 1849 г.; въ настоящее время въ замужествѣ за Казанскимъ помѣщикомъ Александромъ Николаевичемъ Булыгинымъ, бывшимъ Лифляндскимъ вице-губернаторомъ, (cousin помощника Московскаго генералъ-губернатора Александра Григорьевича Булыгина).

Дворянскій родъ Булыгиныхъ, жалованный въ 1647 г. и другихъ годахъ помѣстьями, имѣетъ слѣдующій гербъ: въ щитѣ три поля – голубое, черное и красное; перпендикулярно отъ нижнихъ угловъ постановлено серебряное стропило и подъ нимъ изображены крестообразно золотая стрѣла и серебряная сабля, остроконечьями обращенный въ верхъ; надъ дворянской короной три страусовыхъ пера; наметъ черный и голубой подложенный серебромъ. (Общ. Герб. IV, 105).

У М. Н. Булыгиной двѣ дочери и два сына:

а) *Графиня Марія Александровна Татищева* (рожд. Булыгина), родилась въ Казани 23 октября 1869 г.; вышла замужъ 7 января 1898 г. за графа Сергѣя Димитріевича Татищева (род. 13 іюня 1869 г. въ с. Токаревѣ, Гжатскаго уѣзда Смоленской губ.,) члена Ревельской таможни. У нихъ сынъ графъ Димитрій Сергѣевичъ род. 9 ноября 1898 г. въ Ригѣ.

Татищевы происходятъ отъ князей Смоленскихъ. У сына Владиміра Мономаха, Князя Мстислава Смоленскаго, былъ праправнукъ Глѣбъ Святославовичъ, который имѣлъ внука, Князя Ивана Димитріевича Шаха; у князя И. Д. былъ сынъ князь Юрій Саломерскій, который имѣлъ сына Василія Юрьевича

Татища, извѣстнаго намѣстника Новгородскаго при Василіи Димитріевичѣ; узнавъ, что Новгородцы хотѣлиизмѣнить своему Государю, онъ поймалъ посадника Новгородскаго, главу заговора, и тайно ночью послалъ къ Великому Князю, за что и прозванъ „Татищемъ" Одинъ изъ его потомковъ, Н. А Татищевъ 15 сентября 1801 г. пожалованъ въ графское достоинство. Гербъ графовъ Татищевыхъ слѣдующій: въ щитѣ имѣющемъ по серединѣ красное, а внизу серебряное поля, находится прежній гербъ рода дворянъ Татищевыхъ—бѣлое знамя съ золотымъ древкомъ и черная съ сидящею на ней райской птицей пушка на золотомъ лафетѣ; къ этому щиту прибавлена вершина, въ которой изображенъ до половины вылетающій двуглавый коронованный черный орелъ; на верху графская корона, весь же щитъ покрытъ мантіей съ княжеской короной которая всегда была присвоена Татищевымъ, какъ потомкамъ князей Смоленскихъ (Общ. Гербовникъ, II, 17 и VII, 5).

в) *Екатерина Александровна Булыгина*, род. 18 марта 1871 г.

с) *Димитрій Александровичъ Булыгинъ*, род. 2 іюня 1872 г., женатъ на Маріи Порфирьевнѣ Молоствовой, дочери Порфирія Модестовича Молоствова и княжны Маріи Александровны Хованской. П. М. былъ внукъ извѣстнаго сенатора Владиміра Порфирьевича и двоюродный братъ Владиміра Владиміровича М., женатаго на княжнѣ Любови Александровнѣ Суворовой и наслѣдовавшаго маіоратныя имѣнія князей Суворовыхъ—Италійскихъ. Родъ Молоствовыхъ изъ Новгорода въ концѣ XV в. переведенъ на помѣстье во внутреннія области Россіи (Общ. Гербовн., XIV).

д) *Александръ Александровичъ Булыгинъ* родился въ декабрѣ 1877 года.

2. Марія Димитріевна Маслова (рожденная Мертваго).

Родилась 5 іюня 1806 г. въ Симферополѣ, вышла замужъ за статсъ—секретаря Димитрія Николаевича Маслова, лицеиста 1 курса, директора департамента неокладныхъ сборовъ въ концѣ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ. Скончалась въ іюнѣ 1865 г.

Масловы—выѣзжіе изъ Литвы; Александръ М. выѣхалъ къ Великому Князю Олегу Ивановичу Рязанскому, и внукъ его Константинъ Θеодоровичъ въ 1492 г. пожалованъ грамотой напомѣстье; въ 1519 г. выѣхалъ Анцыферъ Масловъ изъ Литвы же къ Великому Князю Василію Іоанновичу. Родъ имѣетъ два герба. Первый: въ серебряномъ полѣ въ древнемъ голубого цвѣта одѣяніи Самсонъ въ золотомъ шлемѣ

съ перьями, раздирающій челюсти льва; надъ гербомъ три шлема, изъ нихъ на среднемъ три страусовыхъ пера, а на крайнихъ двухъ по одному распростертому серебряному крылу, наметъ золотой и серебряный, подложенный голубымъ. Второй гербъ рода (Анцыфера)—въ голубомъ полѣ воинъ, въ серебряныхъ латахъ, терзаетъ челюсти золотого льва; надъ короной три страусовыхъ пера; наметъ голубой, подложенный золотомъ (Общ. Гербовникъ, II, 74 и V, 30).

М. Д. Маслова дала цѣлый рядъ писателей и ученыхъ.

Потомство ея состоитъ изъ четырехъ дѣтей:

a) *Николай Димитріевичъ Масловъ*, род. 1833 г., лицеистъ управляющій Калужской казенной палатой, писатель; скончался въ 1892 г. (См. о немъ Энциклопед. Словарь Брокгауза, XVIII, 751).

b) *Ольга Димитріевна Маслова*, род. въ 1838 г.

c) *Софія Димитріевна*, род. въ 1839 г., замужемъ за Павломъ Ивановичемъ Носовичемъ.

d) *Елизавета Димитріевна Безобразова*, рожден. Маслова, извѣстная писательница. Родилась 3 марта 1834 г., въ 1852 г. вышла замужъ за академика В. П. Безобразова тогда еще простого чиновника при отцѣ ея. Е. Д. была весьма образована и главнымъ образомъ писала по вопросамъ литературнымъ, политическимъ, и экономическимъ въ „Journal des Dèbats", „Nouvelle Revue", „Journal du Economistes", „Rivista Europea", „Contemporary Review" и т. д. Статьи эти обращали на себя общее вниманіе. Съ блестящимъ образованіемъ Е. Д. соединяла необычайную скромность, писала всегда подъ псевдонимомъ Tatiane Swetow или T. S. и даже очень немногимъ извѣстна была ея литературная дѣятельность. Скончалась въ Царскомъ Селѣ 6 сентября 1881 г. (См. Энциклопед. Слов. Брокгауза, т. III, стр. 301.) Мужъ ея, сенаторъ и академикъ Владиміръ Павловичъ Безобразовъ (род. 1828 г., скончался 1889 г.), извѣстный экономистъ и публицистъ, воспитывался въ Царско-сельскомъ лицеѣ, гдѣ позже читалъ лекціи по финансовому праву и политической экономіи; эти же предметы онъ преподавалъ Великимъ Князьямъ Алексѣю и Сергѣю Александровичамъ, Николаю и Константину Константиновичамъ. Въ 1885 г. В. П. назначенъ сенаторомъ, въ 1889 г. скончался. Знаменитый ученый оріенталистъ, графъ Анджело-де-Губернатисъ (род. 1840 г. въ Туринѣ), профессоръ санскритскаго языка во Флоренціи, въ 1865 г. женился на сестрѣ В. П-ча, Софіи Павловнѣ Безобразовой (См. Энциклопед.

Слов. Брокгауза т. III, стр. 302; т. IX, стр. 838; Венгеровъ „Критико-біограф. слов. рус. пис. и учен.“, т. II).

Дѣти Е. Д. и Б. П. Безобразовыхъ: дочь и сынъ—извѣстные ученые;

Марія Владиміровна Безобразова, женщина-философъ, род. въ 1857 г. въ Петербургѣ, слушала лекціи въ Цюрихскомъ университетѣ, написала нѣсколько статей по философіи.

Павелъ Владиміровичъ Безобразовъ, магистръ всеобщей исторіи при Петербургскомъ университетѣ, род. 2 февраля 1859 г. въ Петербургѣ, кончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ въ 1883 г. Профессоръ всеобщей исторіи (См Энц. словарь Брокгауза, т. III, стр. 303).

Безобразовы ведутъ происхожденіе отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Василію Димитріевичу изъ „Прусскія земли“ Христофора Безобраза, по крещеніи Михаила. Помѣстьями потомки его были жалованы въ 1578 и послѣдующіе годы: Родъ имѣетъ два герба, изъ которыхъ одинъ представляетъ собою щитъ, раздѣленный на двѣ части: въ верхней, въ голубомъ полѣ двѣ золотыя звѣзды, а между ними летящая внизъ серебряная стрѣла; а внизу, въ серебряномъ полѣ бѣгущая изъ лѣса лошадь; надъ дворянской короной два орлиныя черныя крыла, а между ними выходящій единорогъ; наметъ на щитѣ голубой, подложенный серебромъ. Другой гербъ слѣдующій: щитъ имѣетъ верхнюю серебряную вершину малую, съ изображеніемъ чернаго креста, а нижнюю пространную голубаго цвѣта, въ которой золотой олень съ черными рогами и копытами, бѣгущій отъ стоящаго на лѣвой сторонѣ дуба; надъ головой оленя серебряная осьмиугольная звѣзда; надъ короной между двухъ черныхъ крылъ выходящій олень; наметъ на щитѣ голубой, подложенный золотомъ; щитъ держатъ съ правой стороны вооруженный воинъ съ копьемъ, съ лѣвой стороны черный орелъ (Общ. Гербовн. II, 83 и VI, 13).

Одинъ изъ Безобразовыхъ, сенаторъ Александръ Михайловичъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ Орловой, былъ одно время Тамбовскимъ губернаторомъ (1815—1820 гг.) и извѣстенъ какъ неутомимый энергичный дѣятель. Въ двадцатыхъ годахъ онъ былъ губернаторомъ въ Ярославлѣ и оставилъ по себѣ самую почетную память своей дѣятельности. Одинъ изъ сыновей его, впослѣдствіи камергеръ и Петербургскій предводитель дворянства, Михаилъ Александровичъ извѣстенъ своей запиской объ историческомъ значеніи русскаго дворянства, составленной имъ въ 1859 г. (напечатана въ Русскомъ Архивѣ 1888 г., кн. 3-я, стр. 601—615)

послѣдствіемъ которой ему было велѣно Александромъ II удалиться временно въ свои имѣнія. М. А. былъ женатъ на графинѣ Ностицъ; изъ дѣтей его старшій—дѣйст. стат. совѣтникъ Александръ Михайловичъ, бывшій кавалергардъ, женатый на своей кузинѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Безобразовой, въ первомъ бракѣ княгинѣ Хованской; Владиміръ Михайловичъ, женатый на графинѣ Стенбокъ—Ферморъ, въ настоящее время командуетъ кавалергардскимъ полкомъ; Ольга Михайловна, извѣстная писательница по женскому вопросу въ Парижѣ и талантливая поэтесса, почти безвыѣздно живущая заграницей. Эта вѣтвь Безобразовыхъ имѣла родовое имѣнье въ Моршанскомъ уѣздѣ, Тамбовской губ. Въ настоящее время за ними числится при с. Хлыстовѣ, Моршанскаго у., 1600 десятинъ, винокуренный заводъ и мельница.

3. Екатерина Димитріевна Загоскина (рожд. Мертваго).

Родилась 10 октября 1807 г. въ Торжкѣ (?). Вышла за мужъ 29 апрѣля 1831 г. въ с. Демьяновѣ, Клинскаго уѣзда, Московской губ., за своего двоюроднаго дядю, инженеръ-полковника Николая Николаевича Загоскина. Впослѣдствіи была начальницей Казанскаго Родіоновскаго института; скончалась 6 мая 1885 г. Подробности о ней см. въ Приложеніи IV.

4. Софія Димитріевна Мертваго,

Родилась 29 декабря 1808 г. въ Петербургѣ, во время непріятностей отца своего Д. Б—ча, тогда генералъ-провіантмейстера, съ гр. Аракчеевымъ Непріятности эти такъ подѣйствовали на Варвару Марковну, беременную дочерью Софіей, что это отразилось на всю жизнь С. Д. Она все дѣтство была больна, а выросши весьма слабаго сложенія, (Записки Мертваго стр. 259). Скончалась 26 мая 1867 г.

5. Надежда Димитріевна Мертваго,

Родилась 28 апрѣля 1810 г. въ Петербургѣ, умерла въ дѣтствѣ.

6. Варвара Димитріевна Воейкова (рожден. Мертваго).

Родилась 10 февраля 1812 г. въ с. Демьяновѣ; была замужемъ за Иваномъ Ѳеодоровичемъ Воейковымъ, братомъ извѣстнаго писателя Александра Ѳеодоровича; скончалась 2 января 1848 г. У В. Д. два сына: *а) Александръ Ивановичъ Воейковъ*, род. 8 мая 1842 г., извѣстный ученый, предсѣдатель Метеорологической коммиссіи Императ. русскаго географиче-

скаго общества, предпринимавшій многочисленныя интересныя научныя путешествія по разнымъ частямъ свѣта и написавшій болѣе двухсотъ сочиненій (См. Энцикл. Словарь Брокгауза, VI, 831) и *в) Димитрій Ивановичъ Воейковъ*, род. 26 августа 1843 г., бывшій правитель дѣлъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Игнатьева; женатъ на Ольгѣ Александровнѣ Толстой, дочери Сызранскаго помѣщика Александра Васильевича Толстого; скончался 4 декабря 1896 г.

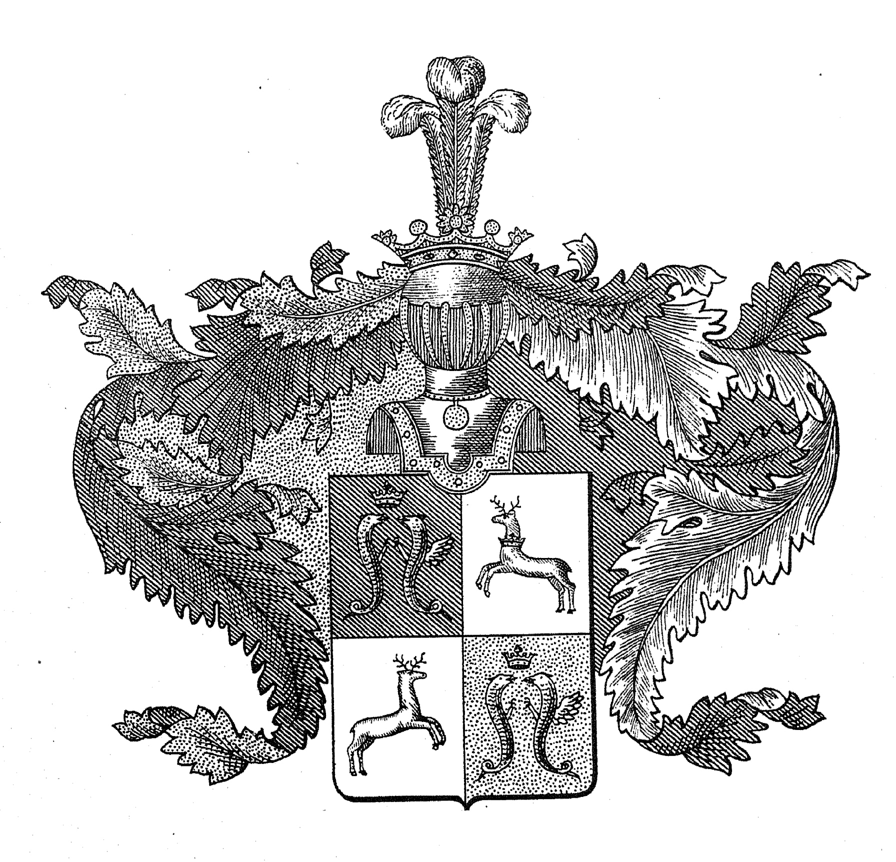
Воейковы—древній дворянскій родъ выѣзжій „изъ Пруссъ" при Димитріи Донскомъ: въ 1383 г. изъ Прусскія земли выѣхалъ Державецъ Терновскій Воейко Войтеговичъ, въ крещеніи Прокопій. Родъ внесенъ въ родословную дворянскую книгу разныхъ губерній, въ томъ числѣ и Тамбовскую. Къ членамъ старшей вѣтви рода принадлежатъ Иванъ Θеодоровичъ и братъ его-писатель Александръ Θеодоровичъ; также извѣстный коннозаводчикъ, помѣщикъ Козловскаго уѣзда Василій Петровичъ Воейковъ и сыновья его: генералъ-адъютантъ Николай Васильевичъ, женатый на княжнѣ Варварѣ Владиміровнѣ Долгорукой, (дочери бывшаго Московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукаго,) помощникъ командующаго Императорской главной квартирой; ротмистръ Василій Васильевичъ Воейковъ, Скобелевскій ординарецъ, написавшій „Воспоминанія о войнѣ 1877—1878 г.г." (Русскій Архивъ 1900 г.)

Гербъ рода представляетъ щитъ раздѣленный на четыре части: въ зеленомъ полѣ двѣ серебряныя змѣи, одна противъ другой, изъ нихъ правая безъ крылъ, а лѣвая съ крыльями, а надъ головами ихъ дворянская корона; въ четвертой части въ золотомъ полѣ такимъ же образомъ изображены двѣ змѣи натуральнаго цвѣта съ короной надъ ними, во второй и третьей части въ серебряномъ полѣ два оленя натуральнаго цвѣта: у одного на верхней части шеи надѣта золотая корона; въ дворянской коронѣ поверхъ герба три страусовыя пера; наметъ съ правой сторонѣ зеленый, подложенный золотомъ, а съ лѣвой серебряный подложенный зеленымъ. (Общ. Гербовн. II, 50)

7. Петръ Димитріевичъ Мертваго.

Родился 23 марта 1813 г. въ Демьяновѣ; женатъ былъ на Маріи Николаевнѣ Депрейсъ. Потомство ихъ составляютъ двѣ дочери и четыре сына.

а) *Борисъ Петровичъ*, полковникъ род. 8 февраля 1847 г. Женатъ на Александрѣ Александровнѣ Толстой, родной сестрѣ О. А. Воейковой;—въ Симбирскѣ. У нихъ дочь Екатерина Борисовна, род. 8 іюня 1885 г.



Гербъ рода Воейковыхъ.

b) *Николай Петровичъ*, род. 13 декабря 1848 г., скончался 27 января 1887 г. холостымъ.

c) *Софія Петровна*, род. 19 ноября 1851 г., начальница Русскаго Института въ Черногоріи.

b) *Димитрій Петровичъ*, род. 22 декабря 1853 г., женатъ былъ на Ольгѣ Николаевнѣ Болотниковой. Скончался 28 іюня 1892 г., не оставивъ потомства.

e) *Александръ Петровичъ*, род. 8 августа 1856 г. Помѣщикъ Дорогобужскаго уѣзда Смоленской губерніи, извѣстный дѣятель и писатель по сельскому хозяйству, ученикъ А. Н. Энгельгардта, у котораго въ с. Батищевѣ, Смоленской губ., изучалъ хозяйство какъ простой рабочій: изучалъ огородничество въ окрестностяхъ Парижа, слушая одновременно курсъ естественныхъ наукъ въ Сорбоннѣ. Съ 1887 г. по 1893 г. писалъ о своихъ опытахъ въ „Земледѣльческой Газетѣ" и „Журналѣ Сельск. Хоз. и Лѣсов."; съ 1894 г. редактируетъ извѣстный журналъ „Хозяинъ". А. П. издалъ отдѣльно: 1) „Разработка пустошей во Франціи и у насъ", 2) „Сельскохозяйственные вопросы нечерноземной полосы Россіи" и 3) „Не по торному пути", содержащія интересныя воспоминанія А. П., рисующія обстановку, среди которой ему приходилось подготовлять себя къ сельско-хозяйственной дѣятельности (Энциклопед. Словарь Брокгауза, т. XIX, стр. 137).

f) *Марія Петровна Ватаци*, рожд. Мертваго. Родилась 29 апрѣля 1860 г., замужемъ за Эмануиломъ Александровичемъ Ватаци. Э. А. потомокъ знаменитаго Іоанна III Дукъ Ватаци, Никейскаго императора (1222—1255). Родъ Ватаци переселился при Александрѣ I изъ Валахіи въ Россію и имѣетъ въ гербу двухглаваго орла, покрытаго тіарой. Дѣти Маріи Петровны: Елизавета Эмануиловна, род. 28 іюня 1885 г., Александръ, род. 17 апрѣля 1887 г., Екатерина, род. 17 апрѣля 1890 г. и Дмитрій, род. 3 марта 1895 г.

8. Димитрій Димитріевичъ Мертваго.

Родился 2 февраля 1815 г. въ с. Демьяновѣ; былъ предсѣдателемъ 2 департамента палаты гражданскаго суда въ Москвѣ; скончался холостымъ 26 октября 1864 г.

Въ воспоминаніяхъ Т. П. Пассекъ сохранилось много интересныхъ подробностей о семьѣ Д. Б. Мертваго.

Лѣтомъ 1830 г Т. П., тогда еще дѣвица, гостила у княжны Варвары Александровны Волховской въ сельцѣ Нагорномъ, Клинскаго у., Московской губ. Въ первый же день своего пріѣзда

Т. П. изъ разговоровъ узнала, что „княжна очень дружна съ семействомъ Варвары Марковны Мертваго (тогда уже вдовы) и часто бываетъ у нихъ запросто, кромѣ опредѣленныхъ пріемныхъ дней. Въ ихъ имѣньи Демьяновѣ (Клинскаго же уѣзда по сосѣдству съ Нагорнымъ) въ иные дни съѣзжались почти всѣ сосѣди и многіе изъ Клина и инженеры, которые тогда подъ начальствомъ полковника Николая Николаевича Загоскина вели работы канала около Подсолнечной. Онъ съ нѣкоторыми изъ инженеровъ часто бываетъ у Мертваго и иногда проводитъ у нихъ по нѣскольку дней сряду, будучи съ ними въ родствѣ. У Варвары Марковны было три сына и четыре дочери. Одна замужемъ, а три живутъ съ нею, еще молодыя дѣвушки. Это очень образованное семейство и принадлежитъ къ высшему кругу общества. Варвара Марковна замѣчательно умная, добрая и дѣятельная старушка. Сама завѣдываетъ всѣмъ хозяйствомъ и обширной фабрикой, на которой работаютъ миткаль, кисеи и холстинки."

„Недѣли черезъ двѣ княжна собралась ѣхать въ Демьяново и меня брала съ собою. День былъ праздничный и пріемный. Сердце у меня замерло, когда мы подъѣхали къ крыльцу большаго каменнаго дома стоявшаго во дворѣ; за домомъ виднѣлся паркъ, а вдали фабрика. Изъ залы мы вошли въ широкій корридоръ, въ концѣ его тремя широкими ступенями спустились въ лѣтнюю гостинную. Въ раскрытыя окна этой комнаты виднѣлись деревья парка, а въ растворенныя стекляныя двери, въ уровень съ паркетомъ пестрѣлъ цвѣтникъ, затопленный цвѣтами, наполнявшими своимъ ароматнымъ запахомъ всю комнату. Въ гостинной было много посѣтителей. На двухъ ломберныхъ столахъ играли въ карты и слышались разговоры, большею частью на французскомъ языкѣ. Когда мы вошли въ гостинную, изъ-за одного зеленаго стола приподнялась съ дивана небольшаго роста полная старушка, въ распашномъ капотѣ изъ англійской холстинки безъ чепчика, съ коротко остриженными волосами, уже посѣдѣвшими. Это была Варвара Марковна Мертваго. Веселый, проницательный взоръ ея показывалъ доброту, просвѣтленную умомъ, выходящимъ изъ ряда умовъ обыкновенныхъ и самостоятельный характеръ. Положивши на столъ карты, которыя держала въ рукахъ, она пошла намъ на встрѣчу такъ просто, такъ пріятельски, что съ перваго взгляда на нее я почувствовала къ ней уваженіе и душевную близость. Княжна представила ей меня, шутя называя своей дочерью. Варвара Марковна, ласково улыбаясь мнѣ, отвѣчала княжнѣ: „право? какъ же это такъ, княжна?" Потомъ, показывая мнѣ рукою на си-

дѣвшую подлѣ нея на диванѣ высокую, стройную дѣвушку брюнетку, съ нѣсколько рѣзкими, выразительными чертами лица, одѣтую въ бѣлое платье, сказала: „дочь моя Катерина Дмитріевна.“ Молодая дѣвушка, вставши съ дивана, привѣтливо, но какъ бы покровительственно, подала мнѣ руку, и обратясь къ княжнѣ, смѣясь проговорила: „откуда это вы, ваше сіятельство, пріобрѣли себѣ дочку?“ Княжна ей отвѣчала какой то шуткой. Поговоривши съ княжной, Катерина Дмитріевна предложила мнѣ идти въ садъ, гдѣ находилось молодое общество. Никогда не робѣла я такъ, какъ проходя цвѣтниками, аллеями, пробираясь между деревьями, къ этому молодому обществу. Вскорѣ до слуха моего донесся говоръ нѣсколькихъ голосовъ, смѣхъ, и замелькали изъ-за густыхъ липъ бѣлыя и цвѣтныя платья, мундиры инженеровъ, блеснули серебряныя эполеты и открылась среди тѣнистыхъ деревьевъ лужайка, на которой молодыя дѣвушки и молодыя люди одни сидѣли на скамейкахъ, другіе стояли; дѣти бѣгали, играли въ серсо, воланъ. Два очень молодые инженера пробовали прыгать на веревочной сѣткѣ, натянутой на четырехъугольный деревянный срубъ, четверти на двѣ вышиною отъ земли. Не удерживая равновѣсія, они часто падали, что возбуждало всеобщее удовольствіе. Катерина Димитріевна представила мнѣ двухъ меньшихъ сестеръ своихъ, переменовала всѣхъ присутствующихъ, потомъ, указывая на меня, добавила: „ а ее зовутъ Таняшей, теперь знакомьтесь“. Сказавши это она опустила мою руку и стала весело говоритъ то съ тѣмъ, то съ другимъ, съ какимъ то авторитетомъ. Пріемы ея были благородны и до того самобытны, что рельефно выдвигали ее изъ числа всѣхъ. Мнѣ оставалось вмѣшаться въ веселую толпу, взоры которой па мгновеніе сосредоточились на мнѣ. Я была смущена, чувствовала себя въ средѣ мнѣ чуждой, новой, и, не зная, какъ въ ней найтаться, сочла за лучшее отнестись ко всѣмъ холодно. На всѣ вопросы я отвѣчала такъ коротко и сухо, что вскорѣ меня оставили въ покоѣ, и только изрѣдка, какъ бы вспомнивши о моемъ присутствіи, кто нибудь изъ вѣжливости принужденно обращался ко мнѣ съ ничтожной фразой. Чтобы понять характеръ и главные интересы этого общества, я на досугѣ стала прислушиваться къ разговорамъ и, къ удивленію, не могла уловить ихъ содержанія, только чувствовала игривость, легкость, грацію—ароматъ свѣтской образованности—недоступныя мнѣ. Я смутно понимала, что сблизиться съ этимъ кругомъ мнѣ будетъ трудно; понимала, что все то къ чему я привыкла, что приводитъ меня въ восторгъ, отъ чего навертываются слезы и захватываетъ духъ, будетъ тутъ неумѣстно,

странно, даже смѣшно, и что интересы, передъ которыми я благоговѣю, плохія нитки, чтобы вышивать ими въ границахъ свѣтскихъ пялецъ. Когда насъ позвали обѣдать, многіе, проходя цвѣтниками, рвали цвѣты и прикалывали ихъ себѣ къ поясу, къ волосамъ. Я очень любила цвѣты; но не рѣшалась сорвать ни одного цвѣтка; на что онъ мнѣ—подумала я печально. Кто то подалъ мнѣ вѣточку; войдя въ комнаты, я ее бросила на окно Въ залѣ былъ накрытъ длинный столъ съ блестящимъ серебромъ, хрусталемъ, цвѣтами и фруктами. Обѣдъ былъ роскошенъ и шелъ долго; я скучала, томилась и рада была, когда встали изъза стола. Всѣ шумной толпой пошли въ гостинную, выходившую въ корридоръ, дверь изъ двери противъ залы. Спустя полчаса, въ залѣ раздались звуки органа; мальчикъ, одѣтый казачкомъ, наигрывалъ французскую кадриль. Инженеры бросились приглашать дамъ. Я замѣтила, что одного кавалера посылали пригласить меня, а онъ отговаривался, наконецъ нехотя подошелъ ко мнѣ, танцуя, сказалъ мнѣ нѣсколько словъ и завелъ рѣчь съ близь стоявшей дамой. Наступилъ вечеръ. Комнаты освѣтились лампами и восковыми свѣчами. Официанты въ бѣлыхъ перчаткахъ подавали дессертъ и чай. Въ освѣщенномъ корридорѣ встрѣчались горничныя, въ шелковыхъ и раскрахмаленныхъ кисейныхъ платьяхъ съ подобранными подъ сѣтку волосами. Старшіе расположились въ гостинной: одни сѣли за карты, другіе, раздѣлившись на группы, вели разговоры. Самый оживленный разговоръ шелъ около Варвары Марковны. Между тѣмъ, въ раскрытыя окна вступила тихая, ясная ночь. Молодой кружекъ собрался въ лѣтней гостинной. „Ахъ, какая славная ночь! сказала Катерина Димитріевна, стоя въ дверяхъ, растворенныхъ въ цвѣтникъ.— Дѣти, пойдемте въ садъ!“ Живая, игривая толпа высыпала въ цвѣтникъ и притихла, охваченная ароматомъ цвѣтовъ и блескомъ мѣсяца. Спустя нѣсколько минутъ, всѣ, разговаривая, шеренгой ходили вдоль длинной, широкой аллеи изъ липъ. Катерина Дмитріевна ходила поодаль, подъ руку съ бѣлокурымъ инженеромъ, въ штабъ-офицерскихъ эполетахъ. Онъ былъ средняго роста, плотенъ, съ пріятнымъ, веселымъ лицомъ, выражавшимъ открытую добрую душу. Они разговаривали съ жаромъ, въ полголоса. Кто это? спросила я шедшую рядомъ со мною молоденькую дѣвушку, указывая на этого инженера. „Николай Николаевичъ Загоскинъ,—отвѣчала она,—начальникъ инженерныхъ работъ въ Подсолнечной.“—Родственникъ Варвары Марковны? „Да,-и братъ писателя Загоскина; вамъ его называли.“—„Право, я всѣхъ перемѣшала,—я слушала безъ вниманія.“—Загоскинъ и Катерина Дмитріевна долго хо-

дили отдѣльно, вдругъ, какъ бы опомнившись, что не одни, прервали жаркій разговоръ и вполголоса стали напѣвать:

„Прекрасный день, счастливый день.
И солнце, и любовь,
Съ ночныхъ полей сбѣжала тѣнь,
Свѣтлѣетъ солнце вновь.“

Вслѣдъ за этимъ романсомъ, смѣясь, какъ бы приглашая всѣхъ къ участью, громко запѣли:

„Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ,
Совсѣмъ сталъ не такой,
Рѣчи не веселы, грубъ,
Что ни скажетъ“—и проч.

Мгновенно, нѣсколько свѣжихъ, молодыхъ голосовъ подхватили живую пѣсню и все слилось въ куда-то уносящій душу хоръ. Подъ эти игривые звуки чувство одиночества до того тяжело овладѣло мною, что я только и думала, какъ бы поскорѣе уѣхать въ Нагорное, гдѣ мнѣ легко жилось.

Мы уѣхали послѣ ужина. Мнѣ показалось, что я очнулась отъ раскошнаго, но гнетущаго сна, и отдохнула въ колясвѣ среди тишины полей и перелѣсковъ, облитыхъ голубоватымъ свѣтомъ мѣсяца.—„Ну, что, Танечка, спросила меня на другой день княжна, какъ тебѣ показились Мертваго?“—Никакъ, отвѣчала я,—что же я могу сказать, мы едва знакомы.

„Ничего, познакомитесь ближе, сойдетесь. Вчера народу было много, сказала княжна, ты не дичись ихъ, семейство достойное. Варвара Марковна умнѣйшая женщина и истинная христіанка, много добра дѣлаетъ такъ, что лѣвая рука не знаетъ, что творитъ правая. Молодыхъ-то я зову: вѣтеръ въ полѣ, молодо, зелено, а милы и добродушны; отецъ ихъ былъ также добрѣйшій и честнѣйшій человѣкъ. Онъ занималъ мѣсто сенатора, все родство у нихъ знатное. Варвара Марковна сама урожденная Полторацкая; повѣрь, узнаешь ихъ короче, полюбишь.“ Врядъ ли,—подумала, я—во мнѣ недостаетъ чего то для этого сближенія. Я сознавала, что чуждыя мнѣ формы свѣтской жизни женскаго общества дляменя недоступны и что онѣ, не смотря на то, что кажутся легки, даже какъ будто ихъ вовсе нѣтъ,ноне привычныхъ къ нимъ вяжутъ: и не тяжело, да какъ-то не свободно. Мы стали бывать у Мертваго довольно часто. Иногда молодыя дѣвушки пріѣзжали къ княжнѣ. Катерина Дмитріевна всегда верхомъ на своей любимой лошади въ сопровожденіи Николая Николаевича. Она ѣздила смѣло, ловко, и въ своей длинной синей

амазонкѣ, съ черной шляпой на головѣ, подъ зеленымъ вуалемъ, была прекрасна. Катерина Дмитріевна первая приблизилась ко мнѣ тепло, но какъ-то покровительственно; потомъ дружески сошлись со мною и ея сестры, особенно меньшая, только что вышедшая изъ Смольнаго монастыря. Варвара Марковна показавала ко мнѣ большое расположеніе и участіе. Сблизившись со всѣми, я стала иногда высказываться и до того забиралась въ либерализмъ и высшіе взгляды, что не могла и концовъ свести. Варвара Марковна, слушая меня, добродушно смѣялась и говорила княжнѣ: — „что это княжна Танечка-то у тебя какія страсти разсказываетъ, настоящій студентъ-карбонари.“ Я краснѣла, потупляла глаза и останавливалась. „Зачѣмъ это вы, маменька сконфузили ее,“ замѣчала иногда Катерина Дмитріевна, „продолжай, Танюша, не смущайся, выберешься какъ нибудь.“ Но я не продолжала, а становилась осмотрительнѣе и проще. Малу-по-малу самыя манеры мои и тонъ сдѣлались женственнѣе и болѣе подходящими къ тону ихъ дома. Въ августѣ княжнѣ понадобилось куда то ѣхать по дѣламъ; Мертваго предложили ей оставить меня у нихъ до ея возвращенія. Сосѣди, видя ко мнѣ дружбу Мертваго, сдѣлались внимательнѣе, тѣмъ болѣе, что я никому не заступала дороги. Они стали приглашать меня къ себѣ.“ — (Воспоминанія Т. П. Пассекъ. См. Русская Старина 1876 г. май, стр. 92—101). —

„Въ началѣ весны заболѣла сильнымъ ревматизмомъ средняя дочь Варвары Марковны Медики совѣтовали везти ее въ деревню и дѣлать ей сухія ванны изъ молодыхъ березовыхъ листочковъ. Варвара Марковна не могла съ нею ѣхать: меньшая дочь ея еще лѣчилась въ Москвѣ. Оставалось отправить заболѣвшую съ старшею сестрою; Варвара Марковна попросила меня ѣхать съ ними вмѣстѣ. Послѣ вниманія и участія оказаннаго мнѣ этимъ семействомъ, отказаться я не могла, съ чѣмъ согласенъ былъ и Иванъ Алексѣевичъ, не смотря на то, что мой нежданный отъѣздъ огорчалъ все его семейство и разрушалъ надежду вмѣстѣ провести лѣто въ Васильковскомъ Въ концѣ апрѣля мы были уже въ Демьяновѣ. Больной стали дѣлать березовыя ванны, которыя ей быстро помогали. При ней постоянно находилась сестра ея, жившая у нихъ съ дѣтьми своими дома, такъ что во мнѣ и надобности но было, поэтому я почти все время оставалась дома“ (ibid стр. 103).

Приложеніе III.

Сабуровы. (См. стр. 41).

Сынъ царя Аухезана, владѣтельный князь Четъ, родоначальникъ Сабуровыхъ, Годуновыхъ, Вельяминовыхъ—Зерновыхъ и проч., въ 6838 г. (1329 г по Р. Х.) пріѣхалъ къ Іоанну Калитѣ служить изъ Большой Татарской Орды. Въ 1330 г., находясь близъ Костромы, на правомъ берегу р. Костромы, недалеко отъ ея впаденія въ Волгу, имѣлъ видѣніе. Ему явилась Дѣва Марія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящими передъ Нею Филиппомъ апостоломъ и священномуч. Ипатіемъ Гангрскимъ. Четъ принялъ крещеніе съ именемъ Захаріи, а на мѣстѣ видѣнія основалъ Костромской Ипатьевскій монастырь. Потомки его много способствовали богатству обители. Въ церкви Рождества Богородицы находися древняя икона, на которой изображено небесное явленіе мурзѣ Чету; впослѣдствіи въ монастырѣ жила Марѳа Ивановна Романова съ сыномъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и тутъ-же, 14 марта 1613 г., онъ принялъ царскую корону. У внука Чета, Димитрія Александровича „Зерно", было три сына: 1) Константинъ „Шея", бояринъ при Димитріи Донскомъ; старшая дочь его за Ѳеодоромъ Кутузовымъ, младшая за-княземъ Александромъ Ростовскимъ, родоначальникомъ князей Щепиныхъ; 2) Димитрій имѣлъ сына Андрея „Глазъ" и внука Веніамина, родоначальника Вельяминовыхъ—Зерновыхъ; 3) Иванъ, бояринъ при Великомъ Князѣ Симеонѣ Гордомъ; у него было три сына; Данило Подольскій, бояринъ при Великомъ Князѣ Василіи Димитріевичѣ, Иванъ Годунъ, родоначальникъ Годуновыхъ и Ѳеодоръ Сабуръ, главный судья въ Новгородѣ, родоначальникъ Сабуровыхъ. Изъ потомства Мурзы Чета было два царя (рода Годуновыхъ), одна царица и одна царевна (рода Сабуровыхъ): царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ (1598—1604)—правнукъ, и царь Ѳеодоръ Борисовичъ Годуновъ (1604—1605 гг.)—праправнукъ боярина Ивана Димитріевича; царевна Евдокія Богдановна Сабурова—праправнучка Василія Ѳеодоровича—(сына Ѳеодора

„Сабура“), въ замужествѣ за старшимъ сыномъ Іоанна IV, царевичемъ Іоанномъ Іоанновичемъ, который женился на ней первымъ бракомъ 4 ноября 1571 г,; постряжена въ Бѣлозерскомъ Горицкомъ монастырѣ подъ именемъ Александры, затѣмъ въ Суздальскомъ Покровскомъ, скончалась въ 1619 г.; наконецъ правнучка Ѳеодора Сабура и дочь боярина Юрія Константиновича († 1512),—Соломонида была замужемъ за Великимъ Княземъ Василіемъ III Іоанновичемъ первымъ бракомъ. Черезъ двадцать лѣтъ супружеской жизни, въ 1525 г. Великій Князь и несмотря на протесты Максима Грека, патріарховъ и другихъ лицъ, развелся съ ней будто-бы за „безплодье“ и велѣлъ постричь ее, по словамъ Герберштейна (Соловьевъ, Ист. кн I, стр. 1654), насильно подъ именемъ Софіи сначала въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а затѣмъ была сослана въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь и скончалась 16 декабря 1542 г. Князь Курбскій въ своей „Исторіи Іоанна“ называетъ ее преподобной мученицей. Мощи Вел. Княгини Софіи, прославленныя чудесами, покоются подъ спудомъ въ монастырѣ (Дестунисъ „Житія Святыхъ,“ СПБ. 1886, декабрь стр. 101—102). Самое безплодье ея подвержено большому сомнѣнію: въ монастырѣ близъ гробницы ея находится гробница ея дочери; есть сказаніе, что въ то время, когда Соломонида была уже заключена въ монастырь, у нея родился сынъ Юрій, Бояринъ Шигона, любимицъ Василія III, главный виновникъ заключенія жены его, получилъ повелѣніе отъ Елены Глинской, второй жены Василія, убить Юрія, но онъ не убилъ его, а отдалъ одному боярскому сыну въ Рязанской землѣ. Во время Татарскаго набѣга сына боярскаго убили, а рéбенка Юрія взяли и назвали *Кудеяръ*. Онъ сталъ вскорѣ извѣстенъ по молодецкимъ разбойничьимъ подвигамъ и именемъ его назвали многочисленныя разбросанныя въ средней полосѣ Россіи становища, городища и пр. Исторія самаго Кудеяра разсказана въ исторической хроникѣ Костомарова „Кудеяръ“ СПБ, 1896 г.

Гербъ рода Сабуровыхъ представляетъ собою въ верхней части красное поле и серебряную стрѣлу, летящую вправо, въ голубомъ полѣ золотую пику остріемъ вверхъ, въ серебряномъ полѣ орлиную лапу, держащую саблю; наметъ на щитѣ голубой, подложенъ золотомъ (Общ. Герб. I, 43) Родъ внесенъ въ родословныя дворянскія книги Тамбовской, Пензенской, Саратовской и друг. губерній. Игуменъ Ювеналій Воейковъ составилъ „Историческое родословіе Сабуровыхъ“ Москва 1797 г.; у князя Долгорукова „Родословная книга“ часть IV, СПБ.—1857, стр. 197—204, приведена поколѣнная роспись Сабуровыхъ.

Гербъ рода Сабуровыхъ.

Потомокъ, въ XIII колѣнѣ, мурзы Чета—Яковъ Васильевичъ Сабуровъ, сынъ стольника Василія Димитріевича и Ирины Ивановны Вельяминовой—Зерновой, имѣлъ слѣдующее мужское и женское потомство:

XIV.

1. *Иванъ Яковлевичъ Сабуровъ*, маіоръ. А. Т. Болотовъ, (авторъ извѣстныхъ „Записокъ“, изд. „Русской Старины“ 1872 и 1873, разсказывая свои приключенія на межеваніи Кирсановскаго уѣзда около с.с. Трескина и Лукина, упоминаетъ часто и о своемъ другѣ, сосѣдѣ И. Я. Сабуровѣ, которому пришлось играть видную роль въ этомъ межеваніи (См. часть III Записокъ). . Я. имѣлъ имѣнія въ Лукинѣ и Калиновкѣ и жилъ тамъ въ концѣ XVIII столѣтія съ своей женой Марфой Тихоновной Тушиной и племянницей (?). Въ 1773 г. Болотовъ впервые съ нимъ познакомился и такъ выражается о немъ: „Наилучшимъ, разумнѣйшимъ, добрѣйшимъ и зажиточнѣйшимъ изъ всѣхъ тамошнихъ и въ сіе время въ домахъ бывшихъ сосѣдей былъ И. Я. Сабуровъ, который жилъ въ сосѣдственной къ намъ деревнѣ Калиновкѣ и о которомъ насказано мнѣ было столько добра, что я съ вожделѣніемъ хотѣлъ его видѣть и съ нимъ познакомиться....... Я нашелъ въ немъ нарочито уже пожилаго и дѣйствительно, хотя простодушнаго, но столь добраго человѣка, что мы въ одинъ мигъ другъ друга полюбили и сдѣлались добрыми пріятелями или паче друзьями.“ („Записки“ часть III, Стр. 203 и 204). Съ 1780 г. И. Я. переѣхалъ съ М. Т. въ Тамбовъ и скончался въ 1792 г., не оставивъ потомства.

2. *Петръ Яковлевичъ Сабуровъ*, прапорщикъ, владѣлъ крестьянами въ Пензенской и Тамбовской (Кирсановскаго уѣзда) губерніяхъ и жилъ въ Оржевкѣ, скончался въ 1790 г. Первая жена его Ѳекла Степановна Оголина, вторая—Анна Ѳеодоровна Шубина.

3. *Алексѣй Яковлевичъ Сабуровъ*, женатый на Евдокіи Григорьевнѣ Трусовой.

4. *Михаилъ Яковлевичъ Сабуровъ*, Прапорщикъ женатый первымъ бракомъ на Маріи Лукинишнѣ Галафтѣевой, вторымъ на Маріи Ильинишнѣ Беклемишевой; владѣлъ въ Пензенской и Тамбовской губерніяхъ (Кирсановскаго у.), жилъ почти постоянно въ с. Оржевкѣ. умеръ въ 1782 г.

5. *Александръ Яковлевичъ Сабуровъ*, надворный совѣтникъ, въ 1795 г. Шацкій городничій. Женатъ на Екатеринѣ Тихоновнѣ Хматевской.

6. *Юрій Яковлевичъ Сабуровъ*, женатый на княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ Дуловой.

7. *Андрей Яковлевичъ Сабуровъ*, статскій совѣтникъ, предсѣдатель Тамбовской Палаты († 1790 г.) Первымъ бракомъ женатъ на Маріѣ Ивановнѣ Зубаревой, вторымъ на Степанидѣ Ивановнѣ Ордынъ-Нащекиной.

XV.

8. *Евдокія Петровна Чекмарева*, отъ перваго брака П. Я.; за маіоромъ Иваномъ Борисовичемъ Чекмаревымъ.

Примѣчаніе. Евдокимъ Чекмаревъ въ 1622 г. писанъ въ дворянахъ съ помѣстнымъ окладомъ. Родъ внесенъ въ родословныя дворянскія книги разныхъ губерній, въ томъ числѣ и Тамбовской. Гербъ рода въ Общ. Гербовн. IX, подъ №45. — 2.

9. *Елизавѣта Петровна Мартынова*, род. 1767 г. отъ второго брака П. Я.; за Димитріемъ Михайловичемъ Мартыновымъ.

10. *Николай Алексѣевичъ Сабуровъ*, жена Марія Савишна Квашнина-Самарина. — 3.

11. *Василій Михайловичъ Сабуровъ*, отъ перваго брака. Секундъ-маіоръ. Кирсановскій предводитель дворянства 1785—1788; Пензенскій уѣздный предводитель дворянства 1801—1807 гг. Жена Наталія Алексѣевна Дертева.

12. *Иванъ Михайловичъ Сабуровъ*, отъ перваго брака. Секундъ-маіоръ, затѣмъ надворный совѣтникъ; Тамбовскій губернскій преводитель дворянства 1806—1810 гг. Жена Анна Димитріевна Хвощинская. (См. стр. 61). — 4.

13. *Никаноръ Михайловичъ Сабуровъ*, (отъ второго брака р. 1775 г., служилъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку; холостъ.

14. *Александръ Михайловичъ Сабуровъ*, (отъ второго брака), р 1777 г., лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантъ; жилъ въ Оржевкѣ Кирсановскаго уѣзда. Женатъ ва N. N. Воиновой.

15. *Варвара Михайловна Бычкова*, (отъ второго брака) р. 1779 г., замужемъ за корнетомъ Димитріемъ Львовичемъ Бычковымъ.

16. *Екатерина Александровна Чаплина* за Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Чаплинымъ. — 5.

17. *Иванъ Андреевичъ Сабуровъ*, р. 1775 г., гвардіи прапорщикъ, помѣщикъ Козловскаго уѣзда. 7.

XVI.

18. *Гавріилъ Ивановичъ Чекмаревъ*, женатый на Екатеринѣ Александровнѣ Раевской, родственницѣ знаменитаго героя 1812 г., генерала-отъ-кавалеріи Николая Николаевича Раевскаго. Имѣлъ помѣстья въ Кирсановскомъ у., въ с. Панкѣ, близъ Оржевки.

19. *Петръ Ивановичъ Чекмаревъ.*

20. *Константинъ Ивановичъ Чекмаревъ.*

21. *Димитрій Ивановичъ Чекмаревъ*, генералъ-маіоръ. Первымъ бракомъ женатъ на Екатеринѣ Глѣбовнѣ Безобразовой (родная сестра ея была за Іосифомъ Романовичемъ Грузиновымъ, роднымъ дѣдомъ Александра Николаевича Грузинова, Моршанскаго предводителя дворянства и Ольги Николаевны (Грузиновой) въ замужествѣ за М. П. Колобовымъ, предсѣдателемъ Тамб. Губернск. Земской Управы); вторымъ бракомъ на N.N.N.

8.

22. *Николай Димитріевичъ Мартыновъ.*

23. *Иванъ Димитріевичъ Мартыновъ.*

24. *Александръ Димитріевичъ Мартыновъ.*

25. *Анна Димитріевна Хвощинская.*

26. *Сергѣй Димитріевичъ Мартыновъ.* 9.

27. *Варвара Димитріевна Беклемишева.*

28. *Алексѣй Димитріевичъ Мартыновъ.*

29. *Евдокія Димитріевна Мартынова.*

30. *Елизавета Димитріевна Слѣпцова.*

31. *Николай Николаевичъ Сабуровъ.*

32. *Димитрій Николаевичъ Сабуровъ*, гвардіи поручикъ. Женатъ на Екатеринѣ Михайловнѣ Загряжской. Елатомскій предводитель дворянства 1834—1837 гг. 10.

33. *Иванъ Васильевичъ Сабуровъ*, инженеръ-капитанъ, род. 1788 †1873 г., писатель по сельскому хозяйству, женатый на Вѣрѣ Петровнѣ Херасковой. Пензенскій помѣщикъ.

34. *Яковъ Васильевичъ Сабуровъ*, маіоръ, предводитель дворянства Городищенскаго у. Пензенской губерніи 1825—1827. гг. 11.

35. *Димитрій Васильевичъ Сабуровъ*, маіоръ; предводитель дворянства Мокшанскаго у., Пензенской губерніи 1837—1844.

36. *Василій Васильевичъ Сабуровъ*, маіоръ, женатый на Софіи Николаевнѣ Загоскиной. Предводитель дворянства Пензенскаго уѣзда 1851—1854 гг. (См. приложеніе IV, 1). 11.

37. *Екатерина Ивановна Сабурова*, р. 1792 г.

38. *Димитрій Ивановичъ Сабуровъ*, женатый на Варварѣ Онисимовнѣ Муторкиной.

39. *Яковъ Ивановичъ Сабуровъ*, Тамбовскій уѣздный предводитель дворянства 1840—851 гг. 12.

40. *Алексѣй Ивановичъ Сабуровъ*, генералъ-лейтенантъ, инспекторъ ремонтированія кавалерійскаго гвардейскаго корпуса, женатый на Елизаветѣ Михайловнѣ Сатиной.

41. *Аграфена Ивановна Сабурова.*

42. *Княгиня Евдокія Александровна Бигильдѣева*, за княземъ N.N. Бигильдѣевымъ.

43. *Ираида Александровна* за N.N. Ножкинымъ.

44. *Екатерина Александровна* за N N. 14.

45. *Өеодосія Александровна Сабурова*, дѣвица, р. 27 марта 1821 г. въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ.

46. *Пелагея Александровна Сабурова*, дѣвица.

47. *Андрей Ивановичъ Сабуровъ*, р. 1798 гг. оберъ-гофмейстеръ двора Его Величества, директоръ Императорскихъ театровъ. 17.

48. *Александръ Ивановичъ Сабуровъ*, ротмистръ; род. 1799 г., женатъ на Александрѣ Петровнѣ Векентьевой.

XVII.

49. *Иванъ Гавриловичъ Чекмаревъ*, генералъ-лейтенантъ; первымъ бракомъ на N.N. Оболенской, вторымъ на N.N.; помѣщикъ Волынской губ., Луцкаго у., с. Полицы.

50. *Николай Гавриловичъ Чекмаревъ*, генералъмаіоръ, женатый на Ольгѣ Павловнѣ Тимофеевой, дочерийгенерала Тимофеева; ея братъ Николай Павловичъ писатель 70-хъ и 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, преимущественно юридическихъ романовъ Н. Г. помѣщикъ с. Паники, близъ села Оржевки Кирсановскаго у., 18.

51. *Анна Димитріевна Фелицына.* 25.

52. *Михаилъ Николаевичъ Беклемишевъ*

53. *Анна Николаевна Суровцова*

54. *Екатерина Николаевна Колокольцова-Степанова.* 27.

55. *Аделаида Николаевна Топорнина.*

56. *Димитрій Алексѣевичъ Слѣпцовъ.* 30.
57. *Екатерина Алексѣевна Нарцова.*
58. *Александръ Алексѣевичъ Слѣпцовъ.*
59. *Василій Алексѣевичъ Слѣпцовъ.*

60. *Александръ Димитріевичъ Сабуровъ.* р. 20 ноября 1839 г. въ Свищевѣ Елатомскаго у. 32.

61. *Димитрій Димитріевичъ Сабуровъ.* р. 11 марта 1841 г. въ Москвѣ.

62. *Николай Димитріевичъ Сабуровъ,* камеръ-юнкеръ.

63. *Михаилъ Димитріевичъ Сабуровъ,* женатъ на Маріи Григорьевнѣ Языковой.

64. *Сергѣй Ивановичъ Сабуровъ* женатый на Софіи Ивановнѣ Соломонъ. 33.

65. *Михаилъ Ивановичъ Сабуровъ,* женился въ Кишиневѣ на молдованкѣ Роксандрѣ Николаевнѣ Россето-Росновано; впослѣдствіи она вышла вторымъ бракомъ за Константина Андреевича Лишина, брата извѣстнаго композитора Григорія Андреевича.

66. *Владиміръ Ивановичъ Сабуровъ,* женатый на Антонинѣ Егоровнѣ Врасской.

67. *Софія Ивановна за Клушинымъ*

68. *Яковъ Васильевичъ* 36.
69. *Николай Васильевичъ*
70. *Василій Васильевичъ* *Сабуровы.*
71. *Елизавета Васильевна*
72. *Софія Васильевна*

73. *Леонида Алексѣевна,* р. 25 февраля 1835 г. за Александромъ Николаевичемъ Розеншильдъ—Паулинъ. 40.

74. *Клеопатра Алексѣевна,* р. 10 октября 1836 г., за Павломъ Константиновичемъ Сафоновымъ.

75 *Анна Алексѣевна Сабурова*

76. *Александръ Алексѣевичъ Сабуровъ,* р. 1839 г.. служилъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскомъ полку. Женатый на Маріи Ивановнѣ Кривопишиной.

77. *Зинаида Алексѣевна* р. 21 апрѣля 1840 г. за Николаемъ Петровичемъ Лишинымъ.

78. *Констанція Алексѣевна* Сабурова, р. 1842 г.

79. N. N—вна за Гриневымъ. 44.

80. *Баронесса Екатерина Александровна Фредериксъ,* род. 15 іюня 1832 г. въ Тамбовѣ, за барономъ Фредериксъ. 48.

81. *Надежда Александровна,* р. 1 декабря 1833 г. въ с. Вяряевѣ, Елатомскаго у., за Ипполитомъ Сергѣевичемъ Зыбинымъ.

82. *Петръ Александровичъ Сабуровъ,* род. тамъ-же 22 марта 1835 г. Тайный совѣтникъ, камергеръ, сенаторъ, членъ Государствен. Совѣта, бывшій посолъ при Германскомъ дворѣ (1879—1884 гг.) въ Берлинѣ. Женатъ на графинѣ Леонтинѣ Альбертовнѣ Фицтумъ (католичкѣ). Извѣстный археологъ. Владѣлецъ с. Сабурово-Покровское Козловскаго уѣзда.

83. *Иванъ Александровичъ Сабуровъ,* род. въ Тамбовѣ 21 апрѣля 1836 г. Козловскій уѣздный предводитель дворянства 1872—1875 гг. Женатъ на Вѣрѣ Владиміровнѣ Сабуровой. — 48.

84. *Андрей Александровичъ Сабуровъ,* род. въ с. Сабуровѣ Козловскаго у. 18 августа 1837 г. Статсъ-секретарь. Въ 1875 попечитель дерптскаго учебнаго округа, въ 1880 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія; сенаторъ, въ 1899 г. членъ Государственнаго Совѣта. Женатъ на графинѣ Елизаветѣ Владиміровнѣ Соллогубъ, Владѣлецъ с. Сабурово-Покровское Козловскаго уѣзда.

85. *Лидія Александровна,* род. тамъ-же 16 апрѣля 1839 г.; за Норовымъ.

86. *Елизавета Александровна,* род. тамъ-же 5 сентября 1840 г.; за Андреемъ Васильевичемъ Давыдовымъ, роднымъ братомъ княгини Екатерины Васильевны Чолокаевой, (въ замужествѣ за Тамбовск. губерн. предводителемъ).

87. *Николай Александровичъ Сабуровъ,* род. тамъ же 1 декабря 1842 г., женатый на Любови Петровнѣ Булгаковой. — 48.

XVIII.

88. *Андрей Ивановичъ Чекмаревъ,* генералъ-маіоръ, командиръ лейбъ-гвардіи егерскаго полка.

89. *Константинъ Ивановичъ Чекмаревъ,* генералъ-маіоръ, командиръ 2-ой бригады 6-ой пѣхотной дивизіи

90. *Гавріилъ Ивановичъ*
91. *Михаилъ Ивановичъ*
92. *Викторъ Ивановичъ* } *Чекмаревы.*
93. *Ольга Ивановна*
94. *Марія Ивановна*

95. *Вѣра Ивановна Кононова* — 49.

96. *Александръ Рафаиловичъ Фелицинъ.*
97. *Екатерина Рафаиловна Акимова* } 51.
98. *Іоѳилія Рафаиловна Лятошинская*

99 *Николай Михаиловичъ*
100. *Михаилъ Михаиловичъ*
101. *Петръ Михаиловичъ*
102. *Алексѣй Михаиловичъ* } *Беклемишевы.* } 52.
103. *Александръ Михаиловичъ*
104. *Владиміръ Михаиловичъ*
105. *Наталія Михаиловна Всеволожская*

106 *Димитрій Александровичъ Колокольцовъ* 54.
107. *Анатолій Аркадьевичъ Степановъ* 54.
108. *Алексѣй Николаевичъ Нарцовъ* 57.

109. *Владиміръ Михаиловичъ Сабуровъ*
110. *Алексѣй Михаиловичъ Сабуровъ* р. 1858 г. } 63.
111. *Михаилъ Михаиловичъ Сабуровъ* р. 1863 г.

112. *Владиміръ Михаиловичъ Сабуровъ* подпоручикъ. (У него дочь Софія, род. 1887 г.) 65.

113. *Николай Александровичъ Розеншильдъ-Паулинъ,* женатъ на N. N. Миллеръ.
114. *Алексѣй Александровичъ Розеншильдъ-Паулинъ.*
115. *Александръ Александровичъ Розеншильдъ-Паулинъ.* } 73.
116. *Владиміръ Александровичъ Розеншильдъ-Паулинъ.* Женатъ на N. N.
117. *Леонида Александровна* дѣвица
118. *Ольга Александровна* за Розеншильдъ-Паулинъ

119. *Константинъ Павловичъ Сафоновъ* 74.
120. *Марія Александровна* за А. В. Фетисовымъ. 76.
121. *Петръ Николаевичъ Лишинъ* 77.
122. *Ольга Николаевна,* за Отто-Рюриковичемъ Коцебу. 77.

123. *Александръ Ипполитовичъ*
124. *Сергѣй Ипполитовичъ* } *Зыбины.* } 81.
125. *Андрей Ипполитовичъ*
126. *Екатерина Ипполитовна*

127. *Александръ Петровичъ Сабуровъ* р. 5 ноября 1870 г., кавалергардъ. Женатъ на Аннѣ N. Шереметевой. 82.
128. *Петръ Петровичъ Сабуровъ.* 82.
129. *Александръ Ивановичъ Сабуровъ* женатъ на N. N. Лихаревой. } 83.

Приложеніе IV.

Загоскины (Стр. 5 и 50).

I.

Потомство Ксеніи Савлуковны Загоскиной рожденной Мартыновой (стр. 5).

По родословной кн. Лобанова—Ростовскаго („Русская Родословная Книга", изд. I, СПБ., 1873, г. т. I), единственный сынъ К. С-вны, стольникъ *Александръ Димитріевичъ* былъ безъ потомства. По родословной приведенной въ воспоминаніяхъ С. М. Загоскина (Ист. Вѣстн. 1900 г. I, стр. 43), Ксенія Савлуковна, вышедшая замужъ за *единственнаго*, оставшагося въ живыхъ, представителя рода, стольника и воеводу Димитрія Θеодоровича Загоскина, является, такъ сказать, родоначальницей всей современной фамиліи Загоскиныхъ. Единственный ея сынъ, стольникъ *Алексѣй Димитріевичъ* (потомокъ Шеввала въ VIII колѣнѣ) убитый подъ Смоленскомъ, имѣлъ тоже единственнаго сына Лаврентія Алексѣевича женатаго на М. А. Эссенъ (подробности см. ст. 44), у которыхъ были дочь Дарія Лаврентьевна, Михаилъ Лаврентьевичъ женатый на богатой дѣвицѣ изъ древняго рода Бѣльскихъ, и Николай Лаврентьевичъ, женатый на Марѳѣ Θеодоровнѣ Масловой. Единственный сынъ М. Л-ча былъ Николай Михайловичъ, женатый на своей родственницѣ (сестрѣ въ 5-мъ колѣнѣ) Натальѣ Михайловнѣ Мартыновой (потомство ихъ см. ниже).

У Николая Лаврентьевича слѣдующее потомство (XI-ое колѣно отъ Шеввала): 1) Василій Николаевичъ, женатый на Варварѣ Николаевнѣ Ознобишиной, 2) Яковъ Николаевичъ, 3) Алексѣй Николаевичъ, 4) Димитрій Николаевичъ, 5) Анна Николаевна Кайсарова, 6) Варвара Николаевна Чихачева.

Въ XII-мъ колѣнѣ:

Дѣти *Василія Николаевича*: а) Николай Васильевичъ женатый на Елизаветѣ Васильевнѣ Гартонгъ, в) Ростиславъ Ва-

сильевичъ, 1-мъ бракомъ на Вѣрѣ Васильевнѣ Титовой, 2-мъ бракомъ на Серафимѣ Константиновнѣ Селунской; с) Александръ Васильевна за Яковомъ Александровичемъ Подладчиковымъ. Яковъ Николаевичъ имѣлъ одну дочь Анастасію. Дѣти Алексѣя Николаевича: а) Лаврентій Алексѣевичъ, b) Димитрій Алексѣевичъ, с) Елизавета Алексѣевна за Евреиновымъ d) Варвара Алексѣевна, е) Прасковья Алексѣевна за Петромъ Θеодоровичемъ Челышевымъ. Наконецъ дѣти Димитрія Николаевича: а) Николай Димитріевичъ, женатый на Екатеринѣ Петровнѣ Азаревской b) Екатерина Димитріевна Чаплина.

Въ XIII-мъ колѣнѣ:

Потомство Николая Васильевича: а) Василій Николаевичъ женатый на Аннѣ Александровнѣ Устиновой, b) Яковъ Николаевичъ полковникъ, командиръ 10 артиллерійской бригады, начальникъ 4 бастіона Севастополя, р. 1813, умеръ 7 апрѣля 1855 отъ ранъ, полученныхъ при второй бомбардировкѣ Севастополя 2 апрѣля 1855. Женатъ былъ на Марьѣ Александровнѣ Теглевой; с) Димитрій Николаевичъ; d) Павелъ Николаевичъ, женатый на Надеждѣ Евграфовнѣ Лавровой; е) Владиміръ Николаевичъ, f) Софія Николаевна, за Васильемъ Васильевичемъ Сабуровымъ (См. приложеніе III, стр. 74); g) Александра Николаевна за Николаемъ Львовичемъ Бароковымъ.— Дѣти Ростислава Васильевича: а) Василій Ростиславовичъ, женатый на Екатеринѣ Ивановнѣ Астафьевой; b) Николай Ростиславовичъ—на Евдокіѣ Григорьевнѣ Чертковой; с) Никаноръ Ростиславовичъ; d) Александръ Ростиславовичъ, женатый на Маріѣ Степановнѣ Чихачевой; е) Михаилъ Ростиславовичъ, f) Варвара Ростиславовна, g) Анна Ростиславовна за полковникомъ Лавровымъ; h) Александра Ростиславовна за Валеріаномъ Ивановичемъ Димитріевымъ, i) Надежда Ростиславовна и j) Наталія Ростиславовна.—Дѣти Лаврентія Алексѣевича: а) Алексѣй Лаврентьевичъ, b) Николай Лаврентьевичъ, с) Екатерина Лаврентьевна. Дѣти Николая Димитріевича: а) Димитрій Николаевичъ, b) Николай Николаевичъ.

Въ XIV колѣнѣ:

У Якова Николаевича была только единственная дочь Елизавета Яковлевна.—Потомство Павла Николаевича: а) Николай Павловичъ, извѣстный ученый, профессоръ Казанскаго университета (См. о немъ Энциклопед. Словарь Брокгауза, XXIII,124), b) Константинъ Павловичъ, с) Елизавета Павловна, d) Надежда Павловна. Потомство Василія Ростиславовича: а) Михаилъ Васильевичъ, b) Иванъ Васильевичъ, с) Николай Васильевичъ, d) Вѣра Васильевна е) Надежда Васильевна.

II.

Потомство Наталіи Михайловны Загоскиной, рожденной Мартыновой. (Стр. 50).

Наталія Михайловна Мартынова (см. подробности стр. 44), праправнучка Ксеніи Савлуковны Загоскиной, вышла замужъ за праправнука же Ксеніи Савлуковны Николая Михайловича Загоскина Онъ родился 24 октября 1761 г., служилъ въ гвардіи, вышелъ въ отставку и вступилъ въ число послушниковъ Саровской пустыни; пробывъ тамъ нѣкоторое время, онъ вернулся въ міръ и вступилъ въ бракъ съ Наталіей Михайловной; до 1812 г. они жили почти безвыѣздно въ Рамзаѣ; затѣмъ они переѣхали въ Петербургъ, гдѣ прожили съ 1815 г. по 1820 г., вмѣстѣ съ своимъ старшимъ сыномъ—пителемъ. Въ ихъ домѣ главнымъ образомъ собирались литераторы, устраивались домашнія спектакли, въ которыхъ принимали участье: Крыловъ, Гнѣдичъ, Жуковскій, а декораціи для сцены писалъ (тогда еще юноша) Брюлловъ. Въ 1820 г., послѣ женитьбы двухъ своихъ старшихъ сыновей (Михаила и Маркелла Николаевичей), Загоскины вернулись снова въ Пензу. Николай Михайловичъ скончался 24 апрѣля 1824 г., а Наталія Михайловна 17 марта 1833 г. (См. воспоминанія С. М. Загоскина въ „Истор. Вѣстникѣ" 1900 г., I., стр. 43—46).

Потомство ихъ слѣдующее:

КОЛѢНО XI ОТЪ ШЕВКАЛА.

1. Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ.

Извѣстный писатель. Камергеръ Двора Е. В. Родился 14 іюля 1789 г. въ селѣ Рамзаѣ, Пензенскаго уѣзда. До 14 лѣтъ воспитывался въ деревнѣ. Въ дѣтствѣ у него замѣчалась страстная охота къ чтенію и онъ скоро началъ сочинять самъ; 11 лѣтъ написалъ повѣсть „Пустынникъ", которая такъ понравилась всѣмъ, что никто не хотѣлъ вѣрить, что ее написалъ онъ. Ничто не могло его удержать отъ страсти къ чтенію. чтобы достать книги, онъ прибѣгалъ къ хитростямъ; вообще онъ былъ очень добрый мальчикъ, но вспыльчивый и эти качества остались за нимъ на всю жизнь. 14 лѣтъ онъ былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ поступилъ на службу въ канцелярію государственнаго казначея Голубцова. Въ 1812 году онъ бросилъ статскую службу и 9 августа поступилъ въ ополченіе Петербургской губерніи. 6 октября въ дѣлѣ при

взятія Полоцка отличился; былъ раненъ въ ногу и получилъ Анну за храбрость. Послѣ взятія Данцига ополченіе было распущено, а онъ поѣхалъ въ любимый имъ Рамзай и тамъ написалъ свою комедію „Проказникъ." Въ 1817 г. М. Н. вступилъ на службу въ Дирекцію Императорскихъ театровъ, въ 1820 г. окончательно переѣхалъ изъ Петербурга на жительство въ Москву, оставаясь на этой же должности. Въ 1831 г. былъ назначенъ Директоромъ московскихъ театровъ, а съ 1842 г. занималъ должность Директора оружейной палаты Скончался 23 іюня 1852 года въ Москвѣ. Погребенъ въ Ново-Девичьемъ монастырѣ близь могилы дяди своего Соломона Михайловича Мартынова. Жена его Анна Димитріевна, пережившая его только годомъ († 23 марта 1853 г.), была дочерью бригадира Димитрія Александровича Новосильцова.

Литературная дѣятельность М. Н. Загоскина слишкомъ хорошо извѣстна и слишкомъ много о немъ было писано, чтобы повторять все это здѣсь. Достаточно напомнить, что Вальтеръ-Скоттъ, Просперъ Мериме, Жуковскій, Крыловъ, Пушкинъ, Гнѣдичъ, Оленинъ и друг. привѣтствовали въ немъ могучій русскій талантъ. Свою славу онъ составилъ романомъ „Юрій Милославскій," по своей исторической и патріотической подкладкѣ оставшійся надолго однимъ изъ популярнѣйшихъ романовъ. Этотъ романъ выдержалъ много изданій и былъ нѣсколько разъ переведенъ на нѣмецкій, англійскій, французскій, польскій, датскій, финскій и чешскій языки. Его романъ „Рославлевъ" переведенъ на нѣмецкій, французскій, финскій, и датскій языки. Его талантливо-написанная комедія „Благородный театръ" имѣла успѣхъ неслыханный а его полумистическій, романъ „ Кузьма Петровичъ Мирошевъ" долженъ считаться, по мнѣнію С. Т. Аксакова, лучшимъ произведеніемъ (Аксаковъ, Полн. Собр. соч., т. III, стр. 286, 289—290).

Замѣчательна переписка М. Н. съ его братомъ Алексѣемъ Николаевичемъ, часть которой была напечатана въ журналѣ „Домашняя Бесѣда" за 1860 г. Въ этой перепискѣ ярко выступаетъ мистическая и религіозная натура обоихъ братьевъ. О. М. Н. много говоритъ С. Т. Аксаковъ, особенно въ III й томѣ своихъ сочиненій; Вигель въ своихъ запискахъ, Штейнгель въ Запискахъ о 1812—1813 гг. и проч. Обстоятельная біографія М. Н. помѣщена въ т. 1 полн. собран. соч. его, изданіе Вольфа 1898 г., вмѣстѣ съ библіографіей его сочиненій. Указатель сочиненій М. Н. можно также найдти и въ Справочномъ Словарѣ Геннади, т. II, стр. 21.

Печ со стали Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ.

М. Н. Загоскинъ

С. Т. Аксаковъ дѣлаетъ такую характеристику М. Н. какъ человѣка: „онъ былъ безцеремоненъ, простъ въ обращеніи; многимъ казалось, что эта простота доходила до излишества. Его одушевленная и громкая рѣчь, неучтивая точность выраженій, простота языка и пріемовъ часто противорѣчили невозмутимому спокойствію холоднаго этикета. Его русская натура постоянно сквозила изъ подъ камергерскаго мундира и на аристократическомъ балѣ, и во дворцѣ. Нѣкоторые пожимали плечами, улыбались значательно и удалялись отъ него, а нѣкоторые именно за это очень любили и уважали Загоскина. Въ заключеніе должно сказать, что ко всѣмъ прекраснымъ свойствамъ своего счастливаго нрава, къ младенческому незлобію души и неограниченной добротѣ, Загоскинъ присоединилъ высшее благо—теплую вѣру христіанина. Да будетъ миръ его душѣ.“ (Аксаковъ. Разныя сочиненія. М. 1858 г. стр. 322).

Вигель въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ слѣдующее о Михаилѣ Николаевичѣ:

„Нынѣ столь извѣстный Загоскинъ былъ первымъ плодомъ брака, и странности, которыя первые примѣры отца его и первое воспитаніе въ немъ оставили, ни временемъ, ни треніемъ объ людей высшихъ сословій не могли быть изглажены. Ему было тогда лѣтъ четырнадцать, и уже по тогдашнему обычаю его готовили на службу, хотя ученіе его не только не было кончено, мнѣ кажется, даже не было начато. Имя Миши, коимъ звали его, было ему весьма прилично; дюжій и неуклюжій, какъ медвѣженокъ, имѣлъ онъ довольно суровое, но свѣжее и красивое личико. Мнѣ онъ не нравился по тѣмъ же самымъ причинамъ, по коимъ многіе и теперь имѣютъ несправедливость не любитъ его: прежде не зналъ онъ существованія приличій свѣта, а послѣ мало объ нихъ заботился. Многіе и тогда обижались слишкомъ фамильярнымъ его обхожденіемъ. Какъ истинно русскій весельчакъ, любилъ онъ всегда безъ злости, безъ малѣйшаго дурнаго умысла, подшучивать въ глаза надъ слабостями людей и такимъ образомъ, задѣвая самыя чувствительныя струны ихъ самолюбія, часто творилъ изъ нихъ непримиримыхъ себѣ враговъ; потомъ онъ же удивлялся и готовъ былъ сказать: да, кажется, за что бы? Не только тогда, но и гораздо послѣ, не могъ я подозрѣвать удивительнаго, оригинальнаго таланта, который такъ внезапно и ярко въ немъ развился; при всегдашней его разсѣянности, которая давала ему видъ легкомыслія, могъ ли я предполагать въ немъ тѣ постоянныя, глубокія наблюденія,

кои снабдили сочиненія его столь живыми, вѣрно изображенными картинами? Кто бы какъ ни любилъ перо его, но кто узнаетъ сердце, которое имъ водило, тотъ полюбитъ человѣка, я увѣренъ въ томъ, еще болѣе, чѣмъ авторъ. Я скажу объ немъ, какъ Іисусъ объ Магдалинѣ: многое должно ему простить, ибо много любилъ онъ добро, исполненіе своихъ обязанностей, много любилъ Бога, отечество свое и весь родъ человѣческій. . . . .

. . . .

Никто не подозрѣвалъ въ родственникѣ моемъ Михаилѣ Николаевичѣ Загоскинѣ, тѣхъ рѣдкихъ способностей, которыя труды и время развили въ немъ, а я, можетъ быть, менѣе чѣмъ кто другой. Отецъ его, почтенный чудакъ, исполненъ былъ религіознаго духа и любознательности, жилъ всегда въ деревнѣ и на ярмаркахъ запасался всякаго рода книгами, выходящими на русскомъ языкѣ; ихъ давалъ онъ читать сыновьямъ своимъ. У старшаго было чрезвычайно много живости въ крови и мыслей въ головѣ; къ тому же съ ребячества имѣлъ онъ любовь (которую назову я страстною) къ истинѣ и справедливости и какой-то свой особенный, но не менѣе того вѣрный и ясный взглядъ на людей и ихъ недостатки. Однимъ словомъ, въ немъ воображеніе сочеталось съ разсудкомъ, а изъ чего же составляется умъ? Проведя отрочество въ деревнѣ и первую молодость въ среднемъ тогдашнемъ кругу, его наблюдательности представились сперва самые низшіе слои общества. Онъ тѣмъ воспользовался и я готовъ назвать его Крыловымъ въ прозѣ и романахъ. Но кипеть его характера дѣлала его разсѣяннымъ и невнимательнымъ къ этой глазури свѣта, которую посредственность, а часто и ничтожество такъ удачно наводить на себя имѣютъ. Какъ человѣкъ совершенно русскій, онъ любилъ потрунивать; видя зло, горячился, сердился, но никогда до ненависти, и въ сегодняшнемъ врагѣ такъ и хотѣлось ему видѣть завтрашняго друга. Я всегда любилъ его за его доброту и веселонравіе, но не имѣлъ довольно опытности, что бы умѣть достойнымъ образомъ оцѣнить качества его души и ума: въ глазахъ моихъ, всякій гостинный эмабельный дуракъ стоялъ выше его. До 12 года оставался онъ мирнымъ канцелярскимъ чиновникомъ; казалось, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ военнымъ ремесломъ, какъ вдругъ любовь къ отчизнѣ вызвала его на поле брани; онъ вступилъ въ Петербургское ополченіе и храбро дрался съ нимъ подъ Полоцкомъ и подъ Данцигомъ. По возвращеніи изъ похода, всегдашняя страсть его къ театру сблизила его съ Шаховскимъ; имъ ободряемый, онъ рѣ-

шился написать небольшую камедію „Проказникъ“, довольно плохую, но которая дала ему почувствовать, что онъ въ состояніи творить лучше. (Записки Вигеля, II, стр. 101 и IV стр. 167—168).

Т. П. Пассекъ въ своихъ Воспоминаніяхъ говоритъ слѣдующее о Михаилѣ Николаевичѣ:

„Я бывала довольно часто у Мертваго (въ 1830 г. въ Москвѣ). Варвара Марковна иногда сама отвозила меня обратно домой, такъ какъ это было ей по дорогѣ къ Михаилу Николаевичу Загоскину.

Онъ жилъ тогда въ Старой Конюшенной, въ приходѣ Власа, съ женой и дѣтьми, въ антресоляхъ небольшаго дома, принадлежавшаго, кажется, Новосильцову.

Однажды Варвара Марковна вмѣстѣ со мной заѣхала къ Михаилу Николаевичу; мы вошли въ гостинную. Это была довольно широкая комната съ низкимъ потолкомъ; въ ней находился диванъ и нѣсколько креселъ, обитыхъ потертой, зеленой кожею, передъ диваномъ стоялъ краснаго дерева столъ.

Въ гостинной никого не было. Спустя нѣсколько минутъ въ нее вошелъ Михаилъ Николаевичъ. Онъ напоминалъ своего брата, Николая Николаевича, ростомъ и наклонностью къ полнотѣ и открытымъ, добродушнымъ выраженіемъ лица. Цѣлый лѣсъ каштановыхъ волосъ осѣнялъ его свѣжее румяное лицо; прекрасные темные глаза смотрѣли живо и весело. На красивомъ рту играла пріятная улыбка. Пріемы его были просты, разговоръ-быстръ, въ голосѣ слышалась задушевная струя.

Онъ съ увлеченіемъ разсказалъ намъ о своемъ дѣтствѣ и воспитаніи и о томъ, какъ, желая выучиться французскому языку, онъ вытвердилъ наизусть французскій лексиконъ отъ доски до доски. Съ восторгомъ говорилъ о Россіи и обо всемъ отечественномъ; бранилъ нѣмцевъ и французовъ и обозвалъ нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ писателей свиньями. Въ это время онъ писалъ своего „Юрія Милославскаго“, не ожидая такого блестящаго успѣха, какой имѣлъ этотъ романъ. Съ перваго знакомства со мною Михаилъ Николаевичъ расположился ко мнѣ тепло, съ большимъ участіемъ и до конца жизни сохранилъ эти чувства.“ (Воспоминанія Т. П. Пассекъ, см. „Русская Старина“ 1876 г., май, стр. 102).

О Михаилѣ Николаевичѣ очень много подробностей помѣщено въ воспоминаніяхъ его сына Сергѣя Михаиловича (См. „Историч. Вѣстникъ“, 1900 г., январь—августъ.)

2. Маркеллъ Николаевичъ Загоскинъ.

Служилъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, былъ Пензенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства 1834—1837г.г. Женатъ на Любови Сергѣевнѣ Олсуфьевой, дочери генерала-маіора Сергѣя Адамовича Олсуфьева (сына извѣстнаго статсъ-секретаря Екатерины II) Бракосочетаніе его происходило 31 января 1819 г. Племянникъ его Сергѣй Михайловичъ пишетъ о немъ слѣдующееавъ своихъво споминаніяхъ „Маркелъ Николаевичъ былъ (въ 1852 г.) простой, добродушный старикъ, кроткій, тихій, смиренный, не любившій общества и ежедневно посѣщавшій храмъ Божій — однимъ словомъ, какъ говорится, человѣкъ въ Богѣ живущій и имѣвшій очень ограниченный кругъ знакомства“ (Воспоминанія С. М. Загоскина „Историческій Вѣстникъ“ 1900 г., I, стр. 941).

3. Василій Николаевичъ Загоскинъ.

Полковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, затѣмъ командиръ Азовскаго пѣхотнаго полка. Убитъ въ сраженіи.

4. Павелъ Николаевичъ Загоскинъ.

Офицеръ лейбъ - гвардіи Павловскаго полка. Умеръ юношей.

5. Николай Николаевичъ Загоскинъ.

Полковникъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, строитель Николаевской желѣзной дороги. Жена, его двоюродная племянница, Екатерина Димитріевна Мертваго, родилась 1 октября 1807 г. Въ запискахъ Пассекъ слѣдующая подробность о бракѣ ихъ: „Въ одно воскресное утро, 29 апрѣля 1831 г., Катерина Дмитріевна, одѣтая въ простое бѣлое платье, вмѣстѣ съ женихомъ своимъ, пошла въ ихъ сельскую церковь, гдѣ ихъ ждали мать, сестры, два или три инженера-шафера, и послѣ обѣдни обвѣнчались. Ни свиты провожатыхъ, ни парада, ни празднества ничего этого не было. Весь день прошелъ обычнымъ порядкомъ; только на лицахъ новобрачныхъ выражалось безконечное счастье.“ (Воспоминанія Т. П. Пассекъ, въ „Русск. Стар.“ 1876 г., май, стр. 104). См. подробности о немъ и о Екатеринѣ Димитріевнѣ стр. 63.

6. Софія Николаевна Ступишина (рожд. Загоскина.)

За Алексѣемъ Петровичемъ Ступишинымъ, Пензенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, надворнымъ совѣтникомъ. Онъ родился въ 1793 г., въ службу вступилъ въ лейбъ-гв. Измайловскій полкъ въ 1809 г., въ 1818 г. вышелъ въ отставку капитаномъ, участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ. Женился до 1819 г. Съ 1837 по 1839 г. А. П. Пензенскій уѣздный предводитель дворянства.

Ступишины служили окольничьими, стольниками, намѣстниками и жалованы въ 1549 и послѣдующихъ годахъ помѣстьями. Гербъ Ступишиныхъ слѣдующій: въ лазоревомъ полѣ два знамени и копье съ золотыми древками и серебряный мечъ горизонтально положенный; наметъ голубой и красный, подложенный золотомъ (Общ. Гербовн., II, 78)

7. Алексѣй Николаевичъ Загоскинъ.

Генералъ-маіоръ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Былъ женатъ на дѣвицѣ Антуанетѣ-Александрѣ Ивановнѣ Эмме дочери коменданта г. Риги, генералъ—лейтенанта Ивана Өеодоровича Эмме. Бракъ ихъ состоялся въ апрѣлѣ 1830 г. Свидѣтелемъ былъ бригадный командиръ А. Н-ча, генералъ-маіоръ Іосифъ Александровичъ Гурко.

А. Н. былъ замѣчательный математикъ, добрѣйшій человѣкъ, примѣрный христіанинъ, сильно глухъ и до невозможности разсѣянъ. Религіозность его переходила въ мистицизмъ, что доказываетъ интересная и замѣчательная переписка А. Н-ча съ братомъ писателемъ, который его очень любилъ, но постоянно оспаривалъ его религіозные взгляды особенно относительно спасенія грѣшныхъ людей. Часть этой переписки была напечатана въ журналѣ „Домашняя Бесѣда“ за 1860 г.

Вотъ что пишетъ о немъ племянникъ его Сергѣй Михайловичъ Загоскинъ въ своихъ воспоминаніяхъ: „Умная, ученая и высоко христіанская личность дяди была до того извѣстна своею честностью и затѣмъ разсѣянностью, что не могу не привести нѣкоторыхъ фактовъ изъ его жизни, вполнѣ подтверждающихъ мои слова. Будучи еще полковникомъ вѣдомства путей сообщенія, не имѣя никакого состоянія, ни за собою, ни за женою, кромѣ трехъ тысячъ казеннаго содержанія, онъ пользовался большою довѣренностью своего начальника, графа Клейнмихеля, уважавшаго его не только какъ безкорыстнѣйшаго человѣка, но и какъ весьма дѣльнаго и даро-

витаго инженера, безъ котораго не предпринималась въ Петербургѣ почти ни одна болѣе или менѣе важная постройка или передѣлка общественныхъ зданій.

Желая доставить дядѣ большое жалованье, графъ предложилъ ему исправленіе должности директора одного департамента подвѣдомственнаго ему управленія. Сначала дядя отклонилъ это предложеніе, отговариваясь своею глухотою и находя, что прежде всего для правильнаго и честнаго веденія дѣла въ этомъ департаментѣ, необходимо было уволить нѣкоторыхъ мѣстныхъ чиновниковъ, не отличавшихся полнымъ безкорыстіемъ. Но вслѣдствіе усиленной просьбы и согласія графа на увольненіе неблагонадежныхъ чиновниковъ, Алексѣй Николаевичъ рѣшилъ принять исправленіе этой должности временно, на четыре мѣсяца, съ тѣмъ что по истеченіи этого срока, онъ представитъ графу объ увольненіи тѣхъ лицъ, которыхъ сочтетъ вредными для службы.

Трехмѣсячное управленіе имъ департаментомъ показалось ему достаточнымъ для ознакомленія съ своими чиновниками, и, явившись къ графу, онъ объявилъ ему, что признаетъ необходимымъ уволить только одного человѣка, а именно директора департамента, т. е. его самаго, такъ какъ, по личному его твердому убѣжденію онъ не въ состояніи управлять департаментомъ, при помощи однихъ взяточниковъ, а такъ какъ для пользы службы слѣдовало бы уволить не нѣсколько чиновниковъ, а всѣхъ поголовно, то не желая дѣлать столько лицъ несчастными онъ проситъ только о своемъ увольненіи. На этотъ разъ, невзирая на увѣщанія и просьбы графа, дядя остался неприклоннымъ и на прежнемъ своемъ мѣстѣ съ тѣми же 3000 рублями содержанія, изъ которыхъ онъ умѣлъ ежегодно удѣлять 10% въ пользу бѣдныхъ; мало того, онъ помогалъ еще слѣдующимъ образомъ: отправляясь утромъ съ Моховой, гдѣ онъ жилъ, въ свой департаментъ находившійся на Фонтанкѣ, близъ Обуховскаго моста, по окончаніи своей службы и по выходѣ на улицу, освѣдомлялся у перваго извозчика о цѣнѣ, которую тотъ взялъ бы, чтобы отвезти его домой. Сумму эту онъ клалъ въ сторону для раздачи дорогою неимущимъ, а самъ усталый и голодный, возвращался къ себѣ пѣшкомъ, употребивъ на эту прогулку не менѣе часа.

Что касается до его разсѣянности, то она до такой степени была невѣроятна, что я бы не повѣрилъ справедливости его комическихъ приключеній, еслибы не слышалъ о нихъ отъ совершенно достовѣрныхъ людей, и не былъ бы самъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вотъ тому нѣсколько при-

мѣровъ. Однажды дядя зашелъ въ часовой магазинъ на Невскомъ и отдалъ для исправленія свои часы. На вопросъ часовщика, на чье имя записать ихъ, дядя долго, долго думалъ и, наконецъ, хлопнувъ себя по лбу, сказалъ, что не помнитъ своей фамиліи. Къ счастію въ эту самую минуту на выручку его въ вошелъ въ магазинъ его хорошій пріятель графъ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій и, увидавъ его, сказалъ: „Здравствуй, Загоскинъ!"—„Батюшки! Загоскинъ!—вотъ моя фамилія"—воскликнулъ Алексѣй Николаевичъ, обращаясь къ изумленному часовщику, и кинулся обнимать графа, неожиданно выручившаго его изъ столь непріятнаго положенія. Въ другой разъ, получивъ какую-то награду, дядя отправился рано утромъ представиться своему начальнику графу Клейнмихелю. Одѣваясь всегда одинъ въ своей комнатѣ и выходя по утрамъ черезъ кухню, онъ незамѣтно для всѣхъ вышелъ на улицу. Проходя по улицѣ, онъ однако замѣтилъ, что прохожіе поглядываютъ на него и улыбаются, но не понимая, въ чемъ дѣло, онъ продолжалъ свое пѣшеходное путешествіе, какъ вдругъ встрѣтилъ солдата, который отдавъ ему честь, началъ что-то говорить ему. Остановившись и по глухотѣ своей не понявъ служиваго, попросилъ говорить ему громче. Послѣдній, указывая на его каску и сапоги, закричалъ ему на ухо: „Ваше превосходительство не въ порядкѣ!" Оказалось, что генералъ шелъ къ своему начальнику, надѣвъ каску задомъ на передъ, а ноги въ вышитыя разноцвѣтныя туфли...

Два другіе случая его разсѣянности, изъ которыхъ одинъ произошелъ лично при мнѣ, превосходятъ все, мною разсказанное.

Какъ-то лѣтомъ дядя жилъ съ своимъ семействомъ на дачѣ въ Новой Деревнѣ. Пріѣхавъ къ нему въ воскресенье обѣдать, я нашелъ Алексѣя Николаевича отправившагося на свою зимнюю квартиру, на Моховой, въ домѣ графа Ламздорфа, взять изъ своего кабинета какія то нужныя бумаги. Скоро онъ возвратился и, качая головою, улыбаясь, объявилъ, что ѣздилъ въ городъ понапрасну, такъ какъ бумагъ не привезъ, и вотъ почему: „поднялся я по лѣстницѣ,—говорилъ онъ, и вижу на двери надпись на бумажкѣ: генералъ Загоскинъ живетъ на дачѣ тамъ-то —„Вотъ тебѣ разъ! да какъ же я достану бумаги?—подумалъ я, его въ квартирѣ нѣтъ!" Постоялъ, постоялъ, да и рѣшился возвратиться въ Новую Деревню и, только подъѣзжая къ своей дачѣ, вспомнилъ, что генералъ-то Загоскинъ я самъ и есть, но уже было поздно!—Вотъ что дѣлаетъ старость—прибавилъ онъ, совсѣмъ изъ ума выжилъ!" Если дядя,

на старости лѣтъ, считалъ себя „выжившимъ изъ ума", то что жъ онъ могъ бы сказать про себя въ молодости, по поводу слѣдующаго съ нимъ приключенія. Будучи еще оберъ-офицеромъ и проживая по служебныхъ занятіямъ въ Ригѣ, онъ влюбился въ молодую и красивую дочь мѣстнаго коменданта генералъ-лейтенанта Эмме, дѣвицу Александру Ивановну, и сдѣлался ея женихомъ. Невѣста, воспитанная въ самыхъ строгихъ христіанскихъ правилахъ лютеранскаго исповѣданія Гернгутерскаго ученія, принимала у себя ежедневно жениха, который однажды, уходя отъ нея, сказалъ, что идетъ брать ванну. Вскорѣ, по уходѣ его, явился къ Александрѣ Ивановнѣ денщикъ его съ просьбою поговорить съ нею наединѣ. Желаніе его было исполнено, но когда денщикъ, переминаясь съ ноги на ногу и незная съ чего начать, проговорилъ: „барышня, повѣрьте, никому не скажу, только укажите, гдѣ у васъ женихъ оставилъ свое нижнее платье?" Невѣста пришла въ такой ужасъ и негодованіе, что раскричалась и хотѣла прогнать деньщика, который, однако, не унимался, повторяя „что дѣлать, баринъ пришелъ отъ васъ безъ брюкъ, отдайте, никому не скажу!" Вспомнивъ о неимовѣрной разсѣянности Алексѣя Николаевича, хотя не могла допустить мысли о такой неприличной и непонятной потерѣ, Александра Ивановна все же велѣла искать въ передней его нижнее платье, которое дѣйствительно тамъ и нашлось положеннымъ на скамьѣ... Оказалось, что женихъ, выйдя отъ невѣсты въ переднюю, гдѣ не встрѣтилъ ни души, присѣлъ на скамью, сталъ мысленно рѣшать какую то давно мучившую его математическую задачу, и, не совладавъ съ нею, вообразилъ себя пришедшимъ въ ба, ню и началъ раздѣваться; снявъ сюртукъ и нижнее платье онъ вдругъ опомнился, поспѣшно надѣлъ сюртукъ и, накинувъ шинель, побѣжалъ домой, оставивъ на мѣстѣ своихъ математическихъ рѣшеній самую неприличную часть своего туалета..." („Историч. Вѣстн." 1900, III, стр. 428—431). Въ другомъ мѣстѣ своихъ Воспоминаній С. М. разсказываетъ первое свое знакомство съ А. Н-чемъ:

„Въ началѣ сентября 1851 года наша семья была обрадована пріѣздомъ изъ Петербурга дяди Алексѣя Николаевича; я сталъ нетерпѣливо ожидать его желая на опытѣ провѣрить почти что фантастическіе разсказы о его необыкновенной разсѣянности. При входѣ его въ нашу гостинную, гдѣ находились отецъ, братья, я и проживавшая у насъ бѣдная дѣвица Елена Львовна Космачева, исполнявшая должность чтицы при матушкѣ *), дядя бросился на отца, затѣмъ увидавъ особу

*) Анна Димитріевна тогда уже была больна и не выходила изъ комнаты.

женскаго пола и неглядя ей въ лицо, кинулся обнимать ее, приговаривая: „ахъ, Анета, какъ я радъ тебя видѣть!“ Елена Львовна визжала и кричала: „я не Анна Димитріевна!“ Наконецъ опомнившись и увидавъ, что обнимаемая имъ женщина вовсе не похожа на больную матушку, дядя вскрикнулъ: „извините, я васъ принялъ за Анету!“ Отобѣдавъ съ нами и посидѣвъ немного съ родителями, онъ объявилъ, что желаетъ отдохнуть и вздремнуть и просилъ, чтобы его не будили. Вставъ на слѣдующее утро и напившись чаю, онъ объявилъ, что сей часъ уѣзжаетъ обратно въ Петербургъ, такъ какъ вспомнилъ что на другой день ему необходимо присутствовать въ какой то комиссіи по вѣдомству путей сообщенія. Несмотря на всѣ наши просьбы, онъ уѣхалъ въ тоже утро.... Только-то мы и видѣли отъ этого добрѣйшаго, но оригинальнѣйшаго человѣка.“ („Истор. Вѣстн“., 1900, I, стр. 927).

Въ заключеніе не могу не привести двухъ фактовъ его разсѣянности, о которыхъ я слышалъ лично отъ моей бабушки Е. Д. Слѣпцовой (№ 102 родословной), двоюродной сестры его. Сидя однажды у нея, А. Н. по разсѣянности схватилъ ея чепчикъ вмѣсто каски, вышелъ на Невскій и шелъ до тѣхъ поръ, пока не попался въ такомъ видѣ Государю Николаю Павловичу. Въ другой разъ А. Н. ѣхалъ съ Е. Д-вной куда-то въ гости и все время вертѣлъ въ рукахъ кусокъ мѣла. Когда карета остановилась у подъѣзда, въ то время, какъ Елизавета Димитріевна выходила изъ нея съ одной стороны, Алексѣй Николаевичъ съ мѣломъ въ рукѣ вышелъ съ другой стороны, подошелъ задумчиво къ вытянувшемуся во фронтъ часовому, повернулъ его налѣво кругомъ и принимая спину его за доску, сталъ чертить мѣломъ геометрическія фигуры. (См. о немъ ниже стр. 96).

8. Иліодоръ Николаевичъ Загоскинъ.

Полковникъ корпуса инженеровъ путей сообщенія. 27 августа 1839 г. въ Вильнѣ бракъ его съ дѣвицей Эмиліей Александровной Изеншмидтъ. Строитель Николаевской жел. дороги. Въ 1853 г. скончался въ Твери отъ холеры.

9. Варвара Николаевна Охлебинина-Панчулидзева (рожден. Загоскина).

Въ первомъ бракѣ за Николаемъ Семеновичемъ Охлебининымъ, но дѣтей не было. Вторымъ бракомъ за тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Алексѣевичемъ Панчулидзевымъ,

Пензенскимъ губернаторомъ (1831—1859 г.г.) Отъ 2-го брака В. Н. имѣла одного сына.

Охлебинины, происходящіе отъ князя Петра Васильевича Охлебинина, внесены въ родословную книгу Тамбовскихъ и Пензенскихъ дворянъ. *Панчулидзевы*, внесенные въ родословную книгу Саратовской и Пензенской губ., ведутъ свой родъ отъ имеретинскаго дворянина Давида Матвѣевича *Панчулидзе*, въ 1738 г. выѣхавшаго въ Россію, въ 1764 г. воеводы въ Мценскѣ. Внукъ его Александръ Алексѣевичъ, р. 1790 г.; съ 1822 по 1831 г. Саратовскій губернскій предводитель дворянства; тайный совѣтникъ и Пензенскій губернаторъ съ 1831 по 1859 гг. Скончался 7 января 1867 г. Женатъ былъ два раза: 1-мъ бракомъ на Софіи Николаевнѣ Сушковой (р. 1800 г. †1843 г.) и 2-мъ на В. Н. Загоскиной, по первому мужу Охлебининой. Отъ 1-го брака родилось четыре сына: 1) Алексѣй Александровичъ, р. 1819 г., ум. 1888 г.; бывшій Черниговскій губернаторъ; первымъ бракомъ былъ женатъ на Зинаидѣ Евгеніевнѣ Телешовой (р. 1829 г., умерла 1871 г.), а вторымъ на Маріѣ Владиміровнѣ Сабо; 2) Александръ Александровичъ, гвардіи полковникъ, р. 1823 г., ум. 1890 г.; женатъ былъ на Ольгѣ Димитріевнѣ Бухвостовой; 3) Самуилъ Александрвичъ, камеръ-юнкеръ, род. 1825 г.; женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Васильчиковой, и 4) Михаилъ Александровичъ, род. 1827 г. и умеръ холостымъ въ 1847 г. Потомство Алексѣя Александровича отъ 1-го брака: Софія (1846—1871 г.г.) за Викторомъ Францевичемъ Бѣлявскимъ; Александръ, р. 1847 г. женатъ на Екатеринѣ Семеновнѣ Смирновой; Ольга (1848—1867 г.г.) за П. Л. Соколовскимъ; Зинаида (1851—1892 г.г.) за Борисомъ Александровичемъ Араповымъ; Алексѣй, р. 1852 г.; Евгеній, р. 1853 г. Потомство Алексѣя Александровича отъ 2-го брака: Владиміръ, р. 1872 г.; Марія, р. 1874 г.; Ольга, р. 1879 г.; Вѣра, р. 1881 г. У Александра Александровича и Ольги Димитріевны только одна дочь Марія, р. 1862 г., въ 1-мъ бракѣ за Gallia, во 2-мъ—за Николаемъ Александровичемъ Кормилицынымъ. Потомство Самуила Александровича: Софія (1855—1874 г.г.) за Евгеніемъ Егоровичемъ Колокольцовымъ; Екатерина (1857—1892 г.г.) и Елизавета, р. 1859 г.

XII.

10. Димитрій Михайловичъ Загоскинъ. I.

Родился 30 мая 1818 г. Воспріемники: Александръ Димитріевичъ Мартыновъ и Марія Степановна Мартынова (жена Саввы Михайловича).

Въ маѣ 1847 г. бракъ его съ Анной Ѳеодоровной Батуриной, дочерью гвардейца Ѳеодора Герасимовича Батурина и Екатерины Ивановны Дороховой, (дочери знаменитаго генерала Дорохова, героя 1812) г. Отъ перваго брака у него былъ сынъ и двѣ дочери. А. Ѳ—на скончалась въ ноябрѣ 1854 г. Въ 1855 г. Д. М. вступилъ во 2-й бракъ съ Екатериной Михайловной Верховской.

11. Николай Михайловичъ Загоскинъ. 1.

Родился 10 октября 1819 г. Воспріемники: дядя его камергеръ Высочайшаго двора Александръ Димитріевичъ Васильцовскій и Марія Степановна Мартынова.

Въ апрѣлѣ 1850 г. женился на дочери камеръ-юнкера Павла Петровича Савелова, Александрѣ Павловнѣ, внучкѣ извѣстнаго Министра Финансовъ графа Гурьева. Она была прекрасная піанистка и написала нѣсколько вещей, которыя изданы впрочемъ не были. Что-то изъ своихъ сочиненій она поднесла покойной Императрицѣ.

12. Сергѣй Михайловичъ Загоскинъ. 1.

Тайный совѣтникъ, каммергеръ.

Родился въ Москвѣ 15 мая 1833 г. Воспріемникомъ былъ дѣдъ его, бригадиръ Димитрій Александровичъ Новосильцовъ Началъ службу въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Во время Крымской войны вступилъ въ ряды Московскаго ополченія. Въ 1857 г. С. М. былъ назначенъ состоять при баронѣ Корфѣ въ Коммисіи по собиранію матеріаловъ къ біографіи Императора Николая I, (въ теченіе 29 лѣтъ Комиссія собрала 32 рукописныхъ тома Матеріаловъ). Въ 1886 г., по прекращеніи этихъ работъ, С. М. вышелъ въ отставку въ чинѣ тайнаго совѣтника. (Камергеромъ Высочайшаго Двора онъ былъ пожалованъ раньше).

Въ 1865 г. С. М. вступилъ въ бракъ съ Анной Семеновной Юрьевичъ, дочерью генералъ-адъютанта С. А. Юрьевича, воспитателя Наслѣдника. Послѣ отставки, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, С. М—чъ переселился съ Анной Семеновной за границу. 25 февраля 1897 г. онъ скончался въ Парижѣ, тѣло его было перевезено въ Петербургъ и погребено въ Сергіевой пустынѣ, въ Нижней Воскресенской церкви, въ семейномъ склепѣ.

С. М. написалъ свои „Воспоминанія", къ сожалѣнію только доведенныя до 1857 г., но тѣмъ не менѣе крайне интерес-

ныя и весьма подробно составленныя. Эти „Воспоминанія“ были напечатаны въ „Историческомъ Вѣстникѣ„ 1900 г., т. 1, 2 и 3.

С. М. „наслѣдовалъ отъ отца своего необыкновенную доброту, веселый нравъ, снисходительность къ людямъ. Эти черты его характера отражаются и въ его Воспоминаніяхъ, въ которыхъ очень много добродушія и не найдется ни одного слишкомъ рѣзкаго отзыва. Всѣ, знавшіе покойнаго, цѣнили его прекрасныя душевныя качества и сохранили самую лучшую память объ этомъ достойномъ человѣкѣ.“ (Ист. Вѣстн. 1900 г., кн. 1, стр. 42).

13. Марія Маркелловна Дриль-Джембрджуйская (рожд. Загоскина). 2.

Родилась 26 марта 1821 г. Первымъ бракомъ за Андреемъ Осиповичемъ Дриль, вторымъ бракомъ за полковникомъ N. N. Джембрджуйскимъ.

14. Сергѣй Маркелловичъ Загоскинъ. 2.

Родился 1 марта 1824 г. Воспріемникомъ его былъ Алексѣй Петровичъ Ступишинъ, дядя его. 21 января 1851 г. бракъ его съ Маріей Димитріевной Микулиной. Коллежскій ассесоръ, Предводитель дворянства Городищенскаго уѣзда, Пензенской губ. (1861—1866 гг.) Скончался 18 іюня 1889 г. въ с. Рамзаѣ.

15. Варвара Николаевна Краснокутская (рожд. Загоскина). 5.

Род. 21 мая 1834 г. въ Москвѣ. За генералъ-лейтенантомъ Владиміромъ Александровичимъ Краснокутскимъ, братомъ командира Гродненскихъ гусаръ. Скончалась въ 1883 г.

16. Владиміръ Николаевичъ Загоскинъ. 5.

Полковникъ артиллеріи. Родился 17 мая 1835 г. въ Демьяновѣ, Клинскаго уѣзда. Женатъ былъ на Надеждѣ Павловнѣ Тамара, сестрѣ Кіевскаго губернатора. Впослѣдствіи Н. П. была начальницей Саратовскаго Института для дѣвицъ. В. Н. скончался въ январѣ 1882 г.

17 Софія Николаевна Оголина (рожден. Загоскина). 5.

Род. 24 ноября 1836 г. въ с. Демьяновѣ, Клинскаго уѣзда; замужемъ за тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ Алек-

сандромъ Степановичемъ Оголинымъ (род. 1821 г.) Родъ Оголиныхъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в., внесенъ въ родословную книгу Тамбовскаго дворянства.

18. Марія Алексѣевна Поццо. рож. Ступишина.) 6.

Родилась въ 1812 г. За дворяниномъ Александромъ Карловичемъ Поццо.

19. Александра Алексѣевна Ломоносова, рожденная Ступишина. 6.

Родилась въ 1813 г. Вышла замужъ за Смоленскаго помѣщика Григорія Григорьевича Ломоносова, роднаго брата тайнаго совѣтника Сергѣя Григорьевича (†1857 г.), чрезвычайнаго посла въ Гаагѣ при Нидерландскомъ дворѣ.

Ломоносовы, по семейному преданью, произошли отъ князей Львовыхъ потомковъ князей Ярославскихъ. У князя Андрея Θеодоровича Львова былъ сынъ, князь Иванъ *Ломоносъ* (Бархатн. Книга, изд. 1787 г. I, стр. 166). Двое Ломоносовыхъ Θеодоръ и Семенъ Ивановичи, дворяне Московскіе въ 1694/7202 г. (См. Боярская Книга, 12, стр. 762 и 768) владѣли помѣстьями и вотчинами въ Шацкомъ уѣздѣ. Выпись на владѣнія ихъ приведена въ концѣ этого Приложенія. Григорій Григорьевичъ былъ праправнукъ Θеодора Ивановича.

Гербъ рода представляетъ въ серебряномъ щитѣ червленное сердце пронзенное снизу въ лѣвую сторону золотымъ восточнымъ мечемъ, щитъ увѣнчанъ дворянскимъ коронованнымъ шлемомъ. Нашлемникъ: растеніе Ломоносъ (Clematis vitalba), между двумя черными орлиными крыльями. Наметъ: справа червленный съ серебромъ, слѣва червленный съ золотомъ. Щитодержатели: два золотыхъ льва съ червлеными глазами и языками.

20. Варвара Алексѣевна Карачарова-Лопухина. (рожд. Ступишина). 6.

Родилась 1819 г. Первымъ бракомъ за Пензенскимъ помѣщикомъ Троадіемъ Ивановичемъ Карочаровымъ, вторымъ бракомъ за Николаемъ Николаевичемъ Лопухинымъ.

Карачаровы служили въ числѣ дѣтей боярскихъ и жалованы были въ 1622 и друг. годахъ помѣстьями. Гербъ ихъ представляетъ въ верхнемъ красномъ полѣ военный серебряный щитъ, сквозь который крестообразно положены стрѣла и сабля остроконечьями вверхъ; въ нижнемъ голубомъ полѣ два орлиныя

серебряныя крыла, между ними золотая шестиугольная звѣзда; надъ зороной три страусовыя пера; наметъ красный и голубой, подложенъ серебромъ и золотомъ (Общ. Гербовн. V, 75)

Лопухины происходятъ отъ Касожскаго князя Редеди и имѣютъ два герба—княжескій и дворянскій (Общ. Гербовн., III, 8 и IV, 6).

21. Софія Алексѣевна Θедорова (рожден. Загоскина). 7.

Родилась въ Петербургѣ 16 ноября 1837 г. Воспріемники: дѣйст. стат. ствѣтникъ Николай Михайловичъ Гамалѣя и Шарлотта Яковлевна Половцова. Вышла замужъ за инженернаго офицера Николая Θеодоровича. Θедорова С. М. Загоскинъ въ своихъ. „Воспоминаніяхъ" такъ говоритъ о семьѣ дяди своего Алексѣя Николаевича и Θедоровыхъ жившихъ вмѣстѣ: „А. Н. обрадовался моему пріѣзду (въ Петербургъ въ 1851 г.) и обнимая меня, называлъ то именами моихъ братьевъ, то моимъ собственнымъ. Семья его состояла изъ его жены, дочери съ мужемъ и малолѣтнимъ ихъ сыномъ. Тетушка Александра Ивановна, протестантка и гернгутерка, была, подобно своему мужу, пренабожная и предобродѣтельная, но болѣзненная и никуда не выходившая изъ дома. Единственная, 20-ти лѣтняя дочь ихъ, хорошенькая, бойкая, веселая и чрезвычайно умная, была въ замужествѣ за инженернымъ офицеромъ Н. Θ. Θедоровымъ, но по наружности и характеру выглядѣла настоящимъ ребенкомъ, играя и забавляясь куклами съ своимъ крошечнымъ сыномъ. Дядя и Θедоровъ, не имѣя никакого состоянія, кромѣ казеннаго содержанія, жили вмѣстѣ въ маленькой квартирѣ, на Моховой и жили, можно сказать, душа въ душу, не вѣдая никакихъ семейныхъ дрязгъ, довольствуясь малымъ и ежедневно благословляя Бога за посылаемое счастье. Такихъ набожныхъ и смиренныхъ людей я ни прежде, ни послѣ, никогда не видалъ и въ первый-же мой визитъ, оставшись у нихъ обѣдать, провелъ съ ними весь вечеръ, чрезвычайно довольный найти въ Петербургѣ такихъ добрыхъ и гостепріимныхъ родственниковъ." (Истор. Вѣстн. 1900, т. III. стр. 42).

22. Сергѣй Иліодоровичъ Загоскинъ. 8.

Родился 14 февраля 1843 г. въ Москвѣ. Инженеръ Путей сообщенія.

23. Марія Илліодоровна Загоскина. 8.

Родилась въ Твери 24 іюня 1845 г.

24. Авксентій Иліодоровичъ Загоскинъ. **8.**

Родился въ Твери 19 сентября 1849 г.

25. Иліодоръ Иліодоровичъ Загоскинъ. **8.**

Родился въ Твери 26 сентября 1850 г. Архитекторъ.

26. Николай Иліодоровичъ Загоскинъ. **8.**

Родился въ Твери 9 октября 1852 г.

27. Давидъ Александровичъ Панчулидзевъ. **9.**

Родился 1850 г. Земскій начальникъ Пензенскаго уѣзда. Женатъ на Маріѣ Димитріевнѣ Юматовой (р. 1859 г.)

XIII.

28. N. Димитріевичъ Загоскинъ.

29. N. Димитріевна Загоскина. **10.**

30. N. Димитріевна Загоскина. **10.**

31. Михаилъ Николаевичъ младшій Загоскинъ. **11.**
Коллежскій ассесоръ.

32. Николай Николаевичъ младшій Загоскинъ. **11.**

33. Наталія Николаевна Загоскина. **11.**

34. Варвара Николаевна Загоскина. **11.**

35. Димитрій Андреевичъ Дриль. **13.**

Извѣстный криминалистъ.

Родился въ 1846 г.; окончилъ курсъ Московскаго университета по юридическому факультету. Сдавъ магистерскій экзаменъ по уголовному праву поступилъ на медицинск. факультетъ, затѣмъ командированъ былъ за границу съ ученой цѣлью. Въ 1879 г. началъ свою учено-литературную дѣятельность въ „Юридическомъ Вѣстникѣ". Въ 1884 г. избранъ преподавателемъ уголовнаго права въ Московскомъ университетѣ, но чтенія лекцій не могъ начать. Въ 1888 г. напечаталъ работу по общей психологіи преступности, въ 1890 г. книгу „Психофизическіе типы." Кромѣ цѣлаго ряда статей въ „Юридическомъ Вѣстникѣ" Д. А. печаталъ статьи публицистическаго характера въ „Русской Мысли," „Вѣстникѣ Воспитанія," „Критическомъ Обозрѣніи" и сотрудничалъ въ газетахъ: „Русскій

Курьеръ,“ „Московскій Телеграфъ,“ „Земство,“ „Русскія Вѣдомости.“ Во всѣхъ своихъ ученыхъ трудахъ Д. А. является горячимъ сторонникомъ такъ называемой новой италіянской школы уголовнаго права, поставившей своей задачей изученіе преступника съ антропологической точки зрѣнія. Какъ рѣшательный противникъ „классической школы“ уголовнаго права, Д. А. признаетъ что преступность есть выраженіе врожденныхъ и пріобрѣтенныхъ аномалій въ душевной организаціи и нервной системѣ преступника, котораго поэтому слѣдуетъ больше лѣчить чѣмъ карать. (Энцик. Словарь Брокгауза, т. XI, стр. 157).

36. Наталія Андреевна Дриль. 13.

37. Маркеллъ Андреевичъ Дриль. 13.

Артистъ Императорскихъ театровъ въ Москвѣ.

38. Любовь Сергѣевна Протасьева (рожд. Загоскина). 14.

Родилась 11 февраля 1852 г.

Предсѣдательница Пензенской общины сестеръ милосердія. Мужъ ея коллежскій ассесоръ Николай Ивановичъ Протасьевъ.

Протасьевы Многіе изъ нихъ въ древніе времена служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы были помѣстьями, Потомки сего рода Михаилъ Борисовичъ Протасьевъ въ $^{7129}/_{1619}$ гг. и Иванъ Васильевичъ Протасьевъ. въ $^{7190}/_{1682}$ гг. за службу пожалованы на помѣстье грамотами. Гербъ: въ голубомъ полѣ серебряный грифъ, обращённый влѣво, надъ головой его золотая корона, въ лапахъ масличная вѣтвь и мечъ Надъ дворянской короной три страусовыя пера. Наметъ на щитѣ голубой подложенъ золотомъ (Общ. Герб., VI, 49)

39. Екатерина Владиміровна Ходнева (рожденная Краснокутская). 15.

Замужемъ за дворяниномъ Ходневымъ. Ходневы жалованы были въ 1636 и другихъ годахъ помѣстьями (Общ. Гербовн. IV, 91).

40. Ольга Владиміровна Краснокутская 15.

41. Николай Владиміровичъ Кросноютскій, 15.

42. Владиміръ Владиміровичъ Краснокутскій. 15.

43. N. Владиміровичъ Краснокутскій 15.

44. Владиміръ Владиміровичъ Загоскинъ. 16.
Артиллеристъ.

45. Димитрій Владиміровичъ Загоскинъ. 16.
Артиллеристъ.

46. Вѣра Владиміровна Загоскина. 16.

47. Екатерина Владиміровна Загоскина. 16.

48. Павелъ Владиміровичъ Загоскинъ. 16.
Женатъ на N. N. Кострицыной. (?)

49. Софій Владиміровна Загоскина. 16.

50. Софія Александровна Лупандина, рожд. Поццо. 18.

За Сергѣемъ Алексѣевичемъ Лупандинымъ, предводителемъ дворянства Петровскаго уѣзда Саратовской губерніи.

Лупандины происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Касуйскія Орды князя Редеги. Правнукъ сего князя имѣлъ сына Соровоума, а у него былъ сынъ Глѣбъ. У внука Глѣбова Василья Ильича Объѣда былъ сынъ Яковъ Васильевичъ Лупанда, коего потомки служили и жалованы въ $^{7157}/_{1649}$ гг. и другихъ годахъ помѣстьями. Гербъ рода слѣдующій: въ серебрянномъ полѣ красный грифъ, обращенный въ правую сторону. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянской короной и пятью павлиными перьями. Наметъ на щитѣ серебряный, подложенный краснымъ. (Общ. Герб. II, 24).

51. Михаилъ Александровичъ Поццо. 18.
Товарищъ прокурора. Женатъ на N. N. Обуховой (?)

52. Иванъ Григорьевичъ Ломоносовъ. 19.

Вдовецъ. Былъ женатъ на N. N. Рачинской. Бездѣтны. За нимъ 516 дес. Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ., въ с. Татаркѣ.

53. Григорій Григорьевичъ младшій Ломоносовъ. 19.

Живетъ въ с. Татаркѣ Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ.

54. Владиміръ Григорьевичъ Ломоносовъ. 19.

Маіоръ въ отставкѣ, Городской судья въ Сычевѣ, Смоленской губерніи. Жена Марія Дмитріевна N.

55. Софія Григорьевна Азарьева, рожд. Ломоносова. 19.

За Алексѣемъ Димитріевичемъ Азарьевымъ.

Родъ Азарьевыхъ изстари принадлежитъ къ Тверскому дворянству и упоминается еще въ Боярской книгѣ.

56. Марія Григорьевна Рукина (рожд. Ломоносова). 19.

Вдова. Была замужемъ за бывшимъ Рузскимъ предводителемъ дворянства Николаемъ Владиміровичемъ Рукинымъ.

Аврамъ Богдановъ сынъ *Рукинъ* въ $^{7133}/_{1625}$ гг. верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Равнымъ образомъ потомки его служили и жалованы помѣстьями. Гербъ рода слѣдующій: щитъ раздѣленъ двумя діагональными съ верхнихъ угловъ и насрединѣ соединенными чертами и третьею отвѣсною. Въ верхней части въ красномъ полѣ серебряный полумѣсяцъ рогами въ лѣвую сторону. Въ правой въ серебряномъ полѣ желѣзный якорь. Въ лѣвой въ голубомъ полѣ серебряный столбъ, съ двумя золотыми стрѣлами проходящими крестообразно сквозь столбъ. Надъ короной согбенная рука въ латахъ съ саблею Наметъ голубой, подложенный серебромъ. (Общ. Гербовн. VI, 59).

57. Екатерина Григорьевна Иванова рожд. Ломоносова. 19.

За генералъ-маіоромъ артиллеріи (Смоленскимъ помѣщикомъ) Николаемъ Сергѣевичемъ Ивановымъ. Бездѣтны.

58. Варвара Григорьевна Шрейдерсъ (рожд. Ломоносова) 19.

За N. N. Шрейдерсъ на Кавказѣ.

59. Александръ Троадіевичъ Карачаровъ. 20.

Женатъ на N. N.

60. Петръ Николаевичъ Лопухинъ. 20.

61. N. Николаевичъ
62. N. Николаевичъ
63. N. Николаевичъ
64. N. Николаевичъ
65. N. Николаевна — Θедоровы. — 21.
66. N. Николаевна
67. N. Николаевна
68. N. Николаевна
69. N. Николаевна

70. Анастасія Давидовна Панчулидзева. 27.

Род. 1878 г. Преподовательница Бѣлостокской женской гимназіи.

71. Нина Давидовна Панчулидзева. 27.

Род. 1880 г.

72. Анна Давидовна Панчулидзева. 27.

Род. 1881, скончалась 1888.

73. Александръ Давидовичъ Панчулидзевъ. 27.

Род. 1883 г.

74. Алексѣй Давидовичъ Панчулидзевъ. 27.

Род. 1887.

75. Николай Давидовичъ Панчулидзевъ. 27.

Род. 1890 г.

XIV.

76. Ольга Николаевна Давыдова рожд. Протасьева. 38.

4-го іюня 1897 г. вышла замужъ за Владиміра Васильевича Давыдова, Моршанскаго помѣщика, родного племянника княгини Екатерины Васильевны Чолокаевой, рожденной Давыдовой (въ замужествѣ за княземъ Николаемъ Николаевичемъ Чолокаевымъ, Тамбовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1891 г.)

Потомство Ольги Николаевны: а) Василій Владиміровичъ, род. 16 декабря 1898 г., скончался 1 декабря 1899 г.; в) Сер-

гѣй Владиміровичъ, род. 25 января 1901 г., и с) Екатерина Владиміровна род. 29 апрѣля 1902 г.

Давыдовы происходятъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Василію Димитріевичу изъ Золотой орды Минчака Косаевича, а по крещеніи названнаго Симеономъ, у коего былъ сынъ Давидъ, родоначальникъ Давыдовыхъ, которые были жалованы въ 7008 (1500) и другихъ годахъ помѣстьями. Гербъ рода: въ щитѣ, раздѣленномъ на четыре равныя части, по срединѣ малый щитокъ, имѣющій голубое поле, въ которомъ изображенъ золотой крестъ и шестиугольная звѣзда, а между ними серебряный полумѣсяцъ рогами обращенный внизъ. Въ первой и четвертой части въ красномъ полѣ означены по одному одноглавому орлу чернаго цвѣта, держащіе въ лапѣ обнаженный мечъ; во второй и третьей части въ голубомъ полѣ видны по три золотыя звѣзды шестиугольныя и подъ ними лукъ натянутый стрѣлою, означенные золотомъ. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною; наметъ голубаго и краснаго цвѣта, подложенный золотомъ. (Общ. Герб. II, 51)

77. Иванъ Николаевичъ Протасьевъ **38**

Податной инспекторъ въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ; въ настоящее время агентъ Министерства Финансовъ въ Китаѣ.

78. Любовь Николаевна Протасьева. **38.**

79. Николай Николаевичъ Протасьевъ. **38.**
Въ Военно-медицинской Академіи.

80. Александръ Николаевичъ Протасьевъ. **38.**

81. Димитрій Николаевичъ Протасьевъ. **38.**

82. Сергѣй Николаевичъ Протасьевъ. **38.**

83. N. Михаиловна Поццо. **51.**

84. N. Григорьевичъ
85. N. Григорьевичъ } **Ломоносовы.** } **53**
86. N. Григорьевна

87. Юрій Владимировичъ Ломоносовъ. **54.**
Инженеръ Путей Сообщенія.

88. Григорій Алексѣевичъ Азарьевъ. **55.**
Женатъ на N.

89. Варвара Николаевна Рукина. **56.**

90. Марія Николаевна Рукина. **56.**

91. Николай Николаевичъ Рукинъ. **56.**

92. Алексѣй Николаевичъ Рукинъ **56.**

III.

Выпись изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи (къ № 19).

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши *Сенька* да *Ѳедка* Ивановы дѣти Ломоносовы: помѣстейцы у насъ холопей вашихъ и вотчинки въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлескомъ да Борисоглѣбскомъ станехъ въ селѣ Лукъяновскомъ съ пустошми да въ деревнѣ Серовской съ пустошми-жъ да въ деревнѣ Мишуковѣ съ пустошми-жъ; да у меня-жъ, холопа вашего Сеньки, особой дачи вотчинка въ Шацкомъ-же уѣздѣ, въ Подлескомъ стану въ селѣ Гавриловскомъ, съ пустошми, а съ писцовыхъ и съ межевыхъ книгъ не дано. Милосердые Государи Царя и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, велите, Государи, дать намъ выпись съ межевыхъ и съ писцовыхъ книгъ. Цари Государи! Смилуйтесь, пожалуйте!

А что занимм помѣстья и вотчины и очемъ Великимъ Государемъ Царемъ, и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ бьютъ челомъ.

И въ книгахъ Шацкаго уѣзда письма и мѣры Семена Глѣбова да дьяка Герасима Лаврова 153, 154, 155 и 156 г. а дописи и справки писцовъ Ивана Лодыженскаго да дьяка Микиты Насонова 166, 167, 168 и 169 году въ Подлескомъ стану въ помѣстьяхъ написано:

„За Иваномъ Меньшимъ да за Матвѣемъ Васильевыми дѣтьми Ломоносова отца ихъ помѣстья жеребей села Петакова, жеребей села Лукъяновскаго, жеребей пустоши Гремячей, же-

ребей пустоши Кострякинской, жеребей пустоши Окуневой, а въ нихъ пашни добрыя земли сто тридцать шесть чети безъ полъ-осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ Подлѣскомъ стану въ вотчинахъ написано:

„За Васильемъ Артемьевымъ сыномъ Ломоносовымъ въ вотчинѣ съ дѣтьми его съ Иваномъ меньшимъ да съ Матвѣемъ Ломоносовыми жеребей слободки Серовской, жеребей пустоши Шинова Липяги, Волыново тожъ, а въ нихъ пашни добрыя земли семьдесять чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.“

Да въ Борисоглѣбскомъ стану въ помѣстьяхъ написано:

„За Бѣлозерцомъ за Иваномъ Большимъ Ломоносовымъ жеребей деревни, что было сельцо Матуково, на рѣкѣ на Вѣщуркѣ, жеребей села Иванчина, жеребей пустоши что была деревня Юркино, авъ нихъ пашни двадцать шесть чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ.“

А межа тому помѣстью и вотчинамъ по тѣмъ же писцовымъ книгамъ писана по урочищамъ. И во 158-мъ году Василья Ломоносова и дѣтей его Ивана Большаго да Матвѣя да Ивана Меньшаго помѣстье ихъ и вотчины помѣстья сто шестьдесятъ двѣ чети съ полуосьминою, да вотчины семьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ дано Ивану Большому да Матвѣю да Ивану Меньшому Васильевымъ дѣтямъ Ломоносовымъ съ матерью ихъ съ вдовою Маврою помѣстье въ помѣстьицѣ, а вотчину-жъ со всѣми угодьи.

А во 175-мъ году вдовы Мавры Васильевской жены Ломоносова и дѣтей его Ивана Большаго да Матвѣя да Ивана Меньшаго Ломоносовыхъ помѣстье ихъ и вотчина: помѣстья сто шестьдесятъ двѣ чети съ полу осьминою, да вотчины семьдесять чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ дано Ивана Большого сыну его Иванову Ѳедору да Ивановѣ женѣ Меньшаго вдовѣ Аксиньѣ съ дѣтьми ея Семеномъ, да съ Ѳедоромъ да съ патчерицею ея съ дѣвкою Ѳеклою, да Матвѣевѣ женѣ вдовѣ Настасьѣ съ дѣтьми ея съ Кузьмою да съ Афанасьемъ Ломоносовымъ Ѳедору Иванову сыну Большаго Ломоносова пятьдесять четыре чети съ полъ полъ третникомъ, да вотчины двадцать три чети съ третникомъ, а вдовѣ Аксиньѣ съ дѣтьми ея съ Семеномъ да съ Ѳедоромъ помѣстья пятьдесятъ четыре-жъ чети съ полъ полъ третникомъ да вотчины двадцать три чети съ третникомъ, а вдовѣ Настасьѣ съ дѣтьми ея съ Кузьмою да съ Афанасьемъ помѣстья пятьдесятъ четыре-жъ чети съ полъ полъ третникомъ да вотчины двадцать три чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ помѣстье въ помѣстьѣ, а вотчину въ вотчину со всѣмя угодьи.

И во 182-мъ году вдова Аксинья съ дѣтьми своими Семеномъ да съ Ѳедоромъ Ломоносовы изъ помѣстья своего въ Подлѣскомъ стану въ селѣ Петаковѣ пашни пятнадцать чети дали въ приданые вдова за падчерицею своею, а Семенъ да Ѳедоръ за сестрою за дѣвкою Ѳеклою зятю своему Семену Бычинскому.

А во 190-мъ году вдова-жъ Аксинья Ивановская жена Меньшаго Ломоносова прожиточное свое помѣстье и вотчины поступилась дѣтямъ своимъ Семену да Ѳедору Ломоносовымъ

Да въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ въ Подлѣскомъ стану въ помѣстьяхъ написано:

„За Кандратьемъ Ивановымъ сыномъ Лукинскаго въ помѣстьѣ жеребей села, что была деревня Лукъяновская, жеребей пустоши Гремячей, жеребей пустоши Кострикинской, а въ нихъ пашни добрыя земли шестьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

И во 159-мъ году то Кондратьево помѣстье Лукинскаго пашни шестьдясять пять чети въ полѣ, а въ дву потому-жь, дано Бѣлозерцу Ивану Меньшому Васильеву сыну Ломоносову въ помѣстье со всѣми угодьи.

А во 191-мъ году Иваново помѣстье Меньшаго Ломоносова, пашни шестьдесятъ пять чети дано дѣтямъ его Ивановымъ Семену да Ѳедору Ломоносовымъ въ помѣстье со всѣми угодьи.

Да въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ въ Подлѣскомъ стану въ помѣстьяхъ написано:

„За Вязметиномъ за Тимоѳѣемъ Ѳедоровымъ сыномъ Текутевымъ въ помѣстье жеребей села, что была деревня Лукъяновская, жеребей пустоши Гремячей, жеребей пустоши Кострикинской, а въ нихъ пашни добрыя земли двадцать четыре чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ.“

И во 191-мъ году то Тимофѣево помѣстье Текутева пашни двадцать четыре чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, дано Семену да Ѳедору Ивановымъ дѣтямъ Меньшаго Ломоносовымъ въ помѣстье жъ со всѣми угодьи“

Въ Подлѣскомъ же стану въ вотчинѣ написано: „За Алексѣемъ да за Гавриломъ Гавриловыми дѣтьми Щербакова отца ихъ выслуженная вотчина жеребей села Гавриловскаго на Суходолѣ, жеребей пустоши Свѣтлой, жеребей пустоши Черноклинца, жеребей пустоши Кострикинки, а въ нихъ пашни тридцать семь чети съ полуосминой и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

И во сто восемьдесятъ четвертомъ году та Алексѣева да Гаврилова вотчина Гавриловыхъ дѣтей Щербаковыхъ па-

шни тридцать семь чети съ полуосминой и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ дана Алексѣевѣ дочери и Гавриловѣ племянницѣ родной Марьѣ Семеновѣ женѣ Иванова сына Ломоносова со всѣми угодьи.

А во сто девяносто первомъ году та Марьина вотчина, по ея поступкѣ и по заручной челобитной, пашни тридцать семь съ полуосминою и съ четверикомъ дана мужу ея Марьину Семену Иванову сыну Ломоносову въ вотчину-жъ со всѣми угодьи.

И Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, Семенъ да Өедоръ Ивановы дѣти Ломоносовы бьютъ челомъ: помѣстье де и вотчины у нихъ въ Шацкомъ уѣздѣ, въ Подлѣскомъ да въ Борисоглѣбскомъ станехъ, въ селѣ Лукъяновскомъ съ жеребьями деревень и пустошей, да въ деревнѣ Мишуковой съ жеребьями жь деревень и пустошей, а выписи де имъ съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ не дано, и Великіе Государи пожаловали бы ихъ, велѣли имъ съ писцовыхъ и съ межевыхъ книгъ выпись дать. А по сказкѣ Семіона да Өедора Ивановыхъ дѣтей Ломоносова, въ томъ де ихъ помѣстьѣ и вотчинѣ, на которое они нынѣ Великимъ Государемъ бьютъ челомъ, съ писцовыхъ и съ межевыхъ книгъ о выписи и спору никакова ни съ кѣмъ нѣтъ. Къ сей сказкѣ Семенъ Ивановъ сынъ Ломоносовъ и вмѣсто брата его Өедора Ломоносова руку приложилъ."

(Эта выпись, равно какъ и гербъ рода, были мнѣ любезно предоставлены для снятія копіи Константиномъ Николаевичемъ Ломоносовымъ).

Приложеніе V.

Саловы (См. стр. 65).

Предокъ рода Никита Саловъ за его „многую службу“ въ 1680 г. отъ Алексѣя Михайловича пожалованъ вотчиной и грамотой. Гербъ рода въ Общ. Гербовникѣ X, 87.

Саловы внесены въ родословную дворянскую книгу Пензенской, Саратовской и друг. губерній. Одинъ изъ потомковъ Никиты Салова Андрей Ѳеодоровичъ имѣлъ сыновей: Ѳедора, Николая, Александра и Сергѣя Андреевичей.

Ѳеодоръ Андреевичъ, генералъ и другъ Аракчеева, былъ женатъ на Дюклу, рожденной Бибиковой, но потомство его мнѣ неизвѣстно.

Николай Андреевичъ, женатъ на N.N. Чемодановой, имѣлъ дѣтей: а) Андрея, женатаго на N.N. Новаковской, у нихъ двѣ дочери—Надежда Андреевна за Алексѣемъ Михайловичемъ Беклемишевымъ и Пелагея Андреевна за Михаиломъ Константиновичемъ Тимирязевымъ; b) Владиміра, корпуснаго генерала въ Крымской кампаніи; c) Александра за Хрущовымъ.

Александръ Андреевичъ былъ женатъ первымъ бракомъ на N.N. Олферьевой, вторымъ бракомъ на Анастасіи Юрьевнѣ Бибиковой. Отъ перваго брака сынъ Александръ, женатый на княжнѣ Девлеткильдѣевой и дочь Екатерина за Борешъ. Отъ второго брака два сына: Александръ Александровичъ, женатый на N. Николаевнѣ Пашъ (дѣти ихъ: Андрей и Николай) и Илья Александровичъ, извѣстный писатель, женатый на Тучковой; дочь ихъ Анна Ильинишна за Александромъ Николаевичемъ Пашъ, роднымъ братомъ ея тетки (по мужу), и Александръ Ильичъ, женатый на m-lle Keller.

Сергѣй Андреевичъ Саловъ, Саратовскій помѣщикъ, бывшій конногвардеецъ, женатый на княжнѣ Татьянѣ Тимофеевнѣ Девлеткильдѣевой (сестра ея, княжна Анисья Тимофеевна вышла за Эшмана; ихъ сынъ полковникъ Димитрій Ѳеодоровичъ

Эшманъ, бывшій конногвардеецъ, ужъ съ начала семидесятыхъ годовъ живущій въ Парижѣ, хотѣлъ два-три года тому назадъ устроить въ Тамбовѣ электрическое освѣщеніе и tramway. Братъ Т. Т-вны князь Девлеткильдѣевъ былъ женатъ первымъ бракомъ на Мальшиной, вторымъ на фрейлинѣ N.N.;послѣ смерти его онапереѣхала въ Ниццу, тогда еще принадлежавшую Италіи а вышла замужъ за Ниццскаго губернатора графа Деорести; у нея былъ великолѣпный домъ, названный ею „Александровскимъ“, гдѣ часто останавливались коронованныя особы.

Потомство С. А-ча было многочисленно: Ѳеодоръ, Андрей, Владиміръ и Павелъ Сергѣевичи, Анастасія, Евдокія, Варвара, Софія и Наталія Сергѣевны; Павелъ былъ бездѣтенъ, а Евдокія дѣвицей.

Ѳеодоръ Сергѣевичъ Саловъ, женатый на Варварѣ Владиміровнѣ Чашниковой (ея мать графиня Толстая) имѣлъ слѣдующее потомство:

1. Сергѣй, товарищъ прокурора Московскаго окружнаго суда, женатый на дочери сенатора Мордвинова и племянницѣ бывшаго военнаго министра Милютина.

2. Марія за Лошаковымъ Тверскимъ помѣщикомъ.

3. Софія за Димитріемъ N. Полтевымъ.

4. Татьяна за Сергѣемъ Николаевичемъ Олферьевымъ.

5. Ольга за Димитріемъ Рудольфовичемъ Вилькенъ, прокуроромъ Новгородскаго окружнаго суда. У нихъ одна дочь.

6. Александра за Александромъ Александровичемъ Ладыженскимъ, губернаторомъ въ Вологдѣ. Ихъ дѣти—Ѳеодоръ и Александръ.

Андрей Сергѣевичъ Саловъ, женатый на Маріѣ Семеновнѣ Киндьяковой (ея мать рожденная Сабурова) имѣлъ слѣдующее потомство:

1. Сергѣй, женатый на Языковой.

2. Анатолій.

3. Николай.

4. Варвара за Пантусовымъ, который впослѣдствіи безъ вѣсти пропалъ. У нея сынъ.

5. Андрей женатый на баронессѣ Маріѣ Жерардовнѣ Дедель, у нихъ сынъ и дочь.

6. Наталія за Михаиломъ Андреевичемъ Сомовымъ, бывшимъ Сердобскимъ предводителемъ дворянства.

Владимiръ Сергѣевичъ Салсвъ, женатый на Надеждѣ Всеволодовнѣ Мерлиной нынѣ вторымъ бракомъ за Зуровымъ) имѣлъ трехъ сыновей: 1) Николай, жен. на Екатеринѣ Павловнѣ Шаблыкиной; у нихъ дочь Нина и сынъ; 2) Всеволодъ, жен. на Вѣрѣ Митрофановнѣ Булгаковой, у нихъ дочь, и 3) Владимiръ жен. на Екатеринѣ Ивановнѣ Калугиной, у нихъ сынъ Владимiръ.

Софiя Сергѣевна замужемъ за Михаиломъ Николаевичемъ Беклемишевымъ.

Варвара Сергѣевна за Александромъ Григорьевичемъ Протопоповымъ, Пензенскимъ помѣщикомъ. Потомство ихъ состоитъ изъ трехъ сыновей: Сергѣя (у котораго дочь Варвара за N. и другiя дѣти) и холостыхъ Петра и Григорiя.

Анастасiя Сергѣевна, род. въ 1821 г., за Николаемъ Петровичемъ Обуховымъ, Саранскимъ предводителемъ дворянства 1845—1857 и 1860—1863 гг., (родной братъ его Борисъ Петровичъ, бывшiй товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, кажется, женатый на Карамзиной; дочь его замужемъ за Самарскимъ губернаторомъ Брянчаниновымъ).

Потомство А. С. Обуховой:

1. Николай Обуховъ, р. въ 1850 г., конногвардеецъ, женатый на дочери генерала Маслова, Ольгѣ Михайловнѣ. У нихъ дочь Ольга.

2. Димитрiй Обуховъ, р. въ 1853 г., штабсъ ротмистръ лейбъгусарскаго Павлоградскаго полка; Саранскiй предводитель дворянства 1875—1893 г.г., женатый на Ольгѣ Севериновнѣ Ермоловой, внучкѣ Кавказскаго героя Ермолова и дочери Чертковой. У нихъ дѣти: Николай, Алексѣй, Софiя и Ольга.

3. Алексѣй Обуховъ, первымъ бракомъ жен. на Александрѣ Николаевнѣ Боратынской, сестрѣ бывшаго Московскаго вицегубернатора; вторымъ бракомъ—на Панафидиной. Отъ перваго брака большое потомство.

4. Борисъ Обуховъ, конногренадеръ, въ настоящее время председатель Саранской Земской Управы.

5. Софiя р. въ 1841 г.; за Иваномъ Николаевичемъ Сушковымъ, роднымъ племянникомъ Пензенскаго губернатора Панчулидзева. Двѣ дочери ихъ—Анастасiя и Любовь.

6. Наталiя р. въ 1846 г., за Александромъ Петровичемъ Коваленковымъ, бывшимъ Балашовскимъ предводителемъ дворяндворянства, милліонеромъ.

7. Ольга Николаевна, р. въ 1847 г.; за Василіемъ Петровичемъ Олферьевымъ. Дѣти ихъ: Софія (за Лантингъ), Анастасія и Василій.

8. Марія Николаевна, за камергеромъ Степаномъ Степановичемъ Зиновьевымъ (р. въ 1838 г.; мать его была сестра знаменитаго Жомини). Дочь Екатерина.

9. Лидія Николаевна за Александромъ Александровичемъ Корольковымъ, Пензенскимъ помѣщикомъ. Большое семейство.

Наталія Сергѣевна вышла замужъ за Θедора Владиміровича Кривцова (роднаго племянника извѣстнаго Николая Ивановича Кривцова и декабриста Сергѣя Ивановича) Θ. В. былъ одно время Тамбовскимъ вице-губернаторомъ, скончался въ сентябрѣ 1896 г. Потомство Н. С. составляютъ два сына и дочь:

1. Владиміръ Θедоровичъ, Саратовскій помѣщикъ, женатый на Лидіѣ Ивановнѣ Чевакинской; у нихъ дѣти: Игорь, Наталія и Тамара.

2. Сергѣй Θеодоровичъ, холостой; служитъ въ лейбъ-гвардіи Кирасирскомъ Его Величества полку.

3. Софія Θедоровна р. 7 января 1869 г.; вышла10 ноября 1885 г. замужъ за Алексѣя Алексѣевича Плещеева помѣщика Кирсановскаго уѣзда, владѣльца тѣхъ Любичей, которые нѣкогда принадлежали дѣду С. Θ-вны Николаю Ивановичу Кривцову (Мать А. А. Плещеева, рожденная графиня Ферзенъ, купила Любичи у дочери Николая Ивановича Кривцова, Софіи Николаевны Батюшковой). Дѣти С. Θ. и А. А. Плещеевыхъ: Θедоръ, р. 3 ноября 1886 г. и Татьяна, р. 26 августа 1888 г.

Примѣчаніе. Графиня Софія Павловна Ферзенъ, мать А. А. Плещеева—дочь графа Павла Карловича Ферзенъ, оберъ-егермейстера Александра II и графини Ольги Павловны Строгановой (дочь Павла Александровича, о которомъ написано прекрасное историческое изслѣдованіе Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ).

Приложеніе VI.

Сочиненія Николая Соломоновича Мартынова.
(См. стр. 74).

ГУАША.

Въ 1837 году я отпросился волонтеромъ Кавалергардскаго полка на Кавказъ для участвованія въ экспедиціи противъ горцевъ, проэктированной на правомъ флангѣ Кавказской линіи. Сборнымъ пунктомъ для отряда былъ назначенъ Ольгинскій постъ *). Устроивъ наскоро свое походное хозяйство въ Ставрополѣ, я отправилъ оттуда впередъ купленныхъ мною вьючнаго верблюда и верховую лошадь, приказалъ калмыку, который былъ нанятъ для ухода за ними, слѣдовать какъ можно поспѣшнѣе въ дѣйствующій отрядъ, самъ же выѣхалъ тремя днями позже на перекладной.

Пріѣздъ мой въ Ольгинское весьма обрадовалъ моихъ гвардейскихъ товарищей: по обстоятельствамъ, независящимъ отъ меня, я оставилъ Петербургъ гораздо позднѣе ихъ, а потому они были въ правѣ разсчитывать, что получатъ чрезъ меня самыя свѣжія извѣстія о своихъ знакомыхъ и родныхъ. Удовлетворивъ по возможности любопытству каждаго, я, въ свою очередь, отнесся къ нимъ съ вопросомъ: „Ну а вы что тутъ подѣлываете? какъ живете на Кавказѣ"?

„Ничего, жить можно: почва благодатная," отвѣтилъ мнѣ Монго Столыпинъ, слегка подмигивая глазомъ и кивая головой на Долгорукаго: „вотъ Долгорукій **) ужъ успѣлъ здѣсь влюбиться."

„Да полно же, Монго, какъ тебѣ не стыдно порочить мое чистое, безкорыстное чувство, клейма его этимъ пошлымъ названіемъ," замѣтилъ, почти съ упрекомъ сей послѣдній.

---

*) Укрѣпленіе въ Черноморіи, на лѣвомъ берегу Кубани, верстахъ въ 80-ти отъ Екатеринодара. Н. М.

**) Какой Долгорукій? Не двоюродный ли братъ князя Владиміра Андреевича, Московскаго генерала-губернатора? А. Н.

—„А какъ же прикажешь называть твое чистое безкорыстное чувство? Вѣдь она дѣвушка? Да еще и прехорошенькая дѣвушка.“

—„Нѣтъ, она ребенокъ,“ тихо и грустно произнесъ Долгорукій; потомъ съ необыкновенной живостью обратясь ко мнѣ и схвативъ меня за руку, онъ шепотомъ прибавилъ: „Представь себѣ, Мартыновъ, вѣдь ей только 11 ть лѣтъ! Но что это за дивное и милое созданье!“ И взглядъ его при этихъ словахъ былъ полонъ невыразимой нѣжности.

—„Здѣсь, князь, въ 11 лѣтъ дѣвушекъ замужъ выдаютъ,“ сердито проговорилъ разжалованный Штольценвальдъ. „Не забудьте, что мы здѣсь не въ Россіи, а на Кавказѣ, гдѣ все скоро созрѣваетъ.“

—„Да растолкуйте мнѣ ради Бога, господа, о комъ у васъ идетъ рѣчь?“ Я ровно ничего не понимаю и кто такая эта дѣвушка и почему вы всѣ ее знаете?“ обратился я съ вопросомъ ко всѣмъ присутсвующимъ.

Тутъ мнѣ разсказали, что недалеко отъ Ольгинскаго укрѣпленія, на лѣвомъ берегу Кубани есть мирный аулъ, куда всѣ офицеры наши ѣздятъ закупать себѣ разныя кавказскія произведенія. Случайно увидѣли они тамъ молодую черкешенку необыкновенной красоты, на ней не было чадры *), а потому имъ удалось вполнѣ разглядѣть черты ея лица Національный костюмъ ея, а равно и внутреннія украшенія сакли отличались изящностью и нѣкоторою роскошью, недоступной для большинства мѣстныхъ жителей. По всему замѣтно было, что она принадлежитъ къ артистократическому семейству. Отецъ ея офицеръ, русской службы, находился въ то время съ милиціей на лѣвомъ флангѣ въ отрядѣ генерала Фезе.

Съ такой обстановкой и столь заманчивой вывѣской, какъ эта хорошенькая дѣвушка, понятно, что торговля дома должна была процвѣтать: дѣйствительно, въ нѣсколько дней офицеры наши закупили у хозяевъ все, что только было налицо въ саклѣ. Разсчетъ ихъ при этомъ былъ самый вѣрный; они весьма хорошо понимали, что когда не останется болѣе ничего для продажи, отъ нихъ станутъ принимать заказы, а заказы неизбѣжно поведутъ къ сближенію: установятся ежедневныя сношенія съ ауломъ, а имъ только того и хотѣлось. Въ моментъ моего прибытія въ отрядъ можно было положительно

*) Вуаль или покрывало, которое носятъ черкесскія женщины; имъ закутывается лицо и весь станъ до самыхъ ногъ Н. М.

сказать, что кружокъ, къ которому принадлежали мои товарищи, уже пустилъ корни въ аулѣ: въ какое угодно время дня, непремѣнно ужъ кто нибудь изъ нашихъ да тамъ находился: одинъ привозилъ сукно на черкесску, другой выбиралъ галуны или примѣривалъ башлыкъ, однимъ словомъ работа шла безостановочная. Я пожелалъ знать на какомъ языкѣ они объясняются съ своей красавицей. Мнѣ отвѣчали, что она понимаетъ нѣсколько словъ порусски, да сверхъ того въ затруднительныхъ случаяхъ призываетъ на помощь Джелыма, одного изъ крѣпостныхъ работниковъ ея отца, который говоритъ по хохлацки довольно бойко.

Съ перваго дня какъ увидѣлъ Долгорукій Гуашу (такъ называли молодую черкешенку), онъ почувствовалъ къ ней влеченіе непреодолимое; но что всего страннѣе: и она съ своей стороны, тотъ часъ же его полюбила. Выражала она эту любовь совершенно по своему: безъискусственно и просто, какъ было просто и безъискусственно все ея обхожденіе, но даже и въ самыхъ мелочахъ было замѣтно предпочтеніе, которое она оказывала ему передъ другими его товарищами. Для всѣхъ она была только привѣтлива, для него одного ласкова!

Бывало подойдетъ къ нему, возьметъ его за руку и долго, долго смотритъ ему въ глаза; потомъ вздохнетъ и сядетъ возлѣ него. Случалось, напротивъ, что въ порывахъ шумной веселости она забѣжитъ къ нему сзади, схватитъ его неожиданно за голову и, крѣпко поцѣловавъ, зальется громкимъ смѣхомъ. И все это происходило на глазахъ у всѣхъ; она невыказывала при томъ ни дѣтской робости, ни женской стыдливости, не стѣсняясь даже нисколько присутствіемъ своихъ домашнихъ.

Все мною слышанное крайне удивляло меня: я не зналъ какъ согласить въ умѣ своемъ столь вольное обращеніе дѣвушки съ тѣми разсказами о неприступности черкесскихъ женщинъ и о строгости ихъ нравовъ вообще, которые до тѣхъ поръ были въ большомъ ходу между нами. Впослѣдствіи я убѣдился, что эта строгость существуетъ дѣйствительно только для замужнихъ женщинъ, дѣвушки же у нихъ пользуются необыкновенной свободой.

Долгорукій часто привозилъ Гуашѣ незначительные подарки: когда купитъ для нея матеріи на бешметъ; въ другой разъ поднесетъ ей стеклянныя бусы или гармонію. Магазиновъ въ Ольгинскомъ укрѣпленіи не полагалось, а потому выборъ предметовъ по неволѣ ограничивался тѣмъ, что можно было

найти у духанщиковъ. Получивъ отъ него какую нибудь вещь, она никогда не разсматривала ее, какъ это дѣлаютъ почти всѣ азіатцы, и даже многіе изъ европейцевъ, но молча принимала подарокъ, благодарила за него искренно, хотя и съ достоинствомъ, нисколько, впрочемъ не стараясь скрыть своего удовольствія, если вещь ей нравилась. Казалось, всѣ усилія ея клонились только къ тому, что бы доказать, что она болѣе цѣнитъ вниманіе лица, чѣмъ его подарокъ. Подобная утонченность чувствъ, среди дикости ее окружающей, не могла пройдти незамѣченной для моихъ товарищей. Они говорили мнѣ объ этомъ какъ о странномъ явленіи, какъ бы о чудѣ природы, приводящемъ въ недоумѣніе и замѣшательство всѣ понятія ихъ касательно значенія нравственнаго воспитанія.

Одинъ пунктъ оставался для меня неразъясненнымъ: по словамъ товарищей моихъ, Гуаша была молодая дѣвушка, если еще не въ полномъ развитіи, то уже на столько созрѣвшая, что въ нее влюбиться было весьма возможно; Долгорукій же продолжалъ утверждать, что она была дитя, совершенное дитя, которое и любить, и ласкать можно было только какъ ребенка. Я указалъ имъ на столь рѣзкое противорѣчіе.

Поднялся шумъ, споръ нескончаемый и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, не убѣдивъ никого, всякій остался при своемъ прежнемъ мнѣніи. „Да что тутъ разсуждать попустому,“ съ досадою сказалъ наконецъ Долгорукій, „вѣдь ты поѣдешь съ нами въ аулъ“?

— „Еще бы! А ты думалъ откажусь“?

— „Ну тѣмъ и лучше. Тогда увидишь самъ, кто изъ насъ правъ; я не сомнѣваюсь, что ты присоединишься къ моему мнѣнію.“

— „Посмотримъ.“

Равно въ два часа подали намъ обѣдать; при этомъ по кавказскому обычаю, была устроена въ честь мою маленькая попойка, на которой меня заставили пить брудершафтъ со всѣми новыми товарищами; изъ старыхъ я былъ особенно коротокъ только съ Столыпинымъ и Долгорукимъ; съ остальными же офицерами хотя и встрѣчался въ Петербургѣ, но неимѣлъ никогда близкихъ отношеній. Здѣсь кстати описать хактеръ главнаго дѣйствующаго лица въ моемъ расказѣ, я не я не говорю героя романа, потому что въ сущности тутъ никакого и романа не было; а была грустная недоконченная исторія двухъ отдѣльныхъ существованій, изъ которой я случайно вырвалъ нѣсколько листковъ. Но не станемъ опережать

событія — пусть драма сама развернется передъ нами, и безъ того развязка ея не далеко.

Долгорукій былъ произведенъ въ офицеры въ конную гвардію за полтора года до отъѣзда его въ экспедицію. Принадлежа къ одной изъ лучшихъ русскихъ фамилій, имѣя при томъ обезпеченное состояніе послѣ матери и блестящую карьеру впереди себя, казалось, все въ будущемъ этого человѣка должно было ему улыбаться. И дѣйствительно первые шаги въ его жизни были необыкновенно счастливы: товарищи полюбили его; начальники отличали его неуклонное исполненіе службы и молодецкую удаль, которую онъ проявлялъ во всемъ; свѣтъ тоже принялъ его благосклонно, потому что онъ соединялъ въ себѣ всѣ условія, чтобы понравиться въ свѣтѣ: онъ былъ хорошо воспитанъ, имѣлъ веселый нравъ и неисчерпаемое добродушіе, притомъ никогда ни объ комъ дурно не отзывался и никому не завидовалъ, двѣ качества весьма рѣдкія между людьми. Не бывъ особенно красивымъ, онъ нравился многимъ женщинамъ симпатичнымъ выраженіемъ лица, живостью характера и какой то ребяческою откровенностью. Въ первыя двѣ зимы я очень часто встрѣчался съ нимъ въ свѣтѣ и между товарищами и отъ всего сердца полюбилъ его, но нигдѣ я такъ не оцѣнилъ доброту этого человѣка, какъ по пріѣздѣ его на Кавказъ. Тутъ открылось широкое поприще для его нравственной дѣятельности, арена достойная возвышенной его души. Должно признаться, что въ этомъ отношеніи Кавказъ приноситъ огромную пользу нашимъ молодымъ офицерамъ. Петербургская среда портитъ людей; это мнѣ кажется аксіома, не требующая никакихъ доказательствъ Какъ во всѣхъ большихъ центрахъ, въ Петербургскомъ свѣтѣ берутъ начало и развиваются всѣ тѣ мелкія страсти и пороки, которыми такъ страдаетъ наше современное общество: эгоизмъ, тщеславіе, интриги, фонфаронство, вотъ обыкновенные спутники этого блестящаго ничтожества. Къ тому же отъ постояннаго обращенія въ одной и той же средѣ, въ виду однихъ и тѣхъ же интересовъ, у людей съуживается взглядъ на жизнь, составляется совершенно превратное и одностороннее сужденіе о достоинствахъ человѣка вообще. Для Петербурскаго юноши непонятно, напримѣръ, какъ можно быть въ тоже время очень порядочнымъ человѣкомъ и неумѣть говорить по французски. Тутъ внѣшность овладѣваетъ всѣмъ, наружная форма беретъ перевѣсъ надъ внутреннимъ содержаніемъ. Но эта нравственная порча не коснулась Долгорукаго: онъ вышелъ чистъ и невредимъ изъ этого одуряющаго омута. Перенесенный почти мгновенно изъ блестящаго Петербурскаго общества на дикую

кавказскую почву, онъ сразу понялъ свое новое положеніе и оцѣнилъ по достоинству людей его окружающихъ. Какъ часто мнѣ случалось видѣть его въ кругу настоящихъ коренныхъ Кавказцевъ, съ какимъ уваженіемъ онъ относился тогда къ ихъ опытности, съ какимъ вниманіемъ и любопытствомъ выслушивалъ разсказы ихъ о прежнихъ экспедиціяхъ, о давно совершенныхъ ими походахъ. Въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ этими людьми какъ мало заботился онъ отличать ихъ по степени благовоспитанности или, какъ тамъ выражаются, наружной полировки. Для него достаточно было знать, что человѣкъ имѣетъ въ себѣ дѣйствительныя достоинства, ко всему остальному тогда онъ относился снисходительно; легко извинялъ въ душѣ своей даже нѣкоторыя предосудительные поступки или привычки, если только они вытекали прямо изъ общаго строя кавказской жизни.

Съ такой способностью къ разумному анализу, при томъ отдавая себѣ строгій отчетъ въ какихъ обстоятельствахъ и при какихъ именно условіяхъ выработалась эта совершенно отдѣльная отъ міра кавказская жизнь, понятно, что онъ долженъ былъ прійти къ сознанію, что все происходящее тамъ, нисколько не похоже на остальную Россію и что судить объ этомъ краѣ или измѣрять достоинства людей въ немъ живущихъ на Петербургскій аршинъ не приходится.

Палатка его была всегда наполнена разжалованными, ссыльными политическими и разныхъ другихъ оттѣнковъ людьми, которыми такъ изобиловалъ Кавказскій край. Въ каждомъ разжалованномъ онъ видѣлъ прежде всего несчастнаго, которому слѣдуетъ пособить или матеріально или, оказавъ ему нравственную поддержку; онъ не отвергалъ никого, къ каждому была простерта рука его и помощь имъ подаваемая являлась не въ видѣ милостыни, а предлагалъ онъ ее вмѣстѣ съ своей дружбой и утѣшеніемъ, и теплымъ участіемъ товарища ко временнымъ невзгодамъ своихъ сослуживцевъ. Можетъ быть, случалось иногда что нѣкоторые изъ этихъ господъ злоупотребляли его добротой, эксплоатировали ее недостойнымъ образомъ, но и тутъ, когда что—либо подобное открывалось, Долгорукій не переставалъ защищать ихъ, старался всѣми средствами извинить въ глазахъ другихъ неблаговидность ихъ поступковъ. Считаю излишнимъ прибавить, что гордость или высокомѣріе были бы несвойственны такому человѣку. Зато какъ и любили его всѣ кавказцы, начиная отъ старшихъ, къ которымъ, можно сказать, онъ влѣзъ въ душу черезъ свое очаровательное обхожденіе и кончая послѣднимъ юнкеромъ или разжалованнымъ въ отрядѣ.

Но возвратимся теперь къ моему разсказу.

Вечеромъ подвели къ палаткѣ нашихъ верховыхъ лошадей. Несмотря на усиленный переходъ только что совершенный, мой сѣрый кабардинецъ былъ какъ встрепанный; онъ весело озирался по сторонамъ и отмахивалъ длиннымъ хвостомъ своимъ крутящуюся въ воздухѣ мушвару. У Долгорукаго была маленькая вороная лошадка; необыкновенно красивая, тонкая шея ея лоснилась и блестѣла на солнцѣ, какъ будто вѣкъ была знакома съ скребницей, миніатюрная головка съ выпуклыми глазами и вздернутымъ носомъ являла въ себѣ всѣ признаки арабской крови.

Непривычному человѣку на первый взглядъ всѣ черкесскія сѣдла кажутся слишкомъ малыми, точно дѣтскими; я испыталъ это на себѣ; но когда подвели къ намъ лошадь Столыпина, то здѣсь уже эта диспропорціональность въ самомъ дѣлѣ доходила до смѣшнаго: представьте себѣ Буцефала аршина въ три ростомъ (*), бѣлаго какъ снѣгъ, широкихъ задовъ, и при томъ до нельзя раскормленнаго и посреди его плоской, какъ крыша, спины лежало это черкесское сѣдлецо съ обшитой галунами сафьянной подушечкой; трудно было повѣрить, что человѣку предназначено сидѣть на немъ. Общество наше было довольно многолюдно. Вскочивъ въ сѣдло, мы помчались всѣ по направленію къ нашей передовой цѣпи, за которую выѣзжать днемъ было дозволено. Долгорукій весьма скоро выучился ѣздить на черкесскій манеръ; онъ былъ не большаго роста и отъ природы очень ловокъ. Я любовался имъ, какъ онъ джигитовалъ впереди насъ: то вдругъ, нагнувшись и привставъ на стремена, онъ пускалъ лошадь во весь опоръ, при чемъ для особеннаго шику выставлялъ совершенно лѣвое плечо; потомъ на всемъ скаку однимъ поводомъ круто заворачивалъ назадъ своего скакуна и стремглавъ летѣлъ къ намъ. Всѣ эти эволюціи были очень красивы и носили свой особенный характеръ азіатской пріѣздки. За цѣпью открылась передъ нами широкая поляна, окаймленая съ лѣвой стороны извилистымъ теченіемъ Кубани; берега ея поросли густымъ кустарникомъ, кой гдѣ виднѣлись въ отдаленьи разбросанныя сакли ауловъ; ихъ бѣлыя стѣны отчетливо и ярко обрисовывались на темной зелени окружающаго лѣса.

Несмотря на раннее время года, трава была уже по поясъ; въ атмосферѣ чувствовалась какая то влажность и сильный запахъ отъ полевыхъ цвѣтовъ ударялъ въ голову. Проѣхавъ версты двѣ по прямому направленію мы взяли влѣво и передъ гла-

(*) На Кавказѣ весьма рѣдко встрѣчаются лошади такого большаго роста Н. М.

зами нашими открылся на самомъ берегу рѣки небольшой аулъ, раскинутый по косогору. Положеніе его было необыкновенно живописно: онъ весь казался въ зелени, какъ будто выросъ изъ земли вмѣстѣ съ деревьями; почти возлѣ каждой сакли находился фруктовый садъ, все было въ цвѣту тогда, огромныя вѣтвистые чинары красовались отдѣльно на небольшихъ площадкахъ, подъ тѣнь ихъ собирались праздные жители подышать вечернимъ воздухомъ. Со стороны, обращенной къ намъ, былъ выкопанъ довольно широкій ровъ, въ виду защиты отъ нападеній сосѣдей и весь аулъ былъ обнесенъ земляным валомъ на подобіе бруствера. Въ серединѣ по въѣздѣ находились широкія дубовыя ворота; днемъ ихъ обыкновенно оставляли открытыми, но на ночь всегда запирали и приставляли надежный караулъ. Переѣхавъ черезъ мостъ, мы направились немного влѣво, по узкой и извилистой улицѣ. Гуаша стояла на порогѣ сакли въ то время какъ мы подъѣхали. Долгорукій ловко соскочилъ съ коня и бросивъ поводья на шею своему вороному, подошелъ къ ней.—„Вотъ, Гуаша, я привезъ къ тебѣ еще новаго братца“ сказалъ онъ смѣясь и указывая на меня (*), „прошу полюбить его.“ Она внимательнымъ взглядомъ осмотрѣла меня съ ногъ до головы, какъ бы стараясь припомнить не видала ли меня гдѣ прежде, но удостовѣрясь, что лицо мое ей совершенно незнакомо, весело улыбнулась, и сдѣлала намъ всѣмъ знакъ рукой, чтобы мы слѣдовали за ней въ саклю.

Опишу здѣсь первое впечатлѣніе, которое она произвела на меня; говорятъ, что оно бываетъ всегда самое вѣрное. Судя по росту и по гибкости ея стана, это была молодая дѣвушка; по отсутствію же формъ и въ особенности по выраженію лица совершенный ребенокъ; что то дѣтское. что то неоконченное было въ этихъ узкихъ плечахъ, въ этой плоской, еще неналившейся груди, которая была стянута серебряными застежками. . . . .

(На этомъ обрывается рукопись) А. Н.

Герзэль—аулъ

Часть первая.

Іюльскій день... Печетъ равнину
Палящій зной. Ни вѣтерка
Неслышно въ воздухѣ. Въ долину
Спускаясь съ горъ, идутъ войска

(*) Всѣхъ офицеровъ, которые обыкновенно пріѣзжали съ Долгорукимъ, она называла братьями Н. М.

За ними тянется дорогой
Отрядный подвижной обозъ;
Испуганъ утренней тревогой,
Табунъ сорвался дикихъ козъ,
Рѣдѣютъ выстрѣлы пѣхоты,
Замѣтно сталъ слабѣть огонь.
Вотъ на курганъ бѣгутъ двѣ роты,
Команда слышится „на конь,"—
А солнце жжетъ, какъ будто пламень
Казаки тронулись ходой,
Стучатъ орудія объ камень;
Спускаясь страшной крутизной,
Скрипятъ арбы и слышны крики
Въ лѣсу погонщиковъ скота;
Всѣ звуки какъ то странны, дики,
Вездѣ движенье, суета!
Картина полная разгула
Бродящей жизни и войны;
Идутъ къ стѣнамъ Герзель-аула
Войска на отдыхъ изъ Чечни.
Подъѣхалъ генералъ отрядный,
За нимъ вся свита и конвой;
Народъ не важный, не нарядный,
А нашъ кавказскій боевой.
Одинъ—въ папахѣ и черкесскѣ,
Другой—въ военномъ сюртукѣ;
Вотъ переводчикъ въ красной фескѣ,
За нимъ мулла въ архалукѣ.
Черезъ плечо надѣта шашка,
Всѣ подпоясаны ремнемъ,
Башлыкъ и бурка за сѣдломъ;
Вотъ у того въ крови рубашка,
Другой съ подвязаннымъ лицомъ;
На всѣхъ есть признаки живые,
Что были въ дѣлѣ и въ огнѣ,
Черны отъ пороха иные,
Съ разсвѣта каждый на конѣ.
Совсѣмъ замолкла перестрѣлка,
Изъ лѣсу вышелъ аріергардъ;
Тотчасъ раздалася свирѣлка,
И въ синей курткѣ новый бардъ
Запѣлъ про подвиги Куринцевъ,
Про удаль славныхъ Гребенцовъ,
Какъ мы живьемъ брали Тавлинцевъ,

Какъ Граббе любитъ молодцовъ...
За нимъ всѣ пѣсенники хоромъ,
Подъ звуки бубна залились,—
А мы покамѣсть разговоромъ
Между собою занялись.
„Кто нынче раненъ? ты не слышалъ?"
„Убитыхъ трое, говорятъ."—
„Какой со мною случай вышелъ...
Представь! я ѣхалъ въ аріергардъ;
Тамъ было жарко, будто въ банѣ,
Ходили много разъ въ штыки...
Все насѣдаютъ. На курганѣ
Вотъ ставятъ пушки казаки,
Я былъ верхомъ, куда мнѣ дѣться?
А вижу, плохо, угостятъ,
Но не успѣлъ я оглядѣться,
Какъ тамъ кричатъ „ложись, палятъ!"
Раздался выстрѣлъ—и картечью
Меня осыпало всего;
Я отвѣчалъ имъ крупной рѣчью
А цѣлъ остался, ничего!"
Идетъ отрядъ усталымъ шагомъ;
Ужъ приближаются къ рѣкѣ,
Стянули цѣпь, вотъ за оврагомъ
Горитъ аулъ не вдалекѣ...
То наша конница гуляетъ,
Въ чужихъ владѣньяхъ судъ творитъ,
Дѣтей погрѣться приглашаетъ,
Хозяйкамъ кашицу варитъ.
Веселый смѣхъ, съ приправой шутки,
Въ рядахъ какъ искры пронеслись
И снова слышны прибаутки,
И снова пѣсни раздались;
Горнистъ комаринскую проситъ,
Согласны всѣ ее пропѣть,
Фельдфебель ротному доноситъ
Что тутъ же будетъ и „камедь."
Въ кружокъ собрались офицеры,
Сѣдой полковникъ къ нимъ примкнулъ;
Вблизи стоятъ карабинеры.
Вотъ въ синей курткѣ затянулъ...
Но только началъ онъ—изъ группы
Выходитъ жиденькій солдатъ:
То балетмейстеръ здѣшней труппы

Актеръ и вмѣстѣ акробатъ.
Онъ сталъ выкидывать колѣнца,
Въ присядку до земли хваталъ,
То передразнивалъ чеченцъ
То генерала представлялъ.
И всѣ смѣялись до упаду,
Всѣмъ было весело смотрѣть
На этотъ вздоръ арлекинаду,
На эту пошлую „камедь."
А между тѣмъ другая сцена
Происходила въ двухъ шагахъ
Тутъ декорацій перемѣна
Намъ ненужна—все на глазахъ.
Несутъ солдата на носилкахъ,
Онъ раненъ въ голову и въ грудь;
При немъ рекрутикъ на посылкахъ,
Кого позвать, воды черпнуть.
Онъ крѣпко къ дядинькѣ привязанъ,
Его онъ любитъ какъ отца;
По службѣ долгъ ему указанъ,
Любить никто вѣдь не обязанъ,
А любятъ добрыя сердца.
Больной въ жару и трудно дышетъ,
Надъ нимъ рекрутикъ слезы льетъ.
Въ надеждѣ Богъ его услышитъ,
Молитву теплую кладетъ.
Начался бредъ, предвѣстникъ смерти;
Случайно фельдшеръ подошолъ,
Взглянулъ въ лицо: „да что за черти!
„Кажись, совсѣмъ ужъ отошолъ...
Скорѣй священника зовите
Пора его готовить въ путь,
А вы покамѣсть отдохните,"—
Сказалъ и легъ самъ отдохнуть.
Пришелъ священникъ. Торопился
Сперва ковчегъ съ дарами снять,
Потомъ къ страдальцу обратился
И сталъ вполголоса шептать.
Глухая исповѣдь, причастье,
Потомъ отходную прочли:
И вотъ оно земное счастье....
Осталось много-ль? Горсть земли!
Я отвернулся, было больно
На эту драму мнѣ смотрѣть,

И я спросилъ себя невольно:
Ужель и мнѣ такъ умереть?....
Но вотъ рѣка! Всѣ оживились,
Пѣхота двинулась быстрѣй,
И даже кони приободрились,
Храпятъ и пѣна у ноздрей;
Они почуяли прохладу,
Пріятна близость имъ воды;
Даютъ привалъ всему отряду,
И легкій роздыхъ за труды.
Ужъ авангардъ остановился,
Казаки слѣзли съ лошадей,
Бивакъ походный очертился,
Мѣста разбиты для частей;
На нихъ вступаютъ батальоны
И въ козлы ружья въ тотъ-же мигъ.
Равняютъ въ линію колоны,
Штабные скачутъ—шумъ и крикъ;
Порядку трудно водвориться,
Войска сверхъ силъ утомлены,
Спѣшатъ солдатики напиться,
Забывъ про то, что голодны.
Отрядный штабъ расположился
У спуска главнаго къ рѣкѣ,
Къ нему въ сосѣдство пріютился
Духанщикъ въ бѣломъ сюртукѣ:
То армянинъ нахичеванской,
Полухитрецъ, пол-идіотъ,
Съ своей любезностью армянской
Онъ васъ какъ липку обдеретъ.
На берегу близь водопоя,
Двѣ пушки сняты съ передковъ:
Вокругъ прислуга сидя, стоя,
Кому какъ надо, безъ чиновъ,
Одинъ разлегшись подъ лафетомъ,
Въ тѣни отъ солнца крѣпко спитъ,
Другой занявшись туалетомъ,
Подметки старыя чинитъ;
Вотъ офицеръ прилегъ на буркѣ
Съ ученой книгою въ рукахъ,
А самъ мечтаетъ о мазуркѣ,
О Пятигорскѣ и балахъ,
Ему все грезится блондинка,
Въ нее онъ по уши влюбленъ,

Вотъ онъ героемъ поединка,
Гвардеецъ тотчасъ удаленъ;
Мечты смѣняются мечтами,
Воображенью данъ просторъ,
И путь, усѣянный цвѣтами,
Онъ проскакалъ во весь опоръ.
Вотъ онъ женатъ, отецъ семейства
И батарейный командиръ,
А дальше что?.... Изъ казначейства
Треть пенсіона и мундиръ.
Туманный бредъ своихъ стремленій
Исходной точкой онъ замкнулъ;
Въ надеждѣ новыхъ впечатлѣній
Счастливый прапорщикъ уснулъ.
Внутри отряда, подъ чинаромъ,
Раскинувъ на землю ковры,
Собралось общество не даромъ,
Идетъ тутъ пиръ, какъ всѣ пиры,
Съ коньякомъ, ромомъ, кахетинскимъ
Съ татарскимъ жирнымъ шашлыкомъ
Съ пилавомъ, блюдомъ исполинскимъ,
Кавказской кухни торжествомъ;
Раздолье полное вкушаетъ
Гвардейцевъ дружная семья,
И первый кубокъ осушаетъ
За дымъ отъ перваго огня.
Крещенье порохомъ свершилось,
Всѣ были въ дѣлѣ боевомъ;
И такъ имъ дѣло полюбилось,
Что разговоры лишь о немъ;
Тому въ штыки ходить досталось
Съ четвертой ротой на завалъ
Гдѣ въ рукопашномъ разыгралось,
Какъ имъ удачно называлось,
Втораго дѣйствія финалъ.
Вотъ отъ него мы что узнали:
Они въ упоръ на насъ стрѣляли,
Убитъ Куринской офицеръ;
Людей мы много потеряли,
Легъ цѣлый взводъ карабинеръ,
Поспѣлъ полковникъ съ батальономъ
И вынесъ роту на плечахъ;
Чеченцы выбиты съ урономъ,
Двѣнадцать тѣлъ у насъ въ рукахъ,

Нельзя назвать тщеславьемъ дѣтскимъ
Подобный искренній разсказъ:
Похвастать дѣломъ молодецкимъ
Пріятно каждому изъ насъ.
Другому выпала на долю
Атака съ сотней казаковъ,
Въ тотъ часъ натѣшились мы въ волю,
Я описать ее готовъ:
Линейцы дружно мчатся къ полю,
Гдѣ видно множество значковъ,
Джигиты смѣло разъѣзжають,
Гарцують бойко впереди;
Напрасно наши въ нихъ стрѣляютъ....
Они лишь бранью отвѣчаютъ,
У нихъ кольчуга на груди;
Смекнулъ урядникъ, догадался,
Взяла досада казака,
Но пособить онъ горю взялся!
И съ видомъ дѣла знатока,
Поверхъ заряда въ стволъ винтовки
Пучекъ иголокъ посадилъ,
И вновь готовый къ джигитовкѣ,
Во весь опоръ коня пустилъ.
Избравъ противника, онъ круто
На заднихъ бабкахъ повернулъ...
Прошла еще одна минута,
Ружейный стволъ его сверкнулъ,
Раздался выстрѣлъ безъ раската,
Какъ будто щелкнулъ кто орѣхъ,
Предъ нами пыль столбомъ поднята,
Мы всѣ въ надеждѣ на успѣхъ
Глядимъ въ то мѣсто. . Прояснилось:
Въ испугѣ конь отъ насъ бѣжитъ,
А тѣло всадника свалилось,
Въ травѣ густой оно лежитъ...
Со всѣхъ сторонъ чеченцы скачутъ,
Спѣшать убитаго поднять,
А наши рвутся, чуть не плачутъ,
Имъ тѣло хочется отнять.
Мѣста опасны, есть засада,
Кругомъ все лѣсъ, вблизи аулъ,
„А все же въ шашки, братцы, надо!"..
Тутъ кто то кстати намекнулъ,
„Ну съ Богомъ!" крикнулъ эсаулъ,

Ударилъ плетью и пустился:
За нимъ вся сотня на хвостѣ,
Въ толпу чеченцовъ онъ врубился,
Гичатъ пронзительно вездѣ,
Несутся конные изъ лѣсу
Стремглавъ на выручку своимъ;
„Числомъ у нихъ быть перевѣсу,“
Но за себя мы постоимъ...
Въ досадѣ злобно говоримъ,
Какъ вдругъ откуда не возмися
Казачьи пушки двѣ летатъ;
На всемъ скаку онѣ снялися
Во флангъ чеченцовъ взять хотятъ.
Картечью брызнуло изъ дула,
Смѣшалось все... толпа бѣжитъ,
И позади плетня аула
Укрыться въ лѣсъ она спѣшитъ.
Остался панцырникъ за нами,
Отбить намъ тѣло удалось,
Хвала тебѣ, зарядъ съ иглами,
Ты пронизалъ его насквозь!—
И много вызвано разсказомъ
Веселыхъ шутокъ, болтовни,
Смѣялись всѣ, шумѣли разомъ,
Какъ дѣти тѣшались они.
Не мудрено: для нихъ все ново,
И край, и люди, и война,
Гдѣ все такъ дико, такъ сурово,
Гдѣ жизнь случайностей полна,
Птенцы все юные слетѣлись
Изъ дальнихъ странъ родной земли,
Еще путемъ не обглядѣлись,
Сквозь призму видятъ все они:
Для нихъ Кавказъ есть рай, поэма,
Міръ фантастическихъ чудесъ,
Сады роскошные эдема,
Волшебной сказки чудный лѣсъ,
Гдѣ каждымъ деревомъ закрыты
Могучій воинъ-богатырь,
Гдѣ лавры миртомъ перевиты,
А рядомъ бездны и пустырь;
Плѣняетъ ихъ воображенье
Полувосточный колоритъ;

Иныхъ приводитъ въ восхищенье,
Другимъ о страсти говоритъ...

Часть вторая.

Бьетъ барабанъ, сигналъ къ подъему,
Треноги сняты съ лошадей,
Ведутъ поить ихъ къ водоему,
А тамъ ужъ множество людей
Столпилось въ кучу: наполняютъ
Манерки, ведра и бадьи,
Войска съ бивака выступаютъ,
А путь имъ дальній впереди.
Въ походѣ быстро все творится,
Едва пробили „по возамъ",
Какъ авангардъ ужъ шевелится
И цѣпь разсыпалась къ кустамъ.
Еще минута.... Все въ движеньи,
Отрядъ весь вытянутъ змѣей,
И на огромномъ протяженьи
Онъ кажетъ лентою стальной.
По всѣмъ извилинамъ дороги
Въ порядкѣ слѣдуетъ обозъ,
На случай дѣла иль тревоги
Резервъ готовый у колесъ.
Прикрыты фланги длинной цѣпью
Попарно идущихъ стрѣлковъ;
Отъ нихъ на выстрѣлъ гладкой степью
Патрули ѣдутъ казаковъ,
Милиціонеры въ авангардѣ,
За ними штабъ и генералъ,
Велѣлъ отмѣтить онъ по картѣ,
Гдѣ былъ послѣдній нашъ привалъ.
Толкуютъ что-то объ дорогѣ,
Куда привольнѣе идти,
Чтобъ упражняться намъ въ пожогѣ,
Всего, что встрѣтимъ на пути:
Таковъ обычай на Кавказѣ,
Онъ съ незапамятныхъ временъ
Въ чужой землѣ, при каждомъ разѣ,
Войсками строго соблюденъ;
Стога-ль забыты по сосѣдству,
Стоитъ ли брошенный аулъ,

Все къ намъ доходитъ по наслѣдству,
Солдатикъ всюду заглянулъ;
А чтобъ другимъ не доставалось,
Чтобъ не ушло изъ нашихъ рукъ,
Наслѣдство тутъ же зажигалось,
Копаться долго недосугъ.
На всемъ пути, гдѣ мы проходимъ,
Пылаютъ сакли бѣглецовъ:
Застанемъ скотъ—его уводимъ,
Пожива есть для казаковъ,
Поля засѣянныя топчемъ,
Уничтожаемъ все у нихъ,
И объ одномъ лишь только ропщемъ:
Не доберешься до самихъ;
Они сидятъ въ своихъ трущобахъ,
Къ нимъ входъ лѣсами преграждёнъ;
Зимой гнѣздятся на сугробахъ,
А лѣтомъ горы ихъ притонъ.
Хотя не разъ и намъ случилось
Застать средь ночи ихъ врасплохъ,
Но то лишь коннымъ удавалось
Въ набѣгахъ съ сотней казаковъ.
Налетомъ быстрымъ, соколинымъ,
Являясь разомъ въ трехъ мѣстахъ,
Мы ихъ травили по долинамъ
И застигали на горахъ,
На нихъ ходили мы облавой,
Сперва оцѣпимъ весь аулъ,
А тамъ, межъ дѣломъ и забавой,
Изрубимъ ночью караулъ.
Когда-жъ проснутся сибариты,
Подпустимъ красныхъ пѣтуховъ;
Трещатъ столѣтнія ракиты
И дымъ до самыхъ облаковъ;
На смерть тогда идутъ сражаться,
Пощады нѣтъ..... Изнемогли,
Приходятъ женщины сдаваться,
Мужчины, смотришь—всѣ легли.
За то и намъ не все сходило:
Случалось тоже чрезъ мирныхъ
Къ нимъ вѣсть внезапно доходила,
Что мы въ набѣгъ идемъ на нихъ;
Тотчасъ окрестность всю поднимутъ,
Спѣшатъ имущество спасти

Да такъ гостей незванныхъ примутъ
Что дай Богъ ноги унести...
Среди бѣды, среди погрома,
Начальникъ нашъ, въ душѣ храбрецъ,
Не унывалъ; въ гостяхъ иль дома,
Всегда, вездѣ былъ молодецъ.
Забьютъ ли въ колоколъ тревогу,
Онъ первый мчится на конѣ:
„Гребня, за мной! въ отрѣзъ дорогу,!“
И Гребенцы уже въ огнѣ.
Займутъ поспѣшно переправу,
Сбатуютъ въ сторону коней,
И вотъ съ присошекъ, изъ за пней
Летаютъ выстрѣлы на славу,
И на казацкую забаву
Тѣла достались узденей.
Влачатъ съ тріумфомъ ихъ въ станицу,
Къ хвостамъ привязаны они,
Пальба, встревоживъ всю границу,
Вдали походитъ на зарницу.....
Но то потѣшные огни,
То джгитовка послѣ боя,
Стрѣльба на воздухъ въ честь живыхъ,
Убитыхъ, вмѣсто упокоя,
Во славу подвиговъ лихихъ.
Отрядъ свернулъ съ прямой дороги,
Пошелъ онъ влѣво къ цѣпи горъ,
Покрыты лѣсомъ ихъ отроги,
Бока покатисты, пологи,
Кой-гдѣ виднѣется бугоръ,
На немъ, рисуясь живописно,
Стоитъ заброшенный аулъ:
То Кочкалыковцевъ отчизны;
Шамиль ихъ въ горы притянулъ;
Они покинули жилища,
Гдѣ дѣды, прадѣды лежатъ,
И ихъ родныя пепелища
Объ ихъ измѣнѣ говорятъ.
Идетъ безъ выстрѣла колонна,
Аулъ завидѣлъ въ сторонѣ
Вотъ сакля крайняя зажжена,
А чрезъ минуту—всѣ въ огнѣ.
Случайно станутъ ли бивакомъ
Средь зеленѣющихъ садовъ

Вокругъ поля покрыты злакомъ,
И вѣтви гнутся отъ плодовъ.
Скосили поле для кочевья,
На немъ раскинуты шатры,
А ихъ фруктовыя деревья
Солдаты рубятъ на костры.
Нигдѣ не встрѣтимъ мы отпора,
И не найдется никого,
Чтобъ быть свидѣтелемъ позора,
Чтобъ отомстить намъ за него.
Такъ мы въ годину возмущенья
Прошли всей плоскою Чечней,
Слѣды огня и разрушенья,
Оставя всюду за собой.

Червленная станица. 1840 г.

——

Чеченская пѣсня.

За Аргуномъ рѣкой,
Надъ кремнистой скалой,
Какъ гнѣздо, выдается аулъ!...
Онъ сто лѣтъ на горѣ,
И въ столѣтней корѣ
Лѣсъ дремучій его обогнулъ.

Не видалъ онъ враговъ
Средь родимыхъ лѣсовъ,
Незнакомъ ему пушечный гулъ...
И объ Русскихъ молва
Доносилась едва
Въ тотъ счастливый нагорный аулъ!

У окольныхъ воротъ
Въ бѣдной саклѣ живетъ
Старецъ дряхлый, Кучукъ—Берзули,
Но у старца есть дочь,
Съ нимъ она день и ночь,
Все богатство его на земли!...

Я клянуся Муллой
И кровавой каллой,
И отрадой небесныхъ лучей:
Въ цѣломъ мірѣ Творца
Нѣтъ прекраснѣй лица,
Не видалъ я подобныхъ очей!..

Ихъ чернѣе едва-ль
Вороненая сталь
Дагестанскихъ тяжелыхъ клинковъ
И въ тревожные дни
Сыплятъ искры они,
Какъ объ камень, удары подковъ.

И желаній тоска
Грудь вздымаетъ слегка,
Будто волны несутъ лебедей;
И на свѣжихъ устахъ,
Какъ роса на цвѣтахъ,
Сладострастія влага у ней.

Отдалъ я бы на срокъ:
И завѣтный Волчокъ
И винтовку Хаджи—Мустафы;
Взнесъ бы вскорѣ роднымъ
За нее я калымъ,
Возвратясь въ свой аулъ Шумафы.

Но тайкомъ отъ отца
Узденя молодца
Дѣва любитъ ужъ съ годъ, не забудь!
Отъ того—то въ дни смутъ
Очи искры даютъ
И вздымается бѣлая грудь...

Я убью Узденя!
Не дожить ему дня!
Дѣва, плачь ты заранѣй объ немъ!...
Какъ безумцу любовь,
Мнѣ нужна его кровь,
Съ нимъ на свѣтѣ намъ тѣсно вдвоемъ!....

Червленная станица, 1840 г.

Изъ Андре Шенье (переводъ).

. . . . Свобода,
Какъ Геркулесъ, родилася непобѣдима,
Воздвигнутъ сй алтарь подъ облаками дыма,
И взглядъ ея очей закономъ сталъ народа!...
Отъ дуновенія упали стѣны башенъ,
И первый крикъ ея былъ мужественъ и страшенъ.
Посланники боговъ, коварныя гіены,
Хотѣли растерзать младенческіе члены;

Съ громадою племенъ вступили съ ней въ борьбу,
Чтобъ разомъ сокрушить блестящую судьбу;
Но смертоносный мечъ . . . . .
Руками мощными разгнѣванный ребенокъ
Омылъ въ крови враговъ родную колыбель,
И кровь текла струей съ воинственныхъ пеленокъ

Червленная станица, 1840 г.

Отрывокъ изъ неоконченной поэмы „Ужасный сонъ"

(Командира Кавалергардскаго Ея Величества полка, генералъ-адъютанта Родіона Егоровича Гринвальда)

Задумчивъ, мраченъ и взбѣшенъ,
Съ ученья ѣдетъ Родіонъ.....
Подъ нимъ Булатъ, товарищъ вѣрный,
И даже больше—другъ примѣрный,
Покрытый пѣной, весь въ пыли,
Уже съ трудомъ переступая
И вѣрно друга проклиная,
Лѣниво двигался вдали...
Секстантомъ вытянувъ колѣна,
По холкѣ руку опуставъ,
И, подбочась другой надменно,
Онъ ѣхалъ золъ и горделивъ,
Но если бъ кто постигъ страданья,
Души завѣтныя терзанья,
Его сердечный анонимъ,
Тотъ вѣрно бъ сжалился надъ нимъ!...
Хотите въ этомъ убѣдиться?...
Попону снявъ съ его души,
Посмотримъ, что подъ ней таится?
Ужели образъ Соловши (*)
Иль стати англійской кобылы?
Онѣ, конечно, обѣ милы,
Но не онѣ-цари души!...
Его ничто на этотъ мигъ
Не веселитъ, не занимаетъ:
Онъ чашу бѣдствія постигъ
И горе залпомъ выпиваетъ!....
Унылъ, печаленъ, огорченъ,

---

*) Н. А. Петрово—Соловово, рожденная княжна Гагарина. См. стр. 77.

Разстроенъ, пасмуренъ, встревоженъ,
Надорванъ, загнанъ, запаленъ,
Убитъ, зарѣзанъ, уничтоженъ!
„Что жизнь на свѣтѣ? (думалъ онъ);
Ѣзда на кордѣ безъ стременъ,
На необузданной фортунѣ...
Отъ утра бьешься до утра,
Сегодня то же, что вчера,
Вчера что было на канунѣ!..
Тягаться трудно намъ съ судьбою:
На ней какъ крѣпко не сиди,
Два, три козла, того гляди
Что полетишь внизъ головою!...
А страсти, грезы, заблужденья?...
Аллюръ безъ темпа, безъ равненья!...
Ничто тамъ въ свѣтѣ не похоже—
Ѣзда и жизнь—одно и то же
Превратно то, какъ и другое;
Всегда надеждами мы льстимы,
Волненье вѣчное намъ съ ними
И суета какъ въ конномъ строѣ!...
Не помню, въ Греціи, иль въ Римѣ
Сказалъ мудрецъ: „ученье свѣтъ,
А не ученье тьма!“ Пустое!
Всю жизнь провелъ я въ конномъ строѣ,
Учу, учился сколько лѣтъ,
А все, какъ будто бы впервое
И отъ ученій—толку нѣтъ!...
И вотъ—плоды моихъ трудовъ,
Ночей безъ сна и дней какъ ночь!...
Досадно, выразить нѣтъ словъ,
Смѣшно!... убійственно, нѣтъ мочи!...
Какъ рокъ однако жъ самовластливъ!
И послѣ этого учи,
Трудись, старайся, хлопочи...
О Боже мой, какъ я несчастливъ!
Кобыла....., лягаетъ меринъ;
Не держитъ рыси Фукидидъ
У Маркитанта темпъ не вѣренъ,
А Бомбандирка тропотитъ!..
Крапузъ, Кутейникъ, Засѣдатель!...
Жилблазъ, Хапуга, Артишокъ..
И эти всѣ... о, мой Создатель!
Намъ будутъ, кажется не въ прокъ,

А отъ чего? Да что такое?...
Небось, ученье горячо?
Ученье тоже вздоръ, пустое;
Самъ видѣлъ, знаю, вотъ еще!...
Когда бъ поменьше развлеченья,
Да больше дѣла и трудовъ,
Такъ полкъ давно бы былъ готовъ!
А то... имъ знать не до ученья.
Тутъ нужны творчество, талантъ,
Вниманье, тонкости въ отдѣлкѣ...
А нынче? даже и самъ Брандтъ, *)
Былъ что—то не въ своей тарелкѣ!
Растерянъ фронтъ, сломался ящикъ,
Нѣтъ ни равненья, ни рядовъ...
Орда задорныхъ калмыковъ!
И вотъ для гвардіи образчикъ!
Они меня какъ разъ погубятъ;
Ну просто, такъ какъ пить дадутъ!
Рысь... слишкомъ малую найдутъ,
А за большую... приголубятъ!...
Галопъ отрываетъ и не такъ,
Всѣ офицеры кое какъ!
А люди, люди! . о, мученье!
. . . . . . всѣ безъ исключенья!
Ни чувствъ, ни вѣры, ни посадки,
Въ ногахъ позоръ, колѣна шатки,
И просто пьяны до ученья!
Ихъ нужно бить, да какъ вѣдь бить:
Келейно, дома, безъ огласки,
Но чтобъ боялися острастки!
А такъ добру отъ нихъ не быть!
Лѣнивы бестьи, знаютъ сами,
Охоты ровно никакой!
Иной съ счастливыми ногами,
Съ умомъ, съ чувствительной рукой,
. . . .
И были бъ бестьи хороши,
Да нѣтъ старанья, нѣтъ души!
Другой хоть бился цѣлый вѣкъ,
А все печальный человѣкъ!
Добьюсь ли я когда нибудь,
Чтобъ хоть-бы на смѣхъ, послѣ строя

*) Извѣстный берейторъ Кавалергардскаго полка въ тридцатыхъ годахъ.

Мнѣ привелось глаза сомкнуть?
Любилъ я думать: вотъ съ весною
Придетъ къ намъ темпъ и чистота,
Равненье, правильность!... Мечта...
Я посѣдѣлъ отъ каски весь,
Покрытъ морщинами мой лобъ,
Волосъ. . ужъ вовсе нѣту здѣсь!
А толку что?!. . . . . . "—
Но вотъ казармы передъ нимъ....
Онъ размышленья прерываетъ
И полонъ бѣдствіемъ своимъ,
Глубокой горестью томимъ,
Въ ворота медленно въѣзжаетъ.
Его завидя, часовой
Въ одушевленной позитурѣ,
Звонитъ отчетисто рукой
И прочь бѣжитъ къ своей канурѣ.
Въ ружье выходитъ караулъ....
Волненіе, стукъ, прикладовъ гулъ,
Тутъ ординарцы, тамъ значки,
Вокругъ снимаются фуражки,
Въ движеньи пуговицы, крючки,
Умы, рейтузы и подтяжки—
Эффектъ большой.... Но онъ не въ духѣ:
Онъ невнимаетъ, не глядитъ
И только темпъ въ усталомъ ухѣ
Однообразно все стучитъ....
Узнавъ родимое крыльцо,
Косматый другъ остановился:
Печально вытянулъ лицо,
Вздохнулъ глубоко, наклонился.
Его онъ треплетъ и ласкаетъ,
Рукою нѣжно обнимаетъ,
Потомъ за холку достаетъ;
Вотъ обернулся, вотъ слѣзаетъ.
Поводья конюху бросаетъ,
И вверхъ по лѣстницѣ идетъ.

(Петербургъ 1836 г.)

—

Другой отрывокъ изъ той же поэмы—Высочайшій смотръ Кавалергардскому полку.

Вдругъ видитъ онъ: манежъ огромный,
Дверямъ, окошкамъ нѣтъ конца!
Барьеръ съ механикой подъемный
И два парадныя крыльца.
Вездѣ богатство, роскошь, нѣга,
Повсюду золото блеститъ,
И на землѣ, бѣлѣе снѣга,
Песокъ насыпанъ и убитъ.
Подъ мраморъ стѣны, колонада,
Надъ нею хоры съ двухъ сторонъ
И тканью яркой Цареграда
Внизу украшенъ павильонъ.
Ковры, статуи, зеркала,
Фестоны радужныхъ знаменъ
Изъ разноцвѣтнаго стекла,
Фонтаны брызжатъ по угламъ,
Цвѣты, деревья здѣсь и тамъ.
Вездѣ гирлянды, кольца, шолкъ. ..
. . . . . : . . . .
А въ серединѣ... вдохновенно,
Стѣной недвижимо, надменно
Стоитъ Кавалергардскій полкъ.
Какъ стройный лѣсъ, мелькаютъ пики,
Пестрѣютъ ярко флюгера,
Всѣ люди, лошади—велики,
Какъ монументъ Царя Петра!
Стремяна, сѣдла, мундштуки,
Пахвы, наперсья, чепраки—
Все пригнано: какъ разъ все въ пору,
Ни гдѣ ни складки, ни задору.
Подъ рядъ, для пользы и красы,
У всѣхъ нафабрены усы,
Всѣ лица на одинъ покрой,
И станомъ тотъ, какъ и другой!
Вся амуниція съ иголки,
У лошадей надменный видъ
И отъ хвоста до самой челки
Шерсть одинаково блеститъ.
Любой солдатъ—краса природы,
Любая лошадь—типъ породы!
Что офицеры?—Рядъ картинъ,

И всѣ какъ будто бы одинъ!
Въ посадкахъ идеалъ равенства,
Въ равненьи просто совершенство!
Ужъ съ полчаса они стоятъ,
Все ждутъ кого-то и украдкой
На горизонтъ далекій, гладкій,
Въ смущеньи пристально глядятъ.
По всѣмъ примѣтамъ—имъ парадъ.
И вотъ на самомъ на концѣ
Ворота съ шумомъ растворились,
Толпятся слуги на крыльцѣ,
Берейтора засуетились,
Ведутъ къ подъѣзду лошадей.....
Невольно лица всѣхъ людей
Мгновенной краской оживились.
Уже вдали галлопируютъ,
Ужъ офицеры салютуютъ,
Ужъ раздается крикъ—„ура!..“
. . . .
Настала страшная пора...
Уже готовы ихъ фаланги
Вступить въ торжественную сѣчу
И трубачи на правомъ флангѣ
Играетъ трогательно встрѣчу!

Петербургъ, 1836 г.

Экспромптъ Н. П. В.......й
(у которой была большая родинка на подбородкѣ).

Вы очень милы, сознаюся;
Я часто самъ изъ-за угла
Гляжу на васъ, не нагляжуся
И повторяю „какъ мила!“
У васъ голубенкіе глазки,
Живые, полные огня.
Въ лицѣ есть страсти, вмѣсто краски,
Что право лучше для меня!....
Подобной вамъ ужъ мнѣ не встрѣтить!
И это, вѣрьте мнѣ,—нелесть;
Одно я могъ бы въ васъ замѣтить
. . . .
Да вѣдь и въ солнцѣ пятна есть!..

Петербургъ, 1836 г.

Нева.

Спокойно плещется Нева,
Гранитъ высокій омывая,
Она не бурна, но рѣзва,
Она волнуется, играя.
Она лишь вѣтреной порой
Уноситъ взморье за собой.
Тогда на берегъ подымаясь,
Она грозитъ все истребить.....
. . . .
. . . .
Но вотъ смирился гнѣвъ Эола;
И солнце снова надъ Невой.
И какъ въ Венеціи гондола,
Несется яликъ голубой,
Теченье быстро разсѣкая,
Несется онъ отваги полнъ....
И невредимо между волнъ,
То лавируя, то играя,
Летитъ на бѣлыхъ парусахъ
И будто крыльями махая
Онъ весла мѣрно ударяя,
Струи проводитъ на водахъ.
Люблю въ безмолвной ночи часъ
Невы слѣдить я колебанье,
Когда при трепетномъ сіяньи
Луна взглянется въ первый разъ,
Когда печально отразившись,
Она дрожитъ въ ея стеклѣ
А берегъ мрачный, къ ней склонившись,
Лѣниво дремлетъ въ тишинѣ.....
Тогда высокой думой полнъ
Ее слѣжу я, ей внимаю....
. . . .

Петербургъ, 1836 г.

——

Свиданіе.

—„Конь мой борзый встрепенися,
Понеси меня быстрѣй,
Гривой черной распахнися
И волнистый хвостъ развѣй!

Ты красавецъ тонкимъ складомъ,
Богатырь ты силой ногъ,
Ты орелъ орлинымъ взглядомъ,
Чуткимъ ухомъ сторожекъ!
Посмотри, какъ даль темнѣетъ,
Скрылся мѣсяцъ въ облакахъ,
Лѣсъ шумитъ и воздухъ млѣетъ,
Мчатся тучи въ небесахъ!
Буря съ громомъ разразится,
Дождь польетъ со всѣхъ сторонъ,
Небо молніей озарится,
У земли исторгнетъ стонъ!
О мой конь! Мой конь удалый,
Понеси меня быстрѣй.....
Всюду ты со мной бывалый,
Вспомни удаль прежнихъ дней!
Вспомни прежнія ловитвы
И рубецъ твой на брови....
Мы съ тобой на полѣ битвы
Вмѣстѣ плавали въ крови!.
Путь знакомъ тебѣ? такъ что же?
Что-жъ ты медлишь, вѣрный конь!
Ты бывало (былъ моложе)
Рвался въ воду и въ огонь;
Выносилъ меня изъ строю,
Проносился сквозь ряды...
А теперь? куда съ тобою
Мнѣ дѣваться отъ бѣды?....
Тамъ на бархатномъ узорѣ
Зеленѣющихъ луговъ,
Гдѣ шумитъ и плещетъ море,
Ароматъ гдѣ отъ цвѣтовъ,
Тамъ, какъ призракъ идеальна,
Въ павильонѣ ждетъ она
И задумчива, печальна
Не отходитъ отъ окна.
Но когда тебя увидитъ,
Новой жизнью оживетъ,
И къ тебѣ на встрѣчу выйдетъ
И къ рѣшеткѣ подойдетъ,
Подаритъ меня букетомъ,
Подаритъ тебя цвѣткомъ,
Встрѣтитъ радостнымъ привѣтомъ
И махнетъ тебѣ платкомъ!

И едва луна проглянетъ,
Мы съ тобой въ обратный путь.
Вѣрь ты другу—не обманетъ,
На нее лишь дай взглянуть!
Дай мнѣ съ нею слово молвить
Въ бездыханной тишинѣ....
Душу радостью наполнить,
Съ ней побыть наединѣ!
Дома будетъ и солома,
И персидскій твой коверъ....
Будешь нѣжиться ты дома,
Скинешь бранный свой уборъ!
Не овсомъ я, а крупою
Накормить тебя велю
И водою не простою—
Ключевою напою!"—
По лазуревому своду
Прокаталася луна;
Время стало на погоду,
Всюду сонъ и тишина!
И заря ужъ занималась
Изъ-за дальныхъ облаковъ...
Только море колыхалось
У песчаныхъ береговъ...
Въ павильонѣ все молчало...
Свѣтъ угасъ уже давно;
Лишь мелькало покрывало
Сквозь открытое окно!...
Только шопотъ раздавался
Будто ключъ нагорныхъ струй...
И еще порой срывался
Лишь предатель поцѣлуй!...
У рѣшетки ночь всю праздно
Конь привязанный стоялъ,
И окрестность ежечасно
Звонкимъ ржаньемъ оглашалъ!..
И считая всѣ мгновенья,
Онъ рвался изъ-подъ сѣдла,
Рылъ ногой отъ нетерпѣнья
Грызъ стальныя удила!

Червленная станица. 1840 г.

——

На покушеніе 4 апрѣля 1866 г.

Нашъ Русскій Царь, среди своей столицы,
Среди дѣтей возлюбленный отецъ,
Чуть не погибъ отъ вражеской десницы,
Ему въ упоръ пославшую свинецъ....
Какъ онъ спасенъ?.. Дивитесь Провидѣнью,
Хвалу ему въ Создателѣ Творцѣ,
Что не далъ Онъ совершиться преступленію
И крови нѣтъ на царственномъ вѣнцѣ!
Но кто же тотъ, кто посягнуть рѣшился
На жизнь Царя? давайте намъ его!
Мы знать хотимъ откуда онъ явился,
Пришелъ зачѣмъ иль посланъ отъ кого?
Отвѣта ждетъ въ волненьи вся Россія,
Намъ нуженъ свѣтъ среди всеобщей тьмы...
Куда влечетъ крамольная стихія,
Весь русскій міръ вліяя на умы?
Насталъ тотъ день, когда должны раскрыться
Всѣ казни злыхъ, причины тайныхъ смутъ
И предъ лицомъ народа объяснится
Кто города и села наши жгутъ?
Они! Они! Но кто же эти люди?
И много-ль ихъ? И гдѣ ихъ отъискать?
И какъ ихъ узнавать?
Съ корнями зло вы истребить хотите?.
Похвальный трудъ, возмездіе грѣху!
Но если такъ, вы корни ихъ ищите
Не снизу, а вверху....

С. Знаменское, 1866 г.

Сочиненія Николая Соломоновича, появляющіяся впервые въ свѣтъ, съ любезнаго разрѣшенія Димитрія Николаевича и Сергѣя Николаевича Мартыновыхъ (стр. 97) напечатаны здѣсь всѣ, за исключеніемъ стихотворенія „Къ декабристамъ“, написаннымъ въ с. Знаменскомъ въ 1870 г.

Приложеніе VII.

Исторія дуэли М. Ю. Лермонтова съ Н. С. Мартыновымъ (См. стр. 75.)

(Перепечатки изъ „Русскаго Архива“ 1872 и 1893 и „Русскаго Обозрѣнія“ 1898 г).

I.

Нѣсколько словъ о кончинѣ М. Ю. Лермонтова и о дуэли его съ Н. С. Мартыновымъ.

За послѣднее время появилось нѣсколько статей и отрывочныхъ разсказовъ о смерти Лермонтова, въ коихъ мое имя было упомянуто въ числѣ свидѣтелей дуэли. Въ приложеніяхъ къ Запискамъ г-жи Хвостовой помѣщено заявленіе Н. С. Мартынова, который прямо ссылается на мои показанія [1]). Въ тѣхъ же приложеніеяхъ къ запискамъ г-жи Хвостовой и въ статьѣ журнала „Всемірный Трудъ“ сообщается много подробностей, столько-же интересныхъ, сколько и не вѣрныхъ. Это вынуждаетъ меня прервать 30-ти лѣтнее молчаніе, чтобы возстановить факты и описать это горестное происшествіе, которому я дѣйствительно имѣлъ несчастіе быть свидѣтелемъ на 22 году моей жизни. Молчалъ же я по сіе время потому, что не считалъ себя въ правѣ, по смерти одного изъ противниковъ, безъ уполномочія другаго, живаго, излагать мое мнѣніе о событіи, въ свидѣтели коего я былъ приглашенъ по довѣренности обѣихъ сторонъ, но 30-ти лѣтняя давность, посмертная слава Лермонтова и наконецъ заявленіе Мартынова, напечатанное въ „Русской Старинѣ“ и вызывающее меня къ сообщенію подробностей, все это побудило меня сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на неточные и пристрастные отзывы.

---

[1]) Издатель Записокъ Е. А. Хвостовой обращался къ Н. С. Мартынову съ приглашеніемъ сообщить подробности о кончинѣ Лермонтова. Мартыновъ заявилъ, что объ этихъ подробностяхъ можно узнать отъ князя А. И. Васильчикова. (Замѣтка П. И. Бартенева).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1841 года Лермонтовъ вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ А. А. Столыпинымъ и тяжело раненымъ М. П. Глѣбовымъ возвратились изъ экспедиціи, описанной въ стихотвореніи „Валерикъ", для отдыха и леченія въ Пятигорскъ. Я съ ними встрѣтился, и мы поселились вмѣстѣ въ одномъ домѣ, кромѣ Глѣбова, который нанялъ квартиру особо. Позже подъѣхалъ къ намъ князь Трубецкой [1]), которому я уступилъ половину моей квартиры. Мы жили дружно, весело и нѣсколько разгульно, какъ живется въ этомъ беззаботномъ возрастѣ 20—25 лѣтъ. Хотя я и прежде былъ знакомъ съ Лермонтовымъ, но тутъ узналъ его коротко, и наше знакомство, не смѣю сказать, наша дружба, было искренно, чистосердечно. Однако глубокое уваженіе къ памяти поэта и добраго товарища не увлечетъ меня до односторонняго обвиненія того, кому, по собственному его выраженію, злой рокъ судилъ быть убійцею Лермонтова.

Въ Лермонтовѣ (мы говоримъ о немъ какъ о частномъ лицѣ) было два человѣка; одинъ добродушный для небольшаго кружка ближайшихъ своихъ друзей и для тѣхъ немногихъ лицъ, къ которымъ онъ имѣлъ особенное уваженіе, другой — заносчивый и задорный для всѣхъ прочихъ его знакомыхъ.

Къ этому первому разряду принадлежали въ послѣднее время его жизни прежде всѣхъ Столыпинъ (прозванный имъ же Монго), Глѣбовъ, бывшій его товарищъ по гусарскому полку, впослѣдствіи тоже убитый на дуэли князь Александръ Николаевичъ Долгорукій, декабристъ М. А. Назимовъ и нѣсколько другихъ ближайшихъ его товарищей. Ко второму разряду принадлежалъ по его понятіямъ весь родъ человѣческій, и онъ считалъ лучшимъ своимъ удовольствіемъ подтрунивать и подшучивать надъ всякими легкими и крупными странностями преслѣдуя ихъ иногда шутливыми, а весьма часто и язвительными насмѣшками.

Но кромѣ того въ Лермонтовѣ была черта, которая трудно соглашается съ понятіемъ о гигантѣ поэзіи, какъ его называютъ восторженные его поклонники, о глубокомысленномъ и геніальномъ поэтѣ, какимъ онъ дѣйствительно проявился въ краткой и бурной своей жизни.

Онъ былъ шалунъ въ полномъ ребяческомъ смыслѣ слова, и день его раздѣлялся на двѣ половины между серьезными занятіями и чтеніями, а такими шалостями, какія могутъ придти въ голову развѣ только 15-ти лѣтнему школьному мальчику; напримѣръ, когда къ обѣду подавали блюдо, кото-

[1]) Князь Сергѣй Васильевичъ (1814—1859) отецъ графини Морни. (Замѣтка П. И. Бартенева).

рое онъ любилъ, то онъ съ громкимъ крикомъ и смѣхомъ бросался на блюдо, вонзалъ свою вилку въ лучшіе куски, опустошалъ все кушанье и часто оставлялъ всѣхъ насъ безъ обѣда. Разъ какой-то пріѣзжій стихотворецъ пришелъ къ нему съ толстой тетрадью своихъ произведеній и началъ ихъ читать; но въ разговорѣ между прочимъ сказалъ, что онъ ѣдетъ изъ Россіи и везетъ съ собой боченокъ свѣжепросольныхъ огурцовъ, большой рѣдкости на Кавказѣ; тогда Лермонтовъ предложилъ ему придти на его квартиру, чтобы внимательнѣе выслушать его прекрасную поэзію и на другой день придя къ нему, намекнулъ на огурцы, которые благодушный хозяинъ и поспѣшилъ подать. Затѣмъ началось чтеніе, и покуда авторъ все болѣе и болѣе углублялся въ свою поэзію, его слушатель, Лермонтовъ скушалъ половину огурчиковъ, другую половину набилъ себѣ въ карманы, и окончивъ свой подвигъ, бѣжалъ безъ прощанья отъ неумолимаго чтеца-стихотворца. Обѣдая каждый день въ Пятигорской гостиницѣ, онъ выдумалъ еще слѣдующую проказу. Собирая столовыя тарелки онъ сухимъ ударомъ въ голову слегка ихъ надламывалъ, но такъ что образовывалась только едва замѣтная трещина, а тарелка держалась крѣпко, покуда не попадала при мытьѣ посуды въ горячую воду; тутъ она разомъ расползалась, и несчастные служители вынимали изъ лахани вмѣсто тарелокъ груды лома и черепковъ. Разумѣется, что эта шутка не могла продолжаться долго, и Лермонтовъ поспѣшилъ самъ заявить хозяину о своей виновности и невинности прислуги и расплатился щедро за свою забаву.

Мы привели эти черты, сами по себѣ ничтожныя, для вѣрной характеристики этого страннаго, игриваго и вмѣстѣ съ тѣмъ заносчиваго нрава. Лермонтовъ не принадлежалъ къ числу разочарованныхъ, озлобленныхъ поэтовъ, бичующихъ слабости и пороки людскіе изъ зависти, что не могутъ насладиться запрещеннымъ плодомъ; онъ былъ вполнѣ человѣкъ своего вѣка, герой своего времени: вѣка и времени, самыхъ пустыхъ въ исторіи русской гражданственности. Но живя этою жизнію, въ коей всѣ мы, юноши 30 годовъ, были обречены, вращаясь въ средѣ великосвѣтскаго общества, придавленнаго и кассированнаго послѣ катастрофы 14-го декабря, онъ глубоко и горько сознавалъ его ничтожество и выражалъ это чувство не только въ стихахъ „печально я гляжу на наше поколѣнье," но и въ ежедневныхъ свѣтскихъ своихъ сношеніяхъ. Отъ этого онъ былъ, вообще, не любимъ въ кругу своихъ знакомыхъ въ гвардіи и въ Петербургскихъ салонахъ; при дворѣ его считали вреднымъ, неблагонамѣренным и притомъ, по-

фронту, дурнымъ офицеромъ и когда его убили, то одна высокоставленная особа изволила выразиться, „что туда ему и дорога“. Все Петербургское великосвѣтское общество, махнувъ рукой, повторило это надгробное слово надъ храбрымъ офицеромъ и великимъ поэтомъ.

И такъ, отдавая полную справедливость внутреннимъ побужденіямъ, которыя внушали Лермонтову глубокое отвращеніе отъ современнаго общества, нельзя однако не сознаться, что это настроеніе его ума и чувствъ было не выносимо для людей, которыхъ онъ избралъ цѣлью своихъ придирокъ и колкостей, безъ всякой видимой причины, а просто какъ предметъ, надъ которымъ онъ изощрялъ свою наблюдательность.

Однажды на вечерѣ у генеральши Верзилиной, Лермонтовъ въ присутствіи дамъ отпустилъ какую то новую шутку, болѣе или менѣе острую, надъ Мартыновымъ. Что онъ сказалъ, мы не разслышали; знаю только, что, выходя изъ дома на улицу, Мартыновъ подошолъ къ Лермонтову и сказалъ ему, очень тихимъ и ровнымъ голосомъ по французски: „Вы знаете, Лермонтовъ, что я очень часто терпѣлъ ваши шутки, но не люблю, чтобы ихъ повторяли при дамахъ,“ на что Лермонтовъ такимъ же спокойнымъ тономъ отвѣчалъ: „А если не любите, то потребуйте у меня удовлетворенія.“ Больше ничего въ тотъ вечеръ и въ послѣдующіе дни до дуэли между ними не было, по крайней мѣрѣ намъ, Столыпину, Глѣбову и мнѣ неизвѣстно, и мы считали эту ссору столь ничтожною и мелочною, что до послѣдней минуты увѣрены были, что она кончится примиреніемъ. Тѣмъ не менѣе всѣ мы и въ особенности М. П. Глѣбовъ, который соединялъ съ отважною храбростію самое любезное и сердечное добродушіе и пользовался равнымъ уваженіемъ и дружбою обоихъ противниковъ, всѣ мы, говорю истощили въ теченіи 3-хъ дней наши миролюбивыя усилія безъ всякаго успѣха. Хотя формальный вызовъ на дуэль и послѣдовалъ отъ Мартынова, но всякій согласится, что вышеприведенныя слова Лермонтова „потребуйте отъ меня удовлетворенія“ заключали въ себѣ уже косвенное приглашеніе на вызовъ, и затѣмъ оставалось рѣшить, кто изъ двухъ былъ зачинщикъ и кому передъ кѣмъ слѣдовало сдѣлать первый шагъ къ примиренію.

На этомъ сокрушились всѣ наши усилія; трехдневная отсрочка не послужила ни къ чему, и 15 іюля часовъ въ 6—7 вечера мы поѣхали на роковую встрѣчу; но и тутъ, въ послѣднюю минуту, мы, и, я думаю, самъ Лермонтовъ, были убѣждены, что дуэль кончится пустыми выстрѣлами и что,

обмѣнявшись для соблюденія чести двумя пулями, противники подадутъ себѣ руки и поѣдутъ... ужинать.

Когда мы выѣхали на гору Машукъ и выбрали мѣсто по тропинкѣ, ведущей въ колонію (имени не помню *), темная, громовая туча поднималась изъ-за сосѣдней горы Бештау.

Мы отмѣрили съ Глѣбовымъ 30 шаговъ, послѣдній барьеръ поставили за 10-ти и, разведя противниковъ на крайнія дистанціи, положили имъ сходиться каждому на 10 шаговъ по командѣ: маршъ. Зарядили пистолеты. Глѣбовъ подалъ одинъ Мартынову, я другой Лермонтову и скомандовали: сходись. Лермонтовъ остался неподвиженъ и, взведя курокъ, поднялъ пистолетъ дуломъ вверхъ, заслоняясь рукой и локтемъ по всѣмъ правиламъ опытнаго дуэлиста. Въ эту минуту, и въ послѣдній разъ, я взглянулъ на него и никогда не забуду того спокойнаго, почти веселаго выраженія, которое играло на лицѣ поэта передъ дуломъ пистолета, уже направленнаго на него. Мартыновъ быстрыми шагами подошелъ къ барьеру и выстрѣлилъ. Лермонтовъ упалъ, какъ будто его скосило на мѣстѣ, не сдѣлавъ движенія ни взадъ, ни впередъ, не успѣвъ даже захватить больное мѣсто, какъ это обыкновенно дѣлаютъ люди, раненные или ушибленные.

Мы подбѣжали. Въ правомъ боку дымилась рана, въ лѣвомъ—сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкія.

Хотя признаки жизни уже видимо исчезли, но мы рѣшили позвать доктора. По предварительному нашему приглашенію присутствовать при дуэли, доктора, къ которымъ мы обращались, всѣ на отрѣзъ отказались. Я поскакалъ верхомъ въ Пятигорскъ, заѣзжалъ къ двумъ господамъ медикамъ, но получилъ такой же отвѣтъ, что на мѣсто поединка, по случаю дурной погоды (шелъ проливной дождь) они ѣхать не могутъ, а пріѣдутъ на квартиру, когда привезутъ раненаго.

Когда я возвратился, Лермонтовъ уже мертвый лежалъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ упалъ; около него Столыпинъ, Глѣбовъ и Трубецкой. Мартыновъ уѣхалъ прямо къ коменданту объявить о дуэли. Черная туча, медленно поднимавшаяся на горизонтѣ, разразилась страшной грозой, и перекаты грома пѣли вѣчную память новопреставленному рабу Михаилу.

Столыпинъ и Глѣбовъ уѣхали въ Пятигорскъ, чтобы распорядиться перевозкой тѣла, а меня съ Трубецкимъ оставили при убитомъ. Какъ теперь помню странный эпизодъ этого роковаго вечера; наше сидѣнье въ полѣ при трупѣ Лермон-

*) Шотландка П. Б.

това продолжалось очень долго, потому что извощики, слѣдуя примѣру храбрости г. г. докторовъ, тоже отказались одинъ за другимъ ѣхать для перевозки тѣла убитаго. Наступила ночь, ливень не прекращался... Вдругъ мы услышали дальній топотъ лошадей по той-же тропинкѣ, гдѣ лежало тѣло и, чтобы оттащить его въ сторону, хотѣли его приподнять; отъ этого движенія, какъ обыкновенно случается, спертый воздухъ выступилъ изъ груди, но съ такимъ звукомъ, что намъ показалось, что это живой и болѣзненный вздохъ, и мы нѣсколько минутъ были увѣрены, что Лермонтовъ еще живъ.

Наконецъ часовъ въ 11 ночи явились товарищи съ извощикомъ, наряженнымъ, если не ошибаюсь, отъ полиціи. Покойника уложили на дроги, и мы проводили его всѣ вмѣстѣ до общей нашей квартиры. Вотъ и все, что я могу припомнить и разсказать объ этомъ происшествіи, случившемся 15 го іюля 1841 года и мною описываемомъ въ іюлѣ 1871 года, ровно чрезъ 30 лѣтъ. Если въ подробностяхъ вкрались ошибки, то я прошу единственнаго оставшагося въ живыхъ свидѣтеля Н. С. Мартынова ихъ исправить. Но за вѣрность общаго очерка я ручаюсь.

Нужно ли затѣмъ возражать на нѣкоторыя журнальныя статьи, придающія, для вящаго прославленія Лермонтова, всему этому несчастному дѣлу видъ злонамѣреннаго презрѣннаго убійства? Стоитъ ли опровергать разсказы въ родѣ того, какой приведенъ въ статьѣ „Всемірнаго Труда" (1870 г., № 10), что будто бы Мартыновъ, подойдя къ барьеру, закричалъ: „Лермонтовъ! Стрѣляйся, а не то убью" и проч. проч; наконецъ, что должно признать вызовомъ, слова ли Лермонтова „потребуй у меня удовлетворенія" или послѣдовавшее затѣмъ и почти вынужденное этими словами самое требованіе отъ Мартынова.

Положа руку на сердце, безпристрастный свидѣтель долженъ признаться, что Лермонтовъ самъ, можно сказать, напросился на дуэль и поставилъ своего противника въ такое положеніе, что онъ не могъ его не вызвать.

Я, какъ свидѣтель дуэли и другъ покойнаго поэта, не смѣю судить такъ утвердительно, какъ посторонніе разсказчики и незнакомцы, и не считаю нужнымъ ни для славы Лермонтова, ни для назиданія потомства обвинять кого либо въ преждевременной его смерти. Этотъ печальный исходъ былъ почти неизбѣженъ при строптивомъ, безпокойномъ его нравѣ и при томъ непомѣрномъ самолюбіи и непреувеличенномъ чув-

ствѣ чести (point d 'honneur) которое удерживало его отъ всякаго шага къ примиренію.

Князь *А. Васильчиковъ.*

(Перепечатка изъ „Русскаго Архива“ 1872 г., № 1, стр. 205—213)

II.

Изъ бумагъ Николая Соломоновича Мартынова А. Отрывки его автобіографическихъ записокъ *).

1.

Пароходъ „Быстрый“.

Прошло двадцать восемь лѣтъ со времени моей дуэли съ Лермонтовымъ, болѣе четверти вѣка! Напечатано было объ ней весьма мало: нѣсколько отрывочныхъ статей въ періодическихъ изданіяхъ и текстъ самого дѣла по офиціальнымъ документамъ съ резолюціей Императора въ „Собраніи замѣчательнѣйшихъ уголовныхъ процессовъ въ Россіи“.

Надняхъ появились въ печати, въ „Вѣстникѣ Европы“, 1869 г., Записки г-жи Хвостовой, въ которыхъ много говорится объ Лермонтовѣ.

По поводу этихъ записокъ, издатель въ особомъ примѣчаніи упоминая объ нѣкоемъ Мартыновѣ, „который, говорятъ, еще живъ“, весьма грубо и безцеремонно приглашаетъ его къ покаянію посредствомъ искренняго разсказа о своихъ отношеніяхъ къ Лермонтову, за что обѣщаетъ ему отчасти отпустить его вину. Понятно, что на подобное приглашеніе отвѣта послѣдовать не можетъ. Но эта замѣтка, вмѣстѣ съ тѣмъ, по тону ея озлобленія, навела меня на мысль, что со смертью моею, по всей вѣроятности, явится въ печати и не одна статья въ обвиненіе мое, въ укоръ памяти моей. Чтобы дать возможность дѣтямъ моимъ защитить память отца отъ незаслуженнаго укора, рѣшаюсь составить эти записки. Къ нимъ будутъ приложены подлинные документы слѣдственной коммисіи, потомъ суда и, наконецъ, вся подспудная переписка съ секундантами, которая свѣта никогда не видала, но способна сама пролить не малый свѣтъ на темныя стороны этой дуэли. Оговариваюсь въ одномъ: если кто можетъ заподозрить искреность моего разсказа, тотъ пусть лучше закроетъ тетрадь съ первой страницы.

---

*) Печатаются съ подлинниковъ П. Б.

Имѣя въ рукахъ моихъ документы, могущіе совершенно меня оправдать, я молчаніемъ, въ теченіе двадцати восьми лѣтъ, кажется, достаточно доказалъ, какъ мало ищу оправдаться, какъ мало дорожу общественнымъ мнѣніемъ, органомъ котораго служили періодическіе журналы. Поѣздка моя въ Самару, гдѣ между дѣломъ, я буду имѣть много свободнаго времени, дастъ мнѣ возможность сладить съ этимъ трудомъ. Съ чего начать? Вѣроятно читателю будетъ не безъ интересно познакомиться съ характеромъ Лермонтова, какъ я понималъ его, прослѣдить первоначальныя наши сношенія съ нимъ. Обѣщаю ему говорить какъ можно меньше о себѣ и разсказать все то, что только припомню объ особенностяхъ характера Лермонтова.

Въ 18.....г. [1]) поступилъ юнкеромъ въ лейбъ-гусары, въ эскадронъ гвардійскихъ юнкеровъ, М. Ю. Лермонтовъ. Наружность его была весьма незрачна [2]) маленькій ростомъ, кривоногій, съ большой головой, съ непомѣрно-широкимъ туловищемъ но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма ловкій въ физическихъ упражненіяхъ и съ сильно развитыми мышцами. Лицо его было довольно пріятное. Обыкновенное выраженіе глазъ въ покоѣ нѣсколько томное; но какъ скоро онъ воодушевлялся какими нибудь проказами или школьничествомъ, глаза эти начинали бѣгать съ такой быстротой, что одни бѣлки оставались на мѣстѣ, зрачки же передвигались справа налѣво, и эта безостановочная работа съ одного человѣка на другого производилась иногда по нѣскольку минутъ сряду. Ничего подобнаго я у другихъ людей не видалъ. Свои глаза устанутъ гоняться за его взглядомъ, который ни на секунду не останавливался ни на одномъ предметѣ. Чтобы дать хотя приблизительное понятіе объ общемъ впечатлѣніи этого неуловимаго взгляда, сравнить его можно только съ механикой на картинахъ волшебнаго фонаря, гдѣ такимъ образомъ передвигаются глаза у звѣрей. Волосы у него были темные, но довольно рѣдкіе, съ свѣтлой прядью немного повыше лба, виски и лобъ весьма открытые, зубы превосходные—бѣлые и ровные, какъ жемчугъ. Какъ я уже говорилъ, онъ былъ ловокъ въ физическихъ упражненіяхъ, крѣпко сидѣлъ на лошади; но какъ въ наше время преимущественно обращали вниманіе на посадку, а онъ былъ сложенъ дурно, не могъ быть красивъ на лошади, поэтому онъ никогда за хорошаго ѣздока въ школѣ не слылъ, и на орди-

---

[1]) Такъ въ подлинной рукописи. Лермонтовъ поступилъ на службу въ лейбъ-гусарскій полкъ 22 ноября 1834 года. П. Б.

[2]) Н. С. Мартыновъ, напротивъ, былъ высокого роста и даже въ старости красивъ собою. Онъ былъ на два года моложе Лермонтова. П. Б.

нарцы его не посылали. Если я вхожу въ эти подробности, то единственно потому, чтобы объяснить, какъ смотрѣло на него наше ближайшее начальство, то есть эскадронный командиръ. Къ числу физическихъ упражненій слѣдуетъ также отнести маршировку, танцы, фехтованіе (гимнастикѣ у насъ тогда не учили).

По пѣшему фронту Лермонтовъ былъ очень плохъ; тѣже причины, какъ и въ конномъ строю, но еще усугубленныя, потому что пѣшкомъ его фигура еще менѣе выносила критику. Эскадронный командиръ сильно нападалъ на него за пѣшій фронтъ, хотя онъ тутъ ни въ чемъ виноватъ не былъ.

Странное обстоятельство, которое я припоминаю только теперь.

По пятницамъ у насъ учили фехтованію: классъ этотъ былъ обязательнымъ для всѣхъ юнкеровъ, и оставлялось на выборъ каждому рапира или эспадронъ. Сколько я ни пробовалъ драться на рапирахъ, никогда толку изъ этого не выходило, потому что я былъ чрезвычайно щекотливъ, и въ то время, какъ противникъ меня колетъ, я хохочу и держусь за животъ. Я гораздо охотнѣе дрался на сабляхъ. Въ числѣ моихъ товарищей только двое умѣли и любили также, какъ я, это занятіе: то были Гр. [1]) гусаръ Моллеръ и Лермонтовъ. Въ каждую пятницу мы сходились на ратоборство, и эти полутеатральныя представленія привлекали много публики изъ товарищей, потому что борьба на эскадронахъ всегда оживленнѣе красивѣе и занимательнѣе непримѣтныхъ для глазъ эволюцій рапиры. Танцовалъ онъ ловко и хорошо.

Умственное развитіе его было на столько выше другихъ товарищей, что и паралели между ними провести невозможно. Онъ поступилъ въ школу уже человѣкомъ, много читалъ, много передумалъ; тогда какъ другіе еще вглядывались въ жизнь, онъ уже изучилъ ее со всѣхъ сторонъ. Годами онъ былъ не старше другихъ, но опытомъ и воззрѣніемъ на людей далеко оставлялъ ихъ за собой. Въ числѣ товарищей его былъ Василій Вонлярлярскій, человѣкъ тоже пожившій, окончившій курсъ въ университетѣ и потомъ не знаю, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ добровольно промѣнявшій полнѣйшую свободу на затворническую жизнь въ юнкерской школѣ. Въ эпоху, мною описываемую, ему было уже 22 года. Эти два человѣка, какъ и должно было ожидать, сблизились. Въ рекреаціонное время ихъ всегда можно было застать вмѣстѣ. Ляр-

---

1) Т. е. Гродненскій гусаръ. П. Б.

скій, лѣнивѣйшее созданіе въ цѣломъ мірѣ (какъ герой „Женитьбы“ у Гоголя) большую часть дня лежалъ съ растегнутой курткой на кровати. Онъ лежалъ бы и раздѣтый, но дисциплина этого не позволяла.

Изъ наукъ Лермонтовъ съ особеннымъ рвеніемъ занимался русской словесностью и исторіей. Вообще онъ имѣлъ способности весьма хорошія, но съ любовію онъ относился только къ этимъ двумъ предметамъ. Курсъ въ юнкерской школѣ для полученія офицерскаго званія былъ положенъ двухлѣтній, но врядъ-ли изъ этихъ двухъ лѣтъ ему довелось провести съ нами полныхъ шесть мѣсяцевъ. Объясню сейчасъ какимъ образомъ. У Лермонтова была бабушка (кажется, ее звали Арсеньевой.) Для этой женщины была одна цѣль въ жизни: сдѣлать счастье и по возможности успокоить дорогаго внучка своего Мишеньку. У каждаго изъ насъ были родители или родственники; всѣ они болѣе и менѣе, нужно предполагать, были люди добрые, или, по крайней мѣрѣ, сколько отъ нихъ, зависѣло, желали намъ добра; каждый изъ нихъ въ свою очередь, старался быть полезнымъ своему домочадцу. Съ этой цѣлью, бывало, фельдмаршалъ Витгенштейнъ пріѣдетъ въ юнкерскую школу и велитъ вызвать къ себѣ Алек. Барятинскаго. Все начальство поднимается на ноги, бѣготня страшная, результатомъ же этаго всего выходитъ въ родѣ нравоученія для начальника школы: ты дескаать, не забывай, что я состою въ родствѣ съ Барятинскимъ. Такимъ образомъ къ намъ ѣздили безпрестанно и Перовскій, и графъ Апраксинъ, и Канкринъ, и сотни другихъ важныхъ лицъ, которыхъ и имен теперь вспомнить не могу. Даже мелкіе плебеи, подобные мнѣ, и тѣ удостоивались по временамъ визитовъ своихъ высокихъ покровителей. Такимъ образомъ для меня съ братомъ *) пріѣзжали нѣсколько разъ въ школу комендантъ Мартыновъ **) и старикъ Депрера довичъ; послѣдній очень былъ друженъ съ моимъ отцомъ и по этой причинѣ требовалъ, наступя на горло, отъ нашего начальства всякихъ льготъ въ нашу пользу. Всѣ эти одиночныя попытки оставались безъ всякаго успѣха. Не въ похвалу будь сказано нашему начальнику: потому что не чувство справедливости руководило имъ въ этомъ случаѣ, а ненависть ко всему, что по воспитанію и по положенію въ свѣтѣ стояло выше его...

---

*) т. е. Димитрія Соломоновича А. Н.

**) См. стр. 87 Родословной. А. Н.

2.

Моя исповѣдь [1])

15 іюля 1871 года, село Знаменское [2]).

Сегодня минуло ровно тридцать лѣтъ, какъ я стрѣлялся съ Лермонтовымъ на дуэли. Трудно повѣрить! Тридцать лѣтъ — это почти цѣлая жизнь человѣческая, а мнѣ памятны малѣйшія подробности этого дня, какъ будто происшествіе случилось только вчера. Углубляясь въ себя, переносясь мысленно за тридцать лѣтъ назадъ и помня, что я стою теперь на краю могилы, что жизнь моя окончена и остатокъ дней моихъ сочтенъ, я чувствую желаніе высказаться, потребность облегчить свою совѣсть откровеннымъ признаніемъ самыхъ завѣтныхъ помысловъ моихъ и движеній сердца по поводу этого несчастнаго событія. Для полнаго уясненія дѣла, мнѣ требуется сдѣлать маленькое отступленіе: представить личность Лермонтова такъ, какъ я понималъ его, со всѣми его недостатками, а равно и съ добрыми качествами, которыя онъ имѣлъ.

Не стану говорить объ его умѣ: эта сторона его личности внѣ вопроса. Всѣ одинаково сознаютъ, что онъ былъ очень уменъ, а многіе видятъ въ немъ даже геніальнаго человѣка. Какъ писатель, дѣйствительно, онъ весьма высоко стоитъ, и, если сообразить, что талантъ его еще не успѣлъ прійти къ полному развитію, если вспомнить, какъ онъ былъ еще молодъ и какъ мало окружающая его обстановка способствовала къ серьезнымъ занятіямъ, то становится едва понятнымъ, какъ онъ могъ достигнуть тѣхъ блестящихъ результатовъ, при столь маломъ трудѣ и въ такихъ раннихъ годахъ. Перейдемъ къ его характеру. Безпристрастно говоря, я полагаю, что онъ былъ добрый человѣкъ отъ природы; но свѣтъ его окончательно испортилъ. Бывъ съ нимъ въ весьма близкихъ отношеніяхъ, я имѣлъ случай неоднократно замѣчать, что всѣ хорошія движенія сердца, всякій порывъ нѣжнаго чувства онъ старался также тщательно въ себѣ заглушать и скрывать отъ другихъ, какъ другіе стараются скрывать свои гнусные пороки. Приведу въ примѣръ его отношенія къ женщинамъ. Онъ считалъ постыднымъ признаться, что любилъ какую-нибудь женщину, что приносилъ какія нибудь жертвы для этой любви, что сохранилъ уваженіе къ любимой женщинѣ; въ его глазахъ все это было романтизмъ, напускная экзальтація, ко-

[1]) Писано черезъ два года послѣ напечатаннаго выше. П. Б.

[2]) Подъ Москвою, гдѣ обыкновенно проводилъ лѣтніе мѣсяцы Н. С. Мартыновъ. П. Б.

торая не выдерживаетъ ни малѣйшаго анализа. Я сталъ знать Лермонтова съ юнкерской школы, куда мы поступили почти въ одно время. Предъидущая его жизнь мнѣ была вовсе неизвѣстна, и только изъ печатныхъ о немъ біографій узналъ я, что онъ воспитывался прежде въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ; но, припоминая теперь личность, характеръ, привычки этого человѣка, мнѣ многое становится понятнымъ нынче изъ того, что прежде я никакъ не могъ себѣ уяснить.

По существовавшему положенію, въ юнкерскую школу поступали молодые люди не моложе 16 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и въ большей части случаевъ прямо изъ дому. Исключеніе бывали, но рѣдко. По крайней мѣрѣ, сколько я помню, большинство юнкеровъ не воспитывались прежде въ другихъ заведеніяхъ. По этой причинѣ школьничество и дѣтскія шалости не могли быть въ большомъ ходу между нами. У насъ держали себя болѣе серьезно. Молодые люди въ семнадцать лѣтъ и старше этого возраста, поступая въ юнкера, уже понимали, что они не дѣти. Въ свободное отъ занятій время составлялись кружки; предметомъ обыкновенныхъ разговоровъ бывали различные кутежи, женщины, служба, свѣтская жизнь. Все это, положимъ, было очень не зрѣло; сужденія всѣ отличались увлеченіемъ, порывами, недостаткомъ опытности; не менѣе того, уже зародыши тѣхъ страстей, которыя присущи были отдѣльнымъ личностямъ, проявлялись и тутъ и наглядно показывали склонности молодыхъ клюдей. Лермонтовъ, поступивъ въ юнкерскую школу, остался школяромъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ общественныхъ заведеніяхъ для дѣтей существуетъ почти вездѣ обычай подвергать различнымъ испытаніямъ или, лучше сказать истязаніямъ, вновь поступающихъ новичковъ. Объяснять себѣ этотъ обычай можно развѣ только тѣмъ, какъ весьма остроумно сказано въ концѣ повѣсти Пушкина „Пиковая дама", что Лизавета Ивановна, вышедъ замужъ, тоже взяла себѣ воспитанницу; другими словами, что всѣ, страданія, которыя вынесли новички въ свое время, они желаютъ выместить на новичкахъ, которые ихъ замѣняютъ. Въ юнкерской школѣ эти испытанія ограничивались однимъ: новичку не дозволялось въ первый годъ поступленія курить; ибо взысканія за употребленіе этого зелья были весьма строги и отвѣчали вмѣстѣ съ виноватыми и начальники ихъ т. е. отдѣленные унтеръ-офицеры и вахмистры. Понятно, что эти господа не желали подвергать себя отвѣтственности за людей, которыхъ вовсе не знали и которые ничѣмъ еще не заслужили имя хорошихъ товарищей. Тѣмъ и ограничивалась разница въ соціальномъ

положенія юнкеровъ; но Лермонтовъ, какъ истый школьникъ, не довольствовался этимъ, любилъ помучить ихъ способами болѣе чувствительными и выходящими изъ ряда обыкновенно налагаемыхъ испытаній. Продѣлки эти производились обыкновенно ночью. Легко-кавалерійская камера была отдѣльная комната, въ которой мы, кирасиры, не спали (у насъ были свои двѣ комнаты), а потому, какъ онъ распоряжался съ новичками легко-кавалеристами, мнѣ неизвѣстно; но разскажу одинъ случай, который происходилъ у меня на глазахъ, въ нашей камерѣ съ двумя вновь поступившими юнкерами въ кавалергарды. Это были Эммануилъ Нарышкинъ *) (сынъ извѣстной красавицы Маріи Антоновны) и Уваровъ. Оба были воспитаны за границей. Нарышкинъ порусски почти вовсе не умѣлъ говорить. Уваровъ тоже весьма плохо изъяснялся. Нарышкина Лермонтовъ прозвалъ французомъ и не давалъ ему житья; Уварову также была дана какая-то особенная кличка, которой не припомню. Какъ скоро наступало время ложиться спать, Лермонтовъ собиралъ товарищей въ свой померъ; одинъ на другого садились верхомъ; сидящій кавалеристъ покрывалъ себя и лошадь своею простыней, а въ рукѣ каждый всадникъ держалъ по стакану воды (эту конницу Лермонтовъ называлъ „Нумидійскимъ эскадрономъ“). Выжидали время, когда обреченныя жертвы заснутъ; по данному сигналу эскадронъ трогался съ мѣста въ глубокой тишинѣ, окружалъ постель несчастнаго и, внезапно сорвавъ съ него одѣяло, каждый выливалъ на него свой стаканъ воды. Вслѣдъ за этимъ дѣйствіемъ кавалерія трогалась съ правой ноги въ галопъ обратно въ свою камеру. Можно себѣ представить испугъ и непріятное положеніе страдальца вымоченнаго съ головы...

3.

Экспедиція дѣйствующаго Кавказскаго отряда за Кубанью въ 1837 году подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова.

Въ 1837 году я отправился волонтеромъ на Кавказъ **) отъ Кавалергардскаго полка, для принятія участія въ экспе-

*) Впослѣдствіи оберъ-каммергеръ Эммануилъ Димитріевичъ Нарышкинъ. А. Н.

**) Въ этомъ 1837-мъ году Лермонтовъ тоже находился на Кавказѣ, переведенный въ Нижегородскій драгунскій полкъ. Онъ принималъ участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, и къ этому именно времени относится ниже изложенная исторія съ распечатаннымъ письмомъ сестеръ Мартынова. Напомнимъ читателю, что 1837 годъ ознаменованъ для Кавказа посѣщеніемъ Императора Николая. П. Б.

диція противу горцевъ. Въ то время существовало слѣдующее положеніе: по волѣ Государя Императора, обнародованной въ войсвахъ, ежегодно откомандировывалось по одному оберъ офицеру отъ каждаго гвардейскаго полка или отдѣльной части по роду оружія, какъ то: артиллеріи, піонеровъ и саперъ, въ распоряженіе начальника Кавказскаго корпуса, съ тѣмъ, чтобы онъ, по своему усмотрѣнію, назначалъ прибывшихъ къ нему офицеровъ въ различные отряды, дѣйствующіе противъ непріятеля. Изъ арміи тоже отправлялись офицеры на Кавказъ, на сколько мнѣ помнится, не по одному отъ каждаго полка, а по одному отъ дивизіи; посылались у нихъ также и штабъ-офицеры; на какихъ основаніяхъ сіи послѣдніе имѣли право участія, мнѣ неизвѣстно. Откомандировка, эта продолжалась ровно годъ; по истеченіи этого времени тѣ которые уцѣлѣли, возвращались въ полки. Я забылъ сказать, что назначеніе офицеровъ отъ полковъ происходило двоякимъ, образомъ: или по собственному желанію, заявленному заранѣе или по жребію. Тамъ, гдѣ желающихъ не оказывалось, метали жребій, и кто изъ офицеровъ вынулъ изъ урны свернутую бумажку съ надписью „Кавказъ,“ тотъ и отправлялся туда пожинать лавры.

Невыносимо тяжела была въ то время служба въ гвардіи; не ученья, не смотры, не караулы допекали насъ, а какой-то нравственный гнетъ тяготѣлъ надъ нами. Даже частная жизнь офицеровъ не была освобождена отъ всесторонняго вмѣшательства начальствующихъ, и дисциплинарныя наказанія прилагались нерѣдко тамъ, гдѣ трудно было пріискать даже малѣйшій поводъ къ обвиненію въ проступкѣ. Кто повѣритъ, напримѣръ, что нашъ полкъ *) подвергался гоненіямъ въ теченіи многихъ мѣсяцевъ за то, что офицеры охотно посѣщали домъ графини Самойловой, которая въ то время была въ немилости? При подобной обстановкѣ, если добавить къ этому еще разсказы товарищей, возвращавшихся изъ экспедиціи, о привольной кавказской жизни, о боевыхъ приключеніяхъ, о красотѣ тамошней природы, о миловидности черкешенокъ и гребенскихъ казачекъ, становится понятнымъ каждому, почему вся тогдашняя молодежь стремилась на Кавказъ Это была настоящая эмиграція. По выраженію одного изъ офицеровъ нашего полка, Карла Ламберта, въ ту эпоху существовали только двѣ дороги въ Россіи: первая, доступная единственно для весьма не многихъ привеллигированныхъ лицъ, шла изъ Пе-

*) т. е. Кавалергардскій

тербурга въ Парижъ; вторая, открытая для всѣхъ остальныхъ смертныхъ, вела на Кавказъ. И укатали же эту дорожку до такой степени, что весьма часто случалось офицерамъ, ѣдущимъ по казенной надобности, сидѣть по трое сутокъ на станціи въ ожиданіи лошадей.

Въ Москвѣ я остановился недѣли на двѣ. Все мое семейство жило тамъ постоянно; но въ этотъ годъ и оно поднималось на Кавказъ. Отецъ былъ боленъ, и доктора предписали ему лѣченіе кавказскими минеральными водами. Сестры мои въ то время еще были очень молоды и не принимали участія въ свѣтскихъ удовольствіяхъ; но для меня московская жизнь была настоящимъ раемъ. Балы смѣнялись пикниками, загородными прогулками и разнаго рода увеселеніями, болѣе присущими веснѣ, которая въ тотъ годъ была великолѣпная. Военныя власти насъ не тревожили. Московскій комендантъ генералъ Сталь былъ добрѣйшій старикъ и самый снисходительный начальникъ. Онъ вообще весьма рѣдко выѣзжалъ, но, когда случалось хорошая погода выгонитъ его изъ дому, и онъ отправится пѣшкомъ погулять въ Кремлевскомъ саду, любопытно было видѣть, какія сцены тутъ разыгрывались: нечаянно натолкнется онъ на офицера, который просрочилъ свой отпускъ и давно понуждался имъ къ выѣзду изъ Москвы; комендантъ ударится отъ него въ сторону и пойдетъ по боковой аллеѣ, чтобы сдѣлать видъ, что его не замѣтилъ; а тамъ, какъ нарочно на встрѣчу ему попадется другой офицеръ, или не въ формѣ, или рапортующійся больнымъ. Старикъ ужъ не знаетъ, куда ему и дѣться и, если тутъ не поспѣетъ кто-либо постороннiй на помощь не офицеру, а ему, то иногда случалось, что онъ вынуждался отправить провинившагося подъ арестъ.

Въ Москвѣ въ то время было очень много хорошенькихъ женщинъ. Одна изъ нихъ графиня Зубова, урожденная княжна Оболенская, дочь князя Александра Петровича, мнѣ сдѣлала разъ на балу довольно оригинальный вопросъ:

— „Какъ же это вы ѣдете на Кавказъ, на войну, гдѣ васъ могутъ убить; а между тѣмъ я съ вами встрѣчаюсь всякій день на вечерахъ, и вы веселитесь, какъ будто ни въ чемъ не бывало?“

— „Что же вы хотѣли, что бы я дѣлалъ, графиня?“

— „Не знаю; но, если бы я была на вашемъ мѣстѣ, то уже навѣрное съ самаго отъѣзда все бы плакала“.

Вотъ наивный, чисто-дѣтскій отвѣтъ, обрисовывающій вполнѣ женственную натуру этого милаго и привлекательнаго существа.

Въ эту самую эпоху проѣзжалъ чрезъ Москву Лермонтовъ. Онъ былъ переведенъ изъ гвардіи въ Нижегородскій драгунскій полкъ тѣмъ-же чиномъ за стихи, написанные имъ на смерть Пушкина. Мы встрѣчались съ нимъ почти всякій день, часто завтракали вмѣстѣ у Яра; но въ свѣтъ онъ мало показывался. Въ концѣ апрѣля я выѣхалъ въ Ставрополь.

Не стану описывать своихъ путевыхъ впечатлѣній. Дорога эта болѣе или менѣе всѣмъ извѣстная, проходитъ черезъ мѣста, весьма мало замѣчательныя; да притомъ же я нигдѣ и не останавливался, ибо торопился какъ можно скорѣе прибыть въ дѣйствующій отрядъ. Можно сказать, что отъ Москвы и вплоть до Ставрополя тишь и гладь невозмутимая! Только за чертой этого города начинается собственно кавказская линія и обрисовывается мѣстная природа и своеобразная жизнь линейныхъ казаковъ, содержащихъ кордоны.

Отецъ мой былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ А. П. Ермоловымъ, а потому онъ просилъ сего послѣдняго, еще до пріѣзда моего, снабдить меня рекомендательнымъ письмомъ къ бывшему начальнику его штаба Алексѣю Александровичу Вельяминову. Рекомендательныя письма уже въ наше время были не въ модѣ: молодые люди избѣгали этого способа заискиванія у новыхъ начальниковъ и, разумѣется, не охотно принимали подобныя письма. Но со старыми людьми ничего не подѣлаешь: у нихъ свой взглядъ на вещи, и разувѣрить ихъ нѣтъ никакой возможности. Дѣлать было нечего, я покорился волѣ отца и поѣхалъ рано утромъ къ Алексѣю Петровичу. Онъ жилъ тогда на какомъ-то бульварѣ; какъ теперь помню, деревянный одно-этажный домикъ съ мезониномъ. Въ этомъ то мезонинѣ онъ принялъ меня: это былъ его рабочій кабинетъ. Большое венеціанское окно выходило на улицу; перпендикулярно къ нему стоялъ письменный столъ. По одну сторону стола сидѣлъ Алексѣй Петровичъ, по другую—какой то генералъ въ сертукѣ и въ эполетахъ, который писалъ подъ его диктовку. Когда обо мнѣ доложили, Алексѣй Петровичъ привсталъ со своего мѣста и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ мнѣ на встрѣчу. Онъ очень обласкалъ меня, посадилъ, разспрашивалъ о здоровьѣ отца и вообще былъ какъ нельзя болѣе любезенъ. Я видалъ его и прежде, а потому для меня знакомство съ нимъ не было новымъ; но меня давила мысль, что я пріѣхалъ за рекомендательнымъ письмомъ, и чрезъ это самое мнѣ на душѣ становилось весьма неловко. Чтобы выйдти разомъ изъ затруднительнаго положенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, намекнуть Ермолову, что я не солидаренъ съ просьбою отца, я выгово-

рилъ почти не переводя духа: „ваше высокопревосходительство, я на дняхъ отправляюсь на Кавказъ и пріѣхалъ спросить, не угодно ли вамъ будетъ дать мнѣ какое либо порученіе къ Алексѣю Александровичу?“ Подвижная физіономія Ермолова, какъ мнѣ показалось, выразила нѣкоторое удивленіе или недоумѣніе отъ моего вопроса; но эта была одна секунда. Онъ тотчасъ же отвѣчалъ мнѣ: „какъ не быть порученій? Мы съ Вельяминовымъ старинные пріятели; слава Богу, есть о чемъ потолковать Я съ вами отправлю къ нему тяжеловѣсное письмо. Когда вы ѣдете?“ Я назначилъ день. —„Хорошо, я пришлю его къ вамъ на домъ.

Цѣль моя была достигнута: рекомендація являлась на второмъ планѣ, если ей суждено еще пробиться на свѣтъ Божій; но главное мѣсто, во всякомъ случаѣ, принадлежало уже личной перепискѣ...

Б. Бумаги о поединкѣ Мартынова съ Лермонтовымъ.

1. Вопросные пункты Слѣдственной Комиссіи Н. С. Мартынову и его отвѣты. *)

Господину отставному маіору и кавалеру Мартынову слѣдователей, подполковника Унтилова, дворянскаго засѣдателя Черепанова, квартальнаго надзирателя Марушевского, исправляющаго должность стряпчаго Ольшанскаго и находящагося при слѣдствіи корпуса жандармовъ подполковника Кушинникова.

По предписанію Пятигорскаго коменданта и окружнаго начальника господина полковника и кавалера Ильяшенкова, отъ 16 сего іюля (1841) № 1351, производится нами изслѣдованіе о происшедшей 15-го числа дуэли, на которой вы убили изъ пистолета Тенгинскаго пѣхотнаго полка поручика Лермонтова. Покорнѣйше просимъ ваше высокоблагородіе увѣдомить насъ на семъ же.

Указъ объ отставкѣ и всѣ документы о вашей службѣ, равно и патенты на чины не оставьте препроводить къ намъ для пріобщенія оныхъ къ производимому дѣлу.

Плацъ-маіоръ подполковникъ Унтиловъ.

---

*) Заглавія сдѣланы нами; а все дальнѣйшее, равно какъ и напечатанные ниже вопросные пункты Окружнаго Суда съ отвѣтами на нихъ, писано Н. С. Мартыновымъ своеручно, въ то время, какъ онъ находился въ Пятигорской тюрьмѣ. При составленіи своихъ отвѣтовъ онъ, какъ видно ниже, совѣтовался съ обоими секундантами. П. Б.

Квартальный надзиратель Марушевскій.

Исправляющій должность окружнаго стряпчаго Ольшанской.

Корпуса жандармовъ подполковникъ Кушинниковъ.

№ 5. 17 іюля 1841 г., Пятигорскъ.

На сей запросъ господъ слѣдователей имѣю честь объяснить, какъ было дѣло.

I. На этой дуэли дѣйствительно ли находились за секундантовъ лейбъ-гвардіи коннаго полка корнетъ Глѣбовъ и служащій во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи титулярный совѣтникъ князь Васильчиковъ?

I. Дѣйствительно находились за секундантовъ у меня корнетъ Глѣбовъ, а у поручика Лермонтова титулярный совѣтникъ князь Васильчиковъ.

II. На эту дуэль изъ чьей квартиры, или изъ какого мѣста и въ какое время выѣхали? кромѣ васъ, гг. двухъ дуэлистовъ и двухъ секундантовъ, Глѣбова и князя Васильчикова, не выѣзжали ли еще кто изъ постороннихъ особъ для зрѣлища или по крайней мѣрѣ не были ли кто извѣстны объ этой произойтить могущей дуэли?

II. Условлено было между нами сойтись на мѣсто къ $6^{1}/_{2}$ часамъ пополудни. Я выѣхалъ немного ранѣе изъ своей квартиры верхомъ; бѣговыя дрожки свои далъ Глѣбову. Васильчиковъ и Лермонтовъ догнали меня уже на дорогѣ; послѣдніе два были также верхомъ. Кромѣ секундантовъ и насъ двоихъ никого не было на мѣстѣ дуэли и никто рѣшительно не зналъ объ ней.

III. Вы и поручикъ Лермонтовъ (нынѣ убитый) въ какомъ именно мѣстѣ подлѣ горы Машухи, въ какомъ часу, на какомъ разстояніи между собою стрѣлялись? Какое было между вами условіе, т. е. обоимъ ли вмѣстѣ, по данному знаку, стрѣлять, или одинъ послѣ другаго? Поручикъ Лермонтовъ выстрѣлилъ-ли изъ своего пистолета или нѣтъ и по какой причинѣ?

III. Мы стрѣлялись по лѣвой сторонѣ горы, по дорогѣ, ведущей въ какую-то колонку [1]), вблизи частаго кустарника. Былъ отмѣренъ барьеръ въ 15 шаговъ, и отъ него въ каждую сторону еще по десяти. Мы стали на крайнихъ точкахъ. По условію дуэли, каждый изъ насъ, имѣлъ право стрѣлять,

1) Одна изъ нѣмецкихъ колоній, поселенныхъ подъ Пятигорскомъ П. В.

когда ему вздумается, стоя на мѣстѣ или подходя къ барьеру. Я первый пришелъ на барьеръ, ждалъ нѣсколько времени выстрѣла Лермонтова, потомъ спустилъ курокъ. [1]),

IV. Къ мѣсту происшедшей дуэли на чемъ всѣ вы поѣхали, на дрожкахъ ли, или на верховыхъ лошадяхъ? Кто были при первыхъ кучера, или при послѣднихъ проводники для держанія лошадей?

IV. Какъ уже было сказано выше, я, Лермонтовъ и Васильчиковъ ѣхали верхомъ на назначенное мѣсто, Глѣбовъ на бѣговыхъ дрожкахъ. Проводниковъ у насъ не было. Лошадей мы сами привязали къ кустарникамъ, а дрожки поставили въ высокую траву на правой сторонѣ дороги.

V. Какіе именно люди находятся у васъ для прислуги?

V. Для прислуги у меня находятся: камердинеръ мой Илья, поваръ Иванъ и казачекъ Ермошка (всѣ трое мои крѣпостные).

VI. Какая причина была поводомъ дуэли? Не происходило ли между вами и покойнымъ Лермонтовымъ ссоры или вражды? Съ какого времени она возникла?

VI. Съ самаго пріѣзда своего въ Пятигорскъ, Лермонтовъ не пропускалъ ни одного случая, гдѣ бы могъ онъ сказать мнѣ что-нибудь непріятное. Остроты, колкости, насмѣшки на мой счетъ, однимъ словомъ все, чѣмъ только можно досадить человѣку, не касаясь до его чести. Я показывалъ ему, какъ умѣлъ, что не намѣренъ служить мишенью для его ума; но онъ дѣлалъ, какъ будто не замѣчаетъ, какъ я принимаю его шутки Недѣли три тому назадъ во время его болѣзни я говорилъ съ нимъ объ этомъ откровенно, просилъ его перестать и, хотя онъ не обѣщалъ мнѣ ничего, отшучиваясь и предлагая мнѣ, въ свою очередь, смѣяться надъ нимъ, но дѣйствительно перестаалъ на нѣсколько дней. Потомъ взялся опять за прежнее. На вечерѣ въ частномъ домѣ, за два дня до дуэли, онъ вывелъ меня изъ терпѣнія, привязываясь къ каждому моему слову, на каждомъ шагу показывая явное желаніе мнѣ досадить. Я рѣшился положить этому конецъ. При выходѣ изъ этого дома, я удержалъ его за руку, чтобы онъ

[1]) Отвѣты Мартынова вчернѣ сохранились еще на отдѣльныхъ трехъ листахъ. Тамъ этотъ третій отвѣтъ изложенъ такъ: „Условія дуэли были 1-е. каждый имѣетъ право стрѣлять когда ему угодно, стоя на мѣстѣ или подходя къ барьеру, 2-е осѣчки должны были считаться за выстрѣлы, 3-е послѣ перваго промаха противникъ имѣетъ право вызвать выстрѣлившаго на барьеръ, 4-е болѣе трехъ выстрѣловъ не было допущено по условію. Я сдѣлалъ первый выстрѣлъ съ барьера.“

шелъ рядомъ со мной; остальные всѣ уже были впереди. Тутъ я сказалъ ему, что прежде я просилъ его прекратить эти несносныя для меня шутки; но что теперь предупреждаю, что если бы онъ еще вздумалъ выбрать меня предметомъ для своей остроты, то я заставлю его перестать. Онъ не давалъ мнѣ кончить и повторялъ нѣсколько разъ сряду, что ему тонъ моей проповѣди не нравится, что я не могу запретить ему говорить про меня то, что онъ хочетъ, и въ довершеніе прибавилъ: „Вмѣсто пустыхъ угрозъ, ты гораздо бы лучше сдѣлалъ, если бы дѣйствовалъ. Ты знаешь, что я никогда не отказываюсь отъ дуэлей; слѣдовательно, ты никого этимъ не испугаешь.“ Въ это время мы подошли къ его дому. Я сказалъ ему, что въ такомъ случаѣ пришлю къ нему своего секунданта, и возвратился къ себѣ. Раздѣваясь, я велѣлъ человѣку попросить ко мнѣ Глѣбова, когда онъ придетъ домой. Черезъ четверть часа вошелъ ко мнѣ въ комнату Глѣбовъ. Я объяснилъ ему, въ чемъ дѣло, просилъ его быть моимъ секундантомъ и, по полученіи отъ него согласія, сказалъ ему, чтобы онъ на другой же день, съ разсвѣтомъ, отправился къ Лермонтову. Глѣбовъ попробывалъ было меня уговаривать; но я рѣшительно объявилъ ему, что онъ изъ словъ самого же Лермонтова увидитъ, что въ сущности не я его вызываю, но меня вызываютъ, и что потому мнѣ невозможно сдѣлать первому шагъ къ примиренію.

VII. Тѣло убитаго поручика Лермонтова, по чьему приказанію и въ какое время послѣ происшествія, привезено съ мѣста случившейся дуэли на его квартиру? Кто именно изъ людей ѣздили за тѣломъ?

VII Мнѣ неизвѣстно, въ какое время взято тѣло убитаго поручика Лермонтова. Простившись съ нимъ, я тотчасъ же возвратился домой и послалъ человѣка за своей черкеской, которая осталась на мѣстѣ происшествія, чтобы явиться въ ней къ коменданту.[1]) Объ остальномъ же и до сихъ поръ ничего не знаю [2]).

VII. Кто изъ васъ прежде сдѣлалъ вызовъ на дуэль? Гг. секунданты, Глѣбовъ и князь Васильчиковъ, употребляли ли

---

[1]) На листкѣ особо написано Мартыновымъ: „Мнѣ еще не высланы изъ полка указъ объ отставкѣ и прочіе документы о моей службѣ; патентъ же на производство въ офицеры и грамоту на орденъ Св. Анны 3 й степени съ бантомъ при семъ имѣю честь препроводить.“

[2]) Въ черновой рукописи зачеркнуто: „Простившись съ нимъ, я тотъ часъ уѣхалъ домой и, уже нѣсколько времени спустя, послалъ своего человѣка Илью въ помощь другимъ и велѣлъ ему также привезти мою черкеску.“

средства къ примиренію васъ, ссорящихся, и кто изъ васъ не склонился на миролюбіе?

VIII. Я первый вызвалъ его. На другой день описаннаго мною происшествія, Глѣбовъ и Васильчиковъ пришли ко мнѣ и всѣми силами старались меня уговорить, чтобы я взялъ назадъ свой вызовъ. Увѣрившись, что они все это говорятъ отъ себя, но что со стороны Лермонтова нѣтъ даже и тѣни сожалѣнія о случившемся, я сказалъ имъ, что не могу этого сдѣлать, что мнѣ на другой же день пришлось бы съ нимъ пойти на тоже. Они настаивали, напоминали мнѣ прежнія мои отношенія, говорили о веселой жизни, которая съ нимъ ожидаетъ насъ въ Кисловодскѣ, и что все это будетъ разстроено глупой исторіей. Чтобы выйти изъ непріятнаго положенія человѣка, который мѣшаетъ веселиться другимъ, я сказалъ имъ, чтобы они сдѣлали воззваніе къ самимъ себѣ: поступили бы они иначе, на моемъ мѣстѣ? Послѣ этого меня уже никто больше не уговаривалъ.

Въ другой черновой рукописи написано и перечеркнуто вмѣсто этого VIII го отвѣта нижеслѣдующіе:

Вслѣдствіе этихъ словъ Лермонтова: „Вмѣсто пустыхъ угрозъ" и проч., которыя уже были нѣкоторымъ образомъ вызовъ, я на другой день требовалъ отъ него формальнаго удовлетворенія. Васильчиковъ и Глѣбовъ старались всѣми силами помирить меня съ нимъ; но такъ какъ они не могли сказать мнѣ ничего отъ его имени, а только хотѣли (съ боку приписано: „а только хотѣли провѣрить меня") уговорить меня взять назадъ мой вызовъ, я не могъ на это согласиться. Я отвѣчалъ имъ, что я уже сдѣлалъ шагъ къ сохраненію мира, прося его оставить свои шутки и что онъ пренебрегъ этимъ, и что сверхъ того теперь уже было поздно, когда самъ онъ надоумилъ меня въ томъ, что мнѣ нужно было дѣлать. Въ особенности я сильно упирался на совѣтъ, который онъ мнѣ далъ накавунѣ, я доказывалъ имъ, что этотъ совѣтъ былъ не что иное, какъ вызовъ. Послѣ еще нѣсколькихъ попытокъ съ ихъ стороны, они убѣдились, что уговорить меня взять назадъ вызовъ есть дѣло невозможное."

2 Записка Глѣбова и князя Васильчикова къ Мартынову въ тюрьму [1],

Посылаемъ тебѣ брульонъ 8-й статьи; ты къ нему можешь прибавить по своему разумѣнію, но это сущность на-

[1] Эта записка, писанная на четырехъ клочкахъ рукою Глѣбова, была уже помѣщена въ „Русскомъ архивѣ" 1885 (1, 463). но безъ конца П. Б.

шего отвѣта. Прочіе отвѣты твои совершенно согласуются съ нашими, исключая того, что Васильчиковъ поѣхалъ верхомъ на своей лошади, а не на дрожкахъ бѣговыхъ сомной; ты такъ и скажи. Лермонтовъ же поѣхалъ на моей лошади—такъ мы и пишемъ. Сегодня Трескинъ еще разъ говорилъ, чтобы мы писали, что до насъ относится четырехъ, двухъ секундантовъ и двухъ дуэлистовъ. Признаться тебѣ, твое письмо нѣсколько было намъ непріятно. Я и Васильчиковъ не только по обязанности защищаемъ тебя вездѣ и всѣмъ, но и потому, что не видимъ ничего дурнаго съ твоей стороны въ дѣлѣ Лермонтова и приписываемъ этотъ выстрѣлъ несчастному случаю (всѣ это знаютъ, судьба такъ хотѣла, тѣмъ болѣе, что ты въ третій разъ въ жизни своей стрѣлялъ изъ пистолета; второй, когда у тебя пистолеты рвало въ рукѣ, и этотъ третій), и совсѣмъ не тому, чтобы ты хотѣлъ пролить кровь, въ доказательство чего приводимъ то, что ты самъ не походилъ на себя, бросился къ Лермонтову въ ту секунду, какъ онъ упалъ, и простился съ нимъ. Что же касается до правды, то мы отклоняемся только въ отношеніи къ Т. и С., которыхъ имена не должны быть упомянуты ни въ какомъ случаѣ [1]). Надѣемся, что ты будешь говорить и писать, что мы тебя всѣми средствами уговаривали. Придя на барьеръ, ты напиши, что ждалъ выстрѣла Лермонтова.

Скажи, что мы тебя уговаривали съ начала до конца, что ты не соглашался, говоря, что ты Л. предупреждалъ тому три недѣли, чтобъ тотъ не шутилъ на твой счетъ. О веселостяхъ Кисловодска писать нечего. Я долженъ же сказать, что уговаривалъ тебя на условія болѣе легкія, если будетъ запросъ. Теперь покамѣстъ не упоминай о условіи 3 выстрѣловъ; если позже будетъ о томъ именно запросъ, тогда дѣлать нечего: надо будетъ сказать всю правду.

Отвѣтъ на 8 статью. Вслѣдствіе словъ Лермонтова (см. вопросъ 6): „вмѣсто пустыхъ угрозъ и пр.", которые были уже нѣкоторымъ образомъ вызовъ, я на другой день требовалъ отъ него формальнаго удовлетворенія. Васильчиковъ и Глѣбовъ старались меня (Мартынова) примирить съ Лермонтовымъ; но я отвѣчалъ, что: 1) предупреждалъ Лермонтова не смѣяться

1) Т. е. къ князю Сергѣю Васильевичу Трубецкому и Алексѣю Аркадіевичу Столыпину. Противъ нихъ обоихъ самъ Государь Николай Павловичъ имѣлъ личное неудовольствіе, и потому товарищи оберегали ихъ. Про князя Трубецкаго, какъ и про двоюроднаго брата его, графа Самойлова, знаменитыхъ и высокодаровитыхъ проказниковъ, кто-то сказалъ, что это были Алкивіады только безъ государственныхъ подвиговъ. Говорятъ, что М. П. Глѣбовъ впослѣдствіи также убитъ на поединкѣ. *) П. Б.

*) Глѣбовъ убитъ не на поединкѣ, а въ дѣлѣ съ горцами А. Н.

надо мною, 2) что слова Лермонтова уже были вызовъ (особенно настаивай на эти слова Лермонтова, которыя въ самомъ дѣлѣ тебя ставили въ необходимость его вызвать, или лучше сказать, были уже вызовъ).

Вотъ вкратцѣ брульонъ, обдѣлай по этому плану. Отвѣтъ на 4 вопросъ. Глѣбовъ на бѣговыхъ дрожкахъ, Васильчиковъ верхомъ.

Въ 6 вопросѣ: вмѣсто „въ домѣ Верзилиныхъ“ напиши „въ одномъ частномъ домѣ“.

3. Записка Мартынова къ Глѣбову (изъ тюрьмы).

Меня станутъ судить гражданскимъ судомъ; мнѣ совѣтуютъ просить военнаго. Говорятъ, что если здѣсь и откажутъ, то я имѣю право подать объ этомъ просьбу на Высочайшее имя. Узнай отъ Столыпина, какъ онъ сдѣлалъ? Его кажется, судили военнымъ судомъ. Комендантъ былъ у меня сегодня; очень милъ, предлагалъ перемѣнить тюрьму, продолжать лѣченіе, впускать ко мнѣ всѣхъ знакомыхъ и проч. А бестія стряпчій пыталъ меня, непробoлтаюсь ли. Когда увижу тебя, разскажу въ чемъ. Н. М.

4. Отвѣтъ Глѣбова Мартынову.

Непремѣнно и непремѣнно требуй военнаго суда. Гражданскимъ тебя замучаютъ. Полицмейстеръ на тебя золъ, и ты будешь у него въ лапкахъ. Проси коменданта, чтобы онъ передалъ твое письмо Трескину, въ которомъ проси, чтобы судили тебя военнымъ судомъ. Столыпинъ судился военнымъ судомъ; его теперь нѣтъ дома, а какъ пріѣдетъ, напишетъ тебѣ все обстоятельство. Комендантъ, кажется, рѣшается перевесть тебя изъ тюрьмы. Глѣбовъ.

5. Письмо А. А. Столыпина къ Мартынову въ тюрьму.

Я не былъ судимъ; но есть параграфъ Свода Законовъ который гласитъ, что всякій штатскій соучатникъ въ дѣлѣ, съ военнымъ долженъ быть судимъ по военнымъ законамъ, и я совѣтую это сдѣлать, такъ какъ законы для военныхъ болѣе опредѣленны, да и кончатъ въ десять разъ скорѣе. Недумаю, чтобы нужно было обращаться къ Трескину; обратись прямо къ коменданту. Прощай. Что же касается до того, чтобы тебѣ выходить, не совѣтую. Дай утихнуть шуму. А. Столыпинъ.

6. Письмо Мартынова къ Глѣбову.

Пятигорскъ, 8 августа 1841 года.

Сейчасъ отправляю письмо къ графу Бенкендорфу. Вѣроятно тебѣ интересно будетъ знать его содержаніе; вотъ оно:

„Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь. Бѣдственная исторія моя съ Лермонтовымъ заставляетъ меня утруждать васъ всепокорнѣйшею просьбою. По этому дѣлу я преданъ теперь гражданскому суду. Служивши постоянно до сихъ поръ въ военной службѣ, я свыкся съ ходомъ дѣлъ военныхъ вѣдомствъ и властей и потому за счастіе почелъ бы быть судимымъ военными законами. Не оставьте, в. с., просьбу мою благосклоннымъ вниманіемъ. Я льщу себя надеждою на милостивое ходатайство ваше тѣмъ болѣе, что сентенція военнаго суда можетъ доставить мнѣ въ будущемъ возможность искупить проступокъ мой собственною кровью на службѣ Царя и отечества“.

Скажи ты мнѣ, не находишь ли чего лишняго. Письмо это сочинилъ Діомидъ Пассекъ [1]). Я никогда подобныхъ писемъ не писалъ ни къ кому и потому не надѣялся на себя, чтобы не сдѣлать какого-нибудь важнаго промаха. Можешь прочесть его моимъ [2]); не вижу причины скрывать отъ нихъ просьбы моей, тѣмъ болѣе, что исполненіе ея истинно составило бы счастье мое въ теперешнемъ положеніи. Чего я могу ожидать отъ гражданскаго суда? Путешествія въ холодные страны? Вещь совсѣмъ непривлекательная Южный климатъ гораздо полезнѣе для моего здоровья, а дѣятельная жизнь заставитъ меня забыть то, что во всякомъ другомъ мѣстѣ было бы нестерпимо моему раздражительному характеру. Скажи имъ еще отъ меня, что нынче не успѣлъ къ нимъ написать. Легъ въ три часа утра, а всталъ въ семь: былъ занятъ дѣломъ, для меня очень важнымъ. Съ будущей почтой онѣ [3]) получатъ отъ меня съ избыткомъ за то. Н. М.

---

[1]) Позднѣе герой Кавказа. П. Б.

[2]) Вѣроятно, родные Мартынова пріѣхали тогда къ заточенному въ тюрьмѣ Н. С. Мартынову; Глѣбовъ же пользовался уже свободою П. Б.

[3]) Т. е. мать его и сестры, такъ какъ Соломонъ Михайловичъ умеръ еще въ 1839 г. А. Н.

7. Вопросные пункты отъ Пятигорскаго окружнаго суда отставному маіору Николаю Мартынову, по дѣлу о произведенной имъ дуэли съ поручикомъ Лермонтовымъ на которой Лермонтовъ убитъ, данные 13 сентября 1841 года *)

По сему имѣете на семъ объяснить самую сущую правду, не примѣшивая ничего къ дѣлу неподходящаго и отвѣтъ представить въ судъ въ узаконенный срокъ. Въ должности окружнаго судьи Папыринъ. Засѣдатель Лаппа-Данилевскій. Въ должности секретаря Ольшанской

I. Какъ васъ звать и прозываютъ, чей сынъ, гдѣ родились и сколько имѣете отъ роду лѣтъ?

I. Имя мое Николай Соломоновъ сынъ Мартыновъ, родился въ Нижнемъ-Новгородѣ, имѣю отъ роду двадцать пять лѣтъ.

II. Какого вѣроисповѣданія, бываете ли на исповѣди и у святаго причастія, изъ какого званія происходите, холосты или женаты, на комъ и имѣете ли дѣтей, какого пола и какихъ лѣтъ?

II. Вѣроисповѣданія греко-россійскаго, на исповѣди и у святаго причастія бываю, происхожу отъ дворянской фамиліи, женатъ ни когда не былъ.

III. Знаете ли вы законы Божіе и законы Всеавгустѣйшаго Монарха и исполняете ли въ точности оные?

III. Законъ Божій и законы Всеавгустѣйшаго Монарха знаю и исполнялъ до сихъ поръ въ точности.

IV. Съ котораго года поступили на службу, какія имѣете отличія и высочайшія за нихъ награды и съ котораго времени въ отставкѣ?

IV. Поступилъ на дѣйствительную службу въ 1832 году, изъ знаковъ отличія имѣю орденъ св. Анны 3 степени съ бантомъ, въ отставкѣ нахожусь съ марта мѣсяца нынѣшняго года.

V. Къ дополненію объясненія вашего, даннаго слѣдователямъ по сему дѣлу, нужно имѣть отъ вашего высокоблагородія свѣдѣніе въ слѣдующемъ. Въ какое именно время прибыли вы въ городъ Пятигорскъ и для какой надобности?

V. Я прибылъ въ городъ Пятигорскъ въ концѣ апрѣля мѣсяца для пользованія водами.

---

*) Т. е. безъ двухъ дней черезъ два мѣсяца послѣ поединка П. Б.

VI. По пріѣздѣ вашемъ въ Пятигорскъ, у кого изъ жителей остановились на квартирѣ, одинъ или съ кѣмъ и чѣмъ занимались?

VI. По пріѣздѣ моемъ въ Пятигорскъ, я остановился въ здѣшней ресторація и тщательно занялся лѣченіемъ.

VII. Съ котораго времени вы имѣли съ Лермонтовымъ знакомство и въ какомъ отношеніи, дружескомъ ли или политичномъ какой былъ данъ вами поводъ Лермонтову дѣлать вамъ колкости и остроты (какъ безъ того не могло бы это отъ него произойти), въ чемъ заключались наносимыя вамъ Лермонтовымъ таковыя обиды, не относились ли его слова болѣе къ дружеской шуткѣ, или оскорбленію чести вашей, и какія были принимаемы мѣры къ отклоненію непріятностей допрежде сего происшествія и при комъ?

VII. Я былъ знакомъ съ Лермонтовымъ съ самаго вступленія моего въ юнкерскую школу. Отношенія наши были довольно короткія. Поводомъ же къ его остротамъ на мой счетъ, вѣроятно, было ничто иное, какъ желаніе поострить; по крайней мѣрѣ, я другихъ причинъ не знаю. Но какъ въ подобномъ расположеніи духа человѣкъ легко увлекается и незамѣтно переходитъ отъ неумѣстной шутки къ язвительной насмѣшкѣ, и такъ далѣе; то я былъ принужденъ нѣсколько разъ останавливать его и напоминать, что всему есть мѣра. Хотя подобныя шутки нельзя назвать дружескими, потому что онѣ всегда обидны для самолюбія, но я подтверждаю еще разъ то, что выражено мною въ отвѣтѣ на 6 пунктъ слѣдственнаго дѣла, а именно: что честь моя была затронута не насмѣшками его, но рѣшительнымъ отказомъ прекратить ихъ и совѣтомъ прибѣгнуть къ увѣщаніямъ другого рода; что вступая съ нимъ въ объясненіе, я и въ виду не имѣлъ вызвать его на дуэль, но что послѣ подобной выходки съ его стороны, по понятіямъ, съ которыми мы какъ будто сроднились, мнѣ уже не оставалось другаго средства окончить съ честью это дѣло: я почелъ бы себя обезчещеннымъ, если бы непринялъ его совѣта и не истребовалъ у него удовлетворенія. Въ томъ же пунктѣ объясняется мной, какимъ образомъ, еще въ началѣ, я хотѣлъ отвратить дальнѣйшія непріятности, что и было извѣстно гг. секундантамъ.

VIII. Не заносили ли вы на Лермонтова за оскорбленія васъ колкостями мѣстному начальству жалобы, кому именно и какія были онымъ приняты къ удержанію его, Лермонтова, средства; если же не обнаруживали поступковъ Лермонтова,

то что вамъ въ томъ служило препятствіемъ, или имѣли намѣреніе допрежде сего случая вызвать его на поединокъ, и не было ли къ тому другихъ, кромѣ остроты и колкости, побудительныхъ причинъ? [1])

VIII. На сей пунктъ имѣю сказать одно въ свое оправданіе. Злобы къ нему я никогда не питалъ, слѣдовательно мнѣ не зачѣмъ было имѣть предлогъ съ нимъ поссориться и, доказательство, что поединокъ этотъ былъ совершенно случайный, привожу неоднократный отзывъ мой гг. секундантамъ, въ чемъ именно почиталъ себя обиженнымъ и по какимъ причинамъ не могъ самъ сдѣлать перваго шага къ примиренію.

IX. Когда вы посылали отъ себя приглашеннаго вами секундантомъ корнета Глѣбова къ Лермонтову съ вызовомъ его на дуэль, то какъ получили отвѣтъ Лермонтова, не говорилъ ли онъ чего относящагося къ миролюбію, или продолжалъ тѣ колкости, кои васъ оскорбляли, съ согласіемъ на вашъ вызовъ, и въ чемъ заключались мѣры секундантовъ, гг. Васильчикова и Глѣбова, къ примиренію васъ съ Лермонтовымъ?

IX. Не знаю, продолжалъ ли онъ свои колкости во время вызова, только мнѣ Глѣбовъ ничего объ нихъ не говорилъ. Переданный мнѣ отвѣтъ состоялъ въ простомъ согласіи, безъ всякихъ миролюбивыхъ предложеній. Васильчиковъ и Глѣбовъ напоминали мнѣ прежнія мои отношенія съ нимъ и тѣсную связь, которая до сего времени существовала между нами, желая кончить это дѣло дружелюбно [2])

X. Когда назначено вамъ было время дуэли съ Лермонтовымъ и прибывши на мѣсто разстояніемъ отъ города Пятигорска въ 4-хъ верстахъ, вами ли былъ размѣренъ барьеръ или же секундантами, и по вашему ли обоихъ съ Лермонтовымъ согласію было назначено это разстояніе для выстрѣла? Чьи были пистолеты и заряды и сами ли вы заряжали оные или кто другой? Не замѣтили ли вы у Лермонтова пистолета осѣчки или онъ выжидалъ вами произведеннаго выстрѣла, и не было

1) Пунктъ 8-й весьма характеристиченъ, потому что показываетъ какъ подьячіе и стряпчіе смотрятъ на дуэль, воображая, что за личныя оскорбленія подаютъ въ Судъ жалобы. А. Н.

2) Покойный Н. С. Мартыновъ передавалъ, что незадолго до поединка Лермонтовъ ночевалъ у него на квартирѣ, былъ добръ, ласковъ и говорилъ ему, что пріѣхалъ отвести съ нимъ душу послѣ пустой жизни, какая велась въ Пятигорскѣ. Тутъ же Лермонтовъ много рисовалъ. По словамъ Мартынова талантъ къ живописи былъ у него необыкновенный. Н. С. Мартыновъ получилъ прекрасное образованіе, былъ человѣкъ весьма начитанный и, какъ видно изъ краткихъ его Записокъ, владѣлъ перомъ. Онъ писалъ и стихи съ ранней молодости, но, кажется, не печаталъ ихъ. П. Б.

ли употреблено съ вашей стороны, или секундантовъ, намѣренія къ лишенію жизни Лермонтова и противныхъ общей вашей цѣли мѣръ?

По нашему обоюдному согласію былъ назначенъ барьеръ въ 15 шаговъ. Хотя и было положено между нами считать осѣчку за выстрѣлъ, но у его пистолета осѣчки не было. Остальное же все было предоставлено намъ секундантамъ и какъ ихъ прямая обязанность состояла въ наблюденіи за ходомъ дѣла, то они и могутъ объяснить не было ли нами отступлено отъ принятыхъ правилъ (зачеркнуты слова: „Наканунѣ дуэли Глѣбовъ мнѣ сказалъ, что пистолеты будутъ, но кому они принадлежали, не знаю“).

XI. По причиненіи вами выстрѣломъ Лермонтову раны, оставался ли онъ на мѣстѣ, при отъѣздѣ вашемъ въ городъ, живъ, говорилъ ли при прощаніи вамъ что-либо, или былъ въ тоже время лишенъ жизни, и въ чемъ прощаніе ваше съ нимъ заключалось?

XI. Отъ сдѣланнаго мною выстрѣла онъ упалъ и, хотя признаки жизни еще были видны въ немъ, но уже онъ не говорилъ. Я поцѣловалъ его и тотчасъ же отправился домой, полагая, что помощь можетъ еще поспѣть къ нему во время.

8. Справка.

Отставной маіоръ Мартыновъ, за дуэль съ поручикомъ Лермонтовымъ, былъ преданъ военному суду, по Высочайшей конфирмованной сентенціи котораго онъ приговоренъ къ трехмѣсячному аресту и потомъ къ церковному покаянію. Военный арестъ повелѣно выдержать ему на Кіевской крѣпостной гауптвахтѣ, гдѣ онъ и содержится съ 26 января сего *) года а срокъ церковнаго покаянія для него предоставлено назначить Кіевской духовной консисторіи, которая постановленіемъ своимъ, утвержденнымъ, за отсутствіемъ высокопреосвященнаго Филарета, архіереемъ Іереміемъ, опредѣлила ему, Мартынову, для церковнаго покаянія 15 лѣтній срокъ. Покорнѣйшая просьба состоитъ въ исходатайствованіи смягченія приговора Кіевской духовной консисторіи, съ дозволеніемъ ему, Мартынову, во время церковнаго покаянія, имѣть жительство, гдѣ домашнія обстоятельства его того требуютъ.

---

*) Т. е. 1842-го. П. Б.

9. Прошеніе Н. С. Мартынова въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ на Высочайшее имя.

За убіеніе на дуэли поручика Лермонтова я былъ преданъ военному суду и по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи посаженъ на три мѣсяца въ крѣпость, съ повелѣніемъ предать меня церковному покаянію по освобожденіи изъ-подъ ареста. Кіевская духовная консисторія, на основаніи существующихъ правилъ о умышленныхъ убійствахъ, опредѣлила мнѣ 15 лѣтній срокъ для покаянію. Не имѣя средствъ доказать положительно, что убійство было неумышленное, я могу однако-же представить нѣкоторыя обстоятельства изъ самаго дѣла, сообразуясь съ которыми и послѣдовало столь милостивое рѣшеніе Вашего Императорскаго Величества. По слѣдствію оказалось, что я былъ вынужденъ стрѣляться вызовомъ моего противника, что уже на мѣстѣ происшествія выжидалъ нѣсколько времени его выстрѣла, стоя на барьерѣ, и наконецъ, что въ самую минуту его смерти былъ возлѣ него, стараясь подать ему помощь, но, видя безполезность моихъ усилій, простился съ нимъ, какъ должно христіанину. Взявъ во вниманіе всѣ вышеизложенныя мною обстоятельства, я всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было истребовать означенное дѣло изъ Кіевской духовной консисторіи и, разсмотрѣвъ его, сколько возможно облегчить мою участь *). 1842 г. августа дня. Подпись по формѣ.

— —

В. Изъ семейной переписки.

1. Письмо Н. С. Мартынова къ отцу своему.

Екатеринодаръ 5 октября (1837 г.)

Не могу сдѣлать вамъ лучшаго подарка для дня вашего рожденія, милый папенька, какъ объявить вамъ, что экспедиція наша кончена. Втораго періода не будетъ и, можетъ быть, на-дняхъ мы будемъ отправлены обратно въ полки. Все это рѣшилъ пріѣздъ Государя. Онъ хотѣлъ сдѣлать какую нибудь милость для здѣшнихъ войскъ и не могъ лучше угадать, какъ давъ имъ отдыхъ, тѣмъ болѣе, что люди очень истоще-

*) Сколько намъ извѣстно отъ самаго Мартынова, ему все-таки пришлось пожить въ Кіевѣ на покаяніи нѣсколько лѣтъ, и онъ не могъ даже прогуливаться по Кіевскимъ окрестностямъ иначе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія духовныхъ властей. П. Б.

ны и значительно потерпѣли въ первый періодъ. О томъ, будемъ ли мы отправлены тотчасъ или насъ прикомандируютъ на нѣсколько времени къ линейнымъ казачьимъ полкамъ, не могу вамъ сказать навѣрное: это рѣшится въ Ставрополѣ, тотчасъ по пріѣздѣ Государя. Во всякомъ случаѣ вы уже можете быть покойны на мой счетъ: я въ дѣлѣ уже больше не буду. Триста рублей, которые вы мнѣ послали чрезъ Лермонтова, получилъ, но писемъ никакихъ, потому что его обокрали въ дорогѣ, и деньги эти, вложенныя въ письмѣ, также пропали; но онъ, само собою разумѣется, отдалъ мнѣ свои. Если вы помните содержаніе вашего письма, то сдѣлайте одолженіе, повторите; такъ же и сестеръ попросите отъ меня. Деньги я уже всѣ промоталъ. Пріѣхавъ въ Екатеринодаръ, какъ дикій, набросился на всѣ увеселенія; случай удобный: у насъ теперь ярмарка. И самому смѣшно! Представьте, я накупилъ себѣ картинъ, большею частью женскія головки, для того только, чтобы припомнить прошедшее и чтобы забыть эту скучную экспедицію. Увѣренъ, что придетъ время, когда буду и объ ней вспоминать съ наслажденіемъ. Но не присылайте мнѣ теперь. Если насъ скоро не распустятъ, то я напишу вамъ объ этомъ. Н. М.

Замѣтка П. И. Бартенева. Вся суть въ томъ, что письма отъ отца изъ Пятигорска въ экспедицію на этотъ разъ во все не было. По словамъ покойнаго Н. С. Мартынова, въ 1837 году (т. е. за четыре года до поединка) и мать, и сестры его, жившія въ Пятигорскѣ съ больнымъ отцомъ, написали ему большое письмо, которое Лермонтовъ, отъѣзжавшій въ экспедицію (гдѣ уже находился Мартыновъ) взялся доставить. Прежде чѣмъ запечатать письмо, сестры предложили отцу своему, не захочетъ ли онъ тоже написать. Тотъ взялъ пакетъ и пошелъ съ нимъ къ себѣ, въ комнату, но ничего не написалъ, а только вложилъ деньги и, запечатавъ пакетъ, принесъ его назадъ для врученія Лермонтову, которому о деньгахъ ничего не было сказано. Поэтому получивъ въ октябрѣ мѣсяцѣ отъ сына выше напечатанное письмо, старикъ Мартыновъ удивленъ былъ тѣми строками, въ которыхъ говорится о деньгахъ. Да почему же Лермонтовъ могъ узнать о вложеніи ихъ, тогда какъ позабыли сказать ему о томъ? Когда Мартыновъ, по возвращеніи изъ экспедиціи, въ первый разъ увидѣлся съ отцомъ своимъ, тотъ выразилъ ему свое подозрѣніе относительно Лермонтова и прибавилъ: а я совсѣмъ забылъ надписать на пакетѣ, что вложено 300 рублей. Словомъ, Мартыновы заподозрѣли Лермонтова въ любопытствѣ, узнать что о немъ пишутъ; а содержаніе письма было

такова, что ему изъ самолюбія не хотѣлось передать его, и онъ изобрѣ исторію съ ограбленіемъ (такъ чудесно потомъ воспроизведенную въ „Героѣ нашего времени„). Подозрѣніе осталось толькоъ подозрѣніемъ; но впослѣдствіи, когда Лермонтовъ преслѣдовалъ Мартынова насмѣшками, тотъ иногда намекалъ ему о письмѣ, прибѣгая къ такимъ намекамъ, чтобы избавиться отъ его приставаній. Таковъ разсказъ Н. Р. Мартынова, слышанный отъ него мною и другими лицами. Я встрѣчался съ Н. С. Мартыновымъ въ Москвѣ у пріятеля моего М. И. Полуденскаго (женатаго па его родной племянницѣ) *), а потомъ посѣтилъ онъ меня по поводу появленія въ „Русскомъ Архивѣ" 1871 года статьи князя Васильчикова о поединкѣ съ Лермонтовымъ.

Сначала мнѣ было жутко видѣть человѣка,

Изъ чьей руки свинецъ смертельный
Поэту сердце растерзалъ;
Кто сей божественный фіалъ
Разрушилъ, какъ сосудъ скудельный...

но бывъ свидѣтелемъ того, какъ самъ секундантъ Лермонтова, князь Васильчиковъ, бесѣдуетъ съ нимъ, я пересталъ уклоняться отъ него тѣмъ болѣе, что онъ съ достоинствомъ переносилъ свое несчастіе и пользовался уваженіемъ своихъ знакомыхъ; близокъ же съ нимъ, какъ увѣряетъ г. Мартьяновъ я не былъ. П. Б.

2. Выдержки изъ писемъ къ Н. С. Мартынову его матери.

I.

Moscou, 25 may.

Oú es tu, mon bon et cher Nicoles? On ne parle ici que des mauvaises affaires du Caucase; mon coeur tremble pour toi, cher ami; je deviens supersticieuse plus que jamais: tous les soirs le roi de trefle sur la table, et s'il est entouré de piques, je suis au desespoir.... Nous sommes encore en ville. Lermontow est presque tous les jours chez nous. Je ne l'aime pas trop, je l'avoue: il a une langue bien méchante et malgré toute l'amitié qu'il proteste pour tes soeurs, je suis sûre qu'à la premiére occasion il ne les épargnera pas non plus.

*) Марія Михайловна Ржевская, см. стр. 72 родословной (А. Н.)

Ces dames se plaisent beaucoup dans so société; grace á Dieu, il part bientot; ses visites ne me sont jamais agréables.

2.

Moscou le 6 novembre 1837.

Je crains tant pour toi, mon bon ami, et ne serai heureuse et tranquille qu'à ton retour. Comme nous sommes tous désoleés que nos letres écrites par Lermontow ne te sont point parvenues; il t'a êpargné l'ouvrage de les lire: car réellement tu en aurais eu assez. Tes soeurs ont passé toute une journée à les écrire; je crois avoir dit: при сей вѣрной оказіи. Depuis cet accident je fais voeu de ne jamais écrire que par poste; du moins on est sûre de n 'avoir pas été lue La cour est ici depuis longtemps; tout le monde se prépare pour les bals et les plaisirs....

Переводъ писемъ.

1.

Москва 25 мая

Гдѣ ты, дорогой Николай? Здѣсь только и говорятъ что о плохомъ положеніи дѣлъ на Кавказѣ; сердце мое изныло за тебя, дорогой другъ: я стала еще болѣе суевѣрной: каждый вечеръ кладу трефоваго короля на столъ и если кругомъ его пики, я въ отчаяніи... Мы еще въ городѣ. Лермонтовъ почти ежедневно у насъ; не люблю я его, каюсь: слишкомъ злой у него языкъ и несмотря на всю дружбу которую онъ будто—бы имѣетъ къ твоимъ сестрамъ, я убѣждена, что при первомъ же случаѣ онъ и ихъ не пощадитъ. Имъ очень нравится его общество; слава Богу, скоро онъ уѣзжаетъ, его посѣщенія мнѣ не нравятся.

2

Москва, 6 ноября 1837 г.

Я такъ боюсь за тебя, добрый другъ, что только одно твое возвращеніе дастъ мнѣ счастье и покой. Какъ всѣ мы были огорчены, что письма наши посланныя съ Лермонтовымъ не дошли къ тебѣ; онъ избавилъ тебя отъ труда ихъ читать, а трудъ этотъ былъ не маленькій; твои сестры писали ихъ тебѣ цѣлый день; кажется я даже написала „при сей вѣрной оказій“ послѣ этого случая, я дала обѣщаніе писать только по почтѣ; по крайней мѣрѣ можно быть увѣренной

что письмо не будетъ прочтено. Дворъ здѣсь уже давно и всѣ готовятся къ баламъ и удовольствіямъ.....

Послѣсловіе.

Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г. появилось повѣствованіе г. Мартьянова о послѣднихъ дняхъ жизни М. Ю. Лермонтова. Много, очень много было писано о причинахъ этого злосчастнаго поединка; но г. Мартьянову захотѣлось придать дѣлу еще особую окраску. Онъ прямо обвиняетъ не только Мартынова, но и князя Александра Ларіоновича Васильчикова въ преднамѣренномъ убійствѣ Лермонтова... Меня, признаюсь, поразилъ тогда же тонъ и безцеремонный пріемъ человѣка, пишущаго подобное обвиненіе чрезъ полвѣка послѣ происшествія, о людяхъ ему совершенно незнакомыхъ, и притомъ по справкамъ, собраннымъ во время отъ 30 до 50 лѣтъ послѣ поединка: ибо г. Мартьяновъ самъ говоритъ, что былъ впервыя въ Пятигорскѣ въ семидесятыхъ годахъ... Что могъ онъ тогда и отъ кого узнать? Ближайшій свидѣтель, старикъ Чиляевъ, бывшій комендантъ Пятигорска, очень вѣрно отвѣчалъ на сдѣланные ему г. Мартьяновымъ вопросы, что *ничего не помнитъ и за давностью все забылъ*

Прочтя часть сказаній г. Мартьянова, я тогда же изложилъ въ нѣсколькихъ словахъ помѣщенныхъ въ „Новомъ Времени,“ причины поединка, какъ я ихъ слышалъ въ нашей семьѣ (родной мой дядя, А. И. Бибиковъ былъ близокъ съ Лермонтовымъ, а сестры Мартынова были дружны съ моею матерью). Г. Мартьяновъ, отвѣчалъ мнѣ весьма рѣзко. Тогда я отправился къ сыну покойнаго Н. С. Мартынова, *) который очень любезно сообщилъ мнѣ нѣсколько писемъ и записокъ, сохранившихся въ бумагахъ послѣ отца его; эти-то бумаги и помѣщены выше.

Разумѣется, я не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія въ чемъ либо унижать нашего великаго поэта, котораго ничто не можетъ низвести съ того пьедестала, на который поставленъ онъ геніальнымъ своимъ дарованіемъ. Единственною цѣлью моихъ двухъ статей въ „Новомъ Времени,“ въ 1892 г., было защитить отъ незаслуженныхъ нареканій личности князя А. И. Васильчикова, извѣстнаго всей Россіи дѣятеля, который пользовался во всю жизнь вполнѣ заслуженнымъ

* Сергѣй Николаевичъ Мартыновъ. Стр. 97 родословной.

уваженіемъ соотечественниковъ. Роль, которую совершенно произвольно даетъ г. Мартьяновъ князю Васильчикову, ни въ чемъ не подтверждается, нигдѣ! Общественное мнѣніе, которое не простило Н. С. Мартынову роковой его пули, никогда не винило ни въ чемъ князя Васильчикова; да въ слѣдственномъ дѣлѣ нѣтъ слѣдовъ той преднамѣренности, о которой во время намекаетъ г. Мартьяновъ, изображая князя „Ксандра“ (такъ фамильярно зоветъ онъ князя Васильчикова) іезуитомъ и лицомъ, которое подкапывалось подъ Лермонтова изъ зависти къ славѣ поэта. Г. Мартьяновъ просто клевещетъ. Къ тому же онъ до того мало знакомъ съ дѣломъ, что все время говоритъ о князѣ Васильчиковѣ, какъ о секундантѣ Мартынова, передаетъ разговоръ Лермонтова съ его якобы секундантомъ Глѣбовымъ и т. д., тогда какъ князь Васильчиковъ былъ секундантомъ именно Лермонтова, а Глѣбовъ — Мартынова. Секундантомъ избираютъ обыкновенно лицо, имѣющее репутацію высокой честности. Неужели Лермонтовъ, столь щепетильный въ вопросахъ чести, избралъ бы себѣ секундантомъ князя Васильчикова, если-бъ сколько нибудь сомнѣвался въ его прямотѣ и благородствѣ? И неужели князь Васильчиковъ пошелъ бы въ секунданты къ поэту, если бы принадлежалъ къ числу людей ненавидѣвшихъ Лермонтова и искавшихъ его гибели? Вся жизнь князя Александра Илларіоновича порукой, что никогда ничего подобнаго не могло быть. Повѣствованіе г. Мартьянова дышетъ какимъ-то озлобленіемъ противъ князя Васильчикова, такъ что прямо можно думать, что авторъ имѣетъ личность къ князю, который между тѣмъ, былъ близокъ къ Лермонтову и напечаталъ, въ свою очередь въ „Русскомъ Архивѣ“ обстоятельную статью о поединкѣ Лермонтова. Ему и не снилось, думаю, что найдется человѣкъ который черезъ 50 лѣтъ, его, беззавѣтнаго рыцаря чести, заподозритъ въ такой низости, какъ преднамѣренное натравливаніе на Лермонтова, кончившееся смертью поэта.

Свѣдѣнія о поединкѣ и причинахъ его я получилъ въ нашей семьѣ. Въ помѣщенныхъ выше запискахъ самаго Н. С. Мартынова (не конченныхъ къ сожалѣнью), онъ, конечно, не говоритъ, что Лермонтовъ компрометировалъ его сестеръ. Письма же матери Н. С. Мартынова ясно указываютъ на то, что письма или пакетъ его сестеръ, порученный Лермонтову для доставленія Н. С. Мартынову, былъ вскрытъ Лермонтовымъ. Но такъ какъ времени между исторіею писемъ и поединкомъ прошло много, то, быть можетъ были еще и другія причины. Несомнѣнно, что Лермонтовъ былъ увлеченъ Натальею

Соломоновною Мартыновою (впослѣдствіи замужемъ за графомъ Латурдонне): она была собою красавица, ей было 24 г. въ 1841 году (хотя г. Мартьяновъ называетъ ее перезрѣлой дѣвой по неизвѣстно откуда добытымъ свѣдѣніямъ) и ей, въ свою очередь, конечно, нравился поэтъ. Опять таки я нисколько не имѣю въ виду бросать какое бы то ни было обвиненіе на Лермонтова; мнѣ хотѣлось бы только болѣе пролить свѣта на это несчастное для всей Россіи событіе и указать, что во всякомъ слтчаѣ не было преднамѣренности ни со стороны Н. С. Мартынова, ни секундантовъ, Глѣбова и князя Васильчикова. Они всѣ были друзьями а не врагами Лермонтова. Изъ вопросныхъ пунктовъ Слѣдств. Комиссіи и Окружнаго Суда и отвѣтовъ видно, кто у кого былъ секундантомъ. Изъ письма же Глѣбова къ Мартынову мы видимъ еще, что Глѣбовъ указываетъ прямо, что Мартыновъ не умѣлъ стрѣлять; онъ третій разъ въ жизни держалъ въ рукахъ пистолетъ, и видимо было его желаніе не попасть въ Лермонтова. Наконецъ, ясно еще, что Мартыновъ считалъ себя вызваннымъ Лермонтовымъ. Жаль, что Н. С. Мартыновъ не окончилъ своихъ Записокъ. Видно, какъ тяжело было ему обращаться къ воспоминаніямъ и думать объ ужасной драмѣ. Но какъ ни отрывочны оставшіяся послѣ него бумаги, онѣ драгоцѣнны.

Повторю то, что было сообщено мною въ „Новомъ Времени.“

Лермонтовъ былъ товарищемъ по юнкерской школѣ дядѣ моему Александру Ивановичу Бибикову, родному брату моей матери. Стихотворѣнія Лермонтова, до появленія ихъ въ печати, бывали въ рукахъ сестеръ Александра Ивановича Бибикова, т. е. моей матери и моей тетки Е. И. Раевской. Поэтому все, касающееся Лармонтова, было близко извѣстно у насъ въ домѣ.

Вотъ что у меня осталось въ памяти изъ разскозовъ дяди Бибикова. Сколько я могу себѣ составить понятіе изо всего мною слышаннаго, причины поединка Лермонтова съ Мартыновымъ были не исключительно тѣ, которыя обыкновенно указываются во всѣхъ библіографіяхъ Лермонтова. Самъ Николай Соломоновичъ Мартыновъ, лично мнѣ знакомый, не говорилъ о томъ. Гибель Лермонтова, повидимому, наложила тяжелое бремя на всю жизнь его, такъ какъ разспрашивать его я никогда не рѣшился. Но отъ А. И. Бибикова сохранился слѣдующій разсказъ:

Никому небезъизвѣстно, что у Лермонтова въ сущности былъ препоносный характеръ, неуживчивый, задорный, а между тѣмъ его талантъ привлекалъ къ нему поклонниковъ и поклонницъ. Неравнодушна къ Лермонтову была и сестра Н. С. Мартынова, Наталія Соломоновна. Говорятъ, что и Лермонтовъ былъ влюбленъ и сильно ухаживалъ за нею, а быть можетъ и прикидывался влюбленнымъ. Послѣднее скорѣе: ибо когда Лермонтовъ уѣзжалъ изъ Москвы на Кавказъ, то взволнованная Н. С. Мартынова провожала его до лѣстницы; Лермонтовъ вдругъ обернулся, громко захохоталъ ей въ лицо и сбѣжалъ съ лѣстницы, оставивъ въ недоумѣніи провожавшую.

Въ 1837 году, уѣзжавшему изъ Пятигорска въ экспедицію Лермонтову сестры Мартынова поручили передать брату Николаю Соломоновичу, письмо, не то цѣлый пакетъ со своимъ дневникомъ. Въ тотъ же пакетъ были вложены триста рублей ассигнаціями, о чемъ Лермонтовъ ничего не зналъ. По словамъ однихъ, Лермонтову былъ врученъ пакетъ съ намекомъ прочесть этотъ дневникъ; по словамъ другихъ, Лермонтовъ не имѣлъ права распечатывать это письмо. Какъ бы то ни было, случилось именно то, что Лермонтовъ, побуждаемый любопытствомъ, распечаталъ пакетъ, чтобы прочесть дневникъ. Найдя въ пакетѣ триста рублей, онъ передалъ ихъ Н. С. Мартынову, но умолчалъ о дневникѣ и сказалъ лишь, что у него украли чемоданъ дорогой. Николай Соломоновичъ долго не соглашался взять триста рублей, говоря, что разъ деньги украдены, то съ какой стати Лермонтову ихъ возвращать; только послѣ долгихъ увѣщаній Мартыновъ взялъ эти триста рублей.

По прошествіи нѣкотораго времени, сестры писали Мартынову, спрашивая его о своемъ дневникѣ. На это братъ отвѣчалъ, что никакихъ ни письма, ни дневника онъ не получалъ, но 300 рублей денегъ получилъ отъ Лермонтова. Тогда сестры Мартынова вновь поручили брату узнать объ участи дневника, указывая на то, что Лермонтовъ не зналъ о вложенныхъ деньгахъ. Такимъ образомъ обнаружилось, что Лермонтовъ распечаталъ письмо Натальи Соломоновны Мартыновой къ ея брату. Изъ-за этого и произошла ссора, такъ какъ Мартыновъ имѣлъ полное основаніе упрекать Лермонтова. Ссора-же на вечерѣ у Верзилиныхъ была, по всему вѣроятію, ничто иное какъ предлогъ къ поединку, уже ранѣе рѣшенному. Къ шуткамъ Лермонтова Мартыновъ относился

сперва добродушно, привыкнувъ къ нимъ; но потомъ это ему видимо надоѣло. Злой рокъ рѣшилъ иначе, и безъ прицѣла пущенная пуля угодила въ поэта. Вѣрнѣе еще, что самъ Лермонтовъ, чувствуя себя виновнымъ предъ Мартыновымъ, хотѣлъ искупить вину свою поединкомъ.

Что сестры Мартынова, какъ и многія тогда дѣвицы, были подъ впечатлѣніемъ и обаяніемъ таланта Лермонтова, неудивительно и очень было извѣстно. Вернувшись съ Кавказа, Наталья Соломоновна бредила Лермонтовымъ и разсказывала, что она изображена въ „Героѣ нашего времени". Одной нашей знакомой она показывала красную шаль, говоря, что ее Лермонтовъ очень любилъ. Она не знала, что „Героя нашего времени" уже многіе читали и что „пунцовый платокъ" помянутъ въ немъ совершенно по другому поводу.

Николай Соломоновичъ, по утвержденію многихъ, очень мучился смертью Лермонтова. Говорили, что, въ годовщину смерти поэта онъ постоянно запирался въ своемъ кабинетѣ....

Кн. Д. Оболенскій.

Перепечатано *) изъ „Русскаго Архива" П. И. Бартенева, 1893 г., книга 2, стр. 585—613)

III.

Исторія дуэли

М. Ю. Лермонтова съ Н. С. Мартыновымъ.

(*Перепечатка части статьи С. Н. Мартынова изъ Русскаго Обозрѣнія 1898 г., январь*).

Прошло уже болѣе полустолѣтія со дня роковой дуэли М. Ю. Лермонтова съ покойнымъ отцомъ моимъ Николаемъ Соломоновичемъ Мартыновымъ, но до сихъ поръ извѣстенъ лишь поводъ къ этой дуэли—столкновеніе ихъ на балу у Верзилиныхъ, въ Пятигорскѣ, лѣтомъ 1841 года, но самая сокровенная причина ея, а также и то обстоятельство, на комъ лежитъ главнымъ образомъ отвѣтственность въ допущеніи этой дуэли, донынѣ печатью не установлены. . . . .

. . . .

Семейство отца, живя постоянно въ Москвѣ и имѣя также, какъ и бабка Лермонтова, Арсеньева, имѣнія въ Пензенской губерніи, издавна находилось въ прекрасныхъ отношеніяхъ съ семьей поэта съ материнской стороны. Неудивительно поэтому, что Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, живя въ Москвѣ въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ, часто посѣ-

---

*) За исключеніемъ перевода писемъ, стр. 171—172

щалъ домъ моего дѣда, у котораго познакомился съ его дочерьми, при чемъ одна изъ нихъ, Наталья Соломоновна, впослѣдствіи графиня де Турдоне, ему очень нравилась. Когда она была еще одиннадцатилѣтнимъ ребенкомъ, Лермонотовъ въ 1830 г. посвятилъ ей стихотвореніе:

Когда поспорить Вамъ придется
Не спорьте никогда о томъ
и т. д.

Понятно, что когда Лермонтовъ въ 1832 году поступилъ въ школу гвардейскихъ кавалерійскихъ юнкеровъ, куда одновременно съ нимъ помѣщенъ былъ и покойный отецъ мой, почва для ихъ сближенія была уже подготовлена предыдущимъ знакомствомъ ихъ по Москвѣ.

Въ 1834 году они были выпущены—Лермонтовъ корнетомъ въ лейбъ-гусары, а отецъ—въ кавалергарды, и съ этого времени въ теченіи трехъ лѣтъ они видались лишь въ обществѣ на великосвѣтскихъ и придворныхъ балахъ.

Въ 1837 году судьба свела ихъ опять на Кавказѣ, куда Лермонтовъ былъ сосланъ какъ извѣстно, за стихи свои „На смерть Пушкина“, а отецъ перевелся волонтеромъ отъ Кавалергардскаго полка. Лѣтомъ этого года въ Пятигорскъ на воды пріѣхалъ больной дѣдъ мой Соломонъ Михайловичъ Мартыновъ, въ сопровожденіи всей семьи своей, въ томъ числѣ и Натальи Соломоновны, въ то время уже 18 лѣтней красавицей.

Отецъ тогда прикомандировался къ Гребенскому казачьему полку, расквартированному въ Червленной станицѣ, и принималъ участіе въ экспедиціи генералъ-лейтенанта Вельяминова за Кубанью. Какъ-то въ концѣ сентября мѣсяца пріѣзжаетъ къ нему въ отрядъ Лермонтовъ; вынувъ изъ бумажника 300 руб. ассигнаціями, онъ объявляетъ, что деньги эти присланы ему изъ Пятигорска его отцомъ и находились, вмѣстѣ съ письмомъ Натальи Соломоновны въ большомъ конвертѣ, который хранился въ чемоданѣ, украденномъ у него въ г. Тамани цыганкой.

— „За кого ты меня принимаешь, Лермонтовъ, чтобы я согласился принять отъ тебя деньги, которыя у тебя украли! денегъ этихъ я у тебя не возьму, и мнѣ ихъ не нужно“, отвѣчалъ отецъ. „И я ихъ у себя тоже оставить не могу, и если ты ихъ отъ меня не примешь, то я ихъ подарю отъ твоего

имени пѣсенникамъ твоего полка“, отвѣчалъ Лермонтовъ, и тутъ же, съ согласія отца, послалъ за пѣсенниками, которымъ онъ, выслушавъ лихую казацкую пѣснь, отъ имени отца передалъ эти деньги.

Отецъ изъ Екатеринодара 5 октября 1837 года писалъ своему отцу: „Триста рублей, которые вы мнѣ послали черезъ Лермонтова, получилъ, но писемъ никакихъ, потому что его обокрали въ дорогѣ, и деньги эти, вложенныя въ письмѣ, также пропали; но онъ, само собою разумѣется отдалъ мнѣ свои“.

Въ письмѣ этомъ, какъ видно, отецъ мой, не желая, вѣроятно, встревожить дѣда извѣстіемъ, что денегъ отъ Лермонтова онъ непринялъ и что самъ онъ сидитъ безъ гроша, скрылъ отъ него это обстоятельство. При личномъ свиданіи съ своимъ отцомъ и сестрами отецъ отъ нихъ узналъ, что Лермонтовъ, живя въ Пятигорскѣ и ежедневно видаясь съ ними, какъ то объявилъ имъ, что ѣдетъ въ отрядъ, гдѣ увидится съ нимъ, а потому просилъ Наталью Соломоновну послать съ нимъ письмо къ брату. Та согласилась и, вложивъ въ большой конвертъ свой Пятигорскій дневникъ и письмо къ брату, передала его своему отцу, спросивъ его не желаетъ ли онъ что-либо отъ себя прибавить. „Хорошо, принеси мнѣ свое письмо, и я, быть можетъ, еще что нибудь отъ себя припишу,“ отвѣчаль мой дѣдъ, и вложилъ въ письмо триста рублей ассигнаціями, при чемъ ни дочери своей, ни Лермонтову объ этомъ ни слова не сказалъ. „Я думаю», сказалъ дѣдъ мой отцу „что если Лермонтовъ узналъ, что въ письмѣ было вложено триста рублей, то онъ либо ясновидецъ, либо письмо это вскрылъ.“ По мнѣнію отца, Лермонтовъ, подстрекаемый любопытствомъ узнать, какого о немъ мнѣнія любимая имъ дѣвушка, для которой онъ въ томъ же году написалъ стихотвореніе, „Я, Матерь Божія, нынѣ съ молитвою“!.. и т. д., вскрылъ письмо и, найдя, въ немъ 300 руб. денегъ, о которыхъ ни дѣдъ мой, ни Н. С-вна его не предупредили и видя невозможность скрыть отъ отца этотъ поступокъ, придумалъ разсказъ о похищеніи у него цыганкой въ Тамани шкатулки, а самыя деньги принесъ ему.

Какъ бы то ни было, послѣ этого случая Лермонтовъ, чувствуя себя передъ отцомъ виноватымъ и не желая въ этомъ поступкѣ признаться, сталъ всячески надоѣдать отцу своими сарказмами, такъ что тотъ однажды въ тѣсномъ товарищескомъ кружкѣ предупредилъ его, что его насмѣшки онъ вы-

носить можетъ лишь у себя дома или въ кругу товарищей, но не въ дамскомъ обществѣ; Лермонтовъ тутъ прикусилъ губу и отошелъ, не сказавъ ни слова.

Нѣкоторое время онъ дѣйствительно пересталъ досаждать отцу своими ядовитыми насмѣшками, но затѣмъ позабылъ предупрежденіе отца и снова принялся за старое.

Лѣтомъ 1841 года отецъ, выйдя въ отставку, пріѣхалъ въ Пятигорскъ, куда въ то время собралось вся „jeunesse dorée" служившая на Кавказѣ, а также многіе пріѣзжіе изъ Россіи. Были тутъ Васильчиковъ, Браницкій, Трубецкой, Глѣбовъ, Лермонтовъ, Столыпинъ и многіе другіе.

Время проводили они весело: пикники, балы, рауты, кавалькады и другія увеселенія смѣнялись ежедневно.

Изъ барышень привлекали вниманіе молодежи дѣвицы Верзилины, дочери пятигорскаго старожила генерала Верзилина. Между ними особенно отличалась своею красотой и остроуміемъ Эмилія Александровна, которая нѣсколько увлекалась отцомъ, но за которою ухаживали всѣ, въ томъ числѣ и Лермонтовъ. Отецъ жилъ тогда близъ самаго Пятигорска, въ Шотландской колоніи, или, какъ называли ее по просту, въ Шотландкѣ, гдѣ онъ занималъ красивый домикъ съ садомъ. Лермонтовъ, утомленный вѣчными пятигорскими кутежами и попойками, иногда пріѣзжалъ къ нему въ Шотландку, и, проводя съ отцомъ долгіе часы въ разговорахъ о поэзіи и литературѣ, иной разъ до того засиживался, что оставался ночевать. Въ одно изъ этихъ посѣщеній отецъ въ шутку ему сказалъ „Lermontow, mariez vous et je ferai mon possible pour vous rendre cocu" (Лермонтовъ, женись и я постараюсь сдѣлать тебя рогоносцемъ).—Si mon voeu le plus cher se realise, cela vous sera humainement impossible, cher ami, отвѣчалъ Лермонтовъ съ загадочной улыбкой (Если мое самое пламенное желаніе осуществится, любезный другъ, то тебѣ это будетъ физически невозможно.) Изъ этихъ словъ отецъ заключилъ, что Лермонтовъ имѣетъ виды на руку его сестры Наталіи Соломоновны. Во время этихъ визитовъ Лермонтовъ въ шутку дѣлалъ различные рисунки съ такимъ талантомъ, что, по словамъ отца, еслибъ онъ не былъ великимъ писателемъ, то легко могъ бы сдѣлаться первокласнымъ живописцемъ.

Какъ-то въ послѣднихъ числахъ іюня или въ первыхъ числахъ іюля на вечерѣ Верзилиныхъ Лермонтовъ и отецъ,

какъ обыкновенно, ухаживали за Эмиліей Александровною. Отецъ имѣлъ привычку, когда приходилось стоять, браться рукой за кинжалъ, обязательную принадлежность кавказскаго казачьяго костюма.

Поговоривъ нѣкоторое время съ Эмиліей Александровной, отецъ отошелъ на нѣсколько шаговъ отъ нея и, по обыкновенію, взялся за рукоятку кинжала, причемъ тутъ же услыхалъ насмѣшливыя слова Лермонтова m-lle Верзилиной: „Après quoi Martynow croit de son devoir de se mettre en position.“ (Послѣ чего Мартыновъ считаетъ себя обязанномъ стать въ позицію). Отецъ ясно услышалъ эти слова, но будучи человѣкомъ благовоспитаннымъ и не желая поднимать исторій въ семейномъ домѣ, смолчалъ тутъ и Лермонтову не сказалъ ни единаго слова, такъ что, по словамъ Васильчикова, никто изъ присутствовавшихъ его столкновенія съ Лермонтовымъ не замѣтилъ, но зато, при выходѣ изъ дома Верзилиныхъ онъ взялъ Лермонтова подъ руку на бульварѣ и пошелъ съ нимъ рядомъ: „Je vous ai prévenu, Lermontow, que je ne souffrirais plus vos sarcasmes dans le monde et cependant vous recommencez de nouveau“. (Я тебя предупреждалъ, Лермонтовъ, что я не намѣренъ болѣе переносить въ обществѣ твоихъ ядовитыхъ насмѣшекъ, однако ты берешься за старое), сказалъ ему отецъ, при чемъ добавилъ порусски спокойнымъ тономъ: „Я тебя заставлю перестать“ „Но вѣдь ты знаешь, Мартыновъ, что я дуэли не боюсь и отъ нея никогда не откажусь,—значитъ, вмѣсто пустыхъ угрозъ, тебѣ лучше дѣйствовать,“ отвѣчалъ Лермонтовъ съ желчью. „Ну, въ такомъ случаѣ завтра у васъ будутъ мои секунданты“, сказалъ холодно отецъ и отправился къ себѣ домой, куда въ тотъ-же вечеръ пригласилъ своего пріятеля лейбъ-гусарскаго офицера Глѣбова, котораго просилъ на другое утро чѣмъ свѣтъ съѣздить къ Лермонтову и передать ему формальный вызовъ на дуэль. Глѣбовъ, вернувшись отъ Лермонтова, сообщилъ отцу, что вызовъ его принятъ и что Лермонтовъ секундантомъ своимъ избралъ князя Александра Иларіоновича Васильчикова. [1])

При этомъ считаю необходимымъ сдѣлать небольшое отступленіе: отецъ мой впослѣдствіи во время судебнаго дѣла объ его дуэли показалъ, что вечеръ у Верзилиныхъ, послѣ котораго онъ нашелся вынужденнымъ вызвать Лермонтова, происходилъ 13 іюля, то-есть за два дня до дуэли, въ статьѣ же князя Васильчикова, напечатанной въ „Русскомъ Архивѣ,“ говорится о трехдневной отсрочкѣ дуэли, которой добились

1) Авторъ книги „О самоуправленіи.“, секунд. Мартынова, 2й Глебов

таки секунданты, и о всѣхъ ихъ безплодныхъ усиліяхъ примирать противниковъ.

Покойный отецъ мой неоднократно передавалъ мнѣ, что вечеръ у Верзилиныхъ происходилъ не 13 іюля, а гораздо раньше, именно около Петрова дня (29 іюня).

Показалъ же онъ неосновательно объ этомъ обстоятельствѣ для того, чтобы выгородить секундантовъ, будто принимавшихъ самыя энергическія и разнообразныя мѣры къ примиренію его съ Лермонтовымъ, при чемъ понятно, что за одно 14 іюля, отдѣляющее вызовъ отъ самой дуэли, они, конечно не могли успѣть достигнуть въ этомъ направленіи благопріятныхъ результатовъ. Впослѣдствіи, нѣсколько дней послѣ роковой дуэли его съ Лермонтовымъ, отецъ писалъ Глѣбову и Васильчикову, что „всю вину принимаетъ на себя и что на судѣ покажетъ о всѣхъ ихъ усиліяхъ примирить его съ Лермонтовымъ, но требуетъ, чтобы они послѣ окончанія дѣла о дуэли возстановили истину и для очищенія его памяти опубликовали дѣло, какъ оно дѣйствительно было.“

На это письмо, отецъ, сидя въ Пятигорской тюрьмѣ, куда онъ былъ заключенъ на нѣсколько дней послѣ дуэли, какъ находившійся въ отставкѣ отъ военной службы, получилъ отъ Глѣбова слѣдующую знаменательную записку, хотя уже напечатанную, но имѣющую въ исторіи дуэли такое огромное значеніе, что я считаю ее узломъ всего дѣла и не могу не привести ее цѣликомъ: „Признаюсь тебѣ, твое письмо нѣсколько было намъ непріятно“, писалъ Глѣбовъ, „я и Васильчиковъ не только по обязанности защищаемъ тебя вездѣ и всѣмъ но и потому, что не видимъ ничего дурного съ твоей стороны въ дѣлѣ Лермонтова и приписываемъ этотъ выстрѣлъ несчастному случаю (всѣ это знаютъ, судьба такъ хотѣла, тѣмъ болѣе, что ты въ третій разъ въ жизни своей стрѣлялъ изъ пистолета.) Что же касается до правды, то мы отклоняемся только въ отношеніи Т. и С., [1]) которыхъ имена не должны быть упомянуты ни въ какомъ случаѣ. Надѣемся, что ты будешь говорить и писать, что мы тебя всѣми средствами уговаривали. Придя на барьеръ, ты напиши, что ждалъ выстрѣла Лермонтова. Скажи, что мы тебя уговаривали съ начала до конца, что ты не соглашался, говоря, что ты Лермонтова предупреждалъ тому три недѣли, чтобъ тотъ не шутилъ на твой счетъ. Особено настаивай на эти слова Лермонтова („вмѣсто пустой угрозы“ и проч.) которыя въ самомъ дѣлѣ тебя ставили въ

1, Трубецкаго и Столыпина.

необходимость его вызвать или лучше сказать, были уже вызовъ“.

Изъ этого письма, явствуетъ, что отецъ до дуэли своей пистолета въ руки почти никогда не бралъ, и убилъ Лермонтова не преднамѣренно, а совершенно случайно, но важнѣе всего заключенiе, котораго изъ него нельзя не вывести, основанное, конечно, на двукратномъ напоминанiи Глѣбова отцу, что онъ долженъ показывать на судѣ о безплодныхъ усилiяхъ секундантовъ примирить его съ Лермонтовымъ, каковое напоминанiе было бы совершенно излишнимъ, если бы дѣйствительно съ ихъ стороны были приняты къ этому какiя-либо мѣры. Нельзя же допустить въ самомъ дѣлѣ, чтобы отецъ, имѣвшiй несчастiе убить на дуэли Лермонтова, сталъ оговаривать своихъ секундантовъ въ непринятiи мѣръ къ примиренiю его съ противникомъ, еслибы они въ дѣйствительности дѣлали къ этому какiя либо попытки.

На самомъ же дѣлѣ, какъ передавалъ мнѣ отецъ, никакихъ шаговъ со стороны секундантовъ въ дуэли его съ Лермонтовымъ къ примиренiю противниковъ сдѣлано не было, причемъ отецъ объяснилъ это тѣмъ шумомъ, который надѣлалъ предыдущiй поединокъ Лермонтова съ Барантомъ въ 1840 году, гдѣ противники дрались на шпагахъ и пистолетахъ, при чемъ, не считая пустой царапины, полученной Лермонтовымъ, никто изъ нихъ даже раненъ не былъ, что сдѣлало, какъ дуэлистовъ, такъ и секундантовъ ихъ посмѣшищемъ всего Петербурга. Въ дуэли этой секундантомъ Лермонтова, хотя не офицiальнымъ, былъ, по словамъ отца, и Васильчиковъ, хотя въ дѣлѣ объ этой дуэли секундантомъ названъ лишь двоюродный братъ поэта Монго-Столыпинъ, который и въ дуэли Лермонтова съ отцомъ былъ его секундантомъ, а Трубецкой-секундантомъ у отца, что можно заключить изъ вышеприведеннаго письма Глѣбова.

Понятно, что Васильчикову, участнику первой дуэли Лермонтова, и Глѣбову, его товарищу по лейбъ-гусарскому полку, въ которомъ эта дуэль произвела самое выгодное для Лермонтова впечатлѣнiе, не приходилось, съ ихъ точки зрѣнiя, особенно усердно стараться о примиренiи противниковъ, и хотя Васильчиковъ въ единственной статьѣ своей объ этой дуэли и выразился буквально, что слова Лермонтова: „потребуйте отъ меня удовлетворенiя“, заключали въ себѣ косвенное приглашенiе на вызовъ, и затѣмъ оставалось рѣшать, кто изъ двухъ былъ зачинщикомъ и кому передъ кѣмъ слѣ-

довало сдѣлать первый шагъ къ примиренію; „на этомъ сокрушились всѣ наши усилія, трехдневная отсрочка не послужила ни къ чему,“—однако читатель ниже увидитъ, насколько эти слова князя Васильчикова согласовались съ его дѣйствіями.

Поединокъ былъ назначенъ на 15 іюля 1841 года въ $6^1/_2$ часовъ вечера, у подошвы горы Машукъ, въ полуверстѣ отъ Пятигорска.

Хотя отцу было прекрасно извѣстно, что Лермонтовъ превосходно владѣлъ пистолетомъ, изъ котораго онъ стрѣлялъ почти безъ промаха, а отецъ самъ вовсе стрѣлять не умѣлъ, тѣмъ не менѣе онъ съ беззаботностью молодости—ему было всего 25 лѣтъ—въ исходѣ пятаго часа велѣлъ осѣдлать своего аргамака, а бѣговыя дрожки свои уступилъ секунданту своему Глѣбову. День былъ до крайности душный и жаркій; въ воздухѣ чувствовалось приближеніе грозы. Прибывъ съ Глѣбовымъ на мѣсто дуэли одновременно съ Лермонтовымъ и Васильчиковымъ они застали тамъ секундантовъ Трубецкаго и Столыпина и много другихъ общихъ пятигорскихъ знакомыхъ, числомъ до сорока человѣкъ о присутствіи которыхъ во время его дуэли отецъ, Глѣбовъ и Васильчиковъ на судѣ не проронили ни слова, чтобы не подвергнуть ихъ отвѣтственности за допущеніе дуэли и за недонесеніе о ней.

Имѣя въ виду, что столкновеніе отца съ Лермонтовымъ произошло, какъ сказано выше, около 29 іюня, а самая дуэль имѣла мѣсто почти черезъ двѣ недѣли, понятно, что молва о ней успѣла распространиться по всему Пятигорску, а потому естественно, что слухъ о ней почти ни для кого изъ пріятелей отца и Лермонтова не былъ тайной и что иные изъ участія къ Лермонтову, другіе изъ празднаго любопытства, пріѣхали посмотрѣть на исходъ поединка.

Барьеръ былъ опредѣленъ секундантами на пятнадцать шаговъ; причемъ съ обѣихъ сторонъ была положена гряда камней, а отъ него, на десять шаговъ каждый, были поставлены дуэлисты, которые имѣли право стрѣлять съ своего мѣста или же подойдя къ барьеру.

Противникамъ дали въ руки по пистолету, и одинъ изъ секундантовъ махнулъ платкомъ въ знакъ того, что дуэль началась. Лермонтовъ стоялъ въ рейтузахъ и красной канаусовой рубашкѣ и съ кажущеюся или дѣйствительною безаботностью сталъ ѣсть вишни и выплевывать косточки. Онъ стоялъ на своемъ мѣстѣ въ позѣ опытнаго дуэлиста, правымъ бокомъ

впередъ, прикрываясь рукой и пистолетомъ и наведя послѣдній прямо на отца. Въ это время грянулъ громовой ударъ, и дождь пошелъ ливьмя.

Прошла минута, показавшаяся, какъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, всѣмъ присутствующимъ вѣчностью. Ни Лермонтовъ, ни отецъ не стрѣляли и стояли на своихъ мѣстахъ. Секунданты и присутствующіе начали ежиться и вполголоса дѣлать между собою замѣчанія, которыя отчасти долетали до слуха отца. „Надо же кончать", сказалъ кто-то, „мы и такъ насквозь промокли." Отецъ быстрыми шагами подошелъ къ барьеру, навелъ пистолетъ на Лермонтова и выстрѣлилъ...

Когда дымъ разсѣялся, онъ увидѣлъ Лермонтова лежащимъ на землѣ недвижимымъ. Тѣло его подергивалось легкими судорогами, и когда отецъ бросился съ нимъ прощаться, Лермонтовъ былъ уже мертвъ. Съ мѣста дуэли отецъ поѣхалъ къ коменданту, которому и объявилъ о несчастномъ событіи. Комендантъ велѣлъ арестовать отца и обоихъ секундантовъ, и началось слѣдствіе, при началѣ котораго отецъ узналъ отъ Глѣбова, что Лермонтовъ во время переговоровъ относительно условій дуэли говорилъ своему секунданту Васильчикову: „Нѣтъ, я сознаю себя на столько виновнымъ предъ Мартыновымъ, что чувствую, рука моя на него не поднимется". Намекалъ ли тутъ Лермонтовъ на вскрытіе письма или на нелѣпость своей выходки на вечерѣ у Верзилиныхъ, отцу осталось неизвѣстно, но я донынѣ живо помню слова его: „Передай мнѣ объ этихъ словахъ Васильчиковъ или кто-либо другой, я Лермонтову протянулъ бы руку примиренія, и нашей дуэли, конечно, не было бы."

Эмилія Александровна Шанъ-Гирей, рожденная Верзилина, въ 1889 году напечатала въ „Русскомъ Архивѣ" *) свои воспоминанія о Лермонтовѣ, въ которыхъ, между прочимъ, говоритъ: „Первымъ стрѣлялъ Мартыновъ, а Лермонтовъ будто бы прежде сказалъ секунданту, что „стрѣлять не будетъ," и былъ убитъ наповалъ, какъ разсказалъ намъ Глѣбовъ."

Отсюда видно, что Глѣбовъ объ этомъ фактѣ, играющемъ столь важную роль въ дуэли отца, передавалъ не ему одному, а также и другимъ лишь косвенно прикосновеннымъ къ ней лицамъ.

Отецъ мой, проведя всю предшествовавшую жизнь свою на военной службѣ, ходатайствовалъ о томъ, чтобы предали его военному, а не гражданскому суду; просьба его была

*) Кн. 2-я, стр. 315—320.

уважена; сентенціей Пятигорскаго военнаго суда отецъ былъ приговоренъ къ лишенію чиновъ и всѣхъ правъ состоянія, каковая сентенція была смягчена сперва начальникомъ лѣваго фланга, затѣмъ главнокомандующимъ на Кавказѣ, военнымъ министромъ и, наконецъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, который 3 января 1842 года положилъ слѣдующую резолюцію: „Маіора Мартынова выдержать въ крѣпости три мѣсяца, а затѣмъ предать его церковному покаянію."

Существуютъ въ нашей литературѣ различные отзывы о томъ, какъ отнесся покойный Императоръ Николай I къ извѣстію о смерти Лермонтова, а потому я считаю небезынтересными слѣдующій разсказъ покойнаго генерала-отъ-инфантеріи Николая Николаевича Вельяминова, скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ, гдѣ онъ служилъ начальникомъ Чесменской богадѣльни. Года за два до своей смерти онъ передавалъ брату моему А. Н. Мартынову, *) что покойный Императоръ Николай I, проводившій обыкновенно лѣто въ Петергофѣ, гдѣ Вельяминовъ въ 1841 году находился въ камеръ-пажахъ, и имѣвшій обыкновеніе въ праздничные дни собирать у себя послѣ обѣдни всѣхъ присутствовавшихъ лицъ свиты своей, которымъ сообщалъ наиболѣе интересныя извѣстія имъ полученныя, высказалъ про смерть Лермонтова слѣдующее: „Сегодня я получилъ грустное извѣстіе; поэтъ нашъ Лермонтовъ, подававшій Россіи такія великія надежды, убитъ на поединкѣ. Россія въ немъ многое потеряла."

Сопоставляя этотъ отзывъ Императора Николая I съ незначительностью наказанія, наложеннаго на покойнаго отца конфирмаціей Государя, надо полагать, что отецъ мой въ этой дуэли не былъ настолько виноватъ, насколько это можетъ показаться съ перваго взгляда, такъ какъ причиной этой дуэли было роковое стеченіе обстоятельствъ, противъ котораго воля моего отца была вполнѣ безсильна.

Такова исторія дуэли моего отца съ Лермонтовымъ. Иные, быть можетъ, скажутъ, что отецъ мой, посягнувъ на священную жизнь поэта, на вѣки заслужилъ ненависть потомства, что онъ, какъ русскій, долженъ былъ понимать, на кого онъ посягаетъ, но пускай эти люди сообразятъ, что въ 1841 году значеніе Лермонтова въ нашей литературѣ далеко еще не было установлено, что отцу во время его дуэли было всего лишь 25 лѣтъ, и что отъ него были скрыты слова поэта своему секунданту Васильчикову, что „рука его на Мартынова не подниmется."

*) Анатолію Николаевичу.

Почему Васильчиковъ этихъ словъ отцу не передалъ до дуэли его, отцу осталось неизвѣстнымъ, но мнѣ кажется, что вышеприведенная догадка покойнаго отца моего о причинахъ рокового молчанія князя Васильчикова является крайне правдоподобною. Г. Мартьяновъ въ одной изъ своихъ статей о Лермонтовѣ обвиняетъ Васильчикова въ зависти (?) къ славѣ поэта и этому низкому чувству приписываетъ непринятіе имъ надлежащимъ мѣръ къ примиренію его съ противникомъ.

Отъ отца я подобнаго обвиненія противъ князя Васильчикова никогда не слышалъ, и, конечно, не мнѣ его повторять, но скажу, по словамъ отца, что „передай ему Васильчиковъ о словахъ Лермонтова, дуэли его съ Лермонтовымъ не произошло бы.“

Въ 1877 или 1878 году появилась въ газетѣ „Новое Время“ статья какого-то борзописца, въ которой о дуэли этой сказано было, что это была не дуэль, а убійство.“

Отвѣчать на подобныя нелѣпицы я тогда счелъ ниже достоинства памяти моего отца, и предупреждаю, что всѣ обвиненія, направленныя противъ памяти человѣка, который самъ уже не можетъ защищаться, мною будутъ оставлены безъ отвѣта, поскольку они не касаются его чести. Сергѣй Николаевичъ Мартыновъ.“ (Русское Обозрѣніе 1898 г. № 1).

Приложеніе VIII.

Акты и документы рода Слѣпцовыхъ по Мещерѣ XVII вѣка (выписи изъ Московскаго Архива Мин. Юстиціи).

§ 1.

Дѣло 1647 г. Богдана Ивановича Слѣпцова о дачѣ ему порозжей земли. Выпись изъ Москов. Архива Мин. Юст. Шацкъ, столб. 166, д. 6. (стр. 126.)

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлые Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой мещерянинъ Богдашко Ивановъ сынъ Слѣпцовъ. Окладъ мнѣ холопу твоему 250 чети, а помѣстейца за мною твоего государева жалованья въ Мещерѣ 138 чети. Милосердый Государь Царь....*) помилуй меня холопа своего въ мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшанскомъ стану на рѣчкѣ на Мердушѣ пустошью Масевою Андреевская тожъ, постошью Якунинскою да на рѣчкѣ на Еремшѣ; пустошью Куденскою на 10 чети къ старому моему помѣстью въ помѣстье ьъ мой окладъ съ лугами, а та Государь земля лежитъ впустѣ. Царь Государь, смилуйся, пожалуй. На оборотѣ: 156 г. марта въ 3-й день выписать.

А что за нимъ помѣстья и что ему окладъ, и въ дачѣ прошлаго 139 г. октября въ 22-й день написано: дана государева ввозная грамота мещерянину Богдану Посникову сыну Слѣпцову въ его окладъ въ 200 чети, въ мещерской уѣздъ въ Замокшской станъ на жеребей деревни Ивановской на Кулаковскихъ вершинахъ, да къ ней же припущенъ въ пашню починокъ Сомороковской а по мещерскимъ книгамъ письма и мѣры князя Левонтья Шаховскаго съ товарищи 124 году написано пашни добрые земли 128 чети въ полѣ а вдву потому жъ. И у выписи мещеренинъ Богданъ Ивановъ сынъ Слѣпцовъ опричь того помѣстья за собою на сказалъ. И дадати ему въ окладъ 72 чети. А о чемъ Государю Царю ...бьетъ че-

*) Повторенье титула.

ломъ и у выписи мещеренинъ Богданъ Ивановъ сынъ Слѣпцовъ сказалъ: въ Мещерскомъ де уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану пустошь Масева, Андреевская тожъ на рчк. на Мердушѣ; пустошь Якунинская на рчк на Еремкѣ: пустошь Куденская а въ нихъ пашни 10 чети, а тѣ-де пустоши порозжи, въ помѣстье въ вотчину не отдано никому. А по мещерскимъ книгамъ письма и мѣры князя Левонтья Шеховскаго да подъячаго Бажена Степанова 124 году пустоши Якунинской на рѣк. Еремкѣ да пустоши Масевой на рчк. на Мердушѣ да пустоши Куденской противъ Богданова челобитья Слѣпцова въ Замокшскомъ стану въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ ни за кѣмъ въ порозжихъ землахъ не сыскано. И Государю Царю.... Богданъ Слѣпцовъ челомъ бьетъ чтобъ государь его пожаловалъ велѣлъ ему тѣ пустоши—пустошь Мосѣво съ пустошми дать ему къ старому его помѣстью и въ окладъ.

Подъ текстомъ: марта въ 8-й день послать государева грамота велѣть сыскать и сыскъ прислать.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича..... въ Кадомъ стольнику нашему и воеводѣ Алексѣю Ивановичу Сабурову. Билъ намъ челомъ мещерянинъ Богданъ Ивановъ сынъ Слѣпцовъ: нашего жалованья велѣно за нимъ по окладу помѣстья учинить на 200 чети, и за нимъ де помѣстье въ Шацкомъ 120 чети, а недадано-де ему во окладъ 72 чети; и намъ бы его пожаловати въ мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану пустошью Масевою, Андреевская то-жъ, на рчк. на Мердушѣ, пустошью Якунинскою на рчк. на Еремкѣ, пустошью Куденскою, а въ нихъ-де будетъ пашни 10 чети, а тѣ-де пустоши лежатъ въ порозжихъ землахъ, въ помѣстье и въ вотчину не отданы никому, а по мещерскимъ книгамъ письма и мѣры князя Левонтья Шеховскаго да подъячаго Бажена Степанова 124 и 125 г. пустоши Масевой на рчк. на Мердушѣ да пустоши Якунинской на рѣчкѣ на Еремкѣ да пустоши Куденской противъ Богданова челобитья Слѣпцова въ Замокшскомъ стану въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ ни за кѣмъ и въ порозжихъ землахъ не сыскано. И будетъ такъ какъ намъ Богданъ Слѣпцовъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота (придетъ), и ты-бъ въ мещерскій уѣздъ въ Замокшской станъ на порозжія обводныя пустоши на пустошь Масево съ пустошми послалъ кого пригожъ, а велѣлъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ да про тѣ пустоши велѣлъ сыскать всякими сыски накрѣпко большимъ повальнымъ обыскомъ пустош-

ними и сторонними многими людьми—попы и дьяконы по священству, а дворяны и дѣтьми боярскими и ихъ приказщики и старосты и цѣловальники и крестьяны по нашему крестному цѣлованью —въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану пустошь Масево, Андреевское тожъ, на рѣчк. на Мердушѣ, да пустошь Якунинская на рѣчк. на Еремкѣ да пустошь Куденская противъ Богданова челобитья Слѣпцова есть ли, и будетъ есть и чейского помѣстья или вотчины напередъ сего бывали и нынѣ она порозжи или напередъ сего въ помѣстье и въ вотчину кому не отданы ли и не владѣетъ ли тѣми пустошьми кто, и будетъ кто владѣетъ и почему, по нашей ли грамотѣ или по писцовѣ и по отдѣльщиковѣ выписи, или кто тѣми пустошьми владѣетъ безъ дачъ, и спору о тѣхъ пустошахъ съ кѣмъ нѣтъ ли, да кто что про то про все въ обыску скажутъ, и ты бъ тѣхъ обыскныхъ людей имены и рѣчи велѣлъ написать на списокъ подлинно порознь земскому или церковному дьячку, да къ тому обыскному списку обыскнымъ людямъ которые на обыску будутъ, а грамотѣ умѣютъ, велѣлъ руки свои приложити, а которые обыскные люди на обыску будутъ а грамотѣ не умѣютъ, и тыбъ въ тѣхъ обыскныхъ людей мѣсто велѣлъ отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложити да и самому тому кого именемъ про тѣ пустоши обыскивать пошлешь къ тому обыскному списку велѣлъ руку свою приложить; да будетъ въ обыску скажутъ многія люди что тѣ пустоши, пустошь Масева Андреевская тожъ на рѣчк. на Мердушѣ, пустошь Якунинская на рѣчк. на Еремкѣ, пустошь Куденская есть и нынѣ они лежатъ въ порозжихъ въ обводныхъ земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину не отданы никому и невладѣетъ ими никто и къ инымъ къ какимъ землямъ не приписаны и спору о тѣхъ пустощахъ ни съ кѣмъ не будетъ; и ты бъ на тѣхъ пустошахъ велѣлъ переписать присады и урочища и мѣста дворовыя а пашню и перелогъ и что по пашнѣ лѣсомъ поросль велѣлъ измѣрить въ десятины а десятину велѣлъ мѣрить въ длину по 80 саженъ а поперегъ по 30 саженъ, и изверставъ пашню и перелогъ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертная пашня въ книги равно написать а сѣнные покосы и лѣса пашенные и непашенные потому-жъ велѣлъ измѣрить въ десятины-жъ, а гдѣ будетъ лѣса большіе а измѣрить ихъ въ десятины нельзя и ты бъ про тѣ лѣса велѣлъ писать выпрашивая и самому смечать велѣлъ накрѣпко на сколько гдѣ верстъ или десятинъ того пашеннаго и непашеннаго лѣсу будетъ, и большія чети за малыя чети и угодій писать не велѣлъ; да что по его отписи и по мѣрѣ будетъ присадъ и урочищъ и мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и

всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку да тѣ книги и обыскной списокъ за поповыми и дьяконовыми и за обыскныхъ людей руками и за обыщиковою рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣстномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Өедору Елизарову да Ивану Владычкину да Мартемьяну Бредихину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 февраля въ 10 день.

И въ нынѣшнемъ во 157 году генваря въ 24 день писалъ ко Государю Царю... изъ Кадома стольникъ и воевода Алексѣй Сабуровъ прислалъ обыски да мѣрныя книги а въ обыскѣхъ пишетъ:

Государю Царю... холопъ твой Алешка Сабуровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ Государь во 156 году марта въ 29 день по твоей Государевѣ Царевѣ... грамотѣ изъ Помѣстнаго приказу за приписью твоего Государева дьяка Ивана... я холопъ твой въ Мещерской уѣздъ въ Замокшской станъ на порозжія обво дныя пустоши на пустошь Масеву Андреевская тожъ, на рѣчк. на Мердушѣ, да на пустошь Якунинскую на рчк. на Еремшѣ да на пустошь Кудинскую и обыскивать про тѣ пустоши и на тѣхъ пустошахъ переписать присады и урочища и мѣста дворовыя и пашню и перелогъ и что по пашнѣ лѣсомъ поросло измѣрять и сѣнные покосы и лѣса пашенные и не пашенные измѣрить въ десятины и въ книгѣ написать по челобитью мещеренина Богдана Иванова сына Слѣпцова посылалъ Кадомскихъ городничего Гаврила Евсюкова да посадскаго человѣка Савву Өедорова да площаднаго подьячаго Артема Юрьева. И городничій Гаврила Евсюковъ съ товарищи подалъ мнѣ холопу твоему книги и обыскной списокъ за руками, и тѣ Государь книги и обыскной списокъ съ сею отпискою я холопъ твой послалъ къ тебѣ ко Государю Царю.... къ Москвѣ генваря въ 9 день, а отписку и книги и обыскной списокъ велѣлъ подати въ Помѣстномъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ думному Өеодору Елизарову да Ивану Владычкину да Мартеньяну Бредихину.

Лѣта 7156 го марта въ 29 день по Государевѣ Царевѣ... грамотѣ изъ Помѣстнаго приказу за подписью дьяка Ивана Владычкина и по наказной памяти стольника и воеводы Алексѣя Ивановича Сабурова городничей Гаврила Селиверстовъ сынъ Евсюковъ да посадской человѣкъ Савва Өедоровъ сынъ Волковъ да площадной подьячишко Артюшка Юрьевъ сынъ Варламовъ да затинщикъ Наумъ Шестаковъ въ Мещерской уѣздъ въ Замокшской станъ на порозжія обводныя пустоши на-

пустошь Масеву Андревская тожъ, на рчк. на Мердушѣ, напустошь Якунинскую на рчк. на Еремшѣ да на пустошь Куденскую не доѣзжая взявъ съ собою сторонних людей старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ ѣздили и про тѣ пустоши сыскивали всякими сыски крѣпко большимъ повальнымъ обыскомъ попы и дьяконы по священству а дворяны и дѣти боярскими и ихъ приказщики и старосты и цѣловальники и крестьяны по Государеву Цареву.... крестному цѣлованью въ мещерскомъ уѣздѣ въ Заокшскомъ стану пустошь Масево—Андреевская тожъ на рчк. на Мердошѣ да пустошь Якунская на рчк. на Еремшѣ да пустошь Кудинская есть ли и чеиского помѣстья и вотчины и напередъ сего бывали и нынѣ они порозжи ли, въ помѣстье и въ вотчину кому не отданы ли и не владѣетъ ли тѣми пустошми кто и по чему кто владѣетъ по Государевѣ-ль грамотѣ или по писцовѣ или по отдѣльщиковѣ выписи, и спору о тѣхъ пустошахъ съ кѣмъ нѣть ли.

Въ обыску боярина князя Бориса Александровича Рѣпнина Кадомскіе вотчины села Аносова староста Любимъ Петровъ да цѣловальники Малахъ Шестаковъ да Павелъ Семеновъ да крестьяне Томила Акининъ, Данила Степановъ, Микифоръ Вьялко, Өома Ивановъ, Никита Сунбуловъ, Иванъ Власьевъ, Матюха Захарьевъ, Ларя Сунбуловъ, Алексѣй Никитинъ Ермакъ Авдѣевъ, Козма Григорьевъ Богданъ Свѣтильниковъ Өедоръ Микифоровъ, Аристъ Елисеевъ, Григорій Омельяновъ Өедоръ Елисеевъ и всѣ крестьяне Кадомскіе вотчины села Аносова сказали по Госуцареву Цареву... крестьянскому цѣлованью, что тѣ пустоши, пустошь Масева да пустошь Якунинская да пустошь Кудинская государевы лежатъ впустѣ въ порозжихъ земляхъ, ни кому въ помѣстье ни въ вотчину не отданы и ни къ какимъ землямъ не приписаны—то наши и рѣчи. (На оборотѣ подпись священника вмѣсто прихожанъ)

Въ обыску деревни Афонасьевы Гаврила Иванова сына Ардабьева крестьяне староста Томила Логиновъ, Микифоръ Саввинъ; Абрама Сафанѣева сына Ардабьева крестьяне староста Левъ Елизаровъ, Дружина Логиновъ сказали по Государеву... крестному цѣлованью: то мы вѣдаемъ, что тѣ пустоши изстари Государевы и тѣми Государевыми пустошми никто не владѣетъ, лежатъ въ порозжихъ земляхъ въ пустѣ—то ваши и рѣчи. (на оборотѣ—подписи).

Въ обыску села Лисы Никольской попъ Андрей Васильевъ да бобыли Безсонъ Анофріевъ, Семенъ Михайловъ, Гаврило Васильевъ, попъ сказалъ по священству а бобыли

по государеву... крестному цѣлованью: то мы вѣдаемъ, что тѣ пустоши изстари государевы и тѣми пустошми не владѣетъ никто, лежатъ въ порозжихъ земляхъ впустѣ—то наши и рѣчи, а рѣчи писалъ Никольской церковной дьячекъ Буславка Ивановъ.

Села Бѣлякова Касимовскаго царевича Сеитбурхана Араслановича староста Микифоръ Ананьинъ, Семенъ Михайловъ, Смирной Терентьевъ сказали по государеву... крестному цѣлованью: то мы вѣдаемъ что тѣ пустоши изстари государевы и тѣми пустошми не владѣетъ никто, лежатъ въ порожнихъ земляхъ впустѣ—то наши и рѣчи.

Въ обыску Кадомскаго уѣзду села Токмакова Михаила Ивановича Волынскаго крестьянинъ староста Степанъ Семеновъ Бахоревъ, Павелъ Ивановъ сынъ Максимовъ сказали по государеву... крестному цѣлованью: то мы вѣдаемъ что тѣ пустоши лежатъ впустѣ, а въ помѣстье и въ вотчины или на оброкъ кому отданы-ль или нѣтъ, того не вѣдаемъ, то наши и рѣчи.

Того-жъ села Токмакова Адана мурзы Чуркаева сына Биглова крестьяне Карпъ Артемьевъ, Тимоѳей Ѳедоровъ; Досая-мурзы Куникѣева, крестьянинъ Онисимъ Григорьевъ сказали по государеву.... крестному цѣлованью: то мы вѣдаемъ что тѣ государевы пустоши изстари лежатъ впустѣ и не отданы никому и нынѣ спору о тѣхъ пустошахъ ни съ кѣмъ нѣтъ и не владѣетъ тѣми пустошьми никто, а тѣ пустоши Масева—Андреевская тожъ на рчк. на Мердушѣ да пустошь Якунинская на рчк. на Еремшѣ да пустошь Кудинская и ни къ какимъ землямъ не приписаны и на оброкъ не отданы никому, то наши и рѣчи.

Въ обыску села Глиткова Мамета мурзы Исекѣева крестьянинъ Иванъ Акимовъ, Бегиша мурзы Елмаметева крестьянинъ Клементей Костянтиновъ, Рузмамета мурзы Теребердѣева крестьянинъ Ѳедоръ Михайловъ, Тохтара-мурзы Жекаева крестьянинъ Максимъ Кузминъ, Исяня-мурзы Чураева крестьянинъ Яковъ Ѳедоровъ сказали по государеву.... крестному цѣлованью: то мы вѣдаемъ что тѣ пустоши: пуст. Масева—Андреевская тожъ на рчк. на Мердушѣ да пустошь Якунинская на рчк. на Еремшѣ да пуст. Кудинская изстари государевы, а нынѣ тѣ пустоши лежатъ въ порозжихъ земляхъ впустѣ и не владѣетъ ими тѣми пустошьми никто и въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ никому не отданы и ни къ какимъ землямъ не приписаны и спору объ нихъ ни съ кѣмъ нѣтъ—то наши рѣчи.

Въ обыску деревни Новиковъ Темниковскаго Ислама мурзы Алмакаева крестьянинъ Данила Петровъ да Бибая мурзы Енбулатова крестьянинъ Илья Васильевъ сынъ Кудинскаго да Иванъ Артемьевъ Василій Артемовъ, Сюнбая мурзы Енакаева кр—нъ Терентій Панкратьевъ сказали по Государеву... крестному цѣлованью: то мы вѣдаемъ что тѣ пустоши изстари Государевы лежатъ въ порозжихъ земляхъ и не владѣетъ ими никто и спору объ нихъ нѣтъ ни съ кѣмъ; то наши и рѣчи.

Въ обыску Кадомскаго уѣзду деревни Котовы Өеодора Елизарьева сына Торбѣева кр—нъ староста Евдокимъ Костентиновъ сынъ Сѣдой, Андрея Петрова сына Свищева кр—нъ Тимофей Яковлевъ сынъ Назаровъ, Александра Артемьева сына Любовникова кр—нъ Дмитрій Терентьевъ сказали по Государеву... крестному цѣлованью: то мы вѣдаемъ что тѣ пустоши изстари Государевы и не владѣетъ тѣми пустошми никто и спору объ нихъ ни съ кѣмъ нѣтъ, то наши и рѣчи.

Въ обыску сказали Кадомскаго уѣзду деревни Выползовы Темралѣя мурзы Степанова сына Кашаева староста Микифоръ Пятовъ да крестьяне Василій Ивановъ да Савелій Петровъ, Филипей Микитинъ, Андрей Григорьевъ, Өеодоръ Бородинъ, Өеодоръ Ивановъ, Алексѣй Өедоровъ сказали по Государеву... крестному цѣлованью, что тѣ пустоши Масева... и т. д. лежатъ впустѣ, въ помѣстье и въ вотчину никому не отданы, то наши и рѣчи.

Въ обыску деревни Поляновъ Рахманина Яковлева сына Тимашева староста Лаврентій Яковлевъ да крестьяне Микифоръ Антоновъ, Логинъ Өедоровъ, Илья Исаевъ; Ивана Семенова сына Богданова крестьяне деревни Савина Богданъ Остафьевъ, Иванъ Өоминъ, Григорій Семеновъ, Өеодоръ Констентиновъ, Өеодоръ Дмитріевъ; Ивана Гаврилова сына Чуфаровскаго крестьяне Баженъ Лысой, Левъ Ивановъ; Ивана Кондратьева сына Порошина староста Баженъ Якимовъ да кр—нъ Микита Ивановъ, Алексѣй Яковлевъ, Лаврентій Антоновъ, Иванъ Ивановъ; Петра Алексѣева сына Мальцова староста Филипъ Дракушинъ, да кр—нъ Богданъ Дракушинъ, Иванъ Даниловъ, Елисея Данилова сына Акинина староста Артемъ Кузминъ сынъ Сыровъ да Богданъ Гавриловъ, Терентей Дѣевъ и всѣ крестьяне сказали по Государеву... крестному цѣлованью: то мы вѣдаемъ что тѣ пустоши пуст. Масева Андреевская тожъ на рчк. на Мердушѣ да пустошь Якунинская на рчк. на Еремшѣ да пустошь Кудинская изстари Государевы лежатъ въ порозжихъ земляхъ впустѣ и не вла-

дѣетъ ими никто, въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ не отданы никому и ни къ какимъ землямъ не приписаны и спору о нихъ ни съ кѣмъ нѣтъ—то наши и рѣчи. (На оборотѣ у всѣхъ рѣчей подписи).

И по симъ обыскамъ попъ, 8 чел. старостъ, 2 чел. цѣловальниковъ, 61 чел. крестьянъ всего 72 человѣка—попъ сказалъ по священству а старосты и крестьяне по Государеву... крестному цѣлованью: то они вѣдаютъ что тѣ пустоши пуст. Масева да пуст. Якунинская да пуст. Кудинская изстари лежатъ впустѣ, не отданы никому и спору о тѣхъ пустошахъ ни съ кѣмъ нѣтъ и не владѣетъ тѣми пустошми никто а тѣ пустоши ни къ какимъ землямъ не приписаны, въ помѣстье и на оброкъ не отданы никому.

А въ мѣрныхъ книгахъ осаднаго головы Гаврила Евсюкова да посадскаго человѣка Савки Ѳедорова да площаднаго подьячего Артемья Юрьева да затинщика Наумки Шестакова прошлаго 156 г. марта въ 29 день написано: въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану порозжія обводныя пустоши—пуст. Масево—Андреевская тожъ на рчк. на Мердушѣ, пуст. Якунинская на рчк. на Еремшѣ по лѣвой сторонѣ, пуст. Кудинская—паханой земли 8 десятинъ, сѣна 150 копенъ.—А десятинная пашня въ тѣхъ книгахъ четьми не написана, и только тѣ десятины положить четьми и имѣется 16 чети.

А по Мещерскимъ книгамъ письма и мѣры князя Леонтья Шеховскаго да подьячаго Бажена Степанова 124 г. пустоши Масевой на рчк. на Мердушѣ да пустоши Якунинской на рчк. на Еремкѣ да пустоши Кудинской противъ Богданова челобитья Слѣпцова въ Замокшскомъ стану въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ ни за кѣмъ и въ порозжихъ земляхъ не сыскано.

Царю Государю... бьетъ челомъ холопъ твой мещеренинъ Богдашко Ивановъ сынъ Слѣпцовъ. Въ прошломъ Государь во 156 году билъ я челомъ Тебѣ Государю въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану на порожнія обводныя пустоши на пустошь Масеву—Андреево тожъ на рчк. на Мердушу да на пустошь Якунинскую на рчк на Еремшу да на пустошку Кудинскую къ старому моему помѣстью въ помѣстье въ мой окладъ и дана мнѣ Твоя Государева грамота—велѣно про тѣ пустоши обыскать; и по той твоей Государевѣ грамотѣ Кадомской воевода Алексѣй Ивановичъ Сабуровъ про тѣ пустоши обыскивать посылалъ и тѣ обыски прислалъ къ Тебѣ Государю къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ. Милосердый Государь..., пожалуй меня холопа своего, вели Государь мнѣ на тѣ пустоши дать Свою Государеву отказную грамоту. Царь

Государь смилуйся пожалуй. На обороте: 157 г. января въ 27 день — взять къ делу и выписать.

А что за нимъ поместья и что ему окладъ и о чемъ Государю Царю.... бьетъ челомъ, и то писано выше сего.

И Государю Царю.... Мещеренинъ Богданъ Ивановъ сынъ Слепцовъ бьетъ челомъ. Въ прошломъ-де во 156 г. билъ онъ челомъ Государю въ Мещерскомъ уезде въ Замокшскомъ стану на порозжія обводныя пустоши на пуст. Масеву.... и т. д. къ старому его поместью и въ окладъ, и дана ему была Государева грамота — велено про те пустоши обыскать. И по той-де Государеве грамоте Кадомской воевода Алексей Сабуровъ про те пустоши обыскивать посылалъ и те-де обыски прислалъ ко Государю къ Москве въ Поместный Приказъ. И Государь бы пожаловалъ велелъ ему на те пустоши дать Свою Государеву отказную грамоту. — Подъ текстомъ: Справиться нетъ ли челобитья и спору какого.

И противъ сей пометы Московскаго стола подьячіе на пустошь Масево.... и т. д. спору и челобитья не сказали никакого. — Подъ текстомъ: 157 г. мая въ 22 день — взять сказку за руками.

И противъ сей пометы Мещеренинъ Богданъ Слепцовъ подалъ сказку, а въ сказке пишетъ: 158 г. октября въ 1 день сказалъ Мещеренинъ Богданъ Посниковъ сынъ Слепцовъ что бью челомъ Государю о пустошахъ въ Мещерскомъ уезде въ Замокшскомъ стану о пустоши Масеве Авдеевское тожъ да о пустоши Якунинской да о пустоши Кудинской къ старому своему поместью въ додачу, и те пустоши все въ поместье и въ вотчину никому не отданы—то моя и сказка. На обороте подпись.

Подъ текстомъ: Послать память не въ денежномъ ли оброке те пустоши.

И противъ сей пометы Богданъ Слепцовъ памяти не имывалъ.

Царю Государю... бьетъ челомъ холопъ твой Мещеренинъ Богдашко Посниковъ сынъ Слепцовъ. Билъ я челомъ Тебе Государю изъ пустыхъ порозжихъ земель въ Мещерскомъ уезде въ Замокшскомъ стану о пустоши Масеве да о пустоши Авдеевской да о пуст. Якунинской да о пуст. Кудинской, а те пустоши въ писцовыхъ книгахъ и въ оброчныхъ земляхъ ни за кемъ не написаны и писцы до нихъ не доезживали, лежатъ отъ мору впусте. И по Твоему Госуда-

реву указу изъ Помѣстнаго Приказу про тѣ пустоши обыскивали и обыскныя книги и сыскъ присланъ къ Тебѣ Государю къ Москвѣ въ Помѣстный Приказъ, что тѣ пустоши лежатъ въ порозжихъ земляхъ и на дѣлѣ Государь помѣта думнаго дьяка Өедора Елизарова—велѣно послать память въ Мещерскую четь гдѣ вѣдаютъ что тѣ пустоши не отданы ль никому и въ посадъ не присланы ль; и сказка у меня въ тѣхъ пустошахъ въ Помѣстномъ Приказѣ взята что тѣ пустоши не отданы никому. Милосердый Государь.... пожалуй меня холопа своего тѣми пустошьми въ мой окладъ противъ прежняго моего челобитья и вели Государь мнѣ на тѣ пустоши дать Свою Государеву отказную грамоту почему мнѣ тѣми пустошьми впредь владѣть. Царь Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 158 г. октября въ 3 день—взять къ дѣлу и выписать.

А что за нимъ помѣстья и что ему окладъ и о чемъ Государю.... бьетъ челомъ и то писано выше сего.

И Государю Царю.... Мещеренинъ Богданъ Постниковъ сынъ Слѣпцовъ бьетъ челомъ. Билъ-де онъ челомъ Государю изъ порозжихъ земель въ Мещерскомъ уѣздѣ, и т. д.

Подъ текстомъ: велѣть памать послать не въ денежномъ ли оброкѣ.

И противъ сей помѣты посылана въ Казанской Дворецъ память и въ памяти пишетъ:

Лѣта 7158 октября въ 12 день по Государеву.... указу память дьякомъ думному Өедору Елизарову да Ивану Владычкину да Мартемьяну Бредихину, въ приказъ Казанскаго Дворца къ боярину къ князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ къ Ларіону Лопухину да къ Өедору Грябоѣдову да къ Томилу Перфильеву въ памяти за твоею Ивановою приписью написано велѣти бъ выписать изъ мещерскихъ оброчныхъ книгъ пуст. Масева—Андреевское тожъ, да пуст. Якунинское да пуст. Кудинская за кѣмъ на оброкѣ и что съ нихъ оброку въ государеву казну емлютъ да та выпись велѣти бъ прислать къ вамъ въ Помѣстной Приказъ; и въ приказѣ Казанскаго Дворца въ приходной книгѣ нын. 158 году въ мещерскихъ оброчныхъ угодьяхъ тѣхъ пустошей на оброкѣ ни за кѣмъ не сыскано.—Дїакъ Томило Перфильевъ.

Подъ текстомъ: справиться и допросить челобитчика нынѣшніе писцы писали-ль тѣ пустоши.

И противъ сей помѣты мещеренинъ Богданъ Слѣпцовъ допрашиванъ о которыхъ пустошахъ Гсударю бьетъ челомъ въ мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшескомъ стану на пуст. Масева да на пуст. Авдѣевскую да на пуст. Якунинскую да на пуст. Кудинскую и по его-де челобитью про тѣ пустоши посылано сыскивать и мѣрить и сыскъ и мѣрныя книги присланы, а писцы-де СеменъГлѣбовъ съ товарищи тѣхъ пустошей не писали и не мѣрили, за пустотою сказать было про нихъ некому; да писцы жъ Михайло Еропкинъ тѣхъ пустошей не писали жъ и не мѣрили а нынѣ тѣ пустоши порозжи не отдачы никому.—Къ сей сказкѣ Петръ Мальцовъ вмѣсто Богдапа Слѣпцова по его велѣнью руку приложилъ.

Отъ Царя.... къ Шацкой писцамъ нашимъ Михайлу Андреевичу Еропкину да дьяку нашему Герасиму Лаврову. Въ прошломъ во 157 году февраля въ 10-й день посылана наша грамота въ Кадомъ къ стольнику и воеводѣ къ Алексѣю Сабурову по челобитью мещерянина Богдана Слѣпцова, а велѣно ему въ мещерской уѣздъ въ Замокшской станъ на порозжія на обводныя пустоши и т. д. (см. стр. 189—190) измѣрить въ десятины, да тотъ сыскъ и мѣрныя книги велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ. И во 157 г. генваря въ 24-й день писалъ къ намъ изъ Кадома стольникъ и воевода Алексѣй Сабуровъ и прислалъ обыски да мѣрныя книги, а въ обыску попъ, 8 чел. старостъ и т. д. (см. стр. 190); и нынѣ билъ намъ челомъ мещеренинъ Богданъ Посниковъ сынъ Слѣпцовъ: нашего жалованья велѣно за нимъ къ окладу помѣстья учинить на 200 чети и за нимъ де помѣстья въ Шацкомъ 128 чети а не дадано-де ему въ окладъ 72 чети. И въ прошломъ-де во 157 году билъ онъ намъ челомъ въ мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану на порозжія обводныя пустоши на пуст. Масево—Андреевское тожъ.... и т. д., и по его-де челобитью послана наша грамота въ Кадомъ къ воеводѣ къ Алексѣю Сабурову а велѣно ему про тѣ де пустоши сыскать и измѣритъ и про тѣ-де пустоши посылать сыскивать и въ сыску-де про тѣ пустоши сказали обыскные люди что тѣ пустоши порозжи не отданы никому и намъ бы его пожаловати тѣ пустоши по сыску велѣть дати ему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ въ мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану про пустошь Масево—Андреевское тожъ да про пустошь Якунинскую да про пустошь Кудинскую сыскали всякими сыски накрѣпко тутошними и сторонними многими людьми попы и дьяконы по священству а дворяны и дѣтьми боярскими и ихъ

приказчики и старосты и цѣловальники и крестьяны по нашему крестному цѣлованью—пуст. Масево.. .и т. д. порозжи-ль, напередъ сего въ помѣстье и въ вотчину не отданы ль и къ нашимъ дворцовымъ селамъ и къ инымъ какимъ землямъ не приписаны ль и не въ денежномъ ли оброкѣ и нынѣ кто тѣми пустошми владѣетъ и по чему—по нашей ли грамотѣ или по писцовѣ или по отдѣльщиковѣ выписи или кто владѣетъ безъ дачи; да будетъ въ обыску скажутъ что тѣ пустоши-пустошь Масева съ пустошьми порозжи, въ помѣстье въ вотчину не отданы и къ нашимъ дворцовымъ селамъ и къ инымъ ни къ какимъ землямъ не приписаны и не въ денежномъ оброкѣ, а нашихъ грамотъ и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей не положитъ никто и спору ни съ кѣмъ не будетъ,—и вы бъ тѣ пустоши описали и измѣрили по нашему наказу каковъ былъ данъ нашъ наказъ за дьячьею приписью; да что по вашей описи и мѣры въ тѣхъ пустошахъ будетъ прасадъ и урочищъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, *написали въ книги письма своего и мѣры за Богданомъ Посниковымъ сыномъ Слѣпцовымъ къ мещерскому его помѣстью ко 128 четямъ въ его окладъ* въ 200 чети въ помѣстье со всѣми угодьи, а будетъ въ тѣхъ пустошахъ съ кѣмъ въ чемъ споръ учинится и вы бъ тѣхъ пустошей за нимъ Богданомъ не писали, да о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ а отписку велѣли подать въ Помѣстномъ Приказѣ дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Елизарову да къ Ивану Владычкину да къ Мартемьяну Бредихину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 октября въ 24 день.

Царю Государю.... бьетъ челомъ холопъ твой Мещеренинъ Богдашка Посниковъ сынъ Слѣпцовъ. Испомѣщенъ я въ Кадомскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану а есть Государь въ томъ-же Замокшскомъ стану Суховская пустошь да Кокина пашни на двѣ чети да промежъ лому*) сѣнныхъ покосовъ на 40 копенъ и тѣ Государь поросли лѣсомъ, а подошли поблизку къ моей старой помѣстной землѣ, а окладъ мнѣ.... 250 чети. Милосердый Государь.... пожалуй меня холопа своего вели Государь мнѣ дать Свою Государеву грамоту въ Кадомъ къ воеводѣ и вели про тѣ пустоши сыскать что тѣ пустоши въ помѣстье и въ оброкъ никому не отданы, лежатъ впустѣ, а сыскавъ вели тѣ пустоши отказать мнѣ въ мой окладъ въ 250 чети. Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: 158 г. марта въ 6 день выписать.

А что за нимъ стараго помѣстья и то нисано выше сего.

*) Ломъ—болото.

А что онъ Богданъ билъ челомъ Государю въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану изъ обводныхъ земель о пустоши Масевой съ пустошьми что въ нихъ четвертные пашни, того въ Помѣстномъ Приказѣ не вѣдомо потому что Шацкіе писцы Михайло Еропкинъ да дьякъ Герасимъ Лавровъ къ Государю къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ противъ сей Государевы грамоты не писывали.

А что ему окладъ, и о томъ посылана память а въ памяти изъ Разряду пишетъ:

Лѣта 7158 марта въ 17 день по Государеву.... указу память дьякомъ думному Ѳедору Елизарову да Ивану Владычкину да Мартемьяну Бредихину. Къ памяти въ Разрядъ за твоею Ивановою приписью написано велѣно отписать къ вамъ въ Помѣстной Приказъ—мещеренину Богдану Слѣпцову что помѣстной окладъ. И въ Разрядѣ въ Мещерской въ разборной десятнѣ 157 г. Богдану Посникову сыну Слѣпцову помѣстный окладъ 250 четв.—Дьякъ Григорій Ларіоновъ. И по сей памяти Мещеренину Богдану Посникову сыну Слѣпцову помѣстный окладъ написанъ 250 четв.

А о чемъ Государю Царю.... Богданъ Слѣпцовъ бьетъ челомъ,—и у выписи Богданъ Посниковъ сынъ Слѣпцовъ сказалъ: въ Кадомскомъ-де уѣздѣ въ Замокшскомъ стану—пуст. Суховская да пуст. Кокина да промежъ лому сѣнныхъ покосовъ 40 копенъ, и тѣ-де пустоши и сѣнные покосы нынѣ лежатъ въ порозжихъ земляхъ, въ помѣстье никому не отданы и въ вотчину никому не проданы и ни къ какимъ землямъ не приписыны и у писцовъ обведены потому что тѣ пустоши и сѣнные покосы въ большихъ лѣсахъ, а пашни-де въ тѣхъ пустошахъ только 2 чети.

А по Мещерскимъ книгамъ письма и мѣры князя Левонтья Шеховскаго да подьячего Бажена Степанова 124 г. въ Замокшскомъ стану—пуст. Суховской да пустоши Кокиной противъ челобитья Слѣпцова въ помѣстьѣ и въ порозжихъ земляхъ не сыскано.

И Государю Царю... Мещеренинъ Богданъ Слѣпцовъ бьетъ челомъ чтобъ Государь его пожаловалъ тѣ пустоши и сѣнные покосы велѣлъ ему дать къ прежнему его помѣстью въ окладъ.

Подъ текстомъ: Справиться нѣтъ ли спору и иныхъ челобитныхъ.

И противъ сей помѣты Московскаго стола подьячіе о пустоши Суховской да о пустоши Кокино спору и челобитья не сказали.

Подъ текстомъ: Взять сказку за рукою челобитчика.

И противъ сей помѣты вмѣсто Богдана Слѣпцова сынъ его *Фролъ Слѣпцовъ* сказалъ: о которыхъ-де пустошахъ и о сѣнныхъ покосѣхъ билъ челомъ Государю отецъ его въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану о пуст. Кокиной да о пуст. Суховской и о сѣнныхъ покосѣхъ и тѣ-де пустоши и сѣнные покосы на передъ сего иному никому не отданы и не владѣетъ ими никто и спору ни съ кѣмъ не будетъ.—Къ сей сказкѣ вмѣсто Фрола Слѣпцова Василій Москотиньевъ руку приложилъ.

Подъ текстомъ: 158 г. мая въ 28 день по Государеву указу послать Государева грамота къ подьячимъ велѣть сыскать, и будетъ порозже измѣрить, и сыскъ и мѣрныя книги прислать въ Помѣстный Приказъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи въ Шацкой писцомъ нашимъ Михайлу Андреевичу Еропкину да дьяку Герасиму Лаврову. Билъ намъ челомъ мещеренинъ Богданъ Посниковъ сынъ Слѣпцовъ: нашего жалованья велѣно за нимъ по окладу помѣстья учинить на 200 чети и за нимъ-де помѣстья въ Шацкомъ 128 чети а не додано ему въ окладъ 72 чети; и намъ бы его пожаловать въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокошскомъ стану изъ порозжихъ земель пустошью Суховскою да пустошью Кокиною да промежъ лому сѣнныхъ покосовъ: а тѣ-де пустоши и сѣнные покосы нынѣ лежатъ въ порозжихъ земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину никому не отданы и ни къ какимъ землямъ не приписаны, потому что тѣ пустоши и сѣнные покосы въ большихъ лѣсахъ, а пашни-де въ тѣхъ пустошахъ будетъ на 2 четверти. А по Мещерскимъ (книгамъ) письма и мѣры князя Левонтья Шеховскаго да подьячаго Бажена Степанова 124 году въ Замокошскомъ стану пустоши Суховской пустоши Кокиной противъ Богданова челобитья Слѣпцова въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ и въ порозжихъ земляхъ не сыскано. И будетъ такъ какъ намъ Богданъ Слѣпцовъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Мещерской уѣздъ въ Замокошской станъ на пустошь Суховскую да на пустошь Кокино взявъ съ собою тутошнихъ и сторонпихъ поповъ и дьяконовъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригоже ѣхали да про тѣ пустоши сыскали всякими сыски накрѣпко большимъ повальнымъ обыскомъ попы и дьяконы по священству а старосты и цѣловальники и крестьяны по нашему крестному цѣлованью,—въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ ста-

ну пустошь Суховская пустошь Кокина тѣми имяны есть ли и будетъ есть и чейскаго помѣстья или вотчины напередъ сего бывали, и нынѣ тѣ пустоши и сѣнные покосы лежатъ въ порозжихъ ли земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину кому не отданы ль и къ нашимъ дворцовымъ селамъ и къ чернымъ волостямъ и къ ямскимъ слободамъ и къ монастырскимъ и къ церковнымъ землямъ не приписаны ль и не владѣетъ ли ими кто; и будетъ кто владѣетъ и по чему кто владѣетъ по нашей ли грамотѣ или по писцовѣ и по отдѣльщиковѣ выписи или кто тѣми пустошьми владѣетъ безъ дачъ и спору съ кѣмъ въ тѣхъ пустошахъ нѣтъ ли: да кто что про то про все въ обыску скажутъ и вы бъ тѣхъ обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣли написать на списокъ да къ тому обыскному списку обыскнымъ людямъ которые грамотѣ умѣютъ велѣли руки свои приложить а которые обыскные люди на обыску будутъ а грамотѣ не умѣютъ, и вы бъ въ тѣхъ обыскныхъ людей мѣсто велѣли отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложить: да будетъ по сыску скажутъ многіе люди, что тѣ пустоши—пуст. Суховская да пуст. Кокина лежатъ порозжи, въ помѣстье и въ вотчину не отданы никому и къ нашимъ дворцовымъ селамъ и къ чернымъ волостямъ и къ ямскимъ слободамъ и къ монастырскимъ и къ церковнымъ землямъ не приписаны и не владѣетъ ими никто, а нашихъ грамотъ и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей не положитъ никто и спору ни съ кѣмъ не будетъ и вы бъ тѣ пустоши по наказу каковъ вамъ нашъ наказъ данъ за дьячьею приписью и по нашимъ указнымъ грамотамъ измѣрили въ десятины, да тотъ сыскъ и мѣрныя книги за поповыми и за дьяконовыми и обыскной списокъ за обыскныхъ людей и ты дьякъ нашъ за своею рукою прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли подать въ Помѣстномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному дьяку да Ивану Владычкину да Мартемьяну Бредихину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 г. іюня въ день.

§ 2.

Выписи изъ писцовыхъ книгъ, межевыхъ и переписныхъ на владѣніе Слѣпцовыхъ въ Шацкомъ уѣздѣ (стр. 124, 137 и слѣд.).

Выпись скнигъ Шацкого уезду писма и меры Семена Глебова дьяка Семена Лаврова 153 и 154 и 155 и 156, о дописи и справки писцовъ Ивана Ладыженскаго да дьяка Никиты Носонова 166 и 167 и 168 и 169 году. Вподлесскомъ стану впоместьяхъ написано за Тимофеемъ да за Яко-

вомъ Андреевыми дѣтьми Фатьянова отца ихъ помѣстья жеребьи села Соколова на суходоле а село безжеребья за разными помещики а за кемъ именемъ и то писано подъ Гаврилою статьею Мерлина а на ихъ жеребей два мѣста дворовыхъ пашни, паханные добрые земли тритцать семь четь стретникомъ вполе а вдву потомужъ, сена на стретьпикове поляне и около поль и межъ пашенъ 25 копенъ, лесъ черной большой, жеребей деревни Савры Фатьяновы пустъ а деревня безжеребья за Иваномъ Волынскимъ, да за Иваномъ, да за Семеномъ Фатьяновы, а на ихъ жеребіи пашни паханные добрые земли 14 четьи безполуосмины вполе авдву потомужъ и всего за Тимофеемъ да за Яковомъ Фатьяновы поместья вподлескомъ стану жеребей деревни а вниxъ два места дворовыхъ, пашни паханные добрые земли 51 четьи сполутретникомъ вполѣ а вдву потомужъ, сена 25 копенъ, лесъ черной большой, сошного письма впусте полполчети сохи и перешло засошнымъ писмомъ четь сполутретникомъ пашни; а писано за нимъ то поместье по ихъ скаскѣ да вмежевыхъ шацкихъ книгахъ писма и межеванья Семена Глебова да дьяка Герасима Лаврова 153 и 154 и 155 и 156 году вподлескомъ стану вмежахъ написано межа Ивана Иванова сына Волынскаго да Ивана Фатьянова да Савелія да Семена да племянниковъ Тимофея Андреева сына Фатьяновыхъ половина пустоши сельца „Черсо Нармы Савры" Фатьянова тожъ и деревнею малою Саврою буяна Карайрина, что отводилъ сообразомъ буяновъ крестьянинъ Каврина баженка Федоровъ; у озера стоитъ осокорь, на немъ грань а стое осокори чрезъ сенныя покосы Ивана Волынскаго да Ивана Фатьянова збратьею и сплемянникомъ на столбъ; подлѣ ивы яма стара а на немъ две грани; да стого столба черезъ лесъ на две осокори изодного корени, на нихъ две грани, да стехъ осокорей чрезъ буяново болото на дубъ, на немъ две грани, да стого дубы на столбъ, на немъ две грани, да стого столба старой воловой межею на столбъ же, на немъ две грани, да стого столба перевесье болото а болотомъ на низъ до речки Буянки; правая сторона буяна карагузина а левая сторона Ивана Волынскаго, деревни Савры Аламышева да половины пустоши сельца „Черсова-карвы савры" Фатьяново тожъ, да Ивана Фатьянова до багулинской повертки; за болоты лесъ и всякіе угодья Ивана Волынскаго.

Да впереписныхъ Шацкихъ книгахъ переписи Федора Кобякова да подъячаго Семена Напалкова 186 году вподлескомъ стану впоместьяхъ написано за *Афанасьемъ Андреевымъ сыномъ Слѣпцовымъ* всельце Соколовѣ дворъ помещиковъ, а

въ немъ дворовой старинной человѣкъ Ивашка Перфильевъ, у него сынъ Стенка трехъ лѣтъ, дворъ крестьянской, во дворе Ганька Ильинъ сынъ збратомъ въ Гришкою, у Ганьки дѣти: Куська четырехъ лѣтъ, да Пронка полугоду; всего за Афанасьемъ Слепцовымъ всельце Соколовѣ дворъ крестьянской, людей внемъ четыре человѣка; да взамокшенскомъ стану впоместьяхъ написано за *Рахманиномъ Васильевымъ сыномъ Слѣпцовымъ старое его помѣстье* четь деревня Тросниковъ на речке на Тенконтѣ деревня бесчеть за Григорьемъ Федоровымъ сыномъ, да за Васильемъ, да за Иваномъ, да за Левонтіемъ, да за Семеномъ, да за Тимофѣемъ Сергѣевыми дѣтьми да за Никитою, да за Васильемъ, да за Левомъ, да за Прокофіемъ Савельевыми дѣтьми да за Никитою да за Яковомъ Осиповыми дѣтьми Слѣпцовыми, *а на его четь* дворъ помѣщиковъ, во дворѣ крестьянъ Офоньки прозвище Мамелка Яковлевъ съ сыномъ съ Янкою; пашни паханные средней земли 28 чети въ поле авдву потомужъ, сена по речкѣ (Тенковкѣ) 12 съ половиною копенъ, лесу пашеннаго на все три поля 6 съ четвертью десятинъ; *да за нимъ же* четь что былъ починокъ Барсуковы Ямки на сухомъ враге, деревня бесъ четь за разными помещики и за кѣмъ имены, *и то писано подъ Левонтьевой статьею Слѣпцова съ братьею* а на ево четь во дворе крестьянина Ивашко Федоровъ съ братомъ Семкою; пашни паханные средніе земли 12 съ восьмой четью, да примѣрной земли что вымерено сверхъ его дачъ въ той же деревни четь сосминою; сена на поляне на Карпове и сновыми прочистьми 25 копенъ; да на велдерме вновомъ чертеже пять копенъ, лесъ черной большой; за нимъ же жеребей деревня „у комоса" полянки тоже, на речке на Мануиловке, пустошь а на ево жеребей пашни паханые средней земли 2 чети бесполуасмины вполе а вдву потомужъ, сена на Калунчакове да ни Саватьме 8 счетвертью копенъ, лесу дровянаго и болотнаго вопче смалеемъ Исакова стоварищи да срохманиномъ Тимашова *да слевонтьемъ слѣпцовымъ* збратьею вдоль три версты, поперекъ верста; за нимъ же четь пустоши что была деревня Мошокъ огарково тожъ, а на ево четь пашни паханные среднія земля 36 своcьмой вполе а вдву потомужъ, сена 20 копенъ, лесу пашеннаго три десятины да непашеннаго две десятины; за нимъ же жеребей пустоши, что была деревня Валково на юрьевскихъ вершинахъ; а на ево жеребея место дворовое вопче сплемянникомъ ево, *зrригоріемъ федоровымъ сыномъ* Слепцовымъ, пашни паханные средніе земли четь счетверикомъ вполе а вдву потомужъ, сена 8 копенъ, лесъ черной большой, и всего *за рахманиномъ слепцового*

впоместье взамокшенскомъ стану вдву деревняхъ по чети живущихъ да жеребей деревня пустъ, да четь пустоши а вниxъ дворъ помещиковъ, два двора крестьянскихъ людей вниxъ четыре человека пашни паханные средніе земли доброю землею снаддачею 65 съ четверикомъ вполе а вдву потомужъ, сена 79 копенъ, лесу пашеннаго 9 съ четвертью десятинъ да непашеннаго две десятины; лесъ черной. Сошного письма съ живущихъ и впустѣ по полтрети сохи и недошло всошвое писмо чети сосминою бесполтретника пашни и платить зживущаго сполтора четверика; а писано за нимъ то поместье по справочнымъ книгамъ каковы даны для приправки книгъ письма и меры князь Левонтія Шаховскаго да подъячаго Бажена Стефанова 124 и 125 году.

Да взамокшенскомъ стану въ межахъ написано: межа *Рахманина Васильева сына Слѣпцова* сплемянники поместной ихъ земли по речке Пикорке впрямь межею на столбъ, на немъ две грани а у столба яма а въ яме уголье, а столбъ и яма у межи что межа Федора Тарбеева съ Семеновою землею Полтева а на праве земля отъ речке Пикорки ѣдучи межею Федора Тарбеева на лѣве земля *Рахманина Слепцова* сплемянники а стого столба на лево межею на столбъ же а на немъ 2 грани, а у столба яма а въ яме камѣнье, направо земля Федора Тарбеева а жеребея села Данилова а на леве деревня Тросниковъ а оттого столба впрямь межею на столбъ же а на немъ 2 грани, а столбъ стоитъ у межи деревни Протуръ Кузьмы Лачинова а у межевыхъ написано села Пенковъ Пречистенской попъ Иванъ вместо приказнаго человѣка Матвея и прихожанъ по ихъ велѣнью руку приложилъ, да руки татарскіе Иванъ Осиповъ сынъ Слѣпцовъ вместо Рахманина Слепцова по ихъ веленью руку приложилъ. Левонтій Сергѣевъ сынъ Слепцовъ вмѣсто брата своего роднаго Василія Савельева сына Слепцова и втое руку приложилъ Иванъ Осиповъ сынъ Слепцовъ вместо Григорія Федорова сынъ Слѣпцова по его прошенію руку приложилъ.....

Межа деревни Тросниковъ *Рахманина Слепцова* сплемянники статарскою землею кадомскихъ татаръ Ишмамета мурзы Облесимова збратьею а межа вверхъ каменные вершины столбъ, на немъ 2 грани адна помеже каменнымъ врагомъ внизъ а другая грань по меже Кузьмы Лачинова деревни Протуръ землею, а съ того столба и грани внизъ каменнаго врага протокомъ на столбъ во враге, на немъ 2 грани да съ того столба и грани темже потокомъ водою вречку теякосту да речкою теньвостою вверхъ до татарской токаревской земли,

направе земля кадомскихъ татаръ Ишмамета мурзы збратьею, деревни Слепцовой земля и поля впротоке и вречке половина воды деревни Новой (Коревьковой) Слепцову, а на леве земля деревни Тросниковъ Рахманина Слепцова сплемянники земля, а вода въ протоке вкаменномъ враге да темъ протокомъ вречку Тенкисту да речкою Тенкистою вверхъ речкою стокаревскими татары и деревни Тросникомъ половинахъ а на межеванье были собѣихъ сторонъ сами помещики да стороннiе люди Козьмы Лачинова деревни Протуръ крестьянинъ Данилъ Калининъ да Кадомскiй служивой татаринъ Елборинъ Елботовъ. А назади умежевой написано: Левонтей Слепцовъ и вмѣсто брата своего Василiя Савельева сынъ Слѣпцова и Богданово вместо Слепцова руку приложилъ Иванъ Осиповъ сынъ Слепцовъ и вместо дяди своего Рахманина Васильева Слепцова и брата своего Никиты по ихъ веленiю руку приложилъ.

Да руки кадомскихъ татаръ межа сеннымъ покосомъ *Левонтiя да Василiя Слепцовыхъ* съ сенными-жъ покосами Рахманина Слепцова другой половины деревни барсуковыхъ ямокъ а межа-межъ ямы уречки Теньвисты поставленъ столбъ, на немъ грань да стого столба на дубъ, на немъ две грани а стого дуба на дубже, на немъ грань, да стого дуба на ольху на ней грань, да стой ольхи на березу на ней грань, да стой березы на ольху на ней грань; направе земля и сенные покосы *Левонтiя да Василiя збратьею* а на леве земля *Рахманина Слепцова* другой половины деревни Барсуковыхъ ямокъ да межь-жь тойже карповой поляны на дубъ у лесу грань, да стого дуба на виловатую иву на ней грани, а стой ивы на столбъ на немъ грани: подле ямы а въ яме уголье а стой ямы на ивовой кустъ, на ивѣ большой грани, да стой ивы на дубъ, на немъ грань да стого дуба на молодой вязокъ, на немъ две грани да стого вязка на дубъ суховерховатой, на немъ грани: направе сенные покосы до обчего лесу *Рахманина Слепцова* сплемянники полу деревни Барсуковыхъ ямокъ а на леве земля тоежъ полу деревни *Левонтiя да Василiя збратьею Слепцовыхъ*, межа ихъ выписку отъ протока едучи къ деревни на дубъ грань да стого дуба на столбъ, на немъ грани,—а сенные покосы около поль; владѣть имъ по своему договору противъ своихъ полосъ направе выгонъ Рахманина Слепцова сплемянники а налеве выгонъ *Левонтiя да Василiя збратiею Слепцовыхъ*, а росчистными Исайка Петрона и всехъ помещиковъ деревни Барсуковой ямокъ, владѣть по ихъ же полюбовному договору, которые крестьяне расчищали темъ крестьяномъ и владеть; межа ихъ усадьбамъ: отколодезя обча-

го по обе стороны дороги поставлены два столба, на нихъ грани а дорога старая до техъ столбовъ; впрямь на столбъ что у Васильева двора Слепцова а горница по ихъ договору Василія снесть а учинить дорогу вполе 2 сажени направе усадьбы Левонтія збратьею Слепцова а на леве усадьба Рахманина Слепцова сплемянники и сбратьею а межа ихъ поль что размежеваны поля пополамъ а межа: у Васильева двора поставленъ столбъ, на немъ грань да стого столба на столбъ прямо на немъ грани; да стого столба на столбъ на немъ грань; правая сторона Левонтія Слепцоваз братьею а левая сторона Рахманина Слепцова сплемянники межа лугу избищамъ: отъ реки столбъ, на немъ грани да стого столба на ольху, на ней грани, да стой ольхи клесу на дубъ, на немъ грани, а дубъ у опчева лесу; направе земля *Рахманина Слепцова* збратьею; а налеве земля *Левонтія Слепцова* збратьею; межа села Токмакова Ивана да Михаила Ивановыхъ дѣтей Волынскихъ да вдовы Аксиніи Богдановской жены Волынскова да ждана мурзы Черкаева стоварищи спустошью Марковою Кузьмы Протасова сына Лачинова да Елисея Данилова сына Акинина да Григорья да Рахманина Слепцовыхъ а межа: отдуба на немъ старыя двѣ грани да вновь учинена третья грань, да стого дуба черезъ веретья а сверетья черезъ вершину на большей дубъ, на немъ две грани, а стого дуба на старую воловую межу да на иву, на ней две грани; подле яма а въ яме уголья а стое ивы по старой воловой меже на большей вязъ, на немъ две грани, а вязъ стоитъ средь поля а стого вязу старое валовое межею до дороги что ездятъ тое дорогою всереднiй островъ; у дороги столбъ а на немъ две грани: подле яма а въ яме уголье а стого столба на право на столбъ же подле ямы а вней уголье а стого столба на столбъ же, на немъ две грани да стого столба на большую кудрявую березу, на ней две грани-подле яма а вней уголье а стое березы на суховерхой дубъ, на немъ две грани, подле яма а стого дуба на кленъ, на немъ две грани—подле яма а вней уголья, а стого клену на суховерхой кленъ, на немъ две грани, подле яма а вней уголье, да стого клену на кудреватой дубъ, на немъ две грани, подле яма а вней уголье, да стого дуба на дубъ же на немъ две грани подле яма, а вней уголье, стого дуба на дубъ же на немъ две грани подле яма а вней уголье; да стого дуба черезъ росчисти на дубъ же, на немъ две грани, подле яма вней уголье, а дубъ откореня выросъ на четверо, на немъ две грани, подле яма а вней уголье: да стого дуба вбольшой черной лесъ..... большой вопче правая сторона Кузьмы Протасова сына Лачинова да Сергея Данилова сына Акинина *да Гри-*

горія да Рахманина Слепцовыхъ, а на леве земля и лесъ Ивана да Михаила Ивановыхъ детей Волынскихъ да вдовы Аксиньи Богдановской жены Волынской; а на межеванье были Ивана да Михаила Ивановы дети Волынскіе да крестьяне-Любимка Федотовъ, Бориско Ивановъ, Савка Микитинъ, Захарка Ва ильевъ, Климко Осиповъ, Гришко Верещагинъ Фролко Андреевъ, Ивашко Климовъ, Микишка Федоровъ да Осипко Митрофановъ, Сергушко Кондратьевъ да Кузьма Протасьевъ сынъ Лачиновъ да ево крестьяне: Марчко Федоровъ, да Елисей Даниловъ сынъ Акининъ да *Григорій да Рахманиновъ Слепцовы* да Жданъ мурза Черкаевъ;—а на зади у межевой написано: Кузьма Лачиновъ и вместо Елисея Акинина Рахманина и Григорья Слепцовыхъ руку приложилъ Иванъ Волынской руку приложилъ, Михайло Волынской руку приложилъ и вместо невестки своей Аксиньи Богдановскіе жены Волынскіе руку приложилъ. Да у той-же межевой татарскіе руки межа того же села Аносова спомесное землею Елисея Данилова сына Акинина да Кузьмы Протасова сына Лачинова ставарищи спустошью Агарковое, а межа отречки Котовка отчернова болшова лесу береза виловата, на ней две грани а отехъ березъ на яблонь виловатую на ней две грани а стое яблони прямо на дубъ на немъ две грани а отдуба на дубже на немъ две грани подле яма а вней уголье а стого дуба и отъ ямы старое межею на столбъ а на немъ две грани, подле яма а вней уголье а оттого столба и отъ ямы на право на столбъ же, на немъ две грани, возле яма а въ ней уголье а отъ столба и отямы на столбже, на немъ две грани, подле яма а вней уголье; а стого столба и сьямы на столбже, на немъ две грани а стого столба на право прямо на дубъ большей а дубъ за врагомъ отземли Ивана Волынскаго збратьею да Ждана мурзы Черкаева стоварищи, на немъ две грани, направе земля и лесъ пустоши огарковы Елисея Данилова сына Аникина да Кузьмы Протасьева сына Лачинова стоварищи, а на леве вотчинная земля боярина князь Бориса Александровича Репнина села Аносова спустошми а на межеванье были понятые князь Бориса Александровича Репнина приказный чловекъ Игнатей Болтинъ да староста Первушка Агафоновъ да крестьяне: Федька Елисеевъ да Сенка Лысой, Микифорка Лесуновъ; да мещерене дети боярскіе: Елисей Даниловъ сынъ Аникинъ, *Иванъ Рахманиновъ сынъ да Богданъ Федоровъ сынъ Слепцовъ* да Кузьмы чловекъ Лачинова Максимка Афанасьевъ.

А подаче 178 году—октября въ 21 день написано: дано *мещерянину Ивану Андреянову сыну а прозвище Рахмани-*

нову сыну Слепцову отца его Рахманинова поместье вшацкомъ уезде взамокшенскомъ стану четь деревни Тросникова па речке на Тенкосте пашни дватцать восемь четьи, четь деревни что былъ починокъ Барсуковы ямки на Сухомь враге пашни двенатцеть четьи сосминою, да примѣрные земли, что вымерено сверхъ его дачи втой же деревни одна четь сосминою жеребьи деревни „Укомоса" поляна тожъ на речке на Мануиловке по той же пашни две чети бесполуасмины, пустошь что была деревня Мошокъ огарково тожъ тритцать шесть четьи сосминою, пустошь что была деревни Волково на Юрьевскихъ вершинахъ одна четь сосминою всего шездесятъ пять четьи счетверикомъ въ поле а вдву потомужъ. На ево Иванова жеребьи Слепцова тритцать две четьи сосминою исполучетверикомъ да того жъ Рахманинова поместье пашни тритцать двежъ четьи сосминою и сполучетверикомъ *дано невестке ево Рахманинове сына ево Ивана жене Слепцова* здетьми и во 178-же году февраля въ 23 день и стого Иванова помѣстье, а вдовина Маринина, Ивановой жены здетми Слѣпцовыхъ шестьдесятъ пять четвертей счетверикомъ пашни двадцетъ две четьи бесполполтретника дано брату ево а вдовину деверю Афанасью Рахманинову сыну Слепцову впоместье совсеми угодьи; а за Иваномъ и за вдовою Мариною здетми Слепцовыми востатке тогожъ поместье попрежнему на два жеребьи подвадцати по две четьи бесполполтретника. Да впереписныхъ Шацкихъ книгахъ переписи Федора Кобекова да подъячего Семена Наполкова въ 186 году взамокшенскомъ стану впоместьяхъ написано: *замещерены за Иваномъ да за Афанасіемъ Андреяновыми детьми да за Иваномъ да за Афанасіемъ да Мартемьяномъ Ивановыми детьми Слѣпцовыми* жеребіи починкахъ Барсуковыхъ ямъ а вней крестьянъ во дворе: Ивашко Федоровъ у него дети: Гришка да Фетька, у Гришки дети Васька девяти летъ да Ларько шти летъ да Петрушка трехъ летъ; у Фетьки дети: Сенка шти летъ да Ивашко трехъ летъ да Петрушка дву летъ; всего за Иваномъ Слепцовымъ збратіею вдеревни Починки Барсуковыхъ Ямъ, дворъ крестьянской людей въ немъ 9 человекъ. Да по памяти и сприказу Казанскаго дворца за приписью дьяка Семена Струкова нынешняго 201 году марта 9 числа написано вприказе Казанскаго дворца выписано вдачи и вотказныхъ книгехъ отказу верхоломовца Петра Веденяпина да верхоломовскаго площадного подъячего Микитки Купріанова да пушкаря Сенки Косарева прошлаго 200 году генваря в 9 день написано: дано и отказано вдове Марѳе Мещерянина Семеновской жене Иванова сына Слепцова на прожитокъ поместье свекра ея

Ивана Андреянова сына Слепцова в Шацкомъ уезде взамокшенскомъ стану вдеревни что былъ починокъ Барсуковы ямки тожъ на Сухомъ враге дворъ крестьянина Гришки Иванова; верхоломовскомъ уезде на дачи верхоломовца *Богданова Слепцова* даче деревни Тросниковъ на речке на Тенконте да деревни увкомосахъ Полянка тожъ на речке на Мануиловке что была деревни Волково на Юрьевскихъ верхахъ а внихъ пашни паханые середние земъли доброю земълею пятнадцать четьи бестретника вполе а вдву потомужъ и тотъ ее вдовины Марьинъ вышеписанный прожиточной жеребей по заручной ее челобитной. По той же вышеписанной даче прошлаго 200 году справленъ и подопросу отказанъ жениху ее мещеренину Игнатие Петрову сыну Ардабьеву со крестьяны впоместье со всеми угодьи и сенными покосы и дочери ее девке *Ирине* втехже вышеписанныхъ урочищахъ дано и отказано семь четьи бестретника вполе а вдву потомужъ. А дана ся выпись мещеренину Игнатью Петрову сыну Ардабьеву и падчерице его девки Ирине Семенове дочери Слепцова списцовыхъ и смежевыхъ шацкихъ и спереписныхъ книгъ на ихъ поместье по ихже челобитью. И по пометке на выписке дьяка Леонтія Уланова списцовыхъ и смежевыхъ книгъ для поместнаго ихъ владенья и спереписныхъ книгъ для сыску и отдачи беглыхъ ихъ крестьянъ и бобылей. Въ нынешнемъ во 201 году у подлинной выписи на обороте по склеикамъ подписано тако: дьякъ Леонтій Улановъ писалъ Селиверстко Яковлевъ; чтоже всей копіи оставлены пробельные места и то за ветхостью подлинной выписи подканцеляристъ Василій Улановъ. Такову подлинную выпись прапорщикъ Петръ Искаковъ обратно къ себе принялъ и росписался.

Во 174 году и стого Яковлева поместья Фатьянова пашни 17 четей дано жене ево вдове во дворе; и во 174 году вдова Варвара стемъ своимъ прожиточнымъ поместьемъ вышла замужъ за Афанасія Слепцова и то поместье за нимъ Афанасьемъ справлено да изъ Рахманинова помѣстья Слепцова во 178 году пашни 22 чети бесполтретника вполе а вдву потомужъ дано сыну его Афанасію Слепцову. А дана сія выпись Афанасію Андрееву сыну Слепцову на ево поместье по ево челобитью и по помете на выпискѣ дьяка Дмитрія Федорова списцовыхъ и смежевыхъ и спереписныхъ книгъ для веденія земли и для беглыхъ людей и крестьянъ въ нынешній во 193 году на подлинной выписи по склейкамъ скреплено тако: Анисимъ Невежимъ за справою Якушки Никитина. Канцеляристъ N.N...

§ 3.

Дѣла Василія Андреевича Слѣпцова (стр. 138).

Въ дѣлахъ Московскаго стола написано: въ книгѣ за № 38, 1675—77 гг. списокъ рейтарскаго строю стольника и полковника Андрея Алексѣевича Чубарова естемъ и нѣтомъ 185 г. которые противъ списка на службу не бывали и съ Государевы службы сбѣжали, и померли, и которые вновь написаны были съ пріѣзду до отпуска 185 г. октября по 19 число. На л. 84 об.: августа въ 4 день Мещеря, на л. 85 об. Василій Андреевъ сынъ Слѣпцовъ. Въ книгѣ за № 76, 1677 г. Раздаточная книга денежнаго жалованья всѣхъ полковъ рейтарамъ, которые были на службѣ въ полкѣхъ бояръ и воеводъ князя Вас. Вас. Голицына да князя Григ. Григ. Ромодановскаго съ товарищы, на л. 85 об.: Мещора на л. 86 об. Василій Андрѣевъ сынъ Слѣпцовъ, а по ево Васильеве скаскѣ за нимъ крестьянской одинъ дворъ, Государева жалованья доведетца ему дать с вычитомъ четыре рубли двадцать пять алтынъ и тѣ денги ему Государева жалованья, Василей Слѣпцовъ взялъ а въ ево мѣсто ротной писарь Марко Сычовъ по ево веленью руку приложилъ. Въ книгѣ за № 84, 1677 г. Раздаточная книга денежнаго жалованья рейтарамъ полка Павла Менезіуса, которымъ въ дорогѣ и въ полкѣхъ Государево жалованье не дано. На л. 2. Мещора, на л. 88 об. Василій Андрѣевъ сынъ Слѣпцовъ а по скаскѣ ево Васильеве за нимъ одинъ дворъ крестьянской Государева жалованья доведетца ему дать свычетомъ девять рублевъ сполтиною и тѣ денги ему и спріему Марьчки Ботасова Государева жалованья денегъ девять рублевъ сполтиною Василей Слѣпцовъ взялъ а в ево мѣсто полковой писарь Ворфоломей Злобинъ по ево веленью руку приложилъ. Въ книгѣ за № 89, 1677 г. Раздаточная книга денежнаго жалованья русскимъ служилымъ людямъ разныхъ городовъ, и служилымъ мурзамъ и татарамъ, бывшимъ на службѣ въ 185 г. съ пріѣзда до отпуску. На л. 138 Мещора на л. 140 об, Василей Андрѣевъ сынъ Слѣпцовъ по скаскѣ за рукою крестьянской дворъ Государева жалованья к незаслуженному с' вычетомъ пять рублевъ тринадцать алтынъ дано и спріему Кирюшки Говорова, Государева жалованья пять рублевъ тринадцать алтынъ Василей Слѣпцовъ взялъ а в' ево мѣсто Иванъ Чубинъ руку приложилъ. Въ той же книгѣ на л. 332 об. Василей Андрѣевъ сынъ Слѣпцовъ по скаскѣ крестьянской одинъ дворъ три рубли двадцать семь алтынъ четыре денги дано и с пріему Петрушки Юмранова Го-

сударева жалованья по указу Василей Слѣпцовъ взялъ, а в, ево мѣсто писарь Данило Злобинъ руку приложилъ. Въ книгѣ за № 92, 1679 г. Списки рейтаръ, копейщиковъ и пушкарей бывшихъ въ 186 и 187 г. на службѣ на Украйнѣ Павлова полка Менезіуса на л. л. 431 и 432, Мещора были до отпуска апрѣля въ 22 день Василей Андреевъ сынъ Слѣпцовъ. Въ книгѣ за № 111, 1680—1681 г. Смотренные списки копейщиковъ и рейтаръ полковъ: полковника Ѳ. Коха. На л. 110 сприѣзду были до отпуску, на л. 131 Мещора Шацкіе помѣщики, на л. 132 об. іюля въ 1 день Василей Андреевъ Слѣпцовъ. Въ книгѣ за № 113, 1680—87—89 гг.; 188 г. Раздаточная книга денежнаго жалованья мещерянамъ, ряменамъ, галичанамъ, копейщикамъ, рейтарамъ, пушкарямъ, воротникамъ и разсыльщикамъ. На л. 167 об. Василей Андреевъ сынъ Слѣпцовъ дворъ крестьянской воиче с' Василіемъ Игнатьевымъ Государева жалованья ему пять рублевъ двадцать девять алтынъ с' полуденгою дано, а высчтено за полдвора четыре алтына полторы денги Василей Андреевъ сынъ Слѣпцовъ Государева жалованья пять рублевъ двадцать девять алтынъ с' полуденгою взялъ, а въ Государевѣ службѣ и в' денгахъ порукою по немъ Василье, Дмитрей да Иванъ да Максимъ Свищевы а вмѣсто ево Василья и поручиковъ ево Борисъ Антоновъ по ихъ веленью руку приложилъ. Въ книгѣ за № 115, 1680—1681 гг. 188 г. Списки смотренные копейщиковъ и рейтаръ полка В. В. Голицына кто въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ на службу въ полкъ пріѣхалъ на л. 15 об. Шацкой рейтаръ мая въ 26 день Василей Андрѣевъ сынъ Слѣпцовъ. Въ той же книгѣ, перешедшихъ изъ полка Голицына въ полкъ Долгорукова съ полковникомъ Фанъ—Говеномъ на л.л. 51 об. и 52, Бѣлозерцы Шацкіе и помѣщики копѣйщики Василей Андрѣевъ сынъ Слѣпцовъ.

Въ дѣлахъ Владимірскаго стола. Въ книгѣ за № 13, 1676 г. Разборная книга мещерскихъ и шацкихъ служилыхъ людей. На л. 277 Василей Андрѣевъ сынъ Слѣпцовъ по скаскѣ какову подалъ у разбору служитъ онъ Великому Государю рейтарскую службу с' Конатопской службы, помѣснымъ и денежнымъ окладомъ неверстанъ, Государева жалованья помѣстья за нимъ въ Шатскомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану деревни Усовой съ пустошми шесдесятъ восемь чети съ осминою, два двора крестьянскихъ, сѣна сто четыре копны а то помѣстья и крестьянскіе дворы и сѣнные покосы съ племянникомъ ево роднымъ съ Васильемъ Игнатьевымъ сыномъ Слѣпцовымъ вопче, а онъ Василей до сего разбору Государевы

службы не служилъ нынѣ въ Государеву службу поспѣлъ, живетъ съ нимъ въ одномъ дому, а опричь того помѣстья крестьянскихъ дворовъ и задворныхъ людей, мельницъ и рыбныхъ ловель и всякихъ пожиточныхъ угодій нѣтъ, у негожъ Василья дѣтей два сына одинъ трехъ лѣтъ, другой дву лѣтъ, на Государевѣ службѣ будетъ онъ Василій на конѣ ружья, сабля, пара пистолей, человѣкъ въ кошу зъ бердышемъ. Окладчики про него Василья сказали Государеву службы служитъ онъ въ рейтарахъ а въ которомъ полку и съ которого году служитъ того не вѣдаютъ, а что за нимъ въ помѣстье четвертные пашни и сенныхъ покосовъ и крестьянскихъ дворовъ и каковъ на Государеве службѣ людевъ и лошадей и ружья съ нимъ будетъ и то писано въ ево Васильевой сказке. Въ книгѣ за № 20, 1679 г. Разборная книга шацкихъ служилыхъ людей. На л. 381 Василій Андрѣевъ сынъ да Василей Игнатьевъ сынъ Слѣпцовы по сказке какову подали у разбору служатъ они Великому Государю Василей Андреевъ сынъ со 166 году, а Василей Игнатьевъ сынъ со 186 году въ рейтарахъ, помѣсными и денежными оклады не верстаны, Государева жалованья помѣстья за ними въ Шатцкомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану въ деревне Усовой съ пустошьми по писцовымъ книгамъ и подачемъ шесдесятъ девять чети съ осминою, а что сенныхъ покосовъ и они того не упомнютъ, крестьянскихъ два двора, дѣловыхъ людей у нихъ два человѣка, а бобыльскихъ дворовъ и задворныхъ людей и оброчныхъ земель и мельницъ и рыбныхъ ловель и иныхъ никакихъ пожиточныхъ угодей и недорослей которые въ службу не поспѣли нѣтъ, Государева жалованья ружье у нихъ у Василья Андрѣева сына коробинъ да пара пистолей, а латъ не дано, а у Василья Игнатьева сына пара пистолей, а коробина и латъ ему не данож, а на Государеве службѣ бываютъ они съ пріѣзду и до отпуску, а нынѣ на службу Великаго Государя будутъ они на коняхъ да два человѣка въ кошу съ бердыши. Окладчики пронихъ Васильевы сказали служатъ они Великому Государю въ рейтарахъ въ полку полковника Павла Гаврилова сына Меньзюусова,а котораго году и что за ними въ помѣстье четверные пашни и сенныхъ покосовъ и крестьянскихъ дворовъ и дѣловыхъ людей и то писано въ ихъ Васильеве сказке.

Въ дѣлахъ Бѣлогородскаго стола. Въ книгѣ за № 93, 1675—76 гг. Списки служилыхъ людей разныхъ чиновъ и городовъ, вѣдавшахся Бѣлгородскимъ столомъ. На л. 227. По наряду въ полкъ не бывали. На лл. 229 и 230 Черпь, Васи-

лей Андреевъ сынъ Слѣпцовъ. Въ книгѣ за № 174 I—1698 1699 гг. Сборная книга запросного хлѣба „съ крестьянскихъ и бобылскихъ и задворныхъ и дѣлсвыхъ людей дворовъ“ разныхъ городовъ, вѣдающихся Бѣлогородскимъ столомъ и уѣздовъ ихъ. На л. 187, Станъ Подлѣсной за помѣщики на л. 189, Василья Андрѣева сына Слѣпцова деревни Усовой содного двора.

Въ дѣлахъ бывшаго разряда разныхъ городовъ. Въ книгѣ за № 72, 1664—1742 гг. По г. Шацку. Сборная книга „за стрѣлецкій хлѣбъ муки с примоломъ и крупъ толокна“ на л. 437, Станъ Подлѣской. На л. 468, Василья Андрева сына Слѣпцова деревни Усовой съ одного двора вмѣсто ржи муки полосмины безъ малаго четверика, и вмѣсто овса крупъ полполучетверика и малъ четверикъ, толокна тожъ и марта въ 31 день тотъ хлѣбъ платилъ человѣкъ ево Ѳедька Ивановъ, принялъ голова Ларка Стротинъ съ целовальники. На л. 494 об. Василья Андреева сына Слѣпцова деревни Усовой здву дворовъ муки примоломъ осмина безъ полполчетверика, а вмѣсто овса круцъ полчетверика и полполчетверика, толокно тожъ и марта въ 31 день тотъ хлѣбъ платилъ человѣкъ ево Ѳедка Ивановъ принялъ голова Ларка Стротинъ съ целовальники. (Выпись изъ документовъ Москов. Архива Мин. Юстиціи).

§ 4.

Дѣла Герасима Кузьмича Слѣпцова (стр. 139).

Столбецъ Москов. стола № 879, л. 528:

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Капитанъ Пѣшаго солдатскаго строю *Гараська Кузьминъ* сынъ Слѣпцовъ: служу я холопъ твой тебѣ Великому Государю лѣтъ съ пятнадцать на многихъ бояхъ и на приступѣхъ я холопъ твой былъ и какъ былъ бой у боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгорукаго съ польскими людьми на Басѣ и на томъ бою меня холопа твоего ранили и взяли въ полонъ и былъ я холопъ твой въ полону три года и нынѣ я холопъ твой вышелъ изъ полона къ Тебѣ къ Великому Государю къ Москвѣ, а твоимъ Государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ я холопъ твой не пожалованъ а братъ мой родной *) служ.... Тебѣ Великому Государю по выбору. Милосер-

*) Фролъ (№ 61).

дый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожалуй меня холопа своего за мою службишку и за кровь и за полоны терпѣніе, вели Государь мнѣ быть при своей Царской Свѣтлости въ житьѣ. Царь Государь смилуйся пожалуй!

На оборотѣ писано: „Государь пожаловалъ велѣлъ за полонное терпѣніе написать по жилецкому списку а служить ему прежнія службы въ какія службы прежъ сего написанъ."

Столбецъ Московскаго стола № 426 л. 394:

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой жилецъ Рейтарскаго строю Ротмистръ за полками Гераська Кузьминъ сынъ Слѣпцовъ: пожаловалъ ты Великій Государь насъ холопей своихъ для своей Государевы и всемірной радости объявленія сына своего Государева Государя нашего Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи своимъ Великаго Государя жалованьемъ четвертною и денежною придачею, и за мною холопомъ твоимъ то твое Великаго Государя жалованье придача не справлена. Милосердый Государь и Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели Государь то свое Великаго Государя жалованье придачу за мною холопомъ твоимъ справить. Царь Государь смилуйся пожалуй! На оборотѣ написано: 176 іюня въ 30 день Великаго Государя жалованья придачу справить по его Государеву указу.

Столбецъ Московскаго стола № 484 л. 478:

Царю Государю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой *Гераска Слѣпцовъ*: служилъ я холопъ твой отцу твоему Государеву Блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодерцу многіе годы и на многихъ Вашихъ Государскихъ службахъ и въ походѣхъ былъ и на многихъ бояхъ бился и въ полонѣ я холопъ твой былъ въ Польшѣ три года. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего за мои многія службишко и за кровь и за раны и за полонное терпѣніе вели Государь мнѣ быть при своей Свѣтлости въ пе-

редней. Царь Государь смилуйся пожалуй! На оборотѣ написано 185, сентября въ 18 день Государь пожаловалъ велѣлъ его написать по Московскому списку, а въ начальныхъ людѣхъ быть по прежнему, учинить по сему Великаго Государя указу.

Столбецъ Московскаго стола № 558 л. 109:

Царю и Великому Князю...... всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу дьяку....... Василію Семенову Петру Ковелину........ Шакловитому Любиму Домнину Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ Ротмистра *Герасима Кузьмина* сына Слѣпцова, велѣлъ его отъ своей Великаго Государя службы изъ начальныхъ людей отставить и для полковыя службы отослать въ разрядъ, а нынѣ на его Великаго Государя службѣ ему не быть для того что онъ былъ на его Великаго Государя службѣ въ прошломъ во 185-мъ и въ нынѣшнемъ во 186-мъ годѣхъ подъ Чигиринымъ и по указу Великаго Государя изъ Иноземскаго приказу въ разрядъ къ Вамъ Дьякомъ............

Столб. Шацкъ № 68, д. 68:

Государю Царю.... Θедору Алексѣевичу.... холопъ твой Мишка большой Беклемишевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 185-мъ году мая въ 30-й день по Твоему Великаго Государя.... указу и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказу за приписью дьяка Ивана Рагозинина по поступкѣ и по допроснымъ рѣчамъ вдовы Θедосіи Романовской жены Игнатьева и дочерей ея дѣвокъ Прасковьи да Катерины отказано Герасу Кузмину сыну Слѣпцову въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану жеребей деревни что была пустошь Григорьевская усадища Дереушка тожъ съ пустошми 74 чети съ третникомъ въ полѣ а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи. И тѣ Государь отказныя книги я холопъ твой за своею и за отказщиковою и понятыхъ людей руками запечаталъ въ листъ а допросныя Государь рѣчи подъ сею отпискою послалъ къ Тебѣ Великому Государю къ Москвѣ; а отписку Государь и допросныя рѣчи и отказныя книги велѣлъ я холопъ твой подать въ Помѣстномъ Приказѣ боярину Ивану Борисовичу Рѣпнину да думному дворянину Ивану Аѳанасьевичу Желябужскому да дьякомъ Александру Алексѣеву, Ивану Протопопову, Ивану Казаринову, Ивану Рагозинину, Семену Струкову, Дмитрію Θедорову.

На оборотѣ: Государю Царю.... Өеодору Алексѣевичу..... 186 г. генваря въ 1-й день подалъ отписку и допросъ и отказныя книги Гарасимовъ человѣкъ Слѣпцова Андрюшка Губарь.—Записать въ книгу.

185 г. іюня въ 4-й день по Государеву Цареву... указу и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказу за приписью дьяка Ивана Рагозинина въ Шацкомъ въ Приказной избѣ передъ воеводою передъ Михайломъ Петровичемъ большимъ Беклемишевымъ дѣвки Парасковья да Катерина Романовы дочери Игнатьева ставлены и допрашиваны, а въ допросѣ сказали, что-де онѣ прожиточнаго своего помѣстья въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану что имъ дано изъ помѣстья отца ихъ дядѣ своему Герасиму Кузмичу сыну Слѣпцову поступаются полюбовно и денег-де у дяди своего себѣ на придавое по 47 рублевъ взяли, и къ челобитной ихъ Данило Лопатинъ руку приложилъ по ихъ велѣнью. И нынѣ де онѣ дѣвки Прасковья да Катерина у допросу противъ своего челобитья ничѣмъ не спорятъ.

На оборотѣ: Къ симъ допроснымъ рѣчамъ Мещеренинъ Матвѣй Осиповъ сынъ Веденяпинъ вмѣсто дѣвокъ Парасковьи да Катерины Романовыхъ дочерей Игнатьева по ихъ велѣнью руку приложилъ.

§ 5.

Дѣла Фрола Кузьмича-Богдановича Слѣпцова (стр. 143).

Владѣнія Ф. Б. Слѣпцова по книгамъ 1647—1661 г.:

Въ писцовыхъ книгахъ Шацкаго уѣзду письма и мѣры Семена Глѣбова да дьяка Герасима Лаврова 153, 154, 155 и 156 годовъ, а дописи и справки писцовъ Ивана Ладыженскаго да дьяка Никиты Насонова 166, 167, 168 и 169 годовъ въ Замокшенскомъ стану въ помѣстьяхъ написано:

—„За мещеряномъ за Фроломъ Богдановымъ сыномъ Слѣпцова дѣда и отца его помѣстье деревня Ивановская на Кулаковскихъ вершинахъ безъ жеребья да въ ней же припущено впашню починокъ Суморуковской. а вдеревнѣ безъ жеребья дворъ помѣщиковъ да задворныхъ людей—во дворѣ задворной человѣкъ Микитка Васильевъ, у него сынъ Стенька да съ зятемъ съ Ивашкомъ Лаврентьевымъ, да сплемянникомъ съ Панькою Лаврентьевымъ, у Паньки три сына Афрейка да

Андрюшко да Мишка; во дворѣ Исачка Микифоровъ прозвище Крестининъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Кондраткомъ да съ Мишкою да съ Петрушкою да съ Матюшкою; во дворѣ Ивашко Микифоровъ съ дѣтьми съ Гришкою да съ Федькою да съ Офонькою да съ Еською и сынъ его Еська въ бѣгахъ; да крестьянъ во дворѣ Михейка Лаврентьевъ съ дѣтьми съ Стенькою да съ Фролкомъ да съ Логинкомъ да съ Ондрюшкою прозвище Татариновъ; во дворѣ Гришка Лаврентьевъ съ дѣтьти съ Сенькою да съ Кондрашкомъ да съ Протаскомъ да съ Митькою прозвище Татариновы; во дворѣ Нестерка Емельяновъ прозвище Томилка съ дѣтьми съ Сенькою да съ Ваською да съ Марчкомъ, во дворѣ Микитка Гавриловъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Филкою да сплемянники съ Митькою да съ Стенькою Ивановы дѣтьми прозвище Щербаковы; во дворѣ Першутка прозвище Васька Еремѣевъ съ сыномъ Алешкою да съ пасынки съ Сенькою да съ Стенькою Яковлевы; да пустыхъ крестьянскихъ дворовъ: дворъ Васьки Савостьянова съ дѣтьми съ Микиткою да съ Ивашкомъ да съ Михейкомъ а онъ Васька съ дѣтьми въ бѣгахъ; дворъ Терешки Федорова съ дѣтьми съ Прошкою да съ Левкою да сплемянники съ Олешкою да съ Ивашкомъ, а онъ Терешка въ бѣгахъ, мѣсто дворовы пустое. Пашни пахавные добрые земли на Кулаковскихъ вершинахъ и въ Суморуковскомъ починкѣ сто сорокъ четвертей вполѣ и вдву потомужъ, сѣна по оврагамъ и около поль по болотамъ и по ржавцамъ тритцать копенъ; пустошь Истоминская на рѣчкѣ на Ташкѣ до рѣки до Еремши сѣнныхъ покосовъ двадцать копенъ, да отхожей лугъ на рѣкѣ на Мокшѣ отъ осинника до большова тали—да на низъ до озера Пакостенки до заводи и до Истоминыхъ луговъ на нижнемъ концѣ отъ Некрасовы нагорины отъ куста да на Офремовскій дубъ да возлѣ озера Кафтуфилъ да по осинникъ и около озера смежно съ Пургосовскимъ татариномъ сѣнныхъ покосовъ на полтораста копенъ; да новой дачи пустошь Овдѣевская на рѣчкѣ на Мердушѣ въ верхъ и на низъ лушками и съ сѣнными покосы отъ ржавца; да пустошь Мосѣева на той же на рѣчкѣ да Мердужѣ по обѣ стороны и въ тѣхъ пустошахъ сѣнныхъ покосовъ десять копенъ; пустошь Якунинская съ сѣнными покосы; пустошь Кудинская Резанцово тожъ на рѣкѣ на Еремшѣ; селища и гумнища отъ Малой Еремши отъ устья въ верхъ до рѣки Еремши Большой по лѣвую сторону пашни паханные и перелогомъ пять четвертей вполѣ а вдву потомужъ; лугу, болотъ и ржавцовъ на десять копенъ; пустошь Каконская на рѣчкѣ на Каковкѣ Шахматка тожъ по обѣ стороны; пустошь Суховская на рѣчкѣ на Суховкѣ

Усеиновка тожъ по обѣ стороны, а втѣхъ дву пустошахъ пашни, перелогу и лѣсу шесть четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ и новой дачи четвертныя пашни въ тѣхъ пустошахъ одиннадцать четвертей, да сѣнныхъ покосовъ въ тѣхъ-же дву пустошахъ сто копенъ и сѣнныхъ покосовъ въ старой и новой дачи на триста копенъ; да противъ той деревня Ивановской на другой сторонѣ противъ пруда и рѣчки Кулаковки лѣсу пять десятинъ по Богоявленскую дорогу по большую вершину; сѣна за большою дорогою десять копенъ, а всего за Фроломъ Слѣпцова помѣстья въ Замокшенскомъ стану деревня да шесть пустошей а въ нихъ дворъ помѣщиковъ, три двора люцкихъ людей въ нихъ шеснатцять человѣкъ, четыре двора крестьянскихъ, два двора бобыльскихъ людей, въ нихъ двадцать семь человѣкъ, два двора, да мѣсто дворовое пустое; пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ наросло старой и новой дачи сто пять десятинъ одна четворть въ полѣ а вдву потомужъ, сѣно старой и новой дачи три ста десять копенъ а округа той деревни Ивановской на Кулаковскихъ вершинахъ—та рѣчка Кулаковка впала въ Комаловку рѣчьку да по Житкокву, а отъ Житковки вверхъ по большую дорогу смежно съ Бедишевскими мурзами, да съ большой дороги на Выползовскую рѣчку на опчей прудъ на яблонь на мысъ, что вопче съ Тимофеемъ да съ Курмаемъ мурзами Степановыми дѣтьми Кошаевы; лѣсъ хоромной и дровяной за рѣкою за Еремшою по красную сосну и за красную сосну на двадцать верстъ. *) Сошного писма вживущемъ и впустѣ полчетверти и пополчетьи сохи и перешло за сошнымъ писмомъ одна четверть пашни, платить зживущаго сосминъ пашни. А писано за нимъ то помѣстье по памяти и спосмѣсного приказу за приписью дьяка Степана Шашки 167 году. Да въ переписныхъ Шацкихъ книгахъ переписи Феодора Кобякова да подъячаго Семена Напалкова $^{7136}/_{1678}$ году въ Замокшенскомъ стану вотчинѣхъ написано за *Фроломъ Кузьминымъ сыномъ Слѣпцовымъ* жеребьи въ деревнѣ Ивановской что на Кулаковскихъ вершинахъ дворъ вотчинниковъ а въ немъ дворовые приданые люди... (перечисленье ихъ по именамъ)... ... а всего три двора кресгьянскихъ людей и въ немъ 22 человѣка да дворъ задворнаго человѣка людей въ немъ 14 человѣкъ."

---

*) т. е. 41, 666 десятинъ 1600 саж. (См. Дѣло Тамбов. Истор. музея № 2866, стр. 270 обор.). Долженъ замѣтить, что въ нашихъ фамильныхъ бумагахъ мной не найдено подтвержденія такого владѣнья Ф. Б—ча А. Н.

Столбецъ Московскаго стола № 464, л. 299:

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой *Фролко Кузьминъ* сынъ Слѣпцовъ: Служу я холопъ твой тебѣ Великому Государю многіе годы по выбору по Мещору, я холопъ твой тебѣ Великому Государю въ польскихъ и въ литовскихъ и въ нѣмецкихъ городѣхъ былъ я холопъ твой на бояхъ и на приступѣхъ вездѣ былъ и бился, не щадя головы своей, съ пріѣзду и до отпуску, да у меня жъ холопа твоего побиты на твоей Великаго Государя службѣ *два брата родныхъ да двоюродныхъ дядьевъ и братьевъ человѣкъ съ пятнадцать и больше.* Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ холопу своему служить свою Великаго Государя службу по дворянскому списку за кровь братьевъ моихъ родныхъ и двоюродныхъ дядьевъ и братьевъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.—На оборотѣ писано: 181-го марта въ 17 день Государь пожаловалъ, велѣлъ его написать по Московскому списку, а служить ему вмѣстѣ съ городомъ гдѣ будетъ городъ на службѣ.“—„Учинить по помѣтѣ.“

(Листъ 300-й): 182-го генваря въ день сказалъ я Фролъ Слѣпцовъ, по святой Христовой Евангельской заповѣди Господней еже ей ей, что за мною крестьянъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревнѣ Ивановской восемь дворовъ да въ деревнѣ Афанасьевѣ дворъ да Володимірскаго уѣзда Гускіе волости въ деревнѣ Морозовѣ пять дворовъ крестьянскихъ; то моя и сказка, а сказку писалъ повелѣнью отца своего Фрола Кузьмича сынъ Лукьянъ Слѣпцовъ.

Столбецъ Московскаго стола № 472, л. 152:

182-го генваря въ 19 день по Государеву и Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу Успенскаго Большаго Собора протопопу Кондрату съ братьею привести къ вѣрѣ *Фрола Кузьмина* сына Слѣпцова для того, пожаловалъ Великій Государь велѣлъ его написать по Московскому списку. Справилъ Ивашко Ляпуновъ.

На оборотѣ писано: „Привелъ къ вѣрѣ священникъ Василій Федоровъ.“

Столбецъ Московскаго стола № 520, л. 179:

Отписать къ боярскому списку *Фролу Кузьмину* сыну Слѣпцову, какъ онъ служилъ съ городомъ по Мещерѣ, что ему былъ помѣстный и денежный окладъ съ придачами. Въ Мещерскомъ списку 178 года *Фролу Богданову* сыну Слѣпцову написанъ окладъ съ придачами, опричь придачъ со 176-го года сентября съ 1-го числа, помѣстной шестьсотъ чети, денегъ изъ чети 22 рубля. Справилъ Ѳедька Волковъ.

(Листъ 180-ой): Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой *Фролка Кузьминъ* сынъ Слѣпцовъ: въ прошломъ Государь въ 176 году сентября въ 1 день отецъ твой Государевъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ для своей Государевы и всемірной радости объявленія сына своего Государева, а твоего Великаго Государя брата, Блаженныя памяти Благовѣрнаго Государя Нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всеа великія и малыя и былыя Россіи, пожаловалъ своимъ Великаго Государя жалованнымъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ придачею. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели Государь мнѣ тое придачу справить. Царь Государь смилуйся пожалуй!

На оборотѣ написано: „186-го февраля въ 12 день учинить ему о справкѣ той придачи по указу Великаго Государя.“

Столбецъ Московскаго стола № 533, л. 276:

Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой *Фролко Кузьминъ* сынъ Слѣпцовъ: написанъ я холопъ твой на твою Великаго Государя службу въ полкъ боярина и воеводы князя Василья Васильевича Голицына, а служу я холопъ твой ротмистромъ въ начальныхъ людяхъ, а быть на твоей Государевой службѣ въ Путивлѣ а дѣтишки мои Государь написаны на твою-жъ Великаго Государя службу въ розные полки, сынишко мой Мелешко написанъ въ полкъ боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, а другой сынишко мой Лукашка написанъ въ полкъ окольничаго Ивана Васильевича Бутурлина, а они служатъ Тебѣ Великому Государю по жилецкому списку, а помѣ-

стейца Государь за мною холопомъ твоимъ небольшое, порознь мнѣ холопу твоему съ дѣтишки служить твою Великаго Государя службу не въ мочь, а дѣтишки мои Государь живутъ со мною холопомъ твоимъ вмѣстѣ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожалуй меня холопа своего, вели Государь написать дѣтишекъ моихъ въ полкъ боярина и воеводы князя Василія Васильевича Голицына, чтобъ мнѣ холопу твоему служить твою Великаго Государя службу вмѣстѣ съ дѣтишки въ одномъ полку, а порознь мнѣ холопу твоему съ дѣтишки служить твою Великаго Государя службу не въ мочь, безълюденъ и безконенъ Царь Государь смилуйся пожалуй!

На оборотѣ писано: 185-го мая въ 8 день Государь пожаловалъ велѣлъ имъ всѣмъ быть въ одномъ полку съ бояриномъ и воеводомъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи.

Столбецъ Московскаго стола № 602, л. 26:

189-го года января въ 5 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, сказалъ изъ дворянъ *Фролъ Кузьминъ* сынъ Слѣпцовъ: служилъ я Великому Государю блаженныя памяти отцу Твоему Государеву Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу со 155 года городомъ по Мещерѣ по 161 годъ, а во 161 году написанъ былъ я по разбору въ рейтары, а въ рейтарѣхъ служилъ во 162 и во 163 и во 164 и во 165 годѣхъ былъ я въ полку боярина и воеводы князь Алексѣя Никитича Трубецкаго въ польскихъ и въ нѣмецкихъ походѣхъ, а во 166 г. былъ я на службѣ Великаго Государя въ полку у стольника у князь Ивана Андреевича Голицина въ Новгородѣ и отъ него отданъ былъ Александру Потемкину и съ нимъ былъ подъ Орѣшкомъ, а во 167 году былъ я на службѣ Великаго Государя въ полку боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгорукаго съ товарищи подъ Вильною и отданъ былъ отъ него изъ полку думному дворянину Афанасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину и у него былъ въ полку въ 168 и 169 и 170 и 171 году, а служилъ Великому Государю въ тѣхъ походѣхъ службу ротмистромъ и со 171 года былъ я на Москвѣ за полками и во 178 году пожалованъ былъ я за тѣ службы, за кровь и смерть братьевъ своихъ родныхъ

на воеводство въ Стародубскія Дворцовыя волости и воеводою былъ два года, и во 184 году былъ я на службѣ Великаго Государя въ полку боярина и воеводы князь Григорія Григорьевича Ромадановскаго съ товарищи подъ Чигириномъ ротмистромъ же и во 181 году пожалованъ я изъ выбору по Московскому списку и во 186 г. присланъ изъ Иноземскаго Приказа въ полковую службу въ Разрядъ и во 186 году пожалованъ былъ я воеводою въ Дворцовыя Пошехонскія волости за кровь и за смерть братьевъ своихъ двоюродныхъ и за Чигиринскій походъ и былъ два года, а Государева жалованья за мною въ Шацкомъ уѣздѣ вотчинныхъ пашенныхъ по новымъ переписнымъ книгамъ крестьянскихъ и бобылевскихъ 4 двора да дворъ задворнаго человѣка да во дворѣ дѣловыхъ людей два человѣка, да въ томъ же уѣздѣ пашенныхъ же помѣстныхъ дворъ крестьянскій да дворъ бобыльскій да въ Володимірскомъ уѣздѣ помѣстныхъ пашенныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ пять дворовъ да во дворѣ дѣловой человѣкъ, да въ Костромскомъ уѣздѣ помѣстныхъ оброчныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ три двора да во дворѣ крестьянской вопче съ братомъ да дворъ вотчинный крестьянинъ въ бѣгахъ, а на службѣ Великаго Государя буду я на конѣ съ саблею и съ пара пистольми да человѣкъ съ боемъ съ коробиномъ и въ саадакѣ да человѣкъ съ простою лошадью да два человѣка въ кошу съ бердыши и съ пищальми, то моя и сказка. На оборотѣ писано: „189-го генваря 5 дня“.

„Къ сей сказкѣ Мелентій Фроловъ сынъ Слѣпцовъ вмѣсто отца своего Фрола Кузьмича руку приложилъ.

Столбецъ Московскаго стола № 578, л. 643:

Царю Государю и Великому Князю Өеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Фролка Кузьминъ сынъ Слѣпцовъ: въ прошломъ Государь во 184 году служилъ я холопъ Твой Тебѣ Великому Гусударю въ полку боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и былъ изъ дворянъ у рейтаръ ротмистромъ подъ Чигиринымъ, какъ Дорошенко приняли, и за тое службу мнѣ холопу твоему придачи несправлено. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего вели Государь тое придачу за мою службишку за мною холопомъ своимъ противъ моей братьи справить. Царь Государь смилуйся пожалуй!.

На оборотѣ писано: 189 го февраля въ 28 день справить ему та придача справясь съ указомъ.“

Боярская книга 1675—1676 г., № 9:

На листѣ 745-мъ. Дворяне жъ написаны изъ городовъ, а на службѣ Великаго Государя велѣно имъ быть въ полкѣхъ съ тѣми жъ городами, изъ которыхъ они написаны. 7186 года.

На листѣ 749-мъ написанъ: Фролъ Кузьминъ сынъ Слѣпцовъ. Въ Мещерскомъ списку 178 года написанъ онъ Богдановымъ сыномъ, помѣстный ему окладъ съ придачами 600 чети, денегъ изъ чети 22 рубля. Ему жъ для объявленія блаженныя памяти Благовѣрнаго Государя Царевича 176-го сентября 1-го числа придачи противъ выбора городовыхъ 80 чети 9 рублевъ, да для объявленія жъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца какъ онъ Великій Государь былъ Царевичемъ, прошлаго 183-го сентября 1-го числа придачи 100 чети 12 рублевъ, за Чигиринскую службу 184-го и 185-го года 100 чети 7 рублевъ.

§ 6.

Дѣло 1661 и 1667 гг. о помѣстьѣ Степана Васильевича Слѣпцова (стр. 146).

Архивъ Мин. Юст. Столб. Шацкъ, № 188, д. 15:

Царю Государю в Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ бьетъ челомъ холопъ Твой мещеренинъ *Фролко Богдановъ* сынъ Слѣпцовъ. Служу я холопъ твой тебѣ Великому Государю лѣтъ съ 20-ть и больше всякія твои государевы службы зимнія и лѣтнія, твоего царскаго жалованья за мною холопомъ твоимъ отца моего выслуга помѣстейца 150 чети да на тожъ помѣстье бьютъ челомъ тебѣ Великому Государю безпомѣстные братья мои родные Костентинъ да Герасимъ Богдановы дѣти Слѣпцовы, а у меня государь два сынишка да убитъ на твоей Великаго Государя службѣ *подъ Мстиславлемъ братъ мой двоюродный Степанъ Васильевъ сынъ Слѣпцовъ* а послѣ его не осталось ни матери, ни жены, ни дѣтей, ни братьевъ родныхъ а послѣ его осталось помѣстейце въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану жеребій *въ деревнѣ Усовѣ* 11 чети съ осминою. Милосердый Государь Царь.... пожалуй меня холопа своего за мою службишку и за брата моего смерть тѣмъ

брата моего Степановымъ помѣстьемъ Слѣпцова въ мой окладъ въ 500 чети, чтобъ мнѣ холопу твоему было съ чего съ дѣтишки впредь твою Великаго Государя службу служить. Царь Государь смилуйся.

(На оборотѣ: 169 г. декабря въ 5 день-выписать).

А что за нимъ помѣстья и что написанъ окладъ, и по дачѣ и по отказнымъ книгамъ 166 году написано: за мещериномъ за Фроломъ Слѣпцовымъ помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ отца его 150 чети, окладъ ему написанъ 500 чети И у выписи мещеренинъ Фролъ Богдановъ сынъ Слѣпцовъ опричь того помѣстья за собою не сказалъ нигдѣ и додать ему въ окладъ 350 чети. А что за братомъ его двоюроднымъ за Степаномъ Слѣпцовымъ было помѣстье и о чемъ Великому Государю Царю.... бьетъ челомъ—и по дачѣ и по отказнымъ книгамъ отказу мещеренина Дружины Вышеславцова 149 г. марта въ 27 день написано: отказано мещеренину Степану Васильеву сыну Слѣпцову изъ помѣстья отца его Василья Слѣпцова въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану въ дер. Усовѣ а въ ней пашни 11 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ. И у выписи мещеренинъ Фролъ Слѣпцовъ сказалъ: служитъ-де онъ Великаго Государя всякія службы лѣтъ съ 20 ть и больше, а государева-де жалованья помѣстья за нимъ въ Мещерѣ 150 чети. И въ прошломъ-де во 163-мъ году брата его двоюроднаго Степана Васильева сына Слѣпцова Великаго Государя на службѣ подо Мстиславлемъ убили польскіе люди, а послѣ-де брата его жены и дѣтей никого не осталось, а Государева-де жалованья помѣстья за нимъ было въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану въ дер. Усовѣ пашни 11 чети съ осьминою въ полѣ а въ дву потому-жъ, и то-де брата его Степаново помѣстье лежитъ порозжо никому не отдано и не владѣетъ имъ никто и спору ни съ кѣмъ въ томъ помѣстьѣ нѣтъ и впредь не будетъ; а которые-де родственники есть его жъ Слѣпцовы, и тѣ-де родственники о томъ брата его Степановѣ помѣстьѣ нынѣ и впредь не челобитчики. И Великому Государю Царю.... бьетъ челомъ мещеренинъ Фролъ Богдановъ сынъ Слѣпцовъ чтобъ Великій Государь пожаловалъ его велѣлъ то брата его Степаново помѣстье Слѣпцова справить за нимъ Фроломъ. А челобитья и спору о томъ Степановѣ помѣстьѣ Слѣпцова Московскаго стола подъячіе ничего у себя не сказали.

Подъ текстомъ: взять сказки за рукою нѣтли ближе его жены, дѣтей, братьи родные, безпомѣстныхъ сродниковъ нѣтъ ли спору... послать государеву грамоту.

И противъ сей помѣты мещеренинъ Фролъ Богдановъ сынъ Слѣпцовъ сказалъ: после-де брата его двоюроднаго Степана Слѣпцова къ нему Степану ближе его Фрола безпомѣстныхъ и маломѣстныхъ иныхъ Слѣпцовыхъ нѣтъ, а которые-де Слѣпцовы есть и за тѣми-де помѣстья дачи большія а за нимъ-де Фроломъ помѣстья немного.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича... въ Кадомъ воеводѣ нашему Борису Ермолаевичу Бегичеву. Билъ челомъ намъ Великому Государю мещеренинъ Фролъ Богдановъ сынъ Слѣпцовъ — нашего жалованья велѣно за нимъ по окладу помѣстья учинить на 500 четя и за нимъ-де помѣстья въ Мещерѣ 150 чети а недодано ему въ окладъ 350 чети И въ прошломъ-де въ 163 году брата его двоюроднаго Степана Васильева сына Слѣпцова на нашей службѣ подо Мстиславлемъ убили польскіе люди а послѣ-де брата его жены и дѣтей никого не осталось, а нашего-де жалованья помѣстья за нимъ было въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану въ дер. Усовѣ пашни 11 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ и то-де брата его помѣстье лежитъ порозже никому не отдано и не владѣетъ имъ никто и спору ни съ кѣмъ нѣтъ и намъ бы Великому Государю пожаловати его велѣть то брата его помѣстье дать ему въ помѣстье; а по дачѣ и по отказнымъ книгамъ отказу мещеренина Дружины Вышеславцова 149 г. марта въ 27 день написано за мещерениномъ за Степаномъ Васильевымъ сыномъ Слѣпцовымъ отца его помѣстья въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану въ деревнѣ Усовѣ а въ ней пашни 11 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ. И мы Великій Государь указали то Степаново помѣстье Слѣпцова справить за братомъ его мещерениномъ за Фроломъ Слѣпцовымъ а для отказу тому Степанову помѣстью съ отказныхъ книгъ отказу мещеренина Дружины Вышеславцова 149 году послана къ тебѣ выпись за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота и выпись съ книгъ придетъ, и ты бъ въ Мещерской уѣздъ въ Подлѣской станъ въ дер. Усову въ Степаново помѣстье Слѣпцова въ его жеребей чѣмъ онъ владѣлъ, послалъ кого пригожъ и велѣлъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ да то Степаново помѣстье Слѣпцова, а въ немъ по выписи съ отказныхъ книгъ пашни 11 чети съ осминою въ полѣ а вдву потомужъ, велѣлъ отказать мещеренину Фролу Богданову сыну Слѣпцову къ Мещерскому его помѣстью къ 150 четямъ въ его окладъ въ 500 чети въ помѣстье со всѣми угодьи, да что ему Фролу

въ томъ помѣстьѣ откажетъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и вниxъ людей по имяномъ и мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій; и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому дьячку да тѣ книги за рукою тѣхъ людей которые въ томъ помѣстьѣ на отказѣ будутъ и за отказщиковою рукою прислалъ къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣстномъ приказѣ окольничему нашему Ѳеодору Кузьмичу Елизарову да дьякомъ нашимъ Григорью Караулову да Степану Шишкину да Андреяну Яковлеву.

Архивъ Министерства Юстиціи Шацкъ, столб. 211, д. 2:

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи Твои мещеряне Семка да Кузька Ивановы дѣти Слѣпцовы. Волею Божіею племянника нашего родного Степана Васильева сына Слѣпцова *не стало подъ Шкловымъ*, а Твое Великаго Государя жалованье было за нимъ помѣстьица въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану 11 чети съ осминою, а жены и дѣтей послѣ его ничего не осталось, а ближе насъ холопей Твоихъ нѣтъ, а помѣстьице лежитъ порожно ни кому не отдано. Милосердый Государь Царь.... пожалуй насъ холопей Своихъ, вели Государь то помѣстьице племянника нашего справить за нами холопи Твоими къ старымъ нашимъ помѣстьицамъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: 175 г. марта въ 13 день—выписать.

А что за мещеряниномъ за Семеномъ Слѣпцовымъ помѣстья—и въ книгахъ Мещерскаго уѣзда письма и мѣры Семена Глѣбова да дьяка Игнатья Лукина 153 и 154 и 155 году, а дописи и справки писцовъ Ивана Ладыженскаго да дьяка Микиты Насонова 167 и 168 и 169 году въ Подлѣскомъ стану въ помѣстьяхъ написано: за Семеномъ Ивановымъ сыномъ Слѣпцовымъ въ помѣстьѣ жеребей деревни Усовы, жеребей деревни Стараго Мелюхова Тимокъ тожъ, жеребей дер. Морозовы на рѣчкѣ на Таркѣ; а въ нихъ пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и середніе земли доброю землею и наддачею 72 чети безъ $1^1/_2$ четверика въ полѣ а въ дву потомужъ.—Да въ тѣхъ же книгахъ за Кузьмою Ивановымъ сыномъ Слѣпцовымъ въ помѣстьѣ жеребей дер. Усовы, пашни 14 чети съ осминою.

И у выписи Семенъ да Кузма Слѣпцовы опричь того помѣстья за собою не сказали. А что за племянникомъ ихъ

за Степаномъ Слѣпцовымъ было помѣстья и о чемъ Великому Государю Царю... бьютъ челомъ — и въ Мещерскихъ же книгахъ письма и мѣры Семена Глѣбова да дьяка Герасима Лаврова 153 и 154 и 155 г. а дописи и справки писцовъ Ивана Ладыженскаго да дьяка Микиты Насонова 167 и 168 и 169 году въ Подлѣскомъ стану въ помѣстьяхъ написано: за Степаномъ Васильевымъ сыномъ Слѣпцовымъ отца его помѣстье да дяди его Абрама Слѣпцова жеребей деревни Усовы пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые земли 11 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ. — И у выписи мещеряне Семенъ да Кузма Слѣпцовы сказали: въ прошломъ-де во 163 году племянника ихъ роднаго Степана Васильева сына Слѣпцова подъ Шкловымъ не стало, а послѣ его жены и дѣтей и роду ихъ Слѣпцовыхъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ ближе ихъ не осталось, а Государева-де жалованья за племянникомъ ихъ за Степаномъ было помѣстья въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану жеребей деревни Усовы 11 чети съ осминою, и какъ-де племянникъ ихъ былъ живъ и онъ того своего помѣстья никому не сдалъ и не промѣнилъ, и послѣ его то помѣстье ни кому не отдано и спору никакого нѣтъ и впредь не будетъ а владѣютъ-де тѣмъ помѣстьемъ они Семенъ да Кузма, а Государеву-де они службу служатъ, а помѣстными оклады не верстаны.

И Великому Государю Царю.... бьютъ челомъ мещеряне Семенъ да Кузма Слѣпцовы чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ то племянника ихъ помѣстье дать имъ въ помѣстье.

Подъ текстомъ: 175 г. марта въ 15 день по указу Великаго Госудря послать его Великаго Государя грамота вѣлѣть имъ племянника ихъ помѣстье отказать буде умершій ни промѣнилъ и буде послѣ него жены и дѣтей не осталось и книги отказныя прислать, а буде споръ будетъ, не отказывая отписать.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.... въ Шацкой воеводѣ нашему Андрею Власьевичу Астафьеву. Били челомъ намъ Великому Государю мещеряне Семенъ да Кузма Слѣпцовы: Нашу Великаго Государя службу служатъ а помѣстнымъ окладомъ не верстаны; а нашего жалованья помѣстья за ними въ Мещерскомъ уѣздѣ за Семеномъ 72 чети безъ $1^1/2$ четверика а за Кузмою 14 чети съ осминою. И въ прошломъ-де во 163 году племянника ихъ роднаго Степана Васильева сына Слѣпцова не стало, а послѣ его жены и дѣтей и роду ихъ Слѣпцовыхъ безпомѣстныхъ и малопомѣ-

стныхъ ближе ихъ не осталось, а нашего-де жалованья за племянникомъ ихъ за Степаномъ было помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Подлѣскомъ стану жеребей деревни Усовы 11 чети съ осминою, а какъ-де племянникъ ихъ былъ живъ, и онъ того своего помѣстья никому не сдалъ и не промѣнилъ и послѣ его то помѣстье ни кому не отдано и спору никакого нѣтъ и впредь не будетъ, а владѣютъ-де тѣмъ помѣстьемъ они Семенъ да Кузма. И намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ велѣть то племянника ихъ помѣстье дать имъ въ помѣстье. А въ Мещерскихъ книгахъ письма и мѣры Семена Глѣбова да дьяка Герасима Лаврова 153 и 154 и 155 гг. а дописи и справки писцовъ Ивана Лодыженскаго да дьяка Микиты Насонова 167 и 168 и 169 году въ Подлѣсскомъ стану въ помѣстьяхъ написано за Степаномъ Васильевымъ сыномъ Слѣпцовымъ отца его помѣстье жеребей деревни Усовы пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые земли 11 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ. И мы Великій Государь указали послать къ тебѣ нашу Великаго Государя грамоту велѣли имъ племянника ихъ помѣстье отказать буде умершій не сдалъ и не промѣнилъ и буде послѣ его жены и дѣтей не осталось и книги отказныя прислать, а буде споръ будетъ, не отказывая отписать. И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ въ Мещерской уѣздъ въ Подлѣсской станъ въ Степаново помѣстье Слѣпцова въ жеребій деревни Усовы послалъ кого пригожъ, а велѣлъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ, да въ томъ Степановѣ помѣстьѣ Слѣпцова въ жеребьѣ деревни Усовы велѣлъ переписать дворы крестьянскіе и бобыльскіе и въ нихъ людей по именамъ и мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а переписавъ да то племянника ихъ Степаново помѣстье Слѣпцова жеребей деревни Усовы а въ немъ пашни 11 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ, буде онъ Степанъ того своего помѣстья не сдалъ и не промѣнилъ и буде послѣ его жены и дѣтей не осталось и спору не будетъ, велѣть, отказать дядьямъ его роднымъ Семену да Кузмѣ Слѣпцовымъ, къ Мещерскимъ ихъ помѣстьямъ Семену къ 72 четьямъ безъ $1^1/_2$ четверика а Кузмѣ къ 14 четьямъ съ осминою, въ помѣстье со всѣми угодьи, да что имъ въ томъ помѣстьѣ откажетъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и въ нихъ людей по именомъ и мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому дьячку да тѣ книги за руками понятыхъ людей кото-

рые въ томъ помѣстьѣ въ отказѣ будутъ и за отказчиковою рукою прислалъ къ намъ великому Государю въ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣстномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Григорью Караулову да Андреяну Яковлеву да Степану Венедиктову, а будетъ въ томъ Степановѣ помѣстьѣ учинится споръ, и ты бъ того помѣстья Семеву да Кузмѣ Слѣпцовымъ отказывать не велѣлъ, да о томъ потому жъ отписалъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7175-го марта въ день.

§ 7.

Отказная 1685 г. Петру Васильевичу Слѣпцову на помѣстья Шацкаго уѣзда (стр. 155).

Лѣта 7193-го мая въ день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказа за приписью дьяка Автомона Иванова и по приказу стольника и воеводы Дмитрія Өеодоровича Загоскина а по челобитью стольника Емельяна Матвѣева сына Засецкаго да Мещеренина Петра Васильева сына Слѣпцова Керенецъ Степанъ Никоновъ сынъ Богатыревъ да приказныя избы подъячій Алешка Архиповъ да площадной подъячій Купріянка Евдокимовъ да пушкарь Якушко Петровъ ѣздили въ Шацкій уѣздъ въ Замокшанскій станъ въ русской деревни Барсуковой съ жеребьями и деревни и въ пустоши да къ Керенскому рубежу на рѣчку на Чюушъ въ Васильево да Іевлево да въ Прокофьево помѣстье Савельевыхъ дѣтей Слѣпцовыхъ взялъ съ собою стороннихъ людей сколько человѣкъ пригожъ да при тѣхъ стороннихъ людяхъ сыскивали всякихъ чиновъ многими людми русскими по святей непорочной Евангельской заповѣди Господни, и по сыску въ тѣхъ урочищахъ переписали дворы крестьянскіе а въ нихъ людей по именамъ, а переписывалъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшанскомъ стану въ деревнѣ Барсуковой крестьянь во дв. Янка Іевлевъ съ сыномъ Гаврилкомъ, всѣ по именамъ да въ деревнѣ Троснаково крестьянъ по именамъ, а переписавъ изъ Васильева, да изъ Іевлева да Прокофьева помѣстья Слѣпцовыхъ къ Керенскому рубежу на рѣчкѣ на Чюушѣ, что имъ дано помѣстья 171 года по отказнымъ книгамъ Кадомскаго съѣзжіе избы подъячаго Гаврила Дорогова 172-го года сентября 24 числа; и что отказано имъ съ товарищи двадцати двумъ человѣкамъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану

изъ дикаго поля къ Керенскому рубежу отъ Липяга отъ Лянбура на низъ по Чюушу правая сторона съ Лунбурскою мордвою да за нимъ же по Чюушу правая сторона съ Очадовскими мордвами, по на низъ же по Чюушу съ Покасовскими мордвами да въ верхъ по другому Чюушу объ рубежъ Иштѣемъ мурзою Беркутовымъ, да вверхъ по Чюушу объ рубежъ съ Лунбурскою мордвою да съ Пичепандинскою да съ Касимовскими съ Иштѣемъ мурзою и съ его товарищи отъ Енгазинскаго броду по Темниковской дорогѣ къ Липягу къ Лянбуру пашни дикаго поля 1700 чети а описавъ въ тѣхъ урочищахъ и въ деревняхъ людей Керенскому рубежу на рѣчкѣ на Чюушѣ по промѣтѣ Мещеренина Петра Васильева сына Слѣпцова что было ему довелось отказать отца его и дядей помѣстья къ Керенскому рубежу на рѣчкѣ на Чюушѣ съ урочищи 55 чети въ полѣ а въ дву потомужъ, отказали стольнику Емельяну Матвѣеву сыну Засѣцкому въ помѣстье со всѣми угодьи да отца его и дядей ему Петру въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшанскомъ стану въ четвертую долю въ деревнѣ Тросниковъ во дворѣ крестьянъ по именамъ, да въ деревнѣ Барсуковой крестьянъ по именамъ, да помѣстной земли въ деревни Барсуковой да въ деревнѣ Тросниковъ да жеребей деревни Ункому, Полянки тожъ да въ деревнѣ Волковой пустошь тожъ, въ тѣхъ деревняхъ и урочищахъ 27 чети въ полѣ а въ дву потому жъ да въ бѣгахъ крестьянина Савку Іевлева съ дѣтьми Ивашкою да Терешкомъ, отказали въ помѣстья Васильеву сыну Іевлеву да Прокофьеву племяннику Петру Васильеву сыну Слѣпцову на его жеребей въ помѣстья съ угодьи а три жеребья въ лицахъ и въ бѣгахъ по прежнимъ ихъ крѣпостямъ и помѣстною землею по указу Великихъ Государей въ тѣхъ деревняхъ и въ бѣгахъ отписали на Великихъ Государей до челобитья родственниковъ его Петра Слѣпцова. А на отказѣ были........

(Шацкаго Уѣзди. Суда опись 4-я, вязка 3, дѣло 339).

§ 8.

Дѣла Лукіана и Мелентія Фроловичей Слѣпцовыхъ (стр. 159—162).

Столбецъ Московскаго стола, № 452, л. 524-й:

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всія великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои жильцы *Мелешка да Лукашка* Фроловы дѣти Слѣпцовы: пожалованы мы холопи твои по жилецкому списку, а землянымъ окладомъ и денежнымъ жалованіемъ не пожалованы. Мило-

сердый Царь Государь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь насъ поверстать денежнымъ жалованьемъ и землянным окладомъ противъ своего Великаго Государя указу и противъ нашей братьи.

Царь Государь смилуйся пожалуй!.

На оборотѣ написано 181-го іюня въ 18 день выписать.

Листъ 525-й. И въ Разрядѣ выписано: въ нынѣшнемъ во 181 году Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ Мелентія да Лукьяна Фроловыхъ дѣтей Слѣпцовыхъ велѣлъ ихъ написать по жилецкому списку.

А его Государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады они въ житьѣ не верстаны.

И Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ жильцы Мелентій да Лукьянъ Слѣпцовы, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ оклады поверстать какъ ему Великому Государю Богъ извѣститъ.

И Мелентью и Лукьяну Слѣпцовымъ выписаны на примѣръ.

Листъ 527-й А отцу ихъ Мелентьеву да Лукьянову Фролу Богданову сыну Слѣпцову въ Мещерскомъ списку 161-го новичной окладъ помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 12 рублевъ, а въ списку 166 году съ придачами за Литовскія службы и за ссунчь 165 году 500 чети денегъ изъ чети 15 рублевъ. А у выписки Мелентій да Лукьянъ Слѣпцовы сказали, что у нихъ большихъ и меньшихъ братьевъ нѣтъ. 181-го іюня въ 22 день учинить имъ Государева жалованья помѣстныя оклады по 350 чети денегъ по 8 рублевъ.

Столбецъ Московскаго стола № 498 л. 395:

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои *Мелешка да Лукашка* Фроловы дѣти Слѣпцовы: отецъ нашъ служитъ тебѣ Великому Государю по выбору, а дядя нашъ родной Герасимко Кузьминъ сынъ Слѣпцовъ служитъ тебѣ Великому Государю по жилецкому списку а мы холопи твои служили тебѣ Великому Государю въ прошломъ во 179 году въ полку Боярина твоего князь Юрья

Алексѣевича Долгорукаго съ товарища, служили въ жилецкой сотнѣ съ пріѣзду и до отпуску. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россія Самодержецъ пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь намъ холопемъ своимъ служить твою Великаго Государя службу по жилецкому списку за службу отца нашего и за кровь дядей нашихъ родныхъ что (убиты) на твоей Великаго Государя службѣ и вели Государь насъ холопей своихъ поверстать денежнымъ жалованьемъ и земленымъ окладомъ Царь Государь смилуйся. На оборотѣ писано: 181 г. марта въ 17 день Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ написать по жилецкому списку. „Учинить по сему Великаго Государя указу и къ вѣрѣ привесть и о крестьянехъ взять сказку за рукою и по той сказкѣ подъ ихъ имяны крестьянскіе дворы отмѣтить."

(Листъ 396-ій): 181-го іюня въ 16 день *Мелентій да Лукьянъ* Фроловы дѣти Слѣпцова сказали по святей Христовой непорочной Евангельской заповѣди Господни ей же ей, ей, Государева жалованья помѣстьица за мною Мелентьемъ въ Кадомскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Авдаловѣ четыри двора крестьянскихъ и бобыльскихъ, пятый въ бѣгахъ, а за мною Лукьяномъ нѣтъ ни одного двора, то наша и сказка, а сказку писалъ я Мелентій своею рукою.

На оборотѣ писано; „въ сей сказкѣ Лукьянъ Слѣпцовъ руку приложилъ."

(Листъ 591-й): 181-го іюня въ 17 день по Государеву и Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россія Самодержца указу Успенскаго большаго собора протопопу Кондрату съ братьею привести ко увѣренію истиннаго обѣщанія жильцовъ Мелентья да Лукьяна Фроловыхъ дѣтей Слѣпцовыхъ. Справилъ Максимко Дмитріевъ.

Столбецъ Московскаго стола, № 584., л. 42:

Царю Государю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои жильцы *Мелешка да Лукашка* Фроловы дѣти Слѣпцова: въ прошломъ Государь во 179 году былъ я холопъ твой Мелешка на твоей Великаго Государя службѣ въ понизовыхъ городѣхъ въ полку боярина и воеводы князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго съ товарищи, да въ прошломъ Государь во 186 году были мы холопи твои на твоей Великаго

Государя службѣ подъ Чигиринымъ въ полку боярина и воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарыщи, да въ прошломъ Государь во 187 году были мы холопи твои на твоей Великаго Государя службѣ подъ Кіевомъ въ полку боярина и Воеводы Князя Михаила Алегуковича Черкаскаго съ товарищи съ пріѣзду и до отпуску, а за тѣ службы придачъ намъ не справлено. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россія Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь намъ тѣ придачи справить противъ нашей братьи. Царь Государь смилуйся пожалуй! На оборотѣ писано:" 188-го іюня въ 4 день справить имъ за тѣ службы придачи по указу Великаго Государя, справясь съ смотрѣнными списками."

Столбецъ Московскаго стола, № 551, л. 389:

186 года сентября въ 10 день на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца службѣ въ полку боярину и воеводѣ Князь Василью Васильевичу Голицыну жилецъ *Лукьянъ Фроловъ* сынъ Слѣпцовъ сказалъ, по Христовѣ Евангельской заповѣди Господни еже ей ей, Государево жалованья за мною нынѣ на лицо, а не по писцовымъ и не по переписнымъ книгамъ, въ помѣстьяхъ въ Шацкомъ уѣздѣ да въ Темниковскомъ уѣздѣ пять дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ да четыри двора крестьянскихъ въ спорѣ съ челобитчики съ Семеномъ Рогожинымъ и въ тѣхъ крестьянехъ по дѣлу велѣно дать съ нимъ очную ставку, а опричь того Государева жалованья за мною въ помѣстьяхъ и вотчинахъ ни гдѣ нѣтъ, то моя и сказка. Сказку писалъ я Лукьянъ Слѣпцовъ своею рукою.

Столбецъ Московскаго стола, № 608, л. 200:

189-го года генваря въ 4 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца сказалъ жилецъ *Лукьянъ Фроловъ* сынъ Слѣпцовъ: въ его Великаго Государя въ полковую службу написанъ во 181 году, а на службахъ былъ во 185 году въ полку боярина и воеводы Князь Василья Васильевича Голицына у Днѣпра въ Чигиринскомъ походѣ какъ Турскія люди побѣжали, а во 186 году былъ я въ полку боярина и воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромадановскаго подъ Чигиринымъ на бояхъ и на приступахъ съ пріѣзда и до отпуска былъ, а во 187 году былъ я въ полку боярина и воеводы Князь Михайла Алегуковича Черкаскаго

подъ Кіевымъ, а Государева жалованья за мною въ Шацкомъ уѣздѣ пашенныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ семь дворовъ да задворный человѣкъ да во дворѣ дѣловой одинъ человѣкъ, а самъ буду на Великаго Государя службѣ на конѣ съ пистольми да человѣкъ за мною съ простою лошадью да въ кошѣ человѣкъ съ бердышемъ а за полонъ отъ турскихъ людей ни чѣмъ не пожалованъ.

Сказку писалъ я Лукьянъ своею рукою.

На оборотѣ писано: „къ сей сказкѣ Лукьянъ Слѣпцовъ на воеводствѣ и на приказѣ нигдѣ не бывалъ руку приложилъ".

Столбецъ Московскаго стола, № 608, л. 199:

189-го года генваря въ 4 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца сказалъ жилецъ *Мелентій Фроловъ* сынъ Слѣпцовъ: былъ я на службѣ Великаго Государя блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца во 179 году въ полку боярина и воеводы Князь Юрья Алексѣевича Долгорукаго по пріѣзду изъ недорослей, а въ его Государеву полковую службу пожалованъ и написанъ въ житьѣ во 181 году, и во 185 г. быхъ я на службѣ Великаго Государя въ полку боярина и воеводы Князь Василья Васильевича Голицына съ товарищи, да во 186 году былъ я на службѣ Великаго Государя въ полку боярина и воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромадановскаго съ товарищи подъ Чигириномъ и въ осадѣ и на бояхъ и на вылазкахъ съ пріѣзду и до отпуску, а во 187 году быхъ я на службѣ Великаго Государя въ полку боярина и воеводы Князь Михаила Алегуковича Черкаскаго съ товарищи подъ Кіевомъ, а Государева жалованья помѣстья за мною въ Шацкомъ уѣздѣ пашенныхъ по новымъ переписнымъ книгамъ три двора крестьянскихъ и бобыльскихъ, а четвертый дворъ нынѣ крестьянскій въ спорѣ и за челобитьемъ, да дворъ задворнаго человѣка въ бѣгахъ да дворъ крестьянскій въ бѣгахъ же да во дворѣ дѣловой человѣкъ, да въ Кадомскомъ уѣздѣ пашенной дворъ крестьянскій да дворъ задворнаго человѣка да во дворѣ дѣловой человѣкъ а на службѣ Великаго Государя буду я на конѣ съ пара пистольми въ саадакѣ, да человѣкъ въ кошѣ съ бердышемъ и съ пищалью да человѣкъ съ простою лошадью въ саадакѣ жъ, то моя и сказка.

На оборотѣ писано: „Къ сей сказкѣ жилецъ Мелентій Слѣпцовъ руку приложилъ и на приказѣ я нигдѣ не бывалъ....

Столбецъ Московскаго стола, № 578, л. 32:

Лѣта 7190-го марта въ третій день по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу бояриву Князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ отписать въ Казанскій Приказъ къ боярину ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи *Мелентью Фролову* сыну Слѣпцову что помѣстный окладъ и по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу боярину Князю Михаилу Юрьевичу Долгорукому съ товарищи учинити о томъ по указу Великаго Государя. Дьякъ Тимофей Литвиновъ.

Въ жилецкомъ списку 183 года помѣстный ему окладъ 600 чети.

Столбецъ Московскаго стола, № 997, л. 395:

Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ бьтъ челомъ холопъ Вашъ *Мелешка Фроловъ* сынъ Слѣпцовъ: служу я холопъ Вашъ Вамъ Великимъ Государемъ по Московскому списку, а нынѣ мнѣ холопу Вашему по Вашему Великихъ Государей указу и по наряду быть на Вашей Великихъ Государей службѣ въ Бѣлегородѣ, а у меня холопа Вашего сынишко мой Гришка поспѣлъ на Вашу Великихъ Государей службу, а ни въ какой чинъ въ службу не написанъ. Милосердые Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте меня холопа Своего, велите Государи сынишко моего написать по жилецкому списку и быть на службѣ въ одномъ полку со мною холопомъ Вашимъ вмѣстѣ для того, что у меня холопа Вашего людишки и запасишко съ одново. Великіе Государи смилуйтеся пожалуйте!

На оборотѣ писано: 203-го февраля въ день по указу Великихъ Государей, буде отецъ его служилъ по Московскому списку, написать его по жилецкому списку и быть ему нынѣ на службѣ въ томъ полку“.

Столбецъ Московскаго стола, № 1023, л. 298:

205-го января въ день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца изъ дворянъ *Мелентей Фроловъ* сынъ Слѣпцовъ сказалъ по святей непорочной евангельской заповѣди Господни ей же ей ей служилъ я полковую службу по пріѣзду въ 179 году въ полку боярина и Воеводы князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго со 180 года служилъ я изъ житья и въ 184 и 185 годѣхъ былъ я на службѣхъ въ полку боярина и воеводы князь Василья Васильевича Голицына во 186 году былъ на службѣ въ полку боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и во 187 году былъ на службѣ подъ Кіевымъ въ полку боярина и воеводы князя Михаила Алеуковича Черкаскаго со 191-го года служилъ я изъ дворянъ полковую жъ службу и во 196 и во 197 годѣхъ былъ на службѣхъ въ обоихъ Крымскихъ походѣхъ въ полку боярина и воеводы князя Василія Васильевича Голицына въ 203 году былъ на службѣ въ Кезикерменскомъ походѣ въ полку боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева въ городѣхъ на воеводствахъ и не у какихъ приказныхъ дѣлъ и въ посылкахъ нигдѣ не бывалъ Великаго Государя жалованья за мною въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей и дворовъ по разнымъ дачемъ въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Бабильской волости въ деревнѣ Злобинѣ 10 дворовъ въ томъ же уѣздѣ и волости въ деревнѣ Ишуковѣ 2 двора и тѣ дворы переведены въ Пензенскій уѣздъ да въ Володимірскомъ уѣздѣ въ Гуской волости въ деревнѣ Заикины 4 двора, 2 двора бѣжали а достальныя 2 двора переведены въ Шацкой и Темниковскій уѣзды да въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ селѣ Усть-Парцѣ 5 дворовъ въ томъ же уѣздѣ и въ стану въ селѣ Авдаловѣ 6 дворовъ да въ томъ жъ стану въ деревнѣ Артемковѣ Афонасьево тожъ 1 дворъ да въ Кадомскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Турмадеевѣ 2 двора въ деревнѣ Чермныхъ дворъ и тотъ дворъ крестьянинъ бѣжалъ да въ деревнѣ Пургосовѣ дворъ въ Пензенскомъ уѣздѣ въ селѣ Архангельскомъ дворъ да въ Темниковскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Рохманкѣ одинъ дворъ да въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ селѣ Усть-Парцѣ что осталось послѣ смерти брата моего Лукьяна Слѣпцова съ братомъ съ Иваномъ Слѣпцовымъ вопче девять дворовъ да въ Володимірскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Морозовѣ вопче помѣстныхъ и вотченныхъ пять дворовъ да вопчехъ съ братомъ съ Иваномъ да снохою съ Лукьяновскою женою

Слѣпцова въ Кадомскомъ уѣздѣ въ Манцыревѣ Углѣ 1 дворъ да вопчежъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ деревнѣ Ивановѣ на Кулаковскихъ вершинахъ 3 двора и всего по переписнымъ книгамъ въ 186 году и по разнымъ новымъ дачамъ 42 двора да сверхъ переписныхъ книгъ по купчей и по сдѣлочной записи дворъ да дѣловыхъ дворъ людей а за мною жъ по дачѣ и по купчимъ въ Кадомскомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану на рѣкѣ Мокшѣ и на рѣчкѣ Вави и на рѣчкѣ Еремшѣ рыбныя ловли и бортный ухожій съ розными помѣщики вопче, только мнѣ вольно въ тѣ рыбныя ловли ходить съ неводомъ и съ бреднемъ а оброшныхъ и наемныхъ денегъ ничего ни емлю а въ бортный ухожій въ лѣсъ вольно ѣздить за хороменнымъ и за древяннымъ и за всякимъ надобнымъ лѣсомъ а съ бортнаго ухожу съ лѣсу оброку и наемныхъ денегъ ни чегожъ ни емлю да за мною жъ на рѣчкѣ Еремшѣ въ Кадомскомъ уѣздѣ подъ деревнею Турмадѣевымъ въ мельницѣ жеребій съ разными помѣщики вопче только на меня мелютъ по договору по ста четвертей на годъ всякаго хлѣба да у меня жъ дѣтей 4 сына Григорій служитъ по жилецкому списку и учиненъ ему новыя дачи и онъ самъ о себѣ принесетъ сказку да у меня жъ дѣти Трофимъ 10 лѣтъ Иванъ 7 лѣтъ Богданъ по другому году а на службѣ Великаго Государя будетъ за мною съ боемъ человѣкъ съ простою лошадью человѣкъ да въ кошу 4 человѣка и противъ сей сказки сказалъ я правду безъ всякой утайки.

На оборотѣ писано: 205-го генваря въ 10 день принять по указу. Къ сей сказкѣ Мелентій Слѣпцовъ руку приложилъ.

Архивъ Министъ. Юстиціи, столбецъ Шацкъ, № 107, д. 25:

Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ бьетъ челомъ холопъ вашъ *Мелешка Фроловъ* сынъ Слѣпцовъ. Въ нынѣшнемъ Государи въ 192 г. сговорилъ я холопъ вашъ за себя жениться на дѣвкѣ на Марьѣ Ивановой дочери Лопатина съ прожиточнымъ ея помѣстнымъ жеребьемъ что ей дано изъ помѣстья отца ея на прожитокъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ разныхъ мѣстѣхъ по дачѣ и съ крестьяны. Милосердые Государи Царя пожалуйте меня холопа своего велите Государи тотъ прожиточный помѣстный жеребей невѣсты моей справитъ за мною холопомъ своимъ въ помѣстье къ старому моему къ Кадомскому да къ Мещерскому помѣстьицу и о томъ дать свою Великихъ

Государей отказную грамоту въ Шацкой Цари Государи смилуйтеся пожалуйте. На оборотѣ: 192 г. октября въ 4 день—выписать.

Царемъ Государемъ..... бьетъ челомъ раба ваша дѣвка Марьица Иванова дочь Лопатина. Въ нынѣшнемъ Государи во 192 году сговорила я раба ваша замужъ за Мелентья Фролова сына Слѣпцова съ прожиточнымъ своимъ помѣстнымъ жеребьемъ что мнѣ рабѣ вашей дано изъ помѣстья отца моего въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ разныхъ урочищахъ. Милосердые Государи Цари.... пожалуйте меня рабу свою велите Государя тотъ мой прожиточный помѣстный жеребей справить за женихомъ моимъ за Мелентьемъ Слѣпцовымъ. Цари Государи смилуйтеся пожалуйте. На оборотѣ; 192 г. октября въ 4 день—выписать

А что за Мелентьемъ Слѣпцовымъ помѣстья и что ему окладъ, и о томъ посылана въ Приказъ Казанскаго дворца память въ 4 день нынѣшняго 192 году. А въ памяти изъ приказу Казанскаго дворца за приписью дьяка Семена Стрyкова нынѣшняго 192 г. октября въ 8 день пишетъ: лѣта 7192 г. октября въ 8 день его указу Великихъ Государей Царей.... боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи. Въ указѣ Великихъ Государей изъ Помѣстнаго Приказу въ Приказъ Казанскаго дворца къ боярину къ князю Якову Никитичу Одаевскому съ товарищи за приписью дьяка Осипа Татаринова написано Великіе Государи Цари... указали отписать въ Помѣстный Приказъ къ тебѣ боярину ко князю Ивану Борисовичу съ товарищи за Мелентьемъ Фроловымъ сыномъ Слѣпцовымъ въ Кадомскомъ уѣздѣ что помѣстья и въ которомъ году ему дачи учинены и въ тѣхъ дачахъ что ему написанъ помѣстной окладъ. И въ Приказѣ Казанскаго дворца въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ 176-го году написано: отказано Мелентью Фролову сыну Слѣпцову невѣсты его дѣвки княжны Аксиньи княжъ Михайловы дочери князь Кугушева прожиточное ея помѣстье въ Кадомскомъ уѣздѣ 60 чети въ полѣ а въ дву потомужъ со всѣми угодьи. И въ прошломъ во 181 году Мелентій Фроловъ сынъ Слѣпцовъ изъ помѣстья своего въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану въ Керенскомъ рубежѣ межъ дву Чуюшъ *) изо 100 чети пашни 50 чети въ полѣ а въ дву потомужъ промѣнилъ Семену Ѳедорову сыну Борисову съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи; а вымѣнилъ онъ Мелентій у Семена Борисова помѣстную его пустую землю безъ крестьянъ въ Кадомскомъ уѣздѣ въ Замокш-

*) Т. е. между обѣими рѣчками Чуюшъ.

скомъ стану въ сельцѣ Турмадѣевѣ пашни 50 же чети въ полѣ а въ дву потомужъ со всѣми угодьи; и тѣ ихъ мѣновныя помѣстья во 182 году сентября въ 27 день межъ ими росписаны и во 190 году марта въ 16 день Мелентій Фроловъ сынъ Слѣпцовъ Мещерскаго своего помѣстья въ Замокошскомъ стану дикаго поля пашни четь въ полѣ а въ дву потомужъ промѣнялъ Микифору Тугушеву, а противъ того вымѣнилъ онъ Мелентій у него Микифора Тугушева въ Кадомскомъ уѣздѣ изъ помѣстья его въ деревнѣ Черныхъ пашни 4 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ. И по дачѣ 190 году марта въ 16 день тѣ ихъ мѣновныя помѣстья по ихъ заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ за ними росписаны. Да за нимъ же Мелентьемъ помѣстья по дачѣ и по отказнымъ книгамъ отказу Кадомскіе съѣзжіе избы подьячего Якова Өедорова сына да пристава Оски Лукьянова прошлаго 190 году что ему Мелентью дано въ Кадомскомъ уѣздѣ пустошь Ширяевская за рѣкою Еремшею на врагѣ на Ширяевскомъ по обѣ стороны врага и рѣчки; да въ той же пустошь Аөанасьевская на рѣчкѣ на Ташкѣ и пустошь Кудашевская, а въ нихъ пашни 15 чети въ полѣ а въ дву потомужъ, да лѣсу 10 чети въ полѣ а въ дву потомужъ, да за нимъ же Мелентьемъ Слѣпцовымъ помѣстья по дачѣ прошлаго 191 году декабря въ 4 день что ему дано въ Кадомскомъ его помѣстьѣ въ его межахъ и граняхъ въ пустоши Ширяевской да въ пустоши Аөанасьевской да въ пустоши Кудашевской 40 чети, да за нимъ же Мелентьемъ Слѣпцовымъ помѣстья по дачѣ 191 году что ему Мелентью дано въ Кадомскомъ уѣздѣ изъ порозжіе земли въ пустоши Овдаловской да въ Жеравкинской пашни 50 чети въ полѣ а въ дву потомужъ къ Кадомскому его помѣстью къ 179-ти четямъ съ осминою и всего за нимъ Мелентьемъ Слѣпцовымъ по тѣмъ дачамъ помѣстья въ Кадомскомъ уѣздѣ 229 чети съ осминою, помѣстный ему окладъ въ тѣхъ дачахъ написанъ 600 чети, а опричь того помѣстья Мелентій Слѣпцовъ въ Кадомскомъ уѣздѣ за собою не сказалъ. Да къ той сказкѣ онъ Мелентій и руку приложилъ. На оборотѣ: взять къ дѣлу.

И по сей памяти написано за Мелентьемъ Слѣпцовымъ помѣстья по дачамъ 176 и 181 и 182 и 190 и 191 году въ Кадомскомъ уѣздѣ 229 чети съ осминою, окладъ 600 чети да за нимъ же помѣстья въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану по дачѣ и по отказнымъ книгамъ 176 г. что ему дано изъ дикаго поля къ Керепскому рубежу 50 чети. Всего за нимъ помѣстья въ Шацку и въ Кадомѣ 279 чети съ осминою.—И у выписи Мелентій Слѣпцовъ опричь того помѣ-

стья что писано выше сего за собою не сказалъ нигдѣ і додати ему въ окладъ 320 чети съ осминою.—А что за невѣстою его за дѣвкою Марьею Ивановскою дочерью Лопатина прожиточнаго помѣстья и о чемъ Великимъ Государемъ Мелентій Слѣпцовъ бьетъ челомъ;—и въ дачѣ 178 г. февраля въ 4 день написано: дано дѣвкамъ Марьѣ да Аннѣ Ивановымъ дочерямъ Лопатина на прожитокъ отца ихъ помѣстье въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану жеребей села Пандаланда Шайгуши тожъ на рѣчкѣ на Ламовкѣ жеребей деревни Керги Курилки тожъ на рѣчкѣ.... Евасѣ, да на дикомъ полѣ усть рѣчки Сотпарца полеплѣ (?) Въ урочищахъ жеребей пустоши Стропилской Миндагали; а вних по книгамъ Шацкаго уѣзда письма мѣры Семена Глѣбова дьяка Герасима Лаврова 153 и 154 и 155 и 156 г. а дописи и справки писцовъ Ивана Ладыженскаго да дьяка Никиты Насонова 166 и 167 и 168 и 169 году написано пашни добрые и средніе земли доброю землею съ наддачею 57 чети съ третникомъ въ полѣ а въ дву потомужъ пополамъ по 29 (?) чети безъ третника дѣвкѣ.

И у выписи Мелентій Фроловъ сынъ Слѣпцовъ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де во 192 г. сговорилъ онъ жениться на дѣвкѣ на Марьѣ Ивановой дочери Лопатина съ прожиточнымъ ея помѣстнымъ жеребьемъ что ей дано послѣ отца ея на прожитокъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану въ разныхъ мѣстахъ съ 28-ю (?) четьми безъ третника со крестьяны и со всѣми угодьи по дачѣ 178-го году, и то-де прожиточное помѣстье невѣсты его за нимъ Мелентьемъ не справлено и спору въ немъ ни съ кѣмъ нѣтъ.—И Великимъ Государемъ Царемъ.... Мелентій Слѣпцовъ бьетъ челомъ чтобъ Великіе Государи пожаловали его велѣли то невѣсты его прожиточное помѣстье за нимъ справить и дать отказную грамоту.

А дѣвка Марья Иванова дочь Лопатина о томъ Великимъ Государемъ бьетъ челомъ: сговорила-де она замужъ за Мелентья Слѣпцова съ прожиточнымъ своимъ помѣстьемъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшскомъ стану въ розныхъ мѣстахъ что ей дано послѣ отца ея чтобъ Великіе Государи пожаловали ее велѣли то ее прожиточное помѣстье за женихомъ ея за Мелентьемъ Слѣпцовымъ справить.—На челобитной ея написано: къ сей челобитной Николаевской попъ Иванъ села Игнатьева вмѣсто дочери своей духовной Марьи Ивановой дочери Лопатина по ея велѣнью руку приложилъ.—А по сказкѣ Мелентья Слѣпцова: дѣвки-де Марьи Ивановой дочери Лопатина нынѣ на Москвѣ нѣтъ, живетъ въ Шацкомъ своемъ прожиточномъ помѣстьѣ.

А по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя.... Алексѣя Михайловича... 159 году которыя вдовы или дѣвки съ прожиточными своими помѣстьи сговорятъ за кого замужъ а на Москвѣ ихъ въ то число не будетъ, — и по заручнымъ ихъ челобитнымъ допрашивать ихъ въ городѣхъ воеводамъ самимъ въ съѣзжихъ избахъ и допросныя ихъ рѣчи за воеводскими и отцовъ ихъ духовныхъ за руками присылать въ Помѣстный Приказъ.

Подъ текстомъ: 192 г. октября въ 1-й день по указу Великихъ Государей бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи слушавъ сего дѣла приговорили послать грамоту къ воеводѣ велѣть дѣвку противъ заручнаго челобитья допросить, да будетъ въ допросѣ скажетъ что она замужъ за Мелентья Слѣпцова сговорила съ прожиткомъ своимъ и у допросу спору не будетъ, велѣть по допросу то ея прожиточное помѣстье отказать жениху ея Мелентью Слѣпцову и допросъ и книги прислать въ Помѣстный Приказъ.

Архивъ Минист. Юстиціи Столбецъ Шацк, *№ 67, д. 11*:

Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ холопъ Вашъ Васька Засѣцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государи во 198-мъ году апрѣля въ 28-й день прислана Ваша Великихъ Государей Царей.... грамота изъ Помѣстнаго приказу за приписью дьяка Анисима Невѣжина ко мнѣ холопу Вашему въ Касимовъ, а по той Вашей Великихъ Государей грамотѣ велѣно мнѣ холопу Вашему вдову Аксинью Лазаревскую жену Новокрещеного въ Касимовѣ въ съѣзжей избѣ допросить: замужъ она съ прожиточнымъ своимъ помѣстнымъ жеребьемъ что ей дано на прожитокъ изъ помѣстья мужа своего Лазаря Новокрещеного въ Касимовскомъ, въ Рязанскомъ, въ Вяземскомъ въ Пензенскомъ уѣздѣхъ за *Мелентья Фролова* сына Слѣпцова сговорила ль? и къ челобитной ея Иванъ Микитинъ сынъ Жмакинъ руку приложилъ по ее ль велѣнью? да буде она вдова Аксинья въ допросѣ скажетъ противъ своего челобитья и ничѣмъ у допросу не оспоритъ и мнѣ холопу Вашему тѣ ее допросныя рѣчи велѣть записать и къ тѣмъ допроснымъ рѣчамъ велѣть руку приложить отцу ея духовному или кому въ свое мѣсто вѣритъ а допрося и взявъ сказку за рукою въ Касимовской, въ Рязанской, въ Вяземской, въ Пензенской уѣзды въ Лазарево помѣстье Новокрещеного деревню Ишукозу съ пустошми велѣно послать кого пригожъ, а велѣть

ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ, да въ томъ помѣстьѣ велѣть переписать крестьянскіе и бобыльскіе дворы и въ нихъ людей по имяномъ и мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а переписавъ да изъ того Лазарева помѣстья Новокрещеного пашни 41 чети съ осминою безъ четверика въ полѣ а вдву потому жъ, что было довелось отказать на прожитокъ женѣ его Лазаревѣ вдовѣ Аксиньѣ, велѣно отказать жениху ея Аксиньину Мелентью Фролову сыну Слѣпцову въ помѣстье со крестьяны и со всѣми угодьи, а достального Лазарева помѣстья Новокрещеного пашни 41-жъ четь съ осминою безъ четверика въ полѣ а вдву потомужъ велѣть оставить за сыномъ его Лазаревымъ за Семеномъ Новокрещеновымъ въ помѣстьѣ со крестьяны жъ и со всѣми угодьи, да что ему Мелентью въ томъ помѣстьѣ откажетъ, а за Семеномъ Новокрещеновымъ оставить крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и въ нихъ людей по имяномъ и мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій, и мнѣ холопу Вашему то все велѣть ему написать въ книги подлинно порознь, да тѣ книги за понятыхъ людей и за откащиковою и вдовы Аксиньи Лазаревской жены Новокрещеного допросныя рѣчи и мнѣ холопу Вашему за своею руками прислать къ Вамъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ. И по той Вашей Великихъ Государей грамотѣ я холопъ Вашъ вдову Аксинью Лазаревскую жену Новокрещеного о сговорѣ за Мелентья Слѣпцова съ прожиточнымъ ее помѣстнымъ жеребьемъ допросилъ и взявъ у нея сказку за рукою въ Касимовской, въ Рязанской, въ Вяземской, въ Пензенской уѣзды въ Лазарево помѣстье Новокрещенова въ деревню Ишукову съ пустошми для переписки и отказу того помѣстья изъ Касимова посылалъ приказныя избы подъячего Акима Микитина, и подъячій пріѣхавъ подалъ мнѣ холопу Вашему въ приказной избѣ отказныя книги за понятыхъ людей и за откащиковою руками, и я холопъ Вашъ вдовы Аксиньи допросныя рѣчи за своею рукою подклея подъ сею отпискою, а отказныя книги за понятыхъ людей и за откащиковою и я холопъ Вашъ за своею рукою запечатавъ въ столбецъ послалъ къ Вамъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ, а отписку Государь и книги велѣлъ я холопъ Вашъ подать въ Помѣсномъ Приказѣ бояриIIу Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи. На оборотѣ: Великимъ Царемъ... 198 года апрѣля въ 1-й день подалъ отписку и допросныя рѣчи Мелентьевъ человѣкъ Слѣпцова Петрушка Ивановъ.

Записать въ книги.—198 году апрѣля въ 29 день, по указу Великихъ Государей Царей.... и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказу за приписью дьяка Онисима Невѣжина въ Касимовѣ въ Приказной избѣ передъ воеводою передъ Васильемъ Григорьевичемъ Засѣцкимъ вдова Аксинья Лазаревская жена Новокрещенова въ допросѣ сказала: замужъ-де она съ прожиточнымъ своимъ помѣстнымъ жеребьемъ что ей дано на прожитокъ изъ помѣстья мужа ея Лазаря Новокрещенова въ Касимовскомъ, въ Рязанскомъ, въ Вяземскомъ, въ Пензенскомъ уѣздѣхъ за Мелентья Фролова сына Слѣпцова сговорила и къ челобитной-де ея Иванъ Микитинъ сынъ Жмакинъ руку приложилъ по ея велѣнью. На оборотѣ: къ сему допросу Степанъ Жмакинъ вмѣсто вдовы Аксиньи Лазаревскія жены Новокрещенова по ея велѣнью руку приложилъ.

Приложеніе IX.

Князья Енгалычевы (стр. 199).

Князья Енгалычевы, владѣтельные князья Мордовскіе, принадлежатъ къ древнѣйшему Тамбовскому дворянству. Они ведутъ свое начало отъ князя Мамы, выходца изъ Золотой Орды въ концѣ XV в., а гербъ рода изображаетъ на княжеской мантіи въ золотомъ полѣ на вершинѣ скалы натуральнаго цвѣта покрытой травой чернаго одноглаваго орла, держащаго въ клювѣ лавровый вѣнокъ (Общ. Гербовн. XI, 31). Сынъ князя Бедиша и внукъ Мамы, Янъ-Глычъ князь надъ Кадомской и Пяньдемской (Тилдемской) мордвой уже упоминается въ 1539 г. въ нижеслѣдующей Царской грамотѣ:

—„Се азъ князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руссіи пожаловалъ есми Кадомскія мордвы Поровата да Поромзу да Авкеймана, Малемасовыхъ дѣтей узника да Пуресалунина сына, да его дѣтей Вячкоша да Валкита да Видяса Намасова сына, да брата его Видидея Налитова, что ми били челомъ, а сказываютъ, что де намъ и отъ Янлыча князя отъ Бедишева и отъ его братнаи и бои грабежи и насильства великія, и Приставовъ своихьи по нихъ посылають въ безвѣстныхъ дѣлахъ, да отъ поруки-де емлютъ на нихъ деньги многія и имъ де въ передъ отъ нихъ прожити не можно, а ухожи-де ихъ всѣ отъ нихъ пусты, и намъ бы ихъ пожаловать, дати имъ отъ Янглыча князя и отъ его братьи своя грамота жалованная несудимая; и будетъ такъ какъ они намъ били челомъ и азъ князь велики Кадомскія мордвы Поровата да Поромзу да Авкеймана, да Пуресала и его дѣтей Вячкоша да Сологая да Надѣя пожаловалъ, кто у нихъ въ ихъ ухожахъ и въ деревняхъ учнетъ жити людей, и онъ Янглычъ князь и его братья Приставовъ своихъ на нихъ не даютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кому будетъ до нихъ какого дѣла ни буди, ино ихъ судитъ нашъ Дворецкой. Писана на Москвѣ лѣта 7042“. Къ сей грамотѣ приложена на красномъ снуркѣ красная печать а на оборотѣ

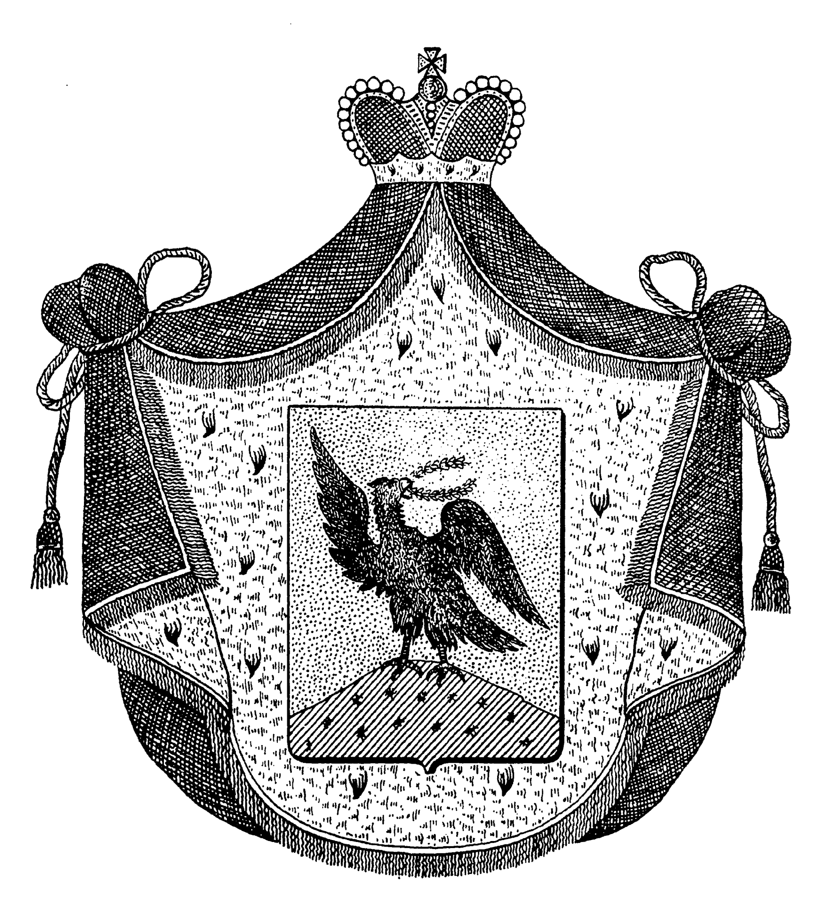
подписано такъ: „Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи“ (Древн. Росс. Вивліоѳика, часть XV, 2 изд., М. 1790, стр. 14—15).

Янглычъ былъ пожалованъ по Мещерѣ вотчинами, часть которыхъ сохранилась и до сихъ поръ въ родѣ Енгалычевыхъ. Старшій сынъ его, князь Янъ-Гильдей, по писцовой книгѣ 1565 г. Мещерскихъ городовъ наслѣдовалъ ему (по р. Мокшѣ, въ первомъ Мещерскомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану, д. Жданова и Чермныхъ, с. Павлиново Бѣдишево тожъ), а младшій принялъ православье подъ именемъ Богдана и имѣлъ сына Ишея, о которомъ говорится въ нижеслѣдующей Царской грамотѣ 1580 г:

—„Божіею милостью се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Кадомскаго Ишея мурзу Богданова сына Бедишева въ Мещерѣ Стелдемскіе мордвы, что по рѣкѣ по Мокшѣ за княземъ Янглычемъ Бедишевымъ отца его Мурзинымъ Богдановскимъ ясакомъ семь рублей съ полтиною, а Ишей намъ билъ челомъ, сказалъ, что отца его Богдана Мурзу взяли на полѣ Крымскіе люди, а онъ Ишей наши службы служитъ и нынѣ на службѣ былъ, а по книгамъ писма мещеренина Морозова съ товарищи лѣта 7073 (1565) г. написано: мордва Тялдемская, князь надъ ними Янглычъ Бедишевъ, ясаку даютъ племяннику (?) его Богдану Мурзѣ Янглычеву сыну князь Бедишева семь рублевъ съ полтиною да и грамоту нашу жалованную на тотъ отца своего Богдановскій ясакъ Ишей Мурза передъ нами клалъ, и язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Ишея Мурзу отца его Богдановскимъ Мурзинымъ ясакомъ пожаловалъ потомужъ какъ тотъ ясакъ былъ за отцомъ его, а имать ему отца своего ясаку съ Стялдемскія мордвы по семи рублевъ съ полтиною на годъ, и наши службы съ того ясаку и впередъ служить и сестру свою кормити, а вскормя и замужъ выдати *) Дана грамота на Москвѣ лѣта 7088 г., марта въ 28 день“ (Древн. Росс. Вивл. т. XV, стр. 81—82).

Сынъ Янъ-Гильдея Князь Яналей (V колѣно отъ Мамы) наслѣдовалъ отцу и упоминается въ грамотѣ 1589 г.; имѣлъ дѣтей—Исяня (онъ же вѣроятно и Бибай), Айдяша, Сю-юпбая и Нелишь. Изъ нихъ князь Айдяшъ умеръ бездѣтенъ, а княжна Нелишь вышла за мурзу Беркута, но потомство ихъ мнѣ неизвѣстно. Исянь имѣлъ двухъ сыновей—а) Сулеймана,

*) Имя сестры князя Ишея мнѣ неизвѣстно.



Гербъ рода князей Енгалычевыхъ.

который въ 1682 г. крестился съ именемъ Якова, былъ стольникомъ при Θеодорѣ Алексѣевичѣ, и получилъ родовое помѣстье и b) N (мусульманское имя его неизвѣстно, что вводитъ въ генеалогію страшную путаницу) крестился подъ именемъ Семена; оба брата получили, по грамотѣ 1674 г., помѣстья въ Кадомскомъ, Керенскомъ и Шатскомъ уѣздахъ по 84 четьи въ полѣ; въ 1684 г. князь Яковъ получилъ прибавку и передалъ въ 1727 г. права на свои помѣстья своимъ дѣтямъ Алексѣю, Ивану и Семену *). Князь Алексѣй Яковлевичъ, капитанъ, имѣлъ (IX колѣно) дочь княжну Марію Алексѣевну и сына князя *Ивана Алексѣевича,* воеводу въ Великомъ Устюгѣ, женатаго на *Степанидѣ Богдановнѣ Слѣпцовой* (Потомство ихъ см. ниже). Князь Иванъ Яковлевичъ былъ женатъ на Аннѣ Афанасьевнѣ Жуковой, которая вышла за него 3-мъ бракомъ. Въ первомъ бракѣ она была за княземъ Акимомъ Дебежеевымъ Дивѣевымъ; онъ получилъ отъ своей матери въ наслѣдство Кадомское помѣстье д. Башкирцы и это помѣстье отдалъ своей женѣ; 2-мъ бракомъ А. А. вышла въ 1704 г. за капитана Петра Веденяпина съ прожиточнымъ своимъ жеребьемъ, а по смерти Веденяпина вышла за третьяго мужа (въ 1711 г.) князя И. Я. съ тѣмъ же прожиточнымъ имѣніемъ. Третій сынъ Якова князь Семенъ Яковлевичъ получилъ послѣ смерти бездѣтныхъ кн. Ивана Яковлевича и Анны Афанасьевны въ 1722 г. д. Башкирцы; въ февралѣ 1733 г. С. Я. показанъ въ отставкѣ поручикомъ за старостью и ранами; изъ дѣтей его—князь Андрей Семеновичъ умеръ кажется одновременно съ отцомъ, въ 1748 г.; князь Степанъ Семеновичъ, кабинетный курьеръ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; княжна Анна Семеновна которая наслѣдовала въ 1748 г. (?) послѣ Степана д. Башкирцами, с. Пачелма—Никольское Чембарскаго уѣзда и проч. А. С—вна 1-мъ бракомъ была за подполковниковымъ Петромъ Васильевичемъ Постельниковымъ, а въ 1766 г. вышла за капитана Александра Θеодоровича Чихачева, но послѣдній бракъ былъ бездѣтенъ, а отъ перваго брака единственная дочь Елизавета Петровна Постельникова, 1-мъ бракомъ за лейбъ-гвардіи сержантомъ Θеодоромъ Ивановичемъ Языковымъ, 2-мъ бракомъ за надворнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Александро-

*) Князь Яковъ *Бибаевичъ* Енгалычевъ, женатый на Федорѣ Осиповнѣ N. имѣлъ дочь княжну Ульяну, вышедшую за князя Михаила Петровича Кугушева въ 1698 году (См. Приложеніе X). Не къ князю-ли Якову Исяновичу (Бибаевичу?) это относится?

вичемъ Свищовымъ; оба брака были бездѣтны *). Смерть бездѣтной Елизаветы Петровны Свищовой, скончавшейся въ февралѣ 1793 г., повлекла за собой почти пятидесятилѣтнюю тяжбу между наслѣдниками ея; оспариваемое ими недвижимое имѣніе ея находилось въ Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Тверской губерніяхъ отцовское изъ рода Постельниковыхъ, материнское изъ рода князей Енгалычевыхъ и сверхъ того купленное самою ею; тяжба возникла между наслѣдниками съ материнской стороны князьями Енгалычевыми (сыномъ и внуками князя Ивана Алексѣевича) и Лопатиными, и наслѣдниками съ отцовской стороны — Постельниковыми, княгиней Засѣкиной и Максютовой (троюродныхъ сестеръ Елизаветы Петровны), Ивиными и Евсюковой; процессъ, начавшійся въ 1798 г., кончился только въ 1845 г. и въ Тамбовскомъ Историческомъ Архивѣ хранятся цѣлые фоліанты этой тяжбы.

Второй сынъ Исяя князь Семенъ имѣлъ сыновей: бездѣтнаго Андрея и Сергѣя, у котораго былъ Андрей (IX колѣно). У князя Андрея Сергѣевича бездѣтный Матвѣй и Иванъ, въ самомъ началѣ XIX вѣка Чембарскій помѣщикъ, а у него дѣти (XI-ое колѣно): князь Валеріанъ, княжна Татіяна (р. 1830 г.) и княжна Ирина (р. 1831 г.) Ивановны. Далѣе потомство мнѣ неизвѣстно.

Что касается до вѣтви Сю—юнбая, то у него было, кажется, три сына: князь Никита Сю—юнбаевъ, показанный по Боярскимъ книгамъ 7198/1690 и 7200/1692 гг. стольникомъ; князь Иванъ и князь Платонъ, получившій въ 1734 г. помѣстье въ Темниковскомъ уѣздѣ. Сыновья Ивана князья Аггѣй и Афанасій посылались въ 1712 г. курьерами въ Померанію, а въ 1727 г. Афанасій вышелъ въ отставку прапорщикомъ. Сынъ Афанасія преміеръ-маіоръ князь Иванъ Афанасьевичъ былъ Керенскій предводитель дворянства 1789—1792 г. Онъ имѣлъ единственного сына (X-ое колѣно) секундъ-маіора Андрея, въ первыхъ годахъ XIX столѣтія земскаго Керенскаго исправника, который раздѣлилъ свое наслѣдственное имѣніе между своими двумя сыновьями поручикомъ Василіемъ и полковникомъ Любимомъ Пензенскимъ помѣщикомъ. Князь Василій Андреевичъ, женатый на Софіи Семеновнѣ N, имѣлъ сына (XII-ое колѣно) Андрея и дочь Клеопатру. Дальнѣйшее потомство мнѣ неизвѣстно. —Единственный сынъ князя Платона, кн. Сергѣй, женатый на Маврѣ Васильевнѣ, получилъ въ 1754 г., послѣ смер-

*) М. А. Свищовъ, послѣ смерти Е. П—вны, женился вторично и сынъ (единственный?) его былъ женатъ на Варварѣ Сергѣевнѣ Чубаровой и имѣлъ дочь Александру.

ти своего отца, только часть наслѣдственнаго имущества; у него дочь Пелагея и сынъ Иванъ, подпоручикъ, скончавшійся въ 1793 г.; сынъ его князь Гаврилъ Ивановичъ, засѣдатель Краснослободскаго Уѣзднаго Суда имѣлъ слѣдующее потомство (XI-ое колѣно): 1) кн. Семенъ, р. 1815 г.; 2) кн. Павелъ р. 1823 г.; кн. Петръ, р. 1824 г.; 4) кн. Александръ, р. 1826 г.; 5) княжна Анна, р. 1828 г.; 6) кн. Николай, р. 1829 г.; 7) княжна Марія, р. 1831 г.; 8) княжна Любовь, р. 1833 г., и 9) княжна Елизавета, р. 1836 г.

Примѣчаніе. Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ о другомъ родѣ князей Енгалычевыхъ, который появляется на страницахъ русскихъ родословныхъ книгъ гораздо позже Енгалычевыхъ, князей Мордовскихъ и неизвѣстно какъ относится къ нимъ. Родоначальникъ этой вѣтви Мурза Ишмаметъ, въ 1621 г. возведенной въ князья, имѣлъ сыновей: бездѣтнаго Димитрія и стольника Матвѣя, у котораго тоже два сына—холостой Никифоръ и маіоръ Корнилій съ сыномъ поручикомъ Николаемъ, женатымъ на Евдокіѣ Ивановнѣ Языковой. Сынъ его князь Парфеній Николаевичъ (р. 1771 г. † 1829 г.), извѣстный литераторъ, въ молодости послѣдователь мистика Н. И. Новикова, имѣлъ слѣдующее потомство: Александра, род. 1799 г.; Евдокія, род. 1801 г., Елпидифоръ род. 1802 г.; Софія, род. 1805 г.; Александръ, род. 1806 г. и Елизавета. Князь Елпидифоръ Парфеньевичъ († 20 января 1853 г.), послѣдователь секты извѣстной Татариновой, былъ женатъ на Марьѣ Ивановнѣ Неплюевой, дочери сенатора Ивана Николаевича Неплюева и Наталіи Васильевны Самариной. Ихъ потомство: Иванъ, род. 1824 г.; Александръ, род. 1825 г.; Владиміръ, род. 1827 г.; Эммануилъ, род. 1830 г. Надежда, род. 1835 г.; Наталія, род. 1838 г., и Константинъ род. 1841 г. Эти Енгалычевы внесены въ родословную книгу Петербургской губерніи. (См. Петровъ „Исторія родовъ Русскаго Дворянства").

Кромѣ этихъ двухъ родовъ, другихъ князей Енгалычевыхъ не существуетъ, а если и есть, то не имѣютъ никакого рава на княжескій титулъ.

§ 1.

Потомство княгини Степаниды Богдановны Енгалычевой, рожден. Слѣпцовой.

О князѣ Иванѣ Алексѣевичѣ и Степанидѣ Богдановнѣ см. Родословная стр. 199. Потомство ихъ слѣдующее:

КОЛѢНО X ОТЪ КНЯЗЯ МАМЫ.

№ № отца.

1. Князь Андрей Ивановичъ Енгалычевъ.

Родился въ 1745 г. Началъ службу съ 1756 г., вступивъ въ С.-Петербургскій драгунскій полкъ; въ 1774 г. ротмистръ Архангельскаго Карабинернаго полка; 31 августа 1774 г. Императрица Екатерина Великая за подвиги, оказанные имъ при пораженіи подъ Казанью Пугачева, пожаловала ему чинъ секундъ-маіора и крестьянъ Псковской губерніи Полоцкой провинціи 202 души.

Князь А. И. имѣлъ наслѣдственное помѣстье Шацкаго уѣзда да въ Кадомскомъ уѣздѣ владѣлъ пустошьми вообще съ братомъ, родственниками своими Слѣпцовыми и проч. (См. Родословная, стр. 200). Вышелъ въ отставку въ 1781 г. преміеръ-маіоромъ.

2. Князь Александръ Ивановичъ Енгалычевъ.

Бригадиръ.

Родился въ 1760 г. Служилъ въ лейбъ гвардіи Семеновскомъ полку, вышелъ въ отставку бригадиромъ (въ 1792 г.) Наслѣдовалъ родовыя помѣстья и Псковскую вотчину своего старшаго брата кн. Андрея Ивановича. Жилъ въ Темниковскомъ уѣздѣ въ селѣ Павликовѣ, Бедишево тожъ. Всего за нимъ считалось 1874 души въ Темниковской округи Тамбовскаго намѣстничества, въ Верхнеломовской округи Пензенскаго намѣстничества и въ Рязанскомъ, Полоцкомъ и Костромскомъ намѣстничествѣ, въ общемъ владѣніи съ родственниками имѣлъ пустоши Кадомскаго уѣзда (См. стр. 200). Принималъ участіе въ дѣлѣ о наслѣдствѣ Постельниковой (См. выше). Женатъ былъ на дочери Костромского помѣщика Ивана Яковлевича Мусина-Пушкина, Маріѣ Ивановнѣ.

Скончался въ 1806 г.

№ XI. № отца.

3. Князь Иванъ Александровичъ Енгалычевъ. 2.

Родился въ 1784 г.

Вахмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка въ 1794 г. Изъ Коллегіи Юнкеровъ принятъ въ военную службу портупей-юнкеромъ 20 марта 1806 г. въ уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ *), а 5 октября того же года корнетъ. За отличье при Фридландѣ, 2 іюня 1807 г., награжденъ золотой саблей за храбрость и прусскимъ крестомъ „Pour le mérite", а 13 ноября 1808 г. вышелъ въ отставку поручикомъ. Получилъ часть родового имѣнія (въ томъ числѣ и Бедишево) въ Шацкомъ и другихъ уѣздахъ, принималъ участье вмѣстѣ съ братомъ въ тяжбѣ о наслѣдствѣ Постельниковой и въ дѣлѣ съ Баташевымъ (стр. 200). Статскій совѣтникъ.

Женатъ на княжнѣ Маріѣ Ивановнѣ Гагариной (род. 6 ноября 1790 г.), дочери извѣстнаго мистика и масона князя Ивана Сергѣевича Гагарина (флота капитанъ 2-го ранга, р. 14 янв. 1752 г., † 20 января 1810 г.) **) и княжны Маріи Алексѣевны Волконской (р. 18 марта 1750 г. † 17 декабря 1804 г.).

Кн. И. С. былъ посвященъ въ высшія степени масонской главной Стокгольмской Ложи и имѣлъ вмѣстѣ съ княземъ Куракинымъ начальство надъ всѣми Россійскими ложами, а позже открылъ свою собственную подъ названіемъ „Сфинксъ", которая признана была четвертою ложею-матерью.

Изъ сестеръ княгини М. И. Енгалычевой княжна Наталія была за Тончи, княжна Варвара за П. Ѳ. Карабановымъ, княжна Александра за Р. Е. Татищевымъ, а княжна Екатерина за княземъ Сергѣемъ Петровичемъ Оболенскимъ. Изъ двухъ братьевъ княгини М. И-вны князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ, тайный совѣтникъ (1782—1837 г.г.), женатый на Екатеринѣ Петровнѣ Соймоновой, былъ посломъ въ Римѣ и Мюнхенѣ; старшій сынъ его кн. Григорій Григорьевичъ, оберъ-гофмейстеръ Двора Его Величества, извѣстный художникъ-любитель, а младшій Евгеній, женившись на послѣдней княжнѣ Стурдза, сталъ родоначальникомъ князей Гагариныхъ—Стурдза. Второй братъ княгини Енгалычевой князь Сергѣй Ивановичъ, оберъ-гофмейстеръ, членъ Государственнаго Совѣта, женатый

*) Нынѣ лейбъ-гвардіи уланскій Его Величества полкъ.

**) Его братъ кн. Павелъ Сергѣевичъ, генералъ-поручикъ (1747—1789 гг.), женатый на Татьянѣ Ивановнѣ Плещеевой, занимался литературой, писалъ стихи и былъ родной дѣдъ князя Льва Андреевича Гагарина мужа Юліи Соломоновны Мартыновой (см. Родословная стр. 77).

на Варварѣ Михайловнѣ Пушкиной; изъ его дѣтей князь Иванъ Сергѣевичъ Гагаринъ (род. 1814 г † 1882)—въ 1843 г. перешолъ въ католичество и поступилъ въ орденъ іезуитовъ и извѣстенъ своими учеными сочиненіями, а княжна Марія Сергѣевна вышла за генералъ-маіора Сергѣя Петровича Бутурлина, родного дядю графини Анны Димитріевны Строгановой (рожден. Бутурлиной); сынъ ихъ Димитрій былъ женатъ на графинѣ Бобринской (см. Родословная, стр. 206) Такимъ образомъ княгиня М. И. Енгалычева была родной теткой іезуита Гагарина и двоюродной теткой князя Льва Гагарина, женатаго на Мартыновой (Род. стр. 77).

Копія съ двухъ рескриптовъ на имя князя И. А.

1. „Господинъ Корнетъ князь Енгалычевъ!

Въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами въ сраженіи 2 іюня при Фридландѣ противу французскихъ войскъ, гдѣ вы, бывъ посылаемы во всѣ опасныя мѣста явили особенное мужество и неустрашимость, жалую вамъ золотую саблю съ надписью: „за храбрость“ увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вящему продолженію усердной службы вашей Пребываю къ вамъ благосклонный Александръ. С. Петербургъ 20 мая 1808 г. Военный министръ Г. Аракчеевъ“.

2. (Переводъ съ нѣмецкаго)„ Господинъ Князь. Какъ по засвидѣтельствованію Е. В. В. К. Константина въ послѣднюю кампанію отличили вы себя мужествомъ и неустрашимостью, то я пріемлю себѣ въ обязанность въ знакъ особеннаго моего къ вамъ уваженія наименовать васъ кавалеромъ ордена моего: „за достоинство„ и пребываю вамъ благосклонный Фридрихъ Вильгельмъ. Мемель 8 декабря 1807 г.

4. Князь Андрей Александровичъ Енгалычевъ. 2.

Родился въ 1786 г. Въ 1794 г. вахмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка; въ 1814 г. капитанъ въ отставкѣ 23-й артиллерійской бригады. Скончался холостой.

5. Князь Николай Александровичъ Енгалычевъ. 2.

Родился въ 1787 г. Вахмистръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. Перешелъ на гражданскую службу, а въ 1809 г. вышелъ въ отставку коллежскимъ ассесоромъ. Получилъ часть родового имѣнія и жилъ преимущественно въ с. Девлетяковѣ. Темниковскій уѣздный предводитель дворянства 1819—1821 гг. Написалъ „Проектъ объ отвращеніи неправосудія, лихоимственныхъ взятокъ по тяжебнымъ дѣламъ, напраснаго продол-

женія оныхъ и трудности въ хожденіи, разсмотрѣніи и ревизіи" Этотъ проектъ былъ имъ посланъ 21 іюня 1829 г. Министру. Юстиціи и кажется позже представленъ въ Государственный Совѣтъ, но дальнѣйшая судьба проекта мнѣ неизвѣстна.

Князь Н. А-чъ былъ женатъ на дочери Темниковскаго дворянина, майора Ивана Ивановича Богданова, Аннѣ Ивановнѣ; бракъ былъ совершенъ 22 октября 1819 г. въ с. Куликовѣ Темниковскаго уѣзда.

6. Княжна Наталія Александровна Енгалычева. 2.

Родилась въ сентябрѣ 1791 г.

XII.

7. Княгиня Александра Ивановна Звенигородская, рожден. княжна Енгалычева. 3.

Вышла за князя Димитрія Федоровича Звенигородскаго ротмистра лейбъ-Кирасирскаго полка. Князь Д. Ф-чъ родился въ 1811, г. вступилъ въ лейбъ-Цесаревича Кирасирскій полкъ, корнетъ 1830 г, поручикъ 1834 г., штабсъ-ротмистръ 1836 г., вышелъ въ отставку ротмистромъ.

Подробности о родѣ князей Звенигородскихъ приведены ниже, подъ § 2.

8. Марія Ивановна Русинова, рож. княжна Енгалычева. 3.

За Михаиломъ Ивановичемъ Русиновымъ, Нижегородскимъ помѣщикомъ. Его братъ Николай Ивановичъ былъ писатель и дѣятель Нижегородской губерніи, преимущественно въ сельскохозяйственной сферѣ.

Русиновы—дворянскій родъ, упоминаемый въ Боярскихъ Книгахъ и принадлежащій къ старому Тверскому дворянству.

9, Варвара Ивановна Елагина, рожд. княжна Енгалычева 3.

Въ 1842 г. вышла за ротмистра Алексѣя Михайловича Елагина. А. М. род. въ 1811 г., въ службу вступилъ юнкеромъ въ лейбъ-кирасирскій Наслѣдника Цесаревича полкъ 11 мая 1832 г., корнетъ 1833 г. поручикъ 1835 г., штабсъ-ротмистръ 1838 г., ротмистръ 1841 г.; въ ноябрѣ 1842 г. выходитъ въ отставку. Получилъ отъ матери въ Тамбовской и Вологодской губерніяхъ около 400 душъ.

Елагины ведутъ свой родъ отъ Викентія Звелагони, выѣхавшаго изъ Рима въ 1340 г. въ Литву, а черезъ нѣсколько лѣтъ въ Московское княжество; одинъ изъ Елагиныхъ (Яковъ Максимовичъ), упоминаемый въ Синодикѣ Московскаго Успенскаго собора, убитъ въ 1547 г. въ сраженіи при р. Свіягѣ; дѣти его пожалованы Іоанномъ Грознымъ помѣстьями въ Московскомъ уѣздѣ, равно какъ и другіе Елагины, ихъ родственники, которые служили и жалованы были въ разные годы. Гербъ рода представляетъ въ голубомъ щитѣ каменную красную стѣну, изъ которой выходитъ золотой левъ; надъ дворянской короной, увѣнчивающей рыцарскій шлемъ, видны два золотые рога и между ними означенный въ щитѣ левъ. Наметъ голубой, подложенъ золотомъ; щитъ съ обѣихъ сторонъ держатъ два льва. (Общ. Гербовн. I, 46).

10. Софія Ивановна Никифорова, рожденная княжна Енгалычева. З.

За Тамбовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства (1860—1864 гг.) Николаемъ Александровичемъ Никифоровымъ, роднымъ внукомъ Надежды Трофимовны Слѣпцовой (см. Родословную, стр. 242) С. И-на скончалась 8 февраля 1902 г. съ с. Кулаковѣ Темниковскаго уѣзда.

Подробности о родѣ Никифоровыхъ и потомствѣ ихъ см. Приложеніе XIII.

11. Князь Николай Ивановичъ Енгалычевъ. З.

Тамбовскій губернскій предводитель дворянства (1875—1878 гг.) и первый предсѣдатель Тамбовской губернской земской управы.

Родился 18 ноября 1818 г., воспитывался въ Дворянскомъ Институтѣ, на службу вступилъ въ 1837 г., чиновникъ особыхъ порученій Государственнаго Контроля въ 1841 г., прикомандированъ во II отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи для участія въ составленіи Свода контрактныхъ законовъ въ 1842 г. Въ камеръ-юнкера пожалованъ въ 1848 г. Мировой посредникъ Темниковскаго уѣзда съ 1861 г. по 1863 г.; въ 1862 г. коллежскій совѣтникъ. Первый предсѣдатель Тамбовской губернской земской управы (1865—1867) гг. и Тамбовскій губернскій предводитель дворянства (1875—1878) гг. Дѣйствительный статскій совѣтникъ въ 1877.

Имѣнія за нимъ было Тамбовской и Нижегородской губерніи 45675 дес. 1802 с. изъ которыхъ отдано въ надѣлъ 13061 дес, 2187 с., а всего въ непосредственномъ владѣніи

Князь Николай Ивановичъ Енгалычевъ,

Тамбовскій губернскій предводитель дворянства и первый предсѣдатель Тамбовской Губернской Земской Управы.

у князя Н. И—ча было 32613 дес. 2018 саж. (въ томъ числѣ и родовое имѣніе с. Бедишево). Имѣлъ прекрасный ковровый заводъ и фаянсовую фабрику въ Темниковскомъ уѣздѣ. Князь Н. И. былъ женатъ на Надеждѣ Павловнѣ Игнатьевой († 1877 г.), родной сестрѣ графа Н. П. Игнатьева, чрезвычайнаго посла при Портѣ.

12. Князь Андрей Николаевичъ Енгалычевъ. 5.

Родился 23 ноября 1820 г. Въ 1838 г. былъ помѣщенъ въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія. Въ 1840 г. вступилъ въ Уланскій В. К. Михаила Павловича полкъ, юнкеръ 1841 г., корнетъ 1842 г., перевелся въ уланскій Принца Фридриха Виртембергскаго полкъ, поручикъ 1845 г., въ отставкѣ 1848 г. штабс-ротмистръ, получилъ часть отцовскаго имѣнья въ Костромской и Тамбовской губ. Спасскаго уѣзда, гдѣ жилъ послѣдніе годы.

Женатъ на родной внучкѣ Надежды Трофимовны Слѣпцовой Софіи Ивановнѣ Стрѣшневой (1830—1877 гг.) и бракъ ихъ состоялся 25 августа 1854 г. Подробности о С. И-внѣ см. Приложеніе XIII.

13 Марія Николаевна фонъ-Керпенъ (рожд. княжна Енгалычева). 5.

Родилась 15 ноября 1822 г. Въ 1834 г. была отдана въ Екатерининскій Институтъ въ Москвѣ. Вышла замужъ за Николая Николаевича фонъ-Керпенъ, Елатомскаго помѣщика; скончалась въ 1871 г.

14. Князь Алексѣй Николаевичъ Енгалычевъ. 5.

Родился 5 февраля 1824 г.

Родовое имѣніе его Пензенской губерніи 1000 дес. и 150 душъ. Воспитывался при Главномъ Инженерномъ Училищѣ, на службу вступилъ 1838 г. а въ 1843 г. произведенъ въ инженеръ прапорщики, въ отставку подпоручикомъ, въ 1845 г. вступилъ на гражданскую службу къ Московскому губернатору, участвовалъ въ ополченіи 1854 г.; былъ мировой посредникъ по Темниковскому и Спасскому уѣздамъ. Титулярный совѣтникъ. Два года былъ послушникомъ въ Саровской пустынѣ и много сдѣлалъ вкладовъ въ монастырь. Былъ женатъ на Надеждѣ Ивановнѣ Горностаевой. Скончался 20 іюля 1895 г. въ 7 ч. вечера; его жена Н. И. скончалась въ одинъ день и часъ (20 іюля въ 7 ч. вечера) въ 1898 г.

Въ Девлетяковѣ до сихъ поръ еще цѣла прекрасная библіотека, князя Алексѣя Николаевича.

15 Анна Николаевна Кислинская, рожден. княжна Енгалычева. 5.

Родилась 2 февраля 1830 г. Вышла за генералъ-маіора Михаила Ивановича Кислинскаго, брата извѣстнаго адмирала. Сестра его Надежда Ивановна Кислинская была замужемъ за княземъ Иваномъ Θеодоровичемъ Звенигородскимъ, братомъ князя Димитрія Θеодоровича.

Кислинскіе принадлежатъ къ старому Тверскому дворянству.

16. Княжна Екатерина Николаевна Енгалычева (въ иночествѣ мать Евпраксія) 5.

Родилась 16 іюня 1831 г.

Вступила въ Серафимо—Дивѣевскій монастырь въ 1849 г. восемнадцати лѣтъ; проводила жизнь высоко нравственную и въ 1866 г. пострижена подъ именемъ Евпраксіи. Скончалась 28 октября 1898 г.

17. Князь Николай Николаевичъ I Енгалычевъ 5.

Родился 7 декабря 1836 г. Лейбъ-гвардіи поручикъ въ отставкѣ Чембарскій предводитель дворянства 1856—1866 гг. Женатъ на Маріи Никифоровнѣ Θеоктистовой.

XIII

18. Князь Владиміръ Димитріевичъ Звенигородскій 7.

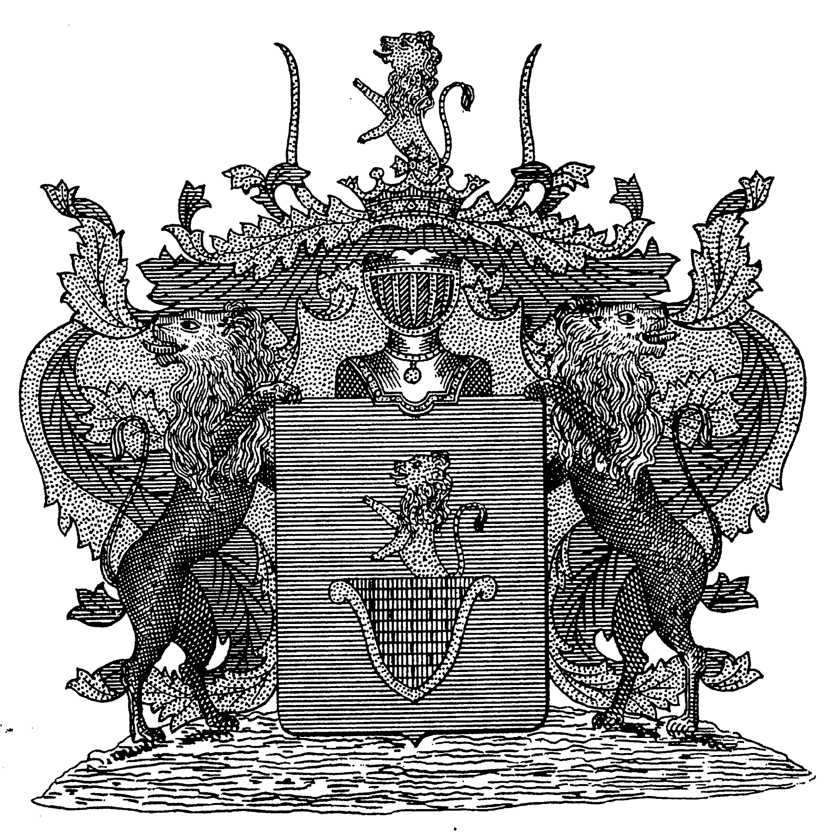
Земскій начальникъ Ардатовскаго уѣзда Нижегородской губ. Женатъ на княжнѣ Аннѣ Андреевнѣ Енгалычевой, своей троюродной сестрѣ. См. ниже № 30 и § 2.

19. Князь Иванъ Димитріевичъ Звенигородскій. 7.

Предводитель дворянства Ардатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Женатъ на дочери извѣстнаго М. Н. Каткова, Александрѣ Михайловнѣ.

20. Александръ Михайловичъ Русиновъ. 8.

Прокуроръ Одесской Судебной Палаты.



Гербъ рода Елагиныхъ.

29. Князь Николай Николаевичъ II Енгалычевъ. 11.

Род. 24 сентября 1865 г. въ сельцѣ Бедишевѣ. Воспріемники—дяди его-генералъ-адъютантъ Николай Павловичъ Игнатьевъ (впослѣдствіи извѣстный графъ Игнатьевъ) и двоюродная сестра его—Марія Николаевна Никифорова (впослѣдствіи Кудрявцева).

Князь Н. Н—чъ началъ службу въ Кавалергардскомъ полку съ 1884 г. Въ 1891 г. переведенъ капитаномъ въ Генеральный Штабъ; въ 1903 г. вышелъ въ отставку подполковникомъ съ мундиромъ. Темниковскій помѣщикъ и владѣлецъ родового Енгалычевскаго имѣнія Бедишева.

30. Княгиня Анна Андреевна Звенигородская, рожден. княжна Енгалычева. 12.

Родилась 11 мая 1851 г. въ селѣ Девлетяковѣ. Воспріемники: Наталія Александровна Стрѣшнева (бабушка ея) и князь Николай Александровичъ Енгалычевъ (ея дѣдъ). Вышла за князя Владиміра Димитріевича Звенигородскаго, (См. № 18). Скончалась въ 1900 г. См. § 2.

31. Князь Николай Андреевичъ Енгалычевъ. 12.

Родился 21 октября 1852 г. въ Девлетяковѣ. Служилъ въ Сумскихъ гусарахъ, † 1884 г.

32. Князь Алексѣй Андреевичъ Енгалычевъ 12.

Родился 13 августа 1857 г. въ селѣ Усть-Парцы Спасскаго уѣзда. Крестили: князь Алексѣй Николаевичъ Енгалычевъ и княжна Екатерина Николаевна Енгалычева. Въ 1887 г. состоялъ въ 6 классѣ Вѣдомства Императрицы Маріи. Почетный членъ Московскихъ дѣтскихъ пріютовъ. Чиновникъ особыхъ порученій у Тамбовскаго губернатора до 1898 г; съ 1899 г. непремѣнный членъ Тверскаго Губернскаго Воинскаго Присутствія, въ настоящее время въ Петербургѣ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Женатъ на Александрѣ Николаевнѣ Панщенковой.

33. Наталья Андреевна Веденяпина (рожденная княжна Енгалычева). 12.

Родилась 22 октября 1865 г. въ Москвѣ. Крестили: Наталія Александровна Стрѣшнева, ея бабушка, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Бырыковъ. Замужемъ за Владиміромъ Николаевичемъ Веденяпинымъ (одно-

Гербъ рода Сатиныхъ.

фамильцемъ покойнаго секретаря Тамбовскаго дворянства) помѣщикомъ Спасскаго уѣзда. Потомства нѣтъ.

34. Княжна Софія Андреевна Енгалычева. 12.

Родилась 1 іюня 1868 г. въ Москвѣ. Воспріемники: князь Николай Николаевичъ Енгалычевъ (Старшій) и княжна Анна Андреевна Енгалычева (впослѣдствіи княгиня Звенигородская).

35. Анна Николаевна Өедорова, рожден. Фонъ-Керпенъ. 13.

Вышла за Елатомскаго помѣщика Өеодора Өеодоровича Өедорова.

36. Михаилъ Николаевичъ Фонъ-Керпенъ. 13.

Скончался холостой въ холеру 1871 г.

37. Анна Алексѣевна Гарфъ, рожден. княжна Енгалычева. 14.

Родилась 8 іюля 1864 г. въ с. Девлетяковѣ Темниковскаго уѣзда. Воспріемники: генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Болдыревъ и княгиня Анна Ивановна Енгалычева.

Вдова лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка штабсъ-капитана Александра Владиміровича Гарфъ (сестра его кажется за Петромъ Николаевичемъ Миллеръ, См. Родословн. стр. 259).

А. А—вна получила имѣніе при с. Девлетяковѣ и превосходную библіотеку отца ея, сохранившуюся до сихъ поръ въ домѣ.

38. Өеодоръ Михайловичъ Кислинскій. 15.

Родился въ Севастополѣ.

39. Николай Михайловичъ Кислинскій. 15.

40. Марія Михайловна Кислинская. 15.

41. Княжна Марія Николаевна Енгалычева. 17.

Скончалась въ 1885 г.

42. Князь Алексѣй Николаевичъ младшій Енгалычевъ. 17.

43. Князь Николай Николаевичъ III Енгалычевъ. 17.

XIV.

44. Александра Владиміровна Ильинская, рожд. княжна Звенигородская. **18.**

За Александромъ Димитріевичемъ Ильинскимъ.

45. Князь Андрей Владиміровичъ Звенигородскій. **18.**

46. Князь Владиміръ Владиміровичъ Звенигородскій. **18.**

47. Князь Николай Владиміровичъ Звенигородскій. **18.**

48. Князь Димитрій Владиміровичъ Звенигородскій. **18.**

49. Княжна Татьяна Владиміровна Звенигородская. **18.**

50. Князь Михаилъ Ивановичъ Звенигородскій. **19.**

51. Княжна Александра Ивановна Звенигородская. **19.**

52. Димитрій Николаевичъ Сатинъ. **21.**

Родился 5 сентября 1865 г. въ Тамбовскомъ уѣздѣ.

53. Веніаминъ Николаевичъ Сатинъ. **21**

Родился 15 марта 1867 г. тамъ же.

54. Ольга Николаевна Сатина. **21.**

Родилась 11 мая 1869 г. тамъ же.

55. Николай Николаевичъ Сатинъ. **21.**

Родился 10 мая 1872 г. тамъ же.

56. Марія Николаевна Сатина. **21.**

Родилась 22 августа 1873 г. тамъ же.

57. Александра Николаевна Сатина. **21.**

Родилась 5 октября 1874 г. тамъ же.

58. Елизавета Николаевна Сатина. **21.**

Родилась 13 апрѣля 1876 г.

59. Аркадій Николаевичъ Сатинъ. **21.**

Родился 28 Декабря 1877 г.

60. Александръ Николаевичъ Сатинъ. **21.**

Родился 1 декабря 1881 г.

61. Вѣра Николаевна Сатина. **21.**

Родилась 11 августа 1884 г.

62. Князь Николай Алексѣевичъ Енгалычевъ. **32.**

Родился 26 января 1884 г. въ Москвѣ. Получилъ образованіе въ училищѣ Правовѣдѣнія.

63. Владиміръ Ѳеодоровичъ Ѳедоровъ. **35.**

64. Димитрій Ѳеодоровичъ Ѳедоровъ. **35.**

Присяжный повѣренный Тамбовскаго окружнаго суда.

65. Вѣра Ѳеодоровна **66. Николай Ѳеодоровичъ** **67. Ксенія Ѳеодоровна** **68. Михаилъ Ѳеодоровичъ**	**Ѳеодоровы**	35.

69. Александра Александровна Гарфъ. **37.**

70. Алексѣй Александровичъ Гарфъ. **37.**

§ 2.

Князья Звенигородскіе.

Князья Звенигородскій—потомки святаго Благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго.

№ — № отца.

КОЛѢНО I.

1. Великій Князь Рюрикъ † 879.

II.

2. Великій Князь Игорь Рюриковичъ † 945. **1.**

III.

3. **Великій Князь Святославъ Игоревичъ † 972.** **2.**

IV.

4. **Святый и Равноапостольный Великій Князь Владиміръ Святославовичъ † 1015.** **3.**

V.

5. **Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ Великій † 1054.** **4.**

VI.

6. **Князь Святославъ Ярославовичъ Черниговскій † 1076** **5.**

VII.

7. **Князь Олегъ Святославовичъ Черниговскій † 1115.** **6.**

VIII.

8. **Князь Всеволодъ Олеговичъ Черниговскій † 1146** **7.**

IX.

9. **Князь Святославъ Всеволодъ Черниговскій † 1194.** **8.**

X.

10. **Князь Всеволодъ Чермный Святославовичъ Черниговскій, † 1215.** **9.**

XI.

11. **Святый Благовѣрный Князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій,** замученный въ Ордѣ 20 сентября 1246 г. **10.**

XII.

12. **Князь Мстиславъ Михайловичъ Корачевскій.** **11.**

XIII.

13. **Князь Титъ Мстиславовичъ Корачевскій и Козельскій,** родоначальникъ князей Масальскихъ, Хотетовскихъ, Козельскихъ и Горчаковыхъ. **12.**

14. **Князь Одріанъ (Андрей, Ондреянъ) Мстиславовичъ Звенигородскій** † 1339. Его потомки сохранили удѣлы до половины XV вѣка.

XIV.

15. **Князь Өеодоръ Адріановичъ.** } 14.
16. **Князь Иванъ „Волкъ“ Адріановичъ.** } 14.

XV.

17. **Князь Александръ Өеодоровичъ**, современникъ Василія Димитріевича и Василія Темнаго. 15.

XVI.

18. **Князь Глѣбъ Александровичъ.** 17.

19. **Князь Иванъ Большой Александровичъ**, воевода. Въ 1451 г. былъ разбитъ при Окѣ ногайскимъ царевичемъ Мазовшей. Въ 1463 г. избранъ въ намѣстники Псковскіе самими псковитянами, на слѣдующій годъ основалъ на р. Сини г. Красный Городецъ, поставилъ деревянную стѣну, въ 1466 г. вопреки просьбы псковитянъ онъ уѣхалъ въ Москву, † 1476 г. 17.

20. **Князь Иванъ „Катлече“ Александровичъ.** 17

21. **Князь Евлахій Александровичъ.** 17.

XVII.

22. **Князь Василій Глѣбовичъ.** 18.

23. **Князь Иванъ „Смотра“ Глѣбовичъ.** 18.

24. **Князь Өедоръ „Шистъ“ Глѣбовичъ** родоначальникъ угасшихъ князей Шистовыхъ-Звенигородскихъ. 18

25. **Князь Иванъ „Звѣнецъ“ Ивановичъ**, родоначальникъ угасшихъ князей Звѣнцовыхъ-Звенигородскихъ. Бояринъ и воевода. Въ 1467 г. одинъ изъ главныхъ начальниковъ войскъ противъ царя Казанскаго Ибрагима; въ 1480 г. ѣздилъ посломъ въ Крымъ; въ 1486 г. посломъ въ Казань; въ 1489 г. предводитель Устюжанъ при покореніи Вятки; въ 1496 г. посолъ въ Крымъ, † 1510. 19.

26. **Князь Василій Ивановичъ „Ноздреватый“**, окольничій, родоначальникъ угасшихъ князей Ноздреватыхъ и Токмаковыхъ, † 1512. 19.

XVIII.

XIX.

XX

XXI.

XXII.

XXIII.

XXIV.

XXV.

шами крестьянъ; женатъ на Александрѣ Алексѣевнѣ Хомутовой, † 1836 г. 92.

94. **Княжна N. Ивановна за N. N. Бурцовымъ.** 92.

XXVI.

95. **Князь Николай Θеодоровичъ.** Полковникъ. Родился въ 1809 г.. Женатъ на Александрѣ Ивановнѣ Сусловой. Въ 1855 г. былъ городничій въ Карасубазарѣ Таврической губерніи 93.

96. **Князь Димитрій Θеодоровичъ,** родился въ 1811 г.; ротмистръ Кирасирскаго полка; женатъ на княжнѣ Александрѣ Ивановнѣ Енгалычевой, правнучкѣ С. Б. Слѣпцовой (см. стр. 253). 93.

97. **Князь Павелъ Θеодоровичъ** родился въ 1816 г. Женатъ на Аглаидѣ Акимовнѣ Лобисъ. 93.

98. **Князь Иванъ Θеодоровичъ** родился въ 1819 г.; женатъ первымъ бракомъ на Надеждѣ Яковлевнѣ Шрейдеръ, († 1847 г.); вторымъ на Надеждѣ Ивановнѣ Кислинской. 93.

99. **Княжна Марія Θеодоровна.** 93.

100. **Княжна Елизавета Θеодоровна за N. N. Адамовымъ.** 93.

XXVII.

101. **Князь Владиміръ Димитріевичъ.** Женатъ на своей троюродной сестрѣ, княжнѣ Аннѣ Андреевнѣ Енгалычевой, правнучкѣ Н. Тр. Слѣпцовой (См. стр. 256 и Приложеніе XIII) 96.

102. **Князь Иванъ Димитріевичъ.** Женатъ на Александрѣ Михайловнѣ Катковой (См. стр. 256). 96.

103. **Княжна Елизавета Павловна.** 97.

104. **Князь Александръ Павловичъ.** Женатъ на Аннѣ Георгіевнѣ Якубовской. 97.

105. **Княжна Ольга Павловна** **97.**

106. **Князь Николай Павловичъ.** **97.**

107. **Князь Константинъ Павловичъ.** **97.**

XXVIII.

108. **Княжна Александра Владиміровна** за А. Д. Ильинскимъ **101.**

109. **Князь Андрей Владиміровичъ.** **101.**

110. **Князь Владиміръ Владиміровичъ.** **101.**

111. **Князь Николай Владиміровичъ.** **101.**

112. **Князь Димитрій Владиміровичъ** **101.**

113. **Княжна Татьяна Владиміровна.** **101.**

114. **Князь Михаилъ Ивановичъ** **102.**

112. **Княжна Александра Ивановна.** **102.**

См. кн. *Долгоруковъ* „Россійская Родословная Книга“ ч. I, стр. 69—72, (доведено до XXVI колѣна); См. также *Арх. Леонидъ* „Родъ князей Звенигородскихъ“ („Вѣстникъ Общ. Древне-русскаго Искуства“ 1874—76 гг., стр. 16); Петровъ въ своей книгѣ „Исторія родовъ русскаго дворянства“, стр. 25, считаетъ князей Звенигородскихъ угасшими и болѣе не существующими. Насколько страненъ такой неожиданный выводъ, доказывается уже тѣмъ, что князь И. Д. (№ 102) 31 іюля 1900 г. внесенъ въ V часть (титулованныхъ родовъ) Родословной Книги Нижегородскаго дворянства и постановленіе это утвержденно указомъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи, отъ 7 іюня 1901 г. за № 2347.

Приложеніе X.

Потомство Прасковіи Богдановны Лопатиной-Моисевой, рожденной Слѣпцовой (стр. 200).

§ 1.

Прасковія Богдановна, въ первомъ бракѣ Лопатина, (см. подробности—Родословная, стр. 199—200) *), имѣла дочь Екатерину Ивановну, которая вышла замужъ за маіора Илью Васильевича Постельникова; онъ былъ роднымъ братомъ подполковника Петра Васильевича Постельникова, женатаго на княжнѣ Аннѣ Семеновнѣ Енгалычевой, дочь котораго Елизавета Петровна Свѣшова своей смертью породила почти полувѣковой процессъ между наслѣдниками ея (См. стр. 248). Екатерина Ивановна Постельникова скончалася въ февралѣ 1815 года, не оставивъ потомства и это точно также послужило поводомъ къ продолжительной тяжбѣ между ея наслѣдниками—князьями Кугушевыми, Лопатиными и другими (См. ниже).

Постельниковы ведутъ свой родъ съ начала XVI вѣка. Думный дворянинъ и намѣстникъ Обоянскій Иванъ Васильвичъ П., за многую службу въ $^{7054}/_{1546}$ гг. на помѣстье отъ Іоанна IV пожалованъ грамотою; Назаръ и Степанъ Алексѣевичи Постельниковы въ $^{7130}/_{1622}$ и другихъ годахъ писаны въ дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. Гербъ рода представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре поля; въ первомъ голубомъ выходящая изъ облака рука съ мечемъ; въ серебряномъ полѣ красная крѣпость; въ третьемъ золотомъ полѣ корабль съ распущенными парусами, плывущій по морю; въ четвертомъ голубомъ полѣ древесная вѣтвь, означенная золотомъ; наметъ на щитѣ красный и голубой, подложенный золотомъ и серебромъ. Щитъ держатъ два льва (Общ. Гербовникъ IX, 16).

*) Родъ Лопатиныхъ упоминается въ Боярской и въ Бархатной Книгахъ.

—Во второмъ бракѣ Прасковія Богдановна была за Григоріемъ N. Моисеевымъ (См. Родословную) и имѣла отъ этого брака сына Василья Григорьевича Моисеева, умершаго холостымъ, и дочь Марію Григорьевну, вышедшую за князя Ивана Яковлевича Кугушева.

Моисеевы—родъ, восходящій къ XVII вѣку. Иванъ Афанасьевичъ Моисеевъ въ 7162/1654 гг. написанъ въ Курской Десятнѣ съ помѣстнымъ окладомъ; равнымъ образомъ и многіе другіе сего рода Моисеевы служили въ разныхъ чинахъ и владѣли деревнями. Гербъ рода изображаетъ въ красномъ верхнемъ полѣ крестообразно означенныя серебряныя шпага, стрѣла и копье, остроконечьями обращены—шпага внизъ, а стрѣла и копье вверхъ; въ нижнемъ голубомъ полѣ два золотыхъ хлѣбныхъ снопа; надъ шлемомъ съ короной три страусовыхъ пера; наметъ голубой и красный подложенный золотомъ и серебромъ (Общ. Гербовн. VII, 107)

§ 2.

Князья Кугушевы.

Князья Кугушевы принадлежатъ къ числу древнѣйшаго Тамбовскаго дворянства. Родоначальникъ ихъ князь Беханъ, современникъ Димитрія Донскаго и его сына, былъ въ концѣ XIV вѣка послѣднимъ владѣтелемъ города „Сараклычь“ на крайнемъ сѣверѣ Тамбовской губерніи, на мѣстѣ котораго въ настоящее время стоитъ Сатисо-Градо-Саровскій мужской монастырь. Сараклычъ былъ взятъ вѣроятно въ самомъ началѣ XV вѣка русскими и розоренъ, а Беханъ съ своими родичами ушелъ за р. Мокшу. Втеченіи трехсотъ лѣтъ Сараклычъ оставался разореннымъ, проросъ дремучимъ лѣсомъ вокругъ и мѣсто это стало носить названіе Стараго Городища и числилась за потомками Бехана, князьями Кугушевыми. Одинъ изъ нихъ Акай (по другимъ источникамъ Анай, Тлашъ) Актугашевъ князь Кугушевъ былъ пожалованъ вотчиной въ 1639 г.; имѣлъ помѣстье съ крестьянами въ с-цѣ Порундасовѣ и въ д. Акаево. Одинъ изъ сыновей Акая князь Иванъ (принявшій православіе) былъ Инсарскій воевода 1686 г. *); сынъ его князь Данило Ивановичъ въ 1705 г. отдалъ мѣсто Сараклыча съ двадцатью четвертями земли первоначальнику Саровскому для постройки монастыря. Одинъ изъ внуковъ князя Д. И-ча, князь Григорій Ди-

*) Въ грамотѣ Царя Өеодора Алексѣевича 1682 г. упоминается стольникъ Кадомскій воевода князь Иванъ Сунчалѣевичъ Кугушевъ. (См. Извѣстія Тамбов. Ученой Арх. Коммисіи, вып. XIV, стр. 85). Не одно ли это и тоже лицо?

митріевичъ продалъ въ 1760 г. помѣстье свое въ Шацкомъ, Кадомскомъ, Керенскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ подполковнику и кавалергардъ-капралу Θеодору Никитичу Никифорову (См. Приложеніе XIII). Одинъ изъ правнуковъ князя Д. И-ча, князь Николай Михайловичъ въ началѣ XIX вѣка писалъ стихотворенія, разсказы изъ Русской Исторіи въ стихахъ („Грановитая Палата", М. 1808) и разсказы въ прозѣ („Мой курсъ въ Липецкѣ," М. 1804) и проч. Его внуки князья Флоръ и Григорій Васильевичи были тоже писатели: первый (1851—1881 г.г.) сатирикъ, второй князь Григорій Васильевичъ († 1871 г.) авторъ многихъ имѣвшихъ успѣхъ комедій и романовъ „Постороннее вліяніе", „Корнетъ Оглегаевъ" и т. д.

Другой сынъ князя Акая Актугашева Кугушева—князь Кудашъ мурза Акаевъ имѣлъ двухъ сыновей, принявшихъ православіе,—князя Петра и князя Θеодора, которые въ 1682 г. раздѣлили полюбовно имѣнье отца своего, причемъ Петру досталось имѣніе въ д. Акаевѣ; въ 1695 г. имъ обоимъ дана была грамота, по которой не велѣно взыскивать съ ихъ крестьянъ „за Крымскіе походы" рублевыхъ денегъ, состоящихъ въ Кадомскомъ и Керенскомъ уѣздахъ; оба были пожалованы стольниками и раздѣлено имъ обоимъ имѣнье, въ 1697 г., въ Саранскомъ уѣздѣ въ д. Акаевѣ—Каменкѣ—Акинѣ.

У князя Петра Кудашевича были сыновья Θеодоръ, Михаилъ, Димитрій, Иванъ, Степанъ, Павелъ. У князя Θеодора былъ сынъ (?) Θеодоръ и внукъ (?) Иванъ, который служилъ въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка въ кавалергардахъ; сынъ (?) Ивана Θеодоровича—князь Николай Ивановичъ Кугушевъ (р. 1799 г.) былъ женатъ на Варварѣ Михайловнѣ Новиковой, внучкѣ игуменьи Дороѳеи Мартыновой и о потомствѣ его см. подробнѣе Родословная, стр. 36—37.

Князь Михаилъ Петровичъ Кугушевъ, отставной капралъ, былъ женатъ на княжнѣ Ульянѣ Яковлевнѣ Енгалычевой, дочери князя Якова Бибаевича и княгини Федоры Осиповны Енгалычевыхъ. 10 января 1698 г. была дана князю М. П—ву рядная запись вдовой князя Енгалычева, при чемъ срокъ свадьбы былъ назначенъ въ записи за недѣлю до Сырной недѣли того же 1698 года. (См. выше, стр. 247) Князь М. П—чъ скончался въ 1729 г. Дочь его Наталія въ 1714 г. вышла за князя Василія Тугучева; сынъ его Димитрій, женатый на Еленѣ Ивановнѣ N., умеръ въ 1725 г., а отецъ его въ годъ своей смерти (1729 г.) далъ поступное письмо своей снохѣ Еленѣ Ивановнѣ на отдачу ей четвертной части послѣ мужа ея. Князь Яковъ Димитріевичъ, внукъ кн. М. П—ча,

женатый на Степанидѣ Мироновнѣ N., умеръ черезъ десять лѣтъ по кончинѣ дѣда своего, въ 1739 г. Единственный (?) сынъ его князь Иванъ Яковлевичъ былъ женатъ на дочери Слѣпцовой—М. Г. Моисеевой.

§ 3.

Потомство княгини Маріи Григорьевны Кугушевой, рожденной Моисеевой.

Князь Иванъ Яковлевичъ К. (мужъ М. Г—вны,) род въ 1740 г., на службу вступилъ въ 1757 г. въ артилерію, въ 1759 г. отправленъ въ Пруссію, участвовалъ въ походахъ и битвахъ, а, по окончаніи войны, въ 1763 г. былъ произведенъ въ подпоручики въ 1-й Канонерскій полкъ; вышелъ въ отставку поручикомъ артиллеріи 18 января 1766 г.

Въ 1755 г. ему было отказано родовое имѣніе д. Акаево. Потомство князя И. Я—ча и Маріи Григорьевны—сынъ Василій и двѣ дочери—Елена Ивановна, вышедшая за N. (имѣла три дочери—Марію, Елизавету и Анну), и Анна Ивановна замужемъ за N. (имѣла дочь Александру и сыновей—Василія и Михаила).

Князь Василій Ивановичъ, капралъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, арміи подпоручикъ въ отставкѣ, получилъ родовое имѣніе въ с. Акаевѣ. Женился (между 1794 и 1796 гг.) на дочери маіора Ивана Ѳеодоровича Никифорова, Аннѣ Ивановнѣ, belle—soeur Надежды Трофимовны Слѣпцовой (См. Приложеніе XIII); за ними обоими крестьянъ было около 700 душъ въ Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Рязанской губерніяхъ. Послѣ его смерти опекуномъ надъ дѣтьми былъ назначенъ, родственникъ княгини А. И—вны—Слѣпцовъ *). Въ 1815 г. княгиня А. И—вна приняла участье въ долгой тяжбѣ по поводу наслѣдства Постельниковой. Екатерина Ивановна Постельникова рожденная Лопатина (отъ 1-го брака Прасковіи Богдановны Слѣпцовой) получила разныя имѣнія отъ бабки Федоры Семеновны Лопатиной, (рожден. Рогожиной), отъ отца Ивана Ивановича и дяди Василія Ивановича Лопатиныхъ, равно какъ и отъ матери своей П. Б—вны, во второмъ бракѣ Моисеевой, родной бабушки князя Василія Ивановича Кугушева. Послѣ смерти бездѣтной Е. И—вны, въ февралѣ 1815 г., возникла долгая тяжба между наслѣдниками ея съ материнской стороны князьями Кугушевыми (наслѣдниками

*) Или Иванъ Трофимовичъ II (№ 242) или братъ его Алексѣй Трофимовичъ старшій (№ 245).

Моисеевской и Слѣпцовской части по 2-му мужу П. Б—вны,) и съ отцовской стороны-Лопатиными, Ардабьевыми, Рогожиными и князьями Бигильдѣевыми (наслѣдниками Лопатинской части по 1-му мужу П. Б—вны). Процессъ этотъ тянулся нѣсколько лѣтъ.

Потомство князя Василія Ивановича: князь Θеодоръ, князь Василій и княжна Наталія (о которыхъ не имѣю никакихъ свѣдѣній) *) и князь Иванъ Васильевичъ—родившійся 1797 г., въ Морской Кадетскій Корпусъ поступилъ въ 1807 г., гардемаринъ 1 мая 1812 г., мичманъ 21 іюня 1815 г., лейтенантъ 27 февраля 1820 г; участвовалъ въ походахъ на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ; въ отставку вышелъ въ февралѣ 1823 г. флота капитанъ лейтенантомъ 27-го флотскаго Экипажа. Въ 1829 г. у него былъ раздѣлъ съ братомъ княземъ Θеодоромъ Васильевичемъ; въ 1855 г. получилъ имѣніе доставшіеся ему отъ отца его и матери, брата Θеодора и его grande-tante Е. И. Постельниковой. Женатъ на княжнѣ Варварѣ Александровнѣ Кильдишевой. Единственный (?) сынъ его князь Александръ Ивановичъ род. 9 февраля 1838 г. въ с. Акаевѣ Темниковскаго уѣзда; воспріемниками были княжна Екатерина Александровна Кильдишева (тетка его) и князь Андрей Александровичъ Кильдишевъ (дядя его); сынъ князя А. И—ча князь Димитрій Александровичъ Кугушевъ въ настоящее время почетный мировой судья Спасскаго уѣзда Тамбовской губерніи.

---

*) Не былъ ли женатъ кн. Θеодоръ или кн. Василій на Аннѣ Степановнѣ Свищевой, дочери Анны Ивановны Слѣпцовой (См. Приложеніе XI)?.

Приложеніе XI.

Свищовы (стр. 212).

Родъ Свищовыхъ восходящій къ XV столѣтью, принадлежитъ къ древнему коренному Тамбовскому дворянству. Гербъ рода представляетъ щитъ въ красномъ полѣ коего діагонально серебрянная полоса съ лѣваго верхняго угла съ тремя львиными золотыми головами а между ними черезъ полосу положены двѣ шпаги съ золотыми эфесами одна вправо, другая влѣво; надъ коропой выходящій до половины левъ съ саблею а по сторонамъ его два орлиныхъ крыла съ серебряными на нихъ крестами; наметъ красный подложенный золотомъ (Общ. Гербовн. VIII, 58).

Родоначальникъ Свищовыхъ Нечай выѣхалъ изъ Золотой Орды къ Великому Князю Василію Темному и крестился а одинъ изъ его потомковъ Θеодоръ Димитріевичъ былъ 1596—1601 г. станичнымъ головою у Мещерянъ. Съ 1622 г. Свищовы пишутся по Мещерѣ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и верстаны помѣстнымъ окладомъ *). Въ $^{7185}/_{1677}$ г. мещеренину Михаилу Ивановичу Свищову (сыну Ивана Смирнаго Свищова) пожалована была грамота на его вотчину въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣсскомъ стану. Изъ его сыновей—Кузьма былъ въ 1680 г. пожалованъ въ стольники а Борисъ Михайловичъ, драгунъ, женатый на Иринѣ Афанасьевнѣ N. имѣлъ сыновей Ивана убитаго въ Башкирское возстаніе 1735 г. **) и Степана въ 1740 г. капитана Ямбургскаго драгунскаго полка, затѣмъ маіора. У Степана Борисовича Свищова было слѣдующее, въ V колѣнѣ отъ Ивана Смирнаго, потомство: Марθа, Анна и Анастасія Степановны,—Иванъ и Степанъ Степановичи. Потомство дочерей и И. С—ча мнѣ неизвѣстно; Степанъ-же Степановичъ, капитанъ въ отставкѣ, Шацкій и Елатомскій помѣщикъ былъ женатъ

---

*) См. имена Свищевыхъ—нѣтчиковъ 1636 г. Родословная, стр. 131—132.

**) Не этотъ-ли Иванъ Борисовичъ Свищовъ былъ раньше воеводой въ Царицинѣ?

на А. И. Слѣпцовой. Ст. Ст. умеръ въ 1810 г. и послѣ его смерти, того-же года 5 ноября произошелъ раздѣлъ между вдовой его А. И. и дѣтьми ея имѣнья Елатомскаго уѣзда въ с. Заболотье и Кирсановскаго уѣзда въ с. Свищовки всего 420 душъ мужескаго пола. Анна Ивановна умерла въ 1818 г. и 23 мая того же года произошелъраздѣлъ между дѣтьми имѣній ея: Саратовской губ., Вольской округи д. Хоненевки Долъ—Гобозавъ тожъ; Тамбовской губ., Елатомской округи въ с. Церлевѣ, въ с. Заболотьѣ а въ Кирсановской округѣ въ с· Свищовки, всего 120 душъ мужескаго пола.

Потомство Анны Ивановны Свищовой, рожденной Слѣпцовой.

КОЛѢНО VI.

1. Егоръ Степановичъ Свищовъ.

Родился 22 апрѣля 1779 г. въ с. Заболотьѣ, Елатомскаго уѣзда и тамъ же женился 31 января 1809 г. на дочери поручика Григорія Никитича Антонова, Маріи Григорьевнѣ. Служилъ въ гвардіи юнкеромъ, въ 1798 г. въ отставку вышелъ поручикомъ. Съ 1803 г. за нимъ въ селѣ Заболотьѣ 86 душъ, да за женою его 56 душъ.

2. Платонъ Степановичъ Свищовъ.

Родился въ 1787 г. Вступилъ въ службу въ лейбъ-гвардію юнкеромъ въ 1798 г., оттуда перешелъ въ 1802 г. на гражданскую службу; съ 1813/1816 гг. былъ Уѣзднымъ Судьею въ Кирсановѣ. Коллежскій ассесоръ. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ имѣлъ въ селѣ Свищовкѣ 46 душъ. Съ 1817 г. переѣхалъ Инсарскаго уѣзда Пензенской губ. въ село Леплейку.

Женатъ былъ на дочери прапорщика князя Николая Ивановича Еникѣева, княжнѣ Елизаветѣ Николаевнѣ. Скончался до 1835 года.

3. Надежда Степановна Карамышева.

Родилась въ 1788 г.

Вышла за капитана Карамышева и овдовѣла въ 1817 г. Потомство мнѣ неизвѣстно.

Карамышевы. служили разныя службы и жалованы помѣстьями въ 7054/1546 и другихъ годахъ. Гербъ рода представляетъ щитъ, который раздѣленъ на четыре части; въ

Гербъ рода Свищовыхъ.

голубомъ полѣ золотой щитъ, поставленный на камнѣ. Во второмъ и третьемъ красныхъ поляхъ серебряный лебедь съ распростертыми крыльями. Въ серебряномъ полѣ изъ облака рука, держащая саблю. Наметъ красный, подложенъ серебромъ. (Общ. Гербовн. III, 34).

4. Любовь Степановна Свищова.

Родилась въ 1789 г.

5. Павла Степановна Свищова.

6. Дмитрій Степановичъ Свищовъ.

Родился въ 1790 г.

Въ 1807 г. поступилъ въ полицейскій драгунскій эскадронъ Москвы. Съ 1812 г. служилъ по дворянскимъ выборамъ; съ 1827 г. коллежскій ассесоръ, членъ и казначей Тамбовскаго Дворянскаго Училищнаго Корпуса.

Женатъ на N. N. Скончался до 1846 г.

7. Николай Степановичъ Свищовъ.

Родился въ 1791 г., скончался кажется юношей.

8. Вѣра Степановна Сахновская.

Вышла за маіора Сахновскаго.

Предокъ рода Сахновскихъ Черниговскаго полку Менской сотникъ Игнатій Васильевъ сынъ за службу и вѣрность въ 1709 г. отъ Петра I пожалованъ двумя сельцами и на оныя грамотою, а потомки его служили въ разныхъ чинахъ. Гербъ рода слѣдующій: въ красномъ полѣ серебряный платокъ, связанный на подобіе кольца. Надъ дворянской короной дѣва въ красной одеждѣ, имѣющая на головѣ серебряный платокъ. Руками держитъ два оленьихъ рога, по сторонамъ ея находящихся. Наметъ на щитѣ красный, подложенный серебромъ. (Общ. Гербовн. VII, 156).

9. Княгиня Анна Степановна Кугушева—Мосолова.

Родилась въ 1798 г.

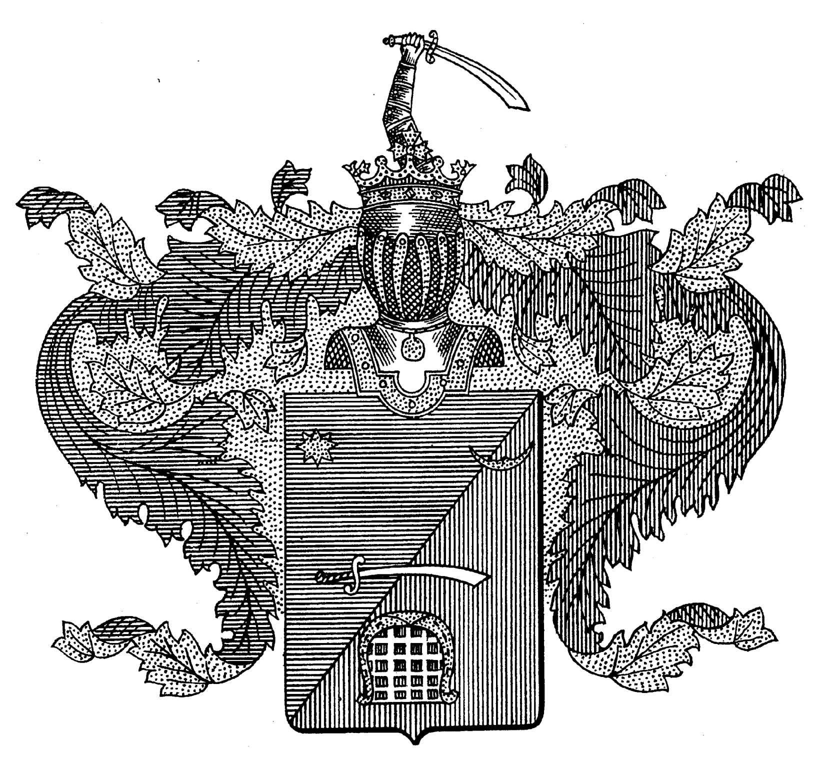
Вышла въ 1815—1816 гг. первымъ бракомъ за штабсъ-капитана князя Кугушева, но кажется не оставила потомства; вторымъ бракомъ была за маіоромъ Николаемъ Гавриловичемъ

Мосоловымъ, Кирсановскимъ помѣщикомъ. Н. Г. родился въ 1790 г., въ службу вступилъ подпрапорщикомъ 25 марта 1805 г. въ Невскій пѣхотный полкъ, портупей-прапорщикъ 17 іюня, прапорщикъ 15 января 1807 г., участвовалъ въ шведской войнѣ 1809 г., подпоручикъ того же 1809 г., поручикъ 1811 г., штабсъ-капитанъ 1812 г.; въ битвѣ подъ Полоцкомъ 5 и 6 августа отличился за что пожалованъ золотой шпагой „за храбрость"; въ 1813 г. произведенъ въ капитаны за отличіе при мѣстечкѣ Чашникахъ; вышелъ въ отставку маіоромъ въ 1815 г. Съ 1828 г былъ депутатомъ отъ дворянства Кирсановскаго уѣзда. Н. Г. вѣроятно или уже вдовцомъ женился на Аннѣ Степановнѣ или вторично, послѣ ея смерти, потому что въ бумагахъ его показана и другая жена Александра Петровна N. Потомство его—сыновья Александръ (р. 1820 г.), Константинъ (р. 1821 г.) и Гаврило (р. 1824 г.) женатый на Софіѣ Павловнѣ Ельчавиновой (а у него дѣти: Николай Гавриловичъ р. 1847 г., Иванъ Гавриловичъ р. 1853 г., Софія и Варвара Гавриловны); но отъ перваго или второго брака эти дѣти—мнѣ неизвѣстно.

Мосоловы принадлежать къ старому Тамбовскому дворянству. Предокъ рода мурза Ахметъ по крещеніи Мартемьянъ и бракъ его мурза Мердулатъ выѣхали изъ Золотой Орды. Отъ перваго пошли Мосоловы, отъ второго Тарбеевы. Масоловы служили по Мещерѣ въ десятняхъ и въ служилыхъ спискахъ и жалованы были въ 7064 (1556) гг. и другихъ годахъ помѣстными и денежными окладами: 7088—Фока Сидоровъ, 7128—Василій Фокинъ, 7180—Семенъ Васильевъ, 1710 г. Иванъ Семеновъ, 1722 капитанъ Никифоръ Ивановъ; за ними значится помѣстье Шацкой округи, въ с. Апушкѣ и Нижн. Пыжиковѣ. Гербъ рода представляетъ щитъ раздѣленный діагональной чертой на красное и голубое поле. Въ голубомъ полѣ, съ правой стороны золотая восьмиугольная звѣзда, съ лѣвой стрѣла. На обѣихъ поляхъ золотой полумѣсяцъ обращенный рогами вверхъ. На срединѣ щита горизонтально положена серебряная сабля, внизу въ красномъ полѣ золотая подкова имѣющая въ срединѣ рѣшетку. Надъ короной выходящая рука въ латахъ съ саблей. Наметъ на щитѣ голубаго и краснаго цвѣта подложенный золотомъ. (Общ. Герб. IV, 55).

10. Александра Степановича Истомина.

Вышла за поручика Илью Васильевича Истомина. Жили почти постоянно въ Свищевкѣ Кирсановскаго у., гдѣ она выстроила церковь. Бездѣтны.



Гербъ рода Мосоловыхъ

11. Федоръ Степановичъ Свищовъ.

Родился въ 1800 г.

Поручикъ. Воспитывался въ Тамбовскомъ Дворянскомъ Училищномъ Корпусѣ, вышелъ въ Лифляндскій полкъ юнкеромъ въ 1818 г.; въ отставку поручикомъ.

12. Василій Степановичъ Свищовъ.

Получилъ въ наслѣдство Свищевку гдѣ и жилъ. Женатъ на Елизаветѣ N. N.

VII.

13. Степанъ Егоровичъ Свищовъ. 1.

Родился 27 іюня 1811 г.

14. Димитрій Егоровичъ Свищовъ. 1.

Родился 30 января 1816 г. Въ службу вступилъ въ 1832 г. въ Вятскій пѣхотный полкъ. За нимъ числилось 50 душъ родовыхъ. 28 января 1840 г. женился въ Москвѣ на дочери титулярнаго совѣтника Аннѣ Петровнѣ Шахмаревой.

15. Анна Егоровна Свищова. 1.

Родилась въ 1818 г. (?)

16. Григорій Егоровичъ Свищовъ. 1.

Родился 28 января 1817 г.

17. Анна Платоновна Свищова. 2.

Родилась въ 1815 г. (?)

18. Николай Платоновичъ Свищовъ. 2.

Родился въ с. Оржевкѣ въ 1816 г. Воспріемниками были дядя его Алексѣй Трофимовичъ Слѣпцовъ и Елизавета Петровна Мартынова. Въ 1855 г. подпоручикъ 119 Муромской дружины Владимірскаго ополченія.

19. Марія Платоновна Свищова. 2.

Родилась 15 іюня 1817 г. въ с. Леплейкѣ Инсарскаго у. Воспріемникомъ былъ князь Николай Николаевичъ Еникѣевъ.

20. Дарія Платоновна Свищова. 2.

Родилась въ 1818 г.

21. Михаилъ Платоновичъ Свищовъ. 2.

Гвардіи полковникъ.

Родился 11 января 1820 г. въ селѣ Леплейкѣ Инсарскаго уѣзда Пензенской губерніи. Служилъ въ гвардіи, вышелъ въ отставку гвардіи полковникомъ, въ 1857 г. Помѣщикъ Пензенской губерніи Наровчатскаго уѣзда, с. Свищево.

Женатъ на Любовь Петровнѣ Малевинской (см. Родословная стр. 242).

22. Леонтина Платоновна Свищова. 2.

23. Софія Платоновна Свищова. 2.

Родилась 17 сентября 1824 г. въ с. Леплейкѣ. Воспріемникъ князь Н. Н. Еникѣевъ.

24. Константинъ Платоновичъ Свищовъ. 2.

Родился 21 мая 1826 г. въ с. Леплейкѣ.

25. Елизавета Платоновна Свищова. 2.

Родилась 5 сентября 1828 г. въ с. Леплейкѣ. Воспріемникъ князь Н. Н. Еникѣевъ.

26. Лаврентій Димитріевичъ Свищовъ. 7.

Родился 22 января 1815 г. въ Тамбовѣ. Крестилъ Тамбовскій губернскій предводитель дворянства Илья Ивановичъ Ознобишинъ. Въ 1832 г. опредѣленъ въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія; въ 1834 г. прапорщикъ, въ 1838 г. вышелъ въ отставку инженеръ капитаномъ.

27. Наталія Димитріевна Свищова. 7.

Родилась въ 1816 г. (?).

28. Степанъ Васильевичъ Свищовъ. 12.

Родился 25 октября 1816 г. въ с. Заболотьѣ Елатомскаго уѣзда. Отставной подполковникъ Олонецкаго пѣхотнаго принца Карла Баварскаго полка. Былъ причисленъ за ранами къ Тамбовскому Кадетскому Корпусу. Женатъ на Іоганнѣ Юліановнѣ N., (бракъ состоялся въ Шавляхъ, Ковенской губерніи); скончался въ Тамбовѣ.

29. Иванъ Васильевичъ Свищовъ. **12.**

Родился 23 декабря 1817 г. въ с. Заболотьѣ Елатомскаго уѣзда.

30. Петръ Васильевичъ Свищовъ. **12.**

Родился 13 іюня 1824 г. въ селѣ Заболотьѣ Елатомскаго уѣзда. Коллежскій совѣтникъ. Женатъ на Любови Константиновнѣ N.

31. Димитрій Васильевичъ Свищовъ. **12.**

Родился 17 сентября 1828 г. въ селѣ Свищовкѣ Кирсановскаго уѣзда. Крестили его дядя Θеодоръ Степановичъ Свищовъ и Наталія Димитріевна Свищова, двоюродная сестра его.

32. Андрей Васильевичъ Свищовъ. **12.**

VIII

33. Егоръ Степановичъ.
34. Платонъ Степановичъ. } **Свищовы.** **13.**

35. Марія Димитріевна Свищова. **14.**

Родилась 18 декабря 1842 г. въ с. Заболотьѣ.

36. Николай Димитріевичъ Свищовъ. **14.**

Родился 5 октября 1844 г. въ селѣ Заболотьѣ Елатомскаго уѣзда. Съ 1880 г. почетный мировой судья Шацкаго округа; предсѣдатель Шацкой Уѣздной Земской Управы. Женатъ на Аннѣ Павловнѣ Терентьевой.

37. Екатерина Димитріевна Свищова. **14.**

Родилась 24 сентября 1846 г.

38. Димитрій Димитріевичъ Свищовъ. **14.**

Родился 12 іюля 1851 г.

39. Алексѣй Димитріевичъ Свищовъ. **14.**

Родился 25 марта 1856 г. въ Москвѣ. Женатъ на Софіѣ Философовнѣ N.

40. Лидія Михайловна Кашкарова. **21.**

За Василіемъ Николаевичемъ Кашкаровымъ

41. Елизавета Михайловна Кашкарова. **21.**

За Константиномъ Николаевичемъ Кашкаровымъ.

Кашкаровы жалованы были въ $^{7171}/_{1663}$ гг. помѣстьями и денежными окладами. Гербъ рода изображаетъ щитъ раздѣленный перпендикулярно надвое, въ правой половинѣ въ красномъ полѣ крестообразно положены двѣ золотыя шпаги остроконечьями вверхъ; въ лѣвой половинѣ, въ голубомъ полѣ левъ съ мечемъ въ правой лапѣ; наметъ на щитѣ голубой подложенный золотомъ (Общ. Гербовн. VIII, 96).

42. Павелъ Лаврентьевичъ Свищовъ. **26.**

43. Александръ Степановичъ Свищовъ. **28.**

Родился 13 марта 1861 г. Въ 1867 г. опекуномъ его былъ князь Михаилъ Алексѣевичъ Несвицкій, Кирсановскій помѣщикъ.

44. Елизавета Петровна Свищова. **30.**

Родилась 14 августа 1859 г.

45. Александра Петровна Свищова. **30.**

Родилась 29 апрѣля 1864 г.

46. Марія Петровна Свищова. **30.**

Родилась 10 іюля 1866 г.

47. Николай Петровичъ Свищовъ. **30.**

Родился 6 августа 1868 г.

48. Константинъ Петровичъ Свищовъ. **30.**

Родился 21 мая 1877 г.

49. Александръ Петровичъ Свищовъ. **30.**

Родился 17 апрѣля 1878 г.

50. Петръ Петровичъ Свищовъ. **30.**

Родился 11 мая 1881 г.

IX.

51. **Павелъ Николаевичъ Свищовъ.** **36.**
Родился 28 октября 1874 г.

52. **Николай Николаевичъ Свищовъ.** **36.**
Родился 21 іюня 1878 г.

53 **Димитрій Николаевичъ Свищовъ.** **36**
Родился 6 августа 1882 г.

54 **Наталія Алексѣевна Свищова.** **39.**
Родилась 1 іюня 1880 г. въ Москвѣ.

55. **Николай Алексѣевичъ Свищовъ.** **39.**
Родился 10 апрѣля 1882 г. въ Москвѣ.

56. **Михаилъ Васильевичъ Кашкаровъ.** **40.**

57. **Ольга Васильевна Уварова.** **40.**
За Николаемъ Алексѣевичемъ Уваровымъ.

58. **Иванъ Константиновичъ** } **Кашкаровы.** **41.**
59. **Михаилъ Константиновичъ** }

60. **Екатерина Константиновна Литвинова.** **41.**
За Петромъ Димитріевичемъ Литвиновымъ.

Литвиновы—родъ восходящій къ XVII-му вѣку и имѣющій два герба (Общ. Гербовн. IV, 107 и X, 79).

Къ сожалѣнью, всѣ мои свѣдѣнія о потомствѣ Анны Ивановны Свищовой исчерпываются вышеприведеннымъ.

Приложеніе XII.

Петръ Павловичъ Слѣпцовъ по воспоминаніямъ и другимъ даннымъ. (стр. 219).

(Опытъ краткой біографіи составленной его внукомъ П. А. Слѣпцовымъ.)

Матеріалами для составленія настоящаго очерка о дѣдѣ моемъ Петрѣ Павловичѣ Слѣпцовѣ послужили мнѣ частью тѣ воспоминанія, которыя еще въ дѣтствѣ приходилось слышать мнѣ отъ покойной матери моей, частью разсказы другихъ родственниковъ, современниковъ и сослуживцевъ Петра Павловича, впослѣдствіи записанныя мною. Эти матеріалы дополнены затѣмъ по воспоминаніямъ ближайшаго сотрудника Петра Павловича какъ мироваго посредника, его письмоводителя Л. П. Мѣтикова, сообщенныхъ имъ мнѣ по моей просьбѣ, и нѣкоторыми еще другими данными, почерпнутыми изъ находившихся въ моемъ распоряженіи архивныхъ документовъ. Личность Петра Павловича какъ общественнаго дѣятеля въ столь интересную съ исторической точки зрѣнія эпоху, какъ время первыхъ шаговъ реформы, и какъ просто человѣка, во многомъ рѣзко отличавшагося отъ окружавшей его среды, несомнѣнно оригинальна и попытка освѣщенія ея съ этихъ сторонъ представляетъ задачу моего настоящаго очерка. Весьма благодарный матеріалъ къ тому даютъ вышеупомянутыя воспоминанія Л. П. Мѣтикова.

„Поступилъ я къ Петру Павловичу на службу письмоводителемъ—пишетъ онъ—въ 1863 году. Ему тогда было на видъ лѣтъ подъ 60; его супруга, Марья Петровна, была моложе его лѣтъ болѣе чѣмъ на десять. У нихъ было въ то время 3 сына и 3 дочери, изъ коихъ сыновья: Аркадій Петровичъ состоялъ на службѣ въ уланскомъ полку, находившемся въ Варшавскомъ военномъ округѣ; Павелъ Петровичъ, учился въ Де-

мидовскомъ Лицеѣ, а Николай Петровичъ въ С-Петербургскомъ университетѣ; дочери же Ольга Петровна и Антонина Петровна находилась при родителяхъ, а младшая, Александра Петровна, обучалась въ какомъ то институтѣ,—не припомню. Во время лѣтнихъ каникулъ Павелъ Петровичъ и Николай Петровичъ пріѣзжали въ Кологривовку, гдѣ впрочемъ имъ мало доводилось пользоваться свободой, ибо Петръ Павловичъ старался держать ихъ въ канцеляріи и поручалъ имъ исполненіе разныхъ дѣловыхъ по участку бумагъ. Отъ Петра Павловича я слыхалъ, что онъ участвовалъ въ Комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по составленію проекта положенія объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Съ такой подготовкой въ дѣлѣ великой реформы, онъ въ 1861 году вступилъ въ должность мироваго посредника 2 участка Аткарскаго уѣзда. Въ составъ этого участка входили волости: 1) Кологривовско-Слѣпцовская, 2) Ворыпаевская, 3) Огаревская (нынѣ упраздненная), 4) Кисилевско-Чемизовская, 5) Березовская, 6) Бол. Екатериновская, 7) Лопуховская, 8) Шереметьевская, 9) Сосновская, 10) Ковыловская. Впослѣдствіи, при упраздненіи Палаты Государственныхъ Имуществъ, къ его участку были присоединены волости Государственныхъ крестьянъ: Аткарская, Даниловская, Невѣжкинская и Больше-Дмитріевская. Во всѣхъ этихъ волостяхъ состояло болѣе 150 обществъ. Каждому изъ нихъ надлежало отграничить земельный надѣлъ, составить уставную грамоту, а затѣмъ и выкупной договоръ; въ обществахъ же Государственныхъ крестьянъ составлялись владѣнныя записи. Какъ администраторъ Петръ Павловичъ былъ на высотѣ своего призванія. При учрежденіи волостныхъ правленій онъ лично преподавалъ способъ веденія административныхъ, судебныхъ и полицейскихъ дѣлъ, Конечно, въ виду новизны дѣла и крайней неподготовленности къ нимъ какъ крестьянъ, такъ и должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, послѣднія не могли выполнять въ точности своихъ обязанностей, почти на каждомъ шагу были уклоненія въ сторону и превышеніе власти.

При отводѣ крестьянамъ земельныхъ надѣловъ, Петръ Павловичъ всегда убѣждалъ крестьянъ принимать высшій надѣлъ, дарственныхъ же надѣловъ не допускалъ и ихъ въ его бывшемъ участкѣ нѣтъ. Въ этомъ его великая заслуга предъ народомъ. Правда, это иногда достигалось не легко, ибо въ то время по селамъ бродили разныя темныя личности (кр-не называли ихъ „прохожими“) которыя тормазили дѣло по отводу надѣловъ, внушали крестьянъ-

янамъ отказываться отъ земли, говоря, что землю отберутъ у господъ, и отдадутъ мужикамъ безплатно. Петръ Павловичъ, понимая, къ чему клонятъ внушенія прохожихъ, которымъ крестьяне охотно вѣрили—въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне отказывались отъ земли, прибѣгалъ къ строгимъ мѣрамъ: главарей изъ крестьянъ наказывывалъ, а остальнымъ разъяснялъ и убѣждалъ не вѣрить прохожимъ, говоря:

—„Государь одинаково заботится какъ о помѣщикахъ такъ и о крестьянахъ. Онъ далъ вамъ волю и повелѣлъ надѣлить васъ землей въ указанной пропорціи. Исполняя это Царское веленіе я предлагаю вамъ получить высшую пропорцію земли ($4^1/_2$ десят. на душу). Помните что малый надѣлъ приведетъ васъ къ батрачеству, ваши дѣти будутъ проклинать васъ за ваше упорство“.

На многихъ эти слова дѣйствовали, но были случаи, когда не вѣрили ни кому и ничему, кромѣ прохожихъ. Помню, Шереметьевское общество не смотря ни на какія увѣщанія несоглашалось принять высшаго надѣла и перейти на выкупъ, требуя дарственнаго надѣла, вопреки разъясненіямъ Петра Павловича. Видя упорство крестьянъ онъ предложилъ имъ подумать, а самъ отбылъ со схода къ себѣ въ Кологривовку поручивъ старшинѣ разузнать, въ чемъ кроется причина упорства. Вскорѣ старшина доложилъ, что крестьяне дѣйствуютъ подъ вліяніемъ священника N (нынѣ умершаго) и кр. Рогова и Маслова. Тогда Петръ Павловичъ распорядился собрать новый сходъ; въ назначенной день прибылъ на сходъ самъ и предложилъ ему получить высшій надѣлъ земли. Но сходъ, въ главѣ съ Роговымъ и Масловымъ, повторилъ требованіе о дарственномъ надѣлѣ. Въ то же время на сходъ явился безъ приглашенія N и въ присутствіи крестьянъ, обращаясь къ Петру Павловичу, сказалъ, что не слѣдуетъ настаивать на своихъ предразсудкахъ, а должно подчиниться желанію крестьянъ. Петръ Павловичъ вспылилъ, удалилъ его со схода а бунтовщиковъ отправилъ подъ арестъ при полиціи. Это подѣйствовало и на крестьянъ, которые согласились принять высшій надѣлъ и перейти на выкупъ. При введеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, Петръ Павловичъ былъ избранъ гласнымъ аткарскаго уѣзднаго собранія. Во время засѣданій земскихъ собраній онъ всегда былъ сторонникомъ крестьянъ; при распредѣленіи земскихъ повинностей энергично настаивалъ на открытіи въ селеніяхъ земскихъ школъ и врачебныхъ пунктовъ.

По вечерамъ къ нему въ квартиру часто собирались гласные изъ дворянъ. Бесѣда велась преимущественно о земскихъ дѣлахъ, по народному образованію, земской медицинѣ и другимъ вопросамъ. Во всѣхъ бесѣдахъ своихъ Петръ Павловичъ всегда проводилъ ту мысль, что дворянство, какъ передовое сословіе, болѣе доступное пониманію высшихъ идей, должно прійти на помощь крестьянину, грамотность ослабитъ народное невѣжество, медицина же должна быть доступной не одному дворянину, но и крестьянину. Но по русской пословицѣ „сто головъ—сто умовъ", нашлись гласные, которые имѣли противуположные взгляды на земскую жизнь по обоимъ вопросамъ, находя, что мужикъ долженъ учиться только за свой счетъ, ибо дворяне не будутъ посылать своихъ дѣтей въ сельскую школу, почему помѣщичьи земли должны быть свободны отъ налога по народному образованію; нѣкоторые же высказывались, что мужику грамота не нужна; что же касается медицины, то для крестьянства, по мнѣнію этихъ лицъ, достаточно фельдшера. Конечно такая розвь взглядовъ въ земской семьѣ произвела расколъ, образовались партіи и случались курьезы въ родѣ слѣдующаго. Не припомню, въ которомъ году на уѣздномъ земскомъ собраніи, Петръ Павловичъ при обсужденіи вопроса о народномъ образованіи и медицинѣ высказался въ томъ смыслѣ, что сельскія школы должны быть открыты при помощи земства съ обложеніемъ на содержаніе школъ и дворянскихъ земель и что въ школахъ наряду съ мальчиками необходимо обучать грамотѣ и дѣвочекъ, которыя выучившись грамотѣ и ставъ матерями, научатъ грамотѣ и своихъ дѣтей, и что „баринъ" вездѣ и во всякое время найдетъ себѣ врача, мужику же это недоступно, почему медицину слѣдуетъ поставить такъ, чтобы она была полезна и крестьянству. При записываніи протокола былъ нечаянно искаженъ основной смыслъ положеній Петра Павловича. Однако при чтеніи этого протокола на вечернемъ засѣданіи Петръ Павловичъ это замѣтилъ и возвышеннымъ голосомъ заявилъ предсѣдателю собранія:

— „Я не могъ нести такой дичи, какую приписали мнѣ; вы и все собраніе, помните смыслъ моихъ предложеній". — При этомъ Петръ Павловичъ началъ было воспроизводить ихъ вновь, но нѣкоторые изъ его противниковъ рѣзкое выраженіе Петра Павловича приняли за оскорбленіе въ публичномъ мѣстѣ и подняли шумъ, требуя выраженія эти занести въ протоколъ. Все это было исполнено. Петръ Павловичъ по этому поводу написалъ губернатору соотвѣтствующее объясненіе и между прочимъ доказывалъ,

что слово „дичь“, какъ непредусмотрѣнное юридическими терминами, не можетъ считаться оскорбительнымъ. Этотъ протоколъ ни какихъ послѣдствій для него не имѣлъ.

Характеризуетъ затѣмъ Петра Павлавича, какъ Мироваго Посредника, находящееся въ моемъ распоряженіи письмо къ нему землевладѣльца Андрея N (?) Арапова, Письмо это помѣчено: „17 августа 1862 года, г. Пенза“. „ Слишкомъ было бы не благодарно, пишетъ авторъ, съ моей стороны, если бы я не отозвался и не счелъ пріятнѣйшимъ долгомъ Васъ благодарить за помощь и защиту мнѣ оказанныя по волненіямъ въ Шереметьевкѣ. Я благодарю Бога, что далъ намъ, аткарскимъ владѣльцамъ, такого благодѣтельнаго и справедливаго человѣка. Вашимъ вліяніемъ и представленіемъ своевременно мои интересы спасены, спасены болѣе еще крестьяне, по необузданности своей могшіе впасть въ вину, которая бы повела ихъ къ многимъ бѣдствіямъ. И они, и я должны прославлять ваше благодѣтельное имя. Безъ лести говоря я увѣренъ, что и въ Саратовской губерніи немного такимъ посредниковъ, кои бы сочувствовали къ правому дѣлу дворянства“.

Вѣроятно это письмо относится именно къ тому случаю, о которомъ упоминаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ и Л. П. Мѣтиковъ.

Какъ семьянинъ, Петръ Павловичъ былъ очень тяжелаго крутого характера. Недоразумѣнія, происходившія между нимъ и женою его сохранившія теперь лишь своей комической оттѣнокъ, въ свое время, для дѣйствующихъ въ нихъ лицъ носили несомнѣнно трагическій характеръ, Правда, этому способствовало не мало и то обстоятельство, что крутой, нетерпящій возраженій, характеръ Петра Павловича встрѣтилъ въ характерѣ Маріи Петровны вполнѣ достаточный противовѣсъ: „коса нашла на камень“.

Эта главная причина всѣхъ недоразумѣній давала почву, на которой они разыгравались до болѣе или менѣе широкихъ размѣровъ по всякому нерѣдко ничтожному поводу.

Объ одной изъ такихъ ссоръ такъ повѣствуетъ Мѣтиковъ: „Въ роковой іюльскій день 1866 года къ завтраку была подана вываренная въ бульонѣ говядина, приправленная тертымъ картофелемъ, Этаго блюда Петръ Павловичъ не терпѣлъ. Его передернуло, но все же онъ сѣлъ за столъ, выпилъ водки и затѣмъ громовымъ басомъ крикнулъ:

— „Это что за гадость подана? Видѣть не могу этой противной бешемели!“ — При этомъ онъ такъ сильно ударилъ кулакомъ по столу что выдвижная ножка его не выдержала, сломалась, столъ опрокинулся и почти все что было на немъ полетѣло на полъ. Затѣмъ произошла бурная сцена послѣдствіемъ которой было то, что Петръ Павловичъ около двухъ мѣсяцевъ послѣ этого съ Марьей Петровной не говорилъ. Позднѣе хотя, благодаря посредничеству дѣтей и брата Петра Павловича, предводителя дворянства Александра Павловича, и состоялось между супругами примиреніе, но отношенія ихъ остались видимо холодными“.

Вскорѣ послѣ этой ссоры, въ Колегривовку пріѣхалъ вышедшій въ отставку старшій сынъ Петра Павловича Аркадій Петровичъ, мой отецъ, незадолго передъ тѣмъ женившійся во время службы въ полку на дочери полковника Леонтія Ивановича Шедевръ, (француза по крови), Елизаветѣ Леонтьевнѣ. Воспитанная въ совершенно другой обстановкѣ, совсѣмъ не видавшая жизни, мать моя, вышедшая замужъ всего шестнадцати лѣтъ, конечно, была крайне поражена тѣми жизненными условіями, семейными и бытовыми отношеніями, которыя встрѣтили ее въ Кологривовкѣ. Петръ Павловичъ крайне не любившій почему то ничего „нѣмецкаго и польскаго“, былъ кѣмъ то извѣщенъ, что Аркадій Петровичъ (служившій какъ выше сказано въ Харьковскомъ уланскомъ полку, стоявшемъ сначала въ Польшѣ, потомъ въ Елизаветградѣ) женился на полькѣ. Конечно нетрудно себѣ представить ту грозу, которая обрушилась на голову сына. Потребовалось немало и труда и времени, чтобы разубѣдить Петра Павловича въ этомъ заблужденіи, пока наконецъ получено было разрѣшеніе Аркадію Петровичу съ молодой женой явиться въ Кологривовку. Зато встрѣча молодымъ господамъ была устроена торжественная,— вплоть до колокольнаго звона при въѣздѣ ихъ въ предѣлы усадьбы. Однако, несмотря на теплый пріемъ, оказанный молодымъ, въ душѣ Петра Павловича еще нѣкоторое время оставалось сомнѣніе. Окончательно разсѣялось оно лишь послѣ того, какъ онъ подсмотрѣлъ какимъ то образомъ, какъ невѣстка молилась предъ иконой въ своей комнатѣ. И съ этого момента она нашла въ Петрѣ Павловичѣ искренняго друга и сильнаго заступника: я никогда не слышалъ отъ покойной матери, чтобы къ ней Петръ Павловичъ когда либо относился дурно. Ему казалось, что она нуждается въ его защитѣ и поддержкѣ и онъ всегда ее бралъ подъ

свое покровительство. Въ хозяйственные распорядки по имѣнію Петръ Павловичъ входилъ мало. Хозяйничала Марія Петровна при помощи управляющаго и бурмистра и имѣніе давало достаточно хорошій доходъ. По пріѣздѣ Аркадія Петровича все управленіе имѣніемъ перешло къ нему. Марія же Петровна въ это время была занята хлопотами въ Петербургѣ по дѣлу своего отца, Петра Ивановича Юматова.

Нѣсколько позднѣе Петръ Павловичъ, воспользовавшись тѣмъ, что Аркадій Петровичъ былъ утвержденъ кандидатомъ къ Мировымъ Посредникамъ, взялъ отпускъ, передалъ участокъ Аркадію Петровичу, а самъ уѣхалъ въ Саратовъ, гдѣ встрѣтился и близко сошелся съ нѣкоей „Марьей Егоровной“

Мѣтиковъ пишетъ объ этомъ такъ:

„Петру Павловичу приглянулась молодая красивая блондинка, хотя и мѣщанскаго происхожденія, но по манерамъ стоявшая много выше своего происхожденія“.

Объ этомъ событіи первый узналъ сынъ Петра Павловича Павелъ Петровичъ и сообщилъ брату Николаю Петровичу, который не замедлилъ поставить о томъ же въ извѣстность Марію Петровну, написавъ ей, что необходимо принять какія либо мѣры, такъ какъ „у насъ и такъ мало, а новая затѣя отца ведетъ за собой и новые расходы“. Скандалъ, конечно, послѣ этого произошелъ. Особенно Петръ Павловичъ былъ недоволенъ тѣмъ, что свѣдѣнія объ его романѣ Марія Петровна получила отъ сыновей. Нѣкоторое время Петръ Павловичъ ходилъ смутный и грозный. Вечеромъ, когда всѣ семейные сидѣли въ гостинной и мирно работали, въ нее неожиданно и къ немалому удивленію особенно Маріи Петровны камердинеръ внесъ на подносѣ бутылку шампанскаго и бокалы. На вопросъ Маріи Петровны что это значитъ, камердинеръ доложилъ, что самъ Петръ Павловичъ приказалъ подать шампанское и ожидать его. Наступила томительная тишина, такъ какъ ни для кого ничего хорошаго это загадочное шампанское не предвѣщало. И вотъ среди тишины послышались за дверью шаги Петра Павловича въ мягкихъ туфляхъ. Остановившись въ дверяхъ и грозно обведя взоромъ всѣхъ присутствовавшихъ, онъ обратился къ нимъ съ тостомъ:

—Пейте за сына,—доносчика на отца, ура!

Марія Петровна попыталась было возразить:

—Петръ Павловичъ, что ты!

Но онъ, хлопнувъ дверью, ушелъ къ себѣ въ кабинетъ. Шампанское, конечно, осталось не выпитымъ. Павелъ Петровичъ и Николай Петровичъ попали въ опалу. Пошли разговоры о раздѣлѣ. Въ домѣ пошла суматоха. Дѣлили посуду, серебро... Марія Петровна собралась уѣзжать въ городъ. Однако передъ отъѣздомъ она рѣшила сдѣлать попытку къ примиренію и послала для переговоровъ къ Петру Павловичу Аркадія Петровича. Вообще добрый, Петръ Павловичъ былъ вспыльчивъ до крайности въ минуты гнѣва страшенъ: всѣ въ домъ его боялись, всѣхъ дрожали.

Но гнѣвъ его такъ же быстро остывалъ, какъ вспыхивалъ. Узвавъ что Аркадій Петровичъ пришелъ съ порученіемъ отъ Маріи Петровны онъ сразу же вспылилъ, раскричался на него, возмущенный тѣмъ, что „сынъ осмѣлился становиться между отцомъ и матерью“ и недолго думая, выпалилъ въ его изъ револьвера Аркадій Петровичъ, стоявшій у дверей, нагнулъ голову и пуля пролетѣла на четверть выше и засѣла въ косякъ двери.

— Вы батюшка мнѣ отецъ! сказалъ онъ и, смахнувъ рукой слезу, вышелъ изъ кабинета въ прихожую.

Мальчикъ-казачекъ, лѣтъ десяти-двѣнадцати, Яшка или Яковъ Катериничъ, какъ звалъ его Петръ Павловичъ, видя изъ прихожей всю только что описанную сцену, счелъ излишнимъ послѣ нея подать Аркадію Петровичу калоши и онъ взялъ ихъ самъ и вышелъ,

Петръ Павловичъ замѣтилъ это изъ своего кабинета сквозь открытую дверь.

— Яшка! крикнулъ онъ свирѣпо.

— Чего-съ?

— Ты это какъ смѣлъ не подать калошъ Аркадію Петровичу!

— Виноватъ-съ.

По опыту знакомый съ послѣдствіями подобныхъ разговоровъ Яшка, дрожащій и посинѣлый отъ страха едва живъ.

— На дворѣ дождикъ, грязь, а ты калошъ не подавать! гремитъ между тѣмъ Петръ Павловичъ, Аркадію Петровичу калошъ не подавать! Да кто ты такой! Ты знаешь, что я съ тобой сдѣлаю! Кто онъ тебѣ? А ты кто, а? Сейчасъ отвѣчай! И Яшка, едва ворочающимся отъ страха языкомъ отвѣчаетъ:

— Я-съ, я-съ... червякъ-съ!..

Мгновеніе и рука, поднятая для жестокаго удара, ласково опускается на голову Яшки, морщины на лбу Петра Павловича разглаживаются и онъ погладивъ его по головѣ, говоритъ:

— Молодчина, знаешь кто ты, не забывай впередъ. Ступай, спроси себѣ варенья *).

Въ ту же ночь Марія Петровна выѣхала въ Саратовъ. Въ дѣло вступился братъ Петра Павловича, Губернскій Предводитель Дворянства Александръ Павловичъ и ему кое какъ удалось временно вновь примирить супруговъ для совершенія уже окончательнаго миролюбиваго раздѣла. Наступилъ именно тотъ худой миръ, который по пословицѣ лучше доброй ссоры.

Ко дню раздѣла Марія Петровна вызвала и опальнаго Павла Петровича. Но, опасаясь гнѣва Петра Павловича, его спрятали въ саду, въ банѣ, и до обѣда о присутствіи его ничего не говорили. За обѣдомъ Марія Петровна рѣшилась, выбравъ, какъ показалось ей удобную минуту, сообщить о Павлѣ Петровичѣ и сказала, что онъ сидитъ въ банѣ.

Петръ Павловичъ ей ничего не отвѣтилъ, но приказалъ позвать волостнаго старшину.

Тотъ явился немедленно и ему тутъ же было отдано, къ ужасу Маріи Петровны, распоряженіе:

— Человѣкъ въ банѣ. Въ 5 минутъ изъ Кологривовки убрать!..

И убрали.

По раздѣльному акту Петръ Павловичъ все имѣніе свое, подобно королю Лиру, раздѣлилъ между всѣми дѣтьми, ничего себѣ не оставивъ, обязавъ ихъ лишь пожизненной выплатой ему извѣстной суммы на содержаніе, и переселился на постоянное жительство въ г. Саратовъ, гдѣ окончательно сошелся съ „прекрас-

*). Этотъ Яковъ Катеринычъ въ 1887 году упалъ съ колокольни при постройкѣ католической церкви въ Саратовѣ и разшибся на смерть. (П. А. С.—въ).

ной блондинкой“. Марія же Петровна переѣхала къ своей дочери Ольгѣ Петровнѣ Круберъ.

Въ 1869 году Петръ Павловичъ вышелъ въ отставку и въ должность Мироваго Посредника его участка вступилъ Аркадій Петровичъ

———

Живя обыкновенно въ Кологривовкѣ лѣтніе мѣсяцы, вся семья на зиму переѣзжала въ Саратовъ, куда въ свободное отъ службы время ѣздилъ и самъ Петръ Павловичъ проводя тамъ иногда по мѣсяцу. О жизни ихъ въ городѣ Мѣтиковъ пишетъ:

„Петръ Павловичъ въ матеріальныхъ средствахъ не стѣснялся, Жилъ на широкую ногу, имѣлъ поваровъ, карету для выѣзда, кровныхъ рысаковъ. Былъ весьма большимъ хлѣбосоломъ. Какъ въ деревнѣ, такъ и въ Саратовѣ постоянно бывали у нихъ гости, обѣды, танцовальные вечера, на которыхъ играла военная музыка. Въ деревнѣ часто устраивались домашніе спектакли, показывались живыя картины. Гостей у него было всегда много и не мудрено, такъ какъ знакомъ былъ онъ со всей губерніей.“

Особой торжественностью отличалось празднованіе 29 іюня, день имянинъ Петра Павловича: въ усадьбу съѣзжалось множество гостей, пиръ шелъ горой, много съѣдалось, еще болѣе выпивалось. Вечеромъ, до глубокой ночи, шли въ громадномъ съ колоннами залѣ стараго дома *) танцы. Весь домъ и садъ иллюменовался цвѣтными бумажными фонарями, за садомъ зажигались смоляныя бочки. Праздновало эти имянины обыковенно все село.

Любя покормить другихъ, Петръ Павловичъ любилъ и самъ хорошо покушать. Еще болѣе любилъ выпить, любилъ шампанское, но предъпочтеніо отдавалъ русской водкѣ, которой, по свидѣтельству Мѣтикова, выпивалъ, особенно въ послѣднее время, до двухъ графиновъ въ день. Это конечно еще болѣе способствовало его вспыльчивости и несдержанности. Въ такія минуты никто не рѣшался ему противорѣчить, никто не рѣшался вступить съ нимъ въ какіе либо споры. Марія Петровна пробовала съ этимъ бороться своими средствами.

Такъ, когда какъ то разъ утромъ Петръ Павловичъ подошелъ къ буфету и налилъ изъ графина рюмку водки, но въ ней оказалось

---

*). Теперь этотъ домъ не сохранился. Купленный сначала Кунте, а затѣмъ Немировскимъ онъ весь перестроенъ заново. (П. А. С.—въ).

прованское масло, предусмотрительно налитое въ водочный графинъ Маріей Петровной. Петръ Павловичъ плюнулъ и ушелъ въ кабинетъ. Торжествующая же-Марія Петровна сѣла за рояль въ залѣ и запѣла свой любимый романсъ:

Старый мужъ,
Грозный мужъ...

А раздосадованный Петръ Павловичъ, услышавъ пѣніе, не вытерпѣлъ, хлопнулъ въ ладони.

— Эй, тамъ!

Явился Яковъ Катеринычъ.

— Теленка мнѣ, помоложе, да живо!

Минутъ черезъ пять Яковъ Катеринычъ является съ докладомъ:

— Готово-съ, привели-съ,

И вотъ въ то время, какъ Марья Петровна увлеченная пѣньемъ звучно поетъ:

Жги меня,
Рѣжь меня...

за ея спиной неожиданно раздается неменѣе звучное мычанье привязаннаго къ ея столу Яковымъ Катеринычемъ испуганнаго теленка... А Петръ Павловичъ стоитъ въ дверяхъ зала въ халатѣ, въ мягкихъ туфляхъ и съ трубкой въ рукѣ и смѣется, довольный своей выдумкой.

Чаще однако пререканія между супругами носили не столь безобидный характеръ. Такъ, Марія Петровна приревновала Петра Павловича къ „горничной дѣвкѣ Агафьѣ“, дѣйствительно писанной красавицѣ. Насколько права была въ своихъ предположеніахъ на этотъ счетъ Марія етровна, неизвѣстно. Но когда Петръ Павловичъ, уѣзжавшій куда то изъ Кологривовки на нѣкоторое время, возвратился, то къ ужасу своему узналъ, что Агафья, по приказанью Маріи Петровны уже повѣнчана съ пастухомъ...

Одно время Петръ Павловичъ, всегда безукоризненно одѣвавшійся сталъ носить русскій костюмъ: пунцовая шелковая рубашка, шаровары такіе же; на широкой груди посредническая цѣпь Этотъ костюмъ особенно шелъ и къ могучей крѣпкой фигурѣ его и къ бѣлымъ, какъ серебро, сѣдымъ волосамъ...

Крестьяне, какъ это ни странно, при всей крутости его характера его любили.

Можетъ быть способствовала этому его безупречная по отношенію къ нимъ справедливость, честность, прямота.

Особенно не любилъ онъ и преслѣдовалъ взяточниковъ. Иногда, особенно первое послѣ ре͵ормы время, при дѣлахъ онъ находилъ подшитыми въ бумагахъ деньги, пятидесяти рублевыя бумажки. Ни чѣмъ его нельзя было больше разсердить какъ этимъ.

Разъ волостной старшина принесъ ему въ подарокъ голову сахэру.

Обладая недюжинной силой, Петръ Павловичъ этой головой пустилъ въ самаго старшину и, случайно только промахнувшись, не разбилъ ему головы. Другому старшинѣ, также явившемуся съ подаркомъ, онъ приказалъ письмоводителю при себѣ прочесть все положеніе о мировыхъ посредникахъ и пока тотъ читалъ, а старшина слушалъ, спрашивалъ его:

— Что же теперь ты знаешь, что такое мировой посредникъ! Знаешь, что ему нельзя взятокъ носить?

Этому старшинѣ также сильно досталось.

Не ограничиваясь старшинами, Петръ Павловичъ и постороннему начальству не позволялъ брать взятокъ со своихъ крестьянъ. Такъ, онъ отмѣнилъ въ Кологривовкѣ въѣзжую избу, отводившуюся въ каждомъ селеніи для наѣздовъ начальства. Сюда обыкновенно предъ пріѣздомъ такого начальства стаскивались со всего села яко бы добровольныя приношенія: яйца, масло, куры, мука... Пріѣзжаетъ послѣ этого какъ то въ Кологривовку нѣкій становой, отличавшійся особенной любовью къ такимъ приношеніямъ. И вдругъ нѣтъ не только ихъ, но и самой въѣзжей

— Гдѣ въѣзжая изба? кричитъ удивленное начальство.

— По приказанію Петра Павловича у насъ въѣзжей избы нѣтъ, докладываетъ ему староста.

— Какъ нѣтъ? А принесли мнѣ все положенное?

— Петръ Павловичъ строжайше запретили.

Начальство въ сердцахъ за такія новшества побило старосту, который недолго думая, съ физіономіей въ крови, доложилъ объ этомъ Петру Павловичу.

— Послать его ко мнѣ, а не пойдетъ, силой привести, распорядился Петра Павловичъ и въ ожиданіи визита становаго приказалъ вынести для себя на балконъ кресло. Болѣе мебели никакой. Разгоряченное начальство является и начинаетъ возмущаться: съ Петромъ Павловичемъ оно еще не знакомо.

Петръ Павловичъ его перебиваетъ:

— Ты что же, жалованье получаешь?

Удивленное такимъ приступомъ къ дѣлу, начальство нѣсколько теряется и тономъ ниже отвѣчаетъ:

— Получаю.

— Зачѣмъ же ты еще взятки берешь? Зачѣмъ же ты моихъ людей бьешь? Какъ у тебя на это смѣлости хватило? Вижу, что ты горячъ не въ мѣру, охладить твою горячность слѣдуетъ. Эй тамъ! Раздѣть его и въ пруду выкупать!

Дѣло было въ мартѣ, ледъ только что сошелъ. Перспектива купанья оказывалась не изъ пріятныхъ. Вся спѣсь съ начальства мгновенно соскочила, но было поздно. Какъ оно ни билось, ни грозило, его выкупали въ пруду и послѣ этого только выпустили.

Съ тѣхъ поръ въ Кологривовкѣ никакое начальство не заикалось болѣе ни о положенномъ ни о въѣзжихъ избахъ.

Очень много Петръ Павловичъ заботился о церкви въ с. Кологривовки, ремонтировалъ ее, завелъ хоръ при ней, пригласилъ особаго регента. Въ каждую свою поѣздку изъ Кологривовки онъ непремѣнно что нибудь привозилъ для церкви: либо парчи на ризы, либо икону, либо еще что нибудь изъ церковной утвари. Одного только онъ не могъ рѣшится привезти, не смотря на всѣ просьбы священника—траурныхъ ризъ. Все было хорошо въ церкви и только черныя траурныя ризы были стары, порваны, затасканы.

Передъ каждымъ великимъ постомъ приходитъ священникъ къ Петру Павловичу.

— Петръ Павловичъ, надо бы ризы намъ, а то въ старыхъ служить стыдно.

— Знаю и куплю, батюшка. Вотъ поѣду въ Москву—привезу, обѣщалъ онъ.

Но обѣщанье оставалось обѣщаньемъ и черныя ризы не покупались. „Умру въ тотъ годъ, какъ куплю черныя ризы (говаривалъ онъ,) ужъ это я знаю, что такъ будетъ!.“

И дѣйствительно. Какъ разъ въ тотъ годъ, когда онъ прислалъ наконецъ эти черныя ризы, уже изъ Саратова, онъ и умеръ.

И вообще Петръ Павловичъ не былъ чуждъ суевѣрій. Такъ онъ не выносилъ, чтобы за столъ садилось 13 человѣкъ.

Разъ какъ то только въ серединѣ обѣда онъ уже замѣтилъ что за столомъ 13 обѣдающихъ. Предъ концомъ обѣда ему подали депешу съ Кавказа, въ которой сообщалось, что въ сраженіи съ чеченцами братъ его, а мой дѣдъ, знаменитый герой Кавказа Николай Павловичъ Слѣпцовъ, убитъ...

Съ тѣмъ же самымъ священникомъ съ которымъ Петръ Павловичъ любилъ иногда побесѣдовать, произошелъ разъ слѣдующій инцидентъ.

Незадолго передъ тѣмъ онъ возвратился изъ монастыря, гдѣ отбывалъ наказаніе за излишнее пристрастіе къ вину.

И вотъ, во время мирной бесѣды за чаемъ въ кабинетѣ, Петръ Павловичъ вдругъ кричитъ:

— Эй, тамъ! Яковъ Катеринычъ!

— Чего съ!

— Заложить попа въ дрожки! слѣдуетъ совершено неожиданное приказаніе.

— Слушаю-съ.

О Өеодоръ встаетъ въ великомъ страхѣ.

— Петръ Павловичъ, помилосердствуйте. Я, кажется, ничего такого не сказалъ...

— И я, батюшка, ничего такого не сказалъ, отвѣчаетъ Петръ Павловичъ. Сидите пожайлуста, куда вы встали?

— Помилуйте, Петръ Павловичъ: за что же меня въ дрожки закладывать?

— И не васъ совсѣмъ, а другого, своего попа велѣлъ я заложить.

— Смѣю сказать, что я одинъ здѣсь пастырь духовный...

— Тѣмъ паче слѣдуетъ вамъ сидѣть, а не стоять предо мною... У меня лошадь попомъ называется, ее я и велѣлъ закладывать. Давайте ка чай пить*)...

*) Такая лошадь дѣйствительно была Она была куплена у священника, чѣмъ и объясняется ся нѣсколько оргинальное названіе. (П. А. С—въ).

Къ крестьянамъ Петръ Павловичъ относился, какъ уже выше сказано, въ высокой степени справедливо такъ например ъ попадавшихся въ воровствѣ въ порубкѣ господскаго лѣса онъ всегда прощалъ и говорилъ:

Если мужикъ воруетъ не онъ плохъ, а помѣщикъ плохъ: значитъ мужику нужда!

Онъ одинъ изъ первыхъ выстроилъ въ Кологривовкѣ школу. Бабы въ нее одно время, первое по открытіи, боялись пускать ребятъ. Онъ всѣми силами заставлялъ ихъ отдавать дѣтей учиться, вплоть до принудительныхъ мѣръ

Скончался Петръ Павловичъ отъ паралича сердца въ 1872 г. и похороненъ въ Саратовѣ на кладбищѣ при Преображенскомъ монастырѣ.

Петръ Слѣпцовъ

Аткарскъ
19 февраля 1903 г.

Приложеніе XIII.

Никифоровы (стр. 243).

Родъ Никифоровыхъ принадлежитъ къ старому коренному Тамбовскому дворянству—представители его жалованы были помѣстьями въ 7124/1616 и другихъ годахъ. Гербъ родо изображаетъ щитъ, раздѣленный на четыре части—въ лазуревомъ полѣ діагонально положенный серебряный мечъ, въ золотомъ шишакѣ съ перьями, въ серебряномъ крестообразны лукъ и стрѣла, въ червленномъ полѣ золотой діагонально колчанъ со стрѣлами; надъ дворянской короной три страусовыхъ пера; наметъ лазуревый и червленный подложенный золотомъ; щитъ держатъ два льва (Общ. Гербовн. V, 66).

Родоначальникъ Лукьянъ Никифоровъ имѣлъ сына Романа, за которымъ по писцовымъ книгамъ Шацкаго уѣзда 7153/1645 г. значится старое отца его помѣстье въ д. Ляховѣ. Богданъ Романовичъ, онъ же и Кондратій по переписнымъ 7186/1678 и 1710 гг. имѣлъ помѣстье въ той же деревнѣ. Никита Богдановичъ, лейбъ-компаніи гренадеръ, поручикъ, имѣлъ двухъ сыновей—секундъ-маіора Михаила и „кавалергардъ-капрала“ полковника Өеодора Никитича. Михаилъ Никитичъ имѣлъ сына капитана Семена Михайловича, внуку Александру Семеновну и внука поручика Сергѣя Семеновича, а у него сынъ Николай Сергѣевичъ.

Полковникъ Өеодоръ Никитичъ *) въ 1760 г. купилъ у князя Григорія Димитріевича Кугушева имѣніе въ Шацкомъ, Кадомскомъ, Керенскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ (См. стр. 272); у Ө. Н—ча два сына—Петръ и Иванъ Өеодоровичи. Секундъ-маіоръ Петръ Өеодоровичъ имѣлъ слѣдующее потомство: капитаны Павелъ и Степанъ Петровичи; Петръ Петровичъ, тайный совѣтникъ, Темниковскій уѣздный предводитель дворянства (1834—1837 гг.) и дочери Евгенія Петровна и Надежда Петровна, которая перевела съ фран-

---

*) Въ 1774 г. въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ убитъ былъ Пугачевымъ маіоръ (?) Өеодоръ N. Никифоровъ.

цузскаго „О воспитаніи дѣвицъ" Фенелона; переводъ этотъ, сдѣланный въ 1792 г. въ Темниковской округи, въ с. Богородскомъ—Новое Мансырево, былъ напечатанъ въ 1794 году въ Тамбовѣ въ вольной типографіи съ указнаго дозволенія.

Второй сынъ Θеодора Никитича, секундъ-маіоръ Иванъ Θеодоровичъ, Темниковскій предводитель дворянства (1788—1798 гг.), строитель церквей въ с. Бутаковѣ и кладбищенской при д Вичкидѣевѣ; его дѣти: Анна Ивановна вышедшая замужъ за князя Василія Ивановича Кугушева, участвовавшая въ спорѣ по наслѣдству Ек. Ив. Постельниковой (См. Приложеніе X стр. 273); Татьяна (?) Ивановна за Григорьемъ Макаровичемъ Веденяпинымъ (сынъ ея коллежскій ассесоръ Николай Григорьевичъ Веденяпинъ, Елатомскій помѣщикъ с—ца Ляхова); капитанъ Θеодоръ Ивановичъ и Александръ Ивановичъ, Темниковскій предводитель дворянства (подробности о немъ стр. 242 Родословной), женатый на Н. Т. Слѣпцовой.

Потомство Надежды Трофимовны Никифоровой рожден. Слѣпцовой. (Колѣно VIII отъ Лукьяна Никифорова).

1. Иванъ Александровичъ Никифоровъ.

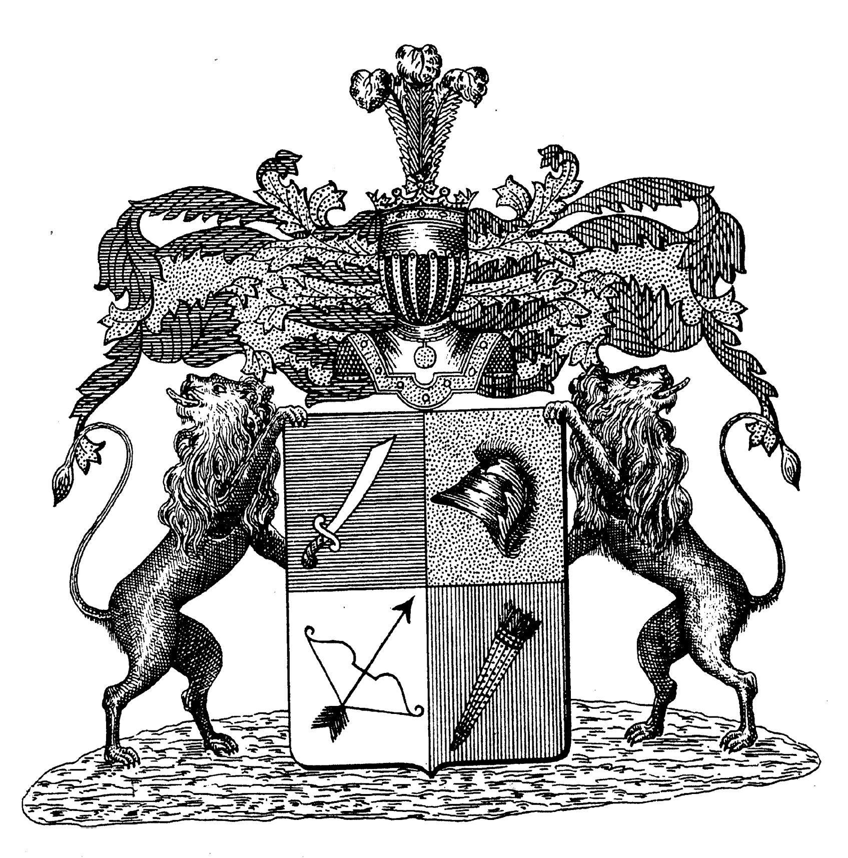
Родился въ Темниковѣ 13 мая 1805 г. Воспріемникъ его артиллеріи поручикъ Николай Трофимовичъ (Старшій) Слѣпцовъ. Воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при Московскомъ уневерситетѣ откуда въ 1827 г. получилъ аттестатъ; съ 1834 г. по 1837 г. былъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Тамбовскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Коллежскій секретарь.

Женатъ былъ на дочери Нижнеломовскаго помѣщика Александрѣ Петровнѣ Лукиной. Скончался И. А—чъ въ 1874; А. П—вна въ 1886 г.

2. Николай Александровичъ Никифоровъ.

Тамбовскій губернскій предводитель дворянства.

Родился 2 мая 1810 г. въ Темниковѣ. Въ 1828 г. ему было выдано свидѣтельство, по ходатайству опекуна и дяди его Алексѣя Трофимовича Слѣпцова (см. Родословная стр. 249) на поступленіе въ военную службу. Служилъ въ лейбъ-гвардіи конномъ полку; унтеръ—офицеръ 7 января 1832 г., корнетъ 8 ноября 1833 г., поручикъ 8 января 1837 г., въ



Гербъ рода Никифоровыхъ.

томъ же году выходитъ въ отставку. Выбранъ въ Посред ники Темниковскаго уѣзда въ 1841 г. и вышелъ въ отставку въ 1842 г. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія родовое жалованное имѣніе Фрола Слѣпцова (Кулаково) было продано Н. А—чу *).

Съ 1860 по 1864 г. Н. А—чъ Тамбовскій губернскій предводитель дворянства; къ этому времени относится записка составленная Н. А—чемъ о новомъ судопроизводствѣ.

Женатъ былъ на княжнѣ Софіи Ивановнѣ Енгалычевой, родной сестрѣ князя Николая Ивановича (см. Приложеніе IX, стр. 254). С. И—вна пережила на нѣсколько лѣтъ Н. А—вича и скончалась 8 февраля 1902 г.

3. Наталія Александровна Стрѣшнева, рожденная Никифорова.

Была за подполковникомъ артиллеріи Иваномъ Петровичемъ Стрѣшневымъ; за нею числилось имѣніе въ Темниковскомъ уѣздѣ. Скончалась въ 1875 г. И. П. родился въ 1791 г.; изъ I Кадетскаго Корпуса выпущенъ подпоручикомъ 19 декабря 1809 г. въ 4 артиллерійскую бригаду, а 6 марта 1811 г. по расформированіи оной поступилъ въ 3 артиллерійскую бригаду. Перешелъ въ 8 бригаду 7 сентября 1814 г. 1-го іюля 1819 г. произведенъ въ поручики; 14 марта 1820 г. переведенъ въ 5 резервную батарейную роту Артиллерійской бригады а въ 1821 г. 3 іюня въ 1-ю роту той же бригады. 12 декабря 1823 г. произведенъ въ штабсъ капитаны; 31 іюля 1824 г. переведенъ въ 3 легкую роту той же бригады. Въ 1826 г. 12 іюня назначенъ командиромъ 4 пэрочной батарейной роты 15 бригады, а 1 іюля произведенъ въ капитаны. 23 марта 1830 г. вышелъ въ отставку подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіей. Въ 1812 г. былъ въ битвахъ: 14 іюля подъ Витебскомъ, 26 августа при Бородинѣ, 1813 г. 20 апрѣля при Люценѣ и 9 мая при Бауценѣ. 1815 г. 9 апрѣля въ походѣ чрезъ Австрію, Баварію, Виртембергъ къ Рейну и во Францію при блокадѣ крѣпости Мецано 1 сентября а оттуда обратно въ Россію.

---

*) Переходъ этотъ совершился въ слѣдующемъ порядкѣ—жалованнее имѣніе Фрола Слѣпцова перешло сыновьямъ его въ томъ числѣ Мелентью; въ 1706 г. онъ свои имѣнія въ Шацкомъ уѣздѣ раздѣлилъ сыновьямъ, въ томъ числѣ и воеводѣ Трофиму; послѣ смерти Трофима Мелентьевича оно досталось Ивану а отъ него Трофиму Ивановичу; въ концѣ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія дѣти Т. И—ча раздѣлили между собой имѣнія, при чемъ княгинѣ Ишеевой досталось между прочимъ и с. Кулаково а въ 40-хъ годахъ имѣнія Слѣпцовыхъ Темниковскаго уѣзда при с. Кулаковѣ и Карачевѣ были проданы гвардіи поручику Н, А. Никифорову.

За нимъ было имѣніе родовое (отъ матери его) Новгородской губ. Бѣлозерскаго уѣзда с—цо Москвино, да благопріобрѣтенное д. Бахтѣяво Темниковскаго уѣзда, въ 1833 г. купленное у княжны Наталіи Васильевны Дивѣевой.

IX

4. Варвара Ивановна Никифорова. 1.

Родилась 22 апрѣля 1830 г.

5. Юлія Ивановна Никифорова. 1.

Родилась 13 марта 1831 г. Крестили ее княгиня Екатерина Трофимовна Ишеева (ея grande tante) и Григорій Макаровичъ Веденяпинъ.

6. Марія Ивановна Федорова. 1.

Родилась 1832 г. 4 мая. Замужемъ была за Иваномъ Семеновичемъ Федоровымъ, (cousin покойнаго секретаря Тамбовскаго дворянства Владиміра Николаевича Веденяпина.) Скончалась въ 1859 г.

7. Дмитрій Ивановичъ Никифоровъ. 1.

Каммеръ-юнкеръ.

Родился 1833 г. 25 сентября. Воспріемникъ: тайный совѣтникъ Петръ Петровичъ Никифоровъ. Въ 1848 г. кадетъ Института Корпуса Путей Сообщенія. Статскій совѣтникъ. Женатъ на Анисьѣ Ксенофонтовнѣ Гевличъ, родной сестрѣ Пензенскаго губернскаго предводителя Дворянства—Димитрія Ксенофонтовича. А. К—вна скончалась 1893 г. Д. И—вичъ служитъ въ Вѣдомствѣ Императрицы Маріи въ Москвѣ.

8. Александръ Ивановичъ Никифоровъ. 1.

Родился 25 ноября 1837 г. въ с. Бутаковѣ. Воспріемникъ его дядя Николай Александровичъ Никифоровъ. Въ службу вступилъ въ I гренадерскій Стрѣлковой батальонъ унтеръ-офицеромъ въ 1857 г. 25 октября; подпрапорщикомъ въ 1858 г. 25 апрѣля; прапорщикомъ 23 февраля 1860 г.; 10 іюля 1861 г. вышелъ въ отставку подпоручикомъ. Былъ мировымъ посредникомъ въ Темниковскомъ уѣздѣ; въ настоящее время земскій начальникъ тамъ-же Помѣщикъ Темниковскаго уѣзда села Бутакова и Кирсановскаго уѣзда села Семеновки.

Николай Александровичъ Никифоровъ
Тамбовскій губернскій предводитель дворянства.

Женатъ на княжнѣ Маріи Александровнѣ Дивѣевой; бракъ ихъ состоялся 12 мая 1863 г. въ с. Бутаковѣ.

9. Николай Николаевичъ Никифоровъ. 2.

Родился 20 февраля 1853 г. въ Елатомскомъ уѣздѣ. Воспріемники: князь Николай Ивановичъ Енгалычевъ и жена полковника Наталія Васильевна Кильдіарова. Земскій начальникъ Елатомскаго уѣзда. Наслѣдовалъ между прочимъ бывшее жалованное Слѣпцовское имѣнье—Кулаково въ Темниковскомъ уѣздѣ купленное его отцомъ (См. выше).

Женатъ на дочери камергера Михаила Николаевича Рахманова Александрѣ Михайловнѣ.

10. Любовь Николаевна Ребиндеръ. 2.

Была замужемъ за Александромъ Николаевичемъ Ребиндеръ († 1883 г.) двоюроднымъ братомъ Анисіи Ксенофонтовны Никифоровой, рожден. Гевличъ (См. выше).

Древняя фамилія *Ребиндеръ* (Rehbinder) происходитъ изъ Вестфаліи и въ началѣ XV вѣка переселилась въ Остзейскія провинціи. Одинъ изъ преставителей фамиліи жившій во второй половинѣ XVП вѣка, Арендтъ-Вильгельмъ фонъ-Ребиндеръ былъ Шведскій ротмистръ и отъ него идетъ вѣтвь дворянъ Ребиндеръ. Его родственникъ Финляндскій губернаторъ Генрихъ Р. былъ возведенъ 12 февраля 1680 г. королемъ Карломъ XI въ Шведсеіе бароны; правнукъ его Отто Магнусъ, камергеръ герцога Саксенъ-Веймарскаго 11 іюня 1787 г. былъ возведенъ Императоромъ. Іосифомъ II въ графы Римской Имперіи. Одинъ изъ бароновъ Ребиндеръ Робертъ Ивановичъ, министръ статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, членъ Государственнаго Совѣта былъ возведенъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 22 августа 1826 г. въ графское достоинство. Гербъ дворянъ Ребиндеръ изображаетъ въ золотомъ полѣ три въ рядъ стоящіе серебреные змѣи съ олотыми дворянскими коронами на головахъ; на щитѣ дворянскій шлемъ, на который наброшенъ голубой покровъ; на покровѣ дворянская корона и на ней дерево обвитое двумя змѣями съ дворанскими коронами на головахъ; наметъ голубой подложенный золотомъ. Подробности о родѣ Ребиндеръ а также описаніе гербовъ бароновъ и графовъ Ребиндеръ см. Кн. Долгоруковъ „Рос. Родословн. Книга" Ш, стр. 239—247.

11. Вѣра Николаевна Рыдзевская. 2.

Замужемъ за генералъ-лейтенантомъ Николаемъ Николаевичемъ Рыдзевскимъ. Скончалась въ 1896 г.

Рыдзевскіе, также Рыдзевскіе—Вардомскіе, ведутъ свой родъ изъ Княжества Мазовецкаго и восходятъ къ началу XV в. Николай Аннонович Рыдзевскій (1805—1878 гг.), генералъ-лейтенантъ,былъ членомъ военнаго совѣта.

12. Марія Николаевна Кудрявцева. 2.

Была замужемъ за камергеромъ, д. с. с. Алексѣемъ Николаевичемъ Кудрявцевымъ генеральномъ консуломъ въ Турціи, а въ настоящее время въ Вѣнѣ.

М. Н—вна скончалась въ 1876 г.

Кудрявцевыхъ три рода. Первый восходитъ къ началу XVI вѣка, второй-къ началу XVII в., и третій къ половинѣ XVII вѣка. Гербъ рода въ части VII-ой Общаго Гербовника, подъ № 78. Подробности см. Руммель и Голубцовъ „Родословнй сборникъ“ томъ I.

13. Марія Николаевна Чернявская. 2.

Была замужемъ за полковникомъ Петромъ Ивановичемъ Чернявскимъ; скончалась въ 1887 г.

О родѣ дворянъ Чернявскихъ см. Гербовникъ двор .родовъ Царства Польскаго Варшава 1853 г. и въ Общ. Гербовникѣ ч. XIV.

14. Надежда Николаевна Вьетъ. 2.

Въ замужествѣ за Гастономъ Вьетъ, бывшимъ генеральнымъ консуломъ въ Румыніи († 1901 г.) Н. Н—вна владѣетъ дачами въ Трансильваніи въ Борсекѣ (Borszek)—мѣстечкѣ съ минеральными водами близъ Румынской границы.

15. Александръ Ивановичъ Стрѣшневъ. 3.

Родился 3 апрѣля 1828 г. въ г. Дмитровѣ Московской губерніи. Воспріемницей была тетка его дѣвица Анна Петровна Стрѣшнева.

Женатъ былъ на Александрѣ Алексѣевнѣ Веденяпиной, дочери Алексѣя Григорьевича Веденяпина и Надежды Васильевны Слѣпцовой (См. родословная, стр. 270). Скончался въ 1893 г.

16. Княгиня Софія Ивановна Енгалычева, рожденная Стрѣшнева. 3.

Родилась 1 марта 1830 г. въ городѣ Алексинѣ Тульской губерніи; была замужемъ за помѣщикомъ Спасскаго уѣзда княземъ Андреемъ Николаевичемъ Енгалычевымъ, (См. подробности прил. IX. стр. 255) Скончалась въ 1877 г.

17. Николай Ивановичъ Стрѣшневъ. 3

Родился 1833 г. 2 декабря въ Темниковѣ. Скончался въ 1861 г.

18. Петръ Ивановичъ Стрѣшневъ. 3.

Родился 25 января 1834 г. въ деревнѣ Бахтызиной Темниковскаго уѣзда. Крестили: корнетъ лейбъ-гвардіи коннаго полка Николай Александровичъ Никифоровъ и дѣвица Екатерина Павловна Никифорова. Въ 1845 г. поступилъ въ Московскій кадетскій корпусъ. Умеръ въ 1871 г.

X.

19. Семенъ Ивановичъ Федоровъ. 6

Полковникъ, начальникъ штаба 4-й пѣхотной дивизіи въ Ломжѣ. Въ настоящее время командиръ Олонецкаго пѣхотнаго полка.

20. Сергѣй Ивановичъ Федоровъ. 6.

Полковникъ. Старшій адъютантъ Отдѣленія Корпуса Жандармовъ въ С.-Петербургѣ.

21. Михаилъ Ивановичъ Федоровъ. 6.

22. Нина Дмитріевна Лесли. 7.

Родилась въ 1864 г.; была замужемъ за Смоленскимъ помѣщикомъ Владиміромъ Александровичемъ Лесли († 1888 г.)

О родѣ Лесли см. „Краткая Исторія благородной фамиліи Лесли; издан. въ память закладки храма въ Смоленской губ., Краснинскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи Лесли—Кошелевѣ 9 августа 1893 г. въ честь апостола Варѳоломея, патрона родоначальника фамиліи Лесли“. Вязьма. 1893 г.

23. Александра Александровна Логинова, рожденная Никифорова. 8.

Родилась въ селѣ Бутаковѣ 29 ноября 1863 г. Воспріемники: князь Алексѣй Енгалычевъ и дѣвица Варвара Ни-

кифорова. Замужемъ за капитаномъ Георгіемъ Львовичемъ Логиновымъ.

24. Наталія Александровна Львова, рожд. Никифорова. 8.

Родилась 2 февраля 1866 г. въ с. Бутаковѣ. Воспріемники дѣвица Варвара Никифорова и Петръ Мансыревъ. Замужемъ за N. N Львовымъ.

25. Марія Александровна Никифорова. 8.

Родилась въ 1868 г. 3 февраля. Воспріемники: дѣдъ ея Иванъ Александровичъ Никифоровъ и дѣвица Варвара Ивановна Никифорова.

26. Борисъ Александровичъ Никифоровъ. 8.

Родился въ селѣ Бутаковѣ 11 апрѣля 1870 г. Воспріемники Петръ Порфирьевичъ Мансыревъ и вдова капитана Прасковія Өеодосіевна Никифорова. Скончался въ 1900 г.

27. Александра Николаевна Никифорова. 9.

28. Николай Александровичъ Ребиндеръ, инженеръ. **10.**

29. Александра Александровна Слюсаренко. 10.

Замужемъ за Николаемъ Алексѣевичемъ Слюсаренко, офицеромъ на Кавказѣ.

30. Екатерина Николаевна Рыдзевская. 11.

31. Николай Петровичъ Чернявскій. 13.

Поручикъ гвардейской артиллеріи. Въ настоящее время въ Академіи Генеральнаго Штаба.

32. Людмила Петровна Ермакова. 13.

За Владиміромъ Кузьмичемъ Ермаковымъ, Мировымъ Посредникомъ въ Ковенской губ.

33. Надежда Гастоновна Вьетъ
34. Ирена Гастоновна Вьетъ. } 14.

35. Иванъ Александровичъ Стрѣшневъ. 15.

Капитанъ. Въ Воронежѣ при Интендантствѣ.

36. Алексѣй Александровичъ Стрѣшневъ. **15.**

Въ собственной Е. И. В. Канцеляріи

37. Княгиня Анна Андреевна Звенигородская рожденная княжна Енгалычева. **16.**

Родилась въ 1851 г. Замужемъ за княземъ Владиміромъ Димитріевичемъ Звенигородскимъ. (См. подробности и потомство Прилож. IX, стр. 258).

38. Князь Николай Андреевичъ Енгалычевъ. **16.**

Родился въ 1852 г. См. тамъ же.

39 Князь Алексѣй Андреевичь Енгалычевъ. **16.**

Родился въ 1857 г. См. тамъже.

40. Княжна Наталія Андреевна Енгалычева. **16.**

Родилась въ 1865 г. См. тамъже.

41. Княжна Софія Андреевна Енгалычева. **16.**

Родилась въ 1868 г. См. тамъ же.

Приложеніе XIV.

Сочиненія Алексѣя Трофимовича Слѣпцова (стр. 250)

§ I.

„Мое препровожденіе времени отъ скуки или мои бездѣлки 1801 г.“.

Трагедія Мицеринъ и Феоклида *).

Дѣйствующія лица:

Хеопсъ, египетскій царь.
Хефренъ, братъ Хеопсовъ.
Мицеринъ, сынъ Хеопсовъ.
Феоклида, дщерь Хефренова.
Пеламиръ, наперсникъ Хеопсовъ.
Вѣстникъ.
Воины.
Узники.

Дѣйствіе въ царскомъ домѣ.

ДѢЙСТВІЕ 1-е.

Пеламиръ (*одинъ*)

Ужъ правосудія не зрятся здѣсь уставы!
Невинныхъ мучаютъ, виновные-же правы.
И самый царскій домъ, что бѣднымъ былъ покровъ,
Отъ крови египтянъ нещасливыхъ багровъ.
Мемфисъ, гдѣ древле храмъ имѣла добродѣтель,
Наполненъ грабежомъ; сему Хеопсъ содѣтель,
И братъ его Хефренъ... Иль имъ подвластенъ тронъ,
Затѣмъ, чтобъ умножать повсюду бѣдныхъ стонъ?

*) Написана А. Т—чемъ въ 1801 г., когда ему было только 15 лѣтъ.

О боги! боги! вы, создатели вселенны!
Возрите на Мемфисъ, на храмы разоренны,
На бѣдственный народъ, на нашу злую часть,
И уничтожьте вы тирановъ сильну власть,
Которы болѣе день каждый свирѣпѣютъ
И тѣмъ тщеславятся что власть казнить имѣютъ
Воззрите какъ сіи безбожные цари
Повергли ваши всѣ священны алтари!
И сжальтесь зря сего наслѣдника любезна,
Которому судьба поистиннѣ преслезна,
Велѣла слезы лить за бѣдныхъ сограждан...
За что ему такой жестокій жребій данъ!
За что терзаемъ онъ, а варвары щасливы,
Что горды такъ и злы, напрасливы и лживы.

Мицеринъ (*входя*).

О боги, сколько бѣдствъ! любезный Пеламиръ,
Мнѣ мнится подо мной колеблется весь міръ
Здѣсь вопль несчасливыхъ, упреки осужденныхъ;
Тамъ плачутъ матери о сыновьяхъ казненныхъ...
Печальныхъ сколь картинъ!

Пеламиръ.

А кто тому вина?

Мицеринъ.

Упрека-ль мнѣ сіе, и отъ тебя ль она?

Пеламиръ.

О, нѣтъ, совсѣмъ не то! а духа возбужденье,
Дабъ уничтожить всѣ злодѣйскія стремленья
Ахъ! сколь то рѣдко есть, любезный Мицеринъ,
Чтобъ злаго столь отца былъ столько кроткій сынъ.

Мицеринъ.

Увы, мнѣ въ сердцѣ мысль чинитъ глубоку рану,
Что вѣкъ родителя звать добрымъ я не стану,
Что вмѣсто сихъ столько сладостныхъ утѣхъ,
Я только ждать могу упреки ото всѣхъ...
Отецъ твой (скажутъ мнѣ) не царь былъ, а мучитель;
Ты добръ и милостивъ, но звѣрь былъ твой родитель,
Хоть праведно сіе и мнѣ хоть похвала,
Но сносна ли кому родителя хула?

Пеламиръ.

Хеопсъ тебѣ отецъ, а родина Египетъ—
По истинну Тифонъ всѣ бѣды тебѣ сыпетъ...
А мнѣ, которому страна моя въ предметъ,
Позволь пріять съ тобой, о князь! противный слѣдъ.

Мицеринъ.

Не знаю, дѣлать что!... Отечество... родитель...
Хоть хищникъ, но отецъ; мой долгъ мнѣ повелитель,
Чтобъ я хранилъ законъ естественный сыновъ,
Который на землѣ уставленъ отъ боговъ,
А если мнѣ признать отцовскія въ немъ права,
Такъ можетъ тѣмъ ниспасть египетска держава...
Въ смятеніяхъ такихъ утѣха мнѣ одна
О ты, прекрасная и нѣжная княжна!
Лишился-бъ жизни я, когда-бъ не Феоклида...
Поистинну—что жить лишившись ея вида?

Пеламиръ.

Надежду возложи на праведныхъ боговъ,
Они освободятъ тебя изъ сихъ оковъ,
Сколь добродѣтеленъ, толико ты нещастенъ...
Познай, перемѣнить сіе законъ ихъ властенъ
И добрая душа не сгибнетъ никогда—
Надъ злою будетъ верхъ имѣть она всегда.
При самомъ бѣдствіи, послѣднемъ издыханіи,
Надежду не теряй, крѣпись, пребудь въ желаніи,
Чтобъ бѣднымъ помогать, какъ прежде помогалъ.

Мицеринъ.

Хотя-бы свою жизнь я онымъ потерялъ,
Но нраву моему премѣнности не будетъ
И вѣкъ меня никто за злобу не осудитъ

Пеламиръ.

Позволь мнѣ отойти, убавить бѣдныхъ слезъ.

Мицеринъ (*одинъ*).

Увы! гласъ истины въ Египтѣ ужъ исчезъ,
Въ Мемфисѣ зрятся лишь разнообразны виды
Темницъ и казней въ нихъ да горды пирамиды
Что къ небесамъ главу бездушную несутъ,
Законы божески и царскіе падутъ....
Презрѣнны старики и ихъ благи совѣты,

Не чтутся ни умы, ни доблести, ни лѣты
И торжествуетъ лишь мой дядя и отецъ....
Увы, когда узрятъ египтяне конецъ
Дѣяній ихъ?.... О вы, разгнѣванные боги,
Что медлите пресѣчь кровавы ихъ дороги?
А ты, княжна моя, которая судьбой,
Лѣтами, нравами столь сходственна со мной,
Которой красота все въ свѣтѣ превышаетъ,
О горе! и тебя духъ смутный угнетаетъ!
Ужели жребій твоей красѣ такой свирѣпъ?
Достойна лучшихъ ты по истинѣ судебъ,
Но боги гнѣвные, рѣшимость взявши скору,
Отнынѣ Египтянъ казнятъ всѣхъ безъ разбору.

Хеопсъ (*входя*).

Ахъ!... всѣ преступники, которые мой гнѣвъ,
Свирѣпость самую въ ничтожествѣ презрѣвъ,
Хотятъ и власть отнять... и кто же! эта дѣва,
Котора тѣмъ гордясь, что братня дщерь царева,
Дерзаетъ ужъ меня, Хеопса, презирать,
Хеопса, предъ коимъ должно все трепетать!
Но я преобращу не склонности всѣ прахомъ—
Склоню ее ко мнѣ любовью или страхомъ.

Мецеринъ.

Позволь спросить, кто смѣлъ тебѣ противу стать?

Хеопсъ.

Готовься дерзости безумныя внимать!
Меня, предъ кѣмъ Египтъ колѣна преклоняетъ,
Дочь брата моего отъ брака отвергаетъ!
Ко Феоклидѣ я стрѣлой любви сраженъ....

Мицеринъ (*тихо*).

Ахъ, въ грудь мою ударъ ужасный нанесенъ!

Хеопсъ.

Скрывался долго я; но страсти оной сила
Меня открыться вдругъ внезапно побудила,
Предъ Феоклидой я пріялъ любовный видъ.
И вдругъ отвергнутъ былъ, однако этотъ стыдъ
Заглушу какъ нибудь! и самая геенна
Увидитъ мщеніе Хеопса раздраженна.

Мицеринъ.

Ахъ, что ты предпріялъ, виновникъ моихъ дней!

Хеопсъ.

То, чтобы въ жертву дать княжну любви своей,
Предъ коей ползалъ я рабомъ преуниженнымъ...
Содѣлаюсь теперь тираномъ озлобленнымъ...
Но что я!... Лишь узрю я дѣву красоты,
Какъ всѣ жестокости мной сразу забыты
И сердце злобное, живущее лишь кровью,
Смиряется въ груди и тѣшится любовью.
До сихъ временъ, мой сынъ, не вѣдалъ твой отецъ
Жестокую любовь и нѣжности сердецъ.
А нынѣ, чтобы имъ оказывать пріязни,
Онъ долженъ оставлять и пиршества и казни,
За онымъ только лишь, чтобъ думать объ любви,
Которая зажгла огонь въ моей крови
И Феоклидинъ взоръ, ко мнѣ который злобенъ,
Мнѣ мнится въ нѣжности и въ гнѣвѣ безподобенъ
Увы! отчаянью родителя внемли;
Я будучи большой владыка на земли,
Странами предводя, полки распоряжая
И собственный народъ работой угнетая
И властью муча ихъ какъ кровожадный тигръ
Не въ силахъ презирать любовныхъ нѣжныхъ игръ.

Мицеринъ.

Диковины тутъ нѣтъ, любовь вездѣ стремится
Но оныя любви не должно укрѣпляться
И иго отъ нее воскорости свергать
Есть дѣло сродное для смертныхъ учинать,
Ты долженъ, отче мой, презрѣть ея отравы

Хеопсъ.

Не мнѣ перемѣнять свои любые нравы
Царю, которому подвластно все какъ мнѣ,
Возможно то чинить что зрится лишь во снѣ

Мицеринъ.

Но вспомни что себя ты онымъ обезславишь,
Когда любовь сію, ты тотчасъ не оставишь
Всѣ скажутъ: оный царь, что властвовать рожденъ
Столь слабъ что силою дѣвицы побѣжденъ!
Я чаю, что сіе лишь мщенье кое боги

Тебѣ поставили за ихъ святы чертоги,
Которыхъ ты велѣлъ въ Египтѣ разорять.

Хеопсъ.

Престань, престань, мой сынъ, объ этомъ говорять;
Вѣдь неестественность была бъ весьма велика,
Коль болѣе бъ меня явился здѣсь владыка....
Сей только лишь пустой народный робкій шумъ,
Что боги есть коихъ не постигаетъ умъ..
Коль болѣ есть меня, на что я повелитель?
На что же человѣкъ людскихъ здѣсь дѣлъ рѣшитель?
Ненадобно царей Египту уже днесь—
Вѣдь боги вмѣсто ихъ распоряжаютъ здѣсь
И святость ихъ въ краяхъ вселенныя летаетъ!....
Нѣтъ, сынъ мой! ихъ бытье въ себѣ не заключаетъ...
Ты зришь—я рушу ихъ престолъ, алтарь и храмъ
Не подвергаяся ихъ мстительнымъ громамъ.

Мицеринъ.

Не зрится-ль милости божественной въ семъ око?

Хеопсъ.

Престань о семъ твердить, невѣжество глубоко
Во всякой черни есть; но что святый законъ,
Какую принесетъ, намъ смертнымъ, прибыль онъ?
А я тебѣ скажу: едина Феоклида—
Коль боги есть, одна божественнаго вида,
Сія любезная, прекрасная княжна,
И въ сердцѣ и въ умѣ моемъ царитъ одна.

Мицеринъ.

Но оно мнѣніе не для тебя, родитель,
Преодолѣй себя, любви будь побѣдитель
И скажутъ всѣ тогда, что ты достойный царь.
(тихо, отходя)
О рокъ мой, въ грудь мою злой смертію ударь.

Хефренъ *(входя)*

Ты дщери моея супругомъ быть желаешь
И съединить опять едино племя чаешь
Но, братъ мой, неужель забылъ ты, что она
Царю Нубійскому въ невѣсты суждена?

Хеопсъ.

Ахъ, братъ мой и отецъ! любовницы родитель!
И въ огорченіи будь также утѣшитель!
Такъ, помню я сіе; но пылкая любовь
Мой разумъ отняла и взволновала кровь,
Велитъ мнѣ пренебречь обѣтъ и данно слово.

Хефренъ.

Но къ оному мое желанье не готово.

Хеопсъ.

Но я тебя прошу....

Хефренъ.

Не внемлю просьбѣ сей.

Хеопсъ.

Такъ знай же, что она неминетъ быть моей.

Хефренъ.

Иль ты ужъ позабылъ, что я ея родитель?

Хеопсъ.

Иль ты ужъ позабылъ, что здѣсь я повелитель?

Хефренъ.

Но ты мнѣ равенъ здѣсь: Египетскій престолъ
Обоимъ намъ съ тобой по равенству пришелъ.

Хеопсъ.

Несчастный! или ты не видишь крови рѣки,
Которы мной ліютъ въ Египтѣ человѣки?

Хефренъ.

Но я тебѣ ни въ чемъ, злой братъ, не упущу
И также, какъ и ты, на оныхъ казнь мещу,
Береги свою главу!

Хеопсъ.

Страшись самъ смерти лютой
Возжегъ я ненависть къ тебѣ со сей минутой.

Хефренъ.

Жди мщенія, дрожи, забылъ я, что ты братъ.

Хеопсъ.

Хотя погибну самъ, но ты пойдешь во адъ,
Се наконецъ достигъ благополучно время
И свергну я съ себя толико тяжко бремя!
Пришли желанные дни, отрадные мнѣ дни,
Въ кои противъ своей востану я родни.

ДѢЙСТВIЕ 2-е.

Хеопсъ и Пеламиръ.

Хеопсъ.

Достойны казни всѣ,—родня, друзья, вселенна
И будетъ въ скорости земля опустошенна,
Прольется кровь и я пролиту буду пить...
Сколь сладостно царю отмщенiе любить.

Пеламиръ.

Но кто тебя довелъ до этого отмщенiя?
Лишъ братъ твой показалъ тебѣ сопротивленiе.

Хеопсъ.

Достойны мести всѣ, виновны или нѣтъ,
Царь ужъ всегда вину подданному найдетъ,
Погибнутъ всѣ и я послѣднiй погублюся
И пагубой своей я самъ возвеселюся.

Пеламиръ.

Но отъ чего сiе, позволь себя спросить?

Хеопсъ.

Затѣмъ, что надобно, то мною тако быть,
Царю то нравится,—достаточны причины.

Пеламиръ

Нѣтъ въ оному, о царь, причинъ и половины,
Для наказанiя, мнѣ мнится, есть законъ.

Хеопсъ.

Знай—заключается въ моей особѣ онъ!
Любовь, отмщенiе и варварство суть страсти,
Которы надо мной берутъ всю силу власти:
Хефреновъ злой конецъ и гибель сограждан
Суть тѣ желанiи къ коимъ стремлюсь.

(*уходитъ*).

Пеламиръ (*одинъ*).

Тиранъ!
Пробудешь ли всегда въ Египтѣ на престолѣ?
И будемъ ли когда въ щасливѣйшей мы долѣ?
Коль ты ужь самъ себя не можешъ пощадить
Такъ вѣрно Египтянъ не дрогнешь погубить.
(*входитъ вѣстникъ*).

Пеламиръ.

О боги, что еще?

Вѣсникъ.

Война междоусобна,
Котору, Пеламиръ, дала судьба намъ злобна,
Пришла опять смущать родной страны покой,
Не видано еще несчастій сборъ такой..
Озлобленный Хефренъ на брата ополчился
И обступить Мемфисъ со всѣхъ сторонъ рѣшился,
Хеопсъ велѣлъ тебѣ войска свои собрать
И дерзкій замыселъ Хефрена покарать (*оба уходятъ*).

Феоклида (*входитъ плачущая*).

Противу брата братъ, неслыханное бѣдство!
Какое можетъ быть изъ онаго послѣдство?
А я нещастная египетска княжна
Среди враговъ моихъ осталася одна,
Лишь только Мицеринъ кинжалъ остановляетъ
До сихъ который поръ меня не поражаетъ.

Хеопсъ (*входя*).

Колеблется мой тронъ, колеблется вѣнецъ
И близко моего зрю царствія конецъ,
Лишь ты осталась мнѣ, о нѣжная утѣха!
Въ тебѣ начало я кладу всего успѣха.
О! восхоти княжна! вступить со мной во бракъ,
Престани отвергать, разсѣй ты онымъ мракъ,
Что вкругъ меня лежитъ. Сіе соединенье
Загладитъ прежнее твое сопротивленье,
Пойдемъ... Но ты молчишь! пойдемъ со мной во храмъ,
Въ супружной вѣрности чтобы поклясться тамъ.

Феоклида.

Но ты отвергъ боговъ; предъ кѣмъ же будемъ клясться,
Предъ кѣмъ съ тобою намъ, о царь! соединяться?

Хеопсъ.

Для случая сего я ихъ возобновлю,
Въ нихъ вѣровать на часъ и подданнымъ велю—
Я царь, мнѣ можно все.

Феоклида.

Ты тѣмъ лишишься чести.

Хеопсъ.

Царь честенъ, царь хорошъ, коли свирѣпой мести
Онъ предаетъ за все, предъ нимъ дрожитъ народъ,
Не смѣетъ на него никто разинуть ротъ!
А коли онъ казнитъ людей несправедливо
То всѣ лишь говорятъ—казнитъ онъ всѣхъ правдиво
Я царь. Достаточно. Мнѣ можно убивать
И не теряя честь безчестно поступать

Феоклида.

Такъ стало ты одинъ изъ сихъ звѣрей ужасныхъ
Которые піютъ кровь жертвъ своихъ несчастныхъ!
Хоть царь ты, но и ты такой же человѣкъ...

Хеопсъ.

Такой же, но посколь щасливѣе мой вѣкъ!
Я царь...

Феоклида.

Такъ что жъ?

Хеопсъ

Я царь, то имя заключаетъ,—
Кто носитъ оное, людей всѣхъ превышаетъ.

Феоклида.

Есть тысяча царей, не у тебя лишь тронъ:
Въ Европѣ, въ Азіи есть множество коронъ;
Ты равенъ съ оными, а дѣлатъ добродѣтель
Лишь тотъ великій мужъ кто оныя содѣтель!
Упившійся въ крови невинныхъ хоть и царь,
Но чтится Истиной за саму низку тварь.

Хеопсъ.

Противъ себя речешь, противу сильной власти
Котора властвуетъ надъ нами черезъ страсти
Но я не съ тѣмъ пришелъ сюда чтобъ разсуждать

А согласить тебя со мною раздѣлять
Тронъ, царствіе мое, начальство и корону.

Феоклида.

Пожди, дай срокъ пройти сему въ Египтѣ стону
Тогда женою ставъ твоей, забывъ себя
На свѣтѣ буду жить тогда лишь для тебя.

Хеопсъ.

Коль хочешь, для тебя я бракъ остановляю...
Сколь грустно зрѣть отца противникомъ, я знаю
Коль будетъ онъ моимъ, отдамъ тебѣ его
Простишь родителя сама ты своего
Оставлю здѣсь тебя, бывъ въ лестной той надеждѣ
Что ты со мной теперь небудешь такъ какъ прежде...
Сюда придетъ къ тебѣ, дрожайшая, мой сынъ—
Утѣшить всякаго умѣетъ Мицеринъ
(*уходитъ*).

Феоклида (*одна*).

О боги! дайте силъ, нѣтъ мочи! о мученье!
Когда пройдетъ сіе въ Египтѣ злоключенье?
Когда падетъ злодѣй? Когда престану я
Лукавить такъ ему? Горька ты часть моя!
Любезный Мицеринъ, нещастны мы съ тобою!
Почто нельзя смѣнять намъ съ пастырьми судьбою?
Тѣ щасливы всегда, пріемлютъ сколь утѣхъ
Въ лобзаніяхъ своихъ незрятъ они помѣхъ
А мы, хотя должны довольствоваться трономъ
Подвласны же любви единомъ только стономъ...
Почто зачаты мы въ утробахъ матерей
Что были женами великихъ сихъ царей!
О боги! лучше бы отъ трона отдаленны
Хотя съ пастырьми, но были бъ съединенны;
Увы нещасна я! о ты любовь, любовь!
Ты нѣжность мнѣ дала, теперь мнѣ смерть готовь
О стѣны! васъ беру въ свидѣтели кончины!
Что можетъ тяжелѣе быть моей судьбины?!...
(*вынимаетъ изъ кармана пузырекъ съ ядомъ*).
Сейчасъ свершится все... (*хочетъ пить*) ахъ, выпить или нѣтъ?
Останусь на часъ, позрю еще на свѣтъ
(*прячетъ пузырекъ*)
Проститься съ княземъ мнѣ любовь повелѣваетъ

Что на меня свои оковы налагаетъ
(*входитъ Мицеринъ*)
Надежды болѣ нѣтъ, возлюбленный мой, намъ
Не достигаетъ стонъ мой скорбный къ небесамъ,
Ниспали въ бездну мы великія напасти,
Нельзя пренебрегать Хеопсовой намъ власти!

Мицеринъ.

Препонъ я не кладу... Соединяйся съ нимъ...
Пусть буду я одинъ страданьемъ одержимъ

Феоклида (*смятенна*).

Ахъ, что ты говоришь!

Мищеринъ

Не самъ собой вѣщаю
Желаніе твое я этимъ исполняю

Феоклида.

Ужели?.. боги!... Ты!...

Мицеринъ.

Довольно знаю я!
О ты жестокая! измѣна мнѣ твоя
Увы, являетъ намъ сколь можно ошибаться
Захощемъ коль на дѣвичьи слова мы полагаться

Феоклида.

Ревнивость зрю твою!

Мицеринъ.

На истинѣ одной
Основана она, поступокъ вижу твой
(*вынимаетъ мечъ и хочетъ заколоться*)
Зри смерть любовника нещаснаго!

Феоклида. (*отнимаетъ у него мечъ*) О боги!

Мицеринъ.

Почто ко счастію пресѣкла мнѣ дороги!
Владычествуй ты здѣсь бывъ царскою женой...
Мнѣ должно умереть

Феоклида.

Живи, мой князь, со мной
Ревнивости твоей познала я причину
Снимаю для тебя теперь свою личину:

Хеопсу льстила я, онъ звалъ меня во храмъ
Коль не польстила бы, нещастнымъ быть бы намъ!
Просила я его отсрочить брака время
За тѣмъ чтобъ разсудить съ тобой какъ свергнуть
бремя;
А ты прiялъ сiе съ противной стороны?

Мицеринъ.

Ахъ, сколько можемъ мы быть въ семь обольщены!
Зрю правду я твою и страсти ухищренья
Ревнивости своей могу ль просить прощенья?

Феоклида.

Ахъ, милый Мицеринъ, намъ надо поспѣшать,
Намъ слѣдуетъ съ тобой всѣ средства избирать
Избавиться скорѣй отъ случая противна...
Десница Божiя въ дѣлахъ чудесъ предивна!

Мицеринъ.

Увы, погибло все! незнаю что чинить!
Чью сторону теперь должно мнѣ защитить?
Здѣсь мой родной отецъ, тамъ твой стоитъ родитель
И каждый же изъ нихъ страны своей мучитель;
Что мнѣ чинить? Увы, я чувствую, конецъ
Любви печальныя положитъ мой отецъ.

Феоклида.

Ты тайно хочешь ли изъ града удалиться?
И бракомъ съединясь отъ всѣхъ на вѣкъ сокрыться?

Мицеринъ.

Ты зришь сама—Мемфисъ во вражескомъ огнѣ
Возможно ль оставлять его при бѣдствахъ мнѣ?
Бывъ злаго сынъ царя я долженъ быть народа
Убѣжище, покровъ,—то требуетъ природа,
Дано оберегать престолъ мнѣ отъ боговъ

Феоклида.

Ты праведно сказалъ, но если рокъ таковъ
На что мнѣ жизнь тогда? ты князь, живешь для царства
А я живу за тѣмъ чтобь бѣдствiй зрѣть мытарства
Такъ лучше сниду я во преисподнiй адъ
Чѣмъ жить мнѣ здѣсь одной и мучиться стократъ
(*вынимаетъ пузырекъ*).

Прощай, любезный князь, скажи отцу и дядѣ....
Что умираю я твоей любови ради,

Мицеринъ (*выхватывая пузырекъ*).

Постой остановись! живу я для тебя,
Въ твои желанія я отдаю себя

Феоклида.

Почто не далъ умреть?

Мицеринъ.

О, нѣжна Феоклида,
Чуть твоего на вѣкъ я не лишился вида!
Милѣй ты мнѣ всего, любезная княжна,
И въ сердцѣ, и въ умѣ моемъ царишь одна.
На произволъ боговъ отечество оставлю
И путь мой по твоимъ велѣніямъ направлю

Феоклида.

Пойдемъ!

Мицеринъ.

Постой!

Феоклида.

Пойдемъ!

Мицеринъ.

Ахъ, сильная любовь
Воспламенила ты во мнѣ младую кровь
(*Взявшись руками уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ 3-е.

Хеопсъ (*одинъ*).

О, рокъ, о, верхъ бѣды! Княжну и Мицерина
Сейчасъ бы разорвалъ. Сколь злая мнѣ судьбина!..
Обманщики сіи! противъ меня возстать
Да мало этого—осмѣлился пылать
Любовью онъ къ той, которой я плѣнился,
И съ ней еще ушелъ! О сколь я поразился
Моею злобною, противною судьбой.
Мнѣ мнится, я вражду началъ бы самъ съ собой,
Хоть царь я, но бѣднѣй бѣднѣйша рыболова,
Мнѣ кромѣ казни нѣтъ довольствія другого,

Кровь подданныхъ моихъ гласитъ на небеса.
Ахъ, поздно на боговъ вскрываю я глаза,
Не смѣю приступить ко алтарямъ священнымъ,
Въ странѣ Египетской мной дерзко разореннымъ.
Такъ пусть отчаянный безбожникомъ умру;
Но прежде подданныхъ жизнь казнію пожру.
(*Входитъ Пеламиръ*)
Какія вѣсти?

Пеламиръ.

Царь, съ Хефреномъ мы сразились
И воины его съ моими храбро бились;
Но напослѣдокъ рокъ Хефрена поразилъ,
Хефрена Пеламиръ на полѣ побѣдилъ,
Живымъ попался мнѣ и ждетъ твоей онъ мести.

Хеопсъ.

Ахъ, сколько, другъ царевъ, я радъ отъ этой вѣсти!
Сейчасъ его представь.
(*Пеламиръ уходитъ*).
Ликуй, Хеопсъ, мой врагъ теперь въ моихъ рукахъ.
Умри, злой братъ! умри! развѣю твой я прахъ.
(*Входятъ Пеламиръ, Хефренъ и двое солдатъ, его ведущіе*).

Хефренъ.

Рази, тиранъ, свершай!..

Хеопсъ.

Попался мнѣ ты въ руки
Затѣмъ, чтобы пріять за дерзость тяжки муки.

Хефренъ.

Неустрашаюсь симъ; на что мнѣ жизнь теперь,
Коль мучить не могу тебя, о, лютый звѣрь!
Мнѣ казнію своей осталось веселиться,
О, рокъ! почто нельзя мнѣ самому убиться.

Хеопсъ.

То рокъ тому вручилъ, кто здѣсь есть государь,
Казнитъ и милуетъ преступниковъ самъ царь;
Мой сынъ и дщерь твоя изъ града убѣжали,
Не у тебя ль они?

Хефренъ.

Ихъ нѣтъ, они пропали;
Но лучше бы убилъ своею ихъ рукой
И былъ бы радъ тому, что сынъ твой умеръ мной.

Хеопсъ.

Но тщетно льстишься ты и что теперь вѣщаешь?
Тѣмъ самымъ ты себѣ казнь злую обѣщаешь.

Хефренъ.

Желаю смерти я; чтобъ выдти изъ оковъ
И выгнать на тебя изъ ада всѣхъ бѣсовъ,
Мой духъ, мой злобный духъ Хеопса не оставитъ.

Хеопсъ.

Мнѣ скорости твой духъ ко смерти не прибавитъ;
А я могу его и въ тѣлѣ истребить
И по концѣ своемъ не будешь больше жить.

Хефренъ.

Отмщай, злодѣй!

Хеопсъ.

Отмщу и, отомстивши брату
Я удовольствіе возьму себѣ въ уплату;
Какъ сладко будетъ мнѣ на кровь твою взирать,
Трупъ бездыханный твой ногами попирать.
Для случая сего блага моя судьбина!

Хефренъ.

Коль ты пребудешь живъ, пріятна мнѣ кончина.

Хеопсъ.

Въ тюрьму его!
(*Воины Хефрена уводятъ*).
Повсюду бѣглецовъ
Велѣлъ ли ты искать, послалъ ли ты гонцовъ?

Пеламиръ.

Поспѣшно бѣгаютъ, въ лѣсахъ, въ болотахъ ищутъ,
По ихъ слѣдамъ египтяне всѣ рыщутъ.

Хеопсъ.

Я вижу тѣ труды, что ты являешь мнѣ,
За это награжденъ въ сей будеши странѣ.

Пеламиръ (*одинъ*).

Ты скоро упадешь жестоко съ пышна трона.
Ужъ на главѣ твоей колеблется корона,
Врагъ человѣчеству, ты врагъ и божеству;
Но также, какъ и мы, подверженъ естеству.
Цадешь, тиранъ, падешь, и падши не возстанешь.
И поздно проклинать свою жестокость станешь
Ты гордъ, напрасливъ, лживъ, жестокъ, безпутенъ, золъ;
Подъ властію твоей великій сей престолъ,
Который ты багришь лишь кровію несчастныхъ,
Но знай! погибнешь ты отъ этихъ же подвластныхъ,
Которыхъ ты казнишь; узрю я твой конецъ,
О, бѣдной сей страны палачъ, а не отецъ!
А ты сугубишь зло, дневное о свѣтило!
Какъ ты упадъ, давно злодѣя не покрыло!
И ты земля, о! какъ развершися подъ нимъ,
Его ты не пожрешь и мерзости всѣ съ нимъ!
О, боги, вооружить потщитесь Пеламира,
Дабы странѣ своей сталъ онъ предтечей мира.
На что мнѣ жизнію своей дорожить,
Когда отечеству ей можно послужить?
Умру, тиранъ, умру, себя я симъ прославлю
И дни блаженные отечеству доставлю.

Вѣсникъ (*входя*).

Готовься отъ меня внимать ты страшну вѣсть,
Что долженъ я тебѣ, увы! теперь донесть!

Пеламиръ.

Вѣщай!

Вѣсникъ.

Увы! нашли княжну и Мицерина.
О! добродѣтельныхъ печальная судьбина!
Они ужъ во дворцѣ со стражами вокругъ....
Что дѣлать намъ теперь, о нещасливыхъ другъ?

Пеламиръ.

Ступай, скажи про нихъ и будь въ притворномъ видѣ.
(*Вѣсникъ уходитъ*)
Пойду ко князю я и къ бѣдной Феоклидѣ.

——

ДѢЙСТВІЕ 4-е

Хеопсъ и Вѣсникъ.

Вѣсникъ.

О, царь! Благая вѣсть—угодно небесамъ,
Чтобъ Мицеринъ съ княжной попались въ руки намъ.
Она покрыта была вся мужской одеждой.
Тѣмъ очи обмануть ласкалася надеждой,
Но не могла стаить себя отъ нашихъ глазъ,
Ихъ выслѣдили мы внимая твой приказъ,
И въ градъ ихъ привели. Свершай надъ ними казни
Или являй ты имъ опять свои пріязни.

Хеопсъ.

Введи мнѣ ихъ сюда скорѣе (*Вѣсникъ уходитъ*)
Какъ рѣшить
Его ли одного иль вмѣстѣ съ ней убить?
Убью обоихъ ихъ! пусть это наказанье
Египту въ грозное послужитъ назиданье
(*Входятъ Мицеринъ, Феоклида одѣтая въ мужское платье, Пеламиръ и воины*).

Феоклида.

Карай, злодѣй, карай, кинь молнію и громъ.
И собственный рази, губи нещасный домъ.

Хеопсъ.

Вы рано-ль, поздно-ли попались напослѣдокъ!

Мицеринъ.

Несчастія ударъ! Колико въ насъ ты мѣтокъ!

Хеопсъ.

Неблагодарный сынъ, ты раздражилъ отца,
Но знай что ты достигъ ужь дней твоихъ конца,
Княжна, умрешь и ты!

Мицеринъ.

Я не достоинъ жити,
Отецъ мой, поспѣшай скорѣй меня казнити....
Княжну прости, вѣдь я виновенъ, не она.

Феоклида.

Коль ты умрешь и я пусть буду казнена,
Что мнѣ за жизнь здѣсь безъ тебя, о милый!
Мнѣ будетъ бѣлый свѣтъ противный и постылый.

Хеопсъ.

Коварная, лукавь передо мной теперь!

Феоклида.

Скажу ли правду я тебѣ о дикій звѣрь!
Лукавила тебѣ плѣняя умъ твой звѣрскій.

Хеопсъ.

Наказана за сей поступокъ будешь дерзкій

Феоклида.

Пусть будетъ такъ: умру не премѣня любовь
И не воспламенивъ свою къ другому кровь.

Хеопсъ.

Но я мой гнѣвъ съ тебя съ условіемъ слагаю
А казнь лишь одному я сыну полагаю.

Феоклида.

Нѣтъ, нѣтъ умру и я!

Мицеринъ.

Живи, живи, княжна!

Феоклида.

Другая мысль въ моей душѣ положена:
Хочу я умереть съ тобой неразлучаясь.

Мицеринъ.

Я прожилъ свою жизнь лишь съ бѣдствіями встрѣчаясь!
О, верхъ всѣхъ бѣдствъ моихъ...

Пеламиръ (*Хеопсу*).

И сына жалкій стонъ
Не тронетъ, царь, тебя?

Хеопсъ.

Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ мерзокъ онъ!
А ты княжна, когда ты хочешь быть на свѣтѣ,
Такъ согласись во мнѣ царя—супруга зрѣти,
Получишь жизнь себѣ ты этою цѣной.

Феоклида.

Злодѣй! какъ думать смѣлъ ты утѣшаться мной,
Женою-ли мнѣ быть тому кто тигра злѣе,
Кто царь по имени, но смерда кто подлѣе!

Мицеринъ.

Отдайся и живи...

Феоклида.

Хочу чтобы и тѣнь
Моя была съ твоей!

Хеопсъ.

Пусть такъ! И въ сей же день
Не будетъ вашего на свѣтѣ ономъ праха.

Феоклида.

О, смерть! къ тебѣ иду я радостно, безъ страха!
Я вмѣстѣ съ нимъ умру! О радость! князь, умремъ!
Но въ казни мы вѣнцы безсмертья обрѣтемъ

Мицеринъ.

Умремъ! Судьба велитъ, ей должно покориться
О боги! дайте намъ по смерти съединиться

Хеопсъ.

Молчи и трепещи, нещастный!... Я взбѣшенъ....
(*Пеламиру*)
Хефрена привести, пусть просьбъ приложитъ онъ

Пеламиръ (*тихо отходя*).

Придетъ твоя чреда.
(*Войны за нимъ уходятъ*).

Хеопсъ.

Польются крови токи

Феоклида.

Представь себѣ свои злодѣйскіе пороки...
Честнѣе умереть, чѣмъ звѣрски обладать

Хеопсъ.

Нещастная! не тщась Хеопса раздражать
Забыла ты кто онъ?

Феоклида.

Онъ бѣдныхъ утѣснитель
А добродѣтельныхъ палачъ и злой гонитель
Онъ извергъ, онъ злодѣй и недостойный царь!

Хеопсъ.

Преступница, себя жесточе не ударь

Феоклида.

Пролей ты кровь мою, терзай и рѣжь мнѣ жилы
Мнѣ смертные часы ужъ болѣ жизни милы,
Рази—вотъ грудь моя!

Хеопсъ.

Въ тебѣ не женскій духъ
Потщусь чтобъ отъ руки моея онъ потухъ
(*Входитъ Хевренъ въ цѣпяхъ, 2 война и Пеламиръ*).

Хефренъ.

Зачѣмъ велѣлъ меня передъ себя привести?
Иль хочешь своея удвоить силу мести?

Хеопсъ.

Нѣтъ, знай: я властелинъ надъ дщерію твоей;
Коль хочетъ быть она супругою моей
Я возвращу тебѣ свободу, власть и силу
Лишь приклони ко мнѣ ты Феоклиду милу

Хефренъ (*Феоклидѣ*).

Нѣтъ, лучше ты умри и я умру съ тобой

Хеопсъ.

Такъ въ сей же день вы казнь узрите надъ собой

Хефренъ.

Съ тобой единая носила насъ утроба;
Но я твой злѣйшій врагъ до самаго до гроба!
Убей меня, злодѣй! Содѣлай мнѣ конецъ.

Феоклида (*къ Хефрену*).

Что повелѣлъ ты мнѣ, исполню, мой отецъ!

Хеопсъ (*воинамъ*).

Вь темницу узниковъ: Хефрена отдалите,
А сихъ любовниковъ въ едину посадите.
Пусть мучатся они кляня свой злобный рокъ.

Хефренъ (*уходитъ*).

О еслибъ задушить тебя я тотчасъ могъ!
(*Плѣнники уходятъ*).

Хеопсъ.

О, Пеламиръ узрю я скоро ихъ кончину;
Но тѣмъ не умягчу сердечную кручину.
Придется самому себя мнѣ заколоть.
Я вижу обуздать сколь трудно свою плоть....
Но прежде все падетъ, оставь меня едина!
(*Пеламиръ уходитъ*).
О, что за страшная ужасная картина....
Я вижу—фуріи летаютъ всѣ вокругъ....
Ихъ хохотъ дикій мой внимаетъ зъ страхѣ слухъ.
Умри, злодѣй умри!—онѣ мнѣ всѣ вѣщаютъ...
Что это?... никого... мечты мой духъ смущаютъ.
Предчувство мрачное не кажетъ ли впередъ
Что рокъ меня теперь къ погибели ведетъ?!...
О боги! коль вы есть, часъ только подождите
Мою ужасну смерть на часъ остановите,
Да буду отомщенъ: мечъ кровью обагривъ
Семейныхъ всѣхъ моихъ, сойду во адъ счастливъ

——

ДѢЙСТВІЕ 5-ое.

(*Мицеринъ, Феоклида, и войны*).

Воинъ.

Тамъ узники таща тяжелыя оковы
Желаютъ вамъ предстать

Мицеринъ.

Мы видѣть ихъ готовы,
Но коли для того чтобъ милость испросить—
Не можемъ никому теперь мы пособить!

Феоклида.

Пусть внидутъ, пусть узрятъ царевича страданье,
Пусть къ нашимъ и свое соединатъ рыданіе.

Мицеринъ.

Впусти (*воинъ уходитъ*) Ахъ, тяжко зрѣть мнѣ оныхъ
согражданъ!..
Сколь каждому изъ нихъ жестокій жребій данъ

Узникъ (*входя съ другими узниками*).

Пришли въ послѣдній разъ увидѣть васъ, коль можно,
Васъ коихъ добрыми зовутъ вездѣ неложно
Пришли вамъ возвѣстить что ваша смерть славна,
Коль съ вашею она теперь сопряжена

Мицеринъ.

(*Показывая на свои оковы*) Вотъ, зрите... о! друзья, вы
плачете со мною!
О боги! пораженъ такою я судьбою!
Не о себѣ, друзья, объ васъ я бѣдныхъ плачу;
Увы! какъ вамъ помочь? я днесь ничто не значу!

Узникъ.

На свѣтѣ семъ, увы, кто добрымъ хочетъ быть,
Тотъ долженъ слезъ потоки горькіе испить!

Мицеринъ.

Увы, мнѣ, о, друзья! помочь вамъ не умѣю!

Феоклида.

Безъ грусти можно жить, о, боги! лишь злодѣю!
Смятенная во мнѣ охладѣваетъ кровь
О, злобный рокъ! скорѣй ты смерть мою готовь,
Приди, послѣдняя, желанная минута!
Ступай ты отъ меня, о, жизнь толико люта!

Воинъ (*входя*).

Отъ имени царя я извѣщаю васъ—
Готово къ казни все, пришелъ вашъ смертный часъ
Самъ царь сюда придетъ

Мицеринъ (*узникамъ*).

Скорѣе удалитесь:
Хеопсъ увидитъ васъ и жизни вы лишитесь.

Узникъ.

Готовы мы съ тобой быть въ пыткѣ на огнѣ

Мицеринъ.

Нѣтъ, нѣтъ, ступайте прочь, то зрѣть несносно мнѣ.
Послушны будьте напослѣдокъ Мицерину,
Не учините злѣй его теперь кончину.

Узники.

Прощай, о князь! послушны мы тебѣ
Идемъ хотя чинимъ насильство тѣмъ себѣ
(*Уходятъ*).

Феоклида.

Не будетъ и во вѣкъ судьбы другой подобной
Гонимые отца ненавистію злобной,
Умремъ сраженные злодѣйской рукой

Мицеринъ.

Крѣпись, княжна, намъ рокъ, увы теперь такой:
Опредѣленное надъ нами совершится,
Душа отъ горести и мукъ освободится....
Великодушный духъ съ добротою храня,
Престань печалится хотя бы для меня.

Феоклида.

Египетъ разоренъ, а самъ ты въ заключеньи
И смерть насъ ждетъ. Судьбы безъ жалости теченье

Мицеринъ.

О боги! се конецъ всѣмъ добрымъ тѣмъ дѣламъ
Что дѣлали мы съ ней, послѣдуя въ томъ вамъ
(*Феоклидѣ*) Не плачь! не лучше ли по смерть не разлучаться,
Какъ разлученными на свѣтѣ жить остаться?

Пеламиръ (*входя*).

Любезные князья, пришелъ васъ навѣстить.

Мицеринъ.

Тѣхъ что ужъ черезъ часъ не будутъ болѣ жить,
Сказали намъ сейчасъ готовыми быть къ казни

Пеламиръ.

Ахъ!.... Ждите отъ меня вы лучшія пріязни

Мицеринъ.

Что хочешь....

Пеламиръ.

Время нѣтъ того мнѣ объявить;
Но вѣдай что страну хочу я исцѣлить.
(*уходитъ*).

Феоклида.

Боюсь, чтобъ изъ-за насъ онъ не попалъ въ напасти....
Забывъ, что отвратить нашъ рокъ онъ не во власти,
Ввергнетъ себя въ бѣду. По ревности его
Льзя ждать чего нибудь чрезмѣрно отъ него

Мицеринъ.

Ты правду говоришь—хоть Пеламиръ и смертный
Но добродѣтелью и благостью безсмертный
О, боги! сдѣлайте, чтобъ въ случаѣ семъ онъ
Изъ очевидныхъ бѣдъ безвредныхъ вышелъ вонъ.
Я что-то чувствую, мнѣ что то предвѣщаетъ
Что Пеламиръ себя въ опасность повергаетъ

Вѣстникъ (*вбѣгая*).

Внимайте, о, князья! пришелъ вамъ возвѣстить:
Хеопсъ не преминулъ Хефрена умертвить
И не доволенъ бывъ Хефреновой злой муки
Пылая, гнѣвомъ онъ беретъ сосудецъ въ руки
Наполнилъ весь его онъ кровію изъ ранъ,
Которая текла Хефреновыхъ, какъ вранъ,
Алкая выпито то; вдругъ Пеламиръ явился,
Кинжалъ имѣлъ въ рукѣ, къ Хеопсу устремился,
Ударилъ, умертвилъ, Хеопса въ адъ ввергнулъ,
Потомъ противъ себя кинжалъ онъ повернулъ,
Рекъ: лучше я умру какъ царства отомститель,
И Мицерина бывъ отъ смерти избавитель!
Кинжалъ блеснулъ... увы! его ужь больше нѣтъ,
И въ рай душа его навѣрно ужъ идетъ.

Феоклида.

О, Мицеринъ! бога въ семъ дѣлѣ вѣрно правятъ
За добродѣтели которы не оставятъ!

Мицеринъ.

Ахъ, онъ ужъ не живъ любезный Пеламиръ
Который ото зла избавилъ сразу міръ!
(*Входитъ Пеламиръ, воины поддерживаютъ его*).

Пеламиръ.

Благія небеса щедроту мнѣ явили,
На нѣсколько часовъ мнѣ жизнь остановили...
Во мнѣ убійцу зри ты своего отца
И благоденствію Египета творца.

Мицеринъ.

Увы! твоей рукой, о, другъ, убитъ родитель!

Пеламиръ.

Не долго будетъ жить на свѣтѣ твой отмститель
Хочу я умереть... Египетъ защитивъ
И жало... отъ него Хеопса отвративъ.
Да здравствуетъ нашъ царь! Щастливымъ умираю,
Коль Мицерина я Египту оставляю
Жить болѣ не хочу... жду своего конца....
Мнѣ лучше смерть чѣмъ зрѣть скорбь твоего лица.

Мицеринъ.

Ты невиновенъ въ томъ, виновно Провидѣнье,
Которое кладетъ на злыхъ свое отмщенье.
Счасливою страной тогда бъ Египетъ былъ,
Коль много бы тебѣ подобныхъ породилъ.
Повѣрь, то истина, что я тебѣ вѣщаю
На случай сей родство совсѣмъ я забываю.

Пеламиръ.

Ничто не пропускай, и это говори—
Коль были бы тебѣ подобны въ немъ цари.
Ты добръ! я при смерти твой путь благословляю,
На тронѣ семъ тебѣ я долго быть желаю.

Феоклида.

О боги, смерть его насъ скорбію разитъ

Мицеринъ.

Ахъ, другъ мой, смертію твоею я убитъ.

Пеламиръ.

Напрасно! не грусти! конецъ тебѣ мой кстати,
Коли не хочешь ты природѣ прирекати,
Которая велитъ за сродниковъ отмщать,
А паче за своихъ отца или за мать.
О, царь, и ты, княжна, счасливо съединитесь,
Забывши прошлое, о подданныхъ пекитесь!

Мицеринъ.

Я волю зрю боговъ!

Пеламиръ.

Приходитъ смерти часъ...
Въ туманѣ... и въ дали, о, други, вижу васъ.
Со добродѣтелью царите на престолѣ
Страна египетска и люди въ вашей волѣ,
Старайтесь учинять щастливыми рабовъ,
А мнѣ повелѣно умрети отъ боговъ!
(*Падаетъ на руки воинамъ*).

Конецъ трагедіи.

---

1. Добродѣтель.

Законъ тогда ничто, какъ чужда добродѣтель
И только лишь тогда блаженъ есть человѣкъ,
Когда онъ добрыхъ дѣлъ на свѣтѣ семъ содѣтель
И если мудрости его исполненъ вѣкъ;
Хотя въ невѣріи онъ древнемъ утопаетъ,
Но это власть ему не можно за вину,
Затѣмъ что вѣру онъ земли той исполняетъ,
Гдѣ Богъ ему опредѣлилъ быть рождену;
Но тотъ виновнѣе, кто въ истинномъ законѣ
Грабитель и злодѣй, къ стенаньямъ бѣдныхъ глухъ;
Нерону злому сей подобится на тронѣ
А въ первому возьмемъ Аврельевъ добрый духъ.

2. Пѣсенька 1-я на голосъ „Помнишь ли меня, мой другъ, въ дальной сторонѣ".

Можетъ ли утѣшиться
Сердце въ семъ краю
И предать забвенію
Родину свою?
Сердце удрученное!
Вздохъ есть твой отвѣтъ...
Ты чрезъ грудь стѣсненую
Шепчешь мнѣ: Ахъ, нѣтъ!
Можно-ль гдѣ спокойнѣе
Быть какъ въ тѣхъ мѣстахъ

Гдѣ родясь играли мы
Въ молодыхъ лѣтахъ?
    Гдѣ сперва мы встрѣтили
    Видъ природы всей,
    Гдѣ сперва имѣли мы
    Молодыхъ друзей?
Есть мѣста прелесныя
На чужомъ краю....
Ахъ! но сердце клонится
Въ родину свою.
    Тамъ оно покоится,
    Тамъ оно живетъ,
    Гдѣ его отечество—
    Весь его тамъ свѣтъ.
Кажется, пріятнѣе
Птички тамъ поютъ,
Рѣки и источники
Чище тамъ текутъ;
    Сторону далекую
    Какъ бы не любить,
    Но со отчизной милою
    Можно ли сравнить?....
Полюбить чтобъ болѣе
Родину свою
Надобно постранствовать
На чужомъ краю....

(Писано въ Клейнъ Юнфернгофѣ въ 1804 г.).

3. Пѣсенька 2-ая сочиненная мною въ Клейнъ Юнфернгофѣ 1804-го года марта 3-го дня на голосъ „Au bord d'un ruisseau" и. т. д.

Напрасно, сонъ прелесной,
Меня ты обманулъ!
И о странѣ любезной
Напрасно вспомянулъ!
Проснувшись въ тужъ минуту
Узналъ я горесть люту,
Что зрѣлъ я лишь мечту.
    Какой мнѣ милъ предметъ
    Коль милыхъ со мной нѣтъ?
Мнѣ снилось быть въ объятьяхъ
Родителей моихъ

И близь любезныхъ братьяхъ
Мечталъ я быть своихъ;
Вдругь свѣтъ блеснулъ мнѣ въ очи,
Сталъ день скучнѣе ночи
Гдѣ пѣснь моихъ сестеръ?
Одинъ какъ средь степей
Въ странѣ я скучной сей!
О скука, скука люта!
Почто меня такъ гнать?
Приди хотя минута
Покой мнѣ даровать.
Иль только сонъ единый
Миритъ меня съ судьбиной,
Довольство мнѣ даритъ?
Всегда драгой Тамбовъ
Летѣть къ тебѣ готовъ.
Тамъ кажется, свѣжѣе
И воздухъ для меня,
Красавицы нѣжнѣе
И самъ здоровѣй я;
А здѣсь сама природа
Какъ мрачная погода
Мнѣ кажется всегда!
Хоть солнца лучъ блеститъ
Но сердце все грустить.

4. Изъ Оржевки въ Оренбургъ.

Любезный братъ Николай Трофимовичъ!

Чрезъ степи, чрезъ лѣса, чрезъ горы, черезъ рѣки
Я приношу къ тебѣ медлительный отвѣтъ
Который можетъ быть, чрезъ путь идя далекій,
Отъ безпокойствія пріиметъ блѣдный цвѣтъ
И слабые стихи придя въ изнеможенье
Несносны бывши здѣсь, несноснѣй будутъ тамъ...
О ты! что мнѣ внушилъ поэта восхищенье!
Почто ты крѣпости не далъ моимъ стихамъ!
Иль муза что на часть мою опредѣленна,
За злой болѣзнію идти не можетъ въ путь,
Во кругъ Кирсанова скитаться принуждена
Она за рубежи не можетъ и шагнуть?
Увы! въ сей крайности ты видишь, братъ любезный.
Колико я гонимъ жестокою судьбой
И то что я пріялъ совѣтъ теперь полезный

Въ опасность не ввергать съ стихами томъ большой,
Но удовольствуйся ты малымъ симъ писаньемъ
Что нынѣ я сложилъ изъ двадцати стиховъ
А для тебя мой трудъ съ напраснымъ прилежаньемъ
И часъ и два часа я потерять готовъ.

Твой вѣрный братъ А. С.

1803 года.

5. Изъ Клейнъ Юнфернгофа въ Оренбургъ къ брату Николаю Трофимовичу второе письмо.

Любезный братъ Николай Трофимовичъ.

Еще свои стихи тебѣ я посвящаю
И рифмотворствовать я Музу застовляю;
Ты самъ сего просилъ и точно для того
Съ конца отечества въ другой конецъ его
Нескладныя сіи я строки посылаю.
Любезный братъ! Твое я снисхожденье знаю;
Я знаю, что меня въ ошибкахъ извинишь
И осмѣяніе надъ слогомъ отмѣнишь.
Всякъ склонности своя къ чему нибудь имѣетъ:
Виновенъ ли и я, что Муза мной владѣетъ
А ни трубы и ни свирѣли не даетъ...
Охота или страсть меня къ стихамъ влечетъ
Хотя, по истинѣ сказать, и безтолковымъ—
Но я кажусь всегда въ признанію готовымъ
Да впрямь—и то сказать: кто въ странной жизни сей
Ослиныхъ не носилъ когда нибудь ушей?
Николушка мой другъ! Коль нѣтъ трубы, свирѣли
Съ простой волынкою туда-жъ мы загремѣли
Лишь въ сердцѣ бъ братная покоилась любовь
И помнилъ бы я то, что въ насъ едина кровь.
Теперь склоняю я къ тебѣ свое прошенье
Въ чемъ вѣрно получу я удовлетворенье
Займися нѣсколько ты для меня часовъ
Пришли картиночку ко мнѣ своихъ трудовъ
Изобрази ты въ сей картинѣ вожделенной
Склонивъ свое чело чтобы башкирецъ плѣнный
Свои законныя оковы лобызалъ,
Иль чтобы злой киргизъ лукъ тажкій напрягалъ
Но страхомъ вдругъ объятъ, Россіи бъ устрашился
И силѣ оныя мгновенно покорился,
Чтобъ онъ .. но мнѣ-ль тебя въ искуствѣ семъ учить

Напрасно буду симъ письмо свое я длить
Ужь нощь... давно Морфей зоветъ меня къ покою
И Муза говоритъ что лишнее я строю,
И такъ прощай! скажу безъ околичныхъ словъ
Что я твой вѣрный братъ, твой Алексѣй Слѣпцовъ.
1804.

6. Пѣсенка 3-я, переведенная съ французскаго на россійскій языкъ изъ Флоріановой „Галатеи" мною.

Не зрѣли бъ никогда мы чистый день нигдѣ
Всегда бы душу скорбь жестоко угнетала
Когда бы нашу жизнь любовь не утѣшала,
Цвѣтами не слала-бъ печальный путь вездѣ.
Любовь мы чтимъ твою неволю
Коль два любовника грустятъ
Чтутъ бѣдствій половину долю
Тобой двойную радость зрятъ.
Нещасну быть нельзя кто любитъ и любимъ
Отъ слова, отъ одной улыбки онъ зависитъ
Вотче враждебный рокъ бѣду его возвысить
Онъ слышитъ: „ты мнѣ милъ", и счасливъ словомъ симъ
Любовь, мы чтимъ твою неволю и проч.
Подъ тѣнію ветлы случилось разъ мнѣ быть
Какъ два любовника про щастье говорили
Быть въ щастьи одному они не столько чтили,
Какъ вмѣстѣ быть двоимъ, хоть бѣдствіе сносить
Любовь, мы чтимъ твою неволю и проч.

7. Баснь: Осада.

Учтивство хорошо; но въ мѣрѣ лишь своей.
Излишекъ же достоинъ смѣха;
Покажетъ случай сей
Что знатная изъ онаго произошла потѣха:
Французы, первые учтивцы на земли,
На нѣмцевъ нѣкогда войной жестокой шли.
Но въ крѣпости бывъ заперты врагами,
Рѣшились вылазку ночную учинить,
Чтобъ нѣмцевъ прочь отбить.
И бросились на сихъ съ отважными сердцами.
Тѣ въ тотъ же мигъ ихъ встрѣтили пальбой,
Въ минуту пули засвистали
Удачно Галловъ поражали
Свергали съ гласису долой.

Всѣ рвы французами покрылись,
Они всѣ мертвые валились.
Французской генералъ
То видя, въ крѣпость всѣмъ сбираться приказалъ.
Французы бросились туда бѣжать обратно.
Хотя то было имъ пріятно,
Но во воротахъ ни кто не захотѣлъ
Чтобъ первый въ крѣпость онъ вошелъ
Другъ другу кланяясь, войти они просили
И тѣмъ учтивство изъявили.
А такъ какъ кланяясь не шли они впередъ,
Толкаясь у воротъ—
То нѣмцы, ихъ нагнавъ, всѣхъ изрубили
И тѣмъ учтивство наградили.

8. Пѣсенька 4-я.

Полети мой голубчикъ,
Къ той прекрасной сторонѣ
Гдѣ мой миленькой дружочикъ
Тужитъ, плачетъ обо мнѣ.
Самъ ты былъ свидѣтель скукѣ
Вздохамъ сердца моего:
Въ пренесносной сей разлукѣ
Будь посредникомъ его.
Разскажи моей любезной
Какъ страдаю и грущу
И въ моей судьбинѣ слезной
Облегченья не ищу.—
Безъ нее мнѣ все постыло
Ахъ, постылъ и цѣлый свѣтъ!
Все что прежде мнѣ ни льстило
Въ томъ утѣхи больше нѣтъ.
Безъ отрады я гуляю
По лѣсочкамъ, по лугамъ
И слезами омываю
Всѣ цвѣтки по берегамъ.
Соловьевъ ужъ громогласныхъ
Я не слушаю въ лѣску,
Пара горлинокъ прекрасныхъ
Раздражаютъ лишь тоску.
Ахъ, лети, лети поспѣшно
Къ нѣжной парочкѣ моей
То хоть будетъ мнѣ утѣшно

Что мой вздохъ отдашь ты ей.
А за вздохъ мой мнѣ въ награду
Принеси ты вздохъ ея
И скажи ты ей въ отраду,
Что утѣшусь этимъ я.

9. Источникъ Превращенія или Гермафродитъ и Салмація*)
(Ovidii Metamorphos lib IV, 285—387).

Прекраснымъ днемъ смѣющась мая,
Когда едва лишь солнца лучь,
Младое утро озаряя
Возникъ изъ мрачныхъ ночи тучь,
Гермофродитъ младой прекрасный
Прошедши трудный путь опасный,
Искалъ зелененькой лужокъ
Гдѣ бъ можно было утомленну
Удобно быть успокоенну
И гдѣ бы чистыхъ водъ протокъ
Отъ жажды могъ его избавить,
Смочить уста, покой доставить
И словомъ, освѣжить его.
Недолго онъ искалъ того.
Подъ тѣнію древесъ зеленыхъ,
Росою утра омоченныхъ
Онъ зритъ текущій ручеекъ;
Въ немъ чисты сребровидны воды
Не тмили отъ очей песокъ
И тихость всей тогда природы
Струить воды въ немъ не могла.
Ручей подобье былъ стекла...
Тамъ камень дна не покрываетъ,
Тросникъ надъ токомъ не шумитъ
Ликъ Феба ясно въ немъ блистаетъ
И воды тихія златитъ;
Муравный дернъ всегда зеленый
Его отвсюду окружалъ
Вездѣ цвѣтами украшенный
Прекрасный берегъ составлялъ.
Въ ручьѣ наяда обитала....
Салмація всѣхъ затмѣвала

*) См. Превращенія Овидіевы съ примѣч. Пер. Рембовскаго. т. I, М. 1794, стр. 359—367.

Наядъ своею красотой
Она прогулкой не плѣнялась
Ручей не оставляя свой;
Ловитвой тожь не занималась...
Салмація въ себѣ вольна
Изъ всѣхъ наядъ была одна
Діана кою не видала.
Ни мало нимфа не желала
Понравиться богинѣ сей;
Вѣщали часто сестры ей:
„Салмація! Возьми лукъ, стрѣлы
„Вооружись и ты копьемъ,
„И къ намъ приди; мы будемъ смѣлы—
„На ловлю вмѣстѣ мы пойдемъ...
„Между пріятнымъ упражненьемъ
„И сладостнымъ отдохновеньемъ
„Свое ты время раздѣли!“
Но тщетно то онѣ рекли:
Всю жизнь ей праздность составляла;
Она другихъ утѣхъ не знала
Какъ лишь въ своемъ ручьѣ купаться
Или цвѣтами украшаться
Смотрясь въ кристалевой ручей.
Она изъ всѣхъ убранствъ различныхъ
Искала болѣе приличныхъ
Себѣ по нѣжности своей...
Она любила особливо
На дернъ зеленый нерадиво
Простря́сь ложиться иногда;
Само тончайше покрывало
На сей красавицѣ тогда
Прелестнымъ образомъ лежало;
Она любила изъ цвѣтовъ
На голову сплетать покровъ;
Затѣмъ цвѣтовъ она искала
Прекраснѣйшихъ по муравѣ,
Лилей и розъ она въ травѣ
Другимъ цвѣтамъ предпочитала.
Тѣмъ утромъ радости полна
Она цвѣтами занималась
И пышной розою прельщалась.
И вдругъ увидѣла она
Что молодой Гермафродитъ
Къ ея источнику спѣшитъ.

Какъ искра къ сѣрѣ приближенна
Ея въ мигъ тотъ же пламенитъ,
Подобно нимфа изумленна
Любовью вдругъ къ нему горитъ.
Въ насъ всѣми чувствами владѣя
Какая страсть любви сильнѣе?—
Ничто! Ничто! весь свѣтъ гласитъ
Любовь всѣмъ свѣтомъ управляетъ
И самыхъ дикихъ покоряетъ,
Нигдѣ припятствія не зритъ;
Щастливый счастливъ ею болѣ
Бѣднякъ несчастный и въ неволѣ,
Коль онъ любовью огражденъ,
Свой тверже сноситъ рокъ и плѣнъ.
Салмація! Мы надъ тобою
Зримъ опытъ мощности ея—
Амуръ сразилъ тебя стрѣлою,
Отвѣть—гдѣ холодность твоя?
Ко всѣмъ забавамъ гдѣ презрѣнье?
Гдѣ твое кажуще смиренье,
Желанье отъ людей бѣжать?
Передъ любовью все пропало
И сердце юной дѣвы стало
Съ минуты встрѣчи той страдать....
Тотчасъ бы нимфа полетѣла
Въ обьятья страстныя къ нему,
Но, пообдумавъ, восхотѣла
Дать прежде стану своему
Всю прелесть ту, котора прежде
Могла-бъ ласкать ея надеждѣ—
Упругость груди, ловкость плечь,
Уста, гдѣ розы разцвѣтали,
Глаза что пламенемъ пылали,—
Къ нему затѣмъ склонила рѣчь:
—„О странникъ юный! я не ложно
Скажу, что всякому возможно
За божество тебя почесть.
И если житель ты небесный
Навѣрно ты амуръ прелестный
Владѣтель всѣхъ сколь смертныхъ есть....
Но если, юноша красивый!
Простой ты смертный человѣкъ,
Какой отъ неба даръ счастливый
Для даровавшихъ тебѣ вѣкъ!

Такое видя совершенство
Сколь велико родныхъ блаженство
Коль ихъ имѣешь у себя.
Какое счастіе получила
Та мать, которая тебя
Въ младенчествѣ твоемъ кормила!
Но данный высшій даръ судьбою
Для той счастливой заблеститъ
Котору Гименей съ тобою
Чрезъ узлъ завѣтный съединитъ....
Хотя на краткое ты время
Коль ты спряженъ съ ней—измѣни;
Отъ сердца трепетнаго бремя
Хоть не надолго отжени....
Но коль ты, юноша! свободенъ,
Себя не отдалъ никому—
Молю тебя - будь мнѣ угоденъ,
Будь другъ ты сердцу моему!
Да бракъ счастливый, не разрывный
Соединитъ въ союзъ насъ дивный...“—
Умолкла нимфа то сказавъ....
Гермофродитъ ея внимая,
Еще любви не понимая,
Отъ страсти плотской сердцемъ здравъ.
Стыдливость въ юношѣ невинна
Румянцемъ щеки его рдитъ,
Пріятность новая въ нихъ видна
И больше нимфу пламенитъ....
Его лице тогда казалось
Какъ яблони прекрасный плодъ,
Слоновой кости подоблялось
Гдѣ карминъ нѣжный цвѣтъ свой льетъ
Плѣняетъ взоръ и чрезъ искуство
Какъ будто бы даетъ ей чувство....
—„По крайней мѣрѣ, (продолжала
Салмація) въ часъ сладкій сей,
Предметъ любезный, я-бъ желала
Чтобъ ты такъ какъ сестрѣ своей
Мнѣ далъ отъ устъ своихъ прелестныхъ
Немного поцѣлуевъ нѣжныхъ ...“
Сіе сказавъ, она бѣжитъ
Чтобъ броситься къ нему на шею;
Но юноша вдругъ рѣчью сею
Ея стремленію претитъ...,

—„Постой, вѣщаетъ онъ мгновенно—
Ты хочешь, нимфа, несомнѣнно
Чтобъ я сокрылся отъ тебя."—
Угрозы оной устрашилась
Салмація, его любя,
Она не много отдалилась.
—„Нѣтъ, нѣтъ (рекла она ему)
Останься здѣсь, любви предатель!
Будь господинъ ручью сему
Останься мѣстъ сихъ обладатель
А я нося любви бѣду
Со глазъ навѣкъ твоихъ уйду...."—
Она, сказавъ то, притворилась
Какъ будто отъ него ушла,
За кустъ одинъ въ близи сокрылась
Гдѣ имъ невидима была.
Тогда сей юноша считая,
Что безъ свидѣтелей онъ былъ
Пріятный воздухъ тамъ вкушая
На берегу ручья ходилъ.
Въ ручей гдѣ зрѣлся сводъ небесный
Онъ ноги опустилъ прелесны,
Потомъ пріятна свѣжесть волнъ
Его понудила купаться,
Онъ сталъ на брегѣ раздѣваться
Блаженнаго восторга полнъ.
Сей видъ страсть нимфы умножаетъ
Отъ ней всю прелесть не тая....
Какъ сталь лучь солнца отражаетъ
Блистаютъ такъ глаза ея....
Какого стоило терпѣнья
Ей воздержаться восхищенья....
Но, ахъ! Салмація! постой!
Посмотримъ вмѣстѣ мы съ тобой:
Гермофродитъ въ ручей вступаетъ,
Плескается, въ водѣ играетъ
И плаваетъ искусно въ ней;
Лишь снѣгъ, да кость слонова бѣла
Сравнится съ бѣлизною тѣла:
Оно нѣжнѣе розъ, лилей....
Взирай на сей цвѣтокъ прелесный!
Конечно онъ Амуръ небесный,
Онъ можетъ всякую прельстить...
Что льзя съ красой его сравнить?

—„Я торжествую!“ въ изумленьи
Тутъ нимфа громко говоритъ,
Одежду съемля въ восхищеньи
Къ предмету своему спѣшитъ.
Она въ водѣ его поймала,
Къ груди пылающей прижала
Подъемля юношу въ рукахъ.
Ахъ! онъ не рвется—нимфа млѣла
И поцѣлуи печатлѣла
На розовыхъ его устахъ.
Овидій! съ правдой несогласны
Твои повѣствованья въ семъ,
Что будто юноша прекрасный
Любовнымъ не пылалъ огнемъ;
Ахъ можноль быть столь дерзку, тверду
Чтобъ прелесть столько милосерду
Презрѣть иль пренебречь въ тотъ мигъ,
Въ который самъ Амуръ прелестный
Внушаетъ поцѣлуй чудесный,
И кровь и сердце сушитъ въ нихъ!
Изъ смертныхъ кто, скажи, возмется
Сей сладкій мигъ изобразить—
Рука дрожитъ а сердце рвется....
Умомъ нельзя переводить!
Тутъ страсть сердечна существуетъ
А сердце млѣетъ, немоществуетъ,
Въ забвеніи оно тогда...
Храни, свирѣль моя, молчанье,
О мигъ семъ повѣствованье
Не можешь сдѣлать ни когда!
Скажи лишь просто, что крылатый
Амуръ надъ ними тутъ леталъ
И что колчанъ свой весь пернатый
На сихъ счастливыхъ изстрѣлялъ.
—„Богиня ль, нимфа-ль ты любезна!
(Въ восторгѣ вскрикнулъ нашъ герой)
Какая шуточка прелесна
Открыта нынѣ мнѣ тобой!
Почто въ странахъ я отдаленныхъ
Въ народахъ славныхъ просвѣщенныхъ
Искалъ блаженства жизни сей?
Въ тебѣ, въ тебѣ одной хранилось
Сіе блаженство для меня!
Мнѣ существо мое открылось

Съ сего торжественнаго дня!
О нимфа! будемъ не разлучны
И будемъ тѣмъ благополучны"—
Сіе онъ съ жаромъ говорилъ
И поцѣлуемъ заключилъ.
Румянецъ пламенный небесный
Ланиты нимфины прелесны
Украсилъ болѣе тогда.
Они уста соединили,
Завѣтъ имъ милый положили
Неразлучаться никогда.
Они въ восторгѣ совокупно
Во пламени любви своей
Боговъ просили неотступно
Ихъ съединить еще тѣснѣй....
Богиня мать любви всесильной,
Ея Меркурій дорогой,
Поблагости своей обильной,
Внимали ихъ молитвѣ той;
Они ко сыну умилились
И ихъ обѣтъ скрѣпить рѣшились:
Венера вдругъ рукой своей
Раздвинула эфиръ небесный,
Меркурій, чудодѣй извѣстный,
Взмахнулъ златой свой кадуцей—
О чуд !—странность непонятна!...
Вдругъ нимфа милая пріятна
И юный нѣжный сынъ боговъ
Изъ двухъ существъ едино стали,
Едино тѣло составляли:
Какъ отрасли младыхъ дубовъ
Срастаются и тамъ одною
Соединяются корою,—
Одна глава и грудь одна,
Едино сердце въ ней забило!
И даже знать не можно было
То мужъ ли былъ или жена.—
Съ тѣхъ поръ никто да не дерзаетъ
Въ Саламаціинъ ручей вступить
Когда подобно не желаетъ
Гермофродитомъ новымъ быть.

(Всѣмъ читавшимъ Овидьевы превращенія извѣстно, что Гермофродитъ былъ сынъ Венеры и Меркурія; но кто не читалъ сего прекраснаго творенья? А Слѣпцовъ).

10. Элегія на смерть отца.

Увы, какая вѣсть мнѣ! мрачная могила
Прахъ тлѣнный моего родителя сокрыла!
Лишенъ виновника я юныхъ моихъ дней
И горесть отдалась теперь въ душѣ моей
Почто я не могу обнять хотя могилы
Гдѣ онъ лежитъ теперь безъ жизненныя силы!
Природа, спутница чувствительныхъ людей,
Я почитатель былъ всегда красы твоей....
По тихимъ вечерамъ какъ ясное свѣтило
Величественный бѣгъ свой къ западу клонило
И легкій какъ зефиръ порхалъ между древесъ,
Тогда любуюся пріятностью небесъ
И свѣжесть вечера на берегу вкушая,
Заботы свѣтскія совсѣмъ я забывалъ,
Сводъ синій искрами усѣянъ созерцая
Я униженный духъ къ восторгамъ возвышалъ.
Тамъ нѣжный соловей въ тѣни зеленой рощи
Привѣтствуя приходъ пріятной лунной нощи
Пѣснь разсыпалъ свою и услаждалъ мой слухъ.
Въ муравныхъ здѣсь брегахъ источникъ свѣтлый, чистый
Влача стремительно хребетъ свой серебристой
И взоръ мой веселилъ и утѣшалъ мой духъ;
Свѣтла душа моя была какъ тока волны
И я пріятности небесныя вкушалъ
А нынѣ уже я печали мрачной полной
Напрасно-бъ радостей искать подобныхъ сталъ...
Природа самая меня не привлекаетъ,
Въ глазахъ моихъ все видъ печальный принимаетъ:
Печаленъ древній лѣсъ, печаленъ чистый долъ,
Гласъ нѣжный соловья похожъ на гласъ надгробный
Шумъ чистаго ручья—то вѣчности глаголъ
А звѣзды свѣточи небесной сферы темной
Зелена мурава являетъ крыши видъ
Подъ коей прахъ отца безчувственный лежитъ
О, грусть душевная! ударъ судьбы жестокій
Осталось проливать лишь только слезъ потоки
Ко облегченію ужасныя тоски.
Горящая слеза, изъ глазъ ты истеки,
Омой не монументъ надменностью сваянный
Но холмъ могилы лишь любовію созданный.

11. Ода.

Ахъ, сколько горести на свѣтѣ
Родиться съ нѣжною душой,
При всякомъ жалость зрѣть предметѣ
Хоть и не надъ самимъ собой;
Возможно-ль зрѣть безъ состраданья
Людскія слезы и рыданья?
Ахъ! сердце томное груститъ
Невинность видя утѣсненну
И бѣдность людями презрѣнну
Межъ тѣмъ какъ глупость въ нѣгѣ спитъ.—
Есть Богъ! Но злоба пребываетъ
Съ желѣзнымъ скипетромъ въ рукѣ....
Есть громъ! Но громъ сей ударяетъ
Съ напрасным гуломъ вдалекѣ....
И богачи не милосерды
Противъ несчастій златомъ тверды
Смѣются горести людей.
Несчастью злоба современна
И вмѣстѣ съ міромъ сотворенна
Содѣлала изъ насъ звѣрей!
Гдѣ больше видишь пышныхъ зданій,
Величествъ, блесковъ суеты
Свершеній гордости желаній
Тамъ мниши въ восхищеньи ты
Себя быть въ рай переселеннымъ
Гдѣ нашимъ нуждамъ вождѣленнымъ
Ни въ чемъ ужъ недостатка нѣтъ;
Напротивъ, тамъ то обитаетъ
Та грусть, которая снѣдаетъ
Страстьми и бѣдствами весь свѣтъ.—
Вельможа, златомъ обладая
Средь почестей и среди нѣгъ
Клевещетъ, что судьбина злая
Его не ставитъ выше всѣхъ;
Довольный всѣмъ еще желаетъ,
Хотя конца онъ достигаетъ
Своихъ разслабленнѣйшихъ дней;
А бѣдный проситъ лишь отъ неба
Для пропитанья, корки хлѣба.
Какое жъ равенство людей?
Любимецъ счастливый фортуны
Спокоенъ вѣчно, пресыщенъ

Внимаетъ какъ музыки струны
Изъ обширности вѣщаютъ стѣнъ
Б тѣмъ еще онъ недоволенъ!
А бѣдный старецъ, дряхлъ и боленъ
Ночлега вѣрно не имѣвъ
Покрытой рубищемъ страдаетъ
Къ гражданамъ руки простираетъ!
И внемлетъ только вѣтра ревъ!
Едваль надежда остается
Влачащему свой вѣкъ въ слезахъ!
И онъ спокойно предается
Судьбѣ своей во злыхъ бѣдахъ
Зимою сноситъ рѣзкій холодъ,
Усталость, наготу и голодъ
И независтнымъ окомъ зритъ
Онъ теплыя вельможъ чертоги
Въ коихъ живутъ они какъ боги
Гдѣ суета ихъ въ нѣгѣ спитъ.
Сіи вельможи въ пресыщеньѣ
Людьми ужь переставши быть,
Божественнаго утѣшенья
Несчастливымъ благотворить
Увы! себя на вѣкъ лишаютъ
И даже бѣдныхъ презираютъ
Забывши правду, совѣсть, честь.
Стонъ человѣчества такъ длятся
А правда на землѣ страшится
О сихъ дѣлахъ дать небу вѣсть.
Несчастный страждетъ презираемъ
А утѣсняющій гордецъ
Въ чести, во славѣ почитаемъ
Отъ робкихъ въ обществѣ сердецъ,
Не зря дѣламъ своимъ препоны
Лишь умножаетъ скорбныхъ стоны;
Увы! сей мерзкій сибаритъ
Глаголы правды заглушаетъ
На храбрость цѣпи налагаетъ...
Позоръ, граждане, общій стыдъ!...

12. Злая женщина

Калаcъ пріятелю хваля свою любезну
Съ восторгомъ говорилъ,
Что въ разныхъ онъ мѣстахъ красавицъ видѣлъ бездну

Но ей подобную ни гдѣ не находилъ
—„Я вѣрю твоему исканью безполезну—
Ты вѣрно въ адъ не заходилъ.“—

13. Призракъ.

Разсѣйтесь, мраки темной ночи,
Возстань ты, свѣтлая луна!
Не сонъ ли мнѣ явилъ предъ очи
Старинныхъ предковъ племена?
Вы, буйны вѣтры, не шумите
Престаньте, звѣри, вы рыкать
Пороги днѣпрски, замолчите
И не мѣшайте мнѣ внимать.
Кто во главѣ князей россійскихъ
Славнѣйшихъ сихъ богатырей
По силѣ Радегасту близкихъ
При блескѣ копій и мечей—
Какой мнѣ витязь вдругъ явился, ..
Плечистъ, и грозенъ, тѣломъ здравъ
Онъ на копье главой склонился?..
То славный князь нашъ Святославъ!
Его молчавіе ужасно
Богатырей смущаетъ духъ.
Но вотъ онъ къ сонму велегласно,
Ударивъ въ щитъ, рѣчь началъ вдругъ.
—„Во мнѣ вы зрите Святослава
Того россійскаго царя,
Котораго гремяща слава
Прошла обширныя моря,
Могущественна чья десница
Трясла сильнѣйшія града
И чья не дремляща зеница
Безъ лавръ не крылась никогда;
Не нѣга сладкаго покоя
Свою мнѣ простирала длань—
Для славна русскаго героя
Платить постыдно нѣгѣ дань;
Въ трудахъ я бранныхъ воспитался,
Труды и послѣ возлюбилъ,
Въ кровавыхъ битвахъ подвизался,
Враговъ отечества разилъ;
Разилъ—и сильною рукою
Я лавры на себя взлагалъ,

На мигъ предавшися покою
Я на сырой землѣ дремалъ,
Не подъ шатромъ—подъ сводомъ неба,
Служилъ мнѣ изголовьемъ шлемъ,
Кускомъ довольствовался хлѣба
И кто со мной сравнится въ семъ?
Но кто похвалится межъ нами,
Чтобъ вѣчно счастливо онъ жилъ?
Жизнь не усѣяна цвѣтами —
Всякъ въ жизни горе находилъ;
Я лавры славы собирая
Уже преклонныхъ дней достигъ
Какъ вдругъ судьба коварно злая
Меня сразила среди ихъ;
Измѣннически пораженный
Я палъ; но палъ какъ вой съ мечемъ
И, силы жизненный лишенный,
Мой прахъ поруганъ былъ врагомъ.
Дѣла мои довольно громки —
Измѣнникъ ихъ не посрамилъ;
О храбрые мои потомки!
Кто за меня врагу отмстилъ?
Ужель забытъ я, дѣти, вами?
Ужели славный Святославъ
Гордящійся тремя сынами,
Жить среди смертныхъ переставъ,
Поруганъ и забытъ остался?
Меня дрожалъ почти весь свѣтъ
Мой тронъ сынамъ моимъ достался
И кто изъ нихъ мнѣ дастъ отвѣтъ?"—
Днѣпра пороги опѣненны
Не столько звуки издаютъ
Во время бури разъяренной,
Не столько моря волны бьютъ,
Не столь въ осенней часъ мятели
Шумитъ дремучій Цнинскій лѣсъ—
Какъ вдругъ герои возшумѣли
Отъ Святославовыхъ словесъ.
Подъялись копьи надъ главами,
Брони и панцыри гремятъ,
Бряцаютъ витязи мечами,
На раменахъ щиты трещатъ....
Всякъ хочетъ князю Святославу,
Отвѣтствовать въ своихъ дѣлахъ

Свою повѣдать громку славу
И свои подвиги въ войнахъ.
И уже Ярополкъ надменный
В передъ шагъ выступить хотѣлъ
Какъ вдругъ сіяньемъ озаренный
На мѣстѣ онъ остолбенѣлъ.
Съ высотъ вдругъ возсіявша неба
Среди стемнѣвшихъ сразу звѣздъ
Въ подобье баснословна Феба,
Слетаетъ житель горнихъ мѣстъ...
Его пресвѣтло одѣянье,
Въ рукѣ сіяюща лоза,
Отъ лучъ главы его сіянье
Слѣпила зрителямъ глаза...
Путь огненнъ сдѣлавъ за собою
Сей долу мужъ святый слетѣлъ,
Коснулся князя онъ лозою,
И омраченный тотъ прозрѣлъ...
—„Воззри, я родственникъ твой близкій
(Рекъ мужъ глаголомъ тихихъ лиръ)
Я прежде бывшій князь россійскій,
Познай: я сынъ твой Владиміръ.
Съ тѣхъ поръ какъ мы княжили оба
Ужъ многіе вѣка прошли
Давно съ тобой за гранью гроба,
Но мы другъ друга не нашли.
Одна лишь истина святая
Легка парить на небеса,
Всѣ сумраки превозмогая
Какъ чиста утрення роса.
Позволь спросить тебя, родитель!
Ты былъ царемъ; какъ жилъ ты вѣкъ?
Ты скажешь: жилъ какъ побѣдитель!
Но жилъ ли такъ какъ человѣкъ?
Родитель! здѣсь, въ спокойствѣ вѣка
О мщеньи вопросить ты могъ!
О благѣ пекшись человѣка
Не то̀ намъ повелѣлъ нашъ Богъ
Велики къ намъ Его щедроты:
Онъ добродѣтель намъ создалъ,
Онъ душу въ насъ вложилъ доброты
И путь къ блаженству указалъ.
Но смертный, умственно блуждая,
Съ стези сей шагъ свой совратилъ

Бѣды себѣ уготовляя,
Пороки обоготворилъ.
Ты мести требуешь, родитель...
Познай, что мною ты отмщенъ,—
Но я не такъ, какъ буйный мститель,
Къ тому былъ злобою возженъ:
Предѣлы моего владѣнья
Отъ печенѣгъ я защищалъ
И тотъ надъ кѣмъ ты просишь мщенья
Животъ въ войнѣ свой потерялъ.
Всевышній, Судія Всесильный
Казнитъ злодѣя за порокъ,
Но и прощеніемъ обильный
Онъ терпѣливъ и не жестокъ
Собой Онъ смертныхъ научаетъ
По мудрому пути ступать
Кто такъ живетъ, тотъ ощущаетъ
Его святую благодать.
Родитель мой, когда ты долу
Здѣсь внемлешь словесамъ моимъ,
Туда, къ пресвѣтлому престолу
Къ Причинѣ правды воспаримъ!"—
Онъ рекъ и съ Святославомъ скрылся
Въ пространныхъ высотахъ небесъ...
Сонмъ призраковъ за нимъ стремился...
Завѣялъ вѣтръ, и сонъ изчезъ.

14. Элегія на смерть брата.

При блескѣ здѣсь лучей опущенныхъ луною,
Печальному нельзя вкушать мнѣ сладость сна
О, муза нѣжная! приди грустить со мною
Мнѣ къ утѣшенію осталась ты одна....
Къ отрадѣ въ горестяхъ въ семъ скучномъ тлѣнномъ мірѣ
Я брата милаго, и друга въ немъ имѣлъ,
Пріятнѣе тогда игралъ я и на лирѣ,
Теперь лишась его совсѣмъ осиротѣлъ!
Мнѣ міра радости не лестны ужъ ни мало
Что прежде бы себѣ я вышнимъ благомъ чтилъ
Теперь душѣ моей то льститъ ужъ перестало
Мнѣ счастьемъ было то что съ другомъ я дѣлилъ.
Ужъ не услышу я—струнъ пѣсни его нѣжной
И не узритъ его пріятныхъ чертъ мой взоръ,
Гдѣ добродѣтели являлись безмятежны

И кротость умная, а сердцу былъ просторъ.
Не обниму его отъ искренняго чувства
Въ знакъ дружбы сильныя къ нему души моей,
Что увѣряло насъ другъ въ другѣ безъ искусства;
И не услышу я его ко мнѣ рѣчей ...
Сопутница часовъ моихъ уединенныхъ!
Не трать о муза! словъ къ отрадѣ услажденныхъ
Коль истинно цѣню потерю я свою
Нѣтъ, нѣтъ ты умалить не въ силахъ грусть мою....
Внемли, какъ въ рощицѣ стенаетъ феломела....
Въ немъ друга вѣрнаго, ахъ! и она имѣла!
Въ счастливы времена, какъ онъ существовалъ
Колико часто я бесѣду ихъ слыхалъ:
Весной по вечерамъ, средь тихія погоды,
День каждый прилеталъ сюда пѣвецъ природы
Со звукомъ струнъ его свой пѣвъ согласовать
И внемлющихъ сердца весельемъ напоять;
Еще она сюда день каждый прилетаетъ
Но, ахъ! лишь жалобой весь воздухъ наполняетъ
Увы! заветъ его бесѣдовать съ собой!
Напрасенъ гласъ ея.... О, бѣдна феломела,
Ты также, какъ и я, теперь осиротѣла
Мы друга вѣрнаго лишилися съ тобой!
Могилу новую являетъ намъ долина
Тамъ сердца моего сокрыта половина
Въ ней духъ мой къ радостямъ препону вѣчну зритъ,
Тамъ брата моего и друга прахъ лежитъ....
Достигнувъ своего въ юдоли сей предѣла
Веселіе мое онъ въ гробъ унесъ съ собой—
Коль слезъ ты лишена, печальна феломела,
Надъ прахомъ ты его надгробну пѣснь воспой.
Отъ мѣстъ исполненныхъ весельемъ безпрерывнымъ,
Гдѣ духъ покоится на высотѣ небесъ
Созданныхъ къ радости Творца веленьемъ дивнымъ
Ты зришь, мой другъ, ручьи моихъ текущихъ слезъ,
Но то да не мрачитъ тамъ твоего покою
То жертва чувствъ моихъ, тебѣ ихъ приношу
Отъ горести къ тебѣ я духъ мой возношу,
Въ молчаніи съ тобой бесѣдую душою;
Пріятны мнѣ мѣста гдѣ я съ тобой бывалъ
Гдѣ я бесѣдою твоею духъ питалъ....
Увы! питаюсь здѣсь однимъ воображеньемъ!
Столь строго пораженъ судьбы опредѣленьемъ
Я духомъ возношусь къ правдивымъ небесамъ,

Здѣсь горе вѣчное, блаженство наше тамъ.
О Ты Содѣлавшій вселенну, Всемогущій,
Великій Царь всего, о Боже всюду Сущій!
Ты древле въ мірѣ все судьбой опредѣлилъ
Непостижимостью дѣла Свои покрылъ
Всеуправляющій и Истину Любящій!
Прости отъ горести душѣ моей скорбящей
Межъ добродѣтельми Ты дружбу намъ создалъ
Намъ съ братомъ оныя Ты Самъ открылъ законы
И я пріятности божественны вкушалъ!
Лишеннаго же ихъ не праведны ли стоны?
Ты въ дружествѣ явилъ Щедроту намъ Свою,
Въ душѣ моей его я святость почитаю
Все правящій! Ты далъ мнѣ сердце—я страдаю,
Ко облегченію далъ слезы—я ихъ лью!

1807.

15. Эпиграмма.

Я знаю отъ чего ты въ радости, Памфилъ;
Сегодня точно ты подарокъ получилъ:
На голову уборъ тебѣ прислали боги,
Мнѣ то жена твоя открыла—это роги.

16. Карманные часы.

Ахти! часы мои не ровно какъ идутъ!....
Коль у Раиды я сижу,—такъ отстаютъ,
Когда у Вареньки, такъ слишкомъ ужъ бѣгутъ.

17. Про себя.

Коль отъ бездѣлья, на свободѣ,
Меня захочетъ кто читать,
Хотя затѣмъ, чтобы по модѣ
Иной разъ книжку подержать—
Пускай подъ часъ меня читаетъ
Пускай, коль скученъ слогъ, зѣваетъ—
Ничьихъ похвалъ не нужно мнѣ:
Я не ищу гремящей славы,
Стихи слагаю для забавы,
Пишу что сгрезится во снѣ.
Теперь припала мнѣ охота
Листокъ бумаги измарать;

Одна лишь только мнѣ забота—
Какой предметъ на это взять?
Тотъ прозою, другой на лирѣ
Про все давно писали въ мірѣ
И новаго нѣтъ ничего,
Не мало я потѣлъ, трудился
И напослѣдокъ вдругъ рѣшился—
Себя въ стихъ впратать самого.
Быть такъ. Вотъ выдумка прелесна!
(Я самъ въ себѣ такъ разсуждалъ)—
Кому судьба моя извѣсна?
Меня ни кто не описалъ,
Хоть знать то ни кому не нужно,
Но благо мнѣ теперь досужно
И воленъ въ волѣ я своей....
И это будетъ точно ново—
Расположенье ужъ готово,
Въ стихахъ и просто безъ затѣй.
Не на крылатаго Пегаса
Взмощаюсь я чтобъ летѣть
И не прошу я музъ съ Парнаса
Къ себѣ на часикъ посидѣть....
Съ Пегаса тотчасъ сковырнешься,
А съ Музою не вдругъ найдешься;
Я лучше пуншъ употреблю....
Когда мой умъ разгорячатся
Стихъ не преминетъ мнѣ явиться
И ляжетъ такъ какъ я велю.
Въ мои еще не зрѣлы годы
Меня коверкала судьба,
Какъ бы по записи природы,
Покорна своего раба
Изъ края въ край меня гоняла
Въ походы съ саблей отправляла,
Бывалъ я иногда богатъ,
Бывалъ я такъ же и безъ гроша
И все сходило съ рукъ. Алеша
На все готовъ, хоть и не радъ.
Живалъ я иногда въ столицахъ
И въ прочихъ шумныхъ городахъ,
Видалъ я небылицы въ лицахъ
Шатаясь въ разныхъ сторонахъ.
Видалъ престолы величавы,
Видалъ искателей я славы,

Вертящихся на колесѣ
Всеобщей матери фортуны—
Иной бросалъ войны перуны
И покорить мнилъ царства всѣ,
Иной, ко трону приближенный
Величіе затѣмъ снискалъ,
Чтобы ласкатель униженный
Его вельможей называлъ;
Иной пустой искавши славы
Себѣ и людямъ для забавы
Великолѣпно началъ жить—
Завелъ ливрею и карету,
На балы ѣздилъ по билету
А послѣ сталъ босой ходить.
Иной шутовски наряжаясь,
Заморскимъ думалъ быть царемъ *);
Иной бездѣлкой обижаясь
Дрался и мнилъ быть славенъ тѣмъ;
Иной вдругъ сгородилъ поэму
И непосильну взявши тему
Воспѣлъ Суворова дѣла;
Иной, въ забаву, въ утѣшенье,
Въ картежъ продулъ свое имѣнье
Лишь слава бы о томъ была.
Вотъ такъ то всякой ищетъ слави
Ее считая божествомъ
А я избавленъ сей отравы,
Иду своимъ простымъ путемъ.
Коль царь на брань пошлетъ—сражаюсь,
Съ большимъ вельможею не знаюсь,
Каретъ, столовъ не завожу;
Одѣтъ всегда обыкновенно,
Тщеславье вижу отдаленно
И ночь въ игрѣ не провожу.
Пускай, кто хочетъ, тотъ стремится
Богатствомъ, пышностью блистать;
По мнѣ, ей-богу, не годится
Пустую кашу затѣвать;
Я льстить вельможѣ не умѣю
И глупости той не имѣю,
Чтобы льстецовъ себѣ искать,
Не слѣдую во нравахъ модѣ

---

*) Мюратъ?

Живу и тѣшусь я въ народѣ,
Себѣ чтобъ послѣ не пѣнять.
Пускай кто хочетъ, порицаетъ
Мой образъ жизни, онъ таковъ
Пускай сатиры вымышляетъ
А я не вымолвлю двухъ словъ,
Чтобъ передъ нимъ мнѣ оправдаться
Всякъ въ свѣтѣ воленъ издѣваться
Надъ тѣмъ что кажется смѣшно.
Прочтя все это разсужденье
Узнай, мой другъ, что въ утѣшенье
Мнѣ также кое-что дано.
Люблю и я подъ часъ на балѣ
Число пріѣзжихъ умножать
И тамъ въ огромной свѣтлой залѣ
Кадриля два протанцовать,
Чтобъ милы глазки тамъ блистали,
Мое сердчишко щекотали,
Исполня страстнаго огня;
То чувство смертнымъ очень сродно,
Само собою благородно
И сколь пріятно для меня!
Люблю я временемъ, въ день ясный,
Съ прогулки къ Варинькѣ зайти
И въ сей красавицѣ опасной
Любезность ловкую найти;
Лелѣя нѣжныя рученки,
Волшебны повстрѣчать глазенки,
Потомъ, какъ Варя запоетъ,
Люблю млѣть, таять, забываться,
Хотѣлъ бы дольше наслаждаться
Но время быстро тамъ идетъ.
Люблю я вечера зимою
Съ друзьями дома проводить
Гдѣ всякъ съ свободною душею,
Что хочетъ можетъ говорить;
Пьемъ съ ромомъ чай когда захочемъ,
Читаемъ, рѣзвимся, хохочемъ,
Потомъ садимся мы за столъ:
У насъ безъ вычуръ вкусный ужинъ,
Французъ на кухнѣ намъ ненуженъ
И вечеръ такъ какъ мигъ прошелъ.
Люблю подчасъ нога на ножку
Сидѣть одинъ наединѣ

И забываясь понемножку
Не въ явѣ быть и не во снѣ;
Или, воздушны замки строя,
Какъ бы чрезъ подвиги героя
Вселенну мыслью межевать,
Или (—конечно, не для славы
А для одной своей забавы)
Стихи отъ скуки сочинять.
Люблю—но что я разболтался?
Не мало мнѣ забавъ любыхъ
Ужъ ты, пріятель, зазѣвался
Читая описанья ихъ
И можетъ быть кричишъ: „довольно!
Любить тебѣ что хочешь вольно,
Люби да лишь молчи любя...“—
Давно я это, другъ мой, знаю,
Но я и то не забываю
Что вѣдь пишу я для себя.—

С. Оржевка.

18. Открытіе Амура.

Амуръ, плутишка воровать—
Близъ женщинъ любитъ хорониться
Какъ самый робкій изъ ребятъ
Конечно онъ мущинъ боится.
Я бывъ у Вареньки въ гостяхъ
Вчера его ту хитрость смѣтилъ:
Онъ у хозяюшкѣ въ глазахъ
Вспорхнулъ, и я его замѣтилъ;
Прелесна Варинька для насъ
Къ гитарѣ нѣжно припѣвала
И тутъ амуровъ слышанъ гласъ!
Душа моя то ощущала....
Когда жъ Варюту въ скромный стыдъ
Я ввелъ моими похвалами
Амуръ, пріявъ румянца видъ,
Касался щекъ ея устами.
Амуръ былъ въ ямкахъ на щекахъ,
Когда Варюта улыбалась,
Онъ прятался въ ея власахъ
Когда красотка убиралась.
Я нѣжну руку цѣловалъ
Прощаясь съ милою Варютой,

Шалунъ щипать мнѣ губы сталъ
И той же заразилъ минутой—
Съ тѣхъ поръ я страстью воспламененъ,
Амуръ мнѣ мститъ за дерзновенье;
Но ахъ! любви какъ сладокъ плѣнъ
Къ Варютѣ коль ея стремленье!
Амуръ, наказанъ я тобой
Но приманенъ тобой на уду,
Пріятной я пронзенъ стрѣлой
И раны я лѣчить не буду.

19. Заблужденіе ума.

Лучъ скрылся горняго свѣтила,
Съ нимъ отошелъ день красный прочь
Крыло свое распространила
Туманная надъ міромъ ночь.
Спокойно по полямъ блуждая
И вмѣстѣ съ Юнгомъ размышляя,
Терялся въ мысли я моей...
Соображая разны роды
Я видѣлъ ясно связь природы,
Искалъ я цѣли всѣхъ вещей.
Въ семъ умствованьи дерзновенномъ
Къ кладбищу вдругъ я подошолъ
И тутъ въ порядкѣ неизмѣнномъ
Системы міра цѣль нашелъ.
Ничтожество! я рекъ душевно
Ты все объемлешь несомнѣнно,
Пріявши подъ безмолвну сѣнь..
Одно лишь ты пребудешь вѣчно
А протчее все скоротечно
И цѣлый міръ есть прахъ и тлѣнь.
Въ пространствѣ очезримой сферы
Въ безчисленности тѣлъ, вещей
Всечасно видимъ мы примѣры
Неоспоримой правды сей—
Тамъ погасающи планеты,
Тутъ исчезающи кометы
Народовъ падшія племяна—
Все намъ ничтожество являетъ,
Въ череду свою все исчезаетъ,
Какъ проходящій призракъ сна.
Вселенна тлѣнности зерцало;

Ничтожество всему магнитъ;
Все получившее начало
Къ нему свой скорый бѣгъ стремитъ...
Гдѣ вы, римляне величавы
Исполненные громкой славы?
Гдѣ гордый вождь македонянъ
Плѣнявшій царствія далеки?
Гдѣ вы, прославленные греки?...
Въ пучинѣ сгибли вы времянъ.
Хотя потомство возвѣщаетъ
О вашихъ до сихъ поръ дѣлахъ
Но васъ забвенье ожидаетъ
Еще въ позднѣйшихъ времянахъ.
Славнѣйши васъ народы были,
Которые предъ вами жили,—
Ихъ память не дошла до насъ...
На вашихъ взникнувши обломкахъ,
Народы новые въ потомкахъ
Изчезнутъ такъ, какъ вы въ свой часъ.
Все снидетъ въ глубину могилы
Все цѣль одну должно познать...
И вы небесныя свѣтилы!-
Преставши нѣкогда блистать
Изчезните среди эфира,
Разрушится система міра
И пламя общей жизни съ нимъ...
Зиждитель свѣта, Всемогущій!
Единый всюду—Вѣчносущій!
Колико Ты не постижимъ!
О сильные земли владыки,
Мильоны правящи людей!
Когда вы мните быть велики
Пространствомъ вашихъ областей
Коль ложной славой обольщены
Воззрите на судьбу вселенны
По ней свою размѣрьте вы:
Оставьте ваши заблужденьи
Со всей вселенною въ сравненіи
О вы, несчастные, что вы?
Коль отличиться вы стремитесь
Отъ прочей степени людей,
То добродѣтели учитесь
Отверзши путь до сердца ей;
Давайте подданнымъ судъ правый,

Старайтесь очищать ихъ нравы
Считая долгомъ то своимъ,
Противъ ласкательствъ будьте тверды,
Правдивы но и милосерды
И возвеличитесь вы симъ.
Народъ васъ подданный возлюбитъ
Почтетъ превыше смертныхъ всѣхъ
Хвалы отъ сердца вамъ вострубитъ
И вы исполнитесь утѣхъ,
Которыхъ лишь цари вкушаютъ
Когда премудро управляютъ
Бывъ образъ Бога на земли.
Порфирносцы! на престолѣ
Живете вы въ счасливой долѣ
Съ стези коль правды не сошли.
Пускай гордыня напыщенна
Отъ васъ смятенная бѣжитъ—
Она разсудка просвященна
Тщеславіемъ не изумитъ;
Царя! вы благостію славны
Но смертные вѣдь всѣ вамъ равны
Природѣ тожъ, что царь что я:
Наступитъ часъ ея закона—
Меня съ дивана, васъ со трона
Равно сокроетъ всѣхъ земля.
Въ потомствѣ вы гремѣть желая
Напрасно ищите побѣдъ,
Рука временъ, все истребляя,
И васъ въ забвенье приведетъ,
Монументъ гордый вамъ разрушитъ
И память славную нарушитъ,
Потомство васъ не вспомянетъ
И даже, коль одной войною
Вы славились, объ васъ порою
Ни кто быть можетъ не вздохнетъ,
Ни кто, лишь мрачные зоилы
Какъ хищны волки набѣгутъ,
Зловредны изостривши силы
Васъ на бумагѣ разорвутъ,
Усопшій прахъ обезпокоятъ
Пороки ваши всѣ удвоятъ
И васъ ни кто не защититъ...
Увы! тогда то намъ стократно,
Забваніе болѣе пріятно!

Ничтожество тогда намъ льститъ.
О ты, что намъ столь неизбѣжно!
Существенности всей предметъ
Владычествующе прилежно!
О ты, что весь объиметъ свѣтъ!
Ничтожество! въ тебѣ теряюсь;
Но я тебя не ужасаюсь
Я былъ въ тебѣ и вновь приду
Конецъ съ началомъ съединяя,
Бытье протекши начиная
Бестрепетно въ тебя паду
Чертогъ твой вижу: бездна темна,
Гдѣ все и нѣтъ гдѣ ничего.
Но ахъ, теряюсь я душевно
Отъ вседержавья твоего:
Въ тебѣ сокрыты древни крезы,
Въ златыя скованы желѣзы
Героевъ тысяча въ тебѣ,
Всѣ прежде бывшіе народы
И всѣхъ веществъ погибшихъ роды
Ты заключаешь все въ себѣ.
Ахъ, нѣтъ! тобой все изчезаетъ
И не находится ни гдѣ,
Твоя рука уничтожаетъ
Всѣ существа всегда, вездѣ...
Когда въ тебѣ они впадали
Они бъ еще существовали,
Но ты ничтожишь ихъ совсѣмъ....
Но что же ты? и что я стану
Когда существовать престану?
Теряюсь въ размышленіи семъ!
Того мой умъ объять не можетъ
Себѣ противурѣчу самъ
И тайна та меня тревожитъ,
Она страшна всѣмъ смертнымъ намъ;
Тебя, ничтожность, ужасаюсь
И къ вѣчности я возвращаюсь
Я въ ней спокойствіе найду....
Отставъ отъ зла воображенья.
Исполненнаго заблужденья,
Предъ трономъ Вѣчнаго паду.
Мы въ жизни Имъ одушевленны
Имъ дышемъ движимся, живымъ,
Такъ мы на вѣки неизмѣнны

Въ существованіи своемъ.
Хоть мы родяся умираемъ
Ничтожества мы не познаемъ
Въ насъ духъ—частица Божества:
Онъ кажетъ къ благу намъ дорогу,
Онъ насъ уподобляетъ Богу
И не теряетъ существа.
Сіе мой разумъ озаряетъ,
Опять въ границахъ онъ своихъ
Сомнѣнье болѣ не смущаетъ
И не тревожитъ чувствъ моихъ.
Творецъ прекрасныя вселенны,
Премудрый Зодчій Совершенный
Ужели создалъ насъ на то,
Чтобъ мы какъ куклы въ свѣтѣ были
Свой кроткій вѣкъ—бы въ немъ отжили
И послѣ стали вдругъ ничто?
О мысль, мысль полна огорченія!
Не тотъ конечно былъ предметъ
Всевышняго при сотвореніи—
Не гибнемъ мы оставивъ свѣтъ:
Насъ ждетъ жизнь вѣчна, намъ безвѣсна,
Разрушится вся связь тѣлесна;
Но души въ насъ не тлѣнь, не прахъ
Бывъ совершенствъ Его частицы;—
И духъ премудрыя Фелицы
Еще ликуетъ въ небесахъ.
Познавъ я цѣль всемірну нынѣ,
Святою вѣрой озаренъ
Все возвращается къ причинѣ
Своей, въ послѣдствіи временъ.
Вновь тѣло въ землю обратится
А духъ въ домъ Божій водворится
Оттоль начало воспріявъ,—
Сіе душѣ моей пріятно!
И мы счастливѣе стократно
Такую истину познавъ

Оржевка.

20. Къ невѣрной,

Живи спокойно въ скорбномъ мірѣ
Будь счастлива въ своей судьбѣ
А я послѣдній разъ на лирѣ

Пою любовь мою къ тебѣ.
Ты измѣнила и въ природѣ
Нѣтъ благъ иныхъ душѣ моей....
Ахъ, можно-ль жить тому въ свободѣ
Кто разъ подъ властью былъ твоей!?
Любовь твоя меня живила
Яснѣе мнѣ казались дни
Любовь мнѣ каждый день дарила
Лишь удовольствія одни
Вездѣ сопровожденъ тобою
Минуты радостьми считалъ
И восхищенъ своей судьбою
Блаженства выше я не зналъ.
Ахъ, видно счастья совершенство
Начало лишь ужасныхъ бѣдъ
Прошло, какъ сонъ, мое блаженство—
За нимъ примчалось горе вслѣдъ:
Другой блаженство то вкушаетъ,
Другой боготворитъ твой плѣнъ...
Судьба всѣмъ свѣтомъ управляетъ
И я лить слезы осужденъ.
Но ты не жди, чтобъ жалобъ стоны
Придутъ твой нѣжный слухъ терзать
Свершилися любви законы
И мнѣ не долго ужъ страдать:
Прерви любви несчастной силы
Прерви о, смерть! и муки власть,
Да въ нѣдрѣ хладныя могилы
Утухнетъ пламенная страсть.

21. A M.......

J'ai bonne memoire—
Vous me donnates espoir
De me recevoir
Ce soir
Dans votre reposoir...
Dieux! Quelle gloire
M'attend ce soir
Dans votre reposoir!

22. Виновные несчастливцы.

Большая часть людей, въ дѣяньяхъ бывши вольны
Печаляся, своей судьбою не довольны.

Неразсудя кого въ сихъ случаяхъ винить
И хнычутъ говоря: — „несчастливыми быть
Мы созданы на свѣтѣ; гонимы злобнымъ рокомъ
Влачимъ нашъ краткій вѣкъ въ мученіи жестокомъ
Нѣтъ радостей для насъ, успѣховъ нѣтъ въ дѣлахъ
Унынье и тоска всегда у насъ въ сердцахъ;
Межъ тѣмъ какъ прочіе довольствія вкушаютъ
Увы, несчастныхъ насъ бѣды обремѣняютъ
И тщетно цѣлый вѣкъ въ себѣ мы счастья ждемъ—
Фортуна держитъ насъ всегда подъ колесомъ.“
Согласенъ-люди есть гнетомые бѣдою,
Несчастнымъ случаемъ, а не своей виною.
Достойные чтобъ ихъ жалѣть и утѣшать;
Но сколько жалобамъ мы тѣхъ должны внимать
Невольниками что своихъ пороковъ стали
Въ химерахъ счастія надежнаго искали
И, обольстясь мечтой, познавъ ее вопятъ,
Виновны сами бывъ, судьбу свою винятъ!
Несчастливый Ликадъ день брака проклинаетъ
Съ которыхъ поръ свое онъ бѣдствіе считаетъ
На свѣтѣ пятьдесятъ уже проживши лѣтъ
Въ почтенной старости, съ морщинами, и сѣдъ
Съ кокеткой молодой, влюбяся, сочетался
И съ свадебнымъ вѣнцомъ рогами увѣнчался;
Жена въ почтеніи у молодыхъ людей
А онъ едва терпимъ, и то еще при ней.
Не въ силахъ прекратить насмѣшки, и распутство
Ужъ поздно онъ свое увидѣлъ безразсудство,
Вопитъ сѣдой дуракъ и ссорится съ судьбой;
Что онъ попалъ въ просакъ, онъ самъ тому виной.
Леандръ въ младыхъ лѣтахъ на золото польстился
Съ старухой бракомъ онъ богатой съединился
И думалъ что теперь онъ къ счастію пришелъ
Анъ нѣтъ, въ женѣ своей онъ Аргуса нашелъ:
Старуха съ нимъ вездѣ, ко всѣмъ его ревнуетъ
И бѣдный нашъ Леандръ среди богатствъ тоскуетъ.
Безплоднымъ юности своей палимъ огнемъ,
Сей лучшій даръ небесъ теперь сталъ казнью въ немъ
Но родовымъ своимъ, хоть скромнымъ, состояньемъ
Согласнѣе бы жить онъ могъ съ своимъ желаньемъ
Въ объятіяхъ любви съ подругой равныхъ лѣтъ
Теперь не самъ ли онъ причиной своихъ бѣдъ?
За золото пошелъ къ старухѣ онъ въ неволю
Такъ и сноси зато съ терпѣньемъ свою долю.

А тамъ ломается отъ страха Горпагонъ
Богатство все свое въ шкатулѣ держитъ онъ
И до нея никто дотронуться не смѣетъ...
Одѣтъ онъ рубищемъ, годъ круглый онъ говѣетъ,
Храня имѣніе боится всѣхъ людей
И сохнетъ всякой часъ отъ скупости своей,
Свободенъ и богатъ, всѣхъ менѣе онъ воленъ,
Всѣхъ менѣе богатъ, всѣхъ менѣе доволенъ
Живетъ не для себя и мучитъ лишь другихъ,
Боится всякой часъ наслѣдниковъ своихъ,
Воровъ, разбойниковъ, въ питьѣ, въ ѣдѣ отравы
И съ плачемъ говоритъ; „о времена! о нравы!
Не можно ни къ кому довѣрчивому быть!"
Не самъ ли онъ себя старается томить?
И онъ еще своей судьбѣ пѣняетъ смѣло!
Онъ самъ мучитель свой,—страдаетъ, и за дѣло.
Поручикъ Честолюбъ-военна бога внукъ
Проводитъ весь свой вѣкъ среди трудовъ и мукъ
Военныхъ почестей достать онъ суетится;
Но счастье что-то съ нимъ не хочетъ подружиться
И къ большей горести несчастнаго сего
Беретъ подъ свой покровъ товарищей его
А онъ къ тщеславію лишенъ своей отрады
Въ отчаяньи своемъ рветъ волосы съ досады...
Чтожъ дѣлать, мой герой! оставь военный мечъ
Ты можешь счастіе гдѣ инде подстеречь
Оно въ тебѣ самомъ: привыкни жить спокойно
И будешь за труды вознагражденъ достойно
Ты честолюбія страдалецъ твоего
Ты самъ причиною несчастья своего.
Филонъ игралище картежной сильной страсти
Имѣнье проигравъ влачитъ свой вѣкъ въ напасти,
Отчаянно себя, судьбу и всѣхъ клянетъ,
Игру и игроковъ всѣхъ аду предаетъ;
Онъ жалокъ, но Филонъ достоинъ наказанья—
Другимъ готовилъ онъ такія же страданья.
Зависливый Дамисъ отъ горести изсохъ,
Что онъ богаче всѣхъ, знатнѣй всѣхъ быть не могъ
И счастіе другихъ Дамиса убиваетъ...
Когда имѣніе свое кто умножаетъ
Иль получаетъ чинъ, Дамиса то разитъ:
Онъ блѣденъ такъ какъ смерть, отъ зависти дрожитъ
И всякому готовъ вредить къ своей отрадѣ,
Душа его всегда въ мученіяхъ какъ въ адѣ,

Конца его бѣдамъ ужаснымъ въ жизни нѣтъ,
Причиной страшныхъ мукъ ему есть цѣлый свѣтъ:
Глазами зависти онъ всѣ предметы видитъ,
Онъ всѣми не любимъ и самъ всѣхъ ненавидитъ
И къ наказанію порочнаго сего
Сей самый же порокъ есть казнію его.
Клеонъ бранитъ судьбу, правленье проклинаетъ
Которое ему судится запрещаетъ
За то что ябедой онъ дышетъ и живетъ
И просьбы подавать готовъ на цѣлый свѣтъ;
Законы знавши всѣ, толкуетъ ихъ какъ хочетъ;
Теперь съ сосѣдями онъ болѣ не хлопочетъ,
Не сочиняетъ просьбъ; томится и грустить.
Клеона мучають в бѣшенство и стыдъ
Безсиленъ утѣшаться ябедой и споромъ
Указъ сей для него есть смертнымъ приговоромъ;
Не справедливо ли въ такомъ мученьи онъ?
И сострачанія достоинъ ли Клеонъ?
Законовъ точный смыслъ насъ въ благѣ утверждаетъ
А онъ ихъ къ нашему вреду употребляетъ;
Теперь пускай живетъ въ злыхъ горестяхъ своихъ
Къ мученью для него, къ наукѣ для другихъ.
Такими смертными свѣтъ всюду изобиленъ
И трудъ мой на всегда останется безсиленъ
Изчислить участи различныя людей
Сихъ бѣдственныхъ рабовъ пороковъ и страстей—
Различность нравовъ, правъ, народовъ, состояній
Предметы множатъ ихъ несчасливыхъ желаній.

23 Отрывокъ.

Возсѣлъ на блещущемъ престолѣ
Владыка молній и громовъ,
Накашлясь съ важностью подолѣ,
Вѣщаетъ всѣмъ, какъ царь боговъ,
Рѣчь сочиненну Аполлономъ.
Юнона вдругъ съ жеманнымъ тономъ
Идетъ ему на перекоръ
Ей обойтись нельзя безъ ссоръ—
Всегда супругу прекословитъ,
Нептунъ трезубцемъ муху ловитъ
А Веста разѣваетъ ротъ;
Отъ думъ вогнатый въ третій потъ
Марсъ злится, кулаки сжимаетъ,

Вулканъ молчанье прекращаетъ
Венера съ недовольствомъ вдругъ
Кричитъ „молчите, мой супругъ!"
Затѣмъ Зевесу сдѣлавъ глазки
Богиня дѣло все рѣшитъ;
Меркурій приговоръ строчитъ
А Фебъ гуляетъ безъ опаски,
Павлиномъ ходитъ средъ богинь
Суптильный, тонкій словно линь.
Церера хмурится, сопитъ,
Минерва въ бѣшенствѣ молчитъ,
Изъ подъ тишка Діана....

24 Пѣсня. *)

Кто эта юна, нѣжна дѣвица
Легкимъ порханіемъ карандаша
Изображая ангеловъ лица
Пишетъ свой образъ?—Лиза душа.
Чей этотъ голосъ тихій но милый,
Слухъ услаждая, чувствомъ дыша
Трогаетъ сердце чудною силой
Кто эта дѣва?—Лиза душа.
Кто насъ плѣняя рѣзвой забавой
Мысли сторонни въ насъ потуша,
Въ польской мазуркѣ плаваетъ павой,
Вихремъ вертится?—Лиза душа!
Кто нашъ въ молчаніи взоръ привлекаетъ
Рѣчью добротой Бога дыша
Кротость намъ въ сердце сладко вливаетъ?
Кто эта дѣва?—Лиза душа!
Прелестью тихой кто безмятежно
Невозмущая пылкую кровь
Даромъ небеснымъ тихо и нѣжно
Сердце плѣняетъ?—Лиза любовь.

С. Оржевка 1825 г.
22 февраля.

25. Милой Лизѣ, **

(На голосъ „Quand tu m'aimais," etc).
Люблю тебя, о Лиза! другъ мой нѣжный
Какъ пчелка любитъ сладкій цвѣтъ весной;
Но я безъ крылъ: я спутавъ твой надежный

*) и **) Е. Д. Мартыновой.

Всѣ радости мои въ тебѣ одной.
Люблю тебя какъ узникъ любитъ волю,
Какъ въ грозный часъ волненія морей,
Бѣднякъ пловецъ, зря горестную долю,
Зоветъ покой отеческихъ полей.
Люблю тебя, о сердца наслажденье!
Въ тебѣ послалъ мнѣ рай земной Творецъ.
Ахъ, повторяй мнѣ въ радость, въ восхищенье
Люблю тебя, люблю тебя, пѣвецъ.

1825 г. апрѣля 5-го.
С. Оржевка.

26. A Lise.

Etant à Moscou
Il m'est bien doux
De penser à vous,
Chère Lise, beaucoup.
Ah, pour le coup
Loin de vous
Je vous avoue,
Je suis gai comme un hibou.

May 1825.
Moscou.

§ II.

Пѣснь въ Сельмѣ *) Поэма изъ Оссіана А. Слѣпцова (Москва, въ типографіи Семена Селивановскаго 1829).

Звѣзда вечерняя, подруга ночи мрачной,
Блестяща въ западѣ возвышеннымъ челомъ
Межъ ряби облаковъ прозрачной!
Какъ величавъ твой ходъ на сводѣ голубомъ!
Скажи, что взоръ твой привлекаетъ
На сей зеленый, мирный лугъ?
Полдневный вѣтръ утихъ, источникъ умолкаетъ,
И море волнами привѣтливо ласкаетъ
Подножіе скалы, и тихо все вокругъ.
О лучезарная! что взоръ твой привлекаетъ
На сей зеленый, мирный лугъ?—

См. „The poems of Ossian trans. by I. Macpherson.“ Leipzig, Tauchnitl, 1847 p. 208—214.—См. Родословная, стр. 250.

Но ты, пріятно усмѣхаясь,
На небосклонъ ведешь твой ходъ,
И волны, вкругъ тебя стекаясь,
Твой омываютъ ликъ въ струяхъ прозрачныхъ водъ,
И ты сокрылась за водами,
Твой свѣтозарный лучъ потухъ;
Такъ пусть же для меня огневыми лучами
Освѣтитъ мракъ полей восторженный мой духъ.
Мой духъ, воспламенясь, расторгнулъ мраковъ сѣни,
И, освѣщенны имъ во тмѣ,
Явилися друзей мнѣ тѣни,
Сошедшіяся на холмѣ.
Фингала вижу я: онъ окруженъ толпою
Могучихъ ратниковъ. Почтенный бардъ Уллинъ,
И сладкозвучные тамъ Рино и Альпинъ,
Минона съ пламенной, чувствительной душою.
Мои сотрудники! друзья души моей!
Какъ измѣнилися вы съ тѣхъ счасливыхъ дней,
Когда мы во дворцѣ вступали въ подвигъ преній,
Кому пріять вѣнецъ побѣдный пѣснопѣній,
И наши стройны голоса,
Животворительны какъ ранняя роса,
Пріятны, сладостны, какъ вешнее дыханье,
Вносили въ слухъ очарованье!
Въ одно изъ сихъ торжествъ явилася предъ насъ
Минона юная, блистая красотою;
Но помрачалася краса ея тоскою
И слезы капали съ ея поникшихъ глазъ.
Бѣлѣйшею снѣговъ рукою
Она коснулася струнъ арфы золотыхъ,
И званія одушевились,
Она возвысила унылый гласъ и въ мигъ
Сердца геройскія смягчились.
Жилище тѣсное, гдѣ обитаетъ мгла,
Сальгара въ полѣ гробъ нерѣдко мы видали.
Увы! въ него жъ стезей печали
И Кольма бѣдная сошла.
Ее на холмѣ оставляя,
Придти предъ вечеромъ Сальгаръ ей далъ обѣтъ;
Но вотъ уже заря, предвѣстница ночная —
Сальгара нѣтъ; и вотъ ужь ночь — Сальгара нѣтъ.
Среди ненастной, темной ночи
Во мракѣ бродятъ Кольмы очи;
Душа ея тоски полна,

Какъ въ морѣ, горечи волна.
Ей собесѣдуетъ ея же вопль ужасной.—
Минона пѣла такъ намъ жалобы несчастной:

Кольма.

Вѣтры воютъ, ночь ненастна и темна,
Дождь шумитъ и я на холмѣ семъ одна.
Гдѣ жь укроюсь я въ пустынной сторонѣ?
Я оставлена и нѣтъ пріюта мнѣ.
Въ небѣ пасмурномъ не видно свѣтлыхъ звѣздъ.
О луна! взойди, взойди отъ горныхъ мѣстъ.
Развѣ искры нѣтъ небеснаго огня,
Провести во мракѣ къ милому меня?
Утомленъ теперь онъ ловлею звѣрей,
Отдыхаетъ одинокой средь полей.
Близъ него лежитъ разпущенъ тяжкій лукъ;
Жарко дышутъ ловчи псы его вокругъ.
Такъ одной мнѣ здѣсь на холмѣ ночевать!
Голосъ милаго нельзя мнѣ разслыхать:
Шумъ источниковъ удвоился съ дождей,
Поднимается шумъ вѣрта все сильнѣй.
Онъ мнѣ рано возвратиться обѣщалъ.
О мой милой! для чего ты опоздалъ?
Вотъ тотъ камень, вотъ береза и ручей
Гдѣ сойтись тебѣ съ любезною твоей.
О Сальгаръ! свѣтило сердца моего!..
Для тебя отца и брата своего
Я покинула, сокрылася съ тобой.
Наши роды раздѣляются враждой;
Но съ Сальгаромъ мы на вѣкъ, на вѣкъ друзья.
Замолчи ты шумъ нагорнаго ручья,
Вѣтры буйные, умолкните на часъ,
Чтобы внятенъ былъ любезному мой гласъ.
О Сальгаръ! Сальгаръ! иди ко мнѣ скорѣй!
Вотъ тотъ камень, вотъ береза и ручей,
Гдѣ со мною ты сойтиться обѣщалъ.
О Сальгаръ! Сальгаръ зачѣмъ ты опоздалъ?
Но луна уже явилась въ небесахъ,
Воды струйками мелькаютъ на поляхъ,
Камни въ полѣ оказалися вездѣ,
А любезнаго не вижу я нигдѣ.
Ловчи псы его всегда предъ нимъ бѣгутъ;
Но гонцы о другѣ вѣсть не подаютъ,

Не видать его въ пустынной сторонѣ.
Оставаться здѣсь одной несчастной мнѣ!
Но какіе ратоборцы тамъ лежатъ?
Не ужели то любовникъ мой и братъ? *)
О друзья мои! бесѣдуйте со мной,
Вы проснитеся... не слышутъ голосъ мой!
Душу пылкую мою подернулъ хладъ.
Ихъ мечи окрававленные лежатъ.
Что я вижу? въ нихъ обоихъ жизни нѣтъ!
Страшно, горько мнѣ, во взорѣ тмится свѣтъ.
О Сальгаръ! тыль брата милаго сразилъ?
Ты ли, братъ мой, ты ль Сальгара погубилъ?
Былъ ты страшенъ, былъ храбрѣйшій на войнѣ;
Но Сальгаръ былъ украшеньемъ сей странѣ.
Ахъ! обоихъ васъ любила я душой.
О друзья мои! услышьте голосъ мой,
Отвѣчайте! но безмолвны ихъ уста.
Йхъ сердца охолодѣли навсегда.
Тѣни милыхъ! съ вашихъ каменныхъ высотъ
Кольма бѣдная отвѣтовъ вашихъ ждетъ.
Гласъ отвѣтный вашъ нестрашенъ будетъ мнѣ.
Гдѣ найти мнѣ васъ въ пещерной глубинѣ? **)
Бури стихли, все безмолвно вкругъ меня;
Но ихъ звуковъ въ тишинѣ не слышу я.
Ахъ! возсяду здѣсь я съ грустію моей,
Лить до утра слезы горьки изъ очей.
Други вѣрные почившихъ вѣчнымъ сномъ!
Вы разройте имъ могилу предъ холмомъ;
Но пождите, погодите засыпать:
Вамъ недолго и моей кончины ждать.
Жизнь моя пройдетъ какъ сонъ, какъ быстрый мигъ.

---

*) Кольма подходитъ къ лежащимъ въ полѣ воинамъ которыхъ она увидѣла (А. С).

**) На замѣчанія моихъ пріятелей о сихъ четырехъ стихахъ отвѣчаю: это буквальный переводъ съ подлинника; и ежели есть грѣхъ, то въ немъ уже каются Осcіанъ или Макферсонъ. Я только передаю, но и грѣхомъ этого не считаю. Можно быть на горѣ и имѣть передъ собою гору еще выше. Тѣла убитыхъ были у ногъ Кольмы, но тѣни ихъ воображеньемъ ея перенесены еще на высшія горы, что согласно съ понятіемъ тогдашнихъ народовъ Шотландіи. Скрытіе ихъ въ пещерной глубинѣ основано на томъ же понятіи. (А. С.)

(Въ изданіи 1847 г. это мѣсто читается такъ: „Oh! from the rock on the hill, from the top of the windy steep, speak, ye ghosts of the dead! speak, I will not be afraid! whither are ye gone to rest? in what cave of the hill shall I find the departed?“ и т. д.)

Что мнѣ дѣлать въ жизни грустной послѣ нихъ?
Я, какъ горлица, подбитая стрѣлой,
Упаду на нихъ, сраженная тоской.
Близъ текущаго съ вершины сей ручья
Сладко съ милыми на вѣкъ спокоюсь я.
Тѣнь печальная моя среди ночей
Будетъ горько здѣсь оплакивать друзей.
Звѣролову, пробужденному отъ сна
Будетъ пѣснь моя пріятна и страшна.
Надъ наполнившими душу всю мою
Я и жалобно и сладко запою.

Такъ изливалася Миновы пѣснь печали,
И розы на лицѣ красавицы блистали.
Ея унылый, скорбный гласъ,
И Кольмы бѣдствіе тѣснили души въ насъ
Мы лили слезы. Передъ нами
Уллинъ со звучной арфой сталъ,
И, вдохновенный бардъ, онъ легкими перстами
Альпина пѣсни повторялъ.
Альпина сладкій гласъ былъ полонъ чувства, силы,
Духъ барда Рина пламенѣлъ;
Но ужь они тогда сошли въ мракъ могилы
И сладкій голосъ ихъ на вѣки онѣмѣлъ.
Уллинъ унылое ихъ пѣнье
Когда-то слышалъ на поляхъ:
Какъ раздавалося въ ихъ стройныхъ голосахъ
Морара сильнаго паденье.
Сей храбрый ратникъ молодой
Фингалу равенъ былъ великою душой,
И смертоносный мечъ Морара
Былъ страшенъ для враговъ, какъ страшенъ мечъ Оскара;
Но онъ погибъ, но сильный палъ.
Отецъ о сынѣ возрыдалъ,
И вѣтры разнесли сестры отзывы стона.
Сія несчастная была сама Минона.
Уллина слыша пѣснь, сокрылася она,
Какъ сокрывается прекрасная луна,
Послыша бури приближенье—
И я коснулся струнъ, и вотъ унылое пѣнье:

Рино.

Грома гулъ не раздается,
Грозныхъ молній огнь погасъ,
Вѣтры смолкли, дождь не льется,
Свѣтелъ, тихъ полудня часъ.
Позлатилися лучами
Снова холмы средь полей,
Заблисталъ передъ очами
Съ горъ стекающій ручей.
Я люблю ручья журчанье;
Но сто кратъ пріятнѣй мнѣ
Привлекающій вниманье
Нѣкій голосъ въ той странѣ.
То Альпина пѣснь уныла,
Мёртвымъ сладостный привѣтъ.
Льетъ онъ слезы, наклонила
Выю барда мышца лѣтъ.
Сынъ пріятныхъ звуковъ пѣнья!
Для чего ты, бардъ Альпинъ,
Ищешь здѣсь уединенья,
На холму, среди пустынь?
Ты, какъ дикій брегъ зыбучій
Ударяемый волной,
Ты, какъ бурѣ лѣсъ дремучій,
Вторишь стонъ твой горевой.

Альпинъ.

Я рыдаю надъ могилой.
Рино! мертвымъ голосъ мой.
Ты теперь отличенъ силой,
Крѣпкій ратникъ молодой.
Ты блистаешь красотою;
Но когда судьбы ударъ
Разразится надъ тобою,
Ты падешь какъ палъ Мораръ.
Будешь ты, о ратникъ смѣлый!
Позабытъ въ родной странѣ
И твоя лукъ осиротѣлый
Лишь нарядомъ на стѣнѣ.
Заростетъ густой травою
Хладный гробъ твой на поляхъ,
Обольетъ ли слезъ струею

Дѣва юная твой прахъ?
О Мораръ! ты на ловитвѣ
Легкихъ ланей обѣгалъ,
Вихремъ пламеннымъ на битвѣ
Простирался, поражалъ.
Среди облачныхъ бореній
Блещутъ молньи въ небесахъ—
Такъ пылалъ въ пылу сраженій
Страшный мечъ въ твоихъ рукахъ.
Ужасаетъ, раздаваясь
Громовой въ дали раскатъ—
Такъ твой голосъ, приближаясь,
Страшенъ былъ для супостатъ.
Былъ ты быстръ на полѣ брани,
Какъ источники въ горахъ;
Мечъ свисталъ въ могучей длани.
Сколько сильныхъ пало въ прахъ!
Но, какъ солнце послѣ бури,
Ты блисталъ, пришедъ съ войны,
Безмятеженъ какъ въ лазури,
Въ мирну ночь, лице луны.
Все друзей въ тебѣ плѣняло,
И душа твоя была,
Какъ заснувшихъ водъ зерцало,
И спокойна и свѣтла.
Смертныхъ другъ и побѣдитель!
Что за мракъ тебя облекъ?
Какъ тѣсна твоя обитель;
Три шага... и твой чертогъ!
Лишь четыре камня въ полѣ
У могилы по угламъ,
Будутъ въ память о героѣ
Впредь грядущимъ временамъ.
Дубъ листами чуть одѣтый,
Вѣтромъ движимый камышъ:
Вотъ ловцамъ однѣ примѣты,
Гдѣ, могучій, ты лежишь.
Ты погибъ, герой любезный,
И восплакать надъ тобой
Нѣтъ родительницы нѣжной,
Нѣтъ супруги молодой.
Ужь онѣ сокрылись обѣ.
Ахъ, давно, давно твои
Милыя лежатъ во гробѣ,

Хладны такъ, какъ прахъ земли.
Но невѣрными стопами
Что за старецъ идетъ къ намъ?
Снѣговыми сѣдинами
Кудри вьются по плечамъ.
Ноги слабы, станъ согбенный
Онъ въ пути жезломъ крѣпитъ.
То родитель твой почтенный,
О Морарѣ! сюда спѣшитъ.
Ты его единородный.
Гласъ молвы къ нему домчалъ
Сына подвигъ благородный,
И что врагъ его бѣжалъ.
Радость свѣтлая блистаетъ
На родительскихъ очахъ.
Для чего-же онъ не знаетъ,
Что и сынъ поверженъ въ прахъ?
Плачь, родитель надъ могилой:
Твой отрадный лучь погасъ;
Но Морарь, но сынъ твой милой
Не услышитъ скорби гласъ.
Скованъ жребія рукою,
Онъ лежитъ въ тяжеломъ снѣ;
Одръ его подернутъ тьмою,
Изголовье въ глубинѣ.
Ты воскликнешь—не воспрянетъ
Онъ съ одра на голосъ твой.
Ахъ! когда же лучь проглянетъ
Въ мракъ героя гробовой?
Скоро-ль, скоро-ль сонъ могильный
Онъ стрясетъ съ своихъ очей?
Такъ, прости, воитель сильный,
Страхъ враговъ, любовь друзей.
Уже боръ не озарится
Броней смѣлаго бойца,
Уже врагъ не устремится
Отъ Морарова лица.
Не оставилъ намъ и сына
Ты на память о себѣ;
Но гремящу пѣснь Альпина
Посвящаю я тебѣ.
Я исторгну изъ забвенья
Имя, славное для насъ,
И въ позднѣйши поколѣнья
Пронесется славы гласъ.

Тамъ пѣли мы. Печаль бесѣдовала съ нами,
Но всѣхъ грустнѣй вздохнулъ Арминъ:
Во цвѣтѣ юныхъ лѣтъ его погибшій сынъ
Отцевской памяти предсталъ передъ очами.
Стонъ старца души въ насъ печалью обнималъ,
—„Къ чему столь тяжкій вздохъ? Карморъ ему сказалъ:
Такое бардовъ пѣснопѣнье
Должно ли возраждать душевное мученье?
Пріятныхъ пѣсней стройный гласъ
Унынье льетъ въ сердца, но услаждаетъ насъ.
Въ часъ утреній туманъ, возставшій надъ рѣкою
Волнуется въ поляхъ: онъ злакъ поитъ росою;
Но свѣтлый лучъ блеснулъ съ небесъ—
Туманъ разсѣялся, изчезъ.
О, Гормы ратниковъ вождь древный и почтенный!
Къ чему сей тяжкій стонъ души твоей стѣсненной?“—

Арминъ.

Душа моя погружена
Въ тоску. Я съ горемъ породнился,
Вина тоски моей сильна.
Карморь, ты сына не лишился
И дочь прелестная твоя
Живетъ съ тобой... и вотъ семья.
Твое потомство возрастаетъ,
Цвѣтетъ на радость предъ тобой.
А я?... а я одинъ... со мной
Мое колѣно изчезаетъ.
Даура! Ты красу луны
Твоей красой превосходила,
Ты блескомъ нѣжной бѣлизны
И снѣги бѣлые мрачила.
Пріятенъ былъ мнѣ голосъ твой,
Какъ легкій вѣтерокъ весной.
Увы! Въ какой ты мракъ ужасный
Сокрылась отъ отцевскихъ глазъ!
Когда жъ опять твой милый гласъ
Услышитъ твой отецъ несчастный?
О Ариндаль! о милый сынъ!
О честь Арминова колѣна!
Среди воинственныхъ дружинъ
Не ты ль опорой былъ Морвена?
Твой взоръ, тебя водившій въ бой,

Былъ страшенъ, какъ туманъ густой,
Возставшій въ морѣ надъ волнами;
Твой щитъ носился на бояхъ,
Какъ облако на небесахъ,
Вооруженное громами *)
О ночь! ночь горести моей!
Возстань ты, вѣтръ, въ долинѣ черной,
Шуми, срывай древа съ корней;
Греми, греми, ручей нагорной;
По раздробленнымъ облакамъ
Катись, луна. Моимъ очамъ,
Душѣ разтерзанной Армина,
Напомни страшную ту ночь,
Какъ я мою утратилъ дочь
И милаго лишился сына.
Армаръ, воитель молодой,
Прославленъ храбростью и силой,
Въ чертогъ гостепріимной мой
Пришелъ искать подруги милой.
Герой Дауру полюбилъ
И въ сердцѣ дѣвы счасливъ былъ.
Четы младой соединенье
Питало радостью друзей.
Тогда моихъ вечернихъ дней
Какъ было сладостно теченье!
Плыветъ Эратъ въ страну мою,
Къ Армару злобствуя душою,
За брата, сверженна въ бою
Его могучею рукою.
Ладью ставя на волнахъ,
Уже злодѣй въ моихъ стѣнахъ.
Сѣдинъ подложными кудрями
И видомъ стараго гребца
Онъ измѣнилъ черты лица,
Взиралъ спокойными очами.
Даурѣ, съ лаской на челѣ
Злодѣй безтрепетно вѣщаетъ:
—„Здѣсь, близко брега, на скалѣ
Младое древо возрастаетъ.
На немъ румянъ и вкусенъ плодъ.
Тамъ милую супругу ждетъ

*) „Thy look was like mist on the wave: thy shield, a red cloud in a storm.“

Армаръ, къ тебѣ любови полный.
Меня прислалъ онъ за тобой,
И безопасно ты со мной
Переплывешь къ нему чрезъ волны." —
И легковѣрная спѣшитъ,
Уже супруга призываетъ,
Но только отзывомъ гранитъ
Дауры гласу отвѣчаетъ:
Армаръ! Армаръ! любезный мой!
Гдѣ ты? подай мнѣ голосъ твой.—
Эратъ въ то время возвращался
Въ ладьѣ назадъ, спѣша на брегъ
И вѣроломца злобный смѣхъ
На волнахъ громко раздавался.
Объемлетъ ужасъ дочь мою.
Она свой голосъ возвышаетъ,
И къ помощи въ пустомъ краю
Отца и брата призываетъ.
И нѣтъ друзей, и нѣтъ родныхъ.
Но брега вопль ея достигъ.
Добычей ловли отягченный
Сходилъ мой сынъ на брегъ морской,
Въ рукѣ несъ лукъ и за спиной
Колчанъ, стрѣлами оперенный.
Эрата Ариндаль узналъ,
Схватилъ могучими руками,
Повлекъ и къ дубу привязалъ
Злодѣя крѣпкими узлами.
Эратъ возвысилъ вопль и стонъ,
И крикомъ вѣтръ обремененъ.
Въ ладьѣ стремяся за сестрою,
Мой сынъ ужъ разсѣкалъ валы,
Уже касался онъ скалы
Съ нетерпѣливою душою.
Армаръ притекъ, его узрѣлъ,
И, похитителемъ считая,
Онъ ярымъ гнѣвомъ воскипѣлъ.
Стрѣлу пускаетъ—роковая
Летитъ... я сына потерялъ!
Онъ на скалѣ, пронзенный, палъ
На мѣсто злобнаго Эрата.
Но описать могу ли я,
Какъ ты рыдала, дочь моя
Терзалася надъ тѣломъ брата?

Ладью въ щепы о ребры скалъ
Разрушила волна морская.
Армаръ проливъ переплывалъ,
Спасти Дауру поспѣшая.
Вдругъ вихрь отъ каменныхъ высотъ
Ударилъ въ волны черныхъ водъ,
И волны брызжа, закипѣли.
Разверзлась бездна предо мной,
Армаръ погрязъ и надъ водой
Его ужь очи не узрѣли.
Одна на камнѣ роковомъ,
Средь волнъ, Даура трепетала,
Окрестность дикую кругомъ
Она стенаньемъ оглашала.
Я слышалъ, какъ вопила дочь,
И дочери не могъ помочь!
При свѣтѣ луннаго сіянья
Дауру видѣлъ на скалѣ,
Какъ бы мечту въ туманной мглѣ,
Всю ночь внималъ ея стенанья.
Вѣтръ буйный страшно завывалъ.
Передъ зарей, ослабѣвая,
Уже гласъ дочери дрожалъ,
Перерывался, умолкая,
Все тише.... тише. .. и затихъ.
Конецъ въ тоскѣ ее постигъ.
И дочь покинула Армина!
Я межъ людей уединенъ
И крѣпости моей лишенъ
Утратой милаго мнѣ сына,
Теперь съ ужасной той поры,
Когда бушуетъ вѣтръ жестокій,
Несется буря отъ горы —
Схожу я къ морю одинокой.
Глаза къ скалѣ обращены
При свѣтѣ западной луны,
Нерѣдко тамъ я примѣчаю
Тоскливы тѣни чадъ моихъ.
Печаль всегда въ бесѣдѣ ихъ,
И къ нимъ я голосъ простираю.
Но, чада! скорби, грусти злой
Отца когда вы сострадали?
И на тоскливый голосъ мой
Когда, когда вы отвѣчали?

Вы кроетесь подъ тѣнью горъ
Не обратя ко мнѣ вашъ взоръ.
Такъ, въ мірѣ я всего лишился!
Осталась мнѣ печаль одна.
Вина тоски моей сильна:
Карморъ! я съ горемъ породнился...

Вотъ пѣсни во дворцѣ, вотъ бардовъ нашихъ гласъ.
Въ пріятныхъ пѣніяхъ минувшаго разсказъ
И звуки стройныхъ арфъ Фингала услаждали.
Вожди сходилися съ холмовъ
Внимать согласію пѣвцовъ,
Меня хвалами ихъ вѣнчали.
Понынѣ, въ старости не звученъ сталъ мой гласъ
Охолодѣлъ языкъ, огонь души погасъ.
Мой слухъ по временамъ тѣнямъ пѣвцовъ внимаетъ
Стараюсь въ памяти ихъ пѣсни удержать;
Но память старцу измѣняетъ:
Лежитъ на мнѣ годовъ тяжелая печать.
Я слышу лѣтъ моихъ взыванья:
Зачѣмъ, зачѣмъ еще поетъ
Бардъ древній Оссіанъ? Онъ скоро отойдетъ
Въ обитель вѣчнаго молчанья.
Онъ будетъ въ мірѣ позабытъ,
И ни единый бардъ о немъ не возгласитъ.
Лѣта печальныя, катитесь надо мною;
Но ежели въ душѣ моей
Ужъ нѣтъ для радости путей:
Зачѣмъ подъ крышей гробовою
Уже не тлѣетъ плоть моя?
Минувшихъ лѣтъ мои друзья,
Сыны согласныхъ звуковъ пѣнья,
Давно вмѣстилися въ воздушныя селенья;
Остался послѣ нихъ одинъ лишь голосъ мой,
Какъ нѣкій стонъ, какъ звукъ глухой
Въ разсѣлинѣ скалы, навислой надъ водами
И ударяемой лѣнивыми волнами.

Приложенiе XV.

Князья Ишеевы (стр. 253).

Князья Ишеевы принадлежатъ къ старому Тамбовскому дворянству и ведутъ свой родъ отъ Акчуры, который въ первую четверть XVI вѣка былъ пожалованъ княженьемъ надъ Копяльскою Мордвою; у него было кажется два сына—Кулай и Барашъ; у перваго сынъ Сатай пожалованъ былъ послѣ дѣда тѣмъ же княженьемъ и умеръ бездѣтнымъ; у второго былъ сынъ Ишей, который началъ службу въ послѣднюю четверть XVI вѣка, участвовалъ на многихъ бояхъ а въ битвѣ боярина князя Ивана Михайловича Воротынскаго подъ Тулой, въ 1606 г., съ мятежниками подъ начальствомъ Трубецкаго и Болотникова, былъ взятъ въ плѣнъ, приведенъ въ Тулу гдѣ его пытали; царь Василiй Iоанновичъ Шуйскiй за полонное терпѣнiе пожаловалъ его княженьемъ бездѣтнаго двоюроднаго брата его Сатая, на что и дана была ему 27 октября $^{7116}/_{1608}$ г.г. нижеслѣдующая грамота:

—„Божiею милостью Мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Василiй Iоанновичъ всея Руссiи Самодержецъ пожаловали есть Мы Темниковскаго Ишея мурзу Барашова въ нынѣшнемъ въ 116 году октября въ 13 день были у Насъ крымскiе сейказы Аталыкъ съ товарищи и подали Намъ его Ишееву челобитную о княженiи а въ челобитной его написано: служилъ-де онъ Нашу великiе службы тридцать пять лѣтъ и на многихъ дѣлахъ бивался и языки приводилъ и въ.... году *) какъ было боярину Нашему и воеводѣ княжъ Ивану Михайловичу съ воры подъ Тулою, и онъ на томъ дѣлѣ Намъ служилъ и бился явственно его взяли въ полонъ и привезчи на Тулу били кнутомъ и медвѣдемъ травили и на башню взводили и въ тюрьму сажали и голодъ и нужду всякую терпѣлъ и съ Тулы къ Намъ пришелъ съ вѣстьми а дѣдъ его княжъ Акчура былъ пожалованъ княженьемъ надъ Копяльскою Мордвою а послѣ дѣда его, тѣмъ княженьемъ былъ пожалованъ братъ его двоюродный княжъ Сатай Кулаевъ

---

*) Въ подлинникѣ провалившееся отъ ветхости мѣсто.

сынъ Акчуринъ: и брата-де его князя Сатая не стало, дѣтей послѣ его не осталось и Намъ бы его пожаловати за его службу, за полонъ за вѣсти, дѣда и брата его княженьемъ и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи, по челобитью Крымскаго царя пословъ за его Ишееву къ Намъ службу и за полонъ пожаловали велѣли ему Ишею Барашеву дѣда и брата его князя Сатая княженье дати и Нашу жалованную грамоту княженье велѣли есьмы ему дати и съ четвертей княжъ Ишею Барашеву въ Наше жалованье.... потомужъ.... *) князьми вмѣстѣ дана Наша жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7116 года октября въ 27 день. Государева Царева и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Руссіи Самодержца діакъ Алексѣй Шатиловъ. Да на той же подписанной грамотѣ подписано тако: Царь Великій Княжъ Василій Ивановичъ всеа Руссіи. "

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, вступивъ па престолъ призналъ и подтвердилъ эту грамоту, въ доказательство чего сдѣлана слѣдующая приписка на подлинникѣ: „Лѣта 7121 года мая въ 18 день Государь Царь и Великій Княжъ Михайло Федоровичъ всея Руссіи сіи жалованные грамоты выслушавъ, князь Ишея Барашева пожаловалъ княженьемъ попрежнему по сей жалованной грамотѣ и не въ чемъ ее рушити не велѣлъ а подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Фдоровича всеа Руссіи дьякъ Семенъ Головинъ. За полонпымъ терпѣньемъ пошлинъ не взято". (См. Дѣло Кн. Ишеевыхъ Тамб. Двор. Депут. Собр. № 135, стр 172. Въ копіи съ грамоты находящейся при этомъ дѣлѣ поставленъ оба раза 7161 г. а не 7116 г., но это очевидно описка).

Сынъ князя Ишея (IV колѣно отъ Акчура) Исеней имѣлъ сыновей Давыда, Алмакая (?) и князя Алѣя. Этотъ послѣдній былъ верстанъ въ 1653 г., помѣстнымъ окладомъ а въ 1665 г. ему пожалованы въ Мещерѣ земельныя угодія, въ томъ числѣ Итяково около Темникова; сынъ его Ибрагимъ, принявшій православіе съ именемъ Ивана, пожалованъ былъ въ 1690 г. въ стольники; одновременно съ нимъ въ Боярскихъ Книгахъ числился стольникомъ 7198/1690 и 7200/1692 гг. сынъ Алмакая—князь Иванъ Алмакаевъ Ишеевъ. У князя Ивана Алѣева сыновья (VII колѣно) Афанасій, Иванъ и Кирилъ Ивановичъ, который владѣлъ жалованнымъ имѣньемъ; изъ двухъ сыновей Федора и Сергѣя, послѣднему перешло родовое Итяково. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ 1774 г. въ числѣ убитыхъ Пугачевымъ въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ показанъ поручикъ князь Михаилъ Ишеевъ; не слѣдуетъ ли его признать двоюроднымъ братомъ Сергѣя и сыномъ или Афанасія или Ивана Ивановичей?

*) Тоже.

Единственный (?) сынъ Сергѣя, князь Петръ Сергѣевичъ, капитанъ въ отставкѣ и засѣдатель Нижняго Земскаго Суда въ Темниковѣ въ послѣднее десятилѣтье XVIII вѣка, былъ женатъ на Надеждѣ Алексѣевнѣ N; у него было, кажется, только два сына (X-ое колѣно) — князь Василій Петровичъ, женатый на *Екатеринѣ Трофимовнѣ Слѣпцовой* (потомство ихъ см. ниже) и князь Александръ Петровичъ, род. 30 августа 1802 г., вступилъ въ 1817 г. въ Морской Кадетскій корпусъ, откуда вышелъ въ 3 флотскій экипажъ, былъ въ Балтійскомъ, Нѣмецкомъ и Средиземномъ моряхъ въ кампаніи, вышелъ въ отставку флота капитанъ-лейтенантомъ, женатъ былъ на дочери капитанъ-лейтенанта Нестерова Александрѣ Владиміровнѣ; въ 1834 г. участвовалъ въ раздѣлѣ родового имѣнія вмѣстѣ съ своей матерью и вдовой брата, княгиней Екатериной Трофимовной; скончалася послѣ 1849 г. Потомство его (XI колѣно) состояло изъ дочери и трехъ сыновей: 1) княжна Любовь Александровна, род. 28 марта 1848 г., была кажется замужемъ за княземъ Николаемъ Алексѣевичемъ Кулунчаковымъ, Темниковскимъ предводителемъ дворянства (см. ниже); 2) князь Петръ Александровичъ, род. 5 мая 1846 г., капитанъ 2-аго ранга, старшій помощникъ (въ 1893 г.) капитана надъ Николаевскимъ портомъ, женатый на Аннѣ Герасимовнѣ N.; дѣти ихъ: *Петръ*, р. 26 февраля 1882 г. въ г. Николаевѣ; воспріемники его Черноморскаго флота капитанъ 2-го ранга Григорамъ и Александра Алексѣевна Веденяпина, рожд. княжна Кулунчакова, и *Наталія* р. 17 декабря 1883 г. въ г. Николаевѣ; воспріемники лейтенантъ Николай Димитріевичъ Фотаки и дѣвица Марія Анастасьевна Фотаки; 3) князь Александръ Александровичъ, род. 12 августа 1849 г., женатый на Екатеринѣ Николаевнѣ N., дѣти ихъ: *Борисъ*, род. 9 сентября 1873 г. и *Зинаида*, род. 5 апрѣля 1875 г.; 4) князь Михаилъ Александровичъ род. 18 сентября 1851 г., женатый на Маріи Егоровнѣ Ждановой, скончался 27 августа 1884 г.; дѣти ихъ: *Александръ*, род. 27 мая 1880 г., воспріемники его Серафимъ Егоровичъ Ждановъ и вдова Анна Тимофеевна Жданова и *Петръ*, род. 1 іюля 1881 г., воспріемникъ его князь Петръ Васильевичъ Ишеевъ.

Потомство княгини Екатерины Трофимовны Ишеевой, рожден. Слѣпцовой

О князѣ Василіѣ Петровичѣ и Екатеринѣ Трофимовнѣ см. Род., стр. 253. Потомство ихъ слѣдующее:

КОЛѢНО XI ОТЪ АКЧУРЫ

1. Княжна Надежда Васильевна Ишеева.

Родилась 3 февраля 1830 г. въ Итяковѣ.

2. Князь Петръ Васильевичъ Ишеевъ.

Родился 20 октября 1831 г. въ д. Итяковѣ; воспріемники—дядя его флота капитанъ-лейтенантъ князь А. П. Ишеевъ и мать его княгиня Надежда Алексѣевна. Статскій совѣтникъ и Темниковскій уѣздный предводитель дворянства съ 1872 по 1884 г. Владѣлъ имѣніями при д. Итяковѣ и с. Жегаловѣ Темниковскаго уѣзда (родового имѣнія было за нимъ около 200 душъ).

Князь П. В. былъ женатъ первымъ бракомъ на дочери ротмистра князя Алексѣя Павловича Кулунчакова, княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ. Братъ ея, князь Николай Алексѣевичъ К. былъ Темниковскій предводитель дворянства 1864—1872 гг. женатый кажется на княжнѣ Л. А. Ишеевой (см. выше); сестра ея Александра была замужемъ за Александромъ Николаевичемъ Веленяпинымъ (братомъ покойнаго секретаря Тамбовскаго дворянства Влад. Ник. Веленяпина). Княгиня Евдокія Алексѣевна скончалась въ 1872 г.. Вторымъ бракомъ князь П. В. женился 26 октября 1877 г. на дѣвицѣ Гедвигѣ Антоновнѣ Ивановской; скончался въ 1884 г. въ с. Жегаловѣ.

XII.

3. Екатерина Петровна Жданова. 2.

Родилась 8 іюля 1857 г., воспріемники были дѣдъ ея князь А. П. Кулунчаковъ и Анна Тимофеевна Жданова. Вышла замужъ за Серафима Петровича Жданова, помѣщика д. Кушки Темниковскаго уѣзда.

Ждановыхъ два рода. Первый родъ ведетъ свое начало отъ Остана Мурзы (въ крещеніи Прокопія) выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ Димитрію Донскому и пожалованнаго помѣстьями; отъ его сыновей: Арсенія—пошли Арсеньевы, отъ Ѳедора—Сомовы, отъ Льва „Широкій Ротъ"—Ртищевы, отъ Павла—Павловы и отъ Якова Кремецкаго—Кременецкіе; праправнукъ этого послѣдняго Димитрій былъ прозванъ Жданомъ и сталъ родоначальникомъ Ждановыхъ. Гербъ этого рода изображаетъ щитъ раздѣленный на четыре части изъ которыхъ первая и

четвертая голубаго а вторая и третья краснаго цвѣтовъ; въ этихъ поляхъ крестообразно положены серебряныя двѣ сабли и стрѣла остроконечьями обращенныя къ золотой подковѣ которая шипами обращена вверхъ; по сторонамъ сабли изображены золотая осьмиугольная звѣзда и такой же полумѣсяцъ; надъ дворянской короной три страусовыхъ пера; наметъ на щитѣ голубой и красный подложенный золотомъ (Общ. Герб. V, 29). Другой родъ Ждановыхъ ведетъ начало отъ Ждана Ивановича который въ 7130/1622 и другихъ годахъ въ писцовыхъ книгахъ писанъ былъ въ дворянахъ съ помѣстнымъ окладомъ а потомки его служили въ разныхъ чинахъ. Гербъ этого рода изображаетъ щитъ раздѣленный къ угламъ діагональными чертами; въ голубомъ и красномъ поляхъ изображены крестообразно серебряная шпага, сѣкира и якорь съ анкерштокомъ. надъ дворянской короной три страусовыхъ пера; наметъ голубой и красный подложенный золотомъ (Общ. Гербовн. IX, 47) Егоръ Петровичъ Ждановъ штабсъ-ротмистръ Елизаветградскаго гусарскаго полка, женатый на Аннѣ Тимофѣевнѣ N., былъ Темниковскимъ предводителемъ дворянства 1851—1864 гг. Изъ его дѣтей—Марія Егоровна была за княземъ М. А. Ишеевымъ; Серафимъ Егоровичъ былъ женатъ на княжнѣ Е. П. Ишеевой, а Анатолій Егоровичъ былъ Елатомскимъ предводителемъ дворянства съ 1899 г.

4. Софья Петровна Королькова 2.

Родилась 1858 г. 2 ноября. Воспріемники: дѣдъ ея кн. Кулунчаковъ и вдова княгиня Александра Владиміровна Ишеева. Была замужемъ за Петромъ Алексѣевичемъ Корольковымъ, Предсѣдателемъ Темниковской Уѣздной Земской Управы.

5 Серафима Петровна Королькова 2.

Родилась 1860 г. 24 января. Воспріемники: дѣдъ кн. Кулунчаковъ и Анна Тимофѣевна Жданова. Въ замужествѣ за Михаиломъ Алексѣевичемъ Корольковымъ, Темниковскимъ помѣщикомъ

Корольковы жалованы были въ 7191/1683 гг. помѣстьями; равнымъ образомъ и потомки ихъ служили дворянскія службы.

Гербъ рода: въ голубомъ полѣ выходящая рука съ подъятымъ мечемъ; въ золотомъ полѣ крестообразно лукъ и стрѣла, въ красномъ полѣ діагонально колчанъ съ стрѣлами, надъ короной три страусовыхъ пера. Наметъ голубой и красный подложенъ золотомъ. Щитъ держатъ два льва. (Общ. Гербовн. X, 93).

6. Князь Алексѣй Петровичъ Ишеевъ. **2.**

Родился 25 апрѣля 1861 г. Воспріемниками были дѣдъ его князь Кулунчаковъ и тетка его княжна Александра Алексѣевна Кулунчакова (впослѣдствіи Веденяпина). Скончался въ 1898 г.

7. Князь Петръ Петровичъ Ишеевъ. **2.**

Родился 20 ноября 1862 г. Воспріемниками были дядя его князь Николай Алексѣевичъ Кулунчаковъ и тетка, княжна Н. В. Ишеева.

8. Князь Николай Петровичъ Ишеевъ **2.**

Родился 23 апрѣля 1864 г. Воспріемниками были дѣдъ его князь Кугушевъ и княжна Надежда Васильевна Ишеева, его тетка.

9. Марія Петровна Александровская. **2.**

Въ замужествѣ за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Михайловичемъ Александровскимъ, членомъ Суда по Темниковскому уѣзду.

10. Князь Василій Петровичъ Ишеевъ. **2.**

Отъ втораго брака. Родился 27 февраля 1878 г., окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ.

11. Наталія Петровна Алексинская. **2.**

Отъ втораго брака. Родилась 2 февраля 1879 г. За Петромъ Александровичемъ Алексинскимъ.

XIII.

12. Петръ Серафимовичъ Ждановъ.		3.
13. Павелъ Серафимовичъ Ждановъ.		3.
14. Владиміръ Петровичъ.	Корольковы.	4.
15. Александра Петровна.	Корольковы.	4.
16. Борисъ Петровичъ.	Корольковы.	4.
17. Вадимъ Михаловичъ	Корольковы.	5.
18. Владиміръ Михайловичъ	Корольковы.	5.
19. Вѣра Михайловна	Корольковы.	5.
20. Софія Михайловна	Корольковы.	5.
21. Тамара Николаевна	Александровскія.	9.
22. Серафима Николаевна	Александровскія.	9.
23. Петръ Петровичъ Алексинскій.		10,

Приложеніе XVI.

Норцы, Норцовы (стр. 267).

Норцы, позднѣе Норцовы (неправильно называемые Нарцовы, Нарцевы) принадлежатъ ко коренному Изюмскому дворянству старой Слободско-Украинской (нынѣ Харьковской) и отчасти Екатеринославской губерній *).

По семейному преданью Норцы ведутъ свой родъ будтобы отъ тѣхъ Норцовъ, о которыхъ пишетъ Несторъ въ самомъ началѣ своего Временника: — „смѣси Богъ языки (по разрушеніи столпа Вавилонскаго) и разсѣя по всей земли.... Отъ сихъ же семидесятъ и двою языку бысть языкъ славенскъ отъ племени Афетова, нарицаеміи Норци, иже суть Славяне, жили близъ Сиріи и Пафлагоніи; по многихъ же временахъ пришедъ, вселились Славяне по Дунаю и въ горахъ идѣже есть Угорская земля и болгарская земля, и отъ тѣхъ Славянъ многіе разошлися по странамъ и прозвалися особно своими именами по предѣламъ кто въ которомъ поселился, яко едини сѣли на рѣкѣ Моравы, и отъ той прозвались Моравы, другіе Чехи," и т. д.. Эти Норцы (по Нестору), Норики (по Плинію и Страбону) обитали въ нынѣшней Штиріи, Каринтіи, собственно Австріи и части Зальцбурга и Крайны, и носили названіе также и Таврисковъ **); въ настоящее время названіе ихъ сохранилось только въ южныхъ „Норическихъ" Альпахъ.

---

*) Къ Тамбовскому дворянству принадлежитъ только одинъ Норцовъ (пишущій эти строки) и принадлежалъ покойный отецъ его.

**) См. Plin. Secund. Natur. Hist III, c. XX, I и c. XXIV; Strabon. Geogr. IV, c. VI, 8 и 9 („Τῶν δὲ Νωρικῶν εἰσι καί οἱ Ταυρίσκοι"). См. интересную статью Срезневскаго о Фріульскихъ славянахъ (Резьяне и Словины) въ настоящее время обитающихъ на югѣ древней Норики, въ Приложеніи № 4 къ „Запискамъ Импер. Ак. Наук." за 1831 г.

Впослѣдствіи (продолжаетъ преданье) одинъ изъ Норцовъ попалъ въ Сѣчь къ запорожцамъ а его потомокъ Павлусь-Норецъ переселился въ Слободскую Украину. Насколько такое преданье правдоподобно, трудно рѣшить въ настоящее время за неимѣньемъ данныхъ, но во всякомъ случаѣ, сравнивая съ этимъ преданьемъ баснословное происхожденіе нѣкоторыхъ нашихъ дворянскихъ родовъ, можно сказать что „Si non e vero e ben trovato". Съ другой стороны птица „Норецъ" „Нырецъ" (гагаровой породы) вѣроятно играла также роль въ названіи фамиліи или подтвердила только это названіе, подобно тому какъ и многія малороссійскія фамиліи—Гоголи, Лебеди, Горленки, Чижи, Орлики, Тетери, Журавки и т. д.

Въ фамильныхъ бумагахъ сохранилось описаніе герба рода Норцовыхъ, не внесеннаго еще въ Общій Гербовникъ (какъ впрочемъ, и многіе другіе дворянскіе гербы) и составленнаго вѣроятно въ началѣ XIX вѣка, для представленія въ Герольдію. Гербъ изображаетъ въ щитѣ скошонномъ слѣва черныю вверху а червленью внизу, на черни серебреную птицу нырецъ (норьцъ) съ распростертыми крыльями летящая влѣво а надъ нею межъ крыльевъ ея серебряная же шестиугольная звѣзда („сирѣчь—по выраженію описанія—изъ мрака неизвѣстности взошла звѣзда рода наименованіе отъ норьца имѣющаго"); на червлени положенная золотая турецкая (запорожская?) сабля остріемъ вверхъ обращенная а подъ ней слѣва золотой же полумѣсяцъ рогами внутрь обращенный „знаменующее собою кровь крымскаго похода въ коемъ боевая честь заслужена". Подъ щитомъ сидящій „древній воинъ отъ рода Норцовъ въ панцырѣ съ нагими руками и ногами а на головѣ вмѣсто шишака звѣриную пасть имѣющій, лѣвой рукою щитъ поддерживающій а правой копьемъ угрожающій". *) Щитъ увѣнчанъ рыцарскимъ шлемомъ съ дворянской короной изъ которой роспростерты два крыла черного цвѣта; по сторонамъ щита опущенъ шлемовой наметъ съ правой стороны червленный подложенный золотомъ, съ лѣвой черный подложенный серебромъ Въ этомъ гербѣ символически изображено двоякое происхожденіе названія рода.

Какъ бы то ни было, но первые историческіе Норцовы, выходцы изъ Запорожской Сѣчи или одни изъ представителей тѣхъ народностей которыми въ XVII вѣкѣ населилась Харьковская губернія, служа всегда въ рядахъ Изюмскаго слободскаго полка, были въ числѣ первыхъ піонеровъ колонизаціи этой губерніи.

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что щитоносцевъ внизу щита находящихся (насколько я знаю) несуществуетъ въ русской геральдикѣ; они полагаются только по сторонамъ щита.

Гербъ рода Норцовыхъ.

Какъ извѣстно, въ первой половинѣ XVII в. вся мѣстность отъ Бѣлгородской черты *) къ юго востоку — слѣдов. и современная Харьковская губернія—была пустынью—„поля яловыя“ гдѣ рыскали дикіе звѣри и кочевники. Когда въ Польшѣ начались смуты, съ 1650 г. многіе старшины малороссійскихъ казаковъ избѣгая угнетенія, а за ними вслѣдъ и другіе люди, принявъ русское подданство, поселялись по чертѣ а потомъ и южнѣе ея и къ концу столѣтья пришлое населенье въ этой мѣстности составляли (кромѣ малороссовъ) русины изъ Волыни, Подоліи и Польской Украйны, жители Черкасъ, Земора, Корсуна и другихъ разоренныхъ мѣстъ, румыны, валахи, сербы, кавказскіе выходцы, и царскіе охотники жившіе преимущественно въ Изюмскомъ краѣ, который, какъ наиболѣе отдаленный отъ черты, и находящійся по сосѣдству съ кочевниками, былъ менѣе всего заселенъ. Разсказъ Данилевскаго о томъ какъ предокъ его поселился, по р. Сѣверному Донцу, можетъ служить общимъ очеркомъ исторіи заселенія Изюмскаго края:

—„Въ тѣ поры здѣсь была сущая пустыня; мѣловыя горы, вѣковѣчные темные лѣса, тихія въ большущихъ камышахъ воды, да некошенныя степи, безъ жилья и безъ единой людской тропы. Забрелъ человѣкъ, кричи съ холма въ лѣсныя приволья, сколько силъ хватитъ, никто не отзовется. Только иволги, хохотвы, да орлы по буграмъ перекликаются. Звѣрь и птица своею тогда смертію умирали. Такъ было до послѣднихъ почти годовъ царя Алексѣя. Тутъ польскіе паны больно ужъ постѣснили казаковъ за Днѣпромъ: пожгли ихвія церкви, мельницы, винокурни и хутора: тѣ и двинулись сюда. Былъ, сказываютъ, тихій весенній вечеръ. По сю сторону Донца, на крутизнѣ показался верхомъ на заморенномъ конѣ чубатый гетманецъ. Ѣхалъ онъ горемычный безъ дороги, пустыньками, да озерками и какъ тѣнь вечерняя появился изъ за косогора, съ пищалью, да съ котомкой за плечами, голодный, захудалый, обношенный и ужъ изъ себя не молодъ. Спасался онъ отъ вражьяго погрома. Миновалъ онъ лѣсное затишье, другое. Слѣзъ съ коня, напоилъ его въ ключѣ, самъ перекрестился, напился, поднялся опять на пригорокъ, окинулъ глазомъ Божью, тихую, да уютную пустыню, и сердце у него замерло. Что прохлады кругомъ, въ дремучихъ лѣсахъ! Что птичьихъ криковъ внизу, по глубокимъ затонамъ, да озерамъ! Что медвянаго запаху отъ доцвѣтавшихъ въ ту пору дикихъ

---

*) Сдѣланный при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ валъ начинающійся на З. отъ рубежа Малороссійскаго идущій къ В. до Дону на 300 верстъ; по этой линіи были устроены двѣнадцать крѣпостей

грушъ и яблонь, и что гудѣніе отъ пчелы и всякаго жука, комаря и мухи! Упалъ казакъ на колѣни на траву и сказалъ: „быть тутъ поселку!,“ и осѣлъ поселкомъ тутъ въ тоже лѣто, перевелъ сюда, въ вѣковѣчную глушь, свою старуху и дѣтокъ, и въ скрытности лѣсной, у озера, межъ отрогами холмовъ, вырылъ землянку и срубилъ курень. За Данилой, по его зову: „на Донецъ, на Донецъ! на волюшку!“ бѣжали сюда его сосѣди. Трудно было первымъ поселенцамъ на Донцѣ! Бабы обносились, дѣти напугались звѣрья, сѣрыхъ ужей, да золоторогихъ змѣекъ; всѣ намучились, и старъ, и младъ. По ночамъ боялись свѣтъ зажигать. Сторожа, какъ бѣлки прятались по верхамъ деревъ. Прошли годы; изъ куреней въ лѣсу стала слободка, съ окопомъ, бойницами, и съ маленькою деревянною церковкой“....

Эти переселенцы преграждая набѣги въ Россію крымцевъ и другихъ инородцевъ составили новое войско; образовались военныя слободы съ крѣпостьми, все населенье раздѣлилось на полки управляющіеся полковниками, сотниками, эсаулами и проч.; всѣ 5 полковъ получили названье слободскихъ а самый край Слободской Украйной; города стали полковыми и къ нимъ принадлежали окрестныя слободы а полки получили названіе по своему городу—Харьковъ, Сумы, Ахтырка, Изюмъ, Острогожскъ; къ Изюмскому полку напр. съ полковымъ городомъ Изюмомъ принадлежали Печенѣги, Мохначь Зміевъ, Лиманъ, Балаклея, Савинцы, Сеньковъ, Купянка, Царево—Борисовъ и т. д. Въ каждомъ полковомъ городѣ военачальники съ старшиною управляли всѣми воинскими и гражданскими дѣлами—полковникъ а за нимъ старшина, судья, эсаулъ, и т. д.; въ сотенныхъ городахъ сотникъ, писарь и подпрапорный. Всѣ слободскіе чины происходили по большей части изъ дворянъ, были дѣти старшинъ а изъ простолюдиновъ рѣдко.

Слободскіе полки всегда оставались неизмѣнно вѣрны Московскому провительству: ни бунтъ Выговскаго въ 1660 г. ни отложеніе Брюховецкаго 1668 г., ни запорожцы, ни Булавинское движеніе не могли поколебать ихъ: почти во всѣхъ своихъ войнахъ Россія видитъ въ нихъ честныхъ и храбрыхъ помощниковъ: слободскіе полки принимали участье въ Крымскихъ походахъ 1677 г., подъ Чигириномъ,; 1687 и 1691 гг. князя Голицына,; въ войну 1695—1696 гг. подъ Азовомъ и осадѣ крѣпостей по Днѣпру; въ 1702 г. принимали участье въ пораженіи Шлипенбаха,; въ 1705 г. съ Шереметьевымъ усмиряли Астрахань,; въ 1708 г. были подъ Полтавой и проч.

За службу и вѣрность ихъ, еще царь Алексѣй Михайловичъ далъ имъ привиллегіи, сложивъ съ нихъ всѣ подати; въ разныя времена Слободскимъ полкамъ были жалованы царскія грамоты. Позднѣе привиллегіями жалованы они были и потому, что они въ собственной одеждѣ и вооруженіи, на собственныхъ коняхъ и на собственномъ провіантѣ служили въ войскѣ. Впослѣдствіи, въ 1743 г., были установлены для слободскихъ полковъ мундиры—верхнія черкески съ откидными рукавами и обложенныя серебряными тесьмами и снурками во всѣхъ полкахъ были синія; а чекмень и шаровары по полкамъ: въ Харьковскомъ—желтые, въ Сумскомъ—голубые, въ Ахтырскомъ—зеленые, въ Изюмскомъ—красные, въ Острогожскомъ—оранжевые. Въ 1765 г. слободскіе казачьи полки переформированы въ гусарскіе полки, при чемъ мундиры имъ даны по цвѣту прежнихъ полковъ; такъ напр. Изюмскій гусарскій имѣлъ синіе ментики и красные доломаны *); въ 1776 г. былъ набранъ шестой гусарскій (Слободско-Украинскій) полкъ изъ „поданныхъ (владѣльческихъ) черкасъ." Съ переформированьемъ полковъ было предоставлено слободскимъ полковникамъ, полковой старшинѣ и сотникамъ поступать на службу въ гусарскіе полки съ переименованіемъ въ армейскіе чины, но почти всѣ они высказали замѣчательное равнодушіе къ этому а впослѣдствіи, когда Слободско-Украинское дворянство должно было записаться въ родословныя книги своей губерніи, нѣкоторые старшины нашли это лишнимъ, попали чрезъ то въ подушный окладъ и въ настоящее еще время, между бывшими казенными крестьянами, можно встрѣтить фамиліи Слободско-Украинскихъ дворянъ отъ которыхъ крестьяне ведутъ свой родъ. Въ 1780 г. Слободская Украйна названа Харьковскимъ намѣстничествомъ, въ 1796 г. переименована въ Слободско-Украинскую губернію, а въ 1836 г. вновь получила названіе Харьковской губерніи, (См. „Топографич. Опис. Харьков. Намѣстн." Новое изд. профессора Багалѣя, Харьковъ 1888 г.. стр. 11—19; Иллашевичъ „Краткій очеркъ ист. Харьк. двор. 1885 г., стр. 29—54 и 106—107. См. также Багалѣй, Матер. для ист. колониз. и быта Харьков. губ. 2 т. X. 1886 и 1890).

Необходимо замѣтить, что въ документахъ начала XVIII вѣка упоминается въ Костромской губ. пустошь Нарцова. Въ Спискахъ запустѣлыхъ церквахъ Синодальной области—по

*) Многіе сопротивлялись этимъ нововведеньямъ и даже послѣдній изюмскій полковникъ Ѳ. Ѳ. Краснокутскій открыто возсталъ, за что и былъ сосланъ въ Казань съ лишеніемъ чиновъ, (въ 1767 г.) а другіе еще дальше.

генеральной справкѣ о состояніи церквей и проч. наведенной Синодомъ въ мартѣ 1730 г.—значится между прочимъ: „Унженской десятины *) церковь Іоанна Предтечи въ Троицкомъ стану (Галичьскаго уѣзда), на *пустошь Нарцовъ* въ вотчинѣ боярина князь Юрія Михайловича Одоевскаго, въ 1719 г. сгорѣла а попы съ причетниками померли и земля поросла лѣсомъ“ (Описаніе Документовъ и Дѣлъ Архива Правит. Синода, т. X (1730 г.) Спб. 1901 г., дѣло № 111, прилож. XI, стр. 1058) Если это не описка писца и *Нарцово* не значитъ *Карцово*, то слѣдуетъ предположить, что кто либо изъ 'родоначальниковъ Норцовыхъ владѣлъ помѣстьемъ въ концѣ XVII вѣка въ нынѣшней Костромской губ.

Въ заключенье, долженъ оговориться, что всѣ мои свѣденія о моемъ родѣ, къ сожалѣнью, весьма скромны: давно уже не принадлежа къ Харьковскому дворянству—мой дѣдъ (№ 19) продалъ почти сто лѣтъ тому назадъ свое Изюмское имѣнье а покойный отецъ мой (№ 29) и я вписаны въ родословныя книги Тамбовскаго дворянства—мы потеряли почти всѣ связи съ родомъ.

Нижеслѣдующія свѣденія почерпнуты главнымъ образомъ изъ Архива Харьковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія а всѣ остальные свѣдѣнія я получилъ любезно отъ Ивана Семеновича (№ 40) и Григорія Семеновича (№ 42).

КОЛѢНО I.

1. Павлусь Норецъ (Норцъ).

Сынъ или внукъ запорожца „Норца“ жилъ въ половинѣ XVII вѣка и вѣроятно, подобно предку Данилевскаго (см. выше) поселился по р. Сѣверному Донцу въ сѣверо-западной части нынѣшняго Изюмскаго уѣзда, гдѣ и до сего дня существуетъ около с. Чепель, слобода Норцовка. Служилъ въ Изюмскомъ Слободскомъ полку и принималъ участье въ Чигиринскихъ походахъ и въ Крымскихъ походахъ князя Голицына и убитъ(?) въ послѣднее десятилѣтье XVII вѣка, вѣроятно въ войну 1695—1696 гг.

---

*) Восточная половина Костромской губ., на р. Унжѣ и Ветлугѣ.

II.

2. Федоръ Павловичъ Норецъ (Норцъ). 1.

Полковой судья Слободскихъ полковъ.

Родился вѣроятно въ 1685 г., такъ какъ въ 1700 г. вступилъ уже на службу въ Изюмскій Слободскій (впослѣдствіи Изюмскій гусарскій) полкъ и участвовалъ въ разныхъ походахъ: въ 1708 г. въ отрядѣ бригадира Шидловскаго „для искоренения измѣнниковъ булавинцевъ“ *). Въ 1709 г. командированъ къ отводу подъ Полтаву калмыковъ; въ 1711 году (1713 г. ?) съ ближнимъ стольникомъ, Воронежскимъ губернаторомъ Степ. Андр. Колычевымъ участвовалъ на разграниченіи между Россійской Имперіей и Турецкой Портой; въ томъ же году былъ произведенъ въ подпрапорные и посланъ „въ Пороги для поимки воровъ-измѣнниковъ Запорожцевъ гдѣ отъ оныхъ въ лѣвую руку раненъ а другихъ изымая приводилъ“; въ 1737 г., во время набѣга Крымскихъ ордъ на г. Изюмъ, въ сраженіи съ ними былъ раненъ въ лѣвый бокъ стрѣлою.

Ф. П. участвовалъ въ трехъ Крымскихъ походахъ 1735—1738 гг. **) и въ зимнее время былъ нѣсколько разъ посылаемъ въ Крымскіе степи для рекогносцировокъ; въ 1740 г. былъ пожалованъ въ полковые сотники Изюмскаго Слободскаго полка, въ 1757 г. въ полковые судьи Слободскихъ полковъ ***); и въ томъ же году за старостью отъ военной и отъ гражданской службы отставленъ и удалился въ Изюмскую провинцію въ слободкѣ Норцовку“ гдѣ и скончался

*) 1 іюля 1708 г. Шидловскій около Бахмута близъ р. Тора, въ урочищѣ Кривая Лука, встрѣтилъ часть шайки мятежника Булавина подъ начальствомъ Дранаго и разбилъ его (Соловьевъ, Ист., Ш, стр. 1465).

**) Походъ въ октябрѣ 1735 г. генералъ-лейтенанта Леонтьева до р. Конскія Воды, а весной 1736 г. фельдмаршала Миниха въ Крымъ; 1-ый походъ фельдмаршала Леси въ 1737 г. и 2-й походъ его же въ 1738 г.

***) Сотникъ былъ въ сотнѣ своей тоже что въ полку полковникъ нося званіе вмѣстѣ все—и градоначальника, особенно до 1763 когда Земскихъ и Городскихъ Судовъ еще не было и даже по учрежденіи ихъ; онъ словесно разбиралъ мелкія земскія и уголовныя дѣла; нѣкоторые сотники имѣли ранговыя деревни но большинство служило на своемъ содержаніи. Полковой Судья былъ второй полковой Старшина; по челобитческимъ и уголовнымъ дѣламъ присутствовалъ въ Судѣ какъ первый членъ; вмѣсто денежнаго жалованья ему опредѣлялось нѣкоторое число мужиковъ въ ранговое владѣніе (Успенскій Опытъ повѣствованія о Древн. Русск. Харьковъ 1818, стр. 755 и 757).

III.

3. Иванъ Федоровичъ Старшій Норцъ (Норцовъ). 2.

Родился вѣроятно между 1738—1740 гг., служилъ въ Изюмскомъ Слободскомъ полку, при немъ переименованномъ уже въ Изюмскій гусарскій. Прапорщикъ. Совмѣстно съ своими братьями, владѣлъ помѣстьемъ въ д. Кудрянской Изюмской провинціи.

Въ Вѣдомости о провинціяхъ и коммисарствахъ Слободской Украины за 1773 г. показано въ Изюмской провинціи подъ № 21 такъ: —„Деревня Кудрянское съ Крымской стороны на южномъ берегу р. Донца вахмистра Ивана Норца съ братьями: отставныхъ военныхъ 2 муж. 1 жен., статскихъ 3 муж. 2 жен. и подданныхъ черкасъ 91 муж., 85 жен. а всего 184 души" (Багалѣй „Матер. для ист. колониз. Харьков. губ." т. II, Харьковъ, 1890, стр. 370).

И. Ѳ. женатъ былъ за Евдокіи N. N., за которой по 4-й ревизія (1783 г.) числилось имѣніе въ Изюмской округѣ.

См. № 17.

4. Михаилъ Федоровичъ Норцъ (Норцовъ).

Родился въ 1742 г. Служилъ съ 1764 г. въ Изюмскомъ гусарскомъ полку вахмистромъ; 1 мая 1769 г. прапорщикъ; участвовалъ въ Турецкомъ походѣ 1769—1770 г.; по болѣзни уволенъ въ отставку 24 ноября 1770 г. поручикомъ и отпущенъ въ домъ свой состоящій въ г. Изюмѣ. Въ указѣ объ отставкѣ данномъ изъ Государственной Военной Коллегіи 28 февраля 1771 г. М. Ф. значится „изъ старшинскихъ дѣтей"

Владѣлъ совмѣстно съ братьями помѣстьемъ въ д. Кудрянской Изюмской провинціи (См. № 3); женатъ былъ на Александрѣ N. N., которая владѣла имѣньемъ въ Купянскомъ коммисарствѣ. Въ Вѣдомости о Слободской Украинѣ за 1773 г. показано въ Купянскомъ Коммисарствѣ подъ № 8 такъ: „Поручицы Норцовой слобода Касьяновка на р. Двурѣчной подданныхъ черкасъ 69 муж. 63 жен. всего 132 души" (Багалѣй, стр. 231).

5. Федоръ Федоровичъ Норцъ (Норцовъ). 2.

Родился вѣроятно между 1744—1746 г. На службу вступилъ въ 1766 г. (?) въ Изюмскій гусарскій полкъ вахмистромъ; 14 ноября 1769 г. прапорщикъ. Участвовалъ въ походѣ

генералъ-аншефа князя Вас. Мих. Долгорукаго при покореніи, въ 1771 г., Крыма. По болѣзни уволенъ въ отставку 24 августа 1771 г., при стоянки арміи въ Крыму, въ лагерѣ при рѣчкѣ Булвыкъ, и отпущенъ въ домъ свой Изюмской провинціи, въ слободкѣ Норцовкѣ.

Совмѣстно съ своими братьями владѣлъ имѣньемъ въ д Кудрянской Изюмской провинціи (См. № 3).

Ф. Ф. былъ женатъ на Надеждѣ N. N.

6. Екатерина Федоровна N. рожденная Норцова. **2**

Была за сотникомъ N.; въ 1786 г. показана вдовой.

IV

7. Иванъ Ивановичъ Старшій Норцовъ. **3**

Вахмистръ Изюмскаго гусарскаго полка въ 1786 г. Поручикъ въ отставкѣ. Вь 1795 г. засѣдатель Нижняго Земскаго Суда въ Харьковѣ.

8. Григорій Ивановичъ Норцовъ. **3.**

Родился въ 1768 г. Въ службу вступилъ кадетомъ 19 апрѣля 1783 г. въ 13-й егерскій полкъ; прапорщикъ 11 декабря 1790 г. подпоручикъ 2 сентября 1793 г. Былъ въ походахъ—1783 г. въ Крыму для приведенія подъ Россійскую Державу татаръ, въ 1788 г. за Бугомъ при осадѣ и взятіи Очакова; въ 1789 г. 8 іюня отъ Ольвіополя за Бугомъ къ Днѣстру и обратно въ конвоированіи плѣнныхъ турокъ; въ 1790 г. подъ Измаиломъ у прикрытія закладываемыхъ батарей въ траншеяхъ, 11 декабря въ штурмѣ и взятіи Измаила. Въ іюнѣ 1797 г. вышелъ въ отставку.

За нимъ состояло въ с. Покровскомъ Константиноградскаго повѣта Полтавской губерніи 90 душъ крестьянъ и господскій домъ.

Женатъ былъ на Екатеринѣ Павловнѣ N. Скончался до 1829 г.

9. Татьяна Ивановна
10 Анна Ивановна } **Норцовы.** **3.**
11. Марина Ивановна

12. Василій Михайловичъ Норцовъ. **4.**

Кадетъ въ 1786 г.

13. Прасковія Михайловна Норцова. 4.

14. Александра Михаиловна Норцова. 4.

15. Аким Михайловичъ Норцовъ. 4.

Родился 9 сентября 1786 г. на хуторѣ Норцовкѣ Изюмскаго уѣзда. Восприемники гвардіи прапорщикъ Романъ Романовичъ Шидловскій (См. Род. стр. 55) и вдова маіора Елисея N. Лисаневаго Марія N. Въ службу вступилъ 19 марта 1796 г. (?) и того же года 29 іюля произведенъ губернскимъ регистраторомъ; 31 августа 1805 г. вышелъ по болѣзни въ отставку губернскимъ секретаремъ. Помѣщикъ Купянскаго уѣзда. Умеръ холостымъ.

16. Иванъ Михайловичъ Норцовъ. 4.

Род. 1791 г. Вступилъ на службу юнкеромъ 23 мая 1811 г. въ Тверской драгунскій полкъ; переведенъ 9 марта 1812 г. въ Дворянскій Кавалерійскій Эскадронъ; корнетъ 27 декабря 1812 г. съ переводомъ въ Польско-Уланскій полкъ; 7 апрѣля 1815 г. перевелся въ Астраханскій Кирасирскій полкъ. Былъ въ походахъ, 1813 г. въ Пруссіи—въ сраженьяхъ 12 августа при мѣстечкѣ Тельтовѣ въ резервѣ. 17 и 18 августа въ престрѣлкѣ при д. Цейнъ, 25 августа въ сраженіи подъ Ютербокомъ (Денневицъ), 26-го въ преслѣдованіи непріятеля, 27-го въ сраженіи подъ крѣпостью Торгау; оттуда черезъ р. Эльбу въ Саксонію до Лейпцига, 6 октября въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, затѣмъ чрезъ Саксонію, Вестфалію, Ганноверъ, города Ольденбургъ и Бременъ до крѣпости Гамбурга гдѣ съ 28 ноября 1813 г. по 1 января 1814 г. при блокадѣ оной; 25 февраля на р. Рейномъ въ битвѣ подъ Лаономъ, 18 марта 1814 г. при взятіи Парижа. Вышелъ въ отставку поручикомъ 8 февраля 1816 г.

Помѣщикъ Изюмскаго уѣзда, д. Норцовки. Женатъ былъ на дочери Екатеринославскаго дворянина Маріи Николаевнѣ Леоновой; за ними числилось около 1000 десятинъ и 80 душъ крестьянъ.

Скончался до 1830 г.

17. Иванъ Федоровичъ Младшій Норцовъ. 5.

Прапорщикъ. Былъ женатъ на Евдокіи Николаевнѣ Леоновой, (сестрѣ М. Н. Норцовой, № 16). Имѣли помѣстья въ Екатеринославской губерніи и въ Изюмскомъ уѣздѣ при с. Норцовѣ. (Не слѣдуетъ ли отнести эти свѣдѣнія къ № 3?)

После смерти И. Ф—ча, Е. Н—вна вышла вторымъ бракомъ за штабсъ-ротмистра Гаврила Матвѣевича Островскаго, помѣщика Екатеринославской губерніи Павлоградскаго уѣзда.

Островскіе старый родъ упоминаемый въ Боарскихъ Книгахъ, въ 7105/1597 и послѣдующихъ годахъ, жалованный помѣстьями; гербъ рода въ Общ. Гербовникѣ III подъ № 47.

18. Александръ Федоровичъ Норцовъ. 5.

Штабсъ-ротмистръ въ 1808 г. и кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени.

19. Поліевктъ Федоровичъ Норцовъ. 5.

Маіоръ.

Род. 1779 г. Вступилъ на службу въ Изюмскій гусарскій полкъ 16 ноября 1801 г., юнкеръ 17 апрѣля 1802 г., портупей-юнкеръ 26 марта 1803 г., корнетъ 25 октября 1804 г., поручикъ 9 декабря 1807 г., штабсъ-ротмистръ 27 ноября 1811 г., ротмистръ 4 мая 1818 г., вышелъ въ отставку маіоромъ въ 1823 г. *)

Наслѣдовалъ часть родоваго имѣнія въ Изюмскомъ уѣздѣ и продалъ ее кажется Островскимъ.

Участвовалъ въ походахъ въ Пруссія, Мекленбургъ-Стрѣлицъ, Мекленбургъ-Шверинъ и Ганноверѣ съ 5 сентября 1805 г. по 28 января 1806 г. и оттуда обратно въ Россію; въ сентябрѣ 1806 г. вновь вступаетъ съ полкомъ въ Прусскіе предѣлы (Изюмскіе гусары входили въ составъ 2-ой дивизіи графа Остермана) и принимаетъ участье въ сраженіяхъ противъ Французовъ: 29 ноября, 4 и 6 декабря при с. Помиховѣ, 10 11 подъ д. Блондовымъ (?); 12 подъ Чакчинымъ (?) и м. Насельскимъ **); 14-го въ генеральномъ сраженіи подъ г Пул-

---

*) Изюмскій гусарскій полкъ былъ расположенъ въ 1801 г. въ Зміевѣ, въ 1803 г. переведенъ въ с. Опошню Кіевской губерніи и окрестности, въ 1805 г. переведенъ въ Вольмаръ и Валки а въ 1806 г. въ Феллинъ и окрестности Валокъ Лифляндской губерніи. Въ 1815 г. полкъ стоялъ въ с. Алески Владимірскаго на Волынѣ уѣзда; въ 1817 г. на кантониръ квартирахъ Витебской губ. въ г. Суражѣ.

**) Такъ значится въ формулярномъ спискѣ дѣда моего но вѣроятно это описка и Блондово должно быть означаетъ Колозоибъ а Чакчинъ Чарново. Слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣлахъ 11 и 12-го декабря Изюмскіе гусары раздѣлились: пять эскадроновъ были въ отрядѣ Барклая де Толли и заняли позиціи—противъ Колозомба два эскадрона (Лошкарева и Глускова) а у Сохочина остальные три подъ командою маіора Потапова. Во время переправы части конницы Ожеро черезъ Вкру гусарскій эскадронъ Глускова, въ блистательной аттакѣ, смялъ непріятеля причемъ самъ Глусковъ изрубилъ французскаго полковника. Осталь-

тускомъ. Конные полки, въ началѣ боя стояли въ верстѣ впереди боевыхъ линій; это были Кіевскій и Каргопольскій драгунскіе, Екатеринославскій кирасирскій, Александрійскій и Изюмскій гусарскіе и лейбъ кирасирскій Его Величества. Упорно было (пишетъ Михайловскій-Данилевскій) нападеніе французовъ на Баговута, и они потѣснили его Беннигсенъ послалъ на подкрѣпленіе его Кожина съ лейбъ-кирасирами и двумя эскадронами каргопольскихъ драгунъ; за ними графъ Остерманъ повелъ полки Изюмскій гусарскій, Павловскій гренадерскій и Муромскій мушкетерскій. Во флангъ непріятельской колонны врѣзался Кожинъ съ кирасирами и драгунами и смялъ ее. Шедшій впереди Остермана Дороховъ (командиръ Изюмскихъ гусаръ) спѣшилъ соединитсья съ Кожинымъ, но подоспѣлъ когда кирасиры уже совершили подвигъ. Ланнъ возобновилъ нападеніе. Увидя что Изюмскіе гусары закрываютъ собою стоявшую позади ихъ батарею, Дороховъ навелъ на нее одну непріятельскую колонну и, приблизясь къ орудіамъ, быстро повернулъ въ лѣво, открывая просторъ дѣйствію батареи...... Аттака войсками лѣваго крыла подъ начальствомъ графа Остермана вмѣстѣ съ войсками праваго крыла подъ командой самаго Беннисена рѣшили сраженье и кончилось отступленьемъ Ланна (Описаніе войны 1806 и 1807, стр. 104—109).

Въ 1807 г. 21 января Изюмскіе гусары принимаютъ участье въ дѣлѣ при ретирадѣ чрезъ м. Алленштейнъ къ селенію Янкову. „Любя отдавать справедливость предводимому имъ войску, Барклай-де-Толли особенно хвалилъ (въ дѣлѣ 21 января) полки Изюмскій гусарскій, 3 и 20-й егерскіе и конную роту кн. Яшвиля. Достойно похвалы (писалъ онъ) какъ великая стройность и послушаніе войскъ, такъ хладнокровье и присутствіе духа начальниковъ. Атакуемые непріятелемъ вчетверо сильнѣйшимъ, они вездѣ встрѣчали его храбро" (Михайлов. Данилев., стр. 161). 22 и 23 января Изюмцы участвуютъ

ные эскадроны Изюмскихъ гусаръ входили въ составъ отряда графа Остермана который выдержалъ подъ Чарновымъ натискъ самаго Наполеона аттаковавшаго безуспѣшно пять разъ позиціи причемъ и на долю Изюмскихъ и Александрійскихъ гусаръ выпало нѣсколько разъ ходить съ успѣхомъ въ аттаку; Чарновскій бой, (говоритъ Михайловскій—Данилевскій) тѣмъ славнѣе для Русскихъ что онъ былъ выдержанъ 7-ью батальонами и нѣсколькими эскадронами противъ Наполеона и тѣхъ самыхъ войскъ, которыя за два мѣсяца, при Ауэрштетѣ разбили Пруссаковъ (Михайловскій-Данилевскій Описаніе войны 1806 1807 гг. Спб. 1846, стр. 79—90).

въ сраженіи подъ Янковымъ *) а 24 у прикрытія ретирующихся войскъ; 25-го въ сраженіи подъ д. Гофъ. Михайловскій-Данилевскій такъ описываетъ моментъ появленья Изюмскаго полка на поле битвы: „Покинутый произволу собственныхъ силъ (около 5000 человѣкъ) Барклай-де- Толли поставилъ Изюмскихъ гусаръ и конную артиллерію у моста (между Фрауэндорфомъ и Гофомъ), чрезъ который надобно было проходить непріятелю; во второй линіи стали Ольвіопольскіе гусары, 20-й егерскій и Костромской мушкатерскій (Барклай долженъ былъ держаться пока армія займетъ позицію при Ландсбергѣ)... Прибылъ Наполеонъ и огнемъ батарей своихъ принудилъ нашу артиллерію отступить; конные егеря его быстро перешли по мосту. Дороховъ аттаковалъ ихъ Изюмскими гусарами, и казаками и прогналъ непріятеля за мостъ. Удачная атака соблазнила Ольвіопольскихъ гусаровъ. Безъ приказанія понеслись они впередъ за мостъ, но были опрокинуты французами, обращены на Изюмскій полкъ и привели его въ замѣшательство; конная рота князя Яшвиля удержала скакавшую за гусарами французскую конницу а Дороховъ хотѣлъ атаковать ее, но сброшенный съ лошади контузіей ядромъ, долженъ былъ оставить поле сраженія. Удаляясь онъ приказалъ старшему по немъ въ Изюмскомъ полку штабъ-офицеру помнить его всегдашнія наставленія, т. е. „до сраженія беречь полкъ какъ невѣсту а когда загорится бой, не щадить ни людей ни лошадей“. Удвоенными силами устремились французы впередъ, атаковали гусаровъ, опрокинули ихъ и ударили на Костромскій пѣхотный полкъ князя Щербатова. Три атаки выдержалъ онъ прогоняя непріятеля батальнымъ огнемъ. Послѣ каждаго отраженія полкъ отступалъ по командѣ и съ барабаннымъ боемъ, а коль скоро французская конница приближалась къ нему, по дроби, поворотясь во фронтъ, встрѣчалъ ее огнемъ. Пламенѣя загладить свою неудачу, Изюмскіе и Ольвіопольскіе гусары атаковали французскихъ драгуновъ и опрокинули ихъ. Тѣмъ не ограничились они и атаковали кирасировъ прибывшихъ на помощь драгунамъ. Еще не участвовавъ въ сраженіи, кирасиры были въ полной силѣ и смяли нашихъ гусаровъ утомленныхъ повторенными аттаками. Преслѣдуемые французами понеслись они назадъ и вмѣстѣ съ кирасирами, вся туча всадниковъ ворвалась въ Костромскій полкъ.... „Я имѣлъ прискорбіе (доносилъ Барк-

*)—„Въ три часа по утру 23 января Барклай де-Толли былъ атакованъ кавалеріею. Ольвіопольскіе и Изюмскіе гусары и казаки подкрѣпляемые конною артиллеріею, выдержали ударъ и сами нѣсколько разъ ходили въ рубку“ (Мих. Дан. стр. 174).

лай) видѣть почти совершенную гибель сего безподобнаго полка...“ Въ ту минуту когда французскій кирасиръ хотѣлъ схватить знамя, было оно вырвано изъ рукъ подпрапорщика скакавшимъ мимо него Изюмскаго гусарскаго полка юнкеромъ Томиловскимъ.... Барклай отступилъ на вторую позицію за с. Гофъ, гдѣ встрѣтилъ кн. Долгорукова съ 5 батальонами пѣхоты. На поле битвы къ вечеру пришли изъ Ландсберга лейбъ-кирасиры и Орденскіе кирасиры, но смерклось и Наполеонъ прекратилъ нападенье. Если онъ не уничтожилъ нашего отряда, причинами тому были наступленіе вечерняго мрака и глубокій снѣгъ“. (стр. 179—182).

Въ дѣлѣ при Гофѣ дѣдъ былъ раненъ въ правую ногу саблей, но это не мѣшало ему участвовать 26 и 27-го въ генеральной битвѣ подъ Прейсишъ—Эйлау, 2 февраля подъ с. Лихтенштейномъ, 3 подъ д. Манфельдъ, 20 и 21 при ретирадѣ отъ м. Вормдита до д. Лаунау, 22 и 23 въ сраженіи подъ Лаунау; съ 29 апрѣля по 2 мая въ движеніи противъ непріятеля за м. Гейльсбергъ и при отступленіи отъ м. Дрейнфурта 2—6 іюня, до д. Тюльпеьъ, 7 и 8 при переправѣ черезъ р. Нѣманъ въ Россійскіе предѣлы.

Съ 14 апрѣля по 16 октября 1808 г. П. Ф. участвуетъ при укрѣпленіи и защитѣ береговъ Балтійскаго моря пр тивъ Англо-Шведскаго флота до г. Балтійскаго Порта а съ 1 мая по 23 сентября 1809 г. отъ г. Ревеля до р. Наровы при такомъ же укрѣпленіи и защитѣ береговъ. Въ 1810 г. онъ командированъ для резервнаго эскадрона въ которымъ пробылъ три года, а въ іюнѣ 1813 г. прибылъ къ полку съ резервнымъ эскадрономъ въ г. Нейбранденбургъ Мекленбургскаго владѣнія; по расформированіи резервнаго эскадрона со вновь составленнымъ запаснымъ эскадрономъ въ октябрѣ того же 1813 г. отправленъ въ резервную армію и за усердіе къ службѣ и точное исполненіе возложенныхъ порученій удостоенъ Высочайшимъ благоволеніемъ. 23 марта 1823 г. П. Ф. уволенъ отъ службы за болѣзнію маіоромъ и какъ раненный принятъ подъ покровительство Комитета.

Былъ женатъ на Александрѣ Кузьминишнѣ Пирамидовой дочери Калужскаго помѣщика и правнучкѣ извѣстнаго Прокофія Акинфьевича Демидова (См. о родѣ Пирамидовыхъ подробности ниже). Бракъ ихъ состоялся 12 января 1813 г. За бабушкой А. К—ной числилось въ Московской губерніи 345 д. съ поселенными на нихъ 160 душами крестьянъ. Послѣдніе годы своей жизни она жила въ Воронежѣ гдѣ стоялъ драгунскій полкъ въ которомъ служилъ ея сынъ, (мой отецъ), а за-

тѣмъ въ имѣніи Кирсановскаго уѣзда; за три—четыре года до кончины переѣхала въ Тамбовскій женскій Вознесенскій монастырь, гдѣ и скончалась 6 мая 1867 г. и похоронена при церкви с. Трескина Кирсановскаго уѣзда вмѣстѣ съ своими внучатами, умершими въ дѣтствѣ. См. о ней подробности въ Родословной Пирамидовыхъ подъ № 2.

20 Петръ Федоровичъ Норцовъ. 5.

Умеръ кажется въ младенчествѣ.

21. Марія Федоровна Норцова. 5.

Скончалась дѣвицей.

22. Ульяна Федоровна Норцова. 5.

Скончалась въ младенчествѣ.

V.

23. Иванъ Григорьевичъ Норцовъ. 8.

Поручикъ.

Родился въ 1804 г. Вступилъ на службу 6 марта 1823 г. въ Серпуховскій уланскій полкъ унтеръ-офицеромъ; юнкеръ 3 апрѣля 1824 г. Перевелся въ Чугуевскій уланскій полкъ 17 августа 1827 г.; корнетъ 1 января 1828 г. а 18 января 1830 г. перевелся въ Московскій драгунскій полкъ подпоручикомъ. Былъ въ походахъ—съ 12 мая по 8 іюня 1827 г. подъ личнымъ началь твомъ командира Кавказскаго Корпуса (Паскевича) въ слѣдованіи отъ сборнаго мѣста близъ с. Шулаверъ къ монастырю Эчміадзину и при переходѣ черезъ горы Экзиблокъ и Безабраль; съ 15 по 18 іюня отъ монастыря Эчміадзинъ до Нахичевани а оттуда по Таврійской дорогѣ для открытія непріятеля и переправясь въ бродъ чрезъ Араксъ до с. Джульфы, того жь числа при рекогносцировкѣ крѣпости Абасъ-Абада и въ перестрѣлкѣ съ вышедшею изъ крѣпости непріятельскою кавалеріею, 29-го при рекогносцировкѣ Аббасъ-Абада подъ усиленнымъ прикрытьемъ и обложеніи этой крѣпости; съ 1 по 8 іюля при осадѣ и сдачи ее и въ сраженіи противъ персіанъ подъ предводительствомъ принца Абба Мирзы, при разбитіи и преслѣдованіи ихъ, съ 15 по 18 іюля при рекогносцировкѣ въ урочищѣ Эланджи съ 20 по 22 въ походѣ отъ Аббасъ-Абада до с. Карабабы; съ 29 августа въ походѣ отъ с. Караклиса на р. Базарчаѣ до Эчміадзина а отсюда 9 сентября при движеніи до с. Тельжуша, съ 12 по

14 подъ командой генерала-адъютанта графа Сухтелена до Соляной ломки Кульпы и обратно до крѣпости Сардаръ-Абада и въ наблюденіи за ней; съ 14 по 20 при осадѣ, взятіи и преслѣдованіи гарнизона крѣпости, 22 въ походѣ къ крѣпости Эривань, съ 24 сентября по 1 октября при осадѣ и покореніи этой крѣпости. За оказавье отличья при взятіи Эривани произведенъ въ корнеты. Съ 7 по 19 октября въ походѣ отъ Эривани въ Тавризъ, а изъ этаго города подъ начальствомъ барона Розена, съ 25 по 29 октября къ замку Уджанъ; съ 28 ноября по 10 декабря къ г. Міяна до горъ Кафлангку и въ обратномъ слѣдованіи въ Грузію, съ 1 по 8 апрѣля 1828 г. Въ предѣлахъ Россіи съ 4 марта 1831 г. въ отрядѣ генерала-адъютанта Ридигера подъ командой генералъ-маіора Плохово противъ польскихъ мятежниковъ въ Волынской губерніи и въ сраженіи противъ отряда Дверницкаго 7 апрѣля у м. Боремля, потомъ переправясь 5 мая черезъ р. Бугъ вступилъ въ царство Польское и слѣдуя къ м. Замостье а оттуда въ авангардѣ чрезъ м. Красноставъ въ г. Люблинъ, 5 іюля въ м. Лисабокѣ (?) у прикрытія вагенбурга отряда, 26 переправясь черезъ Вислу при с. Іозефовѣ слѣдовалъ до г. Радома а оттуда въ сильныхъ натискахъ на непріятеля у м. Коньске въ ночной экспедиціи и обратно съ 26 августа слѣдуя черезъ м. Казановъ въ сраженіяхъ противъ Ружицкаго, 29 августа у с. Хойнаты и Воли Солецкой, у м. Литка, потомъ форсированными маршами къ Кракову, откуда отправленъ въ Кельце, оттуда въ г. Опочно на зимовыя квартиры а затѣмъ въ резервные эскадроны. 19 января 1833 г. вышелъ въ отставку поручикомъ.

И. Г. былъ женатъ на Аннѣ Павловнѣ Нефѣловой; за ними числилось имѣніе д. Норцовки Изюмскаго уѣзда и д. Шляховой Константиноградскаго уѣзда Полтавской губ.

24. Николай Григорьевичъ Норцовъ. **8.**

Родился 7 октября 1814 г. въ с. Покровскомъ Константиноградскаго повѣта Полтавской губ. Коллежскій секретарь.

25. Михаилъ Григорьевичъ Норцовъ. **8.**

Родился 2 мая 1819 г. въ с. Покровскомъ Полтавской губерніи.

26. Вѣра Ивановна Кричинская. **16.**

Вышла за помѣщика Изюмскаго уѣзда Матвѣя N. Кричинскаго. Потомство ея двѣ дочери: 1) Юлія Матвѣевна за полковникомъ Стародубовскаго драгунскаго полка Матвѣемъ

Ивановичемъ Заблоцкимъ и 2) Александра Матвѣевна за генералъ-маіоромъ Бѣлогрудовымъ, владѣетъ въ Изюмскомъ уѣздѣ имѣньями при д. Кричиновкѣ и Норцовкѣ *).

27. Семенъ Ивановичъ Норцовъ. 16.

Поручикъ.

Родился 14 января 1821 г. Воспріемникъ Изюмскій помѣщикъ и Зміевскій предводитель дворянства Александръ Акимовичъ Бедряга. Опредѣленъ въ N. (?) Кадетскій Корпусъ. Вступилъ 1 ноября 1838 г. унтеръ-офицеромъ въ Кирасирскій Ея И. В. Великой Княгини Маріи Николаевны полкъ, 17 декабря того же года юнкеръ. Переведенъ 28 сентября 1839 г. въ Псковскій Кирасирскій а изъ сего полка перешелъ въ Борисоглѣбскій уланскій полкъ 21 апрѣля 1840 года; корнетъ 22 января 1841 г.; перешелъ въ Оренбургскій уланскій полкъ 25 мая 1841 г. и перечисленъ въ резервный эскадронъ этаго полка состоящій при Бѣлгородскомъ уланскомъ полку. 7 января 1842 г. вышелъ въ отставку.

Женатъ на дочери капитана Сачкова (кажется лѣсничаго въ Харьковской губерніи) Маріѣ Алексѣевнѣ Сачковой. Скончался въ 1897 г.

28. Иванъ Ивановичъ Младшій Норцовъ 17.

Родился 1799 г. Въ службу вступилъ 11 апрѣля 1819 г. юнкеромъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ; въ корнеты произведенъ 23 апрѣля 1820 г.; 27 февраля 1821 г. вышелъ въ отставку корнетомъ же. Помѣщикъ Павлоградскаго у. Екатеринославской губ. Женатъ былъ на Маріѣ Корнѣевнѣ N.; скончался въ 1859 г. (?).

29. Николай Поліевктовичъ (Ипполитовичъ) Норцовъ. *) 19.

Полковникъ.

Родился 14 ноября 1818 г.; воспитывался въ I Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ одновременно (и кажется одного выпуска ?) съ бывшимъ военнымъ Министромъ П. С. Ванновскимъ, генералъ-адъютантомъ Н. В. Исаковымъ, Д. С. Мордвиновымъ, сенаторомъ И. М. Гедеоновымъ, извѣстнымъ кава-

*) Въ Изюмскомъ уѣздѣ двѣ Норцовки: Норцовка—с. Успѣнное въ 25 верстахъ отъ Изюма и Норцовка—Ново-Ивановка, въ такомъ же разстояніи.

**) Въ полку товарищи называли его всегда Николаемъ „Ипполитовичемъ" и отецъ мой настолько привыкъ къ такому неправильному отчеству что сталъ даже подписываться такъ.

леромъ св. Георгія 2-й степени генералъ-маіоромъ Бажановымъ, епископомъ Леопидомъ Кавелинымъ и проч. (См. о Корпусѣ подробности въ „Русскомъ Архивѣ" 1875 г. № 6, стр. 157 и сл.). 20 іюля 1839 г. выпущенъ корнетомъ въ лейбъ-драгунскій Московскій Его Величества полкъ, поручикъ 27 іюня 1840 г., штабъ-ротмистръ 22 августа 1845 г., командиръ 6 эскадрона 19 марта 1850 г., ротмистръ 9 декабря 1850 г., командиръ 4 эскадрона 21 декабря 1853 маіоръ 8 ноября 1855 г., командиръ резервнаго дивизіона того же полка 4 марта 1856 г *) По расформированіи резервной бригады 1-й драгунской дивизіи переведенъ въ Елизаветградскій драгунскій Принца Карла Баварскаго полкъ 26 февраля 1857 г. Вышелъ въ отставку подполковникомъ 30 января 1859 года. Во время Венгерской Компаніи, съ полкомъ перешедши границы Царства Польскаго въ г. Тамошовѣ 11 іюля 1849 г., шелъ по Галиціи чрезъ Пржемысль въ г. Дрогобичъ а оттуда обратно въ Россію перейдя чрезъ м. Радзивиловъ границу 7 сентября того же года. Во время Восточной войны 1853—1856 гг. перейдя 7 мая 1854 г. границу въ м. Леово, вступилъ въ княжество Молдавское слѣдуя черезъ города Бырлатъ, Текучь, Бакеу, Романъ и Яссы; и обратно въ Россію перейдя границу у м. Скуляны 27 августа того же года. Отсюда драгуны шедши форсированнымъ маршемъ въ Крымъ и 24 октября участвовали въ демонстраціи отряда генералъ отъ-инфантеріи князя П. Д. Горчакова въ сраженіи при Инкерманѣ, входя въ составъ Чоргунскаго отряда расположеннаго въ долинѣ рѣчки Черной. Въ неудачномъ дѣлѣ подъ Евпаторіей 5 февраля 1855 г. подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева лейбъ-драгуны были въ лѣвой колоннѣ генералъ-маіора Огарева **); въ этомъ дѣлѣ отецъ былъ контуженъ ядромъ въ грудь и причисленъ къ раненымъ 2-го разряда.

---

*) Прежде драгунскіе полки составляли Отдѣльный Корпусъ а Московскіе драгуны стояли въ Воронежѣ.

**) —„Кавалерія была построена уступами за внѣшними флангами резервовъ: на правомъ флангѣ Новоархангельскій уланскій полкъ и за нимъ Украинскій уланскій; на лѣвомъ флангѣ лейбъ-драгунскій Московскій Его Величества полкъ въ полковой колоннѣ; сотня Донскаго 61 полка стала позади праваго фланга уланъ; прочіе же казаки расположились впереди лѣваго фланга драгунъ.... Въ 6 часовъ утра завязалась перестрѣлка, былъ двинутъ впередъ греческій батальонъ, три сотни спѣшенныхъ казаковъ а за ними въ резервѣ слѣдовала часть лейбъ-драгунъ.... Генералъ Хрулевъ рѣшилъ сдѣлать попытку штурма города войсками лѣвой колонны; для связи ея съ средней колонной перевелъ дивизіонъ Украинскихъ уланъ съ праваго фланга а пикинеры лейбъ-драгунскаго полка поставлены въ 300 саженей лѣвѣе уланъ.... Подъ громомъ канонады два батальона Азовскаго пѣхотнаго полка предводимые Огаревымъ устремились на штурмъ, лѣвѣе ихъ шли греческіе волонтеры а за нимъ часть спѣшенныхъ драгунъ.... Не смотря на уронъ войска наши подошли къ самому рву

Н. П. былъ женатъ на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Слѣпцовой, послѣдней представительницѣ рода Тамбовскихъ Слѣпцовыхъ; бракъ ихъ состоялся 4 ноября 1853 г. въ с. Верхней Оржевкѣ (См. Род. стр. 267). Выдя въ отставку отецъ поселился въ Кирсановскомъ уѣздѣ гдѣ купилъ еще въ 1853 г. у Хрущова имѣніе, рядомъ съ имѣніемъ моей матушки д. Сабуровки и Березовки; одно время (кажется нѣсколько только мѣсяцевъ) въ 1863 г., онъ былъ лебедянскимъ городничимъ какъ раненый офицеръ 2-го разряда состоящій подъ покровительствомъ Комитета о раненыхъ, но въ этомъ же году званіе городничаго было упразднено, онъ переѣхалъ въ Москву гдѣ жилъ постоянно зимой; съ 1880 года переселился обратно въ Кирсановское имѣніе, скончался 28 августа 1888 г. и погребенъ при церкви с. Трескина рядомъ съ бабушкой Александрой Козьминишной и дѣтьми.

VI.

30 Евгеній Ивановичъ Норцовъ. 23.

Родился 5 августа 1841 г. въ д. Шляховой Константиноградскаго уѣзда Полтавской губерніи. Воспріемники: дѣдъ его Павелъ Ивановичъ Неѣловъ и помѣщица Марія Григорьевна Яхнова.

31. Квинтилліанъ Ивановичъ Норцовъ 23.

Родился 4 мая 1845 г. въ с. Норцовкѣ Изюмскаго уѣзда. Воспріемники: Акимъ Михайловичъ Норцовъ и вдова капитана Анастасія Петровна Сачкова.

32. Виссаріонъ Ивановичъ Норцовъ. 23.

Родился 6 іюня 1847 г. въ с. Савинецъ Изюмскаго уѣзда. Воспріемники: жена поручика Наталія Ивановна Боркевичъ и Григорій Григорьевичъ Божковъ.

33. Илія Ивановичъ Норцовъ. 23.

Родился 27 іюля 1849 г. на хуторѣ Норцовкѣ. Воспріемники: поручикъ Яковъ Афанасьевичъ Яковлевъ и жена штабсъ ротмистра Евдокія Николаевна Ковалевская.

но не могли черезъ него перейти найдя его полнымъ водою; къ тому же штурмовыя лѣстницы оказались короткими.... Хрулевъ убѣдясь что взятіе Евпаторіи повлекло-бы за собою огромную потерю съ нашей стороны, приказалъ отступать.... Резервная уланская дивизія была размѣщена по ауламъ около Евпаторіи а драгуны расположились по р. Альмѣ" (Богдановичъ „Восточная война 1853—1854 г. Изд. 2-е т. III Спб. 1877, стр. 220—26).

34. Клеопатра Ивановна. | Норцовы. 23.
35. Валерія Ивановна.

36. Константинъ Николаевичъ Норцовъ. 25.

Податной инспекторъ Нижегородской губерніи (?)

37. Владиміръ Семеновичъ Норцовъ. 27.

Родился 9 августа 1842 г. въ слободѣ Норцовкѣ. Воспріемники: ротмистръ Борисоглѣбскаго уланскаго полка Николай Андревичъ Купчиновъ и Анастасія Петровна Сачкова. Служилъ въ Екатеринославскомъ драгунскомъ полку и вышелъ въ отставку корнетомъ.

Женатъ былъ па Ольгѣ Петровнѣ Соллогубъ, жилъ кажется въ Прилукахъ Полтавской губерніи и скончался въ 1901 г.

38. Любовь Семеновна Норцова. 27.

Родилась 1 апрѣля 1844 г. въ слободѣ Норцовкѣ. Воспріемники Гаврило Матвѣевичъ Островскій и вдова Марія Николаевна Норцова. Владѣетъ имѣньемъ въ Изюмскомъ уѣздѣ.

39. Николай Семеновичъ Старшій Норцовъ. 27

Родился 1 мая 1845 г. женатъ былъ на Анастасіи N. Федоровой. Скончался 1894 г.

40. Иванъ Семеновичъ Норцовъ. 27.

Полковникъ, командиръ 54 драгунскаго полка.

Родился 2 февраля 1847 г. Воспитывался въ Павловскомъ военномъ училищѣ въ Петербургѣ; вступилъ на службу въ драгунскій Екатеринославскій Ея И. В. В. К. Маріи Николаевны полкъ *) въ 1868 г., прапорщикъ 9 января 1869 г. поручикъ 3 февраля 1870 г., штабсъ-капитанъ 28 марта 1873 г., полковой казначей 5 августа 1874 г., членъ полковаго Суда 8 мая 1875 г., капитанъ 24 февраля 1876 г., командиръ 4 эскадрона 26 іюня 1877 г.; получилъ въ командованье лейбъ-эскадронъ 1 іюля 1878 г., предсѣдатель полковаго Суда 1 января 1879 г., маіоръ 18 февраля 1880 г., подполковникъ 6 мая 1884 г., помощникъ командира полка 27 декабря 1887 г., полковникъ 14 мая 1896 г. Назначенъ командиромъ 54 драгунскаго Новомиргородскаго полка 8 сентября 1897 г.

*) Нынѣ 10-й драгунскій Екатеринославскій генералъ-фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго полкъ.

Кавалеръ орденовъ: св. Станислава 3-й степени—1 января 1874 г.; св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, за отличье въ сраженіи противъ Турокъ 12 и 16 октября 1877 г. подъ Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ—11 апрѣля 1878 г.; св. Станислава 2-ой степ. съ мечами, за отличье 30 августа 1877 г. при г. Плевно—24 октября 1878 г.; св. Владиміра 4-ой степ. съ мечами и бантомъ за отличное мужество при переходѣ черезъ Балканы - 6 октября 1879 г.; св. Анны 2-ой степ. за ревностную службу во время военной оккупаціи въ княжествѣ Болгарскомъ 23 января 1881 г.; св. Владиміра 3-й степени—6 августа 1900 г.; кромѣ того румынскій крестъ и медаль за 1877—1878 годовъ. Участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ: перешелъ границу румынскую у г. Унгенъ 8 іюля 1877 г. а у г. Систова границу турецкую 16 іюля; былъ въ Плевненскомъ отрядѣ съ 29 іюля по 19 октября, подъ командой ген.-адъютанта Гурко съ 20 октября по 20 января 1878 г.; перешелъ Балканы 19 декабря 1877 г.; находился на Балканскомъ полуостровѣ въ оккупаціонныхъ войскахъ съ 19 февраля 1878 г. по 12 іюля 1879 г. въ разныхъ мѣстахъ. Участвовалъ въ дѣлахъ противъ турокъ: 1877 г. 9 августа въ перестрѣлкѣ близъ Горняго Дубняка; 10 въ дѣлѣ у д. Семеретъ Тростеникѣ; 22-го въ артиллерійской и ружейной перестрѣлкѣ близь г. Ловчи, на Плевненскомъ шоссе; 30-аго въ штурмѣ подъ Плевной въ отрядѣ генералъ-маіора Скобелева; 8-го сеньтября въ кавалерійскомъ дѣлѣ у д. Ракиты; 9-аго въ такомъ же дѣлѣ близь Телиша; 10-аго въ кавалерійскомъ дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ; 14-аго въ усиленной рекогносцировкѣ къ г. Рахову и въ стычкѣ у д. Селянѣ; 19-аго въ такой же рекогносцировкѣ укрѣпленій подъ г. Плевною близь д. Опанецъ; 20-го въ ковалерійской стычкѣ у д. Дольный Нетрополь, 4 октября въ рекогносцировкѣ у Горнаго Дубняка съ перестрѣлкою; 12 въ сраженіи при Горномъ Дубнякѣ подъ начальствомъ ген. адъют. Гурко и во взятіи въ плѣнъ всего непріятельскаго отряда; 16 во взятіи Гурко Телишской укрѣпленной позаціи со всѣмъ гарнизономъ; 11 ноябри во взятіи передовой турецкой позиціи у г. Этрополя принцемъ А. П. Ольденбургскимъ; 12 во взятіи г. Этрополя колонною ген.-м. Дандевиля; 13-го въ преслѣдованіи непріятеля отъ Этрополя съ боемъ; 16 и 17 въ занятіи съ боя перевала Вратешки и горы Греатта колонною Дандевиля; 18 въ атакѣ Турецкаго редута на Шандорникѣ: 19, 21, 22, 23, и 29 въ перестрѣлкѣ на позиціяхъ противъ Арабъ-Конака и Шандорника, 20 въ занятіи позицій противъ Арабъ-Конака; съ 13 по 19 декабря въ переходѣ чрезъ Балканы въ отрядѣ Гурко; съ 31 декабря по 3 января 1878 г.

въ авангардномъ дѣлѣ и въ перестрѣлкѣ при наступленіи къ Филиппополю, 3 января въ переправѣ пѣхотныхъ частей колоннъ ген.-адьют. графа Шувалова и ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера, черезъ р. Марицу, во время ледохода въ бродъ и вплавь; 3, 4 и 5 и въ трехдневномъ боѣ войскъ Гурко подъ Филиппополемъ и во взятіи этаго города а также и въ сраженіи подъ Карагачемъ, въ окончательномъ пораженіи и разсѣяніи всей арміи Сулеймана Паши и во взятіи почти всей его артиллеріи; съ 10 по 20 января въ походѣ отряда Гурко къ Адріанополю.

И. С. женатъ на Евгеніи Михайловнѣ Войцеховской, которая скончалась отъ паралича сердца 28 января 1903 г.

41. Михаилъ Семеновичъ Норцовъ. **27.**

Родился 6 ноября въ 1849 г. Служилъ въ Екатеринославскомъ драгунскомъ полку; кажется землевладѣлецъ Кубанской области.

42. Григорій Семеновичъ Норцовъ. **27.**

Статскій совѣтникъ.

Родился въ 1850 г. Окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ. Землевладѣлецъ и земскій начальникъ Изюмскаго уѣзда. Женатъ на дочери помѣщика Старобѣльскаго уѣзда Евгеніи Ивановнѣ Лукиной.

43. Софія Семеновна Разумовская. **27.**

Родилась въ 1852 г. За Агафоникомъ N. Разумовскимъ.

44. Павелъ Семеновичъ Норцовъ. **27.**

Родился въ 1854 г. Отставной поручикъ Екатеринославскаго драгунскаго полка; принималъ участье въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 гг., и былъ раненъ.

Землевладѣлецъ Изюмскаго уѣзда, д. Ольховатка.

45. Вѣра Семеновна Митина. **27.**

Родилась въ 1855 г. За Василіемъ N. Митинымъ, бывшимъ гусарскимъ офицеромъ. Двое сыновей—Николай и Александръ.

46. Надежда Семеновна Норцова. **27.**

Родилась въ 1857 г.

47. Юлія Семеновна Норцова. **27.**

Родилась въ 1859 г.

48. Александра Семеновна Федосѣева. **27.**

Родилась въ 1860 г., была за N. N. Федосѣевымъ. Скончалась въ 1895 г. Сынъ Евгеній родился въ 1890 г.

49. Марія Семеновна Норцова. **27.**

Родилась въ 1864 г. Скончалась въ Харьковскомъ женскомъ Институтѣ въ 1876 г.

50. Семенъ Ивановичъ Младшій Норцовъ. **28.**

Родился 19 апрѣля 1845 г. въ Павлоградскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи.

51. Андрей Ивановичъ Норцовъ. **28.**

Родился 17 августа 1847 г., тамъ же.

52. Федоръ Ивановичъ Норцовъ. **28.**

Родился 17 мая 1851 г., тамъ же.

53. Ирина Ивановна Норцова. **28.**

Родилась 1 іюня 1858 г., тамъ же.

54. Владиміръ Николаевичъ Норцовъ. **29.**

Родился 4 августа 1854 г., скончался черезъ четыре года. Погребенъ при Успенской церкви с. Верхней Оржевки Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи.

55. Николай Николаевичъ Норцовъ. **29.**

Родился 26 февраля 1856 г. въ Кирсановскомъ уѣздѣ въ д. Березовкѣ-Сабуровкѣ; скончался въ 1864 г. въ Москвѣ.

56. Алексѣй (Александръ) Николаевичъ Норцовъ. **29.**

Родился 23 іюля 1859 г. въ имѣніи Березовка-Сабуровка, Трескинской волости Кирсановскаго уѣзда и первоначально получилъ молитвенное имя Александръ; крещенъ 30 іюля и названъ Алексѣемъ; воспріемницей моя бабушка Елизавета Димитріевна Слѣпцова (См. Род. стр. 66 и 250). Родился въ той мѣстности гдѣ нѣкогда въ концѣ XVIII вѣка

происходило долголѣтнее съ приключеньями межеванье извѣстнаго Болотова съ Пашковымъ, Ив. Як. Сабуровымъ, Торбѣевыми и друг. *)—около Тресвина, Калугина, Болотовки и Грушовки; часть этой мѣстности принадлежала Ивану Яковлевичу Сабурову, (См. Прилож. III, стр. 71) впослѣдствіи д. Сабуровка перешла внуку его Ивану Димитріевичу Мартынову (Род. стр. 58) а отъ него по раздѣлу моей матушкѣ.

Воспитывался въ Москвѣ, въ пансіонѣ Репмана (на Тверской домъ княгини Бѣлосельской—Бѣлозерской, въ настоящее время принадлежащій кажется какому то купцу). Во время Русско-Турецкой войны въ 1877—1878 г. вступилъ въ январѣ 1878 г. на службу въ лейбъ-гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ (стоявшій въ г. Сувалкахъ близъ Прусской границы); отчислился изъ Тверскаго Кавалерійскаго Юнкерскаго Училища, по собственному желанью, обратно въ полкъ и перешедши въ Нарвскіе гусары въ томъ же году, въ 1880 г., по болѣзни, вышелъ въ запасъ кавалеріи а позже и въ отставку. Купилъ домъ въ Тамбовѣ и переѣхалъ изъ имѣнія Кирсановскаго уѣзда 11 сеньтября 1884 г. За границей встрѣтилъ извѣстнаго медіума Юма, увлекся спиритизмомъ и устраивалъ одно время у себя, въ тамбовскомъ домѣ, сеансы и о нѣкоторыхъ изъ нихъ было напечатано въ „Proceedings of the Society for psychical research“ (part XVI, June 1890 p. 355—357) и въ журналѣ „Ребусъ“ 1892, № 7 (16 февраля), стр. 69—70. Написалъ для конгресса спиритуализма 1889 г. въ Парижѣ брошюру „la Religion de l' Avenir“ прочтенную во время одного изъ засѣданій и вышедшую на слѣдующій годъ вторымъ изданіемъ **). Интересуясь теософическимъ движеньемъ въ Индіи и Европѣ, сталъ членомъ Теософическаго Общества сначала въ Парижѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ; былъ въ числѣ акціонеровъ общества „Fraternitas“ имѣвшее цѣлью устроить около Локарно, на Лаго Маджіоре, нѣчто въ родѣ теософическаго монастыря въ которомъ каждый адептъ могъ-бы „тренироваться“ въ образѣ жизни свойственной настоящему теософу ***);

*). См. Записки Болотова. Изд. „Русской Старины“ 1873, т. III, стр. 200—333; IV, стр. 382—493

**) Nartzoff „La Religion de l' Avenir“ 2-me edition, Paris, Libairie Spirite, 1890; in 12, 60 p.

***) Это акціонерное общество подъ предсѣдательствомъ графини Вахтмейстеръ, распалось (къ великому сожалѣнью) черезъ два года и цѣли его по этому не могли осуществиться.

былъ почти наканунѣ своего переѣзда въ Локарно когда совершенно неожиданная смерть въ 1891 г. дяди Александра Алексѣевича Слѣпцова (№ 301 родословной Слѣпцовыхъ) въ Ниццѣ, заставила меня остаться въ Россіи по случаю возникнувшихъ съ этой смертью дѣлъ по имѣньямъ Тамбовской и Пензенской губерній. Посвятилъ себя изученію исторіи Мисики и религій, преимущественно древне-восточныхъ, составилъ нѣсколько главъ „исторіи мистицизма“ изъ которыхъ одна была напечатана въ журналѣ „Жизнь“ за 1897 г. (№ 27, сентябрь, стр. 320—347) подъ заглавьемъ „Мистеріи древняго міра и значеніе ихъ символизма“; въ 1898 г. $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ имѣлъ честь быть избраннымъ въ члены Королевскаго Азіатскаго Общества въ Лондонѣ (Royal Asiatic Society of great Britain and Irelànd), благодаря особой любезности ко мнѣ извѣстнаго оріенталиста покойнаго монсиньора де Гарле, епископа-профессора въ Лувенскомъ университетѣ *). Вскорѣ совершенно неожиданно имѣлъ честь попасть въ число дѣятелей Тамбовской ученой архивной коммисіи и случилось это слѣдующимъ образомъ: получивъ приглашеніе отъ Сергѣя Алексѣевича Панчулидзева автора „Исторіи кавалердгардскаго полка“ дать нѣсколько біографическихъ данныхъ о дѣдѣ моемъ Алексѣѣ Трофимовичѣ Слѣпцовѣ (См. Род. стр. 243—250), который началъ свою службу въ кавалергардахъ, я сталъ собирать матеріалы для этой біографіи, написалъ краткую родословную; увлекшись, сталъ собирать матеріалы для родословной и другихъ родственныхъ мнѣ родовъ; узнавъ, что въ историческомъ архивѣ Тамбовской Архивной Комисіи хранится много документовъ о Тамбовскихъ Слѣпцовыхъ, обратился съ просьбой просмотрѣть ихъ къ почтенному предсѣдателю коммисіи, извѣстному историку И. И. Дубасову, который предложилъ мнѣ быть членомъ коммисіи въ каковые я и избранъ 11 октября 1898 г. а въ засѣданіи 2 февраля 1899 г. выбранъ въ товарищи предсѣдателя коммиссіи. 9 марта 1900 г. имѣлъ честь быть избраннымъ въ дѣйствительные члены Русскаго Генеалогическаго Общества состоящаго подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича. По отъѣздѣ уважаемаго И. И. Дубасова въ Курскъ, мои почтенные сочлены оказали мнѣ высокую честь избравъ меня 11 сентября 1900 г. въ предсѣдатели Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи. Такую

*) Charles de Harlez, одинъ изъ самыхъ выдающихся ученыхъ въ Бельгіи, скончался 14 іюля (новаго стиля) 1900 г. въ Лувенѣ.

же высокую честь оказалъ мнѣ и Совѣтъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института избравъ меня 24 февраля 1901 г. въ свои члены—сотрудники, а въ 1902 г. почтили меня избраніемъ въ свои дѣйствительные члены губернскія ученыя архивныя коммисіи: Воронежская 27 сентября, Таврическая 2 октября и Костромска 27 октября.

Эта книга является по этому исходнымъ пун-ктомъ, такъ сказать, археологической дѣятельности ея составителя.

57. Анатолій Николаевичъ Норцовъ. **29.**

Род. 2 сентября 1861 г. скончался 25 іюля 1862 г.

58. Елизавета Николаевна Норцова. **29.**

Скончалась въ младенчествѣ

59. Зинаида Николаевна Норцова. **29.**

Скончалась въ младенчествѣ.

VII.

60. Любовь Николаевна Норцова. **39.**

61. Семенъ Николаевичъ Норцоовъ. **39.**

Женатъ на N. N. Сухомлиновой.

62. Мaрія Николаевна Норцова **39.**

63. Викторія Григорьевна Каршина. **42.**

Родилась 1876 г.

За N. N. Каршинымъ, 27-го драгунскаго полка. У нихъ дочь Кира, родилась 1897 г.

VIII.

64. Николай Семеновичъ младшій Норцовъ. **61.**

Примѣчаніе. Существуетъ книга подъ заглавіемъ „Баснописецъ-переводчикъ или стихотворнымъ слогомъ переводъ избранныхъ басней, сказокъ, повѣстей, совѣтовъ и полезныхъ анекдотовъ съ иностранныхъ діалектовъ на славяно-русскій написалъ

Але-й Н—р—ц-в." Москва 1833 г., въ типографіи Августа Семена. Трудъ этотъ былъ посвященъ авторомъ 27 мая 1832 года Обществу любителей Россійской Словесности при Московскомъ университетѣ, имѣетъ 296+VI страницъ, раздѣляется на четыре части—въ первой переводъ съ латинскаго басней Локмана, во второй переводъ съ греческаго басней Эзопа (съ Лейпцигскаго изданія 1756 г.), въ третьей переводъ съ нѣмецкаго басней и повѣстей Геллерта и наконецъ въ четвертой части переводъ съ французскаго перевода книги Пендъ-Намеъ Феридъ-Эддинъ-Аттара (изданье Сильвестра де-Саси 1819 г.) – Въ одномъ изъ каталоговъ Антикварнаго Магазина Шибанова въ Москвѣ, каталогъ № XXV, М. 1890, авторъ этой книги (показанной подъ № 12) названъ Алексѣй Нарцевъ (?). Считаю необходимымъ замѣтить, что я пока не имѣю никакихъ данныхъ для подтвержденія этого.

Пирамидовы (См. № 19).

Родъ Пирамидовыхъ въ XVIII вѣкѣ принадлежалъ къ Смоленскому дворянству и начало его вѣроятно должно быть отнесено къ самому концу XVII вѣка. Гербъ рода—насколько мнѣ извѣстно, не внесенный еще въ Гербовникъ, изображаетъ въ трехчастномъ скошенномъ и разсѣченномъ щитѣ серебряную шестиугольную звѣзду а подъ нею серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ на черни, стрѣла въ столбъ остріемъ вверхъ на червлени и двѣ въ андреевскій крестъ обнаженныя шпаги остріемъ вверхъ на лазури.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка Матвѣй и сынъ его Антонъ Пирамидовы владѣли помѣстьемъ, въ Смоленскомъ намѣстничествѣ. У Антона Матвѣевича была сестра (кажется за Демидовымъ) и два сына—Михаилъ и Козьма.

Михаилъ Антоновичъ Пирамидовъ, родился въ 1752 г. женатъ былъ на дочери дворянина Осиповичева Евфросиньѣ Ивановнѣ. Потомство ихъ состояло изъ двухъ дочерей и трехъ сыновей 1) Анастасія р. 1775 г.; 2) Димитрій р. 1776 г., 3) Екатерина р. 1779 г, 4) Феодоръ р. 1780 г., подпрапорщикъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ 1791 г., кавалергардъ въ 1796 г. и 5) Петръ р. 1782 г. Единственный (?) сынъ его Михаилъ Петровичъ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія служилъ въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій. Потомство Михаила Петровича:

a) Николай Михайловичъ b) Елена Михайловна въ замужествѣ за сенаторомъ, членомъ Государственнаго Совѣта Николаемъ Николаевичемъ Герардомъ—р. 1838 г., оберъ-прокуроръ 4 Департамента Сената; затѣмъ старшій председатель Варшавской Судебной Палаты, сенаторъ въ 1882 г., главноуправляющій учрежденіями Императрицы Маріи; въ настоящее время председатель Департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта *) c) Владиміръ Михайловичъ, полковникъ, начальникъ Отдѣленія по охранѣ общественной безопасности и порядкѣ въ Петербургѣ; 22 іюля 1901 г. при спускѣ броненосца „Императоръ Александръ III„ убитъ на повалъ флагштокомъ котораго сорвалъ налетѣвшій шквалъ съ подъемнаго крана; 24 іюля похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ... Слѣдуетъ замѣтить что одна Пирамидова Елена Михайловна, дочь статскаго совѣтника, была замужемъ за полковникомъ Николаемъ Александровичемъ Апухтинымъ (род. 1818 г.),—вѣроятно внучка Димитрія или Федора Михайловичей.

Козьма Антоновичъ Пирамидовъ род. 1 ноября 1754 г. имѣлъ за собой владѣнья Смоленскаго намѣстничества д. Мясоѣдова Вяземской округи и сельцо Ерашково съ д. Бабинками Дорогобужской округи; кромѣ того недвижимое имѣніе Калужскаго намѣстничества Перемышльской округи и с. Брагино Калужской округи, гдѣ онъ жилъ постоянно. Былъ женатъ на Ольгѣ Григорьевнѣ Щепочкиной (род. 14 іюля 1763 г.) родной внучкѣ извѣстнаго Прокофія Акинфіевича Демидова; бракъ ихъ состоялся 18 мая 1786 г. К. А. скончался 21 октября 1810 г., О. Г-вна 11 іюля 1821 г.

Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ (род. 1710†1786 гг.) старшій внукъ Никиты Демидова и grand-oncle князя Санъ-Донато (см. подробности Родос. стр. 68) былъ извѣстный Московскій богачъ и чудакъ. Отъ перваго брака его съ М. А. Пастуховой († 1764 г.) было четыре (?) дочери и три сына – Акакій род. 1720 г., Левъ род. 1725 г., Анна род. 1751 г., Аммосъ род. 1753 г., Анастасія (?) и двѣ другія имена которыхъ мнѣ неизвѣстны. Отъ второго брака съ Татьяной Васильевной Семеновой (род 1748 г.) были двѣ (?) дочери—Анна (?) и Анастасія Прокофьевна (род. 1768 г) вышедшая за прапорщика Марка Ивановича Хоткова помѣщика Тамбовскаго намѣстничества, Лебедянской округи, с. Алексѣевское-Тележано; сынъ ихъ Прокофій женатый на дочери дѣйствительнаго стат-

*) Его братъ Владиміръ Николаевичъ Герардъ извѣстный юристъ.

скаго совѣтника Александра Алексѣевича Исленьева—Екатеринѣ Александровнѣ, а внукъ, Владиміръ Прокофьевичъ, ротмистръ Ямбургскаго уланскаго полка, женатый на Аннѣ Петровнѣ Свѣчиной, имѣлъ нѣсколько сыновей, изъ числа которыхъ Иванъ Владиміровичъ Хозиковъ въ настоящее время Лебедянскій предводитель дворянства.

Дочерей своихъ (отъ перваго брака) П. А. выдалъ за фабрикантовъ и заводчиковъ но одна изъ нихъ (Анастасія?) объявила что пойдетъ замужъ только за дворянина; Д. прибилъ къ воротамъ объявленіе что у него есть дочь дворянка и не желаетъ-ли кто изъ дворянъ на ней жениться? случайно проходившій мимо дворянинъ Сергѣй Кирилловичъ Станиславскій первый прочелъ оригинальную надпись и въ тотъ-же день былъ обвѣнчанъ съ дочерью П. А. Каждой изъ дочерей Д. дѣлалъ при выходѣ ея замужъ значительный денежный подарокъ, хотя въ рядной записи и писалъ что назначаетъ въ приданое денегъ лишь сто рублей; это обстоятельство дало имъ впослѣдствіи поводъ начать противъ братьевъ тяжбу длившуюся многіе годы и извѣстную подъ названіемъ *Пирамидовскаго дѣла* (См. Русскій Архивъ 1874 г. стр. 550—554 и *Шубинскій* „Историческіе очерки и разсказы" Спб. 1869, стр. 123—148). Одинъ изъ сыновей П. А—ча былъ вѣроятно женатъ на Пиромидовой (сестрѣ Антона Матвѣевича?) или одна изъ Демидовыхъ была за Пирамидовымъ. Другая дочь Демидова, (Анна?) Прокофьевна вышла за Григорія N. Щепочкина: потомство ихъ: дочь Ольга Григорьевна за К. А. Пирамидовымъ (см. ниже) и Петръ Григорьевичъ Щепочкинъ у котораго была дочь Софія и сынъ Николай (единственный сынъ его Петръ утонулъ). Софія Петровна вышла за помѣщика Кирсановскаго уѣзда Димитрія Михайловича Булыгина. Его мать Прасковья Димитріевна Нарышкина въ первомъ бракѣ за отцомъ его, кригсцальмейстеромъ Михаиломъ Федоровичемъ Б. († 1807 г.), а вторымъ бракомъ за Николаемъ Николаевичемъ Наумовымъ († 1829); дочь ихъ Юлія Николаевна Наумова вышла за лейбъ-гусара Карвовскаго-Дашкевича, извѣстнаго своимъ столкновеньемъ съ королемъ Баварскимъ Людвигомъ I изъ-за знаменитой Лола Монтесъ; единственный сынъ ихъ Леонидъ Вячеславовичъ Карвовскій Дашкевичъ, бывшій правовѣдъ, Кирсановскій помѣщикъ, въ настоящее время председатель Кирсановской Земской Управы. Сестра П. Д. Булыгиной, Анна Димитріевна Нарышкина (р. 1774†1848) вышла за своего родственника, дѣйствивительнаго камергера Павла Петровича Нарышкина (р. 1768† 1841 гг.) и была по своему Кирсановскому имѣнью сосѣдкой

Елизаветы Петровны Мартыновой (Род. стр. 41); дѣти ея—графиня Марія Павловна Булгари, Димитрій Павловичъ и Константинъ Павловичъ. Еще будучи мальчикомъ, во время 12 года, Константинъ Павловичъ Нарышкинъ былъ отправленъ своей матерью въ Оржевку и жилъ въ семьѣ Е. П. Мартыновой; онъ былъ женатъ на С. П. Ушаковой и потомство ихъ было слѣдующее: a) Сергѣй Константиновымъ скончавшійся холостымъ, b) Димитрій Константиновичъ, камергеръ Двора Е. В., женатый на графинѣ Толь, c) Марія Константиновна землевладѣлица Кирсановскаго уѣзда 1-мъ бракомъ за княземъ Платономъ Сергѣевичемъ Оболенскимъ—Нелединскимъ—Мелецкимъ а 2-мъ за генералъ-маіоромъ Александромъ Максимовичемъ Рейтернъ (см. Род. 73).

Потомство Димитрія Михайловича Булыгина и Софія Петровны Щепочкиной состояло изъ двухъ дочерей и сына: Александра Димитріевна за Толстымъ (дочь Александра); Екатерина Димитріевна за Ѳедоровымъ, имѣетъ имѣніе въ Ярославской губерніи, дома въ Москвѣ и виллу въ Ниццѣ; Николай Димитріевичъ наслѣдовавшій родовое имѣнье с. Булыгино-Печурки близъ Кирсанова, женатый на Маріѣ Васильевнѣ Коломниной; нѣсколько лѣтъ тому назадъ Н. Д. продалъ свое имѣніе Димитрію Николаевичу Мартынову въ настоящее время Варшавскому губернатору (см. Род. стр. 97). Потомство его: сыновья—Михаилъ (умершій), Димитрій и Николай и дочь Марія Николаевна (о родѣ Булыгиныхъ см. Приложеніе II стр. 57).

Потомство К. О. Пирамидова и О. Г. Щепочкиной.

КОЛѢНО IV.

1. Елизавета Козьминишна Жохова.

Родилась 5 августа 1788 г., воспитывалась въ С.-Петербургскомъ Екатерининскомъ Институтѣ. 17 іюля 1808 г. вышла за Льва Александровича Жохова, Тульскаго помѣщика, скончалась 4 сентября 1848 г.

Жоховы-дворянскій родъ упоминаемый въ Боярскихъ Книгахъ; гербъ (еще не внесенный, кажется, въ Гербовникъ) представляетъ въ щитѣ бѣгущаго вправо оленя а надъ нимъ выходящая изъ облака рука въ латахъ держащая мечь. Григорій Жоховъ въ 1665 г былъ епифанскій воевода, изъ его потомковъ Александръ Ж. во время Семилѣтней войны прапорщикъ С.-Петербургскаго пѣхотнаго полка, былъ раненъ

14 августа 1758 г. при Фирштенфельдѣ; четыре Жохова подписали наказы дворянства въ 1767 г.: Андрей и Иванъ—Кадыевскаго (Костромской губерніи), секундъ-маіоръ Иванъ—Ярославскаго и вахмистръ Петръ Ивановичъ Ростовскаго уѣзда. Два флота капитаны 1 ранга Яковъ и Александръ Жоховы командовавшіе кораблями во время Шведской войны 1789 г., перешли первые черезъ Біоркскій проливъ въ сраженіи при Біорке; одинъ изъ нихъ былъ кажется впослѣдствіе командиромъ порта въ Астрахани. Наконецъ cousin Льва Александровича, Андрей Андреевичъ Жоховъ, помѣщикъ Тамбовской округи д. Кандауровки и Ярославской губерніи Романовской округи былъ извѣстный Тамбовскій дѣятель: въ 1767 г. онъ кадетъ Сухопутнаго Корпуса, въ 1782 г. поручикъ морскаго баталъона и былъ на эскадрѣ адмирала Крейса ходившей въ Англію, вышелъ въ отставку въ 1784 г. капитаномъ, затѣмъ вступилъ въ Тамбовскую Казенную Палату, и одновременно былъ и директоромъ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи при намѣстникѣ Державинѣ и послѣ него, и за дѣятельчость въ 1788 г. получилъ отъ Екатерины Великой благодарность; коллежскій совѣтникъ въ 1802 г. и предсѣдатель Тамбовской Гражданской Палаты, † 4 августа 1812 г.; женатъ былъ на дочери полковника Свѣчина, Прасковьи N. и имѣлъ кажется единственную дочь Елизавету. О его дѣятельности какъ директорѣ Тамбовскихъ училищъ См. Дубасова „Очерки изъ исторіи Тамбов. края“, II, стр. 112—116.

2. Александра Козьминишна Норцова.

Родилась 13 мая 1791 г.; воспитывалась въ С-Петербургскомъ Екатерининскомъ Институтѣ. Вышла въ 1813 г. за штабсъ-ротмистра Поліевкта Федоровича Норцова (См. подробности выше стр. 402). Ея двоюродный дядя, егермейстеръ Высочайшаго Двора и Курскій губернаторъ Павелъ Николаевичъ Демидовъ, учредитель „Демидовскихъ наградъ“ и родной братъ князя Анатолія Николаевича Демидова Санъ-Донато (мужа сестры Наполеона III) платилъ ей пенсію и кажется поступалъ такъ и по отношенію Е. К. Жоховой и В. К. Кочтевой А. К-вна скончалась 6 мая 1867 г. (См. стр. 403).

3. Анна Козьминишна Пирамидова.

Родилась 25 декабря 1792 г. † 4 мая 1816 г.

4. Николай Козьмичъ I Пирамидовъ.

Родился 16 іюня 1793 г. † 8 сентября 1794 г.

5. Варвара Козьминишна Коптева.

Родилась 7 октября 1794 г.; воспитывалась въ С-Петербургскомъ Екатерининскомъ Институтѣ. Вышла 9 февраля 1812 г. за Тульскаго помѣщика (Чернскаго уѣзда) Петра Степановича Коптева; сестра его Варвара Степановна была за ротмистромъ Павломъ Ефимовичемъ Хрущовымъ (1828—1859 г.). В. К—на скончалась 9 ноября 1867 г.

Коптевы многіе служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и въ 7114/1606 гг. и другихъ годахъ верстаны помѣстнымъ окладомъ. Одинъ Коптевъ Прокопій Григорьевичъ въ 7188/1680 гг. и послѣдующихъ годахъ былъ писанъ въ спискѣ Ливенцовъ изъ дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ и денежнымъ окладами. Въ роду два герба—первый присвоенный Костромскимъ Коптевымъ представляетъ въ зеленомъ полѣ серебряный якорь кольцомъ внизъ, надъ короной три страусовыя пера, наметъ зеленый подложенный серебромъ (Общ. Герб. VIII, 30); второй гербъ Курскихъ Коптевыхъ (потомковъ Прокопія) представляетъ щитъ раздѣленный на три части: въ золотомъ полѣ черное орлиное крыло и въ немъ серебряная шестиугольная звѣзда; въ серебряномъ полѣ якорь натуральнаго цвѣта; въ голубомъ полѣ изъ облака выходящая рука съ мечемъ облеченная въ серебряныя латы; надъ короной три страусовыя пера; щитъ держатъ два льва; наметъ серебрянный подложенный голубымъ (Общ. Герб. X, 84).

6. Николай Козьмичъ II Пирамидовъ.

Родился 20 октября 1796 г. † 28 декабря того же года.

7. Фавста Козьминишна Пирамидова.

Родилась 3 февраля 1803 г.

8. Сергѣй Козьмичъ Пирамидовъ.

Полковникъ артиллеріи.

Родился 26 іюня 1807 г., наслѣдовалъ родовое имѣніе т. Брагино Калужскаго уѣзда а въ началѣ тридцатыхъ годовъ продалъ его помѣщику Ключареву. Женился 11 ноября 1834 г. на дочери Серпуховскаго городничаго штабсъ-капитана Левскаго Любови Федоровнѣ (род. 21 сентября 1816 г.).

Служилъ въ артиллеріи, вышелъ въ отставку полковникомъ 2-й парковой артиллерійской бригады. Скончался 26 апрѣля 1881 г.

V

9. Александръ Львовичъ Жоховъ. 1.
Маіоръ.
10. Николай Львовичъ Жоховъ. 1.
Капитанъ.
11. Петръ Львовичъ Жоховъ. 1.
Женатъ на N. N.
12. Димитрій Львовичъ Жоховъ. 1.
Поручикъ.
13. Сергѣй Львовичъ Жоховъ. 1.
Генералъ-маіоръ Корпуса жандармовъ. Тульскій помѣщикъ, постоянный житель Москвы.

14. Ольга Львовна Жохова. 1.

15. Елизавета Львовна Лазаревичъ. 1.

За поручикомъ гвардіи Николаемъ Николаевичемъ Лазаревичемъ.

Лазаревичи многіе служили Россійскому престолу, съ 1675 г. дворянскія службы въ Малороссійскихъ чинахъ и владѣли недвижимымъ имѣніемъ. Гербъ рода изображаетъ: въ красномъ полѣ серебряная раздвоенная стрѣла летящая вверхъ, на срединѣ которой положенъ перекладъ съ двумя на концахъ зубцами; надъ дворянской короной три страусовыхъ пера, наметъ красный подложенный серебромъ (Общ. Герб, VIII, 109).

16. Анна Львовна Гурьева. 1.

За маіоромъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ Гурьевымъ.

Гурьевы-родъ, восходящій къ первой половинѣ XV вѣка; въ 7132/1624 и другихъ годахъ многіе Гурьевы служили службу. Гербъ рода находится въ Общ. Герб. II, 109. Къ этому роду принадлежитъ и министръ финансовъ, извѣстный Димитрій Александровичъ, возведенный въ графское достоинство. Другіе Гурьевы возводятъ начало своего рода къ XVII вѣку.

17. Николай Поліевктовичъ Норцовъ. 2.

18. Степанъ Петровичъ Коптевъ. **5.**

Первымъ бракомъ на N. N. Рукашевичъ, вторымъ на молдованкѣ N.

19. Иванъ Петровичъ Коптевъ. **5**

Полковникъ.

20. Михаилъ Петровичъ Коптевъ. **5.**

21. Сергѣй Сергѣевичъ Пирамидовъ. **8.**

Родился 8 октября 1835 г., † 30 ноября того же года.

22. Надежда Сергѣевна Пирамидова. **8.**

Родилась 13 октября 1836 г. † 31 октября 1842 г.

23. Владиміръ Сергѣевичъ I Пирамидовъ. **8.**

Родился 9 апрѣля 1838 г. † 28 октября 1842 г.

24. Александръ Сергѣевичъ I Пирамидовъ. **8.**

Родился 13 мая 1839 г. † 23 іюля того же года.

25. Софія Сергѣевна Красовская.

Родилась 15 іюля 1840 г. Вышла 22 января 1873 г. за Ивана Михайловича Красовскаго († 1882 г).

26. Ольга Сергѣевна Пирамидова. **8**

Родилась 19 августа 1841 † 21 ноября 1842 г.

27. Александра Сергѣевна Пирамидова. **8**

Родилась 14 апрѣля 1848 † 29 января 1849 г.

28. Николай Сергѣевичъ Пирамидовъ **8.**

Родился 9 января 1850 г. Служилъ кажется въ артиллеріи. Скончался 3 января 1881 г.

29. Вѣра Сергѣевна Пирамидова. **8**

Родилася 19 января 1852 † 25 октября 1867 г.

30. Алексѣй Сергѣевичъ Пирамидовъ. **8.**

Родился 5 апрѣля 1854, † черезъ три дня.

31. Владиміръ Сергѣевичъ II Пирамидовъ. 8.

Родился 4 іюля 1855 г. Правитель Канцеляріи Петроковскаго Губернатора. Женатъ на Зинаидѣ Сергѣевнѣ Дагаевой (род. 30 сентября 1863 г.) и бракъ ихъ состоялся 2 октября 1883 г. Надворный Совѣтникъ.

Владиміру Сергѣевичу я обязанъ многими генеалогическими свѣдѣніями.

32. Александръ Сергѣевичъ II Пирамидовъ, во иночествѣ Амвросій. 8.

Родился 23 января 1857 г. Постригся въ Валаамскомъ (на Ладожскомъ озерѣ) мужскомъ монастырѣ подъ именемъ Амвросія (?). Скончался 28 апрѣля 1894 г.

VI.

33. Николай Петровичъ Жоховъ. 11.

Тульскій землевладѣлецъ Ефремовскаго уѣзда.

34. Николай Николаевичъ II Лазаревичъ. 15.

35. Андрей Николаевичъ Лазаревичъ. 15.

Штабсъ-капитанъ артиллеріи.

36 Екатерина Николаевна Отоцкая. 15.

За поручикомъ Отоцкимъ.

Отоцкіе—родъ, внесенный въ I часть Гербовника дворянскихъ родовъ Царства Польскаго Варшава 1853 г.

37. Николай Федоровичъ Гурьевъ. 16.

Капитанъ.

38. Александръ Федоровичъ Гурьевъ. 16.

Калужскій землевладѣлецъ Торусскаго уѣзда.

39. Валерьянъ Федоровичъ Гурьевъ. 16.

40. Варвара Федоровна Сомова. 16.

За статскимъ совѣтникомъ Сомовымъ.

Сомовы ведутъ свое начало отъ мурзы Ослапа, выѣхавшаго изъ Золотой Орды и принявшаго православіе въ 1389 г.

съ именемъ Прокофія; внукъ его Андрей Львовичъ „Сомъ“ былъ родоначальникомъ Сомовыхъ. Гербъ рода въ Общ. Гербовникѣ IV, 110.

41. Надежда Федоровна Гурьева. **16.**

42 Алексѣй Николаевичъ Норцовъ. **17.**

43. Петръ Степановичъ II Коптевъ. **18.**

Полковникъ. Начальникъ Чугуевскаго юнкерскаго пѣхотнаго училища.

44. Александръ Ивановичъ Коптевъ. **19.**

Тульскій землевладѣлецъ Чернскаго уѣзда.

45. Иванъ Ивановичъ Красовскій. **25.**

Родился 2 января 1874 г. Поручикъ 3-й запасной артиллерійской бригады.

46 Анна Ивановна Красовская. **25.**

Родилась 13 ноября 1878 г.

47. Сергѣй Владиміровичъ Пирамидовъ. **31.**

Родился 23 іюля 1884 г. Кадетъ Орловскаго Бахтина Кадетскаго Корпуса

48. Николай Владиміровичъ Пирамидовъ. **31.**

Родился 23 апрѣля 1886 г.

49. Михаилъ Владиміровичъ Пирамидовъ. **31.**

Родился 13 марта 1889 г.

50 Любовь Владиміровна Пирамидова. **31.**

Родилась 26 сентября 1893 г.

51. Зинаида Владиміровна Пирамидова. **31.**

Родилась 2 августа 1895 г.

ДОПОЛНЕНІЯ, ПРОПУСКИ И ПОПРАВКИ.

РОДОСЛОВНАЯ.

Стр. 2—Федоръ Саввичъ „Истома".

Въ 1543 г. было посольство къ Сафи—Гирею, *Хану Крымскому*. Не ошибочно-ли показанъ Ѳ. С. посломъ *въ Казань* къ Сафи—Гирею?

Стр. 7. Петръ Ивановичъ Мартыновъ.

Пропущено: стольникъ и Кадомскій воевода. См. Тамб. Историч. Архива грамоту 6 апрѣля 1705 г. на имя П. И—ча (№ 26 Архива).

Стр. 16. Ф. Ф. Вигель.

С. М. Загоскинъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ" говоритъ о немъ слѣдующее:

—„Вигель, старикъ лѣтъ 67, небольшаго роста, сгорбленный, одѣтый по стариковски въ долгополый сюртукъ и всегда въ черныхъ укорченныхъ панталонахъ, походилъ на какого-то приказнаго или подъячаго стараго времени. Лицо его было выразительное и умное; маленькіе, огненные черные глаза ехидно смотрѣли изъ-подъ нависшихъ бровей; тонкія губы насмѣшливо улыбались, а небольшой горбатый носъ придавалъ его лицу видъ хищной птицы. Рѣчь его была тихая, плавная увлекательная, но порою ядовитая и даже злая. Имѣя своеобразный и прекапризный характеръ, онъ почти всегда находился въ ссорѣ съ кѣмъ либо изъ своихъ знакомыхъ, а малѣйшая ссора изъ-за какихъ нибудь пустяковъ или его собственныхъ капризовъ вызывала съ его стороны самыя колкія слова относительно лицъ, безъ вины прогнѣвавшихъ его. Вотъ тому примѣръ: полюбя одного малоизвѣстнаго москвича за его умъ, познанія и душевныя качества, Вигель сталъ превозносить его до небесъ и старался ввести въ кругъ своихъ знакомыхъ, но будучи непримиримымъ врагомъ табачнаго дыма и встрѣтивъ гдѣ то своего новаго пріятеля съ папиросою во рту, наговорилъ ему грубостей, раззнакомился съ нимъ и пустился позорить его по всей Москвѣ". (Истор, Вѣстн. 1900 г., I, стр. 944).

Стр. 41. Дворянскій домъ бывшаго Кадетскаго Корпуса въ Тамбовѣ, проданъ дворянствомъ въ 1870 г. Э. Д. Нарышкину за 25 тысячъ рублей. (См. Лебедевъ „Сборн. постановленій Тамб. губ. Земск. Собр. за 1865—1894 г." т. II, стр. 1219—1222).

Стр. 48. Стихотвореніе „*Воспоминаніе въ Рамзаѣ*" ошибочно напечатано крупнымъ шрифтомъ и подъ тире; какъ продолженіе „воспоминаній князя Долгорукаго о Н. М. Зогоскиной" оно составляетъ одно цѣлое съ текстомъ.

Стр. 55.—Варвара Алексѣевна Шидловская.

Сынъ ея (единственный ?) Алексѣй Романовичъ имѣлъ дочь Наталію Алексѣевну, первымъ бракомъ графиня Орлова-Денисова, вторымъ Лужина. Графъ Николай Васильевичъ Орловъ-Денисовъ, мужъ Н. А—вны, казачій офицеръ, былъ внукъ атамана войска Донскаго и сынъ графа Василія Васильевича генерала-отъ-кавалеріи, († 1844 г.) извѣстнаго героя 1812 и 1813 гг..

Гербъ рода графовъ Орловыхъ-Денисовыхъ представляетъ щитъ раздѣленный на четыре части; въ первой и въ четвертой частяхъ, въ золотомъ полѣ изображенъ до половины двуглавый черный орелъ съ коронами на головахъ а въ лапахъ держащій скипетръ и державу; во второй части, на червленномъ полѣ крестообразно положены двѣ сабли и на нихъ перо алмазами украшенное; въ третьей части, на червлени же стоящая на лафетѣ пушка и опрокинутое на нее бѣлое съ золотою луною знамя; средина щита покрыта мальтійскимъ рыцарскимъ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго. На щитѣ наложена графская корона, надъ ней три рыцарскихъ шлема: на среднемъ изъ нихъ видны два распростертыя орлиныя крыла, на правомъ алмазное перо, на лѣвомъ рука въ латахъ держащая мечь; наметъ на щитѣ червленный подложенный золотомъ; щитъ держатъ съ правой стороны вооруженный казакъ съ пикою а съ лѣвой левъ; подъ щитомъ девизъ: „Службою и храбростью" (Общ. Гербовн. VIII, 4).

Графъ Н. В—чъ скончался, кажется, въ 1855 году. С. М. Загоскинъ въ своихъ Воспоминаніяхъ такъ описываетъ семью Орловыхъ-Денисовыхъ, въ концѣ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ:

„Въ числѣ московскихъ родственниковъ Пашковыхъ находился графъ Николай Васильевичъ Орловъ-Денисовъ, сынъ знаменитаго казачьяго генерала и самъ казачій офицеръ. женатый на моей внучатной сестрѣ Натальѣ Алексѣевнѣ Шид-

ловской [1]). Орловъ былъ въ то время адъютантомъ графа Закревскаго и жилъ въ своемъ великолѣпномъ домѣ на Лубянкѣ, принадлежавшемъ нѣкогда знаменитому московскому главнокомандующему графу Ростопчину. Графъ Орловъ-Денисовъ былъ добродушный, честный и веселый казакъ. Къ сожалѣнію, онъ велъ постоянную дружбу со старикомъ Ероѳеичемъ и со вдовою Клико и вслѣдствіе того всегда проводилъ послѣобѣденное время въ самомъ веселомъ настроеніи духа, продѣлывая нерѣдко такія штуки, на которыя едва ли могъ быть способенъ какой нибудь членъ общества трезвости. Такъ, я самъ видѣлъ, какъ Орловъ, находясь въ генералъ-губернаторской ложѣ Большаго театра, въ присутствіи графини Закревской, отплясывалъ „казачка", невзирая на то, что публика первыхъ рядовъ видѣла его эволюціи. Москвичи не обращали на продѣлки его никакого вниманія, такъ какъ очень любили его за радушіе и гостепріимство, и конечно, не малая доля этой любви была послѣдствіемъ его роскошныхъ баловъ и обѣдовъ, отличавшихся весельемъ, полною непринужденностью и особенно изобиліемъ шампанскаго и другихъ рѣдкихъ и дорогихъ винъ. Самъ по себѣ, Николай Васильевичъ, не былъ богатъ, но добрая и милая жена его, имѣвшая большое состояніе, охотно тратила часть своихъ доходовъ на всѣ празднества не только въ угоду своему мужу, но и по собственному желанію веселить московское общество, относившееся къ ней съ искреннею любовью и полнымъ уваженіемъ. Наталія Алексѣевна была высокаго роста, дородная и видная женщина, пользовавшаяся репутаціею первой московской красавицы. Доброта и привѣтливость ея вошли въ Москвѣ въ поговорку а совмѣстная жизнь съ любимымъ ею но вѣчно не трезвымъ мужемъ служила доказательствомъ великой ея кротости и замѣчательнаго терпѣнія Съ 1851 года я часто бывалъ съ моимъ отцомъ на ихъ великолѣпныхъ обѣдахъ, дававшихся по вторникамъ и на которыхъ присутствовало человѣкъ до двадцати." (Истор. Вѣстн. 1900 г., I, стр. 518—519).

Въ 1856 г. возвращаясь вмѣстѣ съ графомъ Толстымъ изъ Крымской кампаніи въ Москву, С. М. Загоскинъ, по дорогѣ, заѣхалъ къ своей кузинѣ, тогда уже вдовѣ. „Въ Харьковѣ мы пробыли сутки (пишетъ онъ) и весь день провели вблизи города, въ Старомъ Мерчикѣ, у моей кузины графини Н. А. Орловой—Денисовой овдовѣвшей за нѣсколько времени передъ тѣмъ и проводившей лѣто въ принадлежавшемъ ей

[1]) Ея бабушка Шидловская была родная сестра моей бабушки Загоскиной (С. З).

этомъ великолѣпномъ имѣніи, Графиня бывшая въ свойствѣ съ Толстымъ, очень обрадовалась нашему посѣщенію и казалась глубоко опечаленной смертью своего мужа. Однако не смотря на свою печаль она въ скоромъ времени вышла замужъ за бывшаго московскаго оберъ-полиціймейстера Ивана Димитріевича Лужина, съ давнихъ лѣтъ страстно въ нее влюбленнаго. Въ первомъ бракѣ онъ былъ женатъ на княжнѣ Васильчиковой дочери извѣстнаго генерала князя Илларіона Васильевича и имѣлъ отъ нее нѣсколько сыновей и дочь въ замужествѣ за свѣтлѣйшимъ княземъ Салтыковымъ—Головкинымъ" (тамъ же, II, стр. 804—805).

И Д. Лужинъ скончался въ 1868 г.

Лужины родъ восходящій къ XVII вѣку Алексѣй Матвѣевичъ Л. въ $^{7173}/_{1665}$ и $^{7191}/_{1683}$ гг. за службу и храбрость пожалованъ помѣстьями и грамотами на нихъ. Гербъ рода представляетъ щитъ раздѣленный горизонтально на двое; въ верхней половинѣ, въ голубомъ полѣ красное сердце съ пламенемъ пронзенное крестообразно двумя золотыми стрѣлами; въ нижней половинѣ на золотѣ крѣпость краснаго цвѣта съ тремя башнями; надъ шлемомъ съ дворянской короной страусовыя перья наметъ на щитѣ голубой и красный подложенный золотомъ (Общ. Герб. VIII, 98).

Стр. 60—Чичерины.

Родоначальникъ фамиліи Меньшой Матвѣевъ Чичеринъ. По грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича $^{7127}/_{1619}$ гг. дано было ему за осадное при Царѣ Василіи Іоанновичѣ сидѣніе изъ помѣстья въ вотчину полдеревни Шулевой; за нимъ же по писцовымъ Перемышльскимъ (Московскаго уѣзда) книгамъ $^{7134}/_{1626}$ и $^{7135}/_{1627}$ года и по дачѣ $^{7137}/_{1629}$ гг. состояли въ помѣстьяхъ жеребьи въ с. Ржавцѣ и въ пустошахъ Завалишинѣ—Артаково тожъ, Щепихинѣ—Завалишинѣ тожъ и другихъ. Вотчина и помѣстье Меньшаго Чичерина въ $^{7150}/_{1642}$ и $^{7152}/_{1644}$ годахъ даны были сыну его Михайлѣ; въ $^{7185}/_{1677}$ и слѣдующемъ году дано его внуку Семену, а въ 1764 г. справлено за праправнукомъ его статскимъ совѣтникомъ Дементьемъ Андреевымъ а онъ завѣщалъ въ 1802 г. сыну своему полковнику Василію Дементьевичу и дочерямъ пріобрѣтенное имъ Тамбовскаго уѣзда имѣніе въ д. Алехиной—Каріанѣ и въ сельцахъ Можеевкѣ и въ слободкѣ Покровка тожъ съ крестьянами каковое имѣніе обще съ другими также пріобрѣтенными, послѣ В. Д—ча въ 1828 г. по раздѣльной записи перешло къ сыну его поручику *Николаю Васильевичу* (женатаго на Екатеринѣ Борисовнѣ Хвощинской) и дочерямъ.

Стр. 62. Александръ Рафаиловичъ Фелицинъ.

Пропущено: *родился* 1 октября 1848 г.

Нечаянно и совершенно неумышленно отдѣлены курсивомъ „серебряная медаль“ и „Гессенскій крестъ“; шрифтъ доженъ быть обыкновенный.

Стр. 66—Алексѣй Димитріевичъ Старшій Мартыновъ.

Родился 1792 г. въ с. Оржевкѣ. Поручикъ въ отставкѣ и помѣщикъ Кирсановскаго уѣзда. Скончался 23 января 1831 г. въ с. Оржевкѣ.

Стр. 67 Графиня Зоя Димитріевна Кассини.

Пропущено: мужъ ея *графъ Михаилъ Павловичъ шталмейстеръ Двора Е. В.* и т. д.

Стр. 68—Демидовы.

Весьма интересныя подробности—о Николаѣ Никитичѣ, Анатоліи Николаевичѣ и женѣ его принцессѣ Матильдѣ, о Павлѣ Павловичѣ и женѣ его княжнѣ Мещерской,—можно прочесть въ вышедшей книжкѣ „Русскаго Архива“ (1903 г., № 8, стр. 584—592) въ очеркѣ хроникѣ „Санъ—Донато“.

Стр. 72 Марія Михайловвна Полуденская.

Мужъ ея М. П. Полуденскій былъ большой другъ съ С. М. Загоскинымъ, сыномъ писателя, служа съ нимъ раньше вмѣстѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. П. скончался въ званіи церемоніймейстера Высочайшаго Двора (Истор. Вѣстн. 1900, I, стр. 502)

Стр. 73 Баронесса Наталія Михайловна Фирксъ.

Ошибочно показана бездѣтной. Сынъ ея баронъ Георгій *Павловичъ* (?) Фирксъ служитъ въ настоящее время въ Пріютѣ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, гдѣ онъ состоитъ членомъ Попечительнаго Совѣта.

Стр. 69 и 80. Шереметевы и Неплюевы.

Привожу здѣсь вкратцѣ начало крайне интересной родословной Шереметевыхъ и Неплюевыхъ имѣющихъ одно происхожденье съ царствующимъ домомъ Романовыхъ и съ дворянскими родами Колычевыхъ, Коновницыныхъ, Боборыкиныхъ, Епанчиныхъ, Лодыгиныхъ, Сухово-Кобылиныхъ и друг.

I.

1. *Литталаонъ I*, Конунгъ Алановъ, Летовъ, Венедовъ, Готоновъ, Игиллюновъ, Агалиндовъ, Суденовъ, Сгавановъ, Аорсовъ, Сулановъ, Цестобоковъ, Трансмонтановъ, Кореловъ и Самогитовъ † 366 (?) по Р. Х.

II.

2. *Прутено*, Конунгъ 305 г. Въ 366 г. (?), а по другимъ источникамъ въ 503 г. по Р. Х., отказался отъ власти, передавъ ее своему брату Вейдевуту а самъ вступилъ въ верховные жрецы къ кумиропоклонному дубу перемѣнивъ, согласно обычаю, имя свое въ Киріе—Карейто. Въ память его одинъ изъ клановъ назвался Пруссами а верховныхъ жрецовъ стали называть Криво—Кривейто, что означаетъ „ближайшій нашъ господинъ". Основалъ Романовъ (Roma Nova), на берегу Вислы, около древняго города Торніума (Торнъ). Въ память того, что онъ сталъ верховнымъ жрецомъ у кумиропоклоннаго дуба, потомки брата его, конунга Вейдевута—Шереметевы, Неплюевы, Коновницыны и т. д.—изображаютъ въ гербѣ своемъ этотъ дубъ. *)

3. *Вейдевутъ* Конунгъ Прусскій и Олянскій 375 г.; царилъ вмѣсто брата. Умиротворилъ междуусобія и составилъ законы; для увѣковѣченія ихъ принесъ самъ себя въ жертву богамъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Прутено верховнымъ жрецомъ, въ Ромоновѣ. Его сыновья дали свои имена одиннадцати первоначальнымъ частямъ Пруссіи, а 12-ой сынъ Литвѣ.

III.

4. *Самбо*, конунгъ Самбіи.
5. *Судо*, конунгъ Судовіи.
6. *Натанго*, конунгъ Натангіи.
7. *Недронъ*, конунгъ Недроляндіи (Nadrovia); въ 509 убитъ братомъ Литво.
8. *Сколяво*, князь Скаловіи.
9. *Барто*, князь Бартляндіи. (Barthenses)

} 3.

*) Здѣсь кстати замѣтить, что гербъ II рода Слѣпцовыхъ, не внесенный еще въ Общій Гербовникъ, имѣетъ надъ шлемомъ тѣ же эмблемы—зеленый дубъ между двумя звѣздами (См. Род. стр. 118)

10. *Голиндо*, князь Голиндіи.
11. *Вармо*, князь Вармелляндіи (Warmia).
12. *Озго*, князь Погесаніи.
13. *Помзо*, князь Помезаніи. } 3.
14. *Кулма*, князь Вкулменляндіи. (Culmensis).
15. *Литталаонъ* II (Литво), князь; за убійство брата своего Недропа изгнанъ изъ Рамова Литовскаго

IV.

16. *Вейлево*, конунгъ Недроляндскій. 7.

V.

17. *Добліанъ*, конунгъ Недроляндіи. 16.

VI.

18. *Востопелло*, конунгъ Недроляндіи. 17.

VII.

19. *Каршасъ*, конунгъ Недроляндіи, основалъ г. Карцевинъ въ Скольческой землѣ. 18.

VIII.

20. *Сугурбо*, конунгъ Недроляндіи. 19.

IX.

21. *Ястермептъ*, конунгъ Недроляндіи, Судовіи, Самбіи, Натангіи и Вкульменляндіи † 1137 20.

X.

22. *Кимена*, конунгъ Недроляндіи и проч. 21.

XI.

23. *Онкайма* конунгъ Недроляндіи и проч. При жизни раздѣлилъ свое владѣнье а самъ сталъ Криве—Кривейто † 1194 22.

XII.

24. *Цейпо*, Конунгъ Натангіи и Вкульменляндіи † 1222 (убитъ рыцарями меченосцами, Крыжаками). Столицей его былъ г. Похорванъ (Бранденбургъ). 23.

25. Глеппо или Гланда, Конунгъ Недроляндіи, Судовіи и Самбіи. 23.

XIII.

26. Непона, князь.
27. Рогалъ, князь.
28. Кведо, князь. } 24.
29. Диво, конунгъ клановъ Пруссовъ. 25.

XIV.

30. Дивонъ конунгъ. Его военачальники назывались Сколычь (Колычь, Колычевы) и Сараметь (Шереметъ, Шереметевы). Столицею его былъ Ромовъ (Roma Nova—Романовъ). Крещенъ съ именемъ Рихарда. 29.

XV.

31. Князь Гланда—*Камбилла Дивоновичъ,* 30.

Послѣдній конунгъ; жилъ въ г. Каршавинѣ (Данцигъ—Гданскъ?) былъ крещенъ архіепископомъ парижскимъ Бруномомъ подъ именемъ Оттона. Велъ продолжительныя войны съ меченосцами, въ концѣ XIII вѣка, но съ покореньемъ древней Пруссіи, окончательно побѣжденный ими, выѣхалъ въ Россію съ сыномъ и множествомъ подданныхъ и прибылъ сначала въ Новгородъ гдѣ дружина его образовала „Прусскій пригородъ"; въ 1287 г. принялъ православіе съ именемъ Іоанна. Въ предѣлахъ Псковской области и Новгородскихъ пятинъ имѣлъ большія владѣнія получившія а нѣкоторыя сохранившія и до сего времени его имя Камбилла (переиначенное въ „Кобыла"), какъ напр. Кобылье Городище „Кобылино урочище" и т. д.) *

Всѣ происходящіе отъ него роды имѣютъ гербъ города Данцига съ нѣкоторыми измѣненіями: у Шереметевыхъ и Колычевыхъ (Общ. Гербовн. II, 27) гербы совершенно одинаковы и разница только въ девизѣ, который у Колычевыхъ тотъ же что и у Неплюевыхъ; у Бобарыкиныхъ (Общ. Герб. V, 19) гербъ сходенъ съ гербомъ Шереметевыхъ только безъ девиза; гербъ Лодыгиныхъ (Общ. Герб. IX, 13) тотъ же что и гербъ Бобарыкиныхъ только безъ боярской шапки, сабли и пики.

---

*) Въ концѣ VIII вѣка, съ покореньемъ древней Прусской земли Тевтонскимъ орденомъ, не только простолюдины но даже многіе знатные семьи были обращены въ рабство а остальные вельможи были такъ стѣснены, что вынуждены были бѣжать изъ своей страны, что и породило въ Россіи много знатныхъ родовъ „выѣзжихъ изъ Пруссъ".

Кумиропоклонный дубъ, выходящій изъ короны, сохранился во всѣхъ гербахъ а у Неплюевыхъ онъ находится и на щитѣ и надъ щитомъ; гербъ Сухово—Кобылиныхъ (Общ. Герб. VI, 10) во всемъ сходный съ Неплюевскимъ имѣетъ только перемѣненныя поля; гербъ Коновницыныхъ (Общ. Гербовн. I, 39) сохранилъ также дубъ надъ короной (повторенный и въ гербѣ графовъ Коновницыныхъ, Общ. Герб. X, 7), но въ самомъ щитѣ эмблемы уже измѣнены: нѣтъ лавроваго вѣнка, вмѣсто червленаго поля лазуревое, а королевскую корону замѣняетъ дворянская.

32. Князь Эдемонъ Прусскій. 30.

Въ крещеніи названъ Оттокаромъ.

33. Князь Руссеносъ. 30.

Въ крещеніи Бруно; прибылъ въ Россію съ братомъ своимъ Камбиллой и принялъ православіе.

34. Княжна Скумена Наздада. 30.

Была главной жрицей у кумиропоклоннаго дуба.

XVI.

35. Андрей Ивановичъ „Кобыло“ 31.

Бояринъ и владѣтель многихъ земель въ Пруссіи, Новгородской и Псковской области (См. выше). Изъ его потомковъ стали родоначальниками: сынъ его Семенъ „Жеребецъ“—Лодыгиныхъ и Коновницыныхъ, другой сынъ Гавріилъ „Гавша“—Боборыкиныхъ; внукъ Өеодоръ Александровичъ „Колычь“—Колычевыхъ, другой внукъ Иванъ Александровичъ „Хлудень“—Сухово—Кобылиныхъ; третій внукъ Иванъ Өеодоровичъ „Кошкинъ“—царствующаго дома Романовыхъ, четвертый внукъ Александръ Өеодоровичъ „Беззубецъ“—Шереметевыхъ; праправнукъ Өеодоръ Ивановичъ „Неплюй“—Неплюевыхъ и т. д.

(См. *Барона М. Л. Боде-Колычева* „Боярскій родъ Колычевыхъ“ М. 1886 г., стр. 1—11; *Витевскаго* „И. И. Неплюевъ“ т. 4-й. Казань, 1897 г., стр. 31—35).

Стр. 78 и 81. Князья Урусовы.

Княжна Юлія Владиміровна У. Пропущено: фрейлина Ея Величества.

Князь Левъ Павловичъ У. Русскій посолъ въ Парижѣ ошибочно названъ княземъ Николаемъ Павловичемъ.

Князь Николай Валерьевичъ У., мужъ Маріи Васильевны Неплюевой, *ошибочно* названъ княземъ Валеріаномъ Димитріевичемъ; онъ родился въ 1860 г. въ Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, с. Охромѣевичи.

Князь Сергѣй Димитріевичъ У. двоюродный братъ князя Николая Валерьевича, въ іюнѣ 1903 г. назначенъ Бессарабскимъ губернаторомъ.

Стр. 93. Алексѣй Михайловичъ Младшій Мартыновъ.

Въ 1861 г. с. Корульки, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ. принадлежало А. М—чу. Въ то время Харьковская вѣтвь Мартыновыхъ владѣла въ Изюмскомъ уѣздѣ 8.800 десятинъ. (См. „Россія" изд. Девріена, т. VII, стр. 276). Въ этой-же книгѣ сказано дальше слѣдующее: „къ названной вѣтви принадлежалъ (?) Иванъ Михайловичъ М., эмигрировавшій въ 1860 г. во Францію и вступившій въ орденъ іезуитовъ" *)
Принадлежность іезуита Мартынова къ роду Савлука Мартынова, мнѣ по крайней мѣрѣ, неизвѣстна; во всякомъ случѣ, онъ не можетъ быть потомкомъ старшей вѣтви (Ѳеодора Савлуковича), а въ младшей вѣтви (Ивана Савлуковича) у меня нѣтъ указаній на это.

Стр. 96. Графиня Лидія Арсеньевна Закревская.

Дочь извѣстнаго Московскаго генерала-губернатора, была первымъ бракомъ за графомъ Нессельроде, сыномъ государственнаго канцлера; въ 1859 г. вышла вторымъ бракомъ за князя Д. В. Друцкаго-Сокольнинскаго.

Стр. 98. Викторъ Николаевичъ Мартыновъ.

Инспекторъ удѣльнаго винодѣлья, *ошибочно* показанъ управляющимъ государственными имуществами въ Москвѣ.

Стр. 101. Павелъ Александровичъ Мартыновъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, бывшій товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, членъ Совѣта Министерства.

Не знаю въ какой степени это можетъ относиться къ № 178, такъ какъ мои свѣдѣнія о младшей вѣтви Мартыновыхъ (Ивана Савлуковича) крайне скудны.

*) И. М. извѣстенъ своими учеными (преимущественно по церковной археологіи сочиненіями въ католическомъ духѣ и писалъ вмѣстѣ съ іезуитомъ Гагаными; скончался, кажется, въ 1874 г. въ Парижѣ.

Стр. 162. Мелентій Фроловичъ Слѣпцовъ.

Пропущено: р. Саранка, Пензенскаго уѣзда, с. Бабиково (Отказн. кн. 14, д. 90; кн. 22, д. 63 и 131); Кадомскаго у. с. Турмандѣево (кн. 15, д. 32).

Стр. 206—207. Графини Бобринскія.

Пропущено: Людмила Павловна Бутурлина имѣла сына (бывшій лицеистъ) и дочь въ замужествѣ за своимъ двоюроднымъ братомъ С. А. Бутурлинымъ (сынъ Александра Сергѣевича Б.). Елена Павловна вторымъ бракомъ за камергеромъ Двора Е. В. барономъ Петромъ Феликсовичемъ Мейендорфомъ; кажется бездѣтны.

Стр. 213. Яковъ Капитоновичъ Слѣпцовъ.

Пропущенъ. Долженъ слѣдовать за своимъ братомъ Максимомъ (№ 186). Скончался въ дѣтствѣ.

Стр. 216. Федоръ Гавриловичъ Слѣпцовъ.

Пропущено: Прапорщикъ. Женатъ на Надеждѣ Кузьминишнѣ Евсюковой.

Стр. 242. Малевинскіе.

Пропущено: Яковъ Александровичъ М., поручикъ конной артиллеріи, предводитель дворянства Краснослободскаго у., Пензенской губ. 1837—1839 гг.; Кирсановскій помѣщикъ и т. д.

Пропущено въ потомсвѣ П. А. Малевинскаго и Е. А. Свищовой (дочери Але сандра Федоровича Свищова и Елизаветы Николаевны Богдановой) слѣдующее:

1) Потомство Н. П—вны Неклюдовой: Наталія Владиміровна за Владиміромъ Петровичемъ Дьяковымъ (дѣти ихъ: Марія и Софія Владимировны, Михаилъ и Димитрій); Василій Владимировичъ женатъ на Муравьевой; Петръ Владимировичъ женатъ на Елизаветѣ Александровнѣ Пановой (дѣти: Елизавета и Наталія Петровны); Елизавета Владимировна за генералъ-лейтенантомъ Николаемъ Θеодоровичемъ Мешетичъ, командиромъ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, (дѣти ихъ: Елизовета Николаевна, Александръ и Николай Николаевичи); Надежда Владиміровна за Келинъ (дочь Елизавета).

2) Потомство Александра Петровича Малевинскаго, женатаго на Агрипинѣ Александровнѣ Рогожиной: Петръ Александровичъ женатъ на Софіи Ивановнѣ Кудрявцевой (сынъ Алексѣй), Лидія Александровна за Николаемъ Димитріевичемъ Ралгинымъ (дѣти: Наталія, Димитрій, Тамара); Николай Александровичъ.

3) Потомство Ивана Петровича Малевинскаго и Надежды Николаевны Кудрявцевой: Елизавета Ивановна за Сергѣемъ Петровичемъ Батуринымъ (сынъ Юрій); Надежда Ивановна за Николаемъ N. Поляковымъ.

4) Раиса Петровна за княземъ Александромъ Николаевичемъ *Максутовымъ* (ошибочно показанъ „Мансуровъ"); дѣти ихъ: княжна Ольга, Елизавета за Сергѣемъ Ивановичемъ Смирновскимъ (дѣти: Борисъ и Сергѣй), князь Николай.

Стр. 252. Марія Трофимовна Кулябко.

Пропущено: въ послужномъ спискѣ мужа ея А. П—ча значится слѣдующее: „Служилъ въ Лифляндскомъ драгунскомъ полку, что нынѣ конно-егерскій; за штурмъ Базарджика и въ память 12-го года награжденъ медалями. Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля былъ съ 1809 по 1819 г.; награжденъ чиномъ штабсъ-капитана; изъ дворянъ Полтавской губерніи." Марія Трофимовна скончалась отъ паралича въ 1848 г. Потомство ея:

1) Екатерина Андреевна, род. 1820 г., † 1839 г. отъ чахотки; 2) Павелъ Андреевичъ, род. 6 іюля 1822 г., женился въ 1856 г. на Г. А. Слѣпцовой; 3) Софія Андреевна, род. въ 1824 г., за Сергѣемъ Димитріевичемъ Золотаревымъ; потомство ихъ: Димитрій женатъ на Сабуровой, Софія за полковникомъ Поповицкимъ, Павелъ † холостой, Александра † дѣвицей; 4) Варвара Андреевна за Александромъ Ивановичемъ Ягнъ (дѣти: Николай инженеръ и Марія за Якубовскимъ) и 5) Александра Андреевна, род. 1826 г., † 1869 г. отъ горловой чахотки.

Въ дополненіе къ потомству Глафиры Алексѣевны и Павла Андреевича (см. стр. 252 и 282) слѣдуетъ прибавить:

1) Алексѣй Павловичъ женатый на Аннѣ Петровнѣ Пономаревой, скончался въ 1895 г.; 2) Андрей Павловичъ род. 6 іюля 1858 г., женатъ на Зинаидѣ Димитріевнѣ Маклашевской, дѣтей нѣтъ; 3) Марія Павловна † 14 октября 1892 г.; 4) Викторъ Павловичъ род. 26 ноября 1860 г., членъ Суда въ Каменецъ-Подольскѣ, женатъ на Екатеринѣ Леонидовнѣ Герасимовой, дѣти—Леонидъ и Викторъ; 5) Александра Павловна; 6) Ольга Павловна была за Эрастовымъ; 7) Екатерина Павловна, съ 1888 по 1894 гг. изучала пѣніе въ Императорской Московской Консерваторіи и одно время участвовала на концертахъ; 8) Борисъ Павловичъ женатъ на N. N., дѣти его Нина и Николай; 9) Николай Павловичъ женатъ на Ядвигѣ Іосифовнѣ Буховецкой; дѣти: Валентина, Марія, Елена и Николай; 10) Юрій Павловичъ.

Стр. 255. Анастасія Александровна Пашенная.

(*Пропущена*). Сестра Василія и Димитрія Александровичей Слѣпцовыхъ, въ замужествѣ за капитаномъ Петромъ Александровичемъ Пашеннымъ; потомства, кажется, не было.

Тамъ же. Анна Александровна Слѣпцова.

(*Пропущена*). Сестра А. А. Пашенной. Скончалась дѣвицей въ преклонныхъ годахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр. 62. Воейковы.

Помѣщикъ Тамбовскаго уѣзда (ошибочно показанъ „Козловскаго") Василій Петровичъ Воейковъ (р. 1790 г., † 1881 г.), былъ извѣстный коннозаводчикъ; за нѣсколько лѣтъ до своей смерти онъ принялъ постригъ.

Въ поколѣнной росписи, поданной въ Разрядъ въ 1686 г., показано, что прусскія земли Державецъ Воейко Войтяговичъ Терновскій былъ сербскаго государства перваго вельможи города Тернова *) обладателя и прусскія земли Державца сынъ. По кончинѣ своего отца, оставя г. Терновъ во владѣніе старшему брату своему Фріанду, Воейко Войтеговичъ прибылъ въ Пруссію и былъ тамъ вмѣсто отца своего Державцемъ. Отсюда, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и несогласій, въ 1384 г., онъ выѣхалъ въ Россію, а съ нимъ двора его служителей сербянъ тридцать, болгаръ двадцать, пруссаковъ сто (всего сто пятьдесятъ человѣкъ), и прибылъ въ Москву къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу; а такъ какъ Воейко Войтяговичъ былъ Аполлинаріевой ереси *), то, по увѣщанію митрополита Кипріана, „отвергъ онъ суемудріе Аполлинаріево" и крестился подъ именемъ Прокопія, а священнодѣйствіе крещенія и мѵропомазанія совершали надъ нимъ митрополитъ Кипріанъ съ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, при чемъ св. Сергій

---

*) Тръново 1186—1393 гг. столица Болгарскаго царства—мѣсто коронованія. Король сербскій Стефанъ Душанъ (1336—1355 гг.) покорилъ Болгарію, но при сынѣ его Урошѣ V (1356—1367 гг.) она отдѣлилась снова а вскорѣ за этимъ Сербія и Болгарія подпадаютъ подъ власть турокъ: въ 1382 г. они проникли въ Софію а въ 1389 г. взята столица Тръново.

*) Очевидно это ошибка и вѣроятно „ересь" Воейка была другая, такъ какъ извѣстно, что епископъ Лаодикійскій Аполлинарій умеръ въ послѣднее десятилѣтіе IV вѣка и секта его недолго пережила его самаго.

благословилъ Прокопія образомъ Николая Чудотворца (въ настоящее время находящееся въ южномъ притворѣ Троицкаго Собора Сергіевой Лавры), а Кипріянъ далъ ему крестъ золотой съ мощами, украшенный драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Крестъ этотъ сохранился, кажется, и до сего времени въ родѣ Воейковыхъ.

Воейко, называемый въ Россіи Прокопій Терновскій, сталъ ближній бояринъ, получилъ въ прокормленье (содержаніе) г. Дмитровъ съ путемъ (т. е. съ опредѣленнымъ съ того города доходомъ) и многія волости, равно и вотчину въ Коломенскомъ уѣздѣ; былъ женатъ на дочери боярина Товаркова Ксеніи Ивановнѣ; потомство его состояло изъ двухъ сыновей Михаила и Степана, которые стали называться Воейковыми. Старый гербъ рода, изображенный въ книгѣ Ювеналія Воейкова, и бывшій въ употребленіи рода, если не ошибаюсь, до Павла I, представляетъ два серебряныхъ змѣя, одинъ противъ другого, правый безъ крылъ, лѣвый—крылатый; это эмблема помѣщается въ первой четверти въ зеленомъ полѣ и въ четвертой четверти на золотомъ полѣ; вторую и третью четверти занимаетъ гербъ Брохвичъ—въ серебряномъ полѣ бѣгущій олень, съ тѣмъ только различіемъ, что во второй части онъ имѣетъ на шеѣ корону, а въ третьей безъ нея. Гербъ покрытъ княжеской мантьею подъ дворянскою короною (См. *Ювеналій Воейковъ* „Историч. родословіе благородныхъ дворянъ Воейковыхъ“ М. 1792 г. и *кн. Долгорукій* „Росс. Родословная книга, ч. IV, стр. 335—347).

Стр. 70. Великая Княгиня Соломонида Юрьевна (Сабурова) во иночествѣ Софія.

См. о ней *Филарета* „Русскіе святые“ подъ 16—мъ декабря. Суздальскаго собора ключарь Ананія Өедоровъ въ своемъ Историческомъ собраніи о Суздалѣ говоритъ, что патріархъ Іосифъ дозволилъ пѣть не только панихиды, но и молебны у гроба Софіи См. во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. кн. XXII стр. 56 (Голубинскій, Ист. канониз. святыхъ въ рус. церкви. Сергіевъ посадъ, 1894, ст. 191 примѣч.)

Стр. 73 Колобовы.

Начало этого рода должно восходить къ половинѣ XVI вѣка: родоначальникъ фамиліи Семенъ Нехорошій жилъ вѣроятно около этого времени: сынъ его Юрій имѣлъ въ свою очередь единственнаго (?) сына Никифора, у котораго два сына Алексѣй и Савва. У Алексѣя сынъ Григорій Алексѣевичъ стольникъ за многую его и предковъ отца

го и за его службы отъ Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ 1704 г. пожаловалъ изъ помѣстья его въ вотчину Ряжскаго уѣзда Пехлецкаго стана въ селахъ Екилицѣ и Чирковѣ и дер. Кочуровѣ. Сынъ его Федоръ Григорьевичъ съ 1727 г. служилъ въ Морскомъ Корабельномъ флотѣ мичманомъ а въ 1741 г. флота лейтенантомъ; у него сынъ Петръ и внукъ Алексѣй. У Саввы Никифоровича сынъ Максимъ и внуки Григорій, Василій и Михаилъ. У. Г. М—ча сынъ поручикъ Василій Григорьевичъ (дѣти его Петръ и Димитрій); у В. М—ча сынъ поручикъ Александръ Васильевичъ; у М. М—ча дѣти поручикъ Максимъ и подпоручикъ Тихонъ, (у котораго сынъ Алексѣй и внукъ Петръ).

Стр. 75. Яковъ Васильевичъ Сабуровъ.

Пропущено: тайный совѣтникъ, сенаторъ.

Стр. 92. Евгеній Алексѣевичъ Панчулидзевъ.

Пропущено: полковникъ, командиръ 52 драгунскаго Нѣжинскаго полка.

Стр. 110. Николай Ивановичъ Кривцовъ.

Братъ извѣстнаго декабриста Сергѣя Ивановича, Н. И—чъ служилъ сначала въ военной службѣ, но подъ Кульмомъ ядромъ ему оторвало ногу. Онъ вышелъ въ отставку, служилъ при посольствѣ въ Англіи, затѣмъ былъ Тульскимъ и Воронежскимъ губернаторомъ, и выдя окончательно въ отставку поселился въ с. Любичи, Кирсановскаго уѣзда, около границы Саратовской губерніи, разведя паркъ и выстроивъ усадьбу въ степи. Н. И. былъ человѣкъ для своего времени очень образованный и о немъ существуетъ въ печати много біографическихъ свѣдѣній; напр. въ „Воспоминаніяхъ графини Блудовой“ Спб. 1871, въ Русскомъ Архивѣ за 1864 (стр. 1076—1081), за 1874 (стр. 205, 727), въ “Воспоминаніяхъ Б. Н. Чичерина“ (Русскій Архивъ 1890, I, 501—525), въ „Русской Старинѣ 1885 (№ 12, стр. 562) и т. д. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Федоровнѣ Вадковской, родной сестрѣ декабриста, скончался въ Любичахъ 31 іюля 1843 г. и похороненъ тамъ же (вдова его скончалась весной 1861 г. въ Петербургѣ). Единственная дочь ихъ Софія Николаевна вышедшая замужъ за Помпея Николаевича Батюшкова (родного брата поэта), продала Любичи Софіи Павловнѣ Плещеевой; послѣ смерти С. П—вны и мужа ея Алексѣя Григорьевича Плещеева, Любичи достались во владѣніе един-

ственному сыну ихъ Алексѣю Алексѣевичу, который въ 1885 г. женился на двоюродной внучкѣ Н. И—ча С. Ѳ. Кривцовой. Н. И—чъ оставилъ записки—дневникъ веденный имъ во время его заграничныхъ путешествій 1814—1818 гг. и не смотря на его почти юношескій возрастъ въ періодъ этихъ записокъ онѣ останавливаютъ вниманіе по уму, наблюдательности и мѣткимъ сужденьямъ о людяхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ предполагалось изданье этого дневника, но оно до сего дня еще не осуществилось. Не могу не привести одного весьма интереснаго мѣста изъ дневника Кривцова въ которомъ онъ описываетъ свою встрѣчу (въ апрѣлѣ 1818 г.) съ знаменитой Крюденеръ; нижеслѣдующій отрывокъ изъ дневника любезно сообщенъ мнѣ А. А. Плещеевымъ:

Berlin, ce 9 avril n. s.

. . . .

Le lendemain vers minuit j' arrive à une poste et je vois une quantité de voitures. C'était Madame de Krüdener et sa suite. Je lui fais d' abord demander la permission de lui présenter mes hommages, elle me recoit: quelle fut ma surprise de trouver une femme d'une figure agréable, d'un beau teint, petite, un peu maigre, tandis que je me la figurais toujours comme une vieille sorcière. Sa conversation est fort animée, elle a commencé par me déclarer qu' elle n' agissait qu' en vertu des commandements expresses du ciel, qu' elle est chargée d'une mission divine etc. Je l'ecoutais et seulement de temps en temps me permettais de lui faire quelques questions auxquelles elle repondait toujours d'une manière douce et obligeante. Voici la lettre que j'ecrivais à Tourgueneff *) à son sujet:

Ce 11 avril, 1818.

Comme c'est de votre ressort, c'est à vous, mon cher et reverend Tourgueneff, que je dois le récit detaillé de mon entrevue avec M-me dë Krüdener. Ce fut le 1-er avril entre onze et minuit qu' en arrivant à un poste, pres de..... **) je vois la cour remplie de voitures et de gens, c'étaient les siennes. Je me fais annoncer, et d'abord je suis introduit dans le sanctuaire: une ou deux bougïes éclairaient faiblement l'appar-

---

*) Николай Ивановичъ Тургеневъ, р. 1789†1871,—впослѣдствіи приговоренный къ смертной казни и лишенный всѣхъ правъ состояній за участье въ возмущеніи 14 декабря 1825 г., и жившій съ тѣхъ поръ заграницей;—въ 1818 г. онъ былъ въ своей симбирской деревнѣ.

**) Неразборчивое слово въ подлинникѣ.

tement, M-me de Krüdener vétue d'une espéce de capote bleue ceinte d'un cordon et la tête couverte d'un petit voile blanc, s'avança et me reçu avec beaucoup de grace. Quelle fut ma surprise de trouver au lieu d'une vieille sorcière comme je me la figurais, une petite femme maigre, mais bien conservée, au teint frais, au regard doux, au maintien decent, en un mot une femme de bonne compagnie. Après les premiers compliments d'usage, où je la priais de ne point attribuer ma visite à une indiscrète curiosité mais bien à l' admiration et vénération qu' elle m'inspire, nous nous asseyames l'un vis-à-vis de l' autre, elle commence à me demander des nouvelles de Peters bourg; moi, impatient de la ramener sur son vrai sujet, je m' excuse, lui disant que les nouvelles dont je pourrais l'entretenir sont d'une si petite importance auprès des grands interets qui l'occupent que je serai vraiment faché de l'en distraire un moment, que son temps etait bien précieux et que je venais auprès d'elle pour m' instruire et m' éclairer. Il n'en fallait pas tant pour la faire aller et la voila partie comme un éclair. Elle m'annonca formellement qu' elle n'agissait que par ordre de J. C. qui a daigné la choisir non d'après son mérite auquel Il ne prend jamais garde comme la plus part de saints et d'apôtres le prouvent fort bien, qu' elle aussi, comme autrefois Madeleine, n'a trouvè grace devant Lui que pour avoir trop aimé, que c'est particulièrement depuis l'année passée que sa mission est ostensiblement fixée par des visions qu'elle eut, par des miracles qu'elle opère etc, qu' elle alla à Basle par un ordre expres de Dieu, que depuis elle sent tous les jours davantage la preuve de sa grâçe, qu'elle ne fait plus un pas, qu' elle ne dit plus un mot qui ne soit par la volonté du Tout Puissant et qui ne soit l'effet de son inspiration; que ni les autorités, ni les puissances, ni aucun genre d' entraves ne sont en état de l' arreter dans sa course parcequ' elle est marquée du doigt de Dieu, que partout malgré les persécutions, les amertumes de toutes espéces, elle sortit partout triomphante; que sur sa route malgré la police et les gendarmes elle était accompagnée d'une foule innombrable qui accourait de tout part, que dans les entretiens qu' elle eut avec les premiers savants de l' Europe, elle les a tous terrassé et reduit au silence eux et leur philosophie „qui a fait tant de mal!" ajouta-t-elle, puis continua: „Vous avouerez, Monsieur, que ce n'est point une faible et chétive créature comme moi qui a pu opérer tant de miracles! C'est Dieu, c'est Jésus Christ qui a fait cela m'ayant seulement choisie comme instrument de Sa miserìcorde."—Elle me raconte ensuite comment les lieux où elle

éprouva le plus de vexations, comme à Basle par exemple, ont eprouvé le courroux celeste par la famine, et d'autre comme Soleure etc où elle fut bien reçue, la benediction du ciel; comment elle guerit les malades, console les affligés, secoure les indigents etc.—en un mot, pendant plus d'une heure elle ne tarissait pas. Tout à coup elle s' arrête, se couvre de la main droite la moitié de son visage, ferme les yeux et reste dans l'immobilité et le silence pendant une minute, comme pour se recueillir, après quoi elle s' élança animée du feu celeste et aborda l' Evangile. Depuis ce moment la scéne a tout à fait changé: ce fut un veritable apôtre qui m' apparut mais un apôtre doué de toute la puissance de l'eloquence divine, ses paroles coulaient comme un fleuve de miel, elle satisfaisait la raison elle touchait le cœur, elle penetrait dans tous les.... *). La morale qu' elle developpe, le principe et le but qu' elle indiquait étaient d'une force onctueuse vraiment irrésistible et je ne suis plus supris de l'effet qu' elle produit sur la multitude, puisque moi, tel que vous me connaissèz, je n'ai pas cessé que d'en etre êmu; elle a parlé sans discontinuer jusqu' à quatre heures du matin et je l'ecoutais avec une attention dont je ne m'étais jamais cru la force pour un pareil sujet. Seulement, de temps en temps, elle s'arrétait et se couvrait pour un moment la moitié de la figure avec sa main, comme la première fois et puis recommencait de plus belle. Quelquefois je me permettais, de lui faire bien discrétement quelques objections, elle les recevait de fort bonne grace, les réfutait d'une manière qu' elle croyait victorieuse et revenait à la charge. En un mot, je vous assure, cher ami, que cette femme m'a fait éprouver des sensations qui m'etaient inconnues jusqu' alors! elle semblait s'étre plongée dans la misericorde du Tout Puissant et s'en être impregnée de Sa grâçe! Après cela insensiblement nous touchames aux interets de ce monde; l' Empereur nous servit pour ainsi dire d'intermediaire entre le ciel et la terre.— „Il est marqué du doigt de Dieu (dit-elle) il est clairement designé dans les Ecritures!“ Elle a voulu me le prouver le livre à la main, mais je l' en dispensais en la priant seulement puisque le bon Dieu a choisi Sa Majesté pour assurer le bonheur du génre humain, qu' elle lui fasse entendre raison sur les colonisations militaires si elle en a une occasion favorable. —„Croyez moi (m'a-t-elle dit) que cet homme-lá ne fait rien

---

*) Неразборчивое слово.

sans la volonté manifeste du Seigneur, ayez confiance en lui." Elle m'a cité pour appui plusieurs passages de l' Ecriture, de S t Chrisostome et autres seigneurs de la cour de J. C. —„Vous les connaissez peu —observat-elle—votre genre de vie s'est opposé jusqu' à present à les cultiver mais vous reviendrez." Elle me recommanda la prière et me promit son assistance, à la fin elle me fit quelques predications les mêmes à peu près que nous avons deja lus dans les journaux, me conseila de bien veiller au „léopard anglais" *), me serra plusieurs fois la main, me fit quelques compliments, me gratifia de quelques feuillets mystiques de sa composition et me demanda en échange une aumone de 8 grosch, me souhaita un bon voyage et m'engagea à lui donner de mes nouvelles, puis fit un signe de croix et me congedia comme il commencait deja à faire jour. Voila comment se passa notre entrevue; notez encore que pendant tout ce temps deux personnes étaient à écrire à l'autre bout de la chambre. —„Ce sont mes secretaires (me dit-elle), ils ecrivent tout ce qui m'arrive."— En me reconduisant nous passames devant un homme en uniforme—c'était le maître de police de Mitau. —„Je ne sais ce qu'on me destine dans ma patrie (me dit-elle). Monsieur (en me le montrant) m'a reçu à la frontière et m'accompagne; je ne sais si je suis libre ou prisonnière **)". Elle me dit beaucoup de bien du prince Galitzin***) et puis me demanda: „Croyez vous que je trouve, à Petersbourg beaucoup de personnes disposeés à me seconder dans ma mission?" Je lui repondis que jusqu'à present je n'en connaissais guere mais que je ne doutais point qu'à son arrivée elle ne fit de nombreux prosélytes.

C'est toutefois une femme extraordinaire et je serai fort curieux de passer avec elle une quinzaine de jours maintenant qu' elle est en Russie et que je la connais. Tenez moi, je vois prie, au courant de tout ce qui pourra lui arriver; j'apprends ici que l'entrée des deux capitales et celle de Riga même lui sont interdites; mandez moi si cela est vrai. Mon avis serait de la laisser tranquille; c'est le meilleur moyen, je crois, de paralyser l'effet de l' enthousiasme qu 'elle ne peut

*) Н. И. кажется въ то время былъ наканунѣ отъѣзда въ Англію къ русскому посольству.

**) Какъ извѣстно, при въѣздѣ въ Россію, баронессу Крюденеръ ожидали непріятности; маркизъ Паулуччи Остзейскій генералъ—губернаторъ (См. Родос. стр. 95) выслалъ за границу нѣсколько лицъ ея свиты, и учредилъ надъ нею надзоръ.

***) Князь А. Н. Голицинъ, Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, извѣстный мистикъ.

manquer d'inspirer; toute espéce de guerre, à plus forte raison la moindre persécution ne manquera surement pas de produire le contraire . . . .
. . . .

Переводъ.

Берлинъ, 9 апрѣля (*нов. стиля.*)

Около полуночи на другой день пріѣзжаю на станцію и вижу много экипажей: это г-жа Крюденеръ. Прошу позволенья представиться и къ удивленью своему нахожу вмѣсто вѣдьмы пресимпатичную даму—маленькую, худенькую, съ прекраснымъ цвѣтомъ лица. Разговоръ ея весьма оживленъ: она объявила мнѣ, что повинуется велѣніямъ Неба, что на нее возложена божественная миссія и т. д. Я слушалъ изрѣдка только предлагая вопросы на которые она отвѣчала съ неизмѣнною любезностью. Вотъ что я написалъ Тургеневу по поводу ея:

11 апрѣля 1818. Сообщаю вамъ, дорогой Т., подробности моего свиданія съ г-жей Крюденеръ. Около полуночи 1 апрѣля пріѣхавъ на станцію„ около.... вижу дворъ полный ея экипажами и людьми. Прошу о себѣ доложить и вхожу въ святилище: двѣ свѣчки освѣщаютъ комнату, г-жа К. въ синемъ капотѣ съ бѣлой вуалью на головѣ, очень мило привѣтствовала меня. Къ удивленію, вмѣсто старой вѣдьмы, я увидѣлъ маленькую, худенькую женщину, прекрасно сохранившуюся съ свѣжимъ цвѣтомъ лица, кроткимъ взглядомъ, скромнымъ видомъ, словомъ женщину порядочнаго круга. Послѣ первыхъ привѣтствій, прошу ее не приписывать мой визитъ праздному любопытству а глубокому почитанію и уваженію которыя я имѣю къ ней. Она стала разпрашивать меня о петербурскихъ новостяхъ, но я, желая привести разговоръ къ настоящему предмету, возразилъ, что мои новости столь ничтожны сравнительно съ высокими ея заботами что я былъ бы въ отчаяніи хоть на минуту ее отвлечь, что время ея слишкомъ драгоцѣнно, что наконецъ я явился къ ней поучаться и просвятить себя духовно. Достаточно было этихъ словъ чтобы она воспламенилась какъ молнія. Она мнѣ объявила положительно, что дѣйствуетъ по повелѣнію Іисуса Христа избравшаго ее не по заслугамъ; что подобно Магдалинѣ она обрѣла благодать Божію тѣмъ что много любила, что только съ прошлаго года миссія ея явно обнаружена ей видѣніями, чудесами и т. д.; что она по повѣленью Божью отправилась въ Базель, что съ тѣхъ подъ она чувствуетъ болѣе и болѣе присутствіе благо-

дати и что безъ воли Всемогущаго или безъ божественнаго вдохновенія она отнынѣ не дѣлаетъ шага, не говоритъ слова; что никакія власти, никакія препятствія не могутъ ее остановить въ исполненіи ея миссіи ибо она отмѣчена Перстомъ Божіимъ; что несмотря на гоненія и всевозможныя горечи, она вышла отовсюду побѣдительницей; что несмотря на полицію, она на своемъ пути повсюду была сопровождаема толпой; что она въ своихъ бесѣдахъ съ первыми учеными Европы побѣдила и привела ихъ къ молчанью—ихъ и философію ихъ „которая такъ много сдѣлала зла“, прибавила она, затѣмъ продолжала: —„Сознайтесь, что не такое слабое, жалкое существо какъ я, могло бы само произвести всѣ эти чудеса. Господь Іисусъ Христосъ сдѣлалъ это все избравъ меня только орудіемъ своего Милосердія“. Далѣе она мнѣ разсказала что мѣста гдѣ она потерпѣла наиболѣе гоненій какъ напр. Базель, подверглись небесной карѣ—голоду а другія какъ Золотурнъ и т. д. гдѣ она была принята хорошо, получили благословеніе Божье; какъ она исцѣляетъ несчастныхъ, помогаетъ неимущимъ и т. д.,—словомъ болѣе часа она неистощима въ рѣчахъ. Вдругъ она замолкаетъ, прикрываетъ пол-лица правой рукой, закрываетъ глаза и въ теченіе минуты остается въ полномъ безмолвіи какъ бы сосредоточиваясь; затѣмъ вдохновенная снова божественнымъ огнемъ, она приступаетъ къ Евангелью: съ этой минуты передъ мной былъ настоящій апостолъ полный всемогущества божественнаго краснорѣчья; слова текли какъ потокъ меда; она утѣшала умъ, трогала сердце, проникала во всѣ...... Ея мораль, принципы и цѣль указываемые ею были проникнуты положительно непреодолимой силой умиленія и я нисколько не удивляюсь тому громадному дѣйствію которое она производитъ на толпу, потому что я самъ былъ глубоко взволнованъ. Она проговорила безъ перерыва до 4-хъ часовъ утра а я ее слушалъ со вниманіемъ которое я никогда въ себѣ и не подозрѣвалъ. Изрѣдка она замолкала, на минуту закрывала поллица рукой а затѣмъ снова продолжала. Изрѣдка и я осмѣливался дѣлать ей весьма сдержанныя возраженія; она ихъ выслушивала кротко, опровергала ихъ способомъ казавшимся ей убѣдительнымъ, и возвращалась къ главному предмету; словомъ, я испытывалъ ощущенія до того дня мнѣ невѣдомыя! Казалось она была погружена въ Божественную Благодать и прониклась Милосердіемъ Божіимъ.

Послѣ этого незамѣтно мы коснулись и земныхъ заботъ: Государь сталъ для насъ, такъ сказать, звѣномъ связующимъ небо съ землей.

„Онъ отмѣченъ Перстомъ Божіимъ, онъ ясно указанъ въ Писаніи!" сказала она и хотѣла доказать это по текстамъ Писанія, но я ее просилъ только, разъ Богу угодно было избрать Его Величество орудіемъ для ниспосланія человѣчеству счастья,—обратить при случаѣ вниманіе Государя на военныя поселенья. „Повѣрьте (сказала она), что Государь не дѣлаетъ ничего безъ воли Божіей, довѣрьтесь ему" и въ подтвержденіе она цитировала мнѣ нѣкоторыя мѣста изъ Златоуста и другихъ святыхъ. „Вы ихъ мало знаете—замѣтила она—до сихъ поръ родъ вашей жизни препятствуетъ изученію ихъ писаній, но вы обратитесь." Она совѣтовала мнѣ молиться при чемъ обѣщала свою помощь, сдѣлала мнѣ нѣсколько предсказаній (приблизительно тѣже которыя мы читали уже въ газетахъ), посовѣтовала тщательно наблюдать за „англійскимъ леопардомъ", нѣсколько разъ жала мою руку, сказала мнѣ двѣ-три любезности, подарила нѣсколько листковъ мистическихъ своихъ сочиненій и взамѣнъ ихъ потребовала милостыню въ 8 грошей, пожелала мнѣ добраго пути, просила писать ей, затѣмъ сдѣлала крестное знаменіе и отпустила меня какъ уже стало свѣтать. Вотъ какъ произошло наше свиданіе, добавьте къ этому, что въ теченіе всего разговора два лица, на другомъ концѣ комнаты, записывали слова ея. „Это мои секретари—сказала она—они записываютъ все до меня касающееся." Провожая меня она прошла со мной мимо господина въ мундирѣ—Митавскаго полиціймейстера. „Я не знаю что меня ждетъ на родинѣ—сказала она, указывая на него—этотъ господинъ встрѣтилъ меня на границѣ, сопровождаетъ меня и я не знаю свободна ли я или плѣнница". О князѣ Голицынѣ она отзывалась прекрасно и спросила: какъ вы думаете, много—ли я встрѣчу въ Петербургѣ лицъ которыя будутъ содѣйствовать мнѣ?" я ей отвѣтилъ, что хотя и не знаю въ настоящее время подобныхъ лицъ, но убѣжденъ, что она, по своемъ пріѣздѣ въ Петербургъ, соберетъ вокругъ себя много послѣдователей.

Во всякомъ случаѣ это необыкновенная женщина и было бы крайне интересно провести съ ней недѣли двѣ пока она въ Россіи и такъ какъ я уже съ нею познакомился. Пожалуйста сообщайте мнѣ все о ней; я слышалъ что будто бы въѣздъ въ обѣ столицы и даже въ Ригу ей воспрещенъ; увѣдомьте —правда— ли это? По моему, ее слѣдовало—бы оставить въ покоѣ и думаю что это единственное средство парализовать восторгъ который она возбуждаетъ; всякое противодѣйствіе а тѣмъ болѣе гоненіе произведетъ безспорно обратное дѣйствіе...

Стр. 177. Необходимо оговориться что перепечатка Исторіи дуэли изъ Русскаго Архива, *за исключеніемъ перевода писемъ*, произошла не потому чтобы безукоризненный переводъ писемъ, помѣщенный въ журналѣ, былъ найденъ неудовлетворительнымъ, а просто потому, что составитель этой книги считалъ лишнимъ печатать и подлинники и переводы и рукопись была сдана уже въ типографію когда нѣсколько лицъ выразили желаніе видѣть вмѣстѣ съ подлинниками и переводы и такъ какъ „Русскаго Архива“ за 1893 г. въ то время уже не было подъ рукой, чтобы снять копію съ перевода, пришлось сдѣлать свой собственный

Стр. 207.

Пропущено: *) веретея—участокъ земли.

Стр. 247 Елизавета Петровна Свищова.

Пропущено: Въ 1789 г. построила въ с. Девлетяковѣ каменную во имя св. Троицы церковь, а въ 1831 г. князь Николай Александровичъ Енгалычевъ справилъ ее.

Стр. 402. Поліевктъ Федоровичъ Норцовъ.

Пропущено: (послѣ 18-ой строки снизу): изъ каждаго уланскаго и гусарскаго полка высланы были въ 1812 г. по четыре эскадрона; прочіе же шесть эскадроновъ подъ названіемъ „запасныхъ“ должны были оставаться на квартирахъ и служить для комплектованія дѣйствующихъ эскадроновъ.

СПИСОКЪ

Предводителей Дворянства Тамбовской губерніи

Губернскіе Предводители Дворянства.

1785—1788 гг. Афанасій Григорьевичъ Пановъ, статскій совѣтникъ.

1788—1794 гг. Павелъ Михайловичъ Лотаревъ, полковникъ.

1794—1798 гг. Акинфій Алексѣевичъ Жуковъ, секундъ-маіоръ

1798—1800 гг. Алексѣй Степановичъ Рахманининовъ, бригадиръ.

1800—1803 гг. Димитрій Михайловичъ Мартыновъ, коллежскій ассесоръ *)

1803—1806 гг. Абрамъ Андреевичъ Боратынскій, генералъ—лейтенантъ.

1806—1810 гг. Иванъ Михайловичъ Сабуровъ, надворный совѣтникъ.

1810—1812 гг. Сергѣй Андреевичъ Чубаровъ, маіоръ.

1812—1816 гг. | Илья Ивановичъ Ознобишинъ, дѣйств. стат.
1821—1831 гг. | совѣтникъ.

1816—1821 гг. Петръ Осиповичъ Глазовъ, маіоръ.

1831—1834 гг. Александръ Никитичъ Оленинъ, коллежскій ассесоръ.

1834—1840 гг. Николай Васильевичъ Айгустовъ, артилеріи полковникъ.

1840—1845 гг. Устинъ Ивановичъ Араповъ, генералъ маіоръ

1845—1851 гг. Князь Константинъ Ивановичъ Гагаринъ, штабсъ-капитанъ

1851—1854 гг. Князь Юрій Николаевичъ Голицинъ, губернскій секретарь.

1854—1860 гг. Сергѣй Мартыновичъ Ліовъ, Двора Е. И. В. камеръ-юнкеръ, статскій совѣтникъ.

1860—1864 гг. Николай Александровичъ Никифоровъ, гвардіи поручикъ.

1864—1866 гг. Сергѣй Димитріевичъ Башмаковъ, штабсъ-капитанъ.

1866—1875 гг. } *Григорій Владиміровичъ Кондоиди, тайный*
1878—1888 гг. } *совѣтникъ.*

1875—1878 гг. Князь Николай Ивановичъ Енгалычевъ, дѣйст. стат. совѣтникъ.

1888 гг. Павелъ Александровичъ Ланской, губернскій секретарь.

1889—1891 гг. Федоръ Димитріевичъ Хвощинскій, коллежскій секретарь.

Съ 1891 г. Князь Николай Николаевичъ Чолокаевъ, дѣствительный статскій совѣтникъ.

Предводители дворянства Елатомскаго уѣзда:

1785—1788 гг. Левъ Васильевичъ Ладыженскій.

1788—1791 гг. Александръ Андреевичъ Языковъ.

1791—1794 гг. Сергѣй Андреевичъ Чубаровъ.

1794—1803 гг. } Михаилъ Андреевичъ Чубаровъ.
1816—1819 гг. }

---

*) Курсивомъ обозначены тѣ, о которыхъ упоминается въ этой книгѣ.

1803—1806 гг. }
1810—1812 гг. } Василій Андреевичъ Чубаровъ.
1806—1810 гг. Иванъ Ивановичъ Сумароковъ.
1812—1816 гг. Димитрій Петровичъ Ушаковъ.
1819—1821 гг. Павелъ Ивановичъ Чубаровъ.
1821—1828 гг. Павелъ Петровичъ Чихачевъ.
1828—1831 гг. Николай Ефросимовичъ Богдановъ.
1831—1834 гг. Николай Васильевичъ Айгустовъ.
1834—1837 гг. Дмитрій Николаевичъ Сабуровъ.
1837—1840 гг. Николай Ивановичъ Карачинскій.
1840—1851 гг. Алексѣй Ивановичъ Карачинскій.
1851—1860 гг. Сергѣй Федоровичъ Бѣлкинъ.
1860—1866 гг. Аполлонъ Ивановичъ Никифоровъ.
1866—1869 гг. }
1878—1881 гг. } Николай Петровичъ Малевинскій.
1869—1878 гг. }
1881—1894 гг. } Михаилъ Васильевичъ Неклюдовъ.
1894—1898 гг. Платонъ Дмитріевичъ Еропкинъ.
1899— *Анатолій Егоровичъ Ждановъ.*
1903— *Николай Петровичъ Малевинскій*

Предводители Дворянства Темниковскаго уѣзда:

1785—1788 гг. Павелъ Матвѣевичъ Нестеровъ.
1788—1798 гг. Иванъ Федоровичъ Никифоровъ.
1798—1803 гг. }
1806—1810 гг. } Князь Василій Алексѣевичъ Тенишевъ.
1803—1806 гг. }
1810—1819 гг. } Александръ Ивановичъ Никифоровъ.
1819—1821 гг. Князь Николай Александровичъ Енгалычевъ.
1821—1828 гг. Александръ Ивановичъ Скуратовъ.
1828—1834 гг. }
1837—1840 гг. } Андрей Александровичъ Ардабьевъ.
1834—1837 гг. Петръ Петровичъ Никифоровъ.
1840—1851 гг. Князь Тимофей Львовичъ Кулунчаковъ.
1851—1864 гг. Егоръ Петровичъ Ждановъ.
1864—1872 гг. Князь Николай Алексѣевичъ Кулунчаковъ.
1872—1884 гг. Князь Петръ Васильевичъ Ишеевъ.
1884— Юрій Александровичъ Новосильцовъ.

Предводители Дворянства Спасскаго уѣзда.

1785—1788 гг. Александръ Ивановичъ Лачиновъ.
1788—1791 гг. Михаилъ Алексѣевичъ Жуковъ.

1791—1794 гг. Акинфій Алексѣевичъ Жуковъ.
1794—1798 гг. Александръ Михайловичъ Лачиновъ.
1798—1810 гг. Иларіонъ Семеновичъ Жуковъ.
1810—1812 гг. Петръ Илларіоновичъ Жуковъ.
1812—1816 гг. Алексѣй Александровичъ Свищевъ.
1816—1819 гг. Дмитрій Александровичъ Свищевъ.
1819—1821 гг. Николай Илларіоновичъ Жуковъ.
1821—1825 гг., 1828—1834 гг., 1845—1848 гг. Константинъ Илларіоновичъ Жуковъ.
1825—1828 гг. Князь Павелъ Ивановичъ Мансыревъ.
1834—1837 гг. Николай Ивановичъ Бычковъ.
1837—1840 гг. Иванъ Лаврентьевичъ Жуковъ.
1840—1845 гг., 1848—1860 гг. Акинфій Ивановичъ Хохловъ.
1860—1866 гг. Григорій Николаевичъ Бедряга.
1866—1869 гг. Федоръ Александровичъ Хвощинскій.
1869—1872 г. Князь Андрей Николаевичъ Енгалычевъ.
1872—1878 гг. Николай Николаевичъ Веденяпинъ.
1878—1884 гг. Александръ Романовичъ Глазенапъ.
1884—1892 гг. Иванъ Илларіоновичъ Жуковъ.
1892—1894 гг. Альфонсъ Ивановичъ Жилинскій.
1894— Князь Дмитрій Николаевичъ Цертелевъ.

Предводители Дворянства Шацкаго уѣзда:

1785—1788 гг. Александръ Алексѣевичъ Таракановъ.
1788—1794 гг. Андрей Степановичъ Мосоловъ.
1794—1798 гг. Иванъ Ивановичъ Языковъ.
1798—1803 гг. Сергѣй Андреевичъ Чубаровъ.
1803—1806 гг. Павелъ Дмитріевичъ Хрущовъ.
1806—1810 гг. Василій Степановичъ Жихаревъ.
1810—1812 гг. Сергѣй Ивановичъ Козловскій.
1812—1825 гг. Илья Ивановичъ Звегинцевъ.
1825—1828 гг. Александръ Антоновичъ Аничковъ.
1828—1834 гг. Василій Петровичъ Мажаровъ.
1834—1845 гг. Князь Константинъ Ивановичъ Гагаринъ.
1845—1851 гг. Константинъ Ивановичъ Савостьяновъ.
1851—1854 гг. Андрей Ивановичъ Тутолминъ.
1854—1857 гг. Константинъ Федоровичъ Ралль.
1857—1860 гг., 1869—1872 гг. Петръ Павловичъ Хрущовъ.
1860—1864 гг. Константинъ Федоровичъ Ралль.

1864—1869 гг. }
1881—1894 гг. } Андрей Евграфовичъ Воронцовъ-Вельяминовъ.
1872—1881 гг. Эмилій Богдановичъ Иверсенъ.
1894—1897 гг. Константинъ Андреевичъ Воронцовъ-Вельяминовъ.
1897— Князь Владиміръ Михайловичъ Волконскій.

Предводители Дворянства Моршанскаго уѣзда:

1785—1788 гг. Алексѣй Александровичъ Шиловскій.
1788—1791 гг. Петръ Афанасьевичъ Мосоловъ.
1791—1794 гг. Александръ Ивановичъ Радышевскій.
1794—1798 гг. Михаилъ Ивановичъ Татариновъ.
1798—1803 гг. Василій Михайловичъ Шибаевъ.
1803—1806 гг. Михаилъ Иларіоновичъ Огаревъ.
1806—1810 гг. Петръ Іосифовичъ Глазовъ.
1810—1812 гг. Александръ Петровичъ Полтавцевъ.
1812—1816 гг. Корнилій Андреевичъ Ниловъ.
1816—1821 гг. }
1834—1840 гг. } Николай Степановичъ Тютчевъ.
1821—1828 гг. Князь Павелъ Сергѣевичъ Голицынъ.
1828—1834 гг. Федоръ Андреевичъ Давыдовъ.
1840—1845 гг. Григорій Ивановичъ Зоммеръ.
1845—1851 гг. Александръ Александровичъ Хрущовъ.
1851—1857 гг. Константинъ Андреевичъ Шиловскій.
1857—1861 гг. Михаилъ Петровичъ Шульгинъ.
1861—1869 гг. Александръ Степановичъ Козловъ.
1869—1875 гг. Василій Григорьевичъ Безобразовъ.
1875—1884 гг. Петръ Ивановичъ Ильинъ.
1884—1891 гг. Владиміръ Александровичъ Трофимовъ.
1891—1894 гг. Федоръ Михайловичъ Петрово-Соловово.
1894—1899 гг. Владиміръ Александровичъ Трофимовъ.
1900—Александръ Николаевичъ Грузиновъ.

Предводители Дворянства Козловскаго уѣзда.

1785—1791 гг. Василій Константиновичъ Масловъ.
1791—1794 гг. Никита Ивановичъ Каверинъ.
1794—1803 гг. Василій Марковичъ Таптыковъ.
1803—1806 гг. Сергѣй Андреевичъ Чубаровъ
1806—1810 гг. Михаилъ Константиновичъ Рѣткинъ.
1810—1816 гг. }
1819—1828 гг. } Егоръ Степановичъ Хвощинскій.
1816—1819 гг. Димитрій Петровичъ Титовъ.

1828—1834 гг. Владиміръ Николаевичъ Колтовской.
1834—1837 гг. Михаилъ Васильевичъ Завязкинъ.
1837—1840 гг. Николай Ивановичъ Сазоновъ.
1840—1845 гг. } Сергѣй Ивановичъ Терпигоревъ.
1857—1864 гг.
1845—1851 гг. Князь Василій Николаевичъ Кугушевъ.
1851—1857 гг. Петръ Михайловичъ Лихаревъ.
1864—1869 гг. Сергѣй Павловичъ Горсткинъ.
1869—1872 гг. } Юрій Александровичъ Ознобишинъ.
1875—1898 гг.
1872—1875 г. Иванъ Александровичъ Сабуровъ.
1898—1899 гг. Александръ Ивановичъ Новиковъ.
1900— Александръ Дмитріевичъ Никифоровъ.

Предводители Дворянства Тамбовскаго уѣзда.

1785—1788 гг. Матвѣй Васильевичъ Бибиковъ.
1788—1798 гг. Яковъ Ивановичъ Беклемишевъ.
1798—1800 гг. Иванъ Ивановичъ Бегичевъ.
1800—1803 гг. Николай Ивановичъ Сатинъ.
1803—1806 гг. Михаилъ Петровичъ Загряжскій.
1806—1815 гг. Степанъ Ивановичъ Медвѣдцкой.
1810—1812 гг. } Андрей Иларіоновичъ Болотниковъ.
1834—1837 гг.
1812—1816 г. } *Андрей Димитріевичъ Хвощинскій.*
1825—1828 г.
1816—1819 гг. Дмитрій Ивановичъ Ознобишинъ.
1819—1825 гг. Александръ Матвѣевичъ Комбаровъ.
1828—1834 гг. Александръ Михайловичъ Коноплинъ.
1837—1840 гг. Александръ Александровичъ Полторатскій.
1840—1851 г. Яковъ Ивановичъ Сабуровъ.
1851—1854 гг. Михаилъ Петровичъ Поповъ.
1854—1864 г. } *Михаилъ Павловичъ Оленинъ.*
1869—1887 г.
1864—1866 гг. Петръ Владиміровичъ Елагинъ.
1866—1869 гг. Ираклій Ивановичъ Ознобишинъ.
1887— Василій Михайловичъ Петрово-Солорово.

Предводители дворянства Лебедянскаго уѣзда:

1785—1794 гг. Матвѣй Петровичъ Клишинъ.
1794—1798 гг. } Петръ Алексѣевичъ Дехтеревъ.
1803—1806 гг.
1798—1803 гг. Василій Ивановичъ Пальчиковъ.
1806—1812 гг. Николай Родіоновичъ Кошелевъ.

1812—1819 гг. Александръ Аникіевичъ Сальковъ.
1819—1828 гг. Иванъ Егоровичъ Штейнъ.
1828—1831 гг. Иванъ Ивановичъ Емельяновъ.
1831—1834 гг. Василій Дмитріевичъ Бобарыкинъ.
1834—1837 гг. Петръ Николаевичъ Емельяновъ.
1837—1840 гг. Антонъ Аполлоновичъ Жемчужниковъ.
1840—1845 гг. Александръ Дмитріевичъ Кошелевъ.
1845—1848 гг. Петръ Николаевичъ Чулковъ.
1848—1869 гг. Александръ Николаевичъ Чулковъ.
1869—1882 гг. Василій Алексѣевичъ Дурасовъ.
1882—1899 гг. Дмитрій Аполлоновичъ Жемчужниковъ.
1900—Графъ Михаилъ Павловичъ Толстой.
1903—Иванъ Владимировичъ Хозиковъ.

Предводители дворянства Липецкаго уѣзда.

1785—1788 гг. }
1791—1800 гг. } Александръ Петровичъ Ханыковъ.
1788—1791 гг. Николай Васильевичъ Федцовъ.
1800—1803 гг. Иванъ Даниловичъ Барановъ.
1803—1806 гг. }
1819—1821 гг. } Матвѣй Саввичъ Сальковъ.
1806—1810 гг. }
1816—1819 гг. } Иванъ Николаевичъ Ладыгинъ.
1825—1828 гг. }
1810—1812 гг. Сергѣй Петровичъ Селиверстовъ.
1812—1816 гг. Иванъ Николаевичъ Вельяминовъ.
1821—1825 гг. Федоръ Ивановичъ Туровскій.
1828—1834 гг. Дмитрій Яковлевичъ Головнинъ.
1834—1837 гг. Александръ Павловичъ Вельяминовъ.
1837—1845 гг. }
1864—1866 гг. } Филиппъ Михайловичъ Прибытковъ.
1845—1848 гг. Дмитрій Николаевичъ Абловъ.
1848—1851 гг. }
1869—1872 гг. } Михаилъ Ивановичъ Кожинъ.
1851—1854 гг. Василій Борисовичъ Бланкъ.
1854—1864 гг. Николай Федоровичъ Туровскій.
1866—1869 гг. Петръ Борисовичъ Бланкъ.
1872—1878 гг. Михаилъ Ивановичъ Бартеневъ.
1878—1884 гг. Федоръ Алексѣевичъ Дурасовъ.
1884—1901 Александръ Михайловичъ Кожинъ.
1901—г. Гермогенъ Васильевичъ Хвощинскій.

Предводители Дворянства Усманскаго уѣзда.

1785—1788 гг. Павелъ Михайловичъ Лотаревъ.
1788—1791 гг. Яковъ Васильевичъ Якушкинъ.
1791—1798 гг.
1806—1812 гг. } Дмитрій Яковлевичъ Бологовской.
1798—1806 гг.
1812—1819 гг. } Иванъ Даниловичъ Барановъ.
1819—1828 гг. Николай Анатоліевичъ Бунинъ.
1828—1831 гг. Иванъ Петровичъ Скуратовъ.
1831—1834 гг. Егоръ Иларіоновичъ Болотниковъ.
1834—1840 гг. Дмитрій Александровичъ Яковлевъ.
1840—1848 гг. Николай Владиміровичъ Вельяминовъ.
1848—1851 гг. Князь Димитрій Егоровичъ Вяземскій.
1851—1854 гг. Николай Александровичъ Федоровъ.
1854—1857 гг. Михаилъ Николаевичъ Сомовъ.
1857—1864 гг. Григорій Алексѣевичъ Снѣжковъ.
1864—1875 гг. Михаилъ Александровичъ Охотниковъ.
1875—1878 гг. Василій Григорьевичъ Бланкъ.
1878—1881 гг. Сергѣй Михайловичъ Филипповъ.
1881—1884 гг. Михаилъ Александровичъ Ладыженскій.
1884—1888 гг. Князь Леонидъ Димитріевичъ Вяземскій.
1888—1893 гг. Григорій Николаевичъ Вельяминовъ.
1893—1902 гг. Платонъ Михайловичъ Охотниковъ.
1902—г. Георгій Константиновичъ Савельевъ.

Предводители Дворянства Борисоглѣбскаго уѣзда.

1785—1791 гг. Никифоръ Федоровичъ Пушкаревъ.
1791—1794 гг. Федоръ Федоровичъ Савостьяновъ.
1794—1798 гг. Алексѣй Ивановичъ Страховъ
1798—1800 гг. Василій Ивановичъ Пальчиковъ.
1800—1806 гг. Василій Федоровичъ Мосоловъ.
1806—1810 гг. Александръ Николаевичъ Оленинъ.
1810—1812 гг. Иванъ Гавриловичъ фонъ-Траубенбергъ.
1812—1816 гг.
1825—1831 гг. } Александръ Никитичъ Оленинъ.
1816—1819 гг. Павелъ Никитичъ Оленинъ.
1819—1825 гг. Дмитрій Никифоровичъ Мосоловъ.
1831—1840 гг. Иванъ Ивановичъ Трубниковъ.
1840—1848 гг. Иванъ Сергѣевичъ Охлябининъ.
1848—1851 гг. Федоръ Михайловичъ Сальковъ.
1851—1854 гг. Василій Ивановичъ Шпикуловъ.
1854—1860 гг. Александръ Александровичъ Сѣчинъ.

1860—1878 гг. Дмитрій Васильевичъ Садомцевъ.
1878—1889 гг. Иванъ Павловичъ Оленинъ.
1889—1890 гг. Князь Сергѣй Михайловичъ Волконскій.
1890—1894 гг. Дмитрій Александровичъ Горяиновъ.
1894—г. Николай Ивановичъ Охлябининъ.

Предводители Дворянства Кирсановскаго уѣзда.

1785—1788 г. Василій Михайловичъ Сабуровъ.
1788—1798 гг. Василій Марковичъ Тишениновъ.
1798—1800 г. Димитрій Михайловичъ Мартыновъ *).
1800—1803 гг. Иванъ Евстафьевичъ Коровинъ. *)
1803—1806 г., 1816—1819 г. Василій Александровичъ Недоброво.
1806—1810 гг. Николай Степановичъ Тютчевъ.
1810—1812 гг. Андрей Артемьевичъ Чириковъ.
1812—1816 гг. Александръ Николаевичъ Свѣчинъ.
1819—1826 г. Борисъ Димитріевичъ Хвощинскій.
1825—1828 гг. Николай Васильевичъ Тишениновъ.
1828—1831 гг., 1834—1843 гг. Иванъ Гавриловичъ Мосоловъ.
1831—1834 гг. Димитрій Степановичъ Ивановъ.
1843—1845 гг. Гаврилъ Ивановичъ Дурново.
1845—1857 гг. Григорій Федоровичъ Петрово-Соловово.
1857—1860 гг. Василій Степановичъ Перфильевъ.
1860—1869 г. Михаилъ Степановичъ Андреевскій.
1869—1878 г. Владиміръ Николаевичъ Чичеринъ.
1878—1881 гг. Петръ Александровичъ Ланской.
1881—1884 гг. Александръ Александровичъ Рачинскій.
1884—1894 гг. Александръ Андреевичъ Апушкинъ.
1894—1899 гг. Сергѣй Сергѣевичъ Башмаковъ.
1899 — Владиміръ Михайловичъ Андреевскій.

---

*) Ошибка въ Спискѣ Кирсановскихъ предводителей мною уже разъяснена на стр. 37—38 Родословной. Остается добавить только, что упоминаемый (на стр. 38) Кирсановскій предводитель Мосоловъ былъ вѣроятно предводителемъ въ теченіи только одного 1800 г., т. е. когда мой прадѣдъ Д. М. Мартыновъ замѣщалъ, какъ кажется, губернскаго предводителя (См. стр. 39). Коллежскій ассесоръ Иванъ Евстафьевичъ Коровинъ упоминается какъ Кирсановскій предводитель, въ дѣлахъ Тамбовскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія за 1801 г. (по выборамъ 1800 г.); Мосоловъ-же нигдѣ кромѣ второй половины 1800 года.

ПОСЛѢДНІЯ ДОПОЛНЕНІЯ.

Родосл., стр. 78. Марія Соломоновна Берингъ скончалась въ іюлѣ 1903 г.

Родосл., стр. 95. Дочь маркизы Е. М. Паулуччи, Софія Александровна, въ замужествѣ за графомъ Апраксинымъ, капитаномъ 2 ранга. Родъ графовъ Апраксиныхъ происшедшій отъ мурзы Салхомира выѣхавшаго въ 1371 г. къ великому князю Олегу Рязанскому, имѣетъ слѣдующій гербъ: щитъ раздѣленъ на четыре части въ первомъ червленномъ полѣ два серебряные меча крестообразно продѣтые сквозь золотую корону; въ первомъ лазуревомъ полѣ золотой корабль съ парусами; во второмъ лазуревомъ полѣ діагонально положенный серебрянный; якорь обвитый канатомъ; во второмъ червленномъ полѣ золотая шпора. Посреди герба малый зеленый щитокъ съ бѣлымъ двуглавымъ орломъ; на щитѣ графская корона съ выходящими изъ нея двумя флагами бѣлаго цвѣта съ голубыми на нихъ крестами; по сторонамъ короны два дворянскіе шлема; на правомъ серебрянный якорь канатомъ обвитый, на лѣвомъ золотая графская корона изъ коей выходятъ два черные орлиные крыла; наметъ справа голубой подложенъ золотомъ, слѣва-красный подложенъ серебромъ; щитъ держатъ два воина въ длинныхъ платьяхъ и въ венгерскихъ шапкахъ (Общ. Герб. III, 5).

Род., стр. 97. Димитрій Николаевичъ Мартыновъ въ настоящее время Гофмейстеръ Двора Его Величества.

Род., стр. 105. Софія Сергѣевна Мартынова скончалась 23 ноября 1903 г. въ Москвѣ, отъ воспаленія легкихъ.

Род., стр. 118. Кромѣ описанныхъ гербовъ, одна вѣтвь Слѣпцовыхъ имѣла, кажется, болѣе древній гербъ. Въ письмѣ Александра Александровича (II) Слѣпцова ко мнѣ есть указаніе на это и лейбъ-компанскій гербъ Слѣпцовыхъ оказывается гербомъ позднѣйшимъ. „Въ памяти моей - пишетъ Александръ Александровичъ—твердо хранится изображеніе первоначальнаго герба Слѣпцовыхъ: онъ представлялъ собою три снопа со звѣздою надъ каждымъ изъ нихъ.“

Родосл., стр. 207. Кажется, что баронесса Мейендорфъ не была въ замужествѣ за графомъ Ностицъ: недостатокъ времени, въ виду окончанія печатанія книги, не позволяетъ мнѣ навести надлежащія справки.

Родосл., стр. 240. Изъ дочерей Сергѣя Львовича Слѣпцова, Глафира Сергѣевна (№ 234), вышедшая замужъ за Андрея Петровича Ниротморцева, рано овдовѣвшая, имѣла единственнаго сына, женатаго на m-lle Моллеръ; Екатерина Сергѣевна (№ 237) была за Герцъ фонъ-Купферъ; *Марія Сергѣевна* (ошибочно не показанная въ Родословной) вышла за Федора Николаевича *Арсеньева* cousin (въ 5-мъ колѣнѣ) поэта Лермонтова, мать котораго, какъ извѣстно, была, Арсеньева. Марія Сергѣевна Арсеньева скончалась вскорѣ послѣ замужества, оставивъ дочь Анну и сыновей Николая и Сергѣя. Анна Феодоровна Арсеньева, послѣ смерти М. С—вны воспитанная въ домѣ тетки своей Г. С. Ниротморцевой, замужъ не вышла и живетъ всегда въ Висбаденѣ; Николай Федоровичъ Арсеньевъ служившій въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, былъ убитъ въ 1849 г. на Кавказѣ въ схваткѣ съ горцами; наконецъ Сергѣй Федоровичъ Арсеньевъ, женатый на Елизаветѣ Михайловнѣ Голынской имѣлъ пять дочерей: изъ нихъ двѣ старшія-Марія и Наталія скончались въ дѣтствѣ; Софія Сергѣевна (род. 1856 г.) въ замужествѣ за полковникомъ Павломъ Ивановичемъ Лачиновымъ помощникомъ инспектора Александровскаго военнаго училища въ Москвѣ, имѣетъ единственнаго сына Ивана Пав-

ловича (род. 1888 г.); Марія Сергѣевна Арсеньева (род. 1858 г.) дѣвица; Наталія Сергѣевна (род. 1860 г.), замужемъ за Андреемъ Константиновичемъ Бухъ *).

Арсеньевы ведутъ свой родъ отъ выѣхавшаго въ 1389 г. изъ Золотой Орды Ослана-мурзы, во св. крещеніи Прокопія; изъ пяти его сыновей Арсеній сталъ родоначальникъ Арсеньевыхъ, Θеодоръ Сомовыхъ, Яковъ Кременецкій Ждановыхъ, Павелъ Павловыхъ и Левъ „Широкій Ротъ" Ртищевыхъ. Гербъ рода представляетъ въ голубомъ полѣ серебрянную стрѣлу остріемъ внизъ; на ней, крестообразно двѣ серебрянныя сабли остріями внизъ же; подъ стрѣлою золотая подкова, шипами вверхъ; справа отъ стрѣлы золотой полумѣсяцъ рогами вправо слѣва отъ стрѣлы золотая шести угольная звѣзда; на гербѣ дворянскіе шлемъ и корона, наметъ справо голубой, слѣва красный, подложенный серебромъ (Общ. Герб. V, 28).

Нироттморцевы. Родъ восходящій къ началу XVII вѣка, имѣетъ слѣдующій гербъ: щитъ раздѣленъ діагонально къ правому верхнему углу золотою полосою на которой означены три лиліи голубаго цвѣта, надъ полосою въ лѣвомъ красномъ полѣ изображенъ золотой крестъ; въ нижнемъ голубомъ полѣ золотой рогъ. Надъ дворянской короной три страусовыхъ перя, наметъ голубаго и краснаго цвѣта подложенный серебромъ Общ. Герб. VII, 35).

Лачиновы. По семейнымъ преданіямъ родоначальникъ Григорій Григорьевичъ Лачинъ выѣхалъ изъ Польши къ великому князю Василію Васильевичу; Мокей Григорьевичъ былъ въ 1556 г. воеводой въ Шацкѣ. Протасій Тимофеевичъ въ $^{7126}/_{1618}$ за Московское осадное сидѣніе и стольникъ Иванъ Елисѣевичъ въ $^{7191}/_{1683}$ за службу и храбрость грамотами и помѣстьями пожалованы. Гербъ рода представляетъ въ лазу-

*) Двоюродный братъ Сергѣя Федоровича Арсеньева, Василій Сергѣевичъ, женатый на княжнѣ Наталіѣ Юрьевнѣ Долгорукой, имѣлъ сына Сергѣя Васильевича женатаго на Екатеринѣ Васильевнѣ Шеншиной; старшій сынъ С. В—ча Василій Сергѣевичъ Арсеньевъ, составилъ исторію рода Арсеньевыхъ. („Родъ дворянъ Арсеньевыхъ 1389—1901 г." Тула 1903 г.).

ревомъ полѣ золотой крестъ, а подъ нимъ серебряная подкова шипами обращенная вверхъ; надъ дворянской короной птица держащая подкову съ крестомъ; наметъ на щитѣ лазуревый подложенный золотомъ (Общ. Гербовн. V, 69.)

Родосл. стр. 261. Павелъ Николаевичъ Слѣпцовъ женатъ былъ не на Головиной а на *Батюшковой*; имѣнье его (с. Березовка Саратовской губ.) заключалось въ 2000 душъ

Родосл., стр. 272. Василій Алексѣевичъ (II) Слѣпцовъ въ настоящее время гвардіи полковникъ.

Прилож., стр. 62 и 437. Василій Петровичъ Воейковъ былъ замѣчательный силачъ. На его портретѣ, находится слѣдующая интересная надпись: „Чесменка. 1870 г. октября 1-го въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго князя Владиміра Александровича и Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, сей старецъ *82 лѣтъ* разорвалъ полную колоду картъ; согнулъ двугривенный; свѣжее яблоко положилъ между двухъ пальцевъ—средняго и указательнаго,—сжалъ пальцы, яблоко развалилось пополамъ, чему зрителями были двѣнадцать лицъ разныхъ чиновъ находящихся въ свитѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ и Воронежскій гражданскій губернаторъ князь Трубецкой.“

Прилож., стр. 408. Иванъ Семеновичъ Нарцовъ въ настоящее время генералъ-маіоръ, предсѣдатель Комитета Минеральныхъ Водъ въ Цѣхоцинскѣ (около Прусской границы).

Прилож., стр. 416. Владиміръ Николаевичъ Герардъ скончался въ декабрѣ 1903 г.

Прил., стр. 448. Князь Николай Николаевичъ Чолокаевъ въ настоящее время тайный совѣтникъ, гофмейстеръ Двора Его Величества.

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГОРОДОВЪ, СЕЛЪ И РѢКЪ.

---

*) Страницы Родословной.

**) Страницы Приложенія.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ СОБСТВЕННЫХЪ.

*) Фамилія въ скобкахъ означ. „рожденная."

Мартынова (N) Евфр. Ереем. 12.
— (N) Елена Ив. 101.
— (N) Елиз. Сав. 92.
— (N) Мар. Ерм. 7.
— (N) Христ. Георг. 55.
— (Арапова) Праск. Андр. 53
— (Базилевская) Над. Петр. 97.
— (граф. Боранцева) Ек. Алдр. 104.
— (Бѣликова) Тат. Алдр. 25, 27, 50.
— (княж. Волконская) Вар. Петр. 102.
— (Городецкая) Ан. Ив. 87.
— (Гурьева) Марія Алексѣевна 15.—Пр 4, 5.
— (Демидова) Анна Петровна 78.
— (Катенина) Софія Михайловна 98.
— (Книпперъ) Над Ив. 100
— (Кривская) Анна Григорьевна 15, 33.—Пр. 5, 6.
— (Лаврова) Степ. Степ. 24, 57, 93.—Пр. 6.
— (Ларіонова) Анна Алекс. 21.
— (Левина) Солом. Алекс. 13.
— (Логиновичъ) Алкдр. Васильевна 100.
— (Лосева) Анастас. Алдр. 25.
— (Лыкова) Анна Вас. 94.
— (Макарова) Пол. Ив. 97.
— (Мертваго) Алдра Борис. 54, 91.—Пр. 7, 11
— (Муратова) Елиз. Вас. 93.
— (Мякишева) Над. Ос. 54.
— (Нелюбова) Екат. Ив. 10, 15, 17—19.—Пр. 6, 8, 9.

Мартынова (Огарева) Алекдр. Ник. 103.
— (Палеологъ) Өекла Ив. 13—Пр 4.
— (Носкочина) Мар. Ст. 51, 53—Пр. 92, 93.
— (Потоцкая) Праск. Вас. 94.
— (Проскуръ - Сущанская) Соф. Іос. 74.
— (Пучкова) Варвара Егор. 25.- Пр. 7, 8.
— (Пятова) Евпр. Іоил. 92.
— (Сабурова) Елиз. Петр. 41, 42, 59, 249—Пр. 8, 72, 279, 418.
— (Семенова) Анна Андреевна 100.
— (Тарновская) Елиз. Мих. 50, 80—Пр. 7, 8.
— (Ушакова) Анна Петровна 73.

Мартыновъ Алдр. Андр. 100.
— Алкдр. Дим. старшій, Кирсанов. помѣщ., 59.—Пр. 8, 73, 92.
— Алкдр. Димитр. младшій 101.
— Алкдр. Ник. 107, 108.
— Алкдр. Петр. I, пенз. пом. 7, 14—Пр. 3.
— Алкдр. Петр. II, т. с. 87—Пр. 4.
— Алекс. Андр. 101.
— Алкс. Дим. старшій, Кирсан. пом. 66, 252, 253.—Пр. 73, 429.
— Ал. Дим. младшій, уланскій корнетъ 93.
— Ал. Мих. 23.—Пр. 4.
— Алексѣй Мих. старшій, Харьков. вице-губернаторъ, Изюмск. пом. 23—Пр. 5, 6, 8.

*) Нынѣ гвардіи полковникъ.

Роды упоминаемые на стр. 23—25 Введенія.

Араповы; князья Багратіонъ; Бобарыкины; Божковы; Бушманъ; князья Бѣлозерскіе (князья Бѣлосельскіе—Бѣлозерскіе, князья Вадбольскіе, князья Ухтомскіе, князья Шелешпанскіе); Жердины; Ключаревы; Козловы; Колычевы; Коченовскіе; графы Левашовы; князья Литовскіе (князья Голицыны, князья Куракины, князья Трубецкіе, князья Хованскіе); князья Мирскіе; Неплюевы; Полтарацкіе; князья Ростовскіе (князья Лобановы, князья Косаткины); Рубановскіе; Сатины; Скорняковы; князья Смоленскіе (Всеволожскіе, князья Вяземскіе, князья Крапоткины, Ржевскіе, Татищевы); князья Суворовы; Татариновы; князья Черниговскіе (князья Борятинскіе, князья Волконскіе, князья Горчаковы, князья Долгорукіе, князья Мосальскіе, князья Оболенскіе, князья Одоевскіе, князья Репнины, князья Щербатовы); Чижевскіе; Шереметевы; князья Ярославскіе (князья Засѣкины, князья Львовы, князья Шаховскіе).

Потомство Михаила Ильича Мартынова.

(Составлено въ 1901 г. праправнукомъ его А. Н. Нарцовымъ, № 223).

- …новъ
  - 1 Марія Мертваго.
    - 13 Александра Мартынова. [Мартыновы.]
      - 62 Степанъ. —
        - 167 Александра.
      - 63 Борисъ. —
        - 168 Александра (Филипина - Анна).
        - 169 Димитрій.
      - 64 Александръ. —
        - 170 Марія.
        - 171 Иванъ.
        - 172 Павелъ. —
          - 300 Павелъ.
        - 173 Елена.
        - 174 Петръ.
      - 65 Павелъ.
      - 66 Елизавета.
      - 67 Марія.
      - 68 Николай.
      - 69 Алексѣй:
      - 70 Семенъ.
      - 71 Варвара.
      - 72 Димитрій. —
        - 175 Николай.
        - 176 Александръ.
    - 14 Димитрій Мертваго. [Мертваго.]
      - 73 Николай —
        - 177 Марія Булыгина. —
          - 301 Марія, графиня Татищева. —
            - 356 Гр. Димитрій Татищевъ.
          - 302 Екатерина.
          - 303 Димитрій.
          - 304 Александръ. [Булыгины.]
      - 74 Марія Маслова. —
        - 178 Николай Масловъ.
        - 179 Ольга Маслова.
        - 180 Софія Носовичъ.
        - 181 Елизавета Безобразова. —
          - 305 Марія.
          - 306 Павелъ. [Безобразовы.]
      - 75 Екатерина Загоскина (См. № 42).
      - 76 Софія.
      - 77 Надежда.
      - 78 Варвара Воейкова.—
        - 182 Александръ.
        - 183 Димитрій. [Воейковы.]
      - 79 Петръ. —
        - 184 Борисъ. —
          - 307 Екатерина Мертваго.
        - 185 Николай.
        - 186 Софія.
        - 187 Димитрій.
        - 188 Александръ.
        - 189 Марія Ватаци. —
          - 308 Елизавета.
          - 309 Александръ. —
          - 310 Екатерина.
          - 311 Димитрій. [Ватаци.]
      - 80 Димитрій.
    - 15 Екатерина Чичагова.
    - 16 Степанъ. —
      - 81 Өедоръ. —
        - 190 Димитрій Мертваго.
    - 17 Иванъ.
    - 18 Борисъ.
  - 2 Алексѣй.
    - 19 Марія.
    - 20 Михаилъ. [Мартыновы.]
      - 82 Николай.
      - 83 Алексѣй. —
        - 191 Анна, княгиня Багратіонъ.
        - 192 Николай. —
          - 312 Наталія.
          - 313 Ольга. [Ма[illegible]]
        - 193 Михаилъ.
      - 84 Варвара.
      - 85 Александра.
      - 86 Елизавета.
    - 21 Димитрій.
      - 87 Алексѣй.
      - 88 Николай. —
        - 194 Александра.
        - 195 Николай. —
          - 314 Александръ.
          - 315 Николай
          - 316 Георгій.
          - 317 Димитрій.
        - 196 Владиміръ.—
          - 318 Николай.
      - 89 Анна.
      - 90 Апполонъ.—
        - 197 Димитрій.
        - 198 Анна де Росси.
        - 199 Александра.
      - 91 Марія.
    - 22 Варвара Шидловская. —
      - 92 Алексѣй Шидловскій. —
        - 200 Наталія графиня Орлова-Денисова, Лужина.
    - 23 Наталія Времева. —
      - 93 Алексѣй Времевъ. —
        - 201 Наталія
        - 202 Николай — [Времевы.]
    - 24 графиня Анна д'Оллонъ, —
      - 94 графъ Алексѣй д'Оллонъ.
  - 3 Өедоръ.
    - 25 Марія Чубарова.
    - 26 Римма Ситникова. —
      - 95 Өедоръ.
      - 96 Александръ. —
      - 97 Николай. [Ситниковы.]
    - 27 Анна.
  - 4 Дарія Новикова.
    - 28 Михаилъ Новиковъ. [Новиковы.]
      - 98 Дарія Каменская. —
        - 203 Михаилъ Каменскій.
      - 99 Иванъ.
      - 100 Николай.
      - 101 Владиміръ.
      - 102 Димитрій.
      - 103 княгиня Варвара Кугушева. —
        - 204 княж. Анна.
        - 205 княж. Александра.
        - 206 княж. Софія.
        - 207 кн. Николай.
        - 208 кн. Владиміръ. — [Князья Кугушевы.]
          - 319 княж. Сарра Кугушева.
  - 5 Димитрій (Е. П. Сабурова).
    - 29 Николай.
    - 30 Иванъ.
    - 31 Александръ.
    - 32 Анна Хвощинская.
      - 104 Анна Филицина. —
        - 209 Александръ Филицинъ.
        - 210 Екатерина Акимова. —
          - 320 Александръ.
          - 321 Григорій.
          - 322 Анна.
          - 323 Надежда. [Акимовы.]
        - 211 Теофилія Лятошинская.—
          - 324 Теофилія Львова.
          - 325 Өеодоръ.
          - 326 Петръ.
          - 327 Анна.
          - 328 Марія.
          - 329 Юлія.
          - 330 Любовь. [Лятошинскіе.]
    - 33 Сергѣй.
    - 34 Варвара Беклемишева. [Беклемишевы.]
      - 105 Екатерина Колокольцова - Степанова.
        - 212 Димитрій Колокольцовъ.
        - 213 Анатолій Степановъ.
      - 106 Анна Суровцова.
      - 107 Аделаида Топорнина.
      - 108 Димитрій.
      - 109 Михаилъ. [Беклемишевы.]
        - 214 Николай. —
          - 331 Николай.
          - 332 Софія.
        - 215 Сергѣй.
        - 216 Михаилъ.—
          - 333 Софія.
          - 334 Сергѣй.
        - 217 Димитрій.
        - 218 Петръ. —
          - 335 Александра.
        - 219 Алексѣй. —
          - 336 Софія.
          - 337 Андрей.
          - 338 Михаилъ.
        - 220 Александръ.
        - 221 Наталія Всеволожская.—
          - 339 Софія Всеволожская.
        - 222 Владиміръ.
    - 35 Алексѣй.
    - 36 Евдокія.
    - 37 Елизавета Слѣпцова. [Слѣпцовы.]
      - 110 Димитрій.
      - 111 Екатерина Нарцова. —
        - 223 Алексѣй Нарцовъ.
      - 112 Александръ.
      - 113 Василій.
  - 6 Николай († 1774).
  - 7 Савва I († 1774).
  - 8 Григорій.
  - 9 Наталія Загоскина. [Загоскины.]
    - 38 Михаилъ.
      - 114 Димитрій.
      - 115 Николай. —
        - 224 Михаилъ.
        - 225 Николай.
        - 226 Наталія.
        - 227 Варвара. [Загоскины.]
      - 116 Сергѣй.
    - 39 Маркеллъ.
      - 117 Марія Дриль. —
        - 228 Димитрій.
        - 229 Наталія.
        - 230 Маркеллъ. [Дриль.]
      - 118 Сергѣй. —
        - 231 Любовь Протасьева. —
          - 340 Ольга Давыдова. —
            - 357 Вас илій.
            - 358 Сер гѣй.
            - 359 Ека терина. [Давыдовы.]
          - 341 Иванъ.
          - 342 Любовь.
          - 34 Николай.
          - 344 Александръ.
          - 345 Димитрій.
          - 346 Сергѣй. [Протасьевы.]
    - 40 Василій.
    - 41 Павелъ.
    - 42 Николай.
      - 119 Варвара Краснокутская.
        - 232 Екатерина Ходнева.
        - 233 Ольга.
        - 234 Николай.
        - 235 Владиміръ. [Краснокутскіе.]
      - 120 Владиміръ. —
        - 236 Владиміръ.
        - 237 Димитрій.
        - 238 Вѣра.
        - 239 Екатерина.
        - 240 Павелъ.
        - 241 Софія. [Загоскины.]
      - 121 Софія Оголина.
    - 43 Софія Ступишина. [Ступишины.]
      - 122 Марія Поццо.—
        - 242 Софія Лупандина.
        - 243 Михаилъ Поццо.
      - 123 Александра Ломоносова. — [Ломоносовы]
        - 244 Иванъ.
        - 245 Григорій.
        - 246 Владиміръ. —
          - 347 Юрій Ломоносовъ.
        - 247 Софія Азарьева. —
          - 348 Григорій Азарьевъ.
        - 248 Марія Рукина. —
          - 349 Варвара.
          - 350 Марія.
          - 351 Николай.
          - 352 Алексѣй. [Рукины.]
        - 249 Екатерина Иванова.
        - 250 Варвара Шрейдерсъ.
      - 124 Варвара Карачарова Лопухина.
        - 251 Александръ Карачаровъ.
        - 252 Петръ Лопухинъ.
      - 125 Софія Өедорова.
    - 44 Алексѣй.
    - 45 Иллiодоръ.
      - 126 Сергѣй.
      - 127 Марія.
      - 128 Авксентій.
      - 129 Иллiодоръ.
      - 130 Николай. [Загоскины]
    - 46 Варвара Олѣбинина-Панчулидзева.
      - 131 Давыдъ Панчулидзевъ. —
        - 253 Анастасія.
        - 254 Нина.
        - 255 Анна.
        - 256 Александръ.
        - 257 Алексѣй.
        - 258 Николай. [Панчулидзевы.]
  - 10 Пелагея.
  - 11 Соломонъ (Е. М. Тарновская).
    - 47 Елизавета Шереметьева.
      - 132 Елизавета Бибикова. —
        - 259 Димитрій Бибиковъ.
        - 260 Викторъ Бибиковъ.
      - 133 Василій Шереметьевъ —
        - 261 Ольга Демидова, княгиня Кочубей.
        - 262 Петръ.
        - 263 Марія.
        - 264 Елизавета. [Шереметьевы.]
    - 48 Екатерина Ржевская. [Ржевскіе.]
      - 134 Михаилъ.
      - 135 Николай. —
        - 265 Анна Ржевская.
      - 136 Владиміръ.
      - 137 Василій.
      - 138 Марія Полуденская.
      - 139 Наталія Голубцова баронесса Фирксъ. —
        - 266 Георгій баронъ Фирксъ.
    - 49 Михаилъ. —
      - 140 Соломонъ.
      - 141 Петръ.
      - 142 Маркиза Елизавета Паулуччи. —
        - 267 Маркизъ Александръ Паулуччи.
        - 268 Графиня Софія Апраксина.
      - 143 княгиня Марія Голицына. —
        - 269 Ольга княгиня Друцкая-Сокольнинская.
        - 270 Князь Левъ.
        - 271 Князь Борисъ.
        - 272 Княжна Маргарита.
        - 273 Княжна Елена.
        - 274 Княжна Елизавета.
        - 275 Князь Михаилъ.
        - 276 Князь Георгій.
        - 277 Князь Владиміръ. [Князья Голицыны.]
    - 50 Николай.
      - 144 Марія.
      - 145 Ольга.
      - 146 Сергѣй. —
        - 278 Софія.
      - 147 Димитрій.
      - 148 Анатолій. —
        - 279 Марія.
        - 280 Николай.
        - 281 Татьяна.
        - 282 Борисъ.
        - 283 Ольга.
        - 284 Вѣра. [Мартыновы.]
      - 149 Елизавета.
      - 150 Владимиръ.
      - 151 Софія Гильоме.
      - 152 Борисъ.
      - 153 Викторъ.
        - 285 Георгій.
        - 286 Димитрій.
      - 154 Графиня Эмилія Комаровская.
        - 287 Графъ Георгій Комаровскій.
        - 288 Граф. Ксенія Комаровская.
    - 51 Александра.
    - 52 Василій.
    - 53 Графиня Наталія Турдоне.
      - 155 Графъ Альфонсъ Турдоне.
    - 54 Княгиня Юлія Гагарина. —
      - 156 Князь Александръ Гагаринъ. —
        - 289 Кнж. Елена Гагарина.
        - 290 Кнж. Татьяна Гагарина.
      - 157 Княгиня Юлія Урусова.—
        - 291 Кнж. Софія.
        - 292 Кнж. Юлія.
        - 293 Кнж. Марія. [Кн. Урусовы.]
    - 55 Димитрій.
      - 158 Александра ван-деръ Ховенъ.
      - 159 Марія Бартоломей. —
        - 294 Дарія Бартоломей.
        - 295 Димитрій Бартоломей.
      - 160 Варвара.
      - 161 Вѣра Квитко.
    - 56 Марія Берингъ.
  - 12 Савва II.
    - 57 Николай.
    - 58 Михаилъ.
    - 59 Софія Анненкова.
      - 162 Михаилъ.
      - 163 Валентинъ. —
        - 296 Елизавета Анненкова.
      - 164 Евгеній.
      - 165 Софія. [Анненковы.]
    - 60 Марія Бемъ.
      - 166 Наталія Неплюева. — [Неплюевы.]
        - 297 Марія княгиня Урусова. —
          - 353 Кнж. Татьяна.
          - 354 Кнж. Ксенія.
          - 355 Кнж. Валерія. [Кн. Урусовы.]
        - 298 Иванъ.
        - 299 Петръ.
    - 61 Княгиня Нина Багратіонъ.

Роспись рода Слѣпцовыхъ, колѣна Фрола Богдановича—Кузьмича,

Тамбовской вѣтви.

(№№ поставлены по родословной).

1. Слѣпецъ.

2. Евсевій Слѣпцовъ.

4. Димитрій.

8. Богданъ.

16. Иванъ „Посникъ".

29. Богданъ-Кузьма.

61. Фролъ, воевода.

100. Лукіанъ. 101. Мелентій. 102. Прасковья.

103. Иванъ.

131. Григорій. 132. Трофимъ, воевода Темниковскій. 133. Иванъ. 134. Богданъ-Феофилактъ. 135. Агафія (Прасковья).

136. Михаилъ.

156. Иванъ.

157. Капитонъ. 158. Степанида, княгиня Енгалычева. 159. Прасковья Лопатина-Моисеева.

160. Иванъ. 161. Сергѣй. 162. Григорій.

182. Трофимъ. 183. Григорій. 184. Анна Свищова. 185. Александръ.

186. Максимъ. 186а. Яковъ. 187. Марфа Свищова.

188. Прасковья Копытова. 189. Димитрій. 190. Иванъ. 191. N. Беккеръ. 192. Григорій. 193. Апполлонъ. 194. Алексѣй. 195. Сергѣй. 196. Петръ. 197. N. 198. N. 199. N. 200. Ефимъ.

242. Иванъ.

243. Надежда Никифорова. 244. Николай. 245. Алексѣй. 246. Александра. 247. Марія Кулябко. 248. Екатерина, княгиня Ишеева. 249. Василій (вѣтвь Саратовская). 250. Димитрій. 250а. Анастасія Пашенная. 250b. Анна.

251. Сергѣй. 252. Елизавета Кулешова. 253. Анастасія Полубояринова. 254. Елена Давыдова.

290. Екатерина Лебедева. 291. Варвара, княгиня Путятина. 292. Александръ. 293. Павелъ. 294. Александръ. 295. Николай. 296. Димитрій. 297. Димитрій.

298. Димитрій. 299. Екатерина Норцова. 300. Николай. 301 Александръ. 302. Владиміръ. 303. Василій.

(А. Н. Нарцовъ).

304. Анна Благово. 305. Алексѣй. 306. Марія Вельяминова-Зернова. 307. Наталія Рыкачева. 308. Надежда Веденяпина. 309. Анастасія. 310. Ольга. 311. Павелъ, 312. Варвара Романова.

338. Василій. 339. Глафира Кулябко. 340. Николай, 341. Софія Гоерцъ. 342. Екатерина. 343. Анастасія Праволамская. 344. Лидія Ахвледіани.

360. N. 361. Валентина Гурко.

362. Владиміръ. 363. Александръ.

364. Георгій. 365. Николай. 366. Марія.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	строка	напечатано	слѣдуетъ
		Введеніе.	
3	14 св.	самоотверждепія	*самоотверженія.*
16	16 —	непонятвые	*непонятые.*
17	23 —	нравственныя	*нравственно*
18	13 —	случаевъ	*случаяхъ.*
		Часть I. Родословныя.	
6	5 ср.	,отъ 1-го брака	*.Отъ 1-го брака.*
1	7 сн.	8	*7*
11	20 св.	жены князя	*жены Великаго Князя.*
23	7 сг.	Алексѣй Михайловичъ старшій	*Алексѣй Михайловичъ.*
—	3 —	Алексѣй Михайловичъ младшій	*Алексѣй Михайловичъ старшій*
23	23 ср.	*) перенести на 24 строку.	
40	5 сн.	на Тамбовскаго губернатора	*на имя Тамбовскаго губернатора.*
41	9 сп	20 октября	*2 октября*
48	См. Приложенія, стр. 426.		
55	10 св.	слѣденныхъ	*слѣдственныхъ.*
61	21 св.	Анна Димитріевича	*Анна Димитріевна.*
62	См. Прилож. ст. 429.		
63	17 сп.	двумъ спасителямъ	*двумъ отомстителямъ.*
66	6 сн.	имѣя	*имѣла*
70	16 св.	а	*и*
—	1 сн.	omma	omnia
76	19 сп.	Передъ	*Предъ.*
77	15 сп.	Mois	Mais
—	13 сн.	Ie	Je
79	12 св.	бововь	*бовъ*
—	16 —	hins	ins

81	См. Прилож. ст. 434.		
89	17 сн.	передъ тобой	*предъ тобой*
94	12 св.	Надоружескимъ	*Надоржинскимъ.*
95	9 сн.	красное поле	*въ красномъ полѣ.*
98	См. Прилож. стр. 434.		
108	6 сн.	(дядя его)	выкинуть.
110	8 сн.	Алексѣй Михайловичъ Старшій	*Алексѣй Михайловичъ.*
—	9 сн.	Алексѣй Михайловичъ младшій	*Алексѣй Михайловичъ старшій.*
115	4 св.	Николай Ивановна	*Николай Ивановичъ.*
116	17 сн.	Василій Іоанновичъ	*Василій Васильевичъ.*
118	5 сн.		
127	16 сн.	А сей	*У сей.*
129	15 св.	28, I	*28.*
132	13 св.	Мословъ	*Мосоловъ.*
151	Въ концѣ пропущено: *См. № 116. Не къ нему ли относится росписка?*		
152	3 св.	1702	*1703.*
179	16 сн.	Младш. лѣтъ.	*М. лѣтъ.*
184	1 сн.		
196	1 сн.	Евгесію	*Евгенію.*
242	24 св.	Мансуровымъ	*Максютовымъ.*
262	15 сн.	Александвъ	*Александръ.*
264	11 сн.	Контуже	*Контуженъ.*
283	15 св	362	*363*
290	16 и 17 сн.	125, 126	*155, 156.*
298	6 сн.	доказаны	*показаны.*
300	1 св.	№ 3	N. B.
—	5 св.	и	*о*

Часть II. Приложенія.

16	15 сн.	дружествами	*дружества.*
57	11 сн.	Титищева	*Татищева.*
59	19 сн.	du	des
62	16 св.	Козловскаго	*Тамбовскаго.*
71	12 св.	Я.	*И. Я.*
74	5 сн.	Анна Димитріевна	*Анна Өеодоровна.*
127	20 св.	вроспохъ	*врасплохъ.*

149	25 св.	эскадронахъ	*эспадронахъ.*
153	20 —	своею	*свою.*
194	1 св.	Темниковскаго	добавить: *уѣзда.*
207	Внизу пропущено: *) *веретея* — *участокъ земли.*		
261	7 сн.	Звенигородскій	*Звенигородскіе.*
262	15 св.	Всеволодъ	*Всеволодовичъ.*
278	22 св.	бравъ	*братъ.*
288	18 св.	кимъ	*кихъ.*
—	25 св.	своей	*свой.*
291	11 св.	всѣхъ	*всѣ.*
—	17 —	его	*него.*
293	3 сн.	но	*то.*
294	20 св.	столу	*стулу.*
—	33 св.	рубашка	добавить: *черная бархатная поддевка.*
295	7 св.	пятидесяти	*пяти - десяти.*
298	2 св.	такъ	*Такъ.*
302	11 св.	Александръ Ивановичъ	добавить. *II.*
303	15 св.	Скаксенъ	*Саксенъ.*
304	7 св.	военнаго совѣта	*Военнаго Совѣта.*
413	6 св.	Мисики	*мистики.*
418	4 св.	во время 12 года	*въ эпоху 1812 года.*
430	24 св.	Ромоновѣ	*Ромовѣ.*
432	5 сн.	VIII в.	*XIII в.*

Алфавитные указатели.

3	Грачевка д. Пещенск. окр.	*Пензенск. ок.*
14	Послѣ Чашникова, Чепель, Чернигова ошибочно поставлены: Пр.—слѣдуетъ:—Пр.	
18	Беклемишевъ Мих. Ник. Саратов. полиц.	*помѣщ.*
39	Пропущены: *Клевезаль Евг. Никол., уланск. полк. 271; Козлянинова (Савельева), кнг Путятина Ел. Кал. 265.*	
—	Колпашникова Ев. Лавр. пропущено:	*197.*
52	Мещериниковъ Афанасій Ми—Михаилъ слѣдуетъ *Михаилъ* и. т. д.	

Примѣч. Опечатки въ знакахъ препинанія, за многочисленностью, не помѣщены.